

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1863

ЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

1863

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Цѣны на серебрѣ

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА исторiи и древностей Россiйскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 40 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

РУССКIЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ. Часть 1-я. 1815 г., ц. 30 сар., перес. за 2 ф., Ч. 2-я Русская Правда. 1843 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Илѣку Игоревѣ. 1844 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКIЯ ИЗСЛѢДОВАНIЯ для Россiйской исторiи, г. Эверса, пер. съ Нѣм. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА, соч. П. Келлена, переводъ съ Нѣм. Средняго-Камашова. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

ОБЪЯВЛЕНIЕ КОРИЧНЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

КОРСУНСКIЯ ВРАТА въ Новгородскомъ Софiйскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмецкаго П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кiевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ИСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

РУССКIЙ ИСТОРИЧЕСКIЙ СВОРНИКЪ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССИИ, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 р., перес. за 13 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенiя Литвы въ государствование Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторiя; два тома, изданныя Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Д. Зубрицкаго; пер. съ Польскаго О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, ВОЛЬНОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книг. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ въ царствованіе Михайла Ѳедоровича и послѣ его до Петра 1-го, изслѣд. И. Бѣльева. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 2 ф.

БИБЛИОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ о Русской исторiи, М. Погодина М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, ц. 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРИЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисун. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

НОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1863.

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1863.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ОДЪЛЕНИЕ ТРЕТІЕ.

СОБОРНЫЯ ЦЕРКВИ ВЪ ГОРОДѢ РЯЗАНИ.

I

Архангельскій Соборъ.

Историческія свѣдѣнія о Соборѣ.

Архангельскій Соборъ стоитъ за алтаремъ Успенскаго Собора, на Архіерейскомъ дворѣ, и есть древнѣйшій изъ Соборныхъ зданій. Поелику въ продолженіи своего существованія онъ горѣлъ и, можетъ быть, неоднократно, потомъ былъ исправляемъ въ разное время, и въ началѣ настоящаго вѣка возобновленъ, то нельзя сказать, чтобы сохранился первоначальный видъ его, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ. Соборъ имѣетъ одну главую небольшую. Стѣны въ толщину не менѣе 3 аршинъ. Внутри Соборъ имѣетъ въ длину 21 арш. 9 верш., въ ширину 16 арш. 11 верш., въ высоту около 15 арш. (до арки); четыре столба квадратные двухъ-аршинные поддерживаютъ своды, два среди храма и два отдѣляютъ алтарь отъ храма, къ послѣднимъ приставленъ иконостасъ. Весь храмъ довольно опустился въ землю, какъ можно судить по тому, что полъ ниже уровня земли и наружныя части храма, какъ-то: колонны около дверей на поларшина въ землѣ; рундуки, о коихъ упоминается въ вѣдомости описанія ветхостей соборныхъ (вѣроятно, 1756 г.), въ землѣ. Въ какомъ году построенъ храмъ, не извѣстно. Надобно полагать, что онъ строенъ во времена Великихъ Князей Рязанскихъ до 1517 г. О существованіи его въ XV и XVI в. свидѣтельствуетъ, во 1-хъ, то, что въ немъ погребены Епископы Рязанскіе: Θεодосій, рукоположенный 8

Декабря, 1471 г., Симеонъ, рукоположенный 1481 г., Іона II хиротон. 23 Марта 1522 г., Михаилъ хиротонисанный 1548 г., Апрель 22, сконч. 1551 г., Гурій, хиротон. 1554 г., Марта 17 дня. Во 2-хъ, свидѣлствуютъ записи о вкладыхъ Епископовъ, бывшихъ въ XVI в.; такъ: а): «1532 лѣта далъ колоколъ Архангелу Михаилу (что въ Переславлѣ Рязанскомъ) Владыка Іона (т. е., II) Рязанскій, на память своей души и Православныхъ Христіанъ, кто далъ въ тотъ колоколъ;» б) въ Синодикѣ Соборномъ, переписанномъ съ древняго Григоріемъ Юшковымъ въ 1631 г., подъ родомъ Епископа Леонида 1574 г., между прочимъ, отмѣчено: «А далъ вкладу Владыка Леонидъ Рязанскій и Муромскій въ домъ Пресвятыя Богородицы и Архистратигу Михаилу колоколъ благовѣстный, повседневный.»

Изъ описи, учиненной въ 1638 г. Бояриномъ Иваномъ Захар. Ляпуновымъ, видно, что подлѣ церкви Архангела Михаила была каменная колокольница. Архіепископъ Антоній приказалъ разобрать оную и сдѣлать колокольницу деревянную дубовую съ шатромъ, а колоколъ, устроенный Епископомъ Іоною, разбилъ, и съ прибавкою мѣди сдѣлалъ большой благовѣстный; вмѣсто Іонинскаго колокола купилъ Нѣмецкій колоколъ. Церковь Архангела Михаила по описи значится каменною, и въ ней гробницы Епископовъ и два придѣла во имя Бориса и Глѣба и Св. Благовѣрнаго Князя Владиміра.¹³⁴ Въ 1647 г., Сентября 8 дня, дворъ Архіепископа Моисея сгорѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обгорѣла каменная церковь Архангельская и колокольня съ колоколами. Послѣ этого пожара въ Архангельскомъ Соборѣ происходила каменная починка; въ стѣны Собора кладены связи брусныя; колоколенная мѣдь горѣлая 300 пуд. послана въ Москву для слитія новыхъ колоколовъ. Въ 1651 году подлѣ Архангельскаго Собора строена до Ноября каменная колокольница, и подъ нею новая церковь во имя Св. Николая Чудотворца. Въ докладѣ Консисторіи, Марта 29 дня, 1751 года, упоминается о ветхости въ кровлѣ на Архангельскомъ Соборѣ. Въ вѣдомости о ветхостяхъ Соборныхъ зданій, составленной около 1756 г., объ Архангельскомъ Соборѣ сказано,

134 Въ расходной книгѣ 1634 года сказано: «15 Октября дано портному мастеру 10 алтынъ 3 деньги, и онъ купилъ крашенины 8 аршинъ, и сдѣлалъ занавѣсъ къ церкви Благовѣрнаго Князя Владиміра.»

что въ немъ иконостасъ, Царскія врата, иконы въ иконостасѣ, своды въ алтарѣ, въ окнахъ перемычки и надъ Царскими вратами въ церкви своды въ трехъ углахъ и надъ тремя дверьми до верхняго свода разсѣлись, около церкви снаружи отъ земли низъ опрѣлъ и во многихъ мѣстахъ водомонны, одинъ рундукъ ветхъ; въ алтарѣ и въ церкви въ 10 окнахъ оконницы ветхи, кровля на алтарѣ и церкви деревянная ветха, глава обитая жестью ветха, и по исчисленію на матеріалы и за работу при исправленіи означенныхъ ветхостей требовалось 1219 р. 29 коп. Но были ли исправлены означенныя ветхости, не извѣстно; только кровля на Архангельскомъ Соборѣ желѣзная устроена при Преосвященномъ Палладіи, какъ доносилъ о семъ Пр. Симону, 31 Іюля, 1778 г., Камеральный Протоіерей Іаковъ съ братією, по прибытіи его на Епархію. Изъ дѣла о возобновеніи Архангельскаго Собора въ 1819 г. усердіемъ Рязанскаго Общества, купческаго и мѣщанскаго, видно, что до послѣдняго возобновенія въ Архангельскомъ Соборѣ, чрезъ долгое время, по причинѣ ветхостей внутри его, священнослуженія не совершалось, и что онъ какъ снаружи, такъ и внутри, возобновленъ и украшенъ, иконостасъ со Св. иконами поставленъ, престолъ и жертвенникъ утверждены на своихъ мѣстахъ. Соборъ освященъ Преосв. Сергіемъ 8-го Ноября, 1819 года. При возобновеніи особенное усердіе оказали купецъ Михаилъ Аванасьевичъ Живаго и мѣщанинъ Василій Дементьевъ Харинъ. Поелику, при возобновеніи, иконостасъ поставленъ старый изъ другой церкви, и онъ уже обветшалъ, то на устроеніе новаго иконостаса въ Архангельскомъ Соборѣ въ 1854 г. пожертвованъ покойнымъ купцомъ Ив. Вас. Осмининымъ капиталъ 4500 рублей. Сверхъ онаго капитала на тотъ же предметъ пожертвовано купчихою Александрою Ал. Анзимировою до 400 р., и купчихою Акилиною Максимовою Осмининою 300 рублей.

Вклады и достопримѣчательные предметы.

1. Изъ вкладовъ въ Архангельскій Соборъ сохранился крестъ Пр. Митрополита Іосифа. Онъ длиною 8 вершк., съ жемчугомъ, семиконечный. На немъ слова: «Построенъ сіи крестъ въ Храмъ Соборъ Архистратига Михаила повелѣніемъ Преосвященнаго Іосифа Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, в ълто 7188 г., Маія въ

24 число, а отъ воплощенія Божія Слова 1680». Назади креста надписи слѣдующія: «Камень гроба Господня, мощи Апостола Варнавы, мощи Іоанна Милостиваго, мощи Священномученика Анастасія Персянина, мощи Спиридона Чудотворца, мощи Архидіакона Стефана, мощи Царя и Равноапостола Константина, мощи мученика Харлампія, мощи Преподобнаго Александра Свирскаго».

2. Между колоколами на соборной колокольнѣ есть колоколъ, называемый Архангельскимъ (вѣс. 80 пуд. 37 ф.), но онъ не изъ числа вкладныхъ, отъ прежнихъ Іерарховъ, а слитъ въ 1785 г., Февраля 19 дня, при Преосв. Симонѣ, какъ видно изъ надписи на немъ, изъ старой домовою колокольной горѣлой мѣди.

3. Иконостасъ старой формы, но не принадлежитъ Архангельскому Собору и не имѣетъ особенной замѣчательности, и даже предложено построить новый. Есть, впрочемъ, иконы древнія въ Архангельскомъ Соборѣ, какъ то: Св. Троицы, Св. Софїи Премудрости Божіей, Благовѣщенія, Св. Параскевы, нареченныя Пятницы и другія; но сіи Св. предметы не принадлежатъ исключительно Собору Архангельскому; потому описаніе ихъ будетъ въ другомъ мѣстѣ.

Въ описи, учиненной въ 1638 г. Ляпуновымъ, значится: «на дворѣ Архіерейскомъ церковь Соборъ Архистратига Михаила; въ ней гробницы Святителей, на правомъ клиросѣ Епископовъ: Мисаила, Гурія, Архіеписковъ Θεодорита, Іосифа и Антонія; на лѣвомъ Епископовъ Симеона и Θεодосія, а въ придѣлѣ Бориса и Глѣба гробница Іоны». Но гдѣ подлинно покоятся останки означенныхъ Іерарховъ, не извѣстно. Надписи на дощечкахъ, положенныхъ на четырехъ гробницахъ, слѣланы въ 1819 году, по возобновеніи Собора.

Извѣстны гробницы слѣдующихъ Святителей: 1) Гробница Мисаила Архіепископа, убіеннаго отъ Мордвы въ 1655 году, на правой сторонѣ у южныхъ дверей. Въ достопамятностяхъ о Рязани сказано подъ 1656 г.: «И какъ указалъ Великій Государь и Святѣйшій Патріархъ тѣло его, Пр. Мисаила, погребсти отцу его духовному, Спасскому Архимандриту Боголѣпу, то погребень онъ за восемь дней до году убіенія его. А тѣло сего новаго мученика Пр. Мисаила Архіепископа цѣло и невредимо погребено въ церкви Архангела Михаила на правой сторонѣ у южныхъ воротъ». На гробницѣ дощечка съ надписью: «Подъ сею гробницею почи-

ваетъ Архіепископъ Мисаилъ, рукоположенный во Архіерея въ 1651 г., Сей Святитель при обращеніи Мордвы въ Христіанскую вѣру Шацкаго уѣзда въ деревнѣ Ямбиревой, гдѣ нынѣ село Кнобѣево и Агломазово, отъ тѣхъ невѣрныхъ въ 1655 г. убитъ изъ лука стрѣлою. Мантия надъ гробницею есть та самая, въ которой онъ совершалъ Апостольскій свой подвигъ, по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича. На мантии видны пробоины стрѣлою и струившаяся сквозь оныхъ кровь страдальца. Мантия изъ шелковой матеріи (штофа), виситъ въ стеклянномъ футлярѣ.

2. Гробница Митрополита Стефана Яворскаго и Архіепископа Алексія Титова, на правой же сторонѣ въ алтарѣ, въ діаконикѣ, или въ отдѣленіи для ризницы. На дощечкѣ надпись такая: «Подъ сею гробницею почиваютъ: а) Рязанскій Митрополитъ Стефанъ Яворскій, Патріаршаго престола Экзархъ и Св. Синода Президентъ, рукоположенъ во Архіерея 1700 г., а скончался 1722 г., въ Москвѣ, 64-хъ лѣтъ отъ роду, въ царствованіе блаженныя памяти Государя Императора Петра I Великаго.»

б) Архіепископъ Алексій отъ роду Боляръ Титовыхъ, переведенный на Рязань изъ Вятки въ 1733 г., а скончавшійся въ 1750 г. Останки сихъ Архипастырей, Стефана и Алексія, перенесены въ Архангельскій Соборъ изъ Успенскаго, при возобновленіи: онаго въ 1801 г.¹³⁵ Къ памяти Святителей Мисаила и Стефана жители Рязани имѣютъ особенное уваженіе и совершаютъ панихиды. Мантиею Преосвященнаго Мисаила убиеннаго, съ вѣрою обтираютъ лице и голову, въ чаяніи исцѣленія отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Когда же Святители Стефанъ и Алексій погребены были въ Успенскомъ Соборѣ, то на гробницахъ ихъ были надписи, именно: а) на гробницѣ Святителя Стефана, въ правой сторонѣ близъ алтаря: «Всетворца Бога благоволеніемъ и предълоположеніемъ Св. Правительствующаго Синода Президентъ, прежде бывшій Святѣйшаго Патріаршаго Вдовствующаго Всероссійскаго престола Экзархъ, Великій Господинъ, Преосвященнѣйшій Стефанъ Яворскій, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, о Господѣ въ мирѣ успе

135 «Мая 1801 г.» Такъ сказано въ записи одного покойнаго Протоіерея, и это согласно съ Указами Св. Синода о возобновленіи Собора Успенскаго. См. ниже объ Усп. Соб.

вѣчно, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, на своемъ Рязанскомъ подворьѣ, что въ бѣломъ градѣ, на Лубянкѣ, мірозданія гѣта 7231, отъ воплощенія же Бога Слова или отъ Рождества Христова 1722 г., Ноября 27 дня, противъ вторника, по полуночи, втораго часа въ минутѣ. И того же числа вынесли въ церковь Св. Троицы, и стоялъ въ церкви до пришествія въ Москву Императорскаго Величества, Декабря до 19 дня, и того же Декабря 20-го числа, по указу Его Императорскаго Величества, погребеніе отпѣваль Св. Правительствующаго Синода Вице-Президентъ, Преосвященный Ѳеодосій, Архіепископъ Новгородскій, со всѣмъ Правительствующимъ Синодомъ, проводя съ Рязанскаго подворья съ изрядною процессією въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, именуемая Гребенскія. Литургію служилъ того дня надъ тѣломъ Св. Правительствующаго Синода Совѣтникъ, Преосвященный Леонидъ, Архіепископъ Крутицкій, а Преосвященный Ѳеодосій Новгородскій съ прочими Синодальными Членами, которые не служили проводя, Литургію служили на Рязанскомъ подворьѣ, въ храмѣ Св. Троицы. По Литургіи къ погребенію собрался весь Св. Синодъ и отпѣвъ вынесли его изъ церкви и, положивъ мощи его въ убранныя сани, проводили со звономъ до Покровскаго Божедомскаго монастыря, Спасова монастыря, что за иконнымъ рядомъ, Архимандритъ Геденъ Вышневскій, да Переславля Рязанскаго, Спасова же монастыря Архимандритъ Мисаилъ со Іереи, Діаконы и съ пѣвчими. А какъ везли по дорогѣ до монастыря, отъ присутствующихъ церквей по указу у всѣхъ звонили, а предъ гробомъ несли свѣщу въ лампадѣ Патріаршей и жезлъ его Архипастырскій съ обвитіемъ чернаго флера. До 30-ти человекъ солдатъ съ свѣщами вели коней цугомъ, въ мундирахъ и плащахъ черныхъ. Привезши въ Покровскій монастырь, внесли въ церковь и читали Евангеліе, и въ 22-й день повезли на Рязань, въ 26-й день привезли въ Троицкій монастырь, что подъ Переславлемъ Рязанскимъ, и въ 27-й день съ процессією отъ Троицкаго монастыря до Соборной церкви. Домовыя дѣти Боярскія 30-ть человекъ въ черныхъ плащахъ съ смолеными зелеными свѣщами шли, а цугъ коней въ убранныхъ саняхъ, идѣже тѣло его было везено, вели впереди, а тѣло его несли Священники, и у всѣхъ приходскихъ церквей звонили, и внесши въ Соборную церковь, начали Литургію; по Литургіи, вмѣсто погребенія, большую пани-

иду, и того же числа погребено бысть тѣло въ величѣй Соборнѣй церкви, на правой сторонѣ, у самаго иконостаса. Родился, живе лѣтъ 63. Пасе стадо Христово не на престолѣ своемъ, но въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ царствующемъ великомъ градѣ Петербургѣ, лѣтъ 22-хъ, 8 мѣсяцевъ и 18 дней. Его же Господь Богъ, за многіе его труды, въ Царствіи своемъ Небесномъ да успокоитъ съ Святими. Аминь.»

б) На гробницѣ Святителя Алексія: «Всетворца благоволеніемъ и праведнымъ Его предѣлоположеніемъ, преставися рабъ Божій, Рязанскія Епархіи Іерархъ, Преосвященный Алексій, Архіепископъ Переславля Рязанскаго, въ своемъ Архіерейскомъ домѣ, въ лѣто мірозданія 72: ¹³⁶... (строки три недостаетъ) въ пятьдесятый ма.... ѣ. По преставленіи же въ скоромъ времени успшее тѣло его положено въ гробъ, а въ третій день, въ среду, то есть, 19-го дня, вынесено съ изрядною процессією Священноархимандриты со Игумены и съ прочими Священнослужителями, многимъ всякаго чина людемъ слѣдствующимъ въ Соборную Архіереопрестольную церковь Пресвятыя Владычицы, честнаго и славнаго Ея успенія, и поставлено было среди церкви, на уготованномъ амвонѣ, идѣже стояло, чтену тогда бывшу непрестанно святому Евангелію градскими Священнослужителями, Октября до 21-го дня, въ онъ же, по присланному Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Св. Правительствующаго Синода указу» (конца въ 1782 году не отыскано).

3. На правой сторонѣ, на каменномъ столбѣ, сдѣлана слѣдующая надпись: «Лѣта 7184—(1673) года Іюня въ 16 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Симодержца, по челобитью Рязанскихъ жителей всякаго чина, погребенъ Великій Господинъ, Преосвященнѣйшій Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, Иларіонъ, схимникъ, понеже первый Митрополитъ на Рязани. Отпѣвалъ и погребалъ Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, съ властью, въ храмѣ Св. Архистратига Михаила, идѣже прежніи Архіереи Рязанстіи почіють. Преставися

136 Изъ указа Св. Синода Октября 4-го дня, 1750 года, видно, что Преосвященный Алексій скончался въ 1750 г., 17-го Сентября; велѣно погребсти его въ Соборной Архіереопрестольной церкви Коломенскому Преосвященному.

предъ градомъ Переславлемъ, идучи на обѣщаніе въ Макарьевъ монастырь Чудотворца, Юня же въ 6-й день.» Надпись сдѣлана Славяноцерковными буквами, вязью, и должна быть современна событію.

4. На лѣвой сторонѣ отъ западныхъ дверей первая гробница Митрополита Іосифа, каменная. Внизу на оной высѣчены слова: «Лѣта 7197 Сентября въ 21-й день преставися рабъ Божій Преосвященный Іосифъ, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, и погребенъ Октября въ 12. Пасъ Церковь Божию лѣтъ 7-мь дней 14.» Въ расходной книгѣ на 1682 г. сказано, что тѣло Преосвященнаго Митрополита Іосифа погребено въ Архангельскомъ Соборѣ, на лѣвой сторонѣ, противъ южныхъ дверей.

5. На той же сторонѣ, подъ второю гробницу, покоится тѣло Митрополита Павла. Внизу на камнѣ высѣчены слова: «Лѣта 7195 Сентября въ 4 день ввечеръ преставися Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, и погребенъ. Жилъ на Рязанской Митрополи 4 лѣта и 10 мѣсяцевъ, переведенъ изъ Суздальской» (далѣе камень отсѣченъ).

6. На лѣвой сторонѣ есть третья гробница, но кто изъ Святителей погребенъ на семъ мѣстѣ, не извѣстно. Хотя на дощечкѣ, лежащей на сей гробницѣ, есть надпись, но въ ней сказано только, что въ семъ Архангельскомъ Соборѣ погребенъ Гавріилъ, Устюжскій Архіепископъ, бывший на обѣщаніи въ Данковскомъ Покровскомъ монастырѣ, но мѣсто погребенія не извѣстно. Преосвященный Гавріилъ сперва находился въ Москвѣ на покоѣ съ 1748 г., по просьбѣ переведенъ въ Данковскій Покровскій монастырь, на порцію противъ пяти Іеромонаховъ, сверхъ того положено было ему производить по 300 руб. на платье и содержаніе изъ доходовъ Экономической Канцеляріи. Онъ скончался во 2 часу дня Генваря 16 дня, 1753 года.¹³⁷ При указѣ 1753 г., Юня 11 дня, возвращены 1646 руб. 48 к., оставшіеся послѣ Преосвященнаго Гавріила, съ тѣмъ, чтобы употреблены были на постройки въ Данковѣ монастырѣ, начатыя покойнымъ, и на строеніе церкви въ селѣ Ярославѣ, по обѣщанію Его. (Въ записной книгѣ Консисторіи подъ № 42).

¹³⁷ Несправедливо показанъ на упомянутой выше дощечкѣ годъ кончины Преосвященнаго 1735, равно и въ Исторіи Росс. Іерарх. (ч. 1, стр. 469, изд. 2) 1750 годъ.

7. На лѣвой же сторонѣ, противъ сѣверной двери, погребенъ Преосвящ. Сергій Архіепископъ. На мѣдной доскѣ, прибитой къ столбу, вырѣзаны слѣдующія слова: «Здѣсь почиваетъ бранными останками своими Рязанскій Архіепископъ Сергій Крыловъ-Плагонъ, бывшій Ректоръ Академіи Московской и С.-Петербургской, 17-го Марта, 1812 года, изъ Архимандритовъ Новоспасскаго монастыря хиротонисанъ въ Епископа Костромскаго, а съ 20-го Іюля, 1817-го года, мирно управлялъ Рязанскою паствою. Скончался въ Рязани 18-го Августа, 1824 года, и похороненъ въ возобновленномъ имъ Архангельскомъ Соборѣ Тульскимъ Епископомъ Дамаскинымъ. Память его благословляется Рязанскою паствою, и будетъ благословляема въ родъ и родъ.» Надпись сію положилъ по усердію обратившійся при немъ изъ раскола въ Православную Церковь и утвержденный въ оной Архипастырскимъ благословеніемъ и наставленіемъ Егорьевскій купецъ Хрисанъ Гавриловъ Кулаковъ, съ благословленія Его Высокопреосвященства, Гавріила, Архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго, Ноября 13-го дня, 1852 года.

Причтъ Архангельскаго собора и содержаніе.

Такъ какъ Архангельскій Соборъ былъ усыпальною церковію Владыкъ Рязанскихъ, то при немъ былъ особый причтъ для совершенія Богослуженія, и содержаніе получалъ онъ изъ казны Архіерейской. Въ 1563 году упоминается дворъ Архангельскаго попа. Въ 1634 году по домовомъ Боярскомъ сынъ Стефанъ Кравицкомъ, по указу Архіепископа, велѣно исправлять сорокоустъ Архангельскимъ попомъ, и за то дано рубль. А 15-го Іюля, на праздникъ Благовѣрнаго Князя Владимира, на молебнъ дано Архангельскимъ попомъ, Никифору съ братією, три алтына двѣ деньги; 24 Іюля Архангельскимъ же попомъ, Макарью съ братією, по гривнѣ. Въ 1653 году, по указу Архіепископа Мисаила, Архангельскій Священникъ Иванъ съ дьякономъ съ 7-го Іюля до 20-го Сентября пѣлъ молебны и кропилъ Св. водою основанія, гдѣ надобно быть Предтеченской церкви, кельямъ и службамъ, и стѣны, за что дано имъ изъ домовою Архіерейской казны по осьми денегъ. Въ 1656 году Архангельскіе Священники, вмѣстѣ съ прочими Соборными и приходскими Священниками, читали Псалтырь

надѣ тѣломъ убиеннаго Преосв. Мисаила. Въ 1702 г., Генваря 24-го, дана ставленная грамота Архангельскаго Собора попу Ивану. По описямъ церквей (на пр., за 1734-й г.), по ревизскимъ сказкамъ за 1744, 1745, 1748, до состоянія штатовъ (въ 1764 г.), упоминаются особые отъ Соборныхъ Архангельскіе Священники, Діаконъ и два причетника. Содержаніе, какъ денежное, такъ и хлѣбное, на ряду съ Соборною братією и лицами, служившими при Архіереяхъ, Архангельскій причтъ получалъ изъ домовой Архіерейской казны, или одинаковое съ братією Успенскаго Собора, или въ уменьшенномъ видѣ. Такъ, на пр., въ 1728, 1732, 1740 — 1745 г. выдано попу Архангельскаго Собора 5 руб. противъ Діакона Успенскаго Собора, дячку и пономарю по 1 руб. 16 алтынъ и 4 деньги противъ Соборнаго сторожа. При раздачѣ хлѣбнаго жалованья въ 1754 г. Архангельскаго Собора Священнику Ивану Дорошкину дано 6 четв. ржи и овса столько же, противъ псаломщика Успенскаго Собора, Діакону тоже количество выдано, а пономарю 5 четв. ржи и столько же овса; за 1758 г. выдано хлѣбное жалованье одному попу Архангельскому. Въ 1761 г. Священникъ Архангельскаго Собора просилъ Преосвященнаго Палладія назначить ему жалованье, какое производилось его предшественнику. И резолюція Преосвященнаго послѣдовала таковая: «Быть на томъ же основаніи, на какомъ прежній Священникъ былъ.» По утвержденіи штатовъ въ 1764 г. не было особаго причта при Архангельскомъ Соборѣ; но изъ уваженія къ древности храма Преосвященные, въ награду и отличіе нѣкоторыхъ изъ Соборныхъ Священниковъ, особенно Ключарей, производили въ Архангельскіе Протопопы. Такъ въ ревизіи 1782 г. и въ вѣдомости 1790 года значится Архангельскій Протопопъ Савва.¹³⁸ Въ настоящее время въ Архангельскомъ Соборѣ, въ Воскресные и Праздничные дни, Соборные Священно-церковнослужители совершаютъ раннія обѣдни; во время оныхъ поминаютъ усопшихъ Рязанскихъ Іерарховъ и прочихъ Православныхъ, по желанію и прошенію гражданъ.

138 Въ 1798 г., Октября 7 дня, въ санѣ Священника онъ награжденъ бархатною фіолетовою камшавкою, а Протопопъ Иванъ Степановъ наперснымъ крестомъ. Смотр. указъ Св. Синода отъ 30 Декабря, 1798 года, между указами 1799 г., N 6-й. Это первыя лица изъ Рязанской Епархіи, получившія Высочайшія награды.

II

Рождественскій Соборъ.

Рождественскій Соборъ теплый стоитъ съ сѣверной стороны Успенскаго Собора къ р. Трубежу. Прежде назывался онъ Успенскимъ и, въ отличіе отъ новаго большаго Успенскаго Собора, старымъ Успенскимъ. Въ длину отъ западныхъ дверей до восточной стѣны алтаря $51\frac{1}{2}$ аршинъ, ширина храма 21 арш., а алтарь въ ширину имѣетъ отъ 18 до 20 арш., такъ какъ восточная стѣна круговидная; въ высоту 10 арш. 12 вершк., потолокъ поддерживается 12 колоннами, стѣны храма толщиною три аршина. Вверху храма куполь деревянный, обитый желѣзомъ, и одна глава, обитая также желѣзомъ. Въ храмъ три входа съ рундуками или крыльцами. Съ западной стороны пристроены двѣ комнаты для сторожей и поклажи.

Историческія свѣдѣнія о Соборѣ.

Ничто, кромѣ толщины стѣнъ, не указываетъ на древность храма въ настоящемъ его видѣ. Но есть неоспоримыя свидѣтельства, что храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы издавна существовалъ на мѣстѣ нынѣшняго Рождественскаго Собора. Онъ служилъ усыпальницею Великихъ Князей Рязанскихъ (1408—1503), и въ нынѣ существующемъ храмѣ покоятся мощи Святаго Василия 1, Епископа Рязанскаго. А потому историческая судьба Рождественскаго Собора не менѣе Архангельскаго заслуживаетъ обозрѣніе.

Первоначальное построеніе храма во имя Успенія Божія Матери надобно отнести ко временамъ Великихъ Князей Рязанскихъ, именно къ XV вѣку. Уже въ XIV вѣкѣ Переславль Рязанскій былъ столицею В. Князей Рязанскихъ. Въ немъ дѣйствовалъ Олегъ, современникъ Дмитрія Донскаго. Послѣ упорной борьбы, онъ помирился (въ 1386 г.) съ В. Княземъ Московскимъ, и мирный договоръ скрѣпилъ родственнымъ союзомъ, женивъ сына своего, Федора, на дочери Донскаго. Это обстоятельство сблизило Князей Рязанскихъ съ Москвою. А въ Москвѣ былъ уже храмъ во

имя Успенія Божія Матери. Съ вѣроятностію можно полагать, что Рязанскій Князь Ѳедоръ Ольговичъ построилъ храмъ въ своей столицѣ по примѣру и образцу Московскаго Успенскаго Собора. Наслѣдовавъ отцу въ 1402 г., онъ скончался около 1427 года, и погребенъ въ Успенскомъ храмѣ. За нимъ преемственно всѣ В. Князья, бывшіе въ XV в., похоронены въ томъ же храмѣ. Кромѣ пяти Князей, въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы погребены три Княгини: супруга Ѳедора Ольговича, Софія Дмитриевна, дочь Дмитрія Донскаго, и двѣ Княгини, по имени Анны. Хотя ясныя свидѣтельства о семь имѣемъ мы изъ XVI и XVII в., но существованіе гробницъ Княжескихъ до половины прошедшаго столѣтія подтверждаетъ вѣрность сказаній.

Въ 1485 г. въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы во градѣ Переяславѣ Рязанскомъ устроенъ воздухъ Великою Княгинею Анною, а въ 1487 г. въ ту же церковь перенесена икона Ѳеодотьевскія Божія Матери изъ села Ѳеодотьева. Въ началѣ XVI вѣка Владыка Іона (1522—1548) съ посаду переведенъ служить въ соборный храмъ Успенія Богородицы. До сего же времени Владыки служили при Борисо-Глѣбскомъ Соборѣ. Вѣроятно, въ началѣ XVI в. Григорій Ѳеодоровичъ Сумбуловъ поставилъ въ Соборной церкви, въ дому Успеніе Пресвятыя Богородицы, образъ Тихвинскія Божія Матери, и далъ въ Соборную церковь деревню Минѣево. Владыка Леонидъ, кромѣ колокола повседнежнаго, пожертвованнаго имъ въ 1574 г. въ домъ Пречистыя Богородицы и Архистратигу Михаилу, въ домъ Успенію Пречистыя Богородицы и Св. Страстотерпцамъ Борису и Глѣбу слилъ въ 1579 году колоколъ въ 100 пудовъ мѣди.

Но какого вида былъ первый храмъ во имя Успенія Божія Матери, это не извѣстно. О времени построенія втораго Успенскаго храма, коего стѣны, хотя частію, и широта сохранились въ нынѣшнемъ Рождественскомъ Соборѣ, есть письменныя свидѣтельства. Въ описи Третьяка Григорія Вельяминова, учиненной Архіерейскому дому, по указу Государя въ 1598 г., между прочимъ значится: «Предъ Епископли ворота церковь Соборная во имя Успенія Пресвятыя Богородицы каменная новая, сооружаетъ ее Епископъ Митрофанъ, да въ придѣлѣ Христова Мученика Ѳеодора Тирона.» Придѣлъ Св. Мученика Ѳеодора Тирона былъ и въ XVI в.; не былъ ли онъ и въ прежнемъ храмѣ? Можетъ быть,

память его была почитаема, какъ Ангела храмоздателя; но изъ Великихъ Князей не было Ѳедора, кромѣ Ѳедора Ольговича и Ѳедора Васильевича. Въ 1606 г., Іюня, 26 дня, Царь Василій Ивановичъ Шуйскій прислалъ въ Переяславль Рязанскій къ Ѳеодориту, Архіепископу Рязанскому, по его просьбѣ, подмастерья каменныхъ дѣлъ, Сергѣйку Абрамова, и съ нимъ Вологодскихъ 18 и Старицкихъ 6 человекъ каменщиковъ, для церковныя соборныя подѣлки. Царь приказалъ смотрѣть за ними, чтобы церковное дѣло дѣлали хорошо и крѣпко и вѣчно, и додѣлали бы того же года. Значить, церковь при Святителѣ Митрофанѣ не окончена строеніемъ. Но въ 1609 г. мощи Св. Василія изъ стараго острога, отъ церкви Бориса и Глѣба, были перенесены Преосвященнымъ Ѳеодоритомъ въ новопостроенную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ описи, учиненной въ 1638 г. Иваномъ Захаровичемъ Ляпуновымъ вмѣстѣ съ Спасскимъ Архимандритомъ Герасимомъ, Духовскимъ Игуменомъ Іоасафомъ и Протопопомъ Евстаѣемъ, находимъ описаніе Успенскаго храма подробное. «На площади подлѣ Архіепископя двора Церковь Успенія Пречистыя Богородицы, каменная, о пяти верхахъ, крыга Нѣмецкимъ желѣзомъ, кровля ветха, кресты обложены бѣлымъ Нѣмецкимъ желѣзомъ; надъ дверьми въ сводахъ образа съ переди и съ полудни и съ сѣвера писаны стѣнныя письмомъ, надъ ними кіоты крыты Нѣмецкимъ желѣзомъ. Предъ троици дверьми три рундука о пяти ступеняхъ безъ папертей, церковныя, трои двери желѣзныя. Придѣлъ Ѳеодора Тирона. У праваго столпа мѣсто Архіепископле каменное; за столпомъ, пять гробницъ¹³⁹ каменныхъ, почиваютъ Великіе Князья Рязанскіе, а на нихъ покровы бархатныя, ветхи. На лѣвой сторонѣ Царскихъ дверей образъ чудотворныя Иконы Пречистыя Богородицы Ѳеодотьевскія древняго письма. Предъ мѣстными образами свѣчи на каменныхъ подсвѣчникахъ. По сторонѣ сѣверныхъ дверей гробница каменная, а въ ней почиваетъ Епископъ Василій, надъ гробницею образъ Пречистыя Богородицы Умиленія, и тотъ образъ моленія Епископа Василія Муромскаго и Рязанскаго. На лѣвомъ клиросѣ столпъ же каменный, да за столпомъ три гроб-

139 О гробницахъ Великихъ Князей и Княгинь упоминается въ описи Вельяминова въ 1598 г., а въ описи 1682 г. Въ послѣдней означены имена Князей и Княгинь.

ницы Великихъ Книгинъ; покровы на нихъ бархатные же, ветхи гораздо.» Въ 1651 г. Успенская Соборная церковь крыта Московскими плотниками, опаиваны кресты красною мѣдью и позолочены. При Преосвященномъ Иларіонѣ въ 1668 г. замѣчено, что въ Соборной церкви длиннику и поперечнику по шести саженей. Прошло 70 лѣтъ со времени построения Успенскаго Собора, построеннаго Преосвященнымъ Митрофаномъ и Θεодотомъ, и въ немъ оказались ветхости. Митрополитъ Іосифъ въ 1677 г. доносилъ Царю Алексѣю Михайловичу не только о ветхостяхъ, но и малопомѣстительности его: «Соборная церковь обветшала и мала, отъ городской стѣны къ Трубежу въ трехъ саженьяхъ. Въ ней лежатъ мощи перваго Рязанскаго Епископа Василя и восемь гробницъ Княжескихъ. А между столпами и гробницами проходу только въ аршинъ, а въ дому Пречистыя Богородицы деньгами скудно». Прося Царя о построеніи новой Соборной церкви, Митрополитъ писалъ: «чтобы повелѣно было старой Соборной снять половину, и надъ гробницами Княжескими свести своды и построить теплую церковь». Изъ записи 1683 и 1692 года видно, что въ Соборной церкви производились подѣлки, были укрѣпляемы стѣны со стороны р. Трубежа, берега коего подмывала вода, и подводились быки къ притвору отъ Трубежа. Въ 1692., по указу Преосвященнаго Митрополита Авраамія, на старой Соборной церкви, сверхъ прежнихъ сводовъ, стѣны подняты и построена глава на церкви. Въ смѣтѣ, учиненной въ 1727 г. при Преосвященномъ Гаврилѣ, сказано: «на старомъ Успенскомъ Соборѣ на кровлю тесу 700, гвоздей одностесныхъ 1400, двоетесныхъ 2800». Въ 1753 г. Преосвященный Димитрій Сѣченовъ каменные столбы разобралъ, окна прибавилъ, на мѣсто каменныхъ Княжескихъ гробницъ поставилъ деревянныя, сдѣлалъ трапезу съ накатнымъ потолкомъ и переименовалъ его во имя Рождества Христова. Г. Воздвиженскій въ своей Исторіи Іерархіи говоритъ, что въ семъ же 1753 г. Рождественскій храмъ сдѣланъ теплымъ; но это невѣрно. По случаю отрѣшенія Староуспенскаго попа Василя въ 1752 г., самъ Преосвященный Димитрій въ своей резолюціи называетъ храмъ теплымъ старымъ Соборомъ: «а въ старомъ тепломъ Соборѣ, пишетъ онъ, служить Протопопу съ братією большаго Собора въ зимнее время, а въ большомъ Соборѣ по воскреснымъ днямъ». Консисторія, въ опредѣленіи съ распоряженіемъ объ исполненіи таковой

резолюціи Преосвященнаго, называетъ Соборъ Староуспенскимъ теплымъ.¹⁴⁰ Слѣдовательно, онъ теплымъ былъ до 1753 года и, вѣроятно, сдѣланъ таковымъ при Митрополитѣ Іосифѣ. Въ вѣдомости о ветхостяхъ Соборныхъ церквей, составленной около 1756 г.¹⁴¹ при Преосвященномъ Димитріи, значится такъ: «Соборъ Рождества Христова каменный же теплой. Въ немъ иконостасъ и Царскія врата ветхи, мѣрою оный иконостасъ высоты двухъ сажень, широты шести сажень одного аршина. Въ оный иконостасъ, вмѣсто ветхихъ же Св. Иконъ, надлежитъ написать вновь: Образъ Рождества Христова» и т. д. Образамъ означена мѣра въ высоту два аршина, въ ширину аршинъ и три четверти, впрочемъ разной мѣры. «А всѣхъ образовъ надлежало вновь написать 40. При оной же Соборной Рождественской церкви, въ каменномъ зданіи ветхостей въ алтарѣ, въ сводѣ, въ двухъ странахъ и въ трехъ окнахъ, да въ горнемъ мѣстѣ сѣлины (трещины), въ алтарѣ и въ церкви въ полу дещадь ветха, также три рундука каменные ветхи, и кругомъ оной церкви разсѣлины и водомоины, во многихъ мѣстахъ надлежитъ пробравъ задѣлать, вновь подмазать и обѣлеть. Въ ной же Соборной церкви въ алтарѣ и трапезѣ въ одиннадцати окнахъ оконницы ветхи, вмѣсто которыхъ надлежитъ вновь сдѣлать мѣрою каждая въ вышину по два аршина съ четвертью, въ ширину по полтора аршина. На оной же Соборной Рождественской церкви въ трапезѣ и алтарѣ деревянная кровля ветха, надлежитъ вновь накрыть». Для исправленія прописанныхъ ветхостей исчислено 874 руб. 58 коп. Нѣтъ сомнѣнія, что при Преосвященномъ Палладіи, бывшемъ на Епархіи 20 лѣтъ, означен-

140 Докладъ Консисторіи 10 Декабря, 1752 г.

141 Изъ указа отъ 28 Марта, 1756 г., Канцеляріи Синодальн. Экономическаго Правленія видно, что по засвидѣтельствуванію и требованію Преосвященнаго о ветхостяхъ первопрестольной Успенской и другихъ церквей Соборныхъ и ружныхъ шести (6), велѣно ветхости исправлять на сумму, собираемую съ вотчинъ въ 1756 и 1757 г. Въ вѣдомости дѣйствительно значится: 1) «Соборная Успенская церковь каменная; 2) Соборъ Рождества Христова каменной же; 4) Ружная Страннопріимственная церковь Святаго Симеона Столпника каменная; 5) При Рязанской Семинаріи церковь Срѣтенія Владимірской Пресвятыя Богородицы древняго построенія каменная, и 6) въ Рязанскомъ моемъ домѣ, что внутри, церковь Св. Іоанна Предтечи каменная....» Вѣдомость составлена отъ имени Преосвященнаго.

ныя ветхости Собора исправлены. При немъ же въ настоящемъ храмѣ обрушились своды, и деревянные гробницы Княжескія разрушены; онѣ болѣе уже не возобновлялись. Но Соборъ по паденіи весь возобновленъ при Преосвященномъ Палладіи,¹⁴² какъ сказано въ донесеніи Каѳедральнаго Протоіерея съ братією, поданномъ Преосвященному Симону 31-го Іюня, 1778 года, вскорѣ по прибытіи его на Епархію. По случаю перестройки покоевъ Архіерейскихъ, Преосвященный Симонъ въ 1780 году вознамѣрился состоящую въ Архіерейскомъ домѣ церковь Предтечи и Крестителя Іоанна перенести въ теплую Рождества Господа Соборную церковь. По сему, согласно составленному Г. Архитекторомъ Волковымъ плану и фасаду, онъ устроилъ въ 1781 г. въ трапезѣ придѣлы: одинъ во имя Рождества Предтечи, а другой во Всѣхъ Святыхъ, пристроилъ палатки для сторожей. Изъ предложенія Преосвященнаго Консисторіи Ноября 3 дня, 1781 г., съ распоряженіемъ о надзорѣ за цѣлостію Рождественскаго Собора, видно, что возобновленіе его приводилось къ окончанію, украшеніе его было отлично, стѣны его были расписаны малеванными картинами, устроены вызолоченный иконостасъ; онъ существуетъ доселѣ. Вѣроятно, возобновленіе нѣкоторыхъ частей Собора производилось въ 1782 и 1783 г., какъ видно изъ надписи на гробницѣ Св. Василія. Сумма на сія постройки взята изъ Радовицкаго монастыря. (Предложеніе Преосвящ. Симона Февраля 6 дня, 1780 г.). Не прошло пятидесяти лѣтъ послѣ возобновленія Рождественскаго Собора, онъ опять пришелъ въ ветхость по внутреннему и внѣшнему устроенію. «Всякому изъ благочестивыхъ гражданъ извѣстно, писалъ Преосвященный Филаретъ (Амфитеатовъ), въ учиненномъ 30-го Декабря, 1825 года, распоряженіи о возобновленіи Собора, что теплый Рождественскій Соборъ, по внутреннему и внѣшнему устроенію, приходитъ уже въ ветхость, стѣнное писаніе все облиняло, крыша и потолоки ста-

142 Указомъ Преосвященнаго Палладія, отъ 12-го Ноября, 1776 г., велѣно Спасскому Архимандриту Антоію антиминсъ, освященный и подписанный въ теплый Рождественскій Каѳедральный Соборъ, положить въ ономъ Соборѣ, съ исполненіемъ подлежащаго по чиноположенію церковнаго исправленія, и съ онаго числа, т. е., когда будетъ положенъ, чрезъ всю зиму Священнослуженіе въ томъ Соборѣ исправлять.

новятся ветхи, самъ же по себѣ онъ очень низокъ, темень и стѣсненъ придѣлами; отъ чего въ торжественные дни иные изъ гражданъ, по причинѣ тѣсноты, не бываютъ впускаемы въ настоящій Соборъ, а другіе, стоя за придѣлами, не могутъ слышать отъправляемаго Богослуженія.» Преосвященный Филаретъ, Епископъ Рязанскій, и Ст. Совѣт. Гавріилъ Васильевичъ Рюминъ, желая, чтобы каждый сынъ Церкви могъ видѣть и слышать Священнослуженіе, положили, съ Божьяго благословенія, возобновить оный Соборъ на сумму, отъ добротныхъ дателей собираемую, для удобнѣйшаго помѣщенія народа, и лучшимъ и полезнѣйшимъ находили вынуть придѣлы, возвысить стѣны, поднять полъ, распространить окна и дать храму сему видъ, соотвѣтствующій наименованію Собора». Согласно съ симъ предположеніемъ составленъ планъ Архитекторомъ Стефенгагеномъ. На семъ же планѣ написано рукою Преосвященнаго Филарета: «1725 г., Декабря 25-го дня. По сему плану перестроить и возобновить Соборный Рождества Христова храмъ да благословитъ Господь Богъ, и благодатию своею да поможетъ совершить!»

Для приведенія въ исполненіе предположенной перестройки, назначена Коммисія изъ трехъ лицъ: Каѳедральнаго Протоіерея Алексѣя Полянскаго, Соборнаго Старосты купца Алексѣя Харина и купца Ивана Алексѣева Курганскаго. Коммисія предоставлено закупать матеріалы, заключать условія съ подрядчиками и рабочими людьми, вести запись о приходѣ и расходѣ матеріаловъ и денегъ. Но условія не иначе должны были заключать, какъ представляя предварительно Преосвященному и докладывая Г. Рюмину на утверженіе. Изъ грамоты Преосвященнаго Филарета, данной 20-го Февраля, 1828 года, Каѳедральному Протоіерею съ братією о всегдашнемъ поминовеніи души Стат. Совѣт. Гавріила Васильевича Рюмина видно, что въ Рождественскомъ храмѣ уничтожены два придѣла, стѣны подняты на два съ половиною аршина, возобновленіе произведено собственнымъ изданіемъ Г. Рюмина, и стоило до тридцати тысячъ рублей. Возобновленный храмъ освященъ 5 Декабря, 1826 г., Ректоромъ Семинаріи, «¹⁴³ Архимандритомъ Иліодоромъ, бывшимъ Преосвященнымъ Кур-

143 Преосвященный Филаретъ находился тогда въ С.-Петербурѣ.

скимъ). Рождественскій Соборъ остается въ томъ же видѣ, какъ онъ возобновленъ въ 1826 г., только 1840 году устроены желѣзные рѣшетки около солен, а въ 1860 г. возобновлена живопись и Царскія врата

Примѣчательные предметы.

1. Иконостасъ въ Рождественскомъ Соборѣ позолоченный, тотъ самый, который устроенъ Преосвященнымъ Симономъ. При перестройкѣ Собора, въ 1826 году, по причинѣ возвышенія стѣнъ, верхняя часть иконостаса прибавлена. Кромѣ стоящихъ въ мѣстномъ поясѣ иконъ Θεодотьевскія Б. Матери, Муромскія Б. Матери и Св. Іоанна Предтечи, о коихъ будетъ сказано особо, нѣтъ въ иконостасѣ иконъ древняго письма. На всѣхъ шести иконахъ въ мѣстномъ поясѣ серебряныя ризы, устроены въ недавнее время.

2. На сѣверной сторонѣ, у окна, на лѣвомъ клиросѣ, гробница Св. Василія, перваго Епископа Рязанскаго. Изъ стараго острога, отъ церкви Св. Бориса и Глѣба, мощи Святаго перенесъ сюда въ 1609 году, Іюня 10 дня, Архіепископъ Θεодоритъ. По всѣмъ оставшимся записямъ мѣсто покоя Святителя Василія значится у сѣверныхъ дверей; но первоначально гробница была каменная (Описаніе Ляпунова въ 1638 г.). Въ 1783 г., по возобновленіи Рождественскаго Собора, Преосвященный Симонъ устроилъ существующую донинѣ гробницу Св. Василія съ позлащенными колоннами и балдахиномъ. На гробницѣ есть надпись золотыми буквами: а) въ возглавіи: «Богъ, почивая въ Святыхъ, удивилъ промыслъ свой на Преподобномъ Василин, Епископѣ Рязанскомъ, почивающемъ подъ симъ спудомъ, что его благоволилъ противъ быстрины р. Оки отъ Мурома до Старой Рязани, въ показаніе его чистаго житія и въ обличеніе клеветы на него навѣтующихъ, чрезъ шесть часовъ, на посланной имъ Преподобнымъ мантии Епископской, по струямъ рѣки донести воздухомъ. Что было прежде шести тысячнаго и восемь сотъ втораго года. Ибо въ коемъ году сіе точно приключилось, не извѣстно, а преставился Святый въ Рязани Старой 6802 г.» На правомъ боку (сторонѣ) гробницы: «Перенесеніе мощей во Святыхъ Отца нашего Василія, Епископа Рязанскаго и Муромскаго, изъ стараго острога,

отъ церкви Св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, во градъ Переславль Рязанскій, въ новопостроенную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, которая въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча семь сотъ пятьдесятъ третіе, по возстановленіи новой большоѣ церкви Успенской, наименована теплою "Рождества Христова, и положены тѣ мощи на семь мѣстѣ, а перенесены Преосвященнымъ Θεодоритомъ, Архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ въ лѣто отъ Адама 7117 или 7118, Іюня въ 10 день, при державѣ благочестиваго Царя и Великаго Князя Василя Іоанновича. Ступенями же сіе мѣсто и гробницею и балдахиною украшено въ честь Святому 1783 г.» Изъ прошенія къ Императору Петру I Священника стараго Успенскаго Собора Іоанна, поданнаго въ 1723 г., видно, что «въ 1701 г., у сѣверныхъ дверей, въ старомъ Успенскомъ Соборѣ (что нынѣ Рождественскій) была гробница Св. Василя, Епископа Рязанскаго и Муромскаго, а надъ нею стоялъ образъ его, и при немъ тропарь и кондикъ и повѣсть, и то были изстари.» Въ возглавіи, въ клеймѣ, изображено было перенесеніе мощей изъ стараго острога, отъ церкви Св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и всенощное бдѣніе бывало въ 10 день Іюня.» Въ настоящее время на верхней дскѣ гробницы изображеніе Святителя преставльшагося, и на немъ риза серебро-позлащенная, устроенная въ 1805 г. Противъ гробницы, въ иконостасѣ, образъ Святителя во весь ростъ на мантии съ жезломъ, также въ серебряной ризѣ. Въ верхнихъ двухъ клеймахъ, въ возглавіи шествіе Святаго поводамъ, на сторонѣ изображено перенесеніе мощей Святителя отъ Борисо-Глѣбскаго Собора въ Рождественскій. Но тропаря, кондака и повѣсти о Святителѣ нѣтъ.

Къ памяти Святителя Іерархи Рязанскіе и граждане всегда имѣли благоговѣніе. Въ 1645 г., Іюня въ 10 день, Архіепископъ Моисей праздновалъ Василю, Епископу Рязанскому и Муромскому, и по Архіепископскому приказу дано Богородицкому, т. е., Успенскому Протопопу Кодрату съ братіею на молебень и отъ Св. воды тра алтына и двѣ деньги. Того же Іюня въ 13 день служилъ Владыка въ посадской слободѣ, у Бориса и Глѣба, по Василю Епи-

144 Выше показана невѣрность времени наименованія теплымъ Соборомъ.

скопѣ, и тоя церкви Протопопу, Михаилу, съ братією дано на панихиду три алтына днѣ деньги. Подъ 1651 г. замѣчено, что Іюня 14 дня, для памяти Чудотворца Василия, Епископа Муромскаго и Рязанскаго, званы къ столу Архіепископлю (Преосвящ. Мисаила) Богородицкій Протопопъ Кодратъ съ братією. На водосвятной чашѣ, устроенной Преосвящ. Мисаиломъ въ 1653 г., на ряду съ Св. Мучениками Борисомъ и Глѣбomъ, упоминается Св. Василий, Епископъ Рязанскій, Чудотворецъ, а на серебро-позлащенномъ крестѣ, также построенномъ при Преосвященномъ Мисаилѣ въ 1655 г., Св. Василий изображенъ со Св. Іоною, Митрополитомъ Московскимъ. На рукописной книжкѣ, содержащей въ себѣ Службу Святителя Василия, находящейся въ церкви Борисо-Глѣбскаго Собора, написано. «Сія Служба изложена стараніемъ Преосвященнаго Димитрія Рязанскаго и Муромскаго, а сочинена 1753 г., Іюня дня, и положено праздновать десятую недѣлю по Пятидесятницѣ.» Въ настоящее время празднованіе Святителю Василию совершается въ Каедральномъ Соборѣ, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, по указу Святѣшаго Синода, послѣдовавшему при Преосвященномъ Теофилактѣ. Граждане имѣютъ усердіе къ Святителю. При совершеніи молебновъ предъ иконою Божіей Матери, именуемой Θεодотьевскою, всегда обращаются къ ходатайству Святителя съ молитвою. Въ недавнее время, именно въ 1858 году, устроенъ въ Семинарской церкви придѣлъ во имя Святителя Василия Св. Василий поминается въ отпускахъ ежедневной службы церковной. Служба совершается по особой книжкѣ писанной.

3. Въ Рождественскомъ Соборѣ покоятся останки Великихъ Князей и Княгинь Рязанскихъ, жившихъ въ XV вѣкѣ. Именно, на правой сторонѣ погребены: а) Феодоръ Ольговичъ, сынъ Олега Ивановича, современника Донскаго. Въ 1402 г. онъ наслѣдовалъ отцу и скончался въ 1427 г. б) Иванъ Феодоровичъ, скончался въ 1456 г., и в) сынъ Ивана Феодоровича, Василий Ивановичъ, скончался въ 1483 г., г) Иванъ Васильевичъ, скончался въ 1502 г., и д) Феодоръ Васильевичъ, вѣроятно, младшій братъ Ивана Васильевича третнаго. На лѣвой сторонѣ погребены: а) Софія Дмитріевна, жена Феодора Ольговича и дочь Дмитрія Донскаго; б) Анна Васильевна, супруга Ивана Васильевича и сестра Ивана Ш Васильевича, и в) Анна; но кто она была, не извѣстно. О гробницахъ Великихъ Князей на правой, Княгинь на лѣвой сторонѣ, упомина-

нается въ записяхъ XVII в. Они были сперва каменные, потомъ деревянные; разрушены и упразднены при Преосвященномъ Палладинѣ, какъ выше замѣчено.

4. Въ Рождественскомъ Соборѣ погребены тѣла двухъ Преосвященныхъ Архіепископовъ, Симона Лагова и Амвросія Орлина. Первый похороненъ подъ третьею колонною отъ западныхъ дверей, на правой сторонѣ. Есть чугунная доска, на коей вылиты слова: «Подъ сею доскою покоятся мощи покойнаго Преосвященнаго Архіепископа Симона Рязанскаго, и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалера, скончавшагося въ 1804. году, Генваря 14 дня: вѣчная ему память и со святыми упокоеніе! Сей надгробный памятникъ сооруженъ отъ усердствующей особы, а положенъ по благословенію Преосвященнаго Теофилакта, Архіепископа Рязанскаго и разныхъ Орденовъ Кавалера, въ 1811 году, въ Августѣ мѣсяцѣ.» Архіепископъ Амвросій похороненъ подъ третьею колонною отъ Западныхъ дверей, на сѣверной сторонѣ, къ р. Трубежу. Онъ скончался въ 1809 г., Генваря 26-го дня, а на Рязанскую Епархію переведенъ изъ Вятки 29-го Генваря. 1804 года.

посѣщенія высочайшихъ особъ.

Въ 1837 г., Августа 10-го дня, блаженные памяти Государыня Императрица Александра Ѳедоровна, и Великая Княгиня (а тогда Княжна) Марія Николаевна, на пути въ Воронежъ, изволяли посѣтить Рождественскій Соборъ. Здѣсь Преосвященный Гавріилъ привѣтствовалъ Императрицу рѣчью, и послѣ краткаго обычнаго молебствія, при собраніи всего Духовенства и Гражданскихъ Чиновниковъ, Государыня прикладывалась къ Св. Иконамъ и къ ракъ Святителя Василия.

Слуста шесть дней, т. е., 16-го числа Августа, нынѣ царствующій Благочестивѣйшій Государь Императоръ, Александръ Николаевичъ (тогда еще Наслѣдникъ), въ 9-ть часовъ утра изволялъ прибыть изъ квартиры своей (Рюминскаго дома) въ Успенскій Соборъ, а потомъ въ Рождественскій, и здѣсь прикладывался къ Св. Иконамъ и ракъ Святителя Василия.

ПРИЧТЪ И СОДЕРЖАНІЕ СТАРОУСПЕНСКАГО, ПОТОМЪ РОЖДЕСТВЕНСКАГО, СОБОРА.

Но построеніи большаго Успенскаго Собора, при Стороуспенскомъ, что нынѣ Рождественскій Соборъ, былъ особый штатъ

Священно-церковнослужителей до утверждения штатовъ въ 1764 году. Въ распоряженіи Преосвященнаго Сильвестра, въ 1723 г., о томъ, какъ исправлять Царскіе молебны, упоминаются отдѣльно отъ Соборянъ Староуспенскіе Священники и Діаконы, которые обязаны были ходить на молебны въ большой Успенскій Соборъ. Изъ прошенія Попа Ивана къ Императору Петру I-му, поданнаго въ 1723 г., видно, что онъ посвященъ къ Староуспенскому Собору въ 1701 г., при одной церкви съ нимъ служилъ Попъ Левъ и былъ Дьячекъ. Въ описи церквей Рязанской Епархіи за 1734 годъ, въ ревизіи 1744 г. въ расходныхъ книгахъ, въ коихъ значится раздача денежнаго и хлѣбнаго жалованья, 1728, 1732, 1740, 1745, 1748, 1757 и 1758 год., показаны при Староуспенскомъ Соборѣ особые Священники, иногда два, Діаконъ и два причетника. Получали они денежное и хлѣбное содержаніе изъ дому Преосвященнаго: Священники противъ Діакона большаго Успенскаго Собора, Діаконъ противъ Дьячка большаго Собора, а Дьячекъ и Пономарь противъ сторожа. Впрочемъ, назначеніе содержанія денежнаго и хлѣбнаго зависѣло отъ полнаго распоряженія Преосвященныхъ, и Владыки болѣе усерднымъ къ службѣ и честно живущимъ увеличивали оклады, и, напротивъ, нерадивыхъ и нетрезвыхъ Архипастыри вразумляли, или вычетомъ у нихъ изъ положеннаго жалованья, или отрѣшеніемъ ихъ отъ Собора. Въ 1752 году Староуспенскій Попъ Василій отрѣшенъ отъ мѣста, и въ Староуспенскомъ Соборѣ велѣно служить Протопопу съ братією большаго Собора въ зимнее время, а въ большомъ Соборѣ по воскреснымъ днямъ. Но съ того времени, какъ Староуспенскій Соборъ сдѣлался теплымъ (1752 г.), при немъ пересталъ быть особенный штатъ.

Ш.

Успенскій Соборъ.

Успенскій Соборъ холодный, по своей величественности и по времени своего существованія. болѣе 150 лѣтъ, заслуживаетъ подробное описаніе.

Весь храмъ внутри съ алтаремъ въ длину имѣетъ 55 аршинъ ¹⁴⁵ 1 верш., въ ширину 33 ар. 4 верш., въ высоту 102 ар., стѣны

145 Съ галлереями и стѣнами длина 65 арш., шир. 44. ар.

гощиною 4 аршина. Алтарь раздѣляется на три части: въ среднѣ помѣщается престолъ, на правой сторонѣ отдѣленіе для ризницы, на лѣвой для жертвенника, и всѣ отдѣленія раздѣляются каменными толстыми стѣнами; восточная сторона полукруглая. Алтарь отдѣляется отъ храма стѣною, къ коей приставленъ Иконостасъ. Въ храмѣ четыре круглыя колонны поддерживаютъ куполь. Соборъ имѣетъ пять главъ съ осмиконечными желѣзными крестами. Около храма галлерей съ желѣзными рѣшетками и двѣ лѣстницы, галлерей и лѣстницы чугуныя. Въ храмъ ведутъ три входа съ желѣзными дверями, и въ алтарь одинъ входъ съ желѣзною дверью, и, кромѣ того, въ каждомъ входѣ дверь полустеклянная.

Историческія свѣдѣнія о соборѣ.

Въ 1677 году, Ноября 4-го дня, Пр. Митрополитъ Іосифъ, въ челобити своемъ къ Великому Государю Царю Ѳеодору Алексѣевичу о возобновленіи старой Соборной церкви (смотри выше), просилъ дозволенія построить новую Соборную церковь пространнѣе первой (старой) на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ (зеленая) пороховая палата; ¹⁴⁶ на церковное же строеніе просилъ употребить 2500 руб., взятыя изъ домовоі Пречистой Богородицы казны въ 1675 г., и деньги оныя выдать Преосвященному изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ.

Челобитная подана была Духовнику Государя, а на оной поименовано 6-го Ноября, 1677 г.: «Государь пожаловалъ велѣлъ о томъ выписать и доложить себе, Государя, Боярину Князю Юрію Ивановичу Ромодановскому съ товарищи.» ¹⁴⁷ Въ 1679 г., по указу Государя, разобрана Пр. Митрополитомъ Іосифомъ старая зеленая или пороховая каменная палата, и сдѣлана на порожномъ мѣстѣ новая, противъ Спасскаго монастыря, за четыре сажени отъ церковнаго рундука Успенскаго Собора. Такимъ образомъ предположенное Пр. Митрополитомъ мѣсто для новаго Собора очищено, но къ построенію Собора не приступалъ онъ, вѣроятно, по при-

¹⁴⁶ Въ Исторіи Іерар. Рязанской, Воздвиженскаго, стр. 164, 165, и въ Собраніи грамотъ, Пискарева N. 42.

¹⁴⁷ Собраніе грамотъ, Пискарева, стр. 108.

чинѣ построекъ въ старомъ Успенскомъ Соборѣ (что нынѣ Рождественскомъ), и за отсутствіемъ въ Москву, гдѣ и скончался въ началѣ 1682 г., Сент. 21.

Въ Ноябрьѣ 1682 г. произведенъ въ Митрополита Рязанскаго Преосв. Павелъ Моравскій, Архіепископъ Суздальскій и Юрьевскій. Въ Маѣ того же года¹⁴⁸ писалъ онъ къ Казначею Архіерейскаго Дома изъ Москвы, чтобы на городовое строеніе отдалъ 7000 руб. Стольнику Ив. Иван. Лихареву, а другія 7000 руб. Государь пожаловалъ на строеніе новой Соборной церкви.

Въ 1682-мъ же году, по указамъ Государей Петра и Ивана Алексѣевичей, и по благословенію Патріарха Іоакима, за челобитьемъ прежде бывшихъ Митрополитовъ Рязанскихъ Иларіона и Іосифа, и по прошенію Преосв. Митр. Павла, велѣно ему въ Переславлѣ Рязанскомъ строить новую каменную Соборную церковь. По сему въ 1683 г., Преосвящен. Митрополитъ, въ письмѣ къ Духовнику Царскому, писалъ, что зимнимъ путемъ приготовляются каменные припасы къ церковному строенію, и потому, для основанія Соборныя церкви, просилъ уволить его отъ чередной годовой службы въ Москвѣ. 26-го Марта того же года подмастерье каменныхъ дѣлъ, Ѳедоръ Яковлевъ Шаритинъ, съ товарищемъ рядился сдѣлать Соборную церковь.

Въ 1684 году, Марта 29 дня, для построенія новой Соборной церкви съ Пр. Митрополитомъ Павломъ рядились Костромской Губерніи, Ипатьевского монастыря крестьяне, каменныхъ дѣлъ подрядчики, Емельянъ Каминиковъ, Ѳедоръ Яковлевъ Шаритинъ и Григорій Артемьевъ. И подрядились они, «въ основаніи рвы копать по полторы сажени подо всю церковь, алтари и притворы ширина тожь. Стѣны дѣлать съ буту, уступя поларшина, а до замка помостнаго въ подклѣтахъ полтретьи сажени. Церковные же и алтарные стѣны отъ мосту церковнаго до верху въ сажень. А вышина (церкви) отъ моста до замка, длина и ширина по 12-ти сажень. Двери въ церковь отъ сѣвера и полудне въ ширину по сажени, а въ высоту трехъ саженей; по сторонамъ по два окна. Отъ западныхъ стороны притворъ въ длину межъ стѣнъ пять сажень, а поперекъ и въ вышину равно съ церковію; въ притворъ двери и окна, изъ притвора въ церковь, посреди входъ.

¹⁴⁸ Счисленіе года тогда начиналось съ Сентября.

да по сторонамъ того входа по окну. Да въ томъ притворѣ вокругъ на столпахъ жилье. Отъ полудни и отъ сѣвера притворъ въ длину отъ рундуковъ къ церковнымъ дверямъ межъ стѣнъ четыре сажени. Изъ оныхъ на паперть двери, а съ лѣстницы къ притворамъ рундуками, надъ ними своды на столпахъ. Алтари малой и большой въ длину межъ стѣнъ пять сажень. Около алтарей и церкви межъ притворовъ двѣ сажени. И съ стѣнами (папертными) подъ кровлю дѣлать кожухъ двой или трой занымарыми (у Воздвиженскаго запатарный) и шеи противъ образца, что у Спаса на Новомъ».

По условію, подрядчикамъ за работу надлежало заплатить 1,250 руб., запасу всякаго 300 четв., 140 пудовъ ветч. и проч. А къ самому дѣлу приступить 15 дня Апрѣля, и все построение окончить въ три года. 23 Апрѣля, 1684 года, каменщики начали рыть рвы подъ Соборную каменную церковь; при началѣ работъ дано подрядчику 47 рублей. И Пр. Митрополитъ Павелъ, въ письмѣ къ Св. Патр. Іоакиму, о водяномъ подмоѣ берега р. Трубежа въ полую воду, доносилъ, между прочимъ, что «вновь Соборную церковь, по твоему, Великаго Господина, благословенію почелъ (началъ) дѣлать на иномъ мѣстѣ, близъ Спасскаго монастыря, противъ церкви Архангела Михаила, а больша, Государь, того отъ той осыпи и отъ старой Соборной церкви отдаться не можно». Производилась ли постройка Собора въ 1685 г., по записямъ не видно. Но въ 1686 г. Преосв. Митр. Павелъ жаловался Великимъ Государямъ, что подрядчикъ Емельянъ Каминиковъ взялъ съ Ѳедора Яковлева и Григорія Суханина взятки и отъ дѣла отсталъ, а сіи построили той церкви одни только подклѣты, и то худымъ мастерствомъ, и держать худыхъ мастеровъ и учениковъ, и впредь то ихъ строение непрочное будетъ. А по рядной записи надлежало быть добрымъ мастерамъ по 60 человекъ. Забравъ деньги, работниковъ не нанимаютъ и сами безпрестанно пьянствуютъ». Нанихъ, подрядчиковъ, и прежде была жалоба отъ Преосвященнаго. Подрядчикъ Ѳедоръ ослабъ. Почему Преосвященный просилъ дозволенія нанять добрыхъ каменщиковъ и работниковъ. Изъ особой записи видно, что въ 1687 г., Октября 3 дня, за строение новой Соборной церкви выдано каменщикамъ 1000 руб., за кирпичъ, сдѣланный въ 1686 и 1687 г., за бѣлый тесанный и бутовый камень, выдано 500 р. За Варлаамовскую церковь ¹⁴⁹ Спасскаго

149 Варлаамовская церковь была надъ воротами Спасскаго монастыря, разрушена

монастыря, отошедшее подъ новую церковь и площадь, за плачено 500 руб. 5 Сентября 1687 г. Пр. Митр. Павелъ скончался. При немъ рвы для новой церкви выбучены, подклѣты были сдѣланы, и на подклѣтахъ церковныя и притворныя первыя окна построены.

9-го Января, того же 1687 г., въ Митрополита Рязанскаго произведенъ Андроніева монастыря Архимандритъ Авраамій.

Въ Маѣ 1687 г. Спасскій Архимандритъ Филаретъ, Духовской Игуменъ Симеонъ, домовые монахи и приказные люди, объяснили Пр. Митр. Авраамію, что, «по указу Пр. Митр. Павла, начали строить Соборную церковь между алтарями старой Соборной церкви и Спасскаго монастыря, къ Архангельской церкви въ утѣсненіи; южный уголъ алтаря не досталъ оной (Архангельской церкви) полтретья сажени, и межъ тѣхъ церковныхъ стѣнъ сведены своды, вмѣсто папертей, съ прочими папертами вровень, а межъ Западнаго притвора и Спасской Варлаамовской церкви полторы сажени. Мѣрою та церковь въ длину съ алтарями и притворами 25 саж., а поперекъ съ сторожскими притворы 22 сажени» (не 12 ли сажени?). Не смотря на такое донесеніе, неблагопріятное для построенія новаго зданія, Пр. Митр. Авраамій въ то же время приказалъ Казначею Архіерейскаго Дома, собравъ всѣхъ домовыхъ каменщиковъ, которые врьжъ сего дѣлами соборную церковь, дѣлать оную безъ замедленія, по намѣренію и чертежу Пр. Митр. Павла. Посему Мая 11 дня начали строить церковь домовыми каменщиками, а прибавочныхъ каменщиковъ, по силѣ указа Архіерейскаго, ожидали изъ Москвы. И какъ отъ полуденной стороны притворъ заложенъ на ледникѣ Спасскаго монастыря, и при томъ уголъ былъ поставленъ на одинъ сводъ того ледника, то Преосвященный приказалъ подъ тотъ уголъ въ ледникѣ сдѣлать столбъ съ великою твердостію.

Марта 5 дня, 1689 г., Казначей, Иеромонахъ Гедесонъ Гондуровъ и Митрополитій Дьякъ Зарайниковъ подрядили мастера рѣзныхъ дѣлъ, Сергѣя Христофорова, съ товарищами сдѣлать въ новую Соборную церковь Иконостасъ изъ готоваго лѣса, въ ширину на

надокіемъ Собора въ 1692 г. Въ ней были вещи церковныя Соборныя. Вѣроятно, она предназначалась къ сломкѣ, и потому продана Собору.

десяти саженьяхъ, съ своимъ клеємъ, фляновитою и лабристою работою. Подрядки обязались начать дѣло съ Троицына дня и окончить въ 1692 г., въ три года; а взято за то 850 р., ржаной муки 100 четв., пшеничной 30 четв. По 21 Августа, 1690 г., они сдѣлали мѣстный (намѣстный) поясъ съ праздничнымъ.

Съ 18-го Апрѣля, 1689 г., по 13-е Октября, 1690 г., домовые и прихожіе наемные каменщики дѣлали Соборную церковь бѣлымъ камнемъ и кирпичемъ съ растежками, сверхъ дѣла въ 1688 г. вокругъ въ ширину 3 саж. съ аршиномъ и шестью вершками, на алтарѣ подъ ризницу два сводца. Каменщикамъ и подмастерью роздано 1908 р. шесть алтынъ. Съ 29-го Октября, 1690 г., по 14-е Октября же, 1691 г., вокругъ алтаря Соборной церкви и трапезы сдѣлано 16 закамаръ рѣзью разными изразцы, въ вышину 7 ар. безъ четверти, да межъ ихъ кирпичемъ пять аршинъ безъ двухъ вершковъ, до 10 закамаръ на придѣлахъ почали дѣлать, да церковный сводъ сдѣлали, а на томъ сводѣ начали строить шею осмириками; да на трапезѣ и алтарѣ свели восемь сводовъ малыхъ. Подъ церковію внутри и снаружи сдѣлали 12 быковъ, да подъ придѣломъ отъ р. Трубежа, межъ столбовъ, сдѣлали двѣ стѣны. Роздано 882 р. 30 алтынъ.

Въ 1691 г. Дворцоваго села Любичъ крестьянинъ Лазарь Дмитріевъ Ларинъ, подрядился на строеніе Соборной каменной церкви въ Переславлѣ Рязанскомъ поставить пять тысячъ ступеннаго добраго мячковского камня, ифрою въ длину аршинъ, въ ширину осми и девяти вершковъ, въ толщину шести вершковъ, и пять тысячъ юхотнаго камня аршиннаго и трехчетвертнаго, шириною шести и пяти вершковъ, толщиною четырехъ вершковъ, и привезть тотъ камень въ его стругахъ и выгрузить на берегъ его работниками; взять ему, Ларину, за сотню ступеннаго камня по три рубли, за сотню юхотнаго по два рубли и 20 алтынъ. Такъ какъ зданіе Собора дѣлано было непрочное, какъ видно изъ отзыва Пр. Митр Павла, и притомъ строено равными рабочими, сперва по подряду, а потомъ домовыми крестьянами, то въ 1692 г. изъ Москвы пріѣзжалъ каменныхъ дѣлъ подмастерье, Осипъ Дмитріевъ Старцовъ, для досмотру новыя Соборныя церкви. 7-го Мая того же года Пр Митрополитъ Авраамій донесъ Патріарху и Государямъ, что зданіе Соборной церкви было достроено, своды были сведены и шея, гдѣ быть главамъ, до половины были сдѣ-

ланы, но противъ 18 числа Апрѣля, въ ночи, Соборная церковь обвалилась.

Примѣч. Обрушившаяся Соборная церковь обломала своды Спаской Варлаамовской церкви и переломала утварь церковную, перенесенную изъ старой Соборной церкви, ибо и въ ней производились исправленія ветхостей и подѣлки.

Послѣ сего Митрополитъ Авраамій просилъ у Патріарха дозволенія построить новую Соборную церковь на иномъ мѣстѣ, гдѣ пристойно, или на старомъ, разобравъ обвалившуюся. Патріархъ приказалъ Митрополиту, относительно церковнаго строенія, поступить по своему разсмотрѣнію. Преосвященный Авраамій просилъ и Великихъ Государей прислать каменныхъ дѣлъ мастера для строенія Соборной церкви вновь, потому что прежніе три мастера померли. Въ слѣдствіе чего подмастерье Осипъ Старцовъ 22 Мая пріѣзжалъ изъ Москвы досматривать разрушенную Соборную церковь. Церковь начали разбирать въ томъ же году.

Въ Декабрѣ 1693 г. пріѣзжали изъ Москвы и подрядчики осматривать обрушившуюся церковь и подряжаться на построеніе новой. 18-го Генваря Дмитровскаго уѣзда села Никольскаго Яковъ Григорьевъ Бухвостовъ, Никита Іустиновъ, Герасимъ Ивановъ и Иванъ Парфеновъ съ товарищами, съ Казначеемъ Іерем. Гедеономъ Гондуровымъ и Митрополичьимъ Дьякомъ Зарайниковымъ, учинили подрядъ вновь строить Соборную церковь своими работниками на готовомъ припасѣ. Новая церковь съ алтаремъ должна быть длиною на 20-ти саженьяхъ, а въ поперечникѣ на 14 саженьяхъ. Рвы копать, сваи бить и бутъ бутить въ пять аршинъ, а гдѣ во рвахъ земля рыхлая, тамъ и сваи бить длиннѣе. Мая 18 Пр. Митр. Авраамій служилъ молебенъ соборнѣ на основаніи новаго Соборнаго церкви. Такимъ образомъ въ 1693 г. положено Пр. Митр. Аврааміемъ основаніе нынѣ существующаго Успенскаго Соборнаго храма. И какъ матеріялы, кирпичъ и бѣлый камень изъ разрушеннаго храма были въ готовности,¹⁵⁰ то по записамъ

150 Кирпичнаго матеріялу еще осталось много, такъ что въ 1702 г., въ Маѣ, по прошенію прихожанъ Вхотоіерусалимской церкви Пр. Митр. Стефаномъ дано кирпича третникъ на стройку ограды около церкви. Достоп. § 324.

не видно, чтобы строение новаго храма встрѣчало остановки и со стороны самыхъ подрядчиковъ, какъ это случилось при строеніи обрушившагося храма.

17-го Мая, 1699 г., крестьяне Галицкаго уѣзда у Митрополчяго Стряпчаго, Семена Павл. Клементьева и Аонасія Гаврилова подрядились покрыть кровлю на новой Соборной церкви и вокругъ пяти шей; крыли тесомъ въ двѣ тесины съ сколою. За работу они взяли 30 руб., кромѣ запасу. Это, можетъ быть, послѣднее дѣло относительно сооруженія храма при Митр. Аврааміи. Въ началѣ слѣдующаго 1700 г., онъ оставилъ Митрополичій престолъ, и до смерти своей жилъ на покоѣ въ Знаменскомъ Московскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался въ 1708 году. 7-го Апрѣля, 1700 г., произведенъ въ Митрополита Рязанскаго Стефанъ Яворскій, Кіевскаго Николаевскаго монастыря Игумень, и 9-го Юня прибылъ изъ Москвы на Рязанскую Епархію.

Въ 1700 г. Оружейныя Палаты Конюшеннаго чина Яковъ Оедоровъ Свицерскій съ товарищами подрядился у Пр. Митр. Стефана въ Соборной церкви вызолотить своимъ товаромъ первую половину иконостаса четыре пояса, а взять ему за то тысячу рублей, кромѣ запасу. И оныя четыре пояса иконостаса и въ тумбахъ притчи изъ Библии были подрядчиками отдѣланы въ Генварѣ 1702 года.

8 Декабря, 1701 г., Оружейныя Палаты Кормовые золотари, Григорій Мироновъ Лысковецъ и Алексій Гавриловъ Мавровъ съ товарищами, у Казначая Іер. Гедеона Гондунова подрядились въ новой Соборной церкви своимъ золотомъ и серебромъ вызолотить и окрасить красками верхнюю половину иконостаса четыре пояса и поставить въ отдѣлкѣ къ 1 числу Сентября, 1702 г. Рядная цѣна 9150 р., да за запасъ 50 рублей.¹⁵¹

Въ томъ же 1701 г. иконописецъ Николай Соломоновъ съ товарищами писалъ иконы для новой Соборной церкви. За написаніе иконъ рядной цѣны заплачено 1100 р., кромѣ запасу; но по указу Пр. Митрополита удержано въ казнѣ 200 руб. на починку иконъ

¹⁵¹ Позолота, посеребреніе и окраска иконостаса первоначально стоила болѣе 10,000 р. Въ 1832—1836 г. позолота иконостаса и исправленіе его ветхостей стоило болѣе 13,000 р. серебромъ.

въ продолженіи 10 лѣтъ. Въ Іюнѣ 1702 года иконы всѣ отдѣланы и поставлены по мѣстамъ, 15 Августа новый Соборной храмъ освященъ Пр. Митрополитомъ Стефаномъ ровно черезъ 9 лѣтъ по заложениіи его Пр. Митрополитомъ Аврааміемъ. А отъ заложениіа перваго храма въ 1684 г. Пр. Митр. Павломъ прошло 18 лѣтъ до окончательнаго совершенія величественнаго Соборнаго храма Успенія Божіа Матери. Но для прочнаго утвержденія и приведенія его въ настоящій видъ по всѣмъ частямъ потребуется болѣе столѣтіа (какъ увидимъ), и историческая судьба его представится еще болѣе достойною нашего вниманія.

Можно думать, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Успенскій Соборъ отдѣлывался по освященіи его. Такъ по подряду четыре пояса иконостаса должны быть въ отдѣлкѣ къ Сентябрю 1702 г. и, какъ увидимъ, не всѣ главы были отдѣланы.

Въ 1703 г. Суздальскаго Митрополита домовоіа кузнецъ мастеръ Степанъ Малофѣевъ передѣлывалъ на Успенскомъ Соборѣ среднюю главу; она сломилась отъ вѣтру. Въ Февралѣ 1704 г. тотъ же мастеръ подрядился у Пр. Митрополита, бывшаго въ Москвѣ, сдѣлать на Соборной церкви послѣдніа четыре главы, и на главахъ кресты также, какъ и на большой главѣ. Главы и кресты представилъ онъ въ отдѣлкѣ 30 Октября, 1706 г. И въ семь же году иконникъ Яковъ Ивановъ золотилъ кресты, расписывалъ у главъ подзоры, а въ Іюнѣ поденщики воротомъ таскали на Соборъ главы и кресты, въ шеяхъ подмазывали и обливали и проломы закладывали, гдѣ стояли лѣса. Съ 27 дня Іюля въ Августѣ и Сентябрѣ спускали лѣса съ Соборной церкви, очищали шеи и щепень.

Ноября 22 дня, 1708 года, на большой средней главѣ, во время литургіи, бурей сломило крестъ и цѣпи разорвало и переломало. По сему случаю главщикъ Малофѣевъ ѣздилъ въ Москву къ Митрополиту, вѣроятно, для подряда и совѣта. Въ Іюль 1711 г. Преосв. Митрополитъ приказалъ Казначею Іер. Гедсону Гондурову купить досчатаго чернаго желѣза и крыть кровлю по стропиламъ. Желѣзо Борина заводу было найдено въ Москвѣ на чистомъ прудѣ, у Нѣмца Вахромѣя сына Буртисонова, который обязался поставить оное осенью. 1 Октября послано въ задатокъ за желѣзо

пять рублей съ дьякомъ Василиемъ Зарайниковымъ. Но едва ли какая ни будь часть кровли была покрыта въ то время желѣзомъ, ибо въ смѣтѣ въ 1727 году, представленной Пр. Гавріиломъ Св. Синоду, сказано, что кровлю надлежитъ покрыть желѣзомъ, и въ вѣдомости о ветхостяхъ Собора, составленной при Преосв. Димитріи Сѣменовѣ, сказано, что на алтарѣ и церкви кровля деревянная. Въ 1712 году Казначей Иеромонахъ Аваній донесъ Пр. Митр. Стефану о трещинѣ (порухѣ) на сводахъ новой Соборной церкви, происшедшей отъ течи. По сему 6 Августа былъ присланъ изъ Москвы каменныхъ дѣлъ мастеръ Андрей Антоновъ, и по осмотрѣ нтъ церкви оказалось: «своды всѣ отъ стѣнъ отстали и разсѣльны учинились, да двѣ шеи также отъ стѣнъ отстали, и связи, коими къ стѣнамъ укрѣплены, отъ стѣнъ оторвало.» Эта ветхость поправлена чрезъ домовыхъ каменщиковъ. Были ли какія подѣлки по Успенскому Собору при Пр. Митр. Стефанѣ въ послѣдніе 10 лѣтъ до его кончины (Ноября 27 дня, 1722 года), по записи не видно. Но во время двухлѣтняго (1723 — 1727) Архіерейства Еп. Сильверста, весьма важныя поврежденія въ Соборѣ не были, исправлены.

Преосвященный Гавріиль Бужинскій (хиротонисан. во Епископа Рязанскаго 30 Октября, 1726 г.) въ 1727 году донесъ Св. Синоду, что «на соборной Успенской церкви въ прошломъ 723 году, Января въ 17 день, волею Божією, отъ великія бури двѣ желѣзныя главы и кровлю всю сорвало, и отъ того во многихъ мѣстахъ, какъ въ оной Соборной церкви отъ дождя великая теча и въ сводахъ разсѣлины, такъ и въ подклѣтахъ разсѣлины великія обрѣгаются, что не безъ опасенія и ходить въ нее, отъ котораго поврежденія весьма опасно, дабы и больше не было оной церкви разрушенія, чего, сохрани Боже, понеже оная Соборная церковь званіе и строеніе великое и высокое.» — «Въ упомянутой церкви имѣются окончины въ три ряда, изъ которыхъ исподніе длинныя стеклянныя, а верхніе слюденныя, и оныя верхніе остарѣли и дыры въ нихъ великія, также и стекляшныя вѣтромъ во многихъ мѣстахъ выбило, и отъ того нынѣ зимнимъ временемъ снѣгу въ церковь много падаетъ. Иконостасъ портится, который дорогою работою выстроены и вызолочены; а нынѣ въ ономъ иконостасѣ птицы, галки и воробьи, будто въ лѣсѣ, отъ мраза скрываются и много гнѣзъ имѣются, и за крикомъ птичьимъ едва слышно цер-

ковваго пѣнія; и того ради стеклянные окончины надлежитъ починять, а слюдныя негодныя переѣнить на стеклянныя же, дабы иконостаса птицы не гадили, и отъ гнѣздъ ихъ не безопасности пожарнаго случая, а отъ крику церковному пѣнію помѣшательство. И для починки Соборной церкви (пишетъ Преосвященный въ своемъ донесеніи) надобенъ Архитекторъ, понеже сводъ разсѣвшійся надлежитъ крѣпить, а въ нихъ¹⁵² быки подводить, чего безъ совѣта Архитекторскаго учинить ни кою мѣрою невозможно.» И просилъ Св. Синодъ на оныя необходимыя нужды отдать изъ Сборовъ окладныхъ и неокладныхъ 1727 г. И при этомъ донесеніи приложена была смѣта матеріаловъ и суммы, потребныхъ на исправленіе главъ, на покрытіе кровли и на прочія подѣлки, весьма необходимыя для существованія зданія.

Въ слѣдствіе такового донесенія Преосвященнаго Св. Синоду, Высочайшимъ указомъ Государя Петра II-го отъ 30-го Мая, 1727 г., предписано Стольнику и Воеводѣ Борису Неронову «описать, какая на Соборной церкви починка, и учинить смѣту, сколько на то надобно денегъ, и таковую опись и смѣту прислать въ Верховный Тайный Совѣтъ, и при томъ росписать, что изъ того можно починить домовыми Архіерейскими крестьянами, и что наемниками, и между тѣмъ на починку Соборной церкви выдать изъ домовыхъ Архіерейскихъ казенныхъ денегъ тысячу рублевъ.»

Воевода вытребовалъ изъ Архіерейскаго Дома опись ветхостей въ Соборной церкви, со смѣтою, отправленною въ Св. Синодъ, и свѣдѣніе о мастеровыхъ людяхъ Архіерейскаго Дома и о денежныхъ сборахъ и расходахъ. Согласно съ Высочайшимъ указомъ отъ 30-го Мая, онъ сдѣлалъ на смѣтѣ отмѣтку, что можетъ быть исправлено мастеровыми людьми Архіерейскаго Дома, какіе матеріалы могутъ быть изготовлены крестьянами онаго Дома, и о всемъ этомъ въ Августѣ донесъ въ Тайный Совѣтъ. О томъ же репортовалъ и Государю, присовокупивъ, что 1000 руб. на починку Соборной церкви выдалъ изъ Архіерейскихъ казенныхъ домовыхъ денегъ. Между тѣмъ Воеводская Канцелярія, по произведеніи торговъ, въ Августѣ заключила контрактъ съ главщикомъ Малофѣевымъ, который обязался на Соборной церкви двѣ главы изъ

152 Не въ подклѣткахъ ли?

старого желѣза и кресты вновь сдѣлать и вызолотить ихъ главы полудить, какъ новое, такъ и старое, изъ Государственныхъ матеріаловъ, и въ церкви, гдѣ попортилось, связи и подмазку починить опредѣленными каменщиками изъ Архіерейскаго Дома.¹⁵³ Радная цѣна за работу изъ Архіерейскихъ казенныхъ денегъ 180 руб., да запасу муки 15 четвер., ржаного солода 3 четвер., крупъ грешневыхъ 3 четв., муки грешневой 1 четвер., масла коровьяго 1 пудъ, масла коноплянаго одно ведро, вина 3 ведра, пять пологъ ветчины. Изъ промеморіи Казеннаго Арх. Дома Приказа, отъ 30-го Апрѣля, 1728 г., въ Провинціальную Канцелярію Воеводскую, видно, что главы и кресты были отдѣланы Малофѣевымъ въ 1728 году. И какъ на поднятіе крестовъ и главъ не было подряда, то Приказъ испрашивалъ у Канцеляріи разрѣшенія, на какой счетъ поднять главы и кресты. Эту подѣлку велѣно исправить домовыми людьми. По обновленіи Собора въ 1727 году было освященіе 24 Сентября, вѣроятно, малое. Впрочемъ, ветхости Собора не всѣ были исправлены. 17-го Мая, 1730 года, паперть вокругъ алтара Успенскаго Собора на 26 сажень вся разсыпалась. И 16-го Іюня, по приговору Правительствующаго Сената, велѣно изъ Коллегіи Экономіи въ Переяславль Рязанскій послать каменнаго дѣла мастера, которому тое церковь (т. е., Соборную) осмотрѣть, и ежели явитца ветхое зданіе, и безъ починки и безъ перестройки пробыть не можно, и оное, дабы до дальней ветхости и до большаго убытка не допустить, починивать, и на починку и перестройку держать изъ Собираемыхъ въ Рязанской Епархіи до 500 руб. И дѣйствительно, въ Іюнь, для осмотра ветхостей Собора и Арх. Дома, съ инструкціею присланы отъ Сената, Синодальнаго Дому Дворянинъ Андрей Суриинъ и каменныхъ дѣлъ мастеръ, Синодальный крестьянинъ села Вятска¹⁵⁴ Григорій Манинъ. При управителяхъ Архіерейскаго Дома осмотрѣли они ветхости Соборной церкви, и сдѣлавъ смѣту матеріаламъ и суммѣ, отослали оную

153 По предположенію Неронова, и прочія работы по исправленію Собора надлежало производить чрезъ мастеровыхъ Архіер. Дома. Противъ ветхостей кровли на Архангельскомъ и Старомъ Успенскомъ Соборахъ отмѣчено Нероновымъ, что теся можно заготовить домовыми Архіерейскими крестьянами, коихъ считалось 7570 душъ муж. пола.

154 Есть село Вятское въ Ярославской Губерніи Давыдов. Уѣзда.

въ Коллегію Экономіи. Но въ 1730 г. починки и поправки въ Соборной церкви не было. Потому что матеріаловъ кирпича и бѣлаго камня и др., негдѣ было купить, и подрядчиковъ не было, а за наступленіемъ осенняго времени кирпичи дѣлать было нѣкогда. Да и потому нельзя было начать починку и постройку, что Дворянину Сурмину по Инструкціи велѣно усматривать о цѣнѣ, чтобы выше 500 р. все то строеніе не происходило, по смѣтѣ же на покупку матеріаловъ для построекъ, мастеровымъ и рабочимъ людемъ онаго числа денегъ было весьма мало.¹⁵⁵ Въ Маѣ 1731¹⁵⁶ Коллегію Экономіи велѣно Синодальнаго же Дома Дворянину Никифору Rogozину осмотрѣть всякую ветхость въ Соборѣ и Архіерейскомъ Домѣ. Но ветхости и поврежденія не были исправлены. Почему Преосвященный Лаврентій, доношеніемъ 8-го Іюня, 1732 г., требовалъ, чтобы Соборную церковь нынѣ наступающимъ временемъ починить, и на починку употреблять отсылаемыя въ Коллегію Экономіи деньги. И потому указомъ Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ приказалъ къ прежде даннымъ 1500 р., дать изъ собираемыхъ¹⁵⁷ денегъ еще 1500 р., и строить прежде Соборную церковь и на ней деревянную кровлю.¹⁵⁸ Въ 1733 году у Соборной церкви были исправляемы паперти, бутили противъ алтаря, подводили подъ алтаремъ четыре столба, рыли рвы отъ Спасскаго монастыря, били сваи, разбирали ветхую паперть и каменные переходы отъ Предтечинской церкви въ Архіерейскомъ Домѣ до Собора. Такъ, Преосвященные Гавріилъ и Лаврентій заботились о поддержаніи первопрестольнаго храма. Если поврежденія въ Соборномъ храмѣ, какъ видно изъ оставшихся письменныхъ документовъ, не исправлялись своевременно, и по тому отъ времени до времени увеличивались ко вреду

155 Смотр. Промеморію Казен. Приказа въ Переслав. Провинціал. Канцел. отъ 31-го Окт., 1731 г.

156 Марта 22 д., 1731 г. Пр. Гавріилъ изъ Москвы прислалъ живописцевъ.

157 Недомочныхъ за 1731, окладныхъ за 1732 г. 4904 р 34 к. См. указъ Москов. Генералъ-Губерн. Канцеляріи въ Переславль-Рязанскому Воеводскому Товарищу отъ 29 Іюня, 1732 г.

158 Всѣ свѣдѣнія объ исправленіи Собора при Преосв. Гавріилѣ и Лаврентіи (1727—1732) заимствованы изъ дѣла, находящагося въ Архивѣ Губерн. Правленія, подъ N. 22 Рязанской Воеводской Канцеляріи.

зданія, то это завистѣло не отъ духовнаго начальства. Собираемая съ вотчинъ Архіерейскаго Дома сумма, на которую былъ исправляемъ Соборъ, была въ полномъ распоряженіи Гражданскаго начальства такъ, что безъ указовъ то Тайнаго Совѣта, то Сената, то Коллегіи Экономіи, нельзя было приступить къ починкамъ и постройкамъ и употреблять на то деньги.

Въ 1751 году Соборный Ключарь Іерей Симеонъ донесъ¹⁵⁹ Казенному Приказу, что «на большомъ Успенскомъ Соборѣ кровля весьма обветшала, во время дождя сквозь ту кровлю и своды внутрь алтаря близъ престола въ двухъ, да въ церкви по обѣ стороны, въ разныхъ мѣстахъ проходитъ течь, отъ чего не безопасно тѣмъ сводамъ поврежденія.» И Приказъ проситъ у Консисторіи разрѣшенія исправить прописанныя имъ ветхости домовыми матеріалами и мастеровыми Архіерейскими служителями и крестьянами, и о томъ сообщить въ Дворцовый Приказъ, подлѣ вѣдѣніемъ коего состояли Архіерейскіе служители и крестьяне. И Консисторія, согласно съ предложеніемъ Приказа, положила представить.¹⁶⁰ Но какое распоряженіе Св. Синода было по сему представленію Консисторіи, не извѣстно. Отъ 1755 г. сохранилась вѣдомость¹⁶¹ которая Преосвященнымъ Димитріемъ представлена Св. Синоду. Въ этой вѣдомости подробно описаны и означены ветхости первопрестольной Соборной Успенія Пресвятыя Богородицы церкви, именно: «1) На оной Соборной церкви и на алтарѣ кровля деревянная ветха и полога, и отъ того происходитъ немалая течь, отъ чего внутри той Соборной церкви, и въ алтарѣ въ сводахъ и перемычкахъ не малыя сѣдины. И подмазка опала и зачернѣла, а по показанію мастеровыхъ людей на той церкви и на алтарѣ вновь деревянной кровли по надлежащему, за чрезвычайною обширно-

159 Докладъ Консисторіи Марта 29-го д., 1751 г., въ коемъ прописано предложеніе Казеннаго Приказа.

160 Въ 1751 г. не было въ Рязани Архіерея. Пр. Алексій скончался 17 Сент. 1750 г., а Пр. Димитрій на Рязан. Епархію опредѣлялъ 21 Іюня, 1752 г.

161 Въ этой вѣдомости обстоятельно означено въ трехъ графахъ: въ первой, сколько какой именно имѣется ветхости, во второй на исправленіе оныхъ ветхостей по смѣтѣ мастеровыхъ людей потребно какого матеріала, и въ третьей, почему каждой матеріалъ состоитъ въ покупкѣ, и что жъ за каждое исправленіе мастеровымъ людямъ по положенію оныхъ подлежитъ за работу.

стію и преогромною оной Соборной церкви выотою, отъ бури и вѣтровъ утвердить никакъ невозможно, чего ради, для убѣжанія отъ той течи вѣщаго въ каменномъ зданіи поврежденія и прочности, необходимо надлежитъ оную Соборную церковь и при ней алтарь покрыть желѣзомъ. И для этого кровельнаго исправленія на матеріалы и мастеровымъ исчислено 13,750 р. 2) На той же Соборной церкви одна глава ветха, да около пяти главъ подзоры обиты и на трехъ крестахъ не имѣется пяти рельефъ; надлежитъ главу починить, а подзоры и рельефы вновь сдѣлать. На сію подѣлку исчислено матеріаловъ и мастеровымъ людямъ 301 р. 58 коп. 3) Въ оной Соборной церкви иконостасъ рѣзной по которому краска, золото и серебро во многихъ мѣстахъ опали, надлежитъ починять. На сіе потребно 768 р. 4) Въ показанномъ иконостасѣ Св. иконъ за ветхостію надлежитъ починить въ семи поясахъ, Царскія врата, и въ алтарѣ числомъ 172 образа, на что требуется 258 р. 97 коп. 5) При оной Соборной церкви, въ каменномъ зданіи ветхостей въ алтарѣ въ двухъ перемычкахъ, не малыя опасныя сѣдины въ церкви при боковыхъ сѣверныхъ дверяхъ, при окнахъ и сводахъ во осми мѣстахъ не малыя жъ опасныя сѣдины, и какъ въ алтарѣ, такъ и въ церкви подмазка опала и зачернѣла, да при томъ же Соборѣ ото востока паперти отсѣло мѣрою въ длину шестнадцать сажень съ половиною, въ вышину двѣ сажени, въ ширину сводомъ двѣ сажени съ половиною въ трехаршинную сажень, которую паперть, за совершенною къ разрушенію опасностію, надлежитъ разобрать и фундаментъ выкопать, прикопать ровъ глубины къ прежнему рву на аршинъ, и добить свай мѣрою смотря по позему и построить оную вновь, а показанныя такожъ и протчія при оной Соборной церкви и алтарѣ и паперти, и при трехъ встодахъ, и подъ церковію и алтаремъ, въ нижнихъ сводахъ во многихъ мѣстахъ опасныя сѣдины жъ и водомо иныпробравъ, задѣлать и, подмазавъ, отбѣлить, а въ соборѣ и алтарѣ, подмазавъ же, выбѣлить. На всѣ таковыя подѣлки исчислено 1030 р. 50 к. 6) Въ оной же Соборной церкви и въ алтарѣ въ тридцати трехъ окнахъ оконницы ветхи, въ мѣсто которыхъ надлежитъ сдѣлать вновь, мѣрою каждая въ вышину по осми аршинъ съ четвертью, въ ширину по четыре аршина. На сіе потребно 345 р. 80 коп.

Всего на покупку матеріаловъ по смѣтѣ и мастеровымъ людямъ за работу по положенію подлежить 16,454 р. 85 коп.

Въ 1756 г. изъ Синодальной Канцеляріи Экономическаго Правленія, при указѣ 23 Апрѣля, прислана была книга для записки расхода денежной суммы, отданной отъ Св. Правительствующаго Синода въ домъ Его Преосвященства на строеніе первопрестольной Успенской и другихъ домовыхъ Каѳедральныхъ пяти, всего шести церквей, и протчаго, за шнуромъ, Канцелярскою печатью и за скрѣпкою Секретаря. Консисторія, съ копіею указа, отослала книгу въ Экономическую Его Преосвященства Каѳедрал. Канцелярію, къ непремѣнному исполненію. Нѣтъ сомнѣнія, что исправленія ветхостей производились, особенно при сильномъ содѣйствіи Преосвященныхъ Дмитрія и Палладія (хирот. 1758 г., Іюня 18 дня), находившихся въ С.-Петербургѣ.

Въ 1759 г. Каѳедральная Канцелярія послала Подканцеляриста Михаила Пахомова съ доношеніемъ въ Государственную Оберъ-Коллегію, о выдачѣ на покрытіе Успенскаго Собора двухъ тысячъ пяти сотъ пудовъ листоваго желѣза.¹⁶² Но Оберъ-Коллегія велѣла Каѳедральной Канцеляріи представить Преосвященному, дабы Его Преосвященство о томъ листовомъ желѣзѣ представилъ въ Правительствующій Сенатъ, и ежели отъ Сената къ заготовленію и выдачѣ того желѣза дакъ будетъ указъ, то ассигнація къ выдачѣ быть имѣетъ немедленно. Каѳедральная Канцелярія положила представить о семъ Преосвященному, и при томъ доложить, не сообразовалъ ли Его Преосвященство оное листовое желѣзо приказать подрядитъ поставкою у Содержателя Сибирскихъ заводовъ, Тульскаго купца Демидова.¹⁶³ Какое послѣдовало распоряженіе отъ Преосвященнаго по сему представленію Каѳедральной Канцеляріи, не видно по документамъ. Изъ донесенія Каѳедральнаго Протоіерея Іакова съ братіею, поданнаго Преосвященному Симону 31 Іюля, 1778 г., видно, что при Пр. Палладіи крышка на Соборѣ Успенскомъ желѣзная крашена, кресты золочены и главы крашены, около Собора паперть исправлена. На починку обвалившейся при Успенской Соборной церкви паперти и прочихъ

162 Это самое количество желѣза значится въ вѣдомости.

163 Журнал. Каѳедр. Канцел. 1759 г., Марта 23 числа.

въ той Соборной церкви ветхостей въ 1773 году было отпущено 500 р. изъ Государственной Коллегіи Экономіи, въ слѣдствіе доношенія Консисторіи. "Но на вопросъ Преосвященнаго Симона о нуждахъ Собора, въ томъ же донесенія Протоіерей пишетъ: «Нынѣ въ ономъ Соборѣ нужда состоитъ возобновленіемъ въ зданіи церковномъ: помость въ Соборѣ, кладовая, гдѣ ризница хранится, два рундука каменные, паперть, во многихъ мѣстахъ стѣны разсѣдшіяся, во многихъ мѣстахъ столбы и карнизы около дверей и окошекъ, своды на соборѣ, крышка на соборѣ, и кресты и трубы, по коимъ вода стекаетъ. Подъ нижними Собора сводами подвѣсть стѣну, также окошки подѣлать перпендикулярно, стѣны во внутренности Собора расписать, во внѣшности выкрасить, въ окошки сѣти изъ проволоки желѣзной сдѣлать.»

Въ слѣдствіе такового донесенія, Протопопу съ Ключаремъ и съ присутствующими Домоваго Экономическаго Правленія Преосвященнымъ Симономъ приказано, принявъ въ соображеніе наличность суммы и нужность вещей въ церкви, доложить Его Преосвященству, «что нынѣ состоитъ самонужнѣйшимъ къ возобновленію, или къ сдѣланію.» Не можетъ быть, чтобы такое распоряженіе Преосвященнаго оставалось безъ исполненія. Вѣроятно, приводилось въ исполненіе, по мѣрѣ годовой суммы (500 р.), положенной по штату (1764 г.) на починку Соборной церкви и дома Архіер. и домовыхъ церквей. По случаю оказавшихся въ каменныхъ зданіяхъ Рязанскаго Каѳедрального Собора и Архіерейскаго дома многихъ ветхостей, коихъ изъ положенной по штату годовой суммы исправить было невозможно, въ 1783 г. Рязанская Консисторія относилась въ Намѣстническое Правленіе съ требованіемъ выдачи суммы на исправленіе тѣхъ ветхостей. По представленію Генераль-Губернатора Каменскаго, Апрѣля 12 дня, 1784 г., на исправленіе показанныхъ ветхостей, съ Высочайшаго соизволенія, Сенатомъ ассигновано 2,339 р. 20 коп., но Казенная Палата, кромѣ одного восточнаго Соборнаго крыльца, ни какихъ ветхостей не исправила. Между тѣмъ ветхости увеличивались, и Пр. Симонъ въ 1788 г. просилъ Св. Синодъ подтвердить, кому слѣдуетъ (Казенной Палатѣ), объ исправленіи ветхо-

стей на сумму, Высочайше ассигнованную (2359 р. 20 к.).¹⁶⁵ Не смотря на усиленные требованія Епархіального Начальства и общація Гражданскаго Начальства (см. Сообщенія Казенной Палаты отъ 30-го Декабря, 1787 г., и Генваря 17 дня, 1788 г.) командировать Архитектора и чиновниковъ для осмотра ветхостей по Собору и Арх. Дому и для составленія смѣты, ветхости не были исправлены. 30-го Іюня, 1792 г., Консисторія сообщила въ Рязанское Намѣстничество о ветхостяхъ по Собору и Архіерейскому Дому. Командированные чиновники, осмотрѣвъ ветхости Архіерейскаго Дома, сдѣлали смѣту, чего стоитъ поправка оныхъ; а оказавшимся ветхостямъ въ Успенскомъ Соборѣ сдѣлано только описаніе, смѣты же потребной на то суммы не учтено. И при томъ въ описаніи они объяснили, что къ починкѣ онаго Собора, по великой его огромности, приступить опасно.¹⁶⁶ Такое объясненіе сдѣлано по тому случаю, что Экономическое Правленіе Архіерейскаго Дома донесло Преосвященному о непрестанно умножающихся ветхостяхъ Собора и въ кровлѣ.¹⁶⁷ По силѣ существовавшихъ тогда узаконеній, Преосвященный о ветхостяхъ Кафедральнаго Собора относился къ Гражданскому Начальству, а 20-го Сентября, 1794 г., представлялъ о томъ Св. Синоду. Наконецъ, когда сношеніе съ свѣтскимъ Начальствомъ оказалось безуспѣшнымъ, въ Кафедральномъ же Соборѣ открылись такіа ветхости, что съ 1796 г. и служба въ немъ не происходила, то Преосвященный Симонъ, Сентября 21 дня, 1799 г., донесъ Св. Синоду, что Соборъ пришелъ въ совершенную ветхость. При донесеніи представилъ составленное Губернскимъ Архитекторомъ, Иваномъ Сулакадзевымъ, слѣдующее описаніе ветхостей Собора: «Въ нижнемъ этажѣ подъ церковію и алтаремъ сдѣланы своды, на конѣхъ насланъ въ ономъ Соборѣ и алтарѣ изъ чугунныхъ плитъ полъ; оныя своды истрескались, а три свода подвержены и совершенному паденію; ибо подъ оными подставлены деревянныя подставки; въ стѣнахъ же онаго этажа оказались великія трещины, и стѣны тягостію раздавило вдоль оныхъ и мѣстами отсѣвшія части стѣнъ отстали и отклонились, а многія уже и от-

¹⁶⁵ Указъ Св. Синода отъ 6 Ноября, 1788 г.

¹⁶⁶ Сообщ. Каз. Палаты отъ 29-го Декабря, 1792 г., N. 8090-М.

¹⁶⁷ Декабря 7-го дня, 1792 года.

пали, какъ и видно, что тотъ фундаментъ подъ Соборомъ бученъ не весь вдругъ, а частями и придѣлыванъ къ старому фундаменту, ибо находится внутри части стараго строенія и фундамента стѣнъ: да и бученіе тѣхъ рововъ производимо было худою и непрочною работою, ибо замѣчено при осмотрѣ, что онаго Собора стѣнами мѣстами опускаются въ низъ, и тотъ фундаментъ тягостію давятъ, а по опытамъ извѣстно, что въ ономъ мѣстѣ матераго и крѣпкаго грунта земли дойти менѣе семи аршинъ глубины не можно: то по сему предвидится самая большая онаго непрочность, и поврежденіе произошло отъ фундаментовъ. Еще же замѣчательно и то, что тотъ Соборъ, какъ видно, по сдѣланіи его вскорѣ началъ стѣнами опускаться и давленіе производить въ сводахъ, а равно и по стѣнамъ дѣлать трещины, почему, въ поддержаніе тѣхъ стѣнъ и сводовъ, подведены новыя стѣны съ перемычками и сводами, а особливо подъ заднею въ алтарѣ стѣною; ибо вся та стѣна въ алтарѣ взята со сводовъ и ведена до самаго верху, на которой сдѣланы и церковныя главы. Изнутри же, видно, для облегченія дѣлано половиною стѣны по перемычкамъ, а въ наружную сторону сверхъ алтаря настоящею стѣною, но и чрезъ такое облегченіе та стѣна вытерпѣть тягости своей не могла, и сдѣлались по ней многія трещины, которыя проходятъ до главъ; да и самыя съ низу сдѣланныя поддѣлки всѣ разрушаются, а подъ среднимъ сводомъ сдѣланныя въ поддержаніе отъ столбовъ на перекрестъ арки уже и упали, и вмѣсто тѣхъ арокъ подставлены деревянныя подъ своды подставки. Да и другіе своды, находящіеся въ таковой же опасности, равнымъ образомъ подставлены деревянными же подставками; въ Соборной же церкви на правой сторонѣ сводъ въ трехъ мѣстахъ треснулъ и подверженъ паденію, и та трещина, проходя чрезъ столбъ, на срединѣ, во второмъ сводѣ, сдѣлала трещину отъ одного угла до другаго, да и въ стѣнахъ, какъ въ настоящей церкви, а особенно въ алтарѣ, оказались многія трещины жъ, и какъ видно, что тотъ Соборъ мѣстами опускается внизъ, а чрезъ то и стѣны отклоняются, ибо и связи желѣзныя нѣкоторыя изорваны, а по сему и наводитъ опасность. На ономъ Соборѣ кровля крыта по желѣзнымъ стропиламъ листовымъ желѣзомъ, но какъ отъ стропиленъ тотъ Соборъ безо всякихъ связей и укрѣпленіевъ, и такъ худо и просто, что тѣмъ оный Соборъ распираетъ въ розъ,

ибо и въ подкрѣпленіе тѣхъ стропиль уперты въ своды и стѣны вездѣ желѣзныя изъ связнаго желѣза подпоры, которыми какъ стѣны, такъ и своды чрезвычайно по величинѣ и по великой тягости расширяетъ и давитъ, и тѣмъ еще болѣе оному Собору дѣлаетъ вредъ. А при томъ и листы многіе проржавели, вокругъ всего, онаго Собора сдѣлана для ходу открытая паперть, два крыльца и къ Архіерейскому Дому переходы, которые переходы, паперть и крыльцы отъ мокроты пришли въ совершенную ветхость и подвержены паденію, въ сводахъ изъ замковъ кирпичи отъ сырости во многихъ мѣстахъ выпадали, почему и въ поддержаніе оной паперти и подставлены во многихъ мѣстахъ съ наружи изъ бревень подкрѣпленія. А по всѣмъ онымъ объясненнымъ ветхостямъ и непрочности онаго Собора, къ поправленію и починкѣ приступить не возможно.» Поелику Губернскій Архитекторъ нашелъ невозможнымъ поправлять и починивать Соборъ, то Преосвященный, 18-го Февраля, 1800 года, представилъ Св. Синоду, съ своимъ предположеніемъ, созвать въ г. Рязань, кромѣ Рязанскаго Губернскаго Архитектора, еще нѣсколькихъ Архитекторовъ, дабы они, учиня между собою совѣтъ, объявили, можно ли будетъ возобновить Соборъ, или должно разобрать его до основанія и построить вновь? Разсмотрѣвъ описаніе ветхостей Собора, сдѣланное Губернскимъ Архитекторомъ, и имѣя въ виду то, что по новымъ, открывшимся къ паденію Собора, опасностямъ служба въ ономъ давно не совершается и ризница съ прочими вещами, по приказанію Преосвященнаго, вынесена въ другое безопасное мѣсто, Св. Синодъ вызовъ Архитекторовъ нашелъ для нихъ затруднительнымъ, а для самаго существа дѣла безполезнымъ и излишнимъ. И предписалъ ¹⁶⁸Св. Синодъ Преосвященному приложить свое Пастырское попеченіе и разсмотрѣніе о построеніи новаго Собора, вмѣсто ветхаго, по разобраніи онаго, если бы въ томъ настояла нужда. Тѣмъ же указомъ предписывалось принять надлежащія мѣры къ скорѣйшему разобранію Собора и отнести къ Гражданскому Начальству, чтобы оно, въ предупрежденіе несчастныхъ случаевъ отъ паденія, имѣло наблюденіе относительно ходящихъ мимо Собора. О мѣрахъ предосторожности Владыка относился къ Губернатору, а Консисторія въ Гу-

168 Указъ отъ 3 Марта, 1800 года.

бернское Правленіе. А предложеніемъ отъ 7-го Іюля, 1800 г., данымъ Консисторіи, Преосвященный Симонъ приказалъ сообщить обывателямъ г. Рязани объ указномъ предписаніи Св. Синода, дабы граждане, посовѣтовавъ между собою, дали ему знать: «какія мысли они возимъютъ о пособіи для Собора, и разобрать ли его, или починить разсудить.» На сіе Дума отвѣчала, что «безъ Мальшина (Петра Алек.) граждане не могутъ имѣть совѣта», 23-го Сентября, 1800 г., именитые купцы, состоящіе въ 7-мъ классѣ Чиновники, Гавріилъ В. Рюминъ и Петръ Алекс. Мальшинъ, письменно представили Преосвященному, что они, изъ усердія своего къ Собору древнему и величественному, брали нарочно изъ Москвы Архитектора и каменнаго мастера, по осмотру коихъ найдено, что настоящія стѣны онаго Собора прочны и худьба только выкладенными для полу и поверхности сводами, также кругомъ всего галлерей, которыя ветхости и можно поправить съ прочностію, полагая на оное до пятидесяти тысячъ рублей, на что они и согласны, съ тѣмъ, чтобы десять тысячъ рублей дано было изъ казны, да изъ монастыря Рязанской Епархіи Николая Радовицкаго брать чрезъ четыре года изъ доходной суммы по пяти тысячъ рублей, достальныя, сколько востребуется, обязуются они, Рюминъ и Мальшинъ, приложить отъ себя, и просили Преосвященнаго о томъ представить Св. Синоду. Преосвященный, въ изъясненіе объявленія Рюмина и Мальшина, представляя Св. Синоду на разсмотрѣніе, просилъ на то указаго разрѣшенія. Св. Синодъ по таковымъ новымъ обстоятельствамъ, пріемля въ уваженіе, съ одной стороны, какъ небезъизвѣстную и ему древность и красоту Успенскаго Собора, который, по отличности зданія его, почитается изъ первѣйшихъ строеній, а съ другой, отдавая должную справедливость и благодарность столь усердному ихъ, Рюмина и Мальшина, предложенію и попеченію о Св. церкви, ибо она на сей Соборъ жертвуютъ знатнымъ своимъ собственнымъ капиталомъ, и желая памятникъ древности сохранить и на предбудущія времена, съ удовольствіемъ даетъ позволеніе свое на возобновленіе его и приведеніе елико можно въ соотвѣтственное ему состояніе; и потому, согласно вышесъясненному, назначаетъ отсутить въ два года изъ казны суммы десять тысячъ рублей, выдавъ оной въ будущемъ 1801 г. пять тысячъ, и столько же въ 1802 г., да сверхъ того изъ доходовъ Николае-

Радовицкаго монастыря, въ Рязанской Епархіи состоящаго, позволить взять и употребить въ слѣдующіе четыре года, начиная съ 1801 г., по пяти тысячъ рублей въ каждый, что составитъ 20,000 р., а съ назначенными изъ казны 10,000 р., тридцать тысячъ рублей. И какъ сія сумма и самое смотрѣніе за означенною переправкою Собора и возобновленіемъ его требуетъ благонадежнаго и прилежнаго распоряженія, то Св. Синодъ нужнымъ находить, чтобы какъ къ смотрѣнію за тѣми работами, такъ и къ содержанію денежной казны, опредѣлены были, сверхъ Старосты церковнаго, изъ надежныхъ людей, имѣющихъ знаніе въ производствѣ строенія, съ духовной стороны два, да два же человека со стороны купечества, по выбору тамошняго общества, подѣ точнымъ и особеннымъ всего того наблюденіемъ Преосвященнаго, съ участіемъ помянутыхъ Рюмина и Мальшина, яко изъяснившихъ къ тому особенное усердіе.¹⁶⁹ Тѣмъ же указомъ предписывалось объявить Рюмину и Мальшину и репортовать Св. Синоду объ успѣхѣ дѣла чрезъ каждые полгода, и давалось знать о томъ, какое слѣдано распоряженіе объ отпускѣ суммы. Во исполненіе указа, Преосвященнымъ учинено слѣдующее распоряженіе:¹⁷⁰ «Какъ по прежнему указу изъ Святѣйшаго Синода, присланному о сломкѣ большой Успенской церкви, сообщали мы отъ нашей стороны въ здѣшнее Губернское Правленіе и въ Городовой Магистратъ, для свѣдѣнія Гражданамъ, что онымъ указомъ повелѣвалось, то и теперь надобно сообщить, что вновь положено и симъ указомъ къ дѣлу. Въ слѣдствіе сего повелѣваемъ Консисторію учинить слѣдующее: 1-е, крайне блюсти, чтобы все въ виду было, что предписано, и что будетъ предписываемо Св. Синодомъ, и намъ къ свѣдѣнію представлять. 2-е, При сообщеніяхъ послать копіи съ нынѣшняго указа въ Губернское Правленіе и въ Магистратъ, и требовать отъ гражданъ по Магистрату внимательнаго старанія, дабы все къ дѣлу шло благопоспѣшно, а въ слѣдствіе сего представлены были бы намъ отъ ихъ стороны въ помощь Старостѣ, Господину Кленнуну, въ силу указа сего, два повѣренныя, и вмѣстѣ бы они со Старостою явились ко мнѣ на разговоръ и совѣтъ. Съ нашей же стороны опредѣляемъ приставниками къ присмотру

169 Указъ Св. Синода отъ 25 Окт., 1800 г.

170 Резолюція Преосвященнаго на указъ 13 Ноября, 1800 г.

казенной суммы и работы, дому нашего Эконома, яко свѣдущаго Архитектору Иеромонаха Маркелла, да Благовѣщенскаго Священника Θεодора. 3-е, Предписать указомъ Радовицкаго монастыря Игумену, чтобы онъ чрезъ четыре года заготовилъ и хранилъ для поновленія Собора по пяти тысячъ рублей на каждый годъ, а Консисторія по первой лучшей зимней дорогѣ за сею суммою имѣеть посылать, и когда привезена будетъ, намъ являть. Для хранения жъ сей суммы и присылаемой изъ Св. Синода назначить безопасную Палату. 4-е, Какъ приставникамъ вообще поступать около суммы и около работы, надобно намъ совѣтъ сдѣлать съ Господами Гавриломъ Васильевичемъ Рюминымъ и Петромъ Алексѣевичемъ Мальшинымъ. И во первыхъ просить ихъ, чтобы они вызвали надежнѣйшаго Архитектора къ толь важному дѣлу. 5-е, Должны быть шнуровыя книги, одна для записки суммы присылаемой изъ Св. Синода, а другая для суммы, получаемой изъ Радовицкаго монастыря.¹⁷¹ 6-е, Надобно напередъ предусмотрѣть и сдѣлать порядокъ, что начать во первыхъ дѣлопроизводствомъ, что потомъ. А какъ сіе большею частію зависить отъ искусства Архитектора, то отъ него и ожидать надлежитъ росписанія. Однако и мы не оставимъ къ тому дѣлать примѣчанія». Въ слѣдствіе таковыхъ распоряженій Преосвященнаго, Градское Общество, въ помощь церковному Старостѣ Кленину назначило купца Осипа Ивановича Крутицкаго; Консисторія въ 1801 году завела книги и сумма изъ Радовицкаго монастыря 5000 р. получено въ томъ же 1801 г. Изъ казны отпущено на 1801 г. 5000 р., какъ видно изъ указа Св. Синода отъ 19 Января, 1801 года. Значить, дѣйствія Строительной Коммиссіи начались въ 1801 году. Въ 1802 году, Октября 12 дня, Московскій купецъ Петръ Самойловъ подрядился въ Рязанскомъ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ исправить въ иконостасѣ 112 иконъ, да вновь написать¹⁷² на прежнихъ доскахъ 52 иконы, съ получениемъ за всю работу 3,500 р. и съ отведеніемъ для мастеровъ въ Архіерейскомъ Домѣ покоевъ. Исправленныя и вновь написанныя иконы сданы въ Строительной Коммиссіи въ Августъ

171 Января 14 дня, 1801 г., уже заведена книга для записки суммы, получаемой изъ Радовицкаго монастыря.

172 Писалъ иконы Г. Маіора Карцова служитель Акимъ Васильевъ Юровъ съ 16 Декабря, 1802 г., по Августъ 1804 г., Указъ Консисторіи отъ 5 Окт., 1804 г., N. 3482.

1804 года¹⁷³ и въ концѣ Контракта подписано: «По сему условію обязанность кончена исправно, Гавріилъ Рюминъ».

Въ 1804 году,¹⁷⁴ 30 Генваря, Рязанскіе граждане, Коллежскій Совѣтникъ Гавріилъ Васильевичъ Рюминъ и Надворный Совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Мальшинъ, подрядили Владимірской округи, с. Новаго и деревни Сулуковой экономическихъ крестьянъ, Пантелеймона Ѳедотова и Никифора Яковлева, поставить для работы въ Рязанскомъ Каѳедральномъ Соборѣ каменотесовъ 16 челов., съ платою каждому мастеру по 17 рублей въ мѣсяцъ, а работу начать имъ съ 1-го Мая того же 1804 года. Каменная работа по Собору была исправляема мастеромъ каменныхъ дѣлъ Иваномъ Францовичемъ Русско, по указанію Моск. Архитектора Соколова.¹⁷⁵ Живописную работу производилъ временный Московскій цеховой мастеръ Косма Самойловъ Смирновъ. Въ 1804 году, Августа 5-го дня, онъ подрядился расписать Соборъ и алтарь по рисункамъ за 800 руб. Хотя изъ подряда видно, что работы по возобновленію Собора не всѣ были кончены въ 1804 году, и даже производились въ 1805 и 1806 г., какъ видно изъ отчетовъ денежнымъ, но Успенскій Соборъ, возобновленный въ главныхъ и существенныхъ частяхъ его, освященъ Епископомъ Амвросіемъ 15 Августа, 1804 года.

Сколько же суммы употреблено для возобновленія Собора?

1. Изъ казны отпущено: 10,000 рублей.
2. Изъ Николае-Радовицкаго монастыря получено:

Въ 1801 г.	5,000 р.
— 1802 г.	3,000 р.
— 1803 г.	4,144 р.
— 1804 г.	8,076 р.

И того 20,220 р.

¹⁷³ Указъ Консисторіи отъ 5 Августа, 1804 г., N. 2833.

¹⁷⁴ Генваря 14 д., 1804 г., Пр. Симонъ скончался.

¹⁷⁵ Онъ былъ производителемъ работъ, и ему заплачено 1000 р. въ два года: отъ Рюмина.

3. Отъ Г. В. Рюмина получено:

Въ 1801 г.	1,000 р.	
— 1803 г.	3,711 р.	
— 1804 г.	13,364 р.	9 к.
— 1805 г.	5,783 р.	30 к.
<hr/>		
И того	23,858 р.	39 к.

4. Отъ П. А. Мальшина получено:

Въ 1802 г.	300 р.	
— 1803 г.	3,100 р.	
— 1804 г.	8,476 р.	25 к.
— 1806 г.	1,859 р.	97 к.
<hr/>		
И того	13,736 р.	22 к.

5. Отъ продажи разныхъ вещей выручено: 1,287 р. 17 к.

Всего же на возобновленіе Собора употреблено. 69,101 р. 78 к.

Прошло 30 лѣтъ по возобновленіи Успенскаго Собора Рюминымъ и Мальшинымъ, и настала нужда исправить весьма важную часть огромнаго зданія, кровлю на Соборѣ. Апрѣля 6-го дня, 1837 года, Соборяне донесли Преосвященному Евгенію, что кровля требуетъ исправленія, или лучше сказать передѣлки, какъ оказалось по осмотру Архитектора. И какъ соборной суммы недостаточно было для совершенія подѣлки, то, во исполненіе резолюціи Преосвященнаго, положено Консисторією пригласить всѣхъ къ пожертвованію. Вотъ что значитъ въ пригласительномъ листѣ отъ 4-го Мая, 1837 г., подписанномъ Преосвященнымъ Евгеніемъ: «Въ городѣ Рязани, на большомъ Успенскомъ Соборѣ кровля и подъ оной рѣшетникъ и лежни обветшали, отъ чего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появилась течь, а потому все то требуетъ неотлагаемой передѣлки; по замѣчанію же Г. Архитектора вся поправка съ матеріаломъ стоитъ не менѣе осьми тысячъ рублей. Сей огромный великолѣпный храмъ напоминаетъ о усердныхъ и незабвенныхъ пожертвователяхъ, Рюминѣ и Мальшинѣ, которые, употребивъ весьма значительную сумму на возобновленіе сего храма, предохранили оный отъ разрушенія. Надѣюсь, и нынѣ есть извѣстнѣйшіе усердіемъ къ Церкви особы, къ кото-

рымъ долгомъ поставляю обратиться и просить ихъ о пожертвованіи на поправку оказавшихся ветхостей Соборнаго храма, въ которомъ возсылались, и будутъ возсылаться, молитвы о усердныхъ пожертвователяхъ.»

Сборъ жертвуемой суммы возложенъ былъ на соборнаго Старосту, Каѳедрального Протоіерея и Ключаря. Но Преосвященный Евгений, начавъ столь важное дѣло, въ Іюнь того же года выбылъ въ Ярославль. Между тѣмъ, по составленной (14 Мая, 1838 г.) Архитекторомъ сметѣ, потребовалось не 8000 р., а 18,000 р. Преосвященный Гавріилъ, имѣя въ виду потребность столь значительной суммы, приглашаетъ къ пожертвованію всю паству (и духовныхъ и свѣтскихъ), и въ теченіи двухъ лѣтъ собрано около 30,000 р. ассиг. И какъ въ 1839 г. былъ открытъ Комитетъ для окончанія строеніемъ Соборной колокольни, то дѣло о передѣлкѣ кровли на Соборѣ и деньги, по резолюціи Преосвященнаго (18 Генваря, 1839 г.), переданы въ Комитетъ. Съ передѣлкою и исправленіемъ кровли и главъ, внѣшность стѣнъ Собора окрашена; всего на возобновленіе и украшеніе Собора употреблено 36,022 р. 23 к. асс. 10-го Октября, 1840 года, освящена колокольня и праздновалось обновленіе Собора (смотри о колокольнѣ).

Это возобновленіе Собора касалось только внѣшности его, но внутренность храма много не соответствовала величественности зданія и святости мѣста. Иконостасъ отъ давности времени пожелнѣлъ и потемнѣлъ, и стѣны почернѣли.

Возобновленіе внутренности Успенскаго Собора, иконостаса и стѣнъ началось въ 1851 г., и окончено въ 1857 года.

Въ 1851 г., въ слѣдствіе прошенія Соборянъ, исправлены и вызолочены Царскія двери, а въ 1852 году исправлены и вызолочены на полиментъ мѣстный и праздничный поясы иконостаса, а тѣло иконостаса окрашено карминомъ. Въ Іюль 1853 г. всѣ работы были кончены, такъ что 15 Августа богослуженіе совершалось въ храмѣ съ вызолоченными Царскими вратами, колоннами, кронштейнами и прочими принадлежностями мѣстнаго и праздничнаго поясовъ. На все это употреблено Соборной суммы 2975 р. и пожертвованной отъ Г. Д. Ст. Сов. Н. Г. Р. 500 рублей.

Сколь ни утѣшительно было видѣть возобновленіе нижнихъ частей величественнаго иконостаса, существовавшаго болѣе 150 лѣтъ, но настояла нужда возобновить и прочіе поясы и стѣны,

и привести ихъ въ благолѣпный видъ. Не имѣя въ виду средствъ на такое возобновленіе, еще въ Маѣ, 1852 г., Преосвященный пригласилъ къ пожертвованію всю паству Рязанскую, разрѣшилъ Соборному Старостѣ производить сборъ, просилъ содѣйствія въ томъ Г. Начальника Губерніи П. П. Новосильцова. На приглашенія Архiepастыря и Г. Начальника Губерніи многія благотворительныя лица отозвались готовностію, и къ концу 1853 г. составилось сборною сумми на позолоту иконостаса 4618 р. 50 коп.,¹⁷⁶ а вмѣстѣ съ Соборною 6218 р. 50 к.

Въ 1854 г. приступлено къ возобновленію всего иконостаса. Учрежденъ Комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и Губернскаго Архитектора. По составленіи Архитекторомъ кондицій и утвержденіи оныхъ Преосвященнымъ, 15 и 19 числа Марта, произведены торги на возобновленіе и позолоту иконостаса. Последняя цѣна 10,290 р. сер. состоялась за Московскимъ цеховымъ Никифоромъ В. Соколовымъ. Комитетъ заключилъ съ нимъ контрактъ на основаніи утвержденныхъ Преосвященнымъ кондицій. 18 Мая началась разборка иконостаса, и въ теченіи 1854, 1855 и 1856 г. работы по возобновленію иконостаса были окончены; но при освидѣтельствованіи Комитетомъ иконостаса въ концѣ 1856 г. были замѣчены нѣкоторыя поврежденія и нужно было сдѣлать нѣкоторыя мелкія украшенія въ иконостасѣ. Почему Соколовъ и обязался все исправить и додѣлать весною въ 1857 году, что дѣйствительно и исполнилъ. Но, при возобновленіи иконостаса, внутренность храма не могла оставаться въ прежнемъ видѣ; ибо отъ давности времени и пыли стѣны потемнѣли, легкая штукатурка по стѣнамъ и особенно на св. изображеніяхъ начала отваливаться и отставала, и самыя изображенія, писанныя въ 1804 г. также потемнѣли. Почему положено было, согласно предположенію Губернскаго Архитектора, стѣны и колонны обтесать и неровности сгладить кирпичемъ и потомъ проолифить. На бывшихъ 10 и 12 Августа торгахъ Государственный крестьянинъ Владимірской Губерніи Игнатъ Алексѣевъ взялъ за такую работу, съ его матеріаломъ, по рублю восьмидесяти коп. съ квадратной сажени, и всего за стѣны ему заплачено 1715 руб. 19 коп. серебромъ.

176 См. Ряз. Губ. Вѣд. Неоффиц. часть N. 41, Окт. 10 дня, 1853 г.

Въ Февралѣ 1855 г. производились торги на окончательную оцѣнку стѣнъ, окраску и росписаніе ихъ Св. изображеніями, но они не состоялись. Между тѣмъ, подрядчикъ Соколовъ согласился принять на себя возобновленіе стѣнъ и колоннъ и прочихъ внутреннихъ частей Собора живописною и малярною работою съ матеріаломъ за 6,500 р. сер. И Комитетъ, съ утвержденія Преосвященнаго, предоставивъ ему возобновленіе стѣнъ, заключилъ съ нимъ контрактъ, съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ работъ. 23 Мая, 1855 г. отъ подрядчика Соколова началъ расписывать Успенскій Соборъ Московскій художникъ Николай Герасимовъ Степановъ, который и окончилъ росписаніе въ началѣ Сентября. Въ 1856 году, для уничтоженія сырости, чугуныя плиты, коими былъ высланъ полъ, выбраны изъ Собора и положены на галереи, а въ Соборѣ полъ высланъ бѣлымъ камнемъ.

Весною 1857 г. стѣны алтаря вычищены, возобновлена живопись и окраска. Въ томъ же году, вмѣсто желѣзныхъ рѣшетокъ, устроенныхъ въ 1842 г., устроены въ Успенскомъ Соборѣ чугуныя рѣшетки, вылитыя въ г. Ельцѣ, на заводѣ купца Петра Ив. Ростовцева.¹⁷⁷ Такъ какъ по случаю передѣлки половъ въ алтарѣ престолъ былъ нарушенъ, то, по окончаніи всѣхъ работъ и надлежащемъ приготовленіи, Успенскій Соборъ освященъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Гаврииломъ 1857 года, Августа 15 дня.¹⁷⁸

Все возобновленіе внутренности Собора (въ 1851 — 1857 г.) стоило 29,562 р. 52 $\frac{1}{2}$ коп. Такой огромный итогъ составился частью изъ Соборной суммы свѣчнаго, кошелековаго и кружечнаго сбора, въ теченіи семи лѣтъ, а большею частью изъ пожертвованной разными лицами. Значительныя пожертвованія: отъ Д. Ст. Сов. Н. Г. Рюмина 3500 р., отъ Д. Ст. Сов. Г. Оберъ-Прокурора Сената Михаила Аким. Рюмина 2000 р., отъ г-жи Тайной Совѣтницы Любови Гавр. Морозъ (урожденной Рюминой) 1500 р., отъ купеческой дочери Шершневой 2250 р., отъ Рязанскаго Градскаго Общества 617 руб., отъ Соборнаго церковнаго Старосты купца Ив. Ив. Овсянникова 530 р., отъ Графа

¹⁷⁷ Въ нихъ вѣсу 120 п. 9 $\frac{1}{2}$ ф., по 3 р. сер. за пудъ, а стоятъ онѣ съ доставкой и поставкою на мѣсто 467 р. 85 к. сер.

¹⁷⁸ О торжествѣ освященія напечатано было въ Рязанскихъ Вѣдомостяхъ, и въ особой книжкѣ.

Дм. Ник. Шереметьева 300 р., отъ Графа Ив. Иларіонов. Воронцова 300 р., отъ Князя Николая Серг. Меншикова 300 р., отъ Г. Носковой 285 р. 72 коп., отъ Почетнаго Гражданина Цыплова 250 р., отъ наслѣдниковъ Демидова 200 р., отъ Генерала Ем. Осип. Павленка 200 р., отъ Раненбургскаго общества 200 р., отъ Дм. Н. Маслова 198 р., отъ Н. Ив. Князева 150 р. отъ купца Савелія Хлудова 150 р., и другихъ многихъ лицъ по 100 р.

Замѣчательные предметы въ кафедральномъ Соборѣ.

а. Иконостасъ.

Иконостасъ въ Успенскомъ Соборѣ имѣетъ семь ярусовъ, четыре большихъ, по четыре аршина въ вышину, и три меньшихъ, не меньше двухъ аршинъ,¹⁷⁹ именно: 1. Мѣстный, 2. Праздничный, 3. Апостольскій, 4. Праздничный или съ изображеніемъ событій изъ Исторіи лицъ Новозавѣтныхъ, 5. Пророческій, 6. съ изображеніемъ дѣяній Пророковъ, и 7. Праотеческій, у каждаго Праотца хартіи съ словами. Надъ Праотеческимъ поясомъ по срединѣ крестъ вышиною 6 аршинъ, на крестѣ вверху буквы: І. Н. Ц. І., а надъ главою Распятаго слова: «Царь Славы.» На поперечной части креста, гдѣ простерты руки Спасителя, слова: «Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.» По сторонамъ креста клейма съ изображеніемъ Страданій Спасителя. Иконостасъ древней работы и устроенъ въ концѣ XVII в., въ недавнее время возобновленъ только позолотою, безъ всякой перемѣны. Иконы въ иконостасѣ Греческаго письма, писаны также въ концѣ XVII в., особенно замѣчательны двѣ мѣстныя иконы: Господа Вседержителя и Божіей Матери; онѣ по письму отличаются отъ прочихъ иконъ иконостаса. Изъ 6 мѣстныхъ иконъ шесть украшены серебряно-позлащенными ризами, изъ коихъ три, устроенныя около 1816 — 1820 г., отличаются особенно прочною, а двѣ изящною работою Губкина въ недавнее время.

б. Чудотворныя древнія Иконы.

1. Икона Божіей Матери, именуемая Θεοδοτєвскіа. Въ описи 1638 г., сказано: «На лѣвой сторонѣ Царскихъ дверей въ Успен-

¹⁷⁹ Весь иконостасъ въ вышину и ширину не менѣе 30 аршинъ.

скомъ (нынѣ Рождественскомъ) Соборѣ образъ Чудотворныя Иконы Пречистыя Богородицы Θεодотьевскія древняго писъма.»¹⁸⁰ Но подробнѣе свѣдѣнія о сей Иконѣ находимъ въ челобитныхъ, поданныхъ Пр. Мисаилу отъ Священно-церковно-служителей села Θεодотьева, а Пр. Павлу отъ прихожанъ того села Ладыжинскихъ. Въ нихъ значится: «1487 года, по Божію смотрѣнію, въ предѣлахъ Рязанскихъ, при Великихъ Князѣхъ, въ вотчинѣ ихъ, прихожанъ, на полѣ, близъ села Θεодотьева, на пустомъ мѣстѣ, явился Икона Пресв. Богородицы, нарицаемая Θεодотьевскія, и ту Св. Икону В. К. Рязанскій Иванъ Васильевичъ Третной, по совѣту въ то время бывшаго Архіерея,¹⁸¹ взявъ, принесли для огражденія и спасенія въ градъ Рязань, и поставили съ подобающею честію въ Соборной церкви, яже Икона зрится и до нынѣ. А съ тоя Св. Иконы въ 7119 г. (1611 г.), повелѣніемъ Θεодорита, Архіепископа Рязанскаго, списавъ списокъ, проводить указалъ въ село Θεодотьево съ честію жъ. И священникомъ съ причетники тоя ради взятыя Чудотворныя Иконы пожаловалъ свою Архіерейскую грамоту, что съ нихъ церковныя дани и оброковъ и всякихъ податей не имать и до кончины вѣка (какъ и въ данныхъ книгахъ 147 года (1639 г.), по той грамотѣ имать невелѣно), и послѣ того (какъ и при прежнихъ Епископахъ) Антоній, Моисей, Мисаилъ Архіепископы, Иларіонъ Митр. Рязанскій оныхъ не имали, а жалованная Архіерейская грамота въ градъ Рязани была у Протопопа Кондрата для сбереженія, и въ пожаръ городской, бывшій до Мисаила Преосвященнаго въ 155 г., (1647) въ его домѣ сгорѣла.» Совершенно согласное съ изложеннымъ показаніемъ челобитныхъ находимъ надписаніе на списокѣ съ Иконы Божіей Матери Θεодот., который находится въ Борисоглѣбскомъ Соборѣ. «Божією милостію, (сказано въ надписи), сія Икона Пречистыя Богородицы, пречуднаго ея Одигитрія, списана бысть съ подобія образа древняго писанія Пресвятыя Богородицы Θεодотьевскія. Понеже бо та Чудотворная Икона обрѣтена бысть въ предѣлахъ Рязанскихъ, близъ села Θεодотьева, на пустомъ мѣстѣ, именуемое то мѣсто старое, и чудесъ ради многихъ бываемыхъ принесена бысть Чудотворная сія Икона во градъ Пере-

180 Дост. § 154.

181 Симеонъ 1481 — 1493.

славль, въ Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, при Боголюбивыхъ Князѣхъ Рязанскихъ лѣта 6995 (1487 г.), и построена та дивная Чудотворная Икона Пресвятыя Богородицы лѣта 7116, а списана съ этой Чудотворной Иконы сія Икона Пр. Богородицы повелѣніемъ Θεодорита, Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, лѣта (7119) 1611 года.» Въ расходной книгѣ на 1651 г. замѣчено, что съ 5 по 24 число Іюля Явленскаго монастыря Попы, по приказанію Архіепископа, пѣли молебны Чудотворной Иконѣ Θεодотьевской Богородицы, какъ принесена была изъ Соборной церкви въ тотъ монастырь для починки.¹⁸² Въ 1714 г., Переславля Рязанскаго Соборной церкви Чудотворный образъ Θεодотьевскіе Богородицы отъ ветхости поновленъ. Градскіе же жители въ Іюль просили у Пр. Митрополита Стефана позволеніе сдѣлать къ тому образу кіотъ иной новой, съ рѣзнымъ на немъ распятіемъ, и устроить съ затворкою, на что и послѣдовала резолюція Преосвященнаго: «Богъ да благословитъ на благое дѣло!»

Въ Синодикѣ¹⁸³ Соборномъ и Уставѣ большомъ записано: «Лѣта 7126 (1618) Іюля въ 30 день, на память Св. Апостоля Силы і Силуана, приходили подъ г. Переславль Запорожскіе Черкесы. В той день празднуется Пречистыя Богородицы Одигитрія. Ходять около града со кресты и с чудотворными іконы» (доселѣ изъ Синодика), поминаючи ея милосердіе отъ нихъ избавленіе граду, и ходять около града съ Чудотворною иконою честнаго и славнаго ея Одигитрія Θεодосевскія и со кресты и съ иконами.»¹⁸⁴ Такъ совершалось сіе торжество и при Пр. Аврааміи Митр., какъ видно изъ расходныхъ тетрадей. Но нынѣ празднество въ честь Иконы Божія Матери Θεодотьевскія совершается 2-го Іюля, при великомъ стеченіи народа. Древле бывалъ крестный ходъ около кремля. Даже въ прошедшемъ столѣтїи (1759 — 1778 г.) въ журналахъ Консисторїи, подъ 2-мъ Іюля, означено: «Присутствїя не было, имѣлось быть крестное хожденіе.» Въ настоящее время крестнаго хода 2-го Іюля не бываетъ, но для приходящихъ Богомольцевъ, особенно изъ простаго народа, съ раннего утра до позд-

182 Дост. § 186-й.

183 Писан. 1631 г.

184 Дост. § 140.

ней Литургіи Соборные Священники служатъ молебны. Судя по тому, что во множествѣ стекаются сельскіе жители 2-го Іюля, для совершенія молебствія предъ иконою Б. Матери Θεодотьевскія, можно полагать, что это день перенесенія ея изъ села Θεодотева въ г. Рязань, и съ нимъ соединено празднество въ память избавленія Рязани отъ нашествія въ 1618 г. Запорожскихъ Черкесовъ, помощію и заступленіемъ Богоматери.¹⁸⁵ Служба совершается по общей праздничной Минси.

Съ вѣрою и упованіемъ притекающимъ къ молитвѣ и заступленію Богоматери отъ Св. Иконы ея подается больнымъ исцѣленіе, скорбящимъ утѣшеніе, нуждающимся помощь и все потребное для спасенія души, здравія тѣла и благосостоянія въ настоящей жизни. Сколь ни скудны письменныя сказанія объ явленіи Иконы Б. Матери Θεодотьевскія, но перенесеніе ея, для огражденія и спасенія во градъ Рязань, по волѣ В. Князя и по совѣту Епископа, перенесеніе чудесъ ради многихъ бываемыхъ, и съ давнихъ временъ наименованіе ея Чудотворною, свидѣтельствуя о чудотворной силѣ ея для вѣрующихъ. Во времена болѣе близкія къ намъ находимъ подробное описаніе чуда отъ Иконы Б. Матери Θεодотьевскія (у Воздвиженскаго, стр. 54—56). 19-го Марта, 1812 года, прозрѣла лишенная зрѣнія, невидѣвшая 13 педѣлъ, Ксенія Алексѣева. Нѣтъ сомнѣнія, что были и есть чудесныя исцѣленія отъ Иконы Б. Матери. но онѣ не сдѣлались гласными. Приведемъ слѣсь рассказъ одной благочестивой женщины, которая видѣла на себѣ силу чуднаго дѣйствія отъ Иконы Б. Матери Θεодотьевскія. Онъ написанъ собственною ея рукою, по просьбѣ духовнаго ея отца. Въ 1812 же году, въ началѣ Марта, она была больна горячкою съ черными пятнами; надежды къ выздоровленію не было; доктора посовѣтовали роднымъ приготовить ее къ смерти. «Я просила (говоритъ она въ собственноручной запискѣ), чтобы взять въ домъ Θεодотьевскую Божию Матерь и отслужить ей молебенъ съ водоосвященіемъ, и меня исповѣдать и причастить; все это исполнили по моему желанію, но болѣзнь ни мало не унималась, и мужъ мой былъ въ великой горести и всѣ родные. Въ 19-й день болѣзни, въ первомъ часу по полудни, мужъ мой и всѣ домашніе пошли обѣдать въ другую комнату, я же осталась одна на постели,

¹⁸⁵ См. книжку изображеній Пр. Богор., изд. въ 1848 г., стр. 15.

и вдругъ вижу, что будто бы потолокъ и крыша раскрылись, и небеса разверзлись, и я увидѣла престоль и сидящихъ на ономъ и Божию Матеръ и многихъ Святыхъ, и говорящихъ въ слухъ: «Ей теперь надобно умереть; она совсѣмъ приготовлена, исповѣдана и причащена Св. Таинъ.» Божія же Матеръ говоритъ: «Нѣтъ, ей не надобно умирать, мнѣ жаль ее; у ней мать недавно умерла, и она недавно вышла за мужъ (ибо это было послѣ моей свадьбы чрезъ мѣсяць), и кругомъ ея сиротъ много.» Тутъ ей и говорятъ: «Когда вы это хотите, то дѣлайте съ ней, что угодно!» Она же сказала: «Я возму ее на свои руки, и пошлю ей сейчасъ потъ и лѣкарство.» И въ ту же минуту я вижу, что спустилась бутылка съ лѣкарствомъ съ великимъ благоуханіемъ. Я же лежала въ великомъ изумленіи, и только лишь успѣла сказать со слезами: «Царица Небесная, не остави меня!» — какъ небеса закрылись, и все стало по прежнему. Я же думаю: «Царица Небесная хотѣла послать на меня потъ, велѣла еще себя одѣть тулупомъ, и стала звать женщину, которая за мной ходила. Она еще сидѣла за столомъ. Ее звали Ан. Кое... «Поди и одѣнь меня тулупомъ!» Она исполнила, и я заснула. Сонъ продолжался съ 1-го часа до 7 часовъ вечера. Въ это время были доктора, и не велѣли трогать, ожидая, когда я проснусь. Когда же я проснулась, то возлѣ меня сидятъ мой отецъ,¹⁸⁶ С. А. И., мужъ и близкіе родные. Я же такъ вспотѣла, что лежала какъ въ водѣ. Думаю себѣ: «Вотъ, слава Богу, Царица Небесная послала мнѣ потъ, дай же я приму ея лѣкарство», которое я и стала просить: «Дайте мнѣ этого лѣкарства, что прислано мнѣ отъ Божіей Матери въ бутылкѣ!» Всѣ окружающіе чрезвычайно удивились; ибо этого никто не видалъ. Только отецъ мой Арх. Ир. и говоритъ: «Дайте ей Св. воды!» А я думаю: «Стало быть мнѣ это было одной въ видѣніи, то пускай дадутъ мнѣ Св. воды, и это хорошо». Съ этѣхъ поръ я стала вы-

¹⁸⁶ Былъ священникъ и учитель Семинаріи по вдовству поступилъ въ монашество и былъ Архимандритомъ и Настоятелемъ въ монастырѣ Ряз. С..., скончался въ глубокой старости и извѣстенъ своими богатыми свѣдѣніями въ Физикѣ и Греческомъ языкѣ. Какъ учитель Риторикѣ и Греческаго языка онъ и дочерей своихъ обучалъ тому, что самъ зналъ. По тому-то рассказъ женщины изъ купеческаго сословія идетъ складно, а записанъ ею спустя 44 г. послѣ событія.

здоровливать. Спусти нѣсколько дней, въ 3 часа по полудни, вижу опять стоящую у моей кровати Божію Матерь и спрашивающую меня: «Каково мое здоровье?» Я же ей съ радостію и со слезами отвѣчала: «Слава Богу! Благодарю Тебе, Царица Небесная, но все еще я встать не могу съ постели.» Она мнѣ говоритъ: «Ты дожидись ночи, и встань, положи 10 поклоновъ въ землю, и завтра будешь ходить.» «Я же ей говорю: «Я вить не могу встать и слѣзть съ постели.» Она мнѣ сказала: «Вотъ женщина, которая за тобой ходитъ, тебя поддержитъ, да я и сама тутъ буду.» Я съ нетерпѣніемъ насилу дождалась ночи, стала уже слѣзать съ кровати, какъ увидѣла это женщина, которая за мной ходила, подошедши ко мнѣ, испугалась, думая, что я брежу и хочу бѣжать: «Куда Вы? Ляжьте!» я же ей говорю: «Развѣ ты забыла, а Богу-то молиться.» Она же мнѣ сказала: «Когда выздоровѣете, тогда помолитесь,» и уклала меня въ постель. Я долго плакала, но такъ и осталась; я думала, что и она видѣла тоже, что и я. И въ скорости болѣзнь моя прошла. Явившаяся мнѣ Божія Матерь совершенно похожа на Чудотворную Икону Божіей Матери Θεодотьевской». Видѣніе Божіей Матери и исцѣленіе собственноручно написано исцѣлившеюся вдовою К. Н. У-ю въ 1856 г., Января 20 дня. Слѣдовательно, спустя 44 года послѣ событія. Подъ выше изложеннымъ разсказомъ духовникъ написалъ такъ: «Все вышесказанное оною вдовствующею куп. Н. И. У—ю утверждаю и считаю за истину, имѣя во вниманіи, кромѣ ея духовнаго ко мнѣ отношенія, самую благочестивую ея У—ю жизнь, всѣми знающими ее, У—ву, весьма выхваляемую.... I. С...»¹⁸⁷

Когда Господь въ праведномъ гнѣвѣ своемъ на грѣхи и беззаконія человѣческія посѣщалъ г. Рязань засухою и бездождіемъ или эпидемическою болѣзнію, то Преосвященные дѣлали крестные ходы или къ Троицкому Монастырю¹⁸⁸ или къ Скорбященской церкви¹⁸⁹ а нколodayъ, или около всего города,¹⁹⁰ и всегда съ иконою Θεодот. Божіей Матери. По молитвамъ заступницы и По-

187 Сподобившаяся видѣнія купчиха имѣеть болѣе 60 лѣтъ, жива, и бывшій духовникъ ея живъ.

188 На пр., при Симонѣ, у Воздвиженскаго стр. 69.

189 Въ 1838, 1839, 1840 и 1841 годахъ.

190 Во время холеры въ 1831, 1832, 1848, 1853 и 1860 г.

кровительницы града, Божіей Матери, Господь посылалъ дождь¹⁹¹ и прекращалъ болѣзнь. Во времена холерныхъ жители г. Рязани съ такимъ усердіемъ и вѣрою принимали въ свои дома Икону Божіей Матери, что Соборяне едва успѣвали удовлетворить требованію усердствующихъ.¹⁹²

Молебствіе предъ образомъ Божіей Матери, по желанію и просьбѣ усердствующихъ гражданъ и прѣзжающихъ изъ другихъ мѣстъ, постоянно совершается въ Соборѣ. Есть семейства изъ гражданъ, которыя въ продолженіи всего года каждаго недѣльно съ молитвою притекаютъ къ заступницѣ усердной (годовые молебны). Нѣкоторые граждане каждаго года, или по особеннымъ какимъ либо случаямъ въ семействѣ, на пр., во время болѣзни чьей либо изъ семейныхъ, или отправленія въ путь, или при началѣ какого либо важнаго для семейныхъ дѣла: выдачи дочери за мужъ, женитьбы сына и др., берутъ Св. Икону въ дома, для совершенія молебствія съ Акаѳистомъ и водоосвященіемъ, а въ нѣкоторыхъ купеческихъ домахъ каждаго года поется Всенощное бдѣніе. Такъ уже заведено изстари. Не только граждане, но и сельскіе жители близъ г. Рязани берутъ Икону въ свои дома, для совершенія молебновъ.

По усердію благочестивыхъ гражданъ Св. Икона украшена серебряно-позлащенною ризою. На ризѣ вырѣзано въ низу: «Сія Чудотворная Икона Божіей Матери нарицаемая Θεодотьевскія явися по Р. Хр. въ 1487 лѣто въ предѣлахъ Рязанскихъ близъ села Θεодотьева, на полѣ, при Ряз. Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Третномъ, и изволеніемъ Божиимъ и по совѣту бывшаго тогда Епископа Симеона, принесена для огражденія и спасенія въ Рязань въ Соборную церковь. Риза сія устроена изъ прежней съ значитель-

191 Мая, 1840 г., дождь пошелъ во время крестнаго хода, и шелъ во весь день.

192 Старики рассказывали, что во время моровой язвы 1771 г. ходили съ Иконою Б. Матери по всѣмъ домамъ по порядку, и если успѣвали быть прежде появленія болѣзни въ домѣ, то въ этомъ домѣ болѣзни не было, а гдѣ болѣзнь уже свирѣпствовала, тамъ прекращалась, какъ скоро приносили Икону. Въ слѣдствіе таковой явной помощи отъ Б. Матери, по приказанію Пресвященнаго Паладія, выносили Икону изъ Собора съ пѣніемъ величанія: «Достойно есть.» и звономъ, когда ходили въ дома. Этотъ обычай оставленъ въ началѣ нынѣшняго вѣка. О звонѣ въ приходскихъ церквахъ есть распоряженіе Пр. Паладія. Консисторіи Жур. 10 Мар., 1773 г.

пымъ пожертвованіемъ Ряз. купца Ивана Васильевича Осминина и другими благочестивыми дателями изъ гражданъ при Архіепіскопѣ Гавріилѣ въ 1839 году. Вѣсу въ ней 27 фун. 45 зол. Мѣрою Икона въ высоту 1 ар. 12 вер., въ ширину 1 ар. 4 вер.» Въ 1845 году, при письмѣ¹⁹³ отъ 16 Апрѣля, неизвѣстный прилагъ на имя Пр. Гавріила серебряную тройственную лампаду къ Чудотворной Иконѣ Феодотьевской Божіей Матери. Вокругъ лампадки слѣдующая надпись: «Жертва благодарнаго сердца, въ память чудеснаго избавленія заступленіемъ Божіей Матери отъ засухи и голода, бывшихъ въ 1838 и 1839 годахъ въ Рязанской Губерніи.» Вѣсу въ ней 1 фун. 32 зол. сер. 84 пробы, 1840 года.

Въ 1845 г. Священно-и церковнослужители села Феодотьева Спаскаго уѣзда просили Пр. Гавріила дозволить имъ, на мѣстѣ явленія Божіей Матери, построить каменную часовню съ иконостасомъ, на счетъ добротныхъ дателей. Изъ ихъ прошенія видно, что на мѣстѣ явленія иконы Божіей Матери прежде былъ деревянный храмъ, а по перенесеніи храма въ село Феодотьево устроена была деревянная часовня, которой и остатки уже сгнили. По составленному Архитекторомъ плану часовня съ иконостасомъ и оградой около оной построена и 1 Октября 1852 г. освящена. Главнымъ строителемъ былъ Коллежскій Сов. Иванъ Павлов. Сулима; въ число суммы 4026 р. 5 к. асс. собственныхъ денегъ онъ пожертвовалъ 3424 р. 80 коп., владѣльцы села Феодотьева отвели подъ часовню двѣ десятины земли. Часовня находится отъ села Феодотьева въ 4 верстахъ.

2. Икона Божіей Матери Муромской. Образъ этотъ древняго Греческаго письма, на поляхъ изображенія двухъ Святыхъ, на правой сторонѣ Свящ.-Мучен. Василія Епископа Парійскаго (12 Апр.), на лѣвой Преподобной Маріамны. Мѣрою сія икона въ высоту $7\frac{1}{4}$ вер., въ ширину $6\frac{1}{2}$ вер. Одѣяніе Божіей Матери и Иисуса Христа обнизано жемчугомъ, вѣнецъ и поля серебряно-позлащенные. Устроены въ 1802 г. Внизу надпись: «Сія чуд. икона принесена бысть Княз. Константиномъ¹⁹⁴ изъ Кіева въ Муромъ,

193 Письмо напечатано въ N. 18 Ряз. Вѣдомостей за 1845 г.

194 Ярославъ, младшій сынъ В. Князя Святослава: ему В. К. Всеволодъ Яр. далъ въ удѣлъ Рязань. Въ Св. Крещенія онъ названъ Константиномъ и

оттуда пришли съ нею въ Рязань Св. Еп. Василій, преставившійся въ 1294 лѣто.»

Икона Муром. Божіей Матери вкладывается въ другую икону, мѣрою въ высоту 1 ар. 13¹/₂ вер., въ ширину 14¹/₂ вер., на поляхъ вкладной иконы изображены Святители: Св. Василій Епископъ Рязанскій съ правой, Св. Іона Митрополитъ Московскій съ лѣвой стороны. На серебряно-позлащенной ризѣ, чеканной работы, внизу надпись: «Въ царствованіе благовѣрнаго Князя Олега,¹⁹⁵ около 1294 г. Святый Епископъ Василій пришелъ изъ Мурома въ Рязань чудотворною Божіею силою на мантии съ образомъ Божіей Матери противъ струи рѣчной.»

Такимъ образомъ икона Муромской Б. Матери изъ Кіева около начала XII в. перенесена Св. Константиномъ въ Муромъ, а отсюда, въ концѣ XIII в., Святымъ Васи́ліемъ въ Рязань, при чудномъ его шествіи по водѣ на мантии. И потому въ древнихъ записяхъ она называется «Моленіемъ Васи́лія». Въ описи стараго Успенскаго Собора (нынѣ Рождественскаго), составленной Ляпуновымъ въ 1638 году, между прочимъ сказано: «Надъ гробницею Васи́лія Еп. Рязанскаго образъ Пречистыя Богородицы «Умиденія», и тотъ образъ моленіе Васи́лія Епископа Муромскаго и Рязанскаго.» Въ память пребыванія ея въ Муромѣ и перенесенія отсюда въ Рязань,¹⁹⁶ стала она именоваться Муромскою, а въ память того, что передъ нею молился Св. Василій, въ горькій часъ изгнанія своего изъ Мурома, дали ей наименование: «Моленіе Св. Васи́лія.»¹⁹⁷ Чудное шествіе по водамъ Св. Васи́лія, при заступленіи Божіей Матери, дало Св. иконѣ наименование «Чудотворной.» Въ дѣлѣ о покражѣ съ нея жемчужной ризы, произвожденнаго въ 1754 г., она названа «Чудотворною».¹⁹⁸ Въ указѣ Св. Синода

причисленъ Церковію къ лику Св. Росс. Церкви. Истор. Русс. Цер. Пр. Филарета, ч. I, стр. 34—36.

195 Не Олега, а при дѣтяхъ мученика Кн. Романа Ольговича, Осодорѣ и Константинѣ. См. Житіе Св. Вас. стр. 55, примѣч. 18.

196 О чудесномъ шествіи Св. Васи́лія съ иконою Б. Матери читай въ Житіи Св. Васи́лія, напечатанномъ въ 1860 г., въ особой книжкѣ.

197 См. Прошеніе Старо-Успенскаго Собора Свящ. Ивана, подданное Петру I въ 1723 г. Дост. Ряз. § 154. Въ мѣсяцел. 1801 печат. въ Сент. Дополн. къ дост. Ряз. Іерарх. Іеронима.

198 См. дѣла Консисторіи за 1754 г., Мая 13 дня.

отъ 25 Іюня, 1814 г., изъяснено прошеніе гражданъ г. Рязани объ установленіи особеннаго дня празднованія въ честь иконы Бож. Матери Муромской. И между прочимъ граждане пишутъ въ прошеніи: «Въ прошломъ 1812 году всѣ граждане и дворянское сословіе съ духовенствомъ, при нашествіи на Россію всеобщаго врага и покушеніи его отъ Москвы къ Рязанскимъ придѣламъ, совершая вокругъ города крестный ходъ съ Святыми иконами Θεодотьевскія и Муромскія Божія Матери, и увидѣвши потомъ скорое отъ непріятеля освобожденіе, не только придѣловъ Рязанскихъ, но и всей Россіи, положили твердое намѣреніе исполнить долгъ, давно лежащій на совѣсти ихъ, чтобы вѣчно праздновать ежегодно съ церковію явленіе Чудотворныя иконы Муромскія Божія Матери 12 Апрѣля, въ честь и славу Пресвятыя Богородицы Муромскія и въ ознаменованіе вѣчной ихъ благодарности къ дивному во Святыхъ своихъ Богу за избавленіе града Рязани отъ нашествія врага и спасенія всей Россіи.» Св. Синодъ хотя не согласился на опредѣлительное установленіе въ честь перенесенія иконы изъ Мурома въ Рязань вновь ежегоднаго праздника, древностію не учрежденнаго, но не воспретилъ благочестивому усердію гражданъ удовлетворять отправленіемъ 12 Апрѣля, или въ другіе дни, церковныхъ службъ въ честь Божія Матери. Почему и совершается празднество въ честь иконы Б. Матери Муромскія въ первую недѣлю по Пасхѣ. Молящіеся граждане имѣютъ усердіе и къ сей иконѣ, какъ и къ иконѣ Б. Матери Θεодотьевскія. Икона Муромской Божіей Матери носится по домамъ всегда вмѣстѣ съ иконою Б. Матери Θεодотьевскія.

3. Есть въ Кафедральномъ Соборѣ списокъ съ настоящей иконы Муромской Б. Матери письма стараго, и на поляхъ изображенія тѣхъ же Святыхъ. Въ высоту имѣетъ 6 $\frac{1}{2}$ вер., въ ширину 6 вершк., риза и вѣнецъ серебряно-позлащенные, устроенные въ 1802 г. Сей образъ вкладывается въ другой мѣроу 1 ар. въ 2 $\frac{1}{2}$ вер. въ ширину и 1 ар. 9 вер. въ высоту. По сторонамъ изображены: внизу Св. Василій, плывущій по водѣ на мантии съ образомъ Муромскія Б. Матери въ Старую Рязань, и встрѣчающее его съ одной стороны духовенство, съ другой народъ. На особой серебряной дощечкѣ вырѣзано: «Шествіе по водамъ Св. Отца нашего Василя Еп. Рязанскаго и Муромскаго, новаго Чудотворца, иже промысломъ Божиимъ несетъ бысть чудеснѣ на мантии противу

струямъ рѣчнымъ, изъ Мурома во градъ, зовомый Старую Рязань въ шесть часовъ.» Вся риза на Иконѣ и Святителяхъ серебряно-позлащенная, устроена въ 1815 году.

4. Св. Образъ Іоанна Предтечи древняго письма. Поелику въ XV в. три В. Князя Рязанскіе носили имя Іоанна, а въ Архіерейскомъ Домѣ издавна существовала Предтечинская церковь, и на большой Соборной древней хоругви изображенъ Св. Іоаннъ Предтеча, вмѣстѣ съ Св. Великими Князьями Владиміромъ, Борисомъ и Глѣбомъ, то, вѣроятно, образъ Іоанна Предтечи былъ храмовый въ Предтечинскомъ храмѣ. Онъ чтится жителями не только Рязани, но и всей Губерніи Рязанской наравнѣ съ образами Ѳеодотьевской и Муромской Б. Матери. Нарочитое празднованіе въ честь образа сего въ Соборѣ совершается въ день Усѣкновенія главы Іонна Предтечи (29 Августа). Тогда предъ симъ образомъ бываетъ молебствіе съ утра до Литургіи, по желанію и просьбѣ усердствующихъ, во множествѣ входящихъ для богомолья изъ дальнихъ мѣстъ. Впрочемъ, граждане въ значительномъ числѣ приходятъ молиться предъ симъ образомъ 7-го Января и 24 Іюня. Вмѣстѣ съ иконами Б. Матери Ѳеодотьевской и Муромской образъ Іоанна Предтечи носятъ по домамъ гражданъ для совершенія молебновъ съ Акаѳистомъ. Образъ Іоанна Предтечи въ высоту имѣетъ 1 ар. 11 вер., въ вышину 1 ар. 4 вер. На немъ риза и вѣнецъ серебряно-позлащенные. Надписи: на хоругви, въ правой рукѣ Св. Іоанна находящейся, слова: «Се Агнецъ Божій вземлай грѣхи міра.» Внизу: «Риза сія устроена въ 1838 г., изъ серебра Рязанскаго Каѳедральнаго Собора, съ значительнымъ пожертвованіемъ купчихи Елены Акимовны Мальшиной, изъ роду Фирсовыхъ. Вѣсу въ ризѣ 18 фун. 90 зол.»

5. Образъ Софіи Премудрости Божіей (въ Архангельскомъ Соборѣ) древняго письма, но поновленъ, и при поновленіи въ нѣкоторыхъ чертахъ измѣненъ. Мѣрою въ высоту имѣетъ 1 ар. 15 вер., въ ширину 1 ар. 8¹/₂ вер. По краямъ Икона обложена серебряно-позлащенными тонкими листами. Въ срединѣ Иконы изображенъ Ангелъ крылатый, огненнаго вида лицомъ, одеждою и крылами. Онъ въ Царскомъ далматикѣ и вѣнцѣ, возсѣдитъ на четырехножномъ престолѣ, вѣнецъ и далматикъ по опушкѣ обнизанъ перлами. Въ правой рукѣ жезлъ съ лучезарнымъ крестомъ на верху, а лѣвая опущена безъ свитка. Ликъ Ангела окружаетъ

сяніе, а небо, вѣроятно, заложено тонкими серебряно-позлащенными листами. Подъ огневидными ногами лежитъ круглое темное облако, въ видѣ подушки. Голова окружена золотымъ отводомъ. Надъ головою Ангела изображенъ, въ маломъ огненномъ кругу, Саваоѣ съ Св. Духомъ, исходящимъ изъ него. Руки его распростерты на благословеніе, ликъ озаренъ золотымъ отводомъ. По обѣимъ сторонамъ Саваоѣ по два Ангела, изъ коихъ два съ рипидами, а два съ надписью: БГѢ. Надъ Саваоѣмъ престолъ, на немъ книга раскрытая и слова: «В маулаъ къ слово, і слово къ къ БГѣ, і БГѢ къ слово. се въ искоми ү БГѣ.» По сторонамъ Ангела крылатаго, съ правой стороны, предстоитъ Богоматерь въ червленой одеждѣ, въ молебномъ состояніи, т. е., руки распростерты на молитву. Съ лѣвой стороны предстоитъ Іоаннъ Предтеча: онъ изображенъ въ власнищѣ, на лѣвомъ плечѣ накинута зеленая хламида, правая рука приложена къ персямъ, а лѣвая опущена внизъ со свиткомъ, на коемъ слова: «Се Агнецъ Божій вземля грѣхи міра.» На верху иконы надпись по черни вязью старинными буквами: «Своея Премудрость Божия.»

6. Образъ Св. Троицы, письма древняго (въ Архангельскомъ Соборѣ) и пошиба хорошаго, но онъ возобновленъ въ 1845 году. Высотою 1 ар. 15 вер., ширина его 1 ар. 7 вер. Вѣнцы на лицахъ серебряныя, оклады по краямъ старинныя. На немъ изображены св. лица, въ видѣ трехъ Ангеловъ, какъ они являлись Аврааму. Лице одного Ангела осталось безъ поправки. У Ангеловъ въ рукахъ жезлы съ крестами. Но ни Авраама, ни Сарры изображеній нѣтъ.

7. Образъ Распятія Господа Иисуса Христа, древняго письма, и вѣроятно изъ иконостаса, верхъ остроконечный. Изображено распятіе Господа на крестѣ, и по сторонамъ креста по два лика (въ Арханг. Соборѣ надъ горнымъ мѣстомъ).

8. Образъ Благовѣщенія, древняго письма, но возобновленъ; вѣрною 10¹/₂, вер. высоты и 8¹/₂, шир.; вѣнцы старинныя, окладъ по полямъ, но прежде поля были золотыя безъ оклада. Около сего образа Акаѣистъ Б. Матери въ лицахъ не древняго письма (въ Архангельскомъ Соборѣ въ мѣстномъ поясѣ).

9. Образъ Благовѣщенія Б. Матери, высотою въ 1 ар. 10¹/₂, вер., шириною въ 1 ар. 4 вер., обложенъ по краямъ серебромъ, но внизу и съ правой стороны нѣтъ оклада; одежды на Божіей

Матери и Архангелѣ возобновлены немного, и лики поновлены (въ Арханг. Соборѣ въ мѣстномъ поясѣ).

10. Образъ Архангела Михаила, древняго письма, но возобновленъ. Онъ представленъ совершающимъ чудо въ Колоссаехъ (Сент. 6); опоясанъ ораремъ, на коемъ изображенія Серафимовъ и Херувимовъ, въ правой рукѣ держитъ шаръ, изображающій весь міръ, т. е., всѣ народы, а лѣвою поражаетъ змія, испускающаго воду для потопленія храма; у храма представленъ молящимся Препод. Архиппъ.

11. Образъ Соборъ Архистратига Михаила, древняго письма, но возобновленъ. Мѣрою въ высоту 2 арш. 1 верш., ширину 1 $\frac{1}{2}$, ар. 2 вершка. Въ срединѣ Спаситель въ огненномъ кругу, подъ нимъ Серафимъ; по сторонамъ Спасителя Архангелъ Михаилъ держитъ жезлъ съ крестомъ, Архангелъ Гавриилъ держитъ вѣточку или вравіе; они поддерживаютъ Спасителя правыми руками. Надъ Спасителемъ Архангелъ, у коего правая рука сложена для благословенія такъ: большой палецъ пригнуть къ оконечности послѣднихъ пальцевъ, а указательный и средній расположены, какъ Святители благословляютъ; въ лѣвой рукѣ жезлъ съ крестомъ четырехконечнымъ. Спаситель благословляетъ обѣими руками, у коихъ два пальца 'протянуты, какъ будто по Старообрядчески. И еще изображеніе вверху 10 ликовъ Ангельскихъ (въ Арх. Соборѣ на стѣнѣ надъ гробницею Преосв. Мисаила)

12. Образъ Смоленской Божіей Матери, одежда и лице древнія, а фонъ возобновленъ. Мѣрою въ высоту 1 арш. 4 вер., въ ширину 1 арш. (въ Арх. Соборѣ въ мѣстномъ поясѣ).

13. Образъ Святителя Николая, древняго письма. Мѣрою въ высоту 1 $\frac{1}{2}$, арш. въ ширину арш. Въ среднемъ продолговатомъ четырехугольникѣ изображенъ Святитель Николай во весь ростъ. У него въ лѣвой рукѣ Евангеліе открытое, и слова отъ Луки гл. 6: «Во время оно ста Исусъ на мѣстѣ равнѣ...и поморія Тирска;» а правая рука благословляющая. Вверху справа Божія Матерь омофоръ держитъ, а слѣва Спаситель благословляетъ. По краямъ въ 14 четырехугольникахъ изображена въ лицахъ жизнь и чудеса Св. Николая. Риза и вѣнецъ серебро позлащенные устроена риза въ 1839 г., изъ Соборнаго сребра, съ пожертвованіемъ гражданъ. Вѣсу въ ней 13 ф. 6 зол. Сія икона переносится изъ одного Собора въ другой, т. е., лѣтомъ стоитъ въ Успенскомъ, а зимою въ Рождественскомъ Соборѣ.

14. Образъ Святителя Николая, древняго письма. Мѣрою въ высоту 2 арш. 8 вер., въ ширину 1 арш. 8 вер. (въ Архангельскомъ Соборѣ на столбѣ).

15. Образъ Св. Муч. Параскевы нареч. Пятницы. Высотою въ 1 арш. 12 вер., въ ширину 1 арш. 1 $\frac{1}{2}$ вер. Свят. Параскева изображена со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, на свиткѣ написаны слова: «Вѣрую во единого Бога...быша;» вязью; въ правой рукѣ у нея крестъ осмиконечный. Лице и одежда не возобновлены, но фонъ и хартія возобновлены. На верху надпись: «Образъ Святыхъ Великомученицы Параскевы наречен...» (въ Арханг. Соб. на стѣнѣ).

16. Образъ Св. Космы и Даміана, древній, но возобновленъ (въ Арханг. Соб. въ иконостасѣ).

17. Образъ Мельхиседека. Онъ изображенъ съ омофоромъ и хартією въ правой рукѣ, на хартіи слова: «Азь, Господи, навыхохъ жертву безкровну приноситьи тебѣ.» Образъ древняго письма, продолговатый съ остроконечнымъ верхомъ, въ Византійскомъ стилѣ.

17. Образъ Патр. Іосифа. Іосифъ изображенъ съ хартією въ рукѣ. На ней слова. «Сотвори мя Богъ Государя всей земли Египетстей.» Онъ древняго письма, продолговатый, съ остроконечнымъ верхомъ, въ Византійскомъ стилѣ.

18. Образъ Страшнаго суда Господня, замѣчательный по письму. Мѣрою 4 арш. 4 вер. въ ширину, 2 арш. 12 вер. въ высоту (въ Арх. Соборѣ).

в. Хоругвь.

Древняя Хоругвь. По матеріи довольно плотной Хоругвь шита золотомъ крученымъ, а лица шелками. На одной сторонѣ: изображение Успенія Божіей Матери, которая изображена сѣдящею на престолѣ и по сторонамъ ея два Ангела. На другой сторонѣ: въ срединѣ Архангелъ Михаилъ, по правую сторону Архангела Іоаннъ Предтеча, держащій свою голову. На головѣ у Іоанна Крестителя красная феска; по лѣвую сторону Св. Владиміръ въ вѣнцѣ, съ мечемъ въ одной рукѣ, у другой же правой пальцы сложены по Старообрядчески. Далѣе подлѣ Іоанна изображение Св. Бориса, подлѣ Владиміра изображение Св. Глѣба; оба Князя въ шапкахъ, съ

мечами при бедрахъ и крестами въ рукахъ шестиконечными. Два послѣдніе пальца руки Св. Глѣба пригнуты къ большому, а указательный и великосредній наклонены¹⁹⁹ такъ, что сложеніе пальцевъ похоже болѣе на именованное священническое; у Бориса же всѣ четыре пальца пригнуты къ большому и перстосложеніе болѣе похоже на Православное. Надъ самымъ Архангеломъ изображеніе Нерукотвореннаго образа съ буквами въ вѣнцѣ ѿ о н. По краямъ по матеріи шелковой, у коей основа льняная, на той сторонѣ, гдѣ образъ Успенія Божіей Матери, вышиты золотомъ тропарь и кондакъ Успенія вязью: «В рѣтва дѣвство сохранила еси и во ѹспеніи мира не остави Бѣде, прѣстависа къ животу мѣи сѹщи живота, и молитвами твоими избавлени отъ смерти дѣи маши. Вмѣста неѹспяющую Бѣду и въ заступленіи извѣстное ѹпокойе, грѣхъ и смерть неѹдержаста, но ако животу мѣрѣ на животь прѣстави, иже во ѹтробу вселенныа прѣсно дѣйствиую.» На другой сторонѣ, гдѣ Архангелъ Михаилъ и Св. Іоаннъ Предтеча, вышиты тропарь небеснымъ воиствамъ и Предтечи, не весь. Начинается: «Память Праведнику». Хоругвь въ высоту имѣетъ 1 арш. 3 вершк., въ ширину 1 арш. 1 верш. Матерія прибита къ деревяннымъ пальцамъ, а пальца, посредствомъ желѣзнаго прута, утверждаются на дровѣ съ тремя подпорками. Ни въ записяхъ, ни на самой хоругви не означенно, когда она устроена; но вѣроятно, въ началѣ XVII в., когда въ Архангельскомъ Соборѣ былъ придѣлъ Св. Князя Владиміра. Въ 1647 году пожаръ уничтожилъ придѣлъ, ибо объ немъ послѣ не упоминается. Судя по тропарямъ и перстосложенію, можно полагать, что хоругвь устроена еще до книжнаго исправленія при Патр. Никонѣ.

г. Мощи.

Кромѣ мощей Св. Василія, подъ спудомъ почивающихъ въ Рождественскомъ Соборѣ, въ Кафедральномъ Соборѣ есть части мощей разныхъ Святыхъ. Именно:

1. Кость Св. Іуліяніи Осорской.

¹⁹⁹ Между тѣмъ какъ у Св. Владиміра пальцы представляются болѣе въ прямомъ положеніи и равными.

2. Кость Св. Василія, Епископа Рязанскаго и Муромскаго.²⁰⁰

3. Кость невѣдомыхъ Святыхъ.²⁰¹

4. Кость Іакова Перскаго.²⁰²

Всѣ оныя части (подъ NN. 1, 2, 3, 4) Св. Мощей въ оправѣ серебряно-позлащенной, съ надписями именъ Святыхъ.

Въ тринадцати малыхъ серебряно-позлащенныхъ ковчежцахъ мощи разныхъ Святыхъ:

1. Мощи Св. Мученицы Христины.²⁰³

2. Мощи Св. Мученика Христофора.²⁰⁴

3. Мощи Св. Василія, Епископа Амасійскаго.²⁰⁵

4. Мощи и персть Моисея, Епископа Рязанскаго.²⁰⁶

5. Мощи Св. Мученика Евграфа.²⁰⁷

6. Мощи Св. Іоанна Златоуста.²⁰⁸

7. Мощи—часть отъ руки Св. Іоны Митрополита, Московскаго Чудотворца

8. Мощи Кн. Константина Муромскаго съ чады.²⁰⁹

9. Мощи Преподобнаго Савватія, Соловецкаго Чудотворца.²¹⁰

10. Мощи Св. Мученика Лаврентія.²¹¹

11. Мощи Св. Мученика Константина.²¹²

200 Въ описи, составленной при Преосвящ. Паладин, сказано: «четыре кости мощей Святыхъ большія, и въ томъ челѣвъ кость Василія Епископа а третья кость Ульянен Осорской.»

201 Тамъ же: «Мощи Святыхъ невѣдомыхъ данья Павла Митрополита Крутицкаго» (XVII вѣка). Тамъ же: «Да четыре невѣдомыхъ восемь мелкихъ частей мощей Святыхъ.»

202 «Ковчежець серебряный, вѣсу въ немъ полтора фунта безъ пяти золот., въ немъ мощи Іоны Митрополита, да часть руки Іакова Перскаго в наконечникахъ серебряныхъ.»

203 Тамъ же: «Мощи Св. Мученицы Христины.»

204 Тамъ же: «Мощи Св. Мученика Христофора.»

205 Тамъ же: «Мощи Св. Василія Амасійскаго в бочке да вбелѣ.»

206 Въ описи, составленной при Преосв. Паладин, значитъ: «Мощи и персть Мисаила Архіепископа, а не Моисея.»

207 Тамъ же: «Мощи Св. Мученика Евграфа.»

208 Тамъ же: «Мощи Св. Іоанна Златоуста в серебряѣ в коробочке серебряной же.»

209 Тамъ же: «Мощи Благовѣрнаго Кн. Константина и чады его, Михаила и Теодора, Муромскихъ Чудотворцевъ.»

210 «Мощи Савватія, Соловецкаго Чудотворца.»

211 «Мощи Св. Мученика Лаврентія.»

212 «Мощи Мученика Константина, въ жестяномъ ковчежце.»

12. Мощи Св. Нектарія Патріарха.²¹³
13. Мощи Св. Апостола Варѣоломея.²¹⁴
Разныя вещи достойныя Христіянскаго благоговѣнія:
 1. Вѣтвь неопалимой купины.²¹⁵
 2. Дубъ Маврійскій.²¹⁶
 3. Персть изъ гроба Симеона Столпника.²¹⁷
 4. Ступень Фаворскія горы.²¹⁸
 5. Персть 14000 младенцевъ, отъ Ирода избіенныхъ.²¹⁹
 6. Камень, на немъ же стояше Христось съ ученики.²²⁰
 7. Древо, которое показалъ Богъ Моисею усладить воду.²²¹
 8. Персть Саввы Звенигородскаго.²²²
 9. Персть отъ гроба Господня.²²³
 10. Часть схимы Іоны Митрополита.²²⁴
 11. Хлѣбъ Саввы Освященнаго.²²⁵
 12. Часть гроба Александра Свирскаго.²²⁶
 13. Трава Великомученицы Екатерины.²²⁷
 14. Камень, на немъ же постяся Іисусъ 40 дней и 40 ночей.²²⁸
 15. Камень села Скудельнича.²²⁹
 16. Персть Св. Василія, Епископа Рязанскаго.²³⁰
 17. Часть отъ губы, которою обтирали мощи Препод. Феодосія, Тотемскаго Чудотворца.

213 «Мощи Нектарія Патріарха.»

214 «Мощи Св. Апостола Варѣоломея.»

215 «Древо неопалимыя купины—наконечникъ серебряный.»

216 «Дубъ Маврійскій.»

217 «Коробочка деревянная, въ ней персть Симеона Столпника.»

218 «Ступень Фаворскія горы.»

219 «Персть четыре десяти тысячъ младенцевъ, избіенныхъ отъ Ирода.»

220 «Часть камня, на немже стояше Христось со ученики.»

221 «Древо, которое Богъ показалъ Моисею усладить воду Мерскую.»

222 «Персть Саввы Звенигородскаго.»

223 «Персть отъ гроба Господня.»

224 «Часть схимы Іоны Митрополита.»

225 Въ описи Палладія: «Хлѣбъ Саввы Освященнаго.»

226 «Часть гроба Александра Свирскаго.»

227 «Трава Великомученицы Екатерины.»

228 «Часть камня, на немже постяся Христось.»

229 «Камень села Скудельнича.»

230 «Ящикъ древяной, в немъ персть Василія Епископа.»

18. Панагія раковинная²³¹
19. Часть гроба Θεодосія, Тотемскаго Чудотворца.
20. Свѣча отъ гроба Господня.²³²
21. Мѣра гроба Господня.²³³

Всѣ Св. мощи помѣщаются на особомъ налоѣ съ ящичкомъ, устроеннымъ въ 1854 году. Въ описи, составленной при Преосв. Палладіи, около 1765 года, показаны всѣ мощи и означенныя вещи, кромѣ значущихся подъ NN. 17 и 19. Слѣдовательно, онѣ издавна составляли предметъ благоговѣнія. А мощи и персть Св. Василя, Еп. Рязанскаго, персть Архіепископа Мисаила, явно свидѣтельствуютъ, что уже въ XVII в. было въ Соборѣ собраніе мощей Святыхъ, предъ коими благоговѣли вѣрующіе.

д. Плащаница.

Плащаница шитая золотомъ и серебромъ сученымъ и шелками Она раздѣляется на три части: 1) середина, гдѣ изображено погребеніе Спасителя, въ длину имѣетъ 2 арш. 10¹/₂ вершк., въ ширину 7 арш. ¹/₂ вершк. Въ ней изображеніе Спасителя, во главѣ его изображены: Божія Матерь, Марія Магдалина, Соломія и Архангелъ Михаилъ, держащій рипиду. Въ ногахъ изображены Іосифъ и Никодимъ и Архангелъ Гавріилъ, держащій рипиду, и Іоаннъ Богословъ, цѣлующій руку Спасителя. Надъ тѣломъ Спасителя облако съ видомъ солнца померкшаго и луны; изъ облака исходитъ лучъ съ изображеніемъ Св. Духа въ видѣ голубя. По угламъ символы Св. Евангелістовъ, съ означеніемъ ихъ именъ. 2) По краямъ со всѣхъ сторонъ историческія изображенія. Въ верху, въ срединѣ коймы, изображена Св. Троица, а по сторонамъ сего изображенія Тайная вечеря представлена такъ, что на одной сторонѣ изображенъ Спаситель, преподающій хлѣбъ 6-ти ученикамъ, а по другую сторону изображеніе Св. Троицы: Спаситель

231 «Панагія раковинная.»

232 «Свѣча отъ гроба Господня.»

233 «Мѣра гроба Господня.»

преподающій чашу 6-ти ученикамъ; далѣ слѣдуетъ моленіе о чашѣ въ саду Гевсиманскомъ, и спящіе ученики, къ коимъ приходитъ Спаситель, говоря: Мат. 26, ст. 42. На углу изображеніе Херувима съ подписью, вышитою серебромъ: «Херувимъ.» Съ правой стороны Плащаницы: а, Преданіе Иисуса Христа Иудею чрезъ лобзаніе, паденіе ницъ Иудеевъ, пришедшихъ взять І. Христа; б, Связанный Иисусъ Христосъ предъ Архіереями. На углу изображенъ Серафимъ съ подписью: «Серафимъ.» Въ низу Плащаницы изображено: а, Иисусъ Христосъ увѣнчивается терновымъ вѣнцемъ; б, Онъ на судѣ предъ Пилатомъ, который умываетъ руки; в, Пилатъ судитъ Иисуса Христа на мѣстѣ, глаголемомъ Лиоостротонъ, и осуждаетъ на пропятіе; г, Иисусъ Христосъ несетъ крестъ и Ему послѣдствуютъ благочестивыя жены; д, распятіе Иисуса Христа на крестѣ осмиконечномъ, и по сторонамъ креста Матерь Божія, Марія Магдалина, Іоаннъ Богословъ и Лонгинъ Сотникъ; е, снятіе со креста, и ж, Воскресеніе Иисуса Христа. Воскресшій Господь представленъ держащимъ правою рукою Адама, а лѣвою Еву, и на правой сторонѣ изображенія мужескихъ лицъ, а на лѣвой женскихъ; на углу Серафимъ съ надписью: «Серафимъ.» Съ лѣвой стороны плащаницы умовеніе ногъ и представленъ Ап. Петръ съ рукою, показывающею отрицаніе; далѣ на углу Херувимъ съ подписью: «Херувимъ», и за симъ сверху подлѣ Тайной вечери увѣреніе или осязаніе Оумино. 3, Койма голубая шелковой матеріи, на коей вышиты золотомъ тропари: Благообразный Іосифъ... Во гробѣ плотски... неописанный.» И лѣтопись влязю: «Лѣта 7189 при державѣ Благочестиваго и христілюбиваго Великаго Государя Царя і Великаго Князя Феодора Алексѣевича всея великія і малыя і бѣлыя Росіи Самодержца, въ 6-е лѣто державы и царства его, і прі великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Росіи, въ 7-е лѣто Патріаршества его, построена сіа Плащаница Смирненнымъ Іосифомъ Божіею милостію Митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ въ Богоспасаемый градъ Переславль Рязанскій, въ Соборную і Апостольскую церковь честнаго ея успенія и Св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба.» Шила плащаницу разными шелками и серебромъ и золотомъ и низала жемчугомъ Григорья Дмитріевича Строганова прикащика его Алексѣева жена Агапова.

За тѣ труды дано ей 80 рублей.²³⁴ Въ длину Плащаница съ каменіи 3 арш. 12 вершк., въ ширину 2 арш. 1¹/₂ вершк. Подшита она шелковою матеріею малиноваго цвѣта; въ настоящее время жемчугу на ней нѣтъ.

е. Евангеліа.

Евангеліе на престольное напечатано въ 1677 году въ Москвѣ, по обрѣзу позолочено и пропись межъ строкъ золотая же, верхняя дска золотая. На дскѣ въ срединѣ образъ Всемлостиваго Спаса, по правую сторону Его образъ Пресвятыя Богородицы, по лѣвую образъ Іоанна Предтечи златые же по финифти разныхъ цвѣтовъ; три подписи: ІС ХС МР СВЪ ІОАННЪ. По угламъ четыре Евангелиста чеканной работы золотые съ финифтью разныхъ цвѣтовъ или эмалью. У Евангелистовъ три подписи на златыхъ дщцахъ: Матеей, Марко и Лука, а Іоаннъ и Прохоръ черневыя подписи. На той же дскѣ 10-ть изображеній страстей Господа нашего Іисуса Христа; вокругъ дски трубки золотыя прикрѣплены винтиками золотыми. Нижняя дска и переплетъ серебряно-позлащенные. Защипки верхняя золотая съ финифтью, а нижняя серебряно-позлащенная. Верхняя дска и другія части Евангеліа украшены драгоценными каменьями. На краяхъ верхней и нижней дски лѣтопись, въ коей значится: «Въ лѣто отъ сотворенія мира 7185, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1677 Индикта 15 мѣсяца Декабря, построено сіе Евангеліе дска златая и проч. при державѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, и при великомъ Господицѣ Кврь Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Росіи, а построилъ сіе Евангеліе Преосвященный Іосифъ Митрополитъ Рязанскій и Муромскій въ Переславль Рязанскій въ соборную церковь Успенія Пречистыя Богородицы.» Всю въ немъ съ досками и листами и каменьями 25 фунт. 64 золотника. въ Достопамятностяхъ Рязанскихъ, § 252, сказано не только о времени построенія, означенномъ въ лѣтописи, и объ украшеніи Евангеліа, но поодадѣ цѣна и имя мастера. «Мастеру Нѣмчину Курляндцу Юрью Вилц-

²³⁴ Достоп. Ряз. § 268, у Воздвиженскаго стр. 157.

мону дано 50 руб., и всѣхъ денегъ на то Евангеліе показано въ расходѣ 932 руб. 18 алтынъ 3 деньги, да хлѣбнаго запаса и меда мастеру дано на 3 руб. 15 алтынъ.»²³⁵

2. Евангеліе на Голландской бумагѣ въ листъ, печатано въ Москвѣ въ 1677 году мѣсяца Септемврія, по повелѣнію Благочестивѣйшаго Государя царя Феодора Алексѣевича и по благословенію Патріарха Іоакима. Верхняя дска вся серебряно-вызолоченная чеканной работы; на дскѣ въ срединѣ осмиконечный крестъ съ распятымъ Господомъ Инсусомъ Христомъ. Вверху креста двѣ надписи на крестѣ: «Царь славы.» ІС. ХЄ. МР. ФБ. Съ одной стороны Матерь Божія ІМР. ФВ и Магдалина, съ другой Іоаннъ Богословъ и Лонгинъ сотникъ. Вверху на дскѣ изображеніе Св. Троицы, внизу изображенія трехъ Святителей Вселенскихъ. На одной сторонѣ креста изображеніе Бориса, а на другой Глѣба. По угламъ изображенія Евангелистовъ съ символами, только у Марка Орель, у Іоанна левъ. Въ самомъ Евангеліи между Евангеліями на всякую потребу есть Евангеліе страха ради, Мат. Зач. 27, Лук. Зач. 37, чего въ другихъ изданіяхъ нѣтъ. Въ концѣ есть указъ, како чтутся четыре Евангелія на часѣхъ страстныхъ седмицы: Матеей на двухъ часѣхъ, на третьемъ и 6-мъ, Марко такожде на 9-мъ и 3-мъ, Лука на трехъ на 6-мъ, 9-мъ и 3-мъ; Іоаннъ на 6-мъ и 9-мъ, не весь Евангелистъ, но до перваго страстнаго, идѣже пишетъ: «нынѣ прославися Сынъ человѣческой.» Мѣрою Евангеліе 9¹/₄ вершк. въ высоту; вѣсу въ немъ съ листами и досками 20 фунт. 78 золотниковъ.

3. Евангеліе на Александрійской бумагѣ въ листъ. Печатано въ Москвѣ въ 1681 году. Верхняя дска серебряно-позлащенная; на ней прикрѣплены кованныя изображенія: въ срединѣ, Воскресеніе Христово и по угламъ изображенія Евангелистовъ безъ символовъ. Мѣрою Евангеліе 9 вершк.; вѣсу въ немъ съ досками и листами 23 ф. 21 зол. По листамъ подпись: «Пожаловалъ сію книгу Евангеліе Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ во градъ Переславль Рязанскій, во домъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, въ соборную и апостольскую церковь, богомольцу своему Преосвященному Павлу Митрополиту

235 У Воздвиженскаго стр. 561.

Рязанскому и Муромскому. А строилъ сіе Евангеліе онже Преосвященный Митрополитъ домовыми казенными деньгами, и по ево Преосвященнаго Митрополита указу подписалъ сіе Евангеліе казеннаго ево приказу подъячій Івашко Григорьевъ 103 года (1682). Въ Ноябрь 1682 г. Преосвященный Митрополитъ Павелъ поступилъ на Рязанскую Епархію.

4. Евангеліе, печатанное при Царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ въ 13-е лѣто его царствованія, и при Патріархѣ Никонѣ въ лѣто отъ сотворенія міра въ 7165, отъ воплощенія же Бога слова 1657 гѣсяца Августа въ 29 день. На верхней доскѣ въ срединѣ изображенія Распятія, а по угламъ Евангелистовъ. По листамъ слѣдующая подпись: «Лѣта 7167 Февраля во 2 день приложили сію книгу святое Евангеліе на престольное въ домъ къ Преображенію Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и къ чудотворцу Николѣ и Преподобному Отцу Паѳнутію и святому великомъ мученику Феодору Стратилату, в село Клепикова на совке рекѣ поць Тимоѣѣй Лукииновъ сынъ поповъ, и кто по немъ будетъ попу Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и ему милости у Спаса проса своему спасенію души поминать и моухъ родителей, да и самъ отъ Бога помилованъ будетъ, а не отлучитъ отъ Спаса ни которою хитростію опречь церковнаго гѣвія, ни мнѣ самому, а кто сію книгу отлучитъ отъ Спаса, и въ будущемъ вѣдѣ по правилу Святыхъ отецъ приметъ судъ отъ Бога, а въ нынѣшнемъ вѣдѣ да не будетъ благословенъ, а подписалъ я самъ поць Тимоѣѣй Лукииновъ сынъ поповъ 191 г. Января въ 1 день. По указу Преосвященнаго Павла Митрополита Рязанскаго и Муромскаго подписано сіе Евангеліе Святое на престольное въ церковь Преображенія Господня в село Клепикова.» Мѣрою Евангеліе почти 8 вершковъ.

Примч. Въ Каѳедральномъ Соборѣ есть еще Евангеліе, печатанное въ 1689 году; замѣчательно по величинѣ въ высоту 1 арш., и по вѣсу 1 пуд. 24 фунт. 11 золотн., обложено серебряно-злащенною дскою съ коваными серебряно-позлащенными штуками.

ж. Напрестольные кресты.

1 Золотой крестъ чеканной работы, осмиконечный. Надъ Распятіемъ Господа нашего Іисуса Христа слова: «Царь Славы.

вверху Распятія Ангелы Господни, а выше Ангеловъ на верхнемъ поперечникѣ Херувимы; по сторонамъ распятія Божія Матерь и Марія Магдалина съ правой, а съ лѣвой стороны Іоаннъ Бого-словъ и Лонгинъ Сотникъ. Внизу распятія изображены Царь Константинъ и Царица Елена, какъ значится въ надписаніяхъ. Саади креста изображены, вверху Св. Іоаннъ Предтеча съ крыльями, въ срединѣ Св. Владиміръ, и по сторонамъ его Св. Борисъ и Глѣбъ; внизу Св. Мученикъ Θεодоръ Тиронъ. Весь крестъ украшенъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Мѣрою десять вершковъ съ половиною въ длину, въ ширину въ срединѣ концахъ пять вершковъ, въ верхнихъ 2¹/₂ вершк., въ нижнихъ 1³/₄ вершк. Въ крестѣ 3 фунт. 28 золотн. На правой сторонѣ слова, начиная сверху, вѣзю: «Спаси Господи люди твоя, и благослови достояніе свое, побѣды благовѣрному Царю нашему на сопротивныя даруй, и своя сохраняя крестомъ люди. О пречестны животворящи кресте Господень, помогаи ми Госпожею Дѣвою Богородицею и всѣми Святыми всегда и во вѣки вѣковъ, аминь.» Совершився чистны сей крестъ Соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы.» На лѣвой сторонѣ, начиная сверху: «Вознесыйся на крестъ волею, Тезоименитому нынѣ граду твоему щедроты твоя даруй, Христе Боже, возвесели силою своею благовѣрнаго Царя нашего, побѣды дая ему на супостаты пособіе имуще твое оружіе, миру непобѣдимую побѣду. Кресту твоему поклон. . . Владыко. . . . славимъ. По обѣщанію²³⁶ Θεодорита Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго лѣта 7119 (1611) г. Генваря 6-й день.»

2. Крестъ серебряно-позлащенный съ мощами разныхъ Святыхъ. Распятіе финифтяное, по формѣ онъ подобенъ Θεодоритову кресту и обнизанъ жемчугомъ, мѣрою 8 вершк. въ высоту; вѣсу въ немъ 2 фунт. 4¹/₂ зол. На немъ слова «Построивъ сіи крестъ во храмъ Соборъ Архистратига Михаила повелѣніемъ Преосвященнаго Іосифа Митрополита Рязанскаго и Муромскаго в лѣто 7188 г. Маія въ 14-е число, а отъ воплощенія Божія слова 1680.» Нааади креста слѣдующая надпись: «Камень гроба Господня, мо-

236 Въ Рязанскихъ Вѣдомост. за 1846 г., сказано, что Θεодоритъ въ 1611 г., обѣщаясь церкви (въ черные дни) за спасеніе свое отъ Лже-Дмитрія, внесъ въ Кааедральную Соборную Успенскую церковь праздничныи чеканной работы Крестъ.

щи Апос. Варнавы, мощи Іоанна Милостиваго, мощи Священно-мученика Анастасія Персанина, мощи Спиридона Чудоѣворца, мощи Архидіакона Стефана, мощи Царя и Равноапостальнаго Константина, мощи мученика Θεодора Стратилата, мощи мученика Харлампія, мощи Преп. Александра Свирскаго.»

3. Крестъ серебряно-вызолоченный. По формѣ осмиконечный, мѣрою двѣ четверти; вѣсу въ немъ 2 фун. 84 золот. На верхнемъ концѣ Господь Саваоѣ, около Серафимы и Херувимы. Надъ Распятіемъ Господа Св. Духъ въ видѣ голубя и буквы: I. N. R. I. Въ концахъ боковыхъ изображены, съ одной стороны, Матерь Божія и Марія Магдалина, съ другой Св. Іоаннъ Бого-словъ и Лонгинъ Сотникъ. На нижнемъ концѣ вырѣзаны слова: «1673 (1689) отъ Апрелья въ 21-й день построень св. крестъ въ церковь Іоанна Предтечи, у Преосвященнаго Митрополита на снѣтъ, на келейныя деньги блаженныя памяти Преосвященнаго Павла Митрополита Рязанскаго и Муромскаго.» Митрополитъ Павелъ скончался 1687 года, Сентября 5-го дня.

4. Крестъ серебряно-вызолоченный, мѣрою шестнадцать вершковъ. На задней сторонѣ сего креста изображены: въ среднѣи Іоаннъ Предтеча, а по концамъ Св. Іона Митрополитъ и Св. Вавасилій Еп. Рязанскій. На немъ слова: «Построень Святыи живо-творящій крестъ повелѣніемъ смиреннаго Мисавла Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго въ церковь Св. Живоначальныя Троицы на Рязанское Московское подворье на Лубянку дѣта 7163 (1665).» Вѣсу въ немъ 98½ золот.

з. Священнослужебные сосуды.

1. Золотой Потиръ съ изображеніемъ Спасителя Богородицы и Предтечи и Распятія. По сторонамъ распятія образъ Богородицы и Іоанна Богослова въ кругахъ рѣзныхъ съ финифтью,верху слова: «Пійте отъ нея вси, снѣ бо есть кровь жол новаго завѣта за многи изливаемая въ оставленіе грѣховъ, отъ Мате. 26.» Слова написаны чернію по финифти. Рукоятка и поддонокъ серебряно-позлащенные. На поддонѣ изображены въ кругахъ: въ одномъ Тайная вечеря: «Вечеру бывшу возлежаще Іисусъ съ 12 учениками,» въ другомъ: «Молятся Господь Христосъ в гевсиманіи наде на лицѣ своемъ моляся,» въ третьемъ: «Біяше Іисус Христа

у столба, тогда убо Пилать взя Исуса и би Его.» Потирь, рукоятка и поддонникъ украшены драгоценными каменьями. На поддонѣ вырѣзано вокругъ: «Лѣта ЗРП (7180—1672) построены сія сосуды первымъ на Рязани Иларіономъ Митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, по второмъ лѣтѣ возведенія на Митрополитическій престолъ.» Вѣсу въ Потирь 3 фунт. 4 золотн.

Дискосъ золотый съ серебряно-позлащеннымъ поддономъ чеканной работы. Въ срединѣ изображенъ Агнецъ Божій съ Ангелами по финифти, по краямъ слова: «Се Агнецъ Божій въземлетъ грѣхи всего міра.» На поддонкѣ четыре животныхъ, изображаемые при Евангелистахъ. Вѣсу въ дискосъ 2 фунт. 73 золотн.

Звѣзда золотая, украшенная драгоценными каменьями, особенно большимъ топазомъ; нижняя дощечка у звѣзды серебряно-позлащенная; вѣсу въ ней фунтъ и четыре золотника. Лжица золотая; вѣсу въ ней $13\frac{1}{2}$ золотниковъ. Потирь, Дискосъ и Звѣзда устроены Митрополитомъ Иларіономъ, какъ значито въ надписи, но каменьями украшены при Митрополитѣ Іосифѣ въ 7183 (1675); и всѣхъ денегъ при немъ Іосифѣ за камни и за приправку и за работу Юрью Нѣмчину и знаменнику Θεодору заплачено сто восемь рублей 13-ть алтынъ. Въ какомъ году построены золотые сосуды Преосвящ. Митроп. Иларіономъ? Сказано: во второмъ лѣтѣ по возведеніи его на Митрополитскій престолъ. Изъ грамоты на Митрополию, подписанной Патріархами 1667 г., видно, что онъ въ семъ году сдѣланъ Митрополитомъ. Значитъ, сосуды устроены въ 1669 г. Но на сосудахъ вырѣзанъ годъ зрп (7180, отъ Р. Хр. 1672 г.). Этотъ годъ можно допустить только въ томъ случаѣ, если Иларіонъ сдѣланъ Митрополитомъ въ 1669 г., какъ нѣкоторые думаютъ. Надобно полагать такъ: дѣйствительно сосуды сдѣланы въ 1669, или 70 г. Митр. Иларіономъ, но они не были украшены каменьями. За камни и за работу деньги плачены Нѣмцу при Преосвящ. Митроп. Іосифѣ въ 1675 году. Этотъ-то годъ или отъ сотворенія міра зрп (7183, а не 7180 г.) означенъ на сосудахъ. И въ описи, составленной при Пр. Паллади, сказано, что «лѣта 7183 построены сія сосуды Іосифомъ Митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ.» И въ Достопамятностяхъ Рязан., § 239, замѣчено, что золотые сосуды построены Иларіономъ во 2-е лѣто возведенія его на Митрополитскій престолъ, но украшены каменьями

въ 1675 г. при Митр. Іосифѣ.²³⁷ Даже въ 1677 г. сосуды были посланы въ Москву, вѣроятно, для окончательной отделки, по Государевой грамотѣ изъ Мастерской Палаты, и названы строгими Иларіономъ (Дост. Ряз. § 252).

2. Потиръ серебряно-позлащенный. На немъ изображенія Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи и Распятіе. По краямъ Потира слова: «Рече Господь: яды мою плоть и пійю мою кровь, азъ в немъ.» Вѣсу въ немъ два фунта 12 золот. На поддонѣ потира въ 6 кругахъ изображены страданія Господа Іисуса Христа и вырѣзаны слова: «Сія сосуды построены къ Соборную Кафедральную церковь въ Переславль Рязанскій, ради поминковенія Преосвященнаго Стефана Митрополита Рязанскаго и Муромскаго сыномъ и пріемникомъ тогожде престола Преосвященнымъ Гаврииломъ и ради здравія его Архіерейскаго. Мѣта отъ Р. Хр. 1728 г. 2 Генваря.»

Дискосъ серебряно-позлащенный. На немъ изображенія Ангеловъ и слова въ сіяніи: Іегова (по Еврейски) кругомъ: «Се Агнецъ Божій въземлетъ грѣхи всего міра.» Вѣсу въ немъ 1 ф. 50 золот. Звѣзда, лжица и тарелочка серебряно-позлащенные. На одной тарелочкѣ слова: «Вечеръ Твоя Тайныя днесъ сыне Божій причастника я пріими.» И изображена Тайная вечеря. На другой съ изображеніемъ Благовѣщенія Б. Матери слова: «Архангельскій гласъ дошеть ти чистая: Радуйся благодатная, Господь ст.»

3. Потиръ серебряно-позлащенный и дискосъ со всѣмъ приборомъ, устроенный въ 1857 году. На днѣ потира снизу надпись: «Сіи священные сосуды потиръ, дискосъ, звѣздца и проч. устроены въ 1857 году въ Рязанскій Кафедральный Соборъ при Архіепископѣ Гавриилѣ на добротныя пожертвованія, съ употребленіемъ золотыхъ зетырехъ медалей почившаго въ Бозѣ Гражданина Іоанна Васильевича Осминова, Мастеромъ серебряныхъ издѣлій Д. Н. Губкинымъ. Вѣсу въ нихъ 12 ф. 1 зол.» Стоять 900 руб. серебромъ.

и. Чаша для освященія воды.

Чаша водосвятная большая серебряная, внутри и снаружи вызолоченная, съ двумя рукоятками вызолоченными; вѣсу въ ней

²³⁷ Вѣроятно, и надпись вырѣзана въ то же время.

тридцать одинъ фунтъ семьдесятъ два золотника. На ней тринадцати: Вокругъ чаши слова: «Лѣта 7161 (1653) года Индикта 6. Божіею Милостию при державѣ Благовѣрнаго и христілюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Русіи Самодержца, и Его Благорѣрной и Христілюбивой Царице и Великой Княгини Марьи Ильиничне, и при Великомъ Господинѣ, Святѣйшемъ Никонѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Русіи, сдѣлана бысть сія водоосвященная чаша въ Богоспасаемый градъ въ Переяславль Рязанскій, въ Святую Соборную и Апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, и Святыхъ Страстотерпцевъ Христовыхъ Благовѣрныхъ и Великихъ Князей Русскихъ обою брату по полу Бориса и Глѣба, нареченныхъ во Святомъ Крещеніи Романа и Давида, иже во Святыхъ Отца нашего Василія Епископа Рязанскаго Чудотворца, ис церковнаго серебра и золота из домовыя казны, повелѣніемъ Великаго Господина Преосвященнаго Мисаила Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, въ третіе лѣто владычества его.» На днѣ внутри вокругъ вычеканенной голговы и града Іерусалима слова: «Спаси Господи люди своя, и благослови достояніе свое, побѣды благовѣрному царю нашему на сопротивныя даруя, своя сохраняя крестомъ люди.» На исподи дна слова: «Состроена сія чаша повелѣніемъ смиреннаго Мисаила, Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, въ Соборную церковь Пречистыя Богородицы на Рязань 160. А вѣсу въ ней ѿ. А золотыхъ пошло на позолоту (не показано). А за дѣло дано мастеру 55 руб. А вся она стоила цѣною» (неозначено).

Въ Достопамятностяхъ о Рязани § 48 сказано: «Когда попущеніемъ Божіимъ на Россійскую землю наступалъ съ воинскимъ раззореніемъ безбожный Царь Батый и былъ въ Рязанскихъ странахъ, и явленіемъ Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Божьего прииде отъ дерзномысленнаго суровства въ пристрашіе, и прибѣгши въ обитель его къ Пречестному и Св. образу его приложилъ гербъ и печать свою златую. И по лѣтѣхъ многихъ принесенъ той Св. образъ во градъ Переяславль Рязанскій, поставленъ въ Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы на лѣвой сторонѣ, у гроба Василія Епископа (въ Рождественскомъ Соборѣ), и въ 1652 году при Архіепископѣ Мисаилѣ та печать снята на позлащеніе водосвятныя большія чаши со иными мно-

гни старинными вещами золотыми и серебряными. «1662 года Сѣнтября въ 1 день (§ 203. Достопамят. о Рязани) прислано отъ Архіепископа Мисавла къ Стрѣльцу съ сыномъ Боярскимъ 51 золотой, да икона золотая; въ ней вѣсу 4 золотника, а желѣно ему гѣ золотые и икону давать серебряному мастеру Важку Ивановичу на незлоту водосвятной чашки (серебряной въ носей вѣсу 30 фунт.:)! какъ приспѣеть золотить; поколюку жъ у оной поддонокъ былъ не отбѣлашь.» См. Истор. Россійск. Госуд; том. 3, прилвч. 360.

1. Лампада.

Лампада серебряная позлащенная, съ короною серебряною позлащенною, цѣпи мѣдныя, внутренняя тарелочка и шандалы мѣдныя; вѣсу въ ней съ мѣдью и желѣзомъ 16 фун. безъ 12-ти золотн. Виситъ она предъ ракою Св. Василія. На ней надпись по краямъ вязью: «Лѣта 7186 (1678) мѣсяца Ноемврія въ 25 день, при державѣ Благочестивѣйшаго Великаго Государя царя и великаго Князя Θεодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, во второе лѣто благочестивыя державы его, Смирненній Іосифъ, Божіею милостію, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, построилъ сію лампаду въ Богоспасаемый градъ Переяславль Рязанскій въ соборную и Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, въ четвертое лѣто Архіерейства своего.» На коронѣ лампы слова: «Вѣсу въ лампадѣ и въ цѣпяхъ и въ херувимѣхъ и въ корунѣ десять фунтовъ 14-ть золотниковъ.»

Кромѣ вышеописанной лампы есть еще 17-ть лампадъ серебряныхъ разной величины. Нѣкоторыя изъ нихъ устроены въ началѣ, а инныя въ половинѣ, прошедшаго столѣтія. Одна по формѣ отличается отъ прочихъ, вѣроятно та, о коей въ описи, составленной при Пр. Палладіи, сказано, что она сдѣлана въ 1715 году. Въ описи упоминаются и прочія лампы, кои находятся въ Успенскомъ соборѣ предъ мѣстными образами.²³⁸ Объ устройствѣ лампадъ при Пр. Палладіи, находящихся въ Рождественскомъ Соборѣ, сказано въ донесеніи Каѳедральнаго Протоіерея съ братіею, поданномъ Преосвященному Симону въ 1778 году.²³⁹

238 Въ описи названы новыми; следовательно, сдѣланы или при Пр. Димитріи, или при Пр. Палладіи, а не при Стефанѣ Яворскомъ, какъ нѣкоторые думаютъ.

239 См. тамъ же. Впрочемъ, въ шестомъ внутри означенъ годъ.

I. Древній книги.

1. Книга лѣтствица Св. Юлиана Лѣтвичина «печатана въ Москвѣ (7155 — 1647) при Алексѣи Михайловичѣ и Патриархѣ Юсифѣ, во 2-е лѣто царствованія Аиркофа Михайловича и въ 5-е лѣто Патриарш. Юсифа». Последіе слово на концѣ и еще прибавлена молитва дяде дедѣ, къ читателямъ: простить, а не проклинать; иже, если усмотрать, что кнѣмоправно, или кѣсѣршено, и жалуются на дѣтели, что вѣрныхъ переводовъ нѣтъ даже и въ Грецѣхъ.» Сначала книги оглавленіе вещей по азбучному порядку расположено.

На листѣ между 3-мъ и 4-мъ листомъ безъ означенія счета изображена лѣтвица добродѣтелей въ такомъ порядкѣ: 1, о отверженіи міра; 2, о безпристрастіи; 3, о странничествѣ; 4, о послушаніи; 5, о покаяніи; 6, о памяти смертнѣи; 7, о плачѣ; 8, о безгнѣви и кротости; 9, о алопомнѣннѣи; 10, о клеветаннѣи; 11, о многословіи и молчаннѣи; 12, о лжи; 13, о уныннѣи; 14, о чревообъяденнѣи; 15, о цѣломудрнѣи; 16, о сребролюбнѣи; 17, о нестяжаннѣи; 18, о нечувствнѣи; 19, о снѣ и молитвѣ; 20, о блѣннѣи; 21, о страхованнѣи; 22, о тщеславнѣи; 23, о презорствѣ; 24, о кротости; 25, о смиренномудрнѣи; 26, о разсужденнѣи; 27, о безмолвнѣи; 28, о молитвѣ; 29, о безстрастіи; 30, о любви, надеждѣ и вѣрѣ. На оборотѣ сего листа изображенъ храмъ съ крестомъ шестиконечнымъ, и въ немъ Преподобный Іоаннъ со множествомъ монашествующихъ, и лѣтвица, по коей три Святые восходятъ, а Іисусъ Христосъ свѣше благословляетъ; съ правой стороны лѣтвицы Ангелъ Господень представляетъ Іисусу Христу Святаго, стоящаго на послѣднихъ ступеняхъ, а другой Ангелъ Господень поражаетъ кошемъ діавола, низвергающагося къ бездну огненную, которая изображена на лѣвой сторонѣ лѣтвицы; выше бездны изображенъ человекъ низвергающійся въ оную, и надъ нимъ діаволь съ кречкомъ.

Съ пятаго листа начинается подпись таковая: «Сію книгу глаголемую лѣтвица далъ въ Переславѣ Рязанскомъ во Святую Соборную и Апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія великіи Господинъ Преосвященный Мисаилъ Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, а подписалъ доджъ Соборныя церкви протолопъ Антоній по Архіепископову приказу.»

Подпись кончена на 33-мъ листѣ. Въ книгѣ указано, когда съ чего начинать чтеніе. Послѣ сказанія о житіи Преподобнаго Юліана, съ 12-го листа начинается чтеніе: втор. на 3-мъ частѣ. На полѣ сіе сказано, а чтеніе начинается такъ: «Слов. 1, ст. 1. Благослови Отче, сущее; послѣ четырехъ строкъ толкованіе, и такъ во всей книгѣ. сущее и толкованіе, а чтеніе первое оканчивается на 17-мъ листѣ. На 6-мъ частѣ оканчивается на 22-мъ листѣ. На 9-мъ частѣ оканчивается на 26 листѣ и т. д.

2. Служебникъ безъ заглавнаго и послѣдняго листа. Печатавъ при Патриархахъ въ началѣ XVII вѣка до исправленія книгъ; положено совершать литургію на седми просфорахъ, молитвъ вѣтерныхъ свѣтильныхъ 8, утреннихъ 11. Въ немъ помѣщаются чинослѣдованія освященія воды въ день Богоявленія и 1-го Августа, причащенія больныхъ, възгнанія и молитвы на разные случаи, печатаемые нынѣ въ Трєбникахъ. Слово огнемъ въ молитвѣ на освященіе воды задержано и проч.

Уставъ церковный.

Службы начинаются съ 1-го Сент. и оканчиваются 27 Ноября. Начинается съ пят. 6 недѣли и оканчивается недѣлю всѣхъ Св.:

3. 1-й Экз.	печат.	въ 1607 г.	
4. 2-й Экз.	печат.	въ 1646 г.	
5. 3-й Экз.	печат.	въ 1633 г.	
6. Треволой	печат.	въ 1687 г.	
7. Трїодъ	двѣтная	печ. въ 1630 г.	
8. Откоихъ	книга	1-я печ. въ XVII в.	} подписавъ
} по листамъ
9. " " " "	2-я " " "	" " "	

1-ю книгу подъячій Иванъ Морозовъ, 2-ю книгу подъячій Микита Алтуховъ по указу Митрополита Павла.

10. Книга 2-я Октоиха печ, въ 1618 году, приложена въ Архангельскій соборъ Архіепископомъ Антоніемъ, какъ значитса въ надписи.

11. Служба Святителю и Чудотворцу Никодаю (Св. Николѣ, въ 6-й день Декабря и 9-й день Мая съ житіемъ и сказаніемъ о чудесахъ его, въ четверть листа, печат. въ 7151 (1643) году.

12. Толкованіе Св. Іоанна Златоуста на Евангеліе Іоанна, переводу Максима Грека, исправленнаго Сятогорцемъ Архимандритомъ Діонисіемъ и клеветы его, въ листъ, въ 1665 г., печ. въ Москвѣ.

13. Пролога часть 1-я, въ коей шесть мѣсяцевъ: Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь, Генварь, Февраль, безъ заглавныхъ и конечныхъ листовъ. По листамъ подписалъ подъячій Митрополита Павла Осипъ Морозовъ въ 1685 г., печат. во 2-й полов. XVII в.

Примѣч. Преосв. Палладіемъ приложены въ Соборъ 12-ть Мнней мѣсячныхъ, два Октоиха, Службеникъ, Апостолъ, Проповѣди егo и Хронологія и Евангеліе страстное. Такъ значится въ донесеніи Капедрального Протоіерея съ братією Преосвященному Синоду въ 1778 году.

г. Вклады.

Кромѣ вкладовъ древнихъ, указанныхъ въ своемъ мѣстѣ въ прошедшемъ и текущемъ столѣтіи, замѣчательны слѣдующіе:

1. На икону Спасителя въ мѣстномъ поясѣ Успенскаго Собора, мѣрою 3 арш. 12 вершк. въ высоту и 2 арш. 8¹/₄ вершк. въ ширину серебряно-позлащенная риза въ 76 ф. 84 золот. и.

2. На икону Божіей Матери въ томъ же мѣстномъ поясѣ Успенскаго же Собора, мѣрою 3 арш. 12 вер. въ высоту и 2 арш. 7¹/₂ вершк. въ ширину, серебряно-позлащенная риза въ 80 ф. 83 золот., устроены въ 1818 году иждивеніемъ Коллежскаго Совѣтника Гавріила Вас. Рюмина. Заплачено за нихъ 28,000 рублей.

3. Въ томъ же поясѣ на храмовый образъ Успенія Божіей Матери, мѣрою 3 арш. 12 вершк. въ высоту, 2 арш. 8¹/₄ вершк. въ ширину, серебряная риза и по мѣстамъ позолоченая въ два пуда 24¹/₄ фунта, устроена въ 1816 году отъ усердія всѣхъ сословіи Рязанской паствы.

4. На иконѣ Воскресенія Христова въ мѣстномъ поясѣ Успенскаго Собора, мѣрою 3 арш. 12 вер. въ высоту, 2 арш. 8¹/₄ вершк. въ ширину, серебряно-позлащенная риза, устроена въ 1845 году. На оную ризу Рязанскій мѣщанинъ Иванъ Филиповъ пожертвовалъ 3000 р. серебромъ.

5. На иконѣ Рождества Христова въ мѣстномъ поясѣ Успенскаго Собора, мѣрою 3 арш. 12 вер. въ высоту, 2 арш. $8\frac{1}{2}$ вер. въ ширину, серебряно-позлащенная риза въ 80 ф., устроена въ 1858 году.

6. На иконѣ Вознесенія Господня въ мѣстномъ поясѣ, мѣрою 3 арш. 12 вершк. въ высоту, 2 арш. $7\frac{3}{4}$ вер. въ ширину, серебряно-позлащенная риза въ 79 ф. 40 золотн., устроена въ 1859 г. Обѣ ризы устроены на сумму, пожертвованную. Рязанскимъ купцомъ Иваномъ Васильевымъ Осминнымъ, а заплачено за нихъ 8,580 р. сер.

7. На иконѣ Тайной вечери надъ Царскими вратами серебряная риза въ 10 ф. 51 золотн., пожертвована купчихою Аквилиною Максим. Осминною.

8. На храмовой иконѣ Рождества Христова въ Рождественскомъ Соборѣ, мѣрою въ 1 арш. $13\frac{1}{2}$ вер. въ высоту, $14\frac{1}{2}$ вер. въ ширину, серебряно-позлащенная риза, в.

9. На иконѣ Св. Николая Чудотворца въ томъ же мѣстномъ поясѣ, мѣрою 1 арш. 13 вер. въ высоту, 15 верш. въ ширину, серебряно-позлащенная риза, въ 1821 г. устроены усердіемъ и иждивеніемъ Петра Алексѣева Мальшина.

10. Складная икона Феодотьевскія Б. Матери, 13 вер. въ высоту, въ ширину $16\frac{1}{2}$ съ створками въ серебряно-позлащенной ризѣ и отдѣлкѣ съ крестомъ серебряно-позлащеннымъ въ 1 ф. 35 золот., пожертвована Рязанскимъ Ополченіемъ, призваннымъ въ 1855 г.; она стоитъ 2000 р. сер. и устроена на пожертвованія жень и двѣицъ Рязанской Губерніи усердіемъ супруги Г. Начальника М. А. Новосильцевой. ²¹⁰

11. Также складный образъ Воскресенія Христова, мѣрою въ 1 арш. $4\frac{1}{2}$ вершк. въ высоту, 1 арш. безъ вершка въ ширину, въ серебряной ризѣ, пожертвованъ Рязанскимъ Ополченіемъ 3-го пѣхотнаго полка въ 1812-мъ году.

12. Евангеліе печат. въ 1857 г., золотыми буквами на пергаментѣ, въ серебряно-позлащенной оправѣ, пожертвовано Почетнымъ Гражданиномъ, купцомъ 1-й гильдіи, Давидомъ Ив. Хлудо-

240. Отъ роты Рязанскаго Ополченія въ 1835 году пожертвовано шесть иконъ малаго размѣра въ серебряно-позлащенныхъ ризахъ.

высоты 7. Мѣрою локтя въ вышину 44½ вершка; въ ширину 8 вер., въѣзу въ немъ 10. локтями и локтями 1 пудъ 8 ф. (12 злот), стоить 2000 р. руб. сер.

13. Серебряно-позлащенные сосуды, въ 1848 г., пожертвованы купцомъ Иваномъ Ивановичемъ Овсянниковымъ; стоить они 150 р. руб. сер.

14. Воздухи по малайновому бархату, шитые золотомъ, стоить 70 р. руб. серебр., пожертвованы тѣмъ же купцомъ Овсянниковымъ.

15. Паникадило мѣдное посеребряное изъясной работы, въ-сопѣ въ 27 пуд. 22 ф. въ Успенскомъ Соборѣ, пожертвовано въ 1857 г. Д. Стат. Совѣт. Николаемъ Гавриловичемъ Рюминымъ; стоить 1950 р. 50 к. сер.

16. Паникадило мѣдное посеребряное, въ Рождественскомъ Соборѣ; куплено въ 1857 г., въ церкви Московскаго Университета, на сумму 200 р., пожертвованную Стат. Сов. Иваномъ Александровичемъ Трескидскимъ и купцомъ Ив. Ивановъ Овсянниковымъ.

17. Паникадило мѣдное посеребряное, въ Рождественскомъ Соборѣ, въ 7 пуд. 1 ф. въ 1827 г., пожертвовано Гавриломъ Васильевичемъ Рюминымъ.

18. Мѣдныя дѣтца ко ружья позолоченныя, пожертвованы Москвитскимъ купцомъ Петромъ Ивановичемъ Давидовымъ въ 1822 году.

19. Отъ Графини Анны Алексѣевны Орловой для поминочнаго пожертвовано 3 000 р. руб. конхъ 1500 р. въ поѣзду Собора.

20. На передѣлку внутренности Архангельскаго Собора, и е. иконостаза, купцомъ Ив. Васил. Осминичемъ, пожертвовано 4500 руб., купчихою Акилиною Максимовною Осминичною 800 р. и купчихою Александрою Ал. Анзмировою 395.

21. На главы Рязанскаго Кафедральнаго Собора купцомъ Давидомъ Ив. Худовымъ, пожертвовано 1000 р. серебр.

22. Кромѣ суммы, пожертвованной Д. Стат. Сов. Николаемъ Гавриил. Рюминымъ на 4-й этажъ колокольни, имъ же, Рюминымъ, пожертвованы часы на Соборную колокольню. Они стоить 15 тыс. руб. ассиг.

Высочайшія посѣщенія Успенскаго собора

Величественный, Успенскій, Соборъ удостоил своимъ посѣщеніемъ Благочестивѣйшіе Государки.

19-го Мая, 1819 года, блаженной памяти Государь Императоръ Александръ 1-й изволилъ и^т прибыть въ Успенскій Соборъ въ 10-ть часовъ вечера, прямо съ дороги. Прикладываясь къ Свѣтлымъ иконамъ, онъ полагалъ предъ ними земные поклоны съ такимъ умилениемъ, что народъ, смотря на доль благочестивый примѣръ Государя Императора, плакалъ на взрыдъ. Такъ свидѣтельствуя очевидцы.

20-го Юля, 1820-го года Государь Императоръ Александръ 1-й прибылъ въ Рязань рано утромъ въ 3 часа, въ 7-ми часовъ утра изволилъ отправиться въ Капелланскій соборъ. Какъ въ 1819, такъ и въ 1820 г., встрѣчалъ Государя Императора, Преосвященный Сергіи

23-го Августа, 1824 года Государь Императоръ Александръ 1-й въ третій разъ прибылъ въ Рязань, и прямо въ Соборъ Успенскій, дабы до слушать смерти Преосв. Сергія, бывъ встрѣченъ Тудскимъ Преосв. Дамаскинымъ. 24-го числа въ Воскресеніе Государь Императоръ изволилъ слушать нитургию въ Капелланскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Въ 1832 году блаженной памяти Государь Императоръ Николай 1-й посѣтилъ Рязань и бывъ въ Успенскомъ Соборѣ, выходя изъ Собора, онъ изволилъ обратитъ вниманіе на величественность зданія Соборнаго, и въ тоже время, по Императорской милости своей, приказалъ докончить постройку Соборнаго колокольни. Когда доложено было Его Императорскому Величеству о мѣстности суммы, до онъ приказалъ представить планъ. Въ 1838 и 1839 гг. Всендоставленіи ассигновано было 85,793 руб. на достроение колокольни.

Нынѣ царствующій Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, будучи еще Наслѣдникомъ Престола, 15-го числа Августа, 1837 года, въ 11-ть часовъ по полудни изволилъ прибыть въ Рязань; 16-го числа бывъ въ Успенскомъ Соборѣ, гдѣ встрѣчалъ его Преосвященный Гавриилъ со своимъ прелазнымъ Духовенствомъ. После обычной молитвы, прикладываясь къ Свѣтлымъ иконамъ Спасителя и Божіей Матери, и къ иконамъ Опецовскіа Божіей Матери, и поклономъ дѣлалъ земные.

241 У Воздвиженскаго, стр. 368 — 376. Ряз. гражд. Исторія.

242 Спасителя, Б. Матери и Феодот. Б. Матери.

26-го Юля, 1856 года посѣтили Успенскій Соборъ Нязя Ромацовскіе Николай и Евгений Максимиліановичи, дѣти В. К. Маріи Николаевны.

Содержаніе Каѳедрального Собора.

Содержаніе Соборнаго храма, какъ до состоянія штатовъ (въ 1764 г.), такъ и послѣ, до временъ Преосв. Симона, совершенно зависѣло отъ Архіерейскаго Дома. Соборныя храмы, вещи церковныя и потребныя для Богослуженія и устроились и исправлялись на счетъ казны Архіерейскаго Дома, какъ видно изъ исторіи Соборовъ и свѣдѣній о вещахъ, сохранившихся съ древнихъ временъ, на пр., сосудахъ, крестахъ, колоколахъ, евангеліяхъ. Въ вѣдомости, въ слѣдствіе указа отъ 2-го Юля, 1758 года, составленной для Преосв. Палладія, «въ первоначальномъ градѣ Переславлѣ Рязанской Соборныхъ церквей показано 4, изъ нихъ три⁴⁴ содержаніемъ ищють отъ дому Вашего Преосвященства, какъ отмѣчено противъ Соборныхъ церквей, а сверхъ того въ первопрестольную Соборную Успенскую церковь на церковныя потребности получаетя отъ Провинціальной Канцеляріи руга.» Изъ донесенія Ключаря за 1760 и 1761-й гг. видно, что на свѣчи, на вино и на ладанъ изъ Провинціальной Канцеляріи отпускалось ежегодно 28 руб. По штату 1764 г. на просфоры ассигновано 105 р.; на починку Соборной церкви выстѣ съ Архіерейскимъ Домомъ 500 р.; на содержаніе ризницы 300 р. Да сверхъ того децѣтъ, собранныя отъ продажи свѣчь, велѣно употреблять на церковныя потребности. Церковный доходъ въ Соборѣ, какъ объясняетъ въ донесеніи Преосв. Симону въ 1778 г. Каѳедральный Протоіерей съ братією, былъ отъ образа Богоматери, нарицаемаго Феодотьевскія; и отъ продажи свѣчь. Сумма собиралась кружкою за печатью и ключемъ Эконома Архіерейскаго дома. Къ свѣчамъ приставлены были монахи и деньги Экономомъ были отбираемы въ Архіерейскій Домъ. Онъ велъ приходъ и расходъ суммы и записку денегъ въ книги. Но по распоряженію Преосв. Симона, въ началѣ его Архіерейства (въ Рязани), хотя сборъ Соборнаго дохода и счетъ

243 г. о. Успенскій, Рождественскій и Архангельскій Соборы.

суммы были поручены монаху, но подъ надзоромъ Протопопа и Ключаря. Впрочемъ, по силѣ того же распоряженія, Протопопъ и Ключарь, вмѣстѣ съ присутствующими въ домовомъ экономическомъ Правленіи, должны были докладывать Преосвященному о нуждахъ Собора.

Въ настоящее время всѣ три Соборные храма содержатся собственными доходами свѣчнаго, кошельковаго и кружечнаго сбора. Головой доходъ таковой суммы, вмѣстѣ съ процентами съ суммы Графини Орловой, и суммы, вырученной за вещи,²⁴⁴ простирается отъ 900 р. до 1200 руб. Каѳедральный Соборъ прихода не имѣетъ и изъ казны ничего не получаетъ на свое содержаніе.

Штатъ Священно-церковнослужителей Соборныхъ.

Изъ какихъ чиновъ состоялъ при Соборѣ штатъ до указа Святейшаго Синода 1722 г., опредѣлить не возможно. По древнимъ записямъ упоминается при Соборѣ Протопопъ и Священники; но сколько было Священниковъ и другихъ членовъ, не извѣстно. Въ окладной 1676 г. въ приходѣ Спасоярской церкви значатся: дворъ Протопопа Антонія, да четыре двора Соборныхъ Поповъ, три двора пѣвчихъ Діаковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при каѳедрѣ Архіерейской были и другіе чины, какъ то: Ключарь, Протодіаконъ и т. д. Даже въ уѣзныхъ городахъ при Соборахъ были Ключаря.²⁴⁵

По указу Святейшаго Синода, отъ 31 Августа, 1722 г., положено быть при Каѳедральныхъ Соборахъ, гдѣ Архіереи: 1 Протопопу, 2 Ключарямъ, 5 Попамъ, 1 Протодіакону, 4 діаконамъ, 2 Псаломщикамъ, 2 Пономорямъ, 7 сторожамъ.²⁴⁶ Но изъ книгъ, по коимъ расписывалось и выдавалось жалованье, видно, что при Успенскомъ Соборѣ было неполное число лицъ, положенныхъ по

244 1300 р. выручены за жемчугъ и драгоценныя вещи.

245 Въ 1688 г. М. Авраамій поручилъ Ключарю Собор. ц. въ гор. Муромѣ, Θεодору, вмѣстѣ съ Архимандритомъ Борисо-Глѣбскаго монастыря, Лукою, описать Спасовъ Муром. монастырь, по случаю опредѣленія новаго Архимандрита.

246 Пподіаконамъ, 10 пѣвчимъ, канорхистамъ, подьякамъ, посошникамъ, каѳедрикамъ, орельщикамъ 20.

Всѣхъ въ штатѣ Соборномъ должно быть 57 человекъ.

указу Святейшаго Синода. Такъ, вмѣсто 5 Поповъ значатся только два (въ 1728, 1732, 1740 и 1745 г.), или одинъ Ключарь и три Попа 1748, 1754, и сторожей было не семь, а четыре чело-вѣка. Вѣроятно, такъ было по тому, что при Старо-Успенскомъ (нынѣ Рождественскомъ Соборѣ) и Архангельскомъ Соборахъ были Священники, Діаконъ, Псаломщики и Пономари, коимъ также выдавалось жалованье денежное и хлѣбное отъ Архіерейскаго Дома, хотя и въ меньшемъ количествѣ противъ Священно-церковно-служителей Большаго Успенскаго Собора.

Содержаніе Соборнаго штата.

1. Въ древнемъ Соборномъ Синодикѣ, подъ родомъ Сунбуловыхъ, записано: «И далъ Григорій Θεодоровичъ²⁴⁷ Сунбуловъ въ Соборную церковь Протопопу Феодору с братією в отчину деревню Минѣво, по своей душѣ, по своихъ родителяхъ, въ вѣчный поминъ.» Изъ прошенія въ Комиссію о церковныхъ имѣніяхъ, въ 1763 г. поданнаго отъ Старосты деревни Минѣвой, съ жалобою на притѣсненія Соборянъ, видно, что оная деревня, да пустошь Уварова, со всѣми при нихъ угодыми, пахатною землею и сѣнными покосами, упомянутымъ Сунбуловымъ отдана въ Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы «на свѣчу и для владѣнія оной же Соборной церкви Протопопомъ з братією.» При селѣ Подвязѣ Рязанскаго уѣзда земля въ пустоши Уваровой отдавалась въ наймы за 120 р. Въ деревнѣ Минѣвой было 78 душъ крестьянъ, и за отдачею Протопопомъ земли на душу приходило по полунишѣ. По жалобѣ крестьянъ на несправедливыя поступки Соборянъ, Преосв. Димитрій велѣлъ уволить крестьянъ отъ работы, и давать Протопопу по 50 копѣекъ съ вѣнца въ годъ. Протопопъ Никита положилъ съ каждой души живыхъ и мертвыхъ по 70 коп. Такъ при Соборѣ до Штатовъ была земля и вотчина вкладная.

2. Въ 1606 году, Юня 19 дня, Царь Василій Ів. Шуйскій грамотою, которою освобождалъ Протопопа Успенскаго Собора съ братією отъ суда Архіепископа (кромя духовныхъ дѣлъ) и намѣстниковъ своихъ (кромя душегубства и разбоя), указалъ да-

247 См. ниже о Сунбуловыхъ въ ст. о Протопопѣ Феодорѣ.

вать имъ Протопопу Дмитрію съ братією, «что имъ дала Великая Княгиня Аграфена, да сынъ ея, Князь Иванъ Ивановичъ, на день по осми денегъ въ годъ, чтобъ тѣми дѣлиться межъ собою, и того по 14 р. 20 алт., да по шести четвертей ржи и овса. Да пономаремъ на недѣлю по деньги, да по шубѣ и по сармагѣ, да по гривнѣ денегъ, да по шести четвертей ржи и овса. А церковныя пошлыны собирать имъ потомъ по старшнѣ, въ Переславѣ Рязанскомъ и въ Кузминскомъ уѣздѣ, въ торгу пудовую пошлыну со всякаго портища деньга, съ кади и вѣса деньга, съ контора²⁴ соли, съ корсака и лукошка икры деньга и проч. А въ его, Государевомъ, Городскомъ мытѣ соборнымъ Попомъ половина, а въ Борисо-Глѣбскомъ Владычнемъ мыту Владычнимъ чотыри деньги, а Соборнымъ три деньги. А помѣрная пошлына имати имъ со всякаго хлѣба и съ окова съ 4 размѣровъ деньга. А имати имъ та пошлына въ городѣ и отъ Святаго Воздвиженія до Никуличъ до Соколенскаго мосту, что на Павловой, и отъ усть Павловой вверхъ по Трубежу и проч.» (изъ списка съ грамоты Дост. Ряз. § 130 и у Воздвиженскаго стат. 68).

3. Изъ книгъ Казеннаго Приказа, завѣдывавшаго раздачею жалованья Соборнымъ, видно, что со времени Пр. Митрополита Стефана положено было въ жалованье Протопопу 26 р. въ годъ, Ключарю, Попамъ и Протодіакону по 18 р., Діаконамъ по 10, Псаломщикамъ по 5 р., сторожамъ по 3 р. и т. д. Но со времени Преосв. Сильвестра, указомъ Св. Синода велѣно всякимъ чинамъ выдавать половинное жалованье. И по тому въ росписныхъ книгахъ значится за годъ половинное жалованье. Сверхъ того по распоряженію Преосвященныхъ иногда жалованье вычиталось у неисправныхъ по службѣ, иногда Священно-церковнослужители были переводимы съ большаго оклада на меньшій.

Кромѣ денежнаго жалованья, Соборнымъ давалось отъ Архiereйскаго Дома хлѣбное жалованье. Изъ раздаточной книги хлѣбнаго жалованья за 1754-й годъ видно, что Протопопу выдавалось ржи 25 четв., столько же овса; Ключарю первому и второму, 2-мъ Попамъ и Протодіакону по 16-ти четв. ржи и овса столько же, Иподіаконамъ по столько же, Псаломщикамъ, Церков-

²⁴ Съ кантира, у Воздвиженскаго.

никамъ, Пономорямъ и Звонарямъ по 6-ти четв. ржи и столько же овса (смотри книги 1754, 1757 и 1758 г.); жалованье хлѣбное производилось бѣднымъ и сиротамъ Соборянъ и пѣвчихъ Архирейскихъ. Впрочемъ, это хлѣбное жалованье не всегда выдавалось въ исправности, какъ это видно изъ жалобы Иподіаконовъ, пѣвчихъ и Подьяконовъ въ 1751 г., а Соборянамъ не былъ выданъ хлѣбъ-рожь и овесъ за 1749 г. и прочіе годы. Денежное и хлѣбное жалованье Соборяне получали сперва изъ Казеннаго и Дворцоваго Приказа,²⁴⁹ а потомъ изъ Экономической Каѳедральной Канцеляріи.

4. Кромѣ жалованья денежнаго и хлѣбнаго и доходовъ съ отдаточной земли и вотчины, Соборяне имѣли доходы отъ поминовенія усобшихъ,²⁵⁰ отъ служенія молебновъ въ церкви и по домамъ со Св. Иконами.²⁵¹ Преосвященный Димитрій, 10-го Сентября, 1753 года. опредѣляя первымъ Ключаремъ новопроизведеннаго Іерея Никиту Осипова, Учителя Семинаріи, между прочимъ, предписываетъ ему, за трудъ смотрѣнія за порядкомъ въ Соборѣ, получать, кромѣ жалованья и церковной отдаточной земли съ покосовъ, изъ церковнаго дохода противъ Протопопа, т. е., наравнѣ съ Протопопомъ, не въ образецъ прочимъ; напротивъ Іереямъ по рублю, а Протопопу и Ключарю по рублю съ четвертью; ему же, Ключарю Никитѣ, отдавать Св. Антиминсы и Св. Мирю, и всякіе церковные доходы собирать, и дѣлить въ два мѣсяца. 5. По штату 26 Февраля, 1764 г., при Соборѣ положено быть:

1	Протопопу съ жалованьемъ	80 р.	въ годъ.
1	Ключарю	60 р.	
3	Священникамъ. . . по . . .	40 р.	
1	Протодіакону.	40 р.	
2	Діаконамъ по 30 р.	60 р.	
2	Иподіаконамъ по 30 р. . .	60 р.	
2	Псаломщикамъ по 12 р. . .	24 р.	
2	Пономарямъ по 12 р. . . .	24 р.	

249 Уничтожены въ Сент. 1752 г., Преосв. Димитріемъ.

250 См. Синодикъ.

251 См. распоряженіе Пр. Палладія о ходѣ съ иконами по домамъ, въ журналѣ Консисторіи 1773 г., подъ ч. 10-го Марта.

4 Звонарямъ по 10 р.	40 р.
3 Сторожаамъ по 10 р.	30 р.
1 Просфирнѣ по 10 р.	10 р.

И того 22 лица²⁵² 548 р.

Хотя Соборьянѣ²⁵³ назначено точное и опредѣленное число, и жалованье розписано имъ по окладамъ, но тѣмъ же указомъ 1764 года положенная на нихъ сумма отдается въ полное распоряженіе (диспозицію) Архіерею, и предоставляется «уменьшать число лицъ и жалованье, или по розписанію давать, или иному убавить, а вмѣсто того другому прибавить, по своему разсужденію, только бы сверхъ опредѣленной на нихъ суммы по розписанію не превосходило.» Въ 1797 г., 18 Декабря, сдѣлана прибавка въ жалованья такъ, что Протопопу положено 120 р. и т. д. Въ 1822 г., 31 Іюля, Высочайше утверждень нынѣ существующій окладъ жалованья Соборьянамъ, именно:

Протоіерею положено	171 р. 60 коп. сер.
Ключарю » »	142 р. 95 коп. »
3 Священникамъ по 114 р 30 к.	342 р. 90 коп. »
Протодіакону » »	114 р. 30 коп. »
2 Діаконамъ по 85 р. 80 к.	171 р. 60 коп. »
2 Иподіаконамъ » »	171 р. 60 коп. »
2 Псаломщикамъ по 57 р. 15 к.	114 р. 30 коп. »
2 Пономарямъ » » »	114 р. 30 коп. »
3 Сторожаамъ по 42 р. 90 к.	128 р. 70 коп. »
4 Звонарямъ » » »	171 р. 60 коп. »
1 Просфирнѣ » » »	42 р. 90 коп. »
<u>22 лицамъ</u>	<u>1686 р. 75 к.</u>

252 Сверхъ того пѣвчимъ:

1 Стаицы 8 по 24 р.	192 р.
2 Стаицы 8 по 18 р.	144 р.
3 Стаицы 8 по 12 р.	96 р.
<u>24</u>	<u>432 р.</u>

253 Равно какъ и прочимъ чиновникамъ при Архіереѣ.

Кромѣ жалованья, Соборяне имѣютъ содержаніе отъ служенія молебновъ Б. Матери, Св. Іоанну Предтечи и Св. Василию, Епископу Рязанскому, въ церкви, въ домахъ гражданъ и отъ поминавенія усопшихъ. Для поминавенія усопшихъ получаютъ проценты съ капитальной суммы 6097 р. сер., положенной разными лицами. Весь доходъ на 12 лицъ²⁵⁴ простирается до 1000 р. сер., и дѣлится по указу Святѣйшаго Синода, состоявшемуся въ 1834 г. Хотя по Высочайше подтвержденному плану въ 1780 г., Августа 31 дня, Священно-церковнослужителямъ Каѳедрального Собора назначена земля, вмѣстѣ съ сторожами Консисторіи и Архіерейскими служителями за валомъ, въ такъ называемой Архіерейской слободкѣ, но Соборяне не пользуются оною землею.

Протопопы въ Каѳедральномъ Соборѣ.

1. Въ древнемъ Соборномъ Синодикѣ упоминается Протопопъ Ѳеодоръ. Ему съ братіею въ Соборную церковь далъ Григорій Ѳеодоровъ Сунбуловъ дер. Минѣво, для поминавенія своей души и своихъ родителей. И въ Синодикѣ въ родѣ Сунбуловыхъ первымъ стоитъ Ѳеодоръ, вѣроятно, еще отецъ Григорія. Хотя о Григоріи Ѳеодоровѣ не извѣстно, когда онъ жилъ и далъ деревню, но Ѳеодоръ Ивановичъ въ Исторіи Рязанскаго Княжества лице извѣстное. Ѳеодоръ Ивановичъ Сунбуловъ — Болринъ В. Книгини Агриппины; въ 1505 г. онъ отводилъ землю, пожалованную В. Книгиней Духову монастырю.²⁵⁵ Слѣдовательно, Протопопъ Ѳеодоръ, современный Григорію, сыну Ѳеодора Сунбулова, былъ въ XVI вѣкѣ.

2. Въ 1563 г. упоминается Протопопъ Данилъ. Писцы Рязанскіе, по просьбѣ Пр. Филоея, прибавивъ мѣсто для конюшеннаго двора, въ замѣкъ ввели дворъ Архангельскаго Попа да Протопопа Данила.

3. Протопопъ Димитрій. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій въ 1606 г., Іюня 19-го дня,²⁵⁶ на имя его далъ грамоту, освобо-

254 Въ кружечномъ доходѣ не участвуютъ Иподіаконы, сторожа, звонари и просфиря.

255 Его имя упоминается въ грамотѣ В. К. Мв. Ив. 7026 (1314) г., у Иловайскаго, стр. 324 и 229.

256 Самозванецъ уничтоженъ 17-го Мая, 1606 года.

жающую Соборянъ отъ суда и опредѣляющую жалованіе и доходы, какъ выше сказано. Вѣроятно, Протопопъ съ братією не склонился на сторону Архіепископа Игнатія, Грека, признавшаго Лжедмитрія Царемъ, и за то поставленнаго отъ него Патріархомъ. Родъ Богородицкаго Протопопа Дмитрія значится въ Соборномъ Синодикѣ, переписанномъ въ 1631 году.²⁵⁷

4. Протопопъ Симеонъ Михайловъ. Въ расходной книгѣ 1742 (1634) по Архіерейскому Дому, при Архіепископѣ Антоніи записано такъ: «Юня въ 5-день, по Государеву Архіепископлю приказу, по домовомъ сынѣ Боярскомъ, по Стефанѣ Кривицкомъ, сорокоусту въ Соборную церковь Успенскую Протопопу Симеону съ братією рубль.» (42 стр.). И въ Синодикѣ значится родъ Богородицкаго Протопопа Симеона Михайлова сына.

5. Протопопъ Евстафій. Въ 1638 году Иванъ Захаровъ Лянуновъ, Клементій Ремезовъ, съ Спасскимъ Архимандритомъ Герасимомъ, Духовскимъ Игуменомъ Іосифомъ, и Соборнымъ Протопопомъ Евстафіемъ, пересматривали по описямъ Соборныя церкви и вещи и другія мѣста.²⁵⁸ Это было при вступленіи Преосв. Моисея на Епархію. Онъ прибылъ 26-го Января, 1638 года

6. Въ 1641 году, Августа 12-го дня, Благовѣщенскій Протопопъ Кондратій, вмѣстѣ съ прочими былъ при Елеосвященіи Преосв. Архіепископа Моисея.²⁵⁹ Въ 1645 г., Юня 10-го дня, по случаю празднованія Св. Василію, Епископу Муромскому и Рязанскому, по приказанію Преосвященнаго, дано Богородицкому Протопопу Кондрату съ братією на молебень отъ Св. воды три алтына и двѣ денги.²⁶⁰ Въ 1651 году, Юня 14-го дня, для памяти Чудотворца Василія, Епископа Муромскаго и Рязанскаго, званы къ столу Архіепископлю Богородицкій Протопопъ Кондратій съ братією. Ноября 9-го дня тотъ же Протопопъ Кондратій упоминается съ прочими при совершеніи Елеосвященія надъ боль-

257 Въ Синодикѣ отличается родъ Протопопа Дмитрія Николая Зарайскаго отъ рода Богородицкаго Протопопа.

258 Дост. Рязан. § 154 у Воздвиженскаго.

259 Дост. Рязан. § 157.

260 Тамъ же § 166. У Протопопа Кондрата сгорѣла въ 1547 г. льготная грамота, данная Священно-церковнослужителямъ села Оедотьева.

нымъ Преосвященныхъ Монсеемъ.²⁶¹ Въ Синодикѣ значится родъ его.

7 8 и 9. Въ Синодикѣ значатся роды Богородицкихъ Протопоповъ: Петра, Стефана, Θεодора²⁶² Тарасіева сына, но къ какимъ годамъ должно относить ихъ, не извѣстно. По всей вѣроятности они были въ XVII вѣкѣ.

10. Протопопъ Антоній. Книгу лѣствицу Преподобнаго Іоанна, пожертвованную Преосвящен. Мисавломъ въ Соборную Успенскую церковь, по листамъ подписалъ Протопопъ Антоній.²⁶³ Въ окладной книгѣ 1676 г., въ приходѣ Спасоярской церкви числится дворъ Протопопа Антонія. Въ древнемъ Соборномъ Синодикѣ записанъ родъ Богородицкаго Протопопа Антонія.

11. Протопопъ Матеей Трифоновъ. Въ 1689 г., Ноября 8-го дня, изъ Ключарей произведенъ въ Протопопа Преосвященнымъ Митрополитомъ Аврааміемъ.

12. Протопопъ Іоаннъ Кирилловъ. 1703 года, 29-го Мая, Священникъ Рязанскаго Успенскаго Собора Іоаннъ Кирилловъ произведенъ Митрополитомъ Стефаномъ въ Протопресвитера къ тому же Собору. Такъ значится въ книгѣ записной новопосвященнымъ Архитандритами, Игуменами и проч., стр. 170.

13. Протопопъ Гавріилъ Григорьевъ. Въ записной книгѣ ставленникамъ сказано: «1710 года, Генваря 27-го дня, Іерей Гавріилъ произведенъ Митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ въ Протопресвитера къ Рязанскому Успенскому Собору,» стр. 302. И въ Синодикѣ Соборномъ значится: «Родъ Переслава Рязанскаго Соборныя церкви Успенской Протопопа Гавріила Григорьева сына, Кавначя, Тарасіева внука.

14. Протопопъ Іоаннъ Алексѣевъ Ягодинскій. Въ росписныхъ книгахъ жалованья за 1728 и 1732 гг., въ описи церквей Рязанской Епархіи и Священно-церковнослужителей за 1734 г., значится Соборной Успенской церкви Протопопъ Иванъ. Указомъ Пр. Лаврентія, отъ 26-го Іюня, 1731 года, велѣно было выслать въ Москву, въ Канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, виѣсть съ

261 Достоп. § 183.

262 Въ родѣ его стоитъ первое имя Священно-Протопопа Симеона, и притомъ дважды.

263 См. выше.

прочими, Протопопа Іоанна Ягодинскаго, для допроса по нѣкоторому дѣлу во свидѣтельствѣ. Въ Синодикѣ Соборномъ записанъ «роль Переславля Рязанскаго Соборныя церкви Протопопа Іоанна Алексѣева сына Ягодинскаго.»

15. Протопопъ Прокопій Андреевъ. Въ 1734 г. онъ былъ Діакономъ въ Соборѣ.²⁶⁴ Переславля Рязанскаго большаго Успенскаго Собора Попъ Прокопій Андреевъ, по заручному прошенію, произведенъ въ оный же Соборъ въ Протопресвитера 25-го Февраля, 1738 года, на мѣсто умершаго Протопопа Іоанна Алексѣева. Протопопъ Андреевъ уволенъ за штатъ въ 1760 г., померъ 19-го Августа, 1762 года, какъ видно изъ донесенія Ключаря.

16. Протопопъ Никита Осиповъ. Въ 1745 г., ученикъ Риторки Никита Осиповъ, вмѣстѣ съ прочими, Преосв. Алексіемъ былъ посланъ въ Московскую Академію учиться Философіи и Богословіи. Послѣ четырехлѣтняго обученія въ Академіи, въ 1749 г., по испытаніи чрезъ Спасскаго Архимандрита Давида, опредѣленъ учителемъ школы Пштики, съ производствомъ ему жалованья 50 р. и хлѣбнаго содержанія изъ школьнаго сбора. Преосвященный Димитрій, 21-го Іюня, 1751 года, поступивъ на Рязанскую Епархію, вмѣстѣ съ прочими вызвалъ въ С.-Петербургъ учителя Никиту Осипова, вѣроятно, для лучшаго усмотрѣнія. 10-го Сентября, 1753 г., Преосв. Димитрій новопроизведеннаго изъ Учителей Семинаріи Іерея Никиту Осипова опредѣлилъ первымъ Ключаремъ, для смотрѣнія за порядкомъ въ Соборѣ. Ему велѣно было принять все по описи, подвергать штрафу Діаконовъ, Церковниковъ, Пономарей, а о Священникахъ объявлять Каедральному Эконому, Архимандриту Манассіи. За трудъ ему получать, кромѣ жалованья и церковной отдаточной земли съ покосовъ, изъ церковнаго дохода на равнѣ съ Протопопомъ, не въ примѣръ другимъ. Ему же, Ключарю, поручено выдавать Св. Антиминсы, миро и собирать всѣ доходы и дѣлить. Октября 6-го дня, 1753 г., онъ, Осиповъ, опредѣленъ Присутствующимъ Консисторіи, первый изъ блага духовенства по Рязанской Епархіи. Въ²⁶⁵ Апрѣль, или въ

²⁶⁴ Такъ значится въ описи церквей.

²⁶⁵ Еще до указа Св. Синода, коимъ предписывалось опредѣлять Членовъ Консисторіи изъ блага духовенства, а не однихъ монашествующихъ.

концѣ Марта,²⁶⁶ 1760 года, Никита произведенъ въ Протопопы. Изъ предложенія Преосв. Палладія, отъ 28-го Іюня, 1761 г., видно, что Успенскій Протопопъ Никита Осиповъ, бывъ Префектомъ въ Семинаріи, обучалъ школу Философін, присутствовалъ въ Консисторіи, и потому былъ уволенъ отъ отпуска вѣчныхъ памятей, и въ 1762 г. былъ Префектомъ, но въ Декабрѣ 1762 г., уволенъ отъ присутствія въ Консисторіи.²⁶⁷ Съ 13-го Февраля, 1763 г., опять присутствовалъ въ Консисторіи. Въ Іюні 1772 г., Протопопъ Никита подписывался подъ журналами Консисторіи, въ Іюлѣ подалъ рапортъ о крещеніи Татарина. Но 5-го Октября въ журналѣ записано предложеніе Преосвященнаго объ опредѣленіи третьяго присутствующаго, вѣроятно, на мѣсто Никиты. Указомъ Св. Синода, 29-го Сентября, 1774 г., Протопопъ Никита Осиповъ переведенъ въ большій Успенскій Соборъ въ Москву, на Ключарское мѣсто. Такимъ образомъ, Протопопъ Никита Осиповъ въ Училищномъ и Епархіальномъ вѣдомствѣ по Рязанской Епархіи служилъ 25 лѣтъ.

17. Протопопъ Іяковъ Иларіоновъ, въ 1774 г. произведенный въ Протоіерея Пр. Палладіемъ изъ Соборныхъ Священниковъ. Родомъ онъ села Спаса Зарѣцкаго, сынъ Священника Иларіона. Въ томъ же 1774 г. опредѣленъ онъ Ректоромъ и Учителемъ Богословія и Присутствующимъ въ Семинарской Конторѣ. Въ 1775 г., въ Декабрѣ, сдѣланъ членомъ Консисторіи²⁶⁸ въ 1782 г., уволенъ въ С.-Петербургскую Епархію.

18. На мѣсто Іякова Иларіонова, Іюля 28-го дня, 1782 г., переведенъ изъ города Шацка Протоіерей Григорій Никитинъ. Будучи Іереемъ Соборной Успенской церкви и учителемъ Пѣнгики, въ 1766 г., опредѣленъ Присутствующимъ въ Семинарской Конторѣ. Въ 1769 г. уволенъ отъ присутствія въ Конторѣ, но съ Сентября 1770 г. по Сентябрь 1773 г., опять присутствовалъ. Въ Декабрѣ 1774 г. опредѣленъ въ Протопопа Касимов-

266 Въ журналѣ Консисторіи за Мартъ подписывался Ключаремъ, а въ Апрельѣ Протопопомъ.

267 «Отцу Префекту за школою въ ученые дни присутствіе оставляется.» Въ журн. Консист. Декабря 16 дня, 1662 года.

268 Смotr. Журналъ Консисторіи за 1775 и 1779 г., указъ Св. Синода 3 Декабря, 1779 г.

скаго Собора и проповѣдника для обращенія Татаръ.²⁶⁹ Въ концѣ 1775 г.²⁷⁰ переведенъ въ г. Шатцъ также Протопопомъ и проповѣдникомъ. За каковъй трудъ ему съ помощникомъ выдавалось 150 р., и они обязаны были представлять полугодичныя вѣдомости, покупать кресты и другія нужныя при крещеніи вещи. Въ израсходованной суммѣ давали Консисторіи отчетъ и чрезъ нее получали жалованье. Протопопъ Никитинъ участвовалъ въ построеніи Соборной колокольни. Онъ подписалъ сборную книгу, выданную Юля 1-го дня, 1786 года; съ нимъ же заключили контрактъ крестьяне подгородной слободы на поставку кирпича. Въ 1790 г., Мая 4-го дня, подписалъ онъ репортъ къ Пр. Симону отъ Собранія (Комитета), учрежденнаго для строенія колокольни. И скончался, вѣроятно, въ 1792 г.²⁷¹

19. Протопопъ Іоаннъ Степановъ, въ монашествѣ Архимандритъ Іеронимъ. До Риторики обучался въ Рязанской Семинаріи, а Философіи, Богословію, Церковной Исторіи, Греческому и Еврейскому языкамъ обучался въ Московской Дух. Академіи. Съ 1770 года обучалъ классы: Иѳимы, Грамматики, Синтаксисы, Поэзіи, Риторики, Философіи, Богословія и Еврейскаго языка. Въ 1778 г., будучи Соборнымъ Священникомъ,²⁷² преподавалъ Русское Богословіе, въ недѣлю однажды, по Воскреснымъ днямъ, предъ литургіею. Съ 1781 г. по 1802 годъ, исключая 1794 и 1795 г., былъ Префектомъ Семинаріи, 1787 г., въ Августѣ, сдѣланъ Присутствующимъ Консисторіи. Изъ Священниковъ Соборныхъ произведенъ въ Протоіерея Борисо-Глѣбскаго Собора, но въ 1792 г. опредѣленъ въ Каѳедральнаго Протоіерея Успенскаго Собора. Октября 7-го дня, 1797 года, награжденъ наперснымъ крестомъ. Апрѣля 2-го дня, 1808 г., послѣ вдовства по-

²⁶⁹ Журналъ Консисторіи 19 Января, 1773 года.

²⁷⁰ Въ началѣ Января 1776 г., называется «бывымъ Касимовскимъ Протопопомъ,» а въ репортѣ, записаномъ подъ 8 ч. въ Февралѣ, сказано, что онъ «Протопопъ Григорій Никитинъ, по новости, не можетъ сдѣлать отъѣзда о сторожѣ.»

²⁷¹ Поступившій на мѣсто его Протопопъ Іоаннъ Степановъ въ 1792 г. подписывался подъ журналами Консисторіи «Борисо-Глѣбскаго Собора Протоіереемъ, а потомъ Успенскимъ.»

²⁷² Сперва онъ былъ Діакономъ въ Соборѣ, и въ Августѣ 1777 г. былъ вызванъ въ Москву Преосв. Палладиємъ.

стриженъ въ монашество, 19-го Апрѣля произведенъ въ Архимандрита Сологчинскаго монастыря, 4-го Декабря опредѣленъ Ректоромъ Семинаріи. Іюня 10-го дня, 1813 г., переведенъ въ Спасскій монастырь. По преобразованіи Семинаріи, Августа 19 дня, 1814, года утвержденъ Ректоромъ Семинаріи отъ бывшей Коммисіи Дух. училищъ Во время Ректорства своего участвовалъ въ построеніи Семинарскаго корпуса съ 1811 года. Архимандритъ Іеронимъ занимался составленіемъ Достопамятностей Рязанскихъ, въ слѣдствіе указа Св. Синода, отъ 31-го Августа, 1791 года, и особенно составленіемъ Исторіи Ряз. Іерархіи.²⁷³ Онъ былъ мужъ ученый и любознательный. Доказательствомъ сего служатъ собственноручныя его отмітки на книгахъ Семинарской бібліотеки. Отъ Ректорской должности уволенъ въ 1822 г., прослуживъ въ Семинаріи 50 лѣтъ. Скончался въ 1828 г., имѣя отъ роду 82 г.

20. Протоіерей Алексѣй Исидоровичъ Полянскій (1808 — 1850). Родомъ Калужской Епархіи Дьячковъ сынъ. По окончаніи курса въ 1801 г., въ Лаврской Троицко-Сергіевой Семинаріи, опредѣленъ Учителемъ въ Калужскую Семинарію, гдѣ, въ 1801 г. 1803 г., обучалъ Синтаксису и Риторикѣ. Октября 13-го дня, 1803 года, рукоположенъ во Священника въ г. Козельскъ и опредѣленъ Членомъ тамошняго Духовнаго Правленія и Благочиннымъ надъ сельскими церквами; Февраля 2-го дня, 1805 года, перемѣщенъ въ Рязанскую Епархію, съ опредѣленіемъ во Священника въ Каѳедральномъ Соборѣ; Марта 10-го дня опредѣленъ Членомъ Консисторіи и Учителемъ Риторики; Апрѣля 10-го дня, 1808 года опредѣленъ Каѳедральнымъ Протоіересемъ; 2-го Сентября Учителемъ Философіи, которую и преподавалъ до 1813 года. Мая 29-го дня, 1809 г., опредѣленъ Благочиннымъ надъ городскими церквами; съ Ноября 26-го, 1814 г., по 1832 годъ, былъ Смотрителемъ Ряз. Д. Училищъ, и за сію службу, въ 1846 году, назначено ему въ пенсію 100 р. сер. Въ 1817 г. состоялъ Директоромъ Библейскаго Общества; Генваря 8-го дня, 1818 г., назначенъ Цензоромъ проповѣдей, сказываемыхъ Городскими Свя-

273 Это видно изъ записки О. Архимандрита въ 1822 г., поданной въ Семинарское Правленіе, по случаю возложенія на него обязанности говорить въ церкви Катихизическія поученія, или изъяснять Воскресныя Евангелія. Достопамятности Ряз. и Ряз. Іерархіи имѣются у нѣкоторыхъ въ рукописи.

ценниками въ Соборѣ и приходскихъ церквахъ; 5-го Декабря 1824 года, опредѣленъ Членомъ Попечительства о бѣдныхъ Духовнаго званія. Въ 1811 году была Членомъ Комитета о построеніи Семинарскаго корпуса; 1815 г. при строеніи Соборной колокольни; 1826 г. при возобновленіи Рождественскаго Собора, и въ 1839 г. при окончательной постройкѣ Соборной колокольни. Кромѣ одобреній отъ Епархіальнаго Начальства за исполненіе разныхъ порученій и неоднократнаго объявленія благословенія Св. Синода и одобренія отъ бывшей К. Д. Училищъ, Протоіерей Полянскій 1810 г., 15-го Августа, награжденъ Палицею; Ноября 27-го дня скуфьею; Юня 20-го, 1814 г., камлавкою; Сентября 1818 г., наперснымъ крестомъ. Въ 1835 г., сопричисленъ къ Орденоу Св. Анны 3-й ст.; 29 Апрѣля, 1839 г., къ Орденоу Св. Анны 2-й ст., украшенному Императорскою Короною. Въ 1848 г., по слабости здоровья, въ слѣдствіе прошенія, уволенъ отъ должности Благочиннаго надъ Городскими церквами, кромѣ Соборовъ Кафедральнаго и Борисо-Глѣбскаго, и Члена Консисторіи. Городское Духовенство, 18-го Апрѣля, 1848 г., поднесло ему благодарственный адресъ, съ благословенія Преосвященнаго Гавріила. 25-го Сентября, 1850 года, скончался, 84 лѣтъ, и погребенъ въ Спасскомъ монастырѣ.

21. Протоіерей Николай Александровичъ Ильдомскій, съ 13-го Октября, 1850 года.

Колокольня.

Соборная колокольня стоитъ съ западной стороны Успенскаго Собора, на дорогѣ, пролегающей отъ Собора къ городу чрезъ каменный мостъ. Она состоитъ изъ трехъ этажей каменныхъ и четвертаго желѣзнаго съ высокимъ шпилемъ. Въ каждомъ этажѣ по четыремъ угламъ огромныя колонны, въ первомъ 20, во второмъ 16, въ третьемъ меньшаго размѣра 8 колоннъ, а въ четвертомъ 8 полуколоннъ; въ трехъ каменныхъ этажахъ 65 арш., въ желѣзномъ со шпилемъ 57 аршинъ, а всего 122 арш. Смотри на колокольню — это колоссальное зданіе въ городѣ Рязани, — нельзя не догадаться, что она строена не въ одно время и даже не по одному плану, — и дѣйствительно такъ.

При описаніи Архангельскаго Собора замѣчено, что въ 1651 г. подлѣ онаго Собора строена была колокольница каменная. И эта

колокольня была весьма низка, вдалась во внутрь двора Архирейскаго, и потому какъ большою Соборною церковію, такъ и другими строеніями, была заставлена. Изъ города нельзя было видѣть колокольню, да и звонъ колоколовъ едва былъ слышанъ въ городѣ. Почему попечительный о благолѣпіи храмовъ Божіихъ Преосвященный Симонъ предположилъ построить новую колокольню, на добровольное пожертвованіе жителей города Рязани и Рязанской Епархіи, и въ томъ предположеніи начать былъ сборъ денегъ. Въ 1786 г. вызванъ былъ изъ Костромской Губерніи каменьщикъ Нерехотскаго уѣзда, посаду Соли Большой, купецъ 3-й гильдіи, Степанъ Андреевъ Воротиловъ. Онъ сдѣлалъ смѣту и планъ, по коимъ требовалось на постройку четырехъ-этажной колокольни 21,194 руб. Февраля 17 дня между Степаномъ Воротиловымъ, его братьями, сыномъ и Строительною Комисією²⁷⁴ написанъ контрактъ на постройку колокольни. По контракту съ Воротиловымъ предполагалось построить всю колокольню въ семь лѣтъ, именно: въ первый годъ сдѣлать фундаментъ и первый этажъ; потомъ въ два года заготовлять матеріалъ на второй этажъ и третій (апартаментъ), и въ третій окончить два этажа; переждавши два года для заготовленія матеріаловъ, въ третій окончить въ отдѣлку четвертый этажъ, куполь и всю каменную работу въ чернѣ такъ, чтобы въ седьмой годъ окончить непременно. Марта 19 дня Преосвященный особымъ воззваніемъ чрезъ Благочинныхъ приглашалъ всю паству Рязанскую къ усиленному пожертвованію суммы, упомянувъ въ ономъ о планѣ, смѣтѣ и количествѣ требуемой суммы. Въ 1787 г., въ Маѣ, явился въ Рязань Иванъ А. Воротиловъ (который по контракту обязанъ былъ постоянно быть при постройкѣ), но по неготовности матеріаловъ для фундамента и колокольни, отпущенъ домой. На собранную, въ слѣдствіе приглашенія Преосвященнаго, сумму колокольня заложена въ 1789 году, и фундаментъ конченъ въ томъ же году. Какъ при устроеніи фундамента собранная сумма истощилась, то строеніе перваго этажа остановилось до 1797 г. Въ семь году Преосвященный Симонъ просилъ совѣта и вспомошествованія у

274 Члены оной: Спасскій Архимандритъ Антоѳій, Каѣдральскій Протоіерей Григорій Вякццязъ, Іерей Феодоръ Ивановъ и Ильинской церкви Иванъ Ивановъ.

тогдашняго Рязанскаго Гражданскаго Губернатора. Сей изъявилъ свое согласіе, на строеніе колокольни, и 8-го Іюня, 1797 г., начато строеніе перваго этажа, и тѣмъ же лѣтомъ кончено. На построеніе онаго этажа взято изъ Радовицкаго монастыря въ 1797 году 3513 р. 13 $\frac{1}{4}$ коп., въ 1798 году 2000 руб. Далѣе постройка колокольни не производилась, вѣроятно, по недостатку суммы. Хотя именитый Гражданинъ Гавріилъ В. Рюминъ, въ письмѣ отъ 31-го Генваря, 1798 г., просилъ Преосвященнаго, чтобы строеніе колокольни непременно производилось въ 1799 г., для чего и обѣщано имъ 10,000 рублей, но попеченіе и заботливость Преосвященнаго обращены были преимущественно на возобновленіе Успенскаго Собора, который указомъ Св. Синода велѣно было разобратъ. Г. Рюминъ, въ 1799 г. обѣщавшій, 10,000 руб. на колокольню, исполнилъ свое слово въ 1816 году. Собственнымъ иждивеніемъ онъ построилъ второй этажъ, отступивъ отъ первоначальнаго Симоновскаго плана, какъ значится въ надписаніи на самомъ планѣ, имѣющемся въ Каѳедральномъ Соборѣ. По устроеніи втораго этажа, колокола съ старой колокольни перенесены на второй этажъ, и въ такомъ видѣ колокольня оставалась до 1839 года. Чего же стоила постройка двухъ этажей колокольни съ фундаментомъ? Съ 1783 по 1798 годъ въ приходѣ суммы было 16,760 руб. 5 $\frac{3}{4}$ коп., а въ расходѣ 17,727 руб. 20, $\frac{1}{2}$ коп. Это сумма, употребленная на фундаментъ и первый этажъ. На второй этажъ Г. Рюминымъ, пожертвовано, въ 1816 г., сорокъ тысячъ, какъ значится въ грамотѣ, которою Пр. Фидаретъ завѣщалъ Каѳедральному Протоіерею съ братіею непременно творить память по усопшемъ рабѣ Божіемъ Гавріилѣ (Ноября 26-го дня). Итакъ общій итогъ (57,727 р. 20 $\frac{1}{2}$ коп.) суммы, употребленной на построеніе двухъ первыхъ этажей колокольни, почти втрое превышаетъ ту сумму, какая исчислена, въ 1786 г. Государю Императору блаженной памяти, Николаю Павловичу, въ проѣздѣ чрезъ гор. Рязань въ 1832 г., благоугодно было обратить Высочайшее вниманіе на огромность древняго Каѳедральнаго Успенскаго Собора и на недостроенную колокольню. Г. Начальникъ Губерніи, отношеніемъ къ Его Высокопреосвященству, Евгенію Архіепископу, требовалъ свѣдѣніе, когда Соборная колокольня начата строиться, по какому проекту, и по какимъ причинамъ не окончена. Предполагалось достроить колокольню по начатому проекту, но сумма

потребовалась огромная. Почему Губернскимъ Архитекторомъ Воронинымъ вновь составленъ планъ²⁷⁵ и смѣта, и по каковому проекту слѣдовало построить только одинъ этажъ третій. На какую постройку въ 1838 и въ 1839 г. Высочайше ассигновано суммы восемьдесятъ пять тысячъ семьсотъ девяносто три руб. асс. (Указ. Св. Син., отъ 27 Юля, 1837 г.)

На желѣзный четвертой этажъ Д. Ст. Совѣт. и Камергеръ Николай Гавриловичъ Рюминъ пожертвовалъ 10,000 руб. асс. Мая 9-го дня, 1839 года, заложенъ третій этажъ,²⁷⁶ 14-го Сентября поднять крестъ на колокольню; 23 дня Юня, 1840 г., поднять также и колоколъ на 3-й этажъ; 1-го Октября, 1840 г., освящена колокольня; былъ благодарный молебенъ о здравіи Благочестивѣйшаго Государя Императора съ водоосвященіемъ и крестнымъ ходомъ около Успенскаго Собора, послѣ литургіи была литія за упокой Гавріила В. Рюмина. Не только онъ въ 1816 г. пожертвовалъ на колокольню 40,000 р., но и сынъ его, Николай Гавриловичъ, кромѣ означенныхъ 10,000 р., пожертвовалъ боевые часы, стоящіе 10,000 р. ассигн. Такимъ образомъ, Соборная колокольня, начатая строеніемъ въ царствованіе Государыни Императрицы Екатерины II, въ 1789 г., попеченіемъ Преосвященнаго Симона, окончена строеніемъ чрезъ полѣтка, въ царствованіе Государя Императора, Николая Павловича, при Преосвященномъ Гавріилѣ.

Часы.

На колокольнѣ, въ четвертомъ этажѣ желѣзномъ, помѣщены часы боевые. Впрочемъ, они могутъ быть въ дѣйствиі только весною и лѣтомъ, при тщательномъ уходѣ за ними. Таковая ихъ конструкція не Русскихъ, но иностранныхъ мастеровъ.

275 Сей планъ рассмотрѣнъ и утвержденъ въ Комиссіи проектовъ и смѣтъ^{11/4} Мая, 1838 г., № 701.

276 За постройку 3-го этажа и поправку двухъ первыхъ подрядчику Купцу Можарову выдано 79, 800 р.; за постройку четвертаго желѣзнаго этажа со шпильемъ заплачено ему же, Можарову, 16, 220 р., а всего 96,000 рубл. асс употреблено на достроеніе колокольни въ 1839 — 1840 г.

Колокола.

Колоколовъ на колокольнѣ двадцать три, и они размѣщены въ третьемъ этажѣ.

Первый колоколъ большой праздничной. На немъ слѣдующая надпись: «Лѣта 7185 году мѣсяца Августа въ 25 день, а отъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1676 г., при державѣ Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, во второе лѣто царствованія его, въ духовномъ же чинѣ при Отцѣ его и Богомольцѣ, при Великомъ Господинѣ, Святѣйшемъ Курѣ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, построихъ сей колоколъ въ Богоспасаемый градъ въ Переяславль Рязанскій, къ Соборной и Апостольской церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, и Святыхъ Стратотерпцевъ Россійскихъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, смиренный Іосифъ, Божіею милостію Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, въ четвертое лѣто Архіерейства своего, изъ домовыя казны. А вѣсу въ семь колоколѣ 500 пудъ. Лилъ сей колоколъ Θεодоръ Моторинъ, Въ языкѣ вѣсу 16 пуд. 24 ф.»

Второй колоколъ полуденный: онъ былъ прежде часовой: на немъ надпись: «Лѣта 7188 г. Августа 21 день вылить сей колоколъ въ Переяславль Рязанскій къ Соборной церкви Успенію Пресвятыя Богородицы, при державѣ Благочестиваго и Христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ пятое лѣто царства его, и при Великомъ Господинѣ, Святѣйшемъ Іоакимѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, строеніемъ и благословеніемъ Преосвященнаго Іосифа, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, въ 6-е лѣто владычества его; вѣсомъ сей колоколъ 300 пуд. Лилъ мастеръ Филиппъ Андреевъ».

Третій колоколъ, въ настоящее время будничной. Надпись: «Въ лѣто 7168 г. мѣсяца Іюня въ 20 день, въ царство Благочестивѣйшаго, тишайскаго, самодержавнѣйшаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и его Благочестивѣйшія Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны, и при Благороднѣйшемъ Царевичѣ

Великомъ Князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ, построилъ сей колоколъ въ домъ Пречистыя Богородицы въ Святыхъ Страстотерпцевъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, смиренный Иларіонъ, Божіею милостію Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, въ третіе лѣто Архіерейства своего.» Въсу не означено, но онъ больше Архангельскаго колокола. Въ достопамятностяхъ, § 220, замѣчено, что во вседневномъ колоколѣ, строенія Митрополита Иларіона, 215 пуд. Но вѣрно ли, и тотъ ли самый колоколъ разумѣется, не извѣстно.

Четвертый колоколъ, такъ называемый Архангельской. На немъ вырѣзано: «1785 г. Февраля 19 дня, при Преосвященномъ Симоѣ, Епископѣ Рязанскомъ²⁷⁷ изъ старой домовоѣ колокольной горелой меди; въсу въ семь колоколѣ 80 пуд. 37 ф. лить въ Москвѣ на заводѣ Никифора Калининна».

Пятый колоколъ безъ въсу, не меньше Архангельскаго; онъ теперь часовый.

Осмынадцать колоколовъ разнаго въсу.

IV. Борисо-Глѣбскій Соборъ.

1. О самомъ началѣ основанія храма во имя Св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба не извѣстно. Но что сей храмъ существуетъ съ древнихъ временъ, это видно изъ того, что при ономъ былъ погребенъ Святитель Василій 1-й, Епископъ Рязанскій, скончавшійся въ 1294 году.

Въ XII столѣтіи церковь Бориса и Глѣба была каменная, которая въ началѣ XVII столѣтія развалилась, потомъ была уже деревянная. Это видно изъ слѣдующихъ актовъ: а) Въ грамотѣ, въ 1568 году данной Филоеею Епископу, упоминается: «въ городѣ Переславлѣ дворъ Владыченъ, а на дворѣ церковь каменная Усѣкновенья Ивана Предтечи Во владычнѣ слободѣ церковь Борисъ и Глѣбъ каменна, поставленъе Юны Владыки, да въ придѣлѣ Пятница святая. Трапеза деревянная въ церкви, да 8 келей, а въ нихъ живутъ старцы и старицы и бѣльцы. Да въ той же слободѣ церковь каменна Никола Чудотворецъ недодѣлана, придѣлъ Воскресенья Христова.» б) Въ выписи дозора Федора

277 Дакѣ словъ нельзя разобрать.

Соковнина Антонію, Архіепископу Рязанскому, въ 1620 году: «Въ слободѣ Архіепископли въ Переславлѣ Рязанскомъ церковь каменная Бориса и Глѣба развалилась.» в) Въ 1620 году, въ писцовыхъ дозорныхъ книгахъ Федора Соковнина, въ околгородномъ стану, въ посадской слободѣ, въ Переславли, написано: «Церковь Бориса и Глѣба деревянная Соборная, да церковь малая, въ Черкасскій приходъ ушла въ землю. Да церковь живоначальная Троицы деревянная ветхая, въ ней придѣлъ трехъ Святителей Великихъ и трехъ Святителей Московскихъ Чудотворцевъ, да 12 мѣстъ Архіепископлихъ келейныхъ, а въ церкви образы и книги и колоколы, все прежнихъ Архіепископовъ строеніе домовое казенное. А приходскихъ дворовъ къ той церкви нѣтъ, что была старая Соборная, и при ней дворъ Архіепископъ. А у церкви дворъ Протопоповъ и двухъ Поповъ; церковь домовая ружная.» О времени учрежденія прихода въ церкви Бориса и Глѣба опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣется, а въ 1704 году эта церковь была уже приходская, и въ описи церквей за 1734 годъ значится въ приходѣ 59 дворовъ, два Священника, Дьячекъ и Пономарь.

Храмъ сей со времени Святителя Василія 1-го, Епископа Рязанскаго, былъ каедрою Рязанскихъ Архіереевъ до переведенія оной въ XVI вѣкѣ въ Успенскій храмъ, что нынѣ Рождественскій Соборъ. Это видно изъ грамоты Великаго Князя Ивана Васильевича Рязанскаго большія области третной, гдѣ повелѣно: «по Воскреснымъ днямъ на молебнахъ у Бориса и Глѣба степенная мѣста подъ Соборными, направъ Златоустовскій Священникъ, а подъ нимъ Николы Стараго.» Переведеніе же каедры въ Успенскій храмъ совершилось въ епископствованіе Владыки Іоны. О семъ событіи написано тамъ же: «Въ лѣто . . . во градѣ нашемъ Переславлѣ въ посаду переведенъ Владыка Іона²⁷⁸ во храмъ служить въ Соборѣ Успенія Богородицы.»

Нынѣ существующая настоящая церковь Бориса и Глѣба зданіемъ каменная, съ бывшею однопридѣльною трапезною церковью и таковою же колокольнею, построены, въ концѣ XVII вѣка (послѣ 1686 года), при Преосвященныхъ Митрополитахъ Павлѣ и Аврааміи, вѣроятно, на домовую Архіерейскую сумму, такъ какъ

278 Іона второй, который хиротонисанъ 23 Марта, 1522 года.

приготовленный церковный лѣсъ и четыре вѣнца новой деревянной церкви свезены, Архіерейской вотчины, въ село Павловское. Наружный видъ настоящей церкви четырехугольный; покрыта она черепицами немалой величины; среди крыши красиво устроены многоугольный куполъ; изъ сего купола выходитъ столпъ или, такъ сказать, шея, на которой утверждена глава съ крестомъ, по времени позолоченный. Вѣшныя стѣны настоящей, особенно колокольни, украшены безчисленными выступами, колонками и другими узорочно расположенными фигурами. Все это священное зданіе прекрасною архитектурою обращаетъ на себя особое вниманіе; алтарь, какъ бы прикинутый къ восточной стѣнѣ, образуетъ полукружіе въ небольшомъ видѣ. Внутреннее пространство сей церкви не обширно: она съ мѣстностью амвона и алтаря имѣетъ въ длину 22, а въ ширину 13 аршинъ. Трапезная однопрядѣльная церковь до 1810 года занимала также небольшое пространство, именно: въ длину съ мѣстностью алтаря 16, а въ ширину 13 аршинъ. Вотъ начертаніе древней церкви! Въ 1810 году къ трапезной сей церкви съ правой стороны пристроены каменный придѣлъ во имя Божіей Матери Корсунскія, тщаніемъ бывшаго при оной Старосты Церковнаго, Рязанскаго купца, Григорія Иванова Меркулова, съ помощію прихожанъ.

Въ 1829 году въ настоящей церкви, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, деревянный иконостасъ, покрытый краскою, но ветхости его, былъ снятъ весь, и вмѣсто онаго сдѣланъ новый въ такомъ же видѣ, но несравненно лучшемъ и благолѣпномъ. Тѣло сего иконостаса все покрыто золотомъ подъ гульфарбу; четыре колонны, большія въ нижнемъ поясѣ и столько же въ среднемъ, позолоченныя на полиментъ, поддерживаютъ карнизы; предъ Царскими дверьми устроена сѣнь, поддерживаемая четырьмя колоннами; стѣны церкви украшены живописными изображеніями, выражающими нѣкоторыя событія земной жизни Іисуса Христа. Въ 1840 году, по указу Рязанской Духовной Консистоіи, въ сгѣдствіе разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, трапезная церковь, по причинѣ крайней тѣсноты и непомѣстимости собирающихся въ Праздничные дни къ богослуженію, вся была разобрана до основанія и сооружена вновь пространнѣе, съ прибавленіемъ къ сѣверной сторонѣ новаго придѣла, на собственное иждивеніе Рязанскаго 3-й гильдіи купца, Ивана Васильева Осми-

ниа, попеченіемъ Церковнаго Старосты, купца Семена Дмитріева Панова, при Протоіерѣ Аѳанасіи Петровѣ Твердовскомъ. Нынѣ въ трапезной церкви находятся три придѣла: на правой сторонѣ во имя Корсунскія Божія Матери, на лѣвой во имя Великомученика Іоанна Новаго Бѣлоградскаго, и третій вверху, надъ проходомъ въ настоящую церковь, во имя праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны. Церковь сія занимаетъ пространство въ ширину 32 арш., а въ длину съ мѣстностью алтарей 20 аршинъ. Въ сей церкви находятся предъ иконостасами двадцать металлическихъ колоннъ, посеребренныхъ и правильно между собою расположенныхъ, въ иконостасахъ пятнадцать кованныхъ серебряныхъ и мѣстами позолоченныхъ рязъ 84-й пробы, устроенныхъ на иконахъ не малой величины.

2. Въ означенномъ Соборѣ имѣются замѣчательныя по древности иконы и по усердію къ нимъ Православныхъ: а) рѣзной образъ Спасителя, сѣднцаго въ темницѣ, въ ростъ челоуѣка. б) икона Божіей Матери Ѳеодотьевскія, стоящая въ нижнемъ поясѣ иконостаса настоящей церкви, по лѣвую сторону Царскихъ дверей, обложенная серебряною ризою, съ двумя таковыми же вѣнцами. На другой сторонѣ доски написанъ образъ Св Царей и Равно Апостоловъ Константина и Елены, а подъ нимъ слѣдующая надпись: «Божіею милостію сія икона Пречистыя Богородицы пречуднаго ея Одигитрія списана бысть съ подобія образа древняго писанія Пречистыя Богородицы Ѳеодотьевскія, понеже бо та чудотворная Икона обрѣтена бысть въ предѣлахъ Рязанскихъ близъ села Ѳеодотьева на пустомъ мѣстѣ, именуется то мѣсто старое, и чудесь ради многихъ бываемыхъ перенесена бысть чудотворная сія Икона въ градъ Переславль, въ Соборную Церковь Успенія Пречистыя Богородицы, при Боголюбивыхъ Князехъ Рязанскихъ лѣта 6995 (1487). Построена та древняя Икона Пречистыя Богородицы лѣта 7116 (1608 г.), а списана бысть съ тоя чудотворныя Иконы сія Икона Пресвятыя Богородицы повелѣніемъ Ѳеодорита Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго лѣта 7119 (1611 г.).» в) Образъ Святыхъ страстотерпцевъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба. г) Образъ Пресвятыя Богородицы, именуемая Корсунскія, находящійся въ иконостасѣ придѣльной церкви. Образъ сей написанъ на желѣзномъ листѣ; на немъ риза, вѣнецъ и двѣ короны сребро-позолоченныя и украшены разной величины

жемчугомъ. Къ сей иконѣ Пречистой Богородицы издавна и нынѣ съ особеннымъ усерднымъ моленіемъ притекають женщины въ состояніи ихъ беременности, и по свидѣтельству многихъ опыговъ, при благодатной помощи сей Заступницы, раждающія въ самыхъ грудныхъ обстоятельствахъ благополучно разрѣшались.

3. Въ томъ Соборѣ находятся: а) Напрестольный деревянный крестъ въ 5 $\frac{1}{2}$ вершковъ, обложенный серебромъ позолоченнымъ и нѣсколько отъ давности времени поврежденнымъ съ слѣдующею вокругъ его надписью: «Лѣта 7161 (1653 г.) Апрѣля въ 27 день приложилъ сей животворящій Крестъ по обѣщанію своему страстотерпцу Христову Борису и Глѣбу Кондратей Дорошкинъ, на память души своей и родителей.» б) Св. Евангеліе въ полъ александрійскій листъ, въ золотомъ обрѣзѣ и переплетѣ, малиноваго бархата, печатанное въ 1703 году, мѣсяца Августа. Въ немъ, на первомъ бѣломъ листѣ, слѣдующая надпись: «Въ лѣто отъ сотворенія міра 7221-е, а отъ воплощенія Божія слова 1713 г. построено сие Святое Евангеліе во градъ Переславль Рязанскій, на Архіерейскій посадѣ, въ церковь Святыхъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, въ вѣчное поминованіе Переславля Рязанскаго, Соборныя церкви по Протопопѣ Матѳеи Трифоновичѣ, и по женѣ его и по сродникахъ.» в) Уставъ церковный, въ кожаномъ переплетѣ, печатанъ въ 1682 году, въ царствованіе Государя и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича, при Патріархѣ Іоакимѣ. Въ сей книгѣ по листамъ слѣдующая надпись: «Сія книга глаголемая Уставъ Переславля Рязанскаго Митрополія дому казначея старца Тарасія келейная, подписана въ нынѣшнемъ 1695 году Генваря въ 6-й день, приложилъ книгу сію печатную Церковный Уставъ дому Пресвятыя Богородицы бывшей казначей старецъ Тарасей въ церковь Святыхъ Благовѣрныхъ Страстотерпцевъ Князей Россійскихъ Бориса и Глѣба тое же церкви при Священникахъ, при Иродіонѣ, да при внуцѣ Гавріилѣ, да при Діаконѣ Полиевктѣ, по своимъ родителямъ, еще же по своей души, егда Господь Богъ, ими же вѣсть судьбами, в конецъ жизнь мою приведетъ; и вы Бога ради братія моѣ Священноіерее и Діаконъ, служители Бога Вышняго у церкви святыхъ Благовѣрныхъ Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, егда Господь Судія праведный восхощетъ разлучити душу мою отъ тѣла, помяните во святыхъ своихъ молитвахъ, егда предстаните во святыхъ жертвенникахъ у страшнаго престола Господа

славы, приносяща Святая. Господь силъ да заплатитъ ему въ семь вѣнцѣхъ в будущемъ.»

4. При семъ Соборѣ погребено было тѣломъ же во святыхъ Отца нашего Василія 1-го Епископа Рязанскаго. Достоѣрность сего событія подтверждается тѣмъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ положены были честные его мощи, по перенесеніи ихъ въ 1606 г. Архіепископомъ Феодоритомъ въ Старо-Успенскую Соборную церковь, устроена была деревянная палатка и гробница, существованіе коихъ доказывается народнымъ преданіемъ и слѣдующими актами, именно челобитными къ Преосвященному 1704 и 1712 годовъ. «Въ Переславлѣ Рязанскомъ, на домовомъ посадѣ Архіерейскомъ, у церкви Бориса и Глѣба, къ оврагу изстари построена была деревянная палатка или клѣтка, гдѣ обрѣтены мощи Василія, Епископа Рязанскаго, и по обрѣтеніи перенесены въ Старо-Успенскую Соборную Церковь; и въ той клѣткѣ надъ онымъ мѣстомъ учинена была гробница деревянная и покрыта полотномъ синимъ. И та деревянная палатка и гробница отъ ветхости развалилась, и одѣяніе все истлѣло и обвалилось подъ гору. А чтобъ то святое мѣсто въ запустѣннѣи не было, на ономъ, по обѣщанію подъячаго Никиты Алтукова, съ прихожанами той церкви, по указу Преосвященнаго Степана Митрополита, построена палатка и гробница каменная.»

«Государю Преосвященному Степану Митрополиту Рязанскому и Муромскому бьетъ челомъ холопъ твой Никита Алтуховъ. Въ Переславлѣ, Государь, Рязанскомъ, на домовомъ твоёмъ Архіерейскомъ посадѣ, у церкви Бориса и Глѣба, изстари построена палатка деревянная на мѣстѣ и надъ гробомъ Великаго Василія Чудотворца, Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, на томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣтены Св. мощи; и по обрѣтеніи перенесены въ Старо-Успенскую Соборную церковь, а на мѣстѣ его, гдѣ обрѣтены Св. мощи его, нынѣ деревянная палатка и гробница отъ ветхости развалилась, и по доношенію тое церкви поповъ Ивана съ товарищи, а по твоему, Архіерейскому, указу велѣно тое палатку слѣлать вновь, а та палатка по се время не строена, и нынѣ я тое церкви съ прихожаны обѣщался на томъ Святомъ мѣстѣ построить палатку и гробницу каменные, и на строеніе тое палатки и на иные церковныя потребы кирпича въ сараяхъ своихъ дѣлать не сибю, Милостивый Государь, Преосвященный Митрополитъ Рязан-

скій и Муромскій, пожалуй мене, холопа своего, вели, Государь палатку и гробницу построить мнѣ каменную, и на тое палатку и на мнѣе церковныя потребы кирпича саѣлатъ, и потомъ на семь моемъ челобитье свой милостивый указъ подписать. Смилуйся.»

«1712 года, Генваря въ 15 день, противъ сего челобитья и помѣты указъ отпущенъ по приказу Дьяка Василя Зарайникова. У подлинной челобитной пишеть тако: К сей челобитной Подъячей Никита Алтуховъ руку приложилъ.»

Эта устроенная Алтуховымъ палатка и гробница существовали до 1781 года. Въ семь году отъ Бориса-Глѣбскаго Протопопа Стефана, на бывшую при той Борисо-Глѣбской церкви починку трапезной церкви и рундука, за ветхостію разобрана. Съ сего времени, кромѣ оставшагося въ землѣ каменнаго основанія, до 1836 года не было уже ни палатки, ни гробницы. А въ 1836 году, съ разрѣшенія Преосвященнаго Евгенія, Архіепископа Рязанскаго, на томъ мѣстѣ поставленъ былъ отъ усердствовавшихъ памятникъ, вылитый изъ чугуна на Мышкинскомъ заводѣ (Калужской Губерніи). Памятникъ сей имѣеть видъ небольшой четырехгранной пирамиды, поставленной на довольно большомъ подножій. Стороны пирамиды украшены литыми изображеніями, а внизу, на подножій, подъ каждымъ изображеніемъ надпись, объясняющая изображеніе. Сверхъ же всего этого на четырехъ колоннахъ куполообразно устроена крыша, оканчивающаяся крестомъ. Вотъ надписи:

Съ восточной стороны: «Въ 1294 году Святитель Божій Василій, Епископъ Рязанскій, по совершеніи Божественной Литургіи и молебнаго пѣнія въ третьемъ часу дня оставляетъ жителей г. Мурома и на Священной мантии по рѣкѣ Окѣ съ Муромскою иконою Богоматери противъ рѣчнаго стремленія тогожъ дня въ 9-мъ часу приплываетъ во градъ Старую Рязань.» Съ южной стороны: «Великій Князь Рязанскій со всѣмъ Священнымъ Соборомъ встрѣчаетъ и принимаетъ Св. Праведнаго Епископа Василя, радуясь со всѣми Православными Христіанами.» На западной сторонѣ: «Сей Великій Іерархъ, по извѣщенію народному, изъ града Старой Рязани, на мантицѣ по Окѣ приплываетъ въ городъ Переславль Рязанскій къ Собору Св. Страстотерпцевъ, Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, и при ономъ скончался Епископствованія его было вообще 42 года.»

Съ сѣверной стороны: «Преосвященный Ѳеодоритъ Архіепіскопъ Рязанскій въ 1606 году переноситъ Св. мощи сего Святителя Божія, нѣсколько столѣтій почивавшія въ нѣдрахъ земли при означеномъ Соборѣ, въ Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, что нынѣ Рождественскій Соборъ. Сей памятникъ сооруженъ отъ усердствующихъ въ едионадесятое лѣто царствования Благочестивѣйшаго Государа Императора, Николая Павловича, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Святитель Божій былъ погребенъ и Св. мощи Его почивали».

5. При семь Соборѣ имѣется, за рѣкою Трубежемъ, такъ называемымъ рукавомъ Оки, сѣнный покосъ, въ количествѣ восьми десятинъ тысячи триста шестидесяти квадратныхъ сажень. На сію землю есть и хранится въ церкви геометрической спеціальный планъ и межевая книга, съ приложеніемъ на нихъ Государственной печати, въ которой изображено: «Попеченіемъ и милостію Императрицы Екатерины II», а въ срединѣ орла: «Каждому при своемъ». Изъ сихъ документовъ видно, что сѣнокосная эта земля, по указу Государыни Императрицы, отведена 11 Юля, 1771 года, во владѣніе Священно-церковнослужителей бывшаго Собора, что нынѣ церковь Бориса и Глѣба, Землемѣромъ Подполковникомъ Васиіемъ Пылаевымъ, при Борисо-Глѣбскомъ Протопопѣ Стефанѣ Васильевѣ.²⁷⁹ Мѣстность, гдѣ находится церковь, необширна; съ восточной и западной стороны, близъ самой церкви, пролегаютъ глубокіе овраги; съ западной берегъ оврага въ 1835 году укрѣпленъ каменною стѣною; на южной сторонѣ въ 12¼ сажень находится церковная деревянная сторожка и небольшой причетнической флигель.

279 Изъ дѣлъ Рязанской Духовной Консисторіи (Журналъ Консисторіи 1765 года подъ 22 числа Юля) видно, что Борисо-Глѣбскомъ Соборѣ дуга имѣлись съ давнихъ временъ, имено, по выписи писца Ивана Юрьевича Трахоніата въ 7006 г. (1598 г.) показано: «За рѣкою Трубежемъ Борисо-Глѣбскихъ покосовъ семь десятинъ, о чемъ прошлаго 1764 года, Августа 28 числа, изъ Духовной Консисторіи было сообщено въ Провинціальную Канцелярію». Слѣдовательно, Императрицею Екатериною только утверждена за Борисо-Глѣбскимъ Соборомъ земля, издавна принадлежавшая оному, а не вновь дана. И это сдѣлано въ слѣдствіе прошенія Протоіеря Стефана съ братією, который, въ своихъ донесеніяхъ въ Консисторію, право на владѣніе дугами доказывалъ выписью писца Трахоніата.

Не упоминая о разныхъ пожертвованіяхъ Борисо-Глѣбскому Собору отъ купца Осминина, скажемъ о томъ пожертвованіи, которое воспоминается здѣсь ежегодно. Въ Соборѣ Священно-церковнослужителями и Старостою Церковнымъ предъ Пасхою, въ Лазарево Воскресенье, съ 1850 года, раздается каждагодно денежная милостыня самобѣднѣйшимъ города Рязани жителямъ всѣхъ приходоѡ и всѣхъ званій. Милостыня сія есть благотворительная жертва Рязанскаго купца Ивана Васильева Осминина, который внесъ въ кредитное установленіе 19,975 рублей серебромъ на вѣчное время. Согласно желанію благотворителя, Епархіальное Начальство поручило производить раздачу получаемой съ того капитала процентной суммы Священно-церковнослужителямъ вмѣстѣ съ Старостою Церковнымъ. Въ назначенный день каждагодно не менѣе 200 семействъ самобѣднѣйшихъ принимаютъ милостыню съ принесеніемъ сердечнаго благодаренія Господу Богу, какъ всѣхъ благъ подателю, и съ теплымъ моленіемъ о упокоеніи души въ Небесномъ Царствіи самаго благотворителя и сродниковъ его.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ЖУРНАЛЪ

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА И КАВАЛЕРА

ПЕТРА НИКИТИЧА КРЕЧЕТНИКОВА,

ГЛАВНАГО КОМАНДИРА КОРПУСА

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

ИМПЕРАТРИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ,

О ДВИЖЕНИИ И ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ВЪ ПОЛЬШѢ

ВЪ 1767 И 1768 ГОДАХЪ.

ИЗДАЛЪ

О. Бодянский.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

У насъ вообще весьма мало, такъ называемыхъ, Записокъ (mémoires); въ этомъ можно убѣдиться, заглянувъ хоть въ библиографію ихъ, составленную Г. Н. Геннади и помѣщенную мною въ 4-й кн. «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.» 1861 г. (Отд. V, стр. 51—76), правда, неполную, но тѣмъ не менѣе дѣльную. Особливо бѣдны мы Записками печатными, еще болѣе вполнѣ напечатанными. Я самъ имѣю нѣсколько списковъ съ разныхъ Записокъ, но для изданія ихъ, уввы! не оу приде часъ. Обнародывать же съ выпусками какъ-то не хочется, особливо въ наше время. Все думается: авось наступитъ пора и для нихъ показаться на свѣтъ Божій въ настоящемъ своемъ видѣ.

Помѣстивши уже въ «Чтеніяхъ» въ полномъ видѣ нѣкоторыя изъ Записокъ (Вистицкаго, кн. 2-я 1846 г., II; Ханенка кн. 1-я 1858 г., V; Барклая де Толли кн. 4-я 1858 г., II; Паськевича-Эриванскаго кн. 1-я 1858 г., II; Неверовскаго, тамъ же, V; Бестужева-Рюмина кн. 2-я 1859 г., V; Штейнгеля кн. 3-я 1859 г., V; Лопухина кн. 2 и 3-я 1860 г., II; Храповицкаго кн. 2 и 3-я 1862 г., II; Ермолова А. П. кн. 2-я и кн. 3-я 1863 г., V), я представляю здѣсь еще Записки, однѣ за другими, двухъ братьевъ Кречетниковыхъ, игравшихъ въ прошломъ вѣкѣ замѣчательныя роли, особливо по отношенію къ Польшѣ и областямъ Русскимъ, возвращеннымъ отъ нея къ Россіи.

II

«Записки или журналъ Генералъ-Маіора Петра Никитича Кречетникова о движеніи и дѣйствіяхъ военныхъ въ Польшѣ» относится ко времени, которое предшествовало первому раздѣлу Польской Рѣчи Посполитой, такъ сказать, кануну его.

Когда Станиславъ Лещинскій, послѣ неудачной попытки опять взойти на Польскій престолъ, принужденъ былъ самъ велѣть приверженцамъ своимъ положить оружіе, отречься отъ оспариваемаго имъ вѣнца, въ пользу соперника своего, послѣдній, вступивъ въ Варшаву, созвалъ сеймъ (1785 года, Іюня 21-го дня), на которомъ всѣ спорящія стороны примирились, кромѣ однихъ, такъ называемыхъ, Диссидентовъ (Протестантовъ) и Неунитовъ (Православныхъ), удаленныхъ, по прежнему, отъ государственной службы и участія въ представительствѣ на сеймахъ. По смерти Августа III-го оба сейма Варшавскіе (1764 г., Мая 7 и 25 Ноября) принялись за преобразованія, но участь Некатоликовъ осталась не тронутой. Потому жалобы ихъ по прежнему наполнили всю Европу. Напрасны были всѣ мирныя усилія и представленія сосѣднихъ Державъ за единовѣрныхъ. Выведенные, наконецъ, изъ терпѣнія вѣковою несправедливостью и гнетомъ, недовольные рѣшились и съ своей стороны прибѣгнуть къ силѣ: они образовали, употреблявшіяся давна въ Польшѣ, Конфедераціи (союзы извѣстной части народа для общаго блага), подъ защитой Русскихъ войскъ, находившихся тамъ. Въ подкрѣпленіе послѣднимъ приказано было двинуться новымъ отрядамъ, порученнымъ Салтыкову (Николаю Ивановичу, въ послѣдствіи Графу (1790) и Князю (1814), воспитателю Великихъ Князей Александра и Константина, ум. 1815 г.), Нуммерсу и Петру Никитичу Кречетникову. Послѣдній, какъ открывается теперь, велъ «Журналъ о движеніи и дѣйствіяхъ военныхъ», со времени полученія имъ Указа (отъ 31-го Января) къ выступленію въ Польшу, т. е.; съ 11-го Фев-

III

раля 1767 года изъ Рыльска, до приказанія сдать свой Корпусъ и отправиться къ Графу Румянцову.

Послѣдствіемъ заступничества нашего за гонимыхъ было допущеніе ихъ къ участию во всѣхъ правахъ наравнѣ съ Католиками, отнятіе у шляхты права жизни и смерти надъ простолюдинами, и значительное ограниченіе закона одногласія или вольнаго голоса (*nie rozważam, libe-gium veto*) при рѣшеніи государственныхъ дѣлъ. Намъ нельзя было не вмѣшиваться въ происходившую въ Польскомъ Королевствѣ безурядицу, когда другія Державы, самыя даже отдаленныя, наперерывъ сорили золотомъ и ничего не жалѣли для склоненія на свою сторону взбаламученныхъ. Тѣмъ болѣе мы должны были это сдѣлать, не только какъ единоплеменные и единовѣрные большей половиной обитателей этого Государства, непосредственно соприкасавшихся съ нами на огромномъ пространствѣ, имѣвшихъ отвѣчныя связи самаго священнаго свойства, но именно какъ однородные однороднымъ, какъ Русскіе тѣмъ же Русскимъ, безъ насъ неминуемо долженствовавшимъ потерять свою вѣру и народность, стало быть, въ будущемъ сдѣлаться злѣйшими нашими врагами, какими обыкновенно всегда бываютъ новообращенные и ихъ потомки. Политика сдѣсь вытекала изъ самаго положенія вещей, необходимости, высшихъ государственныхъ и народныхъ интересовъ, и если кто обязанъ былъ ея держаться, то прежде и больше всѣхъ Россія. Въ этомъ слѣдуетъ преимущественно винить Полякамъ не насъ, а самихъ себя, не внимавшихъ ни какимъ предостереженіямъ, въ которыхъ не было недостатка, какъ со стороны своихъ, такъ и чужихъ. Возводя, со времени Петра, Короля за Королемъ на Польскій престолъ, мы не могли дозволить никому распоряжаться въ этомъ Королевствѣ во вредъ нашимъ интересамъ. По сему неудивительно, что и Екатерина II-я продолжала ити по пути, проложенномъ прежними Государями Русскими, не спускала зоркаго глаза съ сосѣдки, и рѣшилась привести въ дѣло мысль Петра I-го, который,

выведенный изъ терпѣнія жалобами Православнаго населенія въ Польской Рѣчи Посполитой на неимовѣрныя притѣсненія, намѣревался уже вступить за нихъ вооруженною рукою, чему, однако, помѣшала послѣдовавшая вскорѣ кончина его (1725 г.). Екатерина осуществила на этотъ разъ мысль Великаго. Это было тѣмъ необходимѣе, что народъ Русскій въ Заднѣпровской Малороссіи, оставленный, по Прутскому миру съ Портой (1711 г., Юля 12), въ Польскомъ владѣніи и немедленно шляхтой обращенный до послѣдняго человѣка въ холопство, потерявъ всякую надежду на улучшеніе своей горькой доли откуда бы то ни было, рѣшился, при пособіи братьевъ-Запорожцевъ, возобновить Хмельнитчину (освобожденіе Хмельницкимъ Малой Руси обѣихъ сторонъ Днѣпра). Это возстаніе грозило тою же самой участью Польской шляхты, какой она подверглась сто лѣтъ тому назадъ при Богданѣ, т. е., совершеннымъ истребленіемъ ея до послѣдней живой души. Я разумѣю возстаніе подъ начальствомъ Харька, Гонты и Желѣзняка (1765—1768), оглашенное Поляками «бунтомъ Гайдамаковъ», хотя оно вызвано было тѣми же самыми причинами, какими и всѣ прочія возстанія Русскаго народа въ предыдущія два столѣтія. Тамошніе Русскіе полагали, что настало, наконецъ, время положить предѣлъ ихъ вѣковымъ страданіямъ, соединясь дружно съ войсками Русской Государыни, заступившейся и теперь, какъ и предшественники ея, за гонимыхъ Польскимъ Правительствомъ. По крайней мѣрѣ наши военачальники въ первое время такъ смотрѣли на это движеніе, «не хотѣли съ ними вооруженною рукою поступать впредь до приказа, а только благосклонно уговаривали, чтобы шли въ дома свои и жили бѣ спокойно, ибо уже Конфедераты всѣ разрушены, слѣдовательно, и они ни отъ кого притѣснены быть не могутъ; къ тому же и я (говорилъ Кречетниковъ) съ войсками въ здѣшней сторонѣ, для наблюденія тишины и покоя, нахожусь; то бы они конечно успокоились и были бы въ домахъ своихъ всѣ, а инаково будутъ наказаны.» И

дѣйствительно: Польское Правительство, какъ извѣстно теперь всѣмъ, не столько боялось Барскихъ Конфедератовъ, сколько этого возстанія Южной Руси, напоминавшаго ему страшныя времена, и по тому настоятельно просило Императрицу пуще и прежде всего усмирить поднявшуюся Русь, и тѣмъ спасти жившихъ среди ея Поляковъ отъ неминучей гибели. Пришлось, для отклоненія отъ себя подозрѣнія и обвиненія въ подущеніи, на что такъ склонны во всѣ времена Поляки, унимать Русскимъ же Русскихъ, выдавать захваченныхъ въ руки Поляковъ, которые тутъ же выданныхъ пытали и безъ дальняго убивали. Какъ начальникъ Корпуса въ этой сторонѣ, Кречетниковъ, дѣйствуя, съ одной стороны, противъ Поляковъ, а съ другой по неволѣ противъ своихъ естественныхъ союзниковъ, Православныхъ Русскихъ, по тому оставилъ въ своемъ «Журналѣ» много весьма важныхъ и доселѣ бывшихъ намъ вовсе не извѣстными подробностей о томъ и другомъ, которыя записывалъ онъ изо дня въ день просто, безъ всякихъ разглагольствій и прикрасъ, иногда даже слишкомъ ужъ просто. Дневникъ этотъ, какъ сказалъ я, оканчивается въ половинѣ Сентября 1768 года, именно въ то самое время, когда положено уже было начало первой войнѣ нашей съ Турками, вмѣшавшимися въ происходившее въ Польшѣ (осенью 1768 г.), сколько по желанію извлечь изъ смуты ея пользу для себя, столько и по просьбѣ Барскихъ Конфедератовъ, загнанныхъ нашими войсками въ ея владѣнія и подкрѣпляемыхъ ходатайствомъ Франціи, этой вѣчной соперницы нашей по дѣламъ Польскимъ и Турецкимъ.

Поводомъ же къ тому считать можно преслѣдованіе нами враговъ и друзей нашихъ, т. е., Конфедератовъ Барскихъ и, возставшихъ противъ нихъ и вообще Поляковъ, Надворныхъ и Запорожскихъ Козаковъ, съ цѣлью, какъ сказано, помочь намъ въ усмиреніи Польскаго движенія. Преслѣдователи и преслѣдуемые, какъ водится въ такомъ случаѣ, не могли слишкомъ уважать неприкосновенности чужаго рубежа; но обвиненіе, однако, взведено

было Портой только на насъ однихъ. Напрасно Кречетниковъ писалъ Молдавскому Государю, какъ подручнику Турецкому, требовавшему отъ него «отдаленія отъ границы и воздержанія Козаковъ», что послѣдніе были «не отъ нашихъ войскъ, а Гайдамаки, для искорененія коихъ онъ тутъ и находился, коихъ уже больше двухъ тысячъ переловилъ и отослалъ для наказанія къ Польскому Генеральному Региментарю, Графу Браницкому, кой ихъ и перевѣшалъ, и тѣмъ самимъ, поелику возможно, спокойствіе доставлено.» Представленія его не были уважены, война готовилась вспыхнуть, но невольный виновникъ ея не могъ участвовать въ ней: онъ былъ отозванъ, передъ самимъ объявленіемъ разрыва, «Указомъ Военной Коллегіи изъ Секретной Экспедиціи,» повелѣвавшей сдать Корпусъ Генераль-Майору Князю Прозоровскому, присланному отъ Князя Репнина. Явившись, по распоряженію Секретной Экспедиціи къ Графу Румянцову (1-го Сентября), и не получивъ отъ него ни какого назначенія, Петръ Никитичъ просилъ позволенія пріѣхать въ Петербургъ, и, не дожидаясь онаго, отправился, въ слѣдъ за Фельдмаршаломъ, въ Глуховъ (11-го), куда и прибылъ 16-го числа. Замѣткой объ этомъ кончаетъ онъ свой Журналъ. Судя по неудовольствію выраженному прямо въ послѣднихъ письмахъ къ нему Князя Репнина и Графа Э. Г. Чернышова, Вицепрезидента Военной Коллегіи, на долговременную осаду засѣвшихъ въ Бердычевской монастырской крѣпости Конфедератовъ, «отъ чего всѣ другія операціи оставлены, особенно совмѣстное дѣйствіе съ Графомъ Апраксинымъ, находившимся у Каменца Подольскаго, почти въ срединѣ квартиръ возмутителей», равно какъ и на «несоблюденіе въ Корпусѣ довольно строгой воинской дисциплины и причиненіе жителямъ нѣкоторыхъ насидій» (вѣроятно, по дѣлу поимки возставшихъ Козаковъ), должно думать, что и неудовольствіе Государыни было значительно, котораго самое «апробованіе Военной Коллегіей всѣхъ его поступковъ» не въ силахъ было смягчить, и Петръ Никитичъ, какъ

ускорившіи своими послѣдними дѣйствіями взрывъ войны съ Турками, былъ отозванъ.

Мнѣ неизвѣстно, что далѣе за тѣмъ послѣдовало съ нимъ, по тому что во всѣхъ, доступныхъ для меня, источникахъ, я не нахожу о Петрѣ Никитичѣ почти никакихъ свѣдѣній. Знаю только изъ недавно напечатанныхъ въ «Зритель» сего года (№№ 12—20) «Писемъ Екатерины II-й къ Князю Михайлу Никитичу Волконскому (относящихся почти исключительно къ начальствованію его въ Москвѣ въ званіи Главнокомандующаго съ 1771 по 1780 г., а до того два раза бывшему Посломъ въ Польшѣ, при Елисаветѣ 1756 и Екатеринѣ 1768; въ 1764, предводя Корпусомъ, онъ содѣйствовалъ избранію въ Короли Станислава Понятовскаго), что она спрашивала его: (отъ 20-го Декабря, 1771 г.): «Каковъ бы былъ Генераль-Маіоръ Кречетниковъ» для того, чтобы «отправить его въ Ярославль, чтобъ онъ могъ на мѣстѣ брать всевозможныя въ томъ городѣ предосторожности, дабы болѣзнь (Моровая язва) тамъ паки не проснулася?» Отзвѣтъ былъ, конечно, благопріятный для Кречетникова, такъ какъ въ письмѣ своемъ, отъ 11-го Генваря, 1772 года, Государыня пишетъ къ Князю: «Ваше письмо отъ 1-го Генваря мнѣ, увѣдомило, что вы Генераль-Маіора Кречетникова отправили въ Ярославль. Отчасти увѣдомите мнѣ, пожалуй, о тамошнемъ состояніи», и т. д.

Изъ писемъ Графа Н. И. Панина (отъ 10 го Марта, 1774 года) и Князя А. А. Вяземскаго (отъ Августа 22-го, того же года) къ П. Н. Кречетникову, а также изъ «Замѣчаній отъ бывшаго Астраханскаго Губернатора (заглавіе сдѣлано другимъ, позднѣйшимъ почеркомъ), относящихся къ 1775 году, подписанныхъ собственноручно имъ же, П. Н. Кречетниковымъ, открывается, что онъ въ этѣхъ годахъ былъ уже Губернаторомъ въ Астрахани. Это извѣстно также и изъ «Исторіи Пугачевского бунта Пушкина (глава III), гдѣ сказано, что, въ слѣдъ за извѣ-

шеніемъ Оренбургскаго Губернатора, Генераль-Поручика Рейнсдорна, посланнымъ въ Военную Коллегію, о Яицкихъ событіяхъ, тоже сдѣлали еще Губернаторы, Казанскій — Брантъ, Сибирскій—Чичеринъ, и Астраханскій—Кречетниковъ. Въ «Приложеніяхъ» къ этой Исторіи (5-мъ) помѣщены два письма Державина, участвовавшего въ дѣйствіяхъ противъ Пугачова, которыя онъ написалъ, по случаю своего спора, Саратовскому Коменданту, Полковнику Бошняку, не согласившемуся, по предложенію молодого гвардейскаго Поручика, укрѣпивъ городъ, ити на встрѣчу возмутителю. Въ этѣхъ письмахъ Державинъ съ самаго начала упоминаетъ имя П. Н. Кречетникова: въ первомъ (отъ 30-го Іюля, 1774 года) говоритъ, что «такъ какъ Астраханскій Губернаторъ не далъ ему (Бошняку) знать, съ чѣмъ я (Державинъ) присланъ въ страну сію, то я имѣю честь чрезъ сіе извѣстить васъ, что присланъ я сюда отъ Генераль-Аншефа Бибикова, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, по секретной комиссіи, и предписано по моимъ требованіямъ исполнять все;» во второмъ же письмѣ (отъ 3-го Августа) увѣдомлялъ Державинъ Бошняка о полученіи имъ отъ него конія съ ордера Кречетникова къ Саратовскому Коменданту, и въ концѣ прибавляетъ, что онъ, въ слѣдствіе такого уполномоченія, «требовалъ, въ бытность въ Саратовѣ самаго Астраханскаго Губернатора, себѣ команду, хотя Его Превосходительству и не было дано о существѣ всей моей (Державина) комиссіи и ея потребностяхъ. Сей мой отзывъ (заключилъ Державинъ) въ самомъ его оригиналѣ Его Превосходительству поднести можете.» Въ статьѣ Г. Я. Грота: «Державинъ и Графъ Петръ Панинъ,» помѣщенной въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1863 года (№№ 208 и 210), участіе Кречетникова въ этомъ спорѣ яснѣе изложено, чѣмъ покойнымъ Пушкинымъ. Открывается, что Петръ Никитичъ, «вопреки данной ему Инструкціи, уѣхалъ въ Астрахань изъ Саратова, принадлежавшаго тогда къ управляемой имъ Губерніи, отдавъ приказаніе Бошняку «извѣ-

стить Державина, чтобы онъ удался туда, гдѣ его настоящій постъ.» Кречетниковъ не исполнялъ предъявленнй Державина, на что послѣднй жаловался Бибикову и завелъ переписку съ Губернаторомъ, «въ которой съ обѣихъ сторонъ были высказаны колкости;» дошло до того, что Кречетниковъ, донося, въ собственноручномъ письмѣ П. И. Панину (отъ 28-го Августа), о взятіи злодѣями Саратова, объявлялъ, что городъ этотъ разоренъ «по предательству купцовъ и артиллерійской команды, чему спомоществовало несогласіе между Бошнякомъ и Лодыженскимъ (Главнымъ Судьей Опекунской Конторы), съ которымъ за одно дѣйствовалъ «вѣтряный челоувѣкъ, Гвардіи Поручикъ Державинъ.» Послѣ пораженія Пугачова, Кречетниковъ, представляя въ Сенатъ объясненіе Бошняка и Лодыженскаго, подкрѣпилъ перваго, а противниковъ его обвинилъ; въ томъ же духѣ донесъ Князю Орлову, какъ начальнику Лодыженскаго, и Панину, какъ Главнокомандующему.

Въ лѣтописи Рычкова объ осадѣ Оренбурга, помѣщенной, какъ «Приложеніе» къ «Исторіи Пугачевскаго бунта,» въ части V-й, Рейнсдорпъ предлагалъ, отъ 4-го Января, 1774 г., Яицкому Коменданту, Полковнику Симонову, между прочимъ, обратиться съ требованіемъ къ Астраханскому Губернатору скорой помощи для спасенія артиллеріи съ снарядами, находящимися въ Юрьевѣ Городкѣ, «дабы она въ злодѣйскія руки не попала.» Вотъ все, что мнѣ теперь извѣстно о П. Н. Кречетниковѣ. Вѣроятно, въ актахъ о бунтѣ Пугачова, въ новѣйшее время болѣе и болѣе открываемыхъ, отыщутся еще какія ни будь свѣдѣнія объ участіи Астраханскаго Губернатора въ усмиреніи онаго. Что до дальнѣйшей судьбы П. Н. Кречетникова, мнѣ она неизвѣстна.

Журналъ П. Н. Кречетникова замѣчательнъ еще и тѣмъ, что къ нему присоединена имъ вся его переписка съ его непосредственными начальниками, съ которыми онъ сносился, получалъ предписанія и увѣдомлялъ о всекъ, проис-

ходившемъ у него. Въ особенности важны письма тогдашняго Посла нашего въ Варшавѣ, славнаго въ послѣдствіи Князя Н. В. Репнина, съ половины Марта 1767 до первыхъ чиселъ Іюня 1768 года, т. е., со времени вступленія Петра Никитича въ Задѣлпровье до взятія имъ Казимира Пулавскаго и другихъ Конфедератовъ въ Бердычевской крѣпости. На всей перепискѣ выставлены самымъ Кречетниковымъ не только мѣсто и время полученія того или другаго письма, но нерѣдко означенъ даже и тотъ, кто его доставилъ.

Полное заглавіе 1-й части «Журнала» этого слѣдующее:

«Журналъ Генерала-Маіора Петра Кречетникова, посланнаго по именному Ея Императорскаго Величества Указу съ Корпусомъ въ Польшу, состоящимъ изъ полковъ карабинерныхъ Тверскаго и Нижегородскаго, пѣхотныхъ Троицкаго и Бѣлозерскаго, и при Генералъ-Маіорѣ Подгоричани Ахтырскаго Слободскаго гусарскаго полковъ и 500 Донскихъ Казаковъ, съ коимъ Корпусомъ изъ непрѣмныхъ квартиръ выступилъ Февраля 15 дня къ Чернигову, а оттуда въ Польшу, и во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ значить ниже сего. 1767 года.»

Въ концѣ 54-го листа собственноручная подпись: «Петръ Кречетниковъ». Заглавіе 2-й части гораздо короче, именно:

«Журналъ Генералъ-Маіора и Кавалера Петра Кречетникова, находящагося въ Польшѣ Главнымъ Командиромъ съ Корпусомъ войскъ Ея Императорскаго Величества Всероссійской. 1768 года.»

Эта часть начинается съ 57-го и оканчивается 136 л. Вся рукопись писана однимъ почеркомъ довольно хорошо на плотной желтоватой бумагѣ, и переплетена въ корешокъ

Что до «Переписки или писемъ къ Петру Никитичу», то онѣ собраны въ трехъ книгахъ, также перештенныхъ въ корешокъ, изъ коихъ одна въ 4-ку, прочія же двѣ въ листъ. Во всѣхъ ихъ, «впрочемъ, письма къ Петру Никитичу перемѣшаны съ письмами къ брату его, Михайлу Никитичу, болѣе извѣстному намъ, благодаря жизнеописанію его въ «Словарѣ достопамятныхъ людей Гусской земли», составленномъ Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Москва, 1836 года (Ч. III, стр. 111—114). Всѣ этѣ письма почти исключительно подлинники и, какъ замѣчено уже, съ своеручною отиѣткой получителями чуть не на каждомъ изъ нихъ времени полученія. Какъ «Журналъ», такъ и «Письма» къ обоимъ братьямъ, принадлежатъ Библиотекѣ Императорскаго Московскаго Университета.

О. Бодянский.

Сентября 24-го, 1863 г.

Москва.

ЖУРНАЛЪ

ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА И КАВАЛЕРА ПЕТРА КРЕЧЕТНИКОВА

ВЪ ПОЛЬШЪ ВЪ 1767 — 1768 гг.

ЖУРНАЛЪ

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ПЕТРА БРЕЧЕТНИКОВА

О ДВИЖЕНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ ВОЕННЫХЪ ВЪ ПОЛЬШѢ ВЪ 1767 ГОДУ.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

11. По полудни въ 2 часа, въ городѣ Рыльскѣ полученъ Ея Императорскаго Величества Государственной Военной Коллеги изъ секретной экспедиціи Указъ, отъ 31 Генваря, чрезъ курьера той Коллеги Красовскаго, о выступленіи корпусу безъ потерянїя время къ Чернигову и въ Польскіе предѣлы.

Того же дня, въ 2 часа по полуночи, отправлены курьеры въ Ахтырку и Генералъ-Маіору Подгоричани въ Сѣвскъ, въ Бѣлозерской полкъ, въ Брянскъ, въ Тверской карабинерной полкъ, а въ Рыльскѣ Троицкому полку дано съ предписаніемъ всѣмъ, чтобъ непремѣнно всѣ полки 15 числа въ Чернигову, а гусарской къ Кіеву выступя, маршировали, оставя на непремѣнныхъ квартирахъ пѣхотныя по двѣ роты, изъ коихъ (зачтя въ то число) идущія въ походъ укомплектовать, а естли столько ко укомплектованію надобно, что и остатку не будетъ, въ такомъ случаѣ оставя не болѣе, какъ по 45 человекъ рядовыхъ, въ карабинерныхъ по 16 человекъ, гусарь одинъ эскадронъ, и больныхъ зачтя въ то число, коихъ съ собою въ походъ взять будетъ не можно, тако жъ всѣхъ женъ и дѣтей, а полковую экономію имѣя съ собою на проходъ провіанта со удовольствіемъ, и велѣно

прійти къ Чернигову 26, а къ Києву 1 Марта чиселъ, не смотря ни на какія отъ вешней и теплой погоды затрудненія.

Съ тѣми жъ курьерами писано къ Генералъ-Поручикамъ Племянникову и Далке, къ Генералъ-Маюру Ступишину, чтобъ они предложили команды ихъ въ полки о бытіи въ силу того секретнаго указа подъ моимъ ордеромъ, и о выступленіи полковъ въ походъ дано имъ знать, и также посланъ Коллежской на имя его секретной указъ.

Присланной курьеръ Красовской привезъ экстраординарной суммы двадцать восемь тысячъ два рубли двадцать три копейки, кою отдалъ въ Сѣвскѣ Генералъ-Поручику и Кавалеру Племянникову, то съ тѣмъ же посланнымъ въ Сѣвскъ отъ меня курьеромъ писано, чтобъ ту сумму отдать въ вѣдѣніе Кругсъ-Цалмейстера Тозлукова, о чемъ ему ордеръ данъ, и велѣно ее принять, также и предписанную Коллежскимъ указомъ сумму на жалованье съ собою имѣть и слѣдовать какъ ему, такъ и Провіантмейстеру Перепелкину съ комиссіями и денежною казною при Бѣлозерскомъ полку, по тому жъ велѣно дивизионному Квартернистру Искрицкому и Штабъ-Лѣжарю Фрейтагу, первому какъ найскорѣе явиться, а другому при Бѣлозерскомъ же полку ѣхать.

Посланъ курьеръ въ томъ же часу въ Кіевъ къ Генералъ-Поручику и Кавалеру Внуфову о командированіи къ корпусу въ Черниговъ повелѣннаго числа при офицерѣ артиллеріи съ припасы и людьми, и присланной на имя его Коллежской секретный указъ приложенъ.

Погода была мокрая и рѣки ослабѣли.

12. Посланъ курьеръ въ Черниговъ, въ Нижегородской карабинерной полкъ, съ таковымъ же предписаніемъ, но не выступая, ожидать моего приѣзда и быть въ такомъ положеніи, чтобъ чрезъ 24 часа выступить могъ, и къ Генералъ-Маюру Романусу то жъ сообщено.

Погода была сырая и теплая.

13. Дивизионной Квартернистръ Искрицкой явился по утру въ 9 часовъ и того жъ дня по утру въ 11 часовъ отправленъ на почтовыхъ въ Черниговъ, и велѣно ему осмотрѣть дороги къ форпостамъ Лоевскому, Любичевскому и Сорокошицкому, и осмотрѣть

безопасность переправы черезъ Дибирь, для чего въ помощь велѣно взять отъ Нижегородскаго полку дву Офицеровъ, и осло-
вля, назнача маршрутъ, меня ожидать.

Получены рапорты отъ Бѣлозерскаго и Троицкаго полковъ, что они совсѣмъ готовы и по предписанію выступать.

Погода была по утру малой морозъ, а въ вечеру дождь.

14. Полученъ рапортъ отъ Кригсъ-Цалмейстера, что повелѣнная съ нимъ сумма на жалованье состоитъ и съ нею въ назначенное число въ походъ выступить, а экстраординарную сумму на чемъ везти, требовалъ наставленія.

На что того же дня ордеръ данъ, чтобы брать двѣ обывательскія лошади, а платить указные прогоны на счетъ той же суммы.

Отъ Провіантмейстера Перепелкина рапортъ полученъ, коимъ доносить, что съ комиссіею по смѣнѣ съ присланнмъ отъ Провіантской Канцеляріи Поручикомъ выступить въ походъ, но денежной казны ничего съ нимъ не будетъ, потому что Генералъ-Провіантмейстеръ и Кавалеръ Хомутовъ указомъ ему предложилъ, что съ нимъ денежной казны только будетъ, что прежде выдано въ кавалерійскіе по пяти, а въ пѣхотные по три тысячи рублей, о чемъ и ко мнѣ отъ него, Генералъ-Провіантмейстера, сообщеніемъ знать дано.

Погода была очень сырая.

15. По полудни въ 3 часа возвратились курьеры изъ Ахтырки и Брянска, привезли рапорты о состояніи полковъ и въ какомъ числѣ выступать, по коимъ Генералъ-Маіоръ Подгоричани рапортуетъ, что съ крайнею скоростію выступленіе исполнилъ и послалъ требовать по почтѣ Офицера къ Провіантмейстеру Воинову суммы на довольствіе полка до границъ, и Генералъ-Поручикъ Далке сообщаетъ, что полкамъ о бытіи въ силу Коллежскаго указа подъ моимъ ордеромъ предложилъ.

Тверской полкъ рапортуетъ, что за раскомандированіемъ полку и за несобраніемъ ближнихъ командъ, 15 выступить не можетъ, а выступить 17, о чемъ и Генералъ-Маіоръ Ступининъ сообщеніемъ тоже пишетъ, прописывая, что хотя полку давно велѣно быть къ походу въ готовности, но какъ, де, былъ походъ еще подъ сумѣніемъ, то и команды не собраны.

Погода была по утру морозъ, а къ вечеру оттаяло.

16. Получены рапорты, что Троицкой и Бѣлозерской полки 15 выступили.

По утру, въ 12 часу, отправленъ курьеръ въ Москву въ Военную Коллегію съ рапортами о дѣйствительномъ выступленіи полковъ, и въ какомъ числѣ полки выступаютъ, и что оставляютъ, и при томъ донесено, что у Провіантмейстера больше денегъ нѣтъ, какъ только то, что въ полкахъ.

Вечеру въ 7 часовъ поѣхалъ я на почтовыхъ въ Черниговъ, захвавъ съ разными по дивизіи представленіями къ Генералъ-Поручику и Кавалеру Племянникову.

На дорогѣ возвратился изъ Кіева курьеръ и привезъ отъ Генералъ-Поручика и Кавалера Внукова, что онъ артиллерию нарядить велѣлъ и доставить 27 числа въ Черниговъ ко мнѣ.

Погода была умѣренная съ солнечнымъ сіяніемъ.

17. Получа требуемыя себѣ резолюціи изъ Сѣвска, въ 3 часа по полудни отправился въ Глуховъ, куда пріѣхалъ въ 1-мъ часу пополуночи.

Погода была съ малымъ холодомъ.

18. Возвратился курьеръ изъ Чернигова съ рапортомъ отъ Нижегородскаго полку, что онъ въ готовности состоитъ, и отъ Генералъ-Маіора Романуса о томъ же сообщеніе.

Бывъ у господина Генералъ-Аншефа и Кавалера Графа Петра Александровича Румянцова, подалъ доношеніе, требуя, не същется ли желающихъ въ полки быть маркитантами, и если найдутся, то бѣ велѣтъ имъ явиться къ 26 числу ко мнѣ въ Черниговъ, ибо въ Рыльскѣ и Сѣвскѣ таковыхъ не нашлось.

Въ 12 часовъ отправился въ путь свой.

Погода была съ малымъ морозомъ.

19. Былъ въ дорогѣ; погода была тепловатая и по дорогѣ было водяно, но еще санной путь былъ.

20. Съ большой Кіевской дороги отъ деревни Комаровки къ Чернигову поворотилъ, гдѣ нашлась дорога совсѣмъ безъ снѣга, такъ что всю ночь ѣхалъ землею, а подъѣжая къ Чернигову, больше оказалось снѣга и былъ по утру морозъ.

Въ 10 часовъ по утру пріѣхалъ къ рѣкѣ Деснѣ, гдѣ съ большею опасностію переправляться сталъ, такъ что на одной ло-

шади шадали переводили, а сами на себѣ перевозили, и около дороги, на быстринѣ рѣки, по обѣ стороны были продушины немалые. Въ 11 часовъ въ городъ вѣхалъ и справясь, что въ Черниговскомъ магазинѣ провіанта ничего нѣтъ, да и въ покупкѣ ни по чему, по объявленію Полковника Панина и Комменданта Мухина, достать ни здѣсь, ни по дорогѣ къ границѣ не можно, ибо о томъ отъ полку и отъ Комменданта рапортовано въ главную Провіантскую Канцелярію, почему отъ нихъ и опредѣлено полку производить всѣмъ полковымъ служителямъ по справочнымъ цѣнамъ за провіантъ деньги, а отъ хозяевъ довольствоваться платя тѣ деньги.

Увидя таковыя обстоятельства, того жъ дня посланы на встрѣчу ко всѣмъ полкамъ курьеры, чтобы они, не удерживая своего марша, по дорогѣ какъ возможно искупили провіантъ, считая отъ 28-го Февраля, на 10 дней, и подъ тотъ купленной провіантъ брать подводы, полагая 25 пудъ, и платить прогонныя указныя деньги, а самимъ неспремѣнно къ назначенному числу къ Чернигову прибыть.

Въ Тверской полкъ посланъ ордеръ, и велѣно взять съ Подполковника Волкова отвѣтъ, для чего онъ отважился далѣе выступленіе удержать, нежели приказано, и тѣмъ не исполнилъ повелѣнія, такъ же имѣя уже указъ Военной Коллегіи изъ секретной экспедиціи, полкъ не въ готовности имѣлъ.

Видя крайнюю опасность переправы Десны, предложено въ Черниговскую Полковую Канцелярію и въ Черниговской Магистратъ, чтобы какъ подъ Черниговымъ, такъ и по тракту, другимъ полкамъ послали бы отъ себя въ тѣ мѣста, гдѣ переправы состоятъ, чтобы въ томъ предосторожность взята была и подѣланы бѣ сѣзды, по льду доски на жердяхъ положены, а для переправы полковъ съ артиллерією и обозами, для коего понужденія въ Черниговѣ опредѣленіемъ поручить.

Дивизионной Квартермистръ рапортовалъ, что онъ самъ и Офицеры въ повелѣнныя мѣста ѣздили и, осмотра дороги и Днѣпръ, возвратились: нашлось, что Днѣпръ въ Сорокошицахъ такъ худъ и воденъ, что къ переправѣ способу имѣть нельзя, а въ Любичѣ и Лоевѣ верхней воды нѣтъ, да и крѣпче, но со всѣмъ тѣмъ къ продолженію крѣпости льда ненадежно, а дороги по великой оттепели весьма худы стали, только что еще черецъ есть.

Въ разсужденіи худыхъ и опасныхъ переправъ, чтобы забавиться двукратною чрезъ Днѣпръ и впрелѣ по Деснѣ, да еще въ Польшѣ чрезъ рѣку Припечъ переправы, посланъ курьеръ въ Кіевъ къ артиллерійской командѣ, чтобы наряженную къ корпусу артиллерию опредѣленіемъ удержать, а отдать ее со всею принадлежностію по прибытіи въ Кіевъ Генералъ-Маіору Подгоричани, коему и ордеръ приложенъ, чтобы, принявъ при своемъ полку, до соединенія со мною имѣлъ.

Погода была по утру' изрядный морозъ, а къ вечеру тепло.

21. Отъ Черниговской Полковой Канцеляріи рапортовано, что во всѣ по тракту мѣста указы о учиненіи переправъ для полковъ посланы, а въ Черниговѣ обще съ Магистратомъ дѣлать будетъ.

Погода была чрезъ всю прошедшую ночь и день весьма теплая, а къ вечеру дождь.

22. Черниговской полковой Писарь и Войтъ и опредѣленный Офицеръ рапортовали, что съ перевозчиками рѣку осматривали, и по осмотру оказалось, что отъ теплой погоды и дождя ледъ совсѣмъ ослабѣлъ, такъ что въ рѣдкихъ мѣстахъ на два вершка толстоты остался и весь почернѣлъ, что и мною самимъ смотрѣно, и потому переклады класть не возможно, а остался послѣдній способъ, чтобы рѣку полонить и пустить паромъ между льда, почему то дѣлать и приказано, и въ 1 часу по полудни та работа началась.

Посланъ Нижегородскаго полку Офицеръ въ Лоевъ и Любичъ на почтовыхъ, для осмотру льда на Днѣпрѣ и паромовъ, и если окажется ледъ тоже совсѣмъ опасенъ и по перекладамъ переправы имѣть будетъ нельзя, то бы разсмотрѣлъ, гдѣ удобнѣе полонить, въ Лоевѣ, или Любичѣ, равно и дорога гдѣ способнѣе окажется къ походу.

Погода была чрезъ ночь дождь, а по утру и до 3-го часа по полудни теплая, а съ того часа великой вѣтеръ и въ 6 часовъ великой снѣгъ.

23. Полученъ съ возвратившимся курьеромъ отъ Бѣлозерскаго полку рапортъ, что закупать провіантъ послалъ, а самъ къ назначенному числу въ Черниговъ поспѣшаетъ и въ дорогѣ имѣеть отъ воды, сдѣлаавшихся отъ теплой погоды, затрудненіи.

На Деснѣ чрезъ весь день продолжалась работа прочищеніемъ для ходу парома льда.

Погода была по утру морозъ, въ половинѣ дня оттепель, а къ вечеру морозъ.

24. Изъ Кіева возвратился курьеръ и привезъ, что артиллерія съ Штыкъ-Юнкеромъ Масленниковымъ 17 отправлена въ Черниговъ, кою онъ наѣхалъ отъ Чернигова въ 30 верстахъ, почему посланъ ордеръ о скорѣйшемъ уже сюда прибытіи.

Посланной Нижегородской Офицеръ изъ Любича и Лоева возвратился и донесъ, что Днѣпръ весьма худъ и отъ береговъ ледъ оторвѣлъ сажени по двѣ и по три и по срединѣ много продушинъ, и что по льду переправляться никакъ не можно, да и ледъ толстотою не больше какъ по три, а въ другихъ мѣстахъ и по два вершка.

Въ разсужденіи, коемъ маршъ предпринять, чтобы корпусу переправляться въ Любичѣ, куда и велѣно завтнешній день Нижегородскому полку слѣдовать и 27 числа прибыть и начать дѣлать переправу, естли Полковникомъ Панинымъ усмотрѣно съ жителями будетъ, что ледъ нѣсколько еще крѣпости имѣеть, то бѣ отъ береговъ подѣлать сѣзды и по срединѣ, гдѣ продушины, дѣлать постели изъ досокъ на жердяхъ, чтобы безопасно артиллерія и тягость иттить могли; буде жъ за худобою льда то дѣлать не возможно и опасно, то, собравъ жителей и полкъ, Днѣпръ полонить, чтобы паромъ ходить могъ, и на то лѣсъ покупать, ежели у обывателей добровольно достать нельзя, о чемъ писано въ Черниговскую Полковую Канцелярію съ требованіемъ, чтобы она Сотнику своему найстрожайше о учиненіи всевозможной помощи предписала.

Погода была по утру изрядной морозъ, въ половинѣ дня оттепель, а къ вечеру морозъ же.

25. Нижегородской карабинерной полкъ выступилъ въ походъ къ Любичу.

Артиллерія съ Штыкъ-Юнкеромъ Масленниковымъ чрезъ Десну на паромѣ переправилась въ 12 часовъ по утру.

Отъ Полковника Панина поданъ рапортъ, что по дорогѣ къ Любичу и за границу овесъ въ покупку достать не можно, а

за границую по 1 р. 20 к. четверть въ продажѣ, въ Черниговѣ заготовлено въ полку довольно цѣною отъ 70 до 75 к. четверть, и просилъ о дозволеніи забрать на нѣсколько дней съ собою; а какъ и мнѣ самому извѣстно, что за границую въ первыхъ мѣстахъ дѣйствительно, по бѣдности Польскихъ жителей, не достаточно, то въ разсужденіи того вѣлно взять съ собою, чтобъ за границую на десять дней было, бравъ подводы, платить прогонные деньги на основаніи Полковничей инструкціи и Государственной Военной Коллегіи указа, потому что и съ заплатою будетъ оной дешевле, нежели при границѣ въ Польшѣ покупать, о чемъ и во всѣ полки предложено жъ.

Погода была теплая и сырая.

26. Шхотные полки прибыли и Троицкой на паромѣ чрезъ Десну переправляться началъ въ 7 часовъ по утру, и въ 4 часа по полудни переправился Бѣлозерской, вступили и расположились около Чернигова въ деревняхъ.

Въ разсужденіи учиненнаго марша изъ непремѣнныхъ квартиръ и что на дорогѣ имѣли полки только по одному растаху, вѣлно завтра имѣть растахъ, гдѣ бы со всѣмъ потребнымъ исправить и перечинить.

Полковникъ Дараганъ прибылъ одинъ, объявя, что полкъ еще за сто верстъ идетъ, и за учиненное Полковникомъ промедленіе и что людей въ непремѣнныхъ квартирахъ оставилъ почти половину полку, выговоръ ему сдѣлалъ и приказалъ, чтобы онъ, не заходя въ Черниговъ, прямо по данному маршруту шелъ къ Любичу и непремѣнно въ 3-го Марта пришелъ въ мѣстечко Рѣпки, разстояніемъ отъ Любича въ 30 верстахъ.

Погода была по утру морозъ, въ половинѣ дня великая оттепель, а къ вечеру малой морозъ.

27. Дивизионной Квартермистръ и Провіантмейстеръ отправлены въ Любичъ: первому вѣлно тотчасъ послать Офицеровъ для осмотра къ Чернобылю дорогъ, стараясь сыскать три, а по крайней мѣрѣ двѣ, а другому вѣлно при Полковникѣ Панинѣ дѣлать переправу и покупать, чего отъ обывателей достать не можно потребныхъ къ переправѣ за Днѣпръ матеріаловъ, такъ какъ и Дивизионному Квартермистру тутъ же помогать.

На вечерь отправился я самъ въ Любичъ, давъ повелѣніе гѣхотнымъ полкамъ слѣдовать къ Любичу, Троицкому 28, а Бѣлозерскому Марта 1 чиселъ.

Погода была влажная.

28. Въ Любичъ прибылъ въ 10 часовъ по утру, переправу осматривалъ чрезъ Днѣпръ, и работа тотъ день ко окончанію приведена, равно какъ дорога прорублена и сѣзды сдѣланы.

Приказъ данъ Нижегородскому полку завтра итти къ переправѣ, и переправясь чрезъ Днѣпръ, расположиться въ Польскихъ деревняхъ по данной предъ симъ диспозиціи.

Отправленъ курьеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани съ маршрутомъ, по коему велѣно слѣдовать отъ Кіева къ Житомиру.

Погода была по утру изрядной морозъ, въ полдень оттепель, а къ вечеру морозъ небольшой.

МАРТЪ.

1. Нижегородской полкъ переправлялся со всѣми обозами и кончилъ переправу въ 3 часа по полудни, и пошелъ въ назначенныя по маршруту Польскія деревни.

А между тѣмъ посланъ приказъ въ Троицкой полкъ, и велѣно какъ корпусной артиллеріи, такъ и полковой и всему обозу, къ вечеру прійти на переправу, кои всѣ и прибыли въ 8 часовъ по полудни, а полкъ ночевать остался въ деревнѣ около Любича.

Погода была по утру морозъ, а къ вечеру и ночью теплая.

2. Троицкаго полку на самомъ свѣту начали артиллерію, такъ же и полевую, снимая съ лафетовъ, переправлять, коя благополучно переправлена, и потомъ всѣ обозы, за тѣмъ полкъ перешелъ, и окончилась переправа въ 4 часа по полудни, и вступилъ въ назначенныя по маршруту Польскія деревни.

Между тѣмъ посланъ приказъ въ Бѣлозерской полкъ, чтобъ по тому жъ артиллерія и Кригсъ-Цалмейстеръ съ казною и весь обозъ прибыли къ переправѣ къ вечеру, и послѣшоніемъ легкія повозки ночью переправлять приказано находящемуся Бѣлозерскаго полку Капитану съ двумястами человекъ команды, ибо на

Днѣпрѣ ледъ отъ влажнаго дня слабѣе сталъ, кои къ вечеру и прибыли, и чрезъ ночь переправа легкимъ повозкамъ продолжалась.

Я самъ, переправя Троицкой полкъ, въ занятія въ Польской деревни жилища квартирами пріѣхалъ по полудни въ 5 часовъ.

Посланъ въ Тверской карабинерный полкъ найстрожайшій ордеръ, чтобы конечно завтрепній день, хотя къ вечеру, къ переправѣ обозъ прислать, а полкъ ночлегъ въ Любичѣ взять.

Погода была съ утра и до вечера влажная, а съ 7 часовъ вечера дождь былъ небольшой.

3. Бѣлозерскій полкъ переправлялся съ помощію, что уже ночью многая часть обозу переправлена. Кончивъ свою благополучно переправу въ 12 часовъ, онъ вступилъ по маршруту въ Польскія деревни.

Троицкому полку данъ растахъ, для поставленія обоза на лѣтній ходъ, что уже на саняхъ ѣхать никакъ не возможно.

Равнымъ же образомъ и Бѣлозерскому полку велѣно 4 числа растахъ имѣть, чтобы тоже на лѣтній ходъ обозъ поставилъ.

Нижегородскому карабинерному полку велѣно маршировать къ Чернобылю, чтобы 5 числа переправляться чрезъ Припеть началъ и къ прибытію полковъ переправу сдѣлалъ.

Того же числа дивизионной Квартермистръ посланъ въ Чернобыль съ Офицерами, для учиненія и осмотра разныхъ дорогъ къ Житомиру, а Провіантмейстеръ отправленъ для установленія цѣны и покупки провіанта и фуража; ему же велѣно и при исправленіи переправы быть.

Возвратились изъ Чернобыля Офицеры и рапортовали, что болота весьма покрыты водою и разлились такъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже въ полчеловѣка вода глубиною.

Погода была весьма теплая и дождь.

4. Тверской карабинерный полкъ къ свѣту въ Любичъ вступилъ, и обозъ къ переправѣ пришелъ, а кавалерія въ половинѣ дня туда же прибыла, коя и началась, но уже отъ теплоты съ великою опасностію по худобѣ льда продолжалась, такъ что принуждено было чрезъ весь Днѣпръ класть доски и всю въ обозѣ поклажу, также снимая съ лошадей сѣдла и вьюки, на себѣ переносить и

обозъ весь людьми перевозить, а потомъ лошадей изрѣдка перевозить, коя продолжалась до полуночи; но помощію Божією благополучно безъ всякаго ущерба, въ 12 часовъ по полудни, окончалась, и по переправѣ въ Польскія деревни вступилъ, гдѣ для исправленія имѣтъ растахъ велѣно.

По причинѣ великихъ болотъ полкамъ пѣхотнымъ велѣно итти двумя дорогами, Троицкому впереди, а Бѣлозерскому другою дорогою за Нижегородскимъ карабинернымъ полкомъ, съ крайнимъ поспѣшеніемъ; третьимъ маршемъ подѣ Чернобыль приплы, и тѣмъ бы ускорить выходъ свой изъ болотъ и избѣгать еще больше воды, нежели какова есть.

Тверскому карабинерному полку 6 числа слѣдовать по дорогѣ за Троицкимъ полкомъ.

Отправленъ Подпоручикъ Кекъ курьеромъ въ Варшаву, по полудни въ 3 часа.

Отъ Генералъ-Поручика и Кавалера Нумерса пріѣхалъ курьеръ, Сербскаго гусарскаго полка вахмистръ, кой привезъ отъ него и отъ Князя Репнина письмо. По полудни въ 3 часа отправленъ Поручикъ Шиповъ курьеромъ въ Государственную Военную Коллегію съ рапортомъ о благополучной переправѣ чрезъ Днѣпръ и о выступленіи всего корпуса въ Польскіе предѣлы.

Погода была весьма теплая и дождь.

5. На разсвѣтѣ поѣхалъ я самъ отъ Днѣпра на подставныхъ въ Чернобыль; дорога была грязная, а боромъ песчаная и уже снѣгу ничего по полямъ не было.

На встрѣчу въ селѣ Жарахъ, разстояніемъ отъ Днѣпра 60 верстѣ, полученъ рапортъ, что Нижегородской полкъ, по прибытіи 4 числа до села Чоколовичъ, проходя чрезвычайно большія, до 3 верстѣ, болота и имѣя воду до полутора аршина глубины, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и больше, и уже далѣе прямою дорогою къ Чернобылю прійти за разлитіемъ воды ни какъ не можно, для чего и принуждены перейти на ту дорогу, гдѣ другіе полки слѣдуютъ, и того числа къ переправѣ прибыли, имѣя такія же болота, но нѣсколько мелче вода.

Переправу начала дѣлать чрезъ ручьи, мосты командированная двухсотная команда при Капитанѣ отъ Троицкаго полку, а полкъ началъ переправляться, имѣя только обывательскій малый паромъ.

Погода была чрезъ весь день и ночь дождь.

6. Изъ села Жаровъ отправился далѣе къ селу Парышеву, имѣя дорогу чрезъ мѣру грязную, и по мѣстамъ переѣзды обширные, глубиною до полутора аршина, а потомъ болото, на коемъ двѣ мельницы; разстояніемъ на 4 версты все покрыто водою, глубиною, какъ выше сказано, и должно было людямъ проходить водою, а къ намощенію никакого способу не было, куда прибыли въ 2 часа по полудни, и во ономъ селѣ наѣхалъ Троицкой полкъ и полевую артиллерію, перебравшюся уже черезъ тѣ болота и воды, а отъ сего села Парышева къ переправѣ уже сухой грунтъ съ небольшою грязью.

Тотчасъ посланъ чрезъ нарочитаго въ Бѣлозерскій полкъ приказъ, чтобы какъ найскорѣе, оставя свою дорогу, какъ то уже извѣстно, что та еще хуже, шелъ къ селу Парышеву, стараясь, чтобы 7 числа непременно преодолѣвъ всѣ затрудненія, изъ болотъ вышелъ.

Равно же приказъ посланъ и въ Тверской полкъ.

Погода была сырая съ перемежною дождя.

7. На разсвѣтѣ поѣхалъ на переправу, коя продолжается весьма медленно тѣмъ самымъ, что паромъ весьма малъ, а переѣздъ, по причинѣ, что двѣ рѣки, первая Старуха, другая Прицеть, слились вмѣстѣ и должно три версты переходить, то я, не мѣшкая ничего, переѣхалъ, по утру въ 8 часовъ, въ Чернобыль и прямо пошелъ на работу, гдѣ Провіантмейстеръ заготовлялъ лѣсъ, доски, веревки и канаты, и сысканы большія лодки, способныя къ сдѣланію паромовъ, гдѣ нашелъ обывателей, коимъ велѣлъ ту работу съ крайнею скоростію исправлять, обѣщая вѣрнымъ своимъ словомъ довольную за трудъ ихъ учинить заплату, о чемъ и велѣлъ съ Чернобыльскимъ Комиссаромъ-Провіантмейстеру согласясь, чѣмъ бы они довольны быть могли, а потребной матеріалъ добровольно купить. Коя работа отъ обнадешиванія весьма съ успѣхомъ пошла, такъ что въ 4 часа по полудни два парома на употребленіе переправы пошли.

Получилъ рапортъ, что Тверской полкъ болота перешелъ и въ селѣ Лодыжичахъ уже на сухой землѣ расположился.

Бѣлозерскій полкъ не успѣлъ переправиться отъ великихъ претерпѣвшихъ болотъ у мельницы; при послѣднемъ болотѣ прииужденъ ночевать.

Нижегородской полкъ чрезъ день и всю ночь переправу продолжалъ.

Поставлена мѣра для примѣчанія прибыли воды.

Погода была сырая съ дождемъ.

8. Данъ приказъ, чтобы Тверской карабинерной полкъ съѣдъвалъ къ самой переправѣ въ деревню, уповаю, что нынѣшними сутками Нижегородской полкъ окончатъ свою переправу, то бы съ споспѣшеніемъ онъ переправляться началъ.

А Бѣлозерскому велѣно вступить, перейдя болото, въ селѣ Лодыжицахъ, гдѣ расположась какъ ему, такъ и Троицкому, полкамъ, ожидать о выступленіи къ переправѣ приказа.

Полученъ рапортъ, что Бѣлозерской полкъ вступилъ въ село Лодыжицы и при немъ Кригсъ-Цалмейстеръ благополучно.

Воды прибыло на одинъ вершокъ.

Погода была чрезъ весь день весьма дождливая.

9. Нижегородской полкъ началъ переправу свою съ 6 числа утра, окопчалъ сего числа, въ 6 часовъ по полудни: медленность была отъ того, что полкъ два дни на одномъ маломъ обывательскомъ паромѣ переправу дѣлалъ, а 7 числа, по прибытіи моемъ, начато дѣлать три парома, изъ коихъ два на вечеръ въ перевозъ вступили, а третій, 8 числа по утру, то жъ началъ.

Потомъ съ 6 числа началъ перевозиться также карабинерной полкъ.

Возвратился курьеръ отъ Генераль-Маіора Подгоричани съ рапортомъ, что онъ къ Кіеву прибылъ 1 марта, гдѣ уже на Днѣпрѣ ледъ опасенъ былъ, а перешедъ самъ пѣшъ въ Кіевъ Генераль-Губернатора и Оберъ-Коменданта о помощи просилъ, но ничего, по невозможности, не получилъ, а принужденъ на другой сторонѣ полкъ держать, пока ледъ взломаетъ, что и продолжалось до 6 числа; а того числа началъ на паромахъ перевозить обозъ, а 7 полкъ, и 8 числа изъ Кіева выступилъ и будетъ слѣдовать по данному отъ меня маршруту къ мѣстечку Житомиру.

Погода была сырая съ густыми ненастными облаками.

10. Чрезъ весь день Тверской карабинерной полкъ переправлялся, и прибавленъ еще вновь сдѣланной большой паромъ.

Воды прибыло на 2 вершка.

Погода была чрезъ весь день весьма ненастлива и шель съ утра до вечера и чрезъ всю ночь снѣгъ и дождь.

11. Тверской карабинерной полкъ переправу окончили въ 5 часовъ по полудни и расположился въ 6 верстахъ отъ Чернобыли въ назначенныхъ для его деревняхъ.

Потомъ начали переправу Троицкой полкъ, полсвал артиллерія и Кригсъ-Палмейстеръ съ Комиссією и денежною казною, кои въ 8 часовъ здѣсь и переправились.

Я ѣздилъ для осмотра рѣки Уши и учиненія переправы, гдѣ найдено вышедшее болото, заливъ изъ рѣки Припеца и съ Ушою слился, отъ чего разливъ сдѣлался около двухъ верствъ, чрезъ что переправиться полкамъ надлежитъ, и приказано дѣлать на обѣихъ сторонахъ по двѣ пристани, коя работа и началась полковыми плотниками, обще съ здѣшними знающими жителями.

Воды прибыли не было.

Погода была чрезъ всю прошедшую ночь и весь день до вечера великой снѣгъ, а къ вечеру, въ 9 часу, снѣгъ пересталъ.

12. Полевая артиллерія переправилась по утра въ 11 часовъ, а Троицкой полкъ переправу продолжалъ чрезъ весь день и всю ночь.

Воды прибыло на 1 вершокъ.

Погода была во весь день великой дождь и съ большимъ вѣтромъ, и чрезъ всю ночь то жь продолжалось.

13. Троицкой полкъ чрезъ весь день переправлялся до 12 часовъ по полудни, а въ полночь переправу свою окончили, и началъ Бѣлозерской полкъ переправляться.

Воды прибыло на 2 вершка.

Погода была по утра до половины дня пасмурная и сырая, а съ половины дня до полуночи великій дождь безъ вѣтра.

14. Чрезъ весь день и ночь Бѣлозерской полкъ переправлялся.

Послана команда 100 человекъ пионеровъ по тракту къ Житомиру, коимъ велѣно мосты и гребли починивать и дѣлать переправы безостановочныя, равно, гдѣ броды есть, то для пѣхоты дѣлать для проходу переклады.

Воды прибыло на 2 вершка.

Погода была ясная съ солнечнымъ жженіемъ, а въ 9 часу по полудни дождь пошелъ.

15. Бѣлозерской полкъ кончилъ переправу въ 2 часа по полудни, и паромы отправлены на сдѣланныя двѣ пристани чрезъ рѣку Ушу, чрезъ кою полевая артиллерія начала переправляться и въ 7 часовъ совсѣмъ переправлена, а потомъ началъ Троицкой полкъ переправляться.

Воды прибыло на 2 вершка.

Погода была съ утра до полудня дождь, а послѣ полудни начало ведрѣть, и къ вечеру изрядной день прочистился.

16. Троицкой полкъ чрезъ рѣки Сушу, Рѣчища и Орѣшокъ, кои слились вмѣстѣ, переправлялся и кончилъ переправу въ 4 часа по полудни; за тѣмъ началъ Бѣлозерской полкъ, а переправа состояла широтою на двѣ версты.

Кавалерійскіе оба полка по данному маршруту выступили и пошли къ Житомиру, равно и пѣхотные, по переправѣ, слѣдовать начали другою дорогою, полкъ за полкомъ.

Я съ принадлежащимъ Штабомъ отправился тою дорогою, гдѣ пѣхотные полки слѣдуютъ къ Житомиру, и пріѣхалъ на ночлегъ въ Гориостополь. разстояніемъ 22 версты, 300 сажень; дорога была боромъ изрядная и сухая, въ рѣдкихъ мѣстахъ на поляхъ была грязь.

Погода была ведреная.

17. Отправился напередъ полковъ и имѣлъ ночлегъ въ мѣстечкѣ Ивановкѣ, 30 версты, 100 сажень; дорога боромъ изрядная и торная, лѣсомъ грязная, но къ проѣзду удобна.

Погода была ведреная и день красной, а къ вечеру былъ малой дождь.

18. Въ Ивановкѣ имѣлъ растахъ, откуда отправленъ напередъ Провіантмейстеръ, для заготовленія въ полкахъ провіанта и для осмотра переправы черезъ рѣку Тетеревъ, коя то жъ въ разливѣ гораздо велика, и естли паромовъ не довольно, то то жъ велѣно дѣлать, какъ и въ Чернобыли.

Погода была пасмурная съ тихимъ и теплымъ дождемъ.

19. Въ селѣ Кухарахъ имѣлъ ночлегъ; дорога была отъ Ивановки 1 миля грязная, а потомъ боромъ хорошая, но гористая, и были съ горъ спуски крутые, разстояніемъ 24 версты.

Погода была пасмурная и холодная.

20. Имѣли ночлегъ въ селѣ Веприкѣ, разстояніемъ 23 версты; дорога была боромъ, по мѣстамъ грязь была и мостъ до 150 сажень черезъ рѣку Иршу.

Возвратился изъ Варшавы отъ полка Подпоручикъ Кекъ.

Погода была до 11 часу по утру туманная, а потомъ ясная и теплая продолжалась.

21. Прибывъ въ мѣстечко Радомысль, разстояніемъ 24 версты, принадлежащее Уніятскому Митрополиту; дорога была боромъ изрядная.

22. Имѣли растахъ.

Погода была черезъ оба дня холодная.

23. Прибывъ въ мѣстечко Корыстышевъ, разстояніемъ 25 верстъ, принадлежащее Олизаровой; дорога была боромъ хорошая.

Погода была по утру великой морозъ и день ясной, холодноватой.

24. Прибывъ въ село Левково, разстояніемъ 24 версты; дорога была боромъ хорошая.

Погода была по утру великой морозъ и день ясной.

25. Прибывъ въ Житомиръ, разстояніемъ 12 верстъ, и тутъ прибылъ Офицеръ отъ Генералъ-Провіантмейстера Хомутова съ пятнадцатью тысячами рублей.

Погода была холодная и день ясной.

26. Генералъ-Маіоръ Подгоричани пріѣхалъ, кой съ полкомъ гусарскимъ прибывъ, 23 числа, къ Житомиру и, не переходя рѣку Тетеревъ, расположился въ мѣстечкѣ Лѣщинѣ и около онога въ деревняхъ, отъ Житомира 2¹/₂ мили.

Погода была ясная и холодная.

27. Бздилъ для осмотра переправы черезъ рѣку Тетеревъ, кою въ разныхъ мѣстахъ посланными тремя Офицерами командами дѣлать приказалъ.

Погода была по утру пасмурная и холодная, а къ вечеру ясно небо.

28. Переправы работали и для покупки провіанта Провіантмейстера по селамъ послалъ.

Погода была ясная и холодноватая.

29. Погода была ясная и холодноватая.
 30.
 31. Полки вступили всѣ въ свои назначенныя квартиры около Житомира, и по 4-е число исправлялись перепеченіемъ хлѣбовъ и сушеніемъ сухарей.
 Погода стояла безъ переменъ.

АПРѢЛЬ.

1. Былъ въ Житомирѣ.
2. Отправленъ курьеромъ Подпорутчикъ Кекъ въ Варшаву.
3. Отправленъ курьеромъ Вахмистръ Масловъ въ Москву.
4. Слѣдовалъ до Троянова, разстояніемъ 27 верстъ; полки по даннымъ своимъ маршрутамъ отъ Житомира выступили; погода была переменная.
5. Слѣдовалъ до Бердичева, гдѣ видѣлся съ Радзивиломъ, Конюшимъ Литовскимъ.
 Погода была очень холодная, а къ вечеру и чрезъ всю ночь великой снѣгъ, такъ что вся земля покрылась.
6. Слѣдовалъ до мѣстечка Пятокъ, гдѣ для праздника Святыя Пасхи до 10 числа остался; погода была чрезъ весь день шелъ снѣгъ и стужа продолжалась.
7. Погода такая же продолжалась.
8. Полки были для праздника въ церкви въ парадѣ; ко мнѣ пріѣхали Генералъ-Маіоръ Подгоричани и всѣ господа Полковники; погода была по утру морозъ и чрезъ весь день стужа.
9. Погода была по утру морозъ и стужа. Ширковъ изъ Москвы возвратился въ 7 часовъ по полудни.
10. Изъ Пятокъ слѣдовалъ до села Романовки, а въ Чудновѣ былъ у Штерна и получилъ манифестъ, здѣланной отъ конфедераціи Диссидентовъ.
11. Слѣдовалъ до мѣстечка Мирополья.
 Погода была весьма ненастная и дождь.
12. До села Сигривъ, а я былъ въ Полонномъ у Кнзя Любомирскаго.
13. Былъ растахъ.

Погода въ оба дни была ненастная и дождливая, отъ чего по дорогѣ грязь здѣлалась.

14. Слѣдовалъ до мѣстечка Судилскова, гдѣ возвратился изъ Варшавы Кекъ.

Погода была ясная, но холодная.

15. Слѣдовалъ до Заславя, гдѣ былъ у Князя Сангушка; посланъ курьеръ въ Варшаву къ Послу съ письмомъ, коимъ увѣдомленъ о бывшихъ разговорахъ и дѣлахъ Польскихъ Князя Сангушки и о благосклонномъ его къ нашей сторонѣ поведеніи и о прочемъ.

Погода была ясная.

17. Былъ въ Заславѣ.

Погода была здѣсь оба дни ненастная и дождь.

18. Слѣдовалъ до мѣстечка Острога.

Погода была очень холодная.

19. Былъ растахъ.

Погода была холодная и немалоїи снѣгъ выпалъ

20. Былъ растахъ и погода такая же продолжалась, а въ ночи преужасной снѣгъ, такъ что къ утру больше полуаршина выпало.

21. Слѣдовалъ до деревни Гурвени, разстояніемъ 25 верстъ.

Погода была съ великимъ снѣгомъ и чрезъ весь день снѣгъ шелъ.

22. Слѣдовалъ до села Мирогошъ, разстояніемъ 29 верстъ.

Погода была теплая и грязь отъ растающаго снѣга здѣлалась.

23. До мѣстечка Дубно, принадлежащаго Князю Сангушкѣ, разстояніемъ 10 верстъ.

24. Былъ растахъ.

25. Слѣдовалъ до мѣстечка Вербки, разстояніемъ 21 верста.

Посланъ курьеръ на переправу идущимъ командамъ пѣхотнымъ, отъ коихъ жалоба принесена изъ Заслава чрезъ письмо отъ Князя Сангушки, Маршала Литовскаго; погода была насурная и сырая.

26. Слѣдовалъ до мѣстечка Раданьилова, разстояніемъ 33 версты.

Погода была съ яснымъ сіяніемъ холодноватая.

27. Былъ растахъ.

Отправленъ курьеръ въ Варшаву, что въ Броды на завтра прибуду и тутъ корпусу раздѣленіе по расписанію Посольскому здѣлано будетъ.

Погода была сырая.

28. Слѣдовалъ до мѣстечка Броды, разстояніемъ 10 версть.
Погода была холодная.
29. Въ Бродахъ.
30. Въ Бродахъ полки всѣ по маршрутамъ въ свои мѣста пришли и расположились не въ отдаленности отъ Бродъ, а Бѣлозерской полкъ подлѣ самыхъ Бродовъ въ деревнѣ расположился.

МАЙ.

1. Въ Бродахъ.

Посланы два курьера съ письмами къ Сангушкѣмъ и Князю Радзивилу, а притомъ оныя же имѣли ѣхать одинъ къ Ротмистру Романусу, а другой къ Поручику Целле, кои шли съ Казаками съ подтвержденіемъ о скорѣйшемъ маршѣ.

2. Въ Бродахъ.
3. Въ Бродахъ.

Отправленъ въ Москву курьеръ съ извѣстіемъ, что по посольскому расписанію корпусъ раздѣленъ въ деташаменты, и приложена вѣдомость, что учреждены деташаментными командирами, и что всѣ оныя деташаменты отправлены въ свои мѣста.

Приказано полевой артиллеріи быть при Бѣлозерскомъ полку.

Погода была Апрѣля отъ 28 съ солнечнымъ сіяніемъ и умѣренною вѣвннею стужею, но ежедневно былъ дождь.

4. Слѣдовалъ до села Зибулукъ, разстояніемъ 16 версть, всѣ полки движеніе по расписанію взяли.
Погода была теплая и день ясной.
5. Слѣдовалъ до села Переволочны, разстояніемъ 14 версть.
Погода была ясная и теплая.
6. Слѣдовалъ до села Грабова, разстояніемъ 13 версть.
Погода была ясная и теплая.

7. Не выѣзжая изъ сего села, возвратился курьеръ изъ Варшавы отъ Посла съ именнымъ расписаніемъ детаашаменту, и привезъ извѣстіе Конфедератовъ и о новомъ корпуса распорядженіи.

Отправлены курьеры къ Генералъ-Майору Подгоричани, Полковнику Панину, Полковнику Ширкову, Подполковнику Пищевичу, и дано повелѣніе, чтобы они путь свой обратили въ тѣ мѣста, куда по послѣдному расписанію надлежить.

Курьеръ посланъ къ Примеръ-Майору, Князю Хвасулову, чтобы онъ съ эскадрономъ какъ найскорѣе слѣдовалъ въ мѣстечко Ярычовъ, а самъ бы для принятія наставленія, а другой бы эскадронъ какъ найскорѣе отправился въ Москву и велѣлъ бы явиться въ команду Подполковника Волкова.

Посланъ курьеръ въ Тверской карабинерный полкъ съ приказомъ о командированіи Подполковника Волкова съ тремя эскадронами, коимъ велѣтъ какъ найскорѣе слѣдовать въ Жулкуву, а ему напередъ для принятія наставленія ко мнѣ явиться.

Отправленъ курьеръ къ Поручику Целле, чтобы онъ съ Казаками какъ найскорѣе шелъ и конечно бы къ 15-му сего мѣсяца прибылъ.

Посланъ курьеръ къ Ротмистру Романусу съ тѣмъ же, только бы старался прійти, если невозможно прежде, хотя къ 18-му Іюня.

Слѣдовалъ до мѣстечка Страмиловой Каменки, разстояніемъ 19 верстъ, куда прибылъ за полночь.

Погода была теплая и тихая.

8. Былъ растахъ.

Отправлены съ наставленіями на почтовыхъ Ротмистръ Салеманъ въ Усятинъ, а полковой Квартермистръ Плецъ въ Житомиръ къ командованію детаашаментами Казацкими, коимъ и велѣно взять Казаковъ первому отъ Поручика Целле, второму отъ Ротмистра Романуса.

Вечеру въ 7 часовъ пріѣхали Кравчій Коронный и Староста Смотрицкій, Графы Потоцкіе, кои оба Конфедераты, съ требованіемъ о скорѣйшемъ прибытіи команды, гдѣ оныя конфедераціи открыты имѣютъ, кои и обнадежены, что всѣ мѣста, гдѣ конфедераціи будутъ, войсками назначеннаго сего мѣсяца 14 (25) числа неотгѣн-

но заняты будутъ, въ чемъ оныя и увѣрены, и тѣмъ будучи удовольствованы, той же noci во Львовъ отпразднались.

Погода была теплая.

9. Слѣдовалъ до мѣстечка Жулквы, разстояніемъ 31 верста, гдѣ уже свою гауптъ-квартиру взялъ.

Погода была ясная и теплая.

Явился Подполковникъ Волковъ и Преміеръ-Маіоръ Князь Хвасуловъ, коимъ и даны наставленія и отправлены первой въ Сондовую Вишню, а второй въ мѣстечко Галичь.

Получено письмо отъ Посла, чтобы имѣть уваженіе къ Князю Радзивилу и ко всей фамиліи Потоцкихъ, и о томъ бы ко всѣмъ деташаментнымъ командирамъ предложить.

10. Посланъ курьеръ къ Генераль-Маіору Подгоричани съ увѣдомленіемъ, что открытіе конфедераціи будетъ 14 (25) сего мѣсяца, и чтобы онъ какъ найскорѣе поспѣшалъ къ Нижегородскому карабинерному полку, а съ нимъ бы, пренебрегая тягости, слѣдовалъ по данному маршруту въ Сендомиръ и имѣлъ бы уваженіе къ Князю Радзивилу и фамиліи Потоцкихъ.

Посланъ курьеръ къ Полковнику Ширкову съ тѣмъ же.

11. Ничего знатнаго не происходило.

12. Бѣлозерскій полкъ вступилъ въ мѣстечко Жулкву и расположился штабъ и одна гренадерская рота, и принадлежащія чины до гауптъ-квартиры въ Жулквѣ, а прочія роты въ близъ лежащихъ деревняхъ.

13. Знатнаго ничего не происходило.

14. Получено письмо отъ Посла чрезъ старосту Смотрицкаго, кой въ Житомирѣ имѣеть предводительствовать конфедераціею, чтобы конечно деташаментъ тамъ для прикрытія его былъ и съ тѣмъ письмомъ онъ самъ у меня былъ, на что ему объявлено, что войска непремѣнно тамъ есть, а только бы онъ самъ какъ найскорѣе для открытія поспѣшалъ, но видна была въ немъ робость, и не прежде обѣщався въ Житомирѣ быть, какъ чрезъ двѣ недѣли, и съ тѣмъ отѣхалъ.

Получено письмо отъ Посла чрезъ курьера отъ Полковника Ширкова, что въ Хельмѣ конфедерація будетъ подъ предводитель-

ствомъ господина Злобницкаго, и чтобы туда послать войска отъ Полковника Ширкова столько, сколько онъ, Злобницкой, пожелаетъ, съ тѣмъ курьеромъ и повелѣніе того же часа дано.

Пріѣзжалъ обѣдать Кравчій Коронный, Графъ Потоцкій, и объявилъ, что онъ ѣдетъ ко исполненію конфедераціи въ Сондовой Вишни, и притомъ объявилъ, что онъ поѣдетъ ко Двору Ея Императорскаго Величества депутатомъ.

Получено письмо отъ Воеводы Кіевскаго, Графа Потоцкаго, коимъ требовалъ, чтобы послано было 300 человекъ войскъ въ мѣстечко Бельзъ, чтобы и оныя завтра конечно тамъ нашлись, гдѣ онъ самъ откроетъ конфедерацію.

Почему того жъ часа съ наставленіемъ командующему Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка Секундъ-Маіору Зеліеръ съ одною мушкетерскою ротою, коей и велѣно завтрепній день въ Бельзъ вступить, ибо и маршу только 5 миль.

15. Посланы два курьера, одинъ къ поручику Врете, другой къ Ротмистру Романусу съ нареканіемъ, что они такъ медлительны, и съ подтвержденіемъ, чтобы днемъ и ночью шли.

Посланъ курьеръ къ Воеводѣ Кіевскому, Графу Потоцкому, съ увѣдомленіемъ, что во всѣ мѣста для подкрѣпленія конфедераціи войска отправлены, и что они въ назначенныя числа въ своихъ мѣстахъ найдутся, а только бы онъ приказалъ предводителямъ не замедлиться.

Получено письмо отъ Посла, чтобы дать двухъ, или трехъ, Офицеровъ, кои бы при немъ были и по его волѣ все исполняли, кои и даны.

Изъ Москвы возвратился курьеръ Масловъ и привезъ Указы изъ Государственной Военной Коллегіи и отъ Господина Генералъ-Поручика и Кавалера Нумерса.

16. Получено письмо отъ Посла, чтобы въ воеводство Брацлавское, въ мѣстечко Вишницу, деташаментъ былъ посланъ и непременно бы въ назначенное число въ своемъ мѣстѣ напелся.

Кой уже и посланъ былъ.

Посланъ курьеръ въ Тарунь къ Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру Салтыкову съ письмомъ, коимъ увѣдомлено, что я въ

свое мѣсто съ корпусомъ дѣйствительно прибылъ, и что корпусъ въ детаменты раздѣленъ и гдѣ оныя находятся.

17. Получено письмо отъ Посла, чтобы ожидая принадлежащихъ до Польскаго монетнаго двора въ случаѣ ихъ съ деньгами проѣзда, дѣлано было не только свободной проѣздъ, но и вспоможеніе, и чтобы у нихъ никто четверою не остановился.

Посланъ курьеръ въ Варшаву, что корпусъ по послѣднему росписанію на детаменты раздѣлилъ и въ подлежащія мѣста все отправлено и дано знать, которые детаменты къ которымъ числамъ въ свои мѣста пришли, а другіе придутъ.

Тому жъ курьеру придана команда, для чего и на четыре лошади прогоны даны, и велѣно принять десять тысячъ рублей отъ Дивизіоннаго Квартермистра Каховскаго, подлежащія отъ Генералъ-Поручика и Кавалера Нумерса.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Волкова, что въ Сондовой Вишнѣ Крайчимъ Короннымъ конфедерация 16 числа открыта, съ желаемымъ спокойствіемъ, и до 300 шляхтичей подписалось, и еще все подписываются, а онъ, Крайчій Коронный, выбранъ Маршалкомъ.

18. Посланъ курьеръ къ Ротмистру Романусу, чтобы найскорѣе въ подтверженіе командировалъ 100 человекъ Казаковъ къ Подполковнику Пищевичу, коимъ итти въ мѣстечко Винницу, ибо отъ него, Пищевича, полученъ того же числа рапортъ, что около Винницы находятся маестности Воеводы Русскаго, Князя Черторижскаго, и зятя его, Князя Любомирскаго, въ кои маестности отъ нихъ обоеихъ Казаковъ и пѣхоты надворной до 700 человекъ прислано.

Тому же курьеру отъ Романуса велѣно ѣхать къ Подполковнику Пищевичу съ увѣдомленіемъ, что къ нему Казаки въ команду прибавлены, и чтобы онъ, не уважая прибытія надворныхъ войскъ, былъ бы только самъ въ подлежащей войскамъ осторожности, а притомъ велѣно ему чрезъ того курьера рапортовать, котораго числа онъ прибылъ въ Винницу, и прежде ли своего Конфедерата, и какъ откроется, то бы копию съ манифеста конфедерации прислалъ.

Тому же курьеру велѣно отъ Подполковника Пищевича захватить къ Ротмистру Салеману, коему тоже предложено, чтобы при-

слать рапортъ, когда прибылъ и по открытіи, тожь учинилъ, какъ и Пищевичъ.

Посланы два курьера къ Полковнику Ширкову и къ Генералъ-Маіору Подгоричани съ письмами отъ Воеводы Кіевскаго и отъ меня и отъ Конфедератовъ о поспѣшномъ открытіи конфедерациі.

О чемъ отъ меня и къ детаашаментнымъ командирамъ дано знать, а притомъ писано, чтобы по открытіи манифесты и они присылали.

Полученъ рапортъ отъ Секундъ-Маіора Зеліера, что онъ съ роткою 15 въ Белзъ прибылъ, а 16 самимъ Воеводою Кіевскимъ конфедерација открылась спокойно и до 400 человекъ шляхтичей подписалось и еще подписывается, самъ же Воевода Кіевской на вечеръ того же дня поѣхалъ въ домъ свой въ мѣстечко Христіянополь, оставя для подписокъ избраннаго Маршалка, Антонія Глоговскаго.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Ширкова, что въ Хелмѣ конфедерација открыта 14 и Маршалкомъ избранъ Венглинскій, во Владимирѣ же 16 и Маршалкомъ избранъ Станиславъ Костка Садовскій, и обѣ сіи конфедерациі открыты съ желаемымъ спокойствіемъ, и великое число шляхтичей къ онимъ подписались и еще подписываются.

19. Получено письмо отъ Воеводы Кіевскаго, чтобы половину войскъ изъ Хелма вывести въ мѣстечко Матѣвце, гдѣ живетъ Воевода Черниговскій и не хочетъ приступить къ конфедерациі, и чтобъ то войско стояло впредь до сообщенія.

Посланъ курьеръ къ Полковнику Ширкову, чтобы изъ Хелма двѣ роты отправилъ въ Матѣвце, гдѣ бы и остался впредь до моего ордера.

Получено другое письмо отъ Воеводы Кіевскаго, коимъ требуетъ, чтобъ изъ Бельза Секундъ-Маіоръ выступилъ въ то мѣсто, куда онъ ему велить, а мѣста въ письмѣ не означилъ.

Посланъ курьеръ въ Бельзъ того жъ часа, чтобъ предпріятіямъ не дѣлать остановки, и велѣно Секундъ-Маіору Зеліеру съ

ротою итти туда, куда Воевода Кіевской назначить, а получа наставленіе отъ него меня того же часа рапортовать.

Посланъ курьеръ съ письмомъ къ Воеводѣ Кіевскому съ тѣмъ, что по письму его изъ Бельжа командѣ выступить и туда слѣдовать велѣть, чтобы предпріятіе его не удержать, но тѣмъ я недовольтвіе имѣю, что онъ мѣсто, куда итти, отъ меня скрылъ, чего ни какъ быть не можетъ, и для того сей нарочно посланъ былъ, чтобы онъ чрезъ него увѣдомилъ, куда та команда пойдетъ и для какого резона, чтобы я непременно зналъ и по тому могъ потребное наставленіе и снабженіе дать.

Обѣдалъ Крайчій Коронный и объявилъ, что онъ чрезъ недѣлю поѣдетъ въ Радомъ для избирательства Генеральнаго Маршалка.

20. Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что конфедерація въ Луцкѣ 19 открыта съ такимъ же спокойствіемъ, какъ и первая.

Возвратился курьеръ отъ Воеводы Кіевского и привезъ извѣстіе, что изъ Бельжа команда пойдетъ въ мѣстечко Радзиховъ, гдѣ живетъ Миръ, Староста Бужской, и недоброжелательствуетъ конфедерации, то бы его чрезъ то наклонить.

21. Отправленъ курьеръ въ Москву въ Государственную Военную Коллегію, съ коимъ посланъ рапортъ о вторичномъ корпуса раздѣленіи, и кто куда командирами опредѣлены, и гдѣ открылись конфедерации, и гдѣ быть должны, и кто предводители именами, вѣдомость при томъ приложена.

Посланъ курьеръ къ Пищевичу съ письмомъ къ его конфедерату отъ Воеводы Кіевского и отъ меня, чтобы скорѣе открывалъ конфедерацию и чтобы конечно манифестъ обнародованъ былъ на томъ разумѣ, какъ Воевода Кіевской, по установленію съ нашимъ Посломъ, ему данъ. Ибо извѣстіе было, что тамошнее шляхетство иной разумъ манифесту дать намѣрилось, то бы сіе предупредить.

Полученъ рапортъ отъ Преміеръ-Маіора Князя Хвасулова, что въ Галичѣ 18 конфедерация открыта съ желаемымъ спокойствіемъ, и Маршалкомъ избранъ Графъ Марко Потоцкій, и великое число подписалось.

22. Посланъ курьеръ въ Житомиръ къ Полковому Квартермистру Плецу, чтобъ онъ своего конфедерата уговорилъ, чтобъ конфе-

дѣрація была непремѣнно открыта въ Житомирѣ, а не въ Овручѣ, ибо въ семь мѣстѣ больше хорошаго дворянства, то и подписавшихся число быть можетъ больше, нежели въ пустомъ мѣстѣ, въ Овручѣ, гдѣ шляхетства не находится.

Ему же велѣно тихо развѣдать о Регементарѣ Ворончѣ, гдѣ онъ и велико ли число войскъ съ нимъ находится, ибо получено извѣстіе, что онъ намѣренъ съ войсками стать подъ Житомиромъ, то бѣ и о семъ намѣреніи онъ старался развѣдать, и естли то правда, то бы имѣть крайнюю воинскую предосторожность.

Посланъ курьеръ съ письмомъ къ Воеводѣ Кіевскому съ уведомленіемъ, что въ мѣстечко Матѣвцы по требованію его къ противляющемуся Воеводѣ Черниговскому команда послана.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что Капитанъ Дехановъ съ деташаментомъ своимъ въ Луковъ 15 прибылъ, и что коя конфедерація открыта будетъ 17 числа и къ склоненію къ оной шляхетства послалъ въ пять парафій подъ видомъ заготовленія большаго числа провіанта и фуража, а по окончаніи въ Луковѣ, для такого же открытія пойдетъ въ Люблинъ.

Отъ него же рапортъ, что о вступленіи двухъ ротъ изъ Хелма въ мѣстечко Матѣвцы посланъ курьеръ, а на мѣсто оныхъ въ прибавокъ къ гусарскому эскадрону изъ Любомля одной ротѣ перейти велѣть.

Первая Казацкая партія съ Поручикомъ Целле прибыла и велѣно расположиться лагеремъ въ полумилѣ отъ Львова.

23. Получено письмо отъ Посла, что всѣми распоряженіями, и что деташаменты въ свои мѣста прибыли, онъ доволенъ, и о прочемъ.

Отъ него же получено письмо, чтобы Генераль-Маіоръ Подгоричани съ конфедератомъ своимъ согласно поступалъ.

Полученъ рапортъ отъ Атамана Поздѣва, что онъ съ Казаками въ Житомиръ 15 прибылъ.

Полученъ рапортъ отъ Генераль-Маіора Подгоричани, что онъ подъ Сендомиромъ 17, а переправясь черезъ рѣку Вислу въ Сендомиръ 18 вступилъ, и яко бы конфедератъ его, Графъ Осолинской, объявилъ, что онъ конфедерацію открылъ до прибытія его, а по причинѣ

небытія войскъ и что шляхетство того не ожидало, то и къ конфедерациі весьма мало подписалось, для чего онъ намѣренъ уже при войскѣ вторично открыть, коя 19 и открыта, и уже гораздо большее число шляхетства подписалось, коихъ число было 193, и что по совѣту того конфедерата 20 числа въ мѣстечкѣ Сташовѣ расположился, гдѣ больше несогласные находились, куда пришедъ, нашелъ отъ страху разбѣжавшихся жителей, но увѣщевая и обнадеживая оныхъ о безопасности, начали въ дома приходить, а въ Радомѣ отправленъ будетъ Подполковникъ Леонтьевъ съ двумя эскадронами.

24. Получено письмо отъ Посла, въ подражаніе прежнему, о командированіи деташамента въ Галичъ.

Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана, что на Подоль, въ Княжполѣ 18-го числа конфедерациа открыта и 400 человекъ шляхтичей подписалось, и что онъ, по письму Графа Потоцкаго, своего конфедерата, 22 числа съ половиною команды изъ Усятина въ мѣстечко Завинцы пойдетъ, для склоненія еще большаго числа шляхетства къ конфедерациі, при чемъ и письмо отъ конфедерата получилъ.

25. Посланъ курьеръ къ Подполковнику Волкову, чтобы онъ старался склонить Маршалка своего, чтобы, по окончаніи всего дѣла, ему съ эскадронами изъ Вишни по нецелесообразности выступить.

Полученъ рапортъ отъ Майора Князя Хвасулова, чтобы, по требованію своего Маршалка, расположился съ эскадрономъ своимъ въ мѣстечкѣ Богущовиць, отъ Галича въ малой милі.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Волкова, что сеймъ конфедерациі 24 числа, при собраніи болѣе 400 человекъ шляхетства, окончился, и что Маршалокъ Потоцкій получилъ отъ нашего Посла письмо объ отъѣздѣ въ Радомѣ къ 4 Іюня, для избранія Генеральнаго Маршалка, куда 25 и отправиться имѣетъ, и что посланная команда, для склоненія къ конфедерациі, въ Саноцкую землю, съ желаемымъ успѣхомъ 24 числа возвратилась.

26. Получено письмо отъ Воеводы Кіевскаго, что онъ послалъ письма ко всѣмъ конфедератамъ съ подтвержденіемъ о скорѣйшемъ открытіи конфедерациі и чтобы и отъ меня, для лучшаго въ томъ подтвержденія, къ тѣмъ конфедератамъ письма же посланы были.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Ширкова, и при томъ приложены съ обнародованныхъ конфедераціями манифестовъ копій, по коимъ шляхтичей подписалось въ Луцкѣ 293, во Владимирѣ же 80, въ Хелмѣ 211, и что по письму конфедерата, господина Злотвицкаго, изъ Владимира двумъ ротамъ выступить приказать въ мѣстечко Литовичи и село Вишни, принадлежащее пану Чацкому, яко къ несогласующемуся, такъ же и роты изъ Хелма въ мѣстечко Матѣвцы вступили.

Посланы курьеры къ конфедератамъ Подполковника Пищевича, Ротмистра Салемана, Полковника Ширкова, Полковаго Квартермистра Плеца, съ письмами о скорѣйшемъ открытіи конфедерациі.

Посланъ курьеръ къ Воеводѣ Кіевскому съ увѣдомленіемъ о происшедшихъ дѣлахъ, и что командѣ изъ Бужска выступить велѣно, чтобъ тотъ Староста къ конфедерациі приступилъ.

Посланъ курьеръ къ Секундъ-Маіору Зеліеру, чтобы онъ съ командою изъ Бужска шелъ въ Жулкуву.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Волкова, что Маршалокъ его объявилъ, что необходимо надлежитъ ему въ Вишнѣ съ деташаментомъ остаться, пока выборъ будетъ пословъ на Генеральной Сеймъ, ибо почитаетъ онъ сіе воеводство Русское, яко принадлежащее Князю Чарторижскому, за опасное, и находитъ въ немъ противной сторонѣ больше пріятелей, нежели себѣ, для чего онъ и остался.

Полученъ рапортъ отъ Квартермистра Плеца, что 21 шляхтичей множество съѣхалось и публично о бытіи конфедерациі говорятъ, а больше о томъ разгласилъ Князь Радзивилъ, Коюшею Коронной, и объявлялъ о себѣ, что онъ стараться будетъ быть Маршалкомъ, и будто ксензы кляштора Бердичевского, имѣя типографію, публичные сочиняли вѣдомости, будто Посолъ нашъ въ Варшавѣ объявилъ, яко бы декларациа фальшиво составлена, а Ея Величество совсѣмъ другаго мнѣнія, и старался сіи газеты достать.

Того же дня посланъ ордеръ, чтобъ онъ сіи пустыя и несправедливыя разглашенія о декларациі публично опровергалъ и удостовѣрялъ, что сія декларациа есть справедливая и отъ Ея

Величества учиненная, для чего бѣ онѣ данные экземпляры знатымъ шляхтичамъ раздавалъ, а о газетахъ старался бѣ за-подлинно свѣдать, были ль оныя, и естьли были, то бѣ конечно досталъ, хотя бѣ чрезъ подкупъ денегъ.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Пищевича, что въ Винницахъ конфедерація 22 и 23 числа открыта и Маршалкомъ избранъ Графъ Потоцкій, Подчашій Литовскій, и 200 человекъ шляхтичей подписалось, и что Староста Чесновской и Князь Четвертинской не соглашались, однако Князь подписался, а Староста, чрезъ присланнаго своего Офицера, объявлялъ, что препятствовать не будетъ, а учинить то же, что и другіе, со временемъ.

28. Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что въ Луковѣ 21-го конфедерація открыта и оттуда Капитанъ Дехановъ перешелъ въ Люблинъ, гдѣ также къ наклоненію расноряженія учинены, какъ и въ первомъ, почему и въ Люблинѣ открыта 23 числа, и Маршалкомъ избранъ въ обоихъ мѣстахъ Графъ Тарло, а съ деташаментомъ остался въ Люблинѣ.

Я поѣхалъ во Львовъ для свиданія съ Каштеляншею Каминскою Коссаковской, куда пріѣхавъ, принять былъ въ ожиданіи до 200 персонъ изъ разнаго шляхетства обоюга пола, а встрѣченъ былъ съ великою свитою у кареты и ужинъ имѣлъ.

29. Былъ во Львовѣ по утру, визиты имѣлъ отъ разныхъ Бискуповъ, отъ знатнаго шляхетства, отъ Коменданта съ гарнизонными Штабъ и Оберъ-Офицерами и всего города, обѣдалъ у Каштелянши Каминской, по обѣдѣ дѣлалъ визиты Бискупамъ, нѣкоторымъ домамъ и Воеводѣ Подольскому, Ржевускому, ужиналъ у депутата Бельжскаго, Курдвановскаго.

Посланъ курьеръ, по просьбѣ Каштелянши, къ Маіору Хвасулову о сохраненіи ея деревень.

30. Поѣхалъ изъ Львова обратно въ Жулкуву.

Полученъ рапортъ отъ Квартермистра Плева, что 24 конфедерація въ Житомирѣ открыта и Маршалкомъ избранъ Староста Овруцкій и подписалось 156 человекъ шляхетства, да и еще пріѣзжая подписываются, и что Князя Радзивила ни до чего не допустить, за разглашеніе пустыхъ и несправедливыхъ эхъ, что ксензы газетъ никакыхъ не сочиняли и не вышу-

скали, и что отъ Регементаря Воронича никакой опасности нѣтъ, и никакого Польскаго войска въ близости не находится, да и самъ онъ гдѣ, извѣстія по тому жъ никакого нѣтъ.

Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана, что въ крѣпости Каменецъ-Подольской 20, въ мѣстечкѣ Летичевѣ 24, въ Усятинѣ 25 конфедерациі открыты съ Маршалкомъ во всѣхъ мѣстахъ и въ Княжпогѣ избранъ Графъ Потоцкой, Староста Смотрицкой, и копию съ манифеста приложилъ, подъ коею подписалось шляхтичей 188 человекъ.

Полученъ рапортъ отъ Секундъ-Маюра Зеліера, что слѣдуя изъ Бужска въ Жулкуву, изъ Ражера прибудетъ; съ приѣзда въ Жулкуву чрезъ все время была погода, нѣкогда солнечное сіяніе, но ежедневные дожди до 22 числа, а съ того числа до конца мѣсяца стояла ясная погода.

ІЮНЬ.

1. Полки Тверскаго карабинернаго два эскадрона и Бѣлозерской пѣхотной весь вступили въ лагерь подъ лѣсомъ Волею, разстояніемъ отъ Жулквы въ 4 верстахъ.

Послѣ обѣда приѣхала ко мнѣ изъ Львова Каштеляниша Каминская и ночевала.

2. Я поѣхалъ обще съ Каштелянишею Каменецъ-Подольскою обѣдать въ Христіанполь къ Воеводѣ Кіевскому, куда того же дня въ 12 часовъ и приѣхали, гдѣ встрѣченъ былъ съ пупечною пальбою, а приѣхавъ въ замокъ, встрѣченъ у кареты самимъ Воеводою Кіевскимъ въ собраніи до полутора ста человекъ знатнаго шляхетства, кое большою частію было Маршалка конфедерациі, гдѣ и обѣдали, а по обѣдѣ въ кабинетѣ было разсужденіе о дѣлахъ, касающихся до настоящихъ Польскихъ дѣлъ, о чемъ пространно въ письмѣ Графу Захару Григорьевичу Черныппову писано.

Къ ужину приѣхалъ Воевода Бельжской, Цетнеръ, кой прежде не былъ къ конфедерациі согласенъ, но потомъ согласился и поѣдетъ въ Радомъ.

3. По просьбѣ Воеводы Кіевскаго посланъ курьеръ въ Радомъ къ Подполковнику Леонтьеву, чтобы онъ съ своими эскадронами

выступилъ изъ Радома въ мѣстечко Притыкъ, отстоящее отъ Радома въ двухъ миляхъ, ибо тутъ будетъ собраніе къ выбору Генеральнаго Маршалка, то не надлежитъ быть войскамъ, чтобы тѣмъ избѣжать отъ недоброжелателей разглашенія, что то все происходило съ принужденіемъ.

Послѣ обѣда съ Кастеляншею поѣхалъ обратно въ Жулкуву, а онъ, Воевода Кіевской, того же дня выѣхалъ на почтовыхъ со всѣми, тутъ бывшими, въ Радомъ.

По дорогѣ для насъ разставлены были отъ Воеводы Кіевскаго во весь путь собственныя лошади, и мы ночевали на дорогѣ въ мѣстечкѣ Мостарѣ.

4. Приѣхали къ обѣду въ Жулкуву, а послѣ обѣда Кастелянша поѣхала во Львовъ.

Прибылъ съ другою партією Казаковъ Ротмистръ Романусъ, кои и присоединены къ прежнимъ въ команду Поручика Целле.

5. Отправлено 100 человекъ Казаковъ къ Подполковнику Ширкову въ команду.

Получено письмо отъ Воеводы Кіевскаго съ дороги, коимъ просить, чтобы какъ найскорѣе понудить Маршалковъ консиліаржевъ и нѣкоторое шляхетство, а паче Воеводу Черниговскаго, для чего бъ изъ Матѣвецъ отъ него командѣ прежде не выступать, пока онъ въ Радомъ не выѣдетъ, чтобы онѣ конечно къ 22 числу ихъ штила въ Радомъ нашлись.

6. Посланъ курьеръ въ Варшаву къ Послу съ увѣдомленіемъ, что повсемѣстно, гдѣ мой корпусъ находится, конфедерации открылись съ желаемымъ спокойствіемъ и тишиною, и посланы реестры Маршалкамъ и коши, какія гдѣ манифесты обнародованы, и притомъ увѣдомленъ о бытности моей во Львовѣ и Христیانполѣ, и что въ разговорахъ происходило.

Посланъ курьеръ къ Подполковнику Ширкову и къ его Маршалку съ письмомъ, чтобы онъ какъ найскорѣе ѣхалъ въ Радомъ, а Ширковъ бы команду изъ Матѣвецъ взялъ, тогда какъ Воевода Черниговской выѣдетъ въ Радомъ, и старался какъ найскорѣе его отъѣздъ учинить.

Посланъ курьеръ въ Радомъ къ Подполковнику Лебедеву и Воеводѣ Кіевскому, съ предписаніемъ первому, что наблюдать и

развѣдывать при будущемъ собраніи выбора и меня рапортовать, а къ другому съ прошеніемъ увѣдомленія о всемъ произшествіи, что у нихъ случится.

7. Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что находящійся у него ксенза теологъ для Польскаго письма, кой живетъ при Митрополитѣ Русскомъ или Уніяцкомъ, объявилъ, что Подкоморій Кременецкій, Песковскій, кой Королевской фаворитъ, Каштелянъ, и Каштеляничъ Волинскій, Судья Луцкій, Стецкій, да многіе изъ фамиліи Людуховскихъ, соглашаются въ Луцкѣ сдѣлать реконфедерацию и ожидаютъ войскъ, Полѣсьемъ слѣдующихъ изъ Варшавы, способомъ, чтобы подать на многихъ шляхтичей прошенія и позвать къ суду по сѣздѣ. приглаша оныхъ открыть, о чемъ и Митрополитъ Русской подтвердилъ.

Того же дня чрезъ курьера данъ Полковнику ордеръ, чтобы ко отвращенію всего оногo, въ прибавокъ къ находящейся въ Луцкѣ одной ротѣ, посланы, при Секундъ-Маюрѣ Яблонскомъ, еще двѣ роты, прибывшія по отъздѣ Воеводы Черниговскаго изъ мѣстечка Матѣвецъ, и 50 человѣкъ Донскихъ Казаковъ.

8. Посланы курьеры къ Подполковнику Пищевичу и къ Ротмистру Салеману съ письмами къ конфедератамъ, чтобы найскорѣе съ своими консиліаржами ѣхали въ Радомъ, куда уже и Воевода Кіевской поѣхалъ.
9. Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маюра Подгоричани, что, по повелѣнію Посла, онъ еще третій эскадронъ въ Радомъ послалъ, и для содержанія отъ Радома до Варшавы почты 40 человѣкъ гусаръ послано же.

И притомъ увѣдомляетъ: Князь Радзивилъ 3-го числа прибылъ въ Радомъ, и чтобы все войско, находящееся въ Радомѣ, поступало во всемъ по требованіямъ Подполковника Кара, кой находится при Князѣ Радзивилѣ.

Полученъ рапортъ отъ Полковаго Квартермистра Плеца, что онъ въ Чудновѣ у Барона Штейна былъ и о Региментарѣ Вороничѣ спрашивалъ, а къ тому по близости тутъ въ деревняхъ его развѣдывалъ, но и его собственной Губернаторъ не знаетъ, гдѣ онъ нынѣ находится, такъ какъ и Штейнъ тоже не знаетъ, а только Баронъ Штейнъ объявилъ, что Князь Мартынъ Любомирской

человѣкъ солдатъ, а къ тому больше и еще вербуетъ, а для чего онъ то дѣлаетъ, того не знаетъ, и къ тому сомнѣвается, чтобъ то вербованіе происходило на его собственные деньги, ибо онъ ихъ не имѣетъ, о чемъ и письмо отъ него Штейна ко мнѣ приложено.

Къ тому же увѣдомилъ, что въ Бердичевѣ ксензы крѣпость монастырскую починавають, гарнизонъ свой приумножаютъ и будто его, Штейна, просили, чтобы 40 пушекъ на фабрикѣ перелить.

И притомъ приложенъ реестръ еще подписавшихся шляхтичей къ конфедераціи 139 человекъ.

Посланы курьеры къ Ротмистру Салеману и къ Подполковнику Пищевичу съ письмами, чтобы онѣ детапашменты свои имѣли въ лагерѣ въ опасности, и что Бердичевскіе ксензы и Князь Мартынъ Любомирской вербуетъ больше людей, нежели его состояние есть, то хотя и не уповательно, чтобы отъ нихъ могло какое либо покушеніе быть, однако жъ себя держать всегда въ опасности.

10. Возвратился курьеръ изъ Москвы и привезъ разные указы, а притомъ отъ Графа Захара Григорьевича Чернышева письмо ко мнѣ, коимъ объявлена Высочайшая Ея Императорскаго Величества на всѣ мои дѣла и распоряженія апробація и благоволеніе, и прочее.
11. Получено отъ Посла письмо въ отвѣтъ на мое о здѣшнихъ дѣлахъ, и благодарилъ за окончаніе конфедераціи и увѣдомленіе о томъ, и прочее.
12. Посланъ курьеръ къ Квартермистру Плещу, чтобъ въ случаѣ какого либо паче чаянія военнаго покушенія отъ Региментаря Воронича имѣлъ осторожность и поступалъ по силѣ данной ему инструкціи, въ коей довольно о томъ предписано, а самъ собой ничего противъ его не начиналъ, пока онъ самъ не начнетъ, также развѣдывалъ о версунгѣ Князя Любомирскаго и гарнизона Бердичевскаго, въ какомъ разумѣ они оное дѣлаютъ. Что жъ до починки крѣпости надлежитъ, то оное ничего не значитъ, ибо мнѣ самому извѣстно, что то только мнимая крѣпость и ничего значущая. Пушки естьли будутъ переливать, въ томъ не препятствовать, но только стараться знать, сколько ихъ числомъ будетъ, и когда готовы будутъ, о томъ ко мнѣ рапортовать.

Полученъ рапортъ изъ Радома отъ Подполковника Леонтьева, что одинъ эскадронъ въ мѣстечкѣ Притыкѣ стоитъ, а другой оставленъ въ Радомѣ по предложенію Полковника Кара, по коего повелѣнію велѣно отъ Посла исполнять и копию съ Посольскаго ордера приложить.

13. Получено письмо отъ Посла что начинаютъ къ нему доходить жалобы, что Католицкое шляхетство угнетаетъ Диссидентовъ, то бы какъ найскорѣе во всѣ детаашаменты предложить о защищеніи оныхъ, по силѣ учиненныхъ наставленій.

Отъ него же другое письмо получено съ приложеніемъ реестра о собственныхъ и о Коронныхъ экономическихъ маестностяхъ Короля Польскаго, съ требованіемъ, чтобы вездѣ оныя охраняемы и уважаемы были.

Того жъ дня, въ силу сихъ двухъ писемъ, посланы курьеры къ Генераль-Маюру Подгоричани, къ Подполковнику Пищевичу, къ Маюру Князю Хвасулову, къ Ротмистру Салеману, къ Капитану Гангеблову и къ прочимъ.

Посланъ курьеръ въ Вильну къ Генераль-Поручику и Кавалеру Нумерсу съ вѣдомостью, по силѣ указа главной Провіантской Канцеляріи, о провіантскихъ деньгахъ, и при томъ послано о доставленіи чрезъ посла десяти тысячъ рублей экстраординарной ко мнѣ суммы.

14. Полученъ рапортъ отъ Подполковника Волкова, что онъ изъ Вишни съ тремя эскадронами къ полку прибылъ, а въ Вишни съ однимъ эскадрономъ гусарь Капитана Гангебова съ подлежащими наставленіями оставилъ.
15. Знатнаго ничего не происходило.
16. Отправленъ курьеръ въ Москву, что конфедераціи всѣ открыты и вѣдомость послана, кто избранъ Маршалками, и по скольку при оныхъ консиліаржовъ; также дано знать, кого намѣрены избрать Генеральнымъ въ Коронѣ Маршалкомъ, и что конфедерацію въ Луцкѣ дѣлать намѣряются.

Посланъ курьеръ въ Радомъ къ Воеводѣ Кіевскому и Подполковнику Леонтьеву съ письмомъ о свидѣніи выбора Генеральнаго Маршалка и о прочемъ.

17. Полученъ рапортъ отъ Подполковника Ширкова, что Секундъ-Маіоръ Яблонскій съ двумя ротами и Казаками въ Луцкѣ прибылъ, а по прибытіи его мѣсто стало быть въ желаемомъ спокойствіи, и при томъ представилъ копіи съ Люблинской и Луковской конфедерации, подъ коими подписалось, подъ первую 182, подъ другою 1247 человекъ шляхтичей.

18. Получено письмо отъ Посла, чтобы отъ Чацкаго войска вывести, да и впредь тѣ поставленія чинить по своему разсмотрѣнію, а не всегда по требованію конфедератовъ, ибо оныя иногда, по партикулярнымъ своимъ ссорамъ, тѣ притѣсненія чинятъ.

Того же дня посланъ ордеръ къ Подполковнику Ширкову о выводѣ ротъ отъ Чацкаго.

Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана, что онъ, по предложенію своего Маршалка, выступилъ изъ Усятина въ мѣстечко Сатаново, гдѣ и стоять будетъ, кое въ ближнемъ отъ Усятина разстояніи.

19. }
20. } Знатнаго ничего не происходило.
21. }

22. Посланъ курьеръ съ конвоемъ въ Торунь къ Генералъ-Маіору и Кавалеру Салтыкову, для принятія десяти тысячъ рублей денегъ экстраординарной суммы.

Посланъ курьеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани съ подлежащими по командѣ ордерами.

Получено письмо изъ Радома отъ Воеводы Кіевскаго, что Генеральнымъ Маршалкомъ избранъ въ Коронѣ Князь Радзивилъ, и что они промышляютъ для учрежденія прочихъ дѣлъ.

23. }
24. } Знатнаго ничего не происходило.
25. }
26. }

27. Посланъ курьеръ къ Полковнику Леонтьеву, что онъ, по силѣ прежняго ордера, никакого обстоятельнаго рапорта не прислалъ, то бы съ симъ прислалъ.

28. }
29. } Происходило торжество, о коемъ въ особливомъ описаніи значится.

30. Посланъ курьеръ къ Подполковнику Пищевичу съ письмами и съ приложеніемъ реестра о крайнемъ защищеніи тѣхъ деревень отъ Королевскихъ Жидовъ съ денежнаго двора.

Посланъ къ полковому Квартермистру Плецу съ письмомъ къ Генералъ-Маіору Барону Штейну, благодаря его за дружескіе постулки, и чтобы онъ развѣдывалъ о всякихъ произшествіяхъ и меня бы увѣдомлялъ.

Въ семь мѣсяцѣ погода была по 20 число ежедневные дожди при солнечномъ сіяніи, а 18 былъ чрезвычайной дождь, такъ что на другихъ мѣстахъ вода стояла, и произвело великую грязь, а съ 20 до конца мѣсяца стояла ясная безъ большихъ жаровъ погода.

ЮЛЬ.

1.
2.
3.
4.
5.
6.
7.

Знатнаго ничего не происходило; погода была въ первой день ясная и жаркая, а въ ночи и потомъ ежедневно дождь при солнечномъ сіяніи.

8. Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, что Подполковникъ Леонтьевъ изъ Радома съ эскадронами слѣдуетъ къ полку, кой въ скорости и прибудетъ въ Сташовъ къ нему.

Возвратился курьеръ изъ Радома и Подполковника Леонтьева уже не засталъ.

Я поѣхалъ во Львовъ; былъ день ясной.

9. Былъ во Львовѣ; день былъ ясной, а на вечеръ дождь.
10. Возвратился изъ Вильны курьеръ отъ Генералъ-Поручика и Кавалера Нумерса и привезъ сообщеніе, что провіантской и экстраординарной суммы деньги отправлены съ офицерами, кои къ нему Казаковъ привели.

И притомъ письмомъ увѣдомляетъ, что Трибуналъ весьма униженъ и подчиненъ конфедерации.

Я возвратился въ Жулку; день былъ ясной.

11. День былъ пасмурной съ вѣтромъ.

12. }
13. } Дни были жаркіе.

14. Полученъ рапортъ отъ Квартеймистра Плеця, что прежде бывшія разглашенія отъ Князя Радзивила были совсѣмъ несправедливыя, и что онъ уже самъ признался, что то неправда и ксензы ничего не выдавали, и о прочемъ.

День былъ ясной и жаркой.

Поѣхалъ въ Христіанполь къ Воеводѣ Кіевскому.

15. Пріѣхалъ въ Христіанполь.

Получено отъ Посла письмо о чиненіи возможнаго снисхожденія къ деревнямъ Воеводы Черниговскаго.

16. Былъ въ Христіанполѣ.

17. Изъ Христіанполя поѣхалъ обратно въ Жулкуву.

18. Былъ въ Радзиховѣ у Мира Старосты Бужскаго.

19. Въ Жулкуву пріѣхалъ.

20. Писано письмо Львовскаго Трибунала къ Маршалку Кицкому, что вчера два шляхтича пьяные подбили Казака, стоящаго на залогѣ, а другаго ружьемъ по шеѣ ударили, съ требованіемъ сатисфакціи.

21. Пріѣхалъ къ обѣду Митрополитъ Русской или Уніецкой, Господинъ Володкевичъ, съ коимъ разсужденіе было о настоящихъ Польскихъ дѣлахъ, по чему онъ согласился приступить къ конфедерации, и по выходѣ изъ Купечова войскъ нашихъ, онъ поѣдетъ къ Князю Радзивилу, яко къ Генеральному Маршалу, и дастъ подписку, а потомъ возвратясь сберегетъ всѣхъ своихъ Русскихъ или Уніецкихъ Бискуповъ, и будетъ стараться всѣхъ къ тому склонить и о томъ меня уведомить.

22. Посланъ ордеръ къ Полковнику Ширкову, чтобы онъ съ войсками его команды изъ села Купечова выступилъ въ мѣстечко Устилугъ, лежащее въ трехъ миляхъ отъ Купечова, ближе къ Владимиружу.

Митрополитъ Володкевичъ отобѣдавъ, поѣхалъ въ домъ къ себѣ въ село Купечовъ.

23. Знатнаго ничего не происходило.

24. Получено отъ Посла письмо съ приложеніемъ реестра, гдѣ сеймики быть имѣютъ, и приложены три пункта, кои должны быть

внесены въ инструкціи на сеймикахъ Посламъ къ главному сейму въ Варшавѣ, и чтобы войска въ тѣхъ мѣстахъ нашлись конечно 9 (20) Августа, и чтобы командиръ всемѣстно тѣ пункты внести старался; буде всѣхъ нельзя, то хотя бы первые два; буде же двухъ нельзя, то бы конечно хотя первой одинъ.

25. По полудни въ 10 часовъ возвратился изъ Москвы курьеръ, сержантъ Ждановъ, и привезъ при письмѣ перваго Министра, Никиты Ивановича Панина, мнѣ орденъ Святыя Анны, а письмомъ пишетъ, что по повелѣнію Ея Императорскаго Величества пересылаетъ, который есть въ объявленіе Высочайшаго о службѣ моей удовольствія, и по соизволенію Всемилостивѣйшей нашей Государыни, Ея Императорское Величество, Государь Цесаревичъ, меня тѣмъ пожаловать изволилъ, и которой бы самъ я на себя возложилъ, кой того же часа на себя и возложилъ, при чемъ и отъ Графа Захара Григорьевича письмо съ поздравленіемъ о томъ же.

Указомъ, изъ Секретной Экспедиціи дано знать, что на корпусъ на Майскую треть на жалованье Коммиссаріату велѣно со издѣлствомъ денегъ отпустить и Кригсъ-Цалмейстеру доставить.

Посланъ сержантъ на подводахъ въ Кіевъ за порохоми.

26. Находящіеся, Штабъ и Оберъ-Офицеры отправлены были съ подравленіемъ,
27. Отправленъ въ Москву курьеромъ Поручикъ Кологривовъ, съ коимъ посланы благодарныя письма къ Ея Императорскому Величеству и къ Ея Императорскому Высочеству и прочимъ, а при томъ увѣдомленъ Графъ Захаръ Григорьевичъ о происшествіи здѣшнихъ дѣлъ.

Возвратились офицеры отъ Генералъ-Поручика и Кавалера Нумерса и привезли деньги экстраординарной суммы и провіантской, тако жъ отъ Генералъ-Маіора и Кавалера Салтыкова деньги экстраординарной суммы привезены.

28. Посланы курьеры ко всѣмъ деташиентамъ къ Генералъ-Маіору Подгоричани, въ Сташовъ и къ Полковнику Ширкову въ Купечовъ, и къ Подполковнику Пищевичу въ Винницу, къ Ротмистру Салеману въ Усятинъ, къ Маіору Князю Хвасулову въ Галичь, къ полковому Квартермистру Плецу въ Житомиръ, съ наставленіями, по силѣ Посольскаго письма о сеймикахъ и о прочемъ.

При томъ же дано знать и о пожалованіи меня орденомъ святаго Анны.

Посланъ курьеръ въ Брезинъ къ Полковнику Кречетникову, и дано знать, что въ Опатовѣ на сеймикѣ будетъ Генералъ-Маіоръ Подгоричани, съ коимъ, можетъ, въ случаѣ нужды, вспомошествованіе имѣть, или подавать.

29. Даны ордера и наставленія о подкрѣпленіи сеймиковъ Подполковнику Волкову и Секундъ-Маіору Зельнеру и командированы первый съ двумя эскадронами и 50 человекъ Казаковъ въ Сондову Вишню, другой съ двумя мушкатерскими ротами и 50 Казаковъ въ мѣстечко Бельжъ.

По силѣ письма Посольскаго, для свиданія съ Каштеляншею Каменскою я поѣхалъ въ Львовъ.

30. Былъ во Львовѣ и имѣлъ разсужденіе съ Каштеляншею Камивскою о сеймикахъ, и наклонилась о написаніи Посламъ въ инструкціи всѣ четыре пункта, какъ Посолъ нашъ требуетъ, съ нѣкоторою переменною нѣкоторыхъ словъ.

Послѣ обѣда отъ Каштелянши поѣхалъ обратно въ Жулкуву.

31. Послѣ полудни поѣхалъ къ Воеводѣ Кіевскому въ Тартаковъ.

Черезъ весь мѣсяцъ, не исключая ни одного дня, погода продолжалась жаркая и никогда дождей не было.

АВГУСТЪ.

1. Приѣхалъ къ Воеводѣ Кіевскому въ Тартаковъ къ обѣду.

Послѣ обѣда трактовали о продолженіи сеймиковъ и о прочемъ, въ силу письма Посольскаго, и отложено до окончанія до завтра.

2. По утру о тѣхъ же матеріяхъ трактовано было и поставили на мѣрѣ пункты, каковыя должны быть писаны въ инструкціяхъ земскихъ пословъ отъ сеймиковъ, и положили оныя послать на апробацію въ Варшаву къ Послу.

Послѣ обѣда поѣхалъ возвратно въ Жулкуву.

3. Къ свѣту въ Жулкуву приѣхалъ.

Отправленъ въ Варшаву къ Послу курьеръ съ положенными пунктами съ Воеводою Кіевскимъ на апробацію и о прочемъ по его письму исполненіи.

4. Отправленъ на почтовыхъ изъ Кіевскаго карабинернаго полку Подпоручикъ Азанчевской къ Ротмистру Салеману, для подкрѣпленія его на сеймикѣ въ Каменцѣ.
5. Посланы курьеры въ деташаменты къ Генералъ-Маіору Подгоричани, къ Полковнику Ширкову и Подполковнику Пищевичу, къ Маіору Князю Хвасулову, къ Ротмистру Салеману, къ Полковому Квартермистру Плецу, къ Подполковнику Волкову, къ Секундъ-Маіору Зельнеру съ письмами къ Маршалкамъ конфедерации о удержаніи пунктовъ на сеймикахъ, данныхъ отъ нашего Посла.

Пріѣхалъ по полудни въ 7 часовъ курьеръ отъ Посла изъ Варшавы съ письмомъ, чтобы въ Хелмѣ избранъ былъ Посломъ Господинъ Сосновскій, и въ случаѣ бы великихъ на сеймикахъ споровъ о внесеніи его данныхъ пунктовъ по необходимости, избирать дозволить двойныхъ Пословъ, то есть, доброжелатели своихъ, а противные другихъ, и о томъ бы я самъ съ Воеводою Кіевскимъ увидясь говорилъ, и что сдѣлаемъ, о томъ бы его увѣдомить.

6. Отправленъ курьеръ къ Послу съ извѣстіемъ, что я къ Воеводѣ Кіевскому завтра поѣду, и что означенный Воевода ко всѣмъ Маршалкамъ о удержаніи пунктовъ писалъ и съ тѣхъ писемъ копіи, такъ же кого оный Воевода назначилъ съ Житомирскаго сеймика быть Послами реестры посланы, а тѣ письма во всѣ мѣста отправлены, и о прочемъ.

Отправлены во всѣ деташаменты курьеры съ ордерами съ предписаніемъ, въ силу Посольскаго письма, при необходимости о избраніи двойныхъ Пословъ къ Подполковнику Волкову, и къ Маіору Зельнеру чрезъ Казачью почту.

Посланъ курьеръ къ Воеводѣ Кіевскому съ Посольскими письмами.

Получено письмо отъ Посла изъ Варшавы, кой увѣдомляетъ, что въ Вишнѣ на сеймикѣ, вмѣсто Крайчаго Короннаго, Маршалкомъ будетъ Графъ Потоцкой, Староста Львовской, съ которыми бы согласно поступать.

7. Поѣхалъ въ Тартаковъ къ Воеводѣ Кіевскому.
8. Приѣхалъ въ Тартаковъ къ обѣду; послѣ обѣда по письму Посла нашего разсуждали, и на все онъ склоннымъ явился, но только объявилъ, что шляхетство, коихъ онъ желаетъ отъ всѣхъ сеймиковъ имѣть на экстраординарный сеймъ послами, сами добровольно не соглашаются, то положили, чтобъ къ нимъ послать съ письмами его и моими, чтобы ихъ къ тому упросить, и положили, чтобъ послать вѣрныхъ шляхтичей уговаривать, коимъ, подъ видомъ прогоновъ, дано въ подарокъ, первому на Житомирской, другому на Винницкой, третьему на Опатовской, четвертому на Каменецкой, въ разсужденіи долгаго пути, каждому, 25 червонныхъ; другимъ подводу на Владимірской, другому на Луцкой, третьему на Люблинской, четвертому на Хельмской, пятому на Галицкой, каждому по 15 червонныхъ; третьимъ на Бельжской Главнишеской по 10 червонныхъ, и того дано одиннадцати человѣкамъ сто девяносто пять червонныхъ.

Возвратился ввечеру курьеръ изъ Варшавы и привезъ письма о распоряженіи, яко опаснѣйшаго, Каменецкаго сеймика и о прочемъ, по коему трактовано съ Воеводою Кіевскимъ.

9. Отправленъ, въ силу Посольскаго письма, курьеръ въ Усятинъ, или Баръ, къ Ротмистру Салеману, чтобъ онъ, съ Старостою Смотрицкимъ, яко своимъ Маршалкомъ, говорилъ, что если нельзя обойтись безъ нашихъ войскъ на подкрѣпленіе Каменецкаго сеймика, то бъ дать Казаковъ Старостѣ Смотрицкому, съ тѣмъ, чтобъ онъ имѣлъ подъ именемъ своихъ собственныхъ, и въ своей ассистенціи и распоряженіи содержалъ, а онъ бы, Салеманъ, самъ, яко пассажиръ находился, и по наставленію данному все исполнялъ.

Послѣ обѣда поѣхалъ обратно въ Жулкву.

На дорогѣ приѣхалъ отъ Посла курьеръ и привезъ письма: первымъ уведомляетъ, что Подчашій Чацкій приступилъ къ конфедерации, но совсѣмъ съ противными выраженіями нашихъ дѣлъ, и желаетъ быть посломъ въ Луцкѣ, то требуется, чтобъ конечно не допустить того, и есть ли гдѣ будетъ, то бъ выгнать, и прочее.

Другимъ требуетъ, чтобъ не допускать читать дворянству, кромѣ его писемъ, ни чьихъ циркулярныхъ.

Того жъ часа изъ Христіянполя посланъ курьеръ къ Полковнику Ширкову съ ордеромъ, чтобъ въ Луцкѣ и нигдѣ въ его сеймикахъ означенной Чацкѣй допущенъ не былъ, съ предписаніемъ въ томъ поступать по содержанію Посольскаго письма.

Къ Воеводѣ Кіевскому посланъ Капитанъ Кикинъ съ письмомъ Посольскимъ, коимъ проситъ и его о томъ же, чтобы Чацкой отъ него посломъ нигдѣ назначенъ и допущенъ не былъ, а въ противномъ случаѣ будетъ съ нимъ поступлено, яко съ сущимъ вредителемъ нашихъ дѣлъ, о чемъ и отъ меня Воевода Кіевской о учиненіи того прошенъ.

10. Возвратился Капитанъ Кикинъ отъ Воеводы Кіевскаго съ отвѣтомъ въ мѣстечко Мосты, гдѣ я на дорогѣ ночевалъ, и привезъ письмо отъ него, коимъ увѣдомляетъ, что онъ съ своей стороны охотно по тому Посольскому и моему требованію исполнить желаетъ и будетъ Чацкаго просить, чтобы онъ конечно посломъ не былъ; но если онъ самъ отъ того не отступить, то онъ ему приказать, или принудить, не можетъ.

Получа сей сомнительной отвѣтъ, послалъ обратно къ Воеводѣ Кіевскому того же Капитана Кикина съ прошеніемъ, чтобы непременно то было сдѣлано, и конечно Чацкой посломъ быть отъ нашихъ войскъ допущенъ не будетъ, а въ тогдашнемъ случаѣ ни за что я отвѣчать въ состояніи не буду.

Къ обѣду пріѣхалъ въ Жулкуву, а въ то время еще отъ Посла курьеръ пріѣхалъ съ найкрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, чтобы конечно Чацкой посломъ допущенъ не былъ, хотя бы то съ крайнимъ насиліемъ и обидою ему было, только бы не былъ ни отъ куда посломъ.

Того же часа посланъ курьеръ къ Полковнику Ширкову съ ордеромъ, коимъ велѣно, чтобы того же часа всѣхъ, при немъ находящихся, Казаковъ при двухъ офицерахъ послалъ къ нему, Чацкому, въ деревни, подъ видомъ требованія провіанту и фуража, чтобы тѣмъ его замѣшать и удержать въ домѣ; а буде бы совсѣмъ тѣмъ онъ сталъ собираться на сеймикъ ѣхать, то велѣтъ офицерамъ ему объявить, чтобы онъ конечно никуда на сеймикъ не ѣздилъ, ибо нигдѣ онъ не только быть посломъ, но и на сеймикъ допущенъ не будетъ, да и деревни всѣ его будутъ заняты

войсками и подвергнутся разоренію: буде же и на то не смотря станеть собираться, то бъ не давать лошадей, и конечно не спускать со двора.

Посланы курьеры во всѣ деташаменты съ подтвержденіемъ о всемъ производствѣ на сеймикахъ по силѣ Посольскихъ писемъ, и притомъ посланъ курьеръ къ Полковнику Кречетникову, яко близко стоящему, чтобъ и онъ о Чацкомъ ту жъ предосторожность имѣлъ, какъ въ моемъ корпусѣ то жъ чинится.

Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу со увѣдомленіемъ, какая предосторожность сдѣлана о Чацкомъ, и что онъ конечно до посольства допущенъ не будетъ.

11. Отправленъ курьеръ къ Послу въ Варшаву съ подробнымъ увѣдомленіемъ какъ о Чацкомъ, такъ что Воевода Кіевской по всѣмъ требованіямъ Посольскимъ со мною говорилъ, и что въ отвѣтъ о Чацкомъ вторично чрезъ Кикина далъ знать; также увѣдомленъ Посолъ о назначенномъ собраніи Митрополитомъ Русскимъ съ его Бискупами для приступленія къ конфедерации, и о прочемъ.

Получено письмо отъ Чацкаго съ неудовольствіемъ и противными выраженіями о вступленіи нашихъ войскъ въ его мѣстечко и о удержаніи его въ домѣ.

12. Письмо послано въ отвѣтъ къ Чацкому, только что я на грубыхъ письмахъ отвѣчать должнымъ себя не почитаю.
13. Знатнаго ничего не происходило.
14. Получено письмо отъ Воеводы Кіевскаго, что посланные шляхтичи по Воеводствамъ, для уговариванія въ послы желаемыхъ имъ шляхтичей, его увѣдомили, что чрезъ великое ихъ усилуваніе согласились, но только двухъ уговорить не могли, а отговорились болѣзнями, о коихъ Воевода Кіевской увѣдомилъ, что хотя оныя и не будутъ, то въ томъ по дѣламъ замѣшательства не послѣдуетъ.

Получены рапорты съ сеймиковъ Вишенскаго, Бельжскаго и Владимирскаго, что сеймики начались, только на послѣднемъ шляхетства весьма мало.

Полученъ рапортъ отъ полковника Шяркова, что во Владимирѣ вчера сеймикъ кончился и послы по желанію выбраны, и всѣ

четыре Посольскіе пункты въ своей силѣ и точности въ инструкцію посламъ на сеймъ написаны.

15. Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что къ нему секундъ-Маіоръ Яблонской изъ Луцка рапортуеть, что пріѣхалъ шляхтичъ на сеймикъ съ письмомъ, и не объявляя никому, отдалъ, кое по открытіи оказалось, что то было отъ Чацкаго, Подчашаго Короннаго, коимъ пишеть, будто бы онъ отъ войскъ Россійскихъ содержится подъ арестомъ, для чего онъ на сеймикъ быть не можетъ, и что вѣра Католицкая гинеть, и просить, чтобы онъ заочно былъ выбранъ на сеймикъ посломъ, отъ чего слѣдалося на сеймикѣ замѣшаніе.

Того же часа посланъ ордеръ и велѣно самому Полковнику Ширкову ѣхать туда для окончанія сеймика, ибо его сеймикъ спокойно по желанію окончился, то бѣ и Луцкой чрезъ его принадлежность такъ же былъ оконченъ, а Маіору Яблонскому за неосторожность велѣно предложить, что естли сеймикъ не такъ окончится, какъ желательно, то онъ подвергнетъ себя въ неисполненіи военному суду, а шляхтича, кой съ тѣмъ письмомъ пріѣзжалъ, приказано взять потаенно подъ карауломъ и держать до ордера моего.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Волкова, что въ Сондовой Вишнѣ сеймикъ по желанію окончился и всѣ четыре пункта въ инструкцію посламъ внесены точно, какъ отъ нашего Посла даны, и все дворянство разѣхалось.

Послалъ къ нему ордеръ, чтобъ со всѣмъ детапашентомъ 20-го числа сего мѣсяца слѣдовалъ въ Жулкву.

16. Полученъ рапортъ отъ Секундъ-Маіора Зельнера, что въ Бельжѣ сеймикъ окончился, и приложилъ копію съ инструкціи, данной посламъ, коя оказалась не точно написана, какъ надлежало быть, и много излишняго оказалось, чего бы писать надлежало не допускать.

Посланъ къ Зельнеру ордеръ и велѣно прислать отвѣтъ, для чего имъ проронено и не наблюдаена инструкція такъ, какъ ему отъ меня въ наставленіи предписано.

Отправленъ въ Варшаву къ Послу курьеръ съ увѣдомленіемъ объ окончаніи сеймиковъ трехъ и поступкахъ Зельнера и Чацкаго

на Луцкомъ сеймикѣ писано, а при томъ увѣдомленъ, что Митрополитъ Русской, Господинъ Володкевичъ, къ конфедерации приступаетъ, а весьма ему препятствуетъ Бискупъ Русской Львовской, Господинъ Шептицкій, то что съ нимъ велить дѣлать, требовано наставленія.

Полученъ рапортъ отъ Маіора Князя Хвасулова, что въ Галичѣ сеймикъ окончился въ не порядкѣ тѣмъ, что Маршалокъ, Маріанъ Потоцкой, не допустилъ его до вводу войскъ въ мѣстечко, обѣщая все то сдѣлать, что надлежитъ, а самъ тѣмъ обманувъ, ничего полезнаго не сдѣлалъ, а все противное.

17. Полученъ рапортъ отъ Генераль-Маіора Подгоричани, что сеймикъ въ Опатовѣ кончился съ желаемымъ успѣхомъ, и всѣ Посольскіе пункты въ инструкцію посламъ внесены, и что на сеймикѣ въ томъ великое усердіе оказывалъ Графъ Осолинской.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что въ Хельмѣ на сеймикѣ произошло неспокойствіе о выборѣ въ послы, по требованію нашего Посла, Господинъ Сосновскомъ, и онъ приказалъ, чтобы стараться, какъ возможно, чтобы Сосновскаго выбрали, а еслии будетъ того сдѣлать не возможно, то бѣ отдать, на на волю, но чтобы конечно пункты Посольскіе удержаны были, а самъ Ширковъ поѣхалъ для успокойствія Луцкаго сеймика, а оттуда поѣдетъ для таковаго же успокойствія въ Хельмъ.

Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу со увѣдомленіемъ, что въ Опатовѣ сеймикъ кончился по желанію, а въ Галичѣ противное сдѣлано, что въ Хельмѣ произошло неспокойство, и что Ширковъ поѣхалъ для всего того успокоенія.

Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана, что въ Каменецъ-Подольскѣ Маршалокъ, Староста Смотрицкой, Графъ Потоцкой, Казаковъ съ собою не взялъ, за тѣмъ, что еслии онъ ихъ будетъ имѣть подъ своимъ именемъ, то ни какой пользы быть не можетъ; сеймъ въ Каменцѣ начался съ великою противностію, а ни единого въ послы не выбрали, кого имъ хотѣлось, и при томъ читаны письма отъ Короля и отъ прочихъ, въ коихъ писано, чтобы Диссидентамъ ни какой вольности не давать, и прочее, подобное такому же разврату.

18. Полученъ рапортъ отъ Подполковника Пищевича, что сеймикъ въ Винницѣ кончился и первые два пункта, данные отъ Посла

нашего, удержаны и выбраннымъ посламъ въ инструкцію написаны, третьяго же пункта ни какимъ образомъ удержать не могли.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что въ Луцкѣ сеймикъ кончился. Хотя великія ссоры происходили и шляхетство трижды сабли вынимали, и хотѣли Маршалка и другихъ нашихъ пріятелей рубить, но отвращены были чрезъ приведенныхъ 100 человекъ гренадеръ къ костелу, кои принуждены были, для спасенія и подкрѣпленія нашихъ пріятелей, два дня на мѣстѣ стоять, а все сіе происходило о выборѣ въ послы Чацкаго, Подчашаго Короннаго, кой всю шляхту на то подкупилъ; но однако же со всѣмъ тѣмъ Чацкой въ послы не допущенъ, сеймикъ окончился и въ Посольскую инструкцію внесены изъ данныхъ отъ нашего Посла пункты только одинъ первой, а самъ Полковникъ Ширковъ поѣхалъ въ Хельмъ для окончанія сеймика, въ коемъ тоже споры происходятъ.

19. Знатнаго ничего не происходило.

20. Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова что въ Хельмѣ сеймикъ окончился съ желаемымъ спокойствіемъ. Хотя о выборѣ въ послы, по предписанію нашего Посла о Господинѣ Сосновскомъ, великіе споры и несогласія происходили, но со всѣмъ тѣмъ окончилось тѣмъ, что его выбрали и въ инструкцію Посламъ всѣ четыре пункта въ точности написали.

Отъ него жъ, Ширкова, полученъ рапортъ, что въ Люблинѣ тоже сеймикъ кончился и на всѣ пункты шляхетство Капитаномъ Дехановымъ склонены были, но при написаніи инструкціи Маршалокъ, Графъ Тарло, обнадѣжилъ; что всѣ требуемые пункты напишетъ, а вмѣсто того многое отмѣнилъ, но послѣдніе три пункта въ точности написалъ, а Капитанъ Дехановъ, обнадѣясь на него, Графа Тарло, въ томъ обмануть сдѣлался.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Пищевича, что въ Винницѣ сеймикъ окончился и первые два пункта и четвертой въ точности въ инструкціи написаны, а третьяго ни какимъ образомъ написать согласить не могъ.

21. Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана, что сеймикъ въ Каменцѣ-Подольскомъ кончился и копію съ данной инструкціи посламъ приложили, но она со всѣмъ съ нашимъ желаніемъ

несогласна, и что противъ Дассидентовъ съ пренебреженіа: могущихъ быть противъ ихъ сочинена, и ни на что не взирали, и сами офицеры наши въ опасности были, и о прочемъ.

Возвратился курьеръ изъ Варшавы; съ нимъ получено отъ Посла письмо, коимъ предлагаетъ, чтобы у недоброжелательныхъ Маршалковъ, кои на тогдашнее время отказались брать ихъ собственной хлѣбъ бесплатно, деревни ихъ занять войсками, не чиня больше ничего, и сіе съ первымъ сдѣлать для примѣра другимъ, и чтобъ ему прислать, по окончаніи всѣхъ сеймиковъ, точныя копія и имена посламъ, и какія на сеймикахъ письма циркулярныя были, и прочее.

22. Посланы во всѣ деташаменты курьеры съ ордеромъ, въ силу требованія изъ Варшавы нашего Посла, о самоскорѣйшей присылкѣ копій, читанныхъ на сеймикахъ циркулярныхъ писемъ, а паче Королевскія, Бискупа Краковскаго, Гетмана Браницкаго, Полнаго Гетмана Ржевускаго, Подчашаго Короннаго Чацкаго, и Мнишка, и прочихъ, какія гдѣ читаны были.

Полученъ рапортъ отъ Полковаго Квартермистра Плеца, что въ Житомирѣ сеймикъ кончился и первые два пункта въ точности удержаны, а третій написанъ съ нѣкоторымъ умягченіемъ, четвертый же весь въ точности написать, и копію инструкціи, данной Посламъ на сеймъ, приложилъ, и при томъ увѣдомляеть, кто былъ главнѣйшимъ на сеймикѣ всему противнымъ.

Возвратился изъ Варшавы курьеръ, привезъ письмо, коимъ требуетъ, чтобъ въ деревняхъ Маршалка Бельжскаго, Господина Глоговскаго, Маршалка Галицкаго, Маріана Потоцкаго, и Каштелянши Каменской деревни тожъ заняты были, и чтобъ провіантъ и фуражъ брать бесплатно.

Кое шляхетство подало манифестацію противъ Вишенскаго сеймика и послали пословъ къ Королю, чтобъ еще позволить въ Вишни сеймикъ сдѣлать, то бѣ тѣхъ пословъ удержать и до ѣзды не допустить, а въ случаѣ уорства — заарестовать и какъ съ Посольскихъ, такъ и съ дворянскихъ несогласныхъ деревень провіантъ и фуражъ брать бесплатно, и держать такъ, чтобъ изъ дворовъ не выѣзжали никуда.

Посланъ ордеръ къ Полковнику Волкову, чтобы онъ въ Вишню возвратился, и прибывъ какъ манифестаторовъ, такъ и посоль-

скія деревни занялъ и ихъ бы изъ дворовъ не выпускалъ; а ежели уже уѣхали, то бы старался воротить; а буде уже догнать будетъ нельзя, то бы со всѣхъ ихъ деревней провіантъ и фуражъ брать безденежно, а больше бы ни къ чему не касался.

Посланъ Секундъ-Маіоръ Зельнеръ въ деревни Бельжскаго Маршалка Глоговскаго, чтобы въ его деревняхъ хлѣбъ взять бесплатно и отправлять въ Жулкувъ къ Провіантмейстеру Перепелкину.

23. Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу съ извѣстіемъ объ окончаніи всѣхъ сеймиковъ, и притомъ посланы копіи со всѣхъ данныхъ на сеймикахъ инструкцій и реестръ о всѣхъ избранныхъ послахъ.

И при томъ увѣдомленъ, что Митрополитъ Русской, Господинъ Володкевичъ, приступилъ къ конфедерации и акцію во Владимірѣ подалъ, а Бискупы не приступили, но посланы имъ письма уговаривать.

Посланъ ордеръ къ Маіору Князю Хваслову, чтобы онъ съ командою своею изъ Галича въ деревни Маршалка Галицкаго, Маріана Потоцкаго, вступилъ и получалъ бы съ нихъ провіантъ и фуражъ бесплатно впредъ до ордера.

24. Знатнаго ничего не происходило.

25. Посланъ въ Москву курьеръ съ рапортами объ окончаніи вездѣ моихъ сеймиковъ и приложенъ реестръ, на которыхъ сеймикахъ какіе пункты внесены по предписанію нашего Посла, и при томъ донесено Военной Коллегіи, что при наблюденіи сеймиковъ отличное попеченіе и стараніе оказали: Господа Генералъ-Маіоръ Подгоричани, Полковникъ Ширковъ и полковой Квартермистръ Плецъ, и о прочемъ по командѣ рапортовано.

26. Воевода Кіевскій пріѣхалъ ко мнѣ къ обѣду съ своимъ домомъ и не малою свитою.

27. Воевода чрезъ весь день у меня былъ и въ лагерѣ полки смотрѣлъ.

Получено отъ Посла письмо, что господинъ Понинской, Воеводитчъ Познанской, отъ него посланъ для набранія нашей партіи и обязательства ихъ реверса, и требуетъ, чтобъ съ нияъ

Понинскимъ благосклонно поступать, и въ чемъ усмотрѣно будетъ, ему вспоможеніе дѣлать.

28. Воевода Кіевскій поѣхалъ по утру домой.

29. Былъ Господниъ Понинскій, Воеводиъ Познанскій, и объявилъ нашего Посла наставленіе ему о собраніи полезной намъ партіи и о взятіи съ нихъ реверсовъ, съ коего и копію далъ.

Приѣзжалъ Бельжской Маршалокъ и привезъ поправленную Посольскую инструкцію, каковая въ городѣ записана, а прежняя, не полезная намъ, уничтожена.

30. Приѣхалъ ксензъ Наущинской и привезъ акцесы о приступленіи къ конфедерациі Митрополита Русскаго и двухъ Бискуповъ Русскихъ, коихъ онъ уговорилъ, и при томъ онъ же Наущинской у Полковника Ширкова на сеймикѣ Владимирскомъ уговаривалъ шляхетство къ написанію всѣхъ Посольскихъ пунктовъ, и потомъ съ нимъ на другіе два сеймика для того же ѣздилъ, за кои его усердныя къ намъ услуги дано 40 червонныхъ и къ Послу рекомендованъ.

31. Посланъ курьеръ въ Житомиръ по силѣ Посольскаго письма, чтобы на сеймикѣ выбора депутатовъ о избраніи двухъ членовъ въ депутаты предложеніе сдѣлать, не чиня при томъ никакого насилванія.

Я поѣхалъ во Львовъ, чтобы видѣться съ Каштеляншею Каминскою и говорить объ Галицкомъ сеймикѣ и о прочемъ.

Черезъ весь мѣсяцъ до 27-го числа погода стояла большою частію съ дождемъ, а 27-го до конца мѣсяца ясные дни.

СЕНТЯБРЬ.

1. Былъ во Львовѣ и говорилъ съ Каштеляншею Каминскою о непорядочно сдѣланномъ сеймикѣ Галицкомъ братомъ ея роднымъ, Каштеляномъ Любачевскимъ, и о неприличныхъ поступкахъ племянника ея, Старосты Каневского, чрезъ что сомнѣніе Посолъ на нее имѣеть, и если она того не отмѣнитъ, то покой ея въ опасности будетъ, на что она клявшись увѣрала, что она въ томъ ни какого участія не имѣеть, и братъ ея отъ нея поѣхалъ

съ тѣмъ, что онъ общался всѣ Посольскіе пункты въ инструкцію внести, а Староста Каневской совсѣмъ безъ воли ея поѣхалъ, а она ему ѣздить не велѣла, во увѣреніе чего она съ обязательствомъ на всегдашнія времена быть въ повелѣніяхъ нашего Посла, къ нему письмо написавъ, мнѣ отдала для отсылки.

Возвратился въ Жулкуву.

Получено два письма отъ Посла съ возвратившимся Поручикомъ Азанчевскимъ: первымъ предписываетъ, что для наступающаго сейма нужно ему къ Варшавѣ приблизить изъ корпуса моего деташаменты Генералъ-Маіора Подгоричани и Полковника Ширкова со всѣми остальными гусарскими эскадронами и Казаковъ, и чтобы на оныя заготовить провіанта и фуража на шесть недѣль въ мѣстечкѣ Черскѣ, разстояніемъ отъ Варшавы шесть миль, и оный бы закушить, но причинѣ урожая, около Сендомира и Вислою сплавить и при томъ подъ Черскимъ сдѣлать свой достаточной для коммуникаціи деташаментовъ чрезъ Вислу перевозъ, а на остатокъ бы я самъ къ Варшавѣ ѣхалъ.

Другимъ письмомъ предписываетъ, что дерзость Подольскаго сеймика непростительна, то бы прибави войскъ, приказать всѣ деревни тѣхъ дерзновенныхъ шляхтъ занять войсками и питаться безденежно, но при томъ воинскую осторожность наблюдать.

При томъ же благодарить за отличное исполненіе на сеймикахъ Генералъ-Маіора Подгоричани, Полковника Ширкова и Капитана Деханова.

Еще требуетъ, чтобы послать офицеровъ съ словеснымъ разговоромъ къ Воеводѣ Краковскому, Графу Ржевускому, и къ Подчашему Литовскому, Графу Потоцкому, что перваго поступкомъ недоволенъ, кой онъ учинилъ письмомъ своимъ на сеймикѣ и приступленіе сдѣлалъ къ конфедерации неприличное, такъ же дерзость съ нами его на сеймикѣ Подольскомъ непростительна; другой неприлично на сеймикѣ присягу написалъ Посламъ, коя сдѣлана къ притѣсненію Диссидентовъ, и естли они не хотятъ, чтобы всѣ ихъ деревни войсками нашими заняты были и разорены, то бы первой и съ сыномъ низкими терминми просилъ у Посла прощенія, а послѣднему далъ бы со всѣми своими послами

добровольно реверсы съ тѣмъ, что они на будущемъ сеймѣ все то дѣлать станутъ, что имъ отъ Посла приказано будетъ.

2. Посланы курьеры къ Генералъ-Маіору Подгоричани и къ Полковнику Ширкову, чтобы они съ детапашентами шли къ Варшавѣ, первой къ мѣстечку Черску, второй къ Летичеву, и чтобы марши свои расположили такъ, чтобы въ назначенныя мѣста сего мѣсяца 21-го числа прибыли.

Курьеръ посланъ къ Князю Хвасулову, чтобы со всею своею командою прибылъ въ Жулкуву и со мною пойдетъ къ Варшавѣ.

Посланъ курьеръ къ Подполковнику Волкову, чтобы находящихся при немъ гусарь и Казаковъ отправить въ Жулкуву, кои со мною въ походъ пойдутъ, а на прежнее мѣсто къ нему послано два эскадрона Тверскаго полку карабинеръ.

Посланъ курьеръ къ Полковнику Пищевичу, чтобы онъ Казаковъ отправилъ къ Ротмистру Салеману, а съ гусарами слѣдовалъ къ Варшавѣ, и чтобы конечно туда прибылъ къ 23 числу сего мѣсяца.

Посланъ курьеромъ офицеръ Бѣлозерскаго полку въ Житомиръ, коему велѣно отъ Полковаго Квартермистра Плеца взять сто человекъ Казаковъ и отвезти къ Ротмистру Салеману, и самому съ нимъ быть у него въ командѣ.

Посланъ курьеръ къ Ротмистру Салеману, коему предписано, чтобъ по прибытіи отъ Подполковника Пищевича и отъ Полковаго Квартермистра Плеца по сту Казаковъ, коихъ у него 400 человекъ, то бѣ, по совокупленіи всѣхъ Казаковъ, всѣ деревни противниковъ занялъ и хлѣбъ бралъ отъ нихъ безденежно, а при томъ имѣлъ бы осторожность, чтобъ шляхта не собралась въ кучу и не сдѣлала бѣ надъ нимъ какого поиска, для чего велѣно ему имѣть пикеты, и при томъ еслии у него есть пушки и порохъ, то бѣ обобралъ и свезъ бы въ одно мѣсто; въ случаѣ жъ какого покушенія, требовалъ сигурса отъ Плеца изъ Житомира и отъ Полковника Вейсмана изъ Жулкувы.

Отправленъ съ офицерами на почтовыхъ Провіантмейстеръ Перепелкинъ въ Сендомиръ съ наставленіями о заготовленіи провіанта и фуража къ Варшавѣ, и чтобъ сплавленъ былъ по

Вислѣ на казенныхъ, а буде не сыщется, то суда искупить и наемными работниками сплавить.

Ему жь въ наставленіи приказано, чтобъ послать офицера въ Черскъ, коему приказать, чтобъ чрезъ Вислу перевозъ сдѣлать достаточно, и чтобъ три большіе парома безнужно ходили, къ чему и потребной матеріалъ искупить велѣно, а суда могутъ употреблены быть, кои подъ провіантомъ будутъ, и чтобъ все то къ 22-му числу сего мѣсяца непременно сдѣлано было.

3. Получено письмо отъ Посла и при немъ приложены формы, какія надлежитъ брать реверсы отъ маршалковъ и пословъ.

Посланъ курьеръ въ Варшаву по дѣлу со увѣдомленіемъ о распорядженіи похода къ Варшавѣ и о умноженіи на Подоліи дѣташамента и о поступаніи оному въ силу его предписанія, и при томъ приложены собранныя еще письма, читанныя на сеймикахъ, и два манифеста противъ сеймиковъ поданныя, тожъ послано найденное въ публикѣ возмутительное къ крестьянамъ письмо.

Къ нему же посланы акцесы Митрополита Русскаго, Бискуповъ Русскихъ, Хельмскаго и Луцкаго, а о Владимирскомъ увѣдомленъ, что и онъ къ конфедерации приступилъ, но только еще ко мнѣ копія съ акцесу не прислана, а пришлется скоро, кою тоже къ нему отошлю.

Посланы къ Воеводѣ Краковскому и Подчашему Литовскому съ объясненіями по силѣ Посольскаго письма.

4. Получено письмо отъ Посла, чтобы въ деревняхъ у шляхетства, кое противъ Вишенскаго сеймика манифестъ подписали, войска наши умѣреннѣе поступали и команду бы вывести.

Получено письмо отъ Воеводича Познанскаго, что Каштелянъ Любачевской, Маршалокъ Галицкой, по принужденію Каштелянши Каминской, далъ реверсы, что онъ на наступающемъ сеймикѣ все то дѣлать будетъ, что нашъ Посоль ему прикажетъ, и проситъ, чтобы уже войска изъ его деревень выступили, почему Князю Хвасулову и приказано, чтобы онъ ничего изъ деревень его не бравъ, въ повелѣнной походъ слѣдовалъ.

Полки изъ лагеря выступили въ квартиры, Бѣлозерской штабъ и унтеръ-штабъ въ Жулкуву, роты по деревнямъ Тверскаго кара-

бширнаго въ Ярычовѣ, а эскадроны по деревнямъ и въ мѣстечкѣ Круликовѣ.

5. Поѣхалъ къ Воеводѣ Кіевскому.
6. Былъ у Мира, Старосты Бужскаго, въ Радзиковѣ.
7. Приѣхалъ въ Тартаковъ къ Воеводѣ Кіевскому, гдѣ былъ же Господинъ Понинской, съ коимъ обще говорилъ о увѣреніи бытности въ протекціи нашей Всемилостивѣйшей Государыни его, Воеводы Кіевскаго, и требовали отъ него въ томъ увѣренія, на что онъ отвѣтствовалъ: не только что онъ желаетъ толь высокую себѣ протекцію сохранить, но съ клятвою обѣщается во вѣкъ преданнымъ быть и въ удостовѣреніе письмо къ Послу написалъ, что онъ какъ теперь, такъ и впредь, во всему будетъ слѣдовать волѣ Ея Величества и безъ согласія нашего Посла ничего дѣлать не будетъ, кое письмо для пересылки къ Послу отдалъ мнѣ.
8. Поѣхалъ изъ Тартакова обратно въ Жулкуву, куда на вечеръ приѣхалъ.
9. Получены рапорты отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, что онъ 11 числа съ деташаментомъ изъ Сташова выступилъ въ походъ къ Черску.

Отъ Полковника Ширкова и Подполковника Пищевича, что они къ мѣстечку Летичову подъ Варшаву 8-го числа вступили.

10. Отправленъ курьеръ въ Москву съ извѣстіемъ, что я съ половиною корпуса имѣю слѣдовать къ Варшавѣ и о прочемъ исполненіи по Посольскимъ требованіямъ рапортовано.

Прибыли гусарскіе эскадроны и Казаки изъ Галича и изъ Сондовой Вишни.

11. Посланъ курьеръ въ Варшаву къ Послу съ увѣдомленіемъ, что я завтнешній день съ гусарами, Казаками, полевою артиллерією, подъ прикрытіемъ гренадерской роты, къ Варшавѣ выступаю, и при томъ послано три реверса отъ Галицкихъ пословъ, реверсъ отъ Саноцкой земли въ опроверженіе сдѣланнаго имъ манифеста противу Вишенскаго сеймика, письмо отъ Польскаго Гетмана Ржевускаго, и его сына и Подчашаго Литовскаго, Потоцкаго, кои требованы были чрезъ посланныхъ къ нимъ офи-

церовъ по силѣ Посольскаго письма, такъ же письмо отъ Воеводы Кіевскаго, кое отъ него мною взято, и еще письмо Королевское, читанное на Галицкомъ сеймикѣ, и акцесъ Бискупа Русскаго Владимирскаго о приступленіи къ конфедераціи и реверсъ отъ Господина Лосева, тоже въ опроверженіе ихъ манифеста противъ Вишенскаго сеймика.

Къ тому же увѣдомлено, что Салеману къ главнымъ противникамъ вступить за близостию Турецкихъ границъ не можно, и требовано на то отъ него наставленія.

12. Выступилъ изъ Жулквы съ двумя эскадронами гусарь, 300 Казаковъ, полевою артиллерією и одною гренадерскою ротою къ Варшавѣ.

Походъ былъ до села Каменокъ, разстояніемъ 26 верстъ; дорога была лѣсомъ и нѣсколько песчана; день былъ изрядной.

Посланъ курьеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани, слѣдующему съ деташаментомъ своимъ къ Варшавѣ, съ предисаніемъ, чтобы онъ марши свои такъ расположилъ, чтобы могъ въ Черскъ 24 числа сего мѣсяца, а не прежде, вступить, по силѣ Посольскаго о томъ предписанія.

13. Слѣдовалъ отъ села Каменки до мѣстечка Томашова, разстояніемъ $34\frac{1}{2}$ версты; дорога была боромъ песчаная; день былъ изрядной.
14. Слѣдовалъ отъ мѣстечка Томашова до мѣстечка Краснаго Брода, разстояніемъ 20 верстъ; дорога гораздо песчаная боромъ, мѣстечко очень дурное.

День былъ ясной и теплой.

15. Полученъ рапортъ отъ Провіантмейстера Перепелкина, что онъ въ Сендомиръ провіанта и фуража вдругъ закупить не могъ и подрядчика не нашелъ, по причинѣ рабочаго времени, и что ржаной сѣвъ продолжается, для чего послалъ по деревнямъ офицера для покупки, а самъ онъ былъ въ Черскѣ, гдѣ нашелъ неудобность сгрузки потребнаго въ магазейнъ, по причинѣ, что Черскъ лежитъ отъ Вислы въ полумилѣ, то слѣдовательно нѣтъ перевозки, а удобнѣе магазейну быть въ мѣстечкѣ Гурѣ, въ полумилѣ отъ Черска, кое мѣстечко на самой Вислѣ лежитъ,

перевозъ же сдѣлать прежде нельзя. какъ изъ Сендомира суда придутъ, ибо таковыхъ судовъ купить не нашеть.

По чему того жъ дня прїѣхавшій отправленъ съ повелѣніемъ, чтобъ конечно самъ онъ все потребное въ магазинъ закупилъ, и чтобъ все было безъ изытія къ 24 числу сего мѣсяца доставлено въ мѣстечко Гуры, а не въ Черскъ, для перевозу жъ суда бъ съ потребнымъ матеріаломъ купилъ въ Сендомирѣ и на опытъ провіантъ славилъ, а потомъ для перевозу оныя употребилъ.

Получено письмо изъ Жуяквы отъ Полковника Вейсмана, что шляхетство, манифестовавшіяся противъ Вишенскаго сеймика въ опроверженіе своего манифеста сдѣлали реверсъ.

По чему посланъ ордеръ, чтобъ онъ, Вейсманъ, послалъ ордеръ къ Полковнику Волкову, чтобъ тотчасъ со всею командою отъ того дворянства выступилъ и слѣдовалъ къ полку въ Ярычовъ.

Посланъ курьеръ къ Воеводѣ Кіевскому съ письмомъ, коимъ прошенъ онъ по силѣ Посольскаго письма, чтобы онъ скорѣе выѣзжалъ изъ дому въ Варшаву, по причинѣ близко наступающаго сейма.

Слѣдовалъ отъ мѣстечка Краснаго Брода до мѣстечка Щебришина, разстояніемъ 29 верстъ; дорога была боромъ и очень песчаная, такъ что на всей дорогѣ ни какого поселенія не нашлось и нѣсколько гористо было. День былъ ясной.

16. Былъ растахъ.

Получены два письма чрезъ возвратившагося моего курьера изъ Варшавы отъ Посла: первымъ увѣдомляя требуетъ, что Бискупъ Краковской Солтыкъ по Диссидентскому дѣлу великія противности дѣлаеть, то бы, въ наказаніе ему за то, всѣ его деревни и самое мѣстечко Кіельчи, гдѣ онъ самъ обыкновенно живетъ, войсками занять и весь хлѣбъ, скоть, лошадей забрать, первое отвезти въ магазинъ, второй употребить въ Польшу полкамъ, лошадей отдать въ полки, въ какую службу годны, и чтобы сіе занятіе было съ крайнею скоростію, такъ чтобы о томъ до него извѣстіе дошло въ Варшаву прежде, нежели сеймъ начнется, и чтобы съ крестьянъ его, кромѣ подводъ, ничего брата не было.

Другимъ письмомъ требуетъ, чтобы я какъ найскорѣе въ Варшаву на почтовыхъ прѣхалъ, и что онъ рецесомъ, учиненнымъ Русскаго Воеводства отъ дворянства, во опроверженіе ихъ манифеста противу Вишенскаго сеймика, доволенъ и весьма желаетъ, чтобы стараться довести и Бельжское дворянство до того жъ; при томъ же прислалъ письмо къ Полному Гетману, Графу Ржевускому, требуя, чтобы оное какъ найскорѣе къ нему доставлено было, и прочее.

Посланъ курьеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани и приказано послать эскадронъ гусаръ въ маестности Бискупа Краковскаго съ Генералъ-Маіоромъ Мисуревымъ, и къ нему жъ въ команду того жъ часа отправленъ отъ меня Подпоручикъ Кекъ съ Полковникомъ Поповымъ и 100 Казаковъ, конимъ всѣмъ приказано и дано наставленіе, по силѣ Посольскаго письма, въ тѣхъ деревняхъ поступатъ съ найстрожайшимъ наблюденіемъ воинской дисциплины, и ничего кромѣ не брать, какъ предписано, и чтобы въ тѣхъ деревняхъ 19-го числа всѣ нашлись.

Посланъ курьеръ къ Полному Гетману Ржевускому, съ письмомъ Посольскимъ, коего приказано искать на дорогѣ къ Варшавѣ, или въ его домѣ, въ мѣстечкѣ Подгоричахъ, близъ Бродъ.

Посланъ ордеръ къ Ротмистру Салеману и дано наставленіе, какимъ образомъ поступать съ противниками, кои живутъ близъ Турецкой границы, и прочее.

День былъ пасмурный, но теплѣй, а къ вечеру небольшой дождь.

17. Слѣдовалъ отъ мѣстечка Щебришина до мѣстечка Туробина, разстояніемъ 27 верстъ; дорога была изрядная полями и нѣсколько гориста.

По причинѣ моего завтра на почтовыхъ въ Варшаву отъѣзда по требованію Посла, поручена надъ всѣми войсками команда Маіору Князю Хвасулову, о чемъ ему ордеръ данъ.

День былъ пасмурной съ сильнымъ вѣтромъ и послѣ половины дня дождь.

18. Поѣхалъ въ Варшаву на почтовыхъ въ 6 часовъ по утру; день былъ ненастной, дождь съ великимъ вѣтромъ.

19. Былъ въ дорогѣ и погода оба дни была ненастная чрезъ
20. оба дни и ночи.

21. По утру въ 7 часовъ пріѣхалъ въ Варшаву и бывъ у Посла, траговали о всѣхъ произшедшихъ сеймикахъ, объясняя, кто наилучшіе пріятели, и сталъ квартирою въ домѣ его.

22. Приходили Послы отъ разныхъ сеймиковъ, принадлежащихъ до моего корпуса, коихъ обще съ Посломъ уговаривалъ къ своей сторонѣ, и они на то весьма согласными были.

23. Поутру тотъ же уговоръ посламъ продолжался, а въ 12 часовъ поѣхалъ съ Посломъ ко Двору, гдѣ и былъ представленъ Королю, отъ коего весьма ласково принятъ былъ. Дворъ найденъ весьма не огроменъ и безъ всякаго великолѣпія и прибора, и людей именитыхъ весьма мало было, а наполненъ мелкою шляхтою.

Послѣ обѣда съ тѣми жъ послами подтвержденіе о непремѣнномъ ихъ исполненіи нашей воли продолжалось даже до полуночи.

Пріѣхалъ въ Варшаву Генераль-Маіоръ и Кавалеръ Салтыковъ, коему квартира отведена по близости Посольскаго двора въ Маркешъ-виле, кой дворъ отъ Посла нанятъ.

24. По утру тоже самое съ послами увѣреніе было; въ 11 часовъ поѣхали съ Посломъ тайно смотрѣть, какъ сеймъ начинаться будетъ, и пріѣхавъ ко Двору, смотрѣли изъ каморы одного абе, кой у Короля яко Секретарь.

Во второмъ часу сеймъ начался рѣчью Королевскою, коя содержаніе имѣла, что онъ желаетъ исполнить все то, что Маршалъ конфедераціи предложить.

Потомъ Маршалъ рѣчь говорилъ, предлагая всѣ акты къ исполненію, кои особливо приложены, на кои разнаго роду крики были, нашей стороны позволяли, а противныя невзгду кричали.

Потомъ Бискупъ Краковскій, Солтыкъ, рѣчь говорилъ, весьма противную нашимъ интересамъ, или желаніямъ, коя особливо приложена.

За нимъ говорилъ рѣчь Полной Гетманъ Ржевуской, коя была не столь противна, но однако же и не полезна, и тѣмъ сеймъ до другаго дня отложенъ, и вышли въ 4 часа по полудни.

Послѣ обѣда ѣздилъ съ визитомъ къ разнымъ Польскимъ знатымъ людямъ.

Оба дѣташамента пришли и расположились въ отведенныя квартиры разстояніемъ не далѣе пяти миль отъ Варшавы, для коего осмотра и постановленія 23 числа дивизионной Квартермистръ посланъ былъ.

25. По утру тоже съ послами нѣкоторыми увѣреніе было, чтобы изготовляли напротивъ опроверженія рѣчи Солтыка, Бискупа Краковскаго.

Сеймъ начался въ 12 часовъ, рѣчи говорили Бискупъ Желмской и Арцибискупъ Львовской, тоже противные, а паче посолъ Подольской, Господинъ Голоевской, кой въ рѣчи своей сказалъ, что только сеймикъ былъ свободной ихъ, и онъ не знаетъ, кого за то благодарить, вольность ли Рѣчи Посполитой, или войска Россійскія, или Турскія, и тѣмъ сеймъ конченъ въ 4 часа по полудни и лимитованъ до понедѣльника.

Послѣ обѣда, по требованію Посла, писалъ письмо къ Кастеляншѣ Каминской, уговаривая ее, чтобы пріѣхала въ Варшаву, и отъ него письмо, къ ней при моемъ послано, съ коими посланъ курьеромъ шляхтичъ Польской и даны ему отъ меня прогоны.

Отъ Посла получилъ наставленіе, чтобы собирать пословъ, принадлежащихъ до моего корпуса и уговаривать, чтобы въ понедѣльникъ, когда дойдетъ до турнуръ, то есть, до собранія голосовъ, чтобъ они были по желанію нашему въ дачѣ своихъ голосовъ, обѣщая имъ награжденіе.

26. Послалъ Ксенза Науцинскаго уговаривать пословъ къ нашей сторонѣ и чтобы ко мнѣ ихъ приводить.

Такъ же далъ довѣренность Старостѣ Львовскому, чтобы пословъ уговаривать къ нашей сторонѣ, и чтобы предложенной актъ лимиты сейма и выборъ делегатовъ къ нашему Послу былъ апрованъ.

Обѣдалъ у Маршалка конфедерации Диссидентской Слуцкой, Господина Грабовскаго. У Посла нашего обѣдали послы Великопольскіе, коихъ уговаривалъ къ своей сторонѣ.

27. Приходили послы разныхъ сеймиковъ, коихъ я склонялъ къ своей сторонѣ, но просили, чтобы дать имъ подумать и потомъ они ко мнѣ придутъ.

У Посла обѣдали послы съ Польской Русіи, кои больше другихъ противятся.

Я объѣдагь у Маршалка конфедераціи Торунской Диссидентской, Господина Гольца.

28. Ксензь Науцинской объявилъ, что нынѣшній день собраніе у Капуциновъ, все Бискупы и Нунціусъ и большое число пословъ, коихъ противная сторона, то есть, Бискупъ Краковской, собралъ другое собраніе такъ же великому числу пословъ у Полнаго Гетмана Ржевускаго, тоже намъ противное.

Онъ же, Науцинской, досталъ свѣдѣніе, что Резидентъ Прусской, Господинъ Бенуа, имѣлъ у себя въ собраніи много пословъ, коимъ объявилъ, что его Король больше ничего не требуетъ, какъ только Диссидентамъ справедливости, а въ другія ихъ Польскія дѣла и правленіе не мѣшается и мѣшаться не будетъ, да если бѣ кто и сталъ мѣшаться, то онъ будетъ препятствовать, и при томъ препятствовалъ совѣтомъ своимъ приступить къ гарантіи съ нами, о чемъ дано было знать Послу, то онъ самъ приходилъ и говорилъ о томъ съ нимъ, Науцинскимъ, коему и велѣно за то дать 50 червонныхъ, кои отъ меня ему и даны, а самъ ему приказалъ провѣдывать, что и впредъ будетъ, и чтобы приходя мнѣ сказывалъ.

Посланы секретные ордера къ Полковникамъ Ширкову и Панину, чтобы сдѣлали больше желѣзныхъ ломовъ и завтра бы конечно ко мнѣ прислали.

По приказу Посла посланъ курьеръ съ письмомъ къ Воеводѣ Кіевскому, чтобы онъ какъ можно поскорѣе пріѣхалъ въ Варшаву.

Послѣ объѣда ѣздила я и Генералъ-Маіоръ Салтыковъ около Варшавы осматривать мѣста для лагеря и дороги, по коимъ бы, въ случаѣ надобности, войска въ городъ ввести, и гдѣ посты занять и разъѣзды сдѣлать, чтобы изъ города не выпустить никого, что и осмотрѣно, и между собою дистанціи раздѣля, назначили и возвратились въ 8 часовъ по полудни.

29. Возвратился курьеръ, Поручикъ Кологривовъ, изъ Москвы и привезъ провіантскія деньги.

По приказу Посла посланъ курьеръ къ Ротмистру Салеману, чтобы онъ развѣдалъ секретно и далъ бы тому шпиону довольноное награжденіе, не дѣлають ли Турки въ Хотинѣ, или гдѣ по близости въ другомъ мѣстѣ, магазейновъ и не собирають ли войскъ

30. Поутру были у Двора, а день весь упражнялись въ наклоненіи разныхъ пословъ къ завтрешнему засѣданію.

Получено съ возвратившимся курьеромъ Полякомъ, что Каштелянша Каминская ѣдетъ въ Варшаву на почтовыхъ и будетъ въ скорости.

ОКТАБРЬ.

1. Назначенъ для полковъ подъ Варшавою лагерь, въ кой имѣютъ вступить, по случаю сопротивленія по дѣламъ нашимъ на сеймѣ, и при томъ даны мѣста для занятія города, чтобы никого изъ города не выпустить, и тѣмъ бы сеймъ ко исполненію склонить, о чемъ секретные и ордера по полкамъ и командамъ посланы.

По приказу Посла посланъ ордеръ къ Полковнику Вейсману, чтобы Полнаго Гетмана Графа Ржевускаго деревни занялъ и провіантъ и фуражъ бралъ бесплатно.

Сеймъ нынѣшній день продолжался съ великимъ противорѣчіемъ отъ Бискупа Краковскаго, коя его рѣчь упорнѣе была нежели прежде, и всѣ послы были съ нимъ согласны, отъ чего Король принужденъ былъ дважды рѣчь говорить, представляя Республикѣ, чтобы лучшее взяли разсужденіе, видя свое безсилье, и естли они столь упорно пойдутъ, то не только отечество горше претерпитъ, но и совсѣмъ разрушенію подвергнетъ себя, и отсрочилъ сеймъ для лучшаго разсмотрѣнія до пятницы, то есть, на три дни.

По требованію Посла посланы ордера, чтобы всѣ послы завтрашнею ночью вступили въ назначенные имъ лагери и по рѣкѣ посты заняли, и около города Варшавы Казацы разѣзды имѣтъ съ тѣмъ, чтобы изъ города, какъ сухимъ путемъ, такъ и рѣкою, никто впередъ до приказу не выѣзжали.

2. Посланы секретные приказы въ полки, чтобы нынѣшній день ночью, не прежде и не позже, какъ въ 10 часовъ по полудни, въ назначенные лагери подъ Варшавою вступили, что дѣйствительно и исполнено, и стояли чрезъ всю слѣдующую ночь безъ огней

и палатокъ, а какъ стало свѣтать, въ то время огня раскладывать и палатки ставить приказано.

Поутру провинціальная сессія была, на которой Бискупы Краковской, Кіевской и Полной Гетманъ Ржевуской съ сыномъ противъ Диссидентскаго дѣла и противъ гарантіи чрезвычайно говорили, отъ чего почтено за необходимо оныхъ четырехъ персонъ взять подъ арестъ.

День весь продолжался въ развѣдываніи о сихъ персонахъ, гдѣ оныя находятся и въ учрежденіи, какимъ образомъ ихъ взять, для чего я и Генераль-Маіоръ Салтыковъ безотлучно отъ Посла были для совѣту къ распоряженію.

Въ 10 часовъ всѣ полки прибыли и Варшаву окружили, и въѣздъ въ городъ и выѣздъ заперли; въ 11 часовъ извѣстіе получено, что Бискупъ Краковской изъ дому выѣхалъ къ Надворному Маршалу Мнишку и карету свою отпустилъ. Посланъ Полковникъ Игельштрумъ къ Мнишку подъ видомъ дѣла отъ Посла, а въ самомъ дѣлѣ провѣдать о Бискупѣ, но отказано, что никого дома нѣтъ, чрезъ что принято за поводъ укрывательства, однако же поставлены надежные люди присматривать, а между тѣмъ совѣтовали и положили, чтобы непременно у Мнишка его взять, а если спрячется, то сдѣлать обыскъ, и чтобъ конечно уже взять былъ; ибо если въ сію ночь взять не будетъ, а послѣ провѣдано будетъ, то подлежить горшая его противность и важная предосторожность.

Въ то же время провѣдывали и о другихъ, кои найдены покойно въ домахъ ихъ.

Дожидали до 1-го часа за полночь, въ коемъ часу пріѣхала по Бискупа карета ко двору Мнишка; тотчасъ посланъ Полковникъ Игельштрумъ съ 200 Казаковъ, чтобы его на дорогѣ взять, а до тѣхъ поръ Казаковъ разставить такъ, чтобы онъ прокрасться не могъ; ожидали до 2-го часа, но выѣзда не послѣдовало, и домъ запертъ былъ, къ коему двору Посолъ, я и Генераль-Маіоръ Салтыковъ въ офицерскихъ сертукахъ сами троекратно подсчитривать ходили.

Совѣтовали и опасались, не развѣдалъ ли какъ о войскахъ и отъ того не взялъ ли мѣръ къ укрытію до дня, почему положили,

чтобы не ожидая больше, взять его тутъ въ домѣ, къ чему дана рота гренадеръ и велѣно Полковнику Игельштруму тотчасъ итти на дворъ и взять, кой взялъ гренадеръ и пошелъ въ домъ, и отшибя запоръ у капитки, вошелъ въ домъ и въ покои, и тотчасъ, безъ всякаго сопротивленія, Бискупа Краковскаго взялъ и посадя въ приготовленную карету, привезъ на Посольскій дворъ предъ лагерь гренадерскаго полку, гдѣ мы всѣ его ожидали.

Въ то время, какъ съ Полковникомъ Игельштрумомъ Казаки посланы, то въ то жъ время съ четырьмя гренадерскими ротами посланъ Подполковникъ Штакельбергъ и мой Дежуръ-Маюръ Кикинъ для взятія подъ арестъ Польскаго Гетмана Графа Ржевускаго и сына его, Старосту Долинскаго, кои, пришедъ къ нему въ домъ, взяли ихъ обоихъ, безъ всякаго сопротивленія, и стоящій у него, Ржевускаго, караулъ никакого сопротивленія не чинилъ. По взятіи, сін оба арестанта привезены на дворъ, такъ какъ и первый.

Въ то жъ самое время Бискупъ Краковской и Польской Гетманъ Ржевуской съ сыномъ въ каретахъ отправлены подъ Казачьимъ конвоемъ съ ротою гренадеръ, за рѣку Вислу, къ Генералъ-Маюру Князю Прозоровскому въ лагерь, стоящій у Праги, гдѣ и приказано ихъ содержать до отправленія.

По отправленіи ихъ, въ 3 часа по полуночи, посланъ Подполковникъ Игельштрумъ съ двумя гренадерскими ротами взять подъ арестъ Бискупа Кіевскаго Залускаго, кой тожъ въ скорости безъ сопротивленія взять и въ томъ же часу, тожъ какъ и первые, привезенъ на дворъ.

Того же часа Бискупъ Кіевской, подъ конвоемъ моихъ гусаръ и Казаковъ, отправленъ въ лагерь къ Полковнику Ширкову, и приказано ему подъ конвоемъ гусарскаго эскадрона, перевеза чрезъ рѣку Вислу, на томъ перевозѣ, гдѣ Ширковъ съ полкомъ переходилъ, и другою стороною, отвезти его тоже къ Генералъ-Маюру Князю Прозоровскому, гдѣ бы и ему ожидать съ прочими отправленія.

По отправленіи всѣхъ сихъ арестантовъ, совѣтовалъ Посолъ о дальнѣйшемъ и скорѣйшемъ ихъ до Вильны отправленіи, предостасаясь Польскаго о выручкѣ ихъ изъ подъ ареста покуше-

ніа, и положили, чтобы послать моихъ эскадронъ гусарь, яко національныхъ людей, и 100 человекъ Донскихъ Казаковъ подъ командою надежнаго Штабъ-Офицера, придавъ изъ полковъ 6 Офицеровъ, кои сидѣли въ каждой каретѣ и съ каждою персоною по два человекъ, кое отправленіе поручено мнѣ.

Того же момента посланъ нарядъ къ Генералъ-Маіору Подгоричани, чтобъ нарядилъ Подполковника Пищевича съ эскадрономъ гусарь и, взявъ отъ Атамана Поздѣва 100 Казаковъ, того жъ бы момента отправилъ ихъ всѣхъ за рѣку къ Прагѣ, приказавъ имъ, явясь у Генералъ-Маіора Князя Прозоровскаго, дожидаться Подполковника Пищевича, а ему, Пищевичу, какъ свѣтъ явится для полученія наставленія и отправленія ко мнѣ.

3. Въ 7 часовъ по утру Подполковникъ Пищевичъ явился, ко-ему наставленіе дано, принявъ вышесказанныхъ арестантовъ и посадя въ данныя отъ Посла три четверомѣстныя кареты порознь, Бискупа Краковскаго въ одну, Бискупа Кіевскаго въ другую, Полнаго Гетмана съ сыномъ въ третью, и въ каждую по два офицера, наблюдая, чтобы ихъ вмѣстѣ не спускать, дорогою не давать никому ихъ видѣть и никому не сказывать, кого везуть, квартиръ въ большихъ городахъ и мѣстечкахъ не занимать, а всегда ночлеги имѣть въ малыхъ деревняхъ, гдѣ, посылая напередъ Квартермистровъ, дворы очищать такъ, чтобы и хозяевъ въ нихъ никого не было, и по ночамъ обстанавливать вокругъ часовыми, а дворы окружать Казаками, офицеры же приставленные какъ днемъ, такъ и ночью, отъ нихъ не отлучались, а самъ бы Подполковникъ съ Ротмистромъ, перемѣняясь каждую ночь, по три раза визитовалъ и весьма остерегался отъ Польскихъ покушеній, и въ случаѣ паче чаянія таковомъ, оборонялся бы до послѣдней капли крови, а въ крайности лучше сихъ арестантовъ самимъ перебить, или перестрѣлять, но только въ руки Поляковъ конечно не отдать.

Довольствовать ихъ на данные отъ Посла 500 червонныхъ со всевозможнымъ удовольствіемъ и лучшую пищею, для чего и поваръ данъ со всею принадлежностію; обхожденіе съ ними имѣть весьма всѣмъ учтливое и ласковое, и съ симъ наставленіемъ въ 10 часовъ поутру Подполковникъ отправленъ.

По отправленіи Подполковника Пищевича, поѣхалъ въ лагерь для осмотру онаго и учрежденія пикетовъ, форпостовъ и

разъѣздовъ отъ рѣки Вислы вокругъ города до дистанціи Генералъ-Маюра и Кавалера Салтыкова, а на берегу Вислы поставлена пушка съ ротою пѣхоты и приказано всѣмъ, чтобы какъ рѣкою, такъ и сухимъ путемъ, безъ билетовъ изъ города Варшавы шляхтичей никого не пропускать впредь, изъ опасности, чтобы послы отъ сейма не разъѣхались, прочему же народу выѣздъ свободной, а въѣздъ въ Варшаву безъ извѣстія всѣмъ безпрепятственно.

По утру и послѣ обѣда, какъ обыкновенно, великое число къ Послу разнаго преимущества Поляковъ пріѣзжаетъ, и по сему происшествію громкаго пронзновенія видимо не было, а нѣкоторые неудовольствія свои оказывали, но шопотомъ.

Послѣ обѣда пріѣзжали сѣхъ взятыхъ подъ арестъ Бискупскіе сродственники, а Ржевускаго оставшіеся два сына, просить о свободѣ, въ чемъ имъ отказано, то уже просили о дозволеніи послать къ нимъ людей для услуги и прочаго имъ потребнаго, на что отъ Посла и сіе отказано, а потребное все послать позволено, что сами къ нимъ отправить пожелаютъ.

Возвратился курьеръ отъ Воеводы Кіевскаго и привезъ ко мнѣ письмо, что онъ за болѣзнію своєю ѣхать въ Варшаву не можетъ, и тѣмъ извиняя себя, отговорился.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Пищевича, что онъ, принявъ арестантовъ и все для ихъ потребное отъ Генералъ-Маюра Князя Прозоровскаго, изъ Праги въ путь свой къ Вильнѣ въ 9 часовъ вечера отправился.

4. По утру отъ сродственниковъ привезено постели, бѣлье и деньги для отсылки ко взятымъ въ арестъ персонамъ, кое все отъ Посла отправлено въ слѣдъ съ офицеромъ.

Въ 10 часовъ пріѣзжалъ къ Послу Арцибискупъ Львовской, яко первой по Примасѣ Сенаторъ, и отъ всѣхъ провинцій по одному Сенатору съ прошеніемъ, чтобы взятые персоны подъ арестъ освобождены были, въ чемъ имъ отказано, то они просили о увѣреніи безопасности другихъ, на что Посолъ отвѣчалъ, что всѣ могутъ увѣрены въ безопасности бытъ, доколѣ исполнять будутъ свою должность по содержанию акта конфедераціи и въ подражаніи деклараціи Ея Императорскаго Величества, а въ противномъ случаѣ поступокъ и съ другими также поступлено будетъ, яко съ нарушителями покоя и недоброжелателями своего отечества.

Въ 12 часовъ поутру пріѣхала изъ Львова Каштелянша Каминская и обѣдала у Посла. Послъ обѣда Посоль о настоящихъ Польскихъ дѣлахъ разсуждалъ и во всемъ объяснился, коя съ Посломъ во всѣхъ дѣлахъ согласилась и взялась всѣхъ пословъ Малопольскихъ на свои руки въ требуемые дѣла склонить, что и начала съ совершеннымъ исполненіемъ.

Посоль велѣлъ послать курьера къ Подполковнику Пищевичу, чтобы онъ, какъ привезуть все потребное посланное къ его арестантамъ, то бѣ онъ все отдалъ, но только бы денегъ въ руки имъ не отдавать, а перечтя каждого деньги при немъ, содержалъ у себя, но при томъ, естли кто изъ нихъ что захочеть для тебя купить, то въ томъ бы не препятствовать и платить деньги Пищевичю, остерегаясь того, чтобы они у себя не имѣли денегъ ничего, дабы бы подкупу ко избавленію своему здѣлать не могли, съ коимъ повелѣніемъ курьеръ того же часа въ слѣдъ отправленъ.

Посланъ ордеръ къ Полковнику фонъ-Вейсману, чтобы съ деревень Полнаго Гетмана ничего безденежно уже не бралъ и бывшую въ его деревняхъ команду взялъ къ полку, въ разсужденіи, что онъ довольно уже самъ своею персоною штрафованъ.

5. Каштелянша Каминская всѣхъ пословъ собрала къ себѣ для склоненія въ дѣлахъ по желанію Посла, что она учинила и довела Малопольскихъ пословъ до согласія.

Сеймъ начался въ 2 часа по полудни, говорили рѣчи Примасъ и дѣти Полнаго Гетмана; первой предлагалъ, чтобы сеймъ еще на двѣ недѣли продолжить, и чтобы послать делегатовъ для конференціи съ нашимъ Посломъ о положеніи на мѣрѣ акта, какимъ образомъ сдѣлать въ настоящихъ дѣлахъ учрежденіе и какъ здѣлать лимиту сейма, и о генеральномъ делегатовъ уполномочіи, на что весь сеймъ согласился и Король рѣчию своею то жъ подтвердилъ, слѣдовательно, все здѣлано по желанію нашего Посла. Избранъ делегатомъ на конференцію Примасъ, яко президентъ, а отъ Сената Король назначилъ трехъ: Бискупа Куявскаго, Воеводу Подляскаго Господина Годскаго, и Воеводу Лиляндскаго Господина Горка и сверхъ того Канцлеры, а отъ трехъ провинцій назначилъ Маршаломъ Князя Радзивила, съ каждой провинціи по два человѣка, кои завтра, въ 9-мъ часу и пріѣдутъ для конференціи къ нашему Послу.

Г-да Ржевускіе рѣчью своею просили Короля и Рѣчь Посполиту, чтобы старались о свободѣ ихъ отца и прочихъ, на что Король отвѣчалъ, что онъ стараться будетъ, какъ то пространнѣя въ рѣчи его объяснено.

Посоль по обстоятельствамъ настоящихъ дѣлъ требовалъ, чтобы я и Каштелянна Каминская всѣ возможности употребили, чтобы Воеводу Кіевскаго уговорить къ приѣзду въ Варшаву.

Для коего исполненія положили послать изъ его лучшихъ пріятелей двухъ пословъ, изъ коихъ одинъ Господинъ Садоскій, другой Господинъ Цетнеръ, на что и Посоль послать ихъ отъ сейма позволилъ и велѣлъ мнѣ имъ дать для проѣзду прогоны и унтеръ-офицера для безопасности.

6. Конференція у Посла съ делегатами началась въ 9 часу и продолжалась 1 часъ за полднемъ, на коей трактовано было о лимитѣ сейма и наконецъ соглашено и поставленъ актъ, въ содержаніи томъ же, какъ въ первоесейма засѣданіе читанъ Маршалкомъ, былъ съ поправленіемъ, къ удовольствію ихъ, нѣкоторыхъ словъ, при коемъ трактованіи Канцлеръ Литовской, Князь Чарторижской, яко главной въ нашихъ дѣлахъ противникъ, былъ весьма тихъ и безспоренъ.

Сеймъ начался въ 2 часа до полудни, на коемъ ничего не дѣлано, только лимитовали до понедѣльника, по притчинѣ, что еще делегаты, бывшіе на конференціи съ Посломъ, о положеніи своемъ не были готовы увѣдомить.

Полученъ чрезъ курьера изъ Государственной Военной Коллегии указъ къ Генералъ-Маіору и Кавалеру Салтыкову, что онъ Сентября 22-го числа пожалованъ въ Генералъ-Порутчики и о прочемъ.

7. По утру были у Двора, а возвратясь Посоль приказалъ послать съ крайнею скоростію на Подоль къ Ротмистру Салеману, чтобъ онъ старался чрезъ шпіоновъ развѣдать въ Хотинѣ, не собираетъ ли Паша своихъ войскъ и не дѣлаетъ ли магазейновъ, и притомъ, если можно, свѣдать, не имѣетъ ли онъ намѣренія дѣлать покушенія противъ нашихъ войскъ, и потому, взявъ съ крайнею скоростію, сколько можно, больше отъ противнаго шляхетства хлѣба, самому, со всею командою отдалиться отъ Ту-

рецкихъ границъ на двѣнадцать миль и больше уже къ противникамъ не посылать и самому не приближаться, ибо по сему случаю Посоль получилъ извѣстіе чрезъ письма Региментаря Подольскаго, что Паша Хотинской будто въ томъ неудовольствіе имѣеть и намѣревается войска свои збирать для покушенія противу нашихъ войскъ.

По сему случаю курьеръ того же часа отправленъ.

8. По утру, до сейма всѣхъ пословъ, принадлежащихъ до моего корпуса, збиралъ, и уговаривалъ ихъ къ согласію на сеймъ, представляя ихъ къ Послу, въ чемъ Каштелянша Каминская весьма спомоществовала.

Сеймъ начался въ 2 часа по полудни и на сеймъ здѣланъ Канцлеромъ Короннымъ изъ Вицканцлеровъ Господинъ Млодѣвской, на мѣсто бывшаго Канцлера, Господина Замойскаго, кой 4-го числа сего мѣсяца чинъ свой сложилъ, въ Подканцлеры пожалованъ Воевода Лифляндской Господинъ Боркъ, потомъ Примасъ предложилъ проектъ лимиты сейма, поставленной на конференціи съ нашимъ Посломъ, на что весь сеймъ согласился, и потомъ прочи реестръ делегатовъ, коихъ выбрано, Примасъ, три Бискупа, 4 Министра, 12 Сенаторовъ, 48 пословъ со всѣхъ воеводствъ, что все по тому же сеймъ апробовалъ, и поставили лимиту сейма Февраля по 1-е число ихъ штиля, чѣмъ сеймъ спокойно во всемъ по желанію нашего Посла окончанъ.

Въ вечеру отправлены два посла, Господинъ Цетнеръ и Господинъ Садоскій къ Воеводѣ Кіевскому, чтобы его конечно уговорить къ приѣзду въ Варшаву, ибо делегатомъ въ комиссію здѣланъ, какъ дано отъ меня, по приказу Посла, съ возвратомъ, на семь лошадей прогонныя деньги.

9. По утру ѣздили съ Посломъ для учрежденія и осмотра позиціи какимъ образомъ: 11-го числа дѣлать эволюціи корпусу моему и корпусу Генераль-Порутчика и Кавалера Салтыкова, что и учредили и лагерь поставили мой между деревнями Раковецъ и Сметлевицею, а противной корпусъ расположенъ отъ деревни Воли.

Обѣдали съ Посломъ у Оберъ-Каммергера, Князя Понятовскаго, гдѣ и Король обѣдалъ же и была малая компанія.

Посланы курьеры въ Житомиръ къ Полковому Квартермистру Плецу, въ Жулкуву къ Полковнику Вейсману и къ Ротмистру Салеману, по приказу Посла, съ крайнею скоростію, и велѣно предостерегать и послать во всѣ окольные города, чтобы манифестовъ противъ лимиты сейма нигдѣ не принимали и не записывали, подъ запрещеніемъ, кто приметъ и запишетъ, вмѣніе его разоренію подвергнется, и только бѣ увѣдомили, кто тотъ манифестъ къ запискѣ приносилъ, къ тому жѣ разсѣвается здѣсь піеса подъ названіемъ Конференціи, держанной посланными отъ сейма делегатами съ нашимъ Посломъ, коя Конференція хотя и была, но словесная, а сія вымышленная піеса сочинена къ возмущенію публики и намѣреваются ее печатать, то къ нимъ же предложено, чтобъ въ типографіяхъ Львовской, Бердичовской и Замойской запретить, чтобъ отнюдь не печатали подъ таковыя же прещеніемъ.

10. Отправленъ курьеръ въ Москву въ Военную Коллегію и съ нимъ посланъ журналъ всего происшествія чрезъ весь сеймъ въ Варшавѣ и приложены печатныя на Польскомъ языкѣ всѣ говоренныя рѣчи и первой проектъ лимиты сейма.

Вздили съ Посломъ въ лагерь и дѣлали примѣромъ эволюцію, коя должна быть завтра представлена.

11. По утру, въ 8 часовъ, поѣхали Посолъ, я и Салтыковъ въ лагерь и распорядились въ полкахъ ко исполненію эволюціи, потомъ поѣхали въ деревню Волю, куда всѣ штабъ-офицеры взяты были.

Въ 12 часовъ въ деревню Волю Король со всѣми знатными обоего пола пріѣхалъ, былъ здѣланъ отъ Посла столъ; по обѣдѣ, во 2-мъ часу въ началѣ, поѣхали всѣ къ своимъ мѣстамъ и полки въ движеніе пошли по диспозиціи, въ коей пространно описано, по окончаніи жѣ эволюціи Королю отдана честь съ уклоненіемъ знаменъ, и сперва ѣхалъ по моему корпусу, а потомъ по корпусу Генераль-Порутчика и Кавалера Салтыкова, и во всемъ томъ Король весьма будучи доволенъ, благодарилъ и далъ солдатамъ на каждой корпусъ по 200 червонныхъ, а Генераловъ и Полковниковъ звалъ назавтре обѣдать.

12. Обѣдали у Короля Посолъ и весь нашъ Генералитетъ и всѣ Полковники и были весьма ласково приняты и трактованы, за

обѣдомъ Король началъ пить за здоровье нашей Всемилостивѣйшей Государыни; стоя потомъ, Посолъ началъ за его здоровье такія же образомъ, потомъ Король пилъ за здоровье нашихъ всѣхъ Генераловъ, а потомъ всѣхъ Полковниковъ, и тѣмъ окончалось; разговоры были постороннія.

13. Даны ордера Генералъ-Маіору Подгоричани и Полковнику Ширкову, чтобы съ деташаментами своими слѣдовали на зимтеръ-квартиры, первой на прежнія въ Сендомиръ и Сташовъ, второй въ Замостье, и расположили бы свои команды около оныхъ мѣстъ по усмотрѣнію, имѣя всю военную предосторожность и были бы вездѣ въ ротахъ пикеты.

Обѣдали Посолъ и всѣ мы, Генералы, у Англійскаго Резидента.

14. По утру были у Двора, и день былъ, въ которой Король даетъ Станиславовскіе ордены, кои и раздавалъ многимъ, въ коемъ числѣ я Генералъ-Маіору Графу Апраксину данъ.

Обѣдали Посолъ, я и Салтыковъ у Примаса.

Званы были на ужинъ къ Подкоморинѣ Литовской, Мнишковой, гдѣ и Король былъ.

Отъ Посла принять секретной арестантъ, коего велѣно содержать секретно, чтобы никто его не видалъ и имя бы его не знали, довольствуя его солдатскою порціею съ мясомъ, кой въ полвочь отправленъ съ офицеромъ въ Троицкой полкъ и велѣно содержать на выше предписанномъ основаніи, употребляя на содержаніе изъ экстраординарной суммы.

15. Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, что отъ полку его Ахтырскаго гусарскаго полку Порутчикъ Герсевановъ, для закупки провіанта и фуража по тракту, и съ нимъ посланы Казаки, коя команда, прибывъ въ деревню Венгородку Конюшаго Короннаго, Велепольскаго, Подстаростья той деревни, выпросилъ себѣ залогоу, пока полкъ пройдетъ, на коей оставленъ Казакъ, коего на другой день въ корчмѣ мужики убили до смерти. Увидя тотъ же Подстаростье убійство, догналъ Порутчика, кой возвратясь, нашель тѣло убійцы и всѣ той деревни мужики разбѣжались,

только Подстаростье взялъ подъ караулъ и при рапортѣ представилъ.

О семъ поступкѣ объявлено Послу, кой велѣлъ послать къ Конюшему Коронному со изребованіемъ сатисфакціи, чтобы тѣ убійцы чрезъ Подстаростье сысканы были и отданы въ городъ къ суду, или, въ противномъ случаѣ, мы сами сатисфакцію свою отыскать должны будемъ.

16. Посланъ былъ Кикинъ къ Конюшему Коронному о испрошеніи сатисфакціи за убійство въ деревняхъ его Казака, кой совершенно убійцъ отыскать обѣщаль и ихъ отдать въ городъ для учиненія по законамъ, только просилъ о выпускѣ Подстаростье, чтобъ чрезъ то мужиковъ разбѣжавшихся собрать, о чемъ дано знать Послу, и на то согласился, по чему Подстаростье приказано Господину Генералъ-Маіору Подгоричани прислать подъ карауломъ ко мнѣ въ Варшаву.

Обѣдали у Подкомораго Великаго Короннаго, Князя Понятовскаго, Посоль, я, Салтыковъ и Подгоричани, гдѣ и Король былъ.

- 17.)
18.) } Знатнаго ничего не происходило.

19. Присланы при рапортѣ отъ Господина Генералъ-Маіора Подгоричани подъ карауломъ Конюшаго Короннато Велепольскаго изъ деревни Венгродки Подстаростье и шесть человекъ крестьянъ, кои приличны въ убійствѣ Козака, кои всѣ отосланы по приказу Посла въ домъ его, Конюшаго Короннаго.

А при томъ Генералъ-Маіоръ Подгоричани рапортуетъ, что при взятій смхъ мужиковъ одинъ хотѣлъ гусара ножемъ зарѣзать, у коего насилу ножъ могли отнять.

20. Знатнаго ничего не было, только ѣздили съ Посломъ смотрѣть Королевскаго строящагося дома въ Уѣздовѣ, подъ самую Варшавою, кой домъ нашли весьма изрядной.

21. Отправленъ курьеръ въ Москву въ Коллегію и посланы планы бывшей сего мѣсяца, 11-го числа, подъ Варшавою эволюціи и о прочемъ.

22. Знатнаго ничего не происходило.
23. Съ Посломъ было разсужденіе о дѣлахъ Польскихъ, но притчинѣ коихъ Посоль желаетъ, чтобы я, во время контрактовъ во Львовѣ, старался пословъ, откуда бы оныя ни были, склонять къ своей сторонѣ, къ будущему въ Февралѣ сейму, для чего бы мнѣ и во Львовъ прѣхать, а когда возможно будетъ, то бы брать реверсы, что будетъ на всегдашнія времена въ нашей партіи.
24. У Посла началось первое засѣданіе съ делегатами въ домѣ его и положено оному засѣданію быть по очереди, разъ у Посла, а другой у Примаса.

Я изъ Варшавы выгѣхалъ въ путь свой.

25. Изъ деревни Служева, въ разстояніи отъ Варшавы въ одной милѣ, гауптквартиера съ находящимися при мнѣ войсками, отправилась по данному маршруту въ Жулкуву, а я поѣхалъ на почтовыхъ, для осмотра расположенія по квартирамъ детапашментовъ, чрезъ Радомъ.

26. Прибылъ въ Радомъ.

27.

28.

29.

30.

31.

} Находился въ Радомѣ, и примѣчанія достойнаго ничего не происходило.

НОЯБРЬ.

1. Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана, коимъ увѣдомилъ, что онъ шляхтича Роеетскаго посылалъ въ Турецкія границы, кой возвратясь, объявилъ, что онъ, подъ видомъ своихъ покупокъ, ѣздилъ въ мѣстечко Жваницъ, гдѣ чрезъ надежнаго своего пріятеля увѣдомленъ, что Турки въ Хотинѣ никакихъ военныхъ приготовленій не дѣлаютъ, магазейновъ не учреждаютъ, войскъ не собираютъ и кромѣ обыновеннаго гарнизона войскъ нѣтъ, и чрезъ нынѣшнее лѣто въ прибавокъ войскъ ни откуда не было, а только нынѣшнимъ лѣтомъ починили въ Хотинѣ въ разныхъ мѣстахъ развалины въ крѣпостной стѣнѣ.

Въ городѣ Ясахъ здѣлалась моровая зараза, для чего никого оттуда въ Хотинъ не пропускаютъ и ни какого сообщенія не имѣютъ.

Къ тому же увѣдомилъ, что предъ нѣсколькими недѣлями изъ Парижа проѣхалъ въ Константинополь, подъ именемъ офицера. Консулъ, кой, переправясь чрезъ рѣку Днѣпръ въ Хотинъ, и былъ у Хотинскаго Паши, открылъ свою экспедицію, будто Парижской Дворъ проситъ Порту, чтобы приказано было Татарамъ напасть на Россійскія слободы, и, объявя сіе, отправился въ свой путь.

Посланъ въ Варшаву курьеръ Сибирскаго полку унтеръ-офицеръ, со увѣдомленіемъ Посла объ выше полученномъ извѣстїи съ Турецкихъ границъ, и приказано ему меня догнать въ мѣстечкахъ Сташовѣ, или Сендомири.

2. Знатнаго ничего не происходило.
3. Отправился изъ Радома въ 2 часа по полудни въ Сташовъ.
4. Прибылъ въ Сташовъ, къ Генералъ-Маіору Подгоричани, по полудни въ 9 часовъ.
5. По представленію Господина Генералъ-Маіора Подгоричани, назначены квартиры Ахтырскому гусарскому полку и ему въ мѣстечкѣ Вислицѣ, разстояніемъ отъ Сташова къ Кракову 5 миль. Нижегородскому карабинерному въ мѣстечкѣ , разстояніемъ отъ Вислицы миль, и приказано провіантъ и фуражъ добровольною покупкою заготовлять и до Жулквы Казацкую почту учредить, чтобъ обыкновенные по командѣ письма воженны были и тѣмъ бы прогоннымъ деньгамъ траты не было.

По притчинѣ, что эскадронъ изъ маестностей Бискупа Краковскаго еще не возвратился, приказано какъ найскорѣе его оттуда къ полку взять и больше безденежно въ тѣхъ деревняхъ ничего не брать.

6. Возвратился курьеръ изъ Варшавы отъ Посла, кой и отпущенъ въ Сибирской полкъ.

Отправился изъ Сташова въ 10 часовъ по утру въ Жулкву, чрезъ Житомиръ, Ярославль, Христіанполь.

8. Былъ въ дорогѣ.
9. Прибылъ въ Ярославль.

10. Отъ Езуитскаго кляштора прошенъ въ кляшторъ и на обѣдъ, гдѣ былъ встрѣченъ всѣмъ кляшторомъ и студентами, и говорены были отъ многихъ разныхъ духовныхъ и учащихся персонъ пріѣзственныхныя рѣчи на разныхъ языкахъ, потомъ обѣдалъ, а по обѣдѣ отправился въ путь свой.

11. } Былъ въ дорогѣ.
12. }

13. Пріѣхалъ въ Христіянполь къ Воеводѣ Кіевскому къ обѣду, коего нашелъ отъ болѣзни слабаго; по обѣдѣ былъ разговоръ съ нимъ, по силѣ желанія нашего Посла, чтобы онъ, Воевода Кіевской, какъ найскорѣе поспѣшалъ ѣхать въ Варшаву, о чемъ, по многомъ на то уговариваніи, склонился и обѣщался конечно въ скорости ѣхать, только взялъ нѣсколько дней на поправленіе своего здоровья.

14. По новому штилю былъ день святыя Екатерины, въ кой Воевода Кіевской торжествовалъ тезоименитство нашей Всемилолюбившей Государыни, и былъ молебень съ пущечною пальбою и обѣдъ, при питіи за Высочайшее здравіе съ пущечною пальбою, а вечеромъ балъ и ужинъ, для чего я тотъ день весь и пробылъ у него.

15. По утру, въ 7 часовъ, изъ Христіянполя отправился въ Жулкуву, куда въ 8 часовъ вечера прибылъ.

Возвратились изъ Москвы два курьера вмѣстѣ.

16. Выпалъ первой снѣгъ и къ вечеру растаялъ.

Воевода Брацлавской, Князь Любомирской, былъ у меня и обѣдалъ, проѣзжая изъ Львова въ свои деревни.

17. } Знатнаго ничего въ сіи дни не было; погода была съ мо-
18. } розами, и малой снѣгъ шелъ.
19. }

20. Отправленъ съ деташаментомъ Премьеръ-Маіоръ Князь Хвасуловъ. Въ команду ему дано 150 Казаковъ, и дано наставленіе по вышешнимъ обстоятельствамъ, коему велѣно расположиться отъ Галича миляхъ въ 4-хъ, гдѣ онъ заблагоразсудитъ, и оттуда до Жулквы учредить Казацкую почту.

Къ Полковнику Ширкову въ команду отправлено 100 Казаковъ съ Старшинами, коимъ и велѣно быть при его детаментѣ.

Отправленъ Капитанъ Кондыревъ Бѣлозерскаго полку въ мѣстечко Винницы съ таковымъ же наставленіемъ, какъ и Князю Хвасулову, и въ командѣ его 100 Казаковъ, коему и велѣно расположиться въ Винницѣ и около и учредить Казацкую почту къ Салеману и къ Житомиру.

Я, поѣхавъ во Львовъ и на вечеръ пріѣхавъ.

21. Былъ у Каштеляниши Каминской и говорилъ съ нею, чтобъ, по желанію Посла, намъ обоимъ, обще съ нею, во время Львовскихъ контрактовъ, стараться набрать къ своей партіи сильнѣйшихъ людей, сколько возможно будетъ число ихъ умножить и довести бы ихъ, чтобы въ томъ къ реверсу подписались, для чего и копію съ реверса ей далъ.

Къ коему исполненію Каштеляниша Каминская весьма охотно приступила и всѣми силами о томъ стараться обѣщалась, не только на Львовскихъ контрактахъ, но и когда въ Варшаву пріѣдетъ, то и тамъ то жъ дѣлать будетъ.

А при томъ положили, чтобъ и мнѣ во Львовъ предъ контрактами переѣхать и жить контракты въ Львовѣ, и дѣлать для Поляковъ обѣды, ужины и балы, съ нею попеременно намъ, и тѣмъ склонить на свою сторону.

22. Былъ у Бискупа Львовскаго Русскаго, Господина Шептицкаго, на обѣдѣ, кой прежде противной былъ, а нынѣ уже преклонился съ совершенною преданностію.

Каштеляниша со всенайглубочайшею преданностію просила, чтобъ я со всѣми Штабъ и Оберъ-Офицерами остался на день тезоименитства нашей Всемилостивѣйшей Государыни во Львовѣ, и чтобъ ей позволить сей день торжествовать, почему я ея просьбу исполнилъ.

23. Былъ чрезъ весь день у Каштеляниши Каминской, и въ оный день всѣ знатныя, во Львовѣ находящіяся, персоны прошены отъ нея завтра на обѣдъ и ужинъ.

24. День Высочайшаго тезоименитства нашей Всемилоствѣйшей Государыни начался слѣдующимъ образомъ:

Какъ только свѣтъ сталъ, то со всего города началась пальба изъ пушекъ 100 выстрѣловъ; въ 10 часовъ отъ всѣхъ кляшторъ, весь Магистратъ приходили ко мнѣ съ поздравленіемъ, говоря всѣ привѣтственныя рѣчи, весьма благопристойныя; а какъ Магистратъ былъ, то въ то время таковая же пальба изъ пушекъ продолжалась, ибо оная была учинена отъ города. Потомъ приходилъ Комендантъ со всѣми гарнизонными Штабъ и Оберъ-Офицерами, и всѣ находящіеся во Львовѣ Бискупы тоже учинили, потомъ весь Львовской Трибуналъ подъ предводительствомъ Президента, ибо Маршалокъ еще изъ Варшавы не возвратился.

Въ 1 часу по полудни я, со всѣми Штабъ и Оберъ-Офицерами, пошелъ въ домъ Каштелянши Каминской, гдѣ приготовлено было три стола какъ можно великолѣпно, и десертъ былъ подъ вензелами и знакомъ нашей Всемилоствѣйшей Государыни, и за всѣми столами было до 150 персонъ; за столомъ съ желаемымъ благоговѣніемъ пили за Высочайшее здорье.

Въ вечеру былъ концертъ, ибо въ нынѣшнія времена, по ихъ закону, ни коимъ образомъ танцовать не можно, въ чемъ весьма извинялись всѣ, чтобы не принялъ я въ досаду, что балу быть не можно; по концертѣ ужинъ на столько же персонъ, и кончился въ часъ по полуночи.

25. Я поѣхалъ изъ Львова въ Жулкуву.

Возвратился Подполковникъ Пищевичъ изъ Вильны и привезъ отъ Господина Генералъ-Поручика и Кавалера Нумерса сообщенія, что отъ него привезенные изъ Варшавы секретные арестанты приняты всѣ и съ нимъ отправлена на жалованье казна, кою онъ и отдалъ; а Пищевичъ рапортомъ объяснилъ, что во время его бытности въ дорогѣ, всѣ арестанты были въ спокойствіи; только Бискупъ Краковской, Господинъ Солтыкъ, былъ безпокоенъ, а по поступкамъ его примѣтить было можно, что хотѣлъ уйти, однако же до того допущенъ не былъ.

Онъ же при рапортѣ представилъ отъ всѣхъ, у него бывшихъ, арестантовъ въ дома ихъ не запечатанныя письма.

26. } Знатнаго ничего не происходило.
 27. }
28. Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу съ увѣдомленіемъ, что Воевода Кіевской въ Варшаву поѣхалъ, а Каптеляиша Каминская о умноженіи къ подпискѣ нашей партіи во время Львовскихъ контрактовъ стараться обще со мною обѣщалась, и что Пищевичъ въ Вильнѣ арестантовъ благополучно отдалъ и ко мнѣ съ командою возвратился, и о прочемъ.
29. } Знатнаго ничего не происходило. Погода была съ 15 по 25
 30. } морозъ и снѣгъ, а съ 26 до конца дождь съ снѣгомъ и ненастьемъ, такъ что и снѣгъ весь сошелъ и здѣлалась грязь.

ДЕКАБРЬ.

1. Знатнаго ничего не происходило,
2. Получено письмо отъ Посла чрезъ штафету, коимъ пишетъ и требуетъ, что, по прежнему моему увѣдомленію, подрядилъ бы надежнаго человѣка, кой бы въ Турецкія границы ѣздилъ, чтобы мы могли частыя свѣдѣнія о ихъ обращеніяхъ имѣть. Приложилъ, подъ открытою печатью, Подчашему Коронному, Господину Чацкому, письмо, кое бы до него доставить и отъ него въ отвѣтъ, тоже подъ открытою печатью къ нему переслать, кое письмо того же часа отправлено.
3. } Знатнаго ничего не происходило.
 4. }
5. Отправленъ курьеръ въ Коллегію въ Москву и посланы рапорты о собираемомъ хлѣбѣ и скотѣ бесплатно, и при томъ донесено о извѣстіи съ Турецкихъ границъ и о прочемъ.

Получено письмо отъ Посла, коимъ требуетъ, чтобы изъ Подольскаго Воеводства всѣ войски были выведены и ближе бѣ 15-ти миль къ Турецкимъ границамъ ни подъ какимъ видомъ не приближался и ни за чѣмъ не посылалъ, о чемъ бы во всѣ принадлежащія detachаменты предложить.

По коему предложенію того же дня чрезъ курьера посланъ ордеръ къ Ротмистру Салеману, чтобы онъ выступилъ, собравъ отвсюда всѣ свои команды, и слѣдовалъ бы въ Жулкуву, и тѣмъ его деташаментъ уничтоженъ, а Казаковъ велѣно ему отослать 50 человекъ къ Капитану Кондыреву и 50 человекъ къ Премьеръ-Маіору Князю Хвасулову, а съ остальными 50 Казаками, забравъ провіантъ, слѣдовать въ Жулкуву; къ Кондыреву же и Князю Хвасулову предложено, чтобы ни подъ какимъ видомъ ни для чего, подъ найжесточайшимъ взысканіемъ, ближе 15-ти миль къ Турецкимъ границамъ не приближаться и не посылать.

6.)
7.) Знатнаго ничего не происходило.
8.)

9. Отправлена чрезъ Львовъ къ Послу штафета, чрезъ кою послано отъ Чацкаго въ отвѣтъ на присланное письмо и при томъ, что Ротмистру Салеману съ войсками вступить изъ Воеводства Подольскаго въ самой скорости велѣно.

10.)
11.) Знатнаго ничего не происходило.
12.)
13.)

14. Приѣхалъ изъ мѣстечка Усятина жидъ Суня, содержатель аптеки: возвратясь изъ Хотина объявилъ, что Хотинской Паша переѣзжается и изъ Константинополя на мѣсто его Трехбунчужной Паша ѣдетъ. Крымской Ханъ неподвижно въ своемъ мѣстѣ, только сынъ его въ Каушанахъ, недалеко отъ Бендеръ, съ нѣкоторымъ числомъ для асистенціи его войскъ.

Изъ Ясъ Волошкаго Господаря подъ арестомъ отвезли въ Константинополь по причинѣ, что онъ у Волоховъ для какой-то надобности обобралъ сѣно, и потому отъ 12 владѣльцевъ былъ на него доносъ, будто бы онъ то забраніе здѣлалъ для нашихъ войскъ, отъ чего отъ Порты была справка въ Хотинѣ съ одною духовною ихъ персоною и съ Пашою, на что они отвѣчали, что они ничего о томъ не знаютъ, и по сямъ сумнительствамъ Пашѣ переѣзжна послѣдовала, а доносители живутъ у Крым-

скаго Хана подь протекцією, въ Яссахъ же язва пресѣклась и коммуникація отворена.

Сему жиду сдѣлано награжденіе сорока червонцами и, по требованію нашего Посла, договорилъ его, чтобъ онъ всегда ѣздилъ въ Хотинъ и обо всемъ бы меня увѣдомлялъ какъ можно чаще, за что ему всегда за проѣздъ дѣлано будетъ награжденіе по усмотрѣнію извѣстія.

15. Получены отъ Посла два письма, первымъ предлагаетъ, что ни съ кого уже безденежно ничего не брать, въ кое число и Каштелянъ Каменецкій, Гдсподинъ Стадницкій, включенъ; также, чтобъ съ деревни Крайчего Короннаго и вдовы Гумецкой ничего ниже за деньги не брать и не требовать, а въ деревняхъ Львовскихъ Доминикановъ поставить постой, чтобъ они возчувствовали за то, что они сочиняли предки къ возмущенію публики, по причинѣ делегатовъ въ Комиссіи.

Другимъ предлагаетъ, чтобъ въ двухъ мастностяхъ Старосты Снятинскаго, Графа Потоцкаго, поставить войска, коимъ и велѣтъ наблюдать только, чтобъ во отсутствіи его жь собственные гусары не дѣлали разграбленія, а впрочемъ бы безденежно ничего не брать и никакихъ обидъ не дѣлать.

16. Знатнаго ничего не происходило.

17. Я поѣхалъ во Львовъ.

18. Былъ во Львовѣ.

19. Возвратился изъ Варшавы курьеръ отъ Посла и привезъ письмо, коимъ сообщаетъ, что мое съ Каштеляншею Каминскою положенное намѣреніе ко умноженію партіи нашей изрядно и просить, чтобъ по тому стараться о исполненіи, и при томъ предлагаетъ, чтобъ къ наступающему сейму подь Варшаву столько числомъ войскъ съ собою взять, какъ урежде было, а какимъ войскамъ быть, то отдастъ на мое разсмотрѣніе, на коихъ бы провіанта и фуража заготовить на шесть недѣль, и о прочемъ.

20. Поѣхалъ изъ Львова въ Жулкуву.

Прибылъ Ротмистръ Салеманъ изъ Воеводства Подольскаго со

всею командою и тамъ уже никого не осталось; при томъ привезъ собранной безплатной провіантъ, оставшей за продовольствіемъ Казаковъ, кой и отданъ въ магазейнъ.

Сего числа, послѣ продолжавшихся морозовъ, выпалъ снѣгъ и зима начало свое получила.

21. По силѣ Посольскаго письма, посланы ордеры къ Капитану Кондыреву, чтобы онъ изъ мѣстечка Винницъ перешелъ со всею командою въ мѣстечко Берщадъ, а отъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полку велѣно послать одну роту мушкатерскую въ мѣстечко Лощевцы; сіи оба мѣстечка принадлежать Старостѣ Снятинскому, Графу Потоцкому, въ коихъ и велѣно имъ стоять, не чиня никакихъ обидъ, а наблюдать, чтобъ находящіися тамъ надворныя войска ни какихъ своевольствъ не дѣлали.

Изъ Москвы возвратился курьеръ и привезъ отъ Коллегіи и другихъ мѣстъ разныхъ содержаній указы.

22. } Знатнаго ничего не было, погода была съ великими морозами и небольшой снѣгъ.
23. }
24. }

25. Посланы ордера къ Генералъ-Маіору Подгоричани, Полковнику Ширкову, чтобъ они съ детаашаментами своими, съ 7 числа будущаго Генваря, къ Варшавѣ слѣдовали, такъ чтобъ оба 20 числа въ назначенныхъ имъ мѣстахъ нашлись, первый въ мѣстѣчкѣ Гурахъ, другой въ селѣ Езеркѣ.

Притомъ приказано Полковнику Ширкову находящагося у него секретнаго арестанта прислать тайно въ Жулкуву къ Полковнику Фонъ Вейсману, коему какъ о принятіи, такъ и о содержаніи его ордеръ данъ.

26. Знатнаго ничего не происходило.

27. Поѣхалъ во Львовъ на контракты.

28. Былъ у Каштеляниши Каминской, гдѣ во весь день чрезвычайное число шляхетства было, но по желаемому дѣлу къ подпискѣ реверсовъ начать было не возможно, по причинѣ, что все дворянство упряжилось въ своихъ долгахъ и записяхъ.

29. Многое число знатнаго дворянства было на визитѣ, коиъ контра-визиты я дѣлалъ, а обѣдалъ дома, и было на обѣдѣ и ужинѣ не малое число Польскаго лучшаго дворянства.
 30. Обѣдалъ у Любомирскаго, а вечеръ былъ у Капиталиши Каминской, гдѣ во всѣ дни обыкновенная гѣснота отъ дворянства происходила.
 31. Обѣдалъ у Песковскаго, а ужиналъ дома съ Польскимъ шляхетствомъ, кои ждали всегдашней со мною дружбы.
-

ЖУРНАЛЪ

ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА ПЕТРА КРЕЧЕТНИКОВА

О ДВИЖЕНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ ВОЕННЫХЪ ВЪ ПОЛЬШѢ, ВЪ 1768 ГОДУ.

ГЕНВАРЬ.

1. Былъ во Львовѣ, и въ сей день знатное шляхетство дѣлали мнѣ визитъ, поздравляя съ Новымъ Годомъ; обѣдалъ у Старосты Львовскаго, а на балъ званъ за нѣсколько дней къ Бискупу Русскому, Шептицкому, у коего и ужинали во многомъ числѣ знатнаго обоего пола дворянства.
2. Съ Каштеляншею Каминскою положили, чтобы сколько ни будь склонить къ подпискѣ реверсовъ, ибо большаго числа пригласить невозможно, по причинѣ, что на нынѣшнихъ контрактахъ знатныхъ людей весьма мало было, а находились все мелкая шляхта, кои къ той подпискѣ и не потребны, а уже о большомъ числѣ стараться будемъ склонить въ Варшавѣ; я, отобѣдавъ у нея, поѣхалъ въ Жулкуву.
3. Коммисары были земли Львовской и земель Премышльской, Сандоцкой и повѣта Кременецкаго, съ коими о сборѣ провіанта и фуража положеніе дѣлали и отъ первыхъ билеты взяты, а проchie чрезъ двѣ и три недѣли прислать обѣщались.
4. Отправленъ курьеръ въ Москву съ подлежащими рапортами, при чемъ донесено, что съ 7 числа сего мѣсяца войска къ Варшавѣ выступать, а я съ 12-го на почтовыхъ отправлюсь, и при томъ послана вѣдомость о сборномъ бесплатномъ провіантѣ и фуражѣ, коего собрано было, по покупнымъ цѣнамъ, на десять тысячъ четыреста восемьдесятъ семь рублей.

Посланы ордера къ Полковнику Вейсману, чтобы онъ роты свои гренадерскія отправилъ 7-го числа въ походъ, о чемъ дано наставленіе и маршрутъ Подполковнику Гирпенду, чтобы, принявъ въ свою команду двѣ гренадерскія роты, полевую артиллерию и эскадронъ гусарь, по данному маршруту слѣдовалъ къ Варшавѣ.

Посланъ Бѣлозерскаго полка Офицеръ къ Премьеръ-Маіору, Князю Хвасулову, коему велѣно отъ него 100 человекъ Казаковъ взять и кощечно 10-го числа въ Жулкуву съ ними прибыть, а ему, Хвасулову, съ остальными остаться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится.

Пріѣхалъ Усятинской Жидъ Буня, возвратясь изъ Хотина, объявилъ, что бывшій двухъ-бунчужный Паша безъ всякаго правленія въ Хотинѣ живетъ, а вновь опредѣленной трехъ-бунчужной Паша еще не бывалъ, и что магазейнъ не малой пынѣ мачали заготовлять, и будто до двухъ сотъ тысячъ четвертей насыпано, а о войскахъ слухъ носится, будто оныя збираться должны около Бендеръ, для чего отъ меня ему приказано, что какъ сія сумма провіанту велика, то бѣ достовѣрнѣе онъ разсмотрѣть и сѣзидилъ бы въ Бендеры, въ Каушаны и Яссы разгѣдать о войскахъ и о сынѣ Крымскаго Хана, долго ли будетъ жить въ Каушанахъ и для какихъ резоновъ, и оному Жиду въ награжденіе за дорогу дано пятнадцать червонныхъ.

Я поѣхалъ въ Христіанполь.

6. Былъ въ Христіанполѣ единственно для посѣщенія Воеводицы Кіевской.
7. Возвратился въ Жулкуву, а роты гренадерскія, полевая артиллерія и эскадронъ гусарь съ Подполковникомъ Гирпендомъ въ повелѣнной походъ къ Варшавѣ выступили.
8. Посланъ Ротмистръ Салеманъ къ командованію въ воеводство Брацлавскомъ деташамента, а Капитану Кондыреву къ полку явиться велѣно, и дано ему, Салеману, наставленіе, чтобы къ Турецкимъ границамъ ближе пятнадцати миль не приближаться.

Приказано Атаману Поздѣеву, чтобы 10-го числа съ наряженою командою къ Варшавѣ въ Жулкуву прибылъ.

9. Отправленъ на почтовыхъ Провіантмейстеръ Перепелкинъ напередъ подѣ Варшаву, въ мѣстечко Гуры, гдѣ магазейнъ состоитъ, съ наставленіемъ для заготовленія недостающаго числа на шесть недѣль фуража.
10. Каштелянша Каминская пріѣхала ко мнѣ къ обѣду и, ночевавъ, какъ свѣтъ поѣхала въ путь свой въ Варшаву, а при томъ объявила, что и по отъѣздѣ моемъ, во Львовѣ сколько ни старалась, чтобы склонить къ подпискѣ реверсовъ, но ни коимъ образомъ до того никого довести не могла, по причинѣ, что все отговариваются только тѣмъ, что еще окончанія дѣлъ въ Варшавской Сеймовой Комиссіи въ публичныхъ отечественныхъ дѣлахъ не видятъ, а какъ увидятъ, что къ благосостоянію ихъ дѣла подѣланы будутъ, то къ сей подпискѣ охотно приступятъ.
- Отъ Князя Хвасулова Казаки прибыли, кои отданы въ команду Атаману Поздѣеву.
11. Атаманъ Поздѣевъ, съ двумястами Казаковъ, и для препровожденія до Варшавы, посланъ Поручикъ Кологривовъ, и дано имъ наставленіе, кои сего числа, какъ свѣтъ, въ походъ выступили.
12. Знатнаго ничего не происходило.
13. Данъ ордеръ Полковнику Фонъ Вейсману и поручена ему команда какъ надъ полками, оставшимися въ Жулквѣ, такъ и надъ детаашаментами, и при томъ дано наставленіе, какимъ образомъ довольствоваться провіантомъ и фуражемъ, и о прочемъ.
14. Знатнаго ничего не происходило.
15. По утру въ 8-мъ часу отправился на почтовыхъ въ Варшаву.
16. Былъ въ дорогѣ.
17. Пріѣхалъ, въ 11 часовъ вечера, въ мѣстечко Гуры, разстояніемъ отъ Варшавы въ пяти миляхъ, гдѣ дожидались Провіантмейстеръ Перепелкинъ и определенной за Оберъ-Квартермистра Капитанъ Великопольской, съ картою о расположеніи по квартирамъ войскъ.
18. Даны ордера и расписаніе деревень, гдѣ войскамъ по квартирамъ стать, Генераль-Маіору Подгоричани, Полковнику Ширкову, Подполковнику Гиршенду и Казакамъ, и велѣно имъ, въ оныя вступа, принять изъ магазейна на первой случай провіанта и фуража на помятыя.

Я изъ Гуры поѣхалъ въ Варшаву, куда прибылъ въ 5-ть часовъ по полудни, и Каштелянша Каминская того же числа въ Варшаву пріѣхала.

19. Послу объяснялъ все происшествіе на Львовскихъ контрактахъ, и что къ подпискѣ склонить ни какъ было не можно, по причинѣ только той, что онѣ по Коммиссіи делегатовъ о своихъ публичныхъ, касзующихся до Рѣчи Посполитой, дѣлахъ никакого по ихъ желаніямъ исполненія не видятъ, а когда сіе послѣдуетъ, то они охотно къ тому приступятъ.
20. Посолъ велѣлъ стараться, обще съ Каштеляншею Каминскою, что по случаю завтра начатія Сейма, и что тутъ только предложено будетъ, чтобы Сеймъ продолжить, сверхъ обыкновенныхъ двухъ недѣль, еще двѣ недѣли, по причинѣ, что Коммиссія делегатовъ еще своихъ дѣлъ не окончила, чтобы послы на то согласились.

По содержанию сего, по утру рано ѣздилъ къ Каштеляншѣ Каминской и собранныхъ пословъ уговаривалъ, но многіе по бѣдности своей отговаривались тѣмъ, что они не имѣютъ чѣмъ себя въ Варшавѣ содержать, однако же, на сіе согласены.

О семъ пословъ недостаткѣ объявлено Послу, кой велѣлъ, чтобы я и Каштелянша Каминская отъ себя давала имъ на содержаніе, каждому отъ двадцати и до пятидесяти червонныхъ, а потомъ объявила бы мнѣ, сколько ею роздано будетъ, то бы уже я оныя деньги ей заплатилъ.

Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани и Поручика Кологривова, что онъ съ своимъ полкомъ и тремя эскадронами Нижегородскаго карабинернаго полку, а послѣдній съ Казаками, въ отведенныя подъ Варшавою квартиры, въ мѣстечко Песочно со облажащими деревнями, а Казаки около мѣстечка Гуры, сего числа вступили и расположились.

21. Сеймъ начался по полудни во 2 часу, и всѣ послы о продолженіи Сейма, сверхъ обыкновеннаго, еще двѣ недѣли безспорно согласились, а Король лимитовалъ сеймъ до 20-го Февраля ихъ стила.

При Сеймѣ говорилъ рѣчь Подольскаго возводства посолъ Голоевскій, испрашивая о свободѣ взятыхъ Сенаторовъ и о прочемъ, въ противность всѣхъ нашихъ дѣлъ, то есть, Бискуповъ Краков-

скаго и Кіевскаго и Полнаго Гетмана Ржевускаго съ сыномъ, на что Король отвѣчалъ, что во всѣхъ дѣлахъ надлежитъ имѣть нѣкоторое малое терпѣніе.

22. Воевода Кіевской поѣхалъ въ свои маетности, чѣмъ Посоль недоволенъ, для чего велѣлъ къ нему писать, чтобы онъ конечно какъ найскорѣе возвратился и чтобы безъ изъятія на Сеймъ къ 20-му Февраля здѣшняго стила былъ, а въ противномъ случаѣ съ нимъ весьма инако поступлено будетъ, съ коимъ моимъ письмомъ посланъ къ нему нарочно изъ его Поляковъ курьеръ.

Каштеляниша Каминская, съ принадлежащими ей друзьями, по зову обѣдала у Посла.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что онъ съ дѣташментомъ своимъ подѣ Варшаву въ отведенныя квартиры сего числа прибылъ и расположился.

23. Засѣданіе Коммиссіи делегатовъ было въ домѣ Примаса, а болѣе примѣчательнаго не происходило.

24. То же засѣданіе Коммиссіи было въ домѣ Примаса.

25. Тоже засѣданіе Коммиссіи было у Примаса.

Отправлены за границу къ Туркамъ въ разныя стороны два человѣка нашихъ и два Грека, для секретнаго развѣдыванія; своимъ куплено Греческое платье, дано девяносто три червонца, да на проѣздъ и на издержки всѣмъ дано шесть сотъ червонныхъ.

26. Тоже засѣданіе на Коммиссіи у Примаса было.

Посланъ курьеръ къ Ротмистру Салеману въ Винницу, коему велѣно послать Жида Буню въ Хотинъ, для развѣдыванія о тамошнихъ секретныхъ обращеніяхъ.

Ему же, Салеману, приказано самому ѣхать и развѣдать о Бискупѣ Каменецкомъ, Господинѣ Красинскомъ, отъ сосѣдовъ его, или и въ самыхъ его деревняхъ, подѣ претекстомъ моей съ нимъ дружбы, гдѣ онъ нынѣ находится, по причинѣ дошедшаго до Посла извѣстія, что сей Бискупъ съ Армянскимъ попомъ уѣхалъ за границу въ Турки, съ недоброжеланіемъ къ намъ, то бы заподлинно свѣдать, подлинно ль туда поѣхалъ, и, еслии можно, свѣдать, съ какими намѣреніями, и меня какъ найскорѣе рапортовать чрезъ сего же курьера.

27. По причинѣ воскресенья засѣданія не было въ Коммиссіи, а только были по утру у Двора.

28. Засѣданіе на Коммиссіи у Примаса было.
29. То же засѣданіе на Коммиссіи у Примаса было.
30. То же засѣданіе Коммиссіи у Примаса было.
31. То же засѣданіе въ Коммиссіи было.

Возвратился Полякъ, кой былъ посланъ къ Воеводѣ Кіевскому курьеромъ, и привезъ письмо, что онъ къ Сейму непременно будетъ.

ФЕВРАЛЬ.

1. Засѣданіе въ Коммиссіи у Примаса было, а послѣ обѣда у Посла съ Канцлеромъ и Вице-Канцлеромъ конференція была.
2. То же засѣданіе Коммиссіи у Примаса было.
3. За воскресеньемъ засѣданія не было, а были по утру у Двора.

Возвратился изъ Москвы Искрицкой и получено отъ Графа Захара Григорьевича Чернышева письмо, коимъ приказалъ принять отъ Посла двадцать тысячъ рублей денегъ на экстраординарные расходы, и чтобы впродъ отправленія дѣлать уже въ Петербургъ, а не въ Москву.

4. Засѣданіе Коммиссіи было.
5. Засѣданіе Коммиссіи было же.
6. Засѣданіе Коммиссіи по полудни было.
7. Засѣданіе въ Коммиссіи по утру и послѣ полудня было.
8. Засѣданіе въ Коммиссіи по утру и послѣ полудня было, на коемъ отъ всѣхъ делегатовъ предложено было, чтобы Посоль нашъ принялъ индѣнать на полное дворянство, но по всей ихъ усиленной просьбѣ, Князь Рѣпинъ отъ того отрекся и не принялъ, а между тѣмъ многимъ индѣнать назначень, коихъ числомъ было около ста персонъ, между коими Графъ Петръ Апраксинъ, Полковникъ Каръ, Полковникъ Игельштрумъ и Посольской Секретарь Булгаковъ.

Отъ Посла объявлено, что по окончаніи Сейма надлежитъ всѣмъ войскамъ возвратиться безъ замедленія въ свои границы, для чего, сего же числа, посланы офицеры во всѣ деташаменты, чтобы

промянта и фуража больше не заготовляли, какъ только Апрѣля по 16-е число, а о походѣ еще имъ знать не дано.

9. Засѣданіе въ Комиссіи по утру и послѣ полудня было, и притомъ въ часъ по полудни Сеймъ былъ, на коемъ ничего больше не здѣлано, какъ только отсроченъ по 27 число новаго стила.
10. Было воскресенье, и ничего больше не происходило, какъ только у Двора были.
11. Было засѣданіе въ Комиссіи по утру и по полудни.
- 12.) Въ сіи дни въ Комиссіи засѣданія по утру и по полудни про-
- 13.) } должались и уже новыхъ проектовъ ни отъ кого не принима-
- 14.) } ли, а только рѣшали старые и подписывали конституціи.

Воевода Кіевской, 12-го числа, въ Варшаву приѣхалъ.

Объявлено отъ Посла, чтобы мы всѣ войска свои какъ возможно тѣснѣе поставили, и были бъ на случай потребности, по усмотрѣнію завтнешняго Сейма, на движеніе въ готовности, почему въ команды секретные ордера и посланы.

15. Было засѣданіе Комиссіи по утру и по полудни и подписывали всѣ положенныя дѣла.

Сеймъ открытъ, на коемъ опредѣлено еще Сеймъ продолжать пять дней, то есть, Марта по 6-е число новаго стила.

Посоль нашъ увѣдомленъ, что Посоль Волынской, Господинъ Лядуховской, со многими Прусскими послами, вознамѣрился на Сеймѣ противъ Диссидентскаго дѣла спорить и не позволять, для чего нашъ Посоль велѣлъ мнѣ ѣхать къ Воеводѣ Кіевскому объѣзжать, гдѣ и сей Лядуховской будетъ, и чтобы его сообщниками стараться отъ того какъ добрымъ порядкомъ отвратить, такъ и утратить его, что если онъ отъ того не отступитъ, то съ нимъ поступлено будетъ такъ, какъ прежде съ противниками уже здѣлано, почему я у Воеводы Кіевскаго былъ и ему, Лядуховскому, публично то объявилъ, при чемъ Воеводы Кіевской и Бельжской весьма мнѣ въ томъ способствовали, и уже какъ Посоль свѣдалъ, о всемъ происшествіи, былъ доволенъ, что желаемое дѣйствіе изъ сего послѣдовать имѣеть.

16. Былъ Сеймъ, на коемъ мы всѣ съ Посломъ были и смотрѣли сверху изъ каморы придворнаго каноника; кой начался въ 9 часовъ по утру.

На Сеймѣ читаны были дѣла, кои на Комиссіи делегатовъ постановлены: первое, полномочіе, данное делегатамъ отъ Рѣчи Посполитой; второе, Диссидентское; третье, гарантію, каковымъ образомъ сей ратификаціи быть съ обѣихъ сторонъ, какъ съ нашей, такъ и Польской, и по окончаніи сего, во 2 часу по полудни, сессія окончана и отложена до послѣ завтра, то есть, до понедѣльника.

На Сеймѣ, при слушаніи, все происходило тихо, по причинѣ, что непозволено, до окончанія читанія всѣхъ Комисскихъ дѣлъ, ничего не отговаривать, а когда всѣ дѣла прочтены будутъ, то уже вольно посламъ свои оговорки дѣлать, хотя одинъ посолъ Прусской, Господинъ Ребинскій, вызвался просить о рѣчи, но на то никто не согласился, и онъ за то хотѣлъ манифестомъ протестоваться, но сіе ничего значить не можетъ, понеже Сеймъ подъ конфидераціею, слѣдовательно, зависитъ отъ большинства голосовъ, и его манифестъ чрезъ то за ничто обращенъ быть можетъ.

Противной Посолъ Подольской, Господинъ Лось, удержанъ Каштеляншею Каминскою и на Сеймѣ не былъ.

17. Было воскресенье, по утру были у Двора, а послѣ полудни въ 4 часа продолжалось въ Комиссіи засѣданіе.
18. Былъ Сеймъ, начался въ 8 часовъ по утру и продолжался до часу по полудни: читаны были Комисскія положенія въ разныхъ содержаніяхъ, въ томъ числѣ и новоположенной государственной расходъ; во время читанія происходило все съ желаемою тишиною.
19. Сеймъ начался въ 9 часовъ по утру и продолжался до 2-го часа по полудни, читаніемъ установленныхъ новыхъ правъ, со всякимъ спокойствіемъ.

Полученъ рапортъ чрезъ возвратившагося курьера отъ Ротмистра Салемана, кой и отданъ Послу къ его свѣдѣнію, коимъ пишеть, что онъ Жида Буню посылае въ Хотинъ, и что онъ, возвратясь, донесъ, что въ Хотинѣ магазейнъ въ услоvanіе противъ

прежняго не умножается, по только ожидаютъ послѣ ихъ поста, называемаго Рамазана, прибавки артиллеріи и знатнаго числа войскъ, Татары въ своихъ мѣстахъ въ спокойствіи, трехъ-бунчужной Паша въ Хотинъ прибылъ и съ нимъ въ конвоѣ прибыло сто человекъ Турковъ; но какія предпріятія имѣтъ намѣрень противъ Россійскихъ границъ, того ничего еще не слышно. О Бискупѣ Каменецкомъ, Красинскомъ, для развѣданія ѣздилъ онъ самъ, и развѣдалъ, что сей Бискупъ точно съ Армянскимъ попомъ, Анкевичемъ, нынѣ въ Волохахъ живетъ, въ деревнѣ отъ Хотина миляхъ въ пяти. Выѣздъ его послѣдовалъ отъ того, что сего попа посылалъ въ Царыградъ съ представленіемъ Портѣ, что великое число войскъ Россійскихъ находится въ Польшѣ и что обывателямъ Польскимъ дѣлаютъ великое притѣсненіе, желая симъ случаемъ возбудить противъ насъ Порту; а какъ сіе стало извѣстно, то, опасаясь, чтобы не былъ взятъ отъ насъ подъ арестъ, уѣхалъ за границу.

Тѣмъ же доносить, что Жиду за проѣздъ и въ награжденіе далъ пятьдесятъ рублей.

20. Поутру у Посла въ домѣ было засѣданіе Делегатской Комиссіи.

По полудни, въ 4 часа, былъ сеймъ и продолжался до 9-ти часовъ вечера, на коемъ читаны разные Комисскія положенія и все происходило съ желаемою тишиною.

Отданы реестры сеймовымъ посламъ, Воеводѣ Кіевскому и Каштеляншѣ Каминской, чтобы они уговорили пословъ къ суботѣ; яко въ послѣдній день сейма, чтобы были согласны апробовать все то, что на сеймѣ читано было, и чтобы противъ несогласныхъ пословъ оспорили и удержали бы апробацію.

21. По утру, въ 8 часовъ, начался сеймъ и продолжался до 2 часа по полудни, на коемъ читаны дѣла Комиссіи делегатовъ и слушаны съ желаемою тишиною.

По полудни, въ 5 часовъ, была Комиссія Делегатовъ у Примааса въ дому.

22. За праздникомъ сейма не было, а только по полудни, въ 5 часовъ, было засѣданіе Комиссіи Делегатовъ, и сіе засѣданіе было послѣднее.

Вздыль отъ Посла къ Воеводѣ Кіевскому и Каштелянишѣ Каминской, чтобы они своихъ пріятелей, пословъ, къ завтра окончательному сейму наклонили, чтобы они просили, по окончаніи чтенія дѣлъ, о подпискѣ, и чтобы противъ противомыслящихъ споръ громкой здѣлали и тѣмъ бы сеймъ къ концу привести, на что обѣ сіи персоны съ прилежностію наклонять обѣщались.

23. По утру, въ 9 часовъ, начался сеймъ, на коемъ остатокъ Комисскихъ дѣлъ дочитанъ и чтеніе кончилось въ полчаса; потомъ надлежали быть на всѣ читанные дѣла отъ сейма апробаціи, кои и послѣдовали начаткомъ наклоненныхъ пословъ, какъ отъ нашего Посла, такъ отъ Воеводы Кіевскаго и Каштеляниши Каминской, хотя противу ихъ нѣсколько было супротивляющихся; но въ разсужденіи оныхъ малаго числа сеймъ, по желанію нашему, благополучно заключенъ, и всѣ конституціи Королеви и прочими къ тому предъ симъ избранными депутатами подписанъ. Потомъ держали рѣчи два брата Ржевускіе и четыре разные посла, кои рѣчи содержаніе свое имѣли, прося о выпускѣ содержащихся у насъ арестантовъ; потомъ Канцлеромъ рѣчь отъ стороны Короля говорена, со обѣщаніемъ всякаго имъ блага и старанія о свободѣ Сенаторовъ изъ нашего ареста. По окончаніи рѣчи Сенатъ, Министерство, а за ними по старшинству Воеводствъ у Короля руку цѣловали, и потомъ шли въ церковь ко благодарному молебну объ окончаніи Сейма, и симъ произшествіемъ сеймъ благополучно съ желаемымъ успѣхомъ оконченъ.

Получено Посломъ извѣстіе чрезъ письмо Мечника Короннаго, Князя Любомирскаго, коимъ увѣдомляетъ, что пріѣхали нѣкоторые господа въ его мѣстечко Баръ для учиненія реконфедераціи и собираютъ разнаго званія Козаковъ, разглашая при томъ, будто и Орда Татарская будетъ; и при томъ доносить, что предъ нѣсколькими недѣлями пріѣхалъ господинъ Красинской, Подкоморій Рожанскій, и господинъ Пулавскій, Староста Варецкій, съ Старостичемъ Гадицкимъ и другими, въ Барѣ побывъ нѣсколько дней нучиня между собою совѣтъ, выѣхали изъ Бару въ мѣстечко Дунаевецъ.

А 22-го Февраля новаго стила прибыло изъ Бершадъ нѣсколько сотъ Козаковъ съ гусарами, подъ командою Старостича Гадицкаго и большаго Старостича Варецкаго и прочихъ офице-

ровъ, сталъ въ городѣ, и что всякого дня такого же войска умножается, и что то войско, какъ мундиръ, аммуницію и потребное пропитаніе отъ купцовъ и мѣщанъ бесплатно берутъ, а сами себя въ великой осторожности содержатъ, такъ что по ночамъ не спятъ и лошадей не раскѣдываютъ.

По содержанію сего извѣстія Посолъ велѣлъ мнѣ послать о томъ заподлинно развѣдать, по чему посланъ курьеръ къ Ротмистру Салеману, находящемуся съ дѣташаментомъ въ мѣстечкѣ Вивницѣ, съ прописаніемъ всего вышеписаннаго, и велѣно ему самому взять съ собою изъ его команды двухъ унтеръ-офицеровъ, не подвергая себя опасности, подлинное извѣстіе о всѣмъ съ тѣмъ же курьеромъ прислать.

24. Объявлено отъ Полномочнаго Посла, Князя Реннина, что Его Величество, Король Польской, снисходя ко всѣмъ намъ, удостоиваетъ насъ, трехъ командующихъ корпусами, своими орденами Бѣлаго Орла, а прочихъ господъ Генераль-Маіоровъ, находящихся въ корпусахъ, орденомъ Святаго Станислава, и приказалъ намъ просить отъ Ея Императорскаго Величества о возложеніи сихъ назначенныхъ Орденовъ дозволенія, о чемъ и онъ, Посолъ, самъ реляціею представить же.

Былъ день воскресной; всѣ мы были у Двора, и происходило пожалованіе въ разные зѣбшіе чины, между коими пожалованъ въ Великіе Литовскіе Гетманы Виленской Воевода, Господинъ Огинской, а на мѣсто его Воеводою Князь Радзивиль, въ Великіе Литовскіе Маршалки Надворной Литовской же Маршалокъ, Князь Сангушко, а на мѣсто его Гуровскій, Писарь Литовскій, кой прежде у насъ при арміи находился, въ Писаря Литовскіе Господинъ Ожаровскій и прочіе.

25. Знатнаго ничего не происходило.
26. Получено письмо отъ Посла, что онъ получилъ отъ двора Ея Императорскаго Величества повелѣніе, чтобы всѣ войски изъ Польши вывести въ Россію на непремѣнныя квартиры, и чтобы я съ корпусомъ своимъ слѣдовалъ отъ Варшавы и, собравши полки и Козаковъ, маршъ свой взялъ къ своимъ границамъ, сохраняя все то, что благопристойность воинской дисциплины требуетъ, и о прочемъ.

Даны ордера Генералъ-Маіору Подгоричани, Полковнику Ширкову и Порутчику Кологривову, чтобы первой и послѣдній 28 числа, а другой 29-го числа изъ подъ Варшавы выступили и слѣдовали бы въ свои прежнія квартиры, а изъ оныхъ Генералъ-Маіору съ его деташаментомъ, по прибытіи на квартиры, и давъ отдохнуть людямъ и лошадамъ не болѣе какъ десять дней, что учинить 2 или 3 число Апрѣля, слѣдовать изъ Вислицы въ Россію чрезъ мѣстечко Сендомиръ до Бѣлжа, гдѣ ему о дальнѣйшемъ походѣ маршрутъ къ тому времени отъ меня данъ будетъ, а Ширкову до Замостья, и о дальнѣйшемъ походѣ ожидать отъ меня ордера, Козакамъ же до Жулквы.

27. Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана, что имъ получено извѣстіе чрезъ Жида, что въ мѣстечкѣ Барѣ дѣйствительно реконфедерация начата, такъ какъ отъ Мечника Короннаго, Князя Любомирскаго, извѣстіе Посломъ нашимъ получено, и что шляхетство Подольское присягаетъ, и что уже до осми сотъ человекъ разнаго надворнаго Козацкаго войска собрало, а еще ожидаютъ до двухъ тысячъ шляхты и войска изъ воеводства Подольскаго; но онъ, не убѣряясь на семь извѣстій, послалъ достовѣрнѣе развѣдать.

О семь происшествіи Послу отъ меня объявлено, на что вѣдѣлъ тотъ деташаментъ подкрѣпить и отправить туда изъ находящихся подъ Варшавою Козаковъ, и взять изъ Галича деташаментъ туда же отправить, приказавъ, чтобы сообщилися съ Козаками подъ командою Салемана, и чтобы онъ ни во что не вмѣшивался, а только, развѣдавъ заподлинно о всѣхъ намѣреніяхъ, примѣчалъ и о всякомъ происшествіи рапортовалъ, а самъ бы былъ въ совершенной воинской осторожности.

Съ конемъ повелѣніемъ посланъ того жъ дня нарочно курьеръ, и велѣно всѣхъ вышесказанныхъ Козаковъ отправить Полковнику Вейсману подъ видомъ, яко бы оныя слѣдуютъ въ Россійскія границы, а около Винницы остановиться, для отдохновенія отъ дальнаго изъ подъ Варшавы похода и для ожиданія отъ меня маршрута, на которыя мѣста въ Россію итти, и при томъ какъ мѣстечко Винница отстоитъ только отъ Турецкихъ границъ въ тридцати миляхъ, то бы прибывшихъ Козаковъ расположить въ лѣвую отъ онаго сторону, то есть, внутри Польши, а къ Ту-

рецимиъ границамъ ни подѣ какимъ видомъ ближе не приближаться, и ни за чѣмъ не посылать, самимъ же быть во всякой воинской осторожности, имѣя вездѣ шкеты.

28. Посолъ получилъ подтвердительное отъ Польскаго Двора извѣстіе, что дѣйствительно будто реконфедерация открыта, и что шляхетство многое присягало, и намѣрены съ своими войсками итти въ Воеводство Краковское, въ мѣстечко Денбичъ, для усилванія своей партіи, по причинѣ чаемыхъ друзей содержащагося у насъ Бискупа Краковскаго.

Для чего требовалъ Посолъ нашъ, чтобы еще около Винницы подкрѣпить деташаментъ сверхъ Козаковъ тремя эскадронами карабинеръ, и чтобы карабинеры стали, не доходя Винницы, но поровнясь съ мѣстечкомъ Баромъ, ибо во оное вступить, за близостью Турецкихъ границъ не возможно, и при томъ бы послать войска въ мѣстечко Денбичъ, для занятія онаго, еслии оно не ближе шести миль отъ Венгерскихъ границъ, чтобы чрезъ то упредить во оное вступленіе реконфедератовъ.

Почему того жъ числа посланъ курьеръ къ Подполковнику Вейсману, и велѣно ему командировать три эскадрона отъ Тверскаго карабинернаго полку съ Подполковникомъ Волковымъ, ко-ему дано наставленіе, соображая Посольское требованіе, и велѣно, не мѣшаясь ни въ какія дѣла, развѣдать, кто реконфедерацию открылъ и предводительствуетъ, и присягали ль дворянство, и какъ велико ихъ число, какія намѣренія и движенія предпринять хотять, кто избранъ Генеральнымъ Маршалкомъ, а паче развѣдать, подѣ чьею протекціею они открыты, подѣ Турецкою, или подѣ Цесарскою, и на сіе развѣдываніе позволено ему на подкупъ деньги употребить, еслии безъ того обойтись не можно будетъ, самому же быть въ осторожности и взять въ команду со всѣмъ Козацкимъ деташаментомъ Ротмистра Салемана, и ни въ какія военныя предпріятія не вступать, развѣ бы, паче чаянія, кто его вооруженною рукою атаковалъ, въ такомъ случаѣ уже необходимо самъ себя оборонить долженъ.

При томъ велѣно Полковнику Вейсману Козаковъ скорыми маршами въ Винницу отправить, а Поручику Кологривову данъ ордеръ, чтобы скорыми маршами слѣдовалъ съ Коза-

ками въ Жулкву, куда бы конечно 10-Марта прибылъ и, забравъ лошадей, отправился въ Винницу.

Генералъ-Маюру Подгоричани данъ ордеръ, чтобы онъ Полковнику Панину съ оставшимися при немъ въ мѣстечкѣ Вислицѣ эскадронами велѣлъ слѣдовать въ мѣстечко Денбичъ и оное занять, а идущіе того же полку три эскадрона за нимъ туда же безъ замедленія отправить, а самъ бы, прибывъ въ прежнія квартиры, развѣдывалъ о всѣхъ движеніяхъ реконфедерации, и о намѣреніяхъ живущаго шляхетства въ воеводствѣ Краковскомъ, и о томъ бы, по отбытіи моемъ изъ Варшавы, прямо къ нашему Послу и ко мнѣ рапортовалъ, и къ тому бы развѣдалъ о Венгерскихъ границахъ, не дѣлаютъ ли какого движенія въ Польшу, и о всякомъ бы примѣчательномъ случаѣ чрезъ курьеровъ уведомлялъ.

Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маюра Подгоричани и отъ Поручика Кологривова, что изъ поля Варшавы въ походъ въ повелѣнные мѣста выступили.

29. Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что онъ съ detachmentомъ своимъ изъ подъ Варшавы въ прежнія квартиры, въ мѣстечко Замостье, сего числа благополучно выступилъ.

МАРТЪ.

1. Возвратились два гусарскіе унтеръ-офицера изъ Турецкихъ границъ, кои объявили. Первой: въ Хотинѣ состоитъ магазинъ, во всѣхъ анбарахъ полно пшеномъ и пшеницею насыпанной, а наибольше пшена заготовлено, кой братъ былъ, начавъ еще въ прошломъ году, съ осени, съ цѣлой Молдавской земли и съ каждой деревни по 30 и 40 и больше четвертей на Россійскую мѣру, а сколько тѣхъ анбаровъ, по пропорціи четвертей, числомъ состоитъ, знать не можнъ, по причинѣ, что оной магазинъ состоитъ въ крѣпости и никого до онаго не допускаютъ. Войска ни откуда не прибыло и не убыло, кромѣ Паши трехъ-бунчужнаго, который прибылъ въ Хотинъ назадъ тому семь недѣль, переведенной изъ Босны, на смѣну прежнему двухъ-бунчужному Папѣ; артиллеріи ни откуда не прибыло, кромѣ двадцати пяти пушекъ, кои привезены были изъ Визира

Ханза Папа, назадъ тому четвертый годъ, и шесть тысячъ Арпаутовъ войска, кои уже два года, какъ изъ Хотина выѣхали, а тѣ пушки и по нынѣ безъ всякаго къ нимъ приготовленія состоятъ; живущіе же въ Хотинѣ всѣ люди опасаются ужасно нашихъ войскъ, и во время хожденія и продолженія въ мечети съ половины дня своего богомолья запираютъ всѣ ворота, а на верху мечети часовой всегда стоитъ, и смотритъ на Польскую сторону, не идетъ ли Россійское войско, а ни какого къ войнѣ приготовленія не имѣютъ, и эхо въ Хотинѣ носится, что будто бы на лето прибудеть къ нимъ войска двадцать пять тысячъ.

Въ Бендерахъ такъ же магазейнъ заготовленъ тѣмъ же хлѣбомъ, изъ той же земли, какъ и въ Хотинѣ, о коемъ по тому же за недопускомъ неизвѣстно, войска ни какого нѣтъ и ни откуда въ прибытіе неслышно, кромѣ тамошнихъ жителей.

Въ Каупанахъ также войска ни какого нѣтъ, кромѣ купцовъ разныхъ націй. Хана Татарскаго сынъ живетъ отъ Каушанъ въ пяти миляхъ, въ деревнѣ Кисла, съ одною только при немъ свитою.

Тамъ же увѣдомленъ онъ, что изъ Молдавіи 24 человекъ тамошнихъ господъ, уѣхавши и прибывъ къ Татарскому Хану, жаловались, что они отъ Грековъ обижены. Ханъ обѣщался имъ въ защищеніи ихъ помогать, а они Хану письменно обязались отдать Молдавской земли отъ границы Татарской даже до самой рѣки Прута, о чемъ Молдавской Князь не зналъ; а какъ Ханъ отъ него той земли объ отдачѣ требовалъ, то Князь писалъ къ Султану Турецкому, позволить ли онъ ему ту землю Хану отдать? Султанъ ему на то въ отвѣтъ отписалъ, чтобы онъ той земли ни кому не отдавалъ, а къ Хану послалъ указъ, чтобы онъ и тѣхъ людей, ушедшихъ въ Молдавію, отдасть, почему Татары, зная на то, что Султанъ не позволилъ той земли имъ отобрать, обѣщались всю Молдавію разграбить, а о Россіи ни какого и слуху нѣтъ.

Другой: что онъ въ Молдавской землѣ былъ, въ Яссахъ, Функспахъ и Галасахъ, и прочихъ разныхъ мѣстахъ, и въ Яссахъ увѣдомился, что находилось тамъ триста человекъ Татаръ, присланныхъ отъ Хана съ Хазнадаромъ, изъ начальникомъ, для отобранія вышесказанной земли, кою предписанные господа обязались

ему отдать. Во время жъ ихъ пребыванія въ Яссахъ бытности Молдавской Князь давалъ на каждой день на харть по триста левовъ; а какъ Ханъ получилъ отъ Султана указъ, что та земля ему отдана не будетъ, и чтобъ и тѣхъ людей выдать въ Молдавію, приказалъ тѣмъ Татарамъ изъ Яссъ выступить въ свои жилища, и теперь тамъ никого нѣтъ, и во всѣхъ мѣстахъ спокойно.

Въ Галасахъ, на самомъ Дунаѣ, рѣкѣ, слышалъ онъ отъ одного Турка, который туда изъ Царяграда недавно пріѣхалъ, что янычары взбунтовались было и требовали отъ Султана, чтобы имъ имѣть войну съ Россією, или Цесарією, но Султанъ, увѣдомясь о томъ, и объявивъ имъ, что съ обоими оными Дворами онъ войны никогда имѣть не будетъ, и что имѣетъ съ ними миръ, приказалъ изъ тѣхъ янычаръ, за тотъ ихъ бунтъ, многихъ перевѣшать, а другихъ, удавя, въ море покидать, и чрезъ то всѣхъ ихъ усмирить.

Во время проѣзда Польшею до Турецкихъ границъ, какъ они прибыли въ мѣстечко Жванецъ, состоящее на сей сторонѣ Польской границы противъ самого Хотина, то находящимся въ томъ мѣстечкѣ региментаремъ задержаны были подъ карауломъ и отобраваны были всѣ купленные за деньги товары, почему принуждены были дарить какъ того региментаря, такъ и протчихъ деньгами, и потомъ съ товарами отпущены; по вступленіи же въ Турецкія границы, въ разныхъ мѣстахъ, накупя разныхъ товаровъ, ѣздили по вышепредписаннымъ мѣстамъ, а какъ обо всемъ развѣдали, возвратились назадъ; и какъ прибыли въ пограничную деревню Атаку, противъ Польскаго мѣстечка Могилева, на самой Турецкой границѣ состоящаго, то находящимся въ той деревнѣ Волоскимъ Намѣстникомъ задержаны были подъ карауломъ, кой, отобравъ всѣ товары, хотѣлъ отправить въ Яссы, отъ чего оберегая себя, чтобы не послѣдовало худаго слѣдствія, оставя всѣ товары, одни только сами ушли чрезъ рѣку Дунай въ показанное мѣстечко, Могилевъ, гдѣ такъ же были взяты подъ караулъ и содержались семь дней, а потомъ, что никакого изъ нихъ злаго умысла не предвидѣлъ, почти ихъ за добрыхъ купцовъ, изъ того мѣстечка отпущены, и такъ благополучно въ Варшаву прибыли.

Отправленъ курьеръ въ С.-Петербургъ, при чемъ посланъ журналъ о всемъ происшествіи въ Варшавѣ разныхъ дѣлъ съ начала моего прибытія подъ Варшаву Марта до 1-го числа, и при томъ

уведомлено о полученныхъ развѣданныхъ обстоятельствахъ въ Турецкихъ границахъ, и о прочныхъ по корпусу надобностяхъ представлено.

2. Отправлены гусарскіе унтеръ-офицеры въ полкъ, чтобы здѣсь въ подозрѣніе оныя приняты не были.
3. Получены рапорты отъ Ротмистра Салемана, что Конфедерація въ Барѣ подлинно начинается, и что о подлинномъ освѣдомленіи онъ послалъ унтеръ-офицера, а самъ онъ читалъ копію съ манифеста той Конфедераціи, кой состоитъ въ слѣдующемъ: 1. Великія жалобы на войска Россійскія и на насильное взятіе въ арестъ Сенаторовъ въ самой ихъ столицѣ. 2. На Делегатскую Коммиссію и на возстановленіе Диссидентовъ. 3. Просятъ, чтобы всѣ шляхты и паны, которыхъ вѣра и вольность мила, для обороны посадились на коня, то есть, учинили бы посполитое рушеніе и свое бы надворное войско, такъ же бы каждой шляхтичъ отъ десяти своихъ подданныхъ одного оружейнаго поставилъ, кой универсалъ подписанъ рукою той Конфедераціи Маршалкомъ, Господиномъ Красинскимъ, Подкоморіемъ Мазовецкимъ, братомъ роднымъ Бискупа Каменецкаго, и объявляетъ, будто бы до шести тысячъ человекъ, какъ панцерныхъ, такъ и Козаковъ состоитъ и проситъ повелѣнія, не повелѣно ль будетъ ему съ командою выступить, и требуетъ снабженія Козаковъ порохомъ.

По сему происшествію Послу объявлено, на что требовалъ Посолъ, чтобы наряженные съ Подполковникомъ Волковымъ эскадроны карабинеръ и Козаки, какъ найскорѣе слѣдовали къ Винницѣ, къ подкрѣпленію тамъ находящагося деташамента, а онъ бы, Волковъ, взявъ съ собою Офицера и двухъ унтеръ-офицеровъ, на почтовыхъ напередъ въ Винницу ѣхалъ, и прибывъ, взявъ бы десять Козаковъ, ѣхалъ бы прямо въ Барѣ къ Конфедераціи, и найдя тамъ вышеозначеннаго Маршалка, или кто другой предводительствуетъ, объявилъ ему, что онъ, Волковъ, присланъ къ нему отъ Посла освѣдомиться, подлинно ль Конфедерація начинается, въ какомъ разумѣ и для какихъ резоновъ? Ибо, какъ извѣстно всѣмъ, что Ея Императорское Величество въ самотѣснѣйшемъ союзѣ съ Рѣчью Посполитою состоитъ, въ чемъ и трактатами съ обѣихъ сторонъ утверждено, и что войско Ея Импера-

торскаго Величества въ Польшѣ находится собственно для наблюденія въ землѣ покоя, то необходимо Послу нужно о всѣхъ намѣреніяхъ знать, для донесенія къ Ея Императорскому Величеству, и чтобы старался того Предводителя объясненіе письменно къ Послу взять; буде же до того дойти будетъ не возможно, то бѣ объяснясь о всемъ словесно, изъ слова въ слово рапортовалъ; буде же, паче чаянія, та Конфедерація перенеслась въ Каменецъ-Подольской, то бы тогда только взялъ съ собою Офицера, унтеръ-офицера и двухъ Козаковъ, съ тѣмъ же ѣхалъ туда и, переговора, ничего не мѣшкая, возвращался назадъ.

По силѣ сего содержанія посланъ къ нему нарочной курьеръ съ наставленіемъ отъ меня по вышеизложенной отъ Посла матеріи, и велѣно все въ точности исполнить и чрезъ нарочнаго ко мнѣ рапортовать, а при томъ велѣлъ наряженной своей командѣ за собою какъ найскорѣя слѣдовать, пренебрегая всѣ могущія быть отъ вѣшняго времени въ дорогѣ затрудненія, и чтобы Козаки не менѣе шли, какъ по шести и по семи миль на день, а эскадроны по четыре, на проходъ же оныхъ деньгами велѣно снабдить Полковнику Фонъ Вейсману, равно и порохомамъ, какъ находящихся у Ротмистра Салемана, такъ и идущихъ къ нему Козаковъ, снабдить изъ полку, а на то мѣсто въ полкъ приказано купить.

Посланъ чрезъ курьера же къ Ротмистру Салеману ордеръ, и о всемъ выше опредѣленномъ исполненіи увѣдомленъ, и велѣно ему съ деташаментомъ своимъ состоять въ командѣ Подполковника Волкова, а онъ бы до того ни для чего изъ Винницы не выступалъ, а въ случаѣ, паче чаянія, нападенія, оборонялся бы, для чего и всю свою команду собралъ въ одно мѣсто, то есть, въ мѣстечко Винницу.

А при томъ обоимъ имъ предписано, что какъ еще отъ сей начинающейся Конфедераціи манифеста, или акта, нигдѣ въ городовыхъ Канцеляріяхъ о запискѣ не слышно, то бы они во всѣ облажащія близъ ихъ грады къ Писарямъ городовымъ послали справиться, не записаны ли гдѣ: буде жъ еще въ запискѣ ни гдѣ нѣтъ, то бы объявить Писарямъ, чтобы они, какъ скорѣе запискѣ получать, то бѣ того же дня и къ нимъ копію за

своими руками прислали, а до того, гдѣ въ партикулярныхъ рукахъ таковыя увидать, то бы, списывая чрезъ нарочныхъ, тотъ часть ко мнѣ прислали.

4. Отправленъ Дежурь-Маіоръ на почтовыхъ въ Жулкъву къ понужденію и наблюденію скорого и въ точности исполненія выше предписаннаго, и притомъ приказано понудить въ дорогѣ идущихъ съ Поручикомъ Кологривовымъ Козаковъ, чтобы онъ съ ними прежде 10-го числа сего мѣсяца въ Жулкъву прибылъ, а по прибытіи бы конечно на другой день къ Винницѣ ихъ отправить, а находящихся Козаковъ въ Жулкъвѣ и прибывшихъ изъ Галича, не дожидаясь Кологривова, напередъ въ Винницу отправить, и по исполненіи всего меня рапортовать.
5. Знатнаго ничего не происходило.
6. Получено Посломъ извѣстіе, что намѣреваются въ воеводствѣ Краковскомъ, въ горахъ, близъ Венгерскихъ границъ, Конфедерацію здѣлать, въ мѣстечкѣ Деибичѣ, куда уже Полковникъ Панинь, для занятія того мѣстечка, со всѣмъ его полкомъ посланъ; и притомъ еще, будто Конфедерація начинается въ воеводствѣ Кіевскомъ, въ мѣстечкѣ Любарѣ, въ Польской Пруссіи, въ Литвѣ, въ мѣстечкѣ Оршѣ, изъ коихъ Деибичъ и Любаръ въ моей дистанціи, для чего требовалъ Посолъ, чтобы Генералъ-Маіора Подгоричани съ его гусарскимъ полкомъ перевести изъ Вислицы въ мѣстечко Пильзно, по близости къ Деибичу, а въ Любарѣ бы послать и приказать въ обоихъ мѣстахъ такъ развѣдать и наблюдать, какъ о Барѣ Подполковнику Волкову предписано.

Въ слѣдствіе чего того же дня посланы курьеры къ Подгоричани и къ Капитану Плещу въ Житомиръ, первому велѣно взять квартиру свою въ Пильзнѣ и наблюдать по выше написанному, а притомъ секретно провѣдывать, не предпринимаютъ ли какого участія по сему дѣлу въ Венгерскихъ границахъ; а другому велѣно въ Любарѣ развѣдать, яко сіе мѣстечко отъ него въ близости находится, и исполнить все такъ, какъ отъ 3-го числа сего мѣсяца Подполковнику Волкову предписано, и къ тому дано ему знать, что въ Винницѣ команда поручена Волкову, и въ потребныхъ случаяхъ обо всемъ бы его увѣдомлялъ, а по исполненіи и обстоятельно развѣдавъ, чрезъ нарочнаго меня рапортовать.

Полковникъ Игельштрумъ отправленъ курьеромъ въ С.-Петербургъ отъ Посла съ депешами ко Двору, при чемъ писано и прошено дозволеніе о возложеніи намъ здѣшнихъ Польскихъ лентъ. Выѣхалъ по утру въ 8 часовъ.

7. Знатнаго ничего не происходило.

8. Какъ отъ меня въ разсужденіе Послу представлено было, такъ и онъ самъ разсуждалъ по причинѣ достовѣрно уже извѣстно начинающейся противной Конфедерациі, какъ въ моей сторонѣ на Подоліи, такъ и въ другихъ мѣстахъ, и что носится слухъ, что Конфедерациа Подольская ожидаетъ себѣ подкрѣпленія отъ Турокъ и Татаръ, то въ такомъ случаѣ, когда сіе вступленіе Татаръ послѣдуетъ, разсуждали и положили слѣдующее: во первыхъ, Посолъ имѣетъ ожидать на представленіе свое отъ Двора повелѣнія, что съ Конфедерациями велѣтъ дѣлать, то тогда онъ дастъ мнѣ знать, и если приказано будетъ приближаться къ Турецкимъ границамъ, то тогда необходимо нужно мои силы подкрѣпить, для чего и Генералъ-Поручика и Кавалера Нумерса всѣхъ Козаковъ взять, а нынѣ ихъ поставить около Овруча, чтобъ ближе ко мнѣ были, артиллерію въ добавокъ требовать ко мнѣ изъ Кіева, мнѣ жъ на незащный случай имѣть магазинъ въ мѣстечкѣ Полонномъ, яко тутъ небольшая и крѣпость земляная находится.

По причинѣ дошедшихъ къ Послу вѣдомостей, что противная Конфедерациа большее усилваніе получила тѣмъ, что отъ Региментарей Дѣдушицкаго и Воронича по шести Польскихъ хорунгъ отстало и къ Конфедерациі пристали такъ, что первой съ достальными принужденъ въ крѣпость Каменецъ-Подольской ретироваться, а Конфедераты за нимъ въ слѣдъ послали, велѣтъ мнѣ послать надежнаго шляхтича, кой предъ тѣмъ въ таковыя дѣла употребляемъ былъ, для подлиннаго развѣдыванія, кой и посланъ, и дано ему на прогонъ до Бара и Каменца-Подольскаго пятьдесятъ червонныхъ, да ему же на издержки сорокъ червонныхъ, коему и приказано въ небытность мою явиться у Посла и о всемъ ему донести.

9. Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана, что онъ, по силѣ моего ордера, къ Конфедерациі въ Баръ, для развѣдыванія, какое

подлинно тамъ войско находится, унтеръ-офицера съ Козакомъ послалъ, коего Конфедераты, принявъ за шпионовъ, заарестовали и съ извѣстіемъ къ нему отъ себя шляхтича прислали о томъ объявить, и съ нимъ прислали манифестъ, написанной противъ нашего Посла, кой оригинальной при рапортѣ приложить, а о унтеръ-офицерѣ и Козакѣ къ нимъ отъ себя писалъ, что ихъ Конфедерация не можетъ за шпионовъ почитать, потому что они съ открытымъ приказомъ отъ него посланы, и потому надѣются, что ихъ выпустятъ; а какъ возвратится, то его самого для донесенія пришлетъ тотъ же часъ. Все сіе отдано Послу, и отъ него дано знать о семъ происшествіи Королю и прочимъ, въ дѣлахъ обращающимся.

10. Были у Посла Примасъ, Канцлеръ и Королевскій братъ, и положили, чтобъ дѣлать Сенатусъ консиліумъ по причинѣ сего, начинающагося въ землѣ ихъ, замѣшательства, и сей Консиліумъ засѣданіе дѣлаетъ сего мѣсяца 13-го числа изъ персонъ, сколько въ Варшавѣ находятся, и сколько можно близъ живущимъ на оный пріѣхать.

11. Знатнаго ничего не происходило.

12. Возвратился курьеръ отъ Ротмистра Салемана, кой рапортуетъ то же самое, какъ отъ него жъ, въ полученномъ 9-го числа рапортѣ, донесено, а только приложилъ копию съ манифеста Конфедерации, кой написанъ совсѣмъ въ противность и опроверженіе всѣхъ нашихъ на сеймѣ дѣлъ.

Отъ Полковника Вейсмана рапортъ полученъ, что Подполковникъ Волковъ со всею командою, наряженною съ нимъ къ Винницѣ, сего мѣсяца 7-го числа выступилъ.

Отъ Капитана Плеца, изъ Житомира, полученъ рапортъ, коимъ уведомляетъ, что и въ Воеводствѣ Кіевскомъ, въ мѣстечкѣ Полонномъ и въ другихъ, намѣряются дѣлать таковыя же зборищи, и что ему съ ними дѣлать, приказано требовать наставленія.

Сіи рапорты и манифестъ Послу показываны, на кой велѣлъ послать Штабъ-Офицера со ста Козаками въ мѣстечко Полонное, чтобъ оно занято своими войсками, и еслии уже есть Польское зборище, то бѣ оно, захвата, разогнать, а главныхъ

ихъ предводителейъ забрать подъ караулъ; въ случаѣ ихъ сопротивленія, дѣлать оборону военнымъ образомъ; всѣмъ же командирамъ, по случаю сихъ замѣшательствъ, приказать, что еслии въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся, или по близости ихъ въ какихъ либо мѣстечкахъ, только бѣ не далѣе 12 миль отъ Турецкихъ границъ, будутъ почитаться сіи возмутительныя Польскія зборища, то бѣ, не ожидая повелѣнія, ихъ не допускать и поступать по выше сказанному.

По случаю толь во многихъ мѣстахъ начинающихся въ воеводствахъ возмущеній, Генералъ-Маіора Подгоричани съ полкомъ гусарскимъ взять мнѣ къ себѣ въ Жулкуву, а полкамъ пѣхотнымъ къ выступленію быть въ готовности, чтобы, по полученіи изъ С.-Петербурга повелѣнія, и я бѣ со всѣми туда слѣдовать могъ, а Полковника Панина съ Посломъ оставить въ мѣстечкѣ Денбичѣ, для наблюденія о таковыхъ же зборищахъ въ восводствѣ Сендомирскомъ, а паче въ горахъ Краковскихъ, лежащихъ къ Венгерскимъ границамъ, и дать ему наставленіе на вышеписанномъ основаніи съ прочими потребными примѣчаніями.

По содержанію сихъ дѣлъ, въ мѣстечко Полонное командированъ Преміеръ-Маіоръ Князь Хвасуловъ, коему и велѣно ѣхать на почтовыхъ и, взявъ изъ подъ Винницы 100 человекъ Козаковъ, слѣдовать какъ найскорѣе въ Полонное, а прибывъ туда, замокъ занять своими войсками и караулы поставить, а находящемуся Князя Любомирскаго надворному войску объявить, чтобъ они были спокойны и ни въ какія дѣла не вмѣшивались, а зборище Польское разогнать и начинщиковъ подъ караулъ забрать, равно и Полковнику Панину, то жѣ предписано, и другимъ командирамъ таковое же наставленіе дано, Генералъ-Маіору Подгоричани велѣно съ поспѣшеніемъ слѣдовать въ мѣстечко Бельжъ, лежащее отъ Жулквы въ 4-хъ миляхъ, съ коимъ повелѣніемъ и наставленіемъ ко всѣмъ къ нимъ курьеры посланы.

13. Сенатусъ консиліумъ начался въ 10 часовъ по утру и продолжался до 3-хъ по полудни; было въ засѣданіи до 28 персонъ, изъ коихъ было на нашей сторонѣ до 12, а въ противной 16, но никакого заключенія не здѣлано, а отложено до послѣ завтра.

Желаніе нашего Посла состояло въ томъ, чтобы Сенатусъ консиліумъ согласился просить отъ нашего Двора на усмиреніе воз-

мутившихся или взбунтовавшихся, помощя, а противные свои голоса дали, чтобъ послать къ нимъ испытать ихъ намѣренія, чего они хотятъ и въ какомъ намѣреніи свое собраніе здѣлали, чрезъ что выдетъ по ихъ правамъ признаніе Конфедераціи, и потомъ должно будетъ съ ними договариваться ко усмиренію, или подъять Конфедераціею сеймъ быть долженъ.

По силѣ прежняго Посольскаго во время сейма приказанія, чтобы Кастелянша Каминская давала посламъ, не имѣющимъ силъ въ Варшавѣ, къ содержанію своему денегъ, на персону отъ двадцати до пятидесяти червонныхъ, а ей отъ меня заплачено будетъ, по чему ей возвращено четыре ста пятьдесятъ червонныхъ.

14. Отъ Короля къ Послу пришла жалоба, будто Ахтырскаго гусарскаго полку Капитанъ, а кто именемъ, онъ не знаетъ, съ эскадрономъ былъ въ деревнѣ его, Каммергера Соболевскаго, и взялъ беззаплатно фуражъ, а команды его гусары разломали шкафъ у эконома и взяли скатерти и салфетки, по чему требовалъ Посолъ, чтобъ тотъ Капитанъ, по изслѣдованію, какъ найскорѣе сюда въ Варшаву былъ призванъ, по чему посланъ курьеръ нарочно за нимъ, взятой унтеръ-офицеръ у Салтыкова, по немѣнью за разсылкою никого при нѣ.

15. Сенатусъ консилиумъ начался въ 10 часовъ по утру и продолжался до 2 часа по полудни, на коемъ результатъ такъ здѣланъ и всѣми подписанъ, какъ нашему Послу желательно было.

Содержаніе его состоитъ въ слѣдующемъ: что Сенатусъ консилиумъ сихъ, собравшихся къ Конфедераціи, призналъ возмутителями отечества, и опредѣлилъ послать свои войска, чтобы ихъ уговорить къ спокойствію, а между тѣмъ просить Ея Императорское Величество, нашу всемилостивѣйшую Государыню, что если они здѣлаются олушны, то бы приказать изволила своими войсками ихъ усмирить и доставить имъ покой.

Князя Чарторижскіе, будучи еему дѣлу противные, а отвратить противу большинства голосовъ были не въ состояніи, то записали въ Градовой Канцеляріи свои голоса, что они на то несогласны, и что Сенатъ по правамъ къ рѣшенію государственнаго дѣла приступить не долженъ, а долженъ рѣшить сеймомъ.

Хотя, по ихъ правамъ и конституціямъ, должно Сенаторамъ несогласующимся, свои голоса въ Градовыхъ Канцеляріяхъ записывать, и что государственнаго дѣла, то есть, постороннихъ войскъ на усмиреніе просить не должно, но таковой записки противъ подобныхъ дѣлъ они сами никогда не дѣлали, а нынѣ по притчинѣ только своего недоброжелательства то дѣлали.

16. Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана, что содержащійся отъ него посланной Сержантъ и Козакъ въ Барѣ, у Конфедератовъ выпущенъ, кой съ тѣмъ рапортомъ въ Варшаву и присланъ.

Кой объявилъ, что онъ взятъ былъ при самомъ приѣздѣ въ Баръ и представленъ былъ къ Маршалку, Господину Пулавскому, кой назвалъ его шпіономъ, велѣлъ подъ караулъ посадить и держать въ желѣзахъ, а на ночь въ колоду сажали и притомъ обобрали Козака, у коего взяли 14 денегъ и всю Козацкую аммуницію, кромѣ сабли. Во время бытности его провѣдано, что находится войска до тысячи человекъ разныхъ ихъ пановъ, надворныхъ Козаковъ, и до ста гусаръ, да десять хорунгъ шляхетскихъ, приступившихъ къ Конфедераціи, а болѣе никого нѣтъ.

По силѣ вчера полученнаго дозволенія о принятіи Польскихъ ордевовъ, возложенъ Генералъ-Порутчику Салтыкову орденъ Бѣлаго Орла, а Полковнику Кару Святаго Станислава.

17. Знатнаго ничего не происходило.

18. По приказу Посла и по случаю, что на тотъ часъ у него денегъ не случилось, выдано Ксензу Науцинскому пятьдесятъ червонныхъ въ награжденіе, что онъ во все время въ Варшавѣ въ разныхъ развѣдываніяхъ прилежно трудился, и что онъ еще обѣщался завсегда тѣ жъ прислуги дѣлать.

Получены отъ Посла два письма: первымъ дѣлаетъ наставленіе, какимъ образомъ противъ Конфедераціи поступать, и чтобъ, до повелѣнія изъ Петербурга быть въ оборонительномъ положеніи, и съ войсками ближе десяти миль къ Турецкимъ границамъ не приближаться, а еслии внутри Польши будутъ начинаться зборища, то бѣ таковыя не допускать, а въ случаѣ непослушанія разбивать и забирать подъ караулъ.

При томъ требуетъ, чтобы къ тому кордону я самъ ѣхалъ, оставя около Львова одинъ полкъ пѣхоты и оставшіеся Тверскаго полку эскадроны, и о прочемъ.

Другимъ письмомъ предлагаетъ, чтобы Чацкаго держать подъ присмотромъ на прежнемъ основаніи, прибавя на то другую роту отъ отставшаго подъ Львовымъ полку; ибо его, яко великаго намъ противника, нынѣ выпустить не можно, а содержащагося секретнаго арестанта чрезъ Кіевъ сослать въ Сибирь.

Я отправился, въ 2 часа по полудни, изъ Варшавы въ Жулку на почтовыхъ.

19. Былъ въ дорогѣ.

20. Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана съ нарочнымъ, коимъ доносить, что Подполковникъ Волковъ отъ него въ мѣстечко Баръ, 11 числа сего мѣсяца, поѣхалъ съ тѣмъ, что есть ли онъ въ третій день оттуда къ нему не возвратится, то бы онъ, Салеманъ, о томъ ко мнѣ рапортовалъ, что то есть знакомъ его Поляками задержанія, съ чѣмъ онъ того нарочнаго отъ 13-го числа и отправилъ.

Изъ мѣстечка Козениць съ симъ извѣстіемъ посланъ курьеръ въ Варшаву къ Послу, а я поѣхалъ въ свой путь.

21. Былъ въ дорогѣ.

22. Приѣхалъ курьеръ изъ Военной Коллегіи съ Козакомъ, коимъ повелѣніе дано о слѣдованіи въ Россійскія границы, и объ отпускѣ разныхъ войскъ въ ихъ непремѣнныя квартиры и жилища тогда, когда я съ корпусомъ изъ Польши отпущенъ буду.

Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана съ приложеніемъ копій съ письма, писаннаго къ нему отъ Полковника Волкова, коимъ увѣдомляетъ, что Поляки его задержали подъ претекстомъ, будто бы обояхъ Маршалковъ въ Барѣ нѣтъ, и что они скоро возвратятся, то тогда ему отвѣтъ будетъ, для чего и принужденъ тамъ жить.

Я приѣхалъ въ Лабунь, гдѣ Полковникъ Ширковъ съ полкомъ Троицкимъ квартиру имѣетъ, отъ мѣстечка Замостья въ одной милѣ, по утру, въ 12 часовъ.

Въ 10 часовъ въ вечеру полученъ, чрезъ нарочнаго курьера, рапортъ отъ Ротмистра Борзенкова изъ подъ Винницы, кой командуетъ, по причинѣ отлучки Подполковника Волкова, всѣми вой-

сками, кой рапортомъ доноситъ, что сего мѣсяца 18-го числа, на идущихъ изъ подъ Варшавы Козаковъ подъ командою Атамана Поздѣва и Поручика Сафонова, при мѣстечкѣ Новомъ Константиновѣ, на стоящій Козацкой пикетъ напали Польскаго Конфедерацкаго войска гусары и Козаки, отъ чего пикетъ, замѣшався, ретировался въ мѣстечко, а Атаманъ Поздѣвъ, собравшись, тотчасъ съ Козаками принужденъ въ отпоръ и сраженіе вступить, на коемъ съ нашей стороны убито Козаковъ одинъ, да ранено три; лошади, оторвавшись, или разбѣжались, или Поляками захвачены, а съ ихъ стороны побито: Маіоръ одинъ, имѣющій команду надъ всѣми войсками, Поручикъ 1, унтеръ-офицеровъ 2, гусаръ 20, а о Козакахъ за скоростію не знаетъ; въ полонъ взято гусаръ и Козаковъ 19 человекъ; всего ихъ войска было до трехъ сотъ человекъ. Видя сей ихъ непріятельской поступокъ, тотчасъ возвращенъ курьеръ и велѣно ѣхать къ командованію войскъ до прибытія моего, или Генералъ-Маіора Подгоричани, Секундъ-Маіору Этингену, и дано важнѣйшее наставленіе о предосторожности ихъ покушеній, и велѣно быть въ оборонительномъ положеніи, а въ случаѣ ихъ нападенія разбивать и стараться захватывать ихъ начальниковъ самихъ, погоню же за ними дѣлать только до Бара, а далѣе Бара, къ Турецкимъ границамъ не приближаться, и сей курьеръ отправленъ обратно въ Жулкву, въ 2 часа по полуночи.

Возвратился курьеръ отъ Капитана Плеца изъ Житомира и привезъ рапортъ, что во всей той сторонѣ спокойно, и что онъ въ Любарѣ ѣздилъ, но тамъ ни какого зборища не бывало, слѣдовательно, бывшее въ Варшавѣ о томъ извѣстіе было несправедливое; а только уведомляетъ, что паны Лось и Каменецкій къ Конфедераціи прислали и, ѣздя по шляхеству, дѣлаютъ великія возмущенія. И при томъ прислалъ примѣрной манифестъ, что наши дсброжелатели, въ опроверженіе Конфедераціи, естли я позволю, то они таковыя подадутъ въ Городовыя Канцеляріи къ запискѣ.

23. Посланъ курьеръ въ Варшаву къ Послу со уведомленіемъ о всемъ происшествіи, и требовано наставленія, атаковать ли ихъ, видя таковой, съ ихъ стороны начатой, непріятельской поступокъ, или еще до времени держать себя только въ оборонитель-

номъ положеніи, а о Лосѣ и Каменецкомъ, не велѣтъ имъ ихъ схватить и посадить подъ караулъ, чтобы чрезъ то возмущеніе кончить, и посланъ примѣрно нашихъ доброжелателей манифестъ, чтобъ, поправя по желанію своему, возвратилъ, то таковыя въ городахъ и записаны будутъ.

Посланъ курьеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани съ тѣмъ, чтобъ онъ, въ разсужденіи настоящихъ дѣлъ, съ полкомъ своимъ, какъ найскорѣе, пренебрегая худую дорогу, шелъ, а самъ бы, съ полученія ордера, на почтовыхъ ко мнѣ въ Жулкуву напередъ ѣхать, для полученія наставленія и отправленія къ Винницѣ къ командованію, до прибытія моего, всѣми войсками.

Данъ ордеръ Полковнику Ширкову, чтобъ онъ, находящихся при его деташаментѣ 200 человекъ Козаковъ, какъ найскорѣе къ Винницѣ отправилъ, снабдя ихъ на проходъ деньгами и приказалъ бы не менѣе, какъ по шести миль на день идти, а прибывъ туда, явиться имъ у командующаго Маіора, а самъ бы съ полкомъ своимъ къ походу въ готовности стоялъ.

Посланы Капитаны Дехановъ и Палмовской на обывательскихъ подводахъ въ мѣстечко Овручъ, коимъ приказано взять прибывшихъ отъ Генералъ-Поручика и Кавалера Нумерса тысячу Козаковъ, первому пять сотъ, а другому 400, и съ оными съ крайнею скоростію слѣдовать къ Винницѣ; буде жъ оныя еще въ Овручъ не прибыли, то имъ ѣхать на встрѣчу къ Вильнѣ, и гдѣ найдутъ, тамъ и взять.

Послѣднимъ сто человекамъ Козакамъ при томъ Офицерѣ остаться, кой ихъ отъ Генералъ-Поручика ведетъ и ему взять постъ въ мѣстечкѣ Овручѣ, впредь до присылки отъ меня на мѣсто его офицера, и имѣть наблюденіе спокойствія земли, коимъ и дано равное наставленіе, какъ у меня уже всѣмъ деташаментнымъ командирамъ здѣлано.

24. Получено отъ Посла письмо, коимъ увѣдомляетъ, что бѣдное здѣшнее шляхетство намѣрено изъ разныхъ мѣстъ соединиться съ Конфедератами и грабежи въ землѣ дѣлать, для чего бѣ кордономъ своимъ, сколько возможно будетъ, заперъ въѣздъ въ Баръ и изъ Бара въ землю, равнымъ образомъ и корреспонденцію пре-

сѣкъ, а только бѣ пропускать изъ Польши ѣдущихъ съ паспортами за рукою Королевскою, а оттуда за рукою Региментаря Дѣдушицкаго. При томъ требуетъ, чтобъ два эскадрона какой либо кавалеріи послать въ воеводство Сендомирское, ибо и тамъ замѣшательства начинаются.

25. Я отправился изъ Лабуня въ Жуякву.

26. Прибылъ въ Жуякву, по полудни въ 2 часа.

Возвратился мой курьеръ изъ Варшавы и привезъ отъ Посла письмо, коимъ уведомляетъ, что къ нему чрезъ нарочнаго курьера уведомилъ изъ Царяграда нашъ Министръ, Господинъ Обресковъ, что Порта, не получа извѣстія о выступленіи послѣ Сейма нашихъ войскъ изъ Польши, дала въ свои области указы, чтобы знатной корпусъ ихъ войскъ собрать и придвинуть къ Хотину, подъ претекстомъ защиты своихъ въ той сторонѣ жителей, изъ чего приемлетъ подозрѣніе, что не дѣлаетъ ли покровительства Конфедерациі Барской. И предписываетъ, чтобъ мнѣ имѣть предосторожность, и въ случаѣ Турецкихъ войскъ въ Польшу вступленія, за два марша ретироваться для собранія всего корпуса, и чтобы я чрезъ шпионовъ старался вѣдать о ихъ войскѣхъ, и прочее.

Посланы два Жида, одинъ въ Хотинъ, а другой въ Молдавію: первому приказано о нарядѣ войскъ и ихъ движеніи и намѣреніи развѣдать, въ самой Канцеляріи, подкупя деньгами у Хотинскаго Паши, а другому развѣдать въ Молдавіи, находятся ли живущіе Татары, называемые Липки, кои у всѣхъ нанимаются на всякія предпріятія, то не происходитъ ли наемъ отъ Барскихъ Конфедератовъ, и если подлинно нанимаютъ, то какое число, также бы и о прочихъ Турецкихъ войскахъ и намѣреніяхъ провѣдать, и приказано имъ, чтобъ конечно чрезъ десять или, по крайней мѣрѣ, двѣнадцать дней возвратились, на кой проѣздъ дано имъ по пятнадцати червонныхъ.

27. Отправленъ курьеръ въ С. Петербургъ, въ Военную Коллегію, съ коимъ донесено о всѣхъ Польскихъ дѣлахъ и о подозрѣніи противъ Порты.

28. Возвратился курьеръ изъ Варшавы и привезъ письмо, коимъ согласное прежнимъ и моему учрежденію пишетъ.

Отправленъ Генералъ-Маіоръ Подгоричани на почтовыхъ, къ командованію до прибытія моего, къ Винницѣ, и дано ему наставленіе, какимъ образомъ предосторожность и отпоръ имѣть, и какіе форпосты и разъѣзды и партіи посылать, и кордонъ сочинить лѣвымъ флангомъ къ Винницѣ, а правымъ къ мѣстечку Гродку, по линіи, чтобы весь кордонъ былъ отъ Турецкихъ границъ въ 12 миляхъ, а когда Козаки изъ Овруча придутъ, то бы направо и налѣво кордонъ свой распространилъ.

1) Что въ командѣ его состоятъ имѣть тамъ уже находящихся Тверскаго карабинернаго полку 3 эскадрона, Донскихъ Козаковъ 650, да сверхъ того полкъ его гусарской и еще отъ Овруча прибывшихъ 900 Козаковъ, а за тѣмъ Троицкой пѣхотной полкъ и полевая артиллерія туда же придетъ, а при томъ дано знать, что и я самъ туда жъ прибуду.

2) Войска расположить, сочиняя лѣвой флангъ къ Винницѣ, а правой къ мѣстечку Гродекъ, или какъ онъ заблагоразсудитъ, только бѣ Баръ отрѣзанъ былъ; сей кордонъ содержать не ближе 12-ти миль отъ Турецкихъ границъ, а ближе отнюдь не приближаться, форпосты и разъѣзды ежевременные имѣть впереди отъ себя въ двухъ миляхъ, а ближе 10-ти миль и разъѣздамъ отнюдь къ тѣмъ границамъ не подѣзжать.

3) Быть во всесовершенной военной осторожности и не допустить ни какого надъ собою поиска здѣлать, и состоятъ въ оборонительномъ положеніи, а не въ наступательномъ, отъ своей стороны ничего не начинать, а если бѣ тѣ бунтовщики восхотѣли надъ войскомъ покушеніе здѣлать, то бѣ стараться, хотя видомъ ретирады, ихъ отманитъ отъ Турецкой границы миль за десять, и введя ихъ въ кордонъ разъѣздовъ, всею силою здѣлать нападеніе, какъ на сущихъ непріятелей, и, отрѣзавъ отъ Турецкой границы, гнать бы во внутрь Польши, и стараясь бы ихъ совсѣмъ разбить и захватить всѣхъ начальниковъ, а паче Маршалковъ, Господина Красинскаго и Господина Пулавскаго.

4) При случаѣ такового сраженія, чтобы отъ нашихъ войскъ никакого грабительства и разоренія не было, такъ же и съ самими возмутителями умѣренно поступать, и если забраны будутъ, всякое оружіе и лошадей обобратъ, а платье и прочее

оставить при нихъ, дабы тѣмъ доказано было снисхожденіе войскъ Ея Императорскаго Величества и къ самымъ бунтовщикамъ, и что Ея Императорское Величество не желаетъ таковымъ противникамъ своими войсками суровости оказывать.

5) Егда же въ такомъ ихъ покушеніи за чѣмъ либо не будетъ онъ въ состояніи отрѣзать и отдалить ихъ отъ тѣхъ границъ, а въ сраженіе принужденъ будетъ войти, и разбивъ ихъ, натурально надлежитъ быть погонѣ, то оную, хотя невозможно приблизиться къ тѣмъ границамъ, дѣлать, но не далѣе Бара, съ пайкрѣпчайшимъ наблюденіемъ нигдѣ не останавливаться ни для чего, а возвращаться въ свой кордонъ.

6) Къ пресѣченію, чтобы къ симъ возмутителямъ изнутри Польши никакого привоза къ пропитанію ихъ не было, употребить партіи и разъѣзды ежевременныя, также бы писемъ какъ къ нимъ, такъ и отъ нихъ, и самыя почты не пропускать.

7) Извѣстно нашему Послу, что нѣкоторыя вертопрашныя головы, не имѣющія своего ничего, а желая набогатиться, ѣдутъ къ симъ возмутителямъ въ Баръ, чтобы послѣ съ ними вмѣстѣ грабительства дѣлать, то бы разъѣздамъ приказалъ головою ни кого какъ къ сторонѣ Бара, такъ и оттуда во внутрь Польши, ни для чего не пропускать, а пропускъ чинить только тѣмъ, кои имѣтъ будутъ пашпорты за рукою Короля, или нашего Посла, а отъ той стороны ѣдущимъ во внутрь Польши за рукою Подольскаго Регементаря, Господина Дѣдушицкаго; кто жъ бы силою похотѣлъ пробѣжать, таковыхъ забирать.

8) Еслии кто, не мѣшаяся съ тѣми возмутителями, пожелалъ бы въ ту сторону ѣхать, таковыхъ къ себѣ приводить и достоверно увѣрять чрезъ надежное свидѣтельство, пропускать, а безъ себя никто бы того пропуску не дѣлалъ.

9) Съ Генераломъ Макаровскимъ, кой отъ Короля и Сената отправленъ со увѣщаніемъ къ тѣмъ возмутителямъ, по силѣ ордера, даннаго ему отъ Посла своего, и копія приложена, согласно поступалъ и всякое вспоможеніе ему дѣлалъ.

10) Къ предосторожности дапо знать, хотя весьма сомнительно и ненадежно, чтобы Турецкія, или Татарскія, войска въ

Польскія границы вступили; но естли бѣ они нечаянно то вступление дѣлали, то бѣ, не допуская за два ихъ марша, не входя съ съ ними ни въ какое дѣло, естли оное до прибытія моего случится, ретировался ко мнѣ; при томъ же, что въ Молдавіи особливо родъ Татаръ живутъ, здѣсь называемые Липки, кои у всѣхъ нанимаются на всякое дѣло, кто только имъ деньги заплатитъ, безъ воли Султана и Крымскаго Хана, и естли оныя случатся, то легко быть можетъ, что они отъ сихъ бунтовщиковъ наняты, не уважать, не считая въ числѣ Турецкихъ войскъ, а поступаѣ бы какъ и съ самыми бунтовщиками, развѣдая о подлинности ихъ званія.

11) Сыскалъ бы надежныхъ людей для посылки въ Баръ и въ Хотинъ, для развѣдыванія секретно о всѣхъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ, кои и награжденіе давать по усмотрѣнію.

12) Естли придутъ два Капитана изъ Овруча съ Козаками, то первому, Деханову, къ прибытію назначить мѣсто за мѣстечкомъ Винницею, въ таковой же дистанціи отъ Турецкихъ границъ, какъ выше сказано, и оставилъ бы его при томъ постѣ командиромъ, а другому, Палмовскому, приказать къ себѣ итти и, взявъ отъ него Козаковъ, распределить по своему усмотрѣнію, а его отправить къ полку, и какъ въ то время не малое число Козаковъ будетъ, то и кордонъ свой обширнѣе растянуть, чтобы тѣмъ болѣе Конфедераты отрѣзаны были и проѣздъ запертъ былъ.

13) Ко оскудѣнію той Конфедераціи въ содержаніи и проицтаніи, во облажаціи ихъ деревни, не ближе 9-ти миль къ Турецкимъ границамъ, приказать сперва просить ихъ, чтобы они добровольно провіантъ и фуражъ на наши войска привозили, и кои привезутъ, самимъ командирамъ приказать персонально отъ нихъ принять весьма добровольнымъ, по требованію ихъ, вѣсомъ и мѣрою, и преимущественно предъ другими таковыхъ наблюдать, и не державъ ни момента, изъ своихъ рукъ учина заплату и прилаская ихъ, отпустить; буде жъ добровольно не повезутъ, то посылать сильныя и безопасныя команды подъ прикрытіемъ гусаръ и Козаковъ, съ крайнимъ подтвержденіемъ, чтобы ни малѣйшаго оскорбленія тѣмъ обывателямъ не дѣлали, а только бы съ ласкою провіантъ и фуражъ взяли, и чрезъ то тѣ Конфедераты не

думали, что Россійскія войска какое либо опасеніе отъ нихъ имѣютъ; а какъ привезутъ, то съ ними поступить, какъ и съ добровольными привозцами; спя же командамъ ближе 9 миль къ границамъ Турецкимъ не подѣзжать, и въ тѣхъ деревняхъ болѣе сутокъ не мѣшкать, и тѣмъ командиръ сами собою развѣдывали о измѣнахъ тѣхъ деревень, въ такомъ разстояніи, и посылали бы команды именно въ которыя деревни ѣхать, чтобъ въ не позволенныя заѣзжать не могли, и того бы наблюдали подъ собственнымъ своимъ отвѣтомъ; а всего бы лучше, если бы онъ самъ собою все развѣдываніе въ деревняхъ дѣлалъ и отъ себя сію высылку чинилъ, Козаковъ же для сихъ посылокъ распредѣлилъ по своему благоусмотрѣнію и приказалъ крайне стараться отъ нашей стороны никакого нападенія не дѣлать, а только оборонительной рукой поступать.

14) Самому ѣхать съ крайнею поспѣшностью на обывательскихъ подводахъ, а полку бы приказалъ за собою также со всевозможнымъ поспѣшеніемъ слѣдовать тѣмъ трактомъ, какъ отъ меня ему маршрутъ данъ, давъ полковому командиру потребное, въ силу сего ордера, какъ для предосторожности, такъ и для поступка, въ случаѣ какого либо на полкъ нападенія, наставленіе; Секундъ-Маіора Этингена, по прибытіи, отправить къ полку безопасною дорогою, или ко мнѣ приказать явиться.

29. Поданъ рапортъ отъ Полковника Вейсмана, что, по силѣ моего прежняго ордера, посланъ былъ отъ него Прапорщикъ Федоровъ въ Городовыя Канцеляріи съ тѣмъ, чтобы писаря не принимали въ записку манифестовъ, кои будутъ противъ нынѣшняго Сейма. Офицеръ, возвратись, рапортуетъ, что во всѣхъ мѣстечкахъ писаря въ непринятіи таковыхъ манифестовъ подписались, кромѣ мѣстечекъ Санока и Премысля, и въ послѣднемъ случилось до 20 человекъ шляхтичей, кои его бранили, равно и противу войскъ всѣ суровости употребляли, и слышалъ, что въ сихъ обоихъ мѣстахъ секретно на Конфедерацію присягаютъ, и вербуютъ тайно въ разныя службы, то есть, въ гусары, Козаки и уланы.

Пріѣхалъ Козакъ, кой провожалъ Маіора князя Хвасулова и былъ въ Новомъ Константиновѣ, гдѣ у Козаковъ съ Поляками стычка была, объявилъ, что ихъ только ушло до пятнадцати человекъ а прочіе взяты, побиты и потонули; между убитыми

заподлинно увѣрялъ, что Маршалка Красинскаго сынъ находится и онъ самъ видѣлъ, какъ мертвыхъ хоронили.

Отправлена къ Послу въ Варшаву чрезъ Львовъ штафета, съ кою отвѣтствовано о исполненіи по всѣмъ его письмамъ, и при томъ увѣдомленъ по силѣ нынѣшняго дня поданнаго рапорта отъ Полковника Вейсмана, и о объявленіи Козакамъ, и по причинѣ въ разныхъ мѣстахъ начинающихся конфедерацій требовано, чтобы, по крайней мѣрѣ, по моему малолюдству, для безопасности отъ Турецкихъ границъ, былъ подкрѣпленъ хотя однимъ пѣхотнымъ полкомъ, и чтобы Люблинъ и воеводство Сендомирское были въ наблюденіи, по близости къ Варшавѣ отъ другаго корпуса.

Посланъ Жидъ въ мѣстечко Баръ для развѣдыванія о ихъ намѣреніяхъ и что съ нашими задержанными дѣлать намѣрены; дано ему на проѣздъ десять червонныхъ.

30. Знатнаго ничего не было.

31. По утру, въ 6 часовъ, поѣхалъ въ Христіанполь къ воеводѣ Кіевскому, для свиданія съ Генераломъ Макрановскимъ, кой ѣдетъ отъ Короля и Сената въ Баръ для увѣщеванія возмутителей.

Приѣхалъ въ Христіанполь въ 2 часа по полудни. .

Съ Генераломъ Макрановскимъ говорилъ о принадлежащихъ дѣлахъ, и онъ обѣщался всѣми силами стараться о свободѣ Подполковника Волкова съ его свитою и взятыхъ съ почты Козаковъ, а меня обо всѣхъ намѣреніяхъ увѣдомить съ первымъ извѣстіемъ, какъ только къ Королю рапортовать будетъ, какой отвѣтъ отъ возмутителей получить.

АПРѢЛЬ.

1. Генералъ Макрановскій изъ Христіанполя въ путь свой отправился, и я ему далъ ордеръ къ своимъ войскамъ, чтобы всѣ командиры, по силѣ даннаго ему отъ нашего Посла открытаго ордера, и исполняли и по его требованіямъ исполненіе чинили.

2. Полученъ рапортъ отъ Маіора Князя Хвасулова, что имъ мѣстечко Полонное занято, а во время его изъ Винницы въ Полонное прохода присягать къ Конфедераціи наклонилъ шляхетство Ротмистръ Господинъ Росицкой, кой посланъ былъ отъ Конфедератовъ съ девятью человекѣми ихъ товарищей уговаривать гарнизоны надворные, и въ Старомъ Константиновѣ уговорилъ 30 солдатъ со всѣмъ оружіемъ и припасы, кои съ Хвасуловымъ на дорогѣ встрѣтились, и, не допустя ихъ до того супротивленія, всѣхъ взялъ въ арестъ, и отведены въ Полонное, гдѣ оныя и содержатся.

Отъ Капитана Плецѣ полученъ рапортъ, что въ воеводство Кіевскомъ хотя зборищъ ни какихъ нѣтъ, но слышитъ подписки на Конфедерацію, дѣлающіяся секретно, и будто шляхетство намѣревается его атаковать, то по причинѣ малолюдства, требуетъ подкрѣпленія.

Посланъ ордеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани, чтобъ онъ какъ найскорѣе ѣхалъ къ своему мѣсту и прибывъ, послалъ бы сильныя партіи и всѣхъ бы шатающихся, отдѣлившись за десять миль отъ Турецкихъ границъ, Конфедератовъ забралъ въ арестъ, а къ Капитану Плецѣ, для подкрѣпленія его, тотчасъ бы послалъ 40 человекъ Козаковъ.

Я отправился изъ Христіанполя въ Жулкуву, куда и прибылъ въ 8 часовъ вечера.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что онъ въ Люблинѣ нарочнаго посылалъ, также и Ординатъ-Замойской посылалъ же, но ни какого зборища тамъ не нашлось, а только слышно, что Каштелянъ Черскій, Господинъ Сувчинскій, и Староста Вонволинской, Господинъ Малаховскій, замышляютъ дѣлать конфедерацію и потасно збираютъ подписки; однако же, Ординатъ-Замойскій обѣщался въ томъ наблюдение имѣть и увѣдомлять, какъ то сей городъ до него и принадлежитъ, ему же довѣренность имѣть несумнительно по ближнему съ Королемъ свойству и обязанности.

3. Отправленъ Полковникъ Дараганъ съ двумя эскадронами къ Сейдомиру и дано ему наставленіе въ сходственность, какъ Генералъ-Маіору Подгоричани дано, а при томъ велѣно ему вайти

въ Премысль, и если бы найдеть какое зборище, то бы всѣхъ забралъ и меня рапортовалъ, а до резолюціи остался бы въ Премыслѣ; а буде ничего нѣтъ и тотъ слухъ былъ несправедливой, то бы отрапортовалъ меня, самъ слѣдовалъ въ свой путь.

4. Полученъ рапортъ отъ Секундъ-Маіора Этингена, что прошедшаго мѣсяца 30 числа Конфедераты атаковали въ Винницѣ Ротмистра Салемана со всѣхъ сторонъ, и по малочисленію у него Козаковъ, принужденъ былъ изъ Винницы ретироваться къ мѣстечку Стрижавки, куда и онъ, Этингенъ, съ сикурсомъ прибылъ и совокупясь, на Конфедератовъ здѣлали нападеніе и ихъ разбили; побито ихъ Козаковъ и нанятыхъ Татаръ, называемыхъ Липокъ, до двухъ сотъ человекъ, съ нашей же стороны только ранено два Козака.

Хотя и желали больше цѣнску надъ ними здѣлать, но наступившая ночь тому воспрепятствовала, и гнали ихъ до самой Винницы, кои большею частію побиты и по лѣсу разсыпались, а того мѣста занять не могли, по причинѣ вступившей Конфедератской съ пушками пѣхоты; взяли въ полонъ раненой Порутчикъ изъ Татаръ, кой объявилъ, что нанято и находится тутъ до пяти-сотъ называемыхъ Липокъ.

Салеманъ рапортуетъ, что конфедератской Маршалокъ, забравъ у Потоцкихъ неволею ихъ надворныхъ войска, отъ Воеводы Кіевскаго, отъ Подчашаго Литовскаго и отъ Старосты Смотрицкаго, расположился, по разнымъ мѣстамъ и деревнямъ, имѣя всѣхъ до пяти тысячъ человекъ, а самъ съ четырьмястами въ мѣстечкѣ Брагиловѣ находится.

Того же часа посланъ курьеръ въ слѣдъ за Генераль-Маіоромъ Подгоричани съ повелѣніемъ, чтобъ онъ какъ найскорѣе съ конвоемъ своимъ слѣдовалъ къ Янову и Винницѣ, и полку его также поскорѣе велѣно итти; а какъ сими днями туда отправленные отъ меня двѣсти Козаковъ уже прибыли, да изъ Овруча 900 Козаковъ конечно чрезъ три дни прибыть должны, да къ тому его полкъ то жъ чрезъ пять дней посигветъ, то бы вдругъ, раздѣлясь на сильныя партіи, всѣхъ Конфедератовъ, отдѣлившихся за десять миль отъ Турецкихъ границъ, атаковать и разбить и всѣ бы орудія забралъ, самъ же бы своею персоною атаковалъ Брагиловъ, хотя бы оное мѣсто и въ 9 миляхъ отъ границъ

Турецкихъ, только бѣ сіе мѣсто атаковалъ, Конфедератовъ разбилъ, а паче бы Маршалка самого конечно старался захватить, чрезъ что бы болѣе они пресѣчены были, и какъ возможно болѣе ихъ гнать, и тѣмъ взятыхъ число умножить. Кое жъ живущее шляхетство отъ недоброжелательства своего къ намъ не будутъ добровольно за деньги провіанта и фуража привозить, то бы бралъ силою съ тѣхъ большую пропорцію противъ, кои добровольно возять.

Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу съ увѣдомленіемъ о полученныхъ извѣстіяхъ нынѣшняго дня и третьяго дня, и что я былъ у воеводы Кіевскаго, что онъ въ сіи дѣла ни подѣл какимъ видомъ мѣшаться не будетъ, а будетъ стараться удерживать шляхетство воеводства Кіевскаго отъ всѣхъ сихъ дѣлъ, и обѣщался къ своимъ пріятелямъ о томъ писать, и что я съ Генераломъ Макрановскимъ видѣлся и о потребномъ съ нимъ говорилъ.

5. Знатнаго ничего не происходило.
6. Поѣхалъ во Львовъ для свиданія съ Маршалкомъ Трибунала, Господиномъ Липскимъ.
7. Былъ во Львовѣ Маршалокъ Трибунала съ Президентомъ, Вице-Президентомъ и всѣми депутатами со всѣхъ воеводствъ и повѣтовъ, коихъ до семидесяти человекъ находилось; приходилъ ко мнѣ поутру съ визитою, при коемъ случаѣ я похвалялъ учиненной ими поступокъ начатіемъ Трибунала и производствомъ всѣхъ ихъ судовъ, что они, не смотря на Барское зборище, кое хотя и требовало, чтобы Трибуналъ не судили, а оно, презрѣвъ ихъ, его отворили, объясняя, что сіе зборище никогда за справедливую Конфедерацію почитать не можно, а только за возмущеніе, кое нарушаетъ всеобщій ихъ покой и тишину, въ чемъ всѣ согласны были и обѣщались всеконечно Трибуналъ, не смотря ни на что, продолжать; хотя изъ депутатовъ нѣсколько согласныхъ, или принадлежащихъ до Барской Конфедераціи, и находятся, однако же Маршалокъ и Президентъ весьма нашей стороны.

Я послѣ полудня былъ съ визитою у Маршалка и Президента, съ коими о томъ же наединѣ говорилъ, и они мнѣ съ клятвою обѣщались быть согласными въ сторонѣ нашей, а паче Маршалокъ тѣмъ подтвердилъ, что онъ принадлежащей до вое-

воды Кіевскаго, кой тоже въ Барскія дѣла не мѣшается, то и онъ, конечно, не иначе, какъ противной тѣмъ дѣламъ пребудеть.

Обѣдалъ у Бискупа Русскаго, Господина Шептицкаго, съ коимъ о томъ же говорилъ; а какъ онъ изъ числа Королевскихъ друзей, то онъ весьма противъ Барскихъ дѣлъ, и показывалъ письмо, что Арцибискупъ Львовской, Господинъ Сѣраковскій, старается уговаривать знатныхъ и богатыхъ людей, чтобы они Барскихъ Конфедератовъ снабжали деньгами; въ томъ числѣ у одного старика Потоцкаго, кой живетъ въ кляшторѣ, вымогаетъ денегъ; онъ же объявилъ, что Барская Конфедерація до таковой злости идетъ, и хочетъ просить Короля о приступленіи къ оной, а въ случаѣ неисполненія, объявить безкромелье въ Польшѣ.

8. Получено письмо отъ Посла, коимъ предлагаетъ, что онъ съ своимъ представленіемъ по Барскимъ дѣламъ согласенъ, и что воеводство Любельское отъ моего наблюденія снимаетъ, а поручить Генералу-Порутчику Салтыкову, а впротчемъ остается при прежнемъ своемъ предписаніи.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Леонтьева изъ мѣстечка Денбичъ, что Полковникъ Панинъ заболѣлъ и команду поручилъ ему, что онъ за тяжкою болѣзнію командовать не можетъ.

Полученъ рапортъ чрезъ нарочнаго курьера отъ Секундъ-Маіора фонъ Этингена, что онъ чрезъ Жида увѣдомился, что Барскіе Конфедераты намѣрены его атаковать и отрѣзать отъ Полоннаго, и при томъ недостатокъ въ фуражѣ оказываться сталъ, для чего онъ со всею командою отступилъ въ мѣстечко Любаръ, состоящее отъ Полоннаго въ 4-хъ миляхъ, и при томъ рапортуетъ, что Козацкаго Полковника Попова, во время его слѣдованія съ Козаками къ соединенію, оставшія въ дорогѣ малой экипажъ, состоящій въ одной тѣлегѣ съ однимъ Козакомъ, Конфедератами взять.

9. По утру изъ Львова отправился въ Жулкуву и въ 12 часовъ прибылъ.

Возвратился курьеръ изъ С.-Петербурга и привезъ изъ Коллегіи указы, и при томъ привезъ письмо отъ Графа Захара Григорьевича Чернышова, коимъ увѣдомляетъ, что Ея Императорское Величество всемилостивѣе апробовать и указать соизволила

принять мнѣ Польской ордень Бѣлаго Орла, а Генералъ-Маіору Подгоричани Святаго Станислава, о чемъ отъ Графа Никиты Ивановича въ Варшаву къ нашему Послу писано.

Полученъ рапортъ отъ Капитана Деханова, что онъ въ Житомиръ изъ Овруча съ пятью стами Козаковъ прибылъ, и свидѣвъ, что въ Винницѣ нашихъ войскъ нѣтъ, то до резолюціи остановился въ Житомирѣ.

Посланъ курьеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани, чтобъ онъ изъ Любара выстуия конечно, по силѣ посланцаго отъ меня отъ 4-го числа сего мѣсяца ордера, Конфедератовъ повсемѣстно атаковалъ и разбивъ ихъ, забралъ бы и весь просторъ въ землѣ у нихъ отнялъ, и тѣмъ бы недозволенной учиненной проступокъ Секундъ-Маіоромъ Этингеномъ исправилъ, а съ него взялъ бы отвѣтъ, для чего онъ осмѣлился ретираду здѣлать, увѣтрясь только на пустыхъ Жидовскихъ извѣстіяхъ, и для чего онъ не дождался, имѣя при себѣ тысячу человекъ команды, отъ нихъ атаки, и не здѣлалъ съ ними сраженія, кое ему и дѣлать приказано, а ретираду никогда имѣть не велѣно, и что онъ предпочелъ недостатокъ фуража истинному исполненію дѣлъ, кой ему позволено силою брать, гдѣ только найдетъ, и за сію его робость, приказано отъ команды отказать и о томъ другимъ публиковать, чтобы, опасаясь того, таковыхъ робкихъ проступокъ дѣлать не осмѣливались и тѣмъ бы войскамъ Россійскимъ оскорбленія не наводили. Капитана Деханова тотчасъ взять съ Козаками къ себѣ, а что онъ безъ позволенія моего особаго остался въ Житомирѣ, то за оное будетъ, по прибытіи моемъ, штрафованъ. И притомъ бы до прибытія моего, находящихся въ мѣстечкѣ Полонномъ, Приміеръ-Маіора, Князя Хвасулова, и въ Житомирѣ Капитана Плеца въ своей командѣ имѣлъ.

10. Отправленъ прибывшій отъ Леонтьева курьеръ, и велѣно ему до выздоровленія Полковника команду имѣть и во всемъ по данному наставленію поступать, и при томъ предписано, что, по дошедшимъ ко мнѣ извѣстіямъ, Барскіе Конфедераты согласились плякетство, чтобы въ землѣ Санецкой таковую же Конфедерацию здѣлать; а какъ сіе мѣсто отъ Дебича въ 8 миляхъ лежитъ, то бы онъ надъ онымъ имѣлъ наблюденіе и сътѣя что

малое услышать, то бѣ отъ себя два эскадрона отдѣля, туда послалъ, приказавъ атаковать и зачинщиковъ забрать, а сверхъ того, въ штрафъ съ недоброжелателей провіантъ и фуражъ брать безденежно, и сколько отъ кого взято будетъ, меня рапортовать и тѣмъ Казнѣ въ прибытокъ замѣнять.

Посланъ ордеръ къ Полковнику Ширкову, чтобы онъ съ 13 числа сего мѣсяца съ полкомъ выступилъ, и данъ маршрутъ до мѣстечка Бродъ, гдѣ со мною соединится и пойдетъ при мнѣ противъ Конфедератовъ.

Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Майора Подгоричани, и при томъ присланы четыре шляхтича, взятые въ Кременцѣ подъ арестъ, изъ коихъ двое, Вице-Регентъ Чернецкій и Намѣстникъ Касерацкій, приняли отъ Конфедератовъ манифесты и записали въ Городовой Канцеляріи, пренебрежа Королевское письмо и данную свою подписку въ неприниманіи отъ нихъ ничего, а другіе два шляхты, кои стрѣляли по нашимъ идущимъ гусарамъ, всѣ сии взятые во время слѣдованія его, Подгоричани, походомъ къ своему мѣсту, гдѣ услышавъ, будто въ мѣстечкѣ Кременцѣ Конфедераты находятся, то послалъ гусарскую команду для забранія Конфедератовъ, но они еще до команды уѣхали и нашлось, что въ дорогѣ ихъ манифесты записаны, то сихъ за то и забрали.

11. Приказали Полковнику Вейсману съ сими шляхтичами говорить, для чегó они осмѣлились то принять, презрѣя Королевское письмо и свою данную намъ подписку, а въ случаѣ ихъ принужденія, для чегó они къ нашимъ командамъ не извѣстия.

Принесена записка ихъ объявленія. Касерацкій сказалъ, что то принято, во время его отлучки, оставленнымъ на мѣсто его шляхтичемъ Неувогодовскимъ, а какъ онъ на вечеръ прѣхалъ, то уже Конфедерацие манифесты были въ реестръ записаны, а онъ по правамъ уже того уничтожить не могъ; а къ нашей командѣ не далъ знать для того, что онъ слышалъ, будто изъ Жулки всѣ войска выжили и при томъ за отдаленіемъ пятнадцати миль разстоянія. Вице-Регентъ сказалъ, что 11-го сего мѣсяца по новому стилю, отъ Барской Конфедерациі прѣхалъ съ командою шляхтичъ Поирацкій и въ городъ подалъ манифесты, кои принялъ и въ реестръ записалъ такъ, какъ Касерацкій объявилъ, и по-

томъ отдавъ для записки въ книгу ему, Вице-Регенту, но онъ ихъ не записывалъ, и Офицеръ съ командою прїѣхавъ, ихъ незаписанные пошелъ.

Всѣ сіи манифесты Офицеромъ нашимъ взяты и присланы ко мнѣ; по осмотру же найдены оныя тѣ самыя, кои уже мы имѣли у себя, а одинъ новой, въ коемъ означено, что они объявляютъ, якобы Россійскихъ шпионовъ поймавъ, судить намѣрены и ихъ штрафовать, а по извѣстіямъ уже извѣстно, что въ сей счетъ кладутъ всѣхъ нашихъ, къ нимъ посланныхъ, а ими задержанныхъ, Офицеромъ и Козаковъ.

12. Возвратился курьеръ изъ Варшавы отъ Посла и привезъ письмо, коимъ пишетъ, что во всѣхъ данныхъ отъ меня по Конфедерациимъ дѣламъ наставленіяхъ, къ предпріятію согласенъ, а къ тому пишетъ, чтобы я старался склонить Каштеляншу Каминскую, чтобы она на нынѣшнее время судъ свой съ Дедушицкимъ, Региментаремъ Подольскимъ, оставила, и чтобы Подчасшего Литовскаго и Старосту Смотрицкаго склонилъ, чтобы они войскъ не вербовали больше, а сколько ихъ имѣютъ, чтобы далѣе отъ Конфедератовъ отвели.

Прїѣхавшій курьеръ объявилъ, что въ Люблинѣ дѣйствительно Конфедерация открывается и что зборище шляхетское тамъ есть.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что къ нему Ординатъ-Замойской прислалъ увѣдомить, что въ Люблинѣ зборище начинается и что нѣсколько крестьянъ, взбунтовавшись, къ тому же примесовокушаются.

Того же часа возвращенъ курьеръ, какъ Полковникъ Ширковъ уже на походъ въ подкрѣпленіе противъ Барской Конфедерации, а Люблинское воеводство въ наблюденіе отъ Посла поручено Господину Генералъ-Порутчину и Кавалеру Салтыкову, а мнѣ бы объ немъ уже не заботиться, то приказано Ширкову въ свой походъ не удерживаясь итти; однако жъ, чтобы и сего огня не распустить, посланъ ордеръ къ Офицеру, находящемуся съ Козаками отъ корпуса реченнаго Салтыкова, чтобы онъ развѣдавъ, естьли то зборище подлинно есть, то бы тотчасъ со всюю командою слѣдовалъ въ Люблинъ и ихъ забралъ подъ карауль, а въ случаѣ ихъ супротивленія, самъ поступилъ тѣмъ же и силою оружія

ихъ къ тому завелъ, а самъ бы съ командою въ Люблинѣ расположился и ожидалъ бы отъ своей команды дальнѣйшаго повелѣнія.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Дарагана, что въ мѣстечкѣ Премыслѣ спокойно, и о непринятіи Конфедерацкихъ манифестовъ въ городовую записку, съ писаря подписку взялъ. Почему того же часа возвращенъ курьеръ и велѣно ему въ Сендомиръ слѣдовать, такъ какъ и наставленіе дано, а въ Премыслѣ будетъ наблюдать Полковникъ Вейсманъ.

13. Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу со увѣдомленіемъ о всѣмъ томъ, что отъ 30-го числа Марта въ здѣшней сторонѣ происходило, и притомъ рекомендованъ Львовскаго Трибунала Маршалокъ и Президентъ съ тѣмъ, чтобы Посолъ и Король, для удержанія Трибунала на нашемъ желаніи, письмами благосклонными ихъ подкрѣпили, а о привезенныхъ шляхтичахъ изъ Кременца дано знать, что Вице-Регентъ завтра будетъ отпущенъ со взятіемъ реверса, что онъ никогда къ Конфедераціи не приступитъ и съ ними сообщенія имѣть не будетъ; а Намѣстникъ въ штрафъ, чтобъ онъ не надежныхъ шляхтъ, въ случай своего отъѣзда, не оставлялъ, удержанъ подъ карауломъ, до его разсмотрѣнія; а прочія два, кои стрѣляли, будутъ въ арестѣ содержаться, яко непріатели. А при томъ представлено мое мнѣніе, чтобъ въ Люблинѣ изъ Радома перевести полкъ, кой бы, будучи въ центрѣ, можетъ легко изъ сего мѣста наблюденія свои имѣть надъ Радомомъ, Замостьемъ, Владимиромъ и Луцкомъ; ибо по выходѣ изъ Замостья моего полку, вся сія сторона пуста осталась, а недоброжелателей въ ней, безъ сомнѣнія, довольно.

О Графахъ Потоцкихъ, Подчашемъ Литовскомъ и Старостѣ Смотрицкомъ, Послу дано знать, что я, по отъѣздѣ моемъ отсюда, заѣду къ Воеводѣ Кіевскому и приведу его до того, чтобъ онъ къ нимъ отписалъ, чтобы ни въ какіе Конфедерацкія дѣла они не мѣшались, при чемъ и я свой совѣтъ написавъ, письмо имъ дамъ, такъ какъ они въ хорошемъ со мною обхожденіи всегда были, а отъ Воеводы Кіевскаго они зависятъ.

О Каштеляншѣ Каминской дано знать Послу, что ея во Львовѣ нѣтъ, а я буду къ ней писать, чтобы она дѣла съ Дѣду

шницкимъ на нѣкоторое время оставила, и надѣюсь вѣрно, что она во удовольствіе моего требованія то здѣлаетъ.

14. Получено извѣстіе, что въ Люблинѣ подлинно Конфедерация начинается и немалое число шляхетства съѣхалось, и между тѣмъ и подлые вмѣшиваются.

Возвратился изъ Хотина Жидъ Буня, кой объявилъ, что въ Хотинѣ все спокойно и прибавки войскъ никакихъ нѣтъ; только идетъ при одномъ Пашѣ 400 человекъ для починки крѣпости; равнымъ образомъ и въ Крыму ничего неслышно. А какъ въѣхалъ въ Польшу, то многое число мелкой шляхты, къ Конфедерации подписавшихся, ѣздить по домамъ и берутъ силою и вербуютъ волею людей въ войско къ Конфедерации. Въ Молдавіи отъ Конфедерации и нынѣ еще Татаръ Липокъ нанимаютъ, но не весьма охотно, услыша о разбитіи нашими войсками, ихъ нанимается. И притомъ объявилъ, что Конфедераты Барскіе, приѣхавъ въ мѣстечко Гусятинъ, его домъ разграбили и нѣсколько взяли его товаровъ и искали его самого за то, что Россійскимъ лиферантомъ называется; для чего онъ, опасаясь того, остался на услугѣ у меца, а домой не поѣхалъ.

15. Получено извѣстіе, что въ Люблинѣ Конфедерация открыта и Маршалкомъ избранъ господинъ Раевскій, самой партикулярной шляхтичъ, и что полкъ Сибирской къ оному слѣдуетъ, и будто захваченъ ѣдущій отъ Посла ко мнѣ курьеръ, и сидитъ въ Люблинѣ подъ карауломъ.

Отправленъ Провіантмейстеръ Пелепелкинъ съ комисіею и казною въ мѣстечко Полонное для учрежденія магазейна, и съ нимъ посланы офицеры, одинъ въ Лубны, за денежною казною, другой въ Кіевъ, за порохомъ. И съ первымъ отправленъ секретной арестантъ, для отдачи господину Генералъ-Аншесу и Кавалеру, Федору Матвѣвичу Воейкову, для отсылки, подъ крѣпкимъ карауломъ, въ Сибирь на поселеніе, или куда заблагоразсуждею будетъ его опредѣлить.

Возвратился Жидъ изъ Молдавіи, кой объявилъ, что онъ въѣхалъ за границу 4 мили до мѣстечка Черновичъ, гдѣ ни какого

свѣдѣнія не имѣлъ, поѣхалъ до мѣстечка Бутешанъ, гдѣ нашелъ въ монастырѣ скрытно живущаго Бискупа Каменецкаго, господина Красинскаго, кой во время сейма отъ недоброржелательства къ нимъ за границу уѣхалъ и живетъ въ семь мѣстечкѣхъ отъ Польской границы въ 5, а отъ Хотина въ 12 миляхъ. Оттуда поѣхалъ, гдѣ заподлинно свѣдалъ, что Польской шляхтичъ, господинъ Маковецкій, былъ для найму Татаръ Липокъ, платя имъ на три мѣсяца по двадцати червонныхъ челобѣку, и отправлялъ въ Могилевъ, коего уже не засталъ, что выѣхалъ въ Польшу. Къ тому сказалъ: будто подлинно публикованъ Султанской указъ, чтобъ никто изъ Турокъ и изъ Липковъ у Поляковъ къ Конфедерации не нанимался, подъ лишеніемъ живота, а которые нанялись, то бы возвратились въ дома, и нѣсколько тѣхъ нанявшихся жены и дѣти забраны подъ караулъ. По выѣздѣ въ Польшу слышалъ, что Подчашій Литовскій и Староста Смотрицкій, Графы Потоцкіе вербуютъ людей для Конфедерации; первой въ мѣстечкѣхъ Трембовлѣ, и у него Жидъ до 150 челобѣкъ видѣлъ, а другой въ мѣстечкѣхъ Городенкѣ, въ полумили отъ Польской границы.

Отправленъ Жидъ Буня возвратно въ Хотинъ, и приказано ему о всемъ развѣдывать и наблюдать, и возвратиться ко мнѣ на Подоль, гдѣ я находиться буду; дано ему въ награжденіе тридцать червонныхъ.

16. Получено письмо отъ Господина Генераль-Порутчика и Кавалера Салтыкова, съ прописаніемъ посольскаго требованія, чтобы всѣмъ Королевскимъ зборщикамъ денегъ давать караулы и дѣлать имъ защищенія, или бѣ тѣ деньги подъ свое сохраненіе брать.

Посланный отъ меня въ Варшаву курьеръ отъ 13-го числа назадъ возвратился, за тѣмъ, что мимо Люблина отъ Конфедератовъ разѣзжающихъ проѣхать не могъ, и былъ отъ крестьянъ пойманъ и сидѣлъ сутки связанной, но избавился откупомъ.

17. Полученъ рапортъ отъ Генераль-Маіора Подгоричани, что онъ 12-го числа сего мѣсяца Старой Константиновъ атаковалъ; но какъ Конфедератовъ великое число было и засѣли за стѣной, то въ городъ войти не возмогъ, а только сражался стѣльбою; на коемъ сраженіи съ нашей стороны убито: карабинеръ два, гусаръ одинъ; ранено: карабинеръ 10, гусаръ 7, войска Дон-

скаго Хорунжіи 1, Козаковъ 1, да въ посланной партіи съ гусарскимъ Капитаномъ, Вукотичемъ, раненъ Прапорщикъ, и пропали Вахмистръ Гусарской и Гусарь одинъ; неизвѣстно, убиты ли, или въ полонъ взяты. Съ непріятельской стороны въ полонъ взято: Ротмистръ одинъ изъ Татаръ Липковъ, которой прежде находился при Голландскихъ хоронгвахъ съ его служителемъ, семь товарищей шляхетскихъ; о побитыхъ же и раненыхъ знать было не можно, потому что въ городѣ оные оставались, а только слышалъ, что не малое число они побитыхъ имѣли. Послѣ сей атаки какъ онъ отступилъ, то Конфедераты ночью изъ Константинова ушли до мѣстечка Менжибожа, и имѣли съ собою восемь фуръ раненыхъ.

Другой полученъ рапортъ отъ него же, Подгоричани, при комъ съ письма, писаннаго къ нему отъ Генералъ-Порутчика и Кавалера, Князя Любомирскаго, приложилъ копію, коимъ его Подгоричани увѣдомляетъ, что онъ, Любомирской, чрезъ нарочнаго увѣдомленъ, яко въ мѣстечкѣ Острополѣ нѣсколько человекъ Конфедератовъ было, и что въ его деревняхъ приказывалъ и заготовлять фуражъ, почему онъ своимъ прикащикамъ приказалъ, чтобы они, какъ Конфедераты приближаться къ нимъ будутъ, фуражъ весь жгли; изъ Бердичева до шести сотъ человекъ Конфедератовъ къ Чуднову пошли, также идутъ на Хмельникъ, Чудновъ и намѣрены къ Полонному и къ Лабуніи многое число. Чрезъ своего шляхтича онъ увѣдомленъ, что Конфедератовъ болѣе двадцати тысячъ, шѣхоты до четырехъ тысячъ, надъ которыми одинъ Маіоръ Прусской командуетъ, пушекъ до шестидесяти и болѣе имѣется, кои въ Менжибожѣ, Бердичевѣ, Брагиловѣ и Барѣ и въ иныхъ мѣстахъ побрали Татаровъ и Липковъ двѣ тысячи, которымъ по червонному на недѣлю жалованья даютъ.

Посланъ ордеръ къ Полковнику Ширкову, чтобы онъ, съ полученія, командировалъ двѣсти человекъ изъ полку своего съ двумя полковыми пушками при Капитанѣ, съ найкрѣпчайшимъ подтвержденіемъ слѣдовать къ господину Генералъ-Маіору Подгоричани денно и ночью.

Посланъ къ Послу курьеромъ Прапорщикъ Ждановъ, съ коимъ донесено, что оной Прапорщикъ, будучи отъ меня къ нему от-

правленъ, 13-го числа подъ Люблиномъ мужиками былъ пойманъ и связанной содержался сутки, но, откупаясь деньгами отъ нихъ, освободился, и послалъ его при отправляющемся отсюда Полковникъ Кречетниковъ, отъ коего съ безопаснымъ конвоемъ изъ Люблина будетъ отправленъ.

Съ рапортовъ обоихъ, Генералъ-Маіора Подгоричани, такъ и съ письма Князя Любомирскаго, приложилъ копіи.

Увѣдомленъ я отъ Львовскаго Коменданта, что слышно: во Львовѣ хотять Конфедерацію здѣлать, но ожидаютъ моего отъѣзда; то отъ меня Полковнику Вейсману предписано: крайнее имѣть наблюденіе, и естли онъ хотя о маломъ начатіи будетъ извѣщенъ, то бы со всѣмъ деташаментомъ во Львовъ вступилъ, и съ зачинщиками поступилъ, какъ уже ему о томъ предписано; а на теперешнее время, чтобы сей замыселъ удержать, данъ ордеръ: чтобы роты сего же дня перевелъ и расположилъ бы около Львова, а между тѣмъ заподлинное чрезъ офицера съ комендантомъ освѣдомился.

Также слухъ здѣсь носится, что Люблинская Конфедерація намѣрена перейти, или уже и слѣдуетъ, въ мѣстечко Замостье, и будто Ординатъ-Замойской ихъ хочетъ внушить.

18. До 11 часовъ по утру ожидалъ возвращенія посланнаго офицера къ Коменданту Львовскому о освѣдомленіи по вчерашнимъ извѣстіямъ, кой возвратясь, донесъ, что Львовской Комендантъ подлиннаго открытія Конфедераціи и предводителя еще не видитъ, однако же точно все дворянство видитъ къ тому согласное и имѣетъ отъ нихъ противъ себя великое негодованіе, и опасается, чтобы не быть ему отъ нихъ атаковану, для чего приужденнымъ себя нашель, отъ всѣхъ воротъ караулы снять и содержать людей на гобтвахтѣ около своего дому; почему приказано отъ меня Полковнику Вейсману, чтобы онъ самъ своею персоною ѣхалъ во Львовъ, взявъ съ собою безопасной караулъ, и развѣдавъ отъ Коменданта, говорилъ бы съ Маршалкомъ, Президентомъ и съ протчими Депутатами, что онъ таковыми поступками и замыслами не доволенъ и ихъ терпѣть не можетъ, и естли они не успокоются, то онъ возметъ мѣры, кои имъ не весьма пріятны будутъ.

Я выступилъ въ походъ и слѣдовалъ до деревни Зибулки, разстояніемъ 12 верстъ; дорога была грязная.

Приѣхалъ изъ Варшавы отъ Посла Маіоръ Закревскій, кой отъ него отправленъ курьеромъ въ Царьградъ къ находящемуся Резиденту, Господину Обрѣзкову, и привезъ ко мнѣ письма: первымъ предписываетъ, что, по силѣ здѣланнаго ему повелѣнія отъ Высочайшаго Двора о истребленіи возмутителей Барскихъ, о свидомясь чрезъ посланнаго отъ Короля Польскаго Генерала, Господина Макаровскаго, для уговариванія сихъ возмутителей, и если они въ должное повиновеніе не пришли, то бы дѣйствовать противъ ихъ всѣми силами и ходить за ними, не смотря на близость Турецкихъ границъ, хотя бѣ они и на самой границѣ въ какомъ либо Польскомъ мѣстѣ застѣли, то ихъ атаковать, но только ни подъ какимъ видомъ въ Турецкія границы не входить. Приложилъ отъ себя письма къ Хотинскому Пашѣ и къ Молдавскому Господарю, и чтобы я, прежде нежели въ близость къ Турецкимъ границамъ вступилъ, оныя письма къ нимъ отослалъ, объяснясь, чтобы мое приближеніе принято не было подозрительнымъ, и что я, конечно, никакихъ дѣйствій ни противъ какой Турецкой области имѣть не буду, а что только принужденъ приблизиться для истребленія взбунтовавшихся въ отечествѣ своемъ людей. А за тѣмъ, если бы Турецкія войска вступили къ защищенію сихъ возмутителей въ Польскія границы, то бѣ мнѣ напередѣ стараться съ тѣмъ командующимъ Туркомъ, на договоръ здѣлавши, видѣться, и если онъ не успокоится, то бѣ и противъ него дѣйствовать, здѣлавши при томъ протестацію противъ Турецкихъ войскъ, каковую форму при томъ же приложилъ.

Когда же случится и около Венгерскихъ границъ мнѣ быть, и если будутъ вступившія Цесарскія войска, то бѣ и съ ними на таковомъ же основаніи поступить. На нужныя случаи прибавилъ къ корпусу моему изъ Радома Сибирской пѣхотной полкъ, а изъ воеводства Подляскаго полкъ Каргопольской карабинерной, кои бѣ я, въ случаѣ крайней надобности, къ себѣ взялъ. При томъ же увѣдомляетъ, что Барскіе возмутители и другіе подобныя имъ, разграбили Королевскую казну; то бѣ, въ случаѣ прозбы тѣхъ комиссаровъ, подавать имъ помощь конвоями, кара-

улами, или взятіемъ отъ нихъ денегъ подѣ свое вѣдомство, какъ на которое время удобно будетъ.

Другимъ письмомъ пишетъ, приложя при томъ отъ Графа Никиты Ивановича письмо къ Каштеляншѣ Каминской, съ ласкавостію писанное, о непріѣздѣ ея въ Петербургъ, а чтобы услуги свои въ нашихъ дѣлахъ въ нынѣшнее время здѣсь оказывала, и что для ея дѣлается съ бриліантами, съ именемъ Ея Императорскаго Величества, табакерка, коя къ ней вскорѣ доставлена будетъ и чтобы я то письмо къ ней отослалъ, а при томъ бы, по дружбѣ моей съ нею, ее склонилъ, чтобы она имѣющееся свое во Львовскомъ трибуналѣ дѣло съ региментаремъ Дѣдушицкимъ и его пріятелями совсѣмъ оставила, и болѣе бѣ на него, Дѣдушицкаго, претензіи не имѣла.

Маіоръ Закревскій требовалъ отъ меня наставленія, гдѣ ему проѣхать безопасно было Польшею въ Турецкія границы, для чего приказано Полковнику Вейсману, чтобы онъ нанялъ въ Жулкъвѣ Жида, или двухъ, кои бѣ его въ Турецкія границы привезли, и отъ него бѣ увѣдомленіе во свидѣтельство возвратясь представили.

19. Слѣдовалъ до мѣстечка Каменки, разстояніемъ 20 верстъ; дорога была лѣсомъ весьма грязная.

Полученъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани рапортъ, коимъ доноситъ, что, по выступленіи Конфедератовъ изъ Константинова, кои, слѣдуя къ мѣстечку Менжибожу, во ономъ и въ другихъ мѣстахъ расположились, посланною за ними въ слѣдъ Казацкою партією, 15-го числа догнавши близъ мѣстечка Пилявы, взято въ полонъ три человекъ. И при томъ доноситъ, что онъ, получа извѣстіе, яко бы Конфедераты намѣряются мѣстечко Полонное атаковать, для подкрѣпленія онаго сикурсъ посланъ.

Полученъ рапортъ отъ Капитана Плеца, коимъ доноситъ, что онъ развѣдалъ, что войска Рѣчи Посполитой Украинской партіи, кои стояли въ Черкасахъ, двѣнадцать хоронгвъ, выступя оттуда, приступили къ Конфедерации Барской, и что многіе партіи отъ оной около Житомира въ недалекомъ разстояніи показываются, и не менѣе отъ нихъ партіи посылаются какъ по пятисотъ человекъ, чего опасаясь, требовалъ наставленія.

Тѣ прибывшіе курьеры возвращены, и посланы ордера къ Генералъ-Маіору Подгоричани, чтобы онъ противъ Конфедератовъ атаки до прибытія моего удержалъ, развѣ увидитъ въ какомъ либо мѣстечкѣ самихъ одного, или обоихъ Маршалковъ, и найдетъ способъ, то бѣ ихъ атаквалъ и взялъ, а гдѣ малое число Конфедератовъ, то бѣ ихъ атаквалъ, чтобы сими не весьма важными атаками не принудить къ Турецкимъ границамъ уйтить, а нужно ихъ отъ оныхъ границъ отрѣзать. Буде же сами покушаться стануть противъ его, въ такомъ случаѣ всѣми бѣ силами на нихъ нападавъ и забиравъ. Находящіяся въ мѣстечкахъ Полонномъ, Маіора Князя Хвасулова, въ Житомирѣ Капитана Плецца, потребными наставленіями, по силѣ моего Генеральнаго правила, и сикурсами снабжалъ бы, кои мѣста весьма нужны ко удержанію. Которые же Конфедераты шатаются около Чуднова, или гдѣ въ другихъ подобныхъ мѣстахъ, и внутри Польши позади его услышится, то бѣ въ тѣ мѣста посылалъ сильныя партіи и приказалъ бы всѣ совершенные поиски и забраніе всѣхъ ихъ дѣлать.

Къ Капитану Плеццу предписано, чтобы онъ, къ безопасности своей, резолюціи и сикурса, до прибытія моего, требовалъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани.

20. Слѣдовалъ до мѣстечка Соколова, разстояніемъ отъ Каменки 35 верстъ; дорога была лѣсомъ мѣстами грязная.
21. Какъ свѣтъ по утру, во ономъ же мѣстечкѣ, Соколовѣ, полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, коимъ доносить, что онъ 17-го числа изъ Лабуни выступя, въ трехъ миляхъ состоящее мѣстечко Острополь, лежащее къ Хмельнику, прибылъ, и по прибытіи послалъ двѣ партіи, одну по тракту къ Хмельнику, а другую къ Синявѣ и Синявкѣ, въ правую сторону, и велѣлъ ей съ первою подъ Хмельниками соединиться, изъ коихъ первою на половинѣ дороги къ Хмельнику въ селѣ Терешполѣ противной партіи разныхъ чиновъ на мѣстѣ побито 30 человекъ, да ушедшихъ въ Стодолъ, кой отъ оружейной стрѣльбы загорѣлся, нѣсколько погорѣло; въ полонъ взято: Порутчикъ 1, равныхъ чиновъ 48, съ нашей же стороны только ранено гусарь 2 и лошадь гусарская одна, а по соединеніи сихъ обѣихъ партій того

же 18-го числа при деревнѣ Качановкѣ, идущую противную партію, состоящую въ числѣ болѣе четырехъ сотъ человекъ, разбили, изъ коихъ побито болѣе ста пятидесяти человекъ, взято въ полонъ: Порутчикъ отъ улановъ 1 и Шляхетскихъ товарищей 20. Съ нашей же стороны убитъ Козакъ 1, да ранено Козакъ же 1 и гусарскихъ лошадей 3.

Увѣдомленъ онъ отъ Коменданта, Генерала Князя Понятовскаго, что якобы Маршалокъ Пулавской дѣйствительно собралъ наилучшаго войска до пяти тысячъ, въ коемъ числѣ двѣнадцать хоронгвъ панцырныхъ, а протчіе Татара Липки и Молдаване; поѣхалъ къ Бѣлой Церкви; къ нему же повезено изъ Бердичева, при закрытіи 80 человекъ, три пушки.

Капитанъ Дехановъ, 17-го числа, съ послѣдними изъ Литвы Козаками къ нему прибылъ.

Заподлинно онъ увѣдомился, что, при прежде бывшей атакѣ у Константинова, убито Конфедератовъ до 30 человекъ, между коими Старостичъ Грузоръ, кой содержалъ во всемъ на своемъ коштѣ 150 человекъ, да ранено Ротмистръ 1 и протчихъ не малое число.

Сей курьеръ возвращенъ, и посланъ съ нимъ къ Генераль-Маіору Подгоричани ордеръ, коимъ велѣно, естли заподлинно развѣдаетъ, что Пулавской Маршалокъ къ Бѣлой Церкви съ войсками пошелъ, со всею командою выступя, такъ стать, чтобы оной Маршалокъ отъ Бѣлой Церкви къ соединенію къ Барѣ былъ отрѣзанъ, и всеконечно до того не допустить, и естли удобное время найдетъ, сильнѣйшее здѣлалъ бы на него нападеніе, къ чему уже и пѣхота къ нему сими числами прибыла.

Въ разсужденіи немалого числа въ Полонной плѣнныхъ, здѣлать къ безопасности подкрѣпленіе, ежели онъ гораздо отъ онаго отдалится.

Слѣдовалъ до мѣстечка Бродъ разстояніемъ отъ Соколова 28 верстъ; дорога была лѣсомъ песчаная и мѣстами грязная.

Получилъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полку отъ Капитана Фогейуса, находящагося въ мѣстечкѣ Залосць, рапортъ, коимъ доносить, что онъ заподлинно увѣдомился, яко Подчасій Литов-

ской, Графъ Потоцкой, дѣйствительно къ Конфедераціи и съ своими собранными войсками приступилъ и атаковалъ мѣстечко Подгаецъ, находящееся тамъ Рѣчи Посполитой войско забралъ и 13-го числа своею присягою утвердилъ, и имѣеть намѣреніе его, Фогецюса, въ Залосць, прибывъ, атаковать.

По сему рапорту съ тѣмъ же Козакомъ посланъ къ Полковнику Вейсману ордеръ, и велѣно, естли то правда, послать въ тѣ мѣста команду съ достаточною силою, и приказать стараться какъ возможно захватить и забрать, а паче его самого; но естли онъ близко Турецкихъ границъ, то ближе десяти миль ко онымъ не подходить, а естли далѣе отдалится, то разбить и забрать, Капитана же Фогецюса, естли онъ мало силъ имѣеть, подкрѣпить и приказать, чтобъ онъ, какъ услышитъ близко себя Конфедератовъ, не дожидаясь ихъ на себя, самъ атаковалъ и забралъ.

Въ вечеру полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маюра Подгоричани, коимъ доносить, что посланною отъ него къ Хмельнику партиєю пойманъ посланной отъ Маршалка Пулавскаго курьеромъ Ротмистръ съ письмомъ, кое при томъ рапортѣ приложилъ, въ коемъ пишетъ свое намѣреніе, чтобъ меня къ соединенію съ нимъ, Подгоричани, дорогу пресѣчь и совѣмъ до него не допустить; также съ тѣмъ Ротмистромъ поймано восемь человекъ Конфедератовъ; да по приближеніи ко оному мѣстечку Хмельнику изъ той нашей партии одному гусару пушечнымъ ядромъ ногу отбило, и при томъ увѣдомляеть, что тотъ Ротмистръ ему объявилъ, что дѣйствительно для пресѣченія моей дороги командировалъ оной Маршалокъ двухъ Региментарей, Потоцкаго и Каштелянича Гжицкаго, съ немалою партиєю, также и самъ онъ, Пулавской, въ числѣ до трехъ тысячъ, въ мѣстечко Прилуки намѣренъ вступить, и что Региментарь Вороничъ со всѣми при немъ хоронгами дѣйствительно съ Конфедерацією сообщился и слѣдуетъ къ соединенію съ Маршалкомъ къ Хмельнику.

22. Въ мѣстечкѣ Бродахъ былъ растахъ.

Дано распоряженіе, какимъ сбразомъ маршъ свой продолжить, имѣя осторожность отъ покушенія непріятельскаго.

Опредѣленъ за Вагенмейстера Троицкаго полку Порутчикъ Молотцкой, коему дано наставленіе о прикрытіи обозовъ и велѣно

въ двѣ веревки итти, а по сторонамъ четыре плутона иѣхоты пойдеть, отдѣлясь одинъ отъ другаго такъ, чтобы весь обозъ прикрытъ былъ.

23. Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу, и писано къ нему обо всѣхъ здѣшнихъ, на Подоли происшедшихъ, дѣлахъ, и при томъ требовано, чтобы полку иѣхоты, какъ наискорѣе, ко мнѣ приказалъ итти.

Отправленъ курьеръ въ Москву и донесено въ Государственную Военную Коллегію о всѣхъ здѣшнихъ происшедшихъ дѣлахъ, и при томъ посланъ журналъ Марта же 1-го по сіе отправление.

Былъ растахъ; полкъ и команды исправлялись печеніемъ хлѣбовъ.

24. Выступилъ изъ мѣстечка Бродъ, слѣдовалъ до села Перенятинъ, разстояніемъ 27 верстъ; дорога была сначала лѣсомъ, а потомъ полями, по причинѣ бывшаго въ прошедшей ночи чрезвычайнаго дождя, грязная, куда прибылъ въ 2 часа по полудни.

Отправлена команда въ мѣстечко Ямноль, и Провіантмейстеру Пелепелкину, по причинѣ, что онъ, по маломъ числу у себя команды, опасяся ѣхать за умноженіемъ въ тѣхъ мѣстахъ Конфедератовъ, остановясь въ показанномъ мѣстечкѣ, ожидать моего повелѣнія, почему ему и прибавлено 20 человекъ Козаковъ и велѣно слѣдовать до назначеннаго ему мѣста, Полоннаго.

25. Посланы по сторонамъ двѣ партіи, первая подъ командою Порутчика Кологривова, другая Порутчика Кека, при каждомъ по 30 человекъ Козаковъ, для наблюденія разѣзжающихъ противныхъ партій, съ приказаніемъ тѣмъ, чтобы они по обѣ стороны въ одной милѣ всегда около меня слѣдовали, если гдѣ покажутся противныя партіи въ большихъ силахъ, то бъ меня рапортовали, для полученія приказа и подкрѣпленія, а кои не въ большомъ числѣ состоятъ, то бъ ихъ атаковать и забирать, и при томъ разѣзжающихъ по одиначкѣ осматривать, и если кто сумнительной найдется, таковыхъ брать и присылать ко мнѣ.

Отъ села Перенятинъ слѣдовалъ до деревни Подбережицъ, разстояніемъ 22 версты; дорога была лѣсомъ и весьма грязная, по причинѣ болотъ.

26. Отъ деревни Подбережиць слѣдовалъ до деревни Фольварковъ, разстояніемъ 19 верстъ; дорога была сначала гѣсомъ, и переходилъ чрезъ Кременецкія большія горы, кои въ здѣшной сторонѣ гребнемъ лежатъ, продолжаяся до Венгерскихъ горъ, а потомъ полями.
27. Отъ деревни Фольварковъ слѣдовалъ до села Загаецъ, разстояніемъ 20 верстъ; дорога была полями изрядная.
28. Отъ села Загаецъ слѣдовалъ до мѣстечка Ямполь, разстояніемъ 19 верстъ; дорога была полями, но по причинѣ продолжающагося чрезъ прошедшую ночь и чрезъ настоящій день дождя, дорога была грязная.

Сіе самое мѣстечко по бывшимъ слухамъ то, что возмутители намѣрялись, при выходѣ изъ сего мѣста, мнѣ препятствіе дѣлать.

29. Былъ растахъ, и приказано полку и командамъ заготовиться десятидневнымъ провіантомъ.

Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, что онъ, увѣдомясь о собраніи въ мѣстечкѣ Улановъ возмутителей до четырехъ тысячъ человекъ, подъ предводительствомъ Генеральнаго Региментаря, Потоцкаго, и другаго Региментаря же, Щековскаго, Старосты Трактамировскаго, и еще Каштелянича Гжицкаго и сына Маршалка Пулавскаго, кои въ означенномъ мѣстечкѣ засѣли, и нѣсколько расположилъ свое войско во облажащихъ около онаго мѣстечка мѣстахъ, будучи съ намѣреніемъ его, Генералъ-Маіора, атаковать, но онъ, не допусая до того предпріятія, самъ изъ мѣстечка Любара ночью со всѣми, при немъ находящимися, войсками помаршировалъ и 26 числа сего мѣсяца на разсвѣтѣ первое нападеніе учинилъ на деревню Липятинъ, гдѣ оныхъ до двухъ сотъ человекъ находилось, изъ коихъ ни одинъ не опасся, а всѣ были побиты и въ полонъ взяты, кои съ чрезвычайною храбростью, или отчаянностью, оборонялись такъ, что отъ нихъ таковой обороны и ожидать было не можно, но силою и храбростію нашихъ войскъ, при пушечной пальбѣ и при сильнѣйшемъ атакованіи штурмомъ на тѣ дома, гдѣ оныя засѣли, побѣждены были и не допущены до получения сикурса, кой къ нимъ слѣдовалъ изъ всѣхъ мѣстъ, кой, пришедъ, съ двухъ сторонъ его, Генералъ-Маіора, сильнѣйшимъ образомъ атаковали, то Генералъ-Маіоръ со всѣми своими войсками

вступилъ съ ними въ сраженіе, и хотя непріятель упорно стоялъ, но храбростію нашихъ войскъ былъ опрокинутъ и обращенъ въ бѣгъ, коего разбилъ на голову и, раздѣля на двѣ части, гнали перваго къ мѣстечку Уланову, а другаго къ деревнѣ Силихѣ, за которою еще непріятель, изъ обѣихъ мѣстъ соединясь, еще покусился атаковать; но коль скоро отъ нашихъ войскъ ударъ получилъ, то уже, пришелъ въ безсиліе, совсѣмъ въ бѣгство обратился, за которымъ чрезъ разныя деревни болѣе трехъ миль, до самого мѣстечка Хмельника, наши войска гнались, убивая и забирая ихъ въ плѣнъ; при которомъ сраженіи непріятели побито не менѣе какъ до тысячи человекъ, въ полонъ взято 254 человекъ разнаго званія, какъ шляхетства, такъ и простыхъ служилыхъ людей, и 4 пушки съ нѣкоторымъ числомъ ихъ зарядовъ; съ нашей же стороны убито: Ахтырскаго гусарскаго полку Вахмистръ 1, гусарь 2, гусарскихъ лошадей 11, Тверскаго карабинернаго полку лошадей 3, флейщикъ 1, мушкатеръ 6, Козаковъ 1; ранено гусаръ 3, карабинеръ 1 и лошадь 1, Троицкаго полку мушкатеръ 22, Козаковъ 12. И того всѣхъ чиновъ побито 12 человекъ, ранено 38.

Сіе сраженіе началось на самомъ разсвѣтѣ и продолжалось до двухъ часовъ послѣ полудня; взятыхъ же въ плѣнъ при томъ реестръ приложилъ, и при томъ доносить, что между побитыми весьма не малое число знатнаго шляхетства находится.

И при томъ доносить что всѣ находящіеся чины при его командѣ съ отмѣнною храбростію должность свою исправляли, а наче рекомендуетъ пѣхоту и находящагося при полковыхъ пушкахъ Прапорщика Фролова-Багрѣва, коего поступокъ весьма отличенъ былъ.

Другимъ рапортомъ доносить, что по разбитіи непріятели, Маіоръ Мисюревъ съ партією ночевалъ близъ мѣстечка Хмельника и на утро на разсвѣтѣ на поставленные его отводные караулы непріятель покусился атаковать, то онъ тотчасъ со всею своею командою на непріятели здѣлалъ нападеніе и обратилъ въ бѣгъ до самаго мѣстечка Хмельника, гдѣ побито непріятелей болѣе сорока человекъ, и какъ скоро непріятель въ мѣстечко возвратился, то на мосту чрезъ рѣку Бугъ поставилъ пушки, отъ чего Маіоръ Мисюревъ принужденъ былъ ретироваться. При сѣй стычкѣ съ

нашей стороны убито: Козакъ 1, да непріятелемъ захвачено Козакъ 1, лошадей гусарскихъ убито 9.

По окончаніи сего дѣла Маіоръ Мисюревъ возвратился къ нему, Генералъ-Маіору Подгоричани, и, слѣдуя въ сторонѣ, увидѣлъ десять возовъ, накладенные провизіею, коя нашлась, что она везена была для Конфедератовъ изъ мѣстностей Великаго Маршалка Короннаго, Князя Любомирскаго, съ виномъ и крупю, коя вся имъ, Маіоромъ, взята и по привозѣ къ нашимъ войскамъ роздана нижнимъ чинамъ въ пищу.

Посланъ ордеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани, благодаря его за учиненной имъ поступокъ, согласной съ моимъ даннымъ наставленіемъ, и при томъ приказано, естли способъ позволить, чтобъ въ мѣстечкѣ Хмельникѣ непріятелей, атаковать, забрать, однако же предпочтя недопущеніе изъ Бѣлой Церкви къ соединенію въ Хмельникъ возмутителей.

При томъ послано письмо къ служащему въ нашихъ войскахъ, Господину Генералъ-Порутчику и Кавалеру, Князю Каспару Любомирскому, по причинѣ, что изъ его надворныхъ войскъ отъ Конфедератовъ взяты въ полонъ, то требовано отъ него извѣстіе, какимъ образомъ оныя туда пришли, ибо всѣ тѣ, кои возмутителямъ помогаютъ, почитаются непріятелями, и приказано отъ нихъ провіянтъ и фуражъ брать бесплатно, чтобъ онъ увѣдомилъ меня въ разсужденіи томъ, какъ онъ обязанъ вѣрностію службы Ея Императорскаго Величества, слѣдственно въ такія сообщества вступить не долженъ, а я бы, напротивъ того, не зная его состоянія, а вида только сообщеніе людей его съ непріятелями, не могъ бы съ протчими достойнаго сраженія здѣлать.

30. Возвратился изъ Варшавы курьеръ и привезъ письмо отъ Посла, коимъ согласился, по силѣ моего требованія, чтобы прибавленные два полка нынѣ мнѣ къ себѣ взять, въ протчемъ же ссылаюся на прежнія свои письма.

Слѣдовалъ отъ мѣстечка Ямпольа до мѣстечка Ляховець, разстояніемъ 18¹/₂ верстъ; погода была чрезвычайно холодная и весь день шелъ снѣгъ, отъ чего грязно было.

Отправленъ въ Варшаву къ Послу курьеръ съ увѣдомленіемъ, о поискѣ надъ непріятелемъ, по силѣ вчера полученнаго отъ Генералъ-Маіора Подгоричани рапорта.

А при томъ увѣдомленъ, что по сему пріятному произшествію, Генераль-Маіору Подгоричани я приказалъ, чтобъ онъ сими днями старался такимъ же образомъ атаковать мѣстечко Хмельникъ и заступившихъ тамъ Конфедератовъ, разбивъ, забрать; буде же бы, по многолюдству ихъ, того учинить было невозможно, то сіе предпріятіе оставитъ до моего прибытія, а къ главнѣйшему наблюденію ему приказалъ, чтобъ онъ отъ Бѣлой Церкви Конфедератовъ къ соединенію въ Хмельникъ всеконечно не допустилъ, и такъ бы свою позицію взялъ, чтобы имъ пройти было невозможно.

Теперь оныя находятся по допросамъ взятыхъ Конфедератовъ съ главнѣйшими собраніями при Маршалкѣ Красинскомъ въ мѣстечкѣ Могилевѣ, Маршалокъ Пулавской въ мѣстечкѣ Брагиловѣ, да при разныхъ Региментаряхъ въ мѣстечкахъ Хмельникѣ, Барѣ и подъ Бѣлою Церковью; я же теперь, слѣдуя, нахожусь отъ Генераль-Маіора Подгоричани въ 11 миляхъ, и 4-го числа Маія съ нимъ соединюсь, а по соединеніи намѣренъ, во первыхъ, начать атакою Хмельника, или Брагилова, гдѣ изъ сихъ мѣстъ больше собирае ихъ слышу, и потомъ одно за другимъ мѣсто буду занимать, но только напередъ отдаленныя отъ Турецкихъ границъ, чтобъ чрезъ то землю очистить и привести до спокойности, а потомъ и въ тѣ мѣста безъ замедленія пойду.

Какъ изъ реестра видно, что разныхъ людей у Конфедератовъ войска находятся, то ихъ невозможно почитать, чтобъ все неволею взятые были; а какъ по извѣстіямъ мнѣ здѣсь извѣстно, что большею частию сами по нѣскольку человекъ, вооружа ихъ, къ Конфедерации давали, а генерально всѣ говорятъ, что людей отъ нихъ Конфедераты силою взяли, то натурально разобрать ихъ ни комъ образомъ невозможно. А чтобы пресѣчь сей у всѣхъ вкореняющійся возмутительной духъ, то за необходимо я себя почелъ, у всѣхъ тѣхъ, коихъ войска у меня въ полону находятся, съ ихъ деревень провіантъ и фуражъ брать бесплатно, что и начато будетъ; а егда оныя приходятъ стануть съ прозвобой, объявляя себя не согласующимися съ Конфедератами и никогда намѣренными къ нимъ приступить, то съ таковыхъ буду брать подписки; каковую же форму я на то учинилъ, при томъ рапортѣ приложилъ, и ежели сіе апробовано, просилъ безъ замедленія о увѣдомленіи, ибо чрезъ сія

подписки можемъ на шляхетство обузданіе дѣлать; а кто же той подписки не дастъ, съ того бесплатно провіантъ и фуражъ брать буду, чрезъ что казна будетъ имѣть свою пользу, а шляхетство скорѣе къ покойству придетъ.

Просилъ позволенія, не прикажетъ ли въ сихъ воеводствахъ въ облажація всѣ Городовыя Канцеляріи отъ себя письма послать для публикаціи шляхетству, коими изъяснилъ, что войска наши есть пріятельскія и находятся здѣсь для соблюденія покоя цѣлой Рѣчи Посполитой, и что сими взбунтовавшимися нѣкоторымъ числомъ шляхетства собранными, ихъ сообщниками, часть войскъ моихъ атакована неоднократно была, также Подполковника Волкова безъ всякаго резона задержали, то я по таковымъ не позволеннымъ поступкамъ принужденъ и самъ вооруженною рукою дѣйствовать; а какъ въ сихъ воеводствахъ большая часть людей благоразумныхъ и желающихъ тишины и покоя, никогда не мысля въ таковыхъ поступкахъ участія взять, мнѣ же ихъ знать невозможно, то легко случиться можетъ, что и благомыслящій шляхтичъ претерпитъ обиду, равную съ тѣми, кои тому достойны, то во избѣжаніе онаго я прошу, чтобы таковыя пріѣхали ко мнѣ, то бы я сіи подписки съ нихъ и побралъ, а которой не пріѣдетъ, почитать за недоброжелателя.

Отъ надежнаго шляхтича я увѣдомленъ вчерась, будто Подчашій Литовскій намѣренъ съ своими сообщниками слѣдовать чрезъ Волынское воеводство къ соединенію съ Барскими Конфедератами, и чтобы въ томъ воедествѣ шляхетство къ Конфедерациі привести, то я, предостерегая сіе, приказалъ Сибирскому полку изъ Люблина слѣдовать чрезъ Броды, оставляя Трембовлю въ правѣ, войтить въ воеводство Волынское и наблюдать, чтобы оное было въ покоѣ, а между тѣмъ, гдѣ сіи Конфедераты имъ провѣданы будутъ, то къ нимъ итти и атаковать, я жъ опасаясь, чтобы и въ Бродахъ во время ярмарки шляхетство не согласилось бы тоже дѣлать и замокъ захватить, нарочно тому полку чрезъ Броды слѣдовать приказалъ и прибывъ, съ Комендантомъ поговорить, и еслии опасность окажется, одну роту въ крѣпости оставить, а егда Сибирской полкъ взять будетъ ко мнѣ, тогда на его мѣсто въ Волынское воеводство Каргопольской Карабинерной полкъ переведу.

Къ Бискупу Русскому, Шептицкому, я писалъ, кой въ нынѣшнихъ дѣлахъ чрезвычайно намъ усердствуетъ, чтобы онъ о Архіепископѣ Львовскомъ достоверно развѣдалъ и, есть ли можно, письмо его доставъ, ко мнѣ прислалъ, о чемъ и Полковнику Вейсману стараться приказалъ.

Шамбелянъ Королевской, Господинъ Яблоновской, сейчасъ у меня былъ, прося салвогардіи и безпечнаго спокойствія его деревнямъ и общицъ, что какъ никогда не былъ, и не будетъ сообщникомъ Барскимъ возмутителямъ, на что я согласился, но только желалъ бы видѣть подлиннаго его въ томъ увѣренія, и чрезъ своего Дежуръ-Маіора ему пропозировалъ о подискѣ по вышесднесенной формѣ обязательства, къ коей онъ безъ всякой записности и подписался, а я, напротивъ того, ему далъ салвогардію со увольненіемъ отъ всего.

Того же числа посланъ Ордеръ къ Полковнику Кречетникову, чтобъ онъ, по полученіи онаго, со всевозможнымъ попѣшеніемъ съ полкомъ своимъ слѣдовать по приложенному при томъ маршруту, а по прибытіи въ Броды, какъ во ономъ нынѣ ярмарка настоитъ, на то время, пока пробудеть въ самомъ мѣстечкѣ, поставилъ бы знатную гауптвахту и у воротъ караулы для наблюденія, чтобъ на ярмаркѣ никому отъ нашихъ войскъ обидъ не было, а паче Туркамъ, съ коими съ отличною ласковостію обходиться, отзываясь, что они наши друзья; съ Комендантомъ же Бродскимъ говорить, не находятъ ли онъ опасности отъ Барской и Трёмбовельской Конфедерациі, и нѣтъ ли сомнительствъ по причинѣ немалого числа на ярмаркѣ шляхетства, чтобы они не вздумали таковую жъ здѣлать Конфедерацию и замокъ захватить въ свои руки, отъ коего они военными снарядами весьма воспользоваться могутъ, о чемъ ему прилѣжно разсмотрѣть, и еслили предопасность увидить, то бѣ одну мушкатерскую роту ввелъ, и занявъ замокъ, вѣзжія ворота своими караулами съ потребнымъ оборонительнымъ наставленіемъ оставилъ, а артиллеріи и пороху въ замкѣ довольно, приказавъ тому Капитану, чтобы онъ, въ случаѣ замѣшательства, возмутителей забиралъ и въ казематъ бы подъ караулъ сажалъ, а въ случаѣ входа Конфедератовъ, курсъ требовалъ отъ него, или отъ Полковника Вейсмана, какъ ему способнѣе будетъ, а до того всѣми бѣ силами оборонялся, при-

совокупя къ себѣ и Бродской гарнизонъ, и если она рота оставлена будетъ въ Бродахъ, дать знать Полковнику Вейсману.

По выступленіи же изъ Бродъ, хотя по маршруту на Збаражъ и до Базалія окружно назначено, но сіе не уважая, слѣдовать, ибо Трёмбовельская Конфедерация намѣряется въ близости тѣхъ мѣстъ идти для соединенія съ Барскою, чрезъ воеводство Волынское, и чтобъ оное къ себѣ къ такому же приступленію принудить, для чего стараться той Трёмбовельской Конфедерации путь пресѣчь, и до соединенія конечно не допустить, и прочее, къ предосторожности воинской принадлежащее, ему, Капитану, предписано.

Съ симъ же курьеромъ писано во Львовъ письмо къ Бискупу Шептицкому, чтобы онъ старался о поступкахъ Арцибискупа Львовскаго развѣдать, и его письмо о возмущеніи достать и ко мнѣ прислать; о томъ же самомъ посланъ ордеръ къ Полковнику Гиршейду, чтобы онъ, по бытности своей во Львовѣ, о томъ же старался развѣдать и письмо достать, а по крайней мѣрѣ, къ тому кого найдя способнаго, подкупить.

Получень рапортъ отъ Порутчика Кологривова, находящагося съ партією въ правой сторонѣ моего тракта для развѣзду, что, въ двухъ миляхъ отъ него въ сторонѣ, развѣданы имъ Конфедераты въ числѣ 120 человекъ, и требовалъ повелѣнія, что ему приказано будетъ дѣлать.

Того же часа посланъ къ нему Гусарской Порутчикъ Тербуховичъ съ двадцатью гусарами и десятью Козаками, въ прибавокъ находящимся при немъ тридцати Козакамъ, и велѣно имъ обще на сихъ Конфедератовъ здѣлать нападеніе и разбить, сколько возможно забрать.

МАЙ.

1. Послалъ письмо къ Воеводѣ Познанскому, къ Князю Яблоновскому, объясняя ему непремѣнную дружбу нашего Посла и свою, со увѣщаніемъ, прося, чтобъ онъ къ Конфедератамъ не приступалъ и своему Ляховецкому гарнизону ни подъ какимъ видомъ имъ поддаваться не позволялъ, и чрезъ то бѣ себя подозритель-

нимъ не адѣлалъ; а естли бѣ чрезвычайное усилваніе случилось, то бѣ его къ себѣ вывелъ, или бѣ ко инѣ прислалъ, а къ тому бы старался и своихъ знаемыхъ о приступленіяхъ къ Конфедераціи отвращать; при томъ же увѣдомилъ его, съ приложеніемъ реестра, о разбитіи и забраніи Конфедератовъ подѣ мѣстѣчкомъ Улановымъ.

Изъ мѣстечка Ляховецъ слѣдовалъ до мѣстечка Бѣлогродки, разстояніемъ 22 версты; погода была весьма холодная и нѣсколько снѣгъ шелъ, отъ чего и грязно было, и имѣлъ переправу чрезъ рѣчку и горы.

2. Отъ мѣстечка Бѣлогродки слѣдовалъ до села Сулжинъ, разстояніемъ 34 версты; дорога весьма была дурная и до пятнадцати переправъ находилось чрезъ болоты и маленькія рѣчки, къ тому же и день съ дождемъ былъ.

Порутчикъ Тербуховичъ возвратился изъ партіи и рапортовалъ, что Конфедератовъ не засталъ, а за сутки до него уѣхали, и онъ за ними въ слѣдъ, обще съ Порутчикомъ Кологривовымъ, гнался даже до мѣстечка Базали, разстояніемъ отъ того мѣста десять миль, но и тамъ по тому жѣ не засталъ, а только свѣдалъ, что изъ мѣстечка Базали оныя Конфедераты забрали 6 пушекъ и нѣсколько протчего военного снаряда, однако же всего онаго малое число было, и привелъ съ собою во свидѣтельство того копію съ данной квитанціи во взытія того вышесказаннаго тѣми Конфедератами тамошнему Коменданту, и при томъ объявлено ему, что тѣ Конфедераты по разнымъ мѣстамъ до ста человекъ мелкой шляхты къ себѣ набрали, а протчихъ къ присягѣ приводили.

Съ сего числа полкъ выведенъ въ лагерь.

3. Отъ села Сулжинъ слѣдовалъ до мѣстечка Лабуна, разстояніемъ 25 версты; дорога была гористая съ нѣсколькими переправами, и по притчинѣ холодной и ненастной погоды грязная.
4. Отъ Генераль-Маіора Подгоричани полученъ рапортъ, что неприятель изъ мѣстечка Хмельникъ ушелъ, и что всѣ онѣ збираются къ мѣстечку Прилукѣ.

Отъ мѣстечка Лабуна слѣдовалъ до мѣстечка Любара, разстояніемъ 32 версты; день былъ холодной, а дорога степью изрядная, гдѣ соединился съ деташаментомъ Генераль-Маіора Под-

горичани, и отъ него увѣдомленъ, что Конфедераты находятся въ Бердичевѣ, противъ коихъ, по отдохновеніи завтрашняго дня, послѣ пятидневнаго безъ роздыховъ похода, предиріятіе взято будетъ.

При томъ донесено, что во время бывшаго подъ мѣстечкомъ Улановымъ сраженія всѣ войска съ отличною храбростію поступили, кромѣ Донскихъ Козаковъ, кои не только храбрость оказали, но паче робкими были, такъ что если бы гусары и карабинеры ихъ не подкрѣпили, то бы совсѣмъ были опрокинуты, для чего приказано сего же числа пріѣхать ко мнѣ, для учиненія найжесточайшаго выговора, со объявленіемъ тѣмъ, что если они себя не исправятъ и не докажутъ подлинной, принадлежащей войскамъ Ея Императорскаго Величества, храбрости и славы, то будутъ того же момента старшины лишены чиновъ своихъ, а Козаки будутъ къ пайжесточайшему ихъ наказанію шпичь-рутенъ гонены.

Посланъ Офицеръ въ мѣстечко Полонное, для осмотру тамошней надворной артиллеріи, съ принадлежащими къ ней зарядами, возможно ль ея, въ случаѣ обороны, дѣйствовать.

Приказано всѣмъ обозамъ быть къ отправленію въ Полонное въ готовности, о чемъ росписаніе завтра дано будетъ, для чего велѣно оттуда Провіантмейстеру Пеленелкину, какъ для принятія обозу, такъ и для наставленія о магазейнѣ, завтра сюда прибыть.

5. Рекомендовано Генераль-Маіору Подгоричани, чтобы форпосты, разѣзды и партіи посылалъ, по извѣстности его здѣшней, пока я протчія распоряженія учиню.

Посланъ Маіоръ Мисюревъ въ мѣстечко Полонное, коему данъ ордеръ, чтобы онъ туда, по прибытіи собравъ всѣхъ, находящихся тамъ Козаковъ, обще съ находящимся тамъ Маіоромъ, Княземъ Хвасуловымъ, учинилъ нижеслѣдующее распоряженіе:

Для содержанія гарнизону отъ всѣхъ полковъ, Козаковъ по равному числу наряда, оставить 150 человекъ, а достальныхъ всѣхъ привести съ собою ко мнѣ.

Больныхъ и раненыхъ всѣхъ осмотрѣть, и кои выздоровѣли, привести сюда; кои же въ походѣ быть не могутъ, оставить, и сколько какихъ чиновъ и которыхъ полковъ, учиня списокъ, представить ко мнѣ, означа трудно и легко раненыхъ и больныхъ.

Вьюки Козачьи собравъ всѣ по полкамъ, вмѣстѣ положить въ крѣпости, въ одномъ сараѣ, запечатавъ, кои надсматривать могутъ изъ тѣхъ же оставшихся въ гарнизонѣ Козаковъ.

Вьючныхъ лошадей всѣхъ отдать Губернаторамъ и Бургомистрамъ по рукамъ съ тѣмъ, чтобы они тѣхъ лошадей пасли съ своими собственными, а если пропадутъ, съ нихъ взысканы будутъ; буде же добровольно взять не хотятъ, къ тому принудить, и непременно имъ на руки отдать, объявивъ, что то оставляется на малое время.

Гусарскихъ лошадей хворыхъ разобрать, и къ службѣ способныхъ забрать, также въ Козацкихъ нашихъ осмотрѣть и если изъ взятыхъ отъ плѣнныхъ, сколько нибудь къ службѣ годныхъ лошадей найдется, взять; сколько жъ таковыхъ лошадей взято будетъ, на то число взять изъ Полоннаго гусаря, а плѣнныхъ оставить тамъ; за взятыхъ же отъ Козаковъ лошадей объявить имъ, что по осмотрѣ моемъ заплачены будутъ деньги.

Тверскаго карабинернаго полку находящихся у смотрѣнія строевыхъ лошадей карабинеръ, какъ на число оное здоровыхъ лошадей находится при эскадронахъ, забрать, а больныхъ лошадей оставить въ Полонномъ, къ смотрѣнію оныхъ опредѣлить и извожиковъ и другихъ нестроевыхъ чиновъ, какихъ бы то полковъ ни было.

Капитанъ Плещъ рапортомъ доносить, что отравленные отъ меня въ Петербургъ курьеры, 30-го числа Апрѣля изъ Житомира за конвоемъ Козачьимъ отравлены лѣсною дорогою, гдѣ бы удобнѣе пробраться можно было, чрезъ мѣстечко Радомышль, и 1-го числа Мая въ деревнѣ Вишневедкѣ наѣхавшею на нихъ Конфедерацкою партіею взяты въ полонъ, изъ коихъ одинъ застрѣленъ, а другой взятъ, а изъ конвойныхъ Козаковъ убитъ 1, и два раненые въ полонъ взяты, прочіе же бѣгствомъ спаслись.

6. Возвратился изъ Варшавы курьеръ и привезъ отъ Посла письма: первымъ согласился по требованію моему о прибавкѣ ко мнѣ войска, для чего отъ себя и курьера послалъ во Львовъ къ Полковнику Кречетникову, чтобы онъ съ гренадерскою ротою выступя слѣдовалъ къ мѣстечку Губно, гдѣ бы соединился съ оставленнымъ въ мѣстечкѣ Володимирѣ его полку батальономъ, а о выступленіи оному, отъ него же курьеръ посланъ, и по

соединеніи слѣдовалъ бы на Заславль, а Полковнику Гурьеву приказалъ слѣдовать изъ Луцка къ Полонному, и чтобы я имъ на встрѣчу послалъ съ приказаніемъ, куда по моей надобности слѣдовать.

За тѣмъ требуетъ, чтобы я, сильнѣйшимъ образомъ дѣйствовалъ противъ сихъ Конфедератовъ, прибавляя то, чтобъ не больше раздѣлиться, какъ на двѣ части, чтобъ силы свои не ослабить, какъ то и я къ нему о томъ писалъ.

При другомъ письмѣ прислалъ ко мнѣ орденъ Бѣлаго Ора, а Генералъ-Маюру Подгоричани Святаго Станислава, кои какъ на себя, такъ и на него, возложилъ.

Изъ разныхъ мѣстъ возвратились партіи и рапортовали, что Конфедератовъ въ собраніи нигдѣ не находится, а изъ разбѣгающихъ поймано 4 человекъ, кои по допросамъ объявили, что, по разбитіи ихъ подъ Улановымъ, они еще у Конфедератовъ не были, и потому о собраніи, гдѣ оныя, ничего не знаютъ, кои и отосланы въ мѣстечко Полонное; посланная же сильнѣйшая партія къ мѣстечку Бердичеву еще не возвратилась.

Посланы въ разные мѣста и разнаго званія люди, то есть, Жидаы и Уніяцкіе крестьяне, для развѣдыванія о Конфедератахъ, гдѣ они и въ какомъ числѣ находятся.

7. Отъ Полковника Вейсмана получены два рапорта, коими доносить: первымъ, что онъ, прибывъ въ мѣстечко Подгайцы, 28 Апрѣля, увѣдомилъ о Конфедарацкихъ войскахъ, подъ предводительствомъ Подкомораго Галицкаго, Бориславскаго, до двухъ сотъ человекъ, кои ретировались къ мѣстечку Бучачу, послалъ за ними партію Козаковъ, кои, догнавъ ихъ, разбили и въ полонъ взяли 6 человекъ, также пушекъ чугунныхъ 2 и протчихъ разныхъ вещей нѣсколько.

Другимъ рапортомъ доносить, что Подчашій Литовскій, Потоцкій, увѣдавъ отъ Арцибискупа Львовскаго, Сираковскаго, что онъ, Вейсманъ, съ небольшимъ числомъ войска тутъ находится, 30 числа Апрѣля атаковалъ, имѣя съ собою войска до тысячи четырехъ сотъ человекъ, которую атаку, до самаго вечера продолжавшуюся, онъ, Вейсманъ, вытерпѣлъ, и какъ оной Подча-

шій Литовскій отъ него отступилъ и расположился въ одной деревнѣ, разстояніемъ въ $\frac{1}{4}$ мили отъ мѣстечка Подгаецъ, то Вейсманъ, не ожидая другой на себя атаки, тою же самою ночью изъ того мѣстечка выступилъ и, по прибытіи къ означенной деревнѣ, тѣхъ возмутителей атаковалъ и приказалъ по нихъ стрѣлять, чтобы своимъ людямъ отъ темноты ночной урону не было; а какъ отъ пушечныхъ выстрѣловъ нѣсколько домовъ загорѣлось, то ему свободно было ихъ видѣть, и тѣмъ способомъ всѣхъ ихъ разбилъ, такъ что и на другой уже день не токмо атаки, но и никакого слуху объ нихъ не было; при коей атакѣ взято въ полонъ Капитанъ 1, Ротмистръ 1, протчихъ нижнихъ чиновъ 26 человекъ, пушекъ разнаго калибра 6, мортиръ чугунныхъ 2, такъ же и протчихъ разныхъ вещей довольное число, а съ нашей стороны ни какой потери не было, а только легко ранено капралъ 1, рядовыхъ 4 человекъ.

Посланъ отъ меня къ нему, Вейсману, съ симъ же курьеромъ ордеръ, чтобы онъ и впредь таковыя же поиски надъ тѣми бунтовщиками чинилъ, и что въ скорости къ нему въ прибавокъ еще Козаковъ отправлено будетъ.

Полученъ рапортъ изъ Житомира отъ Капитана Плева, коимъ доносить, что онъ увѣдомился, чрезъ посланную отъ себя партію, яко прежде отъ него донесенные мои курьеры взяты Конфедератами. О Митрополитѣ Русскомъ, Володкевичѣ, и панѣ Проскурѣ увѣдомляетъ, что они дѣйствительно къ Конфедерации приступили и имъ деньгами и людьми помогаютъ, и что вступившія противныя партіи въ мѣстечки Бердичевъ и Паволочъ подъ командою Полковниковъ Конфедерацкихъ, Каминскаго и Слотвинскаго, намѣрены на команду его дѣлать нападеніе и въ Житомиръ вступить, чего опасаясь, по мадоимѣнію у себя команды, требовалъ отъ меня сикурса. Почему тотчасъ посланъ отъ меня къ нему, Плецу, съ двумя стами Козаковъ, Гусарской Поручикъ Вукотичъ, коему приказано, по прибытіи въ Житомиръ, съ нимъ соединиться, а Плецу предписано, по соединеніи съ оными Козаками, на тѣхъ Конфедератовъ, кои около Житомира есть, сильныя нападенія дѣлать, стараясь, разбивая ихъ, гнать къ сторонѣ Бердичева, кои чиня свой побѣгъ отъ меня, встрѣчены будутъ, ибо я къ тѣмъ мѣстамъ и самъ выступлю, и такъ догоняя ихъ, соеди-

ниться со мною. А при томъ, чтобы онъ какъ возможно старался развѣдать, куда оныя курьеры отвезены и письма взяты, или тѣми курьерами сожжены, и какихъ бы то денегъ ни стоило, возвратить оныя письма назадъ; буде же оныя курьеры, отвезены, или были завезены, къ реченному Митрополиту, то бѣ онъ со всею командою въ домъ его слѣдовалъ и, окружа его, требовалъ какъ курьеровъ, такъ и писемъ, а меня бы о томъ рапортовалъ.

Полковникъ Гурьевъ Каргопольскаго карабинернаго полку, съ нарочнымъ курьеромъ меня рапортуетъ, что онъ съ полкомъ своимъ и прикомандированною артиллерією, слѣдуя къ мѣстечку Полонному форсированными маршами, сего числа въ мѣстечко Заславль прибудеть, къ коему посланъ отъ меня ордеръ, чтобы онъ изъ Заславля уже не въ Полонное, а на мѣстечко Лабунь и до Любара, прямо ко мнѣ слѣдовалъ; равнымъ образомъ и къ Полконику Кречетникову чрезъ нарочнаго курьера предписано, чтобы и онъ на тѣ же самыя мѣста, какъ и Гурьевъ, отъ Заславля слѣдовалъ ко мнѣ.

Капитану Вилькену Троицкаго пѣхотнаго полку, опредѣленному отъ меня въ мѣстечко Полонное, для смотрѣнія, какъ крѣпости, такъ отъ всѣхъ полковъ обозовъ и прочаго, Комендантомъ дано наставленіе, коимъ предписано, въ какомъ смотрѣніи всѣ оныя содержать и какія предосторожности имѣть надъ крѣпостью и плѣнными, но за обширностью всего здѣсь объяснить невозможно.

Посланы два Жида для развѣдыванія о Конфедератахъ въ мѣстечко Прилуки, и осмотру ихъ магазейна и того замка, и свѣдать, въ какомъ числѣ они тамъ находятся, и подъ чьею командою, и гдѣ Маршалокъ Пулавскій.

8. Приведены пойманные изъ Бердичева Козаками два Козака Конфедерацкихъ, кои объявили, что въ Бердичевѣ до двухъ сотъ ихъ находится.
9. Возвратились двѣ партіи изъ мѣстечекъ Пикова и Хмельника, гдѣ непріятеля не находится, а только извѣстіе изъ Пикова привезли, что они пошли къ мѣстечку Винницѣ, и что збираются въ означенномъ мѣстечкѣ, Винницѣ, и въ другомъ, Прилукахъ.

Каргопольской карабинерной полкъ, маршируя отъ Луцка безъ растаха, прибылъ въ 6 часовъ по полудни, кой на первой случай, для отдохновенія отъ столь труднаго похода, поставленъ по квартирамъ.

10. Изъ Варшавы отъ Посла пріѣхалъ курьеръ, съ коимъ письмомъ своимъ увѣдомилъ, что Порта объявила тамъ пребывающему нашему Министру, что она никакихъ поможательствъ симъ возмутителямъ дѣлать не будетъ, для чего и указы свои дала Господарю Волоскому, Крымскому Хану, Хотинскому и Бендерскому Пашамъ, чтобы они съ сими возмутителями никакой переписки не имѣли и отъ нихъ бы никакихъ не принимали.

И при томъ увѣдомляетъ, что отъ него на мѣсто выпедшаго ко мнѣ изъ Луцка карабинернаго полку, прислано 3 эскадрона Рязанскаго полку карабинеръ и половина эскадрона гусаръ, подъ командою Подполковника Князя Меццерскаго, коихъ тоже препоручилъ на мою волю, а впротчемъ ссылается по дѣламъ на прежнія свои предписанія.

Возвратился посланной въ мѣстечко Бердичевъ и объявилъ, что тамъ Конфедератовъ только до ста человекъ находится, а болѣе ожидали, но только еще не прибыли.

Возвратился изъ Варшавы мой курьеръ и привезъ письмо, коимъ ссылается на прежнія свои предписанія по здѣшнимъ дѣламъ.

11. Изъ разныхъ мѣстъ возвратились партіи, и рапортовали, что нигдѣ Конфедератовъ по близости не находится.
12. Полученъ рапортъ отъ Капитана Плецца, что онъ, соединясь съ посланными отъ меня двумя стами Козаковъ, напалъ изъ находящихся около Житомира на одну Конфедерацкую партію подъ предводительствомъ Богдановича, кою разбилъ: на мѣстѣ побитыхъ 69, въ полонъ взято 46, коихъ и отправилъ въ Полонное; съ нашей стороны только раненъ Хорунжей 1.

Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу, съ коимъ увѣдомленъ, какъ о прибытіи моемъ сюда, такъ и о всѣхъ здѣшнихъ проишествіяхъ.

Отправленъ курьеръ во Львовъ къ Генералъ-Маіору и Кавалеру, Графу Авраамину, съ увѣдомленіемъ, въ какихъ мѣстахъ

находиться будутъ, и чтобы онъ о томъ же мнѣ далъ знать, гдѣ онъ будетъ, чтобы по случаю сношенія имѣвъ и согласію дѣйствовать.

13. Сибирскаго полку баталіонъ и двѣ гренадерскія роты прибыли.

Каргопольскаго полка отправлены больные и обозъ въ Полонное.

14. Возвратились партіи изъ Бердичева, привезли одного мужика, кой объявилъ, что въ Бердичевѣ только до двухъ сотъ человекъ находится Конфедератовъ, а въ Пиковѣ и Хмельникѣ ни кого нѣтъ.

Посланъ курьеръ въ Луцкъ, къ Подполковнику Князю Мещерскому, и велѣно ему со всею своею командою какъ найскорѣ слѣдовать въ Корець, гдѣ, прибывъ, гарнизонъ осмотрѣть и утвердить, чтобы къ Конфедератамъ не поддался, а оттуда идти чрезъ Барановку до мѣстечка Пятокъ и прикрывать Полонное впродъ до повелѣнія, а между тѣмъ, естли по тракту гдѣ свѣдаетъ о Конфедератахъ, то бѣ нападалъ и разбивалъ, а плѣнныхъ въ Полонное бѣ отсылалъ.

15. Отправленъ Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Подгоричани съ деташаментомъ, чтобы атаковать въ Бердичевѣ возмутителей, и гдѣ ихъ найти можетъ, и чтобы гналъ въ правую сторону ко мнѣ.

Полученъ рапортъ отъ Капитана Плеца, что находящуюся въ Бердичевѣ небольшую партію возмутителей разбилъ, изъ коихъ на мѣстѣ побито 28, въ полонъ взято 2, а потомъ пришло ихъ до полуторы тысячи человекъ, то уже онъ отступилъ въ небольшія двѣ мили безъ всякой потери своихъ людей.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Вейсмана, что онъ, при переправѣ чрезъ рѣку Днѣстръ, отъ Подчашаго Литовскаго взялъ въ полонъ разныхъ людей 20 человекъ, безъ всякой потери съ своей стороны.

16. Выступилъ изъ мѣстечка Любара до мѣстечка Уланова, разстояніемъ 48 верстъ; дорога была изрядная.

Возвратилась партія изъ мѣстечка Лятычева и привезла взятыхъ 6 Конфедератовъ, кои по допросамъ показали, что Маршалокъ Пулавской въ Лятычевѣ былъ одинъ день, выступилъ къ

мѣстечку Деражне, гдѣ будто бѣ и расположиться лагеремъ намѣренъ.

Тогда послана другая, въ ту же сторону, партія для подлиннаго о томъ наблюденія, и послашь шпионъ туда же.

Посланъ ордеръ къ Генераль-Маіору и Кавалеру Подгоричани, чтобы онъ какъ найскорѣе рапортовалъ, въ состояніи ль онъ, въ Бердичевѣ разбивъ, забрать, или я самъ тотчасъ къ нему буду.

17. Отъ Порутчика Кологриваго, чрезъ посланные разѣзды, взять изъ Винницы Жидъ и одинъ Конфедератъ, кои показали, что изъ Винницы выступили и пошли къ мѣстечку Литину, а оттуда, де, слышно, что пойдутъ къ мѣстечку Деражне, а въ Винницѣ только осталось до четырехъ сотъ человекъ.

Не получа отъ Подгоричани рапорта на вчера посланной ордеръ, съ таковымъ же повелѣніемъ о непремѣнномъ нынѣшнимъ днемъ окончаніи послана партія.

Полученъ рапортъ отъ Генераль-Маіора и Кавалера Подгоричани, что возмутители въ большихъ силахъ въ Бердичевской крѣпости засѣли, и что онъ не отваживается ихъ атаковать, а проситъ сигурса.

Тотчасъ посланъ ордеръ и объявлено, что я завтра къ нему самъ буду, а онъ бы всѣ проходы чрезъ рѣку занялъ, и сухой выходъ, и чтобы ихъ до прибытія моего не выпустия удержалъ.

18. Изъ мѣстечка Уланова съ полуночи слѣдовалъ до мѣстечка Бердичева разстояніемъ 5 миль, а кавалерія и Козаки отправлены напередъ, кои въ 12 часовъ около посты свои зняли; я съ пѣхотою подѣ мѣстечко въ 4-мъ часу по полудни прибылъ, и остановя пѣхоту при кавалеріи, взявъ съ собою Полковниковъ Кречетникова, и Ширкова, поѣхалъ рекогносцировать около крѣпости, гдѣ бѣ атаковать и для пѣхоты постъ съ той стороны взять.

Во время рекогносцированія, съ крѣпости по насъ изъ пушекъ палили, но выстрѣлы были всѣ черезъ, безъ вреда.

Осмотрѣлъ мѣсто для пѣхоты и для батарей, какое надлежало рѣку переходить, а непріятель греблю противъ крѣпости разрылъ,

и такъ близко перейти не возможно, то приказалъ пѣхотѣ обходить чрезъ деревни, кой учинилъ еще походу двѣ мили съ половиною, и чрезъ то пѣхота въ лагерь вступила въ 11 часовъ вечера.

Между тѣмъ послалъ партію въ Житомиръ, гдѣ находятся возмутители, чтобъ на нихъ напасть и разбить.

19. По утру осмотра еще мѣста для батареи, одну заложилъ, а другую, работая до ночи, оставилъ, ибо сія будетъ въ самомъ мѣстечкѣ, кою днемъ работать не возможно.

Въ три часа по полудни батарея открыта и до 5 часовъ пальба продолжается была; атакованные возмутители пальбою не отвѣчали, а только какъ скоро пальба началась, то выставили красное знамя и держали во все время, а между тѣмъ прислали письмо на имя Капитана Плеца, кой знаеъ находящемуся по Региментарѣ Пулавскомъ, то есть, сынѣ Маршалка Пулавскаго, Полковнику Каминскому, конемъ пишетъ, чтобы онъ, Плецъ, мнѣ представилъ, чтобъ монастырь Божій въ разореніе не приводилъ, а выслалъ бы я отъ себя, и они отъ себя, на мѣсто офицера, а они представляютъ пункты, оговаривая, что они противъ насъ и вѣры Греческой ничего дѣлать не хотятъ, а попріятельски обращаться желаютъ, а воюютъ они за вѣру противъ Диссидентовъ, и въ томъ пунктѣ до послѣдней капли крови стоять будутъ.

На сіе письмо отвѣтствовать приказалъ Плецу, что отъ меня приказано найстрожайше не только монастырь не разорять, но ниже кого тѣмъ оскорблять, а что противу ихъ атака идетъ, то для того, что они дерзнули войска Ея Императорскаго Величества нѣсколько разъ атаковывать и противъ оныхъ вооруженною рукою дѣйствовать, то и они симъ самымъ наказываются, и что имъ и самой монастырь убѣжищемъ и защитою быть не можетъ, и для того бѣ они одумались и лучшіе для себя средства избрали; а чтобъ послать мнѣ офицера къ нимъ, то я въ томъ никакой нужды не имѣю; а еслии они хотятъ ко мнѣ прислать, то онъ ихъ обнадеживаетъ, что тотъ посланной ихъ, отобравъ отъ меня резолюцію, безъ всякаго вреда тотчасъ возвратится.

Получено извѣстіе чрезъ Уніацкаго крестьянина, будто самъ Маршалокъ Пулавской на сикурсъ сыну своему идетъ; но какъ

сіе извѣстіе за вѣрное почестъ весьма было сумнительно, то посланы тотчасъ легкія партіи для точнаго развѣдыванія въ разныя дороги, а между тѣмъ приказано всѣмъ въ крайней осторожности быть, и никого изъ города Бердичева и въ городъ не впускать и не выпускать, а кто въ городъ поѣдетъ, тѣхъ брать и ко мнѣ приводить.

Въ 9 часовъ вечера ѣздилъ съ Полковниками, Кречетниковымъ и Ширковымъ, въ самое мѣстечко предъ монастыремъ, и избравъ мѣсто, заложилъ сильнѣйшую батарею, кою чрезъ ночь работать начали, и для прикрытія работы оставленъ съ тремя ротами пѣхоты Секундъ-Маіоръ Этингенъ.

Между тѣмъ рапортъ полученъ отъ Подковника Гурьева, что до тридцати человекъ возмутителей покусились изъ крѣпости чрезъ разрытую плотину пробраться, однако же Козаками усмотрѣны, и отъ того они возвратились назадъ.

20. По утру въ 3½ часа открыта батарея и выстрѣляно болѣе ста пятидесяти выстрѣловъ, и отъ нихъ отвѣтствовано выстрѣлами, картечами и ядрами, при чемъ легко ранены Капитанъ Шультенъ и два человека рядовыхъ, и продолжалъ пальбу до 8 часовъ, изъ коей здѣлано на монастырѣ на стѣнахъ великое число знаковъ, но стѣну у церкви не пробилъ, и три бомбы попали въ окно во внутрь самой церкви, и отъ столь великой нашей пальбы сбиты ихъ батарея, и здѣланъ небольшой въ томъ мѣстѣ проломъ, и доведены, что уже съ той батареею они больше дѣйствовать не могли.

Полученъ рапортъ отъ Секундъ-Маіора Мисюрера изъ Житомира, что онъ на возмутителей напалъ и взялъ въ полонъ разнаго званія людей 35 человекъ, и 5 пушекъ чугунныхъ, а побито болѣе 50, и они ушли въ замокъ, и чрезъ великой ровъ мость разломали, чрезъ что онъ не могъ имъ ничего здѣлать, для чего и отошелъ отъ Житомира; съ нашей стороны ранено гусаръ 4, убито Козакъ 1, и нѣсколько лошадей.

По сему рапорту посланъ того же часа ордеръ, чтобы онъ возвратился опять къ Житомиру, и ихъ бы въ замокъ окружилъ и не выпускалъ, а отъ меня пѣхота для атаки прислана будетъ.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Гурьева, что изъ Пикова партія возвратилась, но идущаго сикурса тамъ нѣтъ, и никакого о томъ слуху нѣтъ же, а только, что было во одной деревнѣ 17 числа до ста человекъ шло на сикурсъ, но свѣдавъ, что Бердичевъ окруженъ войсками, то возвратился и пошелъ къ Винницѣ.

Въ 4 часу по полудни Конфедераты отважились до двухъ сотъ человекъ выйти и разсыпаться по згорѣлымъ избамъ врознь, и изъ оныхъ стрѣлять и нашимъ вредить, для чего тотчасъ послано еще въ подкрѣпленіе 200 человекъ мушкатель, и посланъ Полковникъ Кречетниковъ къ командованію всѣми, коему приказано стараться, чтобы изъ всѣхъ избъ и мѣстъ ихъ выгнать и занять своими людьми. При коемъ занятіи всего Форштата и выгнати ихъ изъ онаго, весьма знатное число ихъ въ избахъ переколото, а съ нашей стороны, какъ отъ сихъ засѣвшихъ, такъ и изъ крѣпости, побито и ранено: Полковникъ Кречетниковъ, Троицкаго полку Подпоручикъ 1, унтеръ-офицеровъ 3, рядовыхъ 35, полевой артиллеріи карабинеровъ 2, Сибирскаго унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 26, Каргопольскаго карабинернаго унтеръ-офицера одинъ, капралъ 1, карабинеръ 3, Тверскаго карабинеръ 4, гусаръ 6, Козаковъ 3. Убито: Троицкаго полку прапорщикъ 1, рядовыхъ 6, Сибирскаго рядовыхъ 2, Каргопольскаго капралъ 1, карабинеръ 2, Тверскаго карабинеръ 1, гусаръ 3, да безъ вѣсти пропало 2, Козаковъ 4, полевой артиллеріи канонеръ 1.

Велѣно Полковникамъ, Кречетникову и Ширкову, командовать батареями и всею командою посуточно, равнымъ образомъ и всѣ чины мѣнять.

Въ 11 часовъ вечеру здѣлана въ ровъ атака, чтобы забрать изъ онаго непріятельскихъ, тамъ поставленныхъ, лошадей, чтобы тѣмъ ихъ лишить надежды спасенія своего, въ разсужденіи томъ, что они пѣшіе какъ драться, такъ и спастись, не могутъ; и людей съ одной стороны посланъ Сибирскаго пѣхотнаго полку Секундъ-Маіоръ Вейсъ, того же полку со ста пятидесятью человеками, а съ другой стороны гусарскаго полку Капитанъ Лаломъ съ пятидесятью карабинеръ, съ толикимъ же числомъ гусаръ, и обоямъ

имъ приданы Козаки. Въ началѣ 12 часа сія атака началась, отъ чего изъ крѣпости великая изъ пушекъ и ружей стрѣльба началась, однако жъ въ обѣихъ сторонахъ вошли и лошадей всѣхъ изъ рва выгнали и побили. При сей атакѣ съ нашей стороны убито: Козаковъ 1, ранено Сибирскаго полку Секундъ-Маіоръ, Прапорщикъ 1, рядовыхъ 2, карабинеръ 2, гусаръ 3, Козаковъ 8; лошадей во рву не нашлось.

Черезъ весь сей день и ночь, какъ по крѣпости, такъ и съ крѣпости непрерывная изъ пушекъ и ружей стрѣльба продолжалась, и на церкви и на крѣпости великіе знаки подѣланы, и одну ихъ батарею не только збили, но и стѣну проломали и здѣлали недѣйствительною; при семъ случаѣ артиллеріею дѣйствовали съ отличностію, какъ искусствомъ, такъ и смѣлостію, Троицкаго полку Прапорщики, Фроловъ-Багрѣевъ и Крумъ, да полевой артиллеріи каптенармусъ Иванъ Ковалевскій, коему денежное награжденіе дано; артиллерійской офицеръ не только что дѣлалъ, но напился пьянъ, за что и арестованъ.

При очищеніи форштата весьма отлично мѣтился и спомоществовалъ Полковнику. Кречетникову Троицкаго полку Подпоручикъ Кекъ, коего онъ болѣе всѣхъ употреблялъ, а къ тому онъ же и не былъ при той командѣ, но изъ крѣпости къ службѣ добровольно на то употребленіе его, Полковника, просилъ, да Сибирскаго полку отъ егерей Сержантъ, кой тоже отлично поступалъ и рану получилъ.

При атакѣ рва отлично сунулся и вошелъ Сибирскаго полку Капитанъ Ребокъ.

Всѣмъ, вошедшимъ въ ровъ, для анкуражированія другихъ солдатъ, далъ награжденія по полтинѣ на человѣка, а раненымъ по рублю.

Въ сію ночь, по очищеніи всего форштата, здѣлана новая батарея, подъ самую крѣпостію, близъ воротъ, чтобы ни одного человѣка изъ крѣпости не выпустить.

Работали чрезъ обѣ ночи батареи Троицкаго полку Капитанъ Великопольской и полковой Квартермистръ, а нынѣшнюю ночь и Дивизионной Квартермистеръ Искрицкой тутъ же опредѣленъ

былъ, а въ прошлую ночь онъ дѣлалъ мостъ для коммуникаціи съ кавалерією.

Симъ работнымъ солдатамъ дано небольшое денежное награжденіе для поощренія къ скорой работѣ.

21. Чрезъ весь день съ батареи продолжалась пальба изъ пушекъ, съ начала утра частая, чрезъ кою еще батарею ихъ збили и съ коею уже больше дѣйствовать не могли, а потомъ пушечная пальба продолжалась изрѣдка, а большая пальба была изъ ружей съ обѣихъ сторонъ по покушавшимся возмутителямъ къ выходу изъ крѣпости, но всегда были принуждены возвращаться, а нѣкоторые такъ отважно метались и пробѣгали для зажиганія оставшаго строенія около батарей, что нашими потушено а они побиты, и на таковыхъ перестрѣлкахъ какъ изъ пушекъ, такъ и изъ ружей, весь день продолженъ.

За равною Полконника Кречетникова велѣно быть Каргопольскаго карабинернаго полку Полковнику Гурьеву, и смѣняться посуточно съ Полковникомъ Ширковымъ.

По притчинѣ, что при всѣхъ орудіяхъ зарядовъ весьма мало осталось, такъ уже великой и сильной пальбы здѣлать нечѣмъ, а изъ Кіева по двумъ моимъ требованіямъ, еще Апрѣля отъ 15-го, да Маія отъ 14-го чиселъ, зарядовъ не прислано, то принужденъ послать 100 Козаковъ съ Офицеромъ для принятія и привоза изъ Кіева двухкомплетнаго числа на всѣ орудія зарядовъ.

Получено письмо отъ Посла изъ Варшавы, коимъ предлагаетъ, чтобы я согласно поступалъ, сносясь съ Генералъ-Маіоромъ и Кавалеромъ Графомъ Апраксинымъ.

Отъ прибывшаго съ симъ письмомъ изъ Львова курьера увѣдомленъ, что ѣдущіе изъ Варшавы ко мнѣ отъ Посла въ разныя времена два курьера возмутителями около Ямполья взяты.

Отправленъ курьеръ къ Подполковнику Ливину съ повелѣніями, чтобы скорѣе съ батальономъ шелъ.

22. Увѣдомленъ объ атакѣ крѣпости отъ Полковника Гурьева, что возмутители челоѣкъ до 80 покусились изъ крѣпости выйти, но выстрѣломъ съ послѣдней батареи обращены.

На что повелѣніе дано Полковникамъ въ прибавокъ къ данному при атакѣ наставленію, что естли еще они покушеніе большою кучею къ выходу здѣлають, то бѣ ихъ чрезъ мостъ пустить, и тотчасъ выстрѣля съ передней батареей картечами, стоящему на оной, съ прикрытіемъ ста человекъ гренадеръ, Капитану кинуться съ ружейною стрѣльбою на нихъ и, смѣшавшись съ ними, сюрпризомъ въ ворота крѣпости броситься, а Полковнику съ другой батареей, оставя у пушекъ до тридцати человекъ, туда же броситься и сюрпризировать крѣпость, и обѣщать, кто сей сюрпризъ здѣлаеть, то Капитаномъ къ достойному награжденію представленъ будетъ, а нижнимъ чинамъ тотъ же часъ оное здѣлано будетъ.

Отправленъ курьеръ къ Генералъ-Маіору Графу Апраксину, съ увѣдомленіемъ о здѣшнихъ дѣлахъ, и требовано, чтобы онъ о своихъ дѣйствіяхъ меня увѣдомлялъ.

23. Полученъ рапортъ отъ Полковника Шаркова, что чрезъ нынѣшней день возмутители два раза изъ крѣпости выпускали лошадей, коихъ до трехъ сотъ выпустили, чрезъ что видно, что у нихъ во всемъ недостатокъ сталъ, и отъ тѣсноты духота началась, и за лошадьми кучею небольшою покушались выходить, но пушками съ батареей отбиты, частію побиты, а частію въ крѣпость обратились.

Получено чрезъ Жидовъ извѣстіе, что естли больше плотину у мельницы прорыть, то въ крѣпости будетъ въ водѣ недостатокъ, ибо они имѣютъ отъ рѣки въ крѣпость для впуску воды нарочно здѣланную трубу, для чего наряженъ Сибирскаго полку Капитанъ Ребокъ, и дано ему 30 человекъ обывателей, коими приказано нынѣшнею ночью плотину разрыть такъ, чтобы всю воду спустить.

Съ нашей передней батареей сбита на крѣпости каменная бутка, изъ коей они стрѣляли изъ малыхъ пушекъ и изъ длинныхъ ружей, чѣмъ нѣкоторой вредъ причиняли.

Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу, съ коимъ увѣдомленъ о всѣхъ здѣшнихъ прозхожденіяхъ.

Отправлены въ Полонное тяжело раненые и трудно больные, также и плѣнные.

Изъ разныхъ мѣстъ привезено пойманныхъ возмутителей 6 человекъ.

24. Полученъ рапортъ изъ мѣстечка Полоннаго отъ Коменданта, что возмутители собрались въ мѣстечкѣ Острогѣ и около Заславя, и намѣреваются здѣлать нападеніе на Полонное, для чего просить сикурса.

Того же часа посланъ въ партію Подполковникъ Пищевичъ съ тремя эскадронами карабинеръ и гусаръ и 150 Козаковъ и велѣно ему итти съ поспѣшеніемъ на Заславль и оттуда къ Острогу, и тотчасъ на возмутителей напасть и ихъ разбить, а потомъ, очистивъ сій мѣста, итти къ мѣстечкамъ Летычову, Литину и къ Винницѣ, и гдѣ только возмутителей найдетъ, или около нихъ мѣстъ услышитъ, то бы нападалъ и разбивалъ, а меня бы ежедневно рапортовалъ, почему дальнѣйшія ему даны будутъ наставленія.

Подполковнику Князю Мещерскому приказано остановиться впредь до ордера въ мѣстечкѣ Пяткахъ, и ежели изъ Полоннаго Комендантъ потребуетъ, сикурса, то бы, не ожидая отъ меня повелѣнія, туда со всею командою шелъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ, и прибывъ, взялъ бы главную команду, и крѣпость, по силѣ даннаго Коменданту моего наставленія, защищать.

Полученъ рапортъ отъ него, Мещерскаго, что Комендантъ изъ Полоннаго требовалъ его на сикурсъ, куда онъ и пошелъ.

Черезъ нынѣшней день возмутители поддѣлали на збитой ихъ батарее деревянную и стали съ нея палить, почему тотчасъ съ нашей батареи пальба началась, и оную збили и заставили молчать, и чрезъ весь день производилась изрѣдка изъ пушекъ и ружей перестрѣлка.

25. Черезъ нынѣшней день происходили весьма частыя перестрѣлки какъ съ нашей, такъ и съ ихней стороны, и збили батарею, на крѣпости здѣланную деревянную въ проломъ, при чемъ видно было, что у нихъ нѣсколько людей побито и одинъ изъ начальниковъ убитъ же.

Возмутители съ великою отвагою сунулись изъ крѣпости съ зажигательными припасами и хотѣли зажечь дворы, кои нашими заняты, чрезъ что здѣлалась великая изъ ружей пальба, и принужденнымъ нашелся частію резерва подкрѣпить, чрезъ что не

мало возмутителей побито, а прочіе въ крѣпость ушли; съ нашей же стороны убитъ Козакъ одинъ, ранено два Козака и два Сибирскаго полку Подпоручика.

26. Данъ приказъ въ полки пѣхотные, чтобы до пяти тысячъ фашинь здѣлали, каждая длиною въ двѣ сажени, а толстотою чтобы человѣку нести было не въ тягость, для употребленія, когда штурмомъ крѣпость брать приказано будетъ, чтобы ими ровъ крѣпости заметать, на кою работу вѣрно употребить, собравъ съ ближнихъ деревень, всѣхъ здѣшнихъ обывателей, объявля имъ, что за сію работу отъ меня здѣлано будетъ имъ денежное награжденіе; такъ же полковые плотники начали дѣлать по опробованному отъ меня образцу для приступа къ стѣнѣ лѣсниць.

Полученъ рапортъ изъ Полоннаго, что возмутители на Полонное не пошли, а пошли, въ сторону, за коими Подполковникъ Пищевичъ пошелъ.

Изъ Кіева прибылъ Офицеръ съ командою и привезъ отъ артиллерійской команды заряды только на однѣ шестифунтовыя пушки, а на полковыя не прислано, чрезъ что въ зарядахъ все недостатокъ состоитъ.

Чрезъ нынѣшній день какъ отъ насъ, такъ и изъ крѣпости перестрѣлка весьма малая была.

27. Отправленъ въ Кіевъ Офицеръ еще къ артиллерійской командѣ, съ требованіемъ, чтобы они зарядовъ для всѣхъ орудій прислали какъ найскорѣе, и притомъ требовано, чтобы прислали полукартаульной единорогъ, ибо изъ двѣнадцатифунтовыхъ единороговъ хотя бомбы киданы были, но ничего оныя проломить не могутъ, а безъ того мнѣ, какъ нынѣ, такъ и впредь, обойтись не можно.

Чрезъ нынѣшній день продолжалась съ нашей стороны съ задней батареи сильная пушечная ядрами по стѣнѣ пальба, и весьма увеличенъ здѣланной предъ тѣмъ проломъ, такъ что уже въ на семь бастіонѣ батареи совсѣмъ опрокинута, и при томъ здѣлано поврежденіе углу у воротъ, и на оныхъ одна пушка ихъ поставленная збита.

Съ передней батареею приказано стрѣлять по стѣнѣ и здѣлать брешу, но по притчинѣ косыхъ выстрѣловъ, по осмотру мосу,

пальбу удержатъ приказалъ, а велѣлъ въ слѣдующую ночь на два орудія новую батарею здѣлать прямо противъ того мѣста, гдѣ брешу дѣлать назначилъ.

Отправленъ курьеръ во Львовъ, и писано къ Генералъ-Маюру Графу Апраксину о здѣшнихъ происшествіяхъ.

28. Пойманъ развѣдомъ Польской шпіонъ, кой допросами показалъ, что онъ посланъ осмотрѣть около Бердичева, гдѣ наши войска стоятъ, а онъ посланъ отъ идущаго отъ Винницы сикурса, коего, по объявленію его, будто идетъ до пяти тысячъ.

Того же часа послана партія для подлиннаго развѣдыванія, а всей кавалеріи и легкимъ войскамъ приказано быть въ ежечасной готовности и всѣмъ перейти велѣно на сю сторону рѣки, откуда сикурсъ долженъ на помощь крѣпости устремляться.

Черезъ нынѣшній день продолжалась по крѣпости жестокая стрѣльба, и выстрѣлено 150 зарядовъ, и тѣмъ здѣлали на другой сторонѣ воротъ проломъ по стѣнѣ сажени на четыре, а въ глубину около сажени до плитнику; а какъ усмотрѣно мною самимъ, что плитникъ выстрѣлами шестифунтовой пушки обвалить невозможно, то приказалъ больше проламывать по стѣнѣ до плитника.

Отъ партіи рапорты получаемы, что то не сикурсъ былъ, а была ихъ партія, коя забирала неволею въ деревняхъ мужиковъ, гдѣ найдетъ, къ себѣ въ службу, и при томъ сколько можно гдѣ сорвать поголовныхъ денегъ.

Посланъ тотчасъ приказъ къ Полковнику Петру Попову, чтобы онъ на тѣхъ нападъ и взялъ бы, сколько возможно будетъ, въ плѣнъ, чтобы заподлинно отъ нихъ свѣдать можно было.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Пищевича, что онъ пошелъ къ Острогу, и что идущій курьеръ, Сибирскаго полку Прапорщикъ Фалькенбергъ, съ солдатомъ возмутителями близъ Острога убить.

29. Полученъ рапортъ отъ Полковника Попова, что сикурсъ возмутителей идетъ къ пяти милямъ отъ Бердичева, о чемъ и чрезъ моихъ шпіоновъ тоже подтверждено.

Тотчасъ послана партія, три эскадрона гусаръ и карабинеръ и 1000 Козановъ съ Маюромъ Княземъ Хвасуловымъ, и велѣно

ему, сообщась съ Полковникомъ Поповымъ, на нихъ ударить и здѣлать совершенное имъ разрушеніе.

Къ вечеру рапортъ полученъ, что они въ три мили приближились, гдѣ и Хвасуловъ съ ними встрѣтился, но за позднимъ временемъ ничего не происходило.

Черезъ нынѣшній день продолжалась по крѣпости изрѣдка стрѣльба, и прибавленъ еще больше проломъ на лѣвой сторонѣ крѣпости.

Возмутители усиливались, выбѣгая, зажигать дома, гдѣ наши гусары и Козаки сидятъ, но были съ урономъ отбиты и прогнаны по прежнему въ крѣпость.

30. Полученъ рапортъ отъ Кнзя Хвасулова, что онъ возмутительской сикурсъ находить до трехъ тысячъ человекъ, и требуетъ сикурса, а онъ, до полученія онаго, будетъ ихъ на переправѣ держать.

Того же часа посланъ Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Подгоричани со всею кавалерією, гусарами и Козаками, и на подкрѣпленіе дано двѣ пушки и 100 человекъ пѣхоты, и велѣно ему на нихъ напасть и совершенно всѣхъ разбить и забрать.

Черезъ нынѣшній день съ моихъ батарей по крѣпости продолжалась изрѣдка пальба, а изъ крѣпости ни одного выстрѣла не здѣлано, но только послѣ обѣда выбѣгали и зажигали дворы, въ чемъ имъ бывшей великой вѣтеръ помогъ, и четыре двора згорѣли, а ихъ въ то время, какъ зажигали, до десяти человекъ убили, но отъ сего пожара мнѣ никакова помѣщательства не здѣлано.

А между тѣмъ полковые плотники работою дѣспицы окончили, и начали оныя оковывать, также большіе крючья желѣзные дѣлать.

Въ самую полночь полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, коимъ доносить, что онъ въ селѣ Вернигородкѣ, отъ Бердичева въ двухъ большихъ миляхъ, на возмутителей напалъ, какъ по объявленію было отъ трехъ до четырехъ тысячъ, человекъ конныхъ, и оныхъ разбивъ, гналъ до мѣстечка Бѣлловки, отъ Бердичева въ пяти миляхъ, и возмутители разсыпались на три разныя дороги, по коимъ онъ послалъ карабинеръ, гусаръ и

Козаковъ, и оныя ихъ погнали еще далѣе, а по сіе мѣсто доноситъ, что ихъ немалое число побито и взято въ полонъ, и весь ихъ обозъ, восемь пушекъ, двѣ пары литавръ взято.

31. По полудни въ 7 часовъ присланы изъ крѣпости два ксенза отъ Региментаря Пулавскаго ко мнѣ съ письмомъ, съ коего копія по переводѣ ниже явствуетъ.

Копія съ письма, переведеннаго отъ Региментаря Пулавскаго, имѣющаго главную надъ всѣмъ войскомъ въ Бердичевской крѣпости команду:

«Сколь неразрывно утвержденная пріязнь вѣчными союзомъ трактатами Его Императорскимъ Величествомъ, вѣчно достойной памяти Государемъ Петромъ Первымъ, между Россійскою Монархіею и Республикою Польскою, чрезъ дальнѣйшее время любезнымъ завсегда насъ наслаждала покоемъ, не меньше и нынѣ съ подтверждающихъ писемъ публичными Ея Императорскаго Величества Всероссійской Царствующей нынѣ манифестами, сохраняющими сосѣдственную между Россійскою Монархіею и Республикою Польскою пріязнь, надѣялись равными спокойствію пользоваться плодами, какъ то и нынѣ не сумнимся о совершеннѣйшихъ замыслахъ Ея Императорскаго Величества Всероссійской, которая какъ опубликованными деклараціями обнадѣжила и малѣйшаго не учинить вольностей нашихъ ущербъ права, старинныя въ своей силѣ удержать, а найпаче вѣры святой Католицкой Римской и Греческой ни чемъ не тронуть, такъ и къ тому приступитъ намѣренія не имѣеть.

Но понеже все сіе противнымъ къ нарушенію внутренняго въ нашей сторонѣ покоя здѣлалось случаемъ, для того народъ нашъ Польской, оставшись во всегдашнемъ озлобленіи, принужденнымъ себя нашелъ къ натуральной оборонѣ самого себя и отечества своего вольностей и правъ старинныхъ, а найпаче вѣры святой Греческой и Католицкой Римской, въ которой жить и умирать равнымъ для себя почитаемъ авантажемъ.

Въ такомъ намѣреніи важнымъ Конфедераціи соединились обязательствомъ, не нарушая ни какимъ публичнымъ произшествіемъ съ Россійскою Имперіею пріязни, но паче оную желая сохранить, чего доказательствомъ есть господъ Маршалковъ Универсалы,

изъясняющіе, что какъ насъ съ начала нашего связуетъ народъ Россійской пріязнию, такъ она тѣмъ должна быть сильнѣйша, что ненарушимыми преславныхъ Монарховъ, а особливо Его Императорскаго Величества Государя Петра Перваго, трактатами утверждена, и такъ не должно войскамъ Ея Императорскаго Величества Всероссійской почитать за непріятельство того, что мы, видя уничтоженными старинныя права, утверждающія вѣру и вольность, самознатнѣйшія народа нашего привилегіи намѣреваемъ сохранить и удержать оныя.

Только что не въ такомъ разумѣ, въ какомъ есть справедливое дѣла нашего предпріятіе, изтолковано и тѣмъ паче возбудило войска Ея Императорскаго Величества Всероссійской къ зачатію нынѣшнихъ проишествій, которыя (какъ мы всегда уповаемъ) происходятъ безъ благоволенія на то Ея Величества, и то насъ въ томъ препобѣждаетъ, что никакого не имѣетъ публичнаго на имя Ея Императорскаго Величества манифеста, разрывающаго съ Республикою Польскою трактатами утвержденное спокойствіе, которое какъ мы всегда сохранить и удержать желаемъ, то въ такомъ случаѣ пріятельски намѣреваясь поступить въ нынѣшней Бердичевской атакѣ съ войскомъ Россійскимъ, сямъ къ Вашему Превосходительству адресуемъ и почитаю особу вашу ухарактеризованную и представляя обстоятельнѣйшее на поланное чрезъ ксенза Кармалита здѣшняго кляштора предложеніе (на которомъ, какъ на словесномъ, утвердиться не можемъ), отвѣтствуемъ, что мы въ нашемъ отечествѣ всякую имѣть должны для себя безопасность. Но понеже искорененіе вольности правъ старинныхъ, а найпаче вѣры святой Католицкой Римской и Греческой внутренній возмутило покой, то сіе ничемъ тронуть не можетъ авторитету и цѣлости Россійской монархіи, ибо нынѣшнее наше въ чистой и неподозрительной мысли предпріятое дѣло единственно для удержанія въ прежнемъ состояніи Республики и вѣры святой, и оное есть собственнымъ цѣлаго народа интересомъ, то не должно на насъ войску Ея Императорскаго Величества собираться и производить такія дѣйствія, которыхъ мы ни когда не надѣялись.

Однако, поступаая пристойными средствами и имѣя надежду въ добродѣтеляхъ, пристойныхъ и свойственныхъ чину и характеру

Вашего Превосходительства, всякого ожидаемъ пріятельскаго обожденія, и для основательнаго въ такомъ случаѣ открытія мысли Вашего Превосходительства и требуемаго отъ насъ желанія, отвращая всякое неблагополучіе и сохраняя святилище Божіе (которое уже и такъ обидѣ много понесло), письменнаго ожидаемъ и собственнаго вашего подтвержденія, съ изъясненіемъ средствъ, сохраняющихъ церковь и мѣсто святое.

Что отдавъ на совершенное Вашего Превосходительства разсужденіе, съ пристойнымъ и отъѣннымъ пребываемъ почитаніемъ.

На подлинномъ подписано такъ:

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга,

Казимиръ Пуласки Региментарь.

11 Іюня,
1768 года.

Клѣшторъ Бердичевской.»

Весь день отъ насъ изъ пушекъ и съ обѣихъ сторонъ изъ ружей перестрѣлка происходила изрѣдка, а изъ крѣпости изъ пушекъ ни одного выстрѣла не учинено.

ІЮНЬ.

1. Возвратился изъ партіи Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Подгоричани и привелъ въ плѣнъ взятыхъ разныхъ людей 121 человекъ, въ томъ числѣ Ортынский, кой былъ по командующемъ Региментарѣ Пулавскомъ второй его товарищъ, 8 пушекъ чугунныхъ, двѣ пары литавръ, и при томъ рапортомъ донесъ, что какъ онъ къ возмутителямъ только съ командою своею приближился, то они тотчасъ побѣжали, и онъ ихъ гналъ 4 мили, а потомъ изрочно они разшибся, побѣгъ свой дѣлали въ степь, лѣса и болота, то онъ всѣхъ Козаковъ и три эскадрона гусаръ послалъ, кои уже ихъ до Мензибожа прогнали, и въ ономъ хотѣли застѣсть, но войсками нашими выгнаты, и погнали ихъ къ Винницѣ.

И при томъ увѣрялъ, что во время его преслѣдованія побито возмутителей до 800 человекъ, а что потомъ погоню нашу здѣлано, то по возвратѣ ихъ донесено будетъ.

Всѣ сіи плѣнные показываны ксензомъ, кои изъ крѣпости у меня были и нарочно удержаны были у моего стола обѣдать, гдѣ и Ортънской были же посаженъ.

Послѣ обѣда отправлены ксензы отъ меня съ отвѣтомъ къ Пулавскому, коего содержаніе въ нижеслѣдующемъ состоитъ:

«Письмо ваше чрезъ ксензовъ Кармелитовъ я вчера ввечеру получилъ, изъ коего я ничего видѣть не могъ, какое ваше намѣреніе настоять въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, слѣдственно, не видя того, я не могу съ моей стороны потребнаго отвѣта здѣлать. Что же вы пишете, будто бы я чрезъ посланныхъ отъ меня ксензовъ Кармелитовъ на словахъ давать приказывалъ, но о томъ они сказали напрасно, потому что я ихъ посылаю къ ксензу Преору, а не къ вамъ, а имѣю я чрезъ присланнаго изъ монастыря, отъ ксенза Преора, ксенза, что вы желали отъ меня къ себѣ посла, на что отъ меня и отвѣствовано ему. Естьли вы желаете о чемъ либо ко мнѣ писать, и я получу, то безъ отвѣта не оставляю, что теперь и исполняю.

«Вы въ письмѣ вашемъ написали, будто бы вѣра, вольность и права республики Польской притѣснены, и что въ защиту того поступаете; но сего я какъ видѣть, такъ и за справедливое принять не могу, потому самому что, какъ Его Величество Король Польскій, такъ и вся Рѣчь Посполита того не приемлетъ, да и нигдѣ ни вѣрѣ, ни вольности, ниже правамъ притѣсненія ни отъ кого не чинится, для коего спокойствія и наблюденія отъ моей Всемилостивѣйшей Монархини, какъ гарантирующей спокойствіе Рѣчи Посполитой, войско здѣсь находится. Что же вы написали, будто бы войска Ея Императорскаго Величества Всероссийской дѣйствовали безъ вѣдома Ея Императорскаго Величества, то сіе вы совсѣмъ неприлично внесли въ свое письмо; а что же вы декларацію Ея Императорскаго Величества не имѣете у себя, коя уже давно въ публикѣ находится, то сіе происходитъ или отъ того, что вы объявить не хотите, или отъ того, что сообщенія съ другими собратіями своими не имѣете.

«Собраніе Барское или ваше я оставляю на разсмотрѣніе Его Величеству Королю Польскому, и Рѣчи Посполитой, и добрымъ патріотамъ. А что войска Ея Императорскаго Величества при-

нужденными нашлись противъ сего собранія дѣйствовать; тому причина состоитъ слѣдующая: что Барское сборище отважилось безъ всякаго регона атаковать Ея Императорскаго Величества подѣ командою моею войска подѣ Новымъ Константиновымъ и Винницею, не имѣя отъ моей стороны никакого неприятельскойскаго поступка, и еще больше, дерзнули въ арестъ взять посланнаго отъ меня Чрезвычайнаго Полномочнаго Ея Императорскаго Величества, пребывающаго въ Варшавѣ Посла и разныхъ орденовъ Кавалера, Князя Репнина, Подполковника Волкова, съ его конюезъ, кои и понынѣ содержатся у васъ. Сего поступка вы сами можете признательно сказать, что не только между аристіанскими народами не бываетъ, но нигдѣ того не дѣлають, чтобы посланца задержать и еще арестовать. Сверхъ того, и при самомъ моемъ прибытіи вы изъ крѣпости по мнѣ стрѣляли, то натурально войска Ея Императорскаго Величества не иначе отвѣчаютъ, какъ таковымъ же поступкомъ, какой чинится отъ нарушающихъ собственно въ отечествѣ своемъ покой, и тишину, и благоденствіе; кои же патриоты въ отечествѣ своемъ спокойно пребываютъ, тѣ не могутъ сказать, чтобы они чѣмъ бы отъ Ея Императорскаго Величества Всероссийской обезпוכены были.

«И такъ не инымъ чѣмъ заключить могу, какъ только желаю, чтобы и вы къ таковому же спокойствію признаясь, пріеступили, прекратя свирѣлость оружія и невинное кровопролитіе, и послѣдовали своимъ сотоварищамъ, кои, поддавъ себя Ея Императорскаго Величества оружію, теперь какъ жизнью, такъ и спокойствіемъ пользуются, и никто имъ никакого притѣсненія не дѣлаеть, чѣмъ и васъ я, какъ главный командиръ надѣ войскомъ Ея Императорскаго Величества обладажить имѣю; ибо Ея Императорское Величество, моя Всемилостивѣйшая Монархиня, по челоуѣколюбивому и милосердому своему сердцу, всегда милостиво снисходитъ ко всѣмъ изволить, то и я, подражателемъ того Ея Императорскаго Величества челоуѣколюбія исполнять и всѣмъ доказать не примину».

Чрезъ нынѣшній день изъ крѣпости и отъ насъ выстрѣловъ не было, а только была изъ ружей перестрѣлка, но весьма малая.

2. Отправленъ въ Варшаву курьеръ къ Послу, съ коимъ уведом-

завѣ о всѣхъ происшествіяхъ здѣшнихъ, учинившихся послѣ 23 числа Маія.

Опробованъ планъ, какимъ образомъ въ трехъ мѣстахъ къ крѣпости вести агропи, и сія работа препоручена Полковнику Ширкову, и приставлены Офицеры: Капитаны Плещъ и Великопольскій.

Изъ крѣпости Региментарь Пулавскій прислалъ ксенза ко мнѣ съ письмомъ, коимъ просилъ позволеніи, чтобы ему прислать отъ себя не только своихъ повѣренныхъ, для объясненія и положенія въ настоящихъ дѣлахъ съ тѣмъ, чтобы оные отъ меня были безъ задержанія къ нему возвращены.

На что отвѣтствовано ему отъ меня, и въ томъ позволеніе далъ и обнадежилъ, что они безъ задержанія и безъ всякаго оскорбленія отпущены будутъ.

Сей день, какъ изъ крѣпости, такъ и отъ насъ, никакой пальбы не было.

По утру въ 9 часовъ изъ крѣпости пріѣхали пять человекъ делегатовъ, первой Подчашій Михаловскій, другой Капитанъ Винницкій, третій Подчашій Хинъ, четвертый Коморникъ Ждаповскій, пятый Судья Гродскій Михаловскій, и представили мнѣ пункты, на коихъ они задержаться хотять, но отъ меня никакихъ пунктовъ ихъ не принято, а отвѣтствовалъ только, чтобы они задержались подъ оружіе Ея Императорскаго Величества, а отъ того я увѣряю и даю имъ честное слово, что ихъ жизнь въ цѣлости будетъ, и ни отъ кого оскорбленія имѣть не будутъ, а потому я, разсмотря ихъ всѣхъ, всевозможное снисхожденіе учиню, потому что Ея Императорское Величество, моя Всемилоствѣйшая Монархиня, никогда не желаетъ чинить, какъ кровопролитія, такъ и никакой жестокости, съ коимъ моимъ отвѣтомъ поѣхалъ въ крѣпость Подчашій Хинъ, а другіе добровольно остались и обѣдали у меня.

Послѣ полудня въ 2 часа возвратился Хинъ и донесъ, что почти всѣ желаютъ поддаться, а только до двухъ сотъ человекъ съ Пулавскимъ противятся, однако же Пулавскій проситъ, чтобы я на письмо то обѣщаніе имъ прислалъ, и чтобы не были

обдираны, на какое прошеніе и письмо далъ, обещаваъ сими словами, что ихъ жизнь въ цѣлости будетъ, и никто ихъ обдирать не будетъ, понсже того въ регулярномъ войскѣ и не водится, а кольни паче еще при мнѣ, какъ при главномъ командирѣ, того быть не можетъ, и всякъ изъ нихъ будетъ содержанъ по его достоинству, безъ малѣйшаго оскорбленія персонѣ его.

Съ конемъ поѣхали уже всѣ, чтобы Пулавскаго къ тому наклонить, и обѣщались нынѣ же возвратиться.

Въ 7 часовъ самъ Пулавскій пріѣхалъ ко мнѣ и со всѣмъ войскомъ отдался.

Того же часа приказано Полковнику Ширкову взять двѣ гренадерскія роты и 300 мушкатеръ и идти въ городъ для принятія плѣнныхъ и занятія крѣпости, куда и я потомъ съ Генералъ-Маіоромъ Подгоричани и со всѣми Штабъ-Офицерами и многими Офицерами пріѣхалъ.

Прибывъ предъ крѣпость, Региментарю Пулавскому приказалъ войска выводить и снимать всякаго званія оружіе.

Съ того часа оное и началось: напередъ несено было Региментарское красное знамя, кое, уклоня предъ мною, отдали, и та команда, снявъ все оружіе и положила предъ нашимъ фронтомъ, отведена во учрежденный для сего батальонъ-каре, и потомъ каждая ихъ команда за командою шла и, складывавъ оружіе, отходила въ батальонъ каре.

По взятіи всѣхъ, начальники сабли и оружіе свое ко мнѣ принесли, кое отъ нихъ и взято, а они отведены въ приготовленныя для нихъ квартиры, и приказано быть при нихъ Секундъ-Маіору Этингену.

Въ то время приказалъ гренадерскія роты ввести въ крѣпость и оную занять, коя тотчасъ занята и часовыми всѣ посты заняты.

Дано распоряженіе разнымъ Офицерамъ, чтобы всѣхъ плѣнныхъ переписать, артиллерию съ ихъ припасами, провизіею и прочее, что къ свѣдѣнію принадлежало.

4. Отправленъ курьеръ въ Варшаву изъ Послу съ увѣдомленіемъ, что крѣпость Бердичевская со всѣми возмутителями взята.

Черезъ весь день переписывали плѣнныхъ, коихъ нашлось знатнаго шляхетства 38, служащаго шляхетства, приступившаго къ Конфедераціи, 374, простыхъ всякаго званія военно-служащихъ у Конфедератовъ 649, раненныхъ во время атаки 135, служителей всякаго аванія 165, и того 1861 человекъ.

5. Получено извѣстіе отъ Генераль-Маіора и Кавалера Графа Апраксина, что онъ съ командою своею отъ Каменца Подольскаго, по неимѣнію тамъ возмутителей, пойдетъ къ Бару.

Того же часа отправленъ его присланный, съ коимъ увѣдомилъ, что сиккурсъ мною разбитъ и крѣпость взята, и что завтра Генераль-Маіоръ и Кавалеръ Подгоричани отъ меня посланъ будетъ съ кавалерією, Гусарами и Козаками, чрезъ Хмельникъ, къ сторонѣ Бара, а я самъ, управясь съ плѣнными и въ протчихъ распоряженіяхъ, къ тому же дождавшись изъ Кіева зарядовъ, какъ скоро возможно, туда же слѣдовать имѣю.

Къ половинѣ дня окончень списокъ всѣмъ плѣннымъ, изъ коего велѣно отобрать всѣхъ тѣхъ, кои въ коронной службѣ состоятъ, для отсылки, по силѣ Посольскаго предписанія, ко учиненному Генеральному Региментарю, Графу Браницкому.

Полкамъ приказано заготовить двухнедѣльный провіантъ, какъ найскорѣе.

Отправленъ Генераль-Маіоръ Подгоричани со всею кавалерією, Гусарами и половина Казаковъ, и велѣно ему итти за Хмельникъ къ сторонѣ Бара, взять свой постъ, гдѣ же о возмутителяхъ услышитъ, то бы туда иесть и ияъ разбилъ и забралъ. И при томъ дано ему знать, что Генераль-Маіоръ Графъ Апраксинъ отъ Каменца-Подольскаго слѣдуетъ къ Бару, то бы о своемъ приближеніи его, Графа Апраксина, увѣдомилъ, а съ другой стороны Генеральный Региментарь, Графъ Браницкій, идетъ, то бы онъ разѣзды свои дѣлалъ въ лѣвую сторону до Графа Апраксина, а въ правую до Браницкаго, чрезъ что возмутители со всѣмъ окружены будутъ, и въ случаѣ, естли Графъ Апраксинъ будетъ Баръ атаковать, и будетъ помощи его требовать, то бы безъ замедленія туда шель, и согласно бы съ нимъ поступалъ, а между тѣмъ я, исправясь здѣшними распоряженіями, самъ туда ирду.

Отправлено при семи ихъ Офицерахъ 264 человека рядовыхъ короннаго войска съ отдачею всеи ихъ военной амуниции, кои взяты мною въ плѣнъ въ крѣпости, по силѣ Посольскаго о таковыхъ предписанія; чтобы всѣхъ коронныхъ послуживцевъ отсылать къ Региментарю, Графу Браницкому, кои и отослазлы, и даны имъ на проходъ деньги.

По силѣ же Посольскаго предписанія, отпущены шляхтичи, взятые въ плѣнъ въ крѣпости, со взятіемъ рещесовъ въ градовой Житомирской Канцелярии, и реверсовъ, коими первымъ объяснились, что они отъ такового бунтовничьяго Барскаго собранія отступаютъ, и впредь къ нимъ не придуть, и ни чѣмъ ни тайно, ни явно имъ помогать и переписки съ ними имѣть не будутъ, а будутъ жить въ тишинѣ и послушаніи всего того, что въ ихъ отечествѣ постановлено, и всегда пребывать подъ гарантіею Ея Императорскаго Величества и защищаться протекціею Ея Величества, такъ же и реверсъ на томъ же основаніи здѣланъ, коихъ отпущено 379.

7. Отправленъ Региментарь Пулавскій, Полковникъ Каминскій, господа Ортынский и Ждановскій, и Ротмистръ Каминскій въ Полонное, гдѣ оныя и содержаны будутъ.

Освобождены взятые изъ простыхъ людей плѣнные, за коихъ владѣльцы ихъ подписались, что больше они у возмутителей не будутъ, и они близко тѣхъ мѣстъ держаться не стануть.

8. Отправлена въ Полонное артиллерія и вся военная амуниція, и знамена, взятая при взятіи крѣпости, и плѣнные, кои должны быть безъ выпуска содержаны подъ карауломъ, и при томъ трудно больные отъ полковъ туда же отправлены.

Возвратились Казацкіе два полка изъ Винницы, кои пойдуть со мною.

Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Майора Подгоричани, и при ономъ присланы два дезертира изъ Баръ, кои объявили, что и въ рапортѣ его донесено, что Региментарь Коронной, Графъ Браницкій, атаковалъ возмутителей въ Барѣ, то они вышли съ нимъ на батацію и дуть подрались, и ушли въ Могилевъ, а въ Барѣ до трехъ сотъ осталось; и при томъ объявили, что на другой

день Генераль-Майоръ Графъ Апраксинъ подь Барь прижалъ, и обще съ Браницкимъ держуть въ атакѣ, а возмутители застѣли въ замкѣ.

Отправленъ курьеръ въ Москву, въ Военную Коллегію, съ коимъ допесено о всѣхъ произшедшихъ дѣлахъ, и посланъ планъ крѣпости съ атакою.

10. Получено сообщеніе отъ Генераль-Поручика и Кавалера; Нумера, и при томъ прислано распоряженіе Военной Коллегіи, кое учинено по силѣ Посольскаго требованія о предупрежденіи возмутителей отъ нашихъ границъ, и при томъ дано знать, что посланъ Харьковскій Гусарской полкъ въ мою сторону, для употребленія его, куда мнѣ потребно будетъ.

Отправленъ курьеръ Полякъ въ Варшаву къ Послу, съ коимъ увѣдомленъ, что бывший его у меня курьеръ, кой отъ меня обратнo отправленъ 2-го Іюня, на дорогѣ, прѣѣхавъ Дубно, возмутителями взятъ въ плѣнъ, для чего таковыя же дѣлени, даковыя тогда были, вторичельно отправлены, и при томъ дано знать, что послѣ происходило.

11. Остава потребное наставленіе въ Бердичевѣ Команданту, Бѣлевскаго полка, Капитану Тюнину, и отправа Подполковника Князя Мещерскаго съ наставленіемъ подь Житомиръ въ мѣстечко Лещинъ, кой тутъ постъ свой имѣть будетъ, самъ выступилъ изъ Бердичева къ мѣстечку Хмельнику въ походъ.

Слѣдовать до села Кустовцы, разстояніемъ 44 версты; дорога была степью хорошая.

Получено письмо отъ Генераль-Майора Графа Апраксина, коимъ увѣдомилъ, что онъ съ 8 на 9 число велѣлъ съ трехъ сторонъ мѣстечко Барь атаковать, кое, по неожиданномъ сопротивленіи, съ немалой съ нашей стороны урономъ взято, гдѣ взято въ плѣнъ до тысячи двухъ сотъ челявѣкъ и 50 пушекъ, и при томъ требовалъ отъ меня, чтобы я далъ ему нѣсколько Казаковъ.

Того же часа посланъ курьеръ къ Генераль-Майору Подгоричани, чтобы онъ къ нему 200 Казаковъ послалъ, о чемъ и ему, Графу Апраксину, сообщилъ, и при томъ я просилъ, чтобы намъ съѣхаться вмѣстѣ, для положенія нѣрѣ съ предпріятіяхъ

нашихъ, для чего я приму свой маршъ отъ Бара въ двухъ миляхъ, то бы онъ ко мнѣ прѣхалъ, а буде онъ по обстоятельствамъ будетъ занятъ, то бы чрезъ сего посланнаго моего унтеръ-офицера меня увѣдомилъ, то я самъ къ нему въ Баръ прѣду.

12. Отъ села Кустовецъ слѣдовалъ до мѣстечка Хмельникъ, разстояніемъ 42 версты; дорога была степью и хорошая.
13. Въ Хмельникахъ былъ растахъ.

Отправлены курьеры въ Хотинъ къ Трехъ-Бунчужному Пашѣ, и въ Яссы, съ письмами отъ Посла и отъ меня. Къ первому посланъ Вахмистръ, наряженный въ офицерскій мундиръ, и велѣно ему Порутчикомъ называться: посланъ оный по тому, что по Турецки говорить умѣеть, а другой въ своемъ чинѣ, и обоимъ приказано, чтобъ одинъ по Турецки, а другой по Молдавски, отнюдь не говорили, а только бы слушали, что они говорить будутъ, и мнѣ бы обстоятельно донесли.

Къ препровожденію оныхъ Подполковникъ Пищевичъ съ двумя эскадронами и со ста Казаками, чтобъ отъ возмутителей безопасно, яко самонужнѣйшія письма препровождены были.

Каковаго же содержанія тѣ письма посланы, то точная копія ниже слѣдуетъ:

Письмо къ Трехъ-Бунчужному Пашѣ Хотинскому.

«Я весьма довольно увѣренъ о великихъ сантшентахъ и характерѣ вашемъ, что себѣ за особенное удовольствіе почитаю, что случай мнѣ подалъ имѣть съ вами переписку, по поводу коей льщу себя воспользоваться вашей къ себѣ дружбой, кою со отчѣнныи почтеніемъ имѣть желаю, а при томъ съ своей стороны объяснить, зная и вѣрно въ томъ не сумнѣваясь, что вы тоже сохранить не оставите.

При семъ имѣю честь послать къ вамъ письмо отъ пребывающаго въ Варшавѣ Ея Императорскаго Величества, моеи Всемилоствѣйшей Монархини, чрезвычайнаго полномочнаго Посла, и разныхъ орденовъ Кавалера, Князя Решнина, изъ коего вѣрно надѣюсь, что вы довольно усмотрите, какъ Ея Императорское Величество, моя Всемилоствѣйшая Императрица, съ Благостательной Портою наблюдаетъ ненарушимый покой и тишину.

Я жъ, съ моею стороны, Васъ, какъ моего истиннаго друга, прошу, увѣдомляя Васъ, что я, по милости Ея Императорскаго Величества, моею всемилостивѣйшей Монархини, имѣя надъ корпусомъ Ея Императорскаго Величества главную команду, и по причинѣ здѣсь въ Польшѣ здѣлавшагося отъ нѣсколькихъ ихъ обывателей, собравшихся въ Барѣ, бунта, и чрезъ сіе въ отечествѣ Польскомъ замѣшательства, и тѣ возмутители своихъ гражданъ грабятъ и забираютъ, то Ея Императорское Величество, какъ гарантирующая ихъ покой и тишину, указала ихъ успокоить, и по сему случаю я здѣсь нахожусь, и въ томъ предупѣваю. А какъ сіи возмутители находятся близко границъ Блистательной Порты, то покорно прошу, какъ истиннаго моего друга и брата в состоящаго на границахъ своихъ главнаго командира, когда я въ близости границъ Блистательной Порты, по причинѣ сихъ возмутителей, приближусь, чтобы принято отъ Васъ не было въ подозрѣніе, а я Васъ вѣрнымъ и честнымъ моимъ словомъ увѣрю, что изъ войскъ моихъ ни одинъ человекъ, ни подъ какимъ видомъ и ни для чего въ границы Блистательной Порты не войдетъ, въ чемъ, какъ друга и брата, вѣрно удостовѣригъ имѣю, а за тѣмъ покорно прошу меня Вашими дружескими письмами не оставлять, кои я съ великимъ удовольствіемъ имѣть желаю. Къ тому жъ уповаю, что бывшіе купцы изъ Хотина и изъ другихъ мѣстъ здѣсь въ Польшѣ въ мѣстечкѣ Бродахъ, о дружескихъ моихъ войскъ съ ними поведеніи, и что они у меня были, Вамъ донесли, и на остатокъ съ совершеннымъ къ Вамъ моимъ дружескимъ почитаніемъ пребываю навсегда.»

Къ Князю Молдавскому тоже письмо послано, кое того же содержанія, какъ и выше написанное.

Получено письмо отъ Графа Апраксина, коимъ далъ знать, что возмутителей въ близости нигдѣ нѣтъ; да слышитъ онъ, что изъ Могилева вышли и пошли въ низъ по Днѣстру; о себѣ жъ увѣдомилъ, что, по причинѣ распоряженій, ко мнѣ пріѣхать не можетъ.

Того же часа посланъ курьеръ къ нему и увѣдомилъ его, что я къ нему изъ Летычова буду.

14. Слѣдовалъ до мѣстечка Новаго Константинова разстояніемъ 20 верстъ; дорога была очень гористая, и между оными 10 переправъ чрезъ болота.

15. Маршировалъ до мѣстечка Летычова, разстояніемъ 18 верстъ; дорога была изрядная полями, гдѣ соединился съ Генералъ-Маіоромъ Подгоричани.

Присланы отъ Графа Апраксина освободившіеся отъ возмутителей изъ плѣну, при взятіи Бара, разнаго званія люди, въ томъ числѣ Иностранной Коллегіи курьеръ съ переводчикомъ, и изъ Новороссійской губерніи гусарскихъ полковъ Прапорщикъ и 5 гусарь, посланные, первой для развѣдыванія о Польскихъ замѣшательствахъ, а другіе для вызова Россійскихъ бѣглыхъ.

Получилъ письмо отъ него же, Графа Апраксина, коимъ увѣдомилъ, что онъ завтра неотмѣнно выступитъ, и чтобъ я къ нему нынѣшній день пріѣхалъ; почему того же дня по полудни въ 2 часа отправился, поруча команду Генералъ-Маіору Подгоричани, и пріѣхалъ въ мѣстечко Баръ въ 10 часовъ вечера.

16. Съ Графомъ Апраксинымъ имѣя разсужденіе о настоящихъ дѣлахъ, отъ коего увѣдомленъ, что возмутителей въ Могилевѣ нѣтъ, а остатокъ ихъ находится въ мѣстечкѣ Сорокѣ, ниже по Днѣстру, до шести сотъ человекъ. Маршалки всѣ трое ушли въ Татарскія границы, а за тѣми посланъ изъ числа ихъ предводителей, кой взять въ Барѣ, и обѣщался ихъ уговорить и привести къ Графу Браницкому, для чего Графъ Браницкой съ своею командою и пошелъ въ ту сторону, и чтобы онъ съ Польскими, а не нашими, былъ бы ближе къ Турецкимъ границамъ, а Графу Апраксину положили идти на Брацлавль въ срединѣ, а мнѣ на Винницу до мѣстечка Линца, а кавалерією и легкими войсками занять до Гуманя, то есть, до самыхъ нашихъ границъ, чтобы они не могли къ Полѣстью близъ нашихъ границъ пройти, и притомъ воеводство бѣ Волинское назади около Базалии, Кременца, Острога и Дубна шатающихся возмутителей истребить, и тѣ мѣста очистить, на коемъ положеніи утвердись, того же дня онъ въ маршъ свой, а я, осмотра Баръ, отправившись, съ коего и планъ снять приказалъ.

Полки маршировали отъ Летычова до села Вижсяникъ, разстояніемъ 32 версты; дорога была лѣсомъ гористая и весьма дурная, а я изъ Бару ѣхалъ 2½ мили такою же худою дорогою.

17. Былъ растахъ для учиненія распоряженія, по силѣ моего съ Графомъ Апраксинымъ положенія, въ предпріятіяхъ.

Отправленъ гусарскаго полку Кавитанъ Лалошъ съ двумя Офицерами и триста человекъ Козаковъ въ Волынское воеводство, и велѣно ему итти чрезъ Старой Константиновъ въ мѣстечко Ляховцы, и тамъ развѣдавъ, гдѣ въ лѣсахъ возмутители находятся, и если они большою кучею ходятъ, то бы всею силою напалъ и ихъ бы забралъ; буде же малыми, то бѣ, раздѣлясь на три части, дѣйствовалъ и забиралъ, и посты бѣ взялъ въ мѣстечкахъ самъ въ Базалии, Кременцѣ и Острогѣ, но только бѣ какъ найскорѣе ихъ истребилъ, и чтобы въ той сторонѣ имя возмутительскаго не осталось, а потомъ бы развѣзды имѣлъ отъ Базалии къ Трёмбовлю и къ Волоскимъ границамъ, отъ Кременца до Дубна и до Базалии, отъ Острога до Дубна и до Базалии жѣ.

Послана партія съ Порутчикомъ Кологривовымъ, полкъ Козачей, въ мѣстечко Гумань, коему велѣно наблюдать, чтобы бѣгущіе отъ Турецкихъ границъ возмутители не прошли въ Польсѣе, и имѣть развѣзды въ лѣвую сторону до Россійскихъ границъ, а въ правую къ мѣстечку Линцу, куда я самъ слѣдую; и при томъ приказано ему, по причинѣ тамъ учинившагося открытія замѣшательства, съ ними вооруженною рукою впредь до приказа не поступать, а только благосклонно уговаривать, чтобы шли въ дома свои и жили бѣ спокойно, ибо уже Конфедераты всѣ разрушены, слѣдовательно, и они ни отъ кого притѣснены быть не могутъ, къ тому же и я съ войсками въ здѣшней сторонѣ для наблюденія тишины и покоя нахожусь, то бы они конечно успокоились, и были бы въ домахъ своихъ всѣ, а инаково будутъ наказаны. При сей же партіи отправлены въ Кіевъ освободившіеся изъ плѣну гусары и Козаки, принадлежащіе къ Новороссійской губерніи, и курьеръ съ переводчикомъ Цареградской.

18. Слѣдовалъ отъ села Вижсянекъ до деревни Людовки, разстояніемъ 22 версты; дорога была лѣсами и гористая.

Отправленъ курьеръ въ Варшаву, къ Послу, съ коимъ увѣдомлено, что мы положили съ Графомъ Апраксинимъ въ предпріятіяхъ нашихъ, то же и о начавшемся отъ крестьянъ здѣшнихъ возмущеніи, и требовалъ на первое его наставленія и росписанія, какъ намъ дистанціи свои имѣть впредь, убо уже непріятельскихъ дѣйствій теперь ожидать не можно; а на другое, какимъ

образомъ съ сими новыми возмутителями поступать, или совсѣмъ, яко въ внутреннее ихъ и поземельное дѣло, не мѣшаться.

При томъ же требовано, не велить ли разорить, для предыдущихъ временъ, крѣпость Бердичевскую, ибо оную нахожу не опасною, естли бѣ въ ней порядочной непріятель засѣлъ; а она безъ всякой конституціи построена самовольно Кармелитами, и что владѣтельница мѣстечка Бердичева, Княгиня Радзивилова, неоднократно просила въ судебныхъ мѣстахъ, чтобы сія крѣпость сломана была, потому что она построена на ея землѣ, то и по сему случаю сломать стѣны крѣпости, не касаясь монастырскаго строения, возможно; для чего я ее и по сіе время занятіемъ гарнизона въ своихъ рукахъ держу.

Отправленъ курьеръ къ Генералъ-Порутчику и Кавалеру Нумерсу, съ коимъ увѣдомленъ онъ о всѣхъ бывшихъ нашихъ надъ возмутителями побѣдахъ, и что уже Маршалки въ Татарскія границы ушли, а войскъ ихъ нигдѣ больше не находится.

19. Отъ деревни Людовки слѣдовалъ до мѣстечка Винницы, разстояніемъ 27 верстъ; дорога была лѣсами и гористая.

Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора и Кавалера Князя Прозоровскаго, что онъ, по силѣ Посольскаго къ нему повелѣнія, слѣдуетъ ко мнѣ для соединенія.

20. Отправленъ пріѣхавшій Жидъ отъ Князя Прозоровскаго, и велѣно ему, по притчинѣ нынѣшнихъ обстоятельствъ, чтоуже въ прибавкѣ войскъ нужды не состоитъ, слѣдовать въ мѣстечко Острогъ и расположиться во ономъ, или въ Дубнѣ, и взять въ свою команду Капитана Лалоша со всѣми Офицерами и Козаками, и чтобы въ тѣхъ мѣстахъ шатающихся по лѣсамъ возмутителей истребилъ, и очистилъ бы дорогу къ Варшавѣ и всѣ тѣ мѣста.

Отъ мѣстечка Винницы слѣдовалъ до села Комаровскихъ Корчмъ, разстояніемъ 20 верстъ; дорога была полями и нѣсколько гористая, однако же изрядная.

21. Отъ села Комаровскихъ Корчмъ слѣдовалъ до села Войтовецъ, разстояніемъ 25 верстъ; дорога была степью съ небольшими пригорками изрядная.
22. Отъ села Войтовецъ слѣдовалъ до мѣстечка Линца, разстояніемъ 18 верстъ; дорога была степью, очень хорошая, гдѣ съ

пѣхотными полками и два эскадрона карабинеръ расположилъ лагеремъ, до дальнѣйшаго Посольскаго о дистанціяхъ корпусамъ росписанія, или доколѣ нужда движенія востребуеть.

Пріѣхали освободившіеся изъ плѣну Подполковникъ Волковъ, Ротмистръ Неплюевъ и Сибирскаго полку Адъютантъ Лутковской, коему приказано подать рапорты съ описаніемъ всего того отъ Поляковъ поступка съ ними.

Полученъ чрезъ курьера рапортъ отъ Князя Прозоровскаго, коимъ требуетъ наставленія, куда ему итти отъ меня приказано будетъ, и при томъ доносить, что имъ взято во время его марша 200 человекъ возмутителей, на кое представленіе того же часа отправленъ тотъ же курьеръ, съ таковымъ же точно повелѣніемъ, какъ отъ 20-го числа къ нему писано, прибавя то, чтобы плѣнныхъ, для облегченія себя, отправилъ въ Полонное.

Полученъ рапортъ отъ Поручика Кологривова, что онъ, слѣдуя къ мѣстечку Гуманю, на дорогѣ наѣхалъ въ мѣстечкѣ Лукашевкѣ грабителей, коихъ и забралъ подъ караулъ, изъ коихъ оказалось, что 25 человекъ изъ Сѣчи Запорожской, а протчіе Поляки, и съ ними взяли нѣсколько разныхъ пограбленныхъ пожитковъ.

Тотчасъ прибывшій курьеръ отправленъ, и велѣно взятыхъ грабителей содержать до ордера моего, а пожитки, естли хозяева найдутся, то отдать, а буде не найдутся, то, продавъ, деньги Козакамъ отдать.

23. Генераль-Маіоръ и Кавалеръ Князь Прозоровской пріѣхалъ и съ нимъ Полковники Каръ и Ингельштрумъ; первой былъ отправленъ отъ Посла къ соединенію ко мнѣ, и естли теиерь мнѣ онъ съ своимъ деташаментомъ не надобенъ, то приказано ему отъ Посла слѣдовать въ воеводство Краковское.

Съ Полковниками получены отъ Посла письма, кои отправлены были до получения еще имъ извѣстія о всѣхъ происшедшихъ у меня дѣлахъ, и не вѣдая онъ о взятіи крѣпости и о разрушеніи возмутителей, сумнѣвался, чтобы я былъ въ состояніи крѣпость взять, а они, Полковники, присланы ко мнѣ по малоимѣнію у меня Штабъ-Офицеровъ на употребленіе, куда мнѣ они потребны будутъ.

При томъ своеручнымъ письмомъ пишеть, чтобы я какъ возможно старался кого подкупить, чтобы въ руки свои достать всѣхъ трехъ Маршалковъ и главнѣйшихъ ихъ начальниковъ, и на то бы употребилъ до двѣнадцати тысячъ червонныхъ.

24. Отправился Генералъ-Маіоръ Князь Прозоровской, по необходимости быть у меня, въ свой путь, а по маломѣнью у него легкаго войска, далъ ему сто Козаковъ и находящуюся здѣсь изъ его команды роту гусаръ къ нему же отпустилъ.

Отправлены Полковники Каръ и Ингельштрумъ къ Послу въ Варшаву, понеже теперъ въ нихъ надобности мнѣ нѣтъ, и съ ними писано о всѣхъ здѣшнихъ обстоятельствахъ, и при томъ требовано отъ него росписанія о дистанціяхъ для корпусовъ.

Получено письмо отъ Графа Апраксина, коимъ увѣдомилъ, что Графъ Браницкой увѣдомилъ его, что Маршалки съ частию своего войска пошли впередъ по Днѣстру, то онъ на завтра пойдетъ противъ ихъ, чтобы не перепустить ихъ чрезъ Днѣстръ на Польскую сторону, а Браницкой требуетъ, чтобы я, для подкрѣпленія его, къ нему придвинулся. Сіе письмо получено предъ самымъ Полковниковъ отъѣздомъ, то о томъ и Посла увѣдомилъ, и далъ знать, что я на мѣсто Графа Апраксина отсюда перейду, о чемъ того же часа и къ нему, Графу Апраксину, далъ знать.

Генералъ-Маіоръ Подгоричани и Полковникъ Гурьевъ съ порученными имъ detachementами пошли, первой въ мѣстечко Монастырище, другой въ мѣстечко Гумань.

25. Отправленъ надежнѣйшій мой Жидъ въ Яссы для старанія, по силѣ Посольскаго письма, подкупа, и къ наблюденію сего исполненія опредѣленъ съ значительною партією Подполковникъ Пищевичъ.
26. Возвратился изъ Варшавы мой курьеръ, Полякъ, и привезъ отъ Посла письмо, коимъ предлагаетъ, чтобы стараться какъ найскорѣе возмутителей въ здѣшной сторонѣ истребить, слѣдовательно, онъ еще моего курьера не получилъ, чрезъ коего дано знать, что уже ихъ никого въ здѣшной сторонѣ нѣтъ, а всѣ истреблены, и малая часть за Днѣстръ. ушли. Къ тому же предлагаетъ, чтобы взять мнѣ въ свою команду отъ Графа Апраксина Полковника

Рейсмана съ останшими его ротами, и поставитъ бы въ Дубнѣ и Острогѣ, чтобы та сторона была очищена, и прочее, и чтобы мы кавалерією разбѣнялись, чтобы каждой свою къ себѣ взялъ; при томъ же приложилъ письмо къ Графу Апраксину подъ открытою печатью о томъ же.

Посланъ курьеръ къ Графу Апраксину, съ коимъ отослано Посольское письмо, и при томъ требовано, чтобы Полковника Вейсмана отправилъ въ Дубно, а меня бѣ увѣдомилъ, то я тотчасъ ему наставленіе пошлю, а о разбѣи кавалеріи, въ разсужденіи его движенія, требовалъ, гдѣ бы то мѣсто назначить, куда бы я къ нему Каргопольскій полкъ и артиллерію отправилъ, а отъ него Тверскіе два и Нижегородскіе три эскадрона взялъ; при томъ же какъ мѣстечко Залосцье близко отъ него, то бы онъ оное подъ свое наблюденіе взялъ.

27. Выступя изъ мѣстечка Линець, слѣдовалъ до села Омятинецъ, разстояніемъ 18 верстъ; дорога была между лѣсовъ хорошая, а день гораздо жаркой былъ.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Гурьева, что онъ, прибывъ подъ мѣстечко Гумань, нашелъ лагерь грабителей, къ коимъ послалъ Порутчика Кологривова съ тѣмъ, чтобы они отдались; но оные, не допустя его до себя, стали стрѣлять, почему онъ, увидя ихъ сопротивленіе, тотчасъ атаковалъ и, не давъ имъ справиться, всѣхъ взялъ, коихъ нашлось: нашихъ Запорожцевъ 65, да здѣшнихъ разныхъ Козаковъ 780 человекъ, и при нихъ взято 14 пушекъ и великое число ружей и прочаго, и до тысячи лошадей. Другимъ рапортомъ доносить, что пришли къ нему Козаки здѣшніе и объявили, будто бы на границѣ близъ Кривова Озера находятся Татары, кои впадаютъ въ здѣшнія области и грабятъ; они же объявили, будто подъ селомъ Горячевкой находятся возмутители.

Того же часа возвращенъ его присланной, и ведѣно ему, не мѣшкая ничего, Запорожцевъ отослать въ Кіевъ, а здѣшнихъ Польскихъ Козаковъ къ Графу Браницкому, пушки и ружья ко мнѣ прислать, а лошадей раздать Козакамъ и прочимъ, тамъ бывшимъ, чинамъ; также, буде есть какое разграбленное имѣніе, то хозяевамъ отдать, на кое найдутся, а на которое не найдутся то продать, раздѣлить Карабинерамъ и Козакамъ.

На другой рапортъ велѣно послать съ надежнѣйшимъ Офицеромъ малую партію, и до Татарскихъ границъ 3 мили не доходить, а только о томъ заподлинно освѣдомиться, и если бы паче чаянія Татары появились, то съ ними ни въ какое дѣло не входить, а меня рапортовать. Что жъ подъ селомъ Горячевой стоитъ лагерь, то оной есть не возмутителей, но Графа Браницкаго, до коего ему и разъѣзды свои всегда имѣть.

28. Отъ села Омятинецъ слѣдовалъ до мѣстечка Брацлавля, разстояніемъ 24 версты; дорога была гористая, а прибывъ къ Брацлавлю, отправлена служба для дня всерадостнаго возшествія Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій престолъ, предъ полками, а потомъ должно переправляться чрезъ рѣку Бугъ, на коей мосту нѣтъ, а только самой маленькой паромъ, на коемъ артиллерию переправлять невозможно, для чего тотчасъ приказалъ найденной старой паромъ почишкою исправить, кой въ 4 часа по полудни былъ здѣланъ, и до ночи Сибирской батальонъ и полевая артиллерія переправлена.

Возвратился изъ Каменца Подольскаго Подполковникъ Пищевичъ съ курьерами, кои предъ симъ были посланы къ Хотинскому Пашѣ, и въ Яссы къ Князю Молдавскому, и они привезли отъ нихъ обонхъ письма къ Послу и ко мнѣ, а при томъ словесно объявили, что Хотинской Паша весьма ласково и дружески принялъ, и ко мнѣ, сверхъ письма, на словахъ объявить приказалъ, что онъ всегда противъ войскъ нашихъ дружески поступать будетъ и съ Конфедератами ни какого сообщества имѣть не будетъ.

По притчинѣ, что Подпоручикъ Ермолинъ съ посланнымъ Жидомъ, съ Подполковникомъ Пищевичемъ разъѣхался, то посланъ курьеръ къ нему съ повелѣніемъ тѣмъ, чтобы онъ, еслии Жидъ Буня въ свой путь въ Яссы не отправился, то бы его удержалъ до прибытія Пищевича, а буде уже онъ уѣхалъ, то бы онъ посланнаго другаго Жида въ слѣдъ за первымъ отправилъ, коему приказано ѣхать въ Яссы и, прибывъ туда, сыскать Жида Буню, и ему только сказать, что Подполковникъ Пищевичъ въ Каменцѣ находится, и чтобы онъ къ нему писалъ о всемъ томъ, что ему отъ меня приказано.

29. Былъ растахъ для переправы, и по утру, какъ только свѣтъ сталъ, Троицкой полкъ переправляться началъ, и въ 11 часовъ совсѣмъ переправился.

Для молебственного пѣнія поѣхалъ въ лагерь, гдѣ, при собраніи полковъ, оное отправлено.

Отправленъ Подполковникъ Цицевичъ въ Каменецъ Подольской, коему велѣно, чтобы онъ былъ безотлучно при командѣ, и когда Жидъ Буля отпишетъ къ нему, чтобы онъ передвинулся въ какое либо мѣсто, то бы онъ шелъ, и ожидалъ бы отъ него привоза секретныхъ арестантовъ, а когда онъ привезетъ, то бы принимая, съ крайнею скоростію ко мнѣ ѣхалъ, и везъ бы ихъ такъ, чтобы они никого не видали и ихъ бы тоже, и не знали бы, куда ихъ везуть.

Отправленъ курьеръ въ Варшаву и съ нимъ посланы письма, привезенныя изъ Хотина и Яссы, и при томъ посланы взятые рецессы и реверсы при выпускѣ въ Полонномъ плѣнныхъ, а при томъ увѣдомленъ Посолъ, что слишкомъ 900 человекъ Гайдамаковъ взято подъ караулъ, и о всѣхъ здѣшнихъ происшествіяхъ, а паче подтвержденъ, что уже возмутителей въ здѣшней сторонѣ совсѣмъ не находится.

30. Отъ мѣстечка Брацлава отъѣзжалъ до мѣстечка Тулчина, разстояніемъ 19 верстъ; дорога была лѣсами и нѣсколько гористая, день былъ жаркой; куда прибывъ уже остановился и далѣе идти некуда, понеже Графъ Браницкой со всею командою въ пяти миляхъ находится.

Юль.

1. Посланъ нарочной Офицеръ къ Графу Браницкому, и требовалъ, чтобы онъ для свиданія со мною самъ ко мнѣ пріѣхалъ, а еслии ему не возможно отъѣхать, то бы увѣдомилъ меня, то я къ нему пріѣду, для положенія вѣр'ю дѣйствовать въ настоящихъ дѣлахъ.

Посланъ Жидъ въ мѣстечко Сороку, лежащее въ Турецкихъ границахъ, для развѣданія о успешныхъ возмутителяхъ, въ ка-

комъ числѣ оныя тамъ находятся, кто ими командуетъ, и какое продовольствіе и обхожденіе въ Туркахъ имѣютъ.

Получено письмо отъ Графа Браницкаго, коимъ требуетъ, чтобы крестьянъ, возмущившихся противъ своихъ комисаровъ, господина Подканцлера Литовскаго, Прездецкаго, командою нашихъ войскъ усмирить. Кое его требованіе не весьма прилично, ибо сіе возмущеніе есть партикулярное, то и надлежало бы землю успокоивать, однако жъ до свиданія, гдѣ лучше положеніе въ такихъ дѣлахъ здѣлаю, а теперь, чтобы безъ нѣкотораго удовольствія его не оставить, послалъ ордеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани, чтобы онъ послалъ съ Комисаромъ Офицера и 10 Козаковъ въ тѣ деревни, и велѣтъ объявить, чтобы крестьяне жили въ домахъ своихъ спокойно, или они будутъ штрафованы, и Комисара оставя въ деревняхъ, самъ бы возвратился, не мѣшаясь больше ни въ какія ихъ партикулярности, и не чиня ни малѣйшей обиды и притѣсненія мужикамъ, и по исполненіи меня рапортовать.

2. Полученъ рапортъ отъ Капитана Лалоша, что въ его дистанціи все нынѣ стало спокойно, и возмущенія отъ крестьянъ здѣшнихъ успокоены, а при томъ доносить, что въ сторонѣ Стараго Константинава оказалось грабительство, куда онъ партію послалъ и переловилъ, коихъ было 7 человекъ; по допросамъ оказалось, что одинъ Шведъ, назвавшійся Россійскимъ Капитаномъ, а другой шляхтичъ, взятой и отпущенной въ Барѣ, назвался Ротмистромъ Козачимъ, дѣлали воровство и грабительство, кои взяты и отосланы въ Полонное подъ карауломъ.

3. Поѣхалъ къ Графу Браницкому въ село Сербы, куда въ 10 часу вечера пріѣхалъ.

Бывъ въ дорогѣ, получилъ отъ Посла письмо чрезъ Графа Браницкаго, ксимъ пишетъ, что сего мѣсяца 15 числа будутъ сеймики депутатскіе, при коихъ бы имѣть наблюденіе, чтобы спокойно кончились, и при томъ, чтобы отъ Гайдамаковъ землю успокоить, и удержать отъ бунтовъ здѣшнихъ крестьянъ.

4. Поутру съ Графомъ Браницкимъ говорено было о состояніи за границею возмутителей, и о содержаніи постовъ, и о Гайдама-

кахъ, кои имъ на ихъ щотъ больше опасности наводятъ, такъ что они не въ силахъ ихъ истребить.

Но при всемъ томъ онъ самъ изъ за границы обстоятельнаго и вѣрнаго извѣстія не имѣеть, а только единая пустошь; почему вида ихъ таковое состояніе, уже оставилъ надежду, чтобы чрезъ его вѣдать, а буду самъ чрезъ своихъ развѣдыванія дѣлать.

Посты оставилъ быть такъ, какъ они есть, и чтобы къ Турецкой границѣ его войска были, а не мои.

Истребленіе Гайдамаковъ я взялъ въ попеченіе и обѣщаль ему дать 40 человекъ Козаковъ для командованія, взятыхъ мною, а отдаваемыхъ ему Гайдамаковъ до Львова, потому что онъ ихъ съ одними своими людьми отправить опасается, чтобы не распустить.

Въ вечеру поѣхалъ домой въ Тулчинь.

5. По утру прибылъ въ свою квартиру, гдѣ получилъ рапортъ отъ Генералъ-Мэюра Подгоричани, что его развѣдомъ поймано Запорожцевъ 33, да сами собою явились 17, коихъ всѣхъ отправить приказалъ въ Кіевъ.

Получены рапорты отъ Полковника Князя Мещерскаго и Капитана Лалоша, что въ ихъ сторонахъ уже возмутительскаго имени нѣтъ, и все спокойно такъ, что и курьерамъ ѣздить безопасно.

А первой при томъ рапортуеть, что онъ поймалъ Митрополита Рускаго, Володкевича, Козачьяго Полковника, кой допросомъ показалъ, что онъ курьеровъ моихъ Козаками переловилъ, по приказу Митрополита и его Комисара, Каминскаго, и разбилъ Козаковъ, съ повелѣніи Комисара, одного убитаго, а другаго живаго въ землю закопали, а курьеровъ всѣхъ обобрали.

6. По силѣ Посольскаго предложенія, чтобы Региментаря Пулавскаго, взятаго въ Бердичевской крѣпости, выпустить, оной сего числа отправленъ въ мѣстечко Летичевъ, въ Градовую Канцелярію для учиненія отъ себя рецесса, что онъ отъ Конфедерации отступаетъ и признаеть ея несправедливою, и что болѣе съ ними сообщенія имѣть не будетъ.

Посланы Офицеры въ Житомиръ и въ Винницу для освѣдомленія, былъ ли 15 числа сего мѣсяца депутатской сеймики, и

спокойно ли кончился, и кто избраны депутатами, и не было ли какого при томъ шуму, или возмутительнаго замысла?

7. Приѣхалъ ко мнѣ Графъ Браницкой, съ коимъ положено, чтобы я имѣлъ свои разѣзды по лѣвой сторонѣ мѣстечка Могилева къ Россійскимъ границамъ, и по правой сторонѣ до мѣстечка Ущицы, а отъ Ущицъ онъ будетъ имѣть до Графа Апраксина.
8. Браницкой поѣхалъ къ себѣ, въ мѣстечко Сербы.
9. Получены письма отъ Посла изъ Варшавы, кромѣ увѣдомиль, что въ землѣ Саноцкой Конфедерація вновь здѣлана, а въ землѣ Премысльской намѣряются здѣлать, для чего онъ туда послалъ Князя Прозоровскаго, а въ Премысль Графа Апраксина, и чтобы я, къ подкрѣпленію ихъ, отъ себя далъ Прозоровскому полкъ Козачей, а Апраксину Сибирской батальонъ съ двумя Гренадерскими ротами, Каргопольской Карабинерной полкъ и полкъ Козаковъ, а напротивъ того, отъ Апраксина бѣ взялъ, яко къ моему корпусу принадлежащихъ. Вѣлозерской полкъ и эскадроны Тверскаго и Нижегородскаго полковъ, и предписалъ мнѣ имѣть дистанцію. начавъ отъ мѣстечка Бродъ и до Россійскихъ границъ, занимая воеводства: Волынское, Подольское, Брацлавское и Кіевское и чтобы наблюдать не только истребленіе Конфедераціи, но и Гайдамаковъ и крестьянскихъ бунтовъ.

Другимъ письмомъ увѣдомиль, что съ конвоемъ отправилъ ко мнѣ въ число ассигнованную мнѣ на корпусъ денежную казну, и что Князь Мартынъ Любомирской, взбунтовавшись, приступилъ къ Саноцкой Конфедераціи, то бѣ его деревнямъ запретить его слушаться, а велѣтъ отдавать всѣ доходы Княгинѣ Сапежинѣ, Воеводиѣ Полоцкой.

Полученъ курьеръ отъ Графа Апраксина съ его письмомъ, коимъ увѣдомиль о расположеніи его команды, и что онъ, естли отъ Посла во отѣну не получитъ, то къ Премысли пойдетъ.

По силѣ Посольскаго перваго письма тотчасъ данъ ордеръ Сибирскаго полку Примеръ - Майору Бегичеву, чтобы онъ со всѣмъ батальономъ слѣдовалъ во Львовъ, и при томъ съ нимъ отправлено полевой артиллеріи два единорога 12-ти фунтовые, съ двойнымъ комплектомъ зарядовъ при Подпоручикѣ Маска-

тивъ со всѣми принадлежащими служителями, и здѣсь находящійся Сарычова Козачей полкъ при Офицерѣ къ Графу Апраксину отдѣленъ, и приказано имъ всѣмъ завтра выступить.

Посланъ курьеръ къ Генераль-Маіору Подгоричани, чтобъ тотчасъ отправилъ отъ себя Козачей Петра Попова полкъ къ Князю Прозоровскому чрезъ Львовъ въ Санокъ.

Посланъ курьеръ къ Полковнику Гурьеву и велѣно ему тотчасъ изъ мѣстечка Гумани, съ его Каргопольскимъ полкомъ, слѣдовать къ мѣстечку Трембовлю гдѣ Графъ Апраксинъ находится, а еслии его не застанетъ, то бѣ за нимъ въ слѣдъ ити.

Всѣмъ симъ симъ велѣно слѣдовать съ поспѣшеніемъ форсированными маршами.

Въ мѣстечко Полонное дано Коменданту повелѣніе, чтобы онъ половиноѣ того мѣстечка, принадлежащей Князю Мартыну Любомирскому, объявилъ, чтобы они его повелѣнія не слушали и доходу ему не давали, а отдавали бѣ Книгинѣ Сапежинѣ, Воеводинѣ Полоцкой.

Возвратился изъ Летычева съ рецессомъ бывшій въ крѣпости Бердичевской Региментаремъ господинъ Пулавской.

10. Отправленъ курьеръ къ Графу Апраксину, съ коимъ онъ уведомленъ, что къ нему полкъ Каргопольской и батальонъ съ гренадерскими ротами Сибирскаго полку, и полевая артиллерія, и Козачей Сарычова полкъ сего числа въ походъ выступили, и какіе имъ маршруты даны, приложены копии.

А при томъ, какъ заняты имъ тѣ посты, кои по нынѣшнимъ дѣламъ весьма нужны, къ чему употреблены карабинеры, принадлежащіе ко мнѣ, то въ разсужденіи той надобности до время объ отпускѣ ко мнѣ не требую, а только требовано извѣстіе, пошелъ ли онъ въ Премысль; если онъ туда движеніе ваялъ, то уже имъ надлежитъ подъ моимъ наблюденіемъ состоять, и тогда, чтобъ его корпусъ съ нимъ былъ, я отпущу оставленнаго въ сихъ мѣстахъ Полковника Озерова, съ гренадерскими ротами, коего смѣню Подполковникомъ Гириендомъ съ Бѣлозерскими ротами, коего о скорѣйшей присылкѣ ко мнѣ отъ него требовано, а еслии онъ останется въ Трембовлѣ, то бѣ уже

тѣ занятыя мѣста самъ наблюдалъ, и уже бѣ всѣ эскадроны, принадлежащія ко мнѣ, отправилъ, дабы я могъ другія мѣста сильнѣе занять.

И при томъ послано для пересылки сообщенія къ Князю Прозоровскому, коимъ его увѣдомилъ, что и къ нему Козачей полкъ Петра Попова отправленъ.

Отправленъ Пулавской въ границы Турецкія къ отцу его съ тѣмъ, чтобы онъ, какъ отца своего, такъ и Маршалковъ, Красинскаго и Потоцкаго, старался склонить, чтобы они признались виновными и поддались со всѣми войсками, при нихъ находящимися, подъ протекцію и въ волю Ея Императорскаго Величества, и прислали бѣ его съ тѣмъ письменныя прошенія ко мнѣ, почему будетъ къ нимъ отъ меня послана пристойная команда, для безопаснаго препровожденія ихъ ко мнѣ.

11. Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу, съ коимъ увѣдомленъ, что по силѣ его послѣднихъ писемъ отправленіе войскамъ учинено, и всѣ мѣста, по его предписанію, заняты; такъ же дано знать и содержаніе дистанціи по Днѣстру, по отбытіи Графа Адраксина, на какомъ основаніи отъ меня къ нему писано, и при томъ представлено къ нему, чтобы заблаговременно далъ мнѣ знать, которые наступающіе сеймики предъ Сеймомъ мнѣ въ наблюденіе назначить намѣренъ, и ежели назначены будутъ Бельзкой, Луцкой, Владимірской, Винницкой, Житомирской и Каменецкой, то я, оставя здѣсь войска, пойду и возьму свою квартиру въ мѣстечкѣ Рувномъ близъ Олики, чтобы быть въ срединѣ корпуса; буде же первые три препоручилъ кому либо другому, то возьму квартиру въ Заславѣ и буду склонять шляхетство ко исполненію того, что отъ него будетъ мнѣ предписано, а до того время буду въ здѣшней сторонѣ для ожиданія съ отвѣтомъ Пулавскаго изъ за границы, такъ какъ и секретно посланнаго отъ меня человека.

Посланъ курьеръ въ Кіевъ, къ Генералъ-Аншефу и Кавалеру Воейкову, чтобы онъ отправилъ какъ найскорѣе наряженные отъ Государственной Военной Коллегіи изъ крѣпости Святыя Елисаветы три эскадрона гусарь, коимъ бы приказалъ итти въ Польшу въ мѣстечко Гумань, куда прибывъ, меня бѣ тотъ Штабъ-Офицеръ рапортовалъ.

12. Посланъ курьеръ къ Полковнику Вейсману съ наставленіями о истребленіи возмутителей, и ежели окажутся Гайдамаки, и о наблюденіи спокойства всей землѣ, и о прочемъ.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Протасова, что онъ съ Московскимъ карабинернымъ полкомъ въ Польшу вступилъ и находится въ мѣстечкѣ Богуславѣ, и взялъ въ разныхъ мѣстахъ Гайдамаковъ 130 человекъ и требуетъ резолюціи, гдѣ ему приказано будетъ быть и какія наблюденія имѣть.

13. Посланъ курьеръ къ Полковнику Протасову и велѣно ему расположить полкъ съ Подполковникомъ, 2 эскадрона и 40 Козаковъ, въ мѣстечкѣ Махновкѣ при Штабъ-Офидерѣ, 1 эскадронъ и 30 Козаковъ, въ Гуманѣ съ нимъ самимъ, 2 эскадрона и 80 Козаковъ въ мѣстечкѣ Теплицахъ, и двѣнадцать разъѣзды, первыя къ Бѣлой Церкви и въ окружности оной, другія во внутри земли, а ему чрезъ Саврань до Татарскихъ границъ: въ прочемъ же во всемъ ему наставленіе дано, какъ и другимъ, по обстоятельствамъ здѣшнихъ дѣлъ.

Возвратился курьеръ изъ Варшавы отъ Посла и привезъ письма, копии, въ подражаніе прежнимъ, предписываетъ, прибавя, чтобы всѣхъ арестантовъ Ольскихъ отправить въ Кіевъ, предписавъ, какъ ихъ тамъ содержать.

14. Возвратился Ротмистръ отъ Графа Браницкаго, кой отвелъ къ нему взятыхъ въ Гумани Гайдамаковъ изъ здѣшнихъ Козаковъ 865 человекъ.
15. Знатнаго явчего не произошло.
16. Послана партія съ Поручникомъ Тербуховичемъ для поимки Гайдамаковъ, шатающихся около мѣстечекъ Вербки и Круте.
17. Отправленъ въ С.-Петербургъ, въ Государственную Военную Коллегію, курьеръ, съ коимъ донесено о всѣхъ произшедшихъ дѣлахъ послѣ явчеднаго отправленнаго курьера.
18. Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу, съ коимъ увѣдомлено о пойманныхъ 225 Гайдамаковъ и о прибытіи Московскаго карабинернаго полку, и о расположеніи онаго въ дивизіи для истребленія Гайдамаковъ, и прочихъ здѣсь происходящихъ дѣлахъ; также увѣдомленъ о взятыхъ пожиткахъ въ деревняхъ

Митрополита Рускаго, Володкеняча, съ коимъ числѣмъ ваялъ серебряной столовой сервизъ и кофейной приборъ, нему и ресетръ подлинной ихъ домовой послань, и требовано, что съ нимъ велить здѣлать, а въ прочемъ что взято, то все сущая бездѣлица, коя большею частію брошена и роздана нижнимъ чинамъ.

Увѣдомленъ, что изъ посланныхъ отъ меня Гайдамаковъ къ Графу Браницкому, коихъ отослано числомъ 780 человекъ, большая половина уже повѣшена, а и еще то же наказаніе продолжается.

Прибылъ Порутчикъ Кологривовъ и привелъ пойманныхъ имъ 84 человекъ Гайдамаковъ, изъ коихъ 49 Запорожцевъ, кои на грабительствахъ были и въ допросахъ показали, а прочіе здѣшніе мадворные Козаки, кои всѣ отосланы къ Графу Браницкому, и имъ же пойманы и приведены 3 человекъ бѣглыхъ солдатъ, кои, какъ Запорожцы, такъ и бѣглые, соединены съ прочими таковыми же для отсылки въ Кіевъ.

19. Посланъ курьеръ къ Полковнику Протасову, что я увѣдомленъ, что около Гумани по дѣсамъ шатаются еще Гайдамаки, то бѣ послать партію и конечно бы ихъ забрать.

20. Послана партія съ Порутчикомъ Кологривовымъ, 40 карабинеръ и 150 Козаковъ, для поиску Гайдамаковъ и велѣно искать, начавъ отъ Гуманя къ Саврани, къ Бальтѣ, до Могилева, и во всѣхъ окружностяхъ и быть, пока дѣйствительно изъ сихъ мѣстъ Гайдамаковъ истребить.

Присланы отъ Порутчика Тербуховича, пойманные имъ въ мѣстечкѣ Чечальникахъ 8 человекъ Гайдамаковъ, все Запорожцы, кои недавно изъ жилищъ своихъ вышли и грабительство еще не успѣли дѣлать, и ни съ кѣмъ не соединялись, такъ какъ и къ нимъ никто не приставалъ.

Въ 8 часовъ во полудни, приѣхалъ отъ Князя Молдавскаго курьеръ и привезъ письмо отъ него, съ приложеніемъ письма отъ пребывающаго въ Константинополь, нашего Министра, господина Обрескова, нижеслѣдующія:

Высокородный и Превосходительнѣйшій Господинъ
взаимникъ и другъ!

Другое вчера чрезъ курьера моего къ Вашему Превосходительству отправилъ письмо содержанія такового же почти, какъ и нынѣшнее, которое, надѣюсь, Вы получили, а теперь въ такомъ же пунктѣ, въ какомъ нынѣшній пакетъ подъ открытою печатью получилъ я изъ Константинополя отъ Господина Обрескова, Резидента Ея Императорскаго Величества Всероссийской къ Вашему Превосходительству, со всею скоростію чрезъ другаго такъ же отправленнаго моего курьера доставляю, на что и отвѣта ожидаю; а теперь паче дабы что писано отъ самого Господина Обрескова подъ должною непосредственною экзекуціею отъ Вашего Превосходительства подтверждено было, чего всемѣрно желаю и на сіе категоричнаго ожидаю отвѣта. Тоже равнымъ образомъ повторяю, что дѣла, кои происходятъ отъ вашихъ Россійскихъ солдатъ на границахъ Блистательной Порты, милостивѣйшей моею повелительницы, добраго конца не получаютъ. Возмите въ здравой разсудокъ, паки съ искренностію представляю.

Вашего Превосходительства
взаимной другъ ко услугамъ
пріятель.

Князь Григорей Молдавской.

Числа 16-го Іюля
1768 года.
Въ Ясахъ.

Высокородный и Превосходительный Господинъ,
Генералъ-Маіоръ и Ордена святыя Анны Кавалеръ,
Государь мой!

Изъ письма Его Сіятельства Посла, Князя Репнина, отъ 18-го минувшаго Іюня, извѣстенъ я, что Его Сіятельство наканунѣ того числа послалъ къ Вашему Превосходительству и къ другимъ командирамъ войскъ Ея Императорскаго Величества, въ близости границъ Оттоманской Порты, преслѣдуя Барскихъ мятежниковъ, дошедшимъ ордеръ, въ случаѣ укрытія оныхъ мятежниковъ въ границы ея Порты, не одерживаясь при оныхъ, отдалиться на пѣкоторое разстояніе, что я надѣялся, Вашимъ Превосходительствомъ уже

исполнено; но сей часъ дошли къ Портѣ извѣстія, что разные военные командиры держатся по всей границѣ ея Порты въ разныхъ мѣстахъ съ артиллеріею и со всѣмъ прочимъ, къ дѣйствительному дѣйствию войска потребнымъ, что приводитъ здѣсь въ великое возмущеніе такъ, что неминуемо имѣетъ произвести многія невѣдомыя слѣдствія, во отвращеніе которыхъ беру волюность предложить Вашему Превосходительству совѣтъ мой: по полученіи сего отъ оныхъ границъ Порты, на примѣръ, на 30, или 40 верстъ, отдалиться, я прошу Вашего Превосходительства не дѣлать въ томъ затрудненія по опасности, что сіе будетъ дезапробовано; я весь страхъ на себя приѣмлю и отдамъ отчетъ, по какой я крайней нуждѣ, для пресереженія Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ, сіе вамъ предложить волюность принялъ. При семъ же Ваше Превосходительство прошу и прочимъ команды имѣющимъ сіе мое покорнѣйше сообщить, дабы во всѣхъ мѣстахъ равное отъ здѣшнихъ границъ войскъ Ея Императорскаго Величества отдаленіе здѣлано было, и имѣю честь быть со отличнымъ почтеніемъ

На подлинномъ подписано тако:

Государь мой,

Вашего Превосходительства,

Тайной Совѣтникъ, Ордена Свѣтѣя Анны Кавалеръ и резидующій Министръ при Портѣ Оттоманской,

Покорный и послушный слуга

Алексѣй Обресковъ.

Изъ деревни Буюкдере.

Отъ 9-го Іюля, 1768 года.

Р. С. собственною рукою:

Повторяю прошеніе, не презреть мое предложеніе, которое дѣлается по статскому весьма сильному резону, и все зависитъ отъ исполненія онога Вами и прочими командирами.

На подлинномъ подписано тако:

А. Обресковъ.

Того же часа, по содержанию сего полученнаго Министерскаго письма, отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу и сіи полученные письма оригинальные подлинники, и при томъ посланы копіи, каковыя я въ отвѣтъ къ Князю Молдавскому и къ Министру писалъ, и что я партіямъ своимъ, находящимся при границахъ Турецкихъ, отступить приказалъ; также и войскамъ графа Апраксина, поставленнымъ въ Залѣсчикахъ и Сياتинѣ, то же велѣлъ отдалиться.

Посланы курьеры къ Графу Апраксину и къ Полковнику Озерову; къ первому о всемъ ономъ дано знать для исполненія, а другому приказалъ на 60 верстъ отступить отъ границъ Турецкихъ, а разѣзды посылать, коиъ ближе четырехъ миль къ вышеназначеннымъ границамъ не подѣзжать.

21. Поутру пріѣхалъ другой отъ Князя Молдавскаго курьеръ и привезъ слѣдующее письмо:

Высокородный и Превосходительнѣйшій Господинъ
взаимникъ и другъ!

Надѣюсь, что по дружбѣ своей Ваше Превосходительство за благо примете то, что я предложить вамъ за долгъ свой почитаю.

Что солдаты Россійскіе очень близко къ границамъ Блистательной Порты, моей милостивѣйшей повелительницы, приходятъ и прочіе всѣ непристойные поступки, кои уже происходили и нынѣ происходятъ противъ воли Ея Величества Императрицы Всероссійской, вашей Монархини, заподлинно знаю; ибо никакъ спокойнымъ духомъ Ея Величество не могла бы слышать того, что противъ деклараціи отъ Ея Сіятельства Князя Репнина учиненной, его обѣщанія, такъ Ея Превосходительству, Господину Пашѣ Хотинскому, какъ и мнѣ, то есть, ничего противнаго трактатамъ, утвержденнымъ между Блистательною Портою и Россійскою Имперією, не учинить, и что Россійскія войска не приближатся къ ея границамъ, что наконецъ ни малѣйшаго озлобленія оной нанесено не будетъ; нынѣ же, какъ тѣ обѣщанія сохранены, посмотримъ.

Около мѣсяца уже, какъ большая часть Козаковъ Россійскихъ изъ Польской Балты въ Балту Татарскую пришли, подъ видомъ тѣмъ, чтобы просить бѣглыхъ Поляковъ и Жидовъ, которые въ близости Блистательной Порты имѣли свое приѣжище, требуя оныхъ у Господина Губернатора, Свѣтлѣйшаго Хана, кои Губер-

наторъ, никакой въ томъ власти не имѣя, отвѣчалъ, что увѣдомить первѣе своего Хана, а получивъ отъ него отвѣтъ, согласное ихъ требованію скажетъ, то сіи Козаки начали какъ только быть могутъ дѣлать возмущенія съ собственными своими военными орудіями, на дворъ Господина Губернатора начали стрѣлять и въ той же Балѣтъ Татарской болѣе ста человекъ убили, наконецъ оружіемъ и огнемъ грозя ушли. Зная же, что нѣсколько солдатъ команды Господина Полковника Вейсмана въ границы входили Молдавскіе, и Россійскіе солдаты въ Залѣсчикахъ, Снятинѣ, Городенкѣ и Сорокѣ очень близко къ границамъ Молдавскимъ находятся, другіе въ Жванцу, недалеко Хотина, непорядочнымъ образомъ, какъ Россійскіе Козаки, дѣлаютъ убійства и крадежи происходятъ на пограничье, намъ извѣстны. Сегодня заподлинно извѣстился, что нѣкоторые изъ сихъ продерзкихъ, переправясь чрезъ Дуѣстръ, вошли въ Молдавію близко къ Сорокѣ, посадя въ арестъ одного нашего Капитана, около границъ шатаются. И въ такихъ обстоятельствахъ за долгъ мой почелъ Вашему Превосходительству предложить, чтобы Россіянъ отъ границъ Молдавскихъ конечно отдалили, и Козаковъ найкрѣпчайше воздержать; ибо такіе поступки, которые отъ Господъ Генераловъ допускаемы бывають, самыя противныя дружеству и доброму согласію, которое между Блистательною Портою и Дворомъ Россійскимъ утверждено, слѣдовательно оныя происходятъ противъ воли Ея Величества, какъ я уже Вашему Превосходительству выше упомянулъ о малой продерзости Полковника Вейсмана, которому отказана была команда, что ежели сіи дѣла такимъ образомъ происходятъ будутъ, то какіе могутъ произойти слѣдствія, сами Ваше Превосходительство возьмите въ разумъ здравой; и для того вторительно и по пріятельски прошу обо всемъ вышеупомянутомъ, пристойныя по долгу своему употребить средства, и меня о томъ увѣдомить чрезъ отправленнаго моего сего курьера, о чемъ равномѣрно предлагаю,

Вашего Превосходительства взаимный
другъ и ко услугамъ охотень,

Князь Григорей Молдавскій.

Ч. Юля 15,
1768 года.
Въ Ясахъ.

Посланы курьеры къ Генераль-Маіору Подгоричани, къ Полковнику Протасову, къ Премьерь-Маіору Серели, къ Порутчику Кологривову, чтобы они съ партіями противъ гайдамаковъ ближе 4-хъ миль къ Турецкимъ границамъ не приближались; а которые гайдамаки будутъ къ тѣмъ границамъ ближе, то бы посылали надежныхъ офицеровъ уговаривать, чтобы Запорожцы тотчасъ возвратились въ свои дома, или съ ними поступлено будетъ, яко съ злодѣями и преступниками воли Ея Императорскаго Величества, а здѣшнимъ объявлять: еслии они въ дома свои не разойдутся и не будутъ жить спокойно, то войсками нашими взяты будутъ и отосланы къ Региментарю Графу Браницкому, а онъ ихъ перевѣшаетъ, и тѣмъ стараться ихъ склонить къ спокойствію.

Отправленъ курьеръ Князя Молдавскаго, и послано къ нему въ отвѣтъ два письма, и при первомъ приложено къ Министру Обрескову письмо же, кое послано подъ открытою печатью, ко мнѣ писанное письмо, къ нему прислать.

На 1-е письмо Князя Молдавскаго въ отвѣтъ писано слѣдующее:

Сіятельнѣйшій Князь Молдавскій,

Милостивой Государь мой!

Вашего Сіятельства письмо отъ 16-го (27) сего мѣсяца я соудовольствіемъ моимъ, съ приложеніемъ нисѣма пребывающаго при Блестательной Портѣ Ея Императорскаго Величества, моей всемилостивѣйшей Монархини, Министра Господина Обрескова, имѣлъ честь получить, коимъ Ваше Сіятельство увѣдомляете, что уже другое сіе ко мнѣ послали, и желаете по содержанию того письма дѣйствительнаго исполненія, на что имѣю Ваше Сіятельство увѣдомить, что прежде сего никакова письма отъ Вашего Сіятельства я не получалъ; а еслии бы оное до меня дошло, то бы я конечно не оставилъ служить моимъ отвѣтомъ. Касательно до исполненія по письму Министра Господина Обрескова, то сего жъ числа найстрожайше съ подтвержденіемъ во всѣ мѣста курьеры посланы. Да и прежде, какъ Вашему Сіятельству самому уповаю извѣстно, что войска Ея Императорскаго Величества никогда блязъ

границъ Блистательной Порты съ артиллеріею не были, а предъ недавнимъ временемъ разъѣзды приближились, и то самое чинено было по приближеніи умножившихся въ здѣшной сторонѣ и изъ здѣшнихъ надворныхъ войскъ гайдамаковъ, кои чинили великія грабительства и убійства жителямъ въ разныхъ мѣстечкахъ, кое и нынѣ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продолжается, къ коимъ хотя небольшое число бѣглыхъ изъ Россійской Имперіи плутовъ пристало, то войска Ея Императорскаго Величества, наблюдая найкрѣпчайшимъ способомъ обоихъ высокихъ державъ покой и тишину, старались тотчасъ сихъ злодѣевъ переловить и достойную кару имъ здѣлать, чрезъ что весьма оныя истреблены, и казнь получили съ тѣмъ самымъ, поелику возможно спокойствіе доставили. И такъ Ваше Сіятельство чрезъ сіе, какъ добраго друга, прошу, быть увѣрену, что по снѣ того письма самымъ дѣломъ исполнено будетъ, какъ то и нынѣ оное точно исполняется; и прошу Вашего Сіятельства вѣрить, что никогда не престану наблюдать и сохранять всего того, что и Ваше Сіятельство съ своей стороны, какъ мнѣ вѣрить, такъ и дружескимъ поступкомъ не оставите; приложенное же при семъ письмо къ Министру Государину Обрескову подъ открытою печатью прилагаю; покорнѣйше прося оное до него доставить, и на остатокъ со всеискреннимъ дружескимъ почитаніемъ къ Вашему Сіятельству пребываю,

Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга,

Петръ Кречетниковъ.

Ч. 21-го Іюля (1-го Августа),
1768 года.

Изъ Тульчина.

Высокородный и Высокопревосходительный Господинъ Тайный Совѣтникъ и ордена Святыя Анны Кавалеръ,

Милостливый Государь мой!

Вашего Высокопревосходительства письмо отъ 9-го числа сего мѣсяца я вчерашній день имѣлъ честь получить чрезъ присланнаго курьера Его Сіятельства Князя Молдавскаго, коимъ изволиете предлагать, что до васъ дошли вѣдомости, будто бы войска Ея Императорскаго Величества держутся по границѣ Пор-

ты Оттоманской въ разныхъ мѣстахъ съ артиллеріею и со всѣмъ прочимъ, къ дѣйствительному дѣйствию войску потребнымъ: то, чтобы я, получа Вашего Высокопревосходительства письмо, съ корпусомъ моимъ отдалился отъ оныхъ границъ, на примѣръ верстъ на 30, или 40; на что имѣю донести, что я нахожусь съ моимъ корпусомъ нигдѣ ближе какъ 80 верстъ, а здѣсь почитаемыхъ Украинскихъ 8 миль, чему самой сей курьеръ свидѣтелемъ есть, что онъ полтора дни на почтовыхъ до меня ѣхалъ и ближе я никогда не былъ и артиллеріи при границахъ дѣйствительно никогда не бывало, а только посылались небольшія партіи для искорененія умножившихся изъ здѣшнихъ Козаковъ гайдамаковъ, къ коимъ пристали, хотя небольшимъ числомъ, вышедшіе изъ нашихъ границъ бѣглеые плуты изъ Запорожцевъ, о коихъ повеленіе отъ Чрезвычайнаго Полномочнаго Посла, Князя Николая Васильевича Репнина, дано, чтобы ихъ конечно истребить и, забравъ всѣхъ подъ караулъ Россійскій, для достойнаго наказанія отослать въ Россію, а здѣшнихъ отдавать къ Генеральному Региментарю Графу Браницкому, кой и находится съ войскомъ здѣсь, и его-то войско расположено на границахъ Порты Оттоманской и Польскихъ, коихъ гайдамаковъ около двухъ тысячъ поймано, и болѣе пяти сотъ ихъ Региментаремъ перевѣшано, а нынѣ оныхъ уже весьма малая часть осталась, то только посылались весьма малые партіи, однако же какъ сіе Вашего Высокопревосходительства письмо получилъ, то тотчасъ курьеровъ посылаю и тѣмъ партіямъ возвратиться приказалъ; то уже и тѣ самыя ближе предписаннаго отъ васъ разстоянія приближаться конечно не будутъ, а къ другимъ командирамъ то Ваше предписаніе сообщено, кои конечно тоже исполнить не оставятъ.

Вашего Высокопревосходительства,

Милостиваго Государя моего,

Всепокорнѣйшій слуга,

Арміи Генераль-Маіоръ, Главнокомандующій
корпусомъ и орденовъ Бѣлаго Ора и святыя
Анны Кавалеръ,

Петръ Кречетниковъ.

На 2-е письмо Князя Молдавскаго въ отвѣтъ писано слѣдующее:

Сіятедьнѣйшій Князь Молдавскій,

Милостливой Государь мой!

Письмо Вашего Сіятельства другое я имѣлъ честь чрезъ того же курьера получилъ, коимъ изволите увѣдомлять, что съ мѣсяць тому, какъ Россійскіе Козаки пришли въ Татарскую Балту къ Господину Губернатору Свѣтлѣйшаго Хана просить бѣглыхъ Козаковъ и Жидовъ, и что они потомъ, не получа оныхъ, дѣлали на дворѣ Губернатора стрѣльбу и нѣсколько людей въ замкѣ побили, и еще, что Россійскихъ солдатъ не только въ Залесчикахъ, Снятинѣ, Городенку, въ близости Молдавскихъ границъ находятся, и при тѣхъ извѣстіяхъ Ваше Сіятельство дружескіе свои знаки оказываете, за что всепокорнѣйше благодарствую, и съ особливимъ удовольствіемъ оныя приѣмлю. Въ отвѣтъ же на оное служить Вашему Сіятельству имѣю, ссылаясь на первое мое письмо, что я всеконечно не оставлю всѣ силы и способности употребить, все то дѣлать, что только можетъ служить къ подлинному доказательству истинной и ненарушимой дружбы, такъ какъ отъ чрезвычайнаго и полномочнаго Посла и Кавалера, Князя Репнина, къ Вашему Сіятельству, и къ Его Превосходительству, Господину Нашѣ Хотинскому, писано было, и на такомъ же основаніи и намъ отъ него предписано исполнять, что дѣйствительно я и исполняю, во первыхъ: Козаки, кои въ Балтѣ были, то сіи не были отъ нашихъ войскъ, а то были самыя гайдамаки, для искорененія оныхъ я теперь здѣсь и нахожусь, и ни о чемъ такъ не пекусь, какъ бы ихъ поскорѣе истребить и довести землю до совершеннаго спокойствія, коихъ уже больше двухъ тысячъ и переловилъ и отослалъ для наказанія къ здѣшнему Польскому Генеральному Региментарю, Графу Браницкому, кой ихъ и перевѣшалъ; ибо Ваше Сіятельство сами разсудите, какая надобность бы была войскамъ нашимъ требовать бѣглыхъ Поляковъ и Жидовъ. Я съ войсками Ея Императорскаго Величества, моей Всемилостивѣйшей Государыни, нахожусь единственно по союзу для сохраненія покоя и тишины въ здѣшней Рѣчи Посполитой. По другому, что жъ войска поставлены въ Залесчикахъ и другихъ мѣстечкахъ, то сіи войска не моего

корпуса, а принадлежать Генералу Графу Апраксину; однако жъ я старался всегда доказать истинную съ моей стороны дружбу и къ Вашему Сіятельству почтеніе. Вчера съ же нарочныхъ курьеровъ туда послалъ, чтобъ тотчасъ на четыре, или на пять, миль отступили и всесовершенное спокойствіе сохранили, что дѣйствительно исполнено будетъ, о чемъ и къ тому Генералу сообщилъ, чтобъ онъ весьма сія наблюдалъ, я жъ никогда ближе у границъ не былъ, какъ гдѣ теперь нахожусь а небольшіе разъѣзды посылаю не для чего инаго, какъ только для искорененія сихъ плутовъ, Гайдамаковъ. И тако прошу Вашего Сіятельства вѣрить, что я всеконечно никогда не престану сохранять все то, что только служить можетъ къ сохраненію подлинной дружбы и покоя, чего, безъ сомнѣнія, ожидаю, что Ваше Сіятельство то же само дѣлать не оставите, чѣмъ заключаю и съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ къ Вашему Сіятельству пребываю.

Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга,

Петръ Кречетниковъ.

Ч. 21-го Іюля (1-го Августа),
1768 года.

Изъ Тульчина.

Посланъ курьеръ въ Варшаву къ Послу, и съ нимъ отправлено оригинальное другое письмо Князя Молдавскаго, и при томъ приложена точная копія съ посланнаго моего другаго письма, въ отвѣтъ къ Князю Молдавскому.

Оба письма писаны къ Князю Молдавскому на Польскомъ, отъ него ко мнѣ писаны на Латинскомъ языкѣхъ.

22. Писалъ къ Графу Браницкому, что я, по причинѣ полученнаго изъ Царяграда отъ Министра письма, въ Шарградъ перейти не могу, по близости онаго къ Турецкимъ границамъ, и для того требовалъ, чтобы намъ обомъ съѣхаться въ Шарградъ, для положенія новаго плана въ нашихъ дѣлахъ такъ, чтобъ соотвѣтствовало симъ заграничнымъ требованіямъ.

23. Получено извѣстіе, чрезъ возвратившихся изъ разныхъ мѣстъ, моихъ посланныхъ, что Барскіе возмутители въ двухъ мѣсяхъ отъ

Хотина по деревнямъ живутъ, а Маршалы ихъ живутъ въ селѣ Новоселицахъ, бывшій же Региментаръ Вороничъ, кой ими въ Бѣлой Церкви взятъ, на сихъ дняхъ отъ нихъ на сю сторону переѣхалъ, и съ нимъ до двадцати человекъ разныхъ людей пріѣхало жъ, и онъ будто поѣхалъ къ Региментару Графу Браницкому.

24. Полученъ рапортъ отъ Поручика Тербуховича, что онъ близъ мѣстечка Бершады въ лѣсу атаковалъ Гайдамаковъ 60 человекъ и уговаривалъ къ здачѣ, но оныя не только склонились, но дерзнули вступить въ сунпротивленіе, коихъ на мѣстѣ до 20 человекъ побито и 12 взято, въ коемъ числѣ Запорожцевъ , здѣшнихъ , съ нашей же стороны убито гусарь 2, раненъ 1, и лошадей убита одна.

Получено письмо отъ Графа Апраксина, коимъ увѣдомилъ, что онъ пошелъ къ мѣстечку Пильзно и тутъ будетъ ожидать Посольскаго повелѣнія, гдѣ ему быть, а Конфедераціи Саноцкая и Перемышльская ушли въ Краковъ и соединились съ оною, за коими пошелъ Князь Прозоровской.

25. Возвратился посланной отъ Графа Браницкаго, чрезъ коего пишетъ, чтобы завтрешній день намъ съѣхаться въ Шароградъ для положенія новыхъ постовъ въ здѣшней сторонѣ.

Посланъ съ партією Атаманъ Поздѣевъ къ сторонѣ Савраня, для сыску Гайдамаковъ.

Получено извѣстіе изъ Хотина, что ѣдетъ изъ Царяграда на сибѣну другой Паша, и будто знатной корпусъ войскъ ихъ за нимъ къ Хотину слѣдуетъ, и при томъ публично въ Хотинѣ говорятъ, что сей Паша будетъ штрафованъ, или и казненъ, а о причинѣ дѣла еще неизвѣстно. Онъ о Конфедератахъ объявилъ, что они ежедневно въ Хотинѣ и къ Пашѣ ходятъ, и близъ Хотина по деревнямъ живутъ, а простые люди этого войска нанимаются въ Хотинѣ у мастеровыхъ людей, работаютъ и живутъ въ крайней бѣдности.

26. Возвратился курьеръ изъ Варшавы и привезъ отъ Посла письма, кой въ распоряженіяхъ войскъ и о Турецкихъ границахъ со учрежденіемъ моимъ согласенъ, а о сеймикахъ назначаетъ въ наблюденіе мнѣ Винницкой, Житомирской, Каменецкой, Луцкой,

Галицкѣй и на Вислѣ; какое же имѣть наблюденіе, о томъ впредь пришьлетъ.

При другомъ письмѣ прислалъ пакетъ отъ Графа Никиты Ивановича Панина на имя Генераль-Маіора Подгоричани, съ приложеніемъ ему Ордена Святыя Анны.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Озерова, что онъ отъ Турецкихъ границъ съ командою своею отступилъ и сталъ въ мѣстечкѣ Станиславѣ.

Я поѣхалъ въ Шароградъ, для свиданія съ Графомъ Браницкимъ и положенія о войскахъ и постахъ плана.

27. Съ Графомъ Браницкимъ положили, чтобъ около Турецкихъ границъ, начавъ отъ Савраня и до Каменца, были небольшіе Польскіе разѣзды, а я до тысячи человекъ пошлю на три партіи для искорененія Гайдамаковъ; когда же Гайдамаки къ самой Турецкой границѣ приблизятся, то бѣ тогда Польскіе разѣзды требовали отъ моихъ войскъ сикурса и, соединясь съ ними вмѣстѣ, Гайдамаковъ при границахъ забирать, а чрезъ десять дней, оставя здѣсь кордонъ, я отступлю до Мензибожа, для сочиненія и наклоненія шляхетства къ съѣзду на сеймики.

При томъ были тутъ урядники воеводства Брацлавскаго и просили отъ меня протекціи, какъ для своихъ деревень, такъ и для города Винницы, чтобы могли суды судить, въ чемъ я имъ и обѣщалъ 40 гусаръ поставить въ Винницѣ, а они чтобы всѣ съѣзжались, и канцелярію бѣ свою везли, и на сеймикъ бы пріѣхали, и на сихъ договорахъ ту протекцію имъ далъ.

Получено отъ Посла письмо, коимъ пишетъ о наблюденіи ко истребленію около Житомира Гайдамаковъ.

28. Поѣхалъ изъ Шарограда въ свою квартиру въ Тулчинъ, куда и прибылъ въ 8 часовъ вечера.
29. Получено письмо отъ Посла, коимъ пишетъ, чтобы содержащихся у меня подъ карауломъ Конфедерацкихъ начальниковъ, двухъ Каминскихъ и Прушинскаго, взявъ обыкновенные рецессы и реверсы, выпустить.

Отправлено къ Графу Браницкому 63 человекъ Гайдамаковъ, взятыхъ партіями моими.

Получено извѣстіе изъ границъ Турецкихъ, что Конфедераты, тамъ живущіе, просьбу дѣлаютъ у Порты и у Хаана о защитѣ себя противъ насъ, и что они въ томъ надежду еще полагаютъ, что будетъ имъ дано тамошнее войско.

30. Отправлено въ Кіевъ пойманныхъ Гайдамаковъ и Запорожцевъ и разныхъ полковъ бѣглыхъ солдатъ, всего 87 человекъ, да сверхъ того два шляхтича изъ Конфедератовъ, для содержанія ихъ въ арестъ.

Получено извѣстіе изъ Хотина, что другой Паша ѣдетъ на смѣну почтою, и что прежде Конфедераты Польскіе къ Пашѣ ходили, а нынѣ уже не ходятъ, при томъ же разглашаютъ, будто войско Турецкое идетъ къ Хотину, но заподлинно еще неизвѣстно; крѣпость починиваютъ и работу продолжаютъ непрерывно, магазейны провіантскіе умножаютъ.

Тотъ же развѣдыватель посланъ обратно въ Хотинъ для примѣчанія, какъ пріѣдетъ какой Паша, чтобъ свѣдать, какія онъ поступки возметъ противъ Конфедератовъ, и что онъ будетъ о нашихъ войскахъ разсуждать.

31. Полученъ рапортъ отъ Полковника Чорбы, что онъ съ Каргопольскимъ Гусарскимъ полкомъ въ Польшу прибылъ и расположился между Чернобылемъ и Овручемъ, въ мѣстечкѣ Народичѣ, и требуетъ наставленія по здѣшнимъ дѣламъ.

Получено письмо отъ Посла съ приложеніемъ нѣсколькихъ экземпляровъ Манифеста отъ имени Ея Императорскаго Величества, кой требуетъ, чтобы публикованы были въ той сторонѣ, гдѣ жители Греческаго исповѣданія и Запорожцы находятся.

По силѣ коего тотчасъ, при ордерахъ къ Генералъ-Маіору Подгоричани, къ Полковникамъ Протасову и Чорбѣ и Подполковнику Волкову, кои оба въ тѣхъ мѣстахъ и для поминки Запорожцевъ находятся, а къ тому также послано и къ Полковнику Вейсману и къ Подполковнику Князъ Мещерскому, чтобы и она въ своихъ сторонахъ обнародовали.

Возвратился курьеръ изъ С.-Петербурга и привезъ Государственной Военной Коллегіи изъ Секретной Экспедиціи со апробованіемъ дѣлъ подъ Бердичевымъ указъ и о протчыхъ дѣлахъ.

АВГУСТЪ.

1. Отправленъ курьеръ къ Полковнику Чорбѣ и посланы наставленія по вѣсѣмъ здѣшнимъ дѣламъ, какъ о Конфедератахъ, такъ и о Гайдамакахъ.
2. Прислано отъ Полковника Князя Мещерскаго Гайдамаковъ Запорожцевъ 13, здѣшнихъ 15, и при томъ рапортуеть, что до ста человекъ Гайдамаковъ чрезъ лѣса ушли въ Польшу, за коими онъ послалъ партію.
3. Получено письмо отъ Графа Апраксина изъ подъ Кракова, отъ 25-го Іюля, чрезъ нарочнаго курьера, коимъ увѣдомляетъ, что онъ Краковъ держитъ въ блокадѣ и требуетъ, чтобы я къ нему прислалъ, если у меня есть, заряды на 12 и 6-фунтовыя пушки и къ четверть-картаульнымъ единорогамъ.

Того же дня по полудни въ 5 часовъ отправлено къ нему подъ конвоемъ 74 Казаковъ съ Офицеромъ, шесть ящичковъ, цѣлой комплектъ на двѣ 6-фунтовыя пушки, а къ 12-фунтовымъ пушкамъ, по неимѣнію у меня такого орудія, и зарядовъ не состоитъ, а четверть-картаульные два единорога у меня были, кои къ нему съ двухъ-комплектнымъ числомъ зарядовъ отправлены еще 10-го числа Іюля, и больше тѣхъ зарядовъ у меня не находится, съ коимъ извѣстіемъ его курьеръ того же числа возвратно отправленъ.

Получено извѣстіе изъ за границы, изъ самыхъ Конфедератскихъ лагерей, слѣдующее: что Конфедераты стоятъ лагеремъ въ трехъ мѣстахъ: первой въ трехъ миляхъ отъ Хотина, въ деревни Целипотцы, съ Маршалкомъ Потоцкимъ, и движенія ни какого не происходитъ, а извѣстился запоздннно, что на сихъ дняхъ къ сему Потоцкому знатная сумма денегъ привезена, и видѣлъ у него въ службѣ двухъ Цесарскихъ Офицеровъ и прѣзжихъ изъ Хотина четырехъ Турковъ и нѣсколько Татаръ, Липокъ; другой лагерь въ селѣ Новоселицѣ при Региментарѣ; третій лагерь на берегу рѣки Днѣстра, при селѣ Кемлицѣ, гдѣ главная ихъ сила находится и оба Маршалки тутъ же находятся, и часто снѣ послѣдніе къ

Потоцкому переѣзжаютъ; и при томъ слышалъ, что между Маршалками происходитъ несогласіе, а въ чемъ, того не знаетъ; и при томъ слухъ у нихъ носится, будто бы намѣрены переправляться на сію сторону, но по неимѣнію паромъ, въ томъ имѣютъ великое затрудненіе приступить, ибо у нихъ только находится одинъ паромъ, да подъ Хотинымъ другой.

Они же строкуютъ мундиры на рядовыхъ, пропитаніе жъ имѣютъ отъ Турокъ, но весьма за дорогую цѣну.

Еще же объявилъ, что находится команда ихъ небольшая около Сороки, и всѣхъ думаютъ ихъ до трехъ тысячъ находится, а умноженіе происходитъ чрезъ приходящихъ самыхъ тѣхъ Конфедератовъ, кои въ Бердячевѣ и Барѣ взяты были и съ рецессами выпущены.

Деньгами содержитъ одинъ Потоцкой, а прочіе Маршалки оныхъ не даютъ.

Возвратились два курьера изъ Варшавы отъ Посла и привезли письма, коими подтверждаетъ о имѣніи по тому на основаніи прежняго предписанія, прибавя то, чтобы и партіи къ Турецкимъ границамъ за двѣ мили не подѣзжали, и чтобы развѣдыванія о обращеніяхъ Барскихъ возмутителей дѣлать завсегда чрезъ шпионовъ, по причинѣ, что партіямъ и разѣздамъ приближаться невозможно, и притомъ до нихъ слухъ дошелъ, будто бы около Бара, Тарнополь и Краснаго Става находится грабители, чтобы въ первыхъ двухъ мѣстахъ я очистилъ, а около Краснаго Става онъ изъ другихъ войскъ команду пошлетъ.

4. По силѣ вчерашняго Посольскаго письма, послана партія чрезъ Баръ къ Тарнополью, и еще приказано наблюдать по близости около Мензибожа и Старого Константинова, чтобы тоже во всѣхъ мѣстахъ спокойствіе было.

Послана команда въ мѣстечко Винницу, по просьбѣ Брацлавскаго воеводства урядниковъ, и велѣно той же командѣ въ семь мѣстечкѣ расположиться и наблюдать безопасность жителей, и чтобы архива въ городъ ввезена была и суды бѣ для производства градовыхъ дѣлъ съѣхались, равно и жителей разбѣжавшихся отъ страха Гайдамаковъ собрать.

5. Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу, съ коимъ увѣдомленъ о всѣхъ происшедшихъ дѣлахъ и какія заграничныя извѣстія есть, и что я, по истребленіи въ здѣшней сторонѣ Гайдамаковъ, въ Мензибожъ перейду и что, по силѣ его письма, у меня безпрерывно шпіоны, какъ въ Хотинѣ, такъ и въ лагерѣ у Барскихъ возмутителей находятся.
6. Возвратился мой курьеръ отъ Графа Апраксина и привезъ отъ него письмо, коимъ увѣдомляетъ, что и онъ, по силѣ моего сообщенія къ Полковнику Озерову, объ отступленіи отъ Турецкихъ границъ, подтвержденіе здѣлалъ.

А при томъ сей курьеръ объявилъ, что Графъ Апраксинъ Кракъ въ блокадѣ держитъ и городъ или форштатъ предъ замкомъ нашими войсками заняты и нѣсколько вызжень, и ежедневно происходитъ съ обѣихъ сторонъ пушечная пальба, но возмутители здаться еще не хотятъ, и однажды отъ нашего войска штурмовали, но принуждены были отступить, гдѣ послѣдовало убитыхъ и раненыхъ 90 человекъ; возмутителями предводительствуютъ Маршалокъ Бронецкій и другой Воеводичъ Потоцкій, и при томъ слышно, что у нихъ недостатокъ начинается въ провіантѣ и фуражѣ, коего всего они очень мало въ замокъ заготовили.

Отправленъ курьеръ въ Кіевъ съ требованіемъ, чтобы немедленно были присланы заряды къ 6-фунтовымъ пушкамъ, и при томъ писано, чтобы, въ разсужденіи нынѣшнихъ здѣшнихъ обстоятельствъ, артиллерійская команда всякаго званія зарядовъ въ запасѣ готовыми имѣла, ибо если Графъ Апраксинъ будетъ еще отъ меня зарядовъ требовать, то я къ нему, и полковые отошлю, то бы на ихъ мѣсто безъ замедленія получить могъ.

Писано къ Федору Матвѣвичу Воейкову, чтобъ главный между Запорожскими разбойниками, здѣсь бывшими, Желѣзнякъ, кой пойманъ и отъ меня къ нему отосланъ, содержанъ былъ отменно подъ крѣпкимъ карауломъ и о немъ бы ко Двору Ея Императорскаго Величества увѣдомилъ и ожидалъ бы о немъ особливаго повелѣнія, чего Посолъ письмомъ своимъ требовалъ, чтобы я о томъ въ Кіевъ написалъ.

7. Возвратился Жидъ изъ Яссы и привезъ извѣстіе, что Господарь Волоской ни за какую сумму не согласился выдать Конфедератскихъ Маршалковъ, а между тѣмъ его, Жида, Господарь и

съ нимъ находящійся въ Яссахъ знатной Турокъ допрашивали, для чего Бальту разорили, на что онъ отвѣчалъ, что Русскія войска приходятъ единственно для Конфедератовъ, кои съ ними воюють, а Бальту разграбили бунтовщики Польскіе, коихъ Россійскія войска больше двухъ тысячъ поймали и отдали суду, а тамъ ихъ перевѣшали, по коемъ его допросѣ они послали въ Царьградъ курьера, а между тѣмъ онъ слышалъ, что изъ Царяграда шли съ войсками шесть Пашей, два къ Хотину, два въ Бендеры и два во Озью, и на Дунаѣ, въ мѣстечкѣ Сакцы, заготовленъ былъ магазинъ, но всѣ Паши и войска остановлены, а ѣдетъ только одинъ Паша въ Хотинъ на смѣну нынѣшнему.

Въ Яссахъ изъ Конфедератовъ только былъ Староста Смотрицкой съ матерью, коему велѣлъ Господарь изъ Яссъ выѣхать, и онъ при немъ выѣхалъ на границу противъ Польскаго мѣстечка Залѣщика, а протчіе Конфедераты и Маршалки находятся около Хотина.

8. Присланы отъ Порутчика Кологривова и Маюра Серезлія Гайдамаковъ и Запорожцевъ 20, да здѣшнихъ 29, кои послѣдніа отправлены къ Графу Браницкому.
9. Полученъ рапортъ отъ Полковника Князя Мещерскаго, что свѣдана имъ партія Гайдамаковъ, въ числѣ 83 человекъ, близъ Лещена въ лѣсахъ, на кою послалъ команду и за нею самъ слѣдовалъ, коихъ атаковалъ и побилъ 20 человекъ, взялъ 3, а протчіе по густому лѣсу разбѣжались и пошли по дорогѣ къ своимъ домамъ, для пресѣченія и поимки ихъ сообщилъ Полковнику Протасову, а самъ, въ слѣдъ за ними, команду послалъ: при сей атакѣ убито карабинеръ 2, ранено Корнетъ и 7 карабинеръ.
10. Знатнаго ничего не происходило.
11. Отправленъ въ С. Петербургъ курьеръ, въ Государственную Военную Коллегію, съ коимъ донесено о всѣхъ произходящихъ здѣсь дѣлахъ съ подробностію.
12. Полученъ рапортъ отъ Полковника Протасова, коимъ доноситъ, что ему отъ Графа Петра Александровича Румянцева велѣно поиски дѣлать надъ Гайдамаками, яко выкомандированному изъ Россіи нарочно со особливимъ детаментомъ для того поиску, а въ здѣшнемъ кордонѣ не состоитъ.

13. Знатнаго ничего не было.
14. Полученъ рапортъ отъ Полковника Князя Мещерскаго, что поймано имъ 69 человекъ Гайдамаковъ и Запорожцевъ, коихъ приказано тотчасъ отправить въ Полонное, для отправленія съ прочими въ Кіевъ.
15. Получено извѣстіе изъ лагерей Конфедератовъ за границую, что несогласіе между Маршалкомъ происходило по причинѣ недостатка денегъ, и что они по ихъ обстоятельствамъ лишились своихъ домовъ и всего хозяйства, то Пулавской предлагалъ, чтобы итти въ Польшу и въ дѣлахъ своихъ здѣлать примиреніе, и другіе шляхтичи были съ нимъ согласны, но Красинской и Потоцкой отъ того удержали и имѣли между собою совѣтъ, на коемъ положили, чтобы дожидаться новаго въ Хотинъ Папу и здѣлали Потоцкаго Генеральнымъ Региментаремъ и Маршалкомъ по причинѣ, что онъ всѣхъ деньгами отъ себя довольствуется, для чего Красинской съ нимъ безотлучно и живетъ, а Пулавской лагерь наблюдаетъ, а всѣ распоряженія идутъ отъ Потоцкаго.

И о числѣ ихъ подтвердилъ, что подлинно до трехъ тысячъ человекъ ихъ находится, и что Потоцкой вербуетъ людей, всѣхъ, какихъ только наитить можетъ, и на нихъ дѣлаетъ мундиры, и имѣетъ довольно мундировъ и сверхъ числа людей.

О движеніи ни какого слуху не было и къ тому и виду никакого нѣтъ.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Озерова, что онъ, по ордеру Графа Апраксина, пошелъ въ Галичъ, а того не далъ знать, оставилъ ли Тверскіе и Нижегородскіе эскадроны, какъ во оныхъ мѣстахъ безъ войска быть не можно; ибо возмутители легко въ тѣхъ мѣстахъ ворваться могутъ, о чемъ и Графъ Браницкой письмомъ своимъ сообщилъ, что еслии тутъ нашихъ войскъ не будетъ, то онъ не въ состояніи возмутителей удержать; почему того же часа посланъ курьеръ къ Озерову, что еслии онъ, наче чаянія, эскадроны взялъ съ собою, то бы тотчасъ возвратилъ на то мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, и меня бы уведомилъ, а къ Графу Апраксину писано, чтобъ Бѣлозерскія роты отправились въ сіи же мѣста, чтобы оныя непременно закрыты были.

16. Приведено Гайдамаковъ отъ Маіора Сереблія 69 человекъ

Запорожцевъ, и въ томъ числѣ бѣглой чернаго гусарскаго полку ротной квартирмейстеръ, два пиккнера и два изъ Польскихъ Казаковъ.

Получено извѣстіе изъ Хотина, что на прошлой недѣлѣ прибыло военныхъ людей разнаго званія до 200 человекъ, между коими артиллеристовъ 20 человекъ; въ замокъ собраны всѣ кузнецы и починиваютъ около воротъ и пушекъ, и дѣлаютъ цѣли, а на каковую надобность, того не знаетъ; хлѣба разнаго званія въ магазинъ очень много привозятъ.

Новой Паша еще не бывалъ, а слышно, что ѣдетъ и уже Дунай переѣхалъ.

Турки въ Хотинѣ становятся безпокойны и между собою часто драки дѣлаютъ, и на прошлой недѣлѣ, переѣхавъ въ Жванецъ, здѣлали драку, и одного Польскаго Офицера, кой индукту збираетъ, били и больно ранили, а потомъ вдругорядъ переѣхавъ на поромѣ и вплавъ человекъ со сто, здѣлали въ Жванцѣ грабительство купечеству въ лавкахъ и зажгли, отъ чего въ Жванцѣ великой страхъ здѣлался.

Для чего оба сіи развѣдыватели назадъ, для дальнѣйшаго приращанія, посланы.

Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу, съ коимъ увѣдомленъ о всѣхъ происшедшихъ дѣлахъ и о полученныхъ вчерашняго и сегодняшняго дни изъ за границы извѣстіяхъ, и при томъ представлено въ разсужденія томъ: естьли то правда, что Пулавской наиѣрется къ примиренію, и что съ нимъ не только къ тому согласны шляхетство, то бы Ортынскаго выпустить, взявъ съ него обыкновенной реверсъ, и реверсъ съ особливимъ важнымъ обязательствомъ на жену, дѣтей и домъ его, и отпустить туда за границу, чтобы къ тому уговаривать и чрезъ то здѣлать между ими разномысленныя партіи, чрезъ что необходимо они ослабѣютъ; буде же бы онъ невѣрнымъ сталъ и къ нимъ присоединился, то его персону важнаго ничего намъ не здѣлаетъ, а въ противномъ случаѣ его усердіемъ, коимъ онъ общается, легко случиться можетъ, что и всѣ возмущенія ихъ кончатся.

Такъ же представлено, что они положили дожидаться прибытія въ Хотинъ новаго Паши, изъ чего думать надлежитъ, что

они намѣрены его на свою сторону поставить и имѣть отъ него себѣ протекцію и подкрѣпленіе, то бы въ такомъ случаѣ не отписать ли онъ самъ, и къ тому ниѣ писать письма къ нему такія, какъ и къ прежнему Пашѣ писаны были, а при томъ не надлежитъ ли постараться его какими либо обѣщаніями здѣлать на своей сторонѣ, чтобы онъ возмутителей изъ своихъ границъ выслалъ? Буде же бы онъ того здѣлать собою не могъ, то бѣ, по праивней мѣрѣ, не давая имъ никакой протекціи, совѣтовалъ примириться, и требовано на все сіе его повелѣнія.

При томъ донесено, что Полковникъ Озеровъ пошелъ въ Галичъ; а какъ сіи мѣста непремѣнно должны быть войсками заняты, то я послалъ курьера, чтобъ онъ Тверскіе и Нижегородскіе эскадроны, яко принадлежащіе къ моему корпусу, и что уже отъ Графа Апраксина ему оныя отпустить велѣно, ежели онъ, наче чаянія, съ собою взялъ, то бѣ тотъ часть ихъ возвратилъ, на то жъ мѣсто, гдѣ онъ былъ, и требовано, чтобъ и Посолъ отъ себя о томъ же подтвердилъ.

Такъ же донесено о взятыхъ 165 Гайдамакахъ Подполковникомъ Княземъ Мещерскимъ и Маіоромъ Серезіемъ, и о протчемъ.

17. Получено письмо отъ Графа Браницкаго, коимъ увѣдомилъ, что Полковникъ Озеровъ со всею командою отступилъ, и что онъ всѣхъ мѣсть прикрыть не можетъ, и просилъ себѣ вспоможенія. Почему посланъ курьеръ къ Полковнику Пищевичу и велѣно ему ѣхать къ Браницкому и, согласясь съ нимъ, взять позицію до прибытія въ тѣ мѣста Тверскихъ и Нижегородскихъ эскадроновъ къ сторонѣ мѣстечка Бучачи, въ 6 миляхъ отъ Турецкихъ границъ, и дѣлать разѣзды, наблюдая того крайне, чтобъ возмутители въ Польшу не прошли, имѣя сношеніе съ Польскими войсками и дѣлая имъ въ потребныхъ случаяхъ сикурсъ, и напротивъ отъ нихъ себѣ требовать.
18. Отправлена бывшая здѣсь Вѣлевскаго полку команда обратно въ Кіевъ къ Генералъ-Губернатору, и при ней арестантовъ отправлено, бѣглыхъ Россійскихъ, пойманныхъ военослужащихъ 21, Запорожцевъ, взятыхъ въ разбоѣ здѣшнихъ мѣсть, 180, назвавшихся Россійскими чинами и здѣшнихъ людей 7, взятыхъ въ плѣнъ Конфедератовъ шляхтъ 79, Казаковъ 52, и одинъ Ксензь

Марекъ отравленъ подъ секретнымъ карауломъ, всего всѣхъ 337 человекъ, о коихъ писано, чтобы шляхтъ, по силѣ Посольскаго предписанія, содержать на пристойной ихъ званію пищѣ, а Казаковъ на солдатской порціи, Ксенза же Марека содержать секретно, чтобы никто его не видалъ, и что съ нимъ здѣлать надлежитъ, о томъ бы ожидали отъ Двора Ея Императорскаго Величества особаго повелѣнія, а съ прочими поступить по закону.

Отправлено къ Графу Браницкому здѣшнихъ Гайдамаковъ 15 человекъ, въ томъ числѣ два главные вора, кои были въ побѣгѣ въ нашихъ границахъ и потребованію его оныя изъ Архангельскаго города по моему требованію присланы.

19. Знатнаго ничего не было.

20. Полученъ указъ Военной Коллегіи изъ Секретной Экспедиціи, чтобы я ѣхалъ къ Графу Петру Александровичу Румянцову и тамъ бы ожидалъ дальнѣйшаго повелѣнія, а корпусъ бы весь совсѣми чинами и экстраординарную сумму, отдать, кто на время на мѣсто мое отъ Посла присланъ будетъ; въ слѣдствіе чего приѣхалъ съ словеснымъ объявленіемъ отъ Посла Генералъ-Маіоръ Князь Прозоровской, коему всѣ дѣла, какъ Коллежскія, такъ и Посольскія письма, отданы, чтобы состояли въ его командѣ.

Получено извѣстіе, что староста Смотрицкой, Графъ Потоцкой, совсѣмъ собрался ѣхать ко мнѣ, но мать его увѣдомила о томъ сына своего, а его брата, Маршалка Конфедерацкаго, кой его и посланнаго отъ меня Жида, Буню, заарестовалъ и къ себѣ взялъ; при томъ извѣстіе пришло, что Маршалокъ Пулавской отъ командованія главнаго надъ тѣмъ войскомъ подлинно отрѣшенъ за то, что онъ уговаривалъ и предлагалъ Маршалкамъ другимъ, чтобы они отдались со всѣмъ ко мнѣ и здѣлали бы примиреніе, чтобы чрезъ то въ Польшѣ тишину возстановить.

Получено извѣстіе, что изъ Царьграда подлинно два Паши къ Хотинцу и два къ Бендерамъ съ войсками идутъ.

21. Отправленъ курьеръ въ Санктпетербургъ, въ Коллегію, съ рапортомъ, что, по силѣ вчера полученнаго указа, корпусъ отдать, а самъ сего же дня отправился, чрезъ Кіевъ, къ Графу Румянцову, куда уюощаю чрезъ недѣлю прибыть.

27. Прибытъ въ Кіевъ.

Получено извѣстіе Федоромъ Матвѣвичемъ Воейковымъ отъ Графа Ходкевича изъ Польши, что въ Литвѣ три Конфедераціи заподлинно открыты, а къ тому слышится, что и Князь Радзивиль къ нимъ же присталъ.

31. Отправился изъ Кіева въ Переяславль.

СЕНТЯБРЬ.

1. Прибылъ въ Переяславль, гдѣ находится Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, у коего, по силѣ Государственной Военной Коллегіи Секретной Экспедиціи указа, явился и просилъ отъ него повелѣнія о себѣ, но объявлено отъ него, что никакого повелѣнія изъ Коллегіи обо мнѣ не имѣеть.
9. Отправленъ курьеръ Государственной Военной Коллегіи въ Секретную Экспедицію съ рапортомъ, коимъ донесъ, что я прибылъ и Графу Петру Александровичу явился, и просилъ о повелѣніи, что мнѣ приказано будетъ дѣлать, и чтобы позволено было мнѣ пріѣхать въ Петербургъ.

Графъ Петръ Александровичъ отправился въ Глуховъ.

11. Отправился изъ Переяславля въ Глуховъ.
16. Прибылъ въ Глуховъ.

ПИСЬМА

КЪ ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРУ И КАВАЛЕРУ

ПЕТРУ НИКИТИЧУ КРЕЧЕТНИКОВУ,

ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ЕГО СЪ КОРПУСОМЪ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ПОЛЬШѢ

1767 и 1768 года

И ГУБЕРНАТОРСТВА ЕГО ВЪ АСТРАХАНИ.

ИЗДАЛЪ

О. Бодянский.

ПЕРЕПИСКА

ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА И КАВАЛЕРА ПЕТРА НИКИТИЧА КРЕЧЕТНИКОВА,

съ 1767 года до 1776 года.

Получено Марта 5, 1767 года.

Милостивый Государь мой Петръ Никитичь!

Сіе влагаемое письмо къ Вашему Превосходительству, мною сего дня полученное, въ маршѣ моемъ за границую, я, почитая за весьма нужное, доставляю Вашему Превосходительству съ нарочнымъ, отъ меня посланнымъ, курьеромъ. Будучи столь надеженъ, что и Ваше Превосходительство съ вѣреннымъ Вамъ Корпусомъ равно жъ въ походѣ, какъ я, уже съ таковымъ надѣюсь быть во исходѣ сего мѣсяца, а по крайности въ началѣ Марта, въ Минскѣ; однако Вашего Превосходительства покорно прошу меня увѣдомить, въ какихъ мѣстахъ изволите обрѣтаться.

Особливо Вашего Превосходительства прошу о Казакахъ, врученныхъ мнѣ въ Корпусъ. Уже ль они выступили за границу, и когда, или еще выступать, и какимъ трактомъ, которыхъ съ порядочнымъ маршированіемъ отправить, чтобъ они могли до Вильны слѣдовать безъ обидъ. Впрочемъ пребываю со особливымъ моимъ высокопочитаніемъ навсегда.

Милостивой Государь мой,

Вашего Превосходительства

покорный слуга,

Иванъ Нумерсъ.

23 Февраля

1767 года.

За Толочиномъ,

мѣст. Словенки.

Получено 20 Марта, 1767 года, чрезъ возвратившагося Грека, по полудни въ 4 часа.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

Посланной отъ Вашего Превосходительства курьеръ изъ Жилицы, отъ 4 (15) сего мѣсяца, сюда вчерась прїѣхалъ, и ввѣренные ему письма мнѣ въ цѣлости отдалъ; покорно же Васъ за оныя благодаря. инаго теперъ сообщить не имѣю, какъ только прилагаю при семъ дубликатъ съ перваго моего къ Вамъ письма, которое было отъ меня послано чрезъ Ивана Петровича Нумерса, и изъ котораго увидѣть изволите обстоятельно, куды Вамъ итти будетъ надобно. Въ отвѣтъ же на одно изъ Вашихъ писемъ, объ остановкѣ Корпуса недѣли на двѣ. имѣю сказать, что того здѣлать невозможно, и хотя съ крайней поспѣшностію итти большей нужды, по теперешнимъ обстоятельствамъ, нѣтъ, однако надлежитъ къ назначенному мѣсту не останавливаясь итти, чиня для отдыха нужные разстаги.

При семъ имѣю честь Вамъ сообщить, что находящіеся въ здѣшней землѣ Диссиденты сочинили Конфедераціи въ Торунѣ и въ Слупкѣ, для защищенія своихъ правъ, и приняты въ Высочайшую протекцію Ея Императорскаго Величества, объ чемъ мнѣ повелѣно здѣлать здѣсь декларацію, которой при семъ прилагаю одинъ экземпляръ Французской и 6 Латинскихъ, для удовольствія любопытства здѣшнихъ жителей, которые бы похотѣли знать притчину сихъ Конфедерацій, вступленія нашихъ войскъ, и что они оными защищаемы будутъ отъ всякихъ наглостей. Въ слѣдствіе жъ сего и прошу Вашего Превосходительства всѣхъ Диссидентовъ, какъ нашей, такъ Лютерской и Калвинской религій, при случаѣ оборонять и защищать отъ нападковъ вооруженной руки и наглостей, могущихъ иногда воспользоваться съ стороны Католиковъ: тожъ приказать крѣпко наблюдать, чтобъ и всѣмъ генерально здѣшнимъ жителямъ отъ нашихъ войскъ никакихъ озлобленій чинено не было, и не брать ничего безденежно, а за все платить обыкновенными цѣнами, отзываясь, что нацѣ Высочайшій Дворъ равно объ всѣхъ Польскихъ жителяхъ печется и покровительство свое только съ тѣмъ даетъ, чтобъ никто другимъ обижень не былъ. На томъ основаніи дѣйствительно и поступать касательно до Диссидентовъ, которые здѣсь въ крайнемъ притѣсненіи:

все оное Ваше Превосходительство пространно въ Декларациі усмотрите.

Впротчемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть,

Милостивой Государь мой,

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга,

Князь Николай Репнинъ

12 (23) Марта,

1767.

Варшава.

Получено 20 Марта. по полудни въ 4 часа, 1767 года. чрезъ возвратившагося Грека.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

Разныя обстоятельства принуждаютъ меня иногда давать салвогвардіи на деревни здѣшнихъ шляхтичей, и какъ, смотря по ихъ къ намъ доброхотству, сіи салвогвардіи заключаются въ разныхъ терминахъ, то есть, одни, чтобъ озлобленій въ тѣхъ мѣстахъ не дѣлали и ничего бѣ безденежно не брали, а другіе, чтобъ совсѣмъ въ нихъ не становились и за деньги бѣ не принуждали ничего ставить, то я занужно почитаю предупредить Ваше Превосходительство, прося, чтобъ приказано было имѣть къ симъ салвогвардіямъ надлежащее уваженіе и въ силу тѣхъ поступать.

Тождъ прошу покорно приказать во всемъ Вашемъ Корпусѣ, чтобъ по большимъ дорогамъ, гдѣ почты ходятъ, отнюдь никто на почтовыхъ дворахъ не становился, ни подъ какія квартиры ихъ не занималъ, опредѣленныхъ для почты, лошадей, и людей не бралъ, ни къ чему не принуждалъ, и ничего отъ нихъ не требовалъ, дабы тѣмъ остановки не причинить проезжающимъ курьерамъ, штафетамъ и ординарной почтѣ. Такъ же прошу еще покорно подвѣсть приказать отнюдь не брать, а естли уже по крайней необходимости оное нужно будетъ, то сколь возможно меньше, да и то платя тотчасъ готовыми деньгами, какъ то предъ симъ учреждено было во время прошедшей войны.

Впротчемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть,

Милостивой Государь мой,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга,
Князь Николай Репнинъ.

12 (23) Марта,
1767.

Варшава.

Получено 14 Апрѣля, по полудни въ 3 часа, 1767 года, чрезъ возвратившагося курьера.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

Когда Ваше Превосходительство приближаться станете ко Львову, то прошу тогда, въ силу при семъ приложеннаго росписанія, Корпусъ свой въ разные деташаменты раздѣлить и въ назначенныя мѣста тѣмъ росписаніемъ оныя отиравить, которое по обстоятельствамъ я за нужное считаю. Изъ сего же росписанія усмотрите Вы разположеніе и протчихъ всѣхъ войскъ Ея Императорскаго Величества, находящихся какъ въ Польшѣ, такъ въ Литвѣ, и для какихъ они резонновъ тако разположены. Тожъ увидите изъ онаго, что назначенные 500 Козаковъ въ Корпусъ Генераль-Маіора Салтыкова, не бывъ у него нужны, къ Вашему Корпусу причитаются, объ чемъ уже Генераль-Маіору Салтыкову и извѣстно, а Ваше Превосходительство прошу въ свой Корпусъ ихъ причислить. Какъ же сіи Козаки идутъ, уповаю, неподалеку, гдѣ ни есть, отъ Васъ, отъ стороны Кіева, а не знаю подлинно, гдѣ находятся, то прошу, объ томъ освѣдомясь, ихъ объ сей перемѣнѣ извѣстити и въ команду свою принять.

Понеже въ мѣстахъ деташаментовъ Вашего Корпуса, можетъ быть, сочинятся Католицкія Конфедераціи въ пользу нашу, тожъ предостерегать надлежитъ, чтобъ противныя намъ Конфедераціи не здѣлались, то прилагаю при семъ объ семъ Инструкцію всѣмъ командирамъ деташаментовъ, которую имъ предложить прошу; а когда въ пользу нашу Конфедераціи исполненіе имѣть будутъ, тогда я Васъ преуду-прежду подробно: гдѣ онѣ здѣланы быть имѣютъ, кто въ нихъ шефами будутъ, въ какой день онѣ откроются, и какіе при семъ случаѣ

манифесты обнародуютъ. Ваше жъ Превосходительство, давъ объ томъ извѣстіе командирамъ деташаментовъ, легко имъ будетъ узнать по сему, которыя точно Конфедерации въ нашу пользу сочиняются станутъ, а сверхъ того отъ оныхъ тѣ войски прошены будутъ, чтобъ въ протекцію свою и защищеніе ихъ приняли.

Все сіе, какъ и Инструкцію вышеприложенную, касающуюся до тѣхъ Конфедераций, натурально, до ихъ открытія, надлежитъ въ крайнемъ секретѣ содержать, которое прошу и командирамъ деташаментовъ рекомендовать, какъ также скрытность всевозможную, по поводу росписанія нашихъ здѣсь войскъ имѣть, дабы число ихъ въ здѣшней землѣ извѣстно не было.

При семъ же еще прилагаю карту Польскую, въ которой подчерчены тѣ мѣста, кои въ росписаніи изъяснены.

Хотя я объ секретѣ во всѣхъ вышеписанныхъ пунктахъ прошу, однако, сохраняя оной, должны всѣ командиры деташаментовъ объ нихъ для своей собственной дирекціи вѣдать.

Какъ въ Инструкціи упоминается объ Декларациі Ея Императорскаго Величества, то для доставленія оной командирамъ деташаментовъ и для обнародованія въ публикѣ, при семъ прилагаю той 100 экземпляровъ, съ которой вмѣстѣ переплетено и письмо Никиты Ивановича Панина, мною здѣсь обнародованное; а для спознанія тѣхъ, кои чужестранныхъ языковъ не разумѣютъ, прилагаю съ оныхъ здѣсь переводъ Руской.

На щетъ командировъ деташаментовъ еще я прибавить имѣю, что весьма мнѣ желательно, чтобъ Вы выбрали къ тому съ разумомъ и надежныхъ людей, которыхъ бы собственное поведеніе порядочно было, и которые бы команды свои тожъ въ порядкѣ содержали. Гдѣ жъ назначены одни только легкіе войски, то я прошу тако жъ надежныхъ и способныхъ Офицеровъ къ нимъ опредѣлять, и естли можно, чтобъ во всѣхъ деташаментгахъ были люди знающіе чужестранные языки, дабы могли тѣмъ легче съ здѣшними жителями разумѣться.

Ваше Превосходительство самихъ прошу остаться по близости Львова, при той части Вашего Корпуса, которая назначена въ росписаніи между Львовомъ и Сендомиромъ.

Еще жъ прилагаю при семь цыфирной ключъ для секретной, коль случится, переписки, какъ со мной, такъ съ Генералами Нумерсомъ и Салтыковымъ, которые таковыя жъ имѣютъ.

Впротчемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть,

Милостивой Государь мой,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга.

Князь Николай Репнинъ

10 (21) Апрѣля,

1767.

Варшава.

Получено 14 Апрѣля, по полудни въ 3 часа, 1767 года, чрезъ возвратившагося курьера.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

Получа курьера отъ Вашего Превосходительства, уже при семь посылаемая къ Вамъ экспедиція у меня готова была, которая отчасти можетъ служить отвѣтами на Ваши письма. Для дополненія жъ оной еще слѣдующее сообщая:

Видя, что Ваше Превосходительство намѣрены остановиться въ Ярославѣ, я, коль Вы тамъ уже приуготовленіи нѣкоторые здѣлали, съ тѣмъ согласенъ; а если нѣтъ, то лутче бѣ желалъ, чтобъ Вы нѣсколько миль ближе ко Львову остановились, дабы сіе мѣсто больше въ рукахъ держать, ибо въ немъ есть и будетъ большое число знатныхъ особъ; а при своей гауптквартирѣ чтобъ оставили ту часть, которая назначена въ росписаніи между Львовомъ и Сендомиромъ, въ сихъ же мѣстахъ назначенныхъ въ росписаніи, или не подалеку около, коль обстоятельства не перемѣнятся, считаю, что все лѣто пробывать имѣете.

Отъ Цесарскихъ войскъ никакого сумнѣнія головой нѣтъ; правда, что въ Венгріи собираются два лагеря, для екзерциціи тамъ находящихся войскъ; но мы давно объ семъ извѣстны, и въ раздѣленіи Вашего Корпуса совсѣмъ никакой опасности нѣтъ, за что я Вамъ отвѣчаю, и не оставлю предупредить, коль бы какая была, а Васъ прошу обыкновенныя только военныя предосторожности имѣть.

Дружескіе Вашего Превосходительства увѣренія мнѣ весьма лестны, неменѣ жъ и то польститъ меня, естли Вы не усумнитесь, что я совершенно онымъ соотвѣтствую, и что навсегда съ искреннѣйшимъ почтеніемъ пребуду,

Милостивой Государь мой.

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга,
Князь Николай Репнинъ.

10 (21) Апрѣля.

1767.

Варшава.

Получено съ возвратившимся моимъ курьеромъ Мая 9, 1767 года, по полудни въ 9 часу.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

Ваше Превосходительство предупредительно уже отъ меня извѣщены, что Конфедераціи Католицкія во всей Польшѣ здѣланы быть имѣютъ, и слѣдственно въ мѣстахъ, гдѣ Ваши войски находятся, а оныя начало свое имѣть будутъ съ 23 по послѣднее число сего мѣсяца, по новому штилю. Теперъ же я вкратцѣ только сообщить Вамъ имѣю, чтобъ къ Князю Радзивиду и къ его маестностямъ, тожъ къ фамиліи Потоцкихъ, въ которой главными Воевода Кіевской и Крайчій Коронной, всякіе уваженія и отмѣнности, какъ и къ ихъ пріятелямъ, имѣть изволили. Крайчій Коронной здѣлаеть Конфедерацію въ Воеводствѣ Рускомъ, въ мѣстечкѣ Вишнѣ, и я прошу Вашего Превосходительства, касательно до сего Воеводства, въ совершенномъ согласіи съ нимъ поступать и требованіямъ его снисходить, держась всегда той умѣренности, объ которой ужъ и прежде Вамъ сообщалъ, чтобъ никакой ссоры, наглости и мѣръ силы не начинать, а только въ обиду нашихъ друзей не давать, и отъ какихъ либо покушеній злостныхъ ихъ защищать. Возвращаясь же къ особѣ Крайчего Короннаго, прошу Вашего Превосходительства, для вспоможенія его предпріятія, послать въ означенное мѣстечко Вишню, къ 14 (20) сего мѣсяца, три шквадрона Карабинеръ и одинъ шквадронъ Гусаръ изъ войскъ, назначенныхъ при Вашей гауптквартирѣ, которымъ приказать совершенно поступать и движенія свои дѣлать по его желаніямъ, дер-

жась только той умѣренности, которая выше означена. Сверхъ того съ нимъ обходиться прошу отѣнно ласково, дабы то во всей публикѣ видѣли, что Вы и Ваши войски за подлиннаго друга Россіи его почитаете. Еще жъ прошу къ Графинѣ Коссаковской, урожденной Графинѣ Потоцкой, Кастананшѣ Каминской, которая во Львовѣ жительство имѣеть, отѣнное дружелюбіе и снисходительство имѣеть. Она въ своей фамиліи весьма сильна, и усердіе оной можетъ къ намъ утвердить: для своего жъ въ народѣ кредита желаетъ, чтобъ покровительство къ ней нашего Двора всегдѣ было извѣстно; и тако для сего ей удовольствія, прошу приказать, чтобъ Офицеры наши, которые будутъ во Львовѣ, всегда къ ней съ визитами ходили, а сверхъ того, во утѣшеніе ея, и нарочно прошу командировать чело-вѣка молодаго, хорошей фигуры и обхожденія, умѣющаго чужестраннымъ языкамъ, которой бы во Львовѣ жилъ и всякой день къ ней ходилъ обѣдать и на посѣщеніе, а оной же Офицеръ можетъ Вамъ служить тожъ для поданія извѣстій изъ Львова, для переписки, коль въ оной нужда будетъ, съ помянутой Кастананшей Каминской.

Впротчемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть,

Милостивой Государь мой,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга,
Князь Николай Репнинъ.

3 (14) Маія,
1767.
Варшава.

Получено 14 Маія, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ!

Въ Повятъ Хелмскомъ, въ мѣстечкѣ Хелмѣ, Конфедерация сочинена будетъ подъ предводительствомъ Воеводы Кіевскаго, чрезъ Господина Злотницкаго, Подчашаго Новоградскаго, для прикрытія и подкрѣпленія которой прошу Вашего Превосходительства приказать, какъ уже объ томъ и прежде писалъ, по требованію одного, или другаго, изъ сихъ двухъ предводителей, послать, коль нужда будетъ, въ мѣстечко Хелмъ, изъ деташамента Господина Полковника Широка столько

людей, сколько они пожелаютъ, приказавъ, чтобъ конечно тѣ войски тамъ были къ назначенному отъ нихъ числу, и согласно бы съ ними поступали, держась, впротчемъ, Инструкціи деташаментныхъ Командировъ, которая прежде уже Вамъ сообщена.

Впротчемъ. съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть, и проч.

Князь Николай Репнинъ.

7 (18) Маія,
1767 года.
Варшава.

Получено 16 Маія, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

Для сочиненія Конфедераціи въ Воеводствѣ Брацлавскомъ, гдѣ главнымъ Предводителемъ будетъ Графъ Потоцкій, Подчашій Литовскій, надлежитъ послать, для его прикрытія и подкрѣпленія, въ мѣстечко Винницу, лежащее въ томъ Воеводствѣ, шквадронъ Гусаръ, которой назначенъ былъ въ Луцкъ, въ Волынскомъ Воеводствѣ, съ Полковникомъ Пищевичемъ, которому приказать уваженіи и снисходительствомъ всякое къ помянутому Подчашему Литовскому имѣть, и во всемъ согласно съ нимъ поступать, наблюдая умѣренность въ его поведеніи, какъ то предписано въ посланной предъ симъ Инструкціи для деташаментныхъ Командировъ, которая уже Вами и получена. Повелѣтъ же надлежитъ Г. Подполковнику Пищевичу, чтобъ онъ конечно къ 14 (25) числу сего мѣсяца, неотмѣнно въ помянутомъ мѣстечкѣ Винницѣ былъ.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть, и проч.

Князь Николай Репнинъ.

3 (14) Мая,
1767.
Варшава.

Получено 23 Мая, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь!

Просилъ я Вашего Превосходительства предъ симъ, чтобъ Господинъ Генералъ Маюръ-Подгоричани съ назначеннымъ деташаментомъ около Сендомира туда прибылъ къ 14 (25) сего мѣсяца, для согласнаго тамъ содѣйствія съ Старостой Сендомирскимъ, Графомъ Оссолинскимъ: но сей Графъ Оссолинской Конфедерацію уже тамо въ назначенной день сочинилъ, а войски наши туда еще не прибыли; итакъ повторяю мою къ Вашему Превосходительству прозьбу, чтобъ тѣ войски туда, сколь возможно, скорѣе пришли и дѣйствовали бы тамъ согласно съ помянутымъ Старостой Сендомирскимъ, какъ то я уже и предъ симъ Вашему Превосходительству сообщить честь имѣлъ.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть, и проч.

Князь Николай Репнинъ.

17 (28) Мая,
1767 г.
Варшава.

Получено 29 Мая, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь!

Какъ назначенныхъ предъ симъ въ росписаніи 200 Козаковъ близъ Галича чрезъ вчерашнее мое письмо просилъ я Ваше Превосходительство отправить въ мѣстечко Усятинъ, для Подольской Конфедераціи, подъ руководствомъ тамъ Господина Графа Ржевускаго, то на мѣсто оныхъ въ Галичь прошу отпрѣвить изъ находящихся при Вашей гауптквартирѣ войскъ 1 шквдронъ Гусарь и 100 Козаковъ, которымъ велѣтъ необходимо тамъ къ 14 (25) сего мѣсяца быть, поступать же согласно съ Господиномъ Графомъ Маріаномъ Потоцкимъ, и на требованіи его совершенно снисходить въ границахъ умѣренности, кои предписаны уже въ первой Инструкціи деташа-

ментныхъ Командировъ, Вамъ сообщенной; а сей Господинъ Графъ Маріанъ Потоцкій главнымъ Предводителемъ будетъ Конфедерации и дѣлъ нашихъ въ Галичѣ.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть, и проч.

Князь Николай Репнинъ.

4 (15) Мая,
1767 года.
Варшава.

Полчено Юня 11, чрезъ возвратившагося курьера, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ!

Курьера Вашего Превосходительства, отъ 6 (17) сего мѣсяца, я вчера съ получилъ, на врученныя жъ имъ мнѣ депеши чрезъ сіе отвѣтствовать честь имѣю:

За присланную вѣдомость, гдѣ Конфедерации сочинились, кто ихъ Маршалы и Совѣтники, тожъ и по какимъ мѣстамъ войски Корпуса Вашего расположены, покорно Васъ благодарю.

Опасности Вашему Превосходительству никакой нѣтъ, слѣдственно и нужды нѣтъ войски въ одинъ Корпусъ соединять, я въ семь вѣренъ, и за оное Вамъ отвѣчаю, какъ и за то, что всѣ войски, трибуналы и юрисдикціи здѣшніе Конфедерацию признаютъ и надлежащіе почтеніе и послушаніе къ ней имѣть будутъ.

Господа Поляки, въ коемъ числѣ Воевода Кіевской и Кастананша Каминская, для собственныхъ своихъ видовъ, желаютъ затворить всѣ судебныя мѣста, дабы всѣ дѣла головой въ Конфедерационныхъ судахъ судились, но я на сіе несогласенъ, не видя ни малой нужды къ тому и не хотя имъ дать способовъ къ отмщенію. И тако, если будутъ просить Ваше Превосходительство къ Трибуналу отзываться, или войски употреблять для его закрытія, то того прошу не дѣлать, а прежде обо всемъ ко мнѣ описываться. Такимъ образомъ и къ войскамъ Республики не надлежитъ Вашему Превосходительству посылать никого на склоненіе ихъ къ повиновенію; я все оное здѣсь

учрежду и вѣренъ предъуспѣть одними словами, не имѣя нужды употреблять войскъ Ея Императорскаго Величества къ сему.

Кондемпнать, здѣланной Крайчему Коронному Подчашему Литовскому и Старостѣ Смотрицкому во Львовскомъ Трибуналѣ, исправленъ будетъ, и повелѣно, чтобъ впредь титулы Маршаловъ Конфедерациі во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ принимаемы были.

Совершенною неправду Вамъ сказали, что Трибуналъ Литовской Конфедерациі ихъ противенъ, и не пересталъ судить по повелѣніямъ той Конфедерациі, ибо совсѣмъ тѣхъ повелѣній и даваемо не было, а Трибуналъ, не имѣя еще наставленія, не зналъ, признать ли ему Конфедерацию, или нѣтъ. но и то, однако жъ, совсѣмъ кончилось, ибо тотъ Трибуналъ, по принятымъ мною мѣрамъ, къ Конфедерациі депутатовъ посылалъ и совершенно ее призналъ.

Изъ Купечева, по причинѣ недостатка въ пропитаніи, Ваше Превосходительство властны Господина Полковника Ширкова передвинуть въ другое какое мѣсто; но естли онъ войдетъ въ маентности, принадлежащія къ Ординаціи Замойской, то прошу тамъ велѣть дружески и безобидно поступать, ибо я то Господину Ординату Замойскому обѣщалъ.

Воевода Кіевской изъ Радома самъ сюда, считаю, будетъ, съ которымъ я условлюсь касательно до войскъ, нужны ли они еще въ тѣхъ Воеводствахъ, гдѣ они теперь находятся, или не будутъ ли нужны, и гдѣ точно, для будущихъ сеймиковъ, которые держаться имѣютъ 24 Августа, по чему къ Вашему Превосходительству подробно о ихъ расположеніи и отзовусь, а теперь, коль для способности пропитанія, изъ коихъ мѣстъ пожелаете ихъ неподалеку передвигать, то во власти Вашей состоитъ, но опасности для нихъ нигдѣ никакой нѣтъ, и могутъ всѣ такъ спокойны быть, какъ бы въ своей землѣ; только прошу имъ подтвердить, чтобы пригнѣтенія нигдѣ и никому не дѣлали, хотя отмѣняя нашихъ настоящихъ партизановъ, но не обижалъ никого, ибо достоинство Ея Императорскаго Величества требуетъ, чтобы Она покровительницею была всей націи, а не одной только ея части.

Войски наши здѣсь съ тѣмъ, чтобъ дать видѣть протекцію Ея Императорскаго Величества къ настоящимъ нашимъ партизанамъ и не давать ихъ въ обиду, а не съ тѣмъ, чтобы имъ помогать обижать др

гихъ. Къ тому жъ, какъ они, состава Конфедераціи, представляютъ чрезъ то весь корпусъ націи, то и надлежитъ имъ отъ себя во всѣ мѣста своего Государства пристойные отъзывы и учрежденіи здѣлать, а мы только тогда имъ должны помочь, когда непослушаніе противъ нихъ явилось, да и то не иначе, какъ когда уже я рассмотрю, справедливы ли были ихъ учрежденіи, и предпишу точно по всякому случающемуся казусу, коимъ образомъ оной исправлять; и, слѣдственно, прошу Вашего Превосходительства, кромѣ обыкновенныхъ и неважныхъ ихъ требованій, ничего собою не исполнять и описываться прежде обо всемъ ко мнѣ; ибо я здѣсь имѣю способы и безъ принужденія много здѣлать, а образъ ласкъ всегда надлежитъ предпочитать способамъ силы.

За прочіе извѣстіи Вашего Превосходительства покорнѣйше благодарствую, прошу и впредь меня извѣщать о всемъ, что дойдетъ до Вашего знанія, или примѣчено Вами будетъ, а Трибуналь Львовской въ пристойность и благоповеденіе приведенъ будетъ.

Понеже Командиръ Львовскаго гарнизона объявилъ, что не по его повелѣнію въ воротахъ Козака нашего остановили, то и не слѣдуетъ дальнѣйшаго настоянія по сему дѣлу чинить, а предаю его молчанію.

Къ Князю Радзивилу приставленъ въ дядки, по имянному Ея Императорскаго Величества указу, Господинъ Полковникъ Каръ; однако, естли бы онъ по близости Вашего Превосходительства гдѣ находился, то не менѣе въ томъ случаѣ я бы былъ доволенъ, чтобы Ваше Превосходительство надъ нимъ надсматривали и поведеніе его въ порядкѣ содержали, но онъ изъ Радома коль тронется, то не индѣ куда, какъ въ здѣшнее мѣсто, чтобъ быть подъ моими глазами; а о распоряженіи войскъ нашихъ требованій отъ него ни какихъ не будетъ иначе, какъ развѣ согласясь со мною, объ чемъ я и не упушу въ свое время Васъ подробно извѣстить; безъ предъупрежденія жъ отъ меня Вамъ исполненія, коль бы какія требованія возпослѣдовами, чинить не надлежитъ, какъ то уже и выше Вашему Превосходительству сообщилъ.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть, и проч.

Князь Николай Репнинъ.

9 (20) Іюня,
1767 года.

Варшава.

Получено Юня 13 дня, 1767 года, чрезъ возвратившагося курьера.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Начинають ко мнѣ доходить извѣстїи, что Дворянство Католицкое наглости дѣлаеть противъ Диссидентовъ, обижая и угнѣтая оныхъ разными насильствами: ссылаясь же на Декларацию Ея Императорскаго Величества и на Инструкцію деташаментныхъ Командировъ, прошу покорнѣйше Вашего Превосходительства подтвердить всѣмъ деташа-
ментамъ Вашего Корпуса, чтобъ они, въ силу той Инструкціи, Диссидентовъ прикрывали и чрезъ протекцію свою до обидъ не допускали.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть, и проч.

Князь Николай Репнинъ.

Варшава.

5 (16) Юня,
1767 года.

Получено 18 Юня, 1767 года. *

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Какъ Господинъ Чатскій, Стражникъ Коронной, уже много всякихъ поставокъ съ своихъ деревень въ Корпусъ Вашего Превосходительства делалъ, і отзывается, что почти ужъ не в силахъ более оныхъ чинить, то прошу покорнейше некоторое обълегченіе і снисхожденіе к нему показать, не веря во всемъ нашимъ партизаномъ, которые ради последнюю каплю крови высосать, по злобе своей междуусобной, ізъ техъ, хто с ними несогласенъ, а я Ваше Превосходительство прошу, хотя своихъ отменностно держать, однако жъ і никого, сколь возможно, не угнетать, дабы все чувствовали великодушное поведе-
ніе і милость Ея Императорскаго Величества.

Имею честь с отменнымъ почтеніемъ пребыть, и проч.

Князь Николай Репнинъ.

Варшава.

7 (18) Юня,
1767 года.

* Собственноручное.

Получено Іюля 15 дня, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

По прозьбѣ нашихъ главныхъ пріятелей, а при томъ уважая содѣйствіе въ сочиненіи Конфедераціи Господина Мянчинскаго, Воеводы Черниговскаго, которой и Генеральную уже подписалъ, прошу почтительнѣе Вашего Превосходительства приказать во всѣхъ его деревняхъ съ ласкою и снисходительно поступать, чиня всякіе уваженія и, сколько возможно будетъ, облегчая оныя отъ поставокъ и протчихъ тягостей.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть, и проч.

Князь Николай Репнинъ.

11 (22) Іюля,
1767 года.
Варшава.

Получено 24 Іюля, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

Понеже время сеймиковъ приближается, то надлежитъ въ оныхъ стараться, чтобъ Инструкціи земскимъ посламъ точно таковыя даны были, каковыя отъ меня предписываются. Съ оныхъ же я при семь копию прилагаю подъ лит. А съ переводомъ Рускимъ подъ лит. В. Сія Инструкція раздѣляется на три пункта, и сочинена такимъ образомъ, что если не можно будетъ удержать всю, то хотя бъ два первые пункта прошли, чѣмъ я доволенъ буду; а наконецъ, если и того невозможно будетъ здѣлать, то хотя бъ одинъ первой пунктъ удержать, чѣмъ я тако жъ доволенъ буду: ибо въ немъ хотя въ генеральныхъ терминахъ, но уже все изъяснено. Однако, прошу Ваше Превосходительство приказать Командирамъ всѣхъ детаашаментовъ, чтобъ они крѣпко наблюдали и старались, чтобъ если возможно, всѣ сіи три пункта въ Инструкціи даны были, хотя бъ къ тому и принужденіе какое чрезъ угрозы и страхъ употреблено было; то жъ, чтобъ старались не допускать протчихъ вздоровъ партикулярныхъ въ Инструкцію вносить, дабы мы чрезъ то не запутались на Сеймѣ и не остановлены были въ важныхъ нашихъ и большихъ дѣлахъ.

Еще жъ я прилагаю пунктъ особой, подъ литерою С, для внесенія въ Инструкцію жъ сеймиковъ, дабы одинъ изъ Маршаловъ Генеральныхъ Конфедерацій былъ Маршаломъ и Сейма, которую тоже прошу приказать подкрѣплять и требовать во всѣхъ сеймикахъ. Какимъ же образомъ сіе чинить, подъ симъ то Вашему Превосходительству сообщить честь имѣю.

Во первыхъ надлежитъ, чтобъ при всѣхъ мѣстахъ, гдѣ сеймики держаться стануть, было человекъ по 200 нашихъ войскъ такихъ, какихъ заблагоразсудитъ изволите, которое и прошу учинить, а гдѣ сіи сеймики держаться стануть, при семъ реестръ прилагаю съ числомъ избираемыхъ на нихъ земскихъ пословъ и съ именами Маршаловъ Конфедерацій тѣхъ мѣсть, подъ которыми тѣ сеймики держаться будутъ, тожъ и со внесеніемъ тѣхъ пословъ земскихъ, которыхъ я тамъ имѣть желаю и за коихъ самъ совершенно отвѣчаю чрезъ извѣстные мнѣ способы; на достальныя жъ мѣста сами Маршалы Конфедерацій выберутъ, и кто отъ нихъ назначены будутъ, но они должны мнѣ за тѣхъ точно отвѣчать, объ чемъ я ихъ всѣхъ предупреджу; Ваше жъ Превосходительство прошу покорно, опредѣляя сколь возможно разторопнѣе Командировъ ко всѣмъ тѣмъ детаашаментамъ, имъ приказать:

Чтобы всѣ команды назначенныя къ мѣстамъ, гдѣ сеймики держаться будутъ, къ 9 (20) Августа къ тѣмъ мѣстамъ пришли и лагерями разположились при оныхъ, хотя бѣ не вступали въ самыя тѣ города и мѣстечки. Пришелъ же къ онымъ, чтобъ Командиры сихъ детаашаментовъ, увидясь съ Маршалами Конфедерацій тѣхъ мѣсть, объявили имъ; что они тутъ пришли для подкрѣпленія законовъ и вольности Польскаго Дворянства, и согласно съ оными Маршалами поступать, но при томъ требуютъ, чтобы объ сообщенныя Вашему Превосходительству Инструкціи совершенно на сеймикахъ даны были, и что бы земскіе послы, назначенные въ тѣхъ мѣстахъ, коль они представлять и если Конфедерацію подпишутъ, а не иначе конечно избраны были, слѣдственно прошу Ваше Превосходительство какъ экземпляры сихъ Инструкцій, такъ имена Маршаловъ и надлежащихъ къ избранію въ земскіе послы людей, всякому детаашаментному Командиру, сколь до его мѣста касается, дать знать, дабы они съ совершеннымъ свѣдѣніемъ, каждой въ своемъ детаашаментѣ, дѣйствовать могли.

Въ точное жъ расположеніе войскъ Вашего Превосходительства я входить нужды не имѣю и кажется, во всѣхъ, показанныхъ въ реестрѣ, мѣстахъ, гдѣ сеймики держатся, или около, ужъ войска Вашего Корпуса находятся, а въ отдаленныя, какъ, на примѣръ, къ сеймикамъ: Галицкому, Брацлавскому, Подольскому и Кіевскому, естли тамъ не довольно людей, то прошу послать только Козаковъ подъ надежными регулярныхъ войскъ Офицерами, а протчихъ войскъ, видится, нѣтъ нужды мучить таковыми дальними маршами.

Примѣчаю еще, чтобы въ Подольскомъ Воеводствѣ, къ самому Каменцу Подольскому, нашъ деташаментъ не доходилъ, по уваженію, до Турецкихъ границъ, какъ то уже и прежде я Вашему Превосходительству при всякомъ случаѣ сообщалъ.

Какъ Вамъ извѣстно, что Воевода Кіевской, сверхъ партикулярныхъ Маршаловъ во всякомъ сеймикѣ, еще главнымъ надъ всѣми ими Предводителемъ; однако, какъ я ему не во всемъ и не всегда вѣрю, то просилъ его главнѣйше управлять сеймики: Бѣльской, Хелмской, Кіевской, Волынской и Черниговской, отозвався къ нему, что я къ протчимъ самъ писать стану; имѣя жъ причину его уважать, прошу Ваше Превосходительство самага къ нему съѣздить, подъ видомъ дружескаго посѣщенія, а между тѣмъ, увѣри его въ протекціи Ея Императорскаго Величества и въ моей охотѣ ему всякія услуги показывать, какъ я уже и доказалъ доставленіемъ его сыну Староства Бѣльскаго; прошу ему объявить, что я необходимо требую и приказалъ войсками подкрѣплять исполненіе вышепомннутыхъ пунктовъ Инструкціи, требуя при томъ, чтобы не допускали пустошей и партикулярностей Дворянству въ Инструкціи вносить, дабы намъ тѣмъ не запутаться и не имѣть связанныхъ рукъ въ важныхъ и нужныхъ дѣлахъ, а особливо бывъ сіи предписанія вредны при томъ и совсѣмъ не нужны; понеже все оное уже изъяснено въ Актѣ Конфедерации, на которой сія Инструкція ссылается; и такимъ образомъ все, что они ни могутъ, для поправленія своихъ правъ, требовать, уже въ оную чрезъ то совершенно внесено.

Изъяснясь такимъ образомъ съ Воеводой Кіевскимъ, прошу его дружески просить, чтобы онъ во всѣ мѣста на семъ основаніи написалъ, и чтобы сіи Инструкціи къ совершенному исполненію при сеймикахъ рекомендовалъ; а при томъ, чтобы во всѣхъ вышепомннутыхъ сеймикахъ, коими онъ предводительствовать станетъ, назначилъ къ выбору въ Земскіе Послы таковыхъ людей, за послушаніе

коихъ, во всѣхъ матеріяхъ безъ изъятія, совершенно бѣ отвѣчать мнѣ могъ; ибо я за него возмусь и на немъ то требовать стану: которое тожъ ласковымъ образомъ, но съ точностію, ему прошу объявить.

Во всѣхъ сихъ сеймикахъ, гдѣ Воевода Кіевской безпосредственно предводительствовать будетъ, то есть, въ выше назначенныхъ, отъ меня токмо опредѣленъ въ одномъ Бѣльскомъ Г. Мирѣ, Староста Вилювскій, и тако объ немъ одномъ прошу Воеводу Кіевского попросить, чтобъ онъ конечно, то есть, коль скоро Конфедерацію подпишетъ, а не иначе, избранъ былъ въ Бѣльскѣ Земскимъ Посломъ, а я за него самъ совершенно отвѣчаю и на себя его беру.

Нарочно я во всѣхъ сихъ вышеписанныхъ сеймикахъ, подъ точнымъ предводительствомъ Воеводы Кіевского, никого болѣе не назначилъ, чтобы онъ не говорилъ, что я ему мѣшаю, и для того бѣ не отказался мнѣ отвѣчать за Пословъ сихъ сеймиковъ. Какъ же протчіе, назначенные отъ меня въ Земскіе Послы, на другихъ сеймикахъ до него не касаются, то прошу ему объ нихъ и не объявлять, дабы онъ, по ревности, какъ не впутался и не помѣшалъ ихъ избранію. Тожъ и никому объ сихъ, назначенныхъ отъ меня, въ Послы не объявлять, кромѣ тѣхъ самыхъ, въ чьихъ сеймикахъ они избираться будутъ.

Съ Кастаншей Каминской тожъ не худо, чтобъ Ваше Превосходительство увидѣлись и, не объявля тожъ объ назначенныхъ отъ меня въ Земскіе Послы, но дружески бѣ ее попросили, дабы безпрепятственно вышеписанныя мои Инструкціи сеймикамъ даны были, увѣря при томъ ее объ моей къ ней искренней дружбѣ и объ желаніи моемъ ей помочь въ ея дѣлѣ съ Дѣдушицкимъ, и тако особливо скрывать отъ нее всячески надлежитъ, что тотъ Дѣдушицкій назначенъ отъ меня Земскимъ Посломъ въ Подольскомъ Воеводствѣ.

Прошу Вашего Превосходительства, по сихъ свиданіяхъ, о успѣхъ ихъ мнѣ дать знать. Тожъ прошу предписаніи и повелѣніи здѣлать во всѣ вышеписанные мѣста, дабы вездѣ въ свое время войски напались, и Командиры бѣ оныхъ поступали въ силу прозбы моей, въ семъ писемѣ выше изъясненной.

Примѣчаю я, въ осторожность Вашему Превосходительству, что слухъ носится, будто бы въ нѣкоторыхъ Воеводствахъ затѣваютъ Земскихъ Пословъ не избирать, а быть на Сеймѣ *виритимъ*, то есть, головой со всѣмъ Дворянствомъ тѣхъ Воеводствъ, чего отнюдь допускать не

надежить, и слѣдственно надо онаго остерегаться, и всѣмъ дета-
ментнымъ Командирамъ приказать, чтобъ они того наблюдали, и коль
такое что примѣтять, то бѣ всячески, хотя угрозами и страхомъ,
старались онаго не допустить.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

20 (31) Юля

1767 году,

Варшава.

Получено 2 Августа 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

Для единственнаго только извѣстія Вашего Превосходительства со-
общаю Вамъ, что, по извѣстнымъ миѣ притчинамъ, имѣю я надобность
уважать Князя Любомирскаго, Великаго Маршала Короннаго, Графа
Браницкаго, Ловчаго Короннаго, и Г. Чацкаго, Стражника Короннаго,
но не желаю, однако жъ, чтобъ то примѣтно было, и чтобъ кто нибудь
отомъ зналъ. Они имѣютъ деревни, первой около Сатанова, въ Воевод-
ствѣ Брацлавскомъ, гдѣ наши войски, или подъ видомъ ихъ, весьма
много рубятъ и разоряютъ его лѣса; второй имѣеть деревню съ принад-
лежностями неподалеку отъ Жулкева, называемую Клодно, съ которой
разныя тягостныя поставки взыскиваются; а третій имѣеть деревню
съ принадлежностями въ воеводство Бѣльскомъ, называемую Мышовъ,
которая также разными поставками отягощена, и устрашается вто-
ричнымъ постоемъ нашихъ войскъ, которые недавно оттуда выведены;
прошу жъ Вашего Превосходительства всѣ сіи деревни, по нужнымъ
отъ меня уваженіямъ, совершенно облегчить, и отъ вышесписанныхъ
тягостей избавить; но при томъ, прошу сіе такъ учинить, чтобъ оно
въ публикѣ непримѣтно было: ибо сіи господа не въ пріятельскихъ
обстоятельствахъ состоятъ съ нашими настоящими партизанами.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

27 Юля (7 Авг.)

1767 г.

Варшава.

Получено 5 Августа, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь!

Писалъ я къ Воеводѣ Кіевскому и къ Маршалу Конфедераціи Хелмской, чтобы въ Хелмѣ на сеймикѣ Посломъ выбранъ былъ Господинъ Сосновскій, Писарь Литовскій, за котораго я отвѣчаю, и отъ коего письменные обязательства имѣю, что онъ во всемъ, по моему желанію, на будущемъ Сеймѣ поступать будетъ; и тако прошу Вашего Превосходительства приказать Командиру нашихъ войскъ, которой при Хелмскомъ сеймикѣ будетъ, чтобы выборъ того Господина Сосновскаго подкрѣплялъ и всячески его удерживалъ, а съ Воеводой Кіевскимъ и съ Маршаломъ Хелмскимъ изъясниться, что хотя сей Сосновскій преданъ былъ фамиліи Чарторыскихъ, но однако онъ отъ нихъ чистосердечно отступилъ, и на то я всѣ недлежащія доказательства и вѣрности имѣю.

Приложенное письмо прошу отослать съ нарочнымъ къ Воеводѣ Кіевскому, и самимъ съ нимъ увидѣться по поводу сего письма, требуя, конечно, не только выбора Господина Сосновскаго, но и удержанія моихъ Инструкцій во всѣхъ сеймикахъ, порученныхъ ему, за что отвѣчать будетъ; а способомъ къ тому, въ самой крайности, употребить можно, коль противностей много на сеймикахъ будетъ, двойные выборы Пословъ, то такимъ образомъ мы вѣрныхъ людей, за которыхъ Воевода Кіевской отвѣтствовать можетъ, Послами здѣлаемъ, и Инструкція мои въ дѣйствиі удержимъ, я жъ обещаюсь, что сіи наши Послы здѣсь на Сеймѣ приняты будутъ, а противные отвергнутся, объ чемъ всемъ прошу Воеводѣ Кіевскому объявить.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

Варшава.

3 (14) Августа,
1767.

Получено 8 Августа, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

Получа куріера Вашего Превосходительства вчерашняго числа, спѣшу на онаго отвѣтствовать, благодаря за всѣ учрежденіи, кои Вы здѣлали, и согласнымъ быть на Ваши ремарки, которыя, конечно, основательную важность имѣють.

Касательно до Каменецкаго сеймика, Староста Смотрицкій, какъ наши Козаки безъ мундировъ, можетъ ихъ съ собою взять въ самой городъ, подъ видомъ своей собственной военной ассистенціи. Итакъ, описався съ нимъ объ семъ, можете ему ихъ въ совершенное управленіе отдать, а нашимъ войскамъ никакимъ, и ни подъ какимъ видомъ, въ сію крѣпость войти нельзя, сеймикъ же во внутри оной держится, а я съ своей стороны предупреждаю тамъ гарнизонъ, чтобъ собственную Старосты Смотрицкаго военную ассистенцію безпрепятственно съ нимъ въ городъ впустили на время сеймика.

Отъ Инструкціи своей я отступить не могу, а Воеводы Кіевскаго, въ первыхъ двухъ пунктахъ хотя съ моей частью и согласна, кромѣ только злостныхъ зацѣпокъ Королю, на кои мнѣ согласиться не можно. Сіе жъ самая его выдумка, что ничего вносить въ Инструкціи на Чрезвычайной Сеймъ не можно, кромѣ того, что въ Универсалѣ Королевскомъ изъяснено, и, подъ симъ видомъ оговаривая сіе, онъ и включаетъ злостные израженіи противъ Короля въ Инструкцію; сверхъ же сего Универсала, которой не могъ объ Конфедераціи Генеральной говорить, ибо она еще не была здѣлана, Король циркулярное письмо къ сеймикамъ писалъ, въ которомъ упоминаетъ объ Конфедераціи и рекомендуетъ Пословъ наставленіями снабдить о всемъ, до оной касающемся, и тако отъ Короля болѣе требовать ничего не можно было. Что жъ принадлежало до третьяго пункта, объ Диссидентахъ, то оной совѣсъ ужъ разнствуетъ съ моимъ, ибо общаетъ имъ справедливость только въ силу правъ, а всѣ извѣстны, что отъ 1717 года, пять или шесть Конституцій, одна за другою, въ совершенную противность имъ здѣланы, и слѣдственно, на правы касательно до сего ссылаясь, еще болѣе утверждали бъ мы ихъ приугнетеніе. Итакъ, коль хотятъ сей артикулъ моей Инструкціи смягчить, то чтобъ въ ономъ сказали, что повелѣвають, чтобъ Диссидентамъ учинены были

полная справедливость и удовольствіе, не упоминая объ правахъ, ибо мы ихъ за законные не признаемъ. Въ доказательство жъ коварливости Воеводы Кіевскаго, прилагая при семъ переводъ съ его письма, которое вчера съ при моемъ получено, и въ коемъ и на Ваше Превосходительство клевететь, будто Вы совѣтовали ему смягчить артикуль объ Диссидентахъ, а сверхъ того жалуется на меня, что назначилъ я Пословъ, преданныхъ Двору; а я уже Вашему Превосходительству сообщилъ, для чего то дѣлаю, ибо я въ тѣхъ людяхъ совершенно увѣренъ и обязательства отъ нихъ имѣю, что все то будутъ дѣлать, что я захочу. И тако можете Воеводѣ Кіевскому сказать, что я, бывъ въ нихъ надеженъ, самъ за нихъ отвѣчаю, и слѣдственно то ему никакого сумнѣнія подавать не должно. На пункты жъ моей Инструкціи, для вышеписанныхъ резоновъ, сколь возможно настоять и вездѣ объ томъ прошу подтвердить. Еще жъ можете Ваше Превосходительство Воеводѣ Кіевскому внушить, что естли онъ сеймики по моему желанію дѣлаеть, и естли я имъ буду доволенъ, то не только надѣяться можетъ для себя и для своихъ дѣтей на протекцію Ея Императорскаго Величества, но и при будущемъ выборѣ Депутатовъ на Трибуналъ участіе ему дамъ. Что жъ касается до тѣхъ Маршаловъ партикулярныхъ Конфедерацій, которые, при свиданіи Вашемъ у Воеводы Кіевскаго были, то немудрено, что они одинаково съ нимъ отзывались; ибо они совсѣмъ отъ него зависятъ, и не менѣе, какъ бы собственные его холопи. Что жъ до того касается, что отъ унынія Конфедератовъ не можетъ онъ надеженъ быть, чтобъ тѣ Послы выбраны были, коихъ онъ желаетъ, слѣдственно и не можетъ за нихъ отвѣчать, въ ономъ я ссылаюсь на прошедшее мое письмо, чтобъ, въ самой крайности, дѣлать двойные выборы Посламъ, какъ то часто здѣсь случается, подъ протекціей войскъ нашихъ, обѣщаяся съ моей стороны, что здѣсь приняты будутъ тѣ подъ нашимъ покровительствомъ избранные Послы, а противные отвергнутся.

Кастеланшу Каминскую можете Ваше Превосходительство увѣрить, что я буду стараться ей справедливость въ Трибуналѣ доставить, лишь бы она только старалась Инструкціи мои на сеймикахъ удерживать, гдѣ только то ей возможно будетъ.

Приятно мнѣ будетъ, естли Г. Архіепископъ Львовскій Конфедерацию подпишетъ, и протчихъ подсудныхъ себѣ Епископовъ къ тому

жъ приведетъ, и за учиненное уже въ семь доброе начало покорнѣйше Васъ благодарю.

Еще я долженъ Вашему Превосходительству повторить, хотя Воевода Кіевскій и увѣрялъ Васъ въ противномъ, чтобъ Вы всевозможныя осторожности взяли, дабы виритимъ или собраніемъ всего Дворянства не затѣяли нѣкоторыя Воеводства или Повяты на Сеймъ сюда быть, ибо я изъ другихъ мѣстъ уже вѣрныя извѣстія получилъ, что сіи замыслы тамъ имѣютъ, и не безъ притчины думаю, что Воевода Кіевской въ томъ нѣсколько участникомъ.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

6 (17) Августа,

1767.

Варшава.

Получено 9 Августа, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

Сей часъ я извѣстился, что Г. Чацкій, Подчашій Коронной, здѣлалъ приступленіе къ Конфедераціи, но въ такихъ фанатическихъ терминахъ изразалъ всѣ противныя Диссидентамъ законы, что того простить ему никакимъ образомъ не можно, а конечно, участникомъ въ томъ и съ замыслу то здѣлано Воеводы Кіевскаго, ибо онъ другъ сего Чацкаго, и знаетъ, что онъ сумазбродную и фанатическую голову на пунктъ закона имѣетъ. Но замыслы сіи, я вижу, далѣе идутъ и, зная, они его намѣрены здѣлать Земскимъ Посломъ въ Луцкѣ, или въ Владимирѣ; для осторожности жъ, прошу приказать вездѣ въ Вашихъ деташаментахъ, что естли сей Чацкой гдѣ на сеймикѣ покажется, то бѣ его оттуда, безо всякой церемоніи, прогнали, и конечно бѣ не допускали нигдѣ Посломъ выбрану быть, а ему чрезъ Воеводу Кіевскаго, или коль я самаго гдѣ увидите, дать зная, что естли онъ задумаетъ Посломъ быть на сеймикѣ, то бѣ зная, что съ дня его

выбора, или съ того, въ которой на сеймикахъ онъ, въ противность нашихъ дѣлъ и желаній, осмѣлится говорить и дѣйствовать, то всѣ его деревни заняты будутъ нашими войсками и разорены въ конецъ; а за тѣмъ, и за его персону я ничего не отвѣчаю, тожъ и за Воеводу Кіевскаго, какъ его друга; ибо и имъ самимъ можетъ то случиться, чего они не ожидаютъ, и до чего, наконецъ, доведутъ своимъ упрямствомъ и коварливостію. Я по сему случаю посылаю сего куріера и пишу къ Воеводѣ Кіевскому, письмо къ коему, здѣсь вложенное, прошу къ нему немедленно доставить, а при томъ и самимъ съ нимъ увидѣться для экспликацій о всемъ вышеписанномъ. При семъ же прилагаю переводъ съ моего къ Воеводѣ Кіевскому письма, для извѣстія и дирекціи Вашей, дабы и Ваше Превосходительство сходно съ нимъ къ нему отозвались, а естли подлинно, напротивъ всѣхъ нашихъ стараній, Г. Чацкій здѣлается Посломъ Земскимъ, то я по справедливости говорю, что все сіе съ нимъ исполнится, и можетъ быть самъ схваченъ и куда нибудь засланъ будетъ.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

7 (8) Августа,

1767 г.

Варшава.

Получено 22 Августа, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

Куріера Вашего Превосходительства, отъ 16 Августа, я получилъ; за извѣстіе объ сеймикахъ, державшихся въ Виснѣ и Владимірѣ, покорно благодарствую; по справедливости долженъ Васъ благодарить за ихъ успѣхъ; что жъ касается до Бѣльскаго, то въ сей Инструкціи ясно я увидѣлъ разумъ Воеводы Кіевскаго, ибо слово отъ слова въ ней написано то, что онъ, въ бытность свою здѣсь, отъ меня неоднократно требовалъ, и на что я никогда согласиться не хотѣлъ и не могъ, какъ то, чтобы чины всѣ не Король давалъ, а въ Воевод-

ствахъ оныя избирались, и однимъ словомъ, превращеніе совершенное всего правленія по собственнымъ только его видамъ злобы и отищенія. Хотя правда, что оплошность была того Маіора, которой при семь сеймикѣ Бѣльжскомъ былъ, но болѣе еще коварливость и плутовство отъ Маршала той Конфедераціи оказалось, и такимъ образомъ, перваго оставляя совѣмъ на волю Вашего Превосходительства, какъ его директнаго командира, а о второмъ прошу, чтобъ всѣ его деревни заняты были нашими войсками, въ образецъ другимъ, и чтобъ тамъ они хотя никакихъ насильствъ не дѣлали, а безъ большаго бѣ уваженія поступали, и пытались бы съ оныхъ безденежно, примѣчая то, чтобы сія тягость не столько падала на мужиковъ, какъ на помѣщика: и тако, если у него есть собранной хлѣбъ и фуражъ, то бѣ прежде начали оной въ пропитаніе свое употреблять, поколь онаго станеть.

Господина Чацкаго поступокъ не только фанатической, но и плутовской посланіемъ возмутителя съ письмомъ на сеймикъ Луцкой, то жъ образцоваго наказанія требуетъ: и тако, по прежнему не выпускать его изъ его дома, а сверхъ того, всѣ его деревни, кои въ окрестностяхъ Вашего Корпуса находятся, занять прошу нашими войсками, и хотя то жъ насильствъ въ оныхъ не дѣлать, но питаться безъ зплаты, начиная съ его собственнаго хлѣба и фуража. А того возмутителя, коего онъ посылалъ на сеймикъ Луцкой, привести къ нему, Господину Чацкому, въ домъ, и оттолъ его не выпускать, какъ и самаго Господина Чацкаго, тожъ никого изъ постороннихъ и къ нимъ не пускать. А Господину Воеводѣ Кіевскому сказать, что за всѣ сіи замашки и за Инструкцію Бѣльжскую, тожъ и за подобныя поступки, всѣ тѣ, кои въ оныхъ найдутся, такимъ всѣ образомъ трактованы будутъ, и что я желаю, по моей къ нему дружбѣ, чтобъ онъ въ томъ участникомъ не былъ, дабы до такового жъ поведенія и противъ него не дойти, а внутренно я уже увѣренъ, что онъ сего достоинъ.

Покорно прошу Вашего Превосходительства, когда отъ всѣхъ своихъ деташаментовъ рапорты получить изволите, прислать ко мнѣ генеральной реестръ всѣмъ Посламъ, избраннымъ на сеймикахъ, приложя Инструкціи изъ каждаго мѣста, точно слово отъ слова, какъ они даны. Тожъ прошу приказать, чтобъ старались достать, хотя по одному изъ всѣхъ циркулярныхъ писемъ, писанныхъ къ сеймикамъ, и ко

мнѣ оныя прислать: я уже таковыя имѣю, писанные отъ Епископа Краковскаго и Гетмана Браницкаго, а извѣстно мнѣ еще, что такъ же писали къ сеймикамъ Воевода Кіевской, Гетманъ Полной Ржевуской, Маршалъ Мнишекъ и Господинъ Чацкой, Подчашей Коронной, и которыхъ письма я весьма желаю и нужду имѣю видѣть.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

19 (30) Августа,

1767.

Варшава.

Получено 23 Августа, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

Видя изъ извѣстій Вашего Превосходительства, что сеймикъ Галицкой совѣмъ въ противность нашихъ желаній обратился, и что Господинъ Маріанъ Потоцкій шильническимъ образомъ обманулъ Господина Маіора Князя Хвабулова, дабы тѣмъ способомъ противное намъ на семь сеймикъ удержать, чрезъ сіе Васъ покорнѣйше прошу, всѣ деревни сего Маріана Потоцкаго, лежащія въ близости и въ окружностяхъ Вашего Корпуса, приказать занять нашими войсками, и безденежно на его щетъ питаться, чемъ ему наказаніе здѣлавъ, при томъ облегчить можете маетности тѣхъ, кои съ пряמודшіемъ и съ усердіемъ въ нашихъ дѣлахъ поступаютъ.

А какъ сіе происходитъ злостными внушеніями Каstellанши Каминской, которое не симъ однимъ открывається, но и тѣмъ, что преданная ей партія учинила Манифестъ противъ полезнаго намъ сеймика Рускаго Воеводства, и пославъ съ жалобами депутатовъ къ Королю, въ безумствѣ своемъ и къ той Каstellаншѣ депутата же съ прозьбами отпавила; почему, для усмиренія сей мытарливой женщины, прошу и ея деревни занять нашими войсками, и безденежно тамъ питаться, чрезъ что, при всѣхъ оныхъ справедливыхъ наказаніяхъ, соблюдемъ и интересъ казенной.

Такимъ же образомъ поступить надлежитъ, безденежно въ ихъ деревняхъ наши войски питая, со всѣми тѣми, кои протестовали и Манифестъ учинили противъ сеймика Воеводства Рускаго, держащагося въ мѣстечкѣ Виснѣ, усугубляя сию строгость противъ тѣхъ, кои депутатами къ Королю и къ Кастиellanшѣ Каминской, по своей волѣ, отъ себѣ прописанной партіи поѣхали; а Графа Потоцкаго, Старосту Львовскаго, которой симъ сеймикомъ предводительствовалъ, и Адъютанта Королевскаго, Господина Быковскаго, коего усердная помочь во всемъ ономъ была, совершенно уважать и отмѣнять, какъ въ ихъ деревняхъ, такъ и особахъ, покорно прошу, ибо они своею усердностію того достойны.

Объ Воеводѣ Киевскомъ и Старостѣ Смотрицкомъ я еще теперь точно не изъясняюсь, желая яснѣе доказательства имѣть о ихъ недоброжелательствѣ, хотя уже довольно притчины имѣю въ томъ сумнѣваться, и тако оставляю впредь съ Вашимъ Превосходительствомъ объ семъ изъясниться. Прошу жь, въ предосторожность, велѣть словесно объявить во всѣхъ городахъ, лежащихъ въ околичностяхъ Вашего Корпуса, что всѣ тѣ, кои принимать будутъ Манифесты, противные намъ и нашимъ желаніямъ, неупустительно наказаны будутъ совершеннымъ разореніемъ ихъ имѣній, которое въ таковыхъ случаяхъ прошу и подлинно чинить занятіемъ ихъ деревень, давая мнѣ для извѣстія только объ томъ знать.

Ожидая нетерпѣливо извѣстій объ достальныхъ сеймикахъ, держащихся въ окружностяхъ Вашего Корпуса, объ коихъ немѣдленно прошу мнѣ сообщить.

Если бы, паче чаянія, еще бы депутаты къ Королю, въ противность сеймика, державшагося въ Виснѣ, отъ Воеводства Рускаго, сюда еще не отправились, то прошу оныхъ всякимъ образомъ останавливать; а коли никакого способа не будетъ, то хотя въ домахъ ихъ засадить, какъ Господина Чацкаго.

При семъ прилагаю отвѣтное письмо къ Господину Маріану Потоцкому, которое, какъ Вы можете разсудить, весьма сухо написано; прошу жь оное къ нему доставить.

Всѣ тѣ, которые чистосердечно въ пользу нашу поступали, если будутъ просить войскъ на сеймики, для избранія депутатовъ на будущій Трибуналъ, то можете Ваше Превосходительство оныя, по

разсужденію Вашему, давать, но приказавъ имъ, чтобъ они насильства никакого не употребляли, а только бѣ отъзывами своими и развѣ нѣкоторыми угрозами симъ преданнымъ намъ людямъ помогали.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть.

Князь Николай Репинъ.

20 (31) Августа.

1767.

Варшава.

P. S. Прошу Ваше Превосходительство тако жъ не только въ протекціи своей имѣть Господина Потоцкаго, Старосту Львовскаго, но и согласно съ нимъ поступать.

P. S. Какъ я увѣренъ, что къ Вашему Превосходительству приступить всѣ тѣ станутъ, чьи деревни Вашимъ Корпусомъ будутъ заняты, и просить станутъ о облегченіи, то отъ себя можете имъ внушить, что то иначе здѣлаться не можетъ, какъ развѣ они реверсы дадутъ и со всѣми выбранными ими Послами, что все то дѣлать станутъ, что я имъ прикажу, и безъ моего согласія ничего на Сеймѣ представлять и удерживать не будутъ, то въ такомъ случаѣ Вы будете стараться имъ помочь и ко мнѣ опишетесь. Но при томъ надлежитъ прибавить, что если и послѣ тѣхъ реверсовъ еще они слова своего держать не станутъ, то въ такомъ случаѣ не только имѣнія, но и костей своихъ не найдутъ; къ внушеніямъ же симъ можете употребить Господина Потоцкаго, Старосту Львовскаго, которой таковыя реверсы и со всѣми Послами своего сеймика далъ, но сіе должно въ секретѣ пребывать. Однако жъ изъ сего я исключая Господина Чацкаго, которому ни подъ какимъ видомъ облегченія дѣлать не надлежитъ.

Князь Николай Репинъ.

Получено Сентября 1 дня, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Для будущаго Сейма желаю я сюда изъ Корпуса Вашего Превосходительства приблизить къ начѣтію онаго, назначенному 5 Октября по новому штилю, весь деташаментъ Господина Генерала-Маіора Подгоричанина, къ мѣстечку Черску, лежащему по сю сторону Вислы, на самомъ берегу оной, а съ другой стороны противъ самого жъ того мѣста считаю за нужно имѣть деташаментъ Господина Полковника Ширкова, состава оной изъ его полку пѣхотнаго и достальныхъ шквадроновъ Гусаръ полку Генерала-Маіора Подгоричанина, и человекъ изъ 200 Козаковъ; такимъ же образомъ, на обоихъ берегахъ рѣки Вислы оные деташаменты полагая, дабы чрезъ то свободнѣе было къ пропитанію провіантъ и фуражъ имѣть, кои прошу покорнѣйше приказать въ сихъ назначенныхъ мѣстахъ заранѣе теперь заготовить на вышеписанные деташаменты недѣль на шесть времени. По способности жъ рѣки можно и вверху оной сіе нужное пропитаніе закупать и къ Черску сплавливать, къ чему не худо бъ и судовъ прискаты, дабы недостатка никакого войски не претерпѣли, а присутствіе ихъ въ оныхъ мѣстахъ нужно. И тако прошу Ваше Превосходительство повелѣніи свои въ слѣдствіе сего дать, и распоряженіи надлежащія здѣлать, а вверху рѣки Вислы, около Сендомира, сказываютъ, всякой хлѣбъ весьма дешевъ, понеже урожай нынѣшняго года тамъ хорошъ былъ, и тако настоящимъ временемъ снятія новаго хлѣба воспользоваться надлежитъ, дабы дешевле его получить.

Провіантскаго Правленія Офицерамъ, коихъ Ваше Превосходительство послать изволите для заготовленія сего въ Черскѣ и противъ на другой сторонѣ рѣки магазейна, прошу приказать, чтобъ они также, для комуникаціи сихъ двухъ деташаментовъ, учредили надежной и достаточной на рѣкѣ Вислѣ въ томъ мѣстѣ перевозъ, прискавъ къ тому два, или три, хорошихъ паромовъ. Прошу Ваше Превосходительство все оное немедленно повелѣніями своими учредить, дабы совершенно оное готово было къ началу Сейма, чтобы къ тому времени могли уже вышеписанные войски дѣйствительно въ тѣ мѣста прибыть, а и Ваше Превосходительство съ удовольствіемъ я здѣсь къ тому

времени увижу, съ истиннымъ желаніемъ пребываніе Ваше здѣсь Вамъ пріятнымъ здѣлать.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

Варшава.

9 Сентября (29 Августа).

1767.

Получено Сентября 1, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

Получилъ я письма Вашего Превосходительства съ куріеромъ, Порутчикомъ Азанчевскимъ, и приложенные къ нимъ циркулярные здѣшнихъ Господь, тожъ Инструкціи, данныя на всѣхъ сеймикахъ. Хотя не сумнѣваюсь я объ раченіи и прилѣжности деташаментныхъ Командировъ, бывшихъ на оныхъ, чувствуя, что и легко было ихъ обмануть, понеже они Польскаго языка не знаютъ, но вижу изъ Инструкцій, что многія противныя нашимъ видамъ, сверхъ Бѣльжской, Галицкой и Подольской. Въ Винницахъ Послы присягу учинили, чтобы Диссидентовъ ни къ чему не допускать, кромѣ того, что имъ принадлежитъ по правамъ 1717, 1733 и 1764 годовъ, которые права есть тѣ самыя, коими Диссиденты найстрожайше приугнетены, и слѣдственно совершенно противны нашимъ видамъ; а сія присяга сильнѣе еще Инструкціи. Въ Кіевской прибавлено въ самоѣ пунктѣ моеѣ о Диссидентахъ, чтобы имъ справедливость здѣлать въ силу правъ послѣдняго полувѣка, которые есть самыя тѣ жъ, противныя Диссидентамъ. Въ Луцкой болѣе не внесено, какъ одинъ первой пунктъ, да и то не въ тѣхъ точно словахъ и ослабляющихъ силу онаго. Во Владимерѣ отсрочка Сейма приказана съ тѣмъ подтвержденіемъ, чтобы ничего головой не дѣлать прежде возвращенія здѣшнихъ Посланниковъ отъ нашего Двора. Однако со всѣмъ тѣмъ не могу я иначе, какъ благодарнымъ быть за труды Господь деташаментныхъ Командировъ, а особливо Генерала-Маіора Подгоричанина, Полковника Ширкова и Капитана Деханова, которое прошу покорнѣйше имъ отъ меня объ-

явить: впротчемъ же, по справедливости увѣренъ, что если бѣ Ваше Превосходительство могли все подѣ руками своими имѣть, то бы все и было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ, но, по несчастію, раздѣляться Вамъ ко всѣмъ мѣстамъ не было возможно.

Воеводства Подольскаго дерзость столь неприлична и велика, что безъ наказанія конечно остаться не должна. Въ слѣдствіе чего покорнѣйше прошу, къ двумъ стамъ Козакамъ, которые тамъ находятся, прибавить еще туда до 300 изъ ближнихъ оттолъ Воеводствъ Козаковъ, или Гусаръ, какъ заблагоразсудите, и велѣть имъ безденежно питаться въ деревняхъ всего того Дворянства, которое такъ дерзко противъ насъ кричало, и именно строгость сію усугубить противъ Кастелана Каменецкаго, Стадницкаго, Скарбника Маковецкаго, Гуровскаго, Стольника Подольскаго, и Заберескаго, Скарбника Вышнеградскаго, не только питаюсь у нихъ безденежно, но и въ самыхъ тѣхъ домахъ, гдѣ они сами жительство имѣють, войскамъ квартирами разположиться и быть. При томъ же надлежитъ всю военную осторожность наблюдать, дабы какъ въ бѣшенствѣ своемъ Дворянство не собралось въ кучу и не здѣлало бѣ какого поиска надъ сими войсками. Тожъ наблюдать строго надлежитъ, чтобъ сіи наши войски къ границамъ Турецкимъ не подходили ближе 8 миль разстояніямъ: командующіе же сими войсками Офицеры могутъ въ своихъ разговорахъ ясно отзываться, что сіе здѣлано въ наказаніе за неприличное невѣжество сеймика Подольскаго.

Не упоминаю я о Г. Ржевускомъ. старостѣ Далинскомъ, хотя онъ заслужилъ найстрожайшее наказаніе, потому что онъ не имѣть ни гдѣ собственныхъ деревень, а всѣ оныя принадлежать его отцу, Воеводѣ Краковскому, къ которому прошу нарочно послать расторопнаго и способнаго Офицера, дабы онъ ему словесно объявилъ, что я поведеніемъ его сына столь недоволенъ, не менѣе жъ его письмомъ, къ сеймикамъ писаннымъ, тожъ и фанатическимъ приступленіемъ къ Конфедерации, что если онъ и сынъ его ясно на письмѣ противъ меня не обяжутся, что во всемъ головой, въ силу моихъ требованій, поступать будутъ, и если послѣдней не будетъ въ нашихъ терминахъ просить у меня чрезъ письмо жъ прощенія, изпровергая свое поведеніе на Подольскомъ сеймикѣ, то всѣ деревни Воеводы Краковскаго будутъ нашими войсками заняты, кои и питаются въ нихъ безденежно стануть.

Къ Подчашему Литовскому, Маршалу Конфедераціи Брацлавской, тоже объявленіе прошу чрезъ Офицера словесно велѣть здѣлать, что, въ противность правдѣ, онъ съ Послами своего сеймика присягу учинилъ, а въ сей присягѣ, въ противность Декларациі Ея Императорскаго Величества, обязался Диссидентовъ, въ силу послѣднихъ законовъ, угнетать, которые мы за справедливые не признаемъ, понеже они въ противность трактатовъ здѣланы. И тако естли они не хотятъ, чтобъ войски наши во всѣхъ его деревняхъ и сихъ всѣхъ Пословъ безденежно питались и въ конецъ бы ихъ разорили, то бы своевольно письменные реверсы дали, какъ онъ, такъ и всѣ его Послы, что совершенно все то дѣлать стануть на будущемъ Сеймѣ, что я имъ прикажу.

Наконецъ скажу, что сколь возможно наддежить Вашему Превосходительству стараться, чрезъ словесные внушеніи отъ себя и чрезъ своихъ подчиненныхъ, чтобы сколь возможно болѣе отъ выбранныхъ на Сеймъ Пословъ имѣть реверсовъ въ томъ, что они во всемъ, по моимъ требованіямъ, поступать будутъ, представляя, что сей есть способъ избавиться езекуцій нашихъ войскъ въ ихъ деревняхъ, что такимъ же образомъ можете и Воеводѣ Кіевскому сказать, чтобъ онъ, объ томъ старался и отвѣчалъ за тѣхъ, коихъ не кто иной, какъ онъ Послами теперь здѣлалъ, естли хочетъ въ прежнюю довѣренность ко мнѣ притйти, и коль не желаетъ тѣ жъ неприятные слѣдствіи надъ собой видѣть, коихъ образцы съ другими уже послѣдовали.

Когда вышепомянутые внушеніи Ваше Превосходительство здѣлаете, и съ какимъ успѣхомъ, то прошу въ свое время меня объ томъ увѣдомить.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть.

Князь Николай Репнинъ.

29 Августа
(9 Сентября),
1767.

Варшава.

Получено Сентября 10 дня, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ!

Куріера отъ Вашего Превосходительства, отъ 3 (14) Сентября, и съ отправленными съ нимъ депешами, я исправно получилъ, въ отвѣтъ же на оныя слѣдующее сообщить честь имѣю.

Нѣтъ нужды, чтобъ деташаменты Генерала-Маіора Подгоричанина и Полковника Ширкова весьма спѣшили и маршемъ изнурялись, ибо довольно будетъ и того, коль они приблизятся къ здѣшнему городу въ назначенныя имъ мѣста къ 25 Сентября (5 Октября). Что жъ Ваше Превосходительство съ оными артиллерію отправляете, прибавя въ прикрытіе ея роту гранодерскую, тожъ и Козаковъ умножили, на то я согласенъ, лишь бы только въ пропитаніи недостатка не было, объ чемъ я прошу надлежащія повелѣнія дать.

Понеже Кастелянша Каминская, братъ ея, Маріанъ Потоцкій, и Кастеляничъ Конарскій въ раскаяніе пришли, и два послѣдніе реверсами обязались, то я прошу проступокъ ихъ въ забвеніи оставить, а съ ними по прежнему пріяельски поступать, освободя ихъ деревни отъ тягостей, которыя я на нихъ Васъ просилъ было наложить.

При семъ прилагаю письма отъ меня къ Кастеляншѣ Каминской и къ Воеводичу Понинскому, которые прошу имъ доставить, а послѣднему отъ меня сказать, чтобъ онъ сюда, какъ возможно, скорѣе ѣхалъ.

Хотя я не принимаю въ большее уваженіе всѣ тѣ возмутительные разглашенія, которые по землѣ и здѣсь въ Варшавѣ разсѣваются, но въ оныхъ до того въ своемъ заблужденіи иногда Поляки забываются, что говорятъ, чтобъ, въ защищеніе закона, всѣхъ Русскихъ, находящихся здѣсь безъ осторожности по квартирамъ, перерѣзать. Сей вздоръ вздоромъ и видѣть надлежитъ, не менѣе, однако жъ, отъ всякаго злодѣйства остерегаться надо, которое прошу во всемъ своемъ Корпусѣ приказать, съ повелѣніемъ, чтобъ во всѣхъ деревняхъ, гдѣ наши войски квартирами стоятъ, были пристойные караулы съ заряженными ружьями учреждены, и чтобы были всѣ въ военной осторожности; но, однако жъ, съ разсмотрѣніемъ сіе приказаніе дать надо

дабы попусту наши войска не ввестъ въ злобу и недовѣрку противъ обывателей; и тако, не открывая притчины, кромѣ какъ подъ найкрѣпчайшимъ секретомъ однимъ деташаментнымъ командирамъ, глухо приказать надлежитъ военную, на вышеписанномъ основаніи, осторожность имѣть.

Объ противномъ Дворянствѣ Русскаго Воеводства я уже къ Вашему Превосходительству, чрезъ Господина Буковского, писалъ.

Съ удовольствіемъ искреннимъ я Ваше Превосходительство здѣсь увижу и съ таковымъ же желаніемъ Вамъ доказать мою истинную дружбу.

При семъ прилагаю письмо къ Воеводѣ Кіевскому, которое прошу ему доставить, а я въ ономъ отзываюсь, что всѣ Ваши поступки съ моего согласія чинятся, и что Вы ему открыли, уповательно, какимъ образомъ онъ меня можетъ увѣрить въ своей къ нашему Двору преданности, естли онъ подлинно ее имѣть, чрезъ которое я разумю извѣстной реверсъ, объ коемъ ужъ Ваше Превосходительство ко мнѣ писали; впротчемъ, изъясняю ему, что Ея Императорское Величество, желая по справедливости націю удовольствовать, справедливымъ же видить, чтобъ Греки и Диссиденты въ совершенное равенство съ Католиками поставлены были; наконецъ же приглашаю его сюда пріѣхать, чтобъ свѣдать отъ него рѣшительной отвѣтъ по таковымъ обстоятельствамъ. Въ слѣдствіе чего и Ваше Превосходительство прошу, коль его увидите, въ сходность съ онымъ отзываться, а особливо настоять на полученіе отъ него реверса, коль онъ желаетъ точно меня увѣрить въ своей къ нашему Двору преданности.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

7 (18) Сентября,

1767 г.

Варшава.

Получено 16 Сентября, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь!

Понеже Епископъ Краковскій мнѣ здѣсь несказанные, по Диссидентскому дѣлу, противности дѣлаеть, - и притомъ понеже нужда намъ заготовить всякаго пропитанія магазейнъ въ Черскѣ, то чрезъ сіе прошу Ваше Превосходительство приказать Господину Генералъ-Маіору Подгоричанину, чтобы онъ на сіе употребилъ изъ своего detachmenta хотя ескадрона два, или можете къ нему въ подмогу и человекъ сто Козаковъ переслать, съ тѣмъ, чтобы изъ всѣхъ деревень Епископа Краковского, лежащихъ въ Воеводствѣ Сендомирскомъ, и изъ мѣстечка Кѣлче, тамъ же находящагося, гдѣ и самъ тотъ Епископъ ordinarily пребываніе свое имѣеть, забрали господской весь хлѣбъ всякаго сорта, фуражъ, такожъ и весь скоть, а транспортъ всего онаго провіанта и фуража чтобъ здѣланъ былъ до Черска на подводахъ мужиковъ тако жъ Епископа Краковского, не платя за все вышепомянутое ничего, ни квитанцію не давая; а при томъ, естли въ тѣхъ деревняхъ Епископа Краковского находятся какія его собственныя, а не обывателей тамошнихъ, лошади, годныя въ службу, то извольте приказать и тѣхъ забрать всѣхъ тако жъ безденежно, а послѣ раздѣлить по полкамъ Вашего Корпуса, куды которыя способны будутъ, и скоть тако же на пропитаніе войскъ. Учинить же все оное надлежить съ порядкомъ и съ надлежащей военной дисциплиной, дабы мужиковъ, невинныхъ въ проступкѣ ихъ помѣщика, не оскорблять, слѣдственно, найстрожайше повелѣть надлежить, чтобъ какъ пожаровъ и заженія деревень отнюдь не произошло, тожъ, чтобъ никого изъ обывателей не били, не грабили и никакихъ бы обидъ не дѣлали, довольствуясь исполнить только то съ порядкомъ, что выше предписано.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

14 (25) Сентября,

1767

Варшава.

Р. S. Все оное прошу сколь возможно скорей приказать учинить, дабы еще прежде начала Сейма извѣстіе объ томъ здесь получено было Епискупомъ Краковскимъ, которое его, можетъ быть, несколько поправить. *

К. Н. Рейнинъ.

Получено 18 Марта, 1768 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

По извѣстіямъ, чрезъ Ваше же Превосходительство ко мнѣ дошедшимъ, видно уже съ совершенною точностію, что въ Барѣ Конфедерація здѣлана, и что она сочинена противъ насъ и противъ всѣхъ нашихъ здѣсь дѣлъ, слѣдственно, нужно мѣры принять таковыя, чтобы, во первыхъ, не дать ей въ землѣ распространиться, а во вторыхъ, совсѣмъ утушить сіе начинающееся пламя.

Для перваго предмета прошу Вашего Превосходительства не только имѣть въ той сторонѣ человекъ до тысячи конницы, Козаковъ и протчей, но и пѣхотной полкъ туда послать; всѣ жъ сіи войска поставить, начиная отъ Винницы и тянувшись въ таковомъ же разстояніи отъ границъ Турецкихъ, сторонѣ Львова, фланги, какъ лѣвой, примкнутой къ Винницѣ, такъ правой, загнуть нѣсколько впередъ, дабы сколь возможно ухватить сію Барскую Конфедерацію и сколь возможно пресѣчь ея съ протчими провинціями коммуникацію, а менше еще позволять ей куда въ другое мѣсто переселиться, кромѣ какъ развѣ передвигаться будетъ по близости границъ Турецкихъ. Чрезъ пресѣченную коммуникацію разумѣю я то, чтобы не допускать къ нимъ провозить никакихъ съѣстныхъ и военныхъ припасовъ; писменное жъ сообщеніе, тожъ путешествіе вояжеровъ, запретить не можно. Для приумноженія къ Вамъ легкихъ войскъ, присланы будутъ немедленно отъ Генерала-Порутчика Нумерса тысяча Донскихъ Казаковъ въ мѣстечко Овруцкъ, и тако Ваше Превосходительство прошу дать повелѣніе, чтобъ они тамъ нужное для своего пропитанія нашили, а по мѣрѣ ихъ туда прибытія, оттолъ ихъ брать можете, куда потребно Вамъ покажется для умноженія ими кордону, которой Вы около Барской Конфедераціи дѣлаете, или для употребленія въ протчихъ гдѣ мѣстахъ, къ

* Приписка собственноручная.

утушенію, или предупрежденію подобныхъ Барскому, возмущеній, не менѣе для того жъ, чтобы сей огонь не разгорѣлся по землѣ, всѣмъ своимъ войскамъ прошу приказать, чтобы наблюдая только, не подходить ближе 10 миль къ Турецкимъ границамъ, а 6 къ Венгерскимъ. Впрочемъ, если гдѣ по близости ихъ развѣдаютъ, что намѣрены чинить, или ужъ и чинятся, таковыя жъ, какъ въ Барѣ, возмутительныя сборища, то бъ немедленно въ тѣ мѣста оныя команды ходили, и если не предъупредить, или не раздѣлить оныя пріятельскимъ и добрымъ манеромъ, въ таковыхъ случаяхъ силу чтобы употребляли и оружіемъ подобные возмутительныя собранія разгоняли. Тожъ отъ таковыхъ собраній чтобы не допускали въ городахъ Манифестовъ и Универсаловъ принимать, понеже сіи сборища инако видимы быть не могутъ, какъ замыслы бунтовщицкіе, а и по законамъ здѣшнимъ имянно запрещено принимать въ городахъ таковыя всякого сорта писменные дѣла, кои противны спокойствію и цѣлости Республики, всякое жъ возмущеніе непосредственно оныя нарушаетъ.

Понеже разглашаютъ Конфедераты, будто бы покровительство Турокъ и Татаръ имѣютъ, а сверхъ того и готовый сикурсъ Татарской ихъ повелѣній не подалеку отъ границъ ожидаетъ, то надлежитъ Вашему Превосходительству, сколь для Вашей предосторожности, столь для извѣщенія меня, почасту освѣдомляться чрезъ шпионовъ, посылаемыхъ въ Турецкія границы, нѣтъ ли подлинно какого собранія Татарскихъ войскъ, или Турецкихъ, тоже и какихъ приуготовленій къ оному, дабы по тому намъ видѣть, не пустыя ли разглашенія, для страха только подлости, объ семъ Татарскомъ сикурсѣ распускаютъ и посылая такимъ образомъ шпионовъ, съ крайнею осторожностію тѣ дѣлать надлежитъ, такъ, чтобы они никакого писменнаго доказательства своему употребленію не имѣли, дабы не подать притчины Турецкимъ пограничнымъ командирамъ сіе за непріятельской поступокъ принять, а стараться надлежитъ чрезъ совершенную тайность таковыхъ отправленій даже и сумнѣнія Туркамъ не подать.

Съ сикурсомъ Татарскимъ не надлежитъ смѣшивать нанятыхъ, сказываютъ, Конфедератами пяти сотъ Татаръ, въ Молдавіи живущихъ, кои называются Липки, ибо сіи у всѣхъ нанимаются, кто имъ платить, а Порты и Ханъ Крымской никакого участія въ томъ не имѣютъ; Конфедераты же, можетъ быть, нарочно ихъ наняли, чтобы чрезъ то имѣть видъ, что они отъ покровительства Порты Оттоманской Татарской сикурсъ имѣютъ, но сіе тако же прилежно надлежитъ развѣдать, а меня въ свое время прошу объ ономъ извѣститъ, дабы и

въ землѣ фальшивые разглашенія о сикурсѣ Татарскомъ и покровительствѣ Турецкомъ можно было чрезъ то изпровергнуть.

Хотя отдали Конфедераты по требованію Ротмистра Салемана удержанныхъ ими нашего унтеръ-офицера и Казака, однако отнятыя у нихъ вещи тѣмъ Конфедератами надлежитъ чрезъ того же Ротмистра Салемана требовать; а сіе подастъ намъ притчину, коль они тѣхъ вещей не отдадутъ, ихъ наказать, когда мы за благо то разсудимъ, а теперь при требованіи будемъ имѣть случай послать туда за онымъ нарочнаго надежнаго и способнаго человѣка, которой можетъ тамъ нѣсколько объ ихъ силахъ, состояніи и надеждѣ развѣдать и насъ объ томъ извѣстить.

Вашему Превосходительству самому, мнится мнѣ, при семъ вышепомянутомъ кордонѣ быть надлежитъ, дабы могли скорѣе меня о всемъ извѣщать, тако жъ и резолюціи свои на всѣ случаи давать.

Прошу покорнѣйше велѣть примѣчать, съ кѣмъ сіи возмутители сношеніе въ землѣ имѣютъ, тоже отъ кого снабженія съѣстные, или какіе протчіе получаютъ, и коль можно что пресѣчь, то оное немедленно учинить, а особливо примѣчать, фамилія Потоцкихъ и самъ Воевода Кіевской не имѣютъ ли какихъ подобныхъ съ Конфедератами Барскими сообщеній.

По второму предмету, то есть, для утушенія сего начинающагося огня, приняты здѣсь мѣры такія, чтобы послать прежде туда нарочнаго отъ Короля и Сената съ увѣщательными писмами, стараясь симъ милостивымъ поведеніемъ сихъ возмутителей къ ихъ должности и повиновенію привести, и уже въ случаѣ только ихъ продолжительнаго непослушанія силу противъ ихъ употребить, и тако когда оное будетъ нужно, тогда я къ Вашему Превосходительству объ томъ сообщу, а теперь прошу Васъ оставаться противъ сей Конфедерациі въ оборонительномъ положеніи, не допуская только, какъ выше сказано, другимъ подобнымъ въ землѣ сочиняться, тоже и самой оной куда въ другое мѣсто переселиться и сообщеніе въ землѣ имѣть, въ коихъ случаяхъ Ваше Превосходительство и силу употребить можете.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть и пр.

Князь Николай Репнинъ.

17 (28) Марта,

1768

Варшава.

Получено 7 Маія въ 7 часовъ по полудни, чрезъ возвратившагося Порутчика Требуховича.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь!

Вчера съ я имѣлъ честь три письма писать къ Вашему Превосходительству объ Конфедераціяхъ Воеводствъ Рускаго, Брацлавскаго и Подольскаго, и о ихъ Предводителяхъ, а нынче тожь два письма къ Вамъ писалъ объ Конфедераціяхъ въ Галичѣ и въ Воеводствѣ Кіевскомъ, съ назначеніемъ во всѣ сіи мѣста принадлежащихъ войскъ, для подкрѣпленія и прикрытія сихъ Конфедерацій и ихъ руководцовъ. Теперь же войду въ подробное раздробленіе всего сего важнаго дѣла, дабы съ нашей стороны все съ точностію и порядкомъ произведено было.

Опасаясь я, во первыхъ, что Козаки къ Вамъ еще не прибыли, и чтобъ не опоздали въ назначенныя имъ мѣста къ 14 (25) числу сего мѣсяца, которое, однако жъ, необходимо нужно, слѣдственно надлежитъ къ нимъ нарочнаго курьера послать, дабы они необходимо къ вышеозначенному числу въ повелѣнныхъ имъ мѣстахъ были; естли жъ бы, паче всякаго чаянія, то исполниться не могло, то въ томъ случаѣ надлежитъ отдѣлать отъ протчей, находящейся въ Корпусѣ Вашего Превосходительства, кавалеріи, какого бъ она званія ни были, на примѣръ, шквadroновъ два отъ detachаментовъ Генералъ-Маіора Подгоричанина, гдѣ довольно будетъ трехъ эскадроновъ карабинеръ и одного его собственнаго гусарскаго, какъ то Вы въ письмѣ своемъ желать изволите; то же бъ отъ войскъ, находящихся при Вашей гаупт-квартирѣ, еще шквadroна два карабинеръ отдѣлать можно, и конечно во всѣ назначенныя мѣста послать, хотъ половиннымъ числомъ противъ назначеннаго Козаковъ, но чтобъ они необходимо къ 14 (25) числу въ повелѣнныхъ мѣстахъ были. Впротчемъ, сіи войски тамъ не останутся, и по сочиненіи уже Конфедерацій, когда спокойно сіе дѣло исполнится и теченіе свое возьметъ, они возвратятся къ своимъ полкамъ и detachаментамъ, какъ въ прежнемъ росписаніи то показано, согласясь въ томъ съ Предводителями тѣхъ Конфедерацій.

Теперь войду я въ подробное изъясненіе тѣхъ мѣстъ, въ коихъ войскамъ быть надлежитъ, и тѣхъ главныхъ Предводителей, съ коими, согласно поступать надобно, и на требованіи которыхъ снисходить должно.

Воевода Кіевской, Графъ Потоцкой, есть главной предводитель всему въ Вашей сторонѣ, слѣдственно, не только согласно съ нимъ поступать надлежитъ, но и всѣмъ тоже въ Вашемъ Корпусѣ приказать прошу и отмѣнные къ нему уваженіи и снисходительство имѣть, такъ и къ его требованіямъ. Сверхъ того въ Воеводствахъ и повѣстахъ слѣдующіе предводители будутъ и изъясненное подъ симъ число войскъ имъ нужно, командирамъ которыхъ приказать надлежитъ согласно съ нимъ поступать, тожъ отмѣнности и уваженіи къ нимъ и къ ихъ требованіямъ имѣть.

Въ Воеводствѣ Рускомъ, въ мѣстечкѣ Вишнѣ, имѣетъ предводительствовать Конфедерацію Графъ Потоцкій, Крайчей Коронной, куда для его подкрѣпленія, прикрытія и вспоможенія въ семь предпріятіи, надлежитъ послать изъ войскъ, находящихся при гауптквартирѣ Вашего Превосходительства, три шквадрона карабинеръ и одинъ гусаръ.

Въ Галичѣ будетъ предводителемъ Конфедераціи Господинъ Графъ Маріанъ Потоцкій, съ которымъ также согласно поступать надлежитъ, а отдѣлить туда для его подкрѣпленія и прикрытія отъ гауптквартиры Вашего Превосходительства одинъ шквадронъ гусаръ и 100 Козаковъ.

Въ Кіевскомъ Воеводствѣ, въ мѣстечкѣ Житомирѣ, Конфедерацію руководствовать будетъ Господинъ Загурскій, Староста Овруцкій, съ коимъ тоже согласно поступать прошу повелѣть, а для помочи и прикрытія ему послать въ Житомиръ 200 Козаковъ, которые были назначены между Константинова и Хмельниковъ, въ случаѣ жъ ихъ неприбытія, хотя шквадронъ, какой заблагоразсудите, кавалеріи.

Въ Воеводствѣ Брацлавскомъ, въ мѣстечкѣ Винницахъ, главнымъ будетъ въ Конфедераціи Графъ Потоцкій, Подчашій Литовской, съ которымъ, какъ и съ вышениванными предводителями Конфедераціи, согласно велѣтъ поступать, а для помочи ему и прикрытія, послать назначеннаго по росписавію въ Луцкѣ Подполковника Пищевича съ шквadroномъ гусаръ, которому немедленно надлежитъ въ то мѣстечко, Винницы, слѣдовать.

Въ Воеводствѣ Подольскомъ Конфедерацію сдѣлаетъ Графъ Ржевуской, Староста Долинской, сынъ Воеводы Краковскаго, или Графъ Потоцкой, Староста Смотрицкій, а можетъ быть, и оба тамъ будутъ; такимъ образомъ съ обоими, или съ тѣмъ, которой изъ нихъ туда

послѣтъ, прошу приказать согласно поступать. какъ уже и о прочихъ выше сказано; а послать туда, для ихъ помочи и прикрытія, надлежитъ 200 Козаковъ тѣкъ, кои по прежнему росписанію были назначены близъ Галича, а въ случаѣ ихъ неприбытія, одинъ шквадронъ такой кавалеріи, кзкую заблагоразсудить изволите; слѣдовать же сему деташаменту надлежитъ въ мѣстечко Усятинъ, кое лежитъ въ Подольскомъ Воеводствѣ, семь миль отъ Камынца Подольскаго, а по требованіямъ котораго либо изъ сихъ двухъ вельможъ, можно доходить и до мѣстечка Балина, но тамъ долго не останавливаться, ибо оное близко Турецкихъ границъ лежитъ; и тако, чтобъ не дѣлать въ оныхъ тревоги, возвратиться надлежитъ немедленно опять въ мѣстечко Усятинъ.

Конфедераціи Воеводства Бельжскаго въ Бельжѣ, Воеводства Черниговскаго въ Владимирѣ, Воеводства Волынскаго въ Луцкѣ, повята Хелмскаго въ Хелмѣ, здѣланы будутъ, подъ предводительствомъ самаго Воеводы Кіевскаго, для прикрытія жъ и вспоможенія оныхъ опредѣляется съ своимъ деташаментомъ Господинъ Полковникъ Ширковъ, которой прежде въ росписаніи назначенъ близъ Владимера, и дѣйствительно въ трехъ, или четырехъ, миляхъ отъ онаго расположиться долженъ въ мѣстечкѣ Купечевѣ, а къ симъ всѣмъ четыремъ Конфедераціямъ, какъ они весьма близко отъ сего мѣста, по требованіямъ Воеводы Кіевскаго, посылать долженъ надлежащіе деташаменты, коль въ нихъ нужда будетъ; прикрывая и помогая имъ, и поступая, какъ уже выше скажемъ, совершенно согласно съ помянутымъ Воеводой Кіевскимъ.

Въ Воеводствѣ Любелъскомъ предводителями будутъ тамошней Конфедераціи Господинъ Графъ Тарло и Господинъ Езерскій, Скарбникъ Луковскій, съ которыми тожъ согласно въ ихъ части поступать приказать надлежитъ, а для подкрѣпленія и прикрытія ихъ надлежитъ отправить въ мѣстечко Луковъ, лежащее въ Воеводствѣ Люблинскомъ, гдѣ та Конфедерація сочинится имѣть, отъ деташамента Господина Полковника Ширкова, 2 Мушкатерскія роты съ одной полковой пушкой, и человекъ 300 Козаковъ, или Гусаръ, а изъ сего мѣстечка Лукова та команда, съ помянутыми двумя предводителями, по ихъ желанію, и въ прочихъ цовятахъ сего жъ Воеводства, должна, для подкрѣпленія и прикрытія ихъ предпріятія, движенія дѣлать, итуда маршировать, куда тѣмъ предводителямъ нужно то будетъ.

Въ Воеводствѣ Сендомирскомъ Конфедерація сочинена будетъ подъ предводительствомъ Графа Оссолинскаго, Старосты Сендомирскаго, сына Воеводы Волинскаго. Господину жъ Генералъ-Маіору Подгоричанину, которой тамъ будетъ, надлежитъ согласно съ нимъ поступать, подкрѣплять его и прикрывать, по желаніямъ его войска расположить; а сколь мнѣ по сихъ поръ извѣстно, за нужно тамъ считается имѣть въ мѣстечкѣ Сташувѣ до 2 шквадронвъ Карабинеръ, а въ полъ-миаѣ разстоянія оттоль, въ маломъ мѣстечкѣ Курозванкѣ, у костела Сендомирскаго, будетъ та здѣлана Конфедерація. Войска жъ нѣсколько поразтянуть къ сторонѣ Вислицы, а сверхъ того послать шквадронъ Карабинеръ въ мѣстечко Радомъ; тожъ еще человекъ до 60 Гусаръ, или нѣсколько и болѣе, въ мѣстечко Цилзно на Львовской сторонѣ Вислы, прочіе жъ войски сего детаашаментъ, по соизволенію Господина Генералъ-Маіора Подгоричани и по согласію Старосты Сендомирскаго, расположены быть могутъ.

Всѣ сіи войски въ назначенныхъ мѣстахъ необходимо должны быть къ 14 (25) сего мѣсяца: ибо всѣ вышеписанныя Конфедераціи сего дня начнутъ, или не позднѣе, по крайней мѣрѣ, какъ въ 3 или 4 дни послѣ. Естли, паче чаянія, за болѣзнію, или инымъ какимъ препятствіемъ, кто изъ вышеозначенныхъ предводителей Конфедерацій въ своемъ мѣстѣ быть не случится, и слѣдственно другимъ кѣмъ замѣщенъ будетъ, то въ сихъ перемѣнахъ, могущихъ стать, коль предупреждены будете Ваше Превосходительство, или командиры детаашаментовъ Вашего Корпуса, отъ Воеводы Кіевскаго, то оному вѣрить, и по объясненію его во всемъ поступать.

Со всѣми вышеозначенными, или впредь опредѣленными, предводителями вышеписанныхъ Конфедерацій надлежитъ командирамъ детаашаментовъ въ ихъ частяхъ въ совершенномъ согласіи поступать, прикрытіе имъ, остерегательство и помощь подавать, держась той умѣренности, и убѣгая мѣрѣ силы, какъ то предписано въ полученной уже Вами Инструкціи детаашаментныхъ командировъ, въ силу которой покорнѣйше прошу приказать имъ поступать.

Въ отвѣтъ на письмо Вашего Превосходительства, инаго теперь сказать не имѣю, какъ, что согласенъ я весьма, чтобы Генералъ-Маіоръ Подгоричанинъ имѣлъ у себя, вмѣсто положенныхъ къ нему ста Козаковъ, его собственной шквадронъ Гусаръ съ полковымъ правленіемъ.

Весьма мнѣ пріятно, что Ваше Превосходительство столь ласково отъ обывателей принимаетесь, а противность ихъ на пунктъ закона, уповаю, уменьшится, а можетъ быть, и совсѣмъ пройдетъ, какъ уже къ тому и великіе начала есть, чрезъ сіи сочиняющіеся Конфедераціи. Что жъ касается до Князей Сангушковъ, то одинъ изъ нихъ, Князь Іеронимъ, здѣсь у меня былъ съ желаніемъ употребиться въ нашихъ Конфедераціяхъ, но желалъ прежде объ ономъ съ матерью своею посовѣтовать, что ни время не позволяетъ, ниже ея въ законѣ ханжество.

При семъ тожъ прилагаю одинъ Польской экземпляръ Манифеста, которой при вышешюмянутыхъ Конфедераціяхъ обнародованъ будетъ. Изъ онаго Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите разумъ, въ которомъ они сочиняются. Оной Манифестъ надобно сообщить ко всѣмъ деташементнымъ Командирамъ, дабы они смотрѣли, чтобъ точно таковыя жъ и дѣйствительно въ Конфедераціяхъ обнародованы были, разумѣется, въ ихъ разумъ, а хотя не точно слово отъ слова.

Господа Подполковники, Кемпинскій въ Краковскомъ Воеводствѣ, и Ожаровскій въ Сендомирскомъ, избраны Директорами Диссидентскихъ дѣлъ и нуждъ, въ слѣдствіе чего и Вашего Превосходительства прошу вѣру имъ подавать, и когда они объ чемъ отъ себя, или отъ своихъ собратьевъ, Васъ просить стануть, то имъ по возможности помогать и покровительство свое давать.

Всѣ сіи деташаменты, я считаю, лучше здѣлають, коль, не располагаясь точно во внутри назначенныхъ имъ мѣстечковъ, но близъ оныхъ лагерями стануть, или въ предмѣстьяхъ по сараямъ разположатся, чѣмъ облегченіе обывателямъ здѣлають, а при томъ и сами безопаснѣе будутъ, не бывъ по квартирамъ разсыяны.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть.

Князь Николай Реннинъ.

4 (15) Маія,

1767.

Варшава.

Получено 26 Марта, 1768 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

Письмо Вашего Превосходительства изъ Козеницъ 20 (31) Марта съ нарочнымъ курьеромъ мною получено, на которое слѣдующее имѣю честь отвѣчать.

Ежели Ваше Превосходительство совершенное и точное уже извѣстіе имѣть будете о задержаніи Подполковника Волкова Барскими возмутителями, къ коимъ онъ былъ отъ Васъ посланъ, то, до получения впредь отъ меня на то точнаго рѣшенія, какимъ образомъ поступать съ сими бунтовщиками, прошу Васъ покорно отъ дѣйствія удержаться и требовать возвращенія вышепомянутаго Подполковника Волкова одною перепискою, чрезъ Ротмистра Салемана; я, между тѣмъ, въ предосторожности имѣю Вамъ сообщить, что я на сихъ дняхъ получилъ отъ Господина Обрескова, изъ Царяграда, письмо съ нарочнымъ курьеромъ, чрезъ которое онъ меня увѣдомляетъ, что Порты, не дождавшись отсюда отвѣта о выступленіи нашихъ изъ Польши войскъ, по окончаніи Сейма, и будучи поджигаема разными злостными внушеніями о нашемъ здѣсь поведеніи, послала улазы въ свои области, собрать немалой Корпусъ войскъ и придвинуть его къ Хотину, подъ претекстомъ, будтобы то чинить для защищенія въ семъ краю своихъ подданныхъ, могущихъ быть сурпренированными съ здѣшной стороны. Сіе Порты поведеніе не соответствуетъ прежнимъ ея увѣреніямъ не мѣшаться въ здѣшніе дѣла и подаетъ подозрѣніе о покровительствѣ оною Барскихъ бунтовщиковъ; тако надобно принять нужныя предосторожности, въ случаѣ, ежели бы она подлинно имѣла какіе скрытые противъ насъ замыслы. Я вчерась послалъ съ сими извѣстіями курьера къ нашему Двору, а между тѣмъ почитаю за нужно Васъ о томъ же увѣдомить и рекомендовать, что если бы, паче ожиданія, Турки, или Татары въ Польшу нечаянно вступили, то о такомъ случаѣ ихъ къ Вамъ приближенія, уже маршахъ въ двухъ, а не прежде, надлежитъ Вамъ отступить нѣсколько только для собранія всего Вашего Корпуса и спокойно послѣ дожидаться, не начиная ничего, но обороняя, если бъ они поискъ надъ Вами здѣлали, какъ того честь и слава Россійскихъ войскъ требуетъ; къ тому жъ стараться въ своихъ рукахъ имѣть мѣстечки Броды и Полонное, коп.

по укрѣпленію своему, могутъ служить, въ случаѣ надобности, безопасными для насъ магазейнами.

Я не надѣюсь ни мало, чтобъ сіе могло съ стороны Порты произойти, которая въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, будучи напужана ложными и злостными розглашеніями нашихъ непріятелей, отъ страха собраніе помянутаго войска приказала; а напротивъ думаю, что по полученіи чрезъ Господина Обрескова учиненнаго мной ему сообщенія, о повелѣніи отсель войскамъ выступать и успокоиться, но неменѣе, однако же, надобно намъ взять свои предосторожности, въ которомъ мнѣніи я Вамъ все сіе и сообщаю; а хотя бъ все вышеписанное и дѣйствительно такъ было, то однако жъ не могутъ столь скоро Турецкіе войски притить, ибо нѣту еще мѣсяца времени, какъ повелѣніе дано ихъ собирать.

При семъ прилагаю для вѣрности дубликатъ письма моего къ Вамъ отъ 31 Марта, посланнаго чрезъ почту въ Жульквѣ, и копію съ другаго моего къ Генералу-Маіору Подгоричани, о неистовомъ поведеніи нѣкоторыхъ нашихъ Офицеровъ, въ силу котораго и Ваше Превосходительство прошу ему подтвердить, чтобъ точное исполненіе и безъ замедленія учинено было; тожъ ему именно сказать, что всѣ жалуются на его маршъ, и что несказанныя обиды и своевольствы вездѣ чинятся отъ его подчиненныхъ, слѣдственно, пора уже за ними строго смотрѣть и сіе прекратить; я слышалъ и еще, что въ Опатовѣ его Корпусъ, проходя, всѣ лавки ограбилъ, выкравши изъ оныхъ все, что въ нихъ ни было

Генералъ Мокроновскій отсель въ Баръ отправляется севдни, для усмиренія своими увѣщаваніями тамошнихъ возмущителей, и 7-го числа будетъ въ Христіантолтѣ, гдѣ, для учрежденія съ нимъ Вашихъ мѣръ, можете Вы его увидѣть въ назначенное время, или обослаться съ нимъ о мѣстѣ Вашего свиданія. Если что Васъ не допуститъ самихъ туда прѣхать, а онъ тамъ для онаго и 8 число пробудетъ, гдѣ можете условиться по возвратномъ его пути, я жъ ему далъ открытой ордеръ къ нашимъ Командирамъ, съ котораго при семъ для Вашего извѣстія копію прилагаю, прося повелѣть оной исполнять.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть
Князь Николай Репнинъ.

23 Марта (3 Апрѣля),
1768 году.
Варшава.

Копія съ письма къ Господину Генералъ-Маіору Подгоричанину, изъ Варшавы, отъ 20 (31) Марта, 1768 году.

Дошло до меня, что Офицеръ, провожавшій Епископа Краковскаго до Вильны, а думаю, что самъ Подполковникъ Пищевичъ, взялъ у него асигнацію на нѣкоторую сумму, и что теперь прислана особливая команда въ Келце для полученія сей суммы, гдѣ сія команда взяла уже грабительски 500, а еще требуетъ 500 отъ Комисара да 300 съ мѣстечка, и разные притѣсненія чинить; чего ради прошу Ваше Превосходительство тотчасъ найстрожайше приказать всѣ сія притязанія совершенно оставить, а ко мнѣ немедленно, какъ Офицера, которой дерзнулъ обезчестить службу Ея Императорскаго Величества, возьмемъ таковой асигнаціи, такъ и того, которой сію ексекуюцію разбойничью въ Келцѣ дѣлалъ, къ тому же и всѣ сіи збранные деньги и вещи изъ помянутаго мѣстечка Келча; при томъ прошу меня точно извѣстить, по чьему повелѣнію та команда послана была. Все оное рекомендую Вашему Превосходительству къ непремѣнному и скорому исполненію.

Получено 28 Марта, 1768 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

Письмо Вашего Превосходительства изъ деревни Лабунь отъ 23 Марта, я имѣлъ честь получить. Произшедшее въ Константиновѣ меня удивляетъ и печалитъ: неужели то еще повелѣнія тѣ не дошли до нашихъ войскъ, что если отдѣлятся далѣе десяти миль отъ границъ Турецкихъ Барскіе возмутители, то ихъ вездѣ разбивать, брать въ полонъ и совершенно истреблять? Прошу покорнѣйше сіе повелѣніе, какъ найскорѣе, доставить до всѣхъ войскъ Вашего Корпуса, и чтобъ никакая команда войскъ Ея Императорскаго Величества отъ нихъ не отступала, а напротивъ, чтобы всѣ надъ оными возмутителями всевозможные поиски дѣлали, которое разумѣется, если они далѣе десяти миль отъ Турецкихъ границъ гдѣ найдутся. Въ слѣдствіе чего не могу я иначе, какъ весьма похвалить поведеніе Порутчика Софоновъ, которой отступилъ отъ вышеупомянутыхъ Барскихъ бродягъ, а еше болѣе достоинъ строгаго поправленія поступокъ Ротми-

стра Борзенкова, понеже онъ не пошелъ къ нему въ сикурсъ, противъ должности военнаго человѣка, а напротивъ велѣтъ ему къ себѣ ретироваться, въ случаѣ на него еще какого нападенія, оставаясь спокойно въ своемъ мѣстѣ, какъ бы не одной съ нимъ службы Ея Императорскаго Величества были тѣ Казаки команды Порутчика Софонова, не чувствуя, что чрезъ сіе поведеніе отваживаетъ онъ славу и честь Россійскихъ войскъ, прохоложаетъ ихъ храбрость и увеличиваетъ дерзость злодѣевъ Барскихъ. Таковой поступокъ Ротмистра Борзенкова, несходной съ должностію достойнаго Офицера, конечно, надлежитъ, чтобъ наказанъ былъ, по строгости военныхъ законовъ, а сверхъ того покорно Вашего Превосходительства прошу подтвердить то еще, что уже Вы и приказать извоили, чтобы всѣ головой команды Вашего Корпуса, безъ всякаго отговора, съ самой скоростію ходили на сикурсъ въ тѣ мѣста, гдѣ то нужно будетъ, подъ опасностію не упустительнаго наказанія, если того кто не учинить. Константиновъ же былъ отъ границъ Турецкихъ миль въ пятнадцати; сожалѣю я, что осмѣлились достать до онаго Барскіе возмутители, а войски Ея Императорскаго Величества не воспользовались тѣмъ для совершеннаго разбитія и истребленія сихъ злодѣевъ, и прошу приказать въ семъ мѣстѣ, или гдѣ въ другомъ, если ихъ можно будетъ найти далѣе десяти миль отъ границъ Турецкихъ, атаковать тѣхъ злодѣевъ и разбить.

Сіе самое до новыхъ наставленій служить долженствуетъ и Вашему Превосходительству, когда Вы придете своей особой къ мѣстамъ, гдѣ сія замѣшательствы происходятъ, то есть, чтобъ вездѣ ихъ бить, гдѣ ни встрѣтите далѣе десяти миль отъ Турецкихъ границъ, а ближе къ тѣмъ границамъ не подходить для чиненія поисковъ, но если въ преслѣдованіи случится, дабы ихъ болѣе изкоренить, ближе сего разстоянія подходить, то прошу, чтобъ войска Ваша не останавливались въ тѣхъ мѣстахъ, а всегда прогнавъ и добравъ сихъ злодѣевъ, сколько можно будетъ, отступали для квартированія въ дистанцію десяти миль, выше предписанную.

Пѣнныхъ, взятыхъ Порутчикомъ Софоновымъ, такъ какъ и впредь коли таковыя браны будутъ, извольте приказать содержать до повелѣнія подъ карауломъ при томъ пѣхотномъ полку, которой около Львова останется.

Объ Подполковникѣ Волковѣ инаго сказать не могу, видя и письмо его, изъ Бара писанное, что надо дожидаться быть точно извѣщеннымъ,

задержанъ ли онъ будетъ возмутителями, и въ такомъ случаѣ требовать его отъ нихъ чрезъ переписку, а поиску туда не дѣлать, для близости Турецкихъ границъ; когда же нужно будетъ переимѣнить сіе умѣренное поведеніе, тогда я то Вашему Превосходительству сообщить не упущу.

Письмо Польское не подписанное и извѣстія Барскіе ничего незначутъ, бывъ таковыя же вздоры, каковыя недоброжелатели по всей землѣ разсѣвають, для устрашенія и привлеченія къ себѣ неразумныхъ головъ.

Объ Казакахъ, которые отъ Генерала-Порутчика Нумерса имѣютъ прибыть въ Овруцкъ, учрежденіе Ваше весьма похвально; я жъ уже имѣю отъ него извѣстіе, что имъ велѣно туда итти съ поспѣшеніемъ, а то настоящая распутица можетъ ихъ нѣсколько замедлить. Ваше жъ Превосходительство, хотя бъ они и не такъ скоро прибыли, не менѣе въ состояніи и своими войсками совершенно истребить Барскихъ возмутителей, и то прошу, не дожидаясь сихъ Казаковъ, чинить, коль только ихъ гдѣ залучите въ предписанной отъ границъ дистанціи. Я увѣренъ, что они противиться нашимъ войскамъ никогда въ состояніи не будутъ, лишь бы только сіи то разумѣли, что отступать имъ николи не надлежитъ, и обороняться такъ слѣдуетъ, чтобъ бить всѣхъ тѣхъ, кои отважатся на нихъ нападеніе дѣлать.

О извѣстіяхъ изъ Воеводства Кіевского имѣю то сказать, что если подлинно и точно явятся, по ихъ собственному признанію, что Господа Лось и Паминской къ возмутителямъ Барскимъ съ присягою приступили, и то въ такомъ случаѣ можете ихъ велѣть взять подъ караулъ, если они точнаго рецессу тому въ Градской Канцеляріи не запишутъ, изпровергая свой поступокъ; но однако не чинить то иначе, какъ бывъ совершенно увѣреннымъ, что они подлинно вышепомянутую присягу учинили; если жъ, въ слѣдствіе сего поступка, они будутъ взяты подъ арестъ, и то прикажите ихъ привести и содержать съ прочими плѣнными при назначенномъ уже выше къ тому пѣхотномъ полку, различая въ трактamentѣ каждаго плѣннаго по его состоянію.

Манифестъ безъ новаго, а болѣе еще безъ всякаго, разсужденія, Князя Радзивила, бывшаго Конюшаго Литовскаго, ни къ чему не служить; ибо онъ ни дакой Конфедераціи ни отъ кого не имѣеть, а сверхъ

того подчеркнутые мѣста въ ономъ вредны, хотя онъ ихъ и въ добромъ намѣреніи написалъ, ибо вѣра никакого притязанія не имѣла, и слѣдственно не требуетъ защищенія, а не можетъ иначе какъ въ претексть только взята быть возмутителями, для скрытія ихъ протчихъ злыхъ видовъ. Протчіе жъ доброжелательные обыватели Воеводства Кіевскаго, если намѣрены манифесты дѣлать, то надлежитъ въ оныхъ изъяснить опороженіе злостныхъ замысловъ Барскаго собранія, прикрывающихся подъ другими претекстами, а удовольствіе свое написать о всемъ, здѣланномъ послѣднимъ Сеймомъ, да и къ тому ихъ нимадо не принуждаатъ, а оставить всѣмъ въ ономъ совершенную вольность, не дозволяя только на прежнемъ основаніи Манифестовъ такихъ, кои бы касались достоинству Ея Императорскаго Величества, или Ея войскъ, и здѣсь заключеннымъ нами дѣламъ.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть и пр.

Князь Николай Репнинъ.

26 Марта (6 Аврѣля),
1765.

P. S. Прошу почасту меня извѣщать о всемъ, что у Васъ произходить будетъ. Я писалъ къ Вашему Превосходительству, чтобъ Вы старались въ своихъ рукахъ, въ случаѣ нужды, бродъ имѣть, но разумію чрезъ то, чтобы сіе мѣсто заняли въ ту пору, а не прежде, когда бъ, паче чаянія, Турецкой, или Татарской, сикурсъ сюда въ землю вступилъ, чего, однако жъ, я теперь еще не ожидаю.

Дубликатъ.

Милостивый Государь мой, Петръ Никитичъ!

Хотя я Вашему Превосходительству чрезъ послѣднее мое письмо и сообщилъ, чтобы Вы изволили пресѣчь коммуникацію между Барскими возмутителями и протчими здѣшной земли мѣстами, сколь то

возможно, не приближаясь ближе десяти миль къ границамъ Турецкимъ, разумѣя только чрезъ то пресѣчь всякое имъ извнутри земли онабженіе, а оставляя вольными корреспонденцію письменную и путешествіе вояжеровъ; но какъ часъ отъ часу умножаются сихъ бунтовщиковъ возмутительные письма и въ публикѣ дѣлають развратные импрессіи, и тако сіе надлежитъ пресѣчь, сколь въ возможности нашей состоитъ; слѣдственно, прошу приказать своимъ войскамъ, находящимоя въ кордонѣ около Бара, чтобъ они и писемъ никакихъ ни туда, ни оттоль не пропускали, даже на почты, коль только можно будетъ устеречь, дабы чрезъ то уменьшить разсѣваніе сихъ развратныхъ, выпускаемыхъ отъ Барскихъ возмутителей, піесъ. А какъ я слышу еще, что изъ разныхъ сторонъ Польши вѣртопрашныя головы, какихъ здѣсь много, и не имѣющіе довольно собственнаго имѣнія, чтобъ потеря онаго ихъ страшить могла, ѣдутъ къ симъ Барскимъ возмутителямъ съ тѣмъ, чтобъ послѣ вмѣстѣ съ ними грабить, и такимъ образомъ набогатиться, я жъ прошу Вашего Превосходительства приказать своему вышеписанному кордону, чтобъ никого головой не пропускали съ здѣшной стороны безъ пашпортовъ Королевскаго, или моего, а съ той стороны въ здѣшнюю безъ пашпорта Господина Дѣдушицкаго, региментаря Подольскаго, или кто командовать будетъ здѣшнею арміею на его мѣсто противъ тѣхъ возмутителей. Впрочемъ, если бы кто для какихъ партикулярныхъ нуждъ, совершенно не мѣшаяся въ настоящіе замѣшательства, похотѣлъ туда, или оттоль, проѣхать, то оставляется на благоизобрѣтеніе Вашего Превосходительства, увѣрившись въ томъ, таковыхъ пропускать, но прошу покорнѣйше весьма осторожно въ семъ поступать, и чтобъ, кромѣ вышеписанныхъ пашпортовъ, никто не проѣзжалъ сквозъ кордонъ ни въ которую сторону, какъ развѣ по повелѣнію Вашего Превосходительства, или главныхъ командировъ того кордона, если Вы имъ сію довѣренность дѣлаете.

Генералъ Мокроновскій сюда пріѣхалъ, и думаю, вскорѣ отправитъ ся съ увѣщеваніями въ Баръ, путь же онъ свой возьметъ чрезъ Пулавы, прямо къ Воеводѣ Кіевскому, и оттоль далѣе. Я Ваше Превосходительство чрезъ нарочнаго извѣщу, коли онъ у Воеводы Кіевскаго будетъ, дабы Вы могли съ нимъ тамо увидѣться, если за нужно по обстоятельствамъ найдете, а межъ тѣмъ прошу приказать всѣмъ своимъ войскамъ, чтобы ему, Генералу Мокроновскому, всякое вспоможеніе и по требованіямъ его исполненіе

чаянли, въ чемъ онъ отъ меня и открытой ордеръ имѣть будетъ, для всѣхъ могущихъ встрѣтиться съ нимъ нашихъ военныхъ командировъ.

Понеже въ Воеводствѣ Сендомирскомъ много между дворянства есть фанатиковъ, и понеже слышу я, что тамъ намѣряются нѣкоторыя возмутительства завести, то прошу Вашего Превосходительства около самого Сендомира, на которомъ ни есть берегу Вислы, имѣя только готовой перевозъ, оставить два шквадрона гусаръ, или подобное число другой какой кавалеріи, подъ надежнымъ командиромъ, не бравъ, однако, въ сей деташаментъ отъ Господина Полковника Панина; а сему Сендомирскому деташаменту приказать прошу тожъ, что и всѣмъ прочимъ, то есть, чтобы возмутительные зборищи предупреждалъ, сколь возможно, имъ дѣлаться не допускалъ, а въ случаѣ сочиненія оныхъ, хотя бы и сялоу, разгонялъ.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть и пр.

Князь Николай Репнинъ.

20 (31) Марта,

1768.

Варшава.

P. S. Если бы, паче чаянія, чему я вѣрить не могу, Барскіе возмутители захотѣли переселиться во внутрь земли, отдаясь отъ Турецкихъ границъ, какъ разглашается, будто бы хотятъ они итти въ Броды, дабы тамъ собрать находящуюся въ томъ мѣстѣ артиллерію, то въ таковомъ случаѣ, какъ бы скоро они отдѣлились далѣе предписаннаго Вамъ разстоянія отъ Турецкихъ границъ, такъ тотчасъ прошу противъ нихъ, какъ противъ непріятелей, дѣйствовать и стараться ихъ окружить и взять въ полонъ, не допуская въ землѣ шататься и усиливаться грабежами.

Князь Николай Репнинъ.

Дубликатъ.

Получено 23 Апрелья, 1768 года.

Милостивый Государь мой Петръ Никитичь!

Курьера, отправленнаго отъ Вашего Превосходительства 4 (15 Апрелья), я здѣсь вчера съ получилъ, которой мнѣ депеши Ваши исправно вручилъ. Произшедшая новая дерзость возмутителей Барскихъ весьма хорошо наказана была, чѣмъ я доволенъ, а только о томъ жалѣю, что мѣстечко Винницы мы опять не заняли, которое, конечно, учинить надлежитъ; но для таковыхъ имянно случаевъ необходимо нужна пѣхота, и тако считаю, чтобъ Ваше Превосходительство хорошо здѣлали, если бѣ скорѣе въ мѣста сихъ замѣшательства назначенной туда полкъ пѣхотной привели, которой можно послѣ на три, или четыре, части раздѣлить по Вашему кордону, дабы вездѣ кавалерія подкрѣплена была пѣхотою и могла оную употреблять, какъ для занятія, такъ и для удержанія постовъ.

Порутчика Татарскаго, Ахмета Муху, прошу велѣть отъ раны лечить и содержать подъ крѣпкимъ карауломъ, а притомъ допросить, подлинно ли онъ подданной Порты Оттоманской и изъ которыхъ мѣстъ, да тоже отъ него свѣдать и о протчихъ Татарахъ, находящихся съ Барскими возмутителями, тако жъ своевольно ли они, или по чьему позволенію, въ службу сихъ возмутителей вступили, объ чемъ прошу меня немедленно увѣдомить; Турецкія жъ двѣ записки, которыя найдены на семъ Татаринѣ, не иное что, какъ ихъ молитвы.

Я льщусь, что въ Воеводствѣ Кіевскомъ начинающіеся въ разумахъ возмущеніи одними словами кончатся, когда услышатъ они поученіе, здѣланное около Винницы своимъ принципаламъ, Барскимъ возмутителямъ, а можетъ быть, таковые поученіи и повтореніе имѣть будутъ, чѣмъ, конечно, не только въ ближнихъ около Васъ Воеводствахъ, но и во всей землѣ запальчивость и фанатизмъ попрохолодѣютъ.

Взятыхъ пѣнниковъ Маіоромъ Хвабуловымъ, какъ и протчихъ, надлежитъ содержать подъ карауломъ; у кого жъ изъ оныхъ свои деньги есть, то на тѣ ихъ и содержать, а у которыхъ нѣтъ, тѣмъ содержаніе производить пристойное съ званіемъ каждаго.

Въ теперешнемъ случаѣ болѣе нужды, нежели коли содержать въ войскахъ найстрожайшую дисциплину, во первыхъ, для того, чтобы недостатка въ пропитанія не воспослѣдовало, которое и такъ ужъ

нѣсколько трудно становится, а во вторыхъ, чтобы болѣе еще не отвращать отъ себя обидами и оскорбленіями отвращенныхъ уже разумовъ фанатизмомъ. Сей пунктъ есть чрезвычайной важности; а какъ Ваше Превосходительство имѣете у себя теперь много нерегулярныхъ войскъ Ея Императорскаго Величества, такъ и для Высочайшихъ Ея интересовъ подтвердить и приказать смотрѣть найстрожайше, чтобъ никакихъ обидъ обывателямъ отъ нашихъ войскъ не чинилось, а чтобъ, напротивъ, ласково со всеми, кромѣ самыхъ объявившихся уже злодѣевъ, поступали, и всемъ бы порядочно за все платили; напротивъ же того, изъ собственнаго имѣнія тѣхъ, кои точно къ возмутительству Барскому приступили, прошу повелѣть, коль также въ Вашихъ окружностяхъ есть, брать пропитаніе даромъ: сямъ будетъ какъ облегченіе казнѣ, такъ и протчамъ обывателямъ, а притомъ и обузданіе, видя сіи образцы.

Слышу я, что Подчапшій Литовскій и Староста Смотрицкой, оба Потоцкіе, болѣе обыкновеннаго войскъ набираютъ въ мѣстахъ, не подалеку лежащихъ отъ Бара. Если то подлинно правда, то хотя не щитаю, чтобъ они осмѣлились явно къ Барскимъ возмутителямъ приступить, но, можетъ быть, сіи войска съ тѣмъ собираютъ, чтобъ послѣ умышленно дать ихъ симъ возмутителямъ взять въ полонъ, и тако силы ихъ индиректно умножить. Вашего жъ Превосходительства я прошу (разумѣется, коль сіи извѣстіи справедливы), дать обѣимъ симъ Господамъ знать, чтобъ они свои войски передвинули такъ, чтобы они были отъ возмутителей Барскихъ закрыты нашими, если они хотятъ сочтены быть нашими пріятелями; а коль того не здѣлаютъ, то мы противное заключеніе учинимъ, и въ слѣдствіе онаго и дѣйствовать будемъ.

Впротчемъ, все учрежденіе, здѣланное Вашимъ Превосходительствомъ, о коихъ упоминаете въ послѣднемъ семъ, мной полученномъ, письмѣ, по справедливости похвалы достойны, и я ничего къ онымъ прибавить не имѣю, бывъ на нихъ совершенно во всемъ согласенъ.

Имѣю честь съ совершеннымъ почтеніемъ пребыть и проч.

Князь Николай Репнинъ.

Варшава.

9 (20) Апрѣля,
1768.

Дубликатъ.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ!

Получа рѣшительные повелѣнїи отъ Высочайшаго Двора объ изстребленїи возмутителей Барскихъ, къ которому и надлежитъ совершенно приготовиться, но, уважая комиссію Господина Мокроновскаго и его тамъ пребываніе, надлежитъ, прежде начатїя надъ ними поисковъ, дождаться его отъ нихъ возвращенїа, и если они въ совершенную покорность и повиновенїе не придуть; безъ наймалѣйшаго замедленїа, тотчасъ послѣ наступательно противъ нихъ дѣйствовать, и слѣдственно, надлежитъ Вамъ самимъ, или чрезъ посланнаго нарочно, извѣститься отъ Господина Мокроновскаго, при его возвратномъ пути, пришли ли сія возмутители въ точное повиновенїе, и здѣлали ль recessъ своимъ всѣмъ манифестамъ и прочимъ обнародованнымъ ихъ актамъ, и только однимъ рѣшительнымъ вышешепомннутымъ повиновенїемъ и покорностїю довольствоваться; а если бѣ одни только обѣщанїи отъ нихъ были, то на оное не глядѣть, не упущая времени для сихъ хистническихъ увертокъ, дѣйствовать противъ нихъ безостановочно, разумѣется, такожь въ числѣ совершеннаго неповиновенїа, если бѣ они Генерала Мокроновскаго у себя удержали, и въ таковомъ случаѣ надлежитъ, слѣдственно, противъ нихъ немедленно въ наступательное дѣйствїе войти.

Вступя въ поиски надъ Барскими злодѣями, для ихъ совершеннаго изкорененїа, имѣете Ваше Превосходительство ихъ вездѣ въ Польскихъ границахъ преслѣдовать и совершенно изкоренять, стараясь ихъ окружать, брать и сколь возможно отрѣзывать отъ границъ Турецкихъ, но хотя бѣ они и подъ самыми оными скрыться захотѣли, то и тамъ имъ отдыху не давать, а только того наблюдать надлежитъ и имянно толковито всѣмъ въ Корпусѣ Вашемъ приказать, чтобы отнюдь никто изъ нашихъ людей, доходя до границы Турецкой, преслѣдуя Барскихъ злодѣевъ, а не иначе, на самую оную не ходилъ, и слѣдственно, во внутрь ея, не извиняясь никакимъ въ семъ случаѣ резономъ, хотя бы и совершеннымъ изкорененїемъ Барскихъ возмутителей, и хотя бѣ были, или не были, на границахъ Турецкіе войски. Тожь надлежитъ строго приказать всѣмъ Вашимъ подчиненнымъ, чтобъ они почитали тѣ границы какъ дружескія, которое имъ крѣпко втолковать надлежитъ; но еще я то Вашему Пре-

восходительству повторяю, чтобъ, сколь возможно, театръ дѣйствій военныхъ отъ границы Турецкой отдаляли, стараясь Барскихъ возмутителей отъ оной отрѣзать.

Съ другой стороны, естли бы паче чаянія, Турецкіе, или Татарскіе, войски вступили въ здѣшнія границы, то имѣете Ваше Превосходительство съ ними точно тѣмъ же образомъ поступать, каковымъ отъ нихъ приняты и встрѣчены будете, хотя бы съ употребленіемъ силы, естли они законной къ тому поводъ подадутъ и не примутъ никакихъ вопреки резонабельныхъ представленій, которые Вашему Превосходительству надлежитъ имъ здѣлать писменно, чрезъ трубача, съ увѣреніемъ, что Ея Императорское Величество, бывъ въ совершенномъ миролюбіи, твердо намѣрена съ Портою Оттоманскою въ согласіи пребывать и разрыва оному съ своей стороны не учинить, и прося при томъ безопаснаго свиданія командира тѣхъ войскъ съ Вами, или съ кѣмъ изъ посланныхъ надежныхъ офицеровъ отъ Васъ, естли самъ тотъ командиръ на свиданіе приѣхать не захочетъ, а только чрезъ посланнаго изъясниться вознамѣрится; однако съ осторожностію военною то свиданіе учинить, уговораясь о числѣ конвоевъ съ обѣихъ сторонъ; а въ семъ свиданіи надлежитъ изустно тѣже вышеписанные представленія чинить для отвращенія войскъ Порты Оттоманской отъ мѣръ крайности. Но естли все оное не успѣетъ, то въ такомъ неприятомъ случаѣ имѣете Вы, или тотъ, которой на свиданіи будетъ, прежде дѣйствительнаго употребленія мѣръ крайности и силы, здѣлать торжественную, естли успѣете, на письмѣ, а инако на словахъ, протестацію о той необходимости, въ кою наши войски отъ противной стороны неволью приведены и поставлены. Естли жъ сіе свиданіе, по несогласію противныхъ командировъ, не исполнится, а до мѣръ крайности она своими поступками Васъ доведутъ, то надлежитъ Вашему Превосходительству таковую протестацію учинить чрезъ трубача, послѣ жъ оную, сколь возможно, обнародовать, и ко мнѣ тотчасъ прислать для того же употребленія; о обращеніяхъ же Вашихъ, ужъ дошедъ до мѣръ крайности, ничего, какъ военному заслуженному человѣку, не предписую, полагая только въ генеральное правило, чтобъ Вы держались, въ случаѣ нужды, какъ уже и прежде писалъ, крѣпостей Полонны, или Бродовъ, которая изъ двухъ ближе тогда къ Вамъ будетъ, и не давали бы себя отрѣзать отъ находящихся въ здѣшной землѣ нашихъ войскъ, которые, натурально, тогда всѣ на помощь къ Вамъ пойдутъ.

Такимъ образомъ описавъ Вашему Превосходительству поведеніе Ваше противъ войскъ Порты Оттоманской, естли бѣ они, въ здѣшнія границы вступя, противъ Васъ дѣйствовать стали, имѣю я то примѣтить, что таковое жѣ точно поведеніе должно Вамъ имѣть и противъ границъ Цесарскихъ и ихъ войскъ, естли бѣ они такожь, паче чаянія, сюда вступили; и противъ Васъ дѣйствовать начали; а естли бы Вы Барскими возмутителями ужѣ къ границамъ Венгерскимъ приведены были, то тогда натурально ни Полонне, ни Броды служить Вамъ болѣе не могутъ мѣстомъ основанія и снабженія, а уже надо будетъ выбирать между Львовомъ и Сендомиромъ, по способности Вашей тогдашней позиціи.

Оконча говорить о вышеписанныхъ, могущихъ причиниться, случаяхъ отъ постороннихъ Державъ, обращаюсь я паки къ возмутителямъ Барскимъ.

Естли Барскіе возмутители не дадутъ себя окружить и отрѣзать отъ Турецкихъ границъ, и вырвавшись у Васъ, побѣгутъ вдоль по границѣ, къ сторонѣ Краковскаго Воеводства, дабы застѣть въ находящихся тамъ горахъ, гдѣ между крестьянства есть, сказавали, нѣкоторая фанатическая ферментациа, то въ томъ случаѣ можетъ Вамъ служить, для недопущенія оныхъ туда, деташаментъ Полковника Панина и полкъ пѣхотной, находящійся въ окружностяхъ Львова, которымъ надо будетъ тогда дорогу симъ возмутителямъ перерѣзать, стараясь притомъ ихъ отрѣзать отъ границы и отшибить во внутрь здѣшней земли, гдѣ уже свободнѣе будетъ ихъ окружить и взять.

Для всякихъ нужныхъ случаевъ, перейдутъ немедленно изъ Подляскаго Воеводства на Волынь въ Луцкъ полкъ Каргапольской карабинерной, а изъ окружностей Радома въ Люблинъ полкъ Сибирской пѣхотной, которые Вы, въ крайности, можете туда взять, куда потребно будетъ, но прошу, однако жѣ, безъ самой необходимой нужды, ихъ къ себѣ въ близость Турецкихъ границъ не брать, дабы напрасно симъ умноженіемъ войскъ Турокъ не востревожить, ибо Вы по теперешнимъ обстоятельствамъ уже довольно войскъ у себя имѣете.

Прилагаю при семъ одинъ пакетъ съ письмомъ отъ меня къ Пашѣ Хотимскому, въ которомъ вложено и другое къ Хану Крымскому, а другой къ Господарю Молдавскому, съ увѣреніями всѣмъ о нашей дружбѣ къ Портѣ Оттоманской, и что мы, въ силу оной, ихъ границы

почитать и обходить станемъ; прошу жь Ваше Превосходительство оныя пакеты съ нарочными курьерами, первой въ Хотимъ къ Пашиѣ сослать, а другой въ Яссы, въ то время, когда Вы точно уже наступательно дѣйствовать противъ возмутителей Барскихъ рѣшитесь, по извѣстіямъ отъ Генерала Мокроновскаго, какъ выше изъяснено.

При семъ прилагаю я въ запасъ, на всякой случай, форму протестации противъ Турецкихъ войскъ подъ литерою А; таковую жь таже въ запасъ для подобнаго, въ случаѣ, употребленія противъ Цесарскихъ войскъ найдете здѣсь, Ваше Превосходительство, подъ лит. В.

Какъ скоро Ваше Превосходительство получите извѣстіе о Господинѣ Мокроновскомъ, и какъ скоро рѣшительно по тому къ дѣйствию приступить станете, такъ скоро прошу немедленно меня объ томъ извѣстить съ нарочнымъ куріеромъ, описавъ подробно Ваши обстоятельства.

Какъ при нынѣшнихъ замѣшательствахъ во многихъ мѣстахъ пограбили возмутители Барскіе и подобные имъ здѣшнюю казну, то прошу Вашего Превосходительства, въ случаѣ прозбы скарбовыхъ служителей, подавать имъ помощь къ збереженію оной, бравъ ее въ свое покровительство, и давая имъ надлежащія по обстоятельствамъ прикрытія или караулы.

Теперь болѣе нечего Вашему Превосходительству сообщить, крѣпко надѣясь, что Вы всѣ оныя замѣшательства, по возможности, немедленно рѣшите, и желая Вамъ въ томъ полного успѣха, чѣмъ, конечно, не малую услугу окажете Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей нашей Государынѣ и важнымъ интересамъ отечества.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ

15 (26) Апрѣля,

1768

Варшава.

Р. С. Когда уже Ваше Превосходительство дѣйствительно въ наступательное дѣло противъ Барскихъ возмутителей вступите, по извѣстіямъ отъ Мокроновскаго, какъ въ письмѣ Вамъ изъяснено, то, преслѣдуя ихъ до границъ Турецкихъ, естли отъ оныхъ отрѣзать не удастся, не надлежитъ Вамъ останавливаться ни за какими наружными Турецкихъ командировъ оказательствами, естли бѣ они и были чинены въ тѣхъ границахъ, а только на оныя не поступать, какъ уже то довольно въ семъ же письмѣ предписано. Естли же Турки, не удовольствуясь однимъ оказательствомъ, Васъ въ здѣшнихъ границахъ встрѣтятъ, то въ такомъ случаѣ уже Вамъ выше изъяснено, какъ поступать.

Князь Николай Репнинъ.

15 (26) Апрѣля.

Р. С. Не только слышно здѣсь, что Подчашей Литовской и Староста Смотрицкой продолжаютъ набирать себѣ войски, какъ уже я къ Вашему Превосходительству писалъ, но говорятъ, что и Хорунжей Литовской Ржевуской то же дѣлаетъ, и тако я и противъ него ту же предосторожность прошу принять, объ которой я уже къ Вамъ писалъ по поводу двухъ первыхъ.

Сверхъ же всего онаго разглашается здѣсь, будто бы въ Трёмбовлѣ, въ землѣ Галицкой, здѣлана уже Подчашимъ Литовскимъ Конфедерация, подобная Барской: пропу Вашего Превосходительства меня объ томъ извѣстить; а поступить противъ оной, ежели она поиминно здѣлана, тако жѣ надлежитъ, какъ противъ первой, и то чинить ни мало не медля, ибо тутъ нѣту нужды дожидаться извѣстievъ Мокроновскаго; однако, прежде къ границамъ Турецкимъ не ходить, какъ отославъ уже письма мои къ Пашѣ Хотинскому и къ Господарю Молдавскому.

Князь Николай Репнинъ.

16 (27) Апрѣля.

Р. С. Хотя и писалъ къ Вашему Превосходительству въ семъ же письмѣ, чтобъ Вы не начинали наступательно дѣйствовать противъ Барскихъ возмутителей, прежде извѣстія отъ Мокроновскаго, но тако я объяснился, зная, что ему отъ Его Польскаго Величества приказано, чтобы онъ не болѣе далъ сроку, по полученіи повелѣній, Барскимъ

возмутителямъ. какъ на пять дней, для возвращенія дѣйствительнаго и празнаго къ ихъ должности покорности и повиновенія; а коли они въ сей срокъ не образумятся и сего не учинять, то бѣ онъ болѣе съ ними дѣла ужъ не имѣлъ и все бѣ перервалъ, а самъ возвращался, оставя ихъ терпѣть достойное по ихъ злодѣйству наказаніе. Но сей часъ получилъ я извѣстіе, что въ Люблинѣ такое жъ точно возмутительство здѣлано, какъ и въ Барѣ, и что къ Барскому Люблинское приступило, тожъ, что заарестованы тамъ многіе письмы, между прочимъ два штафета къ Королю: одинъ изъ Каменца Подольскаго, а другой отъ Воеводы Кіевскаго. Сіе приводитъ меня въ сумнѣніе, во первыхъ, что можетъ быть и Ваши ко мнѣ извѣстія не перехвачены ли, ибо послѣднія вѣдомости я отъ Васъ имѣлъ 4 (15) Апрѣля, а послѣ уже нѣтъ; во вторыхъ же сумнѣваюсь, что и посланные выше помянутые повелѣніи къ Мокроновскому можетъ быть перехвачены и до него не допустятся, а время опасно теперь, понеже начали отрыжки дѣлаться внутри земли Барскаго возмутительства; и тако получить ли Мокроновской выше помянутое повелѣніе, или нѣтъ, тотчасъ по полученія сего извольте ему дать знать, что Вы только пять дней времени ему даете Барскихъ возмутителей въ совершенную покорность въ самомъ точномъ дѣйствии привести, а коль того здѣлать не можетъ, то чтобъ ретировался, а Вы дѣйствовать начнете. Да и подлинно, больше сихъ пяти дней не дожидайтесь, а послѣ, гдѣ бѣ Мокроновскій ни былъ, которому дайте знать, хотя и вторично, чтобъ онъ ретировался, извольте съ Богомъ въ наступательное дѣло, какъ Вамъ предписано, противъ Барскихъ злодѣевъ вступать, ибо время терять болѣе невозможно и вредно бѣ было, если уже дерзать стали и внутри земли симъ возмутителямъ слѣдовать.

Въ Люблинѣ долженствовалъ вступить вчерась батальонъ Сибирскаго полку, извѣстився объ тамошнемъ возмутительствѣ, которой уповательно сіе зборище или забралъ, или по крайней мѣрѣ разогналъ, но я еще объ томъ извѣстія не имѣю.

Князь Николай Репнинъ.

Дубликатъ.

Милостивой Государь мой, Петръ Никитичъ!

Извѣстно мнѣ чрезъ присланной штафетъ прямо изъ Полонны отъ Генерала Порутчика Князя Любомирскаго, что Генераль-Маіоръ Подгоричанинъ 26 Апрѣля (7 Маія) разбилъ знатную часть возмутителей между мѣстечекъ Уланова и Хмелника, въ послѣднее изъ коихъ они наконецъ ретировались, а при томъ сраженіи, по симъ извѣстіямъ, побито, ранено и въ полонъ взято у тѣхъ возмутителей слишкомъ тысяча человекъ, тожъ 4 пушки у нихъ отбито. Я, радуясь сему проишествію, которое, уповаю, возмутителей въ тревогу приведетъ, имѣю на сей случай слѣдующее Вамъ сообщить.

Во первыхъ, тревога возмутителей справедлива не только по неудачѣ сего сраженія, но и по тому, что я получилъ изъ Царяграда точные отъ нашего тамъ Резидента извѣстія, что Порты Оттоманская съ неудовольствіемъ приняла неприличное къ ея достоинству разглашеніе о мнимомъ ея къ нимъ покровительствѣ, и что она повелѣла своимъ пограничнымъ командирамъ болѣе отъ сихъ возмутителей никакихъ писемъ не принимать, а къ нимъ отписать, что Порты ни како ихъ подкрѣплять не намѣрена, поступокъ ихъ за возмутительной принимаетъ, дерзостнымъ ихъ разглашеніемъ недовольна, и совѣтуетъ имъ къ должности своей и покорности возвратиться, не натягивая болѣе на себя достойнаго по ихъ преступленію наказанія. Сіе все формальнымъ образомъ нашему Резиденту въ Царѣградѣ объявлено, а сверхъ того и письменные увѣренія дружбы къ нашему Двору отъ Порты даны. Я жъ отъ самаго Молдавскаго Господаря извѣстіе имѣю, что онъ таковой отзывъ, по повелѣнію Порты, къ Барскимъ возмутителямъ уже здѣлалъ, а сія повелѣнія даны ему, Хану Крымскому, тожъ Пашамъ Хотинскому и Бендерскому. Ваше Превосходительство, бывши спокойнымъ съ стороны Порты Оттоманской, впротчемъ тако поступайте противъ всего, до Турковъ принадлежащаго, какъ уже предъ симъ Вамъ отъ меня предписано.

Сіе потеряніе надежды возмутителей имѣть какую либо помощь отъ Турковъ, и поученіе, здѣланное имъ Генераломъ-Маіоромъ Подгоричанинымъ, о коемъ выше говорилъ, можетъ ихъ къ робости и бѣгу привести, хотя съ другой стороны извѣстенъ я, что того же самаго 29 Апрѣля (7 Маія) Подчашій Литовской около Залещиковъ

разбилъ и забралъ въ полонъ всю команду Региментаря Дѣдушицкаго, а Староста Смотрицкой за бѣжавшимъ тѣмъ Региментаремъ гнался даже въ Молдавскія границы, слѣдственно и сего Смотрицкаго, какъ явнаго злодѣя, почитать надлежитъ; но сіе произшествіе не можетъ перевѣситъ два первыхъ, которыхъ вредъ для возмутителей гораздо болѣе, нежели успѣхъ онаго: я жъ слѣдующія мѣры принявъ, въ слѣдствіе всего вышеннаго.

Генералъ-Маіоръ Графъ Апраксинъ будетъ къ 12 (23) сего мѣсяца съ полкомъ первымъ Гранодерскимъ во Львовѣ, и къ тому жъ самому времени придутъ къ оному жъ мѣсту два шквадрона Тверскаго Карабинернаго полку изъ Сендомира, а изъ Дембицы къ тому же числу придутъ въ Замборъ Нижегородскаго Карабинернаго полку 3 шквадрона; на мѣсто жъ Тверскихъ Карабинерныхъ шквадроновъ, въ Сендомиръ придутъ немедленно три роты третьяго Гранодерскаго полку подъ командою Подполковника Бока, которой, сверхъ того, имѣть будетъ еще двѣ роты того жъ Гранодерскаго полку между Сендомиромъ и Радомомъ; и тако считаю сей край довольно вѣрнымъ.

Графъ Апраксинъ, тотчасъ по прибытіи своемъ во Львовѣ, отправить къ Вашему Превосходительству чрезъ Броды и Заславъ Сибирской баталіонъ, бывшій во Львовѣ; тамъ же оставя баталіонъ Гранодерской, съ другимъ пойдетъ къ мѣстечку Галичу, взявъ съ собою и Тверскіе эскадроны, а отданы отъ меня ему въ команду изъ Корпуса Полковника Вейсманъ Дараганъ, и полкъ Нижегородской Карабинерной; и тако прошу имъ повелѣть ему совершенно повиноваться, онъ же, какъ скоро свою позицію возьметъ, какъ выше сказано, дабы чрезъ оную не допустить возмутителей уйтить въ горы къ сторонѣ Воеводства Краковскаго, всѣмъ своимъ деташаментомъ тронется впередъ, то есть, съ Бѣлозерскимъ пѣхотнымъ полкомъ, включая три отдѣленные отъ него роты, съ баталіономъ перваго Гранодерскаго полку, и съ пятью шквадронами Карабинеръ Нижегородскихъ и Тверскихъ, пойдетъ прямо на тѣхъ возмутителей, оставляя Трембовль и Эбаражъ въ лѣвѣ. Симъ образомъ надѣюсь я, что они въ его сторону уже не прокрадутся, а Ваше Превосходительство прошу съ нимъ учредить вѣрную переписку, дабы дѣйствіи Ваши обѣихъ согласны были для изкорененія возмутителей.

Съ другой стороны, дабы возмутители какъ не вырвались на Волынь, и оттоль не пробрались бы въ Литву, или бѣ не разсѣялись

по всей землѣ, и заразы бѣ своей съ собой не принесли, посланы отъ меня въ Луцкѣ, которые уже тамъ и находятся, три шкvadрона Карабинеръ Рязанскаго полку и полшкvadрона Гусарѣ, подъ командою Подполковника Князя Мещерскаго, котораго Ваше Превосходительство можете обратить, куда за нужно по обстоятельствамъ увидите, хотя и къ Воеводству Кіевскому, естли нужда Вамъ въ семъ detaшaментѣ послѣдуетъ, для обузданія земли, и чтобъ перехватить возмутителей естли они, какъ ни ест прокрався, побѣгутъ на Волинь, или въ Кіевское Воеводство. Какъ же скоро Вы Подполковника Мещерскаго съ его detaшaментомъ изъ Луцка возьмете, такъ я немедленно, свѣдавъ объ томъ, туда другой не большой detaшaментъ на его мѣсто пришаю, дабы стеречь какъ сію часть Волини, такъ и проходъ тутъ не подалеку чрезъ Пинскъ въ Литву. Подполковникъ же Мещерской будетъ Вамъ чрезъ Полонне репортовать, и отъ Васъ повелѣніи ожидать

Теперь, мой другъ, Петръ Никитичъ, считаю я, что не возможно будетъ возмутителямъ избѣжать достойнаго имъ жребія, то ест, что Вы ихъ совсѣмъ перебьете или въ полонъ заберете, развѣ только они уйдутъ, рассыпавшись по одиначкѣ, въ Турецкія границы, ибо гучею и туда ихъ не пустятъ.

Я ожидаю нетерпѣливо отъ Васъ извѣстій съ вѣдомостью объ Вашемъ соединеніи съ Генераломъ-Маіоромъ Подгоричанинымъ, а опасуюсь, что не имѣвъ такъ давно отъ Васъ писемъ, не перехвачень ли Вашъ какой куріеръ; я жъ послѣднее отъ Васъ имѣлъ изъ Бродовъ отъ 23 Апрѣля (4 Маія) съ Прапорщикомъ Стремоуховымъ, котораго и отправилъ отсель обратнѣ къ Вамъ съ моими отвѣтами 29 Апрѣля (10 Маія).

Прилагаю при семъ записку о доброжелательныхъ и достойныхъ уваженія въ Вашемъ краю людяхъ, деревнямъ которымъ всякое облегченіе и отъѣнность прошу приказать оказывать, то же и особы ихъ отъ насъ ласкою и дружелюбіемъ отличать.

Впротчемъ, съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

Р. С. По дошедшимъ сюда извѣстіямъ слышно, что возмутители Барскіе во многихъ мѣстахъ наложили контрибуціи на каждой дымъ; въ слѣдствіе чего я прошу Вашего Превосходительства приказать, если таковыя деньги найдутся гдѣ уже собраны, оныя забирать для отданія въ свое время въ казну Республики: а гдѣ еще они не собраны, то воспрепятствовать, чтобъ они возмутителями захвачены не были, и не собирались бы.

Князь Николай Репнинъ.

Дупликатъ.

Милостивой Государь мой, Петръ Никитичъ!

Курьера Вашего, Поляка въ службѣ Князя Каспара Любомирскаго, отправленнаго отъ Васъ 10 (21) Іюня, я вчера съ здѣсь получилъ, а нынѣшняго утра пріѣхалъ и Прапорщикъ Фроловъ - Багреевъ, объ коемъ Вы въ послѣднемъ Вашемъ отзываетесь. Въ отвѣтъ же на всѣ Ваши депеши слѣдующее Вамъ сообщить честь имѣю.

Извѣстіи о разбитіи сикурса, идущаго къ Бердичеву, и о взятіи той самой крѣпости Бердичевской, мнѣ совершенное удовольствіе здѣлали, а сожалѣю только о времени, которое симъ предпріятіемъ у насъ утратилось и возпричинствовало разные возмутительствы въ землѣ ободреніемъ недоброжелателей симъ нечаяннымъ замедленіемъ, которое они въ пользу свою толковали; въ слѣдствіе чего хотя Великопольская возмутительная Конфедерація совсѣмъ уже разсыпана Полковникомъ Бурманомъ и Маіоромъ Древицемъ, но другая подобная сочинилась въ Краковѣ, которая теперь держится въ томъ городѣ въ заперти Подполковникомъ Бокомъ.

Настоящія Ваши успѣхи помогутъ, я льщусь, фальшивыя импресіи, разсѣваемыя недоброжелателями въ публикѣ, истребить, къ тому жъ и аванжаги Графа Апраксина много тому, уповаю, способствовать будутъ, а надѣюсь, что Вы уже извѣстны, бывъ въ близости другъ отъ друга, что онъ взялъ Баръ штурмомъ съ немалымъ числомъ плѣнныхъ, артиллерійскихъ орудій и проч.

Теперь надежить, не теряя ни минуты времени, съ сильнымъ и немедленнымъ стремленіемъ Вашихъ дѣйствій, настоящіе Ваша успѣхи увѣнчать желаемымъ концомъ, то есть, совершеннымъ истребленіемъ возмутителей въ Вашей сторонѣ. Но опасаясь, что Вы разстрѣлялись подъ Бердичевымъ и весьма скудны теперь артиллерійскими, а можетъ быть, и ружейными зарядами. Тожъ вижу, что изъ Кіева Вамъ, по требованіямъ Вашимъ, всего не отпущено, о чемъ весьма сожалею, а отсель мнѣ Вамъ помочь трудно и съ скоростію того здѣлать ни какъ не можно, однако, сколь возможно, скорѣе буду стараться къ Вамъ переслать пороху и свинцу на картечи, какъ скоро то достану, ибо здѣсь ничего сего нѣтъ, а ядеръ и совѣмъ не возможно иначе, какъ въ продолжительномъ времени, къ Вамъ переслать, бывъ принужденъ ихъ на запасъ вельтъ дѣлать въ отдаленныхъ отсель мѣстахъ. Писалъ я тако жъ къ Генералъ-Порутчику Нумерсу, чтобъ онъ отъ себя къ Вамъ нѣкоторое число пушечныхъ зарядовъ отдѣлилъ и какъ найскорѣе переслалъ, но и то нѣкотораго времени требуетъ, межъ тѣмъ же съ Графомъ Апраксинымъ, если ему будетъ возможно, можете зарядами подѣлиться, которой къ тому жъ 14 бочекъ пороху и бочку картечъ въ Барѣ взялъ, которое все Вамъ надлежитъ употребить къ надѣланію себѣ картечныхъ зарядовъ, ибо лучше хотя оныя имѣть, нежели никакихъ.

Князь Прозоровской отъ меня къ Вамъ отправленъ съ деташаментомъ пѣхоты и конницы, тожъ и съ нѣсколькими артиллерійскими орудіями, какъ считаю, оное уже вамъ извѣстно чрезъ Полковниковъ Кара и Игельстрема, которые, надѣюсь, къ Вамъ прежде сего письма придутъ. Но имѣю я извѣстіе отъ Князя Прозоровскаго изъ Луцка отъ 11 (22) сего мѣсяца, что онъ обратилъ маршъ свой къ Бродамъ, понеже около того мѣста, тожъ Козина, Кременца и Залостья до двухъ тысячъ возмутителей показалось, которые прорваться могутъ во внутрь земли и тѣмъ вездѣ свой ядъ заразить, а самымъ же бы тѣмъ совершенно комуникацію пресѣкли между мною, Вами, и Апраксинымъ, въ слѣдствіе чего онъ на нихъ прямо пошелъ, для отвращенія сихъ важныхъ слѣдствій. Сіи жъ возмутители надо, чтобъ прокравлись малыми партіями между Вами и Апраксинымъ, и такимъ образомъ во внутрь земли ворвались. Сверхъ того, извѣстенъ я, что рота, находящаяся въ Залосцѣ, совѣмъ частію тѣхъ возмутителей окружена. Капитанъ ея убитъ, а она съ Порутчикомъ Елихи-

нымъ въ крайней опасности находится, въ слѣдствіе чего уже и посланъ къ ней на помощь Маіоръ Зейлеръ изъ мѣстечка Порѣцка, какъ же всѣ сіи обстоятельства требуютъ прилежнаго примѣчанія и крайней осторожности въ задѣ Вашемъ и Графа Апраксина, то необходимо надлежитъ къ тому нужныя мѣры принять.

Считаю я, что успѣхи Ваши и Графа Апраксина съ той стороны скоро Вамъ свободныя руки здѣлаютъ, и что, можетъ быть, уже и здѣлали, ибо сей курьеръ не можетъ къ Вамъ скорѣе возвратиться, какъ дней чрезъ 14 послѣ выступленія Вашего изъ подѣ Бердичева, послѣ взятія Бара, а уповаю я, что Вы сіе время даромъ не потеряли, удивляясь, что и задержались шесть день въ Бердичевѣ, послѣ взятія оной крѣпости, какъ то изъ писемъ Вашихъ вижу, и тако щусь, что прежде полученія сего письма Вы уже и съ достальными возмутителями, находящимися въ Могилевѣ, повидались, Бога для, не теряйте времени, всякой часъ дорогъ въ войнѣ, а особливо въ такой, каковую мы здѣсь дѣлаемъ; полагая, что возмутители въ Вашей сторонѣ коль не совсѣмъ искоренены, то, по малой мѣрѣ, весьма ослаблены, заключаю я отъ того, что нѣтъ уже Вамъ нужды во вѣсѣ войскахъ Вашихъ и Апраксина, слѣдственно можете Вы, которое и необходимо нужно, отдѣлить нѣкоторую часть, дабы въ свой задѣ, коя бы очистила и свободными держала окружности Заславя, Острога, Кременца и Бродовъ, ибо и въ Воеводствѣ Белжскомъ уже возмутители ожидаются; но сей деташаментъ надлежитъ Вамъ сдѣлать, примѣняясь къ силамъ возмутителей, оставшихъ противъ васъ Я считаю, что весь Корпусъ Графа Апраксина можетъ обратиться къ симъ мѣстамъ для утверженія внутренняго въ землѣ цокою, изъ коего оставить можете при себѣ всю, находящуюся при немъ, команду Бѣлозерскаго полку; но, напротивъ того, надлежитъ ему дать полкъ Донскихъ Козаковъ, тожъ можете помѣняться съ нимъ Карабинерами, оставя у себя Нижегородскихъ и Тверскихъ, при немъ находящихся, а ему отдавъ на то мѣсто Каргопольской Карабинерной полкъ.

Сіе я въ томъ случаѣ пишу, что естли Васъ довольно будетъ и безъ сего деташамента, не упуская нимадо времени точно и совершенно истребить находящихся въ Вашей сторонѣ возмутителей, которое есть самой первой предметъ; но естли Васъ одного къ тому довольно не будетъ, то надлежитъ Графу Апраксину остаться съ Вами и дѣйствовать согласно для достиженія того желаемаго конца, но и

въ томъ случаѣ, однако жъ, нужно Вамъ будетъ для очистки своего ваду деташаментъ здѣлать, и для содержанія тишины во внутри земли; понеже я вездѣ съ прочими войсками разстануться не могу; только сей деташаментъ уже надлежитъ менѣ здѣлать. И можете въ томъ случаѣ употребить ту жъ часть Бѣлозерскаго полку, находящуюся въ деташаментъ Графа Апраксина, подъ командою того полку Полковника Вейсмана, придать ему хотя до полку Донскихъ Казаковъ, но, по извѣстнымъ Вамъ политическимъ противъ Порты Оттоманской резонамъ, прикажите ему, чтобъ онъ къ Турецкимъ границамъ весьма близко не подходилъ, да и не ожидательно, чтобъ то ему случиться могло, ибо главный его видъ въ томъ состоять долженъ, чтобы Вашъ задъ очистить и тишину во внутри земли около тѣхъ мѣстъ удержать.

Харьковской Гусарской полкъ когда вступить въ здѣшнія границы, мнѣ еще не извѣстно, употребленіе жъ его въ Вашу диспозицію отдается; считаю жъ, что большую половину онаго расположить надлежитъ между Радомисля и Житомира, дабы они сіи мѣста и ихъ окружности въ покоѣ держали, а достальную часть сего полку надлежитъ нѣсколько подвинуть отъ Овруча во внутрь земли вдоль по границѣ Полѣся, дабы они оное прикрывали, и тишину въ тѣхъ окружностяхъ удерживали, имѣя сношенія съ деташаментами Луцкимъ и Пинскимъ, которые не могутъ разъездовъ къ нимъ посылать, понеже конницы при себѣ не имѣютъ.

Князя Мещерскаго Вы можете, по обстоятельствамъ и нуждѣ, туда обратить, куда за благо разсудите, ибо всего въ точности здѣсь не зная, всѣхъ подробностей мнѣ предписать не возможно, а только прошу конечно учредить свободную отъ Васъ ко мнѣ коммуникацію, которое необходимо нужно. Мнѣ кажется, что чрезъ Луцкъ то было бы способнѣе, но отдаюсь, впротчемъ, на Ваше разсужденіе, понеже Вамъ все извѣстнѣе, бывъ тамъ на мѣстѣ, и понеже и со Львовымъ коммуникацію свободную необходимо Вамъ нужно имѣть и не двигать оставшихся тамъ войскъ.

По письму Вашему отъ 2 (13) Іюня, вижу я, что Вы сумнительныхъ полоненниковъ, которыхъ речесамъ и реверсамъ вѣрить не можно, хотѣли у себя удержать; хотя я точно въ томъ и не извѣстился, но сіе само собою разумѣлось, и конечно иначе того толковать не надлежитъ, и тако считаю въ числѣ не сумнительныхъ всѣхъ тѣхъ, коихъ Вы, по взятѣ Бердичевскомъ, за речесами и реверсами

выпустили, однако конечно въ семь осторожными быть надлежитъ, ибо явился уже одинъ шляхтичъ, называемой Поморскій, между пѣвными, взятыми въ Баръ, которой уже въ другорядъ взять въ полонъ, бывъ въ первой разъ отпущенъ подъ реверсомъ Полковникомъ Вейсманомъ. И тако надлежитъ примѣчать, что если подобныя бездѣльничества продолжаться стануть, то болѣе ни рецесамъ, ни реверсамъ не вѣрять и никого уже изъ пѣвну не выпускать, а для облегченія Вашего, можете всѣхъ пѣвныхъ, естли оныхъ принуждены будете удерживать, по вышеписаннымъ обстоятельствамъ отослать, и впредь отсылать, въ Кіевъ, кромѣ военнослужащихъ въ арміи Республики, которыхъ, на прежнемъ основаніи, отъ меня предписанномъ, изволите отдавать въ руки Графа Браницкаго. Объ вышеписанномъ же Поморскомъ изволите всѣмъ объявить, и сколь возможно болѣе публиковать, что онъ, за свое бездѣльничество, отосланъ будетъ чрезъ Кіевъ въ Сибирь, для достойнаго тамъ ему наказанія за таковое измѣнническое преступленіе, куда и дѣйствительно его отправить надлежитъ, а я уже прямо къ Высочайшему Двору напишу, чтобы онъ сего наказанія не избѣжалъ.

Естли возмутители отъ Васъ уйдуть въ Турецкія границы и уже въ Польскихъ дѣйствительно находиться не будутъ, то тогда не надлежитъ Вамъ въ самой близости у самыхъ тѣхъ границъ останавливаться, а надлежитъ тотчасъ три, или четыре, мили отступить, а коль можно по обстоятельствамъ, и нѣсколько болѣе, дабы напрасныхъ сумнѣній и тревоги въ Турецкихъ областяхъ не производить, а послѣ уже обращаться, какъ то потребно будетъ.

Письма мои къ Папѣ Хотинскому и къ Господарю Молдавскому, врученныя Вамъ Маіоромъ Закревскимъ, хотя и предписано было Вамъ отослать, когда приближаться станете къ Турецкимъ границамъ, но не Вашей особы приближеніе важно, а войскъ Ея Императорскаго Величества, какъ то Вы изъ содержанія тѣхъ писемъ видѣли; и тако надлежало бъ тѣ письма тотчасъ сослать, какъ скоро Вы свѣдали о приближеніи къ Турецкимъ границамъ detachamentовъ Вейсмана, а потомъ Апраксина. Что жъ касается до письма моего къ Папѣ Хотинскому объ Татаринѣ Ахметѣ-Мухѣ, то хорошо Ваше Превосходительство адѣлали, что оное у себя удержали, понеже Ахметъ-Муха отъ ранъ умеръ, и тако не нужно уже болѣе то письмо посылать.

Хотя и сумнительнымъ является поступокъ гарнизона мѣстечка Ляховцовъ, принадлежащаго Князю Яблоновскому, Воеводѣ Познанскому, но могло то произойти отъ страха, или отъ недоброжелательства того гарнизона, а Господинъ ихъ, Воевода Познанской, человекъ разсудительной, почтенной и честной, конечно, въ семь участія не имѣеть, и тако взысканія ни какого на его особѣ и имѣнїяхъ за сіе не производить.

Хорошо Вы сдѣлали, что удержались отъ разоренія укрѣпленій крѣпости Бердичевской; срывать ихъ, конечно, не надлежитъ, а здѣшнее дворянство не имѣеть нужды въ конституціяхъ для построенія крѣпостей, и тако сіе бѣ оной поступокъ правдымъ не учинило, а сверхъ того отъ разоренія намъ всякихъ удерживаться надлежитъ, сколь для чести и славы оружія Ея Императорскаго Величества, столь и для того, чтобы напрасно, въ противность Ея Высочайшимъ интересамъ, нація здѣшней не раздражать.

Между взятыми Вами въ плѣнъ въ Бердичевѣ находился Стремяцкій, Староспицъ Гадзяцкій, котораго весьма я жалѣю, естли Вы изъ рукъ своихъ на реверсъ выпустили, хотя я именно его между начальниками Вамъ не изъяснилъ, понеже онъ никакой знатной команды у возмутителей не имѣлъ; но сами Вы знали, что онъ былъ самой первой зачинщикъ сего всего возмутительства, начавши оное съ партикулярными войсками Старосты Снятинскаго, а сверхъ того человекъ поведенія весьма дурнаго и вѣтреннаго, которому ни въ чемъ вѣрить не можно. И тако не надлежало бѣ его изъ подъ караулу выпускать; а что онъ охоту Вамъ показалъ къ здѣть, когда уже и всѣ здались, то оное не иное что значить какъ только то, что онъ вертлявѣе и пронырливѣе другихъ; однако, естли Вы уже его выпустили на реверсъ, то надлежитъ то свято содержать, а надо только примѣчать, будетъ ли онъ во всемъ пространствѣ свой реверсъ содержать; естли жъ нѣтъ, то немедленно надлежитъ въ свои руки его взять и уже изъ плѣна не выпускать.

Наконецъ приступаю я къ г-ну Пулавскому, взятому Вами въ Бердичевѣ. Мнѣ видится, что его одного присутствіе не здѣлаеть большой перемены въ дѣлахъ возмутителей, а, можетъ быть, поступокъ нашъ приведетъ ихъ въ признательность и въ чувствіе, и что познають они чрезъ оной въ самой точности великодушїе и милосердіе

нашей Всемилостивѣйшей Государыни. Извольте съ онаго г-на Пулавскаго взять рецесъ и реверсъ, какъ и съ протчихъ, а потомъ его отпустить безобидно и ласково къ его отцу, и къ протчимъ возмутителямъ, съ тѣмъ объявленіемъ, что они еще могутъ, при самой крайности своего разрушенія, прибѣгнуть къ милосердію и къ Высочайшему покровительству Ея Императорскаго Величества, но не дѣлая никакихъ договоровъ, кондицій, ни шилничества, а чтобъ съ довѣренностію совершеною просили прощенія и отдались въ Ея Высочайшую волю и милость; то въ такомъ случаѣ увѣрю я ихъ именемъ Ея Императорскаго Величества, что они прощены будутъ и никакого имъ зла не здѣлается, естли они, генерально всѣмъ Корпусомъ, вышеписанное учиня, рецесъ своему возмутительству здѣлаютъ, свой поступокъ опорочатъ и испровергнуть, и наконецъ возвратятся къ должности и поведенію добрыхъ патріотовъ, любящихъ покой и тишину своего отечества. Но къ сему прибавить надлежитъ, что сіе есть уже самой послѣдній случай, въ которомъ они могутъ еще сіе милосердное прощеніе получить; а естли, не взирая на таковую, оказываемую имъ, милость, не прибѣгнуть, какъ выше сказано, къ милосердію и покровительству Ея Императорскаго Величества, то болѣе никакого и никогда прощенія и снисхожденія не получатъ.

При семъ прилагаю подъ открытою печатью, для Вашего свѣдѣнія, письмо къ Генералу-Маіору Графу Апраксину, которое прошу вѣрно ему доставить, а таковое жъ точно и съ сего дубликатъ, для лучшей вѣрности, нынѣшняго жъ числа съ другимъ курьеромъ къ нему отправлено, не зная подлинно, дойдетъ ли сіе до Васъ.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

17 (28) Іюня,

1768.

Варшава.

Дубликатъ.

Милостивой Государь мой, Петръ Никитичъ!

Дошли сюда подлинныя извѣстія, что здѣшніе Украинскіе мужики около Гумана, Чигрина, Крылова, Черкасовъ и Богуслава, взбунтовались противъ своихъ помѣщиковъ, и какъ изъ оныхъ многихъ, такъ и часть Жидовъ перерѣзали, а другихъ отъ себя разогнали. Причину сему приписываютъ фанатизму къ нашему Закону, ибо они хотя большей частію Уніаты, но подлинно того въ своемъ невѣжествѣ сами не знаютъ, какого они Закону, а считаютъ себя нашего. Однако нашъ Высочайшій Дворъ, инаго не желая, какъ спокойствія здѣшной земли, слѣдственно отнюдь не надлежитъ способствовать сему новому огню, а напротивъ всячески надлежитъ стараться оной утушить, не оскорбляя, однако жъ, тѣхъ мужиковъ, а ласку къ тому употребляя, уговаривая ихъ дружески, чтобъ они въ дома свои возвратились, и жили бъ тамъ смирно и въ повиновеніи ихъ помѣщиковъ, какъ обыкновенно, а только бъ не давали никакого вспомошества и снабженія возмутителямъ, и не дозволяли имъ у себя поселиться. Изъ приложенной при семъ, подъ литерою А, записки увидите Ваше Превосходительство, къ чему приписывается причина сего бунта, а подъ литерою В усмотрите тако жъ другія объ нихъ же вѣсти, но симъ послѣднимъ я не весьма вѣрю: кажется, страхъ ихъ диктовалъ. Естли жъ Вамъ не подалеку будетъ, то изволите послать дружески тѣхъ мужиковъ уговаривать, какъ выше сказано, кого изъ надежныхъ и способныхъ Офицеровъ, но чтобъ онъ былъ Русской и нашего Закона, дабы тѣмъ имъ былъ пріятнѣе; а естли есть разумной Священникъ у Васъ въ Корпусѣ, то бъ и того съ тѣмъ Офицеромъ товарищемъ можно было послать, для того жъ вида успокоенія сихъ мужиковъ; впротчемъ, можете приказать имъ сказать, что тотъ Господинъ Волянецкой, которой притчину подалъ къ ихъ неудовольствію, бывъ теперь у Васъ въ полону, уже они не будутъ подобными случаями оскорбляемы, понеже и всѣ возмутители скоро Вами искоренены будутъ.

Не знаю, удержавъ Вы въ Бердичевѣ команду Бѣлевскаго Ландмилицкаго полку, не здѣлали ли нужды въ людяхъ въ Кіевѣ, и тѣмъ себѣ не причинили ли препятствія къ полученію оттоль военныхъ снаря-

довъ, коль оттолъ не кѣмъ будетъ оныя конвоировать; и тако естли Вы можете изворотиться безъ сей команды, то лучше бѣ, мнѣ кажется, оную отпустить.

Прошу, Бога для, ко мнѣ чаще писать, понеже безизвѣстіе Вашихъ обстоятельствъ не только меня въ безпокойство приводитъ, но и врелъ дѣлаетъ развратными толкованіями недоброжелателей, которыя они въ землѣ разсѣвають, пользуясь симъ безизвѣстіемъ о Вашихъ дѣйствіяхъ, и отъ которыхъ разныя возмутительства заражаются.

4 (15) Іюля, по опредѣленію послѣдняго Сейма, имѣють держаться во всей Польшѣ сеймики, для выбору депутатовъ на Трибуналъ. Въ Вашихъ окружностяхъ будетъ оныхъ только два, въ Житомирѣ и Винницѣ. Надлежитъ же въ обоихъ оныхъ мѣстахъ отъ Васъ приказать кому ни есть съ командами на то присматривать, дабы при случаѣ сихъ собраній дворянства, новыхъ еще возмутительныхъ Конфедерацій не учинилось, которыя, какъ уже то Вамъ довольно извѣстно, допускать не надлежитъ. Не говорю я ничего объ Каменцѣ Подольскомъ, хотя и тамъ будетъ таковой же сеймикъ, но намъ въ оную крѣпость вступать не надлежитъ, по уваженіямъ противъ Турокъ, а надобно, чтобъ тамошней Коронной гарнизонъ тамъ предосторожность взялъ, а не худо только, чтобъ команда и нашихъ войскъ неподалеку въ тотъ день отъ сего города была, дабы могла въ наружѣ таковому возмутительству препятствовать, естли оно учинится.

Ссылаясь, впротчемъ, на послѣднее мое письмо отъ 17 (28), о исполненіи коего прошу, и думаю, что нѣту нужды Вамъ во всѣхъ войскахъ, находящихся въ Вашей сторонѣ, а необходимо надобно нѣсколько отдѣлить во внутрь земли, ибо Князь Прозоровской, хотя нѣсколько коммуникацію Вашу со мной и почистилъ, однако его одного довольно къ тому не будетъ и къ удержанію покоя во внутри земли.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

24 Іюня (5 Іюля),

1768.

Варшава.

Дупликатъ.

Милостивой Государь, Петръ Никитичъ!

Прилагаю при семъ нѣсколько печатныхъ экземпляровъ Манифеста, учиненнаго отъ Высочайшаго имени Ея Императорскаго Величества, по поводу бунта Украинскихъ мужиковъ и Запорожскихъ Козаковъ розбойничествъ и своевольствъ, прося Ваше Превосходительство обнародовать его въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ люди нашего исповѣданія есть, сколь возможно болѣе, для усмиренія ихъ и прекращенія сего замѣшательства, какъ по уваженіямъ къ Портѣ Оттоманской, такъ и по тому, что Барскихъ возмутителей болѣе въ той сторонѣ нѣтъ; нужно, чтобы войски наши не были уже такъ близко отъ Турецкихъ границъ, и потому прошу Вашего Превосходительства, чтобъ конечно не ближе Вы расположили Вашъ корпусъ, какъ въ 4, или 5, миляхъ отъ границы, да и разъѣздовъ ближе къ оной одной, или двухъ миль посылать запретили, а для развѣдыванія о кроющихся въ Турецкихъ областяхъ возмутителяхъ, и о томъ, что дѣлается на границахъ, посылать туда шпионовъ, только безъ всякаго письменнаго вида; ибо извѣстно мнѣ, что чрезъ нѣсколько времени имѣютъ прибыть къ границѣ Турецкія войска, единственно для собственной безопасности жителей, и тако избѣгать надлежитъ, чтобы ихъ патрули съ нашими не встрѣчались, дабы изъ того не произошло какихъ нечаянныхъ неприятныхъ слѣдствій, почему я еще повторяю, чтобы разъѣзды наши ближе миль, или двухъ, къ границѣ не подѣзжали.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

24 Іюля (4 Августа),

1668.

Варшава.

Дубликатъ.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ!

Репортъ Вашего Превосходительства отъ 18 (29) Іюня съ Прапорщикомъ Ждановымъ я получить честь имѣлъ, и со удовольствіемъ изъ онаго увидѣлъ, что въ Вашей сторонѣ не уповательно уже возмутителямъ возобновиться. Зная же, сверхъ того, чрезъ Князя Прозоровскаго, что Вы снарядами изъ Кіева снабдены, и что ужъ не почитаете имѣть нужды ни въ Штабъ-Офицерахъ, ни въ его подкрѣпленіи, и зная тако жъ, что къ Вамъ уже дошли мои письма 5 (16) и 17 (28) Іюня, въ послѣднемъ изъ коихъ видѣли Вы внутренние въ землѣ замѣшательства, и тако не стану здѣсь ихъ напрасно повторять, а только войду въ настоящее расположеніе Вашихъ войскъ; понеже Вы послѣднимъ Вашимъ моего на то мнѣнія требуете.

Во первыхъ, понеже въ горахъ около Санока здѣлана Конфедерация, и что тотъ огонь весьма можетъ умножиться, соединясь съ Краковскимъ, тожъ зажечъ и Сѣндомирское Воеводство, естли мы не будемъ стараться онаго скоро утушить, то надлежитъ Вамъ два полка Донскихъ Казаковъ отдѣлить, пославъ одинъ къ Графу Апраксину, а другой къ Князю Прозоровскому, включая въ то число тѣхъ Казаковъ, которые уже у нихъ находятся, а сему послѣднему уже велѣно итти къ Саноку; да равнымъ образомъ Сибирскаго полку находящійся у Васъ баталіонъ и двѣ гранодерскія роты изволите отпустить во Львовъ, откуда онъ обращенъ будетъ по обстоятельствамъ, куда нужно случится. Напротивъ же того, весь Бѣлозерской пѣхотной полкъ, какъ принадлежащій къ Вашему Корпусу, изволите къ себѣ взять: уповаю, что то же ужъ и учинили, по вышеписанному резону, въ слѣдствіе моего письма 17 (28) Іюня, касательно и до Карабинеровъ Нижегородскихъ и Тверскихъ, отдавъ на мѣсто ихъ Графу Апраксину Каргопольской Карабинерной полкъ. Расположиться жъ Вашему Корпусу въ настоящихъ обстоятельствахъ слѣдующимъ образомъ я щитаю нужно:

Самое правое крыло Ваше примкнуть къ Бродамъ и Залосцю, гдѣ уже находятся три роты Бѣлозерскаго полку, ибо Майоръ Зейлеръ

изъ мѣстечка Порѣцка въ Броды переведенъ; и тако начиная оттоль, надлежитъ занять Збаражъ и окрестности онаго, какъ то: Кременецъ, Острогъ, Базилію, Заславль, и такъ до Полонны, употребя на оное три роты Бѣлозерскія, которыя отдѣлены были съ ихъ Подполковникомъ Гиршейтомъ, и хотя до полку Казаковъ, и опредѣля надъ сими отдаленными отъ Васъ войсками надежнаго Офицера командиромъ, а съ достальными войсками Вашего Корпуса, въ коиъ останется еще полкъ Казаковъ, полкъ Гусаръ, 8 шквadroновъ Карабинеръ, полкъ Троицкой пѣхотной и Полковникъ Вейсманъ, съ находящеюся при немъ частію Бѣлозерскаго полку, имѣете Ваше Превосходительство расположиться лѣвымъ своимъ крыломъ въ Брацлавль, и такъ оттоль протянуться до Латычева, занявъ Баръ, или нѣтъ, какъ Вы заблагоразсудите, а разъѣзды отъ себя къ Днѣстру посылать для извѣстій; сверхъ же того, отъ Брацлавля, гдѣ надлежитъ, чтобъ довольно конныхъ войскъ было, посылать разъѣзды и партіи къ Гуману и далѣе, коли нужда будетъ, для извѣстій о бунтующихъ мужикахъ. Сверхъ вышеписанныхъ же войскъ въ задѣ Вашемъ въ Житомирѣ имѣете Вы Подполковника Мещерскаго съ тремя эскадронами Карабинеръ, которой ту часть довольно и охранить до прибытія Харьковскаго Гусарскаго полку, а тогда надлежитъ сего Князя Мещерскаго отпустить къ Князю Прозоровскому, напротивъ чего тогда отпущены къ Вамъ будутъ два эскадрона Нижегородскіе, оставшіе при Полковникѣ Панинѣ. Графа жъ Апраксина, естли обстоятельство возмутительствъ въ Санокѣ и около потребуютъ, я къ той же сторонѣ обращу, стараясь, сколь возможно, сей огонь утушить, во Львовѣ жъ всегда постъ имѣть буду, гдѣ уже и начнется команда Графа Апраксина. Симъ расположеніемъ въ состояніи Вы будете, видится мнѣ, держать спокойствіе въ Воеводствахъ: Подольскомъ, Брацлавскомъ, Кіевскомъ и части Волынскаго, и препятствовать, чтобъ возмутители болѣе изъ за границы опять не вошли, а безъ нужды къ оной не приближаться и близъ ея не останавливаться, какъ то уже къ Вамъ писано въ томъ же самомъ письмѣ отъ 17 (28) дня, впротчемъ Графа Браницкаго, которой въ сосѣдствѣ Вашемъ находится, подкрѣплять и дѣйствія свои съ нимъ соглашать, сколь то нужно будетъ.

Окончивъ сей первой пунктъ, приступаю я ко второму, то есть, къ бунту здѣшнихъ крестьянъ, которой конечно успокоить надлежитъ, а дѣйствовать слѣдующимъ образомъ нужно:

Во первыхъ, есылаюсь я на предъидущее мое къ Вамъ по сей матеріи, съ коего при семь дубликатъ посылаю, не зная еще, получили ль Вы оное; а потомъ имѣю Вамъ то сказать, что начиная ласково, наконецъ, естли того они не послушаются, захотятъ распространить свой огонь и во внутрь земли ворваться, то сего конечно не допустить, хотя бѣ и силу противъ оного употребить, которое всѣмъ своимъ подкомандующимъ подтвердить извольте. Все, что разрушаетъ здѣсь спокойствіе, намъ вредно, и слѣдственно, намъ тому препятствовать надлежитъ, и конечно сего бунта мужицкаго во внутрь земли не допуская ворваться. Сверхъ того, говорятъ, что наши Запорожцы тутъ ест, хотя и не одного изъ оныхъ еще не поймали, однако въ такомъ случаѣ надлежитъ Вамъ необходимо къ нимъ послать и сказать, чтобъ они конечно, ни мало не задерживаясь, возвратились въ свои дома, а инако будутъ безъ всякаго милосердія и прощенія наказаны, какъ злодѣи и разбойники, которое и дѣйствительно чинить надлежитъ, забирая ихъ подѣ караулъ, хотя силою, естли они противиться осмѣлятся. Хуже жъ всего то, что сія каналья, хотя еще оное и невѣрно, но сказываютъ, напала на Татарское мѣстечко Балта, которое лежитъ между Буга и Днѣстра, на границѣ Очаковской провинціи, противъ Брацлавскаго Воеводства. Сіи жъ грабители сказываютъ, нападши на то мѣстечко, оное совсѣмъ разорили, и находящихся тамъ Турокъ и Татаръ побили и разогнали, разглашая при томъ, что они то дѣлаютъ по преданности своей къ намъ и къ Королю Польскому и въ отмщеніе наше общее, къ сему жъ прибавляютъ въ публичныхъ разглашеніяхъ, что будто Татары собираются и только ожидаютъ позволенія отъ Порты, желая отмстить таковыя озорничествы.

Если бѣ къ Вамъ случился, по поводу оныхъ бунтовщиковъ, какой отъ Турецкихъ пограничныхъ командировъ отзывъ, то извольте на оной отвѣчать весьма ласково и дружески, увѣряя ихъ, что не только мы никакого участія въ ономъ не имѣемъ, но напротивъ Вы имѣете повелѣніи тѣхъ бунтовщиковъ всячески усмирять, и наконецъ, въ самой крайности, и силу противъ нихъ употреблять, дабы не допустить ихъ огню распространиться.

Съ другой стороны Графъ Браницкой будетъ имѣть повелѣніе отъ здѣшней Военной Комисіи, во первыхъ, съ дружескими увѣреніями отозваться отъ стороны Польскаго правительства къ Турецкимъ погра-

ничнымъ командирамъ о всемъ семъ дѣлѣ, а потому и дѣйствовать противъ сихъ бунтующихъ крестьянъ, стараясь ихъ усмирять и въ повиновеніе привести.

Послалъ я на сихъ дняхъ повелѣніе къ Князю Прозоровскому, которое приказалъ ему Вамъ сообщить для извѣстія Вашего о положеніи вездѣ дѣлъ, но не зная, дошло ли сіе до Васъ, при семъ конію съ того прилагаю.

Для спокойствія неподалеку лежащихъ мѣстъ къ провинціи Елисаветинской, можете Вы употребить наряженные оттоль три ескадрона Гусарь, къ которымъ надлежитъ повелѣніи Вамъ наслатъ на всѣ казусы, сходные съ тѣми, кои отъ мене Вашему Превосходительству предписаны.

Понеже не почитая реверсовъ, нѣкоторые давши оныя, ловятся опять въ возмутительствахъ, и понеже Князь Мартинъ Любомірской, получа такожь на реверсъ нѣсколько своихъ надворныхъ войскъ, въ презрѣніе того, соединился съ оными съ возмутительствомъ, учиненнымъ въ Санокѣ, то отъ сихъ поръ полоненниковъ болѣе ни подъ какимъ видомъ не отпускать, а отсылать ихъ въ Кіевъ, давая знать туда, какова каждой состоянія, и каковаго содержанія достоинъ, кромѣ, однако жъ, военнотружущихъ въ здѣшней Коронной арміи, которыхъ отдавать на прежнемъ основаніи Графу Браницкому.

Прошу покорнѣйше расположеніе войскъ скоро въ дѣйствіе привести, дабы тѣмъ удержать спокойствіе въ землѣ и безопасность нашей коммуникаціи; а сверхъ того, чтобъ поставить Генераловъ нашихъ, Апраксина и Прозоровскаго, въ силахъ утушить и искоренить новое пламя Санокское и Краковское.

Объ Бердичевской крѣпости уже я отвѣчалъ Вашему Превосходительству, что ее разорять не надлежитъ; а что касается до ихъ споровъ между Княгинею Радивиловой и монахами того монастыря, то оставить ихъ въ томъ свободными. Теперь же только крѣпостныхъ на первой часъ строеній починять не давать, а послѣ, когда мы выдемъ, они здѣлають, какъ захотять.

Хорошо Ваше Превосходительство здѣлали, что не коснулись до положеннаго въ томъ монастырѣ на сохраненіе, а что взяли Вы то,

что возмутителямъ принадлежало и раздѣлили оное по своимъ войскамъ, то тако жъ къ награжденію ихъ слѣдовало.

Впротчемъ, съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ имѣю честь пребыть и проч.

Князь Николай Репнинъ.

30 Іюня (11 Іюля),

1768.

Варшава.

Дубликатъ.

Милостивой Государь Петръ Никитичъ!

Двухъ курьеровъ, отправленныхъ отъ 18 (29) и 20 (31) Іюля, я севодни отъ Вашего Превосходительства получилъ, на которыхъ по нужности, особливо послѣдняго, спѣшу тотчасъ отвѣчать.

Не только на вчерашнее мое письмо, отправленное къ Вашему Превосходительству ссылаясь, съ коего для вѣрности и дубликатъ при семъ прилагаю, но и на всѣ предъидущіе, касательные до границъ Турецкихъ, до уваженія къ нимъ и къ обывателямъ Порты Оттоманской, тожъ и до поведенія Вашего противъ войскъ Турецкихъ, если бѣ они въ здѣшнія границы вступили; сіи всѣ наставленія не иначе отъ меня даны, какъ по повелѣніямъ Высочайшаго нашего Двора, слѣдственно, надлежитъ ихъ въ самой точности исполнять.

Изъясня вышеписанное, само собою изъ того слѣдуетъ, чтобы Вы, если возмутителей въ границахъ не будетъ, не имѣя по тому нужды къ онымъ приближаться, держались съ своими войсками въ 4 или 5 миляхъ отъ нихъ, чѣмъ уже требованіе Порты Оттоманской и Господина Обрескова слишкомъ исполнено будетъ, понеже миа Подольскіе весьма велики, а разъѣздовъ впереди Вамъ невозможно.

для Вашей собственной безопасности не имѣть; отъ сего не только слава оружія Ея Императорскаго Величества зависить, но и цѣлость Вашего Корпуса, слѣдственно, и надлежить Вамъ посылать къ границѣ, но не ближе какъ въ миль, или двухъ, а дѣлать ихъ весьма небольшіе, единственно для извѣстій, а не для какихъ либо поисковъ, дабы Туркамъ напрасныхъ тревогъ не дѣлать. Однако, если бы возмутители опять въ границы здѣшнія показались, то тотчасъ на нихъ итти, и такъ поступать, какъ прежде предписано было, атакуя ихъ, гнавъ и забирая вездѣ въ здѣшнихъ границахъ, гдѣ бъ они ни были, а только не касаться до Турецкихъ предѣловъ, и то наврѣпко всѣмъ подтвердить. На семъ основаніи и по предъидущимъ моимъ письмамъ, изволите Вы и кордонъ свой оттянуть отъ стороны Брацлава, чрезъ Баръ, или Латычевъ, къ Базилиі, какъ уже подробно предъ симъ отъ меня къ Вамъ писано было.

Объ Московскомъ Карabinерномъ полку, вшедшемъ въ здѣшнія границы по повелѣнію Его Сіятельства Графа Румянцова, и объ трехъ эскадронахъ, такожъ вступившихъ изъ Елисаветинской провинціи, имѣю то сказать, что если они нужны въ здѣшней землѣ для успокоенія Гайдамаковъ и бунтующихъ мужиковъ, коимъ и предписать изволите, чтобъ они въ тѣхъ мѣстахъ были, гдѣ та надобность покажется, на томъ только основаніи, чтобъ они ближе 4, или 5, миль къ границамъ Турецкимъ не приближались, и чтобъ развѣздовъ своихъ ближе двухъ, или одной мили къ онимъ не посылали.

Изъ сего видите Ваше Превосходительство, что учтивость и ласку всю наблюдая противъ Турецкихъ требованій, тоже уваженіе достойное имѣя къ желаніямъ Господина Обрескова, не надлежитъ Вамъ однако жъ, изъ позиціи Вашей, предписанной мною, выступать, если они будутъ требовать, чтобъ Вы далѣе еще отступили, нежели отъ меня къ Вамъ предписано.

Въ сторону Балты, по причинившемся тамъ грабежѣ разбойниками Запорожскими, не надлежитъ, чтобъ наши какіе войски ходили, и тако изволите всѣмъ предписать, чтобъ они туда миль за 8 не приближались, а если противные отъ Васъ сему повѣленія были, то оныя прошу отмѣнить, дабы изтребить въ Туркахъ то мнѣніе, что Дворъ нашъ какое либо участіе имѣлъ въ семъ Запорожскихъ бродягъ поступкѣ.

Отвѣты Ваши къ Господину Обрескову и къ Господарю Молдавскому я похваляю, однако впередъ нѣтъ нужды подъ открытыми печатни письма свои посылать, хотя въ томъ и образецъ Вамъ далъ Господинъ Обресковъ; ибо въ зависимости Порты Оттоманской Намъ непристойно быть. Впередъ же, если подобные отвѣвы отъ Турецкихъ пограничныхъ командировъ къ Вамъ будутъ, то извольте ласково и дружески отвѣчать, увѣряя о желаніи Ея Императорскаго Величества сохранить пріязнь и доброе сосѣдство съ Портою Оттоманскою, и что сіе, бывъ Вамъ предписано, потому Вы и точное исполненіе чините; а для рѣшительныхъ отвѣтовъ извольте отсылать ихъ въ своихъ письмахъ ко мнѣ, сказавъ въ оныхъ, что Вы для того обо всемъ томъ мнѣ сообщить изволили, которое немедленно и чинить.

Дабы не задержать ни минуты сего отвѣта, сей часъ же оной съ однимъ изъ Вашихъ куріеровъ отправляю, тожъ и къ Полковнику Озерову немедленно дамъ знать, какимъ образомъ ему поступать. На прочіе жъ пункты Вашихъ писемъ съ другимъ Вашимъ куріеромъ скоро отвѣчать буду.

Впротчемъ, съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ имѣю честь пребыть и проч.

Князь Николай Репнинъ.

25 Юля (5 Августа),

1772.

Варшава.

Пол. 24. Марта, 1768 года.

Милостивой Государь мой, Петръ Никитичъ!

Хотя я Вашему Превосходительству чрезъ последнее мое письмо и сообщилъ, чтобы Вы изволили пресѣчь коммуникацію между Барскими возмутителями и прочими здѣшной земли мѣстами, сколь то возможно, не приближаясь ближе десяти миль къ границамъ Турецкимъ, разумѣя только чрезъ то пресѣчь всякое имъ изъ внутри земли снабженіе, а оставая вольными корреспонденцію писменную и путешествіе вояжировъ; но какъ часъ отъ часу умножаются сихъ бунтовщиковъ возмутительные письма и въ публикѣ дѣлаютъ разврат-

ные импрессіи, и тако и сіе надлежитъ пресѣчь, сколь возможности нашей состоитъ; слѣдовательно, прошу приказать своимъ войскамъ, находящимся въ кордонѣ около Бара, чтобъ они опасались никакихъ ни туда, ни оттоль не пропускать, даже ни почты, сколь только можно будетъ усмотрѣть, дабы чрезъ то уменьшить разсѣваніе сихъ развратныхъ, выпускаемыхъ отъ Барскихъ возмутителей, піесть. А какъ я слышу еще, что изъ разныхъ сторонъ Польши вертопрашные головы, какихъ здѣсь много, не имѣющіе довольно собственнаго нѣнія, чтобы потеря онаго ихъ страшить могла, ѣдутъ къ симъ Барскимъ возмутителямъ съ тѣмъ, чтобъ послѣ, вмѣстѣ съ ними, грабить, и такимъ образомъ набогатиться, я жъ прошу Вашего Превосходительства приказать своему вышеписанному кордону, чтобъ никого головой не пропускали съ здѣшной стороны безъ пашпортовъ, Королевскаго, или моего, а съ той стороны въ здѣшнюю безъ пашпорта Г. Дѣдушицкаго, Региментаря Подольскаго, или кто командовать будетъ здѣшнею арміею на его мѣсто противъ тѣхъ возмутителей. Впрочемъ, если бы кто для какихъ партикулярныхъ нуждъ, совершенно не мѣшаяся въ настоящіе замѣшательства, хотѣлъ туда, или оттоль, проѣхать, то оставляется на благоизобрѣтеніе Вашего Превосходительства, увѣрившись въ томъ, таковыхъ пропускать; но прошу покорнѣйше весьма осторожно въ семъ поступать, и чтобы, кромѣ вышеписанныхъ пашпортовъ, никто не проѣзжалъ сквозь кордонъ ни въ которую сторону, какъ развѣ по повелѣнію Вашего Превосходительства, или главныхъ командировъ того эскадрона, если Вы имъ сію довѣренность здѣлаете.

Генералъ Мокроновскій сюда пріѣхалъ, и думаю, вскорѣ отправится съ увѣщеваніями въ Баръ; путь же онъ свой возьметъ чрезъ Пулавы прямо къ Воеводѣ Кіевскому, и оттоль далѣе. Я Вашего Превосходительства чрезъ нарочнаго извѣщу, коли онъ у Воеводы Кіевскаго будетъ, дабы Вы могли съ нимъ тамо увидѣться, если за нужно по обстоятельствамъ найдете, а межъ тѣмъ прошу приказать Вамъ своимъ войскамъ, чтобы ему, Генералу Мокроновскому, всякое вспоможеніе и по требованіямъ его исполненіе чинили, въ чемъ онъ отъ меня и открытой ордеръ имѣть будетъ для всѣхъ, могущихъ встрѣтиться съ нимъ, нашихъ военныхъ командировъ.

Понеже въ Воеводствѣ Сендомирскомъ много между дворянства есть фанатиковъ, и понеже слышу я, что тамъ намѣряются нѣко-

торые возмутительствы завести, то прошу Вашего Превосходительства около самого Сендомира, на которомъ ни есть берегу Вислы, имѣя только готовой перевозъ, оставить два шквадрона гусаръ, или подобное число другой какой кавалеріи, подъ надежнымъ командиромъ, не бравъ, однако жъ, сей деташаментъ отъ Полковника Панина, а сему Сендомирскому деташаменту приказать прошу то жъ, что и всѣмъ прочимъ, то есть, чтобы возмутительные зборищи предупреждали сколько возможно, имъ дѣлать бы не допускали, а въ случаѣ сочиненія оныхъ хотя бы и силою разгоняли.

Впротчемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть и проч.

Князь Николай Репнинъ.

20 (31) Марта,
1768.

Варшава.

Если бы паче чаянія, чему я вѣрить не могу, Барскіе возмутители захотѣли переселиться во внутрь земли, отдаясь отъ Турецкихъ границъ, какъ разглашается, будто бы хотятъ они уйтить въ Броды, дабы намъ забрать находящуюся во ономъ мѣстѣ артиллерію, то въ таковомъ случаѣ, какъ бы скоро они отдѣлилися дагѣе предписаннаго Вамъ разстоянія отъ Турецкихъ границъ, такъ тотъ часъ прошу противъ нихъ, какъ противъ непріятелей, дѣйствовать и стараться ихъ окружить и взять въ полонъ, не допуская въ землѣ шататься и усиливаться грабежами.

К. Н. Репнинъ.

ОРДЕРЪ

Господамъ Командирамъ Россійско-Императорскихъ войскъ въ Польшѣ.

Всѣмъ командующимъ войсками Ея Императорскаго Величества, находящимся въ Польшѣ, чрезъ сіе рекомендую показателю Госпо-

дину Генералъ-Майору Мокроновскому, отправленному отсюда въ жѣстечко Баръ, не только свободной чинить пропускъ, но и вспоможеніе, какого бы онъ только потребовалъ, безъ наймалѣйшаго замедленія оказывать.

Въ Варшавѣ.

22 Марта (2 Апреля),
1768 году.

Пол. Мая 6, 1768 года.

Милостивой Государь мой, Петръ Никитичъ!

Курьера Вашего Превосходительства изъ Бродовъ и съ писмами отъ 23 Апреля (4 Мая) я исправно получилъ. Здѣсь же войду въ отвѣтъ на оныя.

Хотя и писалъ я предъ симъ къ Вашему Превосходительству, чтобы Вы, безъ крайней нужды, полковъ Сибирскаго и Каргопольскаго Карабинернаго къ себѣ не брали, однако самое то изъясненіе уже значило, что естли Вы нужду въ томъ находите, то и учинить то, слѣдственно, можете. Однако, не увѣряйтесь на здѣшнія басни; ибо, во первыхъ, отъ недоброжелательства, а во вторыхъ, отъ извѣстной и обыкновенной склонности въ Полякахъ ко лжи, ими всѣ вещи въ десятеро увеличиваются. Разсудите, Бога для, какимъ образомъ зборищу безпорядочному можно стоять противъ и малаго числа регулярныхъ войскъ, сколь бы оно велико ни было? Господинъ Генералъ-Майоръ Подгоричанинъ человекъ храброй, конечно, и я то совершенно знаю, но служилъ всегда въ легкихъ войскахъ, и тако сила и твердость регулярныхъ ему не столько обыкновенна, а недоброжелательство и трусость обывателей, умножая объекты, и его тѣми извѣстіями въ заботу приводятъ. Не можно же возмутителямъ такъ сильными быть, какъ о томъ разглашаютъ; ибо не били бы ихъ вездѣ, какъ то при всякой встрѣчѣ бываетъ, и уже они давно бы на самаго Генерала Подгоричанина пошли. Вѣрьте мнѣ, что у нихъ болѣе людей нѣтъ, какъ тысячь пять, а много, много, что шесть; сочтите жъ свою команду, то увидите, что не можно имъ противъ Васъ противиться; но не тѣряя времени дѣйствовать надлежить, дабы они впредь не усилились.

Каргопольской Карабинерной полкъ извольте немедленно изъ Луцка къ себѣ взять, куда онъ уже прибылъ, а я и отсюда прямо къ нему повелѣнія пошлю, чтобы онъ форсированными маршами чрезъ мѣстечко Острогъ къ мѣстечку Полонне шелъ, гдѣ и можетъ быть, по моему щету, отъ сего числа чрезъ недѣлю, а Вы только извольте ему выслать встрѣчу Ваши повелѣнія; Гусарского жъ полку изъ Литвы взять не можно, понеже и тамъ не столько спокойно, какъ Вы думаете, и только одно присутствіе нашихъ войскъ отъ всякаго возмутительства удерживаетъ.

Сибирской пѣхотной полкъ теперь въ двухъ мѣстахъ состоитъ, одинъ баталіонъ во Львовѣ а другой во Владимерѣ, въ равномъ почти отъ мѣстечка Полонне разстояніи. Но какъ въ Трембовлѣ Подчашимъ Литовскимъ Конфедераціи дѣйствительно здѣлана, и что въ Сандомирскомъ Воеводствѣ, около Колбушова, и во всей Галицкой землѣ въ дворянствѣ оказываются возмутительные намѣренія, то Львовскаго края опустошать не надлежитъ, дабы и въ самомъ томъ городѣ чего не произошло, особливо, что я Полковнику Вейсману приказалъ противъ тѣхъ Трембовскихъ возмутителей дѣйствовать, объ чемъ онъ, уповаю, уже Вамъ донесъ. По симъ же обстоятельствамъ вступившей на его мѣсто Сибирской баталіонъ во Львовѣ, думаю, отъ толь трогать не надлежитъ, а взять лучше считаю Вамъ къ себѣ тотъ Сибирской баталіонъ, которой въ Владимерѣ состоитъ, и объ Сибирскія гранодерскія роты; я жъ о семъ для скорости прямо повелѣнія пошлю въ Владимеръ, чтобы тотъ баталіонъ поспѣшно шелъ въ мѣстечко Полонне чрезъ Дубно и Заславъ, дождавшись, однако жъ, въ первомъ изъ оныхъ мѣстечекъ роту гранодерскую того же полку изъ Львова, которой я велю вытти въ Дубно для того соединенія, а послѣ въ семъ поспѣшно къ Полонне итти, какъ уже выше сказано, которые считаю дней черезъ 8 отъ сего числа въ Полонне придутъ. Извѣстія Ваши объ Епископѣ Каменецкомъ фальшивы, ибо онъ теперь дѣйствительно находится въ Саксоніи, гдѣ и Министръ нашъ его видѣлъ; слѣдственно, по сему примѣряясь, можете судить и о протчихъ извѣстіяхъ, до Васъ допускаемыхъ, коихъ, конечно, много несправедливыхъ.

Когда придутъ къ Вамъ всѣ войска, то будете, Ваше Превосходительство, имѣть съ собою около двухъ тысячь Козаковъ, пятьсотъ Гусаръ, восемь шквadroновъ Карабинеръ, четыре Гранодерскія роты

и три батальона пѣхоты, которое учинить, по моему счету, около 4800 человекъ. Мнѣнiе мое есть то, чтобы Вы тогда, отбѣля къ своимъ тягостямъ и магазейну въ Полонне, или гдѣ по обстоятельствамъ способно то будетъ, человекъ двѣсти пѣхоты и столько жъ Козаковъ, достальную свою команду раздѣлили на двое, между себя и Генерала Подгоричанина, и старались бы двумя корпусами такимъ образомъ дѣйствовать, захвата отъ стороны Винницы такъ, чтобы, не отдаляясь весьма тѣмъ корпусы другъ отъ друга, одинъ, однако жъ, нѣсколько бы возмутителей отъ границъ Турецкихъ отхватывагъ, а другой бы прямо на нихъ шелъ, атакуя гдѣ можно и бравъ ихъ въ полонъ а сверхъ того, чтобы передъ собой ихъ гнать къ сторонѣ Львова. Если жъ сіе тако удастся, то надлежитъ дать знать Полковнику Вейсману и полковому командиру Нижегородскаго карабинернаго полку, чтобы они ихъ отъ стороны Львова встрѣтили, и такъ бы поставили между себя и Вашихъ Корпусовъ, стараясь такимъ образомъ ихъ бить и атакуя вездѣ, гдѣ только дожидаться они нашихъ войскъ осмѣлятся. Региментарь Вороничъ неправда, чтобы приступилъ къ Барскимъ возмутителямъ, да и не упустилъ бы того именно написать Пулавской въ своемъ письмѣ, а только приступило изъ того края 12 Польскихъ хорунгвей, а Вы знаете и сами, что въ каждой изъ оныхъ не болѣе иногда, какъ человекъ по 25 бываетъ. Что же касается до изъясненнаго намѣренiя въ томъ же Пулавскаго письмѣ, чтобы Васъ не допускать съ Генераломъ Подгоричаниномъ соединиться, то надѣясь я твердо, что теперь Вы оное уже исполня сами дѣйствиємъ, видите, сколь сіи замыслы безразсудны.

Несогласенъ я съ Вашимъ Превосходительствомъ въ томъ мнѣнiи, что порознь ихъ лутче бить, не допуская между собой соединяться; ибо неопасна нашимъ войскамъ никакая ихъ куча людей, а хлопотно и изнурительно трудами то, чтобы бѣгать за ними по разнымъ частямъ, если они на разныхъ жъ части раздѣлятся. И тако мышлю я, что Вамъ, напротивъ, надлежитъ стараться ихъ допустить всѣхъ вмѣстѣ собраться, дабы, такимъ образомъ, разбивъ однажды путемъ все сіе презрительное зборище, они уже отъ того справиться не могли, а разбивши ихъ по частямъ, такового сильнаго успѣха ожидать вдругъ не можно.

Объ пропитанiи Вашего Корпуса инаго Вамъ сказать не могу, какъ то, что если добровольно никто онаго къ Вамъ за деньги не возить.

то извольте его брать, платя, однако жъ, по обыкновеннымъ въ тѣхъ мѣстахъ за все цѣнамъ.

Хотя Воевода Кіевской и увѣряетъ, что онъ никакого сообщества съ Подчашимъ Литовскимъ не имѣетъ, однако я весьма въ немъ сомнѣваюсь, и вѣрить мы ему, конечно, притчинъ не имѣемъ.

Изъ письма Пулавскаго видно, что Подчашій Литовской имѣетъ соединиться съ Барскими возмутителями; и тако, если то такъ подлинно посвѣдуетъ, и если уже спокойно и безопасно будетъ въ сторонѣ окрестностей Львовскихъ, то тогда не связываю я Вамъ руки, и можете Вы въ томъ случаѣ взять и второй Сибирской баталіонъ къ себѣ, но то, однако жъ, съ крайней осторожностію учинить надлежитъ, дабы не обнажить того края и не дать въ немъ чрезъ то новымъ возмутительствомъ сочиниться.

Когда Вы дѣйствовать начнете, то сообщайте, при случаѣ, какъ пріятельскимъ войскамъ, о своихъ движеніяхъ Региментарю Дѣдушицкому, которой иногда можетъ Вамъ и помочь подать своимъ содѣйствіемъ, понеже я считаю, что Вы не только Яновъ, но и Винницу, немедленно своими войсками займете, выгнавъ оттолъ возмутителей. А понеже Житомиръ всего въ семи миляхъ отъ перваго изъ сихъ мѣстечекъ находится, то по тому и уповаю, что Капитану Плецу никакой уже опасности скоро не будетъ въ окрестностяхъ Житомира, впротчемъ, по благоразсудію своему, можете его тамъ ли оставить, или къ себѣ взять; главное жъ дѣло въ томъ состоитъ, чтобы самыхъ начальниковъ, то есть, Барскихъ возмутителей изкоренять, а послѣ ихъ отрыжки въ провинціяхъ и сами собой исчезнуть, когда они совсѣмъ разбиты бугутъ.

Впротчемъ съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ пребываю и проч.

Князь Николай Репнинъ.

29 Апреля (10 Маія).

Варшава.

Пом. Юни 23 дня, 1768 года.

Милостивой Государь мой, Петръ Никитичь!

Не имѣя отъ Вашего Превосходительства уже три недѣли никакого извѣстія, то есть, отъ 12 (23) минувшаго мѣсеца съ Сержантомъ Нолкеномъ, и не зная, къ чему причестъ таковое долговременное молчаніе, посылаю я Вамъ Полковника Игельстрома, взявъ всѣ предосторожности для вѣрнаго его къ Вамъ прибытія.

Если коммуникація отъ Васъ ко мнѣ пресѣчена, то не надлежало ли было Вамъ объ томъ извѣстнымъ быть и мѣры принять для очищенія и безопасности той коммуникаціи, безъ которой, какъ Вамъ извѣстно, дѣла Ея Императорскаго Величества съ успѣхомъ здѣсь итти не могутъ? И для сего именно поставленъ былъ въ Луцкѣ Подполковникъ Князь Мещерской съ тремя шквадронами Карабинеръ и съ полъ шквадрономъ Гусаръ. Вы его взяли въ Корець, а отколь не знаю, куда обратили, и къ чему употребили, мнѣ не извѣстно. Ибо хотя деташаментъ въ Корець на вѣлоторое время и нуженъ былъ, однако въ всегдашнемъ тамъ его пребываніи и надобности не вижу; однимъ словомъ, необходимо нужно учредить отъ Васъ ко мнѣ свободную коммуникацію; а она способнѣе быть не можетъ, какъ изъ Луцка въ Полонне, гдѣ Вашъ главной магазейнъ находится, откуда натурально надлежитъ, чтобы уже и Вамъ самой безопасной проѣздъ былъ, а отъ Луцка сюда, тако жъ разставленными войсками въ Хельмъ и въ Люблинъ коммуникація свободная есть, и будетъ къ нему свободный проѣздъ отъ Полонны до Луцка, надлежитъ Вамъ употребить деташаментъ Князя Мещерскаго, разставя оной мѣстахъ въ четырехъ по сей дорогѣ, или другіе на мѣсто того войска употребить, естли Вы сей деташаментъ къ себѣ взять намѣрены. И сіе все учинить какъ возможно скорѣе, дабы наша коммуникація свободна была чрезъ Луцкъ, и чтобы переписку мы могли имѣть нужную, по дѣламъ безопасную и незамѣдлительную, а къ сему примѣча то, что знать коммуникація сюда не совсѣмъ пресѣчена, понеже почта ходитъ, и что вчерась я получилъ письмо отъ Князя Гаспара Любомирскаго изъ Полонны, отъ 5 сего мѣсяца по новому стилю.

Оконча сей пунктъ, приступлю я къ другому. Непонятно мнѣ, удивительно и сожалѣтельно, что Ваше Превосходительство по сѣхъ поръ ничего не предприняли противъ Барскихъ возмутителей, когда, по щету

моему и по самому Вашему послѣднему письму, хотѣли Вы чрезъ три дни, то есть, 16 (27) минушаго мѣсяца начать свои дѣйствія, атакуя прежде Прилуки, потомъ Винницу и далѣе, и тако 19 дней отъ того времени до сегодняшняго числа совершенно напрасно потеряно; а отъ сей медленности происходитъ то:

1. Что во всей землѣ недоброжелатели умножаются и ободряются, а малая часть нашихъ пріятелей въ унылость и робость приведены, отъ чего уже и дѣйствительно въ Великой Польшѣ дерзость недоброжелателей дошла до открытаго возмущенія, ибо тамъ таковое же сочинили, какъ и въ Барѣ, и тѣже точно намѣренія имѣются, какъ мнѣ извѣстно, въ Сѣрадскомъ и Краковскомъ Воеводствахъ, Мѣры отъ меня приняты противъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, но произошло то отъ такой долгой нерѣшимости въ своемъ краю дѣлъ; а если еще долѣе Вы ту нерѣшимость въ своемъ краю продолжите, то и вся земля, можетъ быть, вскорѣ загорится. Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство сіе въ уваженіе принять, разсмотрѣть, сколь великой вредъ для интересовъ Ея Императорскаго Величества отъ того происходитъ, и, въ слѣдствіе того, для отвращенія сего зла, не теряя ни минуты времени, дѣйствовать рѣшительно, съ крайнею твердостью и съ поспѣшностію, къ совершенному изкорененію возмутителей.

2. Сверхъ вышеписаннаго зла, кое необходимо должно произойти отъ медлительности, произойдетъ еще и то, что Турки, сколь ниспокойно теперъ во всѣ сіи замѣшательства, смотрятъ, продолженіе сихъ замѣшательствъ, въ близости границъ понудить оныхъ, хотя для своей осторожности, нѣкоторое число войскъ къ границамъ приблизить, а изъ сего то послѣдуетъ, что хотя они оное не въ видѣ подкрѣпленія возмутителямъ дѣлаютъ, но сіи послѣдніи будутъ въ землѣ разглашать, что оно для того учинено, чѣмъ въ вышшую еще дерзость недоброжелатели и фанатики приведутся; да, сверхъ того, надлежитъ намъ воспользоваться симъ спокойствіемъ и доброжелательствомъ Порты, ибо и сіе можетъ вскорѣ кончиться, какъ таковыя перемены часто въ ихъ правленіи случаются.

3. Долгое пребываніе Вашего Корпуса въ настоящихъ мѣстахъ приумножить еще недостатокъ въ пропитаніи, который Вы уже тамъ, по прибытіи своемъ, нашли, подвозы же онаго не могутъ быть безъ разоренія, а слѣдовательно, и безъ оскорбленія, обывателей, которое вредно, понеже намъ искать надлежитъ ихъ успокоить, а не раздражать

а наконецъ то изъ сего воспослѣдовать можетъ, что Вы, не имѣя прокормленія, голодомъ принуждены будете съ тѣхъ мѣстъ отступать, и, слѣдственно, возмутителей спокойно пользоваться ихъ злодѣйствомъ оставите, а сей образецъ и во всей землѣ недоброжелателямъ ободреніемъ будетъ, вида, что безъ наказанія ихъ начальники остались; они же равнаго съ Вами недостатка имѣть не будутъ, понеже изъ Молдавіи питаться стануть, и понеже, бывъ въ своей землѣ, духовенство и поддость вся, наполненная фанатизмомъ, и въ карманахъ имъ пропитаніе проносить будутъ.

4. 15 (26) Сентября будутъ держаться Сеймики предъ будущимъ ординарнымъ Сеймомъ, а если возмутительствы всѣ совершенно искоренены не будутъ за 5 или 6 до того времени, то, безъ сумнѣнія, должны мы къ тому ожидать, что вся земля на тѣхъ Сеймикахъ загорится возмутительнымъ огнемъ, а тогда уже и въ двое находящагося здѣсь войска неостанетъ для утушенія онаго, и не будемъ знать, въ которую сторону обороняться и съ коихъ мѣстъ начать сіе утушеніе.

5. Графъ Апраксинъ, бывъ близъ Каменца Подольскаго и находясь почти въ срединѣ квартиръ возмутителей, если Вы другъ другу помогать будете, и согласно дѣйствовать къ искорененію возмутителей станете, то тогда позиція Графа Апраксина Вамъ весьма будетъ полезна, и конечно возмутители противъ нападенія обоихъ Вашихъ Корпусовъ устоять не могутъ и совершенно искоренены будутъ; но, съ другой стороны, если Вы медля, еще долѣе оставите его въ срединѣ почти возмутителей, то отъ сей медленности можетъ произойти и то, что его Корпусъ потерпитъ, не имѣя Вашей помощи.

Вотъ слѣдствія, которые отъ замедленія произойти могутъ и почти несумнѣнно должны быть. Разсмотрите жъ сами, Ваше Превосходительство, будетъ ли притчина нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ довольною быть симъ поведеніемъ?

Не имѣя отъ Васъ извѣстія, долженъ я разсуждать по публичнымъ слухамъ, а начну съ точнаго того, что Вы къ Бердичевскому монастырю осаду ведете: какая нужда замедляться таковымъ предпріятіемъ? Если въ укрѣпленіяхъ онаго монастыря засѣли возмутители, то много ли ихъ? Можетъ быть человекъ 400, а по самой крайней мѣрѣ 500: стоятъ ли сіи люди того, чтобы Вы со всѣмъ своимъ Кор-

пусомъ остановились? Не можно ли было оставить примѣчать за ними команду конную челоуѣкахъ въ трехъ стахъ, чтобы они, вышедши оттоль, не могли Вамъ вреда виаду дѣлать, а самимъ, не останавливаясь, надежало бы по первому намѣренію итти въ самую средину возмутителей, къ Винницѣ, съ другой же стороны Графъ Апраксинъ пришелъ бы въ Баръ. Тогда бѣ могли Вы, дѣйствуя вмѣстѣ, погнать сіе стадо предъ собою, куда бѣ Вамъ заблагоразсудилось, и такъ бы его заворачивать и въ ту сторону, какъ бы Вамъ удобно было. Буде скажите Ваше Превосходительство, что великое богатство есть въ Бердичевскомъ монастырѣ, и что Вы не хотѣли, чтобы онымъ возмутителямъ воспользовались, то я на оное Вамъ отвѣчать буду, что команда конная, которую бы Вы оставили для примѣчанія у Бердичева, то бѣ богатство вывезти не позволила; а какъ бы оное возмутители повезли, то бы та команда ихъ атаквала и, уповательно, разбивъ, то бѣ богатство взяла. Если же возмутители, не трогая сего богатства, оставили бы его въ монастырѣ Бердичевскомъ, то бѣ пользы имъ изъ него никакой не было, а оно, будучи на одномъ мѣстѣ, и впредь бы не ушло, если бы нужно показалось намъ его взять. Но сходно ли съ нашими интересами то дѣлать, какое то богатство въ сохраненіе полагаетъ окружныхъ Воеводствъ дворянство въ тотъ монастыръ свои собственные деньги, какъ и въ другихъ многихъ монастыряхъ здѣсь въ землѣ чинится, а между сими прямыми помѣщиками сихъ денегъ есть ли возмутители? Я думаю, что нѣтъ, понеже если бы они были въ семь сообществѣ, то бѣ не дозволили, чтобы вся куча ихъ собраться на ихъ щотъ питадась, а если бы хотѣли на оное свои деньги употребить, то бы заранѣе ихъ для того изъ сего монастыря взяли. И такъ можно, кажется, заключить, что деньги сіи таковыхъ людей, которые, не желая ни во что мѣшаться, для сбереженія ихъ туда положили, дабы спасти оныя отъ насильнаго ихъ забранія, могущаго приключиться въ настоящихъ замѣшательствахъ. Правда, что вредно бы было, если бы сіи деньги въ диспозицію возмутителей достались, но къ помѣшанію того довольно было оставить при Бердичевѣ конную, какъ выше сказано, команду, самимъ же со всѣмъ Корпусомъ останавливаться нужды не было. Сверхъ того, намъ сихъ денегъ, по вышеписаннымъ резонамъ, себѣ взять неприлично, а сторожами только ихъ нѣкоторымъ образомъ должно быть, дабы они не достались въ диспозицію возмутителей. Изъ сего жѣ предпріятія осады Бердичевской можетъ воспосѣдовать вредъ и стыдъ: вредъ въ томъ со-

стоитъ, что Вы разстрѣляете свои военные снаряды, а получить другіе на ихъ мѣсто Вамъ трудно, во первыхъ, по тому, что разстояніе отъ Кіева до Баръ требуетъ нѣкотораго времени для учиненія сего подвоза, а во вторыхъ, что и коммуникація Ваша съ Кіевомъ несвободна, которая, видно изъ самыхъ Вашихъ писемъ, изъ взятія тѣхъ двухъ курьеровъ, коихъ Вы въ Кіевъ послали, оставшись же безъ всякихъ снарядовъ Вы не въ состояніи будете ни въ какое дѣйствіе вступить, и тако время потеряете; а вредъ сего довольно уже выше описали; стыдъ же тотъ послѣдовать можетъ, что, не имѣя способныхъ орудіевъ къ осадѣ, хотя сія Бердичевская крѣпостца и самая малая, но можетъ быть ее не возьмете, а наконецъ хотя и возьмете, то выигрыша не будетъ а время только напрасно потеряете.

Теперь приступлю я къ Вашей позиціи и къ той, которую возмутители имѣютъ. Не знаю, справедливо ли сіи вѣсти, которые здѣсь въ публикѣ разглашаются, а они говорятъ, что будто возмутители весьма растянулись отъ лѣваго Вашего флангу, и совсѣмъ взади Вашего Корпуса, то есть, отъ Бердичева къ Житомиру и такъ далѣе; но не можно, однимъ словомъ, возмутителямъ имѣть иныхъ позицій, какъ двѣ слѣдующія, разумію я, главными ихъ силами: или они по прежнему главными своими силами находятся въ Прилукахъ, въ Винницѣ, въ Константиновѣ, въ Латышовѣ, въ Межибожѣ, въ Барѣ, въ Брацлавѣ, и однимъ словомъ между Вами и Молдавскими границами, имѣя только партіи отъ Бердичева къ Житомиру и Радомысля, или главныя ихъ силы въ семъ послѣднемъ краю, имѣя только партіи между Вами и Молдавскими границами разныхъ мѣръ. Сіи двѣ позиціи съ стороны Вашего Превосходительства требуютъ теперь: я говорить буду о первой, то есть, если возмутители главными силами находятся между Вами и Молдавскими границами, тогда, слѣдуя первымъ предписаніямъ, оставя у себя въ задѣ, для своей безопасности надлежащія войски, итти съ прочими всѣми къ Прилукамъ и къ Винницѣ, а Графу Апраксину дать знать, какимъ Вамъ способомъ возможно будетъ хотя чрезъ большую партію, которая бѣ сквозь неприятеля до него прошла, чтобъ онъ, также слѣдуя своимъ первымъ предписаніямъ, шелъ прямо къ Бару. Очистя жъ сіи мѣста, уже обратитесь Вы по обращеніямъ возмутителей, преслѣдуя ихъ и не допуская сколь возможно во внутрь земли ворваться. Держась же сего правила, надлежитъ Вамъ, если они побѣгутъ къ Брацлавю, какъ думать надобно, пустить Графа Апраксина по сю сторону Днѣпра,

къ Могилеву, а самимъ иттить, раздѣлясь на двое, по обѣимъ сторонамъ Буга, къ Брацлавлю, такъ, чтобы одна часть стерегла дистанцію между Могилева и Брацлавля, чтобы они тутъ назадъ какъ въ землю не прокрались, а другая и главная чтобы часть была на лѣвомъ берегу Буга и стерегла, чтобы не побѣжали возмутители къ сторонѣ Бѣлой Церкви и, такимъ образомъ бы не пробрались опять къ Житомиру и къ Радомысля, которое уповательнѣе нежели первой проходъ между Брацлавлемъ и Могилевомъ. Примѣчать же того надежить, что или ихъ жать на Молдавскіе границы, или естли оборотятся къ сторонѣ Бѣлой Церкви, то на наши гнать, гдѣ уже даны повелѣнія, чтобы они достойно, по ихъ злодѣйству, приняты были а внутри земли, какъ возможно, не впускать.

Въ случаѣ вторая позиція возмутителей, то есть, естли главныя силы ихъ отъ Бердичева къ Житомиру и далѣе, а только партіи между Вами и Молдавскими границами находятся, надлежитъ Вамъ слѣдующимъ образомъ дѣйствовать:

Послать къ Графу Апраксину о томъ извѣстіе съ сильной партіей легкой конницы, которая бѣ къ нему со стороны Каменца Подольскаго пробилась, и велѣть ему итти по сей сторонѣ Днѣпра, къ Могилеву, потомъ къ Брацлавлю, а оттуда уже его повернуть можете въ свою сторону, какъ способнѣе будетъ; а для подкрѣпленія его и совершенной очистки сего края можете приблизить въ ту же самую сторону сильную партію подъ предводительствомъ Генерала-Маіора Подгоричанина, которой число и приближеніе къ Графу Апраксину размѣрить надлежитъ, глядя по силамъ непріятельскимъ, находящимся въ той сторонѣ. Въ то же самое время, дабы другимъ краемъ къ сторонѣ Овруча и Полѣсья они внутрь земли не побѣжали, надлежитъ Вамъ лѣвой Вашъ флангъ расширить и дать знать въ Луцкъ, чтобы находящійся тамъ деташаментъ шелъ прямо къ сторонѣ Радомысля, а на его мѣсто я уже тотчасъ изъ Пинска команду пришлю. Сверхъ же сего велѣно уже изъ нашихъ границъ вступить сюда Харьковскому Гусарскому полку и расположиться между Чернобыля и Овруча, для назиранія надъ Мозырскимъ и Рѣчицкимъ повѣтами, которой Вы тако жъ, естли нужно будетъ для окруженія непріятели и недопущенія прорваться внутрь земли, можете къ себѣ обратить и къ тому употребить. Съ другой стороны, естли все стремленіе обратится къ Брацлавлю, то велѣно изъ Елисаветинской провинціи всту-

пить, по Вашему повелѣнію, въ Брацлавское воеводство тремъ шквadroнамъ Гусарь, которыхъ Вы можете послать и обратить ихъ къ тому мѣсту, куда по обстоятельствамъ за нужно найдете, давъ пристойное командиру онаго наставленіе, а требовать оныхъ шквadroновъ имѣете отъ командира той провинціи.

Господинъ Полковникъ Игельстромъ съ тѣмъ къ Вашему Превосходительству посылается, чтобы, узнавъ отъ Васъ всѣ Ваши обстоятельства, могъ всѣ оныя мнѣ подробно и словесно объяснить, понеже всѣ мелкости описать трудно, а и самыя тѣ мелкости при настоящемъ положеніи дѣлъ важны. Прошу жъ, сверхъ того, и письменно съ нимъ обо всемъ мнѣ дать знать, какъ возможно обстоятельнѣе, то есть, объ Вашемъ и непріятельскомъ положеніи, объ Вашихъ намѣреніяхъ, не менѣе жъ и о притчинахъ, которые Васъ такъ долго въ недѣйствіи задержали. Онъ имѣетъ повелѣніе немедленно ко мнѣ возвратиться, а имѣя конвой съ собою изъ Луцка, съ нимъ то и учинить; коль же нужда иотребуеть, для его безопасности, и отъ себя Вамъ ему нѣсколько конвою придать, то прошу сіе здѣлать.

Прилагаю при семъ дубликатъ всѣхъ моихъ къ Вамъ писемъ, объ полученіи коихъ не имѣю отъ Васъ извѣстія, и рекомендую Вашему Превосходительству исполненіе оныхъ.

Здѣсь Вы найдете и вторичное письмо отъ меня къ Пашѣ Хотинскому, объ коемъ упоминается въ моемъ къ Вамъ отъ 21-го Мая (1-го Юня), которое прошу къ нему доставить, если то первое Вами не получено и къ нему не отослано. Хотя жъ Паша Хотинской и арестованъ, какъ то мнѣ извѣстно, однако не мѣшаетъ сіе доставленію сего письма и прежняго тожъ, которое еще Майоромъ Закревскимъ Вамъ вручено, если оно еще не отослано; а вручить сіи письма велѣтъ тому, кто на мѣсто сего Паши въ Хотинѣ командуеть. Равнымъ образомъ рекомендую Вашему Превосходительству отослать, если то еще не здѣлано, и къ Господарю Молдавскому мое письмо, врученное Вамъ вышепомянутымъ же Майоромъ Закревскимъ.

Кончаю сіе повтореніемъ той прозбы, чтобы Ваше Превосходительство болѣе не медая и не теряя ни минуты времени, вступили въ дѣйствіе противъ возмутителей. и старались бы всякимъ образомъ ихъ искоренять, уважая вредъ вышеписанной, произшедшій уже, и

впредь которой неминуемо произойдетъ отъ жѣшкоты и медительности.

Впротчемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть и проч.

Князь Николай Репнинъ.

5 (16) Іюня,
1768 года.

Р. S. Сверхъ тѣхъ начальниковъ, о коихъ къ Вамъ писано было отъ меня прежде, стараться еще надобно поймать, и ни кому не отдавать, а имѣть подъ своимъ карауломъ, Потоцкаго, Старосту Смотряцкаго, и Маріана Потоцкаго, которой послѣдній недавно учинилъ манифестъ, приступая къ Барской Конфедераціи и испровергая послѣдній Сеймъ и все, что на немъ ни поставлено, а первой тако жъ уже извѣстнымъ образомъ соединился съ братомъ своимъ, Подчашимъ Литовскимъ, и присталъ къ возмутителямъ.

Князь Николай Репнинъ.

5-го (16) Іюня
1763 года,
Варшава.

Р. S. Въ самую ту минуту, какъ отправлялся въ путь Полковникъ Игельстромъ, получилъ я Вашего курьера, Квартермистра Меледина, съ депешами отъ 23 Маія (4 Іюня). Изъ письма моего сего утра усмотрите Ваше Превосходительство, что я предвидѣлъ то, что Вы разстрѣляетесь понапрасну противъ Бердичева, къ стыду нашего войска, его не возмете, и себя поставите въ несостояніе что либо предпринять. По нуждѣ у Васъ въ Штабъ-Офицерахъ, не только Полковникъ Игельстромъ отсель идетъ, но и Полковникъ Каръ, съ желаніемъ употребиться въ службу Ея Императорскаго Величества, бывъ опредѣленными отъ Васъ съ пристойными по ихъ чинамъ командами. Вамъ же чрезъ сіе рекомандую, коли можете Вы, съ надеждою успѣха и безъ малѣйшаго потерянія времени, штурмъ Бердичеву здѣлать, понеже лѣсницы у Васъ приготовлены, то оное учинить изволите, не смотря, что человекъ сто болѣе или меньше въ семъ случаѣ потеряно будетъ; но здѣлавъ ли тотъ штурмъ, или нѣтъ, взявъ ли ту крѣпость, или не взявъ, далѣе у ней не задерживаться, по притчинамъ, уже Вамъ въ

моемъ сего утра письмѣ изъясненнымъ, а конечно послать большую партію къ Графу Апраксину, которой 29 Маія (9 Юня) подъ Каменцемъ Подольскимъ же находился, съ тѣмъ, чтобы онъ безъ отлагательства времени, чрезъ Баръ и Винницу, къ Вамъ приближился, а послѣ и согласно съ нимъ дѣйствовать, какъ къ очисткѣ сихъ мѣстъ, такъ и къ искорененію возмутителей въ тѣхъ мѣстахъ, куда они обратятся, слѣдуя выше изъясненнымъ въ моемъ сего утра письмѣ.

Заряды пушечные, Бога для, сколь возможно сберегать извольте, а при томъ медлительности въ операціяхъ не имѣть, дѣйствуя болѣе кавалерією и ружейными выстрѣлами, ибо порохъ и свинець скорѣе и во окружностяхъ своихъ достанете, а ядеръ Вамъ нигдѣ найти не можно будетъ.

Завтренняго числа я отправлю отсель на почтѣ Генералъ-Майора Князя Прозоровскаго, которой заберетъ съ собою детаашменты Люблинской, Хелмской и Луцкой, съ 4 пушками и съ комплектными при нихъ зарядами, изъ Луцка на Полонне пойдетъ форсированными маршами, въ вспоможеніе къ Вашему Превосходительству, на ихъ же мѣста я достальныя войски детаашмента Князя Прозоровскаго доставлю. Но справедливо Вамъ скажу, что Вы дѣла, предпріятіемъ Бердичевскимъ, въ дурное положеніе привели, ни какъ ихъ исправить не возмозможно, какъ приближеніемъ корпуса Графа Апраксина и самымъ отважнымъ поведеніемъ, а инако недостатки Ваши скоро возмутителями примѣтятся, и они къ важному вреду нашему ими воспользуются.

Съ Кіевомъ постарайтесь учредить свободную коммуникацію, чтобы Вамъ оттуда можно было какъ найскорѣя военные снаряды получить, межъ тѣмъ я буду стараться, сколь скорѣе возмозжно будетъ, Вамъ оныхъ изъ Литвы нѣсколько доставить.

Денегъ Вы пять тысячъ червонныхъ получите отъ Воеводы Познанскаго, которой самъ желалъ оныя тамъ отдать, съ заплакою здѣсь отъ меня, какъ уже я къ Вамъ въ другомъ постскриптѣ сего утра и писалъ, а сверхъ того еще завтренняго числа съ Княземъ Прозоровскимъ нѣсколько къ Вамъ оныхъ отправлю.

Князь Николай Репнинъ.

5 Юня (16), послѣ обѣда,
1768 году.

Пол. 11 Февраля, въ 2 часа по полудни, чрезъ Коллежскаго курьера Красовскаго.

Государь мой, Петръ Никитичъ!

Изъ слѣдуемаго здѣсь Государственной Военной Коллегіи Указу, Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите довѣренность Ея Императорскаго Величества въ порученіи Вамъ Корпуса въ команду, учиненное потомъ съ Коллегіею о врученіи Вамъ одного, о числѣ войска и о прочемъ распоряженіе. Зная ревность Вашу и совершенное искусство въ службѣ Ея Величества, мнѣ остается только о семъ васъ усерднѣйше поздравить, рекомендовавъ какъ скоро можно изъ границъ выступить.

Ежели наряженные изъ Кіева пушии не такъ скоро готовы будутъ къ выступленію съ Вами, такъ какъ и прочее что другое, то для препровожденія за Вами всего того въ слѣдъ, изволите оставить потребную команду при Офицерѣ, чтобы немедленно то учинено было и съ Вами бы еще въ пути сообщилось.

Впротчемъ Ваше Превосходительство на меня положиться можете, что я ничего того не пропуцую, что можетъ служить къ славѣ Вашей, войску и снабдѣнію его, прошу только мнѣ заблаговременно о всемъ, что потребно будетъ до моего исполненія, давать знать.

Письмо Ваше, отправленное изъ Москвы, я имѣлъ честь и съ приложеніемъ получить, но за немнѣніемъ времени, теперь на оное отвѣтствовать не могу.

Пребываю всегда съ совершеннымъ и истиннымъ почтеніемъ,

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Э. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.

Генваря 31 дня,

1767 года.

Пол. Апрѣля 9, 1767 года, чрезъ возвратившагося Ширкова.

Государь мой, Петръ Никитичь! *

По полученному отъ Васъ рапорту изволите усмотрѣть изъ посылаемый съ симъ посланнымъ изъ Коллегіи Указъ, что по представленіямъ Вашимъ учинено. Остается мнѣ принести мое благодареніе за писаніе Ваше и увѣдомленіе о скоромъ выступленіи полковъ. Когда жъ черезъ Днѣпръ переправитесь, то марши Ваши такимъ образомъ учредите, чтобъ какъ можно войска не утруждены были, и при томъ такъ наблюдать, чтобъ сколько можно маршировали всегда дагѣе отъ границъ Турецкаго владѣнія. Для Васъ извѣстна причина движенія войскъ въ Польшу злодѣйское дѣло, однако жъ, для дружескаго Вашего свѣдѣнія доношу, что какъ можетъ быть посторонніе, а особливо Цесарцы, вступятся между, то, по прибытіи Вашемъ въ Львовъ, о ихъ движеніяхъ, буде дѣлать будутъ, освѣдомляться секретно должно, хотя я уповаю, что Князь Николай Васильевичъ, буде что серіозно послѣдуетъ, Васъ увѣдомленіемъ не оставить. Порядокъ военной, однако жъ, всегда требуетъ ото всего быть въ осторожности.

Я почелъ за излишнее Ея Величество утруждать чтеніемъ Вашей службѣ Ея усердности, которая столько извѣстна, и для того, мой Другъ, обратно къ Вамъ посылаю; что же касается дѣтей Вашихъ, то въ томъ стараніе приложу. О приумноженіи къ Вамъ хлѣба, Хомутову приказано.

Впрочемъ за особенное себѣ удовольствіе поставлять буду Вамъ во всякихъ случаяхъ оказывать мое истинное почтеніе, и пребываю

Государь мой,

Вашъ покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

21 Февраля,
1767 года.

* Собственноручное. По ошибкѣ Графъ Чернышевъ написалъ «А н д р ѣ й Никитичь.» вѣстью «Петръ Никитичь!»

Р. С. Петръ Ивановичъ Панинъ помолвенъ Декабря . . . * Марья Родіоновнѣ, и уже въ Москву пріѣхалъ.

Пол. 16 Мая, 1767 года съ Масловымъ.

Государь мой, Петръ Никитичъ!

Вашего Превосходительства почтенное письмо чрезъ вручителя сего исправно получить честь имѣлъ.

Что принадлежитъ до извѣстей, о которыхъ Вы въ рапортѣ своемъ въ Военную Коллегію доносите, то здѣсь еще о томъ ни малѣйшаго извѣдомленія нѣтъ. Итакъ я Вамъ теперь иного объявить не могу, какъ только, чтобъ, въ случаѣ какихъ либо непріятельскихъ войскъ приближенія, требовать наставленія отъ Посла нашего, Князя Репнина. А если бѣ Вы иногда и ретироваться принуждены были, то сіе Вамъ, разумѣя противу превосходнаго числа, никакого стыда нанести не можетъ.

О выпускѣ изъ Гвардіи дѣтей Вашихъ, хотя Графъ Алексѣй Григорьевичъ и весьма старался, однако Ея Величеству не угодно было на сіе нынѣ соизволеніе свое дать, предоставляя оной до другаго времени.

За Польскія Календари приношу Вамъ покорнѣйшее мое благодареніе, а мнѣ прошу вѣрить, что я съ истиннымъ высокопочтениемъ всегда пребуду

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Москвѣ.
Апреля 19 дня,
1767 года.

* Вырвано.

Пол. 10 Юня, 1767 году, чрезъ возвратившагося Грека.

Государь мой, Петръ Никитичь! *

Письмо Ваше отъ 5-го Мая съ присланнымъ курьеромъ изъ Военной Коллеги, я имѣлъ честь получить, будучи въ походѣ на Волгъ, близъ Макарьевского монастыря, за которое покорное благодареніе приношу.

Не оставилъ я оное, прочитавши, равномѣрно и рапорты Ваши, присланные въ Коллегию, поднести Ея Императорскому Величеству, которая, изволивъ усмотрѣть въ оныхъ всѣ учиненныя Вами распоряженія и образъ обхожденія Вашего съ обывателями, свое всемилостивѣйшее благоволеніе изъяснить изволила. Итакъ съ моей стороны не остается мнѣ Вамъ ничего объ ономъ упомянуть, какъ радоваться, что Ваши поступки и предводительство угодны были всемилостивѣйшей Государынѣ, и Васъ съ тѣмъ поздравить.

Я получилъ отъ Ея Величества повелѣніе доставить къ Вамъ нѣсколько портретовъ, то не оставлю постараться, чтобъ оныя къ Вамъ доставлены были, какъ скоро только возможно.

Что же касается до записки Вашей ко мнѣ, то прошу въ томъ терпѣніе имѣть до прибытія моего въ Москву, и я ласкаю себя, что въ состояніи найдусь до Васъ то доставить, и всегда не оставлю и не пропущу ни какого случая, въ которомъ бы могъ доказать Вамъ то искреннее почтеніе, съ которымъ я пребываю

Вашего Превосходительства

покорный слуга,

Гр. З. Чернышевъ.

На Волгъ,
противъ Кузьмодемьянска.

24 Мая, 1767 г.

* Собственноручное.

Пол. 25 Июля, 1767 г.

Государь мой, Петръ Никитичь!

При семъ имѣю честь приложить къ Вамъ письмо отъ Его Высочайшаго Превосходительства, Никиты Ивановича, въ которомъ вложенъ для Васъ орденъ Святыя Анны; съ отъѣннымъ удовольствіемъ приношу я Вашему Превосходительству съ сею Высочайшею Монаршею милостию усерднѣйшее мое поздравленіе.

Письмо Вашего Превосходительства отъ 16 минушаго мѣсяца, я со всѣми къ нему приложеніями, чрезъ вручителя сего, исправно получилъ, и какъ оное никакого отвѣту не требуетъ, то приношу Вамъ только за оное мое благодареніе.

А что принадлежит до выдаваемыхъ, посылаемыхъ отъ Васъ въ разныя мѣста курьерамъ, прогонныхъ денегъ, то изволите только въ щетахъ подписывать свидѣтельства сами, почему оныя уже никакому сомнѣнію подвержены быть не могутъ.

Въ прочемъ же я пребуду всегда съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ и проч.

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Москвѣ.

Июля 7 дня,

1767 года.

P. S. Поздравляю отъ сердца Васъ съ кавалеріею, а портреты, какъ скоро написаны будутъ, то и пришлю. *

Пол. 13 Ноября, 1767 г.

Государь мой, Петръ Никитичь!

Прѣхавшей сюда отъ Васъ куріеромъ Сержантъ исправно вручилъ мнѣ почтеннѣйшее Вашего Превосходительства письмо изъ мѣстечка Жуляквы, отъ 25-го минушаго мѣсяца, и я не могу обойтись,

* Собственноручная приписка.

чтобъ, принося за оное признательнѣйшую благодарность, не изъяснить Вамъ при томъ искренняго моего порадованія, усмотря изъ сего Вашего письма доказанныя совершеннѣйшими опытами благоразумные Ваши распоряженія, такъ какъ и впредь надѣюсь, что Ваше Превосходительство ни мало того не упустите, что только съ пользою службы сопряжено быть можетъ.

Что принадлежитъ до представленийъ Вашихъ въ Государственную Военную Коллегію, то при нынѣшнемъ же отправленіи доставляетъ она Вамъ на оныя достаточную резолюцію.

Я пребуду съ отмѣннымъ высокопочитаніемъ

Вашего Превосходительства

покорный и вѣрный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Москвѣ.
Октября 16 дня,
1767 года.

Пол. 3 Февраля, 1768 г.

Государь мой, Петръ Никитичъ!

Съ равномѣрнымъ удовольствіемъ, которое доставляетъ мнѣ всякое Вашего Превосходительства письмо, имѣлъ я честь получить и почтеннѣйшее Ваше отъ 9-го минувшаго мѣсяца изъ Варшавы. Я не могу обойтись, чтобъ, принося Вамъ за оное признательнѣйшую мою благодарность, не присовокупить къ тому и должной похвалы исправнѣйшему Вашему журналу, котораго нѣкоторую часть теперь ко мнѣ прислать Вы изволили. Для меня, напротивъ того, не можетъ быть пріятнѣе случая, какъ тотъ, при которомъ въ состояніи я доказывать, сколь съ отмѣннымъ почтеніемъ всегда пребываю и проч.

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Москвѣ.
Ноября 25 дня,
1767 года.

Пол. 3 Февраля, 1768 г.

Государь мой, Петръ Никитичь!

Отправляя съ симъ нарочнаго, увѣдомляю я Ваше Превосходительство, что, по учиненному распоряженію о доставленіи для войскъ Ея Императорскаго Величества въ Польшѣ денегъ, писано уже къ Послу въ Варшавѣ, Князю Николаю Васильевичу Репнину, чтобъ отпущено Вамъ было дватцать тысячъ рублевъ, для принятія которыхъ изволите Ваше Превосходительство послать отъ себя къ нему Офицеровъ, и употреблять тѣ деньги на расходы экстраординарные.

Ея Императорское Величество отбыть отсюда въ Петербургъ изволила около 20-го сего мѣсяца, а Военная Коллегія будетъ здѣсь по 15-е Генваря. Я тоже около тѣхъ чиселъ въ Петербургъ поѣду, и такъ всѣ уже отправленіи впередъ надлежитъ будетъ дѣлать Вамъ въ Петербургъ.

Пребуду всегда съ отивнымъ почитаніемъ и проч.

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Москвѣ.
Генваря 5 дня,
1768 года.

Пол. 3 Февраля, 1768 г.

Государь мой, Петръ Никитичь!

Почтенное Вашего Превосходительства письмо изъ мѣстечка Жулки, отъ 5-го минувшаго мѣсяца, имѣлъ я честь исправно получить, и, принося признательнѣйшую мою благодарность за увѣдомленіи, поздравляю я Ваше Превосходительство съ наступившимъ Новымъ Годомъ.

Приложенное при семъ письмо покорно прошу приказать вѣрно доставить, а мнѣ вѣрить, что пребуду я всегда съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ и проч.

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Москвѣ.
Генваря 5 дня,
1768 года.

Р. С. За приписаніе Ваше очень чувствительно благодаренъ. Я уповалъ, что Вы увидите съ К. Николаемъ Васильевичемъ, то Вамъ совѣтую попросить его, чтобъ онъ о вашихъ курсахъ, въ соответствованіи его дѣлъ, рекомендовалъ Васъ въ реляціи. Сей случай будетъ случай къ дальнѣйшему Вамъ услуженію. *

Государь мой, Петръ Никитичъ!

Вашего Превосходительства почтеннѣйшее письмо изъ Варшавы отъ 1-го сего мѣсяца я имѣлъ честь третьяго дня и съ приложеніями исправно получить.

Какъ за оное и за поданныя мнѣ въ немъ о состояніи Вашихъ дѣлъ извѣстія, такъ и особливо за всѣ Вашего Превосходительства въ Государственную Военную Коллегію толь обстоятельныя, сколь исправныя, рапорты, которыя я всегда съ особливымъ удовольствіемъ читаю, не могу обойтись, чтобъ не отдать Вамъ должной въ томъ справедливости, и не принести покорнѣйшаго моего благодаренія. Я не оставилъ, по послѣднему Вашему рапорту, Господину Генералу Кригсъ-Коммисару повелѣніе дать, чтобъ Вамъ немедленно на провіантскія расходы сорокъ тысячъ рублей изъ Лубянь отпущены были, какъ Вы то изъ посылаемаго съ симъ же куріеромъ отъ Государственной Военной Коллегіи Указа усмотрѣть изволите.

Что жъ принадлежитъ до того, что Его Величество, Король Польской, какъ Ваше Превосходительство и другихъ командующихъ Корпусами, такъ и прочихъ Господъ Генераловъ жалуетъ орденами, то какъ о томъ Князь Николай Васильевичъ писалъ прямо ко Двору, и Его Сіятельство Графъ Никита Ивановичъ не преминулъ уже Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить, да и всевысочайшее повелѣніе получилъ, что Ея Величество, во всемилостивѣйшемъ уваженіи усердной и рачительной службы своихъ Генераловъ, сіи Вамъ столь справедливо принадлежашія знаки чести принять дозво-

* Собственноручная приписка.

ялетъ, то Его Сіятельство не оставитъ къ Князю Николаю Васильевичу о семъ Высочайшемъ изволеніи отъ себя знать дать. А я съ отнѣннымъ удовольствіемъ пользуюсь спмъ случаемъ засвидѣтельствовать истинную мою къ Вашему Превосходительству преданность, и приношу Вамъ усерднѣйшее мое съ тѣмъ поздравленіе, покорнѣйше прося мнѣ вѣрить, что я всегда съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ пребуду

Вашего Превосходительства,

покорный слуга,

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.

Марта 18 дня,

1768 года.

Пол. 31 Іюля, 1768 г.

Государь мой Петръ Никитичь!

Пріѣхавшей сюда, нарочно отправленной отъ Вашего Превосходительства, Порутчикъ Ширковъ, исправно вручилъ мнѣ, какъ рѣпортъ Вашъ въ Военную Коллегію о взятъ Бердичева, съ приложеннымъ къ нему журналомъ, такъ и почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 9-го минушаго мѣсяца. Отдавая должную справедливость, какъ особливо Вашему Превосходительству и всѣмъ рекомендованнымъ отъ Васъ Господамъ Офиперамъ, такъ и всему, подъ командою Вашєю состоящему, войску, поступившему во время учиненныхъ на возмутителей атакъ, во всемъ такъ, какъ того долгъ храбраго и неустрашимаго солдата требуетъ, не могу я оставить, чтобъ не засвидѣтельствовать симъ особое мое удовольствіе о всѣхъ Вашихъ при семъ случаѣ разпоряженіяхъ. Изъ посылаемаго при семъ Указу изъ Коллегіи усмотрѣть Вы изволите, сколь и оная всѣ Ваши поступки апробуетъ. Сожалѣтельно при томъ только то, что Ваше Превосходительство, устремлясь единственно къ сему мѣсту, оставили всѣ другіе операции, и державъ его столь долго въ блокадѣ, тѣмъ много способнаго времени къ предпріятіямъ, не менѣ сего важнымъ, пропустили.

Равномѣрно не могу я оставить, чтобъ не увѣдомить Ваше Превосходительство о происходящемъ здѣсь слухѣ, будто бы въ Корпусѣ Вашемъ не соблюдается довольно строго воинская дисциплина, и что причиняются жителямъ нѣкоторыя насилія. Хотя здѣсь всему тому отнюдь вѣры не подаютъ, однако жъ, я прошу Ваше Превосходительство меня о семъ обстоятельно увѣдомить, и буде бы, паче чаянія, сей слухъ какимъ бы то образомъ ни было нѣсколько основательнымъ нашелся, то всекрайнее стараніе приложить, чтобъ всякой непорядокъ, а особливо своевольство, конечно пресѣчено и къ жалобамъ, сколько возможно, меньше поводу подаваемо было.

Въ прочемъ же, увѣряя Васъ о истинномъ моемъ къ Вамъ и совершеннѣйшемъ почтеніи, пребуду навсегда и проч.

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.

Іюля 9 дня,

1768 года.

Такое получено Іюля 20 числа чрезъ курьера Князя Молдавскаго, а подлинное послано къ Послу въ Варшаву того же числа.

Высокородный и превосходительный Господинъ Генералъ-Маіоръ и Ордена Святыя Анны Кавалеръ,

Государь мой!

Изъ письма Его Сіятельства, Посла Князя Репнина, отъ 18-го минувшаго Іюня, извѣстился, что Его Сіятельство на канунъ того числа послалъ къ Вашему Превосходительству и къ другимъ командирамъ войскъ Ея Императорскаго Величества, вблизисть границъ Оттоманской Порты, преслѣдуя Барскихъ мятежниковъ, дошедшихъ, Ордеры, въ случаѣ укрывательства оныхъ мятежниковъ въ границы ея, Порты, не удержаваясь при оныхъ, удалиться на нѣкоторое разстояніе, что я надѣялся Вашимъ Превосходительствомъ уже исполнено. Но сей часъ дошли къ Портѣ извѣстія, что разныя военныя

команды держатся по всей границѣ ея, Порты, въ разныхъ мѣстахъ съ артиллеріею и со всѣмъ прочимъ, и дѣйствительному дѣйствию войска потребнымъ, что приводитъ здѣсь въ великое возмущеніе, такъ что неминуемо имѣть произвести многія невѣдомыя слѣдствія. Въ отвращеніе которыхъ беру вольность предложить Вашему Превосходительству совѣтъ мой: по полученіи сего, отъ оныхъ границъ Порты, на примѣръ, на тридцать, или сорокъ, версть отдалитца. Я прошу Вашего Превосходительства не здѣлать въ томъ затрудненіе, по опасности, что сіе будетъ дезапробовано; я весь страхъ на себя приѣмлю, и отдамъ отчетъ, по какой я крайней нуждѣ, для престоженія Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ, сіе Вамъ предложить вольность принялъ. При семъ же Ваше Превосходительство прошу и прочимъ, команду имѣющимъ, сіе мое покорнѣйшее сообщить, дабы во всѣхъ мѣстахъ равное отъ здѣшнихъ границъ войскъ Ея Императорскаго Величества отдаленіе здѣлано было, и имѣю честь быть съ особеннымъ почтеніемъ,

Государь мой,

Вашего Превосходительства

покорный и послушный слуга,

Тайный Совѣтникъ, Ордена Святыя Анны Кавалеръ и Резидующій Министръ при Портѣ Отоманской,

Алексѣй Обресковъ.

Изъ деревни Буюкдере.

Отъ 9-го Іюля,

1768 году.

Р. S. Повторяю прошеніе, не презреть мое предложеніе, которое дѣлаетца по стацкому весьма сильному резону, и все зависитъ отъ исполненія онаго Вами и прочими командирами. *

А. Обресковъ.

* Собственною рукою приписано.

Пол. 25 Юля, по полудни, въ 10 часовъ, Троицкаго Пѣхотнаго полку съ Сержантомъ, и отдано 1767 года въ Польшѣ, въ мѣстечкѣ Жульвѣ, принадлежащемъ Князю Радзивилу, отъ Львова въ трехъ миляхъ.

Государь мой, Петръ Никитичъ!

Со многимъ удовольствіемъ исполняю я Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе, чтобъ переслать знаки Ордена Святыя Анны, которымъ, въ изъявленіе Высочайшаго о службѣ Вашей удовольствія, по соизволенію Всемиловитѣйшей Государыни нашей, Ея Императорское Высочество, Государь Цесаревичъ, Васъ пожаловать изволилъ, и которой Вы сами на себя возложить изволите.

При засвидѣтельствovanіи Вамъ, Государю моему, искренняго по сему случаю поздравленія моего, имѣю я честь увѣрить Васъ и объ особливомъ почтеніи, съ которымъ пребуду

Вашъ, Государя моего,
покорно вѣрный слуга

Н. Панивъ.

Въ Москвѣ.

4 Юля,

1767 года.

Пол. 10 Августа, 1767 года.

Государь мой, Петръ Никитичъ!

Гораздо бѣ много меня зазирила моя совѣсть въ томъ, что я, получа отъ Васъ съ особливымъ пріятельскимъ откровеніемъ первое увѣдомленіе о порученныхъ Вамъ нынѣ дѣйствіяхъ, на него еще не принесъ моего благодаренія, ни отвѣту; а между тѣмъ Вы, Государь мой, и вторымъ таковымъ же умножили Вашего ко мнѣ искренняго пріятства, ежели бѣ оное съ моей стороны произошло отъ небреженія, или неуваженія, Вашей ко мнѣ откровенности. Но какъ душа моя совѣсть отъ того свободна, а причина оному мучившія меня разнымъ образомъ и до нынѣ съ самой весны подагрическія припадки, то я весьма увѣренъ, что Вы, мой дорогой Пріятель, не можете отиѣнить

за оное Вашего ко мнѣ усердія и довѣренности. Вслѣдствіе чего я Васъ хотя и поздно, но всеконечно съ совершенно дружескимъ признаніемъ за все оное благодарствую, и сердечно радуюсь, что похвальныя Ваши распоряженія и извѣстная ревность къ службѣ производятъ ожидаемое мною въ томъ удовольствіе, которое я нынѣ получаю изъ отзывовъ, какъ брата моего, такъ и къ нему отъ Посла.

Продолжайте, Государь мой, Ваши такія похвальныя успѣхи и неотмѣнное съ начатою довѣренностію пріятство къ тому, кто за первое въ жизни правило имѣетъ быть противу него съ совершенною искренностію соотвѣтственнымъ, и оставаться навсегда съ отличнымъ почтеніемъ

Вашему Превосходительству,

Государь мой,

покорнымъ и вѣрнымъ слугою

Петръ Панинь.

Числа 13 Іюля,
1767 года.
Москва.

Государь мой, Петръ Никитичъ!

Хотя извѣстное уже мнѣ давно Ваше къ службѣ Ея Императорскаго Величества, нашей Всемилостивѣйшей Государыни, раченіе и всегдашняя въ Вашемъ званіи исправность, не удерживали меня никогда въ сомнѣніи, чтобы все, поручаемое Вашему исправленію, не могло имѣть настоящихъ и похвальныхъ успѣховъ, однако теперь еще болѣе удостовѣрилъ и утвердилъ меня въ таковомъ почтительномъ объ Васъ заключеніи присданной Вами, Государь мой, а мною принятой съ благодарностію, планъ бывшимъ подъ Варшавою эволюціямъ нашихъ войскъ, изъ котораго я съ прямымъ пріятельскимъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, съ какою настоящею похвалою оныя Ваши воинскія упражненія заслуживаютъ быть приняты отъ всѣхъ, знающихъ сіе ремесло. Ваше Превосходительство, надѣюсь, безъ сомнѣнія, довольно удостовѣрены, сколько я всегда принимаю участіе во всякихъ благополучныхъ для Васъ происшествіяхъ; а потому сер-

дечно желаю и болѣе еще таковыхъ Вамъ случаевъ, чрезъ кои бы Вы могли отъ часу болѣе умножать во всѣхъ таковое достойное объ Васъ мнѣніе, которое я, съ моей стороны, и изъяснить Вашему Превосходительству чрезъ сіе честь имѣю, поставаяя при томъ всѣ тѣ случаи весьма себѣ пріятными, чрезъ которыя найдусь въ состояніи прямымъ дѣломъ доказать, что я съ истиннымъ почтеніемъ и непремѣнною искренностію всегда есмь,

Вашего Превосходительства,

Государь мой,

покорной и вѣрной слуга

Графъ Петръ Панинъ.

Декабря 10-го дня,
1767 году.
Москва.

P. S. Какъ моя Марья Родіоновна теперь начала употреблять присланной лѣтомъ отъ Васъ мѣхъ, то и препоручила мнѣ при семъ случаѣ вторично засвидѣтельствовать за оной Вашему Превосходительству особливую ея благодарность, что я чрезъ сіе и исполняю.

Государь мой, Петръ Никитичъ!

Я не замедилъ, по полученіи Вашего доношенія, касающагося до награжденія Калмыкъ, по случаю употребленія ихъ въ поиски противъ Киргисъ-Касакаъ, на грабежи поступившихъ, всенижайше представить о томъ Ея Императорскому Величеству.

Препровождаемой мною симъ Высочайшій Рескриптъ, которымъ Всемилостивѣйшей Государынѣ угодно было поручить Вамъ дѣйствительное, по такому Вашему заступленію, исполненіе учинить, съ предоставленіемъ собственному Вашему разсмотрѣнію и выбору, и приличнаго къ тому времени, есть доказательствомъ Монаршей благоугодности къ Вашей заботѣ, и надѣянія и къ способностямъ Вашимъ.

Калмыки, конечно, теперь въ такомъ положеніи находятся, что, требуя и за собою присмотра, не только награжденіями поощряемы быть должны въ вѣрности и усердію къ службѣ, но равнымъ

образомъ нужно утверждать ихъ еще и во мнѣніи, что и собственная ихъ польза не пренебрегается.

Я удостовѣренъ по началу, здѣланному отъ Васъ, Государь мой, въ приличномъ Вашему званію объ нихъ попеченіи, что они, такъ какъ и всѣ въ вѣрной Вамъ Губерніи жители, правосудіемъ и призрѣніемъ Вашимъ хвалиться имѣютъ.

Въ прочемъ всегда пребуду съ особливымъ почтеніемъ,

Государь мой,

Вашъ покорно вѣрный слуга

Гр. Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ.

10 Марта,

1774 года.

Государь мой, Петръ Никитичъ!

На полученные мною отъ Вашего Превосходительства письма общаю въ отвѣтъ, что Проектъ Вашъ о каменномъ строеніи я не премину при первомъ случаѣ поднести Ея Императорскому Величеству; а дабы Опекунская и Соляная Конторы, по повелѣніямъ Вашимъ, въ нужныхъ случаяхъ, въ самой точности поступали, посланы будутъ Указы изъ Сената. Но что касается до описанія Вашего о Ахтубенскихъ шелковыхъ заводахъ, въ коемъ все дутчее заведеніе относится, по большой части, къ бывшему командиру Небольсину, то мнѣ кажется, что Ваше Превосходительство не иначе такіе мысли приняли, какъ по рѣчамъ отрѣшеннаго отъ должности Адъютанта Зубарева, которые, по самому сему обстоятельству, достовѣрными почтены быть не могутъ, тѣмъ болѣе, что не имѣли еще случая знать первоначально Господина Ассессора Рычкова, коего отѣвное прилѣжаніе въ возложенной на него должности давно мнѣ извѣстно, а сверхъ того и нынѣ, по бытности своей въ Слободской Губерніи, онъ оказалъ новые опыты своего знанія, и Евдокимъ Алексѣевичъ Щербининъ рекомендовалъ его Ея Императорскому Величеству, по чему съ той реляціи и прилагаю при семъ копію. Я думаю, что Ваше Превосходительство, разсмотря со временемъ заведеніе шелкового производства, и сообразя прежнее состояніе тѣхъ крестьянъ, кои къ сему употребляются, съ нынѣшнимъ ихъ положеніемъ, сами отда-

дите справедливость Господину Рычкову въ томъ, что изъ такихъ людей, кои, пребывая въ праздности и лѣности, неоднократно бунтовали, здѣлалъ теперь прилѣжныхъ и послушныхъ. Таковая переимѣна, Господиномъ Рычковымъ учиненная, не иначе произойти могла, какъ отъ его хорошихъ поступокъ и получения довѣренности отъ подчиненныхъ ему людей. Въ разсужденіи чего, описавъ Вашему Превосходительству способности сего чловѣка, надѣюсь, что въ скоромъ времени онъ самыми опытами Васъ въ томъ удостовѣритъ. Пребывая въ протчемъ съ истиннымъ почтеніемъ всегда,

Вашего Превосходительства,

Государя моего,

покорный слуга

Князь Александръ Вяземской.

Августа 22 дня,
1774 года.

Государь мой, Петръ Никитичъ!

Ваше Превосходительство въ нисѣмъ отъ 28 Іюня увѣдомляете меня, что намѣрены, во время Вашего проѣзда, осмотрѣть Горскихъ жителей, кои, по учиненнымъ отъ Васъ развѣдываніямъ, оказались колеблющимися въ разсужденіи нынѣшнихъ извѣстныхъ обстоятельствъ, и требуете моего совѣта для учрежденія Вашихъ поступокъ: то я бы думалъ, послѣдуя Высочайшему Ея Императорскаго Величества примѣру, подражать природному Ея матернему милосердію и стараться, употребляя при удобныхъ случаяхъ ласку, обратить сихъ колеблющихся на истинный путь, оставая, однако жъ, все сіе на произволеніе Вашего Превосходительства, для того что, по отдаленности, не льзя предузнать всѣхъ, могущихъ произойти, обстоятельствъ, и здѣлать нужнаго по онымъ соображенія. Въ протчемъ же съ истиннымъ почтеніемъ всегда пребываю

Вашего Превосходительства,

Государя моего,

покорный слуга

Князь Александръ Вяземской.

Августа 22 дня,
1774 года.

ЗАМѢЧАНІЯ

ОТЪ БЫВШАГО АСТРАХАНСКАГО ГУБЕРНАТОРА ПЕТРА КРЕЧЕТНИКОВА.

По вступленіи моемъ въ Астрахань въ правленіе дѣлъ оказалось:

1. Что бывшему предмѣстнику моему, Господину Генералъ-Поручику, Сенатору и Кавалеру, Бекетову, Калмыцкими владѣльцами, будто бы въ благодарность за роздѣлъ, по Высочайшему, Вашего Императорскаго Величества, имянному повелѣнію, оставшихъ при Волгѣ отъ побѣга Калмыцкихъ улусовъ, изъ нихъ не крещеныхъ Калмыкъ подарено шестьдесятъ пять кибитокъ мужеска и женска пола, которые у него, Бекетова, во владѣніи и состоятъ крестьянами, некрещенные въ вѣру Греческаго исповѣданія, и что они по правамъ въ холопствѣ быть не подлежательны, объ ономъ отъ меня Правительствующему Сенату и Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ доведено, съ требованіемъ Вашего Императорскаго Величества Указа до полученія онаго остались теперь въ ево холопствѣ.

2. Въ 1773 году, будто по прозбѣ крещеныхъ Калмыкъ десять кибитокъ, по опредѣленію Астраханской Губернской Канцеляріи, отданы въ вѣчное крестьянство ему жъ, Бекетову, но что посемейно крещеныхъ Калмыкъ въ холопство о укрѣпленіи закона нѣтъ, а по Высочайшему Рескрипту изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 1764 года, велѣно ихъ селить по Волгѣ рѣкѣ въ Казачьихъ городкахъ, то по прошенію ихъ объ отобраніи, какъ ихъ, такъ и выше написанныхъ не крещеныхъ Калмыкъ отъ него, Бекетова, изъ крестьянъ, представлено въ Правительствующій Сенатъ и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, со испрошеніемъ резолюціи, а они, крещеные Калмыки, до воспослѣдованія, поручены подъ смотрѣніе и наставленіе въ вѣрѣ Астраханскому Архіерею.

3. Въ 1758 году вышло въ Россію изъ Зюнгоръ въ подданство Вашего Императорскаго Величества Зюнгорскихъ Калмыкъ восемь сотъ кибитокъ, въ томъ числѣ имѣлось подъ званіемъ Бурутовыхъ Татаръ тридцать восемь кибитокъ, которые оставались въ Калмыцкихъ улусахъ особымъ кочевьемъ, а Калмыки раздѣлены по улусамъ.

Объ оныхъ Калмыкахъ, не упоминая имя Татаръ, въ 1766 году, въ бытность въ Санкт-Петербургѣ Калмыцкаго владѣльца, Замьяна, и его пасынка, Тюменя, просили они въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, чтобъ ихъ отдать во владѣніе ему, Тюменю, но по разсмотрѣніи состоянія ихъ, нашлись они ему не подлежащими, и остались на прежнемъ раздѣленіи, и отъ владѣнія обоимъ имъ отказано, о чемъ въ присланномъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Астрахань къ Калмыцкимъ дѣламъ Указѣ точно сказано: «По побѣгѣ изъ подданства Россійскаго Калмыцкаго народа выше помянутой Астраханской Губернаторъ, Бекетовъ, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, въ 1771 году представлялъ, что оставшихъ отъ побѣга Калмыкъ, бывшихъ въ подвластїи ихъ, Татаръ, причислить къ Астраханскимъ, къ земской службѣ, что Высочайше апробовано и учинить повелѣно, почему имъ, Губернаторомъ Бекетовымъ, Татара Кундровскіе къ Астраханскимъ, а Трухменцы въ Кизлярскимъ аульнымъ ясаднымъ Татарамъ, въ земскую службу приписаны, а выше реченные Бурутовы Татара были въ молчаніи, и ничего объ нихъ во опредѣленіяхъ ево, Губернатора, не значить; но въ 1772 году, по словесному прошенію означеннаго Замьянова и пасынка Тюменя, о прибавкѣ ему изъ оставшихъ Калмыцкихъ улусовъ нѣкотораго числа кибитокъ, во учиненномъ въ 1772 году опредѣленіи ево, Губернатора, явствуетъ одно только припоминаніе объ оныхъ Бурутовыхъ Татарахъ (что ему, Тюменю, дано Калмыкъ двѣсти семдесятъ кибитокъ, въ томъ числѣ и съ Бурутовыми Татарами), хотя объ нихъ въ прежнемъ ево опредѣленіи, ни въ представленіи въ Коллегію, ни въ раздѣлѣ по владѣльцамъ Калмыкъ, магдѣ не упомянуто, и имѣя отъ Коллегіи объ нихъ отказъ и Высочайшее повелѣніе о причисленіи всѣхъ Татаръ, но ихъ ему отдалъ.»

Потомъ, въ томъ же 1772 году онъ, Тюмень, ихъ, Бурутовыхъ Татаръ, тридцать семей продалъ въ вѣчное холопство и въ крестьянство ему, Бекетову, на которыхъ и владѣнная отпись (а не купчая), отъ Астраханской Губернской Канцеляріи дана, и жили кочевьемъ, и малое число въ избахъ около ево села Началова или Черепахи, на покупной ево, Бекетова, яко бы дикопорозжей землѣ, гдѣ для нихъ, Татаръ, мечеть имъ самимъ, безъ всякаго повелѣнія, построена. Токмо какъ они, по силѣ оглавленнаго Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества именнаго повелѣнія, подлежатъ быть отъ холопства вольными и Государственными служилыми людьми, то, по прошенію ихъ, и по разсмотрѣніи объ нихъ обстоятельства, въ ны-

вѣшнемъ 1775 году, мною опредѣлено, ихъ отъ крестьянства ево отобрать и приписать на ряду къ тѣмъ Астраханскимъ ясашнымъ Татарамъ, что и учинено, и Правительствующему Сенату и Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ донесено.

4. Въ 1771 году онъ же, Бекетовъ, построилъ въ Астраханскомъ Адмиралтействѣ, собственнымъ своимъ коштомъ, для опыта, ко отправленію въ верховые города казенной соли, и ко удобнѣйшей поставкѣ въ Кизляръ провіанта, три морскіе судна, на коихъ и перевезено въ Кизляръ провіанта отъ лица ево, Губернатора, девять тысячъ двѣсти тридцать четвертей, за что онъ и провозные деньги отъ Астраханской Губернской Канцеляріи, по постановленной цѣнѣ, получилъ шесть тысячъ триста семдесятъ шесть рублей, пятьдесятъ копѣекъ.

А послѣ того въ 1772 году оную поставку и суда свои здалъ онъ, Бекетовъ, Астраханскому Армянину, живущей у него Армянки отцу, Исаю Граханову, которому за поставочной провіантъ выдано изъ той Канцеляріи двѣнадцать тысячъ четыреста двадцать шесть рублей шестьдесятъ двѣ копѣйки, а въ 1773 году оной, Грахановъ, сію поставку отдалъ уже Астраханскому жъ купцу, ево, Бекетова, Рыбной Конторы конторщику, Петру Швыреву, но имъ натурою сего провіанта туда не перевезено, а здѣланъ переводъ, заплатя деньгами тамошнымъ Казакамъ, по одному рублю по десяти, по двадцати, и по тридцати копѣекъ четверть, а выданную изъ магазина муку, три тысячи девять сотъ семдесятъ три четверти, продалъ по рублю по пятидесяти копѣекъ ему, Бекетову, провозные жъ деньги, двѣ тысячи двадцать два рубля девяносто семь копѣекъ, выдать опредѣлено; а изъ сего настоятъ зло, что завезенная мука въ магазины, лежа, повреждается, какъ то нынѣ, при недостаткѣ хлѣба, принуждено пересѣвать.

Сверхъ сего, тѣми судами имѣлъ онъ рыбную ловлю въ Персидскихъ берегахъ, въ Сальянскихъ водахъ, по дозволенію Кубинскаго Фетъ-Али-Хана, откуда уловную рыбу, икру, клей, вывозя на оныхъ судахъ въ Астрахань, продавалъ въ свою пользу, а купцовъ за тѣмъ ево, Бекетова, промысломъ, къ рыбной ловлѣ въ оныхъ водахъ допускаемо не было, за каковое дозволеніе онъ, Бекетовъ, послалъ къ нему, Хану, съ Регистраторомъ Соколовымъ въ подарокъ Калмыцкую дѣвку, и рыбную ловлю чрезъ него производилъ.

А между тѣмъ на двухъ судахъ возилъ Волгою рѣкою казенную соль, за кою и провозные деньги отъ Губернской Канцеляріи получилъ, чѣмъ по торгу и промыслу своему, Астраханскому купечеству, въ ихъ торговли, чинилъ помѣшательство, каковыхъ поступокъ по дѣламъ прежнихъ временъ Губернаторовъ не видно.

5. Въ 1770 году выше писанному Армянину Граханову, съ другимъ однимъ товарищемъ, отдалъ въ долгъ казеннаго товара въ позволенной отпускъ, въ Персію, желѣза и свинца, суммою на восемь тысячъ рублей, и терпѣлъ платежъ два срока, и при другой перепискѣ векселя надежнаго поруку исключилъ, и тѣмъ допусти ихъ, яко бы уже платить несостоятельны, и за то малое ихъ имѣніе отписано и продано, а за тѣмъ осталось на нихъ казенныхъ денегъ больше трехъ тысячъ рублей, изъ чего явно есть, что отдача въ долгъ произведена для единыя ихъ пользы.

6. По погорѣніи города Астрахани оставшіе дворовые мѣста, бывшее казенное Посольскаго Двора, а паче бывшей дворецъ Государя Петра Великаго, племяннику своему, Полковнику Бекету, отдалъ, не донеся о томъ никуда, и у тамошнихъ жителей отъ прежнихъ хозяевъ отбиралъ, бравъ себѣ, и раздавалъ другимъ людямъ подъ дворовое строеніе безденежно, а тѣхъ хозяевъ поселялъ на новыхъ мѣстахъ, за городомъ, чѣмъ и причинена имъ немалая обида, по которому поводу въ небытность ево, Бекетова, и Астраханской Оберъ-Комендаты Левинъ то жъ чинилъ.

7. При Астраханскихъ учужныхъ рыбныхъ промыслахъ состоитъ приписныхъ переведенцовъ пять сотъ пятьдесятъ шесть человекъ, которые и поселеніемъ своимъ домами имѣлись при тѣхъ учугахъ. на послѣ причислено къ Астраханской школѣ для работъ пятьдесятъ семей, въ нихъ мужеска пола людей сто пятьдесятъ шесть душъ, изъ коихъ при Иванчужскомъ на Троицкомъ бугрѣ построена была церковь и было тѣхъ крестьянъ селеніе, но она и съ утѣрью церковною имъ, Бекетовымъ, перенесена въ свою при Астрахани деревню, а жители принуждены разойтца по другимъ мѣстамъ, и тотъ Троицкой бугоръ, яко бы дикопорозжая земля, продана во владѣніе брату ево родному, Титулярному Совѣтнику Николаю Бекетову, да и бывшей виноградной садъ Троицкаго монастыря перепроданъ чрезъ купца живущей у него Армянкѣ за небольшую цѣну.

Петръ Кречетниковъ.

III
МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ
ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ,

СОБРАНИЕ,

**СОСТАВЛЕННОЕ ПРОФЕССОРОМЪ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ВЪ
ЛЬВОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,**

Я. Ѳ. ГОЛОВАЦКИМЪ

и изданное

О. М. Бодянский.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Получивъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, предлагаемое мною «Собраніе народныхъ пѣсенъ Галицкой (Червонной) и Угорской Руси, составленное Г. Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Яковомъ Ѳеодоровичемъ Головацкимъ,» я долго встрѣчалъ къ обнародованію его всякаго рода препятствія, которыя только теперь, наконецъ, совершенно устранены. Собраніе это полнотою своею превосходитъ всѣ бывшія до того собранія народныхъ пѣсенъ въ Галицкой и Угорской Руси, что видно изъ самаго обзора сборниковъ, присоединеннаго составителемъ къ нему и приводимаго здѣсь мною съ нѣкоторыми дополненіями, требуемыми временемъ. Не приступая, однако, къ обзорѣнію собирателей и собраннаго ими и имъ самимъ, Г. Головацкій предпосылаетъ нѣсколько замѣчательныхъ мыслей о цѣнности вообще Русскихъ въ Галиціи и по ту сторону Карпатъ.

Старина наша во многихъ отношеніяхъ, какъ говорится, покрыта тьмою. Мы не можемъ сказать съ точностію, какія именно обряды отиравались нашимъ народомъ, какія пѣсни распѣвались имъ въ той или другой сторонѣ. Знаемъ только одни имена двухъ пѣвцовъ, переданныхъ намъ нашими лѣтописями: вѣщаго Баяна и Митуса. Но пѣсни показываютъ, что и въ высшемъ сословіи любовь къ пѣнію была не меньше распространена, какъ и въ самомъ простонародьѣ. Въ старину всѣ обряды и праздники совершались всенародно и торжественно. Потомство съ благоговѣніемъ сохраняло преданія отцовъ и дѣдовъ своихъ, какъ драгоценнѣйшее сокровище, передавая ихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Хотя тутъ съ теченіемъ времени многое подвергалось неизбѣжно разнымъ видоизмѣненіямъ (вставкамъ, прибавленіямъ, перемѣщеніямъ, даже порчѣ), тѣмъ не менѣе первооснова въ боль-

шей части случаевъ оставалась не тронутой, и по тому начала обряднымъ пѣснямъ должно искать въ глубокой, не рѣдко языческой, старинѣ. Христіанство, не могши вовсе истребить несогласнаго съ нимъ, старалось иногда приспособлять его къ своему, сообщая ему оттѣнокъ своего. Отъ того многія обрядности, имена идоловъ, намеки на древнія языческія изреченія, припѣвы, даже слова, теперь уже непонятныя, и тому подобное, указываютъ на древнее происхожденіе тѣхъ изъ пѣсенъ, въ коихъ то, или другое, встрѣчается. Не меньшимъ доказательствомъ старины обрядовъ и пѣсенъ можетъ служить распространенность ихъ, не только между Русью, но даже между всѣми Славянами, которые, отличаясь испоконъ родовой рознью и враждою другъ къ другу, не могли по тому перенимать ихъ мирнымъ образомъ одни у другихъ.

Собраціемъ пѣсенъ до новѣйшаго времени никто не занимался, хотя въ пѣсенникахъ набожныхъ иногда попадаются и пѣсни простонародныя свѣтскія. Впрочемъ, сборниковъ такихъ не встрѣчается старьше XVII вѣка, и то на языкѣ Славяно-Польско-Русскомъ. Не смотря на отсутствіе всякой творческой искры въ этѣхъ виршахъ, онѣ переходили изъ рукъ въ руки, благодаря охотѣ до пѣсенъ и пѣнія. Въ тѣ времена все пѣло, или слушало пѣніе. Самые вельможные, не взирая на измѣну народу и вѣрѣ его, охотно держали у себя бандуристовъ, которые распѣвали Козацкія думы, думки и разныя пѣсни. Съ этѣми-то Южно-Русскими рапсодами перешли и въ Галицкую Русь многія былевыя и бытовыя пѣсни изъ Украины обѣихъ сторонъ Днѣпра, освѣжающія и поддерживающія доселѣ народный духъ Червонноруссовъ. Самое духовенство Русское, какъ извѣстно, благопріятствовало и благопріятствуетъ пѣсенности своего народа, чѣмъ, по признанію даже Польскихъ писателей, превосходитъ оно духовенство Польское и вообще Католическое. «*Obok tych win w zachodniéj stronie* (Западнаго духовенства, истреблявшаго народныя преданія), говорить извѣстный Зоріанъ Ходаковскій въ соч; *O Sławiańszczyźnie przed Chrześcijaństwem* (Kraków 1835, str. 12), *oddaliśmy pochwałę mimowolną Ruskiemu duchowieństwu. Grecy i Unijacy (jak my zwali) Popi byli to bracia swojego ludu, modlący Boga w Sławiańskim języku, wolni od wyniosłości i kłócenia mieszkańców swojemi reformy, mieli więcéj pobożania i łagodności z téj strony. Skutek to*

III

okazał, bo Ruskie okolice nieporównanie więcej starych podań zachowały i mnie nauczyły.» Дьячки, дѣти Священниковъ и вообще причта церковнаго, ихъ учни, всегда были и есть большіе охотники къ пѣнію, пѣли и поютъ, сколько собственныя стиходѣлія, столько же и пѣсни народнаго творчества. По крайней мѣрѣ еще въ недавнее время не обходилось ни одно пиршество у духовныхъ и свѣтскихъ, горожанъ, чиновниковъ, дворянъ, безъ Русскихъ пѣсень; да и вообще по вечерамъ города и села представляли собой, особливо въ лѣтнее время, какъ бы одинъ огромный хоръ пѣвцовъ и пѣвицъ: все пѣло и распѣвало. Говорю, пѣло и распѣвало, потому что въ нынѣшнее время каждый, кто только сколько ни будь помазался школой, скорѣе затынетъ какую ни есть арію изъ оперы, или куплетъ водевильный, чѣмъ Русскую пѣсню. либо же молчитъ, словно Нѣмецъ; разумѣтся, *excertis excipiendis*, особливо что касается до простаго народа. Сдѣсь все еще, слава Богу, по старинѣ: нравы, обычаи, обряды, преданія, вѣрованія и пѣсенность не выводятся, и не выведутся, пока Русь останется Русью, кто бы что тамъ ни говорилъ и ни дѣлалъ. Не напрасно же испоконные сосѣди наши, Поляки, называютъ насъ -упрямою Русью (*uparta Rus*).» Да и зимою молодежь обоюго пола поетъ на своихъ «вечорницяхъ и досвѣткахъ» (посидѣлкахъ), при забавахъ, играхъ, праздникахъ, самыхъ работахъ, не говоря уже объ обрядахъ, особливо свадебныхъ. Въ особенности женщины строго смотрять, чтобы на нихъ все было «по старовинѣ, якъ съ давныхъ давень бывало,» чтобы что, що не за насъ настало, какъ говорятъ онѣ, не черезъ насъ и перестало.» Даже тамъ, гдѣ смѣшенное населеніе, Русскіе и Ляхи, послѣдніе на свадьбахъ весьма часто поютъ пѣсни Русскія, приглашаютъ нарочно ихъ спѣвакъ (пѣвцовъ и пѣвицъ), не только для пѣнья, но и чтобъ показали и научили ихъ, какъ это тамъ водится у Руси, какъ Русь, на примѣръ, отправляя «закладчину хаты, справляя весѣлье» (свадьбу); нерѣдко, кромѣ своего ксѣндза, приглашаютъ и попа, чтобы онъ «и хату посвятить, и панахиду одправить, и души помершихъ помнянувъ,» при чемъ были бы «и книши, и коливо» и т. п.

Не смотря, однако, на такое богатство Русскихъ народнымъ творчествомъ, никто на него до новѣйшихъ дней не обращалъ ни какого вниманія: оно по прежнему оставалось только достоя-

IV

ниемъ простаго народа, т. е., ученый людъ хотя и пѣлъ за одно съ простолюдиномъ его пѣсни, но всматриваться поближе въ нихъ, тѣмъ болѣе черпать оттуда, или воодушевляться, никому и въ голову не приходило. Наконецъ, съ поворотомъ въ Европѣ вообще къ старинѣ и народности, и въ Галиціи стали мало по малу приглядываться и прислушиваться къ своему съ большимъ вниманіемъ и желаніемъ ознакомиться, что же тамъ Русь поетъ такъ настойчиво и единодушно? Стали подслушанное записывать, собирать, издавать. Не мало уже явилось сборниковъ народныхъ пѣсень Галицкой и Угорской Руси, но еще больше хранится ихъ въ устахъ народа.

Первымъ собирателемъ пѣсень въ Галиціи былъ неутомимый Зоріанъ Доленга Ходаковскій. Статьею своею: *O Sławiańszczyznę przed Chrześcijaństwem*, писанной имъ въ Сѣнявѣ, на рѣкѣ Сянѣ, и напечатанной первоначально въ Львовскомъ журналѣ: «*Pamiętnik Lwowski*», 1818, потомъ перепечатанной въ «*Swięzenia naukowe*», въ Кременцѣ (послѣ отдѣльно изданной въ Краковѣ 1835 г.), онъ обратилъ вниманіе Польскихъ ученыхъ на важность народныхъ пѣсень Польскихъ и Русскихъ, подавая собою примѣръ собранія тѣхъ и другихъ, и хотя при жизни не успѣлъ сборника своего издать, все таки примѣръ его и мысли нашли уже сочувствіе. Стали появляться тамъ и сямъ въ повременныхъ изданіяхъ нѣкоторыя народныя пѣсни. Такъ, въ «*Львовскомъ Пилигримѣ*» (альманахѣ) 1822 года, изданномъ Профессоромъ К. Гитнеромъ, встрѣчаемъ уже небольшое извѣстіе о простонародныхъ Галицкихъ пѣсняхъ, именно Краковяковъ, Мазуровъ и Русскихъ: въ примѣръ послѣднихъ приведены двѣ пѣсни, съ Нѣмецкимъ переводомъ и напѣвомъ по нотамъ: «*Не ходи, Грицю, на вечорницѣ*», и «*Козакъ коня наповавъ*», и т. д.

Въ 1823 году, въ томъ же «*Пилигримѣ*», уже на Польскомъ языкѣ, изданномъ Профессоромъ І. Маусомъ, помѣщено, Денисомъ Иван. Зубрицкимъ, нѣсколько свѣдѣній о Русскихъ и Польскихъ пѣсняхъ въ Галиціи, и присоединены тоже двѣ пѣсни съ напѣвомъ: «*Шумить, шумить дубрѣвнѣйка*», и «*Вже три днѣ и три недѣль*», и т. д.

Въ 1825 и 1827 гг. вышли въ Прагѣ 2 и 3-я книги сборника Ф. Челаковскаго: «*Slovanské národní písně*», изъ коихъ

въ первой (стр. 112—116) помѣщено двѣ пѣсни: «Сивый коню, сивый коню, що ты задумався?» и «Кобысь не пивъ, мене не бивъ», и т. д., а во второй (146—148) тоже двѣ: «Сѣмъ день молотила», и «Бѣдумъ собѣ купила», и т. д.

Въ 1827 г. изданъ въ Москвѣ «Малороссійскія пѣсни М. А. Максимовичемъ»; въ этомъ сборникѣ, на стр. 149—156, перепечатана изъ Пилигрима Львовскаго пѣсня: «Козакъ и Дзюба», съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ по другому списку, и другая: «Шумить, 2, дубровѣнка», а въ «Прибавленіи» помѣщено 5-ть Галицкихъ пѣсень, доставленныхъ И. Н. Любойкомъ, Профессоромъ Виленскаго Университета (стр. 223—228), именно: «Гей, ѣхали Козаки зъ залога»; «Гей, на ставку, на ставку, злапавъ орелъ ластѣвку»; «Не тамъ щастю, 2, де багати люде»; «Стелися, 2, зеленый гороше», и «При березѣ, при морѣ, гулявъ Козакъ до волѣ».

По увѣренію З. Ходаковскаго, въ письмѣ его къ И. С. Бандтке, Русское духовенство также стало въ эту пору подумывать о собраніи народнаго творчества: «*Maia w zamiarze zbierać spiewy starożytne; lecz stan duchowny tyle nabawia niesmiałością baby, że te nic jeszcze parochom nie odkryły, i zamiar duchownych nadaremny*» («*Pamiętnik naukowy*». Kraków 1837, III, 16).

Въ 1829 г. напечатана небольшая статья въ изданіи «*Pamiętnik narodowy*» о народныхъ пѣсняхъ, при которой приведено сочинителемъ и нѣсколько Русскихъ пѣсень.

Въ 1833 г. издалъ въ Львовѣ Waclaw z Oleska (собственно Вацлавъ или Вячеславъ Залѣскій, въ то время Губернiальный Практикантъ, а въ 1848 году Губернаторъ Галицкій): «*Pieśni Polskie i Ruskie ludu Galicyjskiego, z muzyką instrumentowaną przez K. Lipińskiego*». Это первое богатое и на долгое время безспорно лучшее собраніе Русскихъ и Польскихъ пѣсень въ Галиции, которому предпослано довольно обширное Введеніе (IV стр.): «*Rozprawa wstępna*», въ коемъ много весьма основательныхъ мыслей о народномъ творчествѣ. Онъ совѣстливо напечаталъ собранное имъ самимъ и отъ другихъ полученное. Такъ какъ пѣсни Рускія напечатаны имъ Латинскою азбукою по Польскому правописанію, то это Русскимъ Галачанамъ очень не понравилось, тѣмъ болѣе, что онъ при этомъ пред-

лагалъ еще имъ замѣнить Кириллицу Абецедой, и вообще писать только по Польски. Въ Сборникѣ его помѣщено (на 516 стран. въ 8) всего 591 Русскихъ пѣсень, именно: мужскихъ 25 и женскихъ 567, въ томъ числѣ свадебныхъ 131, плясовыхъ 165, а прочія любовнаго по большей части содержанія. Собраніе Залѣскаго сильное имѣло вліяніе, какъ на земляковъ его, такъ равномѣрно и Русскихъ въ Галиціи и Угріи: онъ самимъ дѣломъ уже показалъ тѣмъ и другимъ, какое неоцѣненное сокровище имѣютъ они въ своемъ народномъ творчествѣ, особливо Русскіе, превосходя имъ безспорно, не только сосѣдей своихъ, но и всѣ вообще Славянскія племена. Августинъ Бѣлѣвскій, разбирая этотъ сборникъ въ N. 3-мъ «Rozmaitości» того же года, открыто признаетъ высокое достоинство и очаровательную красоту Южно-Русскихъ пѣсень, и, сравнивая ихъ съ Сербскими (особенно свадебными), охотно отдаетъ имъ преимущество, не только передъ ними послѣдними, но и передъ пѣснями прочихъ Славянъ.

Въ 1835 г. Казимиръ Туровскій издалъ: «Uwagi nad niektórymi pieśniami poetów ludu. Lwów», гдѣ приводитъ, для примѣра, нѣсколько Русскихъ пѣсень. Въ томъ же самомъ году Священникъ Іосифъ Лозинскій напечаталъ въ Перемышлѣ: «Ruskoje wesile» (Русская свадьба), т. е., описаніе обрядовъ, сопровождающихъ «веселье» (свадьбу), при чемъ приведены имъ и соотвѣтствующія пѣсни, взятые, какъ изъ сборника Залѣскаго и другихъ, такъ и собранныя имъ самимъ; впрочемъ, онъ сообщилъ имъ отгѣнокъ своего областнаго нарѣчія. Однако, нельзя въ немъ искать полноты. Естественно, Поляки были очень довольны его Латинскими буквами, которыми напечатано «Wesile», и довольны имъ болѣе даже, чѣмъ Залѣскимъ, такъ какъ здѣсь Абецедка употреблена въ дѣлѣ чисто Русскомъ духовнымъ Русскимъ лицомъ: превознесеннымъ за это со стороны Поляковъ конца не было; за то и порицаніямъ со стороны Русскихъ, особливо духовенства, также не было конца и мѣры, такъ что онъ принужденъ былъ послѣ отступиться отъ Польской азбуки.

Въ 1836 г. вышли въ С.-Петербургѣ: «Малороссійскія и Червонорусскія народныя думы и пѣсни», безъ означенія имени издателя, которымъ былъ Платонъ Лукашевичъ (прославившійся потомъ своимъ «Чаромутіемъ»). Червонорусскій

VII

отдѣлъ весь взять имъ, по собственному сознанию (стр. 107), изъ сборника Вацлава Залѣскаго, всего 109 пѣсень.

Въ 1837 г. нѣсколько молодыхъ Русиновъ издали, на иждивеніи Николая Верещинскаго, въ Будинѣ (Offen), въ Угрии, родъ альманаха, подъ названіемъ: «Русалка Днѣстровая». Въ ней помѣщено болѣе 50 думъ, думокъ, обрядныхъ, колядокъ и т. п. пѣсень.

Въ 1839 г. Станиславъ Яшовскій издалъ альманахъ «Stawianin», въ которомъ (II, стр. 100—106) помѣщены: «Dumy o zbójsach na pograniczu Polski i Węgier», числомъ три, записанныя въ верховьяхъ Сяна Каз. Туровскимъ, издавшимъ какъ сказано выше, года четыре передъ тѣмъ, свои «Uwagi».

Въ томъ же 1839 и слѣдующемъ 1840 г. явилось собраніе: «Pieśni ludu Ruskiego w Galicyi», составленное Жеготой Паулиш, въ 2 томахъ, въ Львовѣ. Въ немъ болѣе порядка въ размѣщеніи пѣсень, даже нѣкоторыя полнѣе, и вообще собраніе его превышаетъ числомъ собраніе самаго В. Залѣскаго (659), а между думами есть нѣсколько новыхъ, каковы: Взятіе Варны 1605 г.; Осада Львова 1648 г.; Освобожденіе Вѣны 1683, и нѣсколько относящихся до событій 1768 г. на Украинѣ. Тѣмъ не менѣе Жегота далеко ниже Вацлава. Какъ уроженецъ Западной Галиціи, онъ издалъ въ Львовѣ же 1838 года: «Pieśni ludu Polskiego w Galicyi», и, слѣдуя примѣру Залѣскаго, вздумалъ издать и пѣсни Галицкихъ Русиновъ. Для того переписалъ пѣсни послѣднихъ Польскими буквами изъ нѣкоторыхъ, вышедшихъ до него, сборниковъ, даже изъ перваго изданія «Малороссійскихъ пѣсень», М. А. Максимовича, въ Москвѣ 1827 г., изъ Основяненковой «Маруси», Прачова «Собранія Русскихъ народныхъ пѣсень съ ихъ голосами», 1790 и 1806 г. и другихъ, и такимъ образомъ приписалъ Руси Галицкой то, что собственно принадлежатъ Руси Днѣпровской, и по тому собраніемъ его нужно пользоваться чрезвычайно осторожно. Особливо отѣнки нарѣчій совершенно могутъ сбить съ толку незнакомаго съ ними. И не съ одними только печатными сборниками такъ онъ поступилъ: письменныя собранія нѣкоторыхъ Русиновъ тоже были имъ обобраны молча, и какъ онъ плохо понималъ языкъ

VIII

Русскій, то отъ того въ собраніи его бездна самыхъ очевидныхъ ошибокъ, изуродованій и вообще вопіющихъ странностей.

Въ 1846 г. Каз. Туровскій выдалъ въ Львовѣ: «*Dodatek do zbiorów pieśni ludu Polskiego i Ruskiego*»; въ немъ помѣщено 42 пѣсни Русскихъ разнаго содержанія.

Въ 1850 г. появился въ Перемышлѣ «Сборничокъ пѣсней для спѣволюбныхъ Русиновъ»; два изданія. Въ немъ заключается выборъ изъ названныхъ выше сборниковъ, также двѣ, три пѣсни новѣйшаго сочиненія, а въ перепечатанномъ изданіи его во Львовѣ 1860 года помѣщено еще нѣсколько думокъ и коломіекъ, не бывшихъ въ прежнихъ изданіяхъ.

Въ этомъ же 1860 годѣ вышли въ Львовѣ: «Народные обычаи и обряды въ околицѣхъ надъ Збручемъ, описаны Игнатіемъ Галькомъ». Тутъ описано «Русское веселье» (свадьба), съ относящимися къ нему пѣснями. Гайки или пѣсни, при играхъ поемыя, напечатаны первоначально Галькомъ въ альманахѣ «Зоря Галицкая на годъ 1860. Львовъ» (стр. 516—525). Въ томъ же самомъ альманахѣ или, какъ сказано въ его заглавіи, «альбумѣ», помѣщено описаніе разныхъ забавъ и игръ подъ названіемъ: «Галагивки», составленное Іосифомъ Лозинскимъ, какъ онъ выразился тамъ, еще «въ молодыхъ школьныхъ часовъ.» При нѣкоторыхъ изъ нихъ приведены и пѣсни (стр. 506—515).

Въ 1861 г. Н. В. Закревскій издалъ «Старосвѣтскаго Бандуриста», въ 1-й книгѣ котораго, между избранными Малороссійскими пѣснями, помѣстилъ нѣсколько и Галицкихъ (изъ сборника В. Залѣскаго), а во 2-й книгѣ къ Малороссійскимъ пословицамъ присоединилъ также «Галицкія приповѣдки Г. С. Илькевича» (см. ниже).

Что до собранія пѣсень Угорской Руси (Карпато-Русскихъ), то изъ нихъ нѣсколько напечаталъ только Михаилъ Лучнай, Протоіерей въ г. Унгварѣ (ум. 1843 г.), въ своей «Славяно-Русской Грамматикѣ», соч. на Латинскомъ языкѣ и изданной въ Будинѣ 1830 г.: «*Grammatica Slavo-Ruthena seu Vetero-Slavicae, et actu in montibus Carpathicis Parvo-Russicae, seu dialecti*

vigentis linguae.» Сдѣсь помѣщенныхъ пѣсень всего четыре: «Captilenae populares» (pag. 166—174).

Не одни, впрочемъ, издатели сборниковъ народныхъ Русскихъ пѣсень въ Галиціи и Угріи занимались собраніемъ ихъ; было довольно, особливо между духовенствомъ, такихъ, которые охотно и съ большою ревностію и любовію предавались тому. Изъ нихъ въ особенности выдаются:

Маркіянъ Ивановичъ Шашкевичъ (р. 1811 года, въ с. Княжю, близъ Золочова, ум. Священникомъ въ Новоселкахъ, тогда же Золочовскаго округа 1843 г., на 32 г. жизни своей), собиралъ пѣсни въ родной своей сторонѣ, при помощи брата своего, Антонія (служившаго въ Австрійскихъ піонерахъ Офицеромъ). Нѣкоторые изъ своего сборника напечаталъ онъ въ «Русалкѣ Днѣстровой». Подъ собственными сочиненіями обыкновенно подписывался онъ «Русланомъ». Свѣдѣнія о немъ сообщены въ статьѣ Я. О. Головацкаго: «Память Маркіяну Р. Шашкевичу», въ альманахѣ: «Вѣнокъ Русинамъ на обжинокъ», изд. въ Вѣнѣ 1846 года Ив. О. Головацкимъ (стр. 47—66), и въ статьѣ: «Вспоминка о Маркіянѣ Шашкевичу», Богдана А. Дѣдицкаго, въ «Зорѣ Галицкой» 1860 г. (стр. 488—497).

Григорій Степановичъ Илькевичъ, бывшій учителемъ въ Городенкѣ (ум. 1841 г.), занимался собраніемъ пѣсень въ Коломійскомъ краѣ и доставлялъ ихъ Вацлаву Залѣскому. Черневою списокъ своего богатаго сборника онъ самъ вручилъ Я. О. Головацкому. Кромѣ того, онъ собиралъ еще пословицы, всякаго рода обряды, повѣрья и т. п. Изъ послѣднихъ онъ помѣстилъ нѣсколько въ Львовскомъ журналѣ: «Rozmaitości» 1836 (N. 27), и въ сборникѣ Яшовскаго: «Sławianin» 1839 г., а собраніе пословицъ и загадокъ издано было Н. Верещинскимъ въ Вѣнѣ 1841 г. подъ заглавіемъ: «Галицкіи приповѣдки и загадки, зобраніи Григоримъ Илькевичомъ.» Онъ подписывался нерѣдко «Миро славомъ зъ Городенки».

Иванъ Николаевичъ Вагилевичъ собиралъ пѣсни въ округахъ Стрыйскомъ, Станиславовскомъ, Чортковскомъ и Золочовскомъ. Нѣсколько изъ этого собранія помѣщено имъ въ «Русалкѣ

Днѣстровой», вмѣстѣ съ статьей: «Предговоръ къ народнымъ Русскимъ пѣснямъ», при чемъ замѣчено, что это взято «изъ ширшом росправы Далибора Вагилевича» (стр. I—XX). Тѣ же пѣсни, которыя встрѣчаемъ въ статьяхъ его: «Объ Гуцулахъ и Бойкахъ», напечатанныхъ въ «Журналѣ Чешскаго Музея» 1838—1839 г., также въ «Славянскомъ Народописаніи, Шафарика (1842 г., стр. 157 изд. 1-го, и 175 изд. 2-го), взяты имъ изъ собраній другихъ. Онъ составилъ также богатое собраніе разныхъ народныхъ обрядовъ, обычаевъ, повѣрій, преданій и т. п. Подобно Шашкевичу и Илькевичу, а также и нѣкоторымъ другимъ молодымъ Русинамъ, и Вагилевичъ замѣнялъ не разъ свое крестное имя въ печати подъ статьями вымышленнымъ «Далиборъ.»

Иванъ Бѣлинскій и Маркелъ Кульчицкій, Священники, собирали, первый въ краѣ Бережанскомъ, а второй въ Стрыйскомъ, около 1834—1835 г., пѣсни свадебныя, бытовыя, коломійки и т. п. Изъ нихъ нѣсколько напечатано въ «Русалкѣ Днѣстровой,» но цѣлый сборникъ того и другаго достался Г. Паули, который и выдалъ его за свой, какъ сказано было выше.

Кирилъ Блонскій, Священникъ, собиралъ пѣсни бытовыя и др. въ краѣ Станиславовскомъ, около 1834—1836 г.

Сильвестръ Семеновичъ, Священникъ, записывалъ пѣсни былевыя и бытовыя, думки и коломійки у Гуцуловъ въ Коломійскомъ краѣ 1838 г.

Михаилъ Тѣмнякъ, Священникъ, собиралъ Ганьки и др. въ Золочовскомъ краѣ 1838 г.

Иванъ Бѣрецкій, Священникъ, занимался собраніемъ пѣсень обрядныхъ, думъ и думокъ, около 1838—1839 г., въ Сяноцкомъ краѣ.

Іосифъ Левицкій, Священникъ (р. 1801, у. 1860 г.), собиралъ разныя пѣсни, особенно щедровки, въ Жолковскомъ краѣ.

Іосифъ Скоморовскій, Священникъ, собиралъ пѣсни въ Бережанскомъ краѣ. Онъ, говорятъ, занимается также составленіемъ Русскаго Словаря съ Нѣмецкимъ объясненіемъ.

Иванъ Гушалевичъ, Священникъ, и Алексѣй Ивановичъ Торонскій, собирали, первый въ Стрыйскомъ краѣ разныя семейныя, житейскія, бытовыя, былевыя, обрядныя и плясовыя пѣсни, которыя поютъ тамъ Бойки, а второй разныя пѣсни сосѣдей ихъ, Лемковъ, въ Сяноцкомъ, Ясельскомъ и Сандецкомъ краяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя приведены имъ въ статьѣ его: «Русины Лемки,» помѣщенной въ альманахѣ «Зоря Галицкая» 1860 г. (стр. 389—428).

Между Угорскою Русью собраніемъ народныхъ пѣсень занимались Священники: въ Бѣлкахъ Талапковичъ, въ Пряшовѣ Александръ Духновичъ, а въ окрестностяхъ Пряшова, именно у Маковицкаго люда, Священникъ въ Бѣловежѣ, Александръ Павловичъ.

Но всѣ эти собранія далеко уступаютъ въ полнотѣ и богатствѣ собранію Священника и Профессора Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Якова (Ярослава) Ѳедоровича Головацкаго, составленному имъ въ многочисленныхъ своихъ странствованіяхъ почти по всей Галицкой и Угорской Руси съ 1834 по 1840 годъ. Нѣсколько пѣсень изъ этого собранія помѣщено имъ также въ «Русалкѣ Днѣстровой,» и въ «Путешествіи по Галицкой и Угорской Руси» въ 1839 году, напечатанномъ по Чешски въ «Журналѣ Чешскаго Музея» 1841 — 1842, и въ неполномъ Русскомъ и Польскомъ переводѣ съ Чешскаго въ «Денницѣ» 1842 г. П. П. Дубровскаго (NN. 6 и 9). Къ драгоценному своему собранію онъ присоединилъ также и собраніе своего брата, Ивана (Богдана) Ѳедоровича Головацкаго (Медика въ Вѣнѣ), составленное изъ пѣсень, въ Золочовскомъ краѣ записанныхъ, равно какъ собраніе пѣсень Гуцульскихъ жены своей, Марьи Андреевны. Кромѣ того, въ него вошли и пѣсни, заключающіяся во всѣхъ, до него изданныхъ, сборникахъ и многія, сообщенныя въ рукописи, которыя всѣ самымъ тщательнымъ образомъ свѣрены между собою и очищены отъ всякой посторонней примѣси. Тѣ изъ рукописныхъ собраній, которыя доставлены были ему уже во время печатанія его собранія, помѣщены мною на концѣ онаго (стр. 535—738). *

* Въ «Зорѣ Галицкой» 1860 года (стр. 476—488) помѣщена статья Луи М. Цыбыка: «О сборникахъ Руско-народныхъ пѣсень.» Хотя въ ней перечи-

ХІІ

Слѣдующія къ этому «Собранію пѣсень народа Русскаго въ Галиціи и Угріи» всякаго рода примѣчанія, разнословія и разночтенія, объясненія, указанія и соображенія объ языкѣ, равно какъ распредѣленіе пѣсень по ихъ содержанію съ указателемъ и т. под., помѣщаются въ заключеніе всего изданія.

О. Бодякскій.

Октября 6, 1863.

Москва.

сляются изданія вообще Малорусскихъ народныхъ пѣсень, слѣдовательно и пѣсень въ Галиціи и Угріи, все таки она не можетъ назваться полной и обстоятельной.

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ
ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ДУМЫ И ДУМКИ.

ГАЛИЦІЯ

НАРОДНЬЯ ПЪСЬНИ.

I

ДУМЫ.

А. БЫЛЕВЫЯ.

а) *Воспѣвающія дѣянія народныя Козацкія.*

1.

БАЙДА.

1564.

(См. Максимовича, 1834, стр. 106.—Паули I, 130.)

Въ Цариградѣ на рыночку
Та пѣ Байда мѣдъ, горѣлочку;
Ой пѣ Байда, та не день, не два,
Не одну нѣчку, та й не годиночку;
3 Ой пѣ Байда, та й кивається,
*Та на свого цюру поглядается:
— «Ой цюро жъ мѣй, молодесенькій!
Та чи будешъ менѣ вѣрнесенькій?»

Царь Турецкій к нему прислає,
10 Байду къ собѣ подмовляє:
— «Ой ты, Байдо, та славнесенькій!

- Будь менѣ лыцарь та вѣрнесенькій,
 Возьми въ мене царѣвночку,
 Будешь паномъ на всю Вкраинчочку!»
 — «Твоя, царю, вѣра проклятая,
 5 Твоя царѣвночка поганая.» —
 Ой крикнувъ царь на свои гайдуки:
 — «Возьмѣть Байду добре въ руки,
 Возьмѣть Байду, извяжѣте,
 На гакъ ребромъ зачепѣте!»—
- 10 Ой висить Байда, та й не день, не два,
 Не одну нѣчку, та й не годиночку;
 Ой висить Байда, та й гадає,
 Та на свого цюру споглядає,
 Та на свого цюру молодого,
 15 И на свого коня вороного.
 — «Ой цюро жъ мой молоденькій!
 Подай менѣ лучокъ та тугесенькій,
 Подай менѣ тугій лучокъ,
 И стрѣлочокъ цѣлый пучокъ!
 20 Ой бачу я три голубочки,
 Хочу я убити для его дочки.
 Де я мѣрю, тамъ я въ цѣлю,
 Де я важу, тамъ я вражу.»—
 Ой якъ стрѣливъ—царя вцѣливъ,
 25 А царицю въ потылицю,
 Его доньку въ головоньку.
 —«Отъ то жъ тобѣ, царю,
 За Байдыну кару!
 Було тобѣ знати,
 30 Якъ Байду карати:
 Було Байдѣ голову изтяти,
 Его тѣло поховати,
 Воронимъ конемъ ѣздити,
 Хлопця собѣ зголубити.»
-

2.

ВЗЯТТЕ ВАРНЫ КОЗАКАМИ.

1605.

(См. Рус. Діѣстрынку, стр. 118.—Паули I, 135.)

Кляла царица, вельможна пані,
 Чорное море проклінала:
 —«Та бодай, море, не процветало,
 Вѣчными часы высыхало,
 5 Ой що мого сынка, единчика,
 Единчика у себе взяло!
 Та ци бь я войську не заплатила
 Червоными золотыми,
 Та бѣленькими талірами?
 10 Ци бы я войско не пріодѣла
 Червоною китайкою,
 Заслугою Козацькою?..»

А въ недѣленьку, пораненьку,
 Закликано въ громадоньки,
 15 До Козацькой порадоньки.
 Стали рады додавати,
 Одколь Варны доставати,
 Ой ци съ поля, цили зь моря,
 Цили съ тои рѣчки невелички?
 20 Послали посла ажъ пѣдъ Варну...
 Поймавъ же посевъ Турчанина,
 Старенького ворожбита;
 Стали его выштытовати,
 «Одколь Варны мѣста доставати?
 25 Ой ци съ поля, ци изъ моря,
 Ци изъ тои рѣчки невелички?» —
 «А ни съ поля, а ни зь моря,
 Ино съ тои рѣчки не велички.

А въ недѣленьку пораненьку
 30 Бѣгутъ, плывуть човенцями,
 Поблыскують веселцями.
 Вдарили разомъ съ самопалѣвъ,

- Эъ седмшадый отъ запаловъ.
 Якъ пѣсоткою изъ гарматы.
 Стали усъ Козаки до ней ся добувати —
 Стали Турки нарѣкати;
 5 Стали Варны мѣста доставати —
 Стали Турки утѣкати;
 А якъ утѣкали,
 Тую рѣчку невеличку проклинали:
 «Бодай, рѣчка, не процветала,
 10 Вѣчными часы высыхала,
 Що насъ, Туркѣвъ, въ себе взяла,
 Тай въ неволю всѣхъ задала!..»
 Була Варна здавна славна,
 Славнѣйшии Козаченьки,
 15 Що той Варны мѣста достали,
 И въ ней Туркѣвъ всѣхъ забрали.

3.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

1648.

(См. Макс. 1834, стр. 96.—Паул. I, 138.—Зап. Стар. II, 1, стр. 12.)

- Чи не тойто хмѣль, що коло тычинъ вѣтся?..
 Ой тойто Хмельницькій, що зъ Ляхами бѣтся.
 Чи не тойто хмѣль, що по пивѣ грае?..
 20 Ой тойто Хмельницькій, що Ляхѣвъ рубасъ.
 Чи не тойто хмѣль, що у пивѣ кнепе?..
 Ой тойто Хмельницькій, що Ляпенкѣвъ тисне.

- Гей поѣхавъ Хмельницькій къ Золотому Броду,
 Гей не одинъ Ляхъ лежить головою въ воду.
 25 Не пій, Хмельницькій, дуже Золотой Воды!
 Їде Ляхѣвъ сорокъ тысьчъ хорошой вроды.—
 «А я Ляхѣвъ не боюся, я гадки не маю,
 За собою великую потугу я знаю,
 Ище й Орду Татарськую за собою веду,
 30 А все тото, вражій Ляхи, на вашу бѣду.»—

Ой втэкалі варажы Ляхи, погубілі шубы...
 Геі не адзінъ Ляхъ лежыць выщерывшы зубы!
 Становілі собѣ Ляхи дубовіа хаты,
 Ой прійдзеця вже Ляшонькамъ въ Польшу утэкаці.

3 Утэкалі варажы Ляхи деякіа повкі,
 Ёлі Ляховъ собаки и сѣріа вовкі.
 Геі тамъ поле, а на полѣ цвѣты:
 Не по аднімъ Ляшку заплакалі дѣці;
 Геі тамъ рѣчка, черезъ рѣчку гліця:
 10 Не по аднімъ Ляшку зѣсталася вдовиця!...

4.

МОРОЗЕНКО.

1655.

(См. Макс. 1734, 74.—Зап. Стар. 14. — Рус. 18. — Паул. I, 146.)

Ой Морозе, Морозеньку, ты славныі Козаче!
 За тобою, Морозеньку, вся Украіна плаче.
 Не такъ тая Украіна, якъ те горде вѣйсько...
 Заплакала Морозіха ідуча рано на мѣсто.
 15 Здыбалі ю трі Козаки ізъ замку ёдучі:
 —«Оі перестань, Морозіхо, по сынѣ тужыці,
 Ході зъ намі, Козакамі, меду, віна пыці!»—
 —«Оі пійте вы здоравенькі, та колі вамъ пьеця,
 Коло моеі голавонькі все лышенько вьеця.
 20 Та выдце, мой брата, щось віно не пьеця,
 Оі десь-то мѣі Морозенько та зъ Ляхамі бьеця!»
 Пѣшла, пѣшла Морозіха на гору высоку,
 Подывытця Морозіха въ долину глыбоку:
 Ажъ зза горы высокоі горде вѣйсько выступае,
 25 А попередъ Морозенько сывымъ конемъ выгравас.
 —«Не граі, не граі, сывыі коню, та не граі пѣдо мною,
 Стунай, стунай, сывыі коню, лышь тыхою стуцою!»—

А въ нашого Морозенька червоная стрѣчка:
 Де поверне Морозенько—кырвавая рѣчка.

- Поподъ гору высокую покопани шанці:
 Ой злапали Морозенька въ недѣленьку вранці:
 Ой злапали Морозенька, на задъ руки звязали,
 На задъ руки извязавши, до замку вѣддали.
- 5 Посадили Морозенька на тисовѣмъ стѣлицѣ:
 Зняли, зняли зъ Морозенька съ чересомъ червѣнци.
 Посадили Морозенька на малѣваній лавци:
 Зняли, зняли зъ Морозенька шовковій жушанци.
 Посадили Морозенька на жовтимъ пѣсочку:
- 10 Зняли, зняли зъ Морозенька кирваву сорочку.
 Посадили Морозенька на высокій могицѣ:
 «Поглядайся, Морозеньку, по всѣй своѣй Украинѣ!
 —«Украина!—Милый Боже, та й те горде войско!
 Прощай же ми, стара пене, та й ты любая прѣчко!»
- 15 Воны его а ни били, ни въ чверти рубали,
 Тилько зъ него молодого живцемъ серце взяли.

5.

КОЗУБАЙ.

1651.

(Вацлавъ изъ Олеська, стр. 482.)

- Выберався Козубай на войну зъ Ляхами,
 Та взявъ собѣ самопаль и лукъ зо стрѣлами;
 Казавъ собѣ коня дати войськового, вороного,
- 20 Шаблю изъ похвою, фляшку зъ горѣвкою.
 Выѣхавши зъ Украины зъ великою честию,
 Приспѣвъ къ Бѣлій Церквѣ зъ немалою трястью.
 Горѣвки му не стало, кепско—серце уставало,
 Думає съ собою: якъ поде до бою?
- 25 Прійшовъ къ нему Фелько и Иванъ стрывчній,
 Напившися горѣвки, Козубай беспечній.
 На лукъ стрѣлы накладе, на Ляхѣвъ ихъ выпускає,
 Смотрить, чи суть Ляхи—на Козуба страхи.
 Крикнувъ Козубъ на свом: «Не бѣйтеся страхѣвъ!»
- 30 Я самъ вѣшу на вербу на собачякъ Ляхѣвъ;

На вербѣ ся ушпикую, и самопаль вырихтую:
Будемь Ляховъ брати, головы стинати.»

Седить Козубъ на вербѣ—цюра къ нему бѣжить:
Упавъ Козубъ съ вербы, ахъ! безъ души лежитъ.
8 Цюра къ нему прибѣгае, безуномъ го затинае,
Козубай безъ души, собою не руше.
Приспѣвъ къ нему Фелько — цюра его бѣ —
Та глядитъ на него, Козубай не жие.
Подумавши Фелько собѣ: «Свинй було пасти тобѣ,
10 А не воѣвати—жалю додавати!»

Н Е Ч А Й.

1651.

(Макс. 97 — 99. — Паул. I, 143. — Вацл. 482.)

Ой зъ за горы высокои, сподѣ черного гаю,
Ой крикнули Козаченьки: «Утѣкай, Нечаю!»
— «Не бѣйтеся, не бѣйтеся, паны Атаманы,
Поставивъ я стороженьку усѣми шляхами.
15 Якъ я маю, Козакъ Нечай, вѣдси утѣкати,
Славу свою Козацькую марне потеряти?» —
— «А я тебе, мѣй Нечаю, не убеспечаю:
Держи собѣ коня въ сѣдлѣ для своего звычайю!»
— «Ой е въ мене Шнакъ, Шнакъ—отъ то добрый хлопецъ,
20 Ой той менѣ дав знати, коли утѣкати.» —
— «А я тебе, мѣй Нечаю, не убеспечаю,
Держи собѣ шабелечку та подѣ опанчею!
Коли прійдуть тебе Ляхи, Нечаю, рубати,
Щобы сь ся мавъ, мѣй Нечаю, чимъ обороняти.» —
25 — «Сѣдай, хлопча, сѣдай, малый, коня вороного,
Та побѣжи въ чисте поле, чи йде Ляховъ много?» —
Вертается малый хлопецъ ажъ изъ Полонного:
— «Вде Ляховъ сорокъ тысячь, тилько безъ одного.»

- А молодой Козакъ Нечай на тоє не дбає,
 Та съ кумою съ Хмельницькою медь, вино кружає;
 Бо поставивъ Козакъ Нечай три сторожи въ мѣстѣ,
 А самъ пошовъ до кумоньки щуку рыбу зѣбсти.
- 5 Ой погляне Козакъ Нечай за тихія воды:
 Їде Ляхѡвъ сорокъ тысячъ хорошомъ вроды.
 Подивится Козакъ Нечай въ горѣшну кватырку:
 А вже Ляхѡвъ, вражихъ сынѡвъ, повнѣсѣнько въ рынку.
 — «Ей я Козакъ молоденькій Ляхѡвъ не боюся,
- 10 Маю жь бо я Козаченькѡвъ, та й оборонюся». —
 Ой якъ крыкне Козакъ Нечай на хлопця малого:
 — «Сѣдай, хлопче, сѣдай, малый, коня вороного!
 Сѣдай менѣ вороного, собѣ буланого, —
 Геть вырѣжемъ вражихъ Ляхѡвъ, геть що до одного!»
- 15 Ой не встигнувъ Козакъ Нечай на коника спасти,
 Взявъ Ляхами, якъ снопами во два ряды класти.
 Ой кинувся Козакъ Нечай вѡдъ дому до дому,
 Та зложивъ же Ляхѡвъ тысячъ съ коней, якъ солому.
 Повернувся Козакъ Нечай на лѣвое плече,
- 20 А вже зъ Ляшкѡвъ, вражихъ сынѡвъ, кровь рѣками тече.
 Повернувся Козакъ Нечай на правую руку,
 Не выскочить Нечаєвъ кѡнь изъ Ляцького трупу.
 Ой удався Козакъ Нечай до коня словами:
 «Не доступай, кѡнь Ковацкій, до землѣ ногами!»
- 25 Ой якъ стисне Козакъ Нечай коня острогами,
 За нимъ Ляхѡвъ сорокъ тысячъ зъ голыми шаблями.
 Пошпотався пѡдъ Нечаємъ коникъ на кушнику,
 Зловивъ Ляшокъ, скурвий сынокъ, его за чупрынку.
 Ой вдарився Козакъ Нечай по полахъ рукою:
- 30 — «Ой прійдеться розлучитись зъ дѣтьми и женою!» —
 — «А де жь твои, Нечаєньку, вороніи коні?..»
 — «У Гетьмана у Польного стоять на припонѣ»
 — «А де жь твои, Нечаєньку, кованіи возы?..»
 — «Пѡдъ мѣстечкомъ Берестечкомъ заточені въ лозы.»
- 35 — «Ой де жь твои, Нечаєньку, дѣтовьки та жона?»
 — «Ой въ мѣстечку Берестечку сидять собѣ дома. —
 А который Козаченько буде зъ васъ у мѣстѣ,
 Поклонѣтся моєй жѣнцѣ, нещасній невѣстѣ:
 Нехай она назбереє срѣбла, злата досить,

- Нехай мене выкупае, та й останку просить! —
 Не хотѣли вражі Ляхи срэбла, амота братя,
 А волѣли Нечаянька въ дрѣбный макъ сѣкати.
 — «Гей, молоді Козаченьки, котрый буде въ мѣстѣ,
 5 Поклонѣтся матусенцѣ, нещасній невѣстѣ:
 Нехай вона, нехай плаче, а вже не выплаче, —
 Ой надъ сыномъ, надъ Нечаянъ чорный воронъ краще.»
 За часъ, за годинку, за малу хвилинку,
 Качается Нечаява головка по рынку.
 10 Ой не дбали вражі Ляхи на Козацку вроду,
 Рвали тѣло по кавалку, пускали на воду.

6.

КОНОВЧЕНКО.

1684.

(Макс. 1834, 51.—Рус. II.—Паул. 155.)

- Въ славный мѣстѣ у Черкасѣ, тамъ жила вдова,
 Вдова Коновчиха, красна, молода;
 Мала вона сына одного, Ивася,
 15 Тай той ся сынъ на войну наперае:
 «Гей! мати жь моя, рѣдненькая мати!
 Пусти мене съ Козаками погуляти,
 Щобы отцевскую славу не втеряти!»
 — «Ой, сыну мой, Коновченьку, сыну мой, Ивасю!
 20 Чи ты, мой сыноньку, не маешь де бути?
 Чи ты, мой сыноньку, не маешь що пити?
 Чи ты, мой сыноньку, не маешь що їсти?» —
 «Гей, гей, мати жь моя, рѣдненькая мати!
 Таки поду съ Козаками погуляти,
 25 Щобы отцевскою славою не втеряти!»
 — «Можешь, мой сыноньку, дома поживати,
 Можешь Козакѣвъ на хлѣбъ-сѣль спрашати,
 Будуть тебе Козаки и такъ поважати». —
 «Ой не буде мя, мати, никто поважати,
 30 Будуть мя Козаки грѣчкосѣмъ звали,
 Коня моего вороного прибудую величали.

Ей! хочеться мати підъ Тягнню погуляти,
Щобы отцевской славы не втеряти!»—

- Пошла мати до церкви Богу ся молити,
А вонъ зачавъ отцевской зброи смотрѣти;
Знайшовши, зачавъ полою вѣдтерати,
5 Козацьку барву приберае, зброю наряжае,
И чимъ скорѣй собѣ на герць поспѣшае.
Дали сусѣды мамцѣ до церкви знати,
Покинула вона та й службы слухати,
Сама побѣгла свого сына доганяти:
- 10 Ей, сыну мой, сыну, вернися до дому!»
—«Ой! не вернуся, моя мила мати,
Таки пѣду съ Козаками погуляти,
Щобы отцевской славы не втеряти!»
Мати ся вернула: «Бодай же ты, сыну,
- 15 Бодай ты, сыну, три недоля спѣткало!
Одна недоля, щобъ ты Козаки не злюбили,
Та й до свого курѣня щобы не пріймили;
Друга недоля, бы ты ясній мечи порубали;
Третя недоля, щобъ ты кулі пострѣляли!» —
- 20 Якъ пріѣхавъ Коновченько до обозу:
Тамъ всѣ Козаки взяли ся изъ нимъ витати,
Старшина его дуже собѣ полюбила,
Та й до курѣня заразъ го пріймила.
Съ самимъ Гетьманомъ и снѣдае й обѣдае...
- 25 Козаки го не пускають—вонъ ся наперае:
«Ой, Атаманы, вельможніи паны!
Пустѣть мене на Черкеню долину гуляти,
Славы, льцарства Козацькому вѣйську доставати,
Та и отцевской славы не втеряти!»
- 30 —«Ой ты, Коновченьку, молода детино,
Не йди съ Козаками на Черкеню долину!
Бо ты нй на полѣ, нй на морѣ не бувало,
Смерти Козацькомъ коло себе не видало.
Якъ ты съ Туркѣвъ кровь уздришь, на кони зѣмлѣшь»,
- 35 На кони зѣмлѣшь и до дому не пріѣдешъ.»
«Ой, таки пѣду съ Козаками погуляти,
Щобы отцевской славы не втеряти!»—

- Ой рано, ранесенько и коника сѣдлае,
 И коника сѣдлае, а на Бога не гадае,
 На Бога не гадае, та на вѡйну ся наперае.
 Ой выѣхавъ съ Козакши—и Козаки ся росступаютъ,
 5 Козаки ся росступаютъ, ему Бѡгъ допомагае,
 Ему Бѡгъ допомагае, а вѡнъ Туркѡвъ рубаетъ,
 На арканъ бере, въ неволю посылаетъ.
 Ой у вечеръ Коновченько до обоу повертае.
 «Ой чи ѣвъ ты вечероньку?»... его Гетьманъ пытае.
 10 «—Ой, батьку Гетьмане, я то теперь льщарства дѡстанъ,
 Бо я всѣмъ передъ вѣвъ, жадного ся не страхавъ!» —
 То его Гетьманъ ласкаво пріймае,
 Коло себе сажае, славу его выхваляетъ.
 Ой рано ранесенько и горѣвки ся папиваетъ,
 15 И ѣсти ся доправуе, и на вѡйну ся зберае.
 «Ой сыну, Коновченьку, треба ся впередъ вымыти,
 И Богу ся помолити, вѡттакъ на вѡйну ити!»
 —«Ей! батьку, Гетмане! Я ся вчера не моливъ,
 И лица'мъ не мывъ, а предцѣ тилько Туркѡвъ побивъ.»
 20 «Ей, сыну, Ивасю! треба ся, сыну, впередъ умыти,
 И Богу ся помолити, та й горѣвки не пити;
 Бо горѣвки напьешся—сонъ головку похилить,
 И зобачуть тя Турки—то в'ны ты порубаютъ.»
 —«Ей, батьку, Гетьмане! Я ся ихъ не стражаю,
 25 Най ся они мене страхають, якъ я выйду погуляти.» —
 Гей! поѣхавъ на вѡйненьку—сонъ головку похилаетъ,
 Ивасенько коникови по гривѣ ся постелаетъ.
 Ой уздрѣли Турки—прибѣгли, его порубали:
 «Слава тобѣ, Боже, що мы го дѡстали!»
 30 Тото вѡнъ насъ много людей збавивъ!» —
 Тогдѣ Коновченько собѣ пригадавъ:
 «Тото мене моей мати слова спѡткали!
 Гей, гей, милый Боже! тото я ей не слухавъ!
 Ой не кажѣтъ мамѣ, що такъ марне вгигаю,
 35 Але кажѣтъ, що три барвѣ на рѡкъ убераю:
 Ой убераю на веснѣ та зелененькую,
 А въ осени чорненькую, а въ зимѣ бѣленькую.» —
 Ой йдутъ Козаки зъ вѡйны—вышла его мати,
 Свого сына выгладати.

- Перша сотня наступае, вдова сына не видае.
 Два Козаки зъ вѣины йдуть, ея сына коня ведуть.
 Вона тому не звѣрила...
- Ой выйшла вона на могилу, подивится у долину:
 5 Друга сотня наступае, вдова сына не видае.
 Два Козаки зъ вѣины йдуть, ея сына зброю несуть.
 Вона й тому не звѣрила.
 Выйшла вона на могилу, подивится у долину,
 Третья сотня наступае, вдова сына не видае.
- 10 Два Козаки зъ вѣины йдуть, ея сына барву несуть.
 Вона й тому не вѣрила, ще ся запытала:
 «Чи далеко мой сынъ йде? То рѣнь дуже знать замгѣвъ,
 Що вѣнь свою зброю не нѣсеъ, що вѣнь своего коня не вѣвъ? —
 Ой выйшла вона на могилу, подивится у долину!
- 15 Всѣ Козаки зъ вѣины йдуть, ея сына головъ несуть,
 Та й ей показали—тяжко повздыхали:
 «Ой, вдово, Коновчию, нема твого сына, Ивася!
 Турки его пострѣляли, та й на смерть го порубали!»

7.

АБАЗИНЪ.

1702.

- Ой закурила, затопила сырими дровами,
 20 Ой нема жъ мого Абазина съ чорными бровами.
 Ой у полѣ вѣтеръ дѣше, билину колише,
 Козаченько до милой штыря листы пише:
 «Ой не тужи, моя мила, въ тугу не вдавайся,
 За пѣшести недѣлоньки мене сподѣвайся.»
- 25 — «Видить ми ся, Козаченьку, въ туту не вдаюся,
 Противъ тебе выходжаю, безъ вѣтру валюся.
 Коло гаю походжаю, гаю не рубаю,
 А въ Вербѣвцю пробуваю, милого не маю.»—
 Ой спукалися Козаченьки зъ високои горы,
 На передѣ Абазинъ та на гнѣдымъ кони:
 «Ой ступай, ступай, гнѣдый коню, прудкою ступою,

- Гей не далеко, въ Владыжинѣ, Ляшеньки за мною!»
 Ой вдарено въ Бѣлій Церквѣ зъ ручной гарматы,
 Щобы ѣхавъ Палѣенько Козакъ ратовати.
 Ой не выгжджавъ Палѣенько Козакъ ратовати,
 5 Гей прійшлося Козаченькомъ марне погибати.
 Ой адыбалися Козаченьки въ Владыжинѣ, въ мѣстѣ,
 Не еденъ тамъ Козаченько головоньку звѣсивъ.
 Ой не встигъ же Абазинъ на коника всѣсти,
 Поглянеся назадъ себе—повно Ляховъ въ мѣстѣ.
 10 «Ой, то тобѣ, Абазине, вѣдъ Ляховъ заплаца:
 Середъ рынку въ Неміровѣ головонька знята!»
 Ой вдарився та Абазинъ въ кулю головою:
 «Ой вже жъ менѣ не бувати зъ дѣтьми и женою!»
 —«А де жъ твоя, Абазине, Базиниха паня?»—
 15 «Пѣдъ мѣстечкомъ Берестечкомъ зъ усѣма Ляхами.»
 —«Ой де жъ твои, Абазине, вороніи коня?»—
 «Ой у мѣстѣ Берестечку, въ кумы на припоцѣ.»
 —«Ой де жъ твои, Абазине, оковани возы?»
 «Пѣдъ мѣстечкомъ Берестечкомъ заточени въ лозы.»
 20 —«Ой де твои, Абазине, сукни адаманшки?»
 «Ой побрали вражй Ляхи паннамъ на запаски.»
 — «Ой де твои, Абазине, писаніи скрынй?»—
 «Ой побрали вражй Ляхи, що пасали свинй!»

9.

БИТВА ПОДЪ СОЛОПКОВЦЯМИ.

1734.

(Сравн. Вацл. 486. Паули—I, 161.)

- «Годѣ, годѣ, Козаченьки, въ обозѣ лежати!»
 25 Ой ходѣмо пѣдъ Гусятинѣ Жиды рабовати!» —
 А въ пятницу до полудня Жиды рабовали,
 А въ суботу въ Иванкѣвцяхъ худобу забрали.
 Ой Вольньскій воевода зъ вѣйськомъ наступае,
 Козаченько стороженько своимъ знати дае:
 30 «Ой зъ за горы високои, та зъ зеленой дубины,

- Идутъ Ляхи на три шляхи за цѣвторы миля.» —
 Крикнувъ Козакъ Запорозькій та на панш люде:
 «Иде Вольнській воевода, баталія буде!»—
 Хвалилися паны Ляхи, съ Сатацова йдучи:
 5 «Будемъ драти, пане брате, съ китая онучи.»—
 Козаченьки полы драли, а плечи латали,
 Передъ себе десять тысячъ Ляхѡвъ прогадали.
 На крыжовій дороженцѣ тамъ ся испѡткали,
 Дали Ляхамъ привитанье, ажъ съ коней спадали.
 10 Выступили Козаченьки зъ мѣста изъ Зянкава:
 Ой летѣли вражй Ляхи съ коней, якъ солома.
 А добре ся паны Ляхи съ Козаками били,
 Що лежить ихъ вѡдъ Городка за пѡвтретя миля.
 Ей показавъ Медвѣдейко богатырську славу,
 15 Що потошнѣвъ панѡвъ Ляхѡвъ въ Городецькимъ ставу.
 Ой якъ приишли Козаченьки та съ пѡдъ Солопковецъ:
 Валялося вражнхъ Ляхѡвъ, якъ бѣленькихъ овецъ.

- А Вольнській воевода зъ горы поглядає,
 Панъ Борейко безъ кульбаки, оклѣпъ утѣкас.
 20 Нещасливый мѣсяць цвѣтень настає у тимъ року:
 Рейментару Борейкови потекла кровь зъ боку!
 Поклонився панъ Борейко пану воеводѣ:
 «А вже жъ менѣ съ Козаками воевати годѣ!»
 Борейкова дружиньонька волає долами,
 25 Оденъ каже до другого: «Вже пана не мами!»....
 Борейкова дружиньонька волає до неба,
 Оденъ каже до другого: «Розійтися треба!»
 Въ славнымъ мѣстѣ у Камянци стрѣльнули зъ рушницѣ:
 Не по однѡмъ та Ляшеньку плакали сестрицѣ.
 30 Въ славнымъ мѣстѣ у Камянци вдарено зъ гарматы:
 Не одного пана Ляха заплакала мати.
 Ой у полю при дорозѣ повянули цвѣты:
 Не по однѡмъ пану Ляху заплакали дѣти.

- Нещаслива тая битва, ляха паробила,
 35 Въ Солопкѡвцяхъ изъ Ляшенькѡвъ висока могила!....

9.

ТОЖЕ ІНАЧЕ.

- Ой въ Деберцѣ, въ густымъ лѣсѣ, Ляхи ся змѣшали,
 А Козаки въ день и въ noci за ними вганяли.
 А нагнавши пѣдъ Городокъ, тамъ ся потыкали,
 Въ великое озернице тамъ ихъ повганяли.
 5 Воевода, славный лыцарь, на одводѣ збставъ,
 А учувши о неславѣ зѣ страхомъ втѣкавъ.
 Скоро его дивизія почала рушати,
 Выѣхавши за Городокъ, взялися стрѣляти.
 Еще на томъ не сталося, почавъ доправляти,
 10 Въ Копычницѣ, малый городъ, Козакѣвъ рубати.
 Нещасная баталія пѣдъ Солепкѣвцями:
 Лежать Ляхи съ Козаками, а все купоньками.
 А въ Самидцахъ высышана висока могила,
 Нещасная тая мати, котра мае сына.
 15 Нещасливый мѣсяць цвѣтень наставъ у томъ року:
 Вельможному Борейкови тече кровь изъ боку.
 Ходать слуги Борейкови, бѣгутъ долинами,
 Мовить одинъ до другого: «Вже пана не мами!
 Списы жъ наши, списы ясны, та й съ пропорчиками,
 20 Теперъ же мы всѣ пропали на вѣки изъ вами!»
 Борейкова дивизія въ той часъ ся змѣшала,
 Та й Лицькому всему вѣйську шики поломала.
 Панъ Любковскій, славный лыцарь, гроши выбирае,
 А на свою дивизію ничего не дае.
 25 А въ Камянцѣ, въ славнымъ мѣстѣ, прибуло навалу,
 Ой учинивъ воевода на Подолію славу!
 А вдарено въ Бѣлой Церквѣ съ тугою гарматы:
 Не едная заплакала Козацкая мати!...

10.

ЛУГЪ.

1735.

- Бдутъ Ляхи на Украину, все собѣ думаютъ,
 30 А до Луга Козацкого дороги пытають.

- Стоять Ляхи въ Шаргородѣ, въ Лузѣ знати дають:
 Та вже жь Ляхи, паны браты, Козакѣвъ витають.
 Нещасніи тін Ляхи начинили туги,
 Якъ Ляхѣвкамъ, такъ Козачкамъ, погинули други.
- 8 Гей изъ лѣса, изъ Кичманя, сталася тамъ зрада,
 Ахъ пропала Лужецькая велика громада!
 Сковивъ стражникъ на охотникъ, сталися стрѣляти,
 А Высоцкій съ своимъ войскомъ почався зближати.
 Панъ Любковскій, рейментарь въ коло Лугъ обточивъ,
- 10 А Подгурскій зъ молодцями въ очі имъ заскочивъ.
 Ой у лѣсѣ у Кичманю повянули квіты:
 Ахъ пропали Лужецькіи й найменшіи дѣти!
 «Не такъ дѣти»,—изъ соброю мовять старіи люди:
 «Поглянь, поглянь, пане брате, вже Луга не буде!
- 15 Вийди зъ Вербки Медведеньку Луга ратовати,
 А вже жь намъ тутъ, пане брате, прийде загибати!»—
 Прибѣгъ зъ Вербки Медведенько Луга ратовати,
 Не мѣгъ дати Ляхамъ рады, мусѣвъ утѣкати.
 Гей закликавъ Медведенько соѣтника Сорича:
- 20 «Сѣдай, брате, Ляхѣвъ гнати ажъ до Жабокрича!»—
 Поля села Жабокрича, де Ляхи стояли,
 Три Козакѣвъ, якъ шапаконькѣвъ, на паль повбивали.
 Не питайся на Украинѣ, Ляце, дороженьки,
 Тилько гляди, якъ по дубнахъ висять Козаченьки!
- 25 По нещасній Украинѣ слынула новина:
 «Не одного смерть свѣтклада Козацького сына»
 «Та вже жь намъ тутъ, пане брате, бѣльше не гуляти,
 Борейчики, скурвай сыны, будуть насъ вѣшпати!»...

12.

ПЯТИГОРЫ.

(Рус. 117.— Паул. I, 162.)

- Лѣтай, лѣтай, сивый орле, по глубокой долині!
 30 Засымають Ляхи листы по всей Украинѣ.
 «Живѣть, живѣть, Украинцѣ, не бѣйтесь нічого:
 Повѣшано въ Пятигорахъ Козаченькѣвъ много!»...

- Мрѣ, мрѣ жсень мѣсяць,—а въ недѣлю рано
 У сотника а въ Лаврина Козакѣвъ повѣшано;
 Отаманъ же зъ Асавулою пана Рейментаря просять,
 Та й до Бога жалѣбненько свои руки вносять:
 5 «Вызволь же насъ, милый Боже, та съ тои неволя!
 Та дай ще разъ засѣяти Козацькой волѣ!»....
 Панъ Рейментаръ похожае; имъ вѣдповѣдае:
 —«Умѣли 'сите, скурвы сынове, Полякѣвъ возвати,
 За то жъ вамъ потреба въ Пятигорахъ погигати!»—
 10 Щebetавъ же соловиѣнько рѣзными голосами,
 Та вмилися Козаченьки дробными слезами:
 —«Ей! не слухати було Заяця, мыліи браты,
 Не прійшло бъ намъ, небожатамъ, марне погигати!»
 Бѣгавъ, бѣгавъ Козакъ Заяць, теперъ въ сѣтъ упавъ,
 15 Не одинъ же Козакъ добрый черезъ него пропавъ!»...
 А вдарено въ Бѣлий Церквѣ зъ грозной гарматы:
 Заплакала не одна Козацькая мати.
 А вдарено у Кыевѣ зъ грозной рушницѣй:
 Заплакали за Козакомъ рѣдніи сестрицѣй.
- 20 Выгнано въ Пятигорахъ изъ тугого лука:
 «Та вже жъ, пане рейментару, съ тобою розлука!
 Ей! которіи Козаченьки будуть въ свѣтѣ жити,
 Не забудьте Козацькой смерти вѣдомстити!»....

13.

ШВАЧКА.

1768.

(Макс. 1834. 128.)

- Ой выѣхавъ изъ Гуманя Козаченько Швачка,
 25 Охъ сталася въ тѣмъ Гуманю тай велика драчка.
 — «Ой нуте, хлопци, славніи Запоровцѣй, съ коней та до долу!
 Но не дайте вы ся вражѣмъ Ляхамъ на велику подмову.»
 А вражѣ Ляшки розумній були, тай способу добрали,
 Злапали Швачку, тай самотою, та до Львова вѣддали!

Ахъ лети, лети, ты чорная галко, та й на Сѣчь рыбку вѣсти:
Ой вже Швачки нема, вже го осадили въ самимъ рыночку въ
мѣстѣ.

Ахъ лети, лети, ты чорная галко, та на Сѣчь рыбку вѣсти:
5 «Ой пише Швачка до Кошового, та дробненькое листь!»—
—«А де жъ ваши, хлопці, славні Запорожці, та вороніи монї?»
«Ой наши конї въ Ляховъ на припонѣ, сами жъ мы въ оковѣ.—
—«А де жъ ваши, хлопці, славні Запорожці, Козацьки руш-

10 «Наши рушницї въ Ляховъ у свѣтлицѣ, сами жъ мы въ темницѣ.»
—«А де жъ ваши, хлопці, славні Запорожці, дорогіи сук-

мань?» —
«Ой наши сукманы ватаги забрали, сами жъ мы пропали.» —
—«А де жъ ваши, хлопці, славні Запорожці, чоботы сафянцї?»

15 — «Наши сафянцї, забрали Гетьманцї, тай сами жъ бо мы въ
лицѣ.» —

Ой лети, лети, чорная галко, та й на Сѣчь рыбу вѣсти:
Ой принеси, принеси, чорная галко, вѣдь Кошового вѣсти!—
— Та вже жъ менѣ не лѣтати на Сѣчь рыбу вѣсти,

20 Ой вже жъ менѣ не носити вѣдь Кошового вѣсти!

14.

САВА

1596.

(Макс. 1834. 91.—Вацл. 502.)

Бувъ панъ Сава въ Неміровѣ въ Ляховѣ на обѣдѣ,
Тай не знае, не вѣдае о своїй тяжкій бѣдѣ.

«Сѣдлай, хлопче, сѣдлай, малый, коня вороного,
Поѣдемо до домоньку, хотя насъ не много!»

25 Стоить яворъ надъ водою, верхомъ похилився:

Їде Сава до домоньку, чогось зажурился.

Ой приѣхавъ до домоньку, та й скрыпнувъ дверома,

Пытаеся челядоньки: «Що чувати дома?»

—«Гараздъ, гараздъ, пане Сава, ще лучше съ тобою,

30 Якъ мы тебе побачили на воронімъ коню.

- Гараздъ, гараздъ, пане Саво, щаслива година,
 Твоя жѣнка, наша панѣ, породила сына.»—
 «Пѣди, хлопче, до пивницѣ, уточи горѣвки,
 Най ся напью за здоровье молодой жѣнки!
- 5 Пѣди, хлопче, до пивницѣ, наточи ми вина,
 Та нехай же я напьюся за здоровье сына!
 Пѣди, хлопче, до пивницѣ, наточи ми меду,
 Чогось менѣ трудно, нудно, головки не звезду!»
 Гей сѣвъ Сава конець стола, дробне листье пише,
- 10 А Савиха молоденька детину кольше:
 —«Ой люляй же, люляй, люляй, вродливый сыночку!
 Най си лягну, най спочину, зложу головочку!» —
 Ой ще хлопецъ не послѣшивъ по медъ до пивницѣ,
 Обступили Козаченьки докола свѣтлицѣ.
- 15 Не встигъ хлопецъ вернутися съ пивницѣ до хаты,
 Кинулися Козаченьки Саву рабовати:
 —«Помогай Бѣгъ, пане Саво, гараздъ намъ ся маешъ?
 Сидишь собѣ у свѣтлонцѣ, вино попивашъ?..
 Чоломъ, чоломъ, пане Саво, гараздъ намъ ся маешъ?
- 20 Далекіи гостѣ маешъ, чимъ же ихъ прїймаешъ?»
 —«Прїймавъ бы 'мъ васъ виномъ, пивомъ, не будете пити,
 Либонь вы ся, Козаченьки, прїѣхали бити?....»
 Гей пѣрвався та панъ Сава до своєї зброн:
 —«Почкай, почкай, пане Саво, то не въ чистѣмъ полѣ!»—
- 25 Гей пѣрвався та панъ Сава до ясного меча:
 Ой взяли го на три списы вѣдъ правого плеча.
 Въ томъ Савиха молоденька крѣзь вѣкно втѣкала,
 Съ чистыхъ устокъ 'но словенько кухарцѣ вѣддала:
 —«Ой, кухарко, вѣрна слуго, подай ми детину,
- 30 Будешъ доси пановати, доки я не згину.»—
 —«А де жъ твои, пане Саво, сукніи гайдамацьки,
 Що 'сь въ нихъ ходивъ по Украинѣ, водячи затажки?
 А де жъ твои, пане Саво, битіи талари,
 Що 'сь ихъ набравъ по Украинѣ, водячи затаги?....
- 35 А де жъ твои, пане Саво, китайки, атласы,
 Що 'сь ихъ набравъ по Украинѣ жѣнцѣ на поясы?
 А де жъ твои, пане Саво, сукни, адамашки,
 Що 'сь ихъ набравъ, вражій сыну, жѣнцѣ на запаски?....
 А де жъ твои, пане Саво, Козацькая зброя?

- Осьде висить на кѣлочку, але вже не твоя!—
 Гей вдарився та панъ Сава по полахъ рукою:
 «Прійшло жь менѣ погібати зъ дѣтьми и женою!»—
 Гей вдарився та панъ Сава по полахъ руками:
 5 Оглянется назадъ себе—тече кровь рѣками.
 «Годѣ, годѣ, пане Саво, годѣ воевати,
 Ой не було бѣ, пане Саво, церкѣвъ рабовати.
 Зашумѣла шабелечка, якъ зъ лѣса претѣнка,
 Не лишилася по Савѣ 'но молода жѣнка.
 10 Гей бачили многи люде Украинську совочку,
 Що принесла пану Савѣ смертельну сорочку.
 Прилетѣли кѣ пану Савѣ Украинськи вороны:
 Задзвонили пану Савѣ разомъ во всѣ звоны.

15.

ДОБРИ ПАНЫ.

- Добре було нашимъ батькамъ на Украинѣ жити,
 15 Докъ не знали наши батьки панщини робити.
 Зразу було добри паны, лехки на роботу:
 Цѣлый тыждень собѣ роби, панови въ суботу.
 Якъ настали лихи паны, тяжки на роботу:
 Цѣлый тыждень на панщинѣ, толока въ суботу.
 20 А въ суботу на толоку, въ недѣлю на варту:
 —«Ахъ дай менѣ, орендару, горѣвки хотъ квартиру!»
 Сѣвъ я собѣ коло столу ту горѣвку пити,
 А вже стали до церковцѣ всѣ дзвоны дзвонити.
 А въ недѣлю о полудню у всѣ дзвоны дзвонять:
 25 Асавулу съ Козаками на панщину гонять!...—
 —«Зберѣмося, паны браты, та й ходѣмъ до пана,
 А жебы насъ недѣленька ось та не скарала.»
 Прійшли жь бо мы передъ пана, стали говорити:
 «Берѣть Савулу съ Козаками по сто палокъ бити!»...

16.

ВИТВА РУССКИХЪ СЪ ТУРКАМИ ПОДЪ ХОТИНОМЪ.

(Вацл. 481.)

Въ славнимъ мѣстѣ подѣ Хотѣномъ, гей, гей у потоку,
 Бѣся Турокъ изъ Москалемъ больше якъ пѣвъ року.
 Коли стали тай Москали вѣдъ рана до ночи:
 Та не еденъ Турокъ Баша замкнувъ свои очи.
 5 Коли стали тай Москали якъ въ половинѣ:
 Нехай знае Турокъ Баша, который день нынѣ!
 Коли крикнувъ Турокъ Баша та на свои Турки,
 Голось гуде: «Досить буде! Погинемо тутки!
 Утѣкаймо въ Волощину, въ Волоськое мѣсто,
 10 А чей бы насъ боронило вѣдъ Москалѣвъ мѣцно!»
 Чорни кавы, чорни вроны, круту гору вкрыли:
 Гей молодыхъ Туркѣвъ Башѣвъ Москалѣ побили.

17.

СОТНИКЪ.

1766.

(Макс. 1834. 121.)

Бхавъ Сотникъ черезъ Уланѣвъ, горѣвки напився,
 За нимъ, за нимъ сѣмъ сотъ молодцѣвъ: «Нашъ батьку, не жу-
 рися!»
 15 Бхавъ Сотникъ черезъ Уланѣвъ, на гривоньку похилився:
 —«Ой чого ты, пане Сотнику, чого зажурился?»—
 «Якъ же менѣ, панове братя, та не журиться,
 Коли пѣдо мновь сивъ уланъ-коникъ почавъ становиться?
 Ой заржій, заржій, сивъ уланъ-коню, въ круту гору идучи:
 20 Ой заплачешь, панй Сотничка, снѣданъ готуючи.
 Ой заграй, заграй, сивъ уланъ-коню, хоть разъ пѣдо мною,
 Бо вже Ляшеньки, вражїи сынки, настагають за мною!»—
 Ой заржавъ, заржавъ сивъ уланъ-коникъ въ стайнѣ на помостѣ:

- Бо вже вбито пана Сотника въ Морозевѣмъ на мостѣ.
 «Ой коли 'сте, вражй Ляшеньки, хтѣли пановати,
 Та було жь вамъ пана Сотника жывцемъ испоймати.»
 Ой летѣвъ воронъ съ чужихъ сторонъ та жалѣбненько кроче:
 5 Ой иде Сотничка до Полковника та жалѣбненько плаче
 «Ой бодай же вы, вражй Ляшеньки, наложили головою,
 Що вы мене молоденькую та вчинили вдовою!»

18.

МЯХАЙ.

(Рус. 15.—Паули I, 171.)

- «Гонять, мамко, на сторожу,
 Пѣдъ Чорный лѣсъ на могилу;
 10 Видить ми ся, моя мамко,
 Що либонь я тамъ загину!»....
 —«Вѣдперайся, мѣй сыноньку,
 Що ты болить головонька.» —

- «Гонять, мамко, на сторожу,
 15 Пѣдъ Чорный лѣсъ на могилу;
 Видить ми ся, моя мамко,
 Що либонь я тамъ загину!»
 —«Вѣдперайся, мѣй сыноньку,
 Що коника та й не маешь!» —

- 20 Дали коня, дали зброю:
 «Ставай, сынку, до побою!»
 На коника посадили,
 На сторожу выправили.
 Ъду мило, ѣду другу,
 25 Ъду нѣчку, одну, другу,
 Мѣй коничокъ ослабае,
 Сонъ головку похилае.
 Я присилывъ кониченька
 До дубонька зеленого,
 30 Самъ приклонивъ головоньку

На маленьку годиноньку, —
Ой я заснувь, моя мамко!..

Ой прибѣгли Татароньки,
Арканъ втяли, коня взяли,
5 Дѣвцѣ бранцѣ даровали.
Ой встаю я ранесенько —
Нема жь мого воронъ коня!

* * *

Ой выйду я на могилу,
Подивлюся у долину:
10 Ъдутъ Ляхи на три шляхи,
А Козаки на чотыре,
Щобъ имъ кони припочли!
А Татаре на всё поле;
Межи ними дѣвка бранка,
15 Дѣвка бранка, Маріанка,
Сидить собѣ на конику,
На вдовинымъ, бо 'ой сымонька.
Русу косу рочесала,
Дрѣбне листѣ пописала,
20 Тай на воду пометала:
«Плинь же, плинь же, дрѣбне листѣ,
До моего тата въ гости:
Нехай тато не сумуе,
Най ми посагъ не готуе;
25 Ой бо вже я їду полемъ,
То вже гѣсомъ зелененькимъ,
Та й съ Турчиномъ молоденькимъ,
Чи съ Турчиномъ, Арабиномъ
Чи зъ невѣрнымъ Татаринимъ.»

* * *

30 Ой выйду я на могилу,
Подивлюся у долину:
Долѣвъ, долѣвъ долинами
Ъдутъ Турки съ Татарами,

- Межи ними вѣзь кованый
 А въ тымъ возѣ Михай лежить,
 Порубаный, пострѣляный....
 Капле кровця у кирницю,
 5 Съ кирниченьки рѣчка тече,
 Надъ рѣчкою воронъ краче —
 Михаева мати плаче....
 «Не плачь, мати, не журися!
 Не дуже го порубано,
 10 Не дуже го пострѣляно:
 Головонька на четверо,
 А серденько на шестеро,
 А нѣжечки на гипечки,
 Бѣле тѣло, якъ макъ мѣло!
 15 Не плачь, мати, не журися,
 Бо вже сына поховано,
 Вже му хатку збудовано,
 Безъ дверь хата, безъ вѣконець,
 Михаеви вѣчний koniecь!»....

19.

ПРОВОДЫ КОВАКА НА ВОЙНУ.

(Паули II, 53.—Макс. 117.)

- 20 Ой мала вдова сына сокола,
 Выгодовада въ вѣйсько вѣддала.
 Ой старша сестра коня сѣдлала,
 А середуща хустку качала,
 А наймолодша шаблю подала,
 25 Якъ подавала, та й промовляла:
 «Ой, брате милый, брате Василю!
 Коли жь ты прїѣдешь до насъ въ гостину?»
 —«Выйди, сестричко, на круту гору,
 Та выгладай мене покрай дунаю!»
 30 Выйшла сестричка на круту гору,
 Та глянє очкомъ на край дунаю.

На крутій горѣ бѣгъ камень лежитъ,
Тамъ все сестричка за братомъ тужитъ. —

Выйшла сестричка на круту гору,
Та гляне очкомъ на край дунаю,
5 Ажъ тамъ Козаки купоньками йдутъ,
Брата Василя коника вѣдутъ. —
—«Ой вы, Козаки, вы шаливѣры,
Де 'сьте вы мого братаенька дѣля?» —
—«Чи не то твѣй братъ, що три вѣйська збивъ,
10 А за четвертымъ головъ положивъ?
Зозуля лѣтала надъ нимъ, куючи,
Коники ржали, его везучи,
Колеса скрипѣли, пѣдъ нимъ котючи,
Служеньки плакали, за нимъ идучи!..»

20.

ПАНИ ПОТОЦЬКАЯ.

(Макс. 140.)

15 Засвигали Козаченьки въ походъ съ полуночи:
Заплакала Марусенька свои чорни очы.
—«Не плачь, не плачь, Марусенько, возьмемъ тя зъ' собою,
Якъ будемо вѣдѣзжати въ чужую сторону.» —
«Ой вѣдь, та вѣдь, мѣй миленькїй, та не забавляйся,
20 На конику вороненькимъ назадъ ворочайся!»
«Ой Бѣгъ знае, Бѣгъ вѣдае, чи я повернуся,
Кѣмъ воронїй на подвѣрю чогось испѣткнувся!»
Ой шли Ляхи на три шляхи, дороги пытали:
«Сии сюда Козаки йшли, чи вы не видали?»
25 Вѣдь Поляки яки ишли, по три конї мали,
Хвалилися Поличеньки, що в'ни звоювали.
Мы пѣдемо, пане брате, Козакѣвъ рубати,
А якъ прїйдець зла година, будемъ утѣкати.
Розплачется, розтужится, Потоцького жена:
30 «Чи жь я тобѣ, Пагѣ Потоцькїй, давно не товкла?
Давно уже, ты Потоцькїй, зъ Козаки воюешъ,
Ты Козакѣвъ не звоюешъ, свою силу згубишъ!»

21.

САГАЙДАЧНЫЙ.

Ой на горѣ женці жнуть,
А по пѣдъ горою, по пѣдъ зеленою
Козаки йдуть.

Попередъ пань Хорошкій идетъ,
5 Чорнымъ кониченькомъ, чорнымъ вороненькимъ,
Сильной, дужой.

По серединѣ Кисилѣ пань идетъ,
Чорнымъ кониченькомъ, чорнымъ вороненькимъ,
Сильной, дужой.

10 А на задѣ Сагайдачный идетъ,
Що промѣнявъ жонку за тютюнъ за люльку,
Злыи, небачныйи.

«Ахъ вернися, Сагайдачный,
Ахъ вернися, злыи, небачныйи,
15 Возьми собѣ жонку, верни менѣ люльку,
Нездобачныйи.»

«Менѣ твоея жонка не ладится
Козакъ у дорозѣ,
При дорозѣ люлька
20 Знадобится.

Якъ кто въ лѣсѣ обѣзвется,
Я выкрешу вогню,
Люльку закурю,
Не журюся.»

22.

ПОТОЦКІЙ.

25 На пирокѣмъ полѣ бѣлый орелъ вбитый:
Пѣшли жъ нашѣ Ляшки Французамъ служити.
Костюшко Французамъ за надежду служить,
Охъ якъ же вѣнъ дуже тяжко за Польщю тужить!
Домбровского приплють насъ всѣхъ вызволити:

Не будемъ Москалямъ вѣдъ души платити.
 Въ тотъ часъ вдаримъ твердо на наши сусѣдн,
 Що насъ набавили нужды и всей бѣды.
 А де очерета, тамъ люде сѣдали,
 5 А де жизни поля, Москалѣ стояли,
 Матери и батьки очи выплакали,
 Що ихъ сыны чужой войска въ рекруты забрали.
 Ой ты, пане Потоцкій, Вовводській сыну,
 Запродавесь Польщу, Литву й Украину!
 10 Твоя гадка була Королёмъ зѣстати,
 Пѣшовсь до Царицѣ помощи прохати.
 Прийде тотъ часъ, прийде и тая година,
 Стезнешь, бѣсе проклятый, и твоя родина!

23.

ПУЛАВСКИЙ.

1.

Гей милостивый моспане Пулавский!
 15 Мы твои ребята, просимъ твоей ласки,
 Та перестань насъ губити,
 Будемъ тебѣ вѣрно служить.
 Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! воинъ Козакъ!

2.

Що весь и городъ трапезы мало,
 20 Де впавъ Коурадовъ, казны не стало,
 Штапдаръ вытѣвъ, коенду сѣчу,
 Мы бѣ ишли за границу.
 Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, воинъ Козакъ!

3.

Що мы ребята, мы не винныи,
 25 Въ походъ идемо принужденныи,
 Нѣ въ такъ малой дружинѣ,
 Крутятъ насъ по всей краинѣ,
 Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, превосточный царь!

4.

Всѣмъ официромъ ты пардонъ давъ,
 Наши ребята всѣ розогнавъ,
 Штандаръ гусаръ коменду погромивъ,
 Дунцовъ бранцовъ загонивъ,
 5 Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ растакана мать!

5.

А на столицѣ будемъ ты хвалить,
 Достойнъ Пулавскій Фельдмаршалъ быть,
 Якъ ся покой здѣлаеть,
 Нехай Польска зъ насъ маеть,
 10 Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, вѣрныхъ воиновъ!

6.

Поприсягаемъ всѣ передъ Богомъ
 Не будемъ, Москва, тебѣ ворогомъ,
 Якъ престанемъ воевать,
 Будемъ ты вѣрно слушать,
 15 Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, якъ Государя!

24.

ГОНТА.

Да стоявъ, да стоявъ, да панъ Гонто въ стѣну двѣ недѣли,
 Отъ наѣхали Смолянчики, а вишь ся имъ звѣривъ.
 «Годѣ, годѣ, пане Гонто, да въ стѣпу стояти,
 Отъ їдъ зъ нами Козаками Умань добувати!
 20 Годѣ, годѣ, да панъ Гонто, да въ стѣпу стояти,
 Маймо письмо вѣдъ царицѣй, що вольно гуляти.» —
 «Якъ я маю, вражї сыны, Умань добувати,
 На моего рѣдногъ батька руки пѣдоймати!»

25.

РЕЙМЕНТАРЬ.

(Ср. Паули I, 163.)

- Марысенька по садочку ходить,
 А за нею розмай-зэлье сходить.
 «Ой вырву я розмай-зэлье зь ранку,
 Ой пашлю я милому вь дарунку.
 5 Ой вь субботу сь позній вечерй,
 Нагнйався мой мильйй на мене,
 Не хтйвть брати подаркѡвъ вѡдъ мене.»
 А вь недѣлю рано сонце сходить.
 Панъ рейментарь по рыночку ходить,
 10 За нимъ козакъ вшце вь руцѣ носитъ,
 Свого пана рейментаря просить:
 «Ой пане жъ нашъ, пане рейментарю!
 Забери си всю Козацьку зброю,
 А насъ не дай вь тяжкую неволю!
 15 Забери си й конй вороныи,
 А насъ не псуй, бо мы молодіи!» —
 «Заберу я всю Козацьку зброю,
 А васъ вѡддамъ вь тяжкую неволю;
 Заберу я й конй вороныи
 20 А васъ згублю, хотъ вы молодыи!»

26.

ЖАЛОВА УКРАИНЫ.

- Ляментусть Украина изъ великимъ жалѡмъ
 А будучи напoлнена смуткомъ и печалѡмъ.
 Ахъ ты мнѣ, да бѣда менѣ, що я учинила,
 Ахъ ты мнѣ, да бѣда менѣ, що я преступила!
 25 На короля, пана своего, руки подносила,
 Не разъ, не два и не десять зъ нимъ есь носвала.
 Ахъ ты мнѣ, да бѣда, и проч.
 Зъ которыми я поганцы такъ си починала,
 Мѣста, села и фольварки мечемъ сплюндровала.
 50 Ахъ ты мнѣ, и проч.

Братство мѣла любимое зъ папы Султанами,
Ведуть пановъ повязаныхъ руки арканами.

Ахъ ты мнѣ, и проч.

Не одинъ я и монастырь изъ добра иструтила,
5 Не одну тежъ я и церковь огнемъ испалила.

Ахъ ты мнѣ, и проч.

Отець, мати дитя свое на руки хватае,
Оставивши всѣ маетки, одъ страху вмлѣвае.

Ахъ ты мнѣ, и проч.

10 Довѣдаламся и о тыхъ, що живутъ въ утробѣ,
Не скрываются предо мною и мертвы въ гробѣ.

Ахъ ты мнѣ, и проч.

А теперь я не вѣдаю, що маю чинити,
При комъ будутъ зоставати Козацькіи дѣти.

15 Ахъ ты мнѣ, и проч.

Вернула бъ ся до Короля, не схочеть приняти;
Волю Царю Московскому годѣвати.

Ахъ ты мнѣ, и проч.

Абы жити и сидѣти въ тихости, въ мирности,
20 А спокойне всѣ прожили Козацькіи дѣти.

Ахъ ты мнѣ, и проч.

27.

ТОЖЕ.

Хто тѣлько схочеть, обачить,
Протерши очи, розважить,
Що ся теперь стало,
25 Въ вѣку нашомъ маломъ.

За Дорошенька Гетмана
Пуста Украина стала,
Все то презъ его бунты,
Всѣмъ прійшло погинути.

Церкви Божы опустѣли,
 Обители разорили,
 Оскверненная земля
 Презъ Турецкое племя.

5 Вкраина тяжко въздыхае,
 Подолья плаче, рыдае,
 Чады своихъ заколенныхъ
 И въ неволю одведенихъ.

Всѣхъ мѣсть згождованыхъ,
 10 Презъ погановъ зплондрованыхъ,
 Камянецъ городъ славный,
 Богомъ фундованый.

Хвала Богу въ немъ устала,
 Окраса церкви упала,
 15 Сталася жертва тому
 Магометови злому.

А родъ Турецкій проклятый,
 Весельямъ гойне изнятый,
 Християнъ ся брѣдять,
 20 Бисурманы зъ нихъ чинять.

Дорошенько поглядае,
 Поголовщину щинае,
 А въ Уманскѣмъ повѣтъ,
 Брали жоны и дѣти,
 25 Самыхъ Уманскихъ мѣщановъ,
 Звоёваныхъ отъ погановъ,
 Головы имъ лупили,
 До Цѣсаря возили.

Дорошенько поглядае,
 30 Слезы зъ очей не пускае,
 Видитъ племя свое
 Южъ порабощеное.

Еще порады додае,
 Далѣ къ Диѣпру потягае

Войско Турецькое
И тежъ Татарськое.

Бы зъ ненацька ударили
На всѣ Московськїи силы:
И весь таборъ озмете
И въ полонъ поженете.

Людѣ правдивый христїанскїи
Видитъ намѣгъ бисурманскїи,
На бога все зложили
10 Далѣ за Днѣпръ уступили.

Царь Турецкїи на зимъ стасть,
Людѣ свой заразъ розпускаетъ:
Въ замыслахъ тоє положили,
15 Абы Кїєвъ розорили.

.....
.....

Презъ зиму людѣ стронть,
И гарматы розвозить.

20 Въ замыслахъ своихъ готують
Церкви божїи плюндрують,
Изъ грунту ихъ разорили
Тамъ заразъ мосты чинили.

А Московское царство
25 Хоче взяти въ подданство,
На Вкраину поостатокъ:
Брали дѣтей и матокъ.

Ой Боже нашъ милостивый!
Тысь судїя справедливый,
50 Не даждь бисурману
И Петру гетману,

Въ замыслахъ тоє чинити,
Рачь ихъ отомстити,
Абы югъ перестали,
35 И въ прудкомъ часѣ упали!

- А Московскому цареву,
 Дай силу, Судареву,
 Покори бисурмана,
 Петра Гетмана!
- 8 Рачь Украину направити,
 Бы въ ней Россійскіи дѣти
 Церкви божіи будовали
 И монастыри обновляли!
- Тебе славятъ Архангели,
 10 Начало, власти и силы,
 Шестокрылатыхъ
 И многоочити,
- И мы ся тебѣ кланяемъ
 Имя твое узываемъ,
 15 Рачь насъ заховати,
 Покой вѣчне даровати!

 28.

БУНТЫ КОЗАЦКІЯ.

1702.

- Жартъ непотребный въ сѣмъ согъ второжъ стался:
 Людѣ свывольный до купы зебрался,
 А черезъ Юду и сталися и бунты
 20 Позосталися, ахъ, пустыи грунты!
 Ахъ, Украину, людѣ свывольный маешь,
 Южъ ляментуешь, на трупы поглядаешь.
 Глупство Козаковъ, же ся збунтовали,
 На своихъ пановъ руки подіймали.
- 25 Нуте жъ, молодці, будемъ Ляховъ бити
 И ихъ за шею на славу водити.
 До Немирова сталися зберати,
 По мѣстахъ, селахъ та пановъ рубати,
 Въ Немировъ мѣсто сталися вперати,
 30 Ляхи почали одпоръ имъ давати.
 Ко замку ближче Ляхи уступають,

5

- О зрадѣ мѣщанъ Немировскихъ не знаютъ,
 Же мыслятъ пановъ въ замку добывати,
 Потомъ добывши, заровно рубати.
 Ляхи изъ замку войска выглядываютъ,
 5 До Бога сердцемъ жалостне волають,
 Абы помощи въ замку давано
 Ша радость огня въ трубы заиграно.
 Въ середу рано Ляхи о миръ просятъ,
 Высоко ку небу очи свои зносятъ.
 10 Всі южъ заровно Козакомъ здалися,
 А они кажуть: «Мы то добилися.»
 Ахъ, выводючи, стали ихъ рубати,
 Кіями, цѣпами сродзе мордовати.
 Пановъ великихъ много погубили,
 15 Кровь, яко воду, потокомъ пустили.
 Вельми ся тѣшатъ, же смо зоевали,
 Польского войска очи не видали.
 Всѣ ся Козаки письмомъ обсылають,
 А подъ Бердычовъ на подѣздъ всѣдають.
 20 Южъ ся тамъ Ляхи зберати почали,
 Козаки въ зрадѣ хутенько пришали;
 Сталися тамъ Ляхи изъ ними стирати,
 А на цѣхоту мѣцне натирати;
 И тамъ богато Ляховъ погубили,
 25 Тѣлько же въ зрадѣ козаки ся били;
 А выводючи стали ихъ рубати,
 Мусѣли Ляхи иншіи втѣкати;
 Тѣлько Староста на полю Хмельницкій
 Показался тамъ до нихъ по жолнѣрски.
 30 Тамъ же панъ Руциць изъ ними ся стиралъ,
 Гды на трупъ Ляховъ жалосне поглядалъ;
 Тѣлько посольство на полю стояло,
 Ратунку Ляхомъ щире не давало.
 Утѣшилъ есь ся, Козаче гульгайскій,
 35 Же зоевалъ людъ увесь християнскій,
 Же стали черезъ заслуги панами,
 Коли есте ся подъ Межибожъ собрали.
 Подъ Межибожомъ щастье не пануе,
 За вашъ бунты смерть ся вамъ готуе.

- Изъ Межибожа за неправду бито,
 А не одного подъ Синявою взято,
 А за Зінковымъ щастье 'сте згубили.
 Бо сте п'яхоту всю свою позбули.
 5 Не т'шсья, Козаче, Ксѣнже наступае,
 До Константинова Вишнѣвецкій выгѣждае:
 Козаки ближче взялися зъ отстрахи,
 Подъ Константиновомъ згнули, якъ мухи.
 Хотѣли есте зрадою добути,
 10 Одъ Ксѣнжента вамъ прійшло погинути.
 Въ понедѣлокъ рапо Козаки герцують,
 Ляхи изъ замковъ до нихъ ся готують.
 Кажуть Козаки: «Ляховъ не богато.»
 Стершися зъ ними, всѣхъ подъ мечъ побрато.
 15 Показался тамъ Ксѣнже Вишнѣвецкій,
 Збился зъ ними, ахъ, по молодецки!
 Принципалове назадъ ут'кають,
 На невинныхъ смерть н'чого не дбають.
 Марсь въ сѣмъ сотъ второмъ Козаки почали,
 20 А въ сѣмъ сотъ третомъ Ляшеньки скончали.
 Гетману слава Сѣнявскому завпе,
 Же идетъ см'ле жолн'ровъ добравши.
 Ихъ Мостѣмъ паномъ Либомирскимъ славно,
 Юнакомъ Польскимъ рыцарство дано.
 25 Нехай же будетъ Богу отъ насъ хвала,
 А папомъ нашимъ вѣчная слава!

9.

П'ЄСНЬ МАЗЕП'Ь,

ІЗМ'ѢННИКУ ЗАДН'ПРЯНСКОМУ И ВКРАИНСКОМУ.

- Мазеп'ь изм'ѣннику Задн'прянскому и Украинскому.
 Егда приближатся послѣдняя лѣта, въ градъ брани стануть,
 Тогда другъ отъ друга будутъ устрашеніи и поб'гнутъ у пустыни,
 30 Ховатися будутъ, зъ жалѣмъ загудуть въ найтвердшу яскиню.
 Мазепина слава, безумная глава, що 'сь ты учинила?

Царя оставяешъ, ко Шведомъ збѣгаешъ, войско засмутивъ,
 Церкви измѣнивъ есь, Бога образивъ есь, тамъ ты насъ ля-
 каешъ.

Учини благое, аще не страждешъ, Цареви склонися,
 Не пощади главы, за измѣну славы, плачь, не стидися!
 8 Батуринъ славетный се днесъ оставъ шпетный, а чрезъ его
 зраду,

Души погубивъ есь, и градъ разоривъ есь, самъ идешъ ко аду.
 Максимъ умный, славный и измѣнникъ явный и бестія его.
 Ой, Россіѣ преславна, оіешъ издавна, Шведа не лякайся!
 Измѣнниковъ своихъ, начальникъ Мазепа узяти можется.

10 Мазепа врагъ мыслить Украину згубити: чемъ ся такъ не стало?
 Бо Мазепѣ крушовѣ и врагу Шведовѣ онъ плахты готуе.
 Ци битися маешъ, що тутъ Шведа привевъ Сѣверъ разорити?
 Не выйдешъ отсюду, избіемъ тя, Іюду, и Шведа загубишъ.
 Государъ свѣтлѣйшій у войску сильнѣйшій и въ панствѣ сво-
 имъ можный.

15 Царю Россійскому на многій лѣта, на вѣки вѣчнымъ, безконеч-
 нымъ!

ДУМЫ

б) о событіяхъ обыкновенныхъ лицъ.

Ой у садочку воуля ковала,
Тоту собѣ спѣваночку родина складала,
Щобы свого миленького та не забувала.

НАРОД. ПѢСНЯ.

1.

(Рус.)

- Ой поѣхавъ Романонько
До Сучавы на ярмарокъ,
Тамъ сострѣтивъ его Турокъ.
«Ой Романе, Романоньку!
5 Чи маєшь ты родиноньку?..
«Ой маю я родиноньку,
Одну сестру Оленоньку.»—
«Ой Романе, Романочку!
Продай сестру, Оленочку!
10 Дамъ ти сребла не вагою,
Дамъ ти злота не личбою.»
Прійшовъ Романъ до домочку,
Склонивъ на стѣлъ головочку,
Тай гадае си думочку,
15 Ци продати Оленочку?
Вставъ, зѣрвався, пошовъ зъ шумомъ,
Только вихоръ за нимъ свиснувъ,
Доць ударивъ зъ яснимъ громомъ,
Романъ зъ очей на вѣкъ згинувъ!
20 Сестра бѣдна ся дивус,
Пилно глядить кѣнца тому,
Серце ся ей крає зъ жалю,
Що Романа нема въ дому...

- Ёде Романъ до домоныку,
 Спустивъ на дѣгъ головоньку.
 Выйшла сестра, Оленочка,
 Питаеся вона его:
 5 «Ой братчику, Романчику!
 Де ты того коня взявъ?..» —
 «Менѣ Турчинъ подаровавъ...
 Давъ ми коня вороного,
 На другого злота много.
 10 Ой сестричко, Оленочко!
 Та свѣтлоньки повымѣгай,
 И въ покояхъ позакаджай!» —
 «Ой братчику, Романчику!
 Тадже завтра не недѣля?» —
 15 «Ой сестричко, Оленочко!
 Помый дворы мостови,
 Застель столы кидрови,
 Помый миски мѣдьяни,
 И лыжочки золоті!» —
 20 «Ой братчику, Романчику!
 Тадже завтра не Рѣздво?..» —
 «Ой сестричко, Оленочко!
 И свѣтлоньки повымащай,
 Вѣкна красно повытерай!» —
 25 «Ой братчику, Романчику!
 Тадже завтра не Великдень?..» —
 «Ой сестричко, Оленочко!
 Русу косу собѣ измый, }
 Та й красненько заплѣтайся,
 30 Гостей завтра сподѣвайся!» —
 А вона то все зробила,
 Та й на двѣрь ся подивила:
 «Ой братчику, Романчику!
 Що то въ поли за димове?
 35 Чи то вѣрлы крыльма бьются,
 Чи вѣвчярй съ турмы гонять?..»
 «Такъ сестричко, Оленочко,
 Вѣрлы крыльма землю збили,
 Порохами скопотили.» —

- «Ой братчику, Романчику!
 Що то въ поли за димове?
 Чи то вѣрлы крыльма бьются,
 Чи вѣчярѣ съ турмы гонять?...» —
- 5 «Ой сестричко, Оленочко,
 Скажу тобѣ правду щпру:
 Тото въ поли не димове,
 Нѣ то вѣрлы крыльма бьются,
 Нѣ вѣчярѣ съ турмы гонять,
- 10 Лишь то Турки й Татарове,
 А всѣ твои боярове.»—
 А Олена якъ то вчула,
 На слугу вѣрну крикнула:
 «Ой кухарко, кухарочко!
- 15 Дай ми ножа остренького,
 До завоя тоненького!...» —
 Тонкій завѣй укроила,
 Нѣжь у сердце си встромила...
 Ой надобѣгъ братъ Романонько:
- 20 «Ой сестронько, Оленонько!
 Що жъ ты собѣ изробила,
 На що 'сь ты ся та й пробила?»—
 Вона ему вѣдповѣла:
 «Лутше тутки погигати,
- 25 Нѣжь съ Турками пробувати!

- Пріѣвджаяють Туркѣвъ много
 До Романа на подвѣрѣе:
 «Отвори намъ, Романоньку!
 Вдемъ до тя у гостину;
- 50 Выведи намъ, Романочьку,
 Твою сестру, Оленочьку!...» —
 Ой не выйшовъ Романонько,
 Выйшла тѣлько кухаронька:
 «Ой де той вашъ Романонько?» —
- 35 Пытаются Турки ей:
 «Ой поѣхавъ Романонько
 Та й до лѣса по дрѣвонька.»—
 «А де жъ то та его сестра,

- Его сестра, Оленочка?»
 Днесь завой собѣ кроила,
 Нѣжь у сердце си встромила.»—
 Вбѣгли Турки до свѣтлоньки,
 Вздрѣли тѣло Оленоньки;
 5 Ой взяли го за реберцѣй,
 Та й кинули черезъ дверцѣй;
 Стали до него стрѣляти,
 А потѣмъ въ штуки рубати.
 Такъ стрѣляли, такъ рубали,
 10 Ажь ся калиновѣ луги,
 З великою дуже туги,
 Зачалися розлѣгати.

2.

- На зеленѣмъ цариночку
 Пили Турки горѣлочку;
 15 Пили, пили, пѣдпивали,
 А Романа пѣдмавляли:
 «Ой Романе, Романочку!
 Продай сестру, Оленочку,
 За коники воронѣи,
 20 И за сѣдла серебрянѣи,
 За уздѣла шовковѣи,
 И за стангѣ золотѣи,
 За червонѣ незлѣченѣи,
 За таляры незмѣренѣи!»
 25 Прѣйшовѣ Романѣ до домочку,
 Склонивѣ на стѣлѣ головочку,
 Тай гадае си думочку,
 Чи продати Оленочку:
 «Ой, Олено, сестро моя!
 30 Помыѣ двори мостовѣи,
 Застель столы кидровѣи,
 Помыѣ миски серебрянѣи,
 И лѣжочки золотѣи!»—
 Выѣшла она на подвѣрье,

- И дивится въ чисте поле:
 «Ой Романа, Романочку!
 Що то въ поли за дымове?
 Чи то вѣрлы крылми бьются,
 5 Чи овчары съ турмы гонять?..» —
 «Ой Олено, сестро моя!
 Нй то вѣрлы крылми бьются,
 Нй овчари съ турмы гонять,
 Лишь то Турки и Татаре,
 10 А всѣ твои суть бояре.» —
 До свѣтлицѣ хутко впала,
 Мечь вхопила, шею стяла...
 «Ой Олено, сестро моя!
 На що 'сь ты ся уродила,
 15 На що 'сь собѣ шею стяла?» —
 «Лутче тутка погигати,
 Нѣжь съ Татарьми пробувати.» —

3.

- Ой пивъ Романъ у Сочавѣ
 Щѣмъй тыждень изъ Турчаномъ,
 20 Пропивъ сестру Оленочку.
 Прійшовъ же вѣнъ до домочку,
 Пѣславъ сестру по водицю
 Въ кидровую та кирницю.
 Пѣшла она по водицю
 25 Въ кидровую та кирницю,
 Та дивится въ чисте поле:
 Въ чистѣмъ полѣ туманъ кѣпитиъ,
 Ци грѣмъ гремитъ, ци звѣнъ звенитъ?..
 Принесла она водицѣ
 30 Съ кидровой та кирницѣ,
 Та й узла промовляти,
 Свого брата ся пытати:
 «Чо' то въ полѣ туманъ кѣпитиъ,
 Ци грѣмъ гремитъ, ци звѣнъ звенитъ?..»

- 5 Вѣнъ до нея промовляе,
 А самъ тяжко издыхае:
 «Не туманъ то въ полѣ коптить,
 Нй грѣмъ гремитъ, нй звѣнъ звенить,
 Ай то твое йде весѣлье!..»
- 10 Ёде Турокъ зъ весѣленькомъ,
 Прїѣзжае въ подвѣренько,
 Поковтуе въ гранаточку:
 «Выйди, выйди, Романочку,
 Выведи ми Оленочку!» —
- 15 Выйшовъ, выйшовъ Романочко,
 Выводить му кухарочку.—
 «Ой брешешъ, ты Романочку,
 Не тва сестра Оленочка,
 Лише си одѣнячко.»—
- 20 Пѣшовъ Романъ до свѣтлицы,
 Веде сестру Оленочку,
 Узавъ Турчинъ меже себе,
 А вѣна взяла промовляти:
 «Ой Турчине, Турчиночку!
- 25 Дай ми ножа остренького,
 Най я пѣду въ лужиночку
 Вырѣзати калиночку!» —
 Жде годину, жде другую,
 Далѣй пѣшовъ по самую:
- 30 «Волѣвъ е'мъ ся самъ пробити,
 Нѣжъ мавъ е'мъ то тобѣ дати!..»

4.

(Паули.)

- Поле жъ моѣ широкое!
 Не могла 'мъ ты проглянути
 Чорненькими оченьками;
- 35 Теперъ е'мъ проходила,
 Бѣленькими ноженьками!..
 Що ся въ поли забѣлѣло,
 Ой ци гуси, ци лебедѣ?

- Теперь гуся не лѣтають,
 Нѣ лебедѣ не плавають;
 То Татарѣ полонъ женуть:
 Одинъ полонъ зъ жѣночками,
 5 Другій полонъ зъ дѣвочками,
 Третій полонъ зъ дѣточками.
 Стали копомъ подъ Яришомъ,
 Та взялися пѣвати:
 Дѣвка впала парубкови,
 10 А тещенька зятенькови.
 Взявъ вѣнъ еѣ по при конѣ,
 По при конѣ на ремень.
 Ой конъ бѣжить дорогою,
 Тещу веде терниною,
 15 Терня ноги пробиваетъ,
 Кровця слѣды заливаетъ,
 Чорный воронъ залѣтаетъ,
 Тоту кровцю испиваетъ.
 Приѣзжаетъ до домоньку:
 20 «Выйди, выйди, Татаронько!
 Привѣтъ е'мъ тѣ кухароньку,
 Привѣтъ е'мъ тѣ невѣльницю,
 Ажъ до смерти робѣтницю!»—
 А вона ей та й завела ,
 25 Три работѣ загадала:
 Оченьками стадо пасти,
 Рученьками кужель присти,
 Ноженьками колысати.
 Теща дѣтя колысала,
 30 Та й дѣтинѣ приспѣвала:
 «Люлю, люлю, Татарчатко,
 По доненцѣ унуячтко!
 йода стадо выздыхало,
 Бодай кужель спопелѣла,
 35 Бдай дѣтя скаменѣло!..»
 Учувъ тоѣ вѣрный слуга:
 «Чи чули вы, панянонько,
 Якъ вамъ кляла невѣльниця?..
 «Бодай стадо выздыхало,

- Бодай кужэль спопелѣла,
 Бодай дѣтя скаменѣло!..»—
 Ой прибѣгла Татаронька,
 Вбѣгла боса безъ пояса,
 5 Та вдарила по личеньку
 Свою рѣдну матусеньку.
 «Доню моя прелюбезна!
 Не тѣлько 'м ты годовала,
 По личеньку 'м ты не била.»—
 10 «Мамко жь моя старенькая,
 По чомъ же 'сь мя испѣзнала,
 Що 'сь мя доненьковъ назвала?»—
 «Въ педѣлю 'сь барвѣнокъ рѣзала,
 Та 'сь си пальчикъ вѣдрѣзала,
 15 По тому 'мъ ты испѣзнала.»—
 «Мати моя рѣдненькая!
 Скидай съ себе свои латы,
 Вбери дорогіи шаты!
 Будешъ зъ нами пановати...» —
 20 «Лѣпшій мой вбогій латы,
 Нѣжъ дорогіи твои шаты.»—
 «Мати жь моя рѣдненькая!
 Чи схочешъ тутъ пановати,
 Чи поѣдешъ въ рѣдній край?»—
 25 «Волю дома бѣдовати,
 Якъ въ чужинѣ пановати!..»—
 «Слуги жь мои та й вѣрши!
 Впряжѣть коніи вороніи,
 Везѣть мамку въ рѣдній край!»

5.

- 30 Чому куры не чѣте,
 Чому люди не чуе?..
 Турки село звѣвали,
 Громадами людей гнали.
 Меже ними двѣ сестрицѣ,

- Повели ихъ по жёрницѣ,
 А жёрница нѣжки коле,
 Чорну кровцю проливае,
 Чорныйъ воронъ залѣтае,
 5 Тую кровцю попивае.
 Сестра сестрѣ промовяе:
 «Проси, сестро, Турка-мужа,
 Нехай косу росу утне,
 Най до мамки мей пошле:
 10 Най ся мамка не фрасуе,
 Най намъ вѣна не готуе!
 Бо мы вѣно утратили
 Пѣдъ яворомъ зелененькимъ,
 За Турчинонь молоденькимъ!»

6.

(Изъ 3 равнословныхъ списковъ моихъ и Паули I, стр. 168.)

- 13 Ходить Турчинъ по рыночку, гей, море, бре!
 Водить съ собовъ дѣвчиночку, гей, сердце мое!
 Править за ню сребло, злото, гей, море, бре! 2, гей, сердце мое!
 Править сребло не мѣрене, гей, море, бре!
 А золото не важене, гей, сердце мое!
 20 Ой знайшовся одинъ панокъ, и проч. 2.
 Сыпле сребло не мѣрене, и проч.
 Та и золото не важене, и проч.
 Ой взявъ же и по пѣдъ пашки, и проч.
 Повѣвъ же и по пѣдъ дашки, и проч.
 25 Ой взявъ же и за рученьку, и проч.
 Привѣвъ ею до домоньку, и проч.
 Ой та сѣли вечеряти, и проч.
 Но вечерѣ карты грати, и проч.
 Ся каже постѣль слати; и проч. 2.
 30 Вона жь тую постѣль слала, и проч.
 Та и ревненько заплакала, и проч.
 Вийшовъ панокъ до комнаты, и проч.

- Взявъ зъ дѣвчиновъ розмовляти: и проч.
 «Ой Марысю, Марысенько! и проч.
 Яку маешь родиноньку? и проч.
 Чи богато роду маешь, и проч.
 5 «Що въ неволи погибаешь?»— и проч.
 «Ой мала я три братчики, и проч.
 Три братчики, рѣднесенькй.»— и проч.
 «Де жь вони ся та подѣли, и проч.
 Три братчики рѣднесенькй?»— и проч.
 10 «Одинъ пѣшовъ въ Волощину, и проч.
 Другій пѣшовъ на Вгорщину, и проч.
 Третій пѣшовъ въ Туреччину.»— и проч. 2.
 «Чи жь бы ты ихъ ще пѣзнала, и проч.
 Свои братя рѣднесенькй?»— и проч.
 15 «Вже ихъ теперь не спѣзнаю, и проч.
 Я въ неволи погибаю!..»— и проч.
 Що теперь за свѣтъ наставъ, и проч.
 Що братъ сестру не пѣзнавъ! и проч.
 Яка теперь годиночка, и проч.
 20 Не пѣзнае родиночка!.. и проч.

7.

- Ой у мѣстѣ въ Бузановѣ
 Сидить ледѣнь у неволи,
 Гей у синимъ зелѣзачку,
 Та й у бѣлимъ ремѣнячку,
 25 Сидить та й до батька листье пише,
 Такъ до батька промовляе:
 «Чи мешь, батьку, за мновъ дбати,
 Чи мья будешь выкупяти?
 Чи въ неволи поминати?»—
 30 «Що жь бы, сынку, за тя дати?
 «Чѣтыре конй вороніи,
 Та й сѣдла имъ золотіи.»—
 «Волѣю тя, сынку, въ неволеньцѣ споминати,
 Нѣжь такъ дорого за тя дати!»—

- Ой у мѣстѣ въ Бузановѣ
 Седитъ ледѣнь у неволи,
 Гей у синѣмъ зелѣзачку,
 Та ѣ у бѣлымъ ремѣнячку,
 5 Седитъ та ѣ до мамки листьѣ пише,
 Такъ до мамки промовляе:
 «Чи мешь, ненько, за мновъ дбати,
 Чи мя будешь выкупяти?
 Чи въ неволи споминати?..» —
- 10 «Що жь бы, сынку, за тя дати?..» —
 «Чѣтыре коровки риженькіи,
 И съ теляты маленькіи.» —
 «Волѣю тя, сынку, въ неволенцѣ споминати,
 Нѣжь такъ дорого за тя дати!» —
- 15 Ой у мѣстѣ въ Бузановѣ
 Седитъ ледѣнь у неволи,
 Гей у синѣмъ зелѣзачку,
 Та ѣ у бѣлымъ ремѣнячку,
 Седитъ та ѣ до брата листьѣ пише,
 20 Такъ до брата промовляе:
 «Чи мешь, брате, за мновъ дбати,
 Чи мя будешь выкупяти?
 Чи въ неволи споминати?..» —
 «Що жь бы за тя, брате, дати? ..» —
- 25 «Чѣтыре волы сивенькіи,
 Та ѣ яремця новенькіи.» —
 «Волѣю тя, брате, въ неволенцѣ поминати,
 Нѣжь такъ дорого за тя дати.» —
 Ой у мѣстѣ Бузановѣ
- 30 Седитъ ледѣнь у неволи,
 Гей у синѣмъ зелѣзачку,
 Та ѣ у бѣлымъ ремѣнячку,
 Седитъ та ѣ до сестры листьѣ пише,
 Такъ до сестры промовляе:
 35 «Чи мешь, сестро, за мновъ дбати,
 Чи мя будешь выкупяти?
 Чи въ неволи поминати?..» —
 «Що жь бы, брате, за тя дати?..»
 «Чѣтыре стрижки чорненькіи,

И зъ ягняты маленькіи..» —

«Волѣю тя, брате, въ неволенцѣ поминати,

Нѣжъ такъ дорого за тя дати!..» —

Ой у мѣстѣ Бузановѣ

5 Сидить ледѣнь у неволи,

Гей у сипѣмъ зелѣзлячку,

Та й у бѣлѣмъ ремѣнячку.

8.

(Ср. Вацл. 498.)

Сидить гинтяй у неволи,

Та тяженько дыше,

10 Та до своего тата пише:

«Чи мешь, тату, выкупяти,

Чи тутъ буду погибати?» —

«Шо бы за тя, сынку, дати?» —

15 «Сорокъ коней въ сѣдла осѣдлати.» —

«Маю за тя, сынку, тѣмъ дати,

Волѣшь тамъ погибати.» —

Сидить гинтяй, и проч.

Та до своей мамки, пише, и проч.

20 «Сорокъ волѣвъ изъ ярмами.» —

«Маю за тя, сынку, тѣмъ дати,» и проч.

Сидить гинтяй, и проч.

25 Та до своей любки пише, и проч.

«Шо бы за тя, любку дати?» —

«Сорокъ гусей изъ гусяти.» —

«Буду прями, запрядати,

Буду гуси куповати,

30 Буду тебе выкупяти,

Зъ неволеньки ратовати.» —

Седитъ гинтяй, и проч.

Та до милой лыстые пише,

Такъ до неи промовьяе:

«Чи мешь, мила, за мновъ дбати,

5 Чи мья будешь выкупати,

Чи въ неволи поминати?..» —

«Шобы, милый, за тя дати?..» —

«Не можь, мила, тѣлько изложити,

Мене вѣдси выкупити!..» —

10 «Буду, милый, зарабьяла,

Чужу кужель запрядала,

Буду усе продавала...

Волѣю все пострадати,

Тебе зъ вѣдти выкупати,

15 Нѣжь маю ты въ неволенцѣ поминати.» —

«Вѣдъ теперь я буду знати,

Якъ миленьку шановати!..»

9.

«Не боится мокрый дощу, а голый розбою,

А ты сѣдай, сердце мое, та вандруй зо мною!» —

20 «Ой шо ты ся наговоривъ, ажъ слухати гідко.» —

Я не можу вандровати, бо ми косу видко.»

Будемо мы вандровати черезъ Коломью,

Та куплю тѣ рантушину, та косу уккрыю.» —

«Не буду я, Козаченьку, съ тобовъ вандровати,

25 Стара мати, матиночка, буде бановати.»

10.

Коли Турки воёвали,

Бѣлу челядь заберали;

И въ нашон попадоньки

Взяли они три дѣвоньки.

30 Едну взяли по при кони,

По при кони на ремени,

- Другу взяли по при возѣ,
 По при возѣ на мотузѣ,
 Третю взяли въ чорнй мажѣ...
 Що ю взяли по при концѣ,
 5 По при кони на ремени,
 Тота плаче: «Ой Боже жъ мѡй!
 Косо моя жовтенькая!
 Не мати тя рощёсуе,
 Вѡзникъ бичемъ рощрёпуе!..»
 10 Що ю взяли по при возѣ,
 По при возѣ на мотузѣ,
 Тота плаче, тота кричить:
 «Ой Боже жъ мѡй, нѡжки мои,
 Нѡжки мои бѣленькiи!
 15 Не мати васъ умывае,
 Пѣсокъ палцѣ розѣдае,
 Кровця пуки заливае!..»
 Що ю взяли въ чорнй мажѣ,
 Тота плаче, тота кричить:
 20 «Ой Боже жъ мѡй, очка мои,
 Очка мои чорненькiи!
 Тѡлько орсакъ проходили,
 А бѣлый свѣтъ не видѣли!..»

11.

- Верхъ Бескида калинова,
 25 Стоять ми тамъ корчма нова,
 А въ тѡй корчмѣ Турчинъ шѣ,
 Предъ нимъ дѣвча поклонъ бiе:
 «Турчинъ, Турчинъ, Турчинойку,
 Не губь мене молодойку;
 30 Ёде татѣ, одмѣнъ несе,
 Одмѣнъ несе, возомъ везе,
 Не дастъ вѡнъ ми загинути.» —
 Одмѣнойки та й не стало,
 Дѣвча гѡрко заплакало.

Верхъ Бескида калинова
 Стоитъ ми тамъ корчма нова,
 А въ той корчмѣ Турчинъ піе,
 Предъ нимъ дѣвча поклонъ бие:
 5 «Турчинъ, Турчинъ, Турчинойку,
 Не губь мене молодойку;
 Ъде мамця вѣдмѣннѣти,
 Не дастъ вѣна мѣ загинуть.» —
 Одмѣнойки та ѣ не стало,
 10 Дѣвча гѣрко заплакало.

Верхъ Бескида калинова,
 Стоитъ ми тамъ корчма нова,
 А въ той корчмѣ Турчинъ піе,
 Предъ нимъ дѣвча поклонъ бие:
 15 «Турчинъ, Турчинъ, Турчинойку,
 Не губь мене молодойку,
 Ъде мильнѣ одмѣнъ несе,
 Одмѣнъ несе, возомъ везе.»
 Мильнѣ прѣйшовъ, та ѣ вѣдмѣннѣвъ,
 20 Лѣпшѣй мильнѣ, якъ братъ рѣднѣй. —

12.

(Рус. 32.)

Оѣ сталася, стала та въ Манастерицохъ шкѣдка:
 Оѣ загубила своего мужа та цоповича жѣнка.
 Оѣ не сама жъ вона его загубила,
 Тѣлько къ собѣ Яненька та вѣкномъ впустила.
 25 Оѣ пѣютъ же куры, та пѣютъ же до дня,
 Та стояла Текла зъ Яненькомъ на разговорѣ:
 «Оѣ годѣ жъ бо, Текло, на разговорѣ стояти,
 Та ходѣмъ до хаты, нехай перестануть собаки брехати!
 Та слухай же, Текло, вже въ всѣ дзвоны дзвонять:
 30 Оѣ ходѣмъ до дому, нехай о насъ люде не говорятъ!» —

- Ой сама жь бо Текла та дверми уходила,
 А къ собѣ Яненька та вѣкномъ упустила;
 Ой скоро жь бо его та вѣкномъ упустила,
 То заразъ бо ему сокиру вручила;
- 8 Ой скоро жь бо ему сокиру въ руки дала,
 Заразъ своего мужа на постели зарубала.
 Та почавъ же Яненько та сокирою рубати,
 А Текла почала лѣжникомъ та прикрывати,
 А Яненько на тов зъ близька приглядае,
- 10 Ёще бо на Теклу та съ тиха покликае:
 «Ой годѣ жь бо, Текло, лѣжникомъ накрывати,
 Пѣди до кѣмнаты, та чи спить его мати?» —
 Встала его мати, въ печи затопила,
 Свого сынонька, Андруся, та не будила.
- 15 «Та чи бачишь, Яненьку, уже свѣтъ свитасе...»
 А Яненько вже вороного конька сѣдлае.
 «Та чи бачишь, Яненьку, та вже сонце сходжае?...»
 А молодій Яненько вже зъ мѣста утѣкае.
 Ой старенькая мати вже й ѣсти наварила,
 20 Свого сынонька, Андруся, та ще не будила.
 Прійшла стара мати Андруся будити,
 Ой не могла черезъ кровцю а нѣ приступити!
 Скоро жь вона тѣлько на ту кровъ ступила,
 Ой заразъ вона таки на порозѣ умлѣла.
- 25 Ой взяли служеньки за попомъ кликати:
 «Ой иди, попоньку, поповичку ратовати!» —
 — Ой не йшовъ попонько, поповичку ратовати,
 Лишь кинувся попонько Текли доганяти.
 Ой дали жь бо знати до вѣта-бурмистра,
 30 Щобы не пустити Текли й Яненька зъ мѣста.
 Ой довѣдалися та изъ замку гайдуки,
 Валили жь вони Теклу та Яненька въ руки.
 Ой повели жь Теклу черезъ Глинянськое поле,
 Та чорненькій пожаръ бѣлий ноженъки коле,
 35 Чорная кровця та слѣды заливае,
 Молодая Текла слезами ся умывае.
 Ой привели Теклу передъ Замбійського пана,
 Ажъ тогдѣ вже Текла та уся збѣяла.
 Ой на молодій Текли та высокіи брижѣи,

- Та що на ню погляне Замойсьскій панъ, аж му седце дриже.
 Ой на молодій Текли черчатая плахта,
 Ёй сподобала Теклу вся Замойського шляхта.
 Ой у четверь рано та почали судити,
 5 Та якъ бы мали Теклу зъ Яненькомъ губити.
 А Теклинъ батенько копикомъ грошій носитъ,
 Пана Замойського низькимъ уклономъ проситъ:
 «Ой рачъ же, паноньку, тїи таляры взяти,
 А мою дочку, Теклу, вѣдъ смерти ратовати!» —
 10 Отъ уже жъ бо осуждено, щобы Теклу нѣ сѣчено, нѣ рубано,
 Але щобы Теклу горломъ даровано!
 Поповичѣвъ батько кошикомъ червоній носитъ,
 Пана Замойського йще шльнѣйше проситъ:
 «Ой побери, пане, та червоній золотїи,
 15 Охъ тѣлько ты не губи, тїи люде недобрїи!» —
 Ой у четверь вже къ вечеру та почали судити,
 Ой якъ мають Теклу зъ Яненькомъ згубити?...
 Та хочай на Текли та черчатая плахта,
 Ой не помогла Текли та преципная шляхта.
 20 Та хочай на Текли та брижїй хорошїй,
 Не помогли си а нѣ батеньковїи грошїи.
 Отъ уже жъ бо осуждено, щобы Теклу не пущено,
 Та щобъ ёй головку пѣдъ мечъ положено.
 Ой въ пятницю вывели вже Теклу губити,
 25 А Теклина мати пошла ся въ водѣ втопяти.
 Ой стояло жъ тамъ два Козаченьки въ броду,
 Тако й не пустили Теклиной матки въ воду:
 «Було тобѣ, мати, за молоду дочку вчити,
 Ой пѣжели теперъ на ёй смерть глядѣти!» —
 30 А Текла на смерть та спильна поглядае,
 До свого Яненька съ тиха промовляе:
 «Чи видишь, Яненьку, високу могилу
 Я жъ бо тебе, Яненьку, люблю, съ тобою загину!
 Чи видишь, Яненьку, тамъ Андрусеву яму?
 35 Я Андруся не любила, зъ Андрусемъ не лягну!» —
 Ой приплыла до береженька качка:
 Та вже загинула Текла неборачка.
 Ой приплыло до береженька гуся:
 Загинула Текла за помовича Андруся.

- Ой приплыла до береженька трёска:
 Загинула Текла, та попова невѣстка.
 А на водѣ у берега похилилася липа:
 Загинула Текла, красна донька Пилипа.
- 8 Ой приплыла до береженька дошка:
 Огъ тамъ ходить та й заводить Пилипиша Явдошка.
 А у луженьку при береженьку червона калина:
 Та вже нема и не буде Данилового сына.
 Ой въ пятницу молодую Теклу загубили,
- 10 А въ субботу весь день Теклу еще поминали,
 А въ недѣлю на ратуши паны розсудили:
 «Ой добре 'сьмо учинили, же 'сьмо Теклу загубили.»
 Потомъ далѣй заказано, щобы Текли имъ згадано,

13.

- Три братчики рыбарчики рыбоньку ловили,
 15 Ой не ймили щуку рыбу, лише дѣтя ймили;
 Вытягли ту дѣтиночку та на берѣжочокъ,
 Пощла слава на все село, ой на всѣхъ дѣвочокъ.
 «Ой вы паны, ой вы вѣты, скликайте громаду,
 Що бы сесѣй дѣтиноцѣ найти рѣдну маму!»
- 20 А вдарили ранесенько у голосный звонъ:
 «Ой сходѣтся та до двора, паняночки всѣ!...»
 Всѣ дѣвочки паняночки до двора ступали,
 Та й на своихъ головонькахъ все вѣночки мали,
 А молода Марисенька по ватылю йде,
- 25 Та й на своѣй головоньцѣ вѣнца не несе.
 «Марисенько, Марисенько, чому вѣнка нема?...» —
 «Болѣла мѣя головонька, то 'мѣ го не ввила.
 Ой узали Марисеньку пѣдъ бѣлихъ боки,
 Та кинули Марисеньку у дунай глубокий.
- 30 Марисенька молоденька та якъ потопала,
 Такъ до своѣй матѣноньки вѣрне спромовляла:
 «Ой маешь ты, моя мамко, та й ще старшихъ двѣ,
 Не дай же имъ таку волю, якъ 'есъ дала менѣ!

Ой маешь ихъ, моя мамко, еще въ дому пять,
 Не пускай ихъ по толокахъ, нехай дома спягъ!
 А маешь ихъ, моя мамко, усѣхъ на всѣхъ сѣмъ,
 Не пускай ихъ по музыкахъ, най седять дома всѣ!»

14.

(Вацл. изъ Олеська 501.)

5 Въ моёмъ городочку розвивъ ми ся бучокъ:
 Загибъ, загибъ Нестерючокъ вѣдъ поганныхъ ручокъ.
 Пѣшла его мати знати, де ся сынокъ подѣвъ:
 Ой у Рѣжнѣ, коло корчмы, зять Когутѣвъ изѣвѣ.
 Коли 'сь хотѣвъ, Нестерюку, на сѣмъ свѣтѣ жити,
 10 Не йти жъ було та до корчмы мѣдъ, горѣвку пити;
 Було жъ тобѣ, Нестерюку, у лѣсѣ седѣти,
 Абы тебе не бачили Когутѣвъ дѣти.
 Ой ковала зазулиця въ лѣсѣ при обочи:
 Якъ ударивъ гицель плэзомъ, выскочили очи.
 15 Ой а того Нестерюка долѣвъ Рѣжнѣмъ взяли:
 Кровця капле, рѣчка тече, де опроваджали.
 Несли того Нестерюка, стали спочивати:
 Якъ уздрѣли побратими, взяли умлѣвати.
 Ой якъ несли Нестерюка поклали на розѣ:
 20 Ишовъ его дѣдѣ зъ мѣста, умлѣвъ на дорозѣ:
 «Ой ци сесе весѣльччко, ци сесе толока?
 А кому жъ ты докучила, детинко солодка?!..
 А ци сесе весѣльччко, ци сесе 'рстины?
 Вже мы съ тобовъ, мѣй сыночку, во вѣкъ розлучені!»
 25 Ой понесли Нестерюка по пѣдъ Фудуговы:
 Уже того Нестерюка на брамѣ пороли.
 Они жъ его потрошили и головъ лупали:
 «Бодай же васъ, дурнеюки, кайданы спѣткали!
 Ой щобы васъ, вражій дѣти, кайданы побили!
 30 Вы сынкови, Степанкови, житьччко уймили!» —
 Задзвонили въ чѣтыры звоны на святимъ Николи,
 Исховали Нестерюка у Жидѣвскій школы.

- Коло тои, каже, школы зробили причёвки,
 Абы тобѣ, Нестерюку, лехкї супочѣвки;
 А на тотихъ причёвочкахъ зродила ожина;
 А вже тобѣ, Нестерюку, спѣвотка зложепа.
- 5 Ой у саду, у садочку зазуля ковала,
 Тоту собѣ спѣваночку сестричка складала,
 Вона собѣ искладала, все єѣ спѣвала,
 Щобы брата, Степаночка, та не забувала.

15.

- Ой учера изъ вечера, ще куры не пѣли,
 10 Прїйшовъ Якимъ до вдовоньки, люде не видѣли.
 «Добрий вечеръ, Марисенько, добрий вечеръ, серце!...»
 Вона ему вѣдповѣла: «Забїй жѣнку перше!
 Я забила чоловѣка, а ты забїй жѣнку,
 Обое 'смо молоденькї, пѣдемъ на вандрѣвку.»—
- 15 Прїйшовъ Якимъ до домоньку, та ѣ взявъ жѣнку бити,
 Катаринка, якъ зазулька, взяла ся просити:
 «Не жаль же ми, Якимоньку, що 'мъ ся не набула,
 Тѣлько ми жаль, Якимоньку, що 'мъ тѣ щпра була.
 Не жаль же ми, Якимоньку, що 'мъ ся не нажила,
 20 Тѣлько ми жаль, Якимоньку, що мала детина.»
 Ой ударивъ у грудоньки, решту кулаками,
 Та ѣ затягнувъ пѣдъ лавицю, та накривъ платками.
 Прїйшовъ Якимъ до вдовоньки: «Добрий вечеръ, серце!»—
 Вона ему вѣдповѣла: «Сховай жѣнку перше!»—
- 25 «Поставивъ бы 'мъ ю пѣдъ грубу, скажуть загорѣла;
 Затягну ѣ въ сухї лозы, скажуть, що влурѣла.»—
 Прїйшовъ Якимъ до домоньку, та сѣвъ си въ куточку:
 «Нема жь моѣй Катаринки выпрати сорочку!»—
 Прїйшовъ Якимъ до домочку, сѣвъ си конецъ стола,
 30 Нагадавъ си Катаринку, ажъ му тече съ чола.
 Пѣшовъ Якимъ до вдовоньки, ставъ наказовати,
 Не даєся Марисенька личка цѣловати.
 Прїйшовъ Якимъ до корчмоньки, напився горѣвки,
 Выкрикає на Марисю: «Збавила 'сь ми жѣнки!»...

16.

(Вацл. изъ Олеська 490.)

- Чи чули вы, добрый люде, такъ новиночку,
 Ой що забивъ Кулиничъ сынъ Прокопову дочку.
 Якъ вонъ ею та й забивавъ, вона ся просила:
 «Не бій мене, Степаночку, ще' мѣ ся не нажила!
 5 Не бій мене, Степаночку, ты мой чорнобривый,
 Ой бо менѣ, Степаночку, съ тобою свѣтъ милый!» —
 «Буду, мила, ты рѣзати, буду пробивати,
 Буду твои чорны очи на нѣжъ выберати.
 Не нажила 'сь ся, негодна, и не будешь жити,
 10 Ой поѣдеш ты еще нынѣ въ сиру землю гнити.» —
 «Бѣгай, хлопче, бѣгай, малый, дай до неньки знати,
 Ой най же ми в'на не дав марне загибати!» —
 Ой якъ порвавъ ю Кулиничъ за бѣлиі руки,
 Вточивъ въ нею сокировку, задавъ ей муки.
 15 Якъ на полѣ, якъ на полѣ макѣвка брѣнѣла,
 Ой такъ нашій Степанисѣ головка злетѣла.
 Прійшовъ Степанъ до домочку, та й взявъ повѣдати:
 «Зарѣзавъ 'емъ, мати, жѣнку, що маю дѣяти?» —
 «Ой утѣкай, мой сыночку, въ чужу стороночку,
 20 Щобы тебе не зловили на лиху долѣчку.» —
 Ой розиславъ панъ окомонъ панськїи Козаки:
 «Де найдете Кулиничѣвъ, вяжѣтъ якъ собаки!» —
 Ой якъ вийшла Кулиничка, та й на мостѣ⁹ стала,
 А каждому Козакови по талюру дала:
 25 «Ой нате жѣ вамъ по талюру, горѣвки напійте,
 Якъ найдете мого сыпка, не дуже жѣ го бійте,
 Ой нате жѣ вамъ по талюру, ще дамъ по другому,
 Якъ найдете мого сынка, не ведѣтъ до дому!
 Втѣкай, втѣкай, мой сыноньку, горами, лѣсами,
 30 Не сходися, мой сыноньку, съ псами Козаками!» —
 Ой въ Товмачу середѣ мѣста выросла ялиця:
 Не вкажеш ты, Кулиничу, вже до нѣго лица!» —
 Ой якъ запали Степана та й руки звязали,
 До тяжком го неволи на вѣки вѣдали.

17.

(Вацл. изъ Олеська 499.)

- Въ Голіградахъ на пушчинѣ сталася публіка:
 Зарубала Парасуня свого чоловіка.
 Ой у четверь та й шлюбъ брала, въ недѣлю гуляла,
 А зъ вечера изъ пѳзненька Иванка зрубала,
 5 Бо съ Семеномъ Гапюкомъ одну раду мала.
 Ишли вони та изъ думки, зайшли до комѳрки,
 Дали му ся та й напиту добромъ горѳвки;
 И скипочку засвѣтила, и сокирку взяла,
 Тогды стала та й думати, якъ бы го рубала?
 10 Якъ вона го та й рубала, вѳнъ ся въ неѳ просивъ:
 «Не рубай мѳя, Парасуню, ще 'мъ съ тобовъ нѳ живѳ!»
 А молода Парасуня того не слухала,
 Вѳдвинула праву ручку, Иванка затяла.
 Ой затяла Иваночка въ саму головочку,
 15 Сама пѳшла до комѳрки скинути сорочку.
 «Ой чога тѳ, Парасуню, сорочка кѳрвава?
 Ой вѳдай ты, Парасуню, Иванка зрубала?..
 Теперь будешъ, Парасуню, та й мати пригоду,
 Порубала 'съ Иваночка, та пустила 'съ въ воду.» —
 20 Нема, нема Иваночка цѳльыхъ недѳль шѳсть,
 Нѳгде нѳкто за Йваночка нѳчога не приповѳсть.
 Ой не ходи, старый дѳду, зъ лѳской по пѳдъ горы,
 Ой выплынувъ Иваночко на Делѳвське поле.
 Дають знати до Голіградъ та й Делѳвскѳ люде:
 25 «Семень Гапюкъ съ Параскою несчастливый буде!»
 Ой узяли Парасуню публичне карати,
 Не хоче ся Парасуня за Йванка признати.
 Ой узяли Парасуню ажъ до Станѳслава,
 Ажъ тамъ буде Парасунѳ справѳдлива справа.
 30 Ой казали Парасунѳ передъ Нѳмцѳ стати,
 Втогды взяла Парасуня всю правду казати.
 Въ Станѳславѳ на ратуши малѳванѳ квѳты:
 Семень Гапюкъ съ Параскою посиротивъ дѳти!
 Ой узяли Парасуню по пѳдъ обѳ силы,
 35 Цовели ю за Станѳславъ, та й тамъ повѳсили.

18.

- Ой злетѣли два голубы та зъ лѣса на села:
 Чогось наша шенкарочка сумна, невесела?..
 Ой бо шенкаръ поде въ мѣсто, та днуе, ночуе,
 А шенкарка, Евдосенька, все дома бѣдуе.
 5 Не тому то шенкарочка сумуе, сумуе:
 Вона своему шенкареви смертоньку готуе!..
 Ой та дріїшовъ шенкаръ зъ мѣста, сѣвъ си конець стола:
 «Подай, мила, їсти, пити, бодай ъесь здорова!...» —
 Пошовъ шенкаръ молоденькій на другій шенкъ пити,
 10 А шенкарка, Евдосенька, сокиру острити.
 Якъ сокиру вьюстрила, сокиру сховала,
 Все своему шенкареви правды не казала.
 Пріїшовъ шенкаръ изъ коршмоньки, взяли ся сварити,
 А були тамъ люде въ коршмѣ, стали говорити:
 15 «Ходѣмъ же мы, товаришій, на другій шенкъ пити,
 Бо тутъ бѣла, хоче шенкаръ шенкарочку бити.» —
 А шенкарка якъ то вчула, та стала казати:
 «Идѣтъ собѣ, люде, съ хаты! Бо мы мемо спати.» —
 Ой лѣгъ шенкаръ на постели, шенкарка въ запѣчку,
 20 Не встигъ шенкаръ задрѣмати, вона зажгла свѣчку.
 Ой якъ вона зажгла свѣчку, та її стала думати:
 Чи шенкаря порубати, чи ще погуляти?..
 Ой свѣтитя бѣла свѣчка, в'на взяла гадати:
 «Поможі ми, діяволе, шенкаря зрубати!...»
 25 Затяла го разъ въ голову, а двичі у груде...
 А дѣтя ся прохопило: «Що то, мамо, буде?...» —
 Вона була молоденька, того ся злякала,
 Вже у двері не трафила, вѣкномъ утѣкада.
 Ой прибѣгла до матѣнки: «Пускайте жь до хаты!
 30 Якійсь пріїшли гайдамахи шенкаря рубати.
 Єя мамка стара була, та ся здогадала:
 «Вѣдавъ же ты, Евдосенько, сама го зрубала?!.» —
 Ой фартушокъ обипяла, чоботоньки вбула,
 А скоренько, та борзенько до дзвѣниці дула.
 35 Якъ прибѣгла до дзвѣниці, взяла въ звонъ бити,
 А взяла ся Тужилѣвськи промада сходити.:

- А най бы то съ Тужилова, а то зо всѣхъ сторонъ?
 Почорнѣла Евдосенька, якъ чорненькій воронъ.
 А взяли ся исходити, ваяли судъ судити:
 Треба тебе, Евдосенько, ажъ до Львова взяти...» —
- 8 Ой шенкаря молодого на лаву вберають,
 А шенкарку, Евдосеньку, до двора волають.
 «Дяковать ти, моя мамко, якъ есь мня навчила,
 Теперь же я, молоденька, у Львовѣ зогнила!..
 Дяковать ти, моя мамко, за таку науку,
- 10 Теперь я йду, молоденька, до Львова на муку!» —
 Выйшла жъ вона передъ порѣгъ, на колѣна впала:
 «Теперь же я, кумки-любки, на вѣки пропала!» —
 Выйшла жъ вона за ворота, хусточковъ майнула:
 «Ой тѣлько жъ я, кумки-любки, въ Тужиловѣ була.
- 15 Волѣла 'сь мня, моя мамко, сѣмъ разъ на день бити,
 Нѣжъ мала я, молоденька, карами робити!...»
 Пѣшовъ шенкарь молоденькій въ сиру землю гнити,
 А шенкарка, Евдосенька, карами робити.
 «Лѣпше жъ тобѣ, шенкарочку, въ сирій землѣ гнити,
- 20 Ой якъ менѣ, молоденькій, карами робити.» —
 За шенкаромъ молоденькимъ дзвонами кивають,
 А шенкарку, Евдосеньку, кѣньми розтягають.
 За шенкаромъ молоденькимъ отецъ, мати плаче,
 Надъ шенкарковъ, Евдосеньковъ, чорный воронъ краче!..»

19.

(Рус. 22. — Паули II, 6.

- 25 Ой нема въ селѣ, йно одна вдовонька,
 Та е у неи найкращая дѣвонька.
 Ой годьмося, товаришеньку, годьмо,
 Та до тоц дѣвчиноньки на залѣты ходьмо!» —
 Ваяли до неи оба парубоньки ходити,
- 30 Взяли ся за ню оба товаришеньки сварити.
 Поповичъ каже: «Та дѣвка моя буде.» —
 Вдовинъ сынъ каже: «Хиба мене не буде.» —
 Поповичъ каже: «Ходѣмъ ся прубовати,

- Котрый мы маемъ тую дѣвчину взяти!» —
 А въ зеленѣмъ городочку два явороньки гнутся:
 За дѣвчину молоденьку два парубки бьются.
 Вдовинъ сынъ говорить: «Та вже погодѣмо!
- 5 Не такъ то мы, товаришу, той побоецѣ стрѣймо.
 Ой ходѣмо, товаришу, на долину ровну,
 Тамъ одинъ другому право въ серденько мѣрмо.
 А якъ мы выйдемо на широку долину,
 Тамъ мы собѣ покажемо хорошу дѣвчину.
- 10 А якъ мы выйдемо на широкое поле,
 Тамъ одинъ другого най копѣеньковѣ сколе!» —
 Поповичъ ставъ си на высокѣй могилѣ,
 А вдовинъ сынъ ставъ си на ширѣкѣй долини;
 Поповичъ стрѣливъ, долину перестрѣливъ,
- 15 Вдовинъ сынъ стрѣливъ, въ саме серденько вцѣливъ.
 «Отъ тожъ тобѣ, поповичу, хорошая дѣвка,
 Ой у твоимъ серденьку калиновая стрѣлка!»
 Бодай тая калинонька нѣкды не родила,
 Що такъ марне поповича изъ свѣта згубила!.
- 20 Ой за поповичомъ дзвоны ся розцибають,
 А вдовинъ сыновька тратити гадають.
 За поповичомъ усѣ вже звоны звонять,
 А вдовинъ сыновька тратити выводять.
 «Стойте, панове, стойте, ще мене не тратѣте!
- 25 Ой пишѣте листоньки, та до братчика шлѣте!» —
 А братчикъ читае, назадъ вѣдселае:
 «Якъ мой братъ наробивъ, нехай такъ вѣдбувае!» —
 «Стойте, панове, стойте, ще мене не губѣте!
 Ой пишѣте листоньки, до сестровьки шлѣте!» —
- 30 А сестра читае, назадъ вѣдселае:
 «Якъ мой братъ наробивъ, нехай такъ вѣдбувае!» —
 «Стойте, панове, стойте, ще мене не губѣте!
 Та пишѣте листоньки, до матѣнки шлѣте!» —
 Матѣнка читае, ще борше вѣдселае:
- 35 «Най ми панове хоть годинку зачекають!» —
 Матѣнка їде, хусточковъ махае,
 Свого сына миленького червѣнцями обсыпае.

* * *

Въ вдовиного сына на весѣлаю скачуть,
 А поповичевн у головахъ плачуть;
 Вдовиного сына та до шлюбу ведуть;
 А поповича пѣдъ мораву везуть,
 5 Вдовинъ сынъ буде та й на свѣтѣ жити,
 А поповичъ пѣдъ моравою гнити...

* * *

Пѣшовъ вдовинъ сынъ пѣдъ могилу орати:
 «Чей же я забуду за поповича гадати?...» —
 Ой взялася го до серденька туга:
 10 «Выпрѣгай, хлонче, воронъ коника съ плуга!» —
 А молодій хлопецъ ставъ, коня выпрѣгавъ,
 Ой вдовинъ сынълько на могилѣ омѣгавъ.
 «Не подобонька моя, не подобни рѣчи,
 Съ пѣдъ могилоньки та до шлюби бѣгти!»

20.

15 Чи чули вы, люде добрі, о такой повинѣ,
 Що убито Петруся въ глубокиі Дакуніѣ.
 За що жь его та забили? — За вельможну паню,
 Що свого пана мала, — Петруся кохала.
 «Ой идѣтъ ми та, служеньки, по того Петруся,
 20 Нехай менѣ вѣтъ заграє, я увеселюся!» —
 По пять разѣвъ на день за нимъ носылала,
 А за шестымъ разомъ сама приѣхала:
 «Ба що ты, Петрусю, ба що ты гадаєшь,
 Та чому жь ты мене вѣрне не кохавишь?» —
 25 «Заразъ, вельможна, вчиню твою волю,
 Съдаю, вельможна, въ кариту съ тобою.» —
 Три свѣчечки испалило, нѣмъ ся нарадили,
 А четверта допалала, нѣмъ договорили,
 Кохалися вони три четверти року,
 30 Докъ ся не дѣзнали вѣрній слуги зъ бону;
 А якъ ся дѣзнали, пану дали знати,
 Що ходила пані съ Петрусемъ до хати.
 А учувъ же тое слуга пана того:

- «Треба ми сѣдлати коня вороного,
Треба ми здоганяти пана молодого.» —
Ой здогонивъ пана на тѣсовѣмъ мостѣ:
«Вертай, вертай, пане, в у тебе гостя!» —
- 5 «Ой слуго жь мѣмъ вѣрнѣйшій, не кажи жь ми того!
Бо моя пані шляхетна, роду не такого,
Щобы полюбила хлопця лядакого!» —
«Ахъ, пане жь мѣй, пане, коли ми не вѣришь,
То зъ нового лука въ мое сердце стрѣлишь.» —
- 10 «Ступай, ступай, сивый коню, спорою ступою,
Ой чей же мы ще застанеъ Петруся въ покою!» —
Подивився Петрусь въ горѣшну квартиру:
«Ой, вельможна пані, вже панъ на подвѣрку!» —
Подивився Петрусь въ квартиру очима:
- 15 «Ахъ, вельможна пані, омерть ми за плечима!» —
А вдарився Петрусь у стѣлу головою:
«Пані вельможная, пропавъ я съ тобою!» —
Ой пустився Петрусь у жупанъ зберати,
Сыплются гайдуки якъ маку до хаты.
- 20 Крикнула вельможна: «Утѣкай, серденько!» —
А вѣнъ до порога — вже було тяженько...
Ходивъ вѣнъ до пані три четверти року,
Взявъ за то вѣдъ пана зъ румницѣ по боку.
Взяли го, звязали, та кинули въ воду:
- 25 «Було не кохати еймости молоду!» —
Ой взяли Петруся по дѣмъ боки,
Вкинули Петруся у дунай глибокій,
Съ каменѣмъ кинули на глибоку воду:
«Отъ то жь ти, Петрусю, за хорошу вроду!
- 30 Петрусю, Петрусю! що волишь чинити,
Чи на дунай плысти, чи на дѣмъ робити?...»
Прійшла его мати, на порозѣ вилѣла:
«Пані вельможная! десь ми сына дѣла!...
Я тобѣ казала, охъ, ты, мой сынѣнку,
35 За вельможну паню дась ты головоньку!» —
«Не плачь же ты, мати, нехай все я плачу,
Черезъ твого сына житье свое втрачу!» —
Казала вельможна громаду зберати,
Казала Петруся въ дунай шукати.

- «Ой якъ не найдете, вѣкъ буду плакати,
 А якъ го найдете, дайте жь менѣ знати,
 Щобы 'мъ приходила его водвѣждати!» —
 Шукала Петруся день и три години,
 5 Ой, нашли Петруся въ глубокой долині.
 Нашли Петруся въ глубокой рѣцѣ,
 Положили его въ селѣ на улицѣ.
 Стала вся громада та гадку гадати,
 Якъ бы вельможной пані дати знати.
 10 Скоро вельможной пани дали знати,
 Заразь вельможная стала ся вбрати.
 Вдѣла на себе та жупанѣ синенькій,
 Увила головку въ рубокъ тонесенькій;
 Пішла вельможная густыми лугами,
 15 Умывала личко дробными слезами.
 Тонку спідниченьку дуже замачала,
 Бѣли ноженьки на камѣнь щибала.
 Прійшла вельможная тѣло навіщати,
 Ахъ! ажъ тамъ плаче Петрусева мати.
 20 «Та не плачь, матусю! Бо уже я плачу,
 Я за тоимъ Петрусемъ житє свое трачу.
 Де жь твои, Петрусю, спадки дорогіи,
 Що 'мъ ти куповала кождою недѣлю?» —
 Та дала вельможна три тисячѣ грошій,
 25 Ой щобъ испарити похоронъ хорошій.
 А въ суботу весь день во всѣ дзвони грали,
 Въ недѣлю при службѣ Петруся ховали.
 Нї отецъ, нї мати Петруся ховала,
 Но вельможна пані червонцѣ сыпала.
 30 «Сховайте Петруся, збудуйте му ганокъ,
 Щобы люде знали, що бувъ мой коханокъ!...»

21.

(Вап. нѣзъ Олеська 493.)

- Ой у мѣстѣ Богуславѣ тамъ черная хмара,
 Танцевала компанія Канѣвского пана.
 Ой ходитъ же панъ Канѣвскій та помеже танцѣ,
 Потискае боднарѣвну за бѣли палцѣ.
- 5 А сказали боднарѣвнѣ Богуславскій люде:
 «Втѣкай, втѣкай, боднарѣвно, лихо тобѣ буде!» —
 Ой втѣкала боднарѣвна помеже домами,
 А за нею жовнѣрїя зъ голыми шаблями.
 Гнали, гнали боднарѣвну, не могли дѣгнати,
- 10 Ой ажъ мусѣвъ панъ Канѣвскій за нею стрѣляти.
 А въ нашої боднарѣвны шовкова меретка:
 Куда вели боднарѣвну кървава ей стежка.
 А въ нашої боднарѣвны за косами квіткы:
 Куда ею провадили, кървава ей слѣдки.
- 15 Казавъ ею та принести коло свого двора,
 Казавъ ею поможити на середѣ подвора.
 Оглянувся панъ Канѣвскій, почавъ жаловати:
 «Хорошее дѣвча було, мусѣвъ е'мъ стрѣляти!» —
 Ударився старій боднаръ у стѣлѣ головою:
- 20 «А вже жъ ми ся не видѣти зъ милою донькою!» —
 Вдарилася боднарїха по молахъ руками:
 «Дѣтки жъ мои красенькїи, пропала жъ я зъ вами!...» —
 Ой а казавъ панъ Канѣвскій конї закладати,
 А молодѣй боднарѣвнѣ у всѣ дзвонѣ грати.
- 25 Ой та узявъ панъ Канѣвскій зъ мѣста выѣзджати,
 Казавъ тую боднарѣвну красно поховати.
 Ой исказавъ панъ Канѣвскій сто червонныхъ дати,
 Щобы его боднарѣвну красно поховати.
 Ой исказавъ панъ Канѣвскій рублї помѣнїати,
- 30 Абы его боднарѣвнѣ три дни выдзвонїати.
 А въ нашої боднарѣвны пѣдъ вѣкнами гѣлї:
 Вже жъ по нашої боднарѣвнѣ въ церквѣ зазвонїли.

22.

- Ой въ мѣстечку Берестечку танчикъ дѣвокъ ходитъ,
Лишь найкраща боднарочка усѣмъ передъ водитъ.
Ой прѣхавъ панъ Канѣвскій, на «Добрый день!» дас,
А найкращу боднарочку дѣ собѣ пригоргае.
- 5 А пустився панъ Канѣвскій личко цюловати,
Ой стала жь бо боднарочка вѣдъ него втѣкати:
«Волѣвъ бы 'сь мня панъ Канѣвскій въ полѣ пострѣляти,
Якъ при панахъ сенатаряхъ личко цюловати!» —
Вона пану Канѣвскому та жарту пе знала,
- 10 Та старого Канѣвского по лицу затыла.
Говорили исъ тихонька старенькимъ люде:
«Ой утѣкай, боднарочка, бо не гараздъ буде!» —
Боднарочка якъ стояла, взяла утѣкати,
Ой ажъ казавъ панъ Канѣвскій та за нею гнати.
- 15 А втѣкала боднарочка изъ страху якъ пьяна,
За невѣ, за невѣ два Ляшеньки Канѣвского пана.
Якъ узяла утѣкати тыми долинами,
За невѣ, за невѣ два Ляшеньки зъ голыми шаблями.
Одѣнь иде трепотячи, другій иде тихо:
- 20 «Зажди, зажди, боднарочко, ой бо буде лихо!» —
Здогонили боднарочку на кленовѣмъ мостѣ:
«Чекай, чекай, боднарочко, мы вѣдъ пана гостій.»
Ой имили боднарочку за жовтій косы:
«А вже жь тобѣ, боднарочко, гулягочки доси!»
- 25 Ой узяли боднарочку, за бѣлую руку:
«Ступай, ступай, боднарочко, та мешь мати муку!» —
Гей, привели боднарочку, на порѣгъ ступаюгъ:
А старому Канѣвскому лучокъ набиваюгъ.
Гей, якъ стрѣливъ панъ Канѣвскій право съ по пѣдъ уха —
- 30 Вчинилася боднарочка и пьяна и глуха.
Гей, упала боднарѣвна съ порога до хаты,
Ой припала дѣ боднарѣвнѣ ей рѣдна мати!
Гей, упала боднарѣвна зъ избы до свѣтлицы,
Ой припали дѣ боднарѣвнѣ рѣднѣ сестрицѣ.
- 35 Ой уходитъ старый боднаръ до новой хаты,
Десь тамъ лежѣтъ его доньки дорогій шаты.
А вдарився старый боднаръ по полахъ рукою:

- «Наложила моя донька за всѣхъ головою!» —
 А вдарився старый боднаръ по полахъ руками:
 «Дѣти жь моя уродливй, бѣда жь менѣ зь вами!...
 Не стѣй, коню, коло плота, не дамъ тобѣ сѣна,
 5 Бо вже мою, каже, дочку сребна куля зѣла!
 Не стѣй, коню, коло плота, не дамъ ти оброку,
 Ой вже моей, каже, дочцѣ сребна куля въ боку!» —
 А узали боднарочку по пѣдѣ бѣлы боки,
 Вотакъ вергли боднарочку на лунай глубокой.
 10 Та узала боднарочка на спѣдѣ потонати,
 Взала вона до мамочки съ тиха промовляти:
 «А маешь ихъ, моя мамко, та ще старшихъ дѣѣ:
 Не дай же имъ такую волю, яку 'сь дала менѣ!
 А маешь ихъ, моя мамко, отъ бо дома пять, пять:
 15 Не пускай ихъ на гулянку, та най дома спять, спять!..»

23.

- Ой дѣвчата, небожата, пшеничка не жата,
 Ой пѣдѣте, поглянѣте, пшеничку пожнѣте!
 Пшениченька зелененька, не часъ еѣ жати,
 Обѣцявся панъ Канѣвскій бондарѣвну взяти.
 20 Въ славнѣмъ мѣстѣ Берестечку коенда стояла,
 Молодая бондарѣвна въ ратуши гуляла.
 Въ славнѣмъ мѣстѣ Богуславу танокъ дѣвокъ ходить,
 Молодая бондарѣвна въ самъ передъ ихъ водить.
 Гей, приклавъ панъ Канѣвскій, всѣмъ дѣвонькамъ чоломъ давъ,
 25 Молодую бондарѣвну обнявъ и поцѣловавъ.
 Гей, шептали старй люде до себе потихо,
 Щѣбъ входила бондарѣвна, бо буде еѣ лихо.
 Утѣкала бондарѣвна помеже домами,
 А за нею два Козаки зъ голыми шаблями.
 30 Догонили бондарѣвну на широкомъ мосту:
 «Шкода жь твоего, бондарѣвно, хорошего вѣрсту!» —
 Гей, узали бондарѣвну за бѣленьку руку,
 Та повели къ Канѣвскому на велику муку.

- Гей, розказавъ панъ Канѣвскій пѣсенѣкъ сцѣвати,
 Самъ сѣвъ собѣ на лѣжечку лучокъ натягати.
 Въ славномъ мѣстѣ Богуславкѣ славнѣйша прилука,
 Бо застрѣливъ панъ Канѣвскій бондарѣвну зъ лука.
- 5 На молодѣй бондарѣвнѣ шовкова мережка:
 Куда несли бондарѣвну кровавая стежка.
 Ой стояла бондарѣвна зъ вечера до ранку,
 Ажъ розказавъ панъ Канѣвскій выкопати ямку;
 И розказавъ панъ Канѣвскій музыки скликати,
- 10 Молодѣи бондарѣвнѣ до гробу заграти.
 Гей, укинувъ панъ Канѣвскій червѣнца до гробу:
 «Ото жь тобѣ, бондарѣвну, за твою урду!» —
 На молодѣй бондарѣвнѣ шовковая плахта:
 Заплакала та за нею вся тамтешна шляхта.
- 15 «Бодай того Канѣвского нещастья сибѣтало,
 Гей, що намъ черезъ него такой дѣвчины не стало!» —
 Ударився старый бондаръ по полахъ рукою:
 «Наложила моя дочка за всѣхъ головою!»
 А старая бондариха дуже умгѣвала,
- 20 Бо своєю дочереньки дуже жаловала.
 Вдарилася бондариха по полахъ руками:
 «Казала я тобѣ, доню, не стѣй зъ Козаками!»

24.

(Вацл. изъ Олесяна 500.)

- Въ славнымъ мѣстѣ Репучинцѣхъ не слава ся стала,
 Счаровала Парасочка вдовиного Йвана.
- 25 «Ой ты, дядю, та й ты, нене, ожени́те мене,
 Бо якъ я ся не оженю, нема людей зъ мене.
 Ой ты дядю, та й ты, нене, не бануй на мене,
 Бануйте вы на Парашку, шю чѣруе мене.
 Вона мене чаровала, нічоґь не каала,
- 30 Лише маму серденькови тяжкій бѣль задала.» —
 Ой якъ пошли, та якъ дали его мамцѣ, зватѣ,
 Стала за нимъ его мамка дуже омгѣвати.

- «Мамко жь моя старенькая, не плачь за мновъ дуже,
Та не ходи по ворожкахъ, бо вмераю уже.
Мамко жь моя старенькая, буду тя просити,
Поди менѣ по парубки, буду ся пращати!» —
- 5 Та якъ прійшли парубочки, шпанки поздбѣмали:
«Черезъ що ты съ свѣта гинешь, вдовиный Иване?» —
«Приступѣтся, братя, ближче, буду вамъ казати!
Де любите дѣвчѣ вѣрне, не идѣтъ до хаты!
А я не бувъ у дѣвчины, лишь разъ на порозѣ,
10 А вже мене тутъ бачите на Божій дорозѣ.
Кладѣтъ мене, мои братя, на бѣлу подушку!
Подѣтъ менѣ приведѣте Парасуню душу!» —
Ой якъ прійшла Парасуня, стала у порога,
Заболѣло Иваночка сердце, тай голова.
- 15 Ой якъ прійшла Парасочка, у порога стала:
«Прошу я тя, Парасочко, будь на мня ласкава!
Парасочко солоденька, ты моя миленька!
Ци ты мене счѣрвала, ой ци твоя ненька?...» —
«А нѣ я тя счѣрвала, а нѣ моя ненька,
20 Хибань тебе счѣрвала сусѣда близенька.
А нѣ я тя счѣрвала, а нѣ моя матка,
Чѣрвуютъ тя чорнѣ очѣ, головочка гладка.» —
«Парасочко солоденька, кобы 'сь ми сказала,
Ци ты зѣльемъ, ци корѣнемъ мене счѣрвала?» —
- 25 «Ой нѣ зѣльемъ, нѣ корѣнемъ тебе счѣрвала,
Лишь 'емъ тобѣ коло корчмы двѣ яблучцѣ дала...» —
Ой поплыла долѣвъ водовъ вербовая ключка:
«Ой минули, Парасочко, солодки яблучка!...» —
«Ци минули, не минули, — я яблучка ѣла:
- 30 Я зъ Иванкомъ вѣрне жила, правды не повѣла!» —
Присудили Парасочку на штуки рубати,
Але вприсивъ Иваночко тое даровати.
«Выставте ми, мои братя, високу могилу,
Щобы люде о томъ знали — за Парасю гину!»

25.

- Въ четверь Магдуня зъ Николовъ гуляла,
 А на того Звѣранского усе поглядала.
 «Магдуню, Магдуню чо ся поглядавшь?
 Вѣдай же ты зо Звѣранскимъ о вандрѡвцѣ гадаешь?» —
- 5 Приѣздить Звѣранскій, та й ставъ за ворота:
 «Выйди, выйди, Магдуненько, хоть поговорити!» —
 Не выводитъ Магда, вийшла ви мати:
 «Кому треба Магдуненьки, най иде до хаты!...» —
 Вийшла, вийшла Магда съ хаты, та й стала.... думае,
- 10 Якъ же съ такимъ вандрувати, коли жѣнку мае?...
 «Магдуню, Магданю, не бѡйся нѣ за що:
 Обѣдемо всю Вкрайну, та и Пѡльску Цѣсарську.» —
 Приѣздить Звѣранська та въ пушчине рано,
 Подивится до коморы, все позаберано.
- 15 Забравъ грошѣ, забравъ скрынѣ, та й бѣлу постѣвку:
 «Ой вѣдай же панѣ Звѣранскій пѡшовъ на вандрѡвку?..
 «Ой вы вѡты, атаманы, панскіи гайдужи!
 Якъ спѡймете Звѣранського, рубайте на штуки!
 Никола, Никола, съ кимъ Магда гуляла?»
- 20 Съ кимъ вона гуляла, съ кимъ вона пивала?...» —
 «Ой зо мновъ вона гуляла, зо мновъ вона пивала,
 Нѣкды менѣ Магдуненька правды не сказала....» —
 Никола, Никола дуже зажурился,
 Не обѣдавъ, не вечерявъ, та й ще розболѣвся.

26.

(Вацл. изъ Олеська 483.)

- 25 Ой служила Настя въ пана
 Чтыри роки не выдана,
 Та й ся съ паномъ цокохала,
 Такъ що панѣ въ тѡмъ не знала.
 Пѡшла Настя по водицю,
- 30 Си панѣ запытала:
 «Чомъ ты, Насте, смутна ходишь?
 Чого, Насте, вѣрне плачешь?»

- По воду идешь, не спиѣаешь,
 Та де станешь, все думаешь?» —
 «Пані моя ласкавал!
 Я бы 'мъ тобѣ щось сказала,
 Ой кобы 'мъ ся не бояла.
- 5 Збераюся съ паномъ прѣчки
 Противъ теменькои нѣчки.» —
 Скоро пані тое вчула,
 Взяла Настю за рученьку,
 Завела ю въ темниченьку.
- 10 Ой иде панъ съ корчмы пянъ,
 До мѣсяця промовляе:
 «Ой, мѣсяцю, перекрою,
 Та оствѣти Настю мою!
 Ой мѣсяцю, мѣсяченьку,
- 15 Свѣти Настѣ въ темниченьку!» —
 Ой приходитъ до домоныку,
 Пані его пытаеся:
 «До кого ты промовляешь?» —
 «До мѣсяця, моя пані.»
- 20 «Та що же ты до мѣсяця,
 До мѣсяця промовляешь?» —
 «Ой мѣсяцю, перекрою,
 Свѣти пані до покою!
 Ой мѣсяцю, мѣсяченьку,
- 25 Свѣтї пані въ свѣтличеньку!» —
 Дала пані вечеряти,
 По вечерѣ лягли спати.
 Пані встала, та й ся вбрала,
 Вѣрнї слуги побудила;
- 30 Въ праву ручку зажгла свѣчку,
 Въ лѣву ручку мечикъ взяла,
 Вывела ю на улоньку,
 Стяла ей головоньку.
 Рано, рано, пораненьку,
- 35 Изгнавъ паноць громадоньку
 Городити кошароньку.
 Выйшли, выйшли громадоньки,
 Не городятъ кошароньки.

- Казавъ панокъ позганяти,
 Щобы ямку выкопати,
 Милу Настю поховати.
 Тамъ, де були бѣлыя ноги,
 Тамъ выросли два яворы:
 5 А де були бѣлыя руки,
 Тамъ выросли двѣ сосноньки;
 А де були чорныя косы,
 Тамъ выросли жовтыя лозы;
 А де було бѣле тѣло,
 10 Тамъ выросло красне кійло.

27.

- Ой зійшли, зійшли двѣ зѳриченьки ясны,
 Ой вандровали два Козаченьки красны.
 Ёй вандровали, та й съ собовъ говорили:
 «Де бы мы собѣ дѣвчину пѳдмовили?» —
 15 Ой вандровали зѳ Львова зъ города,
 Тамъ пасла гуси дѣвчина молода:
 «Покинь, дѣвчино, гусоньки завертати,
 Та ходи зъ нами, Козакама, будешъ пановати!» —
 «Охъ пѳшла бы я, два Козаченьки, зъ вами,
 20 Кобы жъ то я ся зрадоньки не бояла.» —
 «Ой вѣрь же ты, дѣвка молода, на молодецьке слово:
 Я еще не зрадивъ на сѣмъ свѣтѣ нѣкого!» —
 Не дѳйшовъ Козакъ до вышневого саду,
 Охъ, зробивъ же вѳнъ надъ дѣвчиною зраду!..
 25 «Ой де жъ ся дѣло, Донче Козаче, молодецьке слово,
 Охъ, що ты казавъ, що ты не зрадивъ на сѣмъ свѣтѣ нѣкого?» —
 Ой коли жъ ты ся, дѣвка молода, такъ зрадоньки бояла,
 Чому жъ 'есь съ собовъ, молода дѣвка, два рубочки не брала,
 Ой одень рубочокъ головку завити,
 30 А другій рубочокъ детину повити?» —
 «Або жъ то мене, Донче Козаче, моя мамка вдавала,
 Що я съ собовъ, съ собовъ молодовъ бѣлыя рубочки брала?
 Ой не вдала жъ мене мамка моя, сама то моя воля,
 Охъ, побрала жъ мене, мене молоду, та нещасная доля!»

28.

- Вандровало пахоля
 Съ Кіева до Львова,
 Пыгалося дороги
 До коршмоньки новон,
 5 Де коршмонька новая,
 Де шенкарка молодая.
 «Шенкарочко молода,
 Давай пива, дай вина!» —
 «Якъ я тобѣ вина дамъ,
 10 Коль на тобѣ злый жупанъ?» —
 «Давай вина на вѣру,
 Пиши собѣ на стѣну!
 Не дивуйся на жупанъ:
 Є у мене грошій збанъ.» —
 15 «Коли въ тебе грошій збанъ,
 Я за тебе доньку дамъ.» —
 У коршмѣ ся пѣзнали,
 А въ церквѣ ся звѣчали.
 «Моя мила, миленька,
 20 На личеньку бѣленька!
 Повѣдай менѣ правдочку,
 Я кого ты родочку?..» —
 «Я зѣ Львова попѣвна,
 На прѣзвиско Карпѣвна.
 25 «А мой милый, миленькій,
 На личеньку бѣленькій!
 Повѣдай же ты правдочку,
 Я кого ты родочку?..» —
 «Я зѣ Львова поповичъ,
 30 На прѣзвиско Карповичъ.» —
 «Щобъ мачуха не жила!
 Сестру зъ братомъ звѣнчала!..» —
 «Ой будь же ты, сестро, тутъ,
 А я пѣду въ божу путь,
 35 Я ся пѣду пытати,
 Якъ ся грѣховъ спасати.»

29.

- Пойшла дівчина рано до млина,
 Зо млина ишла, в'їночки вила,
 В'їночки вила, въ дунай метала,
 По одиомъ боцѣ плынуть в'їночки,
 5 По другимъ боцѣ їдутъ паночки...
 Пустився панецъ въ дунай по в'їнецъ,
 В'їнца не доплывъ, и самъ ся втопивъ.
 Махнувъ хусточковъ на свого коня:
 «Не кажи, коню, що я злыдную,
 10 Не кажи, коню, що я паную;
 Не кажи, коню, що я втопився,
 Не кажи, коню, що я вженився:
 А моя жѣнонька на водѣ п'їнонька,
 А мои дѣтоньки у водѣ рыбоньки,
 15 А мои сватове у водѣ ракове,
 А мои сваненьки поповѣ рученьки,
 Мои гуселоньки у церквѣ дзвононьки,
 Моя постѣлонька у водѣ лозинонька,
 Мои бѣле тѣлце рыбки объїдають,
 20 Мои чорни очи дрѣбный пѣсокъ точить.»

30.

(Рус. 19.)

- Ой поїхавъ Ивасенько на полованье,
 Та дѣставивъ Настуненьку якъ малѣванье.
 Казавъ ей годовати пшеничнымъ хлѣбомъ,
 Казавъ ей наповати солодкимъ медомъ.
 25 А вони ї годовали сухимъ сухаромъ,
 Вони ей наповали гѣркимъ полиномъ.
 А зъ вечера Настуненька цѣну помыла,
 А зъ вечера до пѣзенька сорочку шила,
 О пѣвночи Настуненька сына повила,

- На росвітѣ Настуненька духи спустила,
 До обѣду Настуненьцѣ та ѣ задзвонили,
 До полудня Настуненьцѣ трунву зробили,
 До вечера Настуненьку въ ямку зложили.
- 5 Ой прѣхавъ Ивасенько та съ полованья:
 Выйди, выйди, Настуненько, якъ малѣваньє! —
 Ой не вышла Настуненька, ино ей свѣтъ,
 Уповѣла Ивасева нелюбую вѣсть:
 «Не їдь же ты, Ивасеньку, на матусинѣ двѣрь,
 10 Поїдь же ты, Ивасеньку, на Настусинѣ грѣбъ!
 Бо вже твоя Настуненька сиру землю їсть.» —
 Ой не їхавъ Ивасенько на матусинѣ двѣрь,
 Но поїхавъ Ивасенько на Настусинѣ грѣбъ.
 Ой поставивъ кониченька та у головошкахъ,
 15 А шабельку ясененькую та ѣ у ноженькахъ.
 А самъ припавъ молоденькій та просто серденька:
 «Ци кажешъ ми, Настуненько, ци кажешъ ся женити?
 Ци кажешъ ми, Настуненько, ци кажешъ ми тужити?» —
 «Нї кажу ти женитоньки, нї кажу ти тужитоньки;
 20 Посїй же ты руту круту на сѣмъ камені:
 Якъ та рута, якъ та крута, буде сходити,
 Тодѣ жь ты ся, Ивасеньку, будешъ жешити.
 Ой якъ озьмешъ лѣпшу мене, забудешъ за мене,
 А якъ озьмешъ гѣршу мене, то згадаешъ мене.»

31.

(Вацл. изъ Олеська 399.)

- 25 Поїхавъ Ивасенько та ѣ на Подѣльє
 Надибавъ Марусеньку у чистѣмъ поли:
 «Ступай, ступай, Марусенько, на бѣлый камѣнь,
 А съ каменя, Марусенько, на злотый стремѣнь,
 А съ стремєня, Марусенько, на воронѣ коня,
 30 Теперъ же ты, Марусенько, теперъ вже мол.» —
 Ой прѣїздить Ивасенько передѣ ворота:
 «Выйди, выйди, матѣнонько, ой выйди, стара!
 Привѣвъ ємъ ти невѣстицю, красна, молода.» —

* * *

- Ой по́хавъ Ивасенько семь лѣтъ на вѣйну,
 Лишивъ свою Марусеньку на матѣнку рѣдну.
 Ой по́хавъ на вѣйноньку, просивъ свою матѣноньку :
 «Ой матусю, матусенько, шануйі мою Марусеньку!
 5 Купай же ю, моя мамко, въ бѣлѣмъ молоцѣ,
 Постели њ, моя мамко, пѣдъ бѣкъ перину,
 Положи њ, въ головоньки двѣ подушеньки,
 Накрывай њ, моя мамко, лехковъ перинѣвъ,
 Годуй же њ, моя мамко, съ перцемъ каплуномъ,
 10 Наповай, њ, моя мамко, медомъ та њ виномъ!» —
 А в'на свого Ивасенька не послухала,
 Та в'на его Марусеньку не дозирала.
 Велѣвъ ей искупати въ бѣлѣмъ молоцѣ,
 А в'на ей искупала въ студеній золѣ.
 15 Велѣвъ же њ постелити пѣдъ бѣкъ перину,
 А вона и постелила стару ряднину.
 Велѣвъ ей пѣдложити двѣ подушоньки,
 А вона њ пѣдложила два каменѣньки.
 Велѣвъ ей накрывати лехковъ перинѣвъ.
 20 А вона њ накрывала медвежѣвъ шкировъ.
 Велѣвъ ей годовати съ перцемъ каплуномъ,
 А вснай годовала лютымъ ящуромъ.
 Велѣвъ ей наповати медомъ, та виномъ,
 А вона њ наповала гѣркимъ полиномъ.
 25 Ой а за дня Марусенька ще кужѣлъ пряла,
 А зъ вечера Марусенька дѣтя купала,
 О пѣвпочи Марусенька та њ застогнала,
 Ой у курихъ Марусенька вже исконала.
 Не паймали Марусенцѣ, абы звонили,
 30 Ой до днины Марусеньку вже њ поховали,
 Щѣбы за ту Марусеньку њ люде не знали!
 Ой прѣхавъ Ивасенько изъ тои вѣйны:
 «А вларь, коню, копытами втвори ворота:
 Выйди, выйди, Марусенько, срѣбна, золѣта!» —
 35 «Ажъ выходить Ивасева наймолодша сѣбѣсть,
 Та њ вповѣла Ивасѣви недобрую вѣсть,
 Щѣ вже твоѣй, Ивасеньку, Марусеньки пѣтъ!...» —
 Вѣйшовъ Ивасъ до хатоньки, пытаѣся матѣноньки:
 «Ой матусю, матусенько! А де жъ моя Марусенька?» —

- «У коморѣ шитье шіе».—Ивась пѣшовъ, тамъ не найшовъ.
 «Ой матусю, матусенько! А де жъ моя Марусенька?»
 «Ой у саду гуси пасе.»—Ивась пѣшовъ, тамъ не найшовъ.
 «Ой матусю, матусенько! А де жъ моя Марусенька?..» —
 5 «Ой у полѣ стадо пасе.»—Ивась пѣшовъ, ѣ тамъ не найшовъ.
 «Ой матусю, матусенько! Де съ ми дѣла Марусеньку?..» —
 «А вже въ гробѣ, сынку, лежить, та на охрестѣ ручки держить.» —
 Ой та пѣшовъ Ивасенько на Марусячигъ гробѣ,
 Та уклѣкъ же Ивасенько Марусѣ до погъ:
 10 Чи кажешъ ми, Марусечко, чи кажешъ ся жинити?
 Чи кажешъ ми, Марусечко, вдѣвцемъ ходити?..» —
 «Ахъ, я жъ тобѣ, Ивасеньку, та ѣ не бороню..
 Твоя мати чарѣвница, счаруе ѣ тоту.
 Якъ вона мя, Ивасеньку, та ѣ счаровала,
 15 Лютыми мя ящурями нагодовала;
 Не наймала, Ивасеньку, менѣ звонити,
 Щобы менѣ, Ивасеньку, тяжко лежати!...»

32.

(Вацл. изъ Одеська 484.)

- Пріѣхавъ Ивасенько съ Подбля,
 Та присиливъ коника до гбля;
 20 Насунула чорна хмара съ Пѣдгбля,
 Ой пріѣшовъ вѣнъ до Марусѣ въ подвѣрѣ:
 «Ой идъ менѣ, Марусенько, идъ менѣ!
 Привѣзъ е'мъ ти сребла, злота двѣ скрынѣ!» —
 «По тихеньку, мѣй миленькѣй, говори,
 25 Щобъ не вчула моя мати съ коморы!» —
 Ой учула стара мати съ коморы:
 «Хто съ тобою, Марусенько, говори?» —
 «Съ кухарками, моя мати, говорю,
 Высылаю до дупаю по воду.» —
 30 «На що тобѣ, Марусенько, та вода?» —
 «Умытися, напйтися, якъ треба.» —
 «Ой маешъ ты мѣдъ, вино, напійся!
 Ой маешъ ты молоко, умыйся!

- Маешь ты садъ вишневыи, пройдися!
 Ой маешь ты бѣле ложе, преспися!» —
 Матѣнонька стара заснула, заснула,
 Марусенька зъ Ивасенькомъ махнула.
 5 Ой устала стара мати на зорѣ, на зорѣ:
 «Не машь моей Марусеньки въ коморѣ.» —
 Ой устала стара мати ранепько,
 Заплакала по Маруси ревненько:
 «Ой сѣдайте, рѣднїи братя, на конї,
 10 Доганяйте Марусеньку въ погонї!» —
 Ой дѣгналі Марусеньку въ пѣвъ бору:
 «Ой вертайся, Марусенько, до дому!» —
 «Не на то я, мои братя, махнула,
 Щобы я ся та пзѣ вами вернула.
 15 Лишила мѣ въ моѣй мамцѣ призначокъ
 У пивницѣ на кѣлочку вѣнчокъ.
 Та возмѣте той вѣнчокъ съ пивницѣ,
 Повѣсьте го на кѣлочокъ въ свѣтлицѣ;
 Ой що моя стара мати погляне,
 20 Ой то мене молоденьку спомяне:
 «Ой десь, моя Марусенька детина,
 Та що вона въ тимъ вѣнчокъ ходила!
 Десь то моя Марусенька въ чужинѣ,
 Догаджае Ивасеви въ дружинѣ!»

33.

- 25 «Ганусю, дѣвонько, чому то собаченьки брехали?...» —
 «Ой, моя панї матко, сѣрїи вовчики ходили.» —
 «Ганусю, серденько, щобы принадоньки не було...» —
 «Ой, моя панї матко, я принадоньки не знаю.» —
 «Ганусю, дѣвонько, чому то дверенька рыпнула?...» —
 30 «Ой, моя панї матко, малїи дѣтоньки ходили.» —
 «Ганусю, серденько, щобы принадоньки не було...» —
 «Ой, моя панї матко, я принадоньки не знаю.» —
 «Ганусю, дѣвонько, чому фѣртонька скрыпѣла?» —
 «Ой, моя панї матко, молода челядонька ходила.» —

- «Ганусю, серденько, щобы принадоньки не було...» —
 «Ой моя, панй матко, принадоньки не знаю.» —
 «Ганусю, дѣвонько, чому то детятко плакало?...» —
 «Ой, моя панй матко, теперь е'мъ принадоньку пѣзнала.» —

34.

(Гуцульская.)

- 6 Ой Федѣре, та й Федѣре, изъ старенькимъ дѣдомъ!
 Та не видко Катеринки зъ ранѣшнымъ обѣдомъ.
 Але, Федѣре, та Федѣре, зъ сивенькими волю,
 Ой не видко Катеринки зъ чорненькими бровы.
 Присиливъ волю до лому, самъ пѣшовъ до дому,
 10 Ой оббѣгъ я, побратимку, двѣчи коло хаты:
 «Дитинята, сиротята, лишила васъ мати!»
 Вбѣгъ я до коморы, до новой скринѣ,
 Нема сукой, нема грошей, нема й господинй.
 Осѣдлавъ я та три конй, конй воронй,
 15 Догонивъ я Катеринку на высокѣй горѣ;
 Догонивъ я Катеринку зъ трѣма парубками,
 Присиливъ я Катеринку до коня кѣстками:
 «Буду я тя, Катеринко, буду тя карати,
 А чого ты смѣхи збила изъ моеи хаты?» —
 20 «Ой я тото збила, збила, зъ чужеи намовы.» —
 «Буде ити кровця, кровця, изъ твоей головы.»

35.

(Рус. 26.)

- Въ славнѣмъ мѣстѣ, въ Ботушанахъ, сталася новина,
 Пѣдмовила Катерина богацького сына:
 «Покинь, покинь вѣтця, маму, я покину дѣти,
 25 Та пѣдемо до Бендеру мешканя глядѣти!» —

- Пóшовъ Семень, пóшовъ съ плугомъ у поле орати,
 Взяла съ его Катерина зъ дому выберати.
 А забрала сукнй, грошй, повязала въ клюки,
 Та вóддала миленькому въ вѣрненькіи руки.
- 5 Оре Семень, оре Семень, сивыми волами:
 Не видати Катерины съ чорными бровами.
 Оре Семень, оре Семень, та й ставъ спочивати:
 «Нема жь моей Катерины, слыхомъ не слыхати!»
 Пустивъ Семень волы пасти, давъ воламъ солому,
- 10 А самъ пóшовъ по полудень до своего дому.
 Ой приходить до домоныку, та ставъ пóдъ вóконце:
 «Выйди, выйди, Катерино, потѣшь мое сердце!» —
 Ой прійшовъ же Семенонько до своего дому:
 Нй палено, нй варено, либожь нема кому?
- 15 Вóйшовъ Семень та до хати, взявъ дѣтей питати:
 «Дѣти жь мои дробнесенькй, де ся дѣла мати?» —
 «Пóшла, тату, наша мати, у гай по коровы,
 А намъ таке щось вповѣла: «Будьте, дѣти, здравй.» —
 Пóшла, тату, наша мати, а въ гай по теляти,
- 20 А намъ таке щось вповѣла: «Вже я вамъ не мати!» —
 Входить Семень до коморы повтверанй скринй,
 Нема суконъ, нема грошйй, нема й господинй.
 А вдарився тогдѣ Семень по полахъ руками:
 «Дѣти жь мои дробнесенькй, бѣда жь менѣ зъ вами!» —
- 25 А вставъ Семень, взявъ детину, поглянувъ въ кватяру:
 «Ей, вернися, Катерино, вважай на детину!
 Ей, вернися, Катерино, вернися, небого!
 Я заступлю тя вóдъ пана, не бóйся нѣкого!...
 Повѣй, вѣтре, повѣй, буйный, де я тя жадаю,
- 30 Та у тую стороньку, де я жѣнку маю!
 Ой бодай же ти лозы спалили морозы:
 Бодай тебе, Катерино, побили мой слѣзы!...»

36.

- Ой пошло два паничѣ на ловы, на ловы,
 Надыбали двѣ панянцѣ въ зеленій дубровѣ.
 Оденъ каже до другого: «То одна Зузанна,
 А за другу вже не кажу, бо то моя давна.»
- 5 Посилають пахолика, що та панна дѣе?..»
 «Плете вѣпки левиндовѣ на тѣсовомъ столѣ.» —
 Посылають вже другого, щобы вѣнокъ дала,
 А вона нѣць не сказала, лишень заплакала.
 «Помогай Бѣгъ, мосця панно! Самъ его мость їде.» —
- 10 Ой прїѣхавъ самъ его мость передъ ей покой:
 «Выйди, вийди изъ покою, ты серденько мое!» —
 Нѣмъ вони ся набавили, штыри свѣчки спалали,
 Уже пятой до половы, нѣмъ ся спати вклали.
 «Антонику, пахолику, подай ми зеркало!
- 15 Подивлюся на личенько, чи не збляковало.» —
 «Ой мешъ ты ся вже дивити зъ раня до вечера,
 Та не будешъ така панна, якъ есь була вчера.
 Вчера 'сь була така панна, якъ рожа въ городѣ,
 А нынѣ вже 'сь така панна, якъ колошня въ водѣ.»

37.

- 20 «Чи рада 'сь, мати, обіомъ до хати?» —
 «Ой сынови 'мъ рада, невѣстцѣ не рада.» —
 «Де ся дѣла мати?» — Пошла до комнаты,
 Пошла до комнаты сороченьку брати. —
 «Де ся дѣла мати?» — Пошла до пивницѣ,
- 25 Пошла до пивницѣ, взяла двѣ скляницѣ:
 Въ одну наточила солодкого меду,
 Въ другу наточила вужового їду.
 Ой сынови дала солодкого меду,
 А невѣстцѣ дала вужового їду;
- 30 А мила не пила, милому лишила,
 Милый ся напивъ, за сердце ся вхопивъ.
 Мила ся здумѣла . . . милого строила!..
 «Ой не думай, мила, не ты мя строила,
 Строила мя мати, та моя родина.»

38.

- Ой за дворомъ панъ Сосновичъ коники сѣдае,
 А передъ нимъ Ганусенька крижомъ упадае:
 «Ой де їдешь, ой де їдешь, ты мой милый Сосновиченьку?»—
 «До Сигота на ярмарокъ, моя мила Ганусенько.»—
- 5 «Ой де їдешь, за чѣмъ їдешь, ты мой милый Сосновиченьку?»—
 «До Волосѣвъ брати грошѣ, моя мила Ганусенько.»—
 «Ой якъ же грошѣ брати, ты мой милый Сосновиченьку?»—
 «Червоніи золотіи, моя мила Ганусенько.»—
 Ой приїхавъ панъ Сосновичъ та съ коника не злѣзае,
- 10 Выйшла, вийшла Ганусенька, вже ся го пытае:
 «Ой вѣдавъ ты слабый, хорый, ты мой милый Сосновиченьку?»—
 «Тадже видишь, що не жарты, моя мила Ганусенько.»—
 «А що жъ тобѣ, а що жъ тобѣ, ты мой милый Сосновиченьку?»—
 «Ой тожъ мене порубано, моя мила Ганусенько.»—
- 15 «А де жъ тебе порубано, ты мой милый Сосновиченьку?»—
 «Ой въ ковнатѣ на блаватѣ, моя мила Ганусенько.»—
 «За що жъ тебе порубано, ты мой милый Сосновиченьку?»—
 «Ой за волы, за коровы, моя мила Ганусенько.»—
 «Чѣмъ же тебе порубано, ты мой милый Сосновиченьку?»—
- 20 «Яснымъ мечемъ, якъ мѣсяцемъ, моя мила Ганусенько.»—
 «Ой хто жъ тебе такъ порубавъ, ты мой милый Сосновиченьку?»—
 «Ой Угроньки Гусароцьки, моя мила Гаусенько.»—
 Ой вѣдавъ ты вже вмираешь, ты мой милый Сосновиченьку?»—
 «Тадже видишь, що не жарты, моя мила Ганусенько.»—
- 25 «Якихъ же ти лѣкѣвъ треба, ты мой милый Сосновиченьку?»—
 «Чѣтыре дошки, два причѣлки, моя мила Ганусенько.»—
 «А де жъ тебе поховати, ты мой милый Сосновиченьку?»—
 «При костѣлѣ, при престолѣ, моя мила Ганусенько.»—
 «Ой а чѣмъ ты поминати, ты мой милый Сосновиченьку?»—
- 30 «Бѣленькими колачами, моя мила Ганусенько.»—
 «А чѣмъ бы ти позвонити, ты мой милый Сосновиченьку?»—
 «Золотыми перстѣнцями, моя мила Ганусенько.»—
 «Ой чи заразъ замужь ити, ты мой милый Сосновиченьку?»—
 «А хоть заразъ кату цѣ руки, нелюбая Ганусенько.»—

39.

- «Де есь бывъ, мой товаришу?» —
 «Въ Ветлиѣ на войнѣ, сердце, Марысю!» —
 «Щось робивъ, 2, мой товаришу?» —
 «Вино мѣ пивъ, въ карты гравъ, сердце, Марысю!» —
 5 «Ци съ не хоровававъ, 2, мой товаришу?» —
 «Хоровавъ, 2, сердце, Марысю!» —
 «Ци не умрешъ ты, 2, мой товаришу?» —
 «Ой умру, 2, сердце, Марысю!» —
 «Якъ си скажешъ грати, мой товаришу?» —
 10 «Гей въ дзвоны, въ органы, сердце, Марысю!» —
 «А кто за тобовъ буде плакати?» —
 «Павлянки Кравовянки, сердце, Марысю!»

40.

- Коли милый на войну ишовъ,
 Своей милѡй наказовавъ:
 15 «Кедь не прійду за рѡкъ, за два,
 Не чекай мя, мила, нигда!» —
 Безъ два рѡчка го чекала,
 На третимъ го счаровала,
 Ажъ ся подъ нимъ земля пукала.
 20 Въ четверъ вечеръ по вечери
 Сидитъ Ганця на постели,
 Трима'тъ ножки у купеле;
 Бѣлый Янчикъ вѡзля дверей:
 «Ганця, Ганця, що ты робишьъ,
 25 Чомъ ми дверка не отворишьъ,
 Ой ци ты спишьъ, ци ты чуешъъ,
 Чи на мене очекуешъ?»
 Ой я не спю, ино чую,
 И на тебе очекую.» —
 30 Лѣвовъ ручковъ отвержала,
 Правовъ ручковъ го витала:
 «Витай, витай, голубойку,
 Щось ми прійшовъ до домоўку?»

- Милый, милый, що робити,
 Ци вечеру готувати,
 Ци челядку й обудити?» —
 «Ни вечеру готувати,
 5 Ни челядку й обудити:
 На то пань Бѣгъ темну нѣчь давъ,
 Жебы челядь спочивала,
 Бо ся въ поли уконала
 Мила, мила уробъ волю,
 10 Поискай ми главку мою!» —
 Мила волю уробила,
 Главку ему поискала.
 «Милый, милый, що тобѣ е,
 Же ти власки побутнѣли,
 15 Бѣлы личка почорнѣли?» —
 Я на войнѣ зъ краю стававъ,
 Дробный дожджикъ на мя падавъ,
 Же ми власки побутнѣли,
 Бѣлы личка почорнѣли.
 20 Мила, мила, уробъ волю,
 Выпровадъ мя ко дунаю,
 Ко дунаю ко тихому,
 Ко лѣсови ко темному!» —
 Мила волю уробила,
 25 Ко дунаю спровадила,
 Ко дунаю ко тихому,
 Ко лѣсови ко темному. —
 «Мила, мила, щось зробила,
 Же 'сь си дѣдка спровадила?» —
 30 Мила ся го такъ улякла,
 На колѣна предъ нимъ клякла:
 «Ой Боже жъ мѣй, що 'мъ зробила,
 Та я дѣдка спровадила!» —
 «Мила, мила, вратъся назадъ!
 35 Бо я южъ не е твой милый,
 Лемъ я дѣдко справедливый!» —
 Скоро в'на ся повернула,
 На порохъ ся розсыпала.

41.

- Ой у доли кремениця,
 Пше въ коршмопцѣ ремѣсниця:
 Ой пьютъ вони, проливають
 Коханочку подмовляютъ.
 5 Ой якъ вы подмовили,
 Въ колясочку й посадили.
 Отець, мати та не знала,
 Що ихъ донька поѣхала,
 Ажъ сусѣда исказала:
 10 «Ой вставайте, сыны мои,
 Доганяйте сестры своей!..
 Ой якъ его доженете,
 Руки й ноги обитнете!» —
 Гнали, гнали, не догнали,
 15 Ажъ у Львовѣ та й познали:
 Ходить Каця та въ рубочку,
 Носить дѣтя по рыночку.
 «Помагай Бѣгъ, сестро наша!
 Десь подѣла свекра Яся.» —
 20 «Ой у дому за столикомъ!
 Пше си вино зъ ремѣсникомъ.» —
 «Помагай Бѣгъ, ой ты, Ясю!
 Де съ ты подѣлъ сестру Касю?...» —
 Якъ утали по колѣна:
 25 «Отъ тожь, Ясю, намовлѣня!» —
 Якъ утали вижше паса:
 «Отъ тожь тобѣ сестра наша!..»

42.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

- А тамъ доловъ на рыночку
 Піють хлопці палѣночку,
 30 Єдны піюгъ, други граугъ,
 Трети дѣвча намавляугъ.

- «Дѣвча, дѣвча, по́ди зъ нами,
 Зъ молодыми Козаками!
 Бо Козаки добри люде,
 Добре тобѣ, дѣвча, буде.» —
- 5 Ей пока го намовили,
 Три сто злотыхъ положили;
 «Еще бы то мало было,
 Жебы дѣвча наше было.
 Якъ они го намовили,
- 10 До Вильвова спровадили:
 Дѣвча глупе послыхало
 Зъ Козаками поѣхало.
 Отець, мати ничъ не знала,
 Сусѣда ей повѣдала:
- 13 «Сусѣдъ, сусѣдъ, сусѣдойко!
 Щобы я ти расповѣла,
 Зъ жалю бы 'сь ся розболѣла!
 Твоя дочка намовлена,
 До Вильвова спроваджена!..» —
- 20 «Гой же, гой же, хлопціи мои,
 Осѣдлайте коніи свои,
 Здоганяйте сестру свою!
 А скоро ю доженете,
 Руки, ноги водотнете!» —
- 25 Здогонили ей у Львовѣ,
 Не пѣзнали ажъ въ Краковѣ:
 Ходить Кася по рыночку,
 Носить злото въ подбѣлочку,
 У томъ злотомъ та вѣночку:
- 30 «Касю, Касю, сестро наша!
 Укажъ же намъ швагра Яся!» —
 Сидить Ясѣ за столикомъ,
 Ше винце зъ пахоликомъ,
 Мѣрятъ собѣ коршовникомъ.
- 35 Скоро вни го зобачили,
 Ручку, ножку му отяли.
 Якъ го втяли коло палця:
 «На жъ ти, Ясю, намовлянца!» —
 Якъ го втяли коло пасу:

На жъ ти, Ясю, сестру нашу!» —
 Якъ го втѣли коло шіи:
 «Нашъ ти Ясѣ южъ не жіе.

43.

Була панна Августина въ пана Кучинського,
 5 Заѣхало у Гусятинъ Козаченькѣвъ много.
 Тогда панъ Кучинская дома не бувала.
 Коли панна зъ офицеромъ въ вѣкнѣ розмовляла;
 Розмовляла цѣлый день, розмовляла въ ночи,
 А все тото привабили ей чорнй очи.
 10 Ой прїѣздитъ панъ офицеръ, отворяе дверь,
 А Кучинскій вино пье: «Витай, прїятелю!..» —
 «Я не прїйшовъ вина пити, нѣ хлѣба кушати,
 Ино я прїйшовъ до тебе всю правду сказати:
 Чи то панна въ тебе служитъ, чи то дочка твоя?
 15 Бо вже по ню заѣхала колясочка моя.» —
 Ой якъ день ся робивъ, якъ зоря сходжала,
 Тогда панна офицеру бѣду ручку дала.
 Узявъ ей за рученьку, ставъ выпроваджати,
 Панъ Кучинскій, отецъ ей, ставъ благословяти.
 20 «Коли жъ есь ты не хотѣла батенька слухати,
 Теперь будешь, моя донько, въ вѣйську бѣдовати.» —
 Привѣвъ ей на квартиру, ставъ розказувати:
 «Тутъ бы тобѣ, Августино, свѣй вѣкъ коротати!» —
 Августина красна була, сукнй гафтовала,
 25 Дрѣбненькими слозоньками личко обмывала.

44.

А съ Подѣля вѣтеръ вѣс,
 Подолянка гречку сѣс,
 Сѣс, сѣс, досѣвае,
 За Козакомъ поглядае.
 30 Ёде Козакъ долинами:
 «Подолянко, сѣдай зъ нами!

- Не будешь ты въ насъ робила,
 Срэбломъ, злотомъ, будешь шила.» —
 Срэбломъ, злотомъ вышивала,
 Чорній очка заплакала.
- 8 «Чого плачешь, моя мила?..» —
 «Бо мя доля омылила.» —
 «Куплю я тѣ три хустоньки,
 Утирай собѣ оченьки!» —
 «И хустонька не поможе,
 10 Жаль за родомъ, милій Боже!..»
-

45.

- Ой не любивъ Романъ жоны,
 А зъ людской все намовы,
 Заложивъ ѣ двѣ работѣ,
 Головонька у клопотѣ:
- 15 А зъ вечера мыги, прати,
 На росвѣтѣ стадо гнати,
 «Не жени го гостинцями,
 Но жени го манѡвцями!» —
 Романова не слухала
- 20 Гостинцями стадо гнала.
 Ажъ ѣде два Козаченьки,
 Оба брата рѡднесепькѣ.
 «А чѣ то стадо гонишь?» —
 «Романово стадо гоню.» —
- 25 «Ци ты, сестро, слугъ не маешь,
 Сама стадо завертаешь,
 Нѡжки свои росщибаешь?..» —
 «Ой маю я два служеньки,
 Не хотять мя слухатоньки,
- 30 А все за Романа того,
 Мужа мого лихенького.» —
 «А е, сестро, Романъ дома?
 Поѣдемо привитати.» —

- «Бѣдѣ, братя, привитайте,
Ино его не карайте!» —
До свѣтлоньки вони впали,
Назадъ руки извязали,
5 Вывели го на улоньку,
Втяли ему головоньку:
«Ожь то тобѣ, Романоньку,
За нашу рѣдцюю сестроньку!» —
Ой Романѣвъ коникъ грас,
10 Романова омѣвас:
«Ой хоть вѣнъ бувъ лихесенькій,
Та на всѣй свѣтъ славнесенькій!»

46.

(Изъ Сянопкаго и Земненскаго округовъ.)

- Ой доловъ ми, доловъ, тамъ доловъ далеко,
Тамъ же ми стоить три круги ярины!
15 Пѣшли ми ей жати три краснѣ дѣвойки:
Една пѣшла жати гарда рихтарѣва,
Друга пѣшла жати гарда бургарѣва,
Третя пѣшла жати вбога сирѣтойка.
Гарда рихтарѣва, такъ си заспѣвала:
20 «Кобы мене крѣль взявъ, пріодѣла бы 'мъ го
Едновъ конопельковъ и однимъ стебелцемъ.» —
Гарда бургарѣва такъ си заспѣвала:
«Кобы мене крѣль взявъ, выховала бы 'мъ го
Едновъ пшеничейковъ и однимъ зереницемъ.» —
25 Вбога сирѣтойка такъ си заспѣвала:
«Кобы мене крѣль взявъ, породила бы 'мъ му
Сынойка такого зѣ яснымъ мѣсячейкомъ,
Зѣ яснымъ мѣсячейкомъ и зѣ ясновъ звѣдойковъ.» —
А си крѣлейко на ловойки ѣхавъ,
30 На ловойки ѣхавъ, то слово заслышавъ:
«Дѣвойко, дѣвойко, вбога сирѣтойко!
Ци бы 'сь такъ зрѣбила, якъ есь выгварила?..» —
«Якъ бы 'мъ не зрѣбила, то бы 'мъ не гварила.» —

- Взявъ овѣтъ княнейку по пѣдъ бѣлы бочки,
 Привѣвъ вѣтъ ей, привѣвъ, въ свои бѣлы грады:
 Строили весѣля за пѣвтора рока,
 За пѣвтора рока и за шѣсть мѣсяци.
- 5 А его княнейка зайшла въ тягитнейка,
 Породила она сынойка такого:
 Зѣ яснымъ мѣсячейкомъ и зѣ ясновъ звѣздойковъ.
 Зла проклята баба сынойка хопила,
 До орда заднила, въ Дунай го трутила,
- 10 А кѣзлятко взяла краснѣ го повила,
 Краснѣ го повила, кличку притулила,
 А бѣдна княнейка сѣмъ разы зѣмѣла.
 А си крѣлейко зѣ ловойкѣвъ прѣхавъ,
 Зѣ ловойкѣвъ прѣхавъ и въ дверѣ заковтавъ.
- 15 Баба не пыльнуе паню очучати,
 Только пыльновала пану отверяти:
 «Що ти породила твоя княгинойка:
 Кѣзлятко вродила, краснѣ го повила,
 Краснѣ го повила, кличку притулила.» —
- 20 Взявъ овѣтъ княнейку за бѣлу ручейку,
 Вывѣвъ вѣтъ ей, вывѣвъ, съ своихъ бѣлыхъ градѣвъ,
 Якъ ей въ Дунай втрутивъ, ажъ ся Дунай змутивъ.
 А его княнейка до краю доплыла,
 Сына вылопила, зѣ орда го виднила:
- 25 Пѣшла в'на зѣ нимъ, пѣшла, до темного лѣса,
 Тамъ си огонь клала, сынойка купала.
 А си крѣлейко на ловы выхавъ,
 На ловы выхавъ до темного лѣса:
 «Бѣгъ ти, помогай бѣгъ, лѣсова бабойко!» —
- 30 «Боже, дай здорова, ты великій зрацю!
 Зрадивъ есь мя, зрадивъ, зѣ зрады выпровадивъ,
 Въ Дунай есь мя втрутивъ, ажъ ся Дунай змутивъ.» —
 Взявъ овѣтъ сынойка на бѣлы ручейки,
 Зѣ яснымъ мѣсячейкомъ и зѣ ясновъ звѣздойковъ,
- 35 Пѣшовъ вѣтъ зѣ нимъ, пѣшовъ, въ свои бѣлы грады,
 Злу, прокляту бабу казавъ росстрѣляти,
 Казавъ росстрѣляти, кѣньми росторгати.

47.

Ой їде Козакъ, Козакъ,
 Въ вѣконце пукае:
 «Небого, вдово, рѣкъ бы 'мъ ти слово!
 Хороше дѣвча маешъ, —
 5 Давъ бы 'мъ ти злота, 2
 И коня вороного,
 Кобы съ го дала, 2
 За мене молодого!» —
 «Не хочу злота, 2
 10 Ни коня вороного,
 Не дамъ дѣвчате, 2
 За тебе молодого.
 Эй бо Козаки, 2
 Та здрадливія люде:
 15 На вѣйну пѣде, 2
 А о дѣвонцѣ забуде:
 Моя дѣвонька, 2
 Та все буде плакати,
 Мое сердейко, 2
 20 Ножиномъ покравати!»

ДУМЫ

Б. БЫТОВІЯ.

а) *Козацькія.*

Это надгробные памятники и вѣстѣ
живые свидѣтели отжитой староны

М. Максимович.

1.

(Рус. 30. — Чаули II, 6.)

Ой тамъ при долині, ой тамъ при лотоцѣ,
Пють мѣдъ, горѣвку Козаки молодці;
Меже ними Гетьманъ склонивъ головоньку,
Склонивъ головоньку коню на гривоньку:
5 «Братя жь мои, братя! щось менѣ тяженько,
Щось менѣ тяженько на мое серденько!
Либонь бо я забивъ свого близенького,
Свого близенького, брата рѣдненького.
Не дивуйте, братя, що я брата забивъ:
10 За дымомъ не видѣвъ, за стрѣльбовъ не чувъ 'снѣ.
Выгачайте, братя, возы кованіи,
Выводѣте коні, коні вороніи,
Зацрѣгайте въ шлеп, шлеп ремѣнніи!
Вывеземо брата меже три дорозѣ,
15 'Меже три дорозѣ, на битіи гостинціи;
Выкоплемо ему глибоку долину,
Высыплемо на нѣмъ високу могилу,

Посадимо на нѣмъ тройкое зѣлье:
 Першое зѣленько пахнющая мятка,
 Щобы поминала его рѣдна матка;
 Другое зѣленько крещачій барвѣнокъ,
 5 Щобы поминавъ го увесь его рѣдокъ;
 Третое зѣленько рутка дробнесенька,
 Щобы поминала его милесенька;
 Будуть дѣвки приходжати, тоє зѣлье рвати,
 Будуть мого брата, брата споминати:
 10 «Ой не той ту лежить, що папщину робить,
 Ино той ту лежить, що у вѣйську служити;
 Ой не той ту лежить, що Ляхамъ вслугує,
 Ино той ту лежить, що Турка воює.»

2.

(Вацл. изъ Олеська 498.)

Ой у мѣстѣ Остророзѣ, въ великомъ обозѣ,
 15 Тамъ забито Козаченька въ ворогахъ на розѣ;
 А люде ся избѣгали, кровцю тамовали,
 Молодому Козакови лѣкаря шукали.
 «Не треба ми нѣ лѣкаря, нѣ доктора Жида,
 Идѣть менѣ приведѣте черця зъ монастыря!
 20 Ой повѣй, вѣтронку, съ Полщи, изъ Литвоньки,
 Роздуй листы, подай вѣсти до мой родиноньки!
 Най родина знає, най ся не цурає,
 Ой най менѣ молодому ратупочокъ дас!» —
 Скоро ся дѣзнала, листоньки писала,
 25 За молодымъ Козаченькомъ зъ жалю омлѣвала.
 Мати не вмлѣвала, листы не писала,
 За молодымъ Козаченькомъ на службы давала.
 Не ховали попы, не звонили звоны,
 Панъ Бѣгъ знає, въ котромъ мѣстѣ зѣбдять го вороны!..

3.

(Вацл. нязь Олеська 339.)

- Тамъ на горѣ стоить яворъ, яворъ зелененькій:
 Загибае на чужинѣ Козакъ молоденькій.
 «Загибаю, загибаю, прійде часъ вмерати,
 Ой прошу васъ, милі братя, дайте мамцѣ знати!» —
- 5 Прійшла мати, прійшла мати, прійшла матёночка:
 Обернула бѣле личко напротивъ сыночка;
 «Ото видишь, мбій сыночку, мое любе дитя,
 Не слухавъ есь отця, матки, таке твое житя.» —
 «Прошу, мати, прошу, мати, красно поховати,
- 10 Щобы въ звоны зазвонити, въ суремки заграти.
 Буду, мати, умирати, красно мя сховайте,
 У всѣ дзвоны задзвонѣте, красно заспѣвайте!
 Нехъ же мене не ховають ні поны, ні дяки,
 Нехай мене поховають Украинскій Козаки.
- 15 Спите, братя, спите, брати, високу могилу,
 Нехай каждый о томъ знае, шо съ кохання гину!
 Посадѣть ми, мои сестры, въ головкахъ калину,
 Нехай каждый о томъ знае, шо съ кохання гину:
 Будуть пташки прилѣтати калиноньку ѣсти,
- 20 Будуть менѣ приносити вѣдѣ милои вѣсти!..»

4.

(Вацл. нязь Олеська 383 и мовкъ 3 списка!)

- А у поли два дубоньки, третій зелененькій:
 Погибае на Украинѣ Козакъ молоденькій;
 Погибае, погибает, либонь хоче вмерти,
 «Ой идѣте, приведѣте дѣвчину до смерти!»
- 25 Ой 'но тои не ведѣте; шо 'мъ давно кохавъ,
 Ино тую приведѣте, шо 'мъ теперь зачавъ!» —
 «Ой знати жь ты, Козаченьку, не справды вмерашь,
 Шо ты собѣ предо смертью дѣвчины жадаешь?» —

- Умерь Козакъ, умерь Козакъ, та її лежить на лавцѣ,
 Хорошенько его вбрали въ червоній китаецѣ;
 А ще краще поховаютъ въ зеленій муравцѣ...
 Умерь Козакъ, умерь Козакъ и Козацька мова,
 5 А лишився конь вороный и ясная зброя.
 Ой зійшлися Козаченьки до єднои хаты,
 Езяли раду Козацькую, кому коня дати?..
 «Сотникови коня дати, Гетьманови зброю,
 Щобъ позволивъ поховати Козака съ стрѣльбою.
 10 Сотникови коня дати, Гетьманови зброю,
 Щобы везли, провадили Козака до гробу.» —
 Тешуть лвѣръ, тешуть явѣръ, тешуть яворину,
 Молодому Козакови та її на домовину.
 Тѣлю везуть, коня ведуть, конь ся спотыкае,
 15 Молодая дѣвчинонька зъ жалю умлѣае.
 Тѣлю везуть, коня ведуть, конь головку клонить,
 Молодая дѣвчинонька бѣля ручки ломить.
 «Ой не ломи, дѣвчинонько, й мѣзинного палця,
 Бо вже нема и не буде Козака коханця!» —
 20 Ой якъ взяли Козаченька до гробу спускати,
 Ой взявъ за нимъ кониченько жалѣбненько ржати...

5.

(Вацл. назъ Олеська 79.)

- Чорна роля заорана, гей, гей,
 И кулями засѣяна,
 Бѣлымъ тѣломъ зволочена, гей, гей
 25 И кроввою сполощена.
 Лежить Козакъ на купинѣ, гей, гей,
 Накривъ очи червоною,
 Червоною китаюкою, гей, гей,
 Накривъ очи китаюкою,
 30 А нй трумны, а нй ямы, гей, гей,
 А нй вѣтця, а нй мамы,
 А нй кому вадзвонити, гей, гей,
 А нй кому ватужити.

- Звоняць коні копытамі, гей, гей,
 А воякі острогамі,
 Звоняць коні копытамі, гей, гей,
 А воякі острогамі.
- 5 Летіць воронъ съ чужихъ сторонъ, гей, гей,
 На могилъ усѣдае,
 Очи ему выпивае, гей, гей,
 Очи ему выпивае.
 Ходить мати гукаючи, гей, гей,
- 10 Сына свого шукаючи:
 «Ой я твого сына знаю, гей, гей,
 Бо я зъ него попаць маю.» —
 «Скажи менѣ, воронъ милый, гей, гей,
 Чи мѡй сынокъ еще бѣлый?»
- 25 Чи его очі ясененькй, гей, гей,
 Та чи уста румянецькй?...
 Скажи менѣ, воронъ милый, гей, гей,
 Чи мѡй сынокъ еще бѣлый,
 Чи волосе бѣлѣтся, гей, гей,
- 20 Та чи личко румянится!» —
 «Вже его уста синенькй, гей, гей,
 Вже му волосе чорнецьке,
 А на личку присѣдаю, гей, гей,
 Очи ему выпиваю!...»

6.

(Вацл. изъ Олеська 76 и моихъ 2 списка.)

- 25 Румянець поле покрывае,
 Де Козакъ ся проѣжджае:
 Ой выѣхавъ край могилы,
 Край могилы, верховины.
 «Ты, могило, верховино,
 30 Чому 'сь рано не горѣла?» —
 «Ой я рано не горѣла,
 Бо 'мъ кровцѣю обкицѣла.» —
 «А якою?» — «Козацькою,
 Половину изъ Ляцькою.» —

- Ой йдуть Ляхи, на три шляхи,
 А Козаки на чотыре,
 А Татаре поле вкрыли,
 За Татарми оббозъ иде,
 5 За обозомъ кбнь Турецкій,
 На тбмъ коню сынъ Козацкій:
 Въ праву руку шаблю хопле;
 А съ той шаблй кровця кашле.
 Летить воронъ, сумно краче,
 10 Иде мати, ревне плаче,
 Своимъ житьемъ проклинае,
 Свого сына не пбзнае.
 Седить воронъ надъ скалою,
 Похитуе головою:
 15 «Ой я твого сына знаю,
 На день тричй попасть маю,
 На кучерй наступаю,
 Чорнй очи выдзббаю,
 Бблй лица высысаю.» —
 20 Иди, стара, до домочку,
 Возьми пбску въ праву ручку,
 Посбй его въ городочку!
 Якъ той пбсокъ въ гору збйде,
 Тогдъ твбй сынъ до тя прійде!..

7.

(Вацл изъ Олеська 488.—Паул. I, 145 и моихъ 2 списка.)

- 25 Ой три лбта, три недблы,
 Якъ Козака въ лбсб вбили;
 Пбдъ яворомъ зелененькимъ,
 Лежить Козакъ молоденькй:
 На нбмъ тбло почорнбло,
 30 А вбдъ вбтру струпбшбло;
 Надъ нимъ конигъ зажурился,
 По колбна въ землю вбился.

- «Не стой, коню, надо мною,
 Виджу жь бо я щирость твою!
 Бѣгай, коню, дорогою,
 Вдарь въ ворота головою,
 5 Ой выйде братъ — угѣшится,
 Выйде мати — зажурился:
 «Десь ты, коню, пана подѣвъ?
 Чи ты его въ степу згубивъ,
 Чи ты его въ море впустивъ,
 10 Чи ты его съ себе скинувъ,
 Чи, може, вѣнгъ въ вѣйнѣ згинувъ?» —
 «Нѣ я его въ степу згубивъ,
 Нѣ я его въ море впустивъ,
 Нѣ я его съ себе скинувъ:
 15 За мной Турки надѣгнали,
 Пана мого зъ мене зняли.» —
 Ой цыть, мати, не журися,
 Ой вже твоѣ сынъ оженився,
 А взявъ собѣ за жѣночку,
 20 Въ середѣ поля могилочку!
 Возьми, мати, пѣску въ жменю,
 Посѣй его на каменю,
 Ходи къ нему зѣбочками,
 Поливай го слозочками:
 25 Якъ той, мати, пѣсокъ зѣйде,
 Тогды сынъ твоѣ зъ вѣины прѣйде!»

8.

(Вацл. изъ Олеська 500. — Макс. 1834 г. 149 и монхъ 4 списка.)

- «Вѣдки йдете?» — «Съ подѣ Дунаю.» —
 «Що тамъ чути въ вашимъ краю?» —
 «Мати, мати, зле чувати,
 Хочуть, мати, бранцѣвъ брати!
 30 Идутъ Турки на три шнурки,
 А Татаре на чотыре,
 А Козаки поле вкрыли,

- А за ними вѣзь покрытый,
 А въ томъ возѣ Козакъ вбитый,
 Надъ яворомъ воронъ краче,
 Козацькая мати плаче...
- 5 «Ой цыть, мати, не журися,
 Твой сынонько оженився:
 Взявъ вѣнь собѣ красну дочку,
 Въ чистѣмъ полѣ могилочку;
 Кѣнь му стоить въ головонькахъ,
- 10 А крукъ седить у ноженькахъ,
 Въ правѣй руцѣ палашъ держе,
 А съ палаша кровця тече...
 Надъ яворомъ воронъ краче,
 Козацькая мати плаче:
- 15 «Не кричь, мати, не кричь, на плачь!
 Не дуже го порубано,
 Не дуже го пострѣляно:
 Но рученьки на штученьки,
 Головонька на чотыре,
- 20 Бѣле тѣло, якъ макъ дробно.
 Шукай, мати, гѣбароньки,
 Зеленом муравоньки!
 Будуй, мати, дѣмъ яловый,
 Будуй, мати, дѣмъ кленовый,
- 25 Темненькую свѣтличеньку,
 Высокую могилоньку!..»

9.

(Вацл. изъ Олеська 422.—Макс. 152 и монхъ 2 списка.)

- Ой кѣнь летить, трава шумить,
 Ой тамъ Козакъ забить лежить,
 На травонцѣ головою,
 30 Накрывъ личко китайкою,
 Заслугою Козацькою,
 Та й ставъ надъ нимъ коникъ его,
 Бѣе копытомъ, жалуетъ го.

- «Не стой, коню, надо мною,
 Вже я виджу ширбсть твою!
 Бѣжи, коню, дорогою,
 Чорнымъ лѣсомъ стеженькою!
- 8 Выйде къ тобѣ моя мати,
 Буде за мене пытати:
 «А де, коню, сынъ мой дѣвся?
 Ци въ Дунаю не втопился?»—
 «Ой знай, коню, що казати,
- 10 Скажешь коню: «Не втопился,
 Але, мати, оженився:
 Ой взявъ собѣ паняночку,
 Въ середь поля земляночку,
 А на личку румяная,
- 15 На нѣй сукня зелена!»—
 «Ой жебы я конй мала,
 Охъ, то бы я поѣхала,
 А мѣсточко вѣдъ мѣсточка,
 Ци хороша невѣсточка?..»—
- 20 «На що, мати, о томъ дбати?
 Лѣпше дощокъ пошукати,
 Хатку ему збудовати:
 Безъ дверь хатку, безъ вѣконецъ,
 Бо вже ему прійшовъ конець!..»

10.

(Максимовичъ 153 и мой одинъ списокъ.)

- 25 Трава шумить, коникъ бѣжить,
 Тамъ убитый Козакъ лежитъ,
 На купийѣ головою,
 Накрывъ очи осокою;
 Ой ще Козакъ не конае,
- 30 Орель въ очи заглядае,
 На кучерѣ наступае,
 Вѣнъ то его доглядае:
 «Ой, орлюнку, соколуюнку!
 Лети жь въ мою сторонунку,

- Дай же знати родинонцѣ,
 И рѣдной матионцѣ!
 Но не кажи, що я вбитый,
 Але кажи, що я ваятый:
 5 Заслуживъ си въ Хана дочку;
 Въ чистомъ полю потялочку;
 А Татарская дѣвчина
 Полюбила Татарина;
 А Татаринъ — пѣснй сынъ,
 10 Водить конй Козацкйн:
 Конй жь мои Козацкйн,
 Не пьютъ воды Дунайской!
 Турецкая зеленонька
 Шабельками пощобана,
 15 Слезоньками подмачана!..»

11

(Вацл. изъ Олеська 443.—Максимовичъ 102 и мой списокъ.)

- Ой у лузѣ береза стояла,
 А на березѣ зазуля ковала;
 Пыталася зазуля березы:
 «Ой, березонько, чомъ ты не зелена?..»—
 20 «Ой, якъ я маю зелена бути,
 Коли пѣдо мною Татары стояли,
 Копытами землю грасовали,
 Мечами гѣлѣ обтинали,
 Ясененькйн огнй роскладали,
 25 Кириичной воды доставали,
 Въ крышталевй фляшки наливали;
 Самборовцй шапочкы зносили,
 Та й гультая живцемъ на палъ вбили.»

12.

(Мовхъ три списка.)

- Ой у поли жито гóрчицею вкрито,
 А тамъ въ лѣсѣ край дороги Козаченька вбито,
 Вбито жъ его, вбито, затагнули въ жито,
 Червоною китаюкою головоньку вкрито.
 5 Ой прійшла дѣвчина съ чорными очима,
 Вѣдокрыла китаечку, та й ся подивида.
 Ой прійшла другая, та вже не така,
 Вѣдокрыла китаечку, ревне западага.
 Ой прійшла дѣвчина, либонь его мила,
 10 Вѣдокрыла китаечку, та й ся подивида.
 Ой прійшла другая, а вже не така,
 Вѣдхилила китаечку, та й поцѣловала:
 «Ой, устань, Козаче, ой встань молоденькій!
 Ходить, блудить по болоню твоѣй конь вороненькій.» —
 15 «Ой най же вѣнъ блудить, най нѣчку ночуе,
 Та чей же вѣнъ до родинны дороженьку вчуе.
 Ой най же вѣнъ блудить, та най же бѣгае,
 Ой най моеѣ матусенцѣ вѣсточку подае!»

13.

(Максимовичъ 145.—Вашл. шр. Одеська 76.)

- Ой сѣвъ Козакъ їсти, идуть къ нему вѣсти:
 20 «Жидай, Козакъ, вечерати, часъ на коня сѣсти!» —
 Козакъ покидае, на коня сѣдае,
 Мати его рѣдненькая зъ жалю омлѣвае.
 Не дай, Боже, смерти, въ чужбѣмъ краю вмерти,
 Нема кому жаловати, головки звязати!
 25 Воронъ прилѣтае, смерти доглядае,
 Бїле лычко обѣдае, кости покидае!...

14.

(Вацл. изъ Олеська 225 и мой списокъ.)

- На Вкраинѣ всёго много, и пани и браги,
 Лише, шо тамъ Ляхи стоять, Козацькіи враги.
 На Вкраинѣ всёго много, меду и горѣвки,
 Краснй дѣвки, молодицѣ, а всё чорнобрювки.
 5 На Вкраинѣ молодицѣ, шо въ червоныхъ ходять,
 Полотняныхъ не видають, бо ихъ сами робять.
 «Ты, дѣвчино, шо ты робишь, сорому не маешь,
 Чомъ Козакѣвъ, а не Ляхѣвъ, вѣрне не кохаешь?» —
 «А що жь, тое лихо робить старенькая мати,
 10 Гнала мене вѣдъ Ляшонька до самои хаты;
 А у Ляха вершокъ низкій, широкій опушки,
 Скоро мѣ Ляха зобачила, приставъши до дупки».

15.

(Вацл. изъ Олеська 472 и моихъ 5 списковъ.)

- Ой тамъ подъ вишнею, тамъ подъ черешнею,
 Ой тамъ Козакъ лежить,
 15 Ой скаржится вѣтъ на головошкѣ,
 Шо го дуже болить,
 «Ой болить мене головошкѣ,
 Та вѣдай же я ввру!
 Ой полюбивъ же я молоду дѣвчину,
 20 Самъ не знаю, кому,
 Ой 'сли для того товариша моего,
 Дай же, Боже, ей!
 А если для того, для того другого,
 Жаль ся, Боже, ей!
 25 Ой выкопавъ же я въ полѣ кирпишеньку,
 Не одну, але двѣ:
 Ой полюбивъ же я мелоду дѣвчину,
 Та людамъ, не собѣ!
 Ой выкопавъ же я въ подѣ кирпишеньку,

Та не пити воды:
 Ой полюбивъ же я молоду дѣвчину,
 Та не мати жєны!
 Ой стелися, стели, зеленый барвѣнку,
 5 Яко листъ по водѣ,
 Ой не тѣштеся, тяжкї вороженьки,
 Та й моеї пригодѣ!
 Бо на мене една, бо на мене нинѣ,
 На васъ завтра двѣ.»

16.

(Вацл. изъ Олеська 497 в мойхъ спискахъ два.)

10 «Сама жь я не знаю, що то за ноченька,
 А нї я не спала, нї мой оченька!
 Сама я не знаю, що чинити маю,
 Съ туги, закохана вмерати гадаю!
 Я на лѣжку лежала, три листа писала,
 15 До мого милого, що 'мь го вѣрне кохада.
 Милый взявши, та й перечитавши,
 Тяженько затхнувши, та й не вѣдписавши!» —
 Тиха вода, тиха, берегами носитьъ,
 Уже Козакъ молодой о вѣдправу просить:
 20 «Пусти жь мене, пане, зведси на Вольня,
 Пише мила листы, що вже мае сына!» —
 «Шкода жь ты, Козаче, зведси вѣдсылачи,
 Можешь ты, Козаче на другиѣхъ сказати!» —
 Впаде на колѣна, скаже: «Въ ймя 'тца 'й сына!»
 25 Присягаю Богу, що моя причина!» —
 «Сѣдай, хлопче, коня, коня вороного,
 Поѣдемъ въ дорогу до кохана мого!» —
 Козакъ приѣзжае, ворота втвирае,
 Вся родина выходить, Козака витае;
 30 Витае Козака вся ея родина:
 «Ой иди, Козаче, вмере дѣвчина!» —
 Козакъ до свѣтлицы, миленька хоруге,
 Вонъ за рученьку, вѣдниченько идуге:

- «Побье ты Козаче лихая година,
 Водцуралась мене вся моя родина;
 Водцурались мене и отець и мати,
 Про тебе, Козаче, що ты не видати.» —
- 5 «Хоруй, мила, хоруй, Господь Богъ съ тобою!
 Якъ ся выхоруюшь, оженюсь съ тобою
 Благослови жь Боже, и отець и мати,
 Въ щасливу годину та до шлюбу стати!»

17.

(Ср. Вацл. изъ Олеська 259. — Паули II, 55 и монкъ 4 списка.)

- Ой лежить Козакъ на глыбокій долинь,
 10 Постеливъ собѣ въ голову сермянину;
 Дѣвчина ходить, зимную воду носить,
 А бѣдный Козакъ въ неи воды просить:
 «Ой дай му, мамо, хоть коновочку пива,
 Ней ся напье той бѣдный Козачина!
- 15 Ой якъ 'сли умре, то наша слава буде,
 А якъ не вмре, вонъ о насъ не забуде.» —
 Дѣвчина лежитъ въ отця, матки въ подушкахъ,
 А бѣдный Козакъ на сосновыхъ дошкахъ.
 Дѣвчина лежитъ въ отця, матки въ перинахъ,
 20 А бѣдный Козакъ на глыбокихъ долинахъ.
 За дѣвчиною отець, мати плаче,
 А надъ Козакомъ чорный воронъ краче.
 За дѣвчиною въ всѣ звоны задзвонили,
 А за Козакомъ всѣ звѣри затрубили.
- 25 Вже дѣвчиноньку до гробу спускають,
 А Козаченька всѣ птахи розрываютъ.

18.

(Вацл. изъ Олесья 281 и монхъ 4 списка.)

- Ахъ сяду жь бо я, сяду, та й стану тужити,
 Поѣхавъ миленькій на Вкраину служити!..
 Кобъ я мала вѣрну слугу, послала бь по нѣго,
 Ой най же пріѣде, бо ми тяжко безъ нѣго.
- 8 Охъ любили мы ся обое сердечне,
 Присудивъ намъ Господь розстатися конечно.
 «Де жь ты ѣдешь, мой милый Козаченьку?
 Кто жь тобі постелить бѣлую постѣленьку?» —
 «Постелить ми ся зелена буковина,
 10 Пóдъ головоньку синая жупанина.» —
 Рóкъ ся любили, два ся не видѣли,
 Скоро ся узрѣли, заразъ ся побóдѣли:
 Дѣвчина тужить въ матеньки въ коморонцѣ,
 Козачокъ тужить въ зеленій дубровонцѣ.
- 15 Дѣвчина впала на бѣлу постѣлоньку,
 Молодой Козакъ пóдъ бѣлу березоньку.
 Дѣвчина мае меду, вина досить,
 А бѣдный Козакъ зимной воды просить.
 «Подайте менѣ зимной воды пити,
 20 Козацькіи уста смутній закропити.» —
 Надъ дѣвчиною родина ся жалує,
 А надъ Козаченькомъ сива зазуля кує.
 За дѣвчиною отець, мати плаче,
 А за Козаченькомъ чорный воронъ краче.
- 25 За дѣвчиною всѣ звоньы зазвонили,
 А за Козаченькомъ всѣ кавки закавчили.
 Ой дѣвчионьку три попы ховаль,
 А Козаченька вовки росшарпали.

19.

(Паули II, 20 и монхъ 3 списка.)

- А дѣвчина на грибы ходила,
 30 Въ темнóмъ лѣсѣ въ гаю заблудила,
 Здыбавъ ею Козакъ молоденькій,
 Та що пóдъ нимъ коникъ вороненькій:

- «Ты, Козаче, Козаче гайдаю,
 Выведи мя ай зь гаю до краю!» —
 «Дайся, дѣвча, менѣ на пѣдмову,
 Выведу тя зь гаю на дорогу.» —
- 5 «Жебы 'мъ мала день и нѣчь блудити,
 То ся не дамъ зь розуму зводити.» —
 «Куплю я тѣ коновочку пива,
 Такой я тя зведу, чернобрѣва.» —
 «Купуй, купуй, Козаче, й другую,
 10 Не зведешъ ты мене молодую!» —
 «Куплю я тѣ коновочку меду,
 Такой я тя зь розумоньку зведу.» —
 «Купуй, купуй й другую горѣвки,
 Такъ не зведешъ невинной дѣвки!» —
- 15 Въ коновочцѣ все мѣдъ потахае,
 Вже дѣвчинѣ розуму нестает.
 Вывѣвъ дѣвку пѣдъ бѣлу березу,
 Зрадивъ дѣвку пяну, не тверезу.
 А зь за горы буйный вѣтеръ вѣе,
- 20 Ажъ тамъ Козакъ пшениченьку сѣе.
 Ой сѣе вѣнъ, сѣе, сѣвбы не доходить,
 Вже дѣвчина зь обѣдомъ приходить:
 «Ой ты, дѣвко, наднѣсь тебе дѣдко,
 Я россѣявъ пшениченьку рѣдко.» —
- 25 «Ой обѣдай, Козаче, не думай,
 Буде твоя пшениця, якъ дунай.
 Ой но думай, Козаче, о Бозѣ,
 Буде твоя пшениченька въ стозѣ.» —
 А вже Козакъ пшениченьку косить,
- 30 Тамъ дѣвчина детину приносить.
 «Ой на жь тобѣ, Козаче, детину!
 Якъ не возьмешъ на покѣсть покину.» —
 «Ой на жь тобѣ девятеро хлѣба,
 Скажи, скажи, на якого дѣда?» —
- 35 «Я не хочу твого хлѣба брати,
 Таки буду на тебе казати.» —
 «Ой на жь тобѣ десятеро овецъ,
 Скажи, скажи, що то якій вдовець!» —
 «Я не хочу твоихъ овецъ брати,

- Таки буду на тебе казати.»—
 «Ой на жь тобѣ фасочку масла,
 Вѣдчепися, дѣвчино напасна!
 Ой возьми си и сѣру корову,
 5 Возьми собѣ детину до дому!
 Ой на жь тобѣ пять кѣрцѣвъ пшеициѣ,
 Годуй, годуй сына у свѣтлицѣ!
 Ой на жь тобѣ ще дѣжочку сыра,
 Годуй, годуй Козацького сына!»—
 10 А вже Козакъ дробне листѣе пише,
 Тай детину ноженьковѣ колыше:
 «Люляй, люляй, ой ты малый враже,
 За тобою вся худоба ляже!
 Люляй, люляй, ой ты малый чортку,
 15 Здеруть зъ мене остатню сорочку!»

20.

(По двумъ моимъ спискамъ.)

- Ой по пѣдъ гай, гаємъ зелененькимъ,
 Ходить, блудить Козакъ молоденькій.
 Приблукався до вдовы небоги:
 «Ой ты, вдово, переночуй мене!
 20 Мѣй ти коникъ станѣ не застоить,
 Ясна зброя клиночка не вломить,
 Я самъ молодъ лѣжка не залежу...
 Ой ты, вдово, збуди жь мя раненько,
 Такъ раненько, щобы не видненько!
 25 Бо ми треба на войну ѣхати.»—
 Ой спить Козакъ, ой спить молоденькій,
 Вдовонька не будить, хоть вже день бѣленькій.
 Ой спить Козакъ, сонце пѣдъ полудне,
 Обудився а саме въ полудне.
 30 «Ой ты, вдово, зрадниченько моя!
 Зрадила 'сь ты мене молодого,
 А втрачу я коня вороного,

А втрачу я всю Козацьку зброю,
 Все жь то, вдово, а все за тобою!..
 Зрадила 'сь ты мене молодого,
 Зраджу я тѣ батенька старого,
 5 Хоть не батка, то рѣднюю ченьку,
 Хоть не неньку, тебе й молоденьку.»

21.

(Вацл. изъ Олеська 275 и мои хъ 3 списка.)

Ой у поли кирниченька одна,
 Тече зъ неи водиця холодна;
 Коло неи розмай зѣлье сходить,
 До дѣвчины Козаченько ходить.
 10 «Ой не ходи, Козаче, до мене!
 Бо не слава на тебе й на мене.» —
 «А я теи славы не боюся,
 Кого люблю, сяду, обіймуся.» —
 Я казала, що то мѣсяць сходить,
 15 А то Козакъ по Самборѣ ходить,
 За поводы въ ручкахъ коня водить.
 Вѣдхлю я новую кватирку,
 Подивлюся безъ мѣсто по рынку,
 Ажъ тамъ Козакъ по рыночку ходить,
 20 У гетмана выслуги ся просить:
 «Пусти мене, мѣй пане, до дому,
 Затужила дѣвчина за мною!» —
 «Не такъ вона, якъ ты по нѣй тужишь,
 «Не пуцу тя, ажъ року дослужишь.
 25 Скажу тобѣ коня вѣдобрати,
 Скажу тебе въ кайданы вквати.» —
 «Не куй мене, мѣй пане, въ кайданы,
 Закуй мене у вдовы до лавы!
 Не куй мене, мѣй гетмане, тутки,
 30 Заведи мя до вдовоньки утки!
 Бо въ вдовоньки мѣдъ, горѣвка добра,
 Ще й вдовина дѣвчина надобна.
 У вдовоньки мѣдъ, горѣжку пити,
 А вдовину дѣвчину любити.»

45.

(По 4 моимъ спискамъ).

- Козакъ молодой по обозу ходить,
 Своего ся пана на вѣдправу просить:
 «Ахъ вѣдправъ мене, мой пане, Гетьмане,
 Най ся дѣвчина другому не дѣстане!» —
- 5 «Не вѣдправлю тя, ой мой вѣрный служенько,
 А поки тобѣ не зроблю весѣленько.» —
 Ой розбрався пѣдъ Козакомъ конь, конь,
 Та й побѣгъ же вѣнъ до дѣвчиноньки въ завѣдъ,
 А дѣвчинонька Козаченька витае,
- 10 А дѣвчинонька Козаченька пытае:
 «Чи ты, Козаче, поводоньковъ не маєшь,
 Що ты коника въ рученькахъ не тримаєшь?
 Ахъ дала жъ бы я тѣ на поводоньки, дала,
 Кобы ся моя матѣнка не дѣзнала;
- 15 Бо скоро бы ся моя мати дѣзнала,
 Заразъ бы вона мя за нелюба дала.»
 «Якъ же ты буде за нелюба давати,
 Дай же ты менѣ на Украину знати!
 А я изберу сто кониченьковъ люду,
- 20 Вѣдѣйму тебе нелюбови вѣдъ шлюбу.
 А я изберу сто кониченьковъ Литвы,
 Та й нарѣблю я твоѣй матѣнцѣ битвы.»

43.

(Вацл. изъ Олеська 440. — Макс. 160. — Паули II, 81 и моихъ 2 списка.)

- Ой дубъ на дуба гилѣмъ похилився,
 Коникъ на Козака дуже засмутився.
- 25 «Ой коню мой, коню, коню вороненькій!
 Чомъ ты, коню, ѣдешъ пошь такій смутненькій?
 Чи тѣ докучила та кульбака моя?
 Чи тѣ докучила ясенькая зброя?
 Чи я тѣ самъ докучивъ, Козакъ молоденькій?..» —

- «Ня ми докучила та кульбака твоя,
 Ня ми докучила ясенькая зброя,
 Ня ты ми докучивъ, Козакъ молоденькій,
 Но ми докучила тота корчма твоя,
 5 Того жъ я сумненькій, що ты молоденькій,
 Кудя ино їдешъ, корчмы не минаешъ,
 Кудя ино ходишь, їшь, пьешъ и гуляешъ,
 А о мене, воронъ коня твого, та й не дбаешъ;
 А до горы їдешъ, мене підтинаешъ,
 10 А якъ зъ горы їдешъ, то и не стримаешъ,
 Черезъ луги їдешъ, то й не попасаешъ,
 Черезъ дунай їдешъ, то й не наповаешъ!..»

23.

(Изъ Сяноцкаго округа и изъ Земненской столицы.)

- Верхъ Бескида зеленого
 Пасе Янчикъ коня свого,
 15 Пасе, пасе, попасуе,
 На нѣго си посвистуе:
 «Коню, коню черногривый,
 Чомъ ешь сумный, невеселый?
 Ци ти вадить зброя моя,
 20 Ци сукенка соболѣва?» —
 «Не вадить ми зброя твоя,
 Ня сукенка соболѣва,
 Лемъ ми вадять труды твои,
 Кажду нѣчку до милои,
 25 Мене вяжешъ на рыночку,
 Самъ си ляжешъ въ постѣлочку,
 Передъ тобовъ пивце, винце,
 Передо мновь згниле сѣнце.»

24.

(Вацл. изъ Олеска 402 и монть 6 списковъ.)

- Ой ѣхали Козаки въ обозу,
 Стали собѣ конецъ перевозу,
 Стали собѣ гадоньку гадати:
 «Де жь мы будемъ нѣчку начовати?..
 5 Єденъ каже: «Ой быстрая рѣчка.» —
 Другій каже: «Бѣдмо, невеличка!» —
 Третій каже: «Хоть ся коня збуду,
 А въ дѣвчины на вечеру буду.» —
 Приѣхали, стали на дворѣ,
 10 Ще ся свѣтитъ въ Марисѣ въ коморѣ.
 Чи не выйде Марисина мама,
 Не такъ мама, якъ Мариса сама?..
 Ой не выйшла Марисенька съ хати,
 Ино выйшла Марисина мати:
 15 «Не начуйте, Козаки, на дворѣ,
 Не збудѣте Марисю въ коморѣ!» —
 Марисенька въ недузѣ лежала,
 Чорнымъ шовкомъ головку звязала,
 Ажъ зъ за моря зѣлья забажала.
 20 Котрый Козакъ тройзѣля дѣстане,
 Той зо мною до вѣнчана стане!» —
 Оббрався Козакъ тройзѣля дѣстати,
 Взяла надъ нимъ зазуля ковати:
 «Тяжко тобѣ тройзѣля дѣстати,
 25 А ще тяжше, до вѣнчана стати.» —
 «Ой е въ мене три коні на станѣ,
 То Марисѣ тройзѣля дѣстану.
 Єденъ коникъ, якъ соколъ сивенькій,
 Другій коникъ, якъ лебедъ бѣленькій,
 30 Третій коникъ, якъ воропъ чорненькій.
 Ой тымъ сивымъ до моря доѣду,
 А тымъ бѣлымъ море переѣду,
 А тымъ чорнымъ тройзѣля дѣстану,
 И зъ Марисенькой до вѣнчана стану.» —
 35 Ой ставъ Козакъ тройзѣля копати,

- Взяла надъ нимъ зазула ковати:
 «Ой тяжко тобѣ тройзѣля вкопати,
 А ще тяжче до вѣнчана стати.
 Не копай вже, Козаче, тройзѣля,
 5 Бо въ Марисѣ вже зъ другимъ весѣлья!» —
 Ой давъ Козакъ коника тримати,
 А самъ ся взявъ зъ Марисей витати:
 Въ правій ручцѣ шабельку тримае,
 А лѣвою Марисю витае:
 10 А въ городѣ макѡвка брѣнѣла,
 Та Марисѣ головка злетѣла:
 «Отъ то жъ тобѣ, Марисю, тройзѣля.
 Не зачинай безъ мене весѣлья.
 Отъ всѣмъ буде такая заплата,
 15 Котрѣй зводять вѣрного Козака!»

25.

(Гуцульская.)

- Не копай ты, ледѣнику, не копай тройзѣля!
 Дѣвчина збрехала, въ дѣвчины весѣлья.
 А я прійшовъ на задвѡрьѣ чорокѡвця мѣню,
 Дѣвчѣ въ вѣнку похожуе: «Що дѣєшь, ледѣню?» —
 20 «Не смѣй же ся, дѣвчинонько, коли зъ ты съ не смѣю,
 Даю жъ тобѣ тройзѣлечко, коли миѣ не вѣришь!» —
 Одновъ ручковъ ледѣничокъ, тройзѣлье подае,
 Друговъ ручковъ та вѣночокъ зъ головки зтягае.

26.

(Мояхъ два списка.)

- Перепеличенька, та й не величенька,
 25 По полѣ лѣтае, траву прогортае,
 Траву прогортае, голубка шукае.
 «Сивый голубочку, седишь на дубочку,
 Годочку гадаєшь, що любки не маєшь!» —
 «Серденько, матусю, де 'сь дѣла Ганусю?» —

- «Пішла до потока б'їлї п'їжки мыти.» —
 Козакъ до потока, тамъ нема Ганусї.
 «Серденько, матусю, де 'сь д'їла Ганусю?» —
 «Пішла до садочку, рвати барв'їночку.» —
 5 Козакъ до садочку, тамъ нема Ганусї.
 «Серденько, матусю, де 'сь д'їла Ганусю?» —
 «Пішла до дунаю, б'їлї хусты прати.» —
 Козакъ до дунаю, тамъ нема Ганусї.
 «Матусенько мила, де 'сь Ганусю д'їла?» —
 10 «Пішла до к'їмнати, пост'їленьку слати.» —
 Козакъ до к'їмнати, тамъ найповъ Ганусю:
 «Ганусю, серденько, червона роженько!
 Стели же л'їженько, присунься близенько,
 Присунься близенько до мого серденька!
 15 Булемъ говорити, якъ на св'їт'ї жити.»

27.

(Вацл. изъ Одеська 226 и мой списокъ.)

- На широк'їмъ дунаю,
 Не далеко в'їдъ краю,
 Ахъ тамъ молодъ Козакъ потопае;
 Проситъ в'їнъ ратунку:
 20 «Ратуї мене, батеньку,
 Бо я молодъ Козакъ потопаю!» —
 А батенько до човна,
 А нї човна, нї весла!
 «Ої загинешъ, м'її сыноньку, загинешъ!» —
 25 На широк'їмъ дунаю,
 Не далеко в'їдъ краю,
 Ахъ тамъ молодъ Козакъ потопае;
 Проситъ в'їнъ ратунку:
 «Ратуї мене, матенько,
 30 Бо я молодъ Козакъ потопаю!» —
 А матенька до човна,
 А нї човна, нї весла!
 «Ої загинешъ, м'її сыноньку, загинешъ!» —

- На широкомъ дунаю,
 Не далеко вѣдъ краю,
 Ахъ тамъ молодъ Козакъ потопаетъ;
 Просить вѣнъ ратунку:
 5 «Ратуї мене, братеньку,
 Бо я молодъ Козакъ потопая!»
 А братенько до човна,
 А нї човна, нї весла!
 «Ої загинешъ, мѣї братеньку, загинешъ!»—
- 10 На широкомъ дунаю,
 Не далеко вѣдъ краю,
 Ахъ тамъ молодъ Козакъ потопаетъ!
 Просить вѣнъ ратунку:
 «Ратуї мене, сестронько,
 15 Бо я молодъ Козакъ потопая!»—
 А сестронька до човна,
 А нї човна, нї весла!
 «Ої загинешъ, мѣї братеньку, загинешъ!»—
- На широкомъ дунаю,
 20 Не далеко вѣдъ краю,
 Ахъ тамъ молодъ Козакъ потопаетъ;
 Просить вѣнъ ратунку:
 Ратуї мене, миленька,
 Бо я молодъ Козакъ потопая!»—
 А миленька до човна,
 25 Рже є човенъ и весло:
 «Ої не згинешъ, мѣї миленькій, не згинешъ!»...

28.

(Рус. 23. — Паули II, 14 и монхъ два списка.)

- Ої цѣлый день Кременюшка а нї ївѣ, а нї пивѣ,
 Ої цѣлый день Кременюшка у тузѣ ходивѣ.
 30 Ої, а свои неньки - мамки за столы садивѣ,
 Ої, а свои сукнї дрогої у скрынѣ ховавѣ,
 Ої, а свои вина, пива та позатачовавѣ,
 Ої, а свои воронѣ конї та на станѣ ставивѣ.

- Ой, поѣхавъ Кременюшка та за три войнѣ,
 Ой, а его неньки-мамки зависливѣ були,
 Ой, писали дробнѣ листы, та до него слали,
 А на жѣнку Катеринку все ворождовали:
 5 «Ой вже жь твои неньки-мамки та порозганяні,
 Ой вже жь твои сукнѣ дрогѣ та поскожованѣ,
 Ой вже жь твои вина, пива повытачованѣ,
 Ой вже жь твои воронѣ конѣ та позѣбжованѣ!»—
 Ой прѣхавъ Кременюшка ой изъ трохѣ войнѣвъ,
 10 Ой запукавъ, та застукавъ, у новѣ ворота:
 «Выйди, выйди, Катеринко, сама молада!»—
 Выйшла, вышла Катеринка вѣдчиняти ворота,
 А вѣнѣ ей стявъ головоньку изъ плеча...
 Ой прѣйшовъ же Кременюшка до новой стаенкѣ:
 15 А вже жь его воронѣ конѣ позастоюванѣ!
 Ой прѣйшовъ же Кременюшка до своей пивницѣ:
 А вже жь вина, пива позацѣтованѣ.
 Ой прѣйшовъ же Кременюшка та до своей скринѣ:
 А вже жь его сукнѣ дрогѣ та позлежованѣ!
 20 Ой прѣйшовъ же Кременюшка до новой свѣтлицѣ:
 А вже жь его неньки-мамки позасежованѣ!
 А старая его мати на креселку сидѣть,
 Маленькое воробятко на рукахъ держитѣ:
 «Теперь же я, моя мамко, щобѣ Бога ся не боявъ,
 25 Теперь бы я тобѣ, мати, до порога главу стявъ!» —

29.

(Цаули II, 29 и моихъ два списка.)

- Край дунаю могилонька,
 Край могилы долинонька,
 Тамъ водиця кирниченька,
 Тамъ водиця студененька,
 30 Козакъ коня наповас,
 Дѣвча воды приливае.
 «Ходи, дѣвча, ходи зъ нами,
 На Украину съ Козаками!
 А въ насъ край не такіи,
 35 Мы Козаки молодіи,

- У насъ горы золотіи,
 У насъ воды медовіи,
 А травоньки шовковіи,
 У насъ вербы грушки родять,
 5 У насъ дѣвки въ злотѣ ходять!» —
 А дѣвчина послухала,
 Та съ Козакомъ поѣхала.
 Ёде гору, ёде другу,
 А на трету выѣзжае,
 10 Козакъ коня попасае.
 Стало дѣвча, заплакало,
 Козака ся запытало:
 «Де въ васъ горы золотіи?
 Де въ васъ воды медовіи?
 15 Де въ васъ травы шовковіи?»... —
 Вѣнъ й каже: «А хто умный,
 А хто умный и розумный,
 Нехъ ся не дасть на пѣдмову
 Козакови молодому!» —
 20 Дѣвча собѣ нагадало:
 «Що ми мати не казала,
 Бы 'мъ съ Козакомъ вандровала,
 Ахъ, а я жь ей не слухала!»...

30.

(Три списка — одинъ изъ Сяноцкаго округа; ср. Паули II, 28.)

- Край дороги широкои,
 25 Кирниченьки глубокои,
 Козакъ коня паповае,
 Дѣвча воду наливає. —
 Козакъ дѣвча пѣдмовляе:
 «Вандруй, вандруй, дѣвча, зъ нами,
 30 Эъ молодыми Козаками!
 А въ насъ вербы грушки родять,
 Въ насъ дѣвчата въ злотѣ ходять,
 А въ насъ горы золотіи
 А въ насъ рѣки мѣдяніи!» —

- «Цѣлый святъ є'мъ звандровала,
 Злотыхъ гѳръ є'мъ не видала:
 Всюда горы камєніи,
 Всюда рѣки водяніи!
- 5 Ой выйду я на горбочокъ
 Поглянуся въ долипочокъ;
 На долишѣ паняночки,
 Тамъ зберають фіялочки,
 На недѣлю па вѣночки;
- 10 Ино я ихъ не зберала,
 Тѳлько 'мъ ревне заплакала,
 До батенька листъ писала:
 Ней ся батько не турбує,
 Ней посагу не готує!
- 15 Ой бо я вже посагъ взяла,
 Въ чистѳмъ полю присягала,
 Пѳдъ яворѳмъ зелененькимъ
 Изъ Козакомъ молоденькимъ!»

31.

(По двумъ спискамъ, но неполнымъ.)

- Ой у мѣстѣ Гусятинѣ на высокѳмъ ганку,
 50 Сидить Козакъ окованый за Гандзю коханку.
 «А за що вѳнъ окованый?—За бѣленьку шєю,
 Таки пѳду до Гандзунѣ, хотъ смерти пожію!»—
 «А за що вѳнъ окованый? — За бѣленькѣ ноги,
 Таки пѳду до Гандзунѣ до моеѣ небогѣ!»—
 25 «А за що вѳнъ окованый? — За бѣленькѣ руки,
 Таки пѳду до Гандзунѣ, хотъ притерплю муки!»—
 «А якъ взяли Козаченька по пѳдъ самѣ ребра:
 Ой вже жъ менѣ молодому Гандзунѣ не треба!»

32.

- Ой пѣль гаёмъ, гаёмъ зелененькимъ,
 Стоить дунай широкій, быстренькій;
 Надъ дунаёмъ яворъ зелененькій,
 Пѣль яворомъ Козакъ молоденькій,
 * Стиха собѣ на кобзонцѣ грае,
 Струна струнѣ голосу додае,
 Ой мати такъ сына навчае:
 «Маешъ, сынку, жѣнку молоденьку,
 Не дай же ей роспусту тяженьку!» —
- 10 А зъ вечера комора брѣла,
 А въ пѣвночи нагайка шумѣла,
 На рѣсвѣтѣ миленька заснула.
 Ой спить мила, вже день бѣлесенькій,
 Ой спить вона, якъ бозъ синесенькій!
- 15 «Давъ бы 'мъ, мати, коня вороного,
 Кобъ хто збудивъ пріятеля мого!» —
 «Шкода, сыну, коня вороного,
 Вже не буде пріятеля твого!» —
 «Давъ бы 'мъ, мати, всю Козацьку зброю,
 20 Кобъ хто збудивъ миленькую мою!» —
 «Шкода, сыну, Козацькой зброи,
 Вже не буде миленькой твоей!» —
 «Ой давъ же бы 'мъ Козацкіи лѣки,
 Кобъ хто збудивъ миленькую мою!» —
 «Не допоможуть ѣи Козацкіи лѣки
 25 Вже заснула миленька на вѣки!» —
 «Абы 'сь, мати, три роки конала,
 Шо ты менѣ миленькую взяла;
 Абы 'сь, мати, на томъ свѣтѣ гнила,
 Шо ты мене зъ милой розлучила!..»
-

33.

(Вацл. изъ Олеська 392 и моихъ 4 списка.)

- Гей, ѣхавъ Козакъ зъ Украины,
 Надыбавъ дѣвчину край долины,
 Надъ рѣчкою край дороги,
 Вымывае обѣдъ ноги;
- 5 Козакъ бачивъ, конемъ збочивъ,
 А пѣдбѣгну, съ коня скочивъ:
 «Стѣй, дѣвчино, не лякайся,
 Та съ Козакомъ привитайся,
 Дѣвчино, та й небого!»
- 10 «Ой ты дѣвчино ты мила моя,
 Якъ же ты кличе мати твоя?» —
 «Бѣгъ мня створивъ дѣвчиною,
 Пѣгъ мня хрестивъ Кулиною,
 Козаче, та й небоже!»
- 15 «Кидай, дѣвчино, сію долину,
 Вандруй зо мною на Украину,
 На Украинѣ, въ Запорожю,
 Козаченьки пробувають,
 Красныхъ панянокъ не мають;
- 20 Лишь въ насъ горы золотіи,
 А рѣченьки медовіи,
 А травоньки шовковіи,
 Кулино, та й небого!» —
 «Ой ты, Козаче, ой ты, пане мѣй!
- 25 Якій же буде поѣздъ твой?..» —
 «Не журися ты, Кулино,
 Ты дѣвчино, ты небого;
 Посаджу ты за бѣдрами,
 Обвяжу ты тороками,
- 30 Кулино, та й небого!» —
 «Ой ты, Козаче, ой ты, пане мѣй,
 Якій же буде обѣдъ твоій?..» —
 «Не журися ты, Кулино,
 Ты дѣвчино, ты небого:

- Будемъ ѣсти, будемъ пити,
 При кирницѣ, студеницѣ,
 Козацькую саламаху,
 Козацькую затераху,
 5 Кулино, та й небого!»
- «Ой ты, Козаче, ой ты, пане мѳй!
 Якій же буде нѳчлѣгъ твоѳй?»—
 «Не журися ты, Кулино,
 Ты, дѣвчино, ты, небого!
 10 Є у степу травы много,
 Нагребемо, постелимо,
 Вѳйлочище пѳдъ бочище,
 Кульбачище вѣ головище,
 Кулино, та й небого!»
- 15 «Ой ты, Козаче, ой ты, пане мѳй!
 Якій же буде палаць твоѳй?...»
 «Не журися ты, Кулино,
 Ты, дѣвчино, ты, небого!
 А у степу край дунаю,
 20 Самъ я свою хижу маю:
 Густымъ лѣсомъ обсажена,
 Краснымъ цвѣтомъ оздоблена,
 Все, що маю, то сховаю,
 Вѣ рукавицю на полицю,
 25 Кулино, та й небого!»
- «Ой ты, Козаче, бодай ты пронавѣ!
 На що ты мене съ собой намовлявѣ?»
 «Сама 'сь, дѣвко, побродила,
 Що 'сь Козака полюбила;
 30 Бо Козаки, то голяки:
 У Козака душа вѣ тѣлѣ,
 А сорочку воши зѣѣли,
 Кулино, та й небого!»
- «Ой ты, Козаче, ой ты, пане мѳй!
 35 Якій же буде розѣздъ твоѳй?»
 «Не журися ты, Кулино,
 Ты, дѣвчино, ты, небого!
 Є у степу дорѳгъ много.

Куда схочу, туда скочу,
 Хочь икъ лѣсу, хочь икъ бѣсу,
 Хочь у поле, хочь у море,
 Кулино, тай небого!»

32.

(Вацл. нвъ Олеська 485.)

- 5 Гей, на горѣ, на горѣ,
 Тамъ гуляли гусарѣ:
 Прійшовъ до нихъ та й Донецъ,
 Та хорошій молодець.
 «Чи любишь ты Донця?»
 10 Чи поѣдешъ за Донця?..» —
 «Не люблю я Донця,
 Не поѣду за Донця.» —
 Доставъ Донецъ острый мечъ,
 Знявъ головку зъ бѣлыхъ плечъ,
 15 А самъ Донецъ пошовъ пречъ.
 Дѣзналися дворяне,
 Та панськіи Козаки:
 «Скоро Донця доженемъ,
 На дробный макъ поѣчемъ.» —
 20 Скоро Донця дѣгнали,
 Назадъ ручки связали;
 Дали ему свѣтлицю,
 Темненькую пивницю,
 Земляни ворота,
 25 Седить Донецъ сирота.
 Та дознався одноралъ.
 Якъ му Донецъ та пропавъ,
 Та за яку причину?
 За вражую дѣвчину.
 30 «Помолю ся Богови,
 И святому Николѣ,
 А чей Донця узволи
 Изъ тяжкою неволи!»
-

33.

(Вац. нгъ Олеська 390. — Манска. 1827 г. 149 н. мой списокъ.)

- Козакъ коня нашовавъ, дзюба воду брала,
 Козакъ собѣ заспѣвавъ, дзюба заплакала.
 «Не плачь, дзюба, моя люба, теперъ я съ тобою,
 Якъ поѣду на Украину, заплачешъ за мною.
- 3 Хмара иде, дощикъ буде, ходѣмо до хаты,
 А тамъ будемъ, дзюбо любо, собѣ розмовляти.
 А що кому до того, що я дзюбу люблю,
 А я дзюбѣ, своєї любѣ, черевички куплю:
 Черевички съ китаѣчки, панчошка двабѣн,
 10 Якъ же дзюбу не любити, коли дзюба ладна?
 Кажы, дзюбо, моя любо, чи ты любишь мене?
 А я поѣду до матоньки просити о тебе.
 А я тебе, дзюбо, люблю, самъ Богъ тоє знає,
 Проси мамы, проси тѣта, нехай насъ злучає!
- 15 Коло млина яворина, яворѣ вехивися,
 Якъ ся зъ дзюбой не оженю, не буду женися.
 Якъ же дзюбы не любити, коли дзюба ладна,
 Коло дзюбы сюды, туды, та й на коня гайда!.. —
 «Не вѣрь, дзюбо, Козакови, що вѣнъ дзюлку курить,
 20 Бо вѣнъ мовить, шо ты возьме, а вѣнъ тебе дуриць.
 Не вѣрь, дзюбо, Козакови, шо вѣнъ огѣнь креше,
 Бо вѣнъ поде до другои, та й на тебе бреше!» —
 Ой прибѣгъ мой кониченько та й передъ ворота:
 «Выйди, дзюба, моя люба, красенька, золоти!» —
- 25 Ой не выйшла дзюба люба, ино ви мати:
 «А хто хоче дзюбу взяти, най иде до хѣты!» —
 Бодай тебе, дзюба люба, твои чорни очи!
 Не стоявъ бы мой коничокъ до темной ночи.
 Несчастливый конь мой, треба одѣхати,
 30 А що було серцю миле, треба затяхати.
 Ой поѣду я на гороньку, а на горѣ бузьки:
 Якій, такій иде до дзюбы, а я до Гануськи.
 Ой чия жъ то киривченька, що полубъ купався?
 Ахъ чия жъ та дзюба люба, що я въ нѣ кохався! —

- «Ой вийду я на гороньку, махну я рукою:
Навернися, Козаченьку, згину за тобою!» —
А хто любить гарбузъ, гарбузъ, а я люблю дыню:
А хто любить господаря, а я господиню.
5 А хто любить губы, губы, а я печерицъ:
А хто любить дівчатонька, а я молодицъ.

34.

(Вацл. изъ Олеська 391.)

- Гей летѣла зазуленька по Украинѣ,
Гей роняла сиві перя по долині;
Ой якъ тяжко сивимъ перямъ по долині,
10 Єще тяжше сиротонцѣ на чужинѣ!
Ходить голубъ надъ водою гукаючи,
Своєй милой голубоньки шукаючи:
«Та ци спишь ты, сердце мое, та ци чуєшь?
Чомъ до мене, сердце мое, не говоришь?» —
15 «Якъ я маю, сердце мое, говорити?
Лежить нелюбъ на рученцѣ, буде мене бити.» —
«Ой вѣдсунся, сердце мое, вѣдъ нелюба,
«Застрѣлю нелюба зъ лука, якъ голуба!» —
«Ой ци забьєшь, сердце мое, ци не забьєшь,
20 Завше ты сердцю мому жалю додаєшь.» —
«Покинь отця, покинь маму и всю родину,
Ходи зъ нами Козаками на Украйну!
На Украинѣ суха рыба изъ шафраномъ:
Будешъ жити за Козакомъ, якъ за паномъ.
25 А у Полцѣ суха рыба изъ водою:
Будешъ жити зъ вражимъ Ляхомъ, якъ зъ бѣдою!»

35.

(По 3 спискамъ.)

- Ой дай же, Боже, недѣлоньки дождати!
Ой пошлю жь бо я до дівчиноньки въ сваты.
Ой а дівчинонька стихонька промовляє,
30 Мене молодого якъ по серденьку крас.

- Ой чи не будешь, дѣвчинонько, тужити,
 Якъ я поѣду на Украшпу служити?». —
 «Ой не буду, Козаченьку, не буду,
 Ино ты за ворота, я тебе забуду». —
- 5 Ино взявъ Козакъ за браму выѣжджати —
 Взяла дѣвчина бѣлы ручки ломати;
 Ой взявъ Козакъ на гору выѣжджати —
 Взяли дѣвчину на вѣтеръ пѣдоймати;
 Ой ставъ Козакъ та зъ горы ся спускати —
- 10 Взяли дѣвчину водою вдливати;
 Ой взявъ Козакъ та черезъ дунай плысти —
 Пѣшли за Козакомъ та й частенькія листы:
 «Ой вернися, Козаченьку, до дому:
 Впровадивъ ты дѣвчиноньку до гробу!» —
- 15 «Ой въ него дорога, ой а въ мене другая:
 Ой, головко жъ моя, головко несчастная!
 Ой я гадала, що не буду тужити,
 Прійде ще съ туги головою наложити!»....

36.

(Мой списокъ.)

- Ходить Козакъ по садочку, на сонѣвку грає,
 20 За нимъ, за нимъ дѣвчинонька тяженько вздыхає.
 «Розвивайся, сухій дубе, завтра морозъ буде:
 Ой збирайся, дѣвчинонько, Козакъ въ походъ ѣде!» —
 «Я морозу не боюся, листомъ покрыюся,
 Я походу не боюся, въ сей часъ выберуся.» —
- 25 По надъ село дороженька гаєтъ зелененькимъ:
 Туда Козакъ выѣзжає еще молоденькій:
 Выѣзжає, выѣзжає, низко поклонився:
 «Выбачай ми, громадонько, може зъ кимъ сварився!
 Прощайте ми дороженьку, щобъ ся не курила,
- 30 Розвивайте дѣвчиноньцѣ, щобъ ся не журила!
 Не такъ ми жалъ дороженьки, що ся за мною курить,
 Ой якъ ми жалъ дѣвчиноньки, що ся за мною журигъ!»

37.

(Мой списокъ.)

- «Дѣвчинонько мила, що будешъ робила
Въ Украинѣ далекій?..»
- «Буду хусти прала, буду заробляла,
Козаченьку, серденько!» —
- «Де жъ ихъ будешъ прала, Дѣвчинонько мила,
Въ Украинѣ далекій?..» —
- «На тихимъ дунаю, на бѣлымъ каменю,
Козаченьку, серденько!» —
- «Чимъ будешъ золила, дѣвчинонько мила,
Въ Украинѣ далекій?..» —
- 10 «Чистою слезою, вивною росею,
Козаченьку, серденько!» —
- «Де жъ будешъ вѣшала, дѣвчинонько мила,
Въ Украинѣ далекій?..» —
- «На высокій горѣ, на шовковомъ шнурѣ,
15 Козаченьку, серденько!» —
- «Де жъ будешъ качала, дѣвчинонько мила,
Въ Украинѣ далекій?..» —
- «Въ малеваномъ дворѣ, на лисовомъ столѣ,
Козаченьку, серденько!» —
- 20 «Де жъ будешъ складала, дѣвчинонько мила,
Въ Украинѣ далекій?..» —
- «Въ мурованыхъ сѣнѣхъ, въ малеваныхъ скрняхъ,
Козаченьку, серденько!» —
- «Чимъ ты будешъ жила, дѣвчинонько мила,
Въ Украинѣ далекій?..» —
- 25 «Кобы хлѣба, соли по при Божій воли,
Козаченьку, серденько!» —
- «Де жъ ты будешъ спала, дѣвчинонько мила,
Въ Украинѣ далекій?..» —
- «Въ анкерю, во пѣрю, Козаче, шальверю,
30 Не губь мое серденько!..»

38.

(Ваш. изъ Олеська 386 и моткъ: 5, смшсковъ.)

- Та теперь нѣчка, та темненькая,
 Та дороженька, та далекая,
 Кѣнь вороній спотыкается,
 Козаченьку та дрѣмается:
 5 «Ой припну я коня коло калиночки,
 А самъ ляжу спати на край могилочки!»—
 Щасливая годинонька!
 Десь ся взяла дѣвчинонька,
 И вырвала травиченьку,
 10 Та вларила по личеньку:
 «Ой встань, Козаче, ой встань, годѣ спати:
 Наступае горда, схоче коня взяти:
 Та коня возьмутъ, та кѣнь другій буде,
 Тебе порубають,... на свѣтъ не буде!»—
 15 «Десь ты мене, дѣвчино, любишь,
 Що ты мене такъ рано будишь?»—
 «Якъ бы я тебе та не любила,
 Я бы за тобою стеномъ не бродила;
 Я жь то тебе изъ давна кохю,
 20 Що й на свою славу не вважаю.»

39.

- «Ой выйду я на горошкку,
 Пуцу коня въ долинкуньку;
 Ой пѣду я на стеженьку,..
 На битую дороженьку:
 25 Та й тамъ я си ляжу спати,
 Темну нѣчку ночовати.
 Ой выйшла тамъ дѣвчинонька,
 Хорошая Марисенька,
 Та вступила до садоньку,
 30 Выломала галузоньку,

- Червону ю калиноньку,
 Вдарила го по личеньку:
 «Втѣкай, втѣкай, Козаченьку!
 Бо Татаре зъ вѣйны йдуть,
 3 Тебе забьють, коня возьмуть!»—
 «Най бы вбили, най бы брали,
 Було мене не будити:
 Коли 'мъ у снѣ тебе любивъ,
 До серденька приголубивъ.»

40.

(Вацл. изъ Олеська 184 и моихъ 2 списка.)

КОЗАКЪ.

- 10 Постой, постой, Коломыйче, десь чортъ забарывся!
 Кимъ есь чортомъ хотѣвъ бути, що 'сь такъ осмалився?
 Мы хорошо ходимо, якъ инші люди,
 Коломыйце, якъ хрущице коло своей буды.

КОЛОМИЄЦЪ.

- Не вѣдаєшь, пане брате, вѣдай нашѣ бѣды,
 15 Яке лихо въ нашихъ краю, спробовати по́ди;
 У насъ газда неборакъ їсть безъ хлѣба рака,
 И недѣля и пятниця у него еднака.

КОЗАКЪ.

- А мы лиха не знаємъ, хоть въ чужинѣ нй дому,
 Не кланяемъ 'ся за грѣшь, нй за хлѣбъ нйкому;
 20 Бо маємо подостатокъ и їсти и пити,
 А якъ зъ гульки до домоньку, е де вѣдпочити.

КОЛОМИЄЦЪ.

- 25 Мы пѣвъ року допчемо, нймъ осьмакъ знайдемо,
 Куска хлѣба не знайдемо, якъ домѣвъ прійдемо;
 А якъ якій грѣшь заробимъ, минеся въ дорозѣ,
 А прійшовши до домоньку, лихо на порозѣ.

КОЗАКЪ.

- Мы хорошо прибраніи, їсти, пити, поти,
 30 Хорошенько ходимо, не знавши роботы;

Нехай робляць харлаки, мы того не знаёмъ,
Намъ посьюють, намъ зберуть, а мы пашу маёмъ.

КОЛОМІЕЦЬ.

Я прійшовши изъ дороги, стогну коло хаты,
Жёнка кричить и не дае до себе пристати:
5 «Пѣди, пѣди, сатано, пропивъ есь худобу,
А я пѣду на Украину зъ дѣтьми на свободу!»

КОЗАКЪ.

Ты злякався кочерги, та утѣкъ вѣдъ жѣнки,
Мы хорошѣ Козаки впали меже стѣнки;
Не боимъ 'ся нѣ Ляхѣвъ, нѣ Ляцкои шаты,
10 Якъ насъ схотять сполошити, утѣкнемъ до хаты.

41.

(Вацл. изъ Олеська 234.—Максимовичъ 141.)

Вхавъ Козакъ за Дунай,
Казавъ: «Дѣвчино, прощай,
Ты конику воронику,
На силу гуляй!»

15 Выйшла, ручки заломавши,
И тяженько заплакавши:
«Якъ ты мене покидаешъ,
Но самъ подумай!»

Свиснувъ Козакъ на коня:

20 «Будь здорова, молода!
Верну ся, я коли буде,
Яка пригода.»—

«Постой, постой, ты Козаче!

Твоя дѣвчина плаче,

25 Якъ ты мене покидаешъ,

Но самъ подумай!..» —

«Бѣлыхъ ручокъ не ломай,

Чорныхъ очокъ не стырай,

Мене зъ вѣины со славою

30 Къ собѣ ожидай!» —

«Не хочу я нічога,
 Ино тебе адного,
 Ты будь здоровъ, мой миленькій,
 А все пропадай!»

42.

Изъ Сяноцкаго округа.)

- 5 На горѣ верба, пѣдъ вербовъ вода,
 Черпала мѣ ей дѣвчѣ молода;
 Дѣвчѣ вѣдъ воды, Козакъ до воды:
 «Зачекай мя, кречна панно,
 Дай конямъ воды!»—
- 10 Ой не дамъ, не дамъ,
 Бо часу не мамъ,
 Заказала мѣ старая мати,
 Шобъ зъ Козакомъ не стояти,
 Бо я молода.» —
- 15 «Ты ся мя не бѣй,
 Сѣдай на мой кѣнь.
 Понесу тя,
 Повезу тя,
 На мой дворъ.
- 20 А въ моихъ дворахъ штыри покои,
 А пятая, свѣтилойка;
 Зъ яворовогъ деревойка,
 И тисовый стѣвъ.
 За столомъ седить панѣ молода,
- 25 Татарѣ ей мужа ваяли,
 Жалости моя!» —
 «Ой нѣтъ кому дати, до Татаръ знати,
 Жебы мого нелюбочка твердо звязати.
 Потомъ я си погуляю,
- 30 Якъ та рыбка по Дунаю,
 Радосте моя!»

IV

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

КРИТИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ ПО РОССИИ

до 1700 года

и

ИХЪ СОЧИНЕНІЙ,

Фридриха Аделунга

УВѢЩАННОЕ БОЛЬШОЮ ДЕМИДОВСКОЮ НАГРАДОЮ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Александра Желеванова.

ЧАСТЬ II-я.

ПОСОЛЬСТВО ПОЛЬСКАГО КАНЦЛЕРА ЛЬВА САПЬГИ ВЪ РОССІЮ. 1600.

Миръ, заключенный въ 1586 году между Великимъ Княземъ Федоромъ Ивановичемъ и Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ на 15 лѣтъ, приближался къ своему концу, и потому Сигизмундъ III опредѣлялъ отправить посольство въ Москву для того, чтобы тамъ вести переговоры о продолженіи миролюбивыхъ отношеній. Для этой важной цѣли на сеймѣ въ Варшавѣ избранъ *Левъ Сапга*, Канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго,¹ *Станиславъ Варшавскій*, Каптеланъ Варшавскій, и *Илья Пелржимовскій*, Литовскій Писарь,² приданный къ посольству въ званіи Секретаря. О путешествіи и занятіяхъ этого посольства мы имѣемъ три рукописныя извѣстія; онѣ всё, вѣроятно, принадлежать одному лицу, Секретарю посольства:

Diarium Legationis Sigismundi III, Poloniae et Sueciae Regis nomine apud Borissium Fedorovicium, Magnum Moscorum Ducem et Auctoritatem, pacis et foederis procurandi causa, a Leone Sapieha, Magni Ducatus Lituaniae Cancellario anno 1601 peractae. Дневникъ писанъ по Польски и находился, по словамъ Линде,³ въ Варшавѣ, между рукописями Залуской библіотеки, подъ № 324.⁴

1. *Левъ Сапга* принадлежитъ къ роду этого имени, столь знаменитому въ лѣтописяхъ Польши, и былъ однимъ изъ отличнѣйшихъ государственныхъ и военныхъ людей своего времени. Онъ ушелъ главнымъ начальникомъ войска въ 1663 году, 77 лѣтъ отъ роду. См. о немъ и его сочиненіяхъ: *Janosciana, sive clarorum atque illustrium Poloniae Auctorum Maecenatumque memoriae miscellae*. Vol. III, nunc primum editit Samuel Theophilus Linde. Varsoviae 1819, 8°, p. 276, и тамъ приведенное его жизнеописаніе: *Joannis Rywoicii Idea Magni Herois, sive Illustrissimus D. Leo Sapieha, Palatinus Viliensis etc. Panegyricè descriptus*. Antverpiae 1645, 4. Также: *Misztolt Historia Domus Sapiehanae*. P. III, p. 29.

2. Онъ въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ именуется *Голлизъ Гримовской*. Смотри Müller Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 130.

3. См. вышесказанное сочиненіе *Janosciana*, p. 276.

4. Объ этой рукописи не упоминается въ *Specimen Catalogi Codd. Mss. Bibliothecae Zaluscianae a Johanne Daniele Andrea Janozki exhibitum*. Varsoviae 1752, 4.

2. Die neue Zeitungk, wie die Polnische Gesandten Anno 1600 ihnn die Moschkaw abgezogen bey den Moschowiteren vmb einen ewigennn friedt angehaltenen, aber wie zue sehenen, wenigk oder gar nichts ausgerichtet. Anno Domini 1600. Эта Нѣмецкая рукопись, вѣроятно, переводъ съ Польскаго подлинника, находится въ Герцогской Вольфенбиттельской библиотекѣ.

3. Erklerung, wie die Polnische Gesandten in die Muschow gezogen, bey dem Muscowiter vmb einen ewigen Fride angehalten, auch wass daselbst ferner sich verlauffen etc. Anno 1600. Этотъ списокъ, различными лицами написанный и равно какъ в предыдущій неоконченный, содержитъ 20 листовъ in Folio и находится въ Императорскомъ Королевскомъ Архивѣ въ Вѣнѣ. По этѣмъ двумъ послѣднимъ рукописямъ, съ которыхъ списки имѣю передъ собою, я постараюсь тутъ сообщить важнѣйшее и существеннѣйшее объ этомъ путешествіи.

24-го Сентября послы отправились въ путь изъ Варшавы съ очень значительною свитою, Сапѣга съ 700, Варшавицкій съ 150 и Неагржимовскій съ 70 лошадыми. 28-го перешли они предѣлы Россіи, и приняты торжественно и съ большими почестями. Но тутъ, когда, по причинѣ многочисленности посольства, возникли затрудненія о прокормленіи его на счетъ Русскаго Правительства, то Сапѣга отослалъ обратно въ Польшу часть своихъ людей съ богѣе нежели 100 лошадыми. А впрочемъ, эта уменьшенная свита состояла еще изъ 140 чиновниковъ посольства (Ноблицери), 300 слугъ и 440 конюховъ и кучеровъ, а количество съѣстныхъ припасовъ, которое шло на содержаніе этой многочисленной толпѣ, возбуждаетъ удивленіе. А именно, посольству, въ продолженіе путешествія и всей бытности въ Россіи, ежедневно отпускалось: 15 быковъ, 30 овецъ, 20 половинокъ свиннаго сала, 1 живую жирную свинью, 10 зайцевъ, 4 тетерева, 10 гусей, 18 утокъ, 67 куръ, а въ постные дни, вмѣсто того, необыкновенное множество отличныхъ рыбъ; далѣе 550 пшеничныхъ хлѣбовъ, 1000 ржаныхъ хлѣбовъ, пудъ коровьяго масла, 1¹/₂, меду, столько же соли, 520 яицъ, 4 ведра сливокъ, 2 ведра уксусу, 2 кадки крупъ, 2 кадки гороху, 2 кадки пшеничной муки, 50 восковыхъ свѣчей, 100 сольных свѣчей, приныи коренья, дрова (75 возовъ) и проч. Напитковъ получали два посла, каждый только на свою особу ежедневно: 1 штофъ водки, 1 штофъ ромей,⁵ 1 штофъ рейнвейну, 1 штофъ вишневаго меду, 1 штофъ малиноваго меду, 1 штофъ сѣраго, 1 штофъ бѣлаго, 1 штофъ сладкаго, 1 штофъ кисловатаго меду, одно ведро сладкаго пива, 2 ведра обыкновеннаго пива. Секретарь получалъ для себя половину этой порціи, а служители относительно значительное количество водки, пива и меду. Кромѣ того, на лошадей ежедневно отпускалось 130 кадокъ овса, 130 возовъ сѣна, 75 возовъ соломы. Посольство прибыло въ Москву 16 Октября, и тутъ было принято самымъ торжественнымъ образомъ. При въѣздѣ его парадировали Козаки, которыхъ предводитель «in ei-

5. Вѣроятно, это Романей, прекрасное Бургунское вино изъ Котъ д'оръ. См. Topographie de tous les vignobles connus, par A. Jullien. Paris, 1823, p. 103. Это вино было однимъ изъ употребительнѣйшихъ въ древнія времена при Великокняжескомъ

nem guldenen Stück auf einem schönen gemalten Rosse allein voran gerittenn,» и Гусары «mit Leopartzheuten vnnnd Adlersflügeln auf das schöneste staffiertt.» Здѣсь мы въ первый разъ находимъ упоминаніе о парадныхъ экипажахъ при въѣздѣ, хотя послы ѣхали сами верхомъ, и именно: «6 Carethen alle zu 6 Rossen, nach diesem die Kutschen alle zu 6 Rossen, welche bey 50.» Затѣмъ слѣдовали повозки съ багажемъ, всѣ покрытыя краснымъ сукномъ, и потомъ, наконецъ, чужестранные купцы, которые, какъ обыкновенно, пристали къ посольству. Отъ городскихъ воротъ до самой крѣпости стояло 7,000 человекъ хорошо одѣтыхъ всадниковъ, между рядами которыхъ послы «durch etzliche lange Gassen, welche mit runden Holtzern gedemmet vnnndt mit sandt bestreitt gewesen,» въ сопровожденіи несмѣтной толпы народа, ѣхали мимо того мѣста, «da des Königs Erichs Sohn aus Schweden stehett,⁶ wie man ihn auch gesehen,» и наконецъ прибыло въ отведенный для нихъ дворъ противъ Кремля. Здѣсь они нашли просторное и весьма снабженное жилище, но дворъ «war mit einem deichten vnd hohen Stackett rings herum verwahret worden, damit keiner mit einander sprach halten möchte.» Также у двора и на улицѣ стояла стража, чтобы воспрепятствовать всякому сообщенію съ жителями. 28 Октября потребовали отъ пословъ списокъ назначеннымъ для Великаго Князя подаркамъ,⁷ и 2-го Ноября былъ объявленъ имъ пріемъ. Но скоро потомъ они получили извѣстіе, «wie der Gross Furst an einem Finger krank werde,» и по томъ, что Великій Князь опасно заболѣлъ,⁸ такъ что послы должны были прождать еще 3 недѣли. Наконецъ, 26 Ноября они были приглашены ко Двору и отправились туда съ блестящимъ поѣдомъ: «Erstlich (такъ читаемъ въ описаніи), sein bey 50 Boiaren dreyen in einem gliede voran geritten, darnach die diener bey 150 zu Fuss, 6 in einem gliede, nach diesen die Hofjunckern 140 zu Ross, 3 in einem gliede, darnach die herren gesandten, zue welchen bey der seyten die pristauen in guldenen stucken in Perlen gestuckelt, geritten, zue letzt die Kemmerling 2 und 2 in einem gliede. zwischen welchem die geschenck getragen worden, vnnnd sein also in solcher Ordnung zwischen den Schützen so auf beiden seiten gestanden vor Thor biess an das Polatium einer nach dem andern in einer Kleidung bey 300 biss ins Schloss beleitet worden, da man auf den platz 15 vergilte Tuhrm hat sehen können, vnnnd auf einer Kirche 9 vergilte Tuhrm gestanden sein wier durch viel stadtliche

Дворъ, и часто о немъ упоминается у путешественниковъ. Смотри. О Винодѣлѣ и Винои Торговлѣ въ Россіи, соч. Петра Кенѣва. С.-Петербур. 1832, стр. 24.

6. Густавъ, вѣтранный сынъ Эрика, въ 1399 г. прибылъ въ Россію, и тутъ, отчасти по политическимъ причинамъ, отчасти изъ личной склонности, былъ принятъ съ особенными почестями, и его имѣли въ виду, какъ жениха Ксеніи; впрочемъ, онъ уже въ слѣдующемъ году, по собственной винѣ, потерялъ благорасположеніе Великаго Князя Бориса, и умеръ, послѣ различныхъ переворотовъ судьбы, въ 1607 году, почти всѣми забытый, въ Кашинѣ. Смотри ниже Бусовскія извѣстія и Карамзина Ист. Рос. Россійск. т. X, стр. 24—29.
7. О подаркахъ самаго Короля Польскаго на этотъ разъ не было рѣчи.
8. Карамзинъ говоритъ, т. X, стр. 29, что имъ сказано, будто Борисъ страдаетъ подагрою.

Moscowiter biess an einen Sahl gegangen vor, vnnnd in welchen etzliche hundert teudtschen pohlen auch Schweden, Schotten vnnnd andere frembden Nation ein ieglicher nach siener Land artt gekleidet gestanden, vnnnd wie die herren gesandten baldt vor dass gemach gekommen, sein ihn vier woywodен entgegen gegangen, vnnnd sie empfingen, vnnnd ihn dass polatium gefuhret da der Gross-Furst selbst in einem guldenen Maiesstat gesessen, ein Keuserliche Kron auf seinem Haupt, den Septer in der Handt in einen Roten Sammeten Rock mit perlen gestucket vnnnd in einer gahr hohen Schwartzен Murmurken⁹ mutze, vor ihm stehen auff beyden Seiten vier gewachsene Kerell¹⁰ in weissenn Sammet gekleidet mit guldenen bortten, mit guldenen Ketten gehengt.» Когда послы вступили на среднѣю залы и отдали Великому Князю привѣтствіе, Борися спросилъ тогчасъ посла о здоровьи Короля Польскаго и его собственномъ, потомъ принудилъ его съѣсть, и изъ его рукъ, чрезъ своего Канцлера, взялъ письмо Короля Польскаго. «Darauf (сказано въ описаніи) haben sie auch ordentlich nach einander dem Grossfürsten und dem Jungen herren die handt gegeben, darnach auch die Königlichen Hoff Junckern vnd ezliche des herren Cantzlers vornembste diener, nach diesem sein die geschenck Ordentlich nach dem Register vbergeben.» Эти подарки пословъ и ихъ свиты были весьма значительны и состояли изъ слѣдующихъ предметовъ: Левъ Саппа поднесъ Великому Князю: шейное ожерелье изъ жемчугу и драгоценныхъ камней, четыре большихъ позолоченныхъ кубка, сѣраго мерена съ сѣдломъ краснаго бархата, украшеннымъ серебромъ, узду и удила изъ позолоченнаго серебра, и чепракъ, убранный золотомъ и жемчугомъ. Молодому Князю, Федору Борисовичу: золотой клейнодъ, покрытый драгоценными камнями и жемчугомъ, имѣющій видъ корабля, два большихъ позолоченныхъ бокала (Credentz) и сѣрую «geschwinden» палатку съ покровомъ изъ краснаго бархата. Второй посолъ поднесъ Великому Князю: золотую цѣпь для панцыря, большой вызолоченный бокалъ съ крышкой, два меньшихъ позолоченныхъ бокала съ крышками, «ein Cristianien¹¹ braunes Ross,» великолѣпную «fürstlichen» повозку, гдѣ могло сидѣть девять особъ, обитую краснымъ бархатомъ съ занавѣсомъ того же матеріала, убранныю внутри золотою матеріею и повсюду серебро ъ, и выложенное перламутромъ охотничье ружье. Для маленькаго Принца большой позолоченной кубокъ съ 500 Угорскими червонцами, статуику, представляющую строуса, обдѣланную перламутромъ и серебромъ, гибдую лошадь изъ Валахін, Турецкую лошадь съ сѣдломъ краснаго бархата, окованнымъ позолоченнымъ серебромъ, со збруею изъ краснаго бархата, убраннымъ жемчугомъ, и съ уздою серебряной вызолоченной работы, и наконецъ 14 «Кизильбашскихъ ковровъ (14 Kasalbassky Tärich!).¹² Секретарь поднесъ Великому Князю: большой и два малыхъ бокала съ крышками вызолоченнаго серебра и

9. Шапка мурмашка встрѣчается въ Русскихъ народныхъ пѣсняхъ.

10. Это были благородные молодые люди, по имени Рынды, которыхъ обыкновенно только по двое стояло съ каждой стороны Великаго Князя.

11. Въ обихъ рукописяхъ Cristianien, вѣроятно, темнокаштановаго цвѣта.

12. Не отъ Кизильбашей ли, Кавказскаго народа?

высокій серебряный кубокъ. Сыну его умывальникъ и блюдо позолоченнаго серебра, Турецкаго мерена и извѣстнаго скакуна. Семь главныхъ чиновниковъ посольства поднесли Великому Князю и сыну его: дорогіе подарки, состоявшіе изъ чрезвычайно красивыхъ лошадей съ богатою абруею, похожею на Гусарскую и Козацкую, серебряные кубки различныхъ формъ, изъ которыхъ одинъ былъ наполненъ 200 Угорскихъ червонцевъ, золотыя цѣпи, сабли, пистолеты, богатая сѣдла и лошадиную абрую,¹³ плащъ отъ дождя изъ драгоценной матеріи и т. д. По окончаніи приѣма послы съ тѣмъ же церемониальномъ отведены обратно на свой дворъ, куда, въ слѣдъ за ихъ прибытіемъ, принесенъ былъ многочисленными служителями, подъ предводительствомъ трехъ Бояръ, обѣдъ, состоявшій болѣе чѣмъ изъ 200 кушаньевъ, въ большихъ серебряныхъ чашкахъ съ позолоченными крышками, изъ Великокняжеской кухни. Кушанья, такъ какъ это случилось въ постный день, состояли всѣ изъ дорогихъ рыбъ, множества иеченья и иныхъ кушаньевъ на показъ. За тѣмъ принесли имъ нѣсколько позолоченныхъ чашъ съ водкою, 15 небольшихъ Московскихъ боченковъ съ различными родами рому, роммен¹⁴ и малгазиру. 3-го Декабря начались собственно мирные переговоры. Послы были приглашены въ Кремль, введены въ приемную, гдѣ нашли они только юнаго принца, окруженнаго своимъ дворомъ, который и принялъ ихъ отъ имени своего отца, чувствованшаго себя нездоровымъ, и потомъ пригласилъ ихъ отправиться въ соседній покой къ Великокняжескимъ Совѣтникамъ, «um mit ihnen einen christlichen Frieden zu tractiren.» Они нашли тутъ десять знатныхъ Бояръ, имена которыхъ въ описаніи очень искажены, но легко могутъ быть исправлены на основаніи Русскихъ архивныхъ извѣстій.¹⁵ Это были именно: 1, Kniaz Phieder Michailowicz (Князь Федоръ Михайловичъ Трубецкой). 2, Kniaz Phiedor Mieczislewski (Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславскій). 3, Stephan Haudenaw (Степанъ Васильевичъ Годуновъ). 4, Kniaz Phiedor Andrenwicz (Князь Федоръ Андреевичъ Наготковъ). 5, Mihal Ignatowicz Tatisctzen (Игнатій Петровичъ Татищевъ). 6, Iwan Hondonow (Иванъ Васильевичъ Годуновъ). 7, Mihal Niekowicz (Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ). 8, Wasaly Pietczatniele (этотъ Печатникъ или хранитель печати не упоминается въ архивныхъ извѣстіяхъ; въ нихъ Печатникомъ названъ Игнатій Петровичъ Татищевъ). 9, Daniel Sticzartzei, и 10, Juan Pisarz Dumni (вмѣсто ихъ обоихъ, въ Русскихъ извѣстіяхъ упоминаются Думные Дьяки: Василій Щелкаловъ и Елисарій Вылузгинъ). Въ самомъ началѣ переговоровъ встрѣтилось существенное недоразумѣніе. Именно: Великокняжескіе Совѣтники сдѣлали замѣчаніе, что ни въ письмѣ Короля Польскаго, ни въ рѣчахъ пословъ, не употребленъ настоящій титулъ Государя, то есть: «Царь и Великій Князь всея Россіи,» титулъ, который ему, однако, «der Pabst,

13. Между ними украшеніе для лошади: «mit einem silbernen und verguldeten Stürinn, или, какъ сказано во второй рукописи, Stürum. Можетъ быть, это украшеніе для лаба (Stiernzierde)?

14. Смотри выше примѣчаніе 3.

15. См. Müller's Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 131.

der Römische Kaiser, die Könige von Spanien, Frankreich und England, Persien, der Türkische und Tartarische Kaiser und alle andere Herren und Potentaten» даютъ ему безъ всякаго противорѣчія, и такъ какъ изъ за этого можетъ возникнуть кровопролитіе, то они и требовали, съ начатіи мирныхъ переговоровъ, согласиться съ Польской стороны давать Великому Князю и его сыну настоящій ихъ титулъ. Сапѣга возразилъ на это весьма горячо, утверждая, что онъ присланъ разсуждать о мирѣ, а не о титулѣ; что хотя бы другіе Государя и давали таковой титулъ Великому Князю, однако это ни сколько не обвязываетъ ихъ Короля измѣнить обычай предковъ. «Всемогущее Провидѣніе (сказалъ онъ, ясно намекая на *Бориса*), возвышаетъ смиренныхъ и унижаетъ гордыхъ; оно оказало такую же честь Великому Князю, и посадило его на этотъ престолъ; пусть же онъ этимъ удовольствуется и останется въ предѣлахъ умѣренности!» За тѣмъ Сапѣга просилъ разсуждать о мирѣ, отложивши вопросъ о титулѣ на конецъ. Но Бояре настаивали на томъ, что необходимо представить этотъ пунктъ на рѣшеніе самому Великому Князю, и тѣмъ окончилось первое засѣданіе.

На слѣдующій день было второе, гдѣ посланъ отъ имени Великаго Князя было сообщено, что онъ къ нимъ не можетъ имѣть искренней довѣренности, потому что они, отказывая ему въ Царскомъ титулѣ, не хотятъ уступить ему въ дѣлѣ правомъ и несомнѣнномъ. Но такъ какъ Сапѣга настаивалъ въ послѣдствіи рѣшить вопросъ о титулѣ, а теперь скорѣе заняться условіями, на которыхъ долженъ быть заключенъ миръ, то Великокняжескіе Совѣтники уступили, и Литовскій Канцлеръ представилъ обзорніе предметовъ, долженствующихъ служить основой. Вообще было 20 пунктовъ, изъ которыхъ мы приведемъ нѣкоторые, какъ особенно замѣчательные. Поляки требовали, на пр. § 11 «Frey die Kinder des einen zu dem andern, in die Lehre zu schiken oder in Dienst und herwieder. § 14. Das eine Armada auf dem Meer mit gleicher Macht solle aussgestafirt werden. § 15. Einerley Münze. § 16. Dass dem Könige von Polen, bey seiner Krönung, von Moscovittischen Gesandten eine sonderliche Kron zum Zeichen der einigkeit solle aufgesetzt werden, und herwieder dem Grossfürsten von K. polnischen Gesandten. § 19. Nach Absterben des Grossfürsten soll der König von Polen zum Grossfürsten, und dagegen nach des Königs Absterben der Grossfürst zum König gewählt werden. § 20. Das Fürstenthum Smolensk und Siewerska nebst 3 Festungen, so nach Polotzka gehörig sollen der Krone Polen zurückgestellt werden.» Спустя нѣсколько дней послы были позваны опять на совѣщаніе ко Двору, чтобы выслушать мнѣніе Великаго Князя касательно предложенныхъ ими пунктовъ. Относительно большей части согласились съ Поляками, а относительно остальныхъ сдѣланы вставки, или исключенія. Изъ вышеприведенныхъ условій на § 11 согласились, §§ 14, 15, 16 отказали, а на § 19 послѣдовала отвѣтъ: «Вольно Полякамъ избрать Великаго Князя Королемъ, но не на оборотъ (Frey sey es den Polen den Grossfürsten zum König zu wählen, aber nicht hergegen), и на § 20 замѣчено: «Wollen wir nicht wissen oder geredt habenn.» Въ слѣдующемъ засѣданіи Иванъ Годуновъ объявилъ посланъ, что рѣчи о вѣчномъ мирѣ между ними не можетъ быть,

прежде нежели Ливонія, «которая 575 лѣтъ¹⁶ была отеческимъ достояніемъ Московитянь,» не будетъ возвращена Великому Князю. Что Великому Князю теперь легче, чѣмъ когда ни будь, покорить ее, такъ какъ онъ «tzuunder vber hundert vndt funffzig Tausent Tateren stercker dem zuuor.» Но Поляки рѣшительно не хотѣли согласиться на это, такъ что послы и депутаты, «nach grosser Alteracion vnd Zanck,» разстались, не рѣшивъ дѣла. Этотъ предметъ подавъ еще разъ поводъ къ шумному засѣданію, гдѣ съ обѣихъ сторонъ дошло до такихъ рѣчей, которыя даютъ самое страдное понятіе о тогдашней дипломатической вѣжливости; впрочемъ, тутъ значительную роль играли и взаимная народная ненависть. Въ доказательство представимъ слѣдующую краткую бесѣду между Татищевымъ и Сашбра: «Татищевъ: Was sagstu Leo du bist noch viel zu jung¹⁷ du redest nicht wahr, du leugest. Сашбра: Du leugst selber in deinen hals Chlopie ich habe alle Zeitt die warhoitt gesagt, aber alles was du redest ist erstucken vndt erlogen, mit dem fuhrleuten im Stall so den mist ausfahren (welche noch bescheidener reden als du) solstu reden vndt nicht mit einem solchen vernehmen Gesandten: Татищевъ: Was schreistu ich hab es euch allen gesagt vndt sag es dir noch einmahl vndt will diers auch beweisen, das du nit wahr redest. Сашбра: Du bösewicht, du thust mier gewaldt vndt varecht, secht zu, ihr Befaren vndt harren, wie mier der lose bösewicht vberfeldt u. s. w.» Nach solchem Hader vndt gezangke (говорить описаніе), hiessen die andern Bojaren dem Tatisow schweigen und stellten den Kanzler zufrieden.» Но когда Великокняжескіе Совѣтники начали дѣлать предложенія относительно Ливоніи¹⁸ и Сашбра отвѣчалъ на это уклончиво, что онъ не имѣетъ на этотъ счетъ нужныхъ полномочій, то Татищевъ закричалъ ему снова: «Lass ab vonn deinen lügen, wir wissen doch das du vonn IMandt vollige Macht vndt Gewaldt hast,» и Сашбра отвѣчалъ ему на это: «Du liegner bist gewohnt zu liegen vnd nicht war zu reden. Ich wil hinfort mit dir nicht sitzen, noch zu schaffen haben, du grober Keril. Ich nehme nicht Bojaren zu zeugen, wie mich der bösewicht zum andern mahl mit groben wortten angefallen, umb welcher wort halben bey uns pfleget todt vndt Mordt bezukommen.» За тѣмъ онъ всталъ и оставилъ «also angesegnet» комнату совѣщанія. Когда послы 14 Декабря бѣжали снова допущены ко Двору, то Сашбра формально жаловался на поступки съ нимъ Татищева, который на этотъ разъ и самъ былъ допущенъ къ совѣщанію. Здѣсь оканчиваются оба Нѣмецкія описанія упоминаемъ о шестомъ совѣщаніи, но не говорить ничего подробнаго о предметахъ и о слѣдствіяхъ этого совѣщанія. По Русскимъ вѣстиямъ извѣстиямъ мы знаемъ, впрочемъ,¹⁹ что наконецъ заключенъ былъ миръ на 20 лѣтъ, и что послы въ Августѣ 1601 года, получивъ богатые подарки, возвратились изъ Москвы въ Польшу. Про-

16. Во второмъ спискѣ стоитъ даже 778.

17. Сашбра былъ тогда 47 лѣтъ отъ роду.

18. Которая здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, именуется IMandt.

19. Русскими архивными извѣстіями воспользовались: Müller въ Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 129 — 135, и Карамзинъ въ И. Г. Р. т. X, стр. 29. — 32.

щальнымъ отпускъ и большой объѣдъ, который имъ давалъ Великій Князь передъ изъ отъ ѣдомъ, описанъ у Маржерета стр. 97 — 99, откуда, однако, здѣсь не будемъ приводить никакихъ подробностей, такъ какъ оно не представляетъ въ сущности ничего, кромѣ обыкновеннаго и извѣстнаго.

2.

ТОВІЙ ЛОНЦУСЪ. 1601.

Товіи Лонциусъ (Tobias Loncius), Императорскіи правъ Лиценціатъ, получая, какъ кажется, въ Гамбургѣ приглашеніе вступить въ службу къ Русскому Великому Князю. Лонциусъ уже прежде бывалъ въ Ливоніи. О немъ извѣстно только то, что содержится въ письмѣ изъ Гамбурга, отъ 24 Генваря, 1601 года, къ Борису Годунову, которое хранится въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и изъ котораго извлеченіе находится у Карамзина: *Ист. Гос. Росс.* (Нѣм. пер.) т. X, стр. 282, прим. 60. По недостатку другихъ извѣстій о Лонциусѣ, я позволю себѣ помѣстить здѣсь это извлеченіе отъ слова до слова. Онъ въ немъ говоритъ: «Kramer, der von Boris nach Deutschland geschickt worden war, hat viel Fleiss undt Bitt bey mir angeleget, mich in Ew. Keyserl. und Kunigl. Majest. Lande zu vorfügen; denn Ew. Keyserl. und Kunigl. M. nicht alleine gelehrte Leute begehreten, sondern weren auch selbst allergnädigst gesinnet undt Vorhabens, in Ihren Keyserthum undt Landen Schulen und Universiteten zu stiften undt anzurichten. . . . Ist gewiss, dass Ew. Keyserl. und Kunigl. Majest. sich hirdurch als ein rechter Vater des Vaterlandes einen unsterblichen Nahmen in aller Welt zubereiten werden: welchen Gott sonderlich zum Heil des Landes erwecket und eingesetzt habe. So lange als das Keyserthum der Reussen bekaendt undt im Beruff gewesen, ist solche Wohlferht dem Lande nicht zugestanden.» Далѣе говоритъ: «Ich bin in Liefland und Dorpat gewesen, wo die Unterthanen Ew. Kais. und Kön. Maj. die pskowischen Kaufleute, ihr Kaufhaus haben und Handel treiben; ich habe Bekanntschaft mit ihnen gemacht, und kann offenherzig gestehen, dass mir die Deutschen selbst nicht so viel Ehre und Wohlwollen erwiesen haben, als diese guten Russen. Deswegen liebe ich sie auch, und werde mich eifrig bestreben, das Werkzeug der höchsten Vorsehung zur Belehrung und Unterweisung der Jugend in Russland zu werden, zum Ruhme Gottes und zum Heile des Vaterlandes. Aber ohne die gewisse Ueberzeugung, dass es Ew. Maj. gefällig ist, kann ich die Reise in ein so entferntes Land nicht unternehmen u. s. w.»

3.

ФРАНЧЕСКО АСЦЕНТИНИ. 1601.

Франческо Асценти́ни (Francesco Aszentini), ювелиръ изъ Венеціи, въ 1601 году прибылъ въ Москву, гдѣ онъ, благодаря своему отличному искусству, не оставался безъ занятія у Царя Бориса Годунова; между прочимъ онъ ошлифо-

валъ для него большой изумрудъ и сдѣлалъ изъ него кольцо для Царя; дагѣ, онъ вырѣзалъ для него же на агатѣ распятіе Христово, и за это получилъ соболью шубу, горностаевую шапку, муфту и 100 червонцевъ. Въ 1604 году онъ оставилъ Москву, и отправился, чрезъ Кіевъ и Турцію, обратно въ Венецію. Только въ 1671 году онъ издалъ свой дневникъ о пребываніи своемъ въ Москвѣ, которое потомъ аббатомъ Бурье переведено на Франц. языкъ подъ заглавіемъ: *Mémoires d'Ascentini*. Нигдѣ я не могъ ничего найти о жизни и о трудахъ Асцентини, даже въ *Bibliographia Critica* трудолюбиваго Севастіана Чампи нѣтъ его имени. Единственное извѣстіе о немъ заключается у Карамзина Ист. Гос. Россійскаго т. IX, стр. 383, прим. 362, гдѣ онъ пользовался не напечатаннымъ извлеченіемъ изъ перевода, сдѣланнаго Бурье, перевода, который сталъ гораздо большею рѣдкостью, чѣмъ самъ Дневникъ Асцентини. Сообщенное Карамзинымъ изъ этого извлеченія ограничивается слѣдующимъ: «Асцентини нашелъ въ Москвѣ своего земляка и друга, Марка Чинопи, призваннаго еще Царемъ Феодоромъ для тканія парчей, штофовъ и бархатовъ. Чинопи представилъ его Борису, когда послѣдній осматривалъ новую колокольню Ивана Великаго, близъ того мѣста, гдѣ находилась и фабрика Чинопи. Асцентини два раза обѣдалъ у Царя за большимъ столомъ и многократно за кривымъ. Въ 1604 году онъ уже слышалъ въ Москвѣ о Самоаванцѣ; выѣхалъ оттуда съ путевою грамотою, скрѣпленною Дьякомъ Муромцовымъ; встрѣтилъ Растригу въ Черниговѣ, и цѣловалъ у него руку; взялъ новый охранный листъ отъ миноваго Царевича для путешествія изъ Кіева въ Астрахань; жилъ въ Астрахани у Флорентійскаго уроженца Антонія Ферацо; жалуется на разныя неудобства въ пути, на худыя дороги въ Россіи, и на обиды, причиненныя ему Калужскимъ Военодомъ, Княземъ Аванасіемъ Кудашевымъ и пр.»

4.

ИСКІЕ БРОКЪ. 1601.

Споры между Россією и Данією о границахъ и о владѣніи Лапонією подали поводъ Датскому Двору въ 1601 году отправить посольство въ Москву, которое, между прочимъ, должно было поздравить Бориса Феодоровича съ восшествіемъ на престолъ. Членами этого посольства были избраны: Государственный Совѣтникъ *Эске Брокъ* (*Eske Brock*), Амтманъ въ Друнинбургѣ, и *Карлъ Бруске* (*Karl Bruske*), Государственный Совѣтникъ и Амтманъ въ Руггаардѣ; ихъ сопровождалъ еще *Симонъ Фонъ Саллингенъ* (*Simon von Salingen*), уже прежде посѣтившій Россію. Назавъ, ихъ данный, подписанъ 31 Августа, 1601 года, и находится въ Королев. Архивѣ въ Копенгагенѣ, гдѣ также доселѣ хранится и самое подлинное донесеніе пословъ. Довольно краткое извлеченіе изъ него встрѣчаемъ въ Бюшинговомъ Магазинѣ для Исторіи и Географіи (Th. V, S. 315), и хотя этотъ отрывокъ рѣшительно не содержитъ въ себѣ ничего примѣча-

тельнаго о Россіи, однако я считаю за нужное привести его тутъ, ради полноты. Вотъ онъ отъ слова до слова: «3-го Декабря этого года (т. е., 1601) послы были приняты въ Москвѣ, Приставы, данные имъ Русскими Правительствомъ, были: Дворецкій и Намѣстникъ Псковскій Степанъ Васильевичъ Годуновъ, Князь Василій Кардавукавичъ (такъ!) Черкасскій, Околыничій Михайло Михайловичъ Салтыковъ, Казначей Игнатъ Петровичъ Татищевъ, Дьякъ Елазарій Даниловичъ Вылусгинъ. 16-го и 30-го Декабря они снова были допущены къ совѣщанію, а послѣднее имѣли они уже въ слѣдующемъ году, 6-го Февраля, на которой присутствовалъ и Дьякъ Леонасій Ивановичъ, только что возвратившійся изъ посольства въ Польшу. Рекредитивъ подписанъ въ Москвѣ 7110, 15 Февраля и въ 5-е лѣто нашего царствованія. Изъ подлиннаго донесенія пословъ отъ 14-го Февраля явствуетъ, что они не успѣли ни въ чемъ, и что Русскіе прадлежны только выслать своихъ уполномоченныхъ, чтобы покончить споръ о границахъ.»

5.

ЖАКЪ МАРЖЕРЕТЪ. 1601—1611.

Жакъ Маржеретъ (Jaques Margeret),²⁰ родомъ Французъ: ему мы обязаны наибольшимъ, но весьма замѣчательнымъ, сочиненіемъ о Россіи, плодомъ его долгаго пребыванія въ ней. Объ обстоятельствахъ жизни Маржерета знаемъ только то, что ему самому заблагоразсудилось сказать о себѣ въ своемъ сочиненіи. Итакъ прежде всего узнаемъ, изъ посвятительнаго письма сочинителя Королю Французскому, Генриху IV, помѣщеннаго въ началѣ сочиненія, что онъ, во время внутреннихъ междоусобій, служилъ въ арміи Короля въ Бургундіи; когда Франція была умирена и не имѣла болѣе нужды въ услугахъ Маржерета, онъ покинулъ ее, и находился въ службѣ многихъ иноземныхъ Государей, именно: Стефана Баторія, въ Седмиградѣ, Императора въ Угріи, и Короля Польскаго; у послѣдняго въ званіи пѣхотнаго Капитана. Наконецъ пришелъ онъ, вѣроятно, въ 1601 году, въ Россію, и былъ очень хорошо принятъ Борисомъ Годуновымъ, который вѣрилъ его начальству воеводѣ чужестранныхъ воевниковъ. По смерти этого Царя, Лжедмитрій обнаружилъ къ Маржерету полную свою довѣренность и вручилъ ему первую роту своей Лейб-Гвардіи, состоявшей только изъ иноземцевъ, именно Нѣмцевъ, и пользовавшейся чрезвычайными привилегіями, какъ относительно чистоты ихъ одежды, такъ и большаго жаданья и вообще всего содержанія. Маржеретъ оказывалъ тѣмъ болѣе преданности и вѣрности своему новому повелителю, что онъ былъ убѣжденъ въ его подлинности и въ законности его притязаній на Русскій

20. Въ рукописномъ сочиненіи Конрада Буерва: *Verwirrter Zustand des Russischen Reichs*, онъ названъ *Jacob Masageth* и *Margareth*.

престолъ, и служилъ ему съ великимъ мужествомъ и преданностью.²¹ Въ рѣшительный день кровавой кончины Ижедмитрія, болѣвня не позволила Маржерету, не только выходить изъ дому, но и оставаться въ постели, а иначе мы увидѣли бы его въ числѣ немногочисленныхъ защитниковъ Растрига. Немного времени спустя, въ Юль 1606 года, Маржереть оставилъ Москву²² и возвратился, 14-го Сентября того же года, чрезъ Архангельскъ, водою во Францію.

Въ Парижѣ Маржереть долженъ былъ разсказывать Королю, Генриху IV, о событіяхъ послѣдняго времени, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ, и потомъ по его же желанію, уже въ 1607 году, издалъ въ свѣтъ свое повѣствованіе о состояніи Россіи и исторію Дмитрія.²³ Четыре года спустя мы видимъ Маржерета снова въ Россіи, и уже Подполковникомъ (Oberst-Lieutenant) иноземныхъ войскъ въ службѣ Польши; тутъ онъ, по свидѣтельству Бусова;²⁴ въ 1611 году, команду въ Масквѣ своими шестью ротами пѣхоты, немало способствовалъ отраженію напора на Поляковъ аматставшаго народонаселенія столицы. О дальнѣйшей его судьбѣ не знаемъ ничего. Бусовъ, знавшій Маржерета въ Масквѣ уже съ 1605 года и, какъ кажется, довольно хорошо,²⁵ отзывается съ великою похвалою объ его мужествѣ и его характерѣ, говоря: «это человекъ набожный и благоразумный». Изъ того же источника имѣемъ мы обстоятельное описаніе его роты, пышнаго ея одѣянія и большихъ преимуществъ. Сочиненіе Маржерета объ исторіи прожитаго имъ времени очень важно и, не взирая на пристрастіе сочинителя къ неумному, заслуживаетъ мѣсто подлѣ туземныхъ лѣтописей, какъ ихъ немаловажное дополненіе. Заглавіе его таково:

Etat de L'Empire de Russie, et Grand Duché de Moscovie. Avec ce qui s'y est passé de plus memorable et Tragique, depuis l'an 1590, jusques en l'an 1606. Par le Capitaine Margeret. A Paris. 1607. 8°. Съ посвященіемъ: Au Roy, 173 страницъ.

Это сочиненіе удостоилось, особенно послѣ извѣстія о немъ, помѣщеннаго во второмъ томѣ Mercure de France, вниманія Французовъ въ столь высокой степени, что скоро его вовсе невозможно было достать. Въ 1669 г. знали его уже только одинъ экземпляръ, принадлежавшій правнуку сочинителя, тоже

21. Paris, въ своей Chronique de Nestor, Paris 1834, 2 Vol., 8°, выражается, Т. I. p. 403, довольно странно о Маржеретѣ: «il fut témoin des événemens bizarres et multipliés de cette curieuse époque.»

22. Онъ говоритъ, на 38 стр. своего сочиненія: «Il ne se trouve pas qu'ils aient laissé sortir de notre temps aucun de ceux qui portent les armes: car je suis le premier.»

23. Маржереть говоритъ, въ посвященіи своей книги Королю: «Après avoir daigné m'écouter, Elle a agréable en outre de me lire.»

24. Въ своемъ рукописномъ сочиненіи: Verwirrter Zustand des Russischen Reichs, по нѣкому списку S. 315.

25. Тамъ же, стр. 171.

Маржерету, «*ein Conseiller en conseils du Roy et Grand Audiencier de France*»; онъ дозволилъ Парижскому книгопродавцу Якову Ланглау сдѣлать съ него новое изданіе, впрочемъ, съ условіемъ, чтобы рѣшительно ни въ чемъ не было никакой перемѣны.²⁶ Это второе изданіе вышло въ 1669 г. въ Парижѣ, точно безъ всякой перемѣны, со слѣдующимъ заглавіемъ:

Estat de L'Empire de Ryssie et Grand Duché de Moscovie. Avec ce qui s'y est passé de plus memorable et Tragique, pendant le règne de quatre Empereur: à sçavoir depuis l'an 1590 jusques en l'an 1606 en Septembre. Par le Capitaine Margeret. A Paris 1609. 8°.

Въ началѣ помѣщены: предувѣдомленіе отъ издателя и посвященіе Генриху IV, а на концѣ находится Королевская привилегія.²⁷ Вѣроятно, и это изданіе сдѣлано было въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, и потому сочиненіе это вездѣ, а тѣмъ болѣе въ Россіи, принадлежало къ величайшимъ библиографическимъ рѣдкостямъ. Это обстоятельство побудило Князя Гагарина въ 1821 году, подъ надзоромъ Юлія Клапрота, издать его вновь, на свой счетъ и по второму изданію, съ удержаніемъ числа страницъ, заглавнаго листа и даже означенія 1669 года.²⁸ Къ сожалѣнію, этого изданія отъискуто только 100 экземпляровъ; оно не поступило въ книжную продажу, а потому это сочиненіе не перестаетъ быть величайшею рѣдкостью.

Изъ переводовъ Маржеретова сочиненія извѣстенъ только сдѣланный Профессоромъ Устряловымъ на Русскій языкъ подъ заглавіемъ:

«Состояніе Россійской Державы и Великаго Княжества Московскаго, съ присовокупленіемъ извѣстій о достопамятныхъ событіяхъ, случившихся въ правленіе четырехъ Государей, съ 1590 года по Сентябрь 1606. Изданіе второе.» Этотъ переводъ находится въ Устрялова: «Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. С.-Петербургъ 1832. Часть третья, стр. 1—117».

Такъ какъ не подвержено сомнѣнію, что только очень немногіе читатели наши могутъ пользоваться сочиненіемъ Маржерета въ подлинникѣ, то я считаю за нужное представить здѣсь подробное обзорѣніе содержанія его, тѣмъ болѣе, что оно содержитъ очень много любопытныхъ подробностей, которыя здѣсь встрѣчаются въ первый разъ, и что нигдѣ доселѣ, сколько намъ извѣстно, не подверглось обстоятельному разбору.

26. Въ привилегіи, присовокупленной къ этому изданію, замѣчательно то, что, кромѣ одного экземпляра, который долженъ былъ поступить въ Королевскую бібліотеку Лувра, выговоренъ одинъ и для бібліотеки Канцлера *Seigneur (Seguier)*.

27. Я нахожу еще указанія на существованіе третьяго изданія 1721 года, но болѣе ничего не могъ о немъ узнать.

28. Это изданіе изобилуетъ опечатками; уже въ самомъ заглавіи стоитъ *Grande Duché* вмѣсто *Grand-Duché*; далѣе, на стр. 152, *la Ville de Demetrius*, вмѣсто *la Vie de Demetrius*, не говоря уже о частныхъ недосмотрахъ въ расстановкѣ знаковъ препинанія.

Маржеретъ начинаетъ свое небольшое сочиненіе общимъ описаніемъ Россіи (стр 1—11), изъ котораго, впрочемъ, не трудно замѣтить, что оно составлено не на основаніи собственныхъ наблюденій, но заимствовано изъ Герберштейна и другихъ. Такъ, на пр., на стр 3, сочинитель говоритъ еще о животво-растеніи по близости Астрахани, увѣряя, что онъ видѣлъ его различныя породы.²⁹ На стр. 10 упоминаетъ онъ о дешевизнѣ всѣхъ жизненныхъ припасовъ въ Москвѣ, и рассказываетъ, что онъ на пути, не смотря на недавно передѣтвѣ бывшее голодное время, купилъ агненка, величиною съ Французскаго барана, за 10 денегъ. При этомъ случаѣ онъ замѣчаетъ, что во всей Россіи не ѣдятъ телятины, потому что это запрещено Церковью, о чемъ онъ говоритъ еще на стр. 130, по случаю спора Князя Шуйскаго со Лжедмитріемъ за блюда жареной телятины на Велико-Княжескомъ столѣ.

На стр. 13 начинается исторія прожитыхъ сочинителемъ четырехъ царствованій. Упомянувъ о Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, Маржеретъ пытался опровергнуть достовѣрность разсказа, что этотъ жестокий Государь, въ похвѣ гнѣва,³⁰ убилъ своего любимаго сына, Ивана. Онъ говоритъ именно, на стр. 13: «Le bruit court qu'il tua son aîné de sa propre main. Ce qui se trouve autrement. Car combien qu'il le frappa du bout d'un baston ferré d'une pointe d'acier carrée, lequel baston est en forme de crosse.... il fut aucunement (нѣсколько) blessé du coup, mais n'en mourut pas, ains (но, напротивъ) quelque temps après en un pelerinage».

Говоря о водосвятіи Крещенскомъ, онъ упоминаетъ о замѣчательномъ обстоятельстве, что тогда Великій Князь самъ и вельможи его Двора имѣли обычай опускаться въ воды заморшей рѣки 6-го Января. Послушаемъ его самого (на стр. 28): «Après la dite benediction, l'Empereur et les grands ont accoustumé de sauter dedans l'eau, mesmes j'ay veu couper la glace à cét effet, et l'Empereur sauter dedans.»

На стр. 29 Маржеретъ говоритъ о нѣкотораго рода духовномъ братствѣ въ Москвѣ: оно тогда состояло изъ людей, которые выздоравливали послѣ тяжелой болѣзни, уже приготовившись къ смерти принятіемъ Св. Таинъ; по выздоровленіи они обязаны были въ продолженіи всей остальной жизни носить родъ монашескаго платья. Жены такихъ мужей считались вдовами и еще при

29. Здѣсь сочинитель, вѣроятно, разумѣетъ привозимыя изъ Астрахани серебристо-сѣраго цвѣта шкурки молодыхъ агнятъ, баранки.

30. См. Карамзина И. Г. Р. т. VIII, стр. 285. Замѣчательныя подробности объ этомъ несчастномъ событіи сообщаетъ *Антоній Пассемини*, въ своемъ сочиненіи: *Moscovia*. Онъ засталъ еще Царя въ горести и глубокомъ траурѣ по поводу этого событія: «Principes (читается тамъ, р. 51), post Joannis interitum, in lacrymas solutus atque in squalorem omnium compositus, ne legatis quidem his, qui necnon ad Vestram Beatitudinem veniebant, alias, quam nigras vestes (licet ex holoserice) tradi jussit. Per universum ejus imperium (sed praesertim in aula) eadem facies cultusque lugubris etc.»

жизни ихъ могли снова выходить замужъ. На стр. 30 сообщается новая черта жестокости Великаго Князя Ивана Васильевича. Будто бы онъ повелѣлъ всѣхъ Жидовъ собрать со всей Россіи, связать имъ руки и ноги и положить на мосту, за тѣмъ ихъ принуждали отречься отъ вѣровавша своихъ отцовъ и требовать Христіанскаго крещенія, послѣ чего яко бы ихъ побросали въ воду. Съ этого-то времени не допускали ни одного Жйда болѣе въ Россію.

По поводу гордости Нѣмцевъ Лютеранскаго вѣроисповѣданія, жившихъ въ Москвѣ, Маржереть находитъ случай обнаружить во всей силѣ свою Католическую нетерпимость. На стр. 31 онъ говоритъ: «Ливонцы, которыхъ Иванъ Васильевичъ переселилъ въ Москву изъ Дерпта и Нарвы, получили право имѣть двѣ церкви и совершать въ нихъ богослуженіе по своему обряду; но ихъ надменность и тщеславіе увеличались скоро въ такой мѣрѣ, что, по повелѣнію того же самаго Государя, ихъ храмы снова разорены. Дома ихъ разграбили, а жителей, не смотря на то, что это случилось въ зимнюю пору, нагихъ, какъ мать родила, не обращая вниманія на полъ и возрастъ, повывгали изъ домовъ. А впрочемъ, они не вправѣ за то никого винить: сами всему виною. Вмѣсто того, чтобы всегда имѣть въ памяти свое прежнее несчастіе, какъ ихъ увели изъ отечества, обобрали имущество и обратили въ рабовъ подъ началомъ жестокаго повелителя, вмѣсто того, чтобы присмирѣть отъ такого урока въ несчастіи, они стали еще надменнѣе въ обхожденіи, въ поступкахъ еще наглѣе, а въ пышности одежды до такой степени забыли всякую мѣру, что ихъ можно счесть за Князей да за Княгинь. Женщины ихъ, когда выходятъ въ церковь, надѣваются только бархатъ, атласъ и камку, и ужь самая бѣдная, коли лучше ничего нѣтъ, надѣнетъ талету. Главный источникъ ихъ дохода — позволеніе продавать водку, медъ и другіе напитки: тутъ они получали барыша уже не десять на сто, но сто на сто; это можетъ показаться невѣроятнымъ, но есть сущая правда.»

На стр. 32—39 Маржереть говоритъ о церковныхъ обычаяхъ и обрядахъ и о торжествѣ праздника Пасхи.

На стр. 42 Маржереть упоминаетъ о строгости, съ которою наблюдаемо было за судьями и другими служащими лицами, чтобы они не брали подарковъ отъ тяжущихся. «Если (говоритъ онъ) одинъ изъ нихъ обьявляеть и уличенъ въ этомъ преступленіи, то онъ обязанъ возратить подарокъ, заплатить денежнаго штрафа отъ 500 до 1000 и даже 2,000 рублей, а имущество поступаетъ въ казну. Если онъ не изъ числа Дьяковъ или Секретарей, особенною милостью пользующихся, то его розгами гонять чрезъ весь городъ, повѣсивъ при этомъ ему на шею мѣшокъ, куда кладутъ то, чѣмъ онъ подкупленъ, будетъ ли то золото, или мѣдь, соленая рыба и т. п., за тѣмъ его отправляютъ въ ссылку. Не смотря на то, все таки продолжаютъ брать, и нынѣ для этой цѣли изобрѣли новыя средства, именно: въ домахъ чиновниковъ кладутъ подарки предъ образами Святыхъ, или въ праздникъ Пасхи, при цѣлословіи, суютъ въ руку, вмѣстѣ съ красными яйцами. Впрочемъ, все это дѣлается съ крайнею осторожностію.

«Неплатящихъ должниковъ (говорить онъ на стр. 46) приводить въ (полнцію) Приказъ, и тутъ отъ восхожденія солнца часовъ до 10 или 11 бьютъ ихъ по шрамъ толстыми палками; это повторяется каждый день, доколѣ или должникъ заплатитъ долгъ, или вѣритель признаетъ себя удовлетвореннымъ. Отъ такого обхожденія избавлены тѣ конные люди, которые служатъ Царю: они имѣютъ право, вмѣсто себя, посылать подъ наказаніе кого либо изъ своихъ людей.»

Тогдашній образъ жизни знатныхъ людей описанъ слѣдующимъ образомъ на стр. 47: «Дворяне, т. е., всѣ тѣ, которые получали отъ Государя помѣстья и жалованье, лѣтомъ встаютъ обыкновенно съ восходомъ солнца, и отправляются въ Кремль, гдѣ отъ перваго до шестаго часу³¹ засѣдаетъ Совѣтъ. Потомъ Государь, въ присутствіи всѣхъ своихъ Совѣтниковъ, бываетъ при отпращиваніи божественной службы. Когда Государь оставитъ церковь, каждый уходитъ домой отобѣдать; послѣ обѣда ложатся спать, и проводятъ во снѣ отъ двухъ до трехъ часовъ (бож. служба идетъ отъ седьмаго до восьмаго часу, т. е., отъ одиннадцати до двѣнадцати). Въ четырнадцатомъ часу, по удару колокола, всѣ снова отправляются во дворецъ, и тутъ остаются до двухъ и трехъ часовъ вечера, потомъ расходятся по домамъ, уживаются и ложатся спать.»

Объ образѣ жизни и одеждѣ знатныхъ женщинъ Маржереть, стр. 48, говоритъ слѣдующее: «Лѣтомъ знатныя женщины ѣздятъ въ повозкахъ, а зимою на саняхъ, исключая тогда, когда Государыня отправляется куда ни будь въ путь; въ такомъ случаѣ за ея повозкою слѣдуетъ большое число знатныхъ госпожъ верхами, точно какъ мужчины, въ полковныхъ бѣлыхъ шляпахъ, весьма похожихъ на тѣ, что у насъ въ снѣгѣ носятъ Епископы и Аббаты; только у этихъ, какъ извѣстно, онѣ сѣрыя, темныя, или черныя. Одѣваются онѣ въ длинное платье, равной ширины что на плечахъ, что у земли; оно обыкновенно изъ порфира (шарлаха) или прелестнаго краснаго цвѣта. Подъ этимъ платьемъ на нихъ другое шелковое съ рудавчиками, ширѣ Парижскаго локтя; рукавчики обшты аграматомъ, вышитымъ золотомъ. Головной уборъ женщинъ состоитъ въ колпакѣ: у замужнихъ онъ украшается драгоценными камнями, а дѣвушки носятъ высокую черную лисью шляпу, весьма похожую на ту, что имѣютъ Бояре во время пріема чужестранныхъ пословъ. И замужнія, не имѣвшія еще дѣтей, могутъ носить такую шляпу. При томъ еще всѣ носятъ оже-

31. Чтобы понять такое обозначеніе времени, нужно знать, какое раздѣленіе дня было тогда принято Русскими. Они начинали день съ восхода солнца, и какъ солнце взошло—это у нихъ первый часъ; потомъ они считаютъ часы, какъ слѣдуетъ, до захода солнца; съ заходомъ солнца и наступленіемъ вечера они снова считаютъ часы отъ перваго и, какъ слѣдуетъ, до снѣжнаго восхода солнца; день раздѣляютъ у нихъ на 24 часа. Эти подробности сообщаетъ Meyerberg въ сочиненіи: *Itiner in Moschoviam*, p. 49. Смотри, соч. Augustin Freyherr von Meyerberg und seine Reise nach Russland, von Friedrich Adelung, St. Petersburg. 1827, gr. 8°, S. 268 и 317.

релья изъ жемчугу добрыхъ четыре пальца ширины и очень длинныя серьги. Обуваются они въ сапожки изъ краснаго и желтаго сафьяну; каблуки ихъ, вышиною въ три пальца, подкованы жѣзвомъ, точно какъ въ Польшѣ и Угріи. Всѣ румянятся очень сильно, богатыя и бѣдныя, молодыя и старыя, и считаютъ за стыдъ не румяниться и не бѣдиться.

Маржереть, сказавъ (стр. 54 — 59) о Государственныхъ доходахъ и объ ихъ источникахъ, говоритъ (стр. 60) слѣдующее о Велико-Княжескихъ сокровищахъ: «Они содержатъ безчисленное множество драгоценныхъ вещей всякаго рода, но особенно изъ жемчугу, котораго въ Россіи употребляютъ болѣе, чѣмъ во всей остальной Европѣ, вмѣстѣ взятой. Я самъ видѣлъ тамъ (т. е., въ Царской казнѣ) по малой мѣрѣ 50 облаченій Парскихъ; однихъ края унизаны драгоценными камнями, другія совершенно вышиты жемчугомъ кругомъ на футъ, полфута, или на четыре пальца унизаны имъ. Тутъ же видѣлъ я съ подюжныя покрываль (Bettedecken), совершенно вышитыхъ жемчугомъ, и много вещей въ томъ же родѣ. Число всякаго рода драгоценностей тамъ очень велико, ибо каждый годъ покупаютъ новыя, которыя никогда не выходятъ изъ казны; присоедините сюда еще подарки чужеземныхъ пословъ. Тамъ же показываютъ еще четыре короны или вѣнца, именно: три Царскихъ и тотъ, которымъ нѣкогда вѣнчались Великіе Князья, не считая того, что заказалъ Дмитрій для своей супруги Царицы: онъ не изготовленъ. Собственно въ этой странѣ не въ обычаѣ вѣнчать супруговъ Великихъ Князей, или Царей; Дмитрій первый нарушилъ этотъ обычай. Тамъ же (т. е., въ Царской казнѣ) видѣлъ еще я два золотыхъ шара; я имѣлъ счастье неоднократно сопровождать Дмитрія, когда онъ ходилъ въ подвалъ съ казною. Здѣсь все принадлежитъ казнѣ: одежда, драгоценныя камни, матерія и серебряная посуда. Далѣе видѣлъ я два цѣлыхъ единорожьихъ рога и посохъ, что носятъ Цари: онъ во всю длину изъ цѣльнаго куска единорога, но поперечный кусокъ, на что опираются, сдѣланъ изъ другаго куска единорога; видѣлъ половину единорога, отъ коего безпрестанно берутъ на лѣкарство, другой посохъ изъ золота: онъ, ради тяжести, внутри немного пустъ. Тутъ же хранятся въ огромномъ количествѣ блюда, большія и малыя, чаша для питья, а также несмѣтное число серебряной посуды, позолоченой и непозолоченой. О числѣ ея можно составить себѣ понятіе изъ слѣдующаго обстоятельства: очевидцы, присутствовавшіе при сборѣ войскъ у Серпухова, бывшемъ тотчасъ по избраніи Бориса Федоровича въ Цари, сказываютъ, что онъ, въ теченіи шести недѣль, почти ежедневно угощалъ до 10,000 человекъ на серебряной посудѣ и подъ шатрами. Видѣлъ еще я въ казнохранилицѣ подюжныя серебряныхъ бочекъ: ихъ велѣлъ сдѣлать Иванъ Васильевичъ изъ серебряной посуды, захваченной въ Ливоніи; одна изъ этихъ бочекъ будетъ въ полторы тонны (muids), а другія были нѣсколько поменьше; далѣе, большое число огромныхъ и глубокихъ серебряныхъ чашъ съ ручками. Обыкновенно ихъ, числомъ три, или четыре, полныя меду, приносятъ на столъ четыре человека; съ ними же приносятъ большія серебряныя чашки, чтобъ ими черпать; илаче 200 и 300 человекъ прислуги не было бы достаточно подчивать, какъ слѣдуетъ гостей за всѣми столами. Вся эта посуда Русской работы, но, кромѣ нея, много серебряной посуды изъ Германіи, Англіи и Польши;

она или прислана въ подарокъ иностранными Государями чрезъ своихъ пословъ, или куплена за особенно изящную работу, и проч.»

Маржеретъ говоритъ о военныхъ силахъ Россіи (стр. 68) слѣдующее: «Царскую гвардію составляютъ 10,000 стрѣльцевъ; ихъ оружіе ружья; они стоятъ въ Москвѣ и имѣютъ одного главнаго начальника. Они раздѣлены на приказы или роты, въ 500 человѣкъ каждая, начальникъ роты Голова или Капитанъ. Каждый 100 человѣкъ имѣютъ Сотника, каждые десять Десятника или Капрала. У нихъ нѣтъ ни Лейтенантовъ, ни знаменосцевъ. Капитанъ, соразмѣрно съ услугами, имъ оказанными, получаетъ годовой окладъ въ 30, 40, или 60 рублей, и по тому же расчету земли въ 3, 4 и до 500 четвертей или моргеновъ (арпентовъ). Большая часть Сотниковъ имѣютъ, сверхъ земли, отъ 12 до 20 рублей жалованья, Капралы до 10 рублей, а простые стрѣльцы отъ 4 до 5 рублей въ годъ. Сверхъ того получаютъ они ежегодно 12 четвертей ячменя и столько же овецъ каждый годъ. Когда Царь выѣзжаетъ изъ столицы, хотя бы только на 6, или на 7, верстъ отъ нея, большая часть стрѣльцовъ должна его сопровождать; въ такомъ случаѣ они получаютъ лошадей изъ придворныхъ конюшенъ. Когда ихъ посылаютъ въ открытое поле, или гарнизонъ, то имъ даютъ лошадей и особыхъ людей, обязанныхъ имъ заготовлять пищу; на каждые 10 человѣкъ даютъ повозку везти багажъ стрѣльцовъ. Да еще кромѣ тѣхъ, что постоянно находятся въ Москвѣ, по городамъ, сообразно ихъ значительности, изъ знатнѣйшихъ ближайшихъ помѣщиковъ выбираютъ 16, 18, 20 и до 30; они обязаны провести въ Москвѣ три года. Выбираютъ еще и другихъ, но тѣмъ даютъ отпускъ; и вообще это очень многочисленная конница; такъ что Царь, выѣзжая въ путь, видитъ вокругъ себя рѣдко менѣе 18,000, а иногда и до 20,000 всадниковъ. Всѣ лица, принадлежащія къ свитѣ Царской, всегда ѣздятъ верхомъ; большая часть изъ нихъ должна ежедневно проводить ночи во дворцѣ безъ оружья.» На стр. 74 говорится: «Каждый главный начальникъ имѣетъ особенное знамя; каждое знамя отличается отъ другаго изображеніемъ другаго Святаго; ихъ благословляетъ Патріархъ и носить каждое престоавлены два, или три, человѣка. Кромѣ того, каждый главный начальникъ или Генералъ имѣетъ свой особенный набатъ, какъ они его называютъ, или большіе мѣдные барабаны, въ которые бьютъ, сидя на лошади; число ихъ отъ 10 до 12, кромѣ того столько же трубъ и нѣсколько гобоевъ; всѣ эти инструменты употребляются въ дѣло только въ минуту сраженія, или нападенія; исключаются трубы; въ нихъ играютъ и тогда, когда выступаютъ, и тогда, когда возвращаются». О жалованьи главныхъ сановниковъ и лицъ Государства Маржеретъ говоритъ (стр. 80) слѣдующее: «Члены Царской Думы получаютъ отъ 500 до 1,200 рублей; послѣдній окладъ получаетъ Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславскій: онъ при четырехъ Царяхъ сохранялъ первое мѣсто (въ Царской Думѣ). Окольные получаютъ жалованья отъ 200 до 400 рублей и отъ 1000 до 2000 четвертей земли; при мнѣ число ихъ было въ одно и то же время около 15. Думный Дворянинъ (ихъ постоянно не болѣе шестя) отъ 100 до 200 рублей и до 1200 четвертей; Московскій Дворянинъ отъ 20 до 100 рублей и отъ 500 до 1000 четвертей; Выборный Дворянинъ отъ 8 до 15 рублей; Городовой Дво-

раннѣе отъ 5 до 12 и до 500 четвертей земли. Что касается до «Дѣтей» и «Сыновъ Боярскихъ», то имъ платится жалованья 4, 5 и 6 рублей, и при томъ за каждыя 6, или 7, лѣтъ вдругъ. Кромѣ того, они получаютъ отъ Царя землю участками во 100 и до 500 четвертей; служба ихъ соотвѣтствуетъ содержанию, т. е., они ни на что другое не употребляются, какъ для того, чтобы число войска было сполна. Исправнѣйшіе изъ этихъ солдатъ должны быть одѣты въ латы, во шлемъ, съ копьемъ, лукомъ и стрѣлами; также точно должны быть вооружены и ихъ люди, и хорошо сдѣтъ на лошади. Прочіе должны имѣть также исправныхъ коней и оружіе въ порядкѣ: лукъ, стрѣлы и саблю; равно и ихъ люди. Всѣ эти люди вмѣстѣ представляютъ огромную толпу безъ порядка и дисциплины, отъ чего часто на войнѣ она болѣе приноситъ вреда, чѣмъ пользы. Присоедините сюда еще вспомогательныя войска Казанскихъ народовъ: ихъ всѣхъ, вмѣстѣ съ Черемисами, будетъ до 20,000 всадниковъ; даже Татары, что служатъ Царю за ежегодное жалованье; ихъ, вмѣстѣ съ Мордвинами, отъ 7 до 8,000 всадниковъ: плата имъ въ годъ отъ 7 до 30 рублей. За тѣмъ слѣдуютъ Черкесы числомъ отъ 3 до 4 тысячъ, чужеземцы, именно Нѣмцы, Поляки и Греки, до 1,500; они получаютъ жалованья отъ 12 до 60 рублей, а нѣкоторые старшины до 120 рублей, и сверхъ того еще помѣстья отъ 600 до 1000 четвертей. Наконецъ присоедините сюда еще даточныхъ людей; ихъ выставляютъ Патріархъ, Епископы, Игумены и другія духовныя лица и общества, владѣющія землею: съ каждой четверти выставляется одинъ пѣшій и одинъ конный солдатъ; когда встрѣтится надобность, то берутъ, вмѣсто людей, лошадьми подъ артиллерію и другія военныя потребности, а также для стрѣльцовъ и прочаго коннаго войска.»

На стр. 83: «Лошади ихъ получаютъ большею частью изъ Татаринъ Ногайской; ихъ называютъ конями;³² они невелики, но добрые и въ одинъ духъ скачутъ 7 и 8 часовъ. Они очень дики и пугаются ружейнаго выстрѣла. Куютъ ихъ также рѣдко, какъ и Русскихъ лошадей. Они вовсе не питаются, или въ очень маломъ количествѣ, овсомъ и пріучать ихъ къ нему должно осторожно и постепенно. Еще есть у нихъ Грузинскіе клепперы.³³ Это добрыя и красивыя лошади, но относительно быстроты и силы не могутъ ити въ сравненіе съ конями, исключая недалекаго разстояніе. Еще есть у нихъ Турецкія и Польскія лошади; ихъ они называютъ аргамакъ,³⁴ и между ними есть лошади хорошія. Всѣ этѣ лошади суть меринны. Всѣ Ногайскіе кони бѣлаго цвѣта, но покрыты, какъ тигры, или леопарды, черными пятнами, такъ что по-

32. Можетъ статься, отъ Персидскаго *конанъ*, что значить лошадь 5-хъ лѣтъ; отсюда въ переносномъ смыслѣ: молодая, красивая, рѣзвая лошадь; въ высокомъ благородномъ слогѣ такъ называется каждая лошадь. Простолудинъ называетъ конемъ жеребца, въ отличіе отъ лошади, что равносильно мерину.

33. Не разумѣетъ ли Маржереть подъ Грузинскими лошадьми Карабахскихъ жеребцовъ? По крайней мѣрѣ въ нихъ идетъ та черта, что они красивы, но не терпѣливы.

34. Аргамакъ, отъ Турецкаго *Urugmak*, породистая лошадь, говорится только о Кабардинскихъ лошадяхъ.

думаешь, не разрисованы ли они. Собственно Русскія лошади, прозываемыя *мерилани*,³⁵ обыкновенно малаго росту, но добрыя лошади; особенно хвалятъ лошадей, приводинмыхъ изъ Вологды и окрестностей; ихъ обучать ѣздѣ легче, чѣмъ Татарскихъ. За 20 рублей можно купить красиваго и добраго Русскаго, или Татарскаго, коня, а съ него проку больше, чѣмъ съ Турецкаго артамана, за котораго заплатишь 50, 60, а пожалуй и 100 рублей. Лошади здѣсь подвержены болѣе болѣзнямъ, чѣмъ во Франціи; особенно опасна для нихъ болѣзнь, что называется *марице*:³⁶ они поражаетъ грудь и, если не возьмутъ скоро мѣръ противъ нея, то она поражаетъ ноги, и тогда ужъ противъ нея нѣтъ средствъ. Какъ только замѣтятъ признаки этой болѣзни, то на груди въ кожѣ и почти между ногами дѣлаютъ разрѣзы и сквозь нихъ продѣваютъ веревку изъ пеньки, или изъ мочалки, напитанную смолою; на ней два, или три, раза въ день гоняютъ лошадь до усталости, такъ чтобы ее пробилъ сильный потъ, и тутъ ярѣрко тянутъ веревку то въ ту, то въ другую сторону. По прошествіи трехъ, или четырехъ, дней нарывъ лопається и оттуда освобождается гной. Такъ поступаютъ въ теченіи двухъ, или трехъ, недѣль, потомъ вынимаютъ веревку, и рана заживаетъ.» Также подробно говоритъ Маржереть (стр. 86—91) о пѣхотѣ и о Козакахъ.

За тѣмъ онъ возвращается (стр. 93) къ повѣствованію о царствованіяхъ четырехъ Государей. Между прочимъ рассказываетъ онъ о Борисѣ слѣдующее: Борисъ удалился изъ Москвы Царя Симеона; не много времени спустя, въ день своего рожденія, онъ послалъ къ нему гонца обрадовать его извѣстіемъ о скоромъ возвращеніи и поднести ему въ подарокъ Испанскаго вина: его испилъ Симеонъ, вмѣстѣ съ иѣстникомъ, за здоровье Царя, и оба скоро потеряли зрѣніе. Маржереть говоритъ (стр. 95), что рассказъ объ этомъ онъ слышалъ изъ устъ самаго несчастнаго Государя. На стр. 96 Маржереть рассказываетъ о прибытіи и пышномъ приѣмѣ Принца Густава Шведскаго: Борисъ предполагалъ выдать за него свою дочь, но Густавъ скоро навлекъ на себя его неудовольствіе своимъ безпорядочнымъ образомъ жизни, и былъ отправленъ въ Угличъ, въ ссылку, съ жалованьемъ 4,000 рублей въ годъ. На 97 стр. Маржереть описываетъ прибытіе Польскаго посла, Льва Сапѣги, присланнаго для заключенія мира. «Его задержали въ Москвѣ гораздо долѣе, нежели онъ предполагалъ и желалъ, потому что онъ долженъ былъ остаться тутъ отъ Августа 1600 года до Насхи слѣдующаго года; въ это время Царь чувствовалъ себя нездоровымъ. Въ день отпуска онъ былъ допущенъ къ рукѣ Царя. Царь сидѣлъ въ приемной залѣ, на Царскомъ престолѣ, съ вѣнцомъ на головѣ, скипетромъ въ рукахъ; предъ нимъ лежало золотое яблоко; сынъ его сидѣлъ слѣва, подлѣ него. Думные Совѣтники сидѣли кругомъ залы на лавкахъ, въ одеждахъ изъ богатой золотошитою матеріи, унизанныхъ жемчугомъ; на головахъ у нихъ были высокія черныя шапки. По обѣимъ сторонамъ Царскаго

35. Меринъ, собственно Валлахъ; жеребцовъ не употребляли на службу.

36. Мокрець, по Нѣмецки die Karre, рана въ нижней части ноги; сочинитель кажется, разумѣетъ совсѣмъ иную болѣзнь.

трона стояло двое молодыхъ Дворянъ; ихъ одежды были изъ бѣлаго бархата, кругомъ на полуфта опушены горностаемъ; на головѣ у нихъ высокая бѣлая шляпа, а на шеѣ двѣ большія золотыя эмальированныя цѣпи, на груди скрещивающіяся; у каждаго изъ нихъ по богатой сѣкврѣ изъ Дамасской стали; ихъ они держатъ на плечахъ въ такомъ положеніи, какъ бы тотчасъ надобно было рубить." Вообще вся эта картина была довольно величественна. Большой залъ, черезъ которой вошли послы, уставленъ лавками; тутъ сидятъ прочіе Дворяне, одѣтые точно такимъ же образомъ. Здѣсь не смѣи и показаться кто либо въ иной одеждѣ, кромѣ изъ златотканной матеріи. Когда послы проходятъ, для чего всѣ двери открыты, никто не движется съ мѣста и повсюду господствуетъ такая тишина, что подумаешь, будто зала пуста: такъ здѣсь водится принимать пословъ. Посолъ и его люди, числомъ до 300, были угощены обѣдомъ, въ присутствіи Царя. Имъ всѣмъ служили на золотой посудѣ, которой здѣсь въ большомъ множествѣ: говоря это, я разумѣю блюда; тарелокъ и сервизовъ тутъ не знаютъ, и самъ Царь не употребляетъ ихъ. Подавали очень хорошую рыбу, только худо было изготовлена, потому что тутъ въ посты воспрещается употребленіе яицъ, масла и молока. Съ обѣихъ сторонъ было предложено множество заздравныхъ чашъ, и посла отправили домой съ прекрасными и значительными подарками.

На стр. 99-й Маржеретъ описываетъ большіе Царскіе обѣды при торжественныхъ случаяхъ: «Царю (говоритъ онъ), по древнему обычаю здѣшнему, слушать съ великою пышностью, именно отъ 2 до 300 Дворянъ въ одеждѣ изъ Персидской золотой и серебряной матеріи; у этой одежды большой воротникъ вышитъ жемчугомъ; назади онъ спускается на плеча и на спину на полуфта, а на головѣ эти люди имѣютъ круглую шапку, также вышитую жемчугомъ. У этой шапки нѣтъ совсѣмъ полей, но она очень походитъ на стаканъ (сосудъ безъ ручекъ). Сверхъ этой шапки надѣвается другая высокая черная лисья. Далѣе, имѣютъ они вокругъ шеи большія золотыя цѣпи. Эти Дворяне, число коихъ можетъ быть еще умножено, смотря по числу гостей, приносятъ блюда къ Царю и стоятъ передъ нимъ, доколѣ онъ не выберетъ то, или другое. Церемонія же обѣда бываетъ въ такомъ порядкѣ: когда Царь, а за нимъ послы, или иные гости, усядутся, Дворяне, тѣ, о коихъ мы упоминали, въ вышеописанной одеждѣ идутъ по двое къ столу Царя, отдають ему низкіи поклонъ, и потомъ тѣмъ же порядкомъ оставляютъ залу, чтобы принести изъ кухни яства. Между тѣмъ ставятъ на всѣ столы водку въ серебряныхъ флажкахъ и небольшія чаши (кубки), изъ чего пить. Тутъ кладутъ на столы хлѣбъ, соль, уксусъ и перецъ, но нѣтъ ни тарелокъ, ни салфетокъ. Когда пьютъ водку, Царь посылаетъ каждому отдѣльно отъ своего стола кусокъ хлѣба, именую громко того, кому посылаетъ; тотъ встаетъ, и ему подають хлѣбъ со слѣдующими словами: «Царь и Великій Князь NN всея Россіи жалуетъ тебя.» Гость снова кланяется, беретъ хлѣбъ и потомъ опять садится. Таже церемонія повторяется со всѣми отдѣльно. Тутъ приносятъ мясныя кушавья, и Царь

37. Извѣстны родъ древнихъ напей, Рынды.

каждому изъ знатнѣйшихъ гостей посылаетъ цѣлое блюдо мяса; тогда всѣ столы покрываются мясами въ чрезвычайномъ обиліи. За тѣмъ Царь посылаетъ каждому кубокъ или чашу Испанскаго вина, съ тѣми же словами и тѣми же порядкомъ, что и прежде. Почти въ серединѣ обѣда Царь снова посылаетъ каждому большую чашу краснаго меду, котораго у нихъ много разныхъ видовъ. Потомъ приносятъ и ставятъ на столы большіе серебряные сосуды съ бѣлымъ медомъ; каждый изъ нихъ черпаетъ большими ковшами и, если одиакъ сосудъ опустѣетъ, то приносятъ опять другаго рода, смотря по желанію гостей имѣть медъ покрѣпче, или послабѣе. Потомъ Царь въ третій разъ посылаетъ каждому вина различныхъ сортовъ, а чаще Испанскаго, Канарскаго и въ этомъ родѣ, а собесѣдникамъ даютъ для питья большіе кубки Нѣмецкой работы. Тутъ слѣдуютъ снова мясныя кушанья. Всѣ эти яствы разносятъ въ большихъ серебряныхъ блюдахъ; но если Царь хочетъ отличить особенно какаго либо посланника, то весь столовой сервизъ бываетъ изъ золота. Въ заключеніе слуги несутъ отъ 18 до 20 большихъ стоиъ различныхъ медовъ; дагѣе 12 слугъ несутъ каждый по 3, или по 6, большихъ кубковъ для питья, и наконецъ слѣдуютъ двѣ, или три, повозки съ пивомъ и медомъ для прислуги. Всѣ кушанья и напитки несутъ стрѣльцы въ богатой одеждѣ; за однимъ обѣдомъ я насчиталъ ихъ отъ 3 до 400. Случилось еще мнѣ видѣть, какъ въ одинъ и тотъ же день различными посламя были посланы три обѣда, одному большее число блюдъ, другому меньшее, но порядкомъ и обряды были все тѣ же.»

На стр. 103 Маржеретъ описываетъ страшный голодъ, посѣтившій въ 1601 году большую часть Россіи; тутъ онъ рассказываетъ, съ одной стороны, извѣстные ужасы и беспорядки, сопровождавшіе голодъ, а съ другой представляетъ многочисленныя доказательства челоуѣколюбія Царя Бориса, его благоразумныя мѣры и чрезвычайную щедрость, чѣмъ онъ старался облегчить бѣдствія народныя.

На стр. 108 находимъ краткое описаніе прибытія Герцога Іоанна Датскаго и торжественнаго приѣма ему, сдѣланнаго Царемъ Борисомъ, предполагавшимъ выдать за него дочь: «Свита его (говоритъ Маржеретъ) состояла изъ 200 особъ, а его особенная гвардія состояла изъ 80 стрѣльцовъ и столькихъ же алебарщикомъ. Спустя три дня по прибытіи въ Москву, Герцогъ имѣлъ приѣмъ у Бориса; Царь принялъ его очень дружественно, и назвалъ его своимъ сыномъ. Для него поставлено было кресло подлѣ мѣста сына Борисова, и Борисъ предложилъ ему сѣсть. Послѣ приѣма онъ обѣдалъ съ Царемъ за однимъ столомъ, чего доселѣ еще не бывало, потому что въ этой странѣ обычай не дозволяетъ никому обѣдать за однимъ съ Царемъ столомъ, кромѣ его сыновей. Послѣ обѣда ему поднесены богатые подарки, и онъ тѣмъ же торжественнымъ шествіемъ отправился обратно въ свою квартиру. Четырнадцать дней спустя онъ заболѣлъ, въ слѣдствіе невоздержности, какъ думаютъ, и умеръ скоро потомъ. Въ продолженіи его болѣзни Царь навѣщалъ его три раза, въ сопровожденіи своего сына, и сильно сожалеалъ о немъ; всѣ врачи его навлекли на себя немилость. Царь не допустилъ его балъзамировать, такъ

какъ это противно ихъ вѣрѣ. Онъ похороненъ въ Нѣмецкой церкви, въ 2 верстахъ отъ Москвы; все Дворянство провождало его въ могилу и всѣ оставались до конца церемоніи, а Царь и весь дворъ носили по покойномъ Принцѣ трауръ три недѣли.»

На стр. 109 Маржеретъ говоритъ о великой перемѣнѣ, произведенной въ характерѣ Бориса Годунова первымъ извѣстіемъ о появленіи Лжедмитрія; или Дмитрія Ивановича, какъ онъ его всегда называетъ: подозрительность и недовѣрчивость сдѣлали изъ столь милостиваго дотошъ Государя жестокаго тирана. Маржеретъ описываетъ далѣе постоянное умноженіе могущества Лжедмитрія и, судя по представленному имъ описанію сраженій, особенно (на 115 стр.) сраженія 21 Января, 1605 года, въ немъ видѣтъ мужественный и опытный солдатъ. На стр. 118 упоминаетъ онъ о смерти Годунова очень кратко; онъ говоритъ только: въ 1605 году, 23-го Апрѣля, въ субботу, Царь Борисъ умеръ отъ удара.

Тутъ Маржеретъ, безъ всякаго вѣдѣнія, вставляетъ нѣсколько замѣчаній о дѣлахъ чести у Русскихъ и объ ихъ рѣшеніи: «У Русскихъ (говоритъ онъ) совсѣмъ не въ обычаѣ поединки, уже и по тому, во первыхъ, что они не носятъ съ собою оружія, развѣ на войну, или въ дорогу, а если кто имъ обиженъ на словахъ, или дѣломъ, то онъ ищетъ удовлетворенія у правосудія. Оно присуждаетъ того, кто посягнулъ на честь другаго, къ наказанію, что называется безчестіемъ или платою за безчестіе.³⁸ Отъ обиженнаго зависитъ, или наказать обидѣвшаго батогами, или взыскать съ него денежный штрафъ, равный всегда количеству ежегоднаго жалованья, получаемаго обиженнымъ. Если обижена женщина, то обидѣвшій подвергается наказанію вдвое большому: такъ онъ, положимъ, долженъ заплатить 15 рублей, какъ жалованье чиновника, и 30 рублей въ возмездіе его женѣ, а всего 45 рублей штрафа, который увеличивается въ томъ же отношеніи, въ какомъ увеличивается окладъ жалованья обиженнаго. Оскорбленіе можетъ быть и такого рода, что обидчика бьютъ батогами по городу, взыскиваютъ съ него денежный штрафъ, и потомъ онъ (т. е., обидчикъ) отправляется въ ссылку. А когда встрѣтятся необыкновенный случай, какого мнѣ удалось быть свидѣтелемъ въ теченіе шести лѣтъ только разъ, т. е., поединокъ между иностранцами, и когда одинъ изъ сражающихся, будетъ ли то вызвавшій, или вызванный, получить рану, то на это дѣло смотрять, какъ на убійство, и никакихъ отговорокъ и оправданій не принимаютъ. Далѣе, всякій, кто оскорбленъ словомъ, какъ бы ни было сильно оскорбленіе, не долженъ драться, хотя бы то и рукою, подъ страхомъ подпасть вышеупомянутому наказанію. А если кто ударитъ, и получить обратно ударъ, да потомъ принесетъ жалобу, то обое присуждаются къ палочнымъ ударамъ, или они должны Царю заплатить денежный штрафъ; ибо они говорятъ: кто поступаетъ самоуправно, тотъ оскорбляетъ правосудіе, а ему одному принад-

38. Безчестіе, Ehrenlosigkeit, Entehrung, Angriff auf die Ehre, потомъ денежный штрафъ за преступленія такого рода.

лежить право изслѣдовать и наказывать сдѣланное преступленіе; судъ надъ таковаго рода дѣйствіями, оскорбленіями и поношеніями у нихъ скорѣе и строже, чѣмъ надъ прочими преступленіями. И это строго соблюдается не только въ мирное время и по городамъ, но и въ военное, особливо что касается до Дворянства; ибо для горожанъ и простаго народа безчестіе не простирается выше 2-хъ рублей. Конечно, Русскіе не каждое слово строго взвѣшиваютъ,³⁹ тѣмъ болѣе, что они въ рѣчахъ очень просты, говорятъ другъ другу *ты*, и употребляютъ въ разговорѣ множество еще болѣе грубыхъ выраженій. Когда кто либо сообщаетъ извѣстіе сомнительной достовѣрности, и другой намѣренъ возразить, то не говоритъ: «Извините меня», или что либо въ этомъ родѣ, но прямо: «Ты солгалъ». И такимъ образомъ имѣютъ право говорить даже служители съ Господами; такъ говорили и Ивану Васильевичу Грозному, хотя онъ и слынетъ страшнымъ тиранномъ, и онъ за такое противорѣчіе не сердился. Но нынѣ, съ тѣхъ поръ, какъ они чаще видятъ иноземцевъ, они уже не то, чѣмъ были дѣтъ 20 тому назадъ.»

Потомъ Маржеретъ продолжаетъ на стр. 121, повѣствованіе о событіяхъ по смерти Годунова и о быстрыхъ успѣхахъ Лжедмитрія. 30 Іюня онъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву, и немедленно послалъ Мстиславскаго, Шуйскаго и иныхъ знатныхъ сановниковъ привести изъ монастыря вдову Ивана Грознаго. Лжедмитрій выѣхалъ ей на встрѣчу за версту отъ города, говорилъ здѣсь съ нею около четверти часа, не съ глазу на глазъ, какъ обыкновенно пишутъ, но «въ присутствіи всего Дворянства и выборныхъ отъ города, и оттуда, вмѣстѣ съ другими Вельможами, шелъ пѣшкомъ подлѣ экипажа Царицы до самаго Дворца.» Коронаваніе Лжедмитрія совершилось 31 Іюля, безъ особенныхъ обрядовъ; но тутъ заслуживаетъ упоминанія та черта, что отъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы до церкви Св. Архангела Михаила, по дорогѣ «бросали въ народъ небольшія монеты, цѣною въ полталера, въ талеръ, въ два талера, выбитыя именно для этого случая;⁴⁰ въ

39. A pied livé.

40. То, что Маржеретъ рассказываетъ здѣсь о золотой монетѣ, розданной народу во время коронаванія Лжедмитрія, не совсѣмъ согласно съ монетами, до насъ дошедшими отъ того времени; однако же и Маржеретъ заслуживаетъ довѣренности, тѣмъ болѣе, какъ очевидецъ. Собственно монетъ коронаванія Дмитрія, выбитыхъ для этого случая (*Demetrius, que l'on fit battre à cet effet*), мы не знаемъ, и о таковыхъ не упоминается у другихъ писателей того времени. Вѣроятно, копѣйки, выбитыя тотчасъ по прибытіи Лжедмитрія въ Москву, были для этого случая чеканены изъ золота; ихъ два вида: одни больше, а другія меньше (См. *Essai sur les monnaies Russes par le Baron S. de Chaudoir, vol. II, pag. 48, и Pl. 6. N. 9 и 10*), и относительно цѣнности онѣ могутъ соответствовать первому и второму виду монетъ, о которыхъ говоритъ Маржеретъ, переводя ихъ цѣнность на Французскія деньги. Болѣе трудностей съ третьимъ видомъ, такъ какъ двѣ, доселѣ извѣстныя, золотыя монеты Лжедмитріева времени (См. *Chaudoir vol. II, p. 47, N. 306 и 307*), которыхъ вѣсъ и цѣнность довольно близко соответствуютъ словамъ Маржерета, выбиты, какъ это не подвержено сомнѣнію, уже послѣ его коронаванія.

Россіи же нѣтъ обычая чеканить золотую монету». ⁴¹ На стр. 127 описано осужденіе на казнь, за Государственную измѣну, Князя Василія Шуйскаго, и помилованіе его, съ подробностями, уже извѣстными. Обстоятельство, сообщаемое на стр. 128, кажется ново, т. е., что Лжедмитрій позволилъ всѣмъ Вельможамъ, кто не смѣлъ при Борисѣ искать брачнаго союза, поступить въ этомъ случаѣ совершенно свободно; что Князь Мстиславскій женился на цемлинницѣ мнимой матери новаго Государя, и что самъ Лжедмитрій два дня сряду присутствовалъ на брачныхъ пиршествахъ. «Однимъ словомъ (говоритъ Маржеретъ,) вездѣ были праздники, веселье и всеобщее лякованье».

На стр. 124 подробно описанъ торжественный вѣздъ Марины въ Москву 12-го Мая. «Онъ (по словамъ Маржерета) превосходилъ пышностью все, что дотолѣ видѣли.» Также подробно описаніе коронаванія и вѣнчанія ея, о которомъ Маржеретъ (на стр. 135) говоритъ: «На слѣдующій день она коронована съ тѣми же самими обрядами, что и Царь. Съ правой стороны вель его посолъ Короля Польскаго, Каштелянъ Малагоскій, а съ лѣвой стороны поддерживала супруга Мстиславскаго. При выходѣ изъ церкви вель ее Царь за руку, а Князь Василій Шуйскій поддерживалъ ее съ лѣвой стороны. Въ этотъ день были приглашены къ Царю только Русскіе. 9-го числа начался брачный пиршества; на нихъ присутствовали всѣ Поляки, исключая посла, которой отказался по тому, что Царю неугодно было допустить его обѣдать за однимъ съ собою столомъ. И хотя допустить посла обѣдать за однимъ столомъ съ Царемъ совершенно противно Русскимъ обычаямъ, однако Каштелянъ Малагоскій, не переставая напоминать Царю, что его послы удостоились этой чести у Короля, и во время всѣхъ брачныхъ пиршествъ сидѣли за однимъ съ нимъ столомъ, сдѣлалъ то, что въ субботу и въ воскресенье посолъ обѣдалъ за особымъ маленькимъ столикомъ, поставленнымъ подлѣ стола Ихъ Величествъ.»

На 136 стр. Маржеретъ рассказываетъ убіеніе Лжедмитрія. Оно совершилось въ субботу, 27-го Мая и. с., въ шесть часовъ утра, въ ту пору, если вѣрить Маржерету, какъ менѣе всего ожидали этого событія. Довольно кратко описываетъ онъ подробности возстанія, и при томъ почти также, какъ и другіе, исключая развѣ слѣдующее обстоятельство. Три дня спустя Шуйскій велѣлъ зарыть трупъ похитителя на большой дорогѣ. Тутъ ударилъ сильный, въ это время года, необыкновенный, морозъ, продолжался 8 дней сряду и истребилъ хлѣбъ, деревья и траву. Тогда Шуйскій послѣдовалъ совѣту тѣхъ людей, что были съ нимъ за одно, велѣлъ вырыть трупъ Дмитрія и обратить въ пещель. «Въ продолженіе всего этого времени (говоритъ Маржеретъ) ходили темные слухи,

41. Слова Маржерета: il ne se fait aucuns monnaies d'or en Russie, должно разумѣть такъ, что дотолѣ не было въ Россіи чеканено золотой монеты для обращенія въ народѣ. Однако тѣмъ не менѣе не подвержено сомнѣнію, что, хотя золотыхъ монетъ Владиміра, о которыхъ столько толковали, и не существовало, все же при предшествующихъ Лжедмитрію Великимъ Князьяхъ нерѣдко, въ особенныхъ случаяхъ, выбивали медали изъ золота и золотые куски величавою въ червонецъ, и раздавали ихъ, кому слѣдовало.

одни плакали, другіе сожалѣли, третьи радовались: однимъ словомъ, это было настоящее превращеніе.»

На стр. 141 Маржеретъ изображаетъ намъ Лжедмитрія слѣдующимъ образомъ: «Умершій Царь имѣлъ около 25 лѣтъ отъ роду, безъ бороды, и былъ росту средняго, члены имѣлъ сильные и мускулистые, цвѣтъ лица темный; ⁴² подъ правымъ глазомъ, у самаго носу, сидѣла бородавка. Онъ имѣлъ живой характеръ, много ума, склонности къ добротѣ, вспыльчивъ, но также скоро и приходилъ въ себя, былъ очень щедръ и, однимъ словомъ, это былъ Государь, любившій честь и умѣвшій цѣнить ее въ другихъ. ⁴³ Поступалъ благоразумно, любилъ славу и желалъ отличиться предъ потомствомъ. Онъ уже было отдалъ приказаніе своему Секретарю собираться въ дорогу и въ Августѣ мѣсяцѣ, вмѣстѣ съ Англійскими кораблями, отправиться во Францію поклониться съ своей стороны Христіаннѣйшему Королю, о которомъ всегда отзывался съ великимъ почтеніемъ, и вступить съ нимъ въ сношенія. Коротко сказать, въ немъ все Христіанство понесло большую потерю, если только дѣло было дѣйствительно такъ, какъ сказываютъ, но вѣроятно и противное. Я хочу тутъ сказать только то, что я собственными глазами не видалъ его мертвымъ; потому что тогда я былъ болѣнъ.» Тутъ Маржеретъ передаетъ разные, носившіеся въ то время, слухи о спасеніи Дмитрія и его вторичномъ появленіи въ Польшѣ; но рассказъ объ этомъ, какъ уже объ извѣстномъ, опускаемъ.

Относительно безпокойствъ и волненій противъ Шуйскаго, возникшихъ въ самой Москвѣ тотчасъ послѣ его избранія, узнаемъ много важныхъ подробностей. На стр. 148 читаемъ: «Однажды, въ воскресный день, велѣли, именемъ Царя (а Царь о томъ ничего не зналъ), народу собраться на площадь передъ Кремлемъ, внушая ему, что Царь намѣренъ съ нимъ говорить. Случайно я находился тогда подлѣ Царя; онъ собирался ити въ церковь, и вдругъ ему приносятъ вѣсть, что народъ, сообразно съ его повелѣніемъ, собрался на площадь. Вѣсть эта крайне удивила Царя, и онъ немедленно отдалъ приказаніе изслѣдовать, кто виновники этого сборища. Межъ тѣмъ онъ не сходилъ съ мѣста, гдѣ застала его вѣсть, народъ же подходилъ къ нему. Царь сталъ передъ нимъ плакать, упрекая его въ непостоянствѣ. «Хотите отъ меня избавиться (говорилъ онъ)? Такъ къ чему же околичности? Вы меня избрали, вы же меня можете и свести съ престола, если я вамъ не нравлюсь, а противиться я не буду.» Тутъ онъ бросилъ свой посохъ, что обыкновенно носить только Цари на земь, и шляпу за нимъ, и прибавилъ: «Если такъ, то выбирайте другаго, кто вамъ любъ!» Но тотчасъ же онъ схватилъ свой посохъ и сказалъ: «Такія исторіи мнѣ уже надобны: то хотите вы меня убить, то побить всѣхъ Дворянъ, и даже чужеземцевъ, по крайней мѣрѣ вы обнаруживаете желаніе ограбить этихъ послѣднихъ. Если же я въ вашихъ глазахъ то, чѣмъ вы меня избрали,

42. Маржеретъ говоритъ: brun de complexion.

43. L'avoit en recommandation.

то я такихъ поступковъ не оставлю безъ наказанія.» Тутъ всѣ закричали, что, давъ ему присягу вѣрности и повиновенія, готовы всѣ умереть за него, и требовали сами казни виновныхъ. Между тѣмъ на большой площади народъ разогнали и схватили пятерыхъ виновниковъ этого сходбища. Говорили, что Шуйскому не уйти бы отъ судьбы Дмитрія, если бы онъ вышелъ къ собравшемуся народу. Спусти нѣсколько дней пять человекъ были осуждены, биты по городу батогами и отправлены въ ссылку; при обнародованіи этого рѣшенія, объявили, что Князь Мстиславскій, на котораго пало было сначала подозрѣніе въ созваніи народа, невиненъ, и что вся вина падаетъ на Петра Шереметева.» На стр. 150 Маржереть говоритъ, что жизнь Шуйскаго подвергалась еще большой опасности при перенесеніи мощей Свят. Царевича Дмитрія: народъ хотѣлъ Царя, шедшаго впереди хода, побить камнями, но оставилъ это намѣреніе, по совѣту нѣкоторыхъ Вельможъ.⁴⁴

Въ заключеніи своего небольшого сочиненія, на стр. 152—175, Маржереть еще старается оправдать свою привязанность къ Лжедмитрію и очистить его отъ нѣкоторыхъ, взводимыхъ на него, обвиненій. Естественно, онъ это дѣлаетъ не безъ большого лицепрятія, но оно въ немъ тѣмъ болѣе извинительно, что на него должно смотрѣть, какъ на безъискусственное выраженіе личной благодарности и преданности со стороны простодушнаго и чистосердечнаго солдата.

Языкъ и правописаніе Маржерета кажутся нѣсколько старѣе, чѣмъ какими они обыкновенно являются въ началѣ семнадцатаго столѣтія у Французскихъ писателей. Слогъ простой и совершенно безъ украшеній; вообще, все показываетъ характеръ стараго солдата, котораго только обстоятельства сдѣлали писателемъ.

6.

КОНРАДЪ БУСОВЪ. 1601—1613.

Конрадъ Бусовъ (Conrad Bussow)⁴⁵ жилъ долго въ Россіи и былъ очевидцемъ частыхъ волненій и печальныхъ происшествій, случившихся въ несчастной Россіи отъ Бориса Годунова до избранія Михайла Ѳеодоровича въ Цари. О

44. Относительно мѣръ предосторожности, принятыхъ для предупрежденія внутреннихъ безпокойствъ, Маржереть, на стр. 156, говоритъ: «Въ продолженіи трехъ, или четырехъ, мѣсяцевъ всѣ сообщенія были прекращены, и никто не могъ переходить изъ одного города въ другой по причинѣ заставъ (Schlagbäume, Sperrgen), что обыкновенно дѣлаютъ только въ случаѣ заразительныхъ болѣзней.»

45. Его также называютъ Bussau. Въ Дрезденской рукописи имя его, вѣроятно, сообразно произношенію, написано Busso. Шмидтъ-Физельдекъ называетъ его, въ своемъ Einleitung in die Russ. Gesch., то Bussow, то Bussau. У Карамзина онъ также названъ *Бусъ*.

обстоятельствахъ жизни Бусова знаемъ только то, что онъ намъ сообщилъ въ дневникѣ, веденномъ имъ во время пребыванія въ Россіи. Отсюда узнаемъ, что онъ прожилъ въ Россіи долгое время, по крайней мѣрѣ отъ 1601 по 1613 годъ, и при томъ сначала въ Москвѣ, потомъ въ Тулѣ и Калугѣ, а наконецъ опять въ столицѣ. Замѣчательно тутъ, впрочемъ, то обстоятельство, что въ теченіи столь долговременнаго пребыванія въ Россіи онъ почти нисколько не выучился Русскому языку, и Русскія собственные имена и выраженія, часто имъ приводимыя, или совершенно ложны, или же искажены; пусть ответственность за часть ихъ ляжетъ на счетъ переписчика, тѣмъ не менѣе ясно и его собственное незнаніе Русскаго языка. Кажется, что Бусовъ былъ родомъ изъ Нижней Саксоніи и получалъ довольно хорошее первоначальное образованіе; ибо онъ, не говоря уже о частыхъ ссылкахъ на Св. Писаніе, нерѣдко свои собственные замѣчанія подтверждаетъ выписками изъ Римскихъ классиковъ. Онъ не былъ также чуждъ суевѣрій своего времени, и съ величайшею важною толкуетъ о предзнаменованіяхъ и чудесахъ во время вѣзда Лжедмитрія въ Москву и по его смерти, объ одномъ монахѣ, сражавшемся съ 12,000 бунтующихъ чертей, о волшебныхъ средствахъ Шуйскаго и пр. Кажется также, что онъ прежде находился въ Шведской службѣ; такъ, на стр. 54, онъ упоминаетъ, что Герцогъ Зюдерманландскій «назначилъ его ревизоромъ надъ всѣми землями, замками и городами, отнятыми у Польской Короны». *Петрей*, на стр. 277, а за нимъ *Трейеръ*,⁴⁶ упоминаютъ о какомъ-то Конрадѣ Бусѣ, жившемъ въ 1601 году, въ Нарвѣ, и задумавшемъ было измѣною передать этотъ городъ Борису Годунову; они безъ дальнѣйшаго доказательства, а за ними и Карамзинъ, отнесли это извѣстіе къ нашему Конраду Бусову.⁴⁷ Когда Поляки въ этомъ же году снова овладѣли частью Ливоніи, Бусовъ, кажется, въ сотовариществѣ съ другими, отъ нихъ бѣжавшими, Нѣмцами, перешелъ въ Россію, и съ ними нашелъ здѣсь очень хорошій приѣмъ. Съ того времени онъ жилъ въ Москвѣ, но чѣмъ занимался, этого изъ его сочиненія не видно. Въ 1605 году, по причинѣ послѣдовавшаго, тотчасъ за смертью Годунова, разграбленія домовъ иностранныхъ вѣрчей, при чемъ Нѣмцы лишились всего своего имущества, и нашъ Бусовъ повесѣ значительныя потери.⁴⁸ Во все время правленія Лжедмитрія Бусовъ находился еще въ Москвѣ; а какъ онъ былъ очень хорошо знакомъ со многими важными придворными лицами, и имено пользовался большимъ благорасположеніемъ Басманова,⁴⁹ то и могъ о всѣхъ событіяхъ говорить съ увѣренностью опытнаго очевидца. По смерти Дмитрія онъ отправился въ Угличъ,⁵⁰ а оттуда скоро, въ качествѣ ревностнаго приверженца новаго Самозванца,⁵¹ въ

46. Einleitung in die Muscovit. Historie. S. 238.

47. Но таковое примѣненіе не идетъ ни къ отцу Бусову, ни къ сыну Бусу; тотъ Нарвскій Конрадъ Бусъ былъ тогда же приговоренъ къ смерти.

48. См. стр. 150.

49. См. стр. 266.

50. См. стр. 268.

51. Замѣтимъ, что Бусовъ, говоря объ иностранцахъ, или Полякахъ, всегда употребляетъ выраженіе наши, въ противоположность Русскимъ.

Калугу, гдѣ онъ долженъ былъ оставаться и во время осады этого города Болотниковымъ (Polutnik).⁵² Въ 1607 году онъ находился въ Тулѣ, и на опытѣ узнавалъ всѣ ужасы осады, голодъ и бѣдствія. Когда наконецъ Шуйскому удалось овладѣть этимъ городомъ, сынъ Бусова, Конрадъ же, и 56 другихъ Нѣмцевъ, «которые во время осады находились въ крѣпости, сражались на сторонѣ *Димитрія Второго*»,⁵³ были сосланы въ Сибирь. Скоро потомъ мы опять находимъ Бусова въ Калугѣ, гдѣ и въ 1611 году онъ имѣлъ свое мѣстопробываніе, и много разъ собственными глазами вѣдѣлъ Второго Димитрія, Самозванца, и Марину. Какъ кажется, онъ, въ награду за оказанныя имъ услуги, получилъ отъ перваго въ подарокъ нѣкоторыя изъ захваченныхъ помѣстій, потому что самъ Бусовъ влагаетъ въ уста Самозванца⁵⁴ слѣдующія слова, обращенныя къ служившимъ ему Нѣмцамъ, въ числѣ которыхъ былъ и онъ: «Конечно, вы служили мнѣ долго, но за то ужъ я васъ и наградилъ, далъ вамъ помѣстья Князей и Бояръ и т. д.» Дѣйствительно, самъ Бусовъ говоритъ далѣе,⁵⁵ что у него было *три* помѣстій. «Я (говоритъ онъ) самъ владѣлъ въ Россіи прекрасными помѣстьями: первое называлось Федоровскимъ (Pfedoroffski), которое лежало въ 14 миляхъ отъ Смоленска и состояло изъ 8 деревень, но военные люди Е. В. Короля Польскаго разорили его вконецъ и обратили ни во что. Второе, что называлось Рогозма (Рогоза?), имѣло двухъ помѣщиковъ, и каждый въ немъ имѣлъ свое особенное мѣстопробываніе; это было чудное помѣстье; къ нему принадлежали большіе доходные лѣса и рощи, протяженіемъ миль на 6; оно отстояло отъ Москвы только на 7 миль. Третье, и самое меньшее, называлось Кропвона (Кропивна?), имѣло три деревни и отстояло отъ Москвы на 36 миль.» Уже въ 1608 г. эти помѣстья были до основанія разграблены Поляками, а въ послѣдствіи, по возстановленіи законнаго порядка, они были потеряны для Бусова; о дальнѣйшей же за тѣмъ его судьбѣ мы рѣшительно ничего не знаемъ; можно только, судя по разнымъ обстоятельствамъ, догадываться, что онъ трудился надъ своимъ сочиненіемъ до самаго 1617 года.

Бусовъ оставилъ подробное описаніе замѣчательныхъ событій Русской исторіи, которыя случились въ его время; рукописи его хранятся въ бібліотекахъ Вольфенбительской и Дрезденской и имѣютъ слѣдующее заглавіе, подлиннѣйшею рукою выставленное на сочиненіи:

Verwirrter Zustand des Russischen Reichs unter Regierung derer Czaaren, Fedur Ivanowiz, Boris Gudenow, und sonderlich derer Demetrorum, auch Basilii Susky, und des hierauf erwehltten Königlichen Pohlnischen Prinzen Uladislai von Anno 1584 bis 1613 von Jahren zu Jahren in einem gar genauen Tage-Buche Dergleichen Particularitaeten sonst nirgends beschrieben mit aufrichtiger Feder meist gegenwärtig aufgezeichnet, von einem damahls in Moscau wohnhaften Teutschen, Herrn Conrad Busso, J. K. N. Caroli, Herzogs zu Sundermannland

52. См. стр. 351.

53. См. стр. 338.

54. См. стр. 431.

55. См. стр. 391.

und wechsthin unter dem Nahmen Caroli IX in Schweden, Königs Revisore und Intendanten über die, von der Cron Pöhlen conquerirte Länder, Städte und Schlösser in Lieflland, hernach Innhaber der Güter Tedoroffsky, Rogozna und Kropivona in Moscau.

Съ Дрезденской рукописи, ⁵⁶ благодаря снисходительной прилани Господина Надворнаго Совѣтника Фалькенштейна, я имѣю списокъ, сдѣланный съ величайшею тщательностью.

Въ Вольфенбителѣ находится нѣсколько списковъ этого Дневника и, какъ кажется, до пяти; они-то приводятся Трейеромъ,⁵⁷ Кельхомъ, Шлѣцеромъ и Шмидтомъ-Физельдекомъ, и все подъ равными заглавіями.

Христіанъ Кельхъ въ своемъ сочиненіи: *Liefländischen Historia*, Reval, 1695, 4°, S. 456 и 487, упоминаетъ, что онъ пользовался рукописнымъ сочиненіемъ Бусова: *die nie gedruckte Summarische Erzählung von Russischen Händeln*.⁵⁸

Шлѣцеръ упоминаетъ въ *Allgem. histor. Bibliothek*, Th. VIII, S. 284, о двухъ рукописяхъ Вольфенбительской библіотеки, подъ заглавіемъ: 1) *Newe Zeitung aus Moscoviter Landt*, и 2) *Chronicon Moscoviticum ab A. 1584 ad A. 1612*. По словамъ Шмидта-Физельдека,⁵⁹ это два списка сочиненія нашего Бусова, представляющія весьма немного, и то незначительныхъ, отличій между собою.

Шмидтъ-Физельдекъ упоминаетъ, въ соч. *Meusel's Geschichtsforscher*, Th. II, S. 12, о пяти спискахъ Вольфенбительской библіотеки, и говоритъ, что одинъ изъ нихъ долженъ быть писанъ собственною рукою Бусова. Представленное имъ, въ его сочиненіи *Einleit. in die Russ. Gesch.* Th. I, заглавіе одной изъ этихъ рукописей, сходствуетъ, отъ слова до слова, съ приведеннымъ нами выше по Дрезденской рукописи.⁶⁰

56. См. *Falkenstein's Beschreibung der Kön. Bibliothek in Dresden*, S. 315.

57. *Diss. De perpetua amicitia Germanicum inter et Russicum Imperium*, p. 52, 54, 56.

Трейеръ кажется имѣлъ подъ руками Гёттингенскую рукопись сочиненія Бусова и ею пользовался. Во введеніи къ своему соч. *Moscowitischen Historie*, Leipzig und Wolfenbüttel 1720, 8°, Трейеръ не упоминаетъ, въ числѣ своихъ источниковъ, сочиненія Бусова, хотя онъ зналъ и имъ пользовался. Впрочемъ, въ которыхъ мѣста могъ онъ замѣствовать и у Петра, который нерѣдко списываетъ Бусова отъ слова до слова.

58. Слѣдственно, Карамзинъ ошибается, когда говоритъ въ И. Г. Р. Т. IX, стр. 337, прим. 137: «Петрей самымъ любопытнымъ показаніемъ свои замѣствовалъ изъ рукописной Московской лѣтописи Мартына Бера (а не Коврада Бусова, какъ пишетъ Кельхъ);» по это совсѣмъ напротивъ: лѣтопись, упоминаемая очень часто въ трехъ послѣднихъ томахъ *Исторіи Государства Россійскаго* подъ именемъ лѣтописи Мартына Бера, есть именно вышеупомянутое сочиненіе Коврада Бусова, что подробнѣе будетъ доказано ниже.

59. *Versuch einer Einleitung in die Russische Geschichte*, Th. I, Einleit. XVI.

60. Въ Вольфенбительской библіотекѣ хранятся еще, ва N. 149, два письма почерка Бусова: одно изъ нихъ писано къ Герцогу Рудольфу Августу, а другое къ Герцогу Фридриху Брауншвейгскому.

Подлинникъ сочиненія Бусова до сихъ поръ не напечатанъ ⁶¹ Шмидтъ-Физельдекъ предполагалъ было издать его въ свѣтъ, и, не имѣя средствъ, хотѣлъ для этого воспользоваться періодическимъ трудомъ Мейзеля: *der Geschichtsforscher*, но, къ сожалѣнію, онъ не исполнилъ своего обѣщанія въ семи вышедшихъ томахъ этого сборника.

Списокъ сочиненія Бусова, находящійся у меня теперь подъ руками, сдѣланъ съ Дрезденской рукописи и обнимаетъ 537 страницъ въ четвертку. Языкъ его, какъ видно будетъ изъ ниже приведенныхъ примѣровъ, очень новъ для начала семнадцатаго столѣтія; вина въ этомъ должна пасть на переписчика, подновляшаго языкъ переписываемаго имъ сочиненія. За заглавнымъ листомъ слѣдуетъ перечень содержанія сочиненія, раздѣленнаго на 20 главъ подъ заглавіемъ: *Register derer Geschicht und Sachen, so in dieser Historie begriffen*; тутъ болѣе или менѣе подробно приведено содержаніе каждой главы. Вотъ это оглавленіе:

Caput I, fol. 13. Von Kneess Pfdor Iwanowitz des Tyrannen Iwan Basilowitz Sohn.

Повѣствованіе о смерти Великаго Князя Ѳедора Ивановича. Громкая похвала Борису Годунову, но тутъ же возведено на него и обвиненіе, что онъ былъ виновникомъ преждевременной смерти дѣтей (такъ!) своей сестры, Ирины, и умертвилъ юнаго Дмитрія Ивановича, чрезъ посредство двухъ подкупленыхъ убійць, за то, что онъ въ ранней юности показалъ уже жестокія наклонности и питалъ ненависть къ Борису Годунову. На стр. 21 рассказываетъ небываца, какъ Борисъ самовластно завладѣлъ Царскимъ посохомъ, которымъ будто бы (что въ высшей степени невѣроятно) Ѳеодоръ хотѣлъ указать своего наследника, и что будто бы Борисъ сдѣлалъ это, воспользовавшись нерѣшительностью Бояръ.

Caput II. Vom Kayser Boriss Pfdrowitz, und wie derselbige zum Reich gekommen. S. 22.

Извѣстный расказъ о средствахъ, употребленныхъ Борисомъ и Иринею для того, чтобы выборъ въ Цари палъ на перваго, и о притворномъ несогласіи Бориса принять вѣнецъ. Здѣсь Бусовъ присоединяетъ то обстоятельство, что первымъ побѣдить его упрямство удалось молодымъ людямъ. Онъ говоритъ, на стр. 31: «Тогда (т. е., видя отказъ Бориса) всѣ граждане рѣшились прибѣгнуть къ слѣдующему средству: выбрали нѣсколько отроковъ и юношей, которые вокругъ монастыря распѣвали слѣдующія слова столь жалостнымъ голосомъ, что Борисъ, наконецъ, долженъ былъ тронуться: «Сжался надъ нами, Государь Борисъ Ѳеодоровичъ, и, хоть ты неумолимъ къ намъ, но смилуйся надъ нами и

61. Румянцовскій списокъ Вольфенбютельской рукописи и, какъ не трудно догадаться, съ удержаніемъ извѣстной ошибки, переведенъ на Русскій языкъ Госп. Проф. Устряловымъ, съ нѣкоторыми переищнами, подъ заглавіемъ: «Берова лѣтопись Московская съ 1584 года до 1612,» и издана въ его сборникъ: «Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. С.-Петербург. 1851, 8°, т. 1, стр. 1—215.»

будь нашимъ Царемъ! Родители наши, быть можетъ, тебя чѣмъ ни будь огорчили, и потому ты, быть можетъ, не соглашаешься на ихъ просьбы; но мы вѣдь невинны: и такъ будь для насъ Государемъ и повелителемъ осиротѣвшаго Государства! Земля вся наполнена блуждающими овцами, не имущими пастыря; и такъ будь нашъ пастырь, ради Бога, который наградитъ тебя за то!» По просьбѣ молодыхъ людей, Борисъ Годуновъ, съ сестрою, вдовою Царя, выходитъ и отказывается имъ въ ихъ просьбѣ. Тогда молодые люди обратились съ просьбою къ Царицѣ, и молили ее, да смилуется хоть она надъ блуждающими овцами, и да убѣдитъ своего Государя брата не отречься долге исполнить ихъ желаніе, т. е., быть Царемъ. Царица сжалась надъ ними, говорила своему брату, и молила его усердно смилостивиться наконецъ и дать снисходительный отвѣтъ бѣдному народу. Тогда Борисъ обратился къ народу и сказалъ: «Такъ какъ вижу я, что множество народа изъ всѣхъ состояній присутствуетъ здѣсь и молитъ меня безпрестанно, то я признаю въ этомъ волю Божию, соизволяющую мнѣ быть на престолѣ Русскомъ.» На стр. 37 говорится о благосклонности новобраннаго Царя къ плѣннымъ Ливонцамъ и къ чужестранцамъ вообще: «Нѣмцы, что во время Ивана Васильевича Грознаго были плѣнными, приведены въ Россію, живутъ въ веселомъ мѣстѣ, не болѣе полумили разстояніемъ отъ Царскаго Дворца, имѣютъ хорошее содержаніе; многіе изъ нихъ служили Царю на войнѣ, и за то получали хорошія помѣстья. Борисъ Годуновъ далъ имъ право свободно отправлять богослуженіе свое по домамъ; а для того, чтобы впредь и изъ своихъ собственныхъ подданныхъ имѣть людей разумныхъ и ученыхъ, онъ объявилъ всей странѣ великую милость, т. е., что онъ намѣренъ выписать ученыхъ людей изъ Германіи, Англіи, Испаніи, Франціи, Италіи и т., д., и завести училища различныхъ языковъ. Но попы и монахи воспротивились тому и ни за что не хотѣли на то согласиться, представляя Царю, что ихъ отечество велико и обширно, но пользуется единствомъ вѣры, нравовъ и языка; а если Русскихъ научать иными языкамъ, кромѣ роднаго, то въ странѣ обнаружатся волненія и расколы, и потому внутренній миръ нельзя будетъ такъ легко поддержать, какъ прежде. Хотя такимъ образомъ совѣтъ поповъ и монаховъ останавливалъ Царя привести въ исполненіе его благое намѣреніе, однако тѣмъ не менѣе онъ повелѣлъ изъ Московскихъ дѣтей выбрать 18 благороднаго происхожденія; изъ нихъ 6 было отправлено въ Любекъ, 6 въ Англію и 6 во Францію; ихъ тамъ отдали въ школы, и они безъ труда выучились иностраннымъ языкамъ. Но до сихъ поръ изъ нихъ воротился въ Россію только одинъ, тотъ самый, кого Карлъ, Шведскій Король, далъ Понто дела Гарда въ переводчики; имя его было Димитрій. Прочіе не вознамѣрили ни малѣйшаго желанія возвратиться въ Россію, но пустились въ свѣтъ каждый своимъ путемъ.»

Подъ 1599 годомъ Бусовъ упоминаетъ (стр. 40) о прибытіи Принца Густава Шведскаго, котораго Борисъ пригласилъ къ себѣ, надѣясь видѣть въ немъ орудіе своихъ замысловъ противъ Швеции. Онъ имѣлъ даже въ виду выдать за него свою дочь. Но Густавъ не почувствовалъ охоты исполнить планы Бориса, и «онъ, какъ рассказываетъ о немъ Бусовъ (стр. 42), болѣе слушалъ негѣпныя рѣчи, и это служить доказательствомъ, что этотъ добрый человѣкъ, либо заучился

(такъ какъ онъ былъ точно очень ученой мужъ), либо же былъ очень чѣмъ ни есть оскорбленъ. Но всего вѣроятнѣе, что Густавъ не хотѣлъ отказаться отъ своей любимицы, Катиньки: онъ не могъ съ нею разлучиться и вывезъ ее изъ Гданска въ Россію вмѣстѣ съ ея супругомъ.» Борисъ лишилъ его своего благорасположенія. Густавъ долженъ былъ оставить Москву и поселиться въ Угличѣ, гдѣ онъ и получалъ приличное своему состоянію содержаніе до самой смерти, приключившейся въ 1697 году.

Бусовъ рассказываетъ, на 44 стр., что Борисъ одного врача, по имени Христофора Ритлингера,⁶² родомъ изъ Угрина, прибывшаго въ Москву вмѣстѣ съ Англійскимъ посломъ Ли, «весьма опытнаго человѣка и добраго врача, также свѣдущаго во многихъ языкахъ, принялъ къ себѣ въ службу; вмѣстѣ съ тѣмъ пригласилъ онъ и изъ Германіи пять врачей,⁶³ именно, докторовъ: Давида Васмара⁶⁴ и Генрика Шредера⁶⁵ изъ Любека, Иоанна Гидльшенія⁶⁶ изъ Риги, Каспара Фидлера⁶⁷ изъ Кенигсберга, и Эраама Бовока⁶⁸ изъ Праги. Объ образѣ

62. См. Richter's Geschichte der Medizin in Russland, Th. I, S. 372 — 374. Въ Московскихъ архивныхъ извѣстіяхъ онъ именуется еще Riehlinger, а у Петрея, Moscow. Chron., S. 255, названъ Rytling.

63. Это приглашеніе послѣдовало чрезъ Рейнгольда Бекмана, посланнаго Борисомъ съ этою цѣлью 24-го Октября, 1690 года, въ Германію. Бекманъ, сынъ одного, родившагося въ Россіи, иностранца, былъ переводчикомъ въ Москвѣ при Посольскомъ Приказѣ. Борису нравились его ловкость и знакомство съ иностранными языками, и онъ часто употреблялъ его на посольства за границу. Намазъ, данный ему для приглашенія иноземныхъ врачей въ Россію, можно видѣть въ Richter's Gesch. d. Medic. Th. I, S. 364 — 369. Сверхъ того, ему было поручено въ этомъ путешествіи найти и пригласить въ Россію хорошихъ шляпныхъ мастеровъ, суконныхъ фабрикантовъ, часовыхъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ.

64. David Vasmer. См. Richter, Th. I, S. 367, 375. Петрей, въ своемъ соч. Moscow. Chr., S. 259, называетъ его ошибочно Phazmann. Васмеръ былъ придворнымъ врачомемъ и у Шуйскаго.

65. См. Richter Th. I, S. 377.

66. Johannes Nilchen изъ Риги. У Карамзина онъ названъ Гилке (Gilke), а у Рихтера Nilcke. Въ томъ списокѣ сочиненія Бусова, конемъ пользовался Трейеръ въ своемъ сочиненіи: Diss. de perpetua amicitia. German. inter et Ross. Imp., pag. 54, онъ названъ Holchenius.

67. См. Richter Th. I, S. 369, 377—385. Фидлеръ прежде еще находилась въ службѣ Императора и Герцоговъ Прусскаго и Курляндскаго, и принадлежалъ къ отличнѣйшимъ врачамъ своего времени. Его братъ, Константинъ, также врачъ, жившій въ Кенигсбергѣ, написалъ (ставшее большою библиографическою рѣдкостью) похвальное слово въ честь Царя Бориса подъ заглавіемъ: Constantini Fiedleri Oratio laudanda in Vrbrissum Godunovium, Regiomonti, 1692, 4°, матеріалъ для котораго онъ, вѣроятно, получалъ отъ своего брата, нѣмецкаго Каспара. Впрочемъ, ошибкою у Трейера, р. 54, въ извѣстѣ, заимствованномъ у Бусова, стоитъ Fiedericus, что, конечно, ошибка.

68. Это былъ medicinae studiosus.

жизни этихъ докторовъ въ Россіи и о получаемомъ ими жалованьи Бусовъ сообщаетъ (стр. 44—49) много достопримѣчательныхъ извѣстій; мы ихъ тутъ помѣстимъ.⁶⁹ «Всѣ эти Доктора (говорить онъ) находятся при Царѣ для того, чтобы непрестанно имѣть попеченіе объ его тѣлѣ, и потому они не смѣютъ гдѣ-либо ни-кого, какъ бы важно ни было то лицо, безъ дозволенія и разрѣшенія Царскаго. Господа Доктора ежегодно получаютъ слѣдующее содержаніе. Каждый имѣетъ жалованья 200 рублей. Всякой мѣсяць глѣбную провизію, т. е., столько, сколько нужно для прокормленія его особы, семейства и людей. 16 возовъ дровъ, четыре бочки меду, четыре бочки пива. Ежедневно около полторы кварты водки (aquaе vitae), и ежедневно столько же уксусу. Всякой день сторону свиного сала (eine Seite Speck) Отъ всякаго обѣда Царскаго подачи (Bodatschen,⁷⁰ состоящія въ отличнѣйшихъ кушаньяхъ) три, или четыре, блюда, столько, сколько сильный человѣкъ съ трудомъ поднять можетъ на одномъ блюдѣ. Всякой мѣсяць 12 рублей, т. е., 33 рейхс. 12 м. грош. деньгами, а иногда 14 рублей или 36 рейхс. 33 м. грош., чтобы закупать на нихъ свѣжую столовую провизію. Царь подарилъ каждому по пяти отличныхъ лошадей съ своей конюшни, на содержаніе которыхъ имъ ежемѣсячно выдаютъ столько сѣна и соломы, что его достало бы на содержаніе 7 лошадей. Еще имѣютъ они по доброму коню, чтобы гдѣ-нибудь каждое утро отправляться въ Кремль и по антекамъ. Притомъ еще имѣютъ они особую лошадь, чтобы зимою впрягать ее въ сани. Далѣе, двѣ экипажныхъ лошади для супруги врача, съѣздить въ церковь ея исповѣданія. Еще одна чернорабочая лошадь таскать воду. Сверхъ того, Царь каждому надѣлилъ помѣстьемъ отъ 30 и до 40 крестьянъ. И всякой разъ, когда они дадутъ Царю гдѣ-нибудь лекарство, и оно подействуетъ хорошо, каждый получаетъ въ подарокъ, или хорошиіи кусокъ камки, или бархату на кафтанъ, или прекрасный сорокъ соболей. Также, если имъ, по повелѣнію Царскому, удастся выгнать какого ни будь знатнаго Князя, или Боярина, то и тутъ не обходится безъ знатнаго подарка. А потому Царь держитъ Докторовъ въ такомъ точно почтеніи, какъ какого знатнаго Князя, либо Боярина. Много разъ Борисъ разговаривалъ съ ними очень разумно о разныхъ Государственныхъ и иныхъ дѣлахъ, особенно о религіозныхъ; въ заключеніи такихъ разговоровъ Борисъ всегда просилъ молиться и за него, да сподобить его Господь вѣчнаго блаженства.⁷¹ Однимъ словомъ, Господа придворные врачи не имѣли недостатка ни въ чемъ въ правленіе этого Государя, но они не имѣли еще церкви, и потому всѣ вмѣстѣ обратились съ просьбою къ Государю, я исходатайствовали у него позволеніе выстроить свою церковь въ Нѣмецкой слободѣ, внѣ города Москвы, отстоящей отъ нея на $\frac{1}{4}$ мили. На построеніе этой церкви Господа Доктора пожертвовали свое жалованье и всѣ Нѣмцы, не исключая и по-

69 См. объ этомъ также Richter's Geschichte der Med. in Russland, Thl. I, S. 342—347.

70 Подачка, вообще ein Geschenk, eine milde Gabe.

71. Въ этомъ имѣетъ честный Бусовъ дѣлаетъ замѣчаніе на полѣ (такими замѣчаніями богато его сочиненіе): «и конечно, Господь исполнилъ его желаніе (Kaiser will auch gerne seelig werden)!»

сгдннго, не были на этотъ разъ скупы (Eudionisch),⁷² и выстрѣли во славу Божию такую церковь, что самъ Царь признавался, что она красивѣе многихъ храмовъ его исповѣданія, и заблагоразсудилъ похоронить при ней брата Датскаго Короля, Герцога Югансена.⁷³ Потомъ Царь Борисъ велѣлъ на свой счетъ построить колокольню, и позволилъ на ней повѣсить три колокола, чтобъ звонить въ нихъ въ память умершаго Герцога и другихъ, тутъ схороненныхъ, Нѣмцевъ. Отъ денегъ, собранныхъ на постройку церкви, осталось еще столько, что прихожане заблагоразсудили оверхъ прежнихъ пасторовъ (это были тѣ, что изъ Ливоніи приведены въ Россію въ оковахъ), опредѣлить еще двухъ, одного пастора г. Вольдемэра Гульманна,⁷⁴ родомъ изъ Вестфалии, и студента Мартына Бера Невстадскаго,⁷⁵ въ этомъ же году пріѣхавшихъ въ Россію, чтобы имѣть попеченіе о храмѣ и о школѣ: во славу Божию они точно не щадили ни труда, ни усилий, учили, наставляли, и наконецъ успѣли въ томъ, что въ короткое время составили въ церкви хоръ изъ 6, 7 или 8 голосовъ. Господа Доктора также не брезгали и сами участвовать въ хорѣ; многіе добросердечные люди не рѣдко проливали слезы отъ радости, что Господь Богъ далъ имъ дожить до такого благополучнаго времени въ Москвѣ.»

На стран. 50 Бусовъ рассказываетъ сказку о томъ, какъ презрительно поступилъ Царь Борисъ съ Турецкимъ Султаномъ: «Онъ (то есть, Царь Борисъ) послалъ также Турку, вмѣсто отличной шубы, бѣлую свинную шкуру въ кожаномъ мѣшкѣ, снаружи покрытомъ брилліантами, а внутри наполненомъ свинымъ навозомъ. Этотъ подарокъ Турецкій Султанъ принялъ съ такимъ почтениемъ, что до сихъ поръ еще нога Турецкаго посла не была въ Москвѣ».

Въ 1601 году Царь Борисъ пріютилъ у себя многихъ Нѣмецкихъ Дворянъ, потерявшихъ, съ переменною военнаго счастья, въ войнѣ между Польшею и Швеціею, свои помѣстья въ Ливоніи: они, не зная куда голову склонить, рѣшились ити въ Россію; Царь принялъ ихъ съ большою благосклонностью, велѣлъ очистить для нихъ жительства Боярской дворъ въ Москвѣ и съ величайшею заботливостью имѣть попеченіе объ ихъ содержаніи. «12-го Декабря (рассказываетъ Бусовъ на стр. 65), вновь прибывшіе Нѣмцы были извѣщены, что они должны приготовиться и, одѣвшись въ лучшее свое платье, на слѣдующій день явиться предъ Царскія очи; но большая часть ихъ отговаривалась тѣмъ, что у нихъ нѣтъ приличной одежды, чтобы явиться въ присутствіе Его Величества. Царь велѣлъ имъ отвѣчать: что никто изъ нихъ не долженъ отговариваться неприличіемъ одежды; что онъ желаетъ видѣть людей, а не

72. Я не понимаю этого выраженія, но по смыслу догадываюсь, что оно значитъ: скупой, корыстолюбивый.

73. О пріѣздѣ Герцога Датскаго Юанна будетъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

74. У Трейера, стр. 55, онъ названъ Halmannus.

75. О пасторѣ Мартинѣ Берѣ и его множомъ сочиненіи о Россіи будетъ говорено подробно на концѣ.

платье; что пусть они явятся къ нему въ томъ платьѣ, какое кто принесъ съ собою; что онъ самъ ихъ одѣнетъ и, вмѣстѣ съ другими Нѣмцами, пришедшими ему служить, богато одаритъ. 13 Декабря Царь съ сыномъ сѣдѣлъ во всемъ Царскомъ величїи, всѣ его Думные Совѣтники и знатнѣйшіе Бояре въ блестящихъ и золотыхъ шитыхъ одеждахъ, съ золотыми большими пѣнями на груди и украшенные другими драгоценностями, сѣдѣли и стояли въ палатѣ вокругъ Царя и его сына; какъ сводъ палаты, такъ и ея стѣны и полъ, по чему ходить, были убраны драгоценными Турецкими обоями и коврами. Вновь прибывшіе Нѣмцы были представлены Царю по порядку, сначала старшіе, потомъ средніе, наконецъ младшіе; всѣ они по Нѣмецки привѣтствовали Царя и его сына, а Царь чрезъ переводчика такъ говорилъ имъ: «Вы чужестранцы изъ Нѣмецкой Имперїи, вы Нѣмцы изъ Ливонїи, вы Нѣмцы изъ Швеціи! Васъ прїятно намъ видѣть въ нашемъ Государствѣ; намъ очень прїятно, что вы благополучно совершили столь далекій путь и прибыли въ нашъ царствующій великій градъ, Москву. Мы отъ души сожалѣемъ о вашихъ бѣдствїяхъ, и насъ огорчаетъ то, что вы своими же изгнаны и потеряли все свое имущество. Но перестаньте горевать; мы возвратимъ вамъ втрое противъ того, что вы тамъ имѣли. Васъ, Дворяне, сдѣлаемъ мы Князьями; васъ, Граждане и младшіе люди — Боярами; ваши Латыши и извозчики въ нашей странѣ станутъ людьми свободными. Мы дадимъ вамъ земли, людей и служителей довольно; одѣнемъ васъ въ бархатъ, шелкъ и златотканныя одежды; вашъ пустой кошелекъ опять наполнимъ деньгами. Будемъ для васъ не Царемъ и Государемъ, но отцемъ вашимъ, а вы будете не подданными нашими, но нашими Нѣмцами и сыновьями; никто не будетъ имѣть права повелѣвать вамъ, кромѣ насъ однихъ. Если у васъ будутъ тяжбы дѣла, мы сами ихъ рѣшимъ; ваше вѣроисповѣданіе, ваши обычаи и ваше богослуженіе да останутся при васъ, и вы во всемъ этомъ будете также вольны, какъ будто на своей родинѣ. А вы за то по своему закону поклонитесь вѣрно служить намъ и нашему сыну, не измѣнять, не оставлять нашихъ владѣній, не передаваться ни Турку, ни Татарамъ, ни Полякамъ, ни даже Шведамъ. Узнавъ о замышленїи, вредномъ для насъ, вы немедленно должны донести намъ. Не покушайтесь на нашу жизнь ни волшебствомъ, ни ядомъ. Если вы все это исполните и будете намъ вѣрными, то мы пожалуемъ васъ и наградимъ такъ, что объ этомъ будутъ говорить во всѣхъ странахъ, сколько ихъ ни есть въ Нѣмецкой Имперїи». Дитловъ (Dietloff) фонъ Тизенгаузенъ, родомъ Ливонецъ, умный и краснорѣчивый Дворянинъ, поблагодарилъ Царя отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ Нѣмцевъ въ немногихъ словахъ, и клятвенно подтвердилъ, что онъ и его товарищи готовы до смерти вѣрно служить ему, отцу своему, Государю всея Россїи. Царь отвѣтствовалъ: «Любезные дѣти! Молитесь Богу о насъ и о нашемъ здравїи, а пока я живъ, вы ни въ чемъ не будете имѣть недостатка». Тутъ Царь, указавъ на свое жемчужное ожерелье, прибавилъ: «и этимъ подѣлюсь съ вами». Потомъ Царь выставилъ впередъ руку съ посохомъ, и всѣ Нѣмцы, одинъ за другимъ, приходили цѣловать его руку и руку молодого Царевича. Когда эта церемонїя окончилась, Его Величество отдалъ приказанїе, чтобы всѣ вновь прибывшіе обѣдали вмѣстѣ съ нимъ. Тотчасъ былъ

внесень длинный столъ⁷⁷ и поставленъ прямо передъ Царедъ и его сыномъ; тутъ мы усѣлись за столъ и распоряженіе было такое, чтобы старшіе сядѣли по одну сторону стола, обращенные лицами къ Царю и его сыну, а прочіе были къ намъ спиною. Тогда принесли въ серебряныхъ сосудахъ и поставили на покрытый столъ прекрасный пшеничный хлѣбъ и соль; прислуживали знатные Бояре. Въ первую же переѣну блюдо уставили большой длинный столъ отличѣйшими кушаньями и напитками до такой степени, что нѣкуда было положить отрѣзаннаго куска хлѣба. Угощеніе продолжалось до вечера. Былъ величайшій избытокъ во всякаго рода иноземныхъ винахъ, не говоря уже о пивѣ и медѣ. Первую переѣну блюдо Царь велѣлъ принести къ себѣ, откушалъ и сказалъ: «Любезные Нѣмцы! Мы пригласили васъ на нашу Царскую хлѣбъ-соль и сами ѣли съ вами. Итакъ милости просить, кушайте, что Богъ послалъ!» Тутъ Нѣмцы встали, поклонились, поблагодарили за хлѣбъ-соль и сказали: «Дай, Господи, нашему Повелителю здравіе и многія лѣта!» Такъ точно Царь первый выпилъ стаканъ вина, велѣлъ каждому Нѣмца назвать по имени, и сказалъ имъ: «Мы пьемъ за ваше здоровье, пейте и вы, сколько хотите!» Бояре усердно приглашали Нѣмцевъ пить, но Нѣмцы сохраняли умѣренность; ибо Приставы предупредили ихъ, говоря, что Царь, сохраняя самъ умѣренность, не терпитъ въ своемъ присутствіи людей нетрезвыхъ. Добрый Царь примѣтилъ умѣренность своихъ гостей, смѣялся и спрашивалъ, почему они невеселы и не подчуютъ другъ друга, какъ это водится у Нѣмцевъ. Они (т. е., Нѣмцы) отвѣчали, что всему свое мѣсто и время, что они помнятъ, у кого они въ гостяхъ, и въ присутствіи Его Величества сохранять умѣренность и проч. «Мы васъ пригласили, отвѣчалъ Царь, и потому вы нынче наши гости; но вы и всякій день будете также обѣдать, какъ и сегодня; а вы свободно пейте круговую чашу за наше здоровье. Ибо мы уже распорядились, чтобы, когда прійдетъ время, каждаго изъ васъ отвезти безъ всякой опасности въ повозкѣ и на лошадяхъ въ его жилище». Тутъ Царь всталъ и велѣлъ проводить себя къ своей суиругѣ, и тутъ же отдалъ распоряженіе принести во дворецъ цѣлыя серебряныя бочки съ золотыми обручами, содержавшія драгоценныя напитки всякаго рода. Тутъ же велѣлъ Боярамъ угостить его Нѣмцевъ такъ, чтобы они не помнили, какъ и домой они воротились, что дѣйствительно и случилось съ большею частью гостей.» Служа нѣсколько сутокъ Нѣмцамъ было повѣщено, что Царь и Великій Князь дарятъ каждому изъ нихъ по 50 рублей деньгами, по Угорскому платью

76. Latuschen въ подлинникѣ; по Русски die Letten называются Латыши. Здѣсь это слово, вѣроятно, означаетъ вообще слугъ.

77. Въ такихъ случаяхъ, какъ сказываетъ Миллеръ (Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 131) ставились обыкновенно два стола: одинъ, носившій названіе большаго стола, былъ тотъ, гдѣ обѣдалъ Царь и Царевичъ; другой назывался кривымъ столомъ, и за нимъ-то обыкновенно обѣдали Бояре и прочіе Царскіе гости. Кривымъ называли этотъ столъ по тому, что онъ съ трехъ сторонъ огибалъ Царскій или большой столъ, стоявшій по срединѣ, такъ что если только съ одной наружной стороны криваго стола сядѣли гости, то все они могли видѣть Царя.

изъ золотой парчи, по штукѣ чернаго бархата и по сороку отличныхъ соболей, дагбѣ каждому назначено было ежегодное жалованье въ 50 рублей и помѣстье во 100 душъ крестьянъ. Второй разрядъ Нѣмцевъ получилъ каждый человѣкъ по 30 рублей деньгами, штуку красной камки, платье серебряной парчи, сорокъ соболей, окладъ ежегодный въ 30 рублей и 50 душъ крестьянъ. Третій разрядъ, къ которому принадлежали самые младшіе изъ Дворянъ и нѣкоторые опытные солдаты, каждый изъ нихъ получилъ по 20 рублей, по штукѣ нившаго сорту бархата, по штукѣ кармазина (сукно) на платье, сорокъ соболей, ежегодный окладъ въ 20 рублей и помѣстье съ 30 крестьянами. Наконецъ служители и люди Дворянскіе получили по 15 рублей, по штукѣ багрянаго сукна на платье, по штукѣ желтой камки, сорбикъ втораго достоинства соболей, окладъ въ 15 рублей и помѣстье въ 20 душъ крестьянъ.

На 76 стр. Бусовъ говоритъ о Посольствѣ, присланномъ Ганзейскими городами; его относить онъ къ 1602 году, между тѣмъ какъ извѣстно, оно было въ Россіи только въ слѣдующемъ году. Сказавъ о хорошемъ приѣмѣ его со стороны Царя, Бусовъ пускается здѣсь въ такое размышленіе: «Вообще говоря, Борисъ такъ поступалъ, что его имя превозносили похвалами во всѣхъ странахъ окрестныхъ, что онъ водворилъ миръ внутри своего Государства и распространилъ довольство между подданными. И, однако, благословеніе Божіе не почилъ на его правленіи, которое онъ стяжалъ незаконно, коварствомъ и злодѣйствомъ достигши вѣнца. И наконецъ право возмездія коснулось и его: все, что онъ дѣлалъ благаго, его же подданные ставили ему въ вину. Безпрестанныя опасности грозили его жизни и Правительству, и можно сказать, что онъ, подобно Проду, безпрестанно мучился чувствомъ внутренняго страха и недовѣрчивости.

На 79 стр. Бусовъ рассказываетъ о возмущеніи и казни Богдана Яковлевича Бѣльскаго, «безбожнаго алодѣя и жестокаго тирана и ненавистника Нѣмцевъ». На стр. 81 Бусовъ говоритъ о покушеніи, сдѣланномъ Никитою Романовичемъ Юрьевымъ-Романовымъ ⁷⁸ отправить Царя Бориса: «въ той порѣ, говоритъ Бусовъ, Борисъ осторожно ѣлъ и пилъ, усиливъ свою стражу и велѣлъ многимъ тысячамъ стрѣльцовъ ⁷⁹ быть дежно и ночью неотлучно при его особѣ въ Кремлѣ и сопровождать его повсюду, какъ въ городѣ, такъ и тогда, когда онъ ѣздитъ на богомолье въ монастырь. Всѣ эти предосторожности приняты были для того, чтобы Князя и Бояре не могли сдѣлать ему вреда ни бунтомъ, ни ядомъ.»

Тутъ, на 83 стр., начинается исторія Лжедмитрія; рассказъ Бусова содержитъ много новыхъ, до него не извѣстныхъ, подробностей. Онъ говоритъ, что враги Годунова одного бѣлаго монаха, у него названнаго Chrischa Altrepia ⁸⁰

78. Здѣсь онъ названъ Mektowiz.

79. Кажется, это имя тутъ встрѣчается впервые.

80. Это извѣстный Гришка Отрепьевъ. Достоинно примѣчанія, что всѣ Польскіе и

послали тайно въ Польшу и поручили ему отыскать тамъ молодаго человѣка, чтобъ походилъ гѣтами и наружнымъ видомъ на убитаго въ Угличѣ Царевича Дмитрія. Тотъ успѣлъ найти такого въ Бѣлорусіи, «отличной храбрости молодаго человѣка, о которомъ знатные Польскіе паны говорили ему (Бусову) за тайну, что онъ будто бы побочный сынъ покойнаго Польскаго Короля, Стефана Баторія.» Этого-то молодаго человѣка, если вѣрить словамъ Бусова, научили роль, которую ему должно было играть, и для этой же самой цѣли вручили ему, чтобъ онъ болѣе внушалъ къ себѣ довѣрія, золотой крестъ такой точно, какъ тотъ, что несчастный Угличскій Князь получилъ при крещеніи отъ своего крестнаго отца, Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго, съ изображеніемъ на немъ именъ обохъ. Потомъ его (т. е., Самозванца) помѣстили, въ качествѣ младшаго слуги, въ число служителей Князя Адама Вишневецкаго, которому предполагали прежде всего открыть тайну, и отъ него ждали перваго торжественнаго признанія Дмитрія. Сцена, гдѣ Дмитрій открылся впервые, описана Бусовымъ слѣдующимъ образомъ (стр. 88): «Дмитрій нѣсколько времени уже находился въ услуженіи Князя Вишневецкаго, какъ однажды Князь пошелъ въ баню, гдѣ Дмитрій долженъ былъ ему прислуживать; Князь приказалъ ему что-то принести въ банную комнату и, пришедши туда, не находить того, что приказалъ. Рагнѣвавшись а Князь ругнулъ его байстрюкомъ (незаконнорожденнымъ) и въ добавокъ далъ пощечину. Дмитрій сдѣлалъ видъ, что онъ эту обиду принялъ сильно къ сердцу, горько заплакалъ и сказалъ Князю: «Ахъ, Князь Адамъ! Если бы ты зналъ, кто я, то не назвалъ бы меня такимъ поноснымъ именемъ, а в того мѣнѣ, по ничтожному поводу, не сталъ бы бить въ лицо; но, ставъ твоимъ слугою, мнѣ остается только терпѣливо сносить все». Тутъ Князь спросилъ: «Да кто же ты таковъ? Какъ твое имя? «Молодой человѣкъ, отличнo вошедши въ свою роль, сказалъ, что ему внушили, т. е., что онъ младшій сынъ покойнаго Государя Московскаго, Ивана Васильевича, разсказалъ обстоятельно и послѣдовательно всю свою судьбу отъ самаго дѣтства; говорилъ, какъ тогда правившій Россію, Государь Борисъ Федоровичъ (Boriss Fedrowitz) старался лишить его жизни; не пропустилъ онъ и того, какъ спасся изъ Россіи, кто были его пособники, какъ давно живъ онъ въ Бѣлой Россіи, прежде чѣмъ поступилъ къ нему въ услуженіе; потомъ, въ заключеніи всего, показалъ Князю золотой крестъ, осыпанный драгоценными камешками, говоря, что онъ подаренъ ему его крестнымъ отцемъ въ крестный подарокъ; однимъ словомъ, онъ сказалъ все то, что ему внушилъ его наставникъ, Гришка Отрепьевъ. Тутъ, упавъ на колѣни, онъ, по Московскому обычаю, ударилъ челомъ Вишневецкому, и сказалъ ему: «Князь Адамъ Вишневецкій! Теперь, когда судьбѣ

вообще иностранные писатели выдаютъ Гришку Отрепьева и Лжедмитрія за два различныя лица, а Русскіе источники всѣ единогласно утверждаютъ, что это два имени одного и того же лица, и что Лжедмитрій прежде былъ извѣстенъ подъ именемъ Гришки Отрепьева. Дальнѣйшіе подробности о происхожденіи Отрепьева по внутреннимъ источникамъ смотр. въ Müller's Samml. Gesch. Bd. V, S. 194 ff.

угодно было, чтобы я тебѣ открылся, я довѣрюсь вполне твоей власти; дѣлай изъ меня, что тебѣ угодно, но я не могу долѣе оставаться въ столь бѣдственномъ положеніи. Если ты захочешь способствовать мнѣ къ достиженію моей собственности, то будь увѣренъ, что, буде Господь благословитъ мои начинанія, я награжу тебя щедро». Князь Вишневецкій едва могъ прійти въ себя отъ удивленія и, какъ Дмитрій былъ ловкой малой, скромный и умный, притомъ, какъ онъ представилъ въ удостовѣреніе такую драгоценность, тотъ повѣрилъ ему тотчасъ, т. е., повѣрилъ его словамъ, яко бы онъ точно младшій сынъ покойнаго Великаго Князя, Ивана Васильевича, просилъ у него прощенія за пощечину и обидное слово, посовѣтовалъ ему остаться въ банѣ и мыться, пока онъ самъ прійдетъ за нимъ. Князь оттуда тотчасъ отправился къ своей супругѣ, отдалъ приказаніе вездѣ, въ кухняхъ, погребахъ, покояхъ привести все въ такой видъ, чтобы ему въ этотъ же вечеръ принять и угостить Царя Московскаго. Супруга Вишневецкаго и весь его домъ не мало дивились сей неслыханной новости и спрашивали другъ друга, чтобы значило такое скорое и неожиданное прибытіе Царя. Самъ Князь тотчасъ приказалъ отличнѣйшимъ образомъ осѣдлатъ и убраться прекрасныхъ коней, приставилъ къ каждому коню служителя, одѣтаго въ самое богатое платье, велѣлъ вывезти свой лучшій экипажъ, убраться его нѣлучшимъ образомъ и впречъ въ него 6 отборныхъ экипажныхъ лошадей; все это должно было состоять въ такой готовности, чтобы тотчасъ можно было Пану отправиться въ путь. Когда все было устроено такъ, какъ онъ хотѣлъ, Князь, въ сопровожденіи 12 служителей, отправляется въ банную комнату; тутъ онъ предлагаетъ богатое платье своему бывшему служителю, а въ ту минуту молодому Царю Московскому, привѣтствуетъ его, обращается съ нимъ самымъ почтительнѣйшимъ образомъ, выводитъ его изъ бани и предлагаетъ къ его услугамъ шесть отличныхъ верховыхъ коней, служителей съ ихъ великолѣпною одеждою и со всеми принадлежностями, потомъ Княжескій экипажъ, запряженный въ шесть лошадей, съ кучерами и прочю, необходимою для услуги за нимъ, прислугою, и проситъ усильно не отказаться принять отъ него, бѣднаго Князя, столь незначительный подарокъ; тутъ же онъ высказалъ свою готовность служить ему и впредь всѣмъ, чѣмъ можетъ, трудами и состояніемъ, и надежду, что онъ всеконечно не оставитъ его своею благосклонностью. Юный Дмитрій отвѣчалъ выраженіями живѣйшей благодарности, обѣщалъ, если Господь поможетъ ему въ его намѣреніяхъ, сторницею отплатить ему за его ласку. Съ того времени Дмитрій уже жилъ и слылъ Княземъ. Борисъ (такъ продолжаетъ повѣствователь), узнавъ о случившемся, немедленно отправилъ къ Князю Адаму Вишневецкому гонца, обѣщая ему знатныя суммы денегъ и большія помѣстья въ Россіи, если только онъ выдастъ ему обманщика. Князь тогда еще больше убѣдился въ справедливости показаній Дмитрія, и для безопасности, отправилъ его внутрь страны, въ одно, принадлежавшее ему, мѣстечко. А когда Борисъ удвоилъ свои прельщенія и подослалъ подкупныхъ убійцъ извести Дмитрія, Вишневецкій препроводилъ его безопасно къ Мишкѣ, Сендомирскому Воеводѣ.»

Ко многимъ бѣдствіямъ, посѣтявшимъ Россію въ мудрое и отеческое правленіе Царя Бориса, присоединилась моровая язва и голодъ; Бусовъ оста-

вилъ намъ живое описаніе бѣдствій, которыхъ онъ самъ былъ очевидцемъ. На стр. 101 онъ говоритъ: «Дороговизна началась въ 1601 году и прости-
ралась по 1604 годъ, и во все это время бочка ржи продавалась по 10 и 12
флориновъ (обыкновенно она стоитъ отъ 12 до 15 м. грош.), и страданія
голода были такъ велики въ этой сторонѣ, что они превосходятъ всѣ ужа-
сы, описанные Іосифомъ и случившіеся во время осады Іерусалима, а между
тѣмъ Іосифъ говоритъ, что Іудеи питались собаками и кошками, крысами и
мышами, кожею съ старыхъ сѣделъ и подошвъ, также пометомъ голубинымъ,
что одна женщина, желая избѣжать мученій голода, изрубилъ свое собствен-
ное дитя, сжарила его и съѣла. Но такихъ ужасовъ, что я видѣлъ, не найдете
и у Іосифа. Свидѣтельствуюсь Богомъ и истиною, что я самъ видѣлъ, какъ лю-
ди валялись по улицамъ, пожирали, подобно скотамъ, гѣтомъ траву, а зимою
сѣно; во рту нѣкоторыхъ труповъ находили сѣно и куски грязи, и даже (про-
шу извинить!) человѣческій пометъ и сѣно находили въ желудкахъ. Счету нѣтъ
дѣтямъ, пожраннымъ родителями, и родителямъ, пожраннымъ дѣтьми; хозяинъ
гостя и, наоборотъ, гость хозяина, убивалъ и приготавливалъ въ снѣдь; человѣче-
ское мясо, мелко изрубленное, запеченное въ пироги, т. е., паштеты, продава-
лось на рынкахъ вмѣсто няго мяса и поѣдалось; путникъ долженъ былъ смо-
трѣть да и сморѣть, у какого трактирщика остановиться. Когда явился такой
голодъ, сопровождаемый ужасными неестественными и во многихъ странахъ
неслыханными злодѣйствами, и когда ежедневно по всѣмъ улицамъ города
находили множество труповъ людей, околѣвшихъ съ голоду, и обо всемъ этомъ
донесли Борису, то онъ думалъ предупредить это зло и остановить бичъ не-
бесный своимъ казнохранилищемъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ окружно-
сти большой городской стѣны, простирающейся на 4 Нѣмецкія мили, было отве-
дено 4 особыхъ мѣста; чтобы тамъ ежедневно, рано утромъ, собирались бѣд-
ные жители города Москвы; тутъ каждому изъ нихъ давали по пенязу день-
гами (ихъ 36 приходится на талеръ). Въ слѣдствіе такихъ благодѣній, бѣдные
поселене разныхъ областей, бросавъ все дома безъ призрѣнія, привлеченные
корыстолюбіемъ, пошли въ Москву съ женами и дѣтьми. По этой причинѣ въ
Москвѣ собралось столько бѣднаго народа, что ежедневно выдавалось изъ казны
не менѣе 500,000 денегъ (что составляетъ 13,888 талеровъ и 32 м. гр.); такъ
продолжалось чрезъ долгое время, но дороговизна чрезъ то ни сколько не
уменьшалась. Чувство страха и ужаса поражаало невольню, видя, сколько сотенъ
труповъ, валявшихся по улицамъ тамъ и сямъ, было подобрано, по повелѣнію
Царя, и на сколькихъ повозкахъ. Нарочно приставлены были люди, которые
чисто обмывали трупы, покрывали каждый бѣлымъ саваномъ, надѣвали на но-
ги пару красныхъ башмаковъ, и въ такомъ видѣ отвозили въ Божій домъ для
погребенія: ⁸¹ это мѣсто, гдѣ хоронятъ тѣхъ, что умираютъ не причастившись
Святыхъ Таинъ. Такая Царская жалость произвела то, что казначейство поря-

81. Вѣроятно, Убогій домъ или Божій домъ, ein Armenhaus, Gotteshaus, отъ ко-
торого до сихъ поръ сохранилось названіе «Божедомка». Такъ назывались большія
холостыя строенія, или собственно сараи, гдѣ помѣщались тѣла убитыхъ и во-

дочью опустѣло въ слѣдствіе содержанія бѣдныхъ, издержекъ на приличную одежду и похороны мертвыхъ, на что все, въ продолженіи дороговизны, продолжавшейся 4 года, изъ казначейства выдано много сотенъ тысячъ рублей. Какъ ни видно изъ этого показанія число страдавшихъ отъ голоду, однако скажу еще, основываясь на показаніяхъ нѣкоторыхъ, заслуживающихъ довѣренности чиновниковъ (Canzlei-Schreibern) и купцевъ, что въ продолженіи этой дороговизны въ одномъ городѣ Москвѣ умерло болѣе 500,000 жителей отъ голоду; при жизни своей они питались на счетъ Его Величества, а по смерти одѣты въ бѣлые саваны и въ красные коты, и погребены всѣ на его же счетъ. Если это случилось въ одномъ только городѣ, то тоже повторялось въ разныхъ мѣстахъ и городахъ Россіи чрезъ долгое время; и тутъ огромное число людей, умершихъ отъ голоду и моровой язвы, было похоронено на счетъ казны Царской.

Въ это время, когда все Государство было жертвою столь великаго бѣдствія и казна Царская истощилась, именно, въ Іюль 1604 года, прибылъ въ Россію посолъ Римскаго Императора съ значительною свитою, Баронъ фонъ Логау.⁸² Борисъ повелѣлъ не щадить ничего, что только можетъ содѣйствовать къ тому, чтобы скрыть отъ чужестранцевъ истинное положеніе Государства.⁸³ Бусовъ рассказываетъ, на стр. 110, слѣдующее: «Когда пришло время встрѣтить посла, въ полумили отъ Москвы, и проводить, то всѣмъ Князьямъ и Боярамъ, Нѣмцамъ, Полякамъ и всѣмъ инымъ чужестранцамъ, получившимъ денежное жалованье и помѣстья, было предписано отъ имени Царскаго, чтобы каждый, подъ страхомъ потери ежегоднаго пенсіона, и въ угоду Царю, одѣлся самымъ наилучшимъ и пышнымъ образомъ, въ бархатъ, шелкъ и парчевое платье, и нарядившись во все, что у него есть лучшее, выѣхалъ на встрѣчу Цесарскимъ посламъ и сопровождалъ ихъ до Кремля. Тутъ не одинъ бѣдный человѣкъ былъ принужденъ играть роль придворнаго, совершенно противъ желанія и склонности, да при томъ вынужденъ былъ въ три дорога покупать у купцевъ и брать на прокатъ такія драгоценности, что ни его предкамъ, ни ему самому никогда и въ голову не приходило надѣть на себя. Кто одѣлся самымъ великолѣпнѣйшимъ образомъ, тотъ и былъ лучшей слуга Царю, и тому увеличили окладъ его жалованья и помѣстья. Но кто не искалъ отличиться, или кому состояніе не позволило одѣться со всею пышностью, тому дѣлали много непри-

обще людей, умершихъ скоростязною, или насильственною, смертию. Они тутъ стояли, пока законы Церкви дозволяли ихъ хоронить. См. Müller's Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 357, и Энциклоп. Лексиконъ т. VI, стр. 204.

82. Въ Русскихъ архивныхъ извѣстіяхъ онъ названъ: Andreas Loch. Бусовъ называетъ его, на 109 стр., Freyherr von Lohn. — Трейеръ, Diss. de reip. amicitia, p. 55, обратилъ это въ «von Lohe», а Мюллеръ, всегда столь добросовѣстный, въ Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 172, въ von der Laugko. О донесеніи этого посла будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

83. Это извѣстіе, повторенное Петреемъ, опровергаетъ весьма основательно Миллеръ, въ Samml. Russ. Geschich., Bd. V, S. 175.

яностей и угрожали лишить немѣстья и жалованья, хотя и такъ многими, по причинѣ чрезвычайной дороговизны, не оставалось ничего другаго, кромѣ какъ заложить свои дорогія платья, и тѣмъ покрыть свои нужды. Для угощенія Государина посланника подвезено было много припасовъ всякаго рода, и люди ходили такъ пышно одѣтые, что на тѣхъ улицахъ не было видно и слѣдовъ дороговизны, но она таилась въ домахъ и въ мысляхъ каждаго. Еще же, подъ страхомъ смерти, запрещено было кому либо жаловаться послу, или его людямъ, на то, что въ странѣ господствуетъ дороговизна, но предписано, напротивъ, было всемъ говорить, что еще не было такого дешеваго времени. Такъ-то ненужною пышностью Борисъ увеличилъ гнѣвъ Божій и вызвалъ на бой съ собою, кромѣ дороговизны и моровой язвы, еще войну и голодъ.

Весьма естественно, что въ такое бѣдственное время не могло быть недостатка въ знаменіяхъ и чудесахъ на небѣ и на землѣ: и точно мы находимъ вѣрный и подробный отчетъ въ нихъ на стр. 112—116.

Между тѣмъ Лжедмитрій въ Октябрѣ 1604 года приближился къ Русской границѣ съ войскомъ въ 8,000 человекъ, большею частью Казаковъ. Ему повезло завладѣть крѣпостью Путивлемъ;⁸⁴ эта вѣсть сильно поразила умы въ Москвѣ. Немедленно Борисъ собралъ 200,000 человекъ; съ ними Кидай Теодоръ Ивановичъ Мстиславскій, «получившій при этомъ случаѣ 15 ранъ,» разбилъ, у Новгорода Сѣверскаго,⁸⁵ войска бунтовщика и разсѣялъ ихъ; тутъ 700 Нѣмецкихъ рыцарей оказали величайшія услуги. При этомъ первомъ пораженіи Дмитрія отличился особеннымъ мужествомъ, сдѣлавшійся послѣ еще болѣе извѣстнымъ, Бояринъ Петръ Федоровичъ Басмановъ; онъ мужественно защитилъ вѣренную ему крѣпость. За то и Борисъ наградилъ его истинно по Царски. Пріемъ Басманова и награды, ему сдѣланныя, рассказаны на стр. 123. «Когда Басмановъ приближился къ Москвѣ, то его встрѣтили, не доѣзжая города, въ торжественномъ шествіи: честь, которая оказывается только Царю. Когда онъ явился къ Царю, Борисъ самъ, собственными руками, поднесъ ему золотое блюдо, вѣсомъ въ 6 фунтовъ, наполненное червонцами, говоря: «Прійми это, храбрый витязь, въ знакъ моей признательности къ твоимъ достойнымъ мужа дѣламъ, и служи мнѣ и впредь столь же вѣрно, какъ теперь!» Кромѣ того Царь велѣлъ выдать ему деньгами, 2,000 рублей, что равняется 5,553 простыхъ талеровъ и 20 м. гр.; Царь сдѣлалъ его однимъ изъ первыхъ земли своей, далъ ему много людей и земли, пожаловалъ его въ свои Думные Совѣтники. Такимъ образомъ Басмановъ сдѣлался великъ и славенъ, но онъ былъ также любимъ и уважаемъ всѣми».

Рассказъ событій 1605 года открывается нападеніемъ Лжедмитрія съ войскомъ въ 15,000 человекъ на Борисово войско въ 200,000 человекъ; тутъ особенно оспаривали у Лжедмитрія побѣду два эскадрона Нѣмецкой конницы

84. Въ подлинникѣ стоитъ: Putivmel.

85. Въ подлинникѣ: Sibers Novograd.

цы под предводительствомъ Ливонца Вальтера фонъ Розена и извѣстнаго Француза Маржерета.⁸⁶ Бусовъ увѣряетъ, что могущество Димитрія было бы сокрушено вконцѣ въ этомъ сраженіи, если бы не было измѣнниковъ въ Русскомъ войскѣ: они воспрепятвовали Нѣмцамъ преслѣдовать бѣгущихъ, утверждая, что это совершенно бесполезно, и что Димитрій уже захваченъ въ плѣнъ.

Несчастные поселяне, бывъ вынуждены побѣдоносными толпами Самозванца дать ему клятву въ вѣрности, получили теперь, послѣ пораженія Самозванца, жестокое возмездіе отъ своихъ собственныхъ соотечественниковъ. «Въ Камарицкой волости (in der Sammarischen Wollust)⁸⁷ нѣсколько тысячъ крестьянъ съ женами и дѣтьми были повѣшены къ деревьямъ за одну только ногу, и въ такомъ положеніи служили цѣлью пулямъ и стрѣламъ (Fitzsen)⁸⁸ безчеловѣчныхъ воиновъ, на что было жалко и страшно смотрѣть».

Димитрій или правильнѣе его сторона между Боярами не терпала мужества. Скоро спустя послѣ своего вторичнаго пораженія онъ отправилъ множество подметныхъ грамотъ въ Москву, и въ нихъ высказывалъ свои права на престолъ. Въ одной изъ этихъ грамотъ онъ, если вѣрить Бусову, упоминаетъ объ одномъ обстоятельстве, которое нигдѣ, сколько мнѣ извѣстно, въ другомъ источникѣ не упоминается, именно, что «онъ (т. е., Димитрій, вмѣстѣ съ Г. Львомъ Сапѣгою (Leo Sapieha),⁸⁹ тѣмъ самымъ, что въ качествѣ посла былъ отправленъ Королемъ Польскимъ къ Борису, уже находился однажды въ Москвѣ и видѣлъ съ истинною горестью, которую онъ долженъ былъ, впрочемъ, занести въ сердце, похитителя Бориса на своемъ отцовскомъ наследственномъ престолѣ.»

Борисъ, видя, что измѣна растетъ болѣе и болѣе, посылалъ безпрестанно новое войско и новыя денежные средства противъ Димитрія, но все понапрасну. Тутъ Бусовъ рассказываетъ, на стр. 135: «Когда оба полководца, предводительшіе войскомъ, замѣчая, что измѣна распространяется, что Бояре и Князья со дня на день становятся болѣе и болѣе непослушными, донесли объ этомъ Царю; говорили, что власть ихъ съ каждымъ днемъ уменьшается, а сила врага въ той же мѣрѣ растетъ и укрѣпляется; что имъ грозитъ величайшая опасность съ того времени, какъ не отличишь измѣнника отъ того, кто еще остался вѣрнымъ, и какъ не знаешь, кому довѣриться, а что, между тѣмъ, къ Димитрію подходитъ все болѣе и болѣе служилыхъ Поляковъ, и потому надо думать, что Димитрій скоро выступитъ въ походъ и дастъ имъ сраженіе, но что, по ихъ мнѣнію, измѣна такъ велика, что нѣтъ ни малѣйшей надежды, ужь не

86. Бусовъ называетъ его Marsareth и Masareth. См. выше подъ статью Маржереть.

87. Камарицкая волость.

88. Стрѣлы (Pfeile); отсюда еще употребительное въ Нижней Саксоніи: ein Flitzbogen.

89. Левъ Сапѣга былъ Польскимъ посломъ въ Москвѣ 1600 года. См. о немъ выше.

говоримъ на побѣду, но на возможность оказать сопротивленіе, то Борисъ до того былъ устрaшенъ такими вѣстями, что впалъ въ отчаяніе и, принявъ самъ ядъ, умертвилъ себя.⁹⁰ 13-го Апрѣля, по утру, Борисъ былъ живъ, здоровъ и свѣжъ, а около вечера былъ уже бездыханенъ, на слѣдующій же день въ Кремлѣ Московскомъ тѣло его предано землѣ тамъ же, гдѣ лежали тѣла прежнихъ Государей Русскихъ. Такъ-то постигло этого Государя право возмездія (jus talionis): какъ онъ искалъ жизни законныхъ наслѣдниковъ и предалъ ихъ смерти, такъ и его жизни, во все время его царствованія, ежеминутно грозилъ опасности. Ему даже не посчастливилось получить смерть отъ руки враговъ, но онъ самъ долженъ былъ стать своимъ палачемъ и положить ядомъ бѣдственный конецъ своей жизни».

Глав. III. О Ѳедорѣ Борисовичѣ, сынѣ Бориса Ѳедоровича, стр. 137.

Здѣсь разсказывается, какъ Басмановъ, по смерти Годунова, приводилъ все войско къ присягѣ его сыну, и какъ потомъ, три недѣли спустя, онъ же первый измѣнилъ ему. Большая часть войска послѣдовала его примѣру, и только немногія тысячи воиновъ, въ числѣ ихъ и Нѣмецкая дружина, отправились въ Москву, на защиту юнаго Ѳедора Борисовича. Между тѣмъ Дмитрій смѣло шелъ къ столицѣ, былъ уже близко отъ нея и съ явными обѣщаніями и угрозами требовалъ отъ жителей, чтобы они его признали. Желаніе его исполнилось 1-го Іюня. Народъ провозгласилъ Дмитрія своимъ освободителемъ, прогналъ всѣхъ, желавшихъ еще защищать Годуновыхъ, съ громкими проклятiями, овладѣлъ юнымъ Государемъ и его семействомъ. «Въ эту минуту (говоритъ Бусовъ на 145 стр.) ни одному человѣку изъ столичныхъ тысячъ народа не пришло на память, сколько добра слѣдѣлъ Борисъ всей странѣ, сколько улучшеній привелъ онъ въ исполненіе въ свое восьмилѣтнее царствованіе и проч., не вспомяни даже и того, что онъ эту же чернь въ дорожное время питалъ; все было забыто въ эту минуту, какъ бы онъ ячкого путаго и не совершилъ.» 3-го Іюня отъ лица жителей Москвы отправили грамоту⁹¹ къ Дмитрію, находившемуся уже въ Серпуховѣ (Zigrow), что отстоитъ отъ Москвы только на 18 миль, и пригласили его пожаловать въ столицу, гдѣ уничтожены всѣ его враги, за исключеніемъ юнаго Царевича, матеря его и сестры. «На эту грамоту отвѣчалъ Самозванецъ, что пріѣдетъ въ столицу не прежде, какъ тогда, когда не останется уже ни одного измѣнника; что если

90. По Русскимъ лѣтописямъ Годуновъ умеръ не отъ яду, но крайней мѣрѣ не самъ его принялъ. Карамзинъ, И. Г. Р., т. X, стр. 149, противорѣчитъ этому извѣстію, которое, впрочемъ, единогласно подтверждаютъ всѣ иностранцы, жившіе въ то время, подобно Бусову, въ Москвѣ. Бусовъ разсказываетъ, что Боаре сами громко хвалились другъ другу, что забыли Бориса ядомъ. Явленія, сопровождавшія, по словамъ современниковъ, его кончину, также мало соотвѣтствуютъ удару, какъ и яду. Странно, что Бусовъ относитъ день кончины Бориса, согласно съ Русскими лѣтописями, держась стараго счисленія, къ 13 Апрѣля.

91. «Eine rovina Gramat,» говоритъ Бусовъ на стр. 150; повинный, откуда по-винная грамота, т. е., грамота о покорности, повиновеніи, зависимости.

они истребили большую часть ихъ, то они равнымъ образомъ должны истребить и молодого Годунова съ его матерью; тогда только онъ прїѣдетъ къ нимъ и будетъ ихъ жаловать (т. е., жителей столицы). Отвѣтъ Самозванца пришелъ въ Мосюву 10-го Юня, былъ прочитанъ, и юный Борисъ Фѣдоровичъ и мать его были задушены въ ихъ покояхъ. Сдѣланы были два гроба: въ одинъ положенъ сынъ, въ другой мать. Отца, что нѣсколько недѣль почи-валъ вмѣстѣ съ прочими Государями Русскими, вырыли, и трупы всѣхъ трехъ Годуновыхъ отвезли изъ Кремля въ нищенскій монастырь на Стрѣтенкѣ,⁹² похоронили тамъ на кладбищѣ, безъ колокольнаго звона и пѣнія, хотя у нихъ водятся хоронить мертвыхъ очень торжественно. Таковъ былъ плачевный конецъ Бориса Годунова и всего его рода; онъ былъ прежде могущественъ и великъ, а теперь не осталось уже не одного.»

Глав. IV. О Димитріи Первомъ и его правленіи, стр. 153.

Димитрій приближался болѣе и болѣе къ столицѣ, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея остановился и раскинулъ станъ: тутъ онъ рѣшился ждаты депутаций отъ дворянства и гражданства. «Но (разсказываетъ Бусовъ на стр. 153) Самозванецъ стоялъ тутъ около трехъ дней, желая лучше узнать расположеніе умовъ Московскихъ жителей, прежде нежели имъ совершенно вѣрится. Недовѣрчивость его скоро исчезла: повсюду встрѣчала его одна покорность; всѣ не могли нарадоваться его прибытію, принесли ему столько драгоценныхъ подарковъ золотомъ, серебромъ, дорогими камнями и жемчугомъ, не говоря уже о хлѣбѣ-соли и всякаго рода напиткахъ (у Русскихъ поднести эти послѣдніе предметы считается знакомъ величайшей прїязни и благорасположенія), что Самозванецъ пересталъ недоувѣрять и объявилъ жителямъ Москвы, что онъ забываетъ и прощаетъ все, что они противъ него сдѣлали, забываетъ навсегда, хочетъ быть не Государемъ, но Отцемъ ихъ, и ничего иного не желаетъ, не ищетъ и не домогается, какъ только благополучія своихъ подданныхъ. 20-го Юня Члены Думы Государственной вывели изъ Москвы, на встрѣчу новому Царю, пышныя, прекрасныя и драгоценныя одежды изъ тканой золотомъ парчи, бархату и шелку, увязанныя жемчугомъ и драгоценными камнями, и молили его, да удостоитъ онъ прійти и взять, во имя Божіе, ему принадлежащее отеческое наследіе (къ достиженію котораго Всевышній Богъ вспомошествовалъ ему дивнымъ и очевиднымъ образомъ), да царствуетъ мирно, счастливо и благополучно; что все устроено и приведено въ такой порядокъ, что ему не грозитъ ни какой опасности; что ему нѣтъ уже причины не доувѣрять; что онъ долженъ быть въ веселомъ расположеніи духа; что всѣ тѣ, которые были ему опасны, уже не существуютъ и не могутъ ему сдѣлать вреда.» На стр. 157 слѣдуетъ описаніе необычайно пышнаго вѣзда Лжедимитрія въ столицу.⁹³ «Какъ только Димитрій проѣхалъ живой мостъ,

92. Стрѣтнцкая.

93. По Русскимъ архивнымъ извѣстіямъ 20-го Юня было тѣмъ днемъ, когда совершился торжественный вѣздъ Димитрія въ Москву. См. Müller's Samml. Russ. Gesch.

устроенный на Москвѣ рѣкѣ, и въѣхалъ въ ворота набережныя, поднялся сильный вихрь. Дотогѣ погода была совершенно спокойна и тихая, но поднявшійся вихрь взметалъ и пускалъ въ народъ такія облака песку и пыли, что открыть глазъ не было ни какой возможности. Такое внезапное явленіе сильно поразило умы Русскихъ, и они, по своему обычаю, знаменовались крестомъ и восклицали: «Боже, сохрани насъ отъ бѣды!» Когда въѣздъ совершился и каждый занялъ свое мѣсто, Богданъ Бѣльскій, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ Князей, Бояръ и Дьяковъ, вышелъ изъ Кремля на лобное мѣсто (Laubnameest),⁹⁴ гдѣ собрались всѣ жители и немало Дворянъ и простыхъ людей изъ окрестностей, и убѣждалъ всѣхъ благодарить Бога за такого Государа, и молитъ Бога объ его здравіи и быть ему вѣрными. Онъ присовокупилъ, что онъ точно подлинный сынъ и наследникъ покойнаго Царя, Ивана Васильевича. Тутъ онъ вынулъ изъ за пазухи крестъ съ изображеніемъ Св. Николая и, цѣлуя его, подтвердилъ клятвою слѣдующее: «Онъ истинный наследникъ, и я (Бѣльскій) хранилъ его до настоящаго времени, не щадя трудовъ и усилій, чтобы возвратитъ вамъ его нынѣ, когда пришло благопріятное время. Любите, чтите и повинуйтесь вашему новому Царю!» Тутъ весь народъ отвѣчалъ: «Боже, спаси нашего Царя! Боже, подай ему здравіе и долголетіе! Боже, погуби всѣхъ враговъ его!» Богу угодно было исполнить, по смерти Дмитрія, по крайней мѣрѣ, одно изъ желаній народа, т. е., послѣднее.»

29-го Іюня совершилось торжественное коронованіе. Скоро послѣ, говорить Бусовъ, «Димитрій отдалъ приказаніе привезти въ Москву свою мать изъ Троицкаго монастыря (куда удалилъ ее Царь Борисъ, и постригъ тамъ ее въ монахини) съ величайшимъ уваженіемъ и почестями, со свитою болѣе нежели въ 1,000 человекъ. Онъ самъ выѣхалъ ей на встрѣчу, и свиданіе было нѣжно и трогательно. Старая Царица чудесно разыграла свою роль въ этой комедіи, и не была въ убыткѣ, потому что эта сцена возвращала ей почеть Царскую и прежнее достоинство. Царь сошелъ съ коня и долгое время нѣшкомъ шелъ подѣ экипажа своей матери. Это зрѣлище тронуло до слезъ многихъ изъ простаго народа; они плакали, видя, какія чудесныя судьбы Божіи совершаются въ людяхъ. Потомъ Лжедимитрій сѣлъ на коня, поскакалъ съ Князьями и Боярами впередъ, и самъ приготовилъ въ женскомъ монастырѣ все, необходимое для пріема матери, именно, въ Кремлѣ, у Іерусалимскихъ воротъ, противъ Кириллова монастыря, приготовилъ новые покои и назвалъ ихъ дворцемъ своей матери.⁹⁵ Онъ содержалъ ее такъ, что между его

Vd. V, S. 278. Петрей, напротивъ, стр. 314, говорить, что это событіе случилось 16-го Іюня.

94. Лобное мѣсто.

95. Въ подлинникѣ Бусова: «Er liess aufm Schlosse bey der Jerusalemischen Pforte, gegen den Kygili Monastyr über schöne Gemächer von neuen aufsetzen, benannte dieselbigen seiner Mutter Vater.» Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ описка, но мѣсто чего, не знаю; впрочемъ, не слѣдуетъ ли читать: «seiner Mutter Veste?»

Царенинъ столомъ и ея столомъ не было никакого различія, посѣщала ее ежедневно, осыпала знаками любви и уваженія до того, что многія тысячи людей готовы были присягнуть, что онъ точно ея сынъ родной.»

Тутъ Бусовъ рассказываетъ, на стр. 163, что Димитрій всегда присутствовалъ при обсужденіяхъ своей Государственной Думы, при всѣхъ случаяхъ показывалъ много познаній и остроумія, много злоупотребленій Чиновниковъ уничтожалъ, два раза въ недѣлю публично принималъ, тщательно осматривалъ и посѣщала всѣ заведенія, каждому изъ своихъ подданныхъ позволялъ приобрѣтать просвѣщеніе и познанія за границею, и рѣшительно всѣхъ превосходилъ въ верховой ѣздѣ, охотѣ и другихъ тѣлесныхъ упражненіяхъ. «Однимъ словомъ (замѣчаетъ Бусовъ на стр. 169), все въ немъ, уши, руки, глаза и ноги показывали, а также всѣ его слова и дѣйствія, что онъ multo alius Nestorъ былъ, чѣмъ всѣ прежніе, и что онъ воспитывался въ хорошей школѣ, много видѣлъ и испыталъ.»

Между тѣмъ Димитрій легкомысленными поступками всякаго рода, а особенно легкомысленнымъ презрѣніемъ Русскихъ религиозныхъ и народныхъ обрядовъ, навлекъ на себя подозрѣніе и недовѣрчивость подданныхъ. Всеобщій ропотъ раздался, когда, въ Сентябрѣ 1603 года, Димитрій отправилъ блистательное посольство просить руки дочери Сендомирскаго Воеводы, Марины, ⁹⁶ съ чрезвычайно дорогими подарками для невѣсты. ⁹⁷ Этимъ расположеніемъ умовъ ловко умѣлъ воспользоваться Василій Ивановичъ Шуйскій и искусно умножалъ число своихъ приверженцевъ, а враговъ Самозванца. Что касается до самаго Димитрія, то онъ хотя не сталъ осмотрительнѣе въ своихъ поступкахъ, но началъ болѣе заботиться о своей личной безопасности, и въ началѣ 1608 года учредилъ три роты Лейбъ-Гвардіи, каждая въ 100 человекъ. О ней и о ея иноземныхъ предводителяхъ Бусовъ, на стр. 171, слѣдующее сообщаетъ подробное извѣстіе: «Царь назначилъ трехъ Капитановъ: первымъ былъ Французъ, хорошо, впрочемъ, объяснявшійся по Нѣмцами, человекъ разумный и благочестивый, именемъ *Яковъ Маргаретъ*. ⁹⁸ Онъ командовалъ надъ сотнею конныхъ солдатъ (Hartschierer); оружіе ихъ было: бердыши, на которыхъ вычеканенъ былъ золотомъ гербъ Царя, рукоятки были покрыты краснымъ бархатомъ, унизаны серебряными позолоченными гвоздями (Stiffen), обвернуты серебряною проволокою, а внизъ висѣли кисти, сдѣланныя изъ серебра, зо-

96. Бусовъ называетъ ее, стр. 170, Marina Gorgona, а на стр. 183 Marina Gregana, вѣроятно, вмѣсто Юрьевна.

97. Вѣроятно также, что Маринѣ были доставлены подарки и отъ имени мнимой матери Димитрія. По крайней мѣрѣ, въ Императорской Вѣнской Библиотекѣ находится рукопись подъ заглавіемъ: Vertzeichnus der Gaben so der Jungen Fürstin von Senomiers seint verehret worden. Von der Khayserin und Grossfürstin aus dem Stifft Fiedoronowa, des ganz Reussen Landts heiligsten Frauen, 1605. См. Joseph Chmel die Handschriften der K. K. Hofbibliothek in Wien. Bd. II, S. 175.

98. Это извѣстный Яковъ Маргеретъ.

лота и шелку. Они получали по четвертямъ года такой окладъ, что большая часть ихъ носили бархатныя шинели съ золотымъ позументомъ и были въ состояніи имѣть еще болѣе дорогія одежды. Второй Капитанъ назывался Матіасъ Кнутсонъ (Mathias Knutson),⁹⁹ Ливонецъ изъ Курляндіи: ему было вѣрено 100 аллебардщиковъ; на ихъ аллебардахъ былъ сдѣланъ нащѣкою также Царскій гербъ; они одѣты въ сѣрыя (Viol braunen) одежды съ красными бархатными выпусками, и носили изъ красной камки рукава, штаны и камзолы. Третьямъ Капитаномъ былъ Шотландецъ, по имени Альбертъ Вандманнъ (Albertus Wandmann), переименованный, по причинѣ долгаго пребыванія своего въ Польшѣ, въ Пана Скотницкаго (Schottnitzki):¹⁰⁰ онъ имѣлъ подъ своею командою также 100 аллебардщиковъ; аллебарды ихъ были убраны точно также, какъ и у второй роты. Различались одеждою отъ нея тѣмъ, что камзолы и штаны имѣли изъ зеленого бархата, а рукава изъ красной камки. Эта Гвардія дѣлилась на двѣ половины, изъ коихъ каждая денно и ночью оберегала Дмитрія, чередуясь черезъ день.»

Такими мѣрами Дмитрію удалось на время остановить исполненіе враждебныхъ ему замысловъ. «Тогда (сказано на 174 стр.) Шуйскій (Suhsky) и вся Московская община порѣшили, до приходу еще чужеземцевъ, истребить Дмитрія и его сторону. Но прежде чѣмъ, попущеніемъ Божиимъ, имъ удалось привести въ исполненіе этотъ сатанинскій замысль, было схвачено много поповъ и стрѣльцовъ и предано пыткѣ; всѣ единогласно признались, что Князь Василій Шуйскій замышляетъ намѣну. Попы должны были радоваться, что отдѣляясь пыткою, во виновныхъ стрѣльцовъ Дмитрій выдалъ ихъ товарищамъ, говоря, что они могутъ ихъ наказать, какъ имъ заблагоразсудится; но что касается до него, то онъ убѣжденъ, что первый, кто подниметь руку на намѣнниковъ, не принималъ участія въ заговорѣ. Тутъ стрѣльцы, какъ псы, кинулись на виновныхъ, и въ доказательство своей невинности, истерзали ихъ зубами въ такія ключья, что невозможно было распознать, кому какой принадлежитъ. Главу этого заговора, Князя Василя Шуйскаго, Дмитрій приказалъ схватить и посадить въ оковы; сначала его истязалъ палачъ пыткою, а потомъ его осудили на смерть. Шуйскаго вывели на мѣсто казни, что между Кремлемъ и каменными торговыми рядами, гдѣ прочли ему исчисленіе его злоумышленій и приговоръ, надъ нимъ произнесенный; уже палачъ раздѣлъ

99. Въ другихъ мѣстахъ и, кажется, правдльнѣе, пишется Knutson; онъ былъ изъ Курляндіи и Датскаго происхожденія. Выраженіе, употребленное выше, Ливонецъ изъ Курляндіи, есть ошибка.

100. У Миллера и Карамзина называется онъ Вандеманъ, у Петрея: Альбертъ Вандемонъ (Vandemon). Кельхъ называетъ его Альбрехтъ Вартманнъ (Albrecht Wartmann), Гревенбрухъ: Альбертусъ Лантіа (Albertus Lantia), а де Ту Альбертусъ Лантана (Albertus Lantana).

101. Такое прозваніе дано ему, конечно, не отъ имени его родины; ибо въ такомъ случаѣ ему слѣдовало бы называться *Шотландскій*; вѣроятно его, такъ какъ онъ командовалъ сотнею людей, назвали *Сотникомъ*, паномъ Сотницкимъ.

его, положилъ, какъ слѣдуетъ, на плаху, и только что приготовлялся поразить его сѣкирою, какъ вдругъ видать, скачетъ во весь опоръ изъ Кремля Нѣмецъ, Мартынъ Сибельскій (Sybelsky), родомъ изъ Пруссіи и перекрещенецъ, Мамелюкъ, скачетъ и машетъ издали шляпою Царя. Приѣхавъ, онъ громко объявилъ, что Царь, простивъ уже столькимъ намѣнникамъ, даруетъ жизнь и сему, изъ уваженія къ его знатному роду и къ заступленію Царицы матери.»

Спокойствіе, по видимому, было возобновлено, когда Димитрій получилъ извѣстіе, что Марина уже отправилась въ путь въ Россію. Онъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе, чтобы отъ самой границы до столицы было устроено все, что могло только доставить наиболѣе спокойствія невѣстѣ, и все нужное для торжественнаго ея приѣма по городамъ. А самъ Димитрій, въ нетерпѣивн видѣть ее, выѣхалъ ей на встрѣчу до самаго Можайска. Здѣсь онъ провелъ съ величайшимъ удовольствіемъ два дня съ своею невѣстою и среди ея семейства. Потомъ воротился въ Москву ускорить всѣ приготовленія для торжественной встрѣчи ея. Перваго Мая наконецъ совершился въѣздъ Марины въ Москву, описанный намъ Бусовымъ (стр. 183 — 188) слѣдующимъ образомъ: «Царь выслалъ на встрѣчу невѣстѣ своей всю свою придворную свиту: Князей, Бояръ, Нѣмцевъ, Поляковъ, Козаковъ, Татаръ и Стрѣльцовъ, все числомъ до 100,000 человекъ, и всѣ одѣты были самымъ великолѣпнымъ образомъ. Самъ Димитрій, переодѣвшись, ѣздилъ самъ третій между народомъ и приводилъ его въ порядокъ по обѣ стороны такъ, какъ ему хотѣлось, и потомъ отправился опять въ Кремль. Невѣстѣ выслалъ онъ на встрѣчу 12 верховыхъ коней, съ драгоценною збруею и съ сѣдлами, которыхъ луки были посеребрены, покрытыхъ рысьими и леопардовыми кожами, узда съ позолоченными удилами. Каждого коня велъ богато одѣтый Москвитянинъ. Самый дорогой экипажъ Царей Московскихъ, внутри обитый краснымъ бархатомъ, Димитрій велѣлъ везти на встрѣчу своей невѣстѣ. Подушки внутри кареты были парчевыя и унизаны жемчугомъ; карету везли 12 бѣлыхъ, какъ сибѣгъ, лошадей, и тѣ 12 верховыхъ коней были тоже назначены подъ карету. Князь Мстиславскій¹⁰² долженъ былъ въ полѣ привѣтствовать невѣсту отъ имени Царя и принять, какъ должно, невѣсту, ея братьевъ, родственниковъ и всю ея свиту. Мстиславскій исполнилъ это дѣло хорошо, точно такъ, какъ ему повелѣлъ Царь. Послѣ привѣтствій, онъ просилъ невѣсту принять въ подарокъ отъ ея любезнѣйшаго Государя-жениха, а его Всемилостивѣйшаго Царя и Повелителя, 12 верховыхъ коней и карету съ 12 бѣлыми лошадьми. Потомъ онъ пригласилъ ее пересѣсть изъ ея кареты въ почетную карету, присланную ей любезнѣйшимъ Государемъ, женихомъ. Когда невѣста, принявъ предложеніе, встала, знатнѣйшіе сановники съ величайшими знаками уваженія приняли ее на руки и перенесли въ Царскую карету. Триста пѣшихъ гайдуковъ, привезенныхъ невѣстою изъ Польши, шли впереди съ своими гобоями и трубами; за ними слѣдовали старые Польскіе солдаты Димитрія, служившіе ему прежде въ полѣ,

102. Въ подлинникѣ: Knees Mestiloffsky, т. е., Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславскій.

въ полномъ вооруженіи, отрядами, каждый въ 10 человекъ, съ ихъ трубами и барабанами; за ними 12 верховыхъ коней, посланныхъ на встрѣчу невѣсты. За тѣмъ слѣдовала Царская невѣста: съ одной стороны экипажа ѣхали 100 конногвардейцевъ Димитріевыхъ, съ другой шли 200 Нѣмецкихъ итшыхъ аллебардшиковъ. Позади кареты ѣхали знатные Бояре Московскіе съ братьями и прочею роднею невѣсты. Потомъ слѣдовалъ экипажъ невѣсты, въ которомъ она пріѣхала изъ Польши въ Россію; его везли восемь сѣрыхъ въ яблокахъ лошадей, съ красными¹⁰³ гривами и хвостами. Далѣе ѣхала въ своей собственной каретѣ Гофмейстера, госпожа Казяновская: ее везли шесть красивыхъ рыжихъ коней (rotte Rosse). За нею ѣхали всѣ прочія женщины свиты Димитріевой невѣсты въ 13 каретахъ, за конями слѣдовали всѣ прочіе, пріѣхавшіе изъ Польши, всадники, въ полномъ вооруженіи, съ трубами, лавтрами и гобоями. За ними слѣдовалъ Русскіе конные солдаты съ своими набатами,¹⁰⁴ которые величиною превосходятъ прочіе барабаны и трубы. Наконецъ тянулись экипажи съ грузомъ и прочія принадлежности какъ попало. На вѣдущихъ, середнихъ и внутреннихъ воротахъ стояли Московскіе музыканты и своими барабанами и трубами приносили много ненужнаго шума. При вѣздѣ Царской невѣсты между Никитскими воротами и воротами на Львиномъ мосту (zwischen der Mekitzki Pforten und der Pforten auf der Löwen-Brücke) поднялся сильный вѣтеръ съ вихремъ, совершенно одинаковый съ тѣмъ, что встрѣтилъ Димитрія при его вѣздѣ въ Москву, и это тогда же принято было многими за худой знакъ (malum omen).

Большое число Поляковъ, пріѣхавшихъ въ Москву въ полномъ вооруженіи и привезшихъ съ собою запасы оружія, возбуждало народное неудовольствіе; оно возрасло еще, когда Русскіе примѣтили, что Димитрій показываетъ иностранцамъ особенную довѣренность и только имъ довѣряетъ охраненіе и защиту своей особы. Такое расположеніе умовъ Шуйскій поддерживалъ, увеличивалъ и въ тишинѣ готовилъ все ко всеобщему возстанію противъ политителя, ослѣпленнаго своимъ счастьемъ и приверженцами. 8-го Мая совершилось торжественное бракосочетаніе Царя съ Мариною. Пиръ и торжества, бывшіе по этому случаю, Бусовъ подробно описываетъ, какъ очевидецъ (стр. 195 и слѣд.). Невѣста и ея приближенные хотѣли, чтобы она была подъ вѣнцомъ въ Польской одеждѣ. Но Димитрій уступилъ представленіямъ Бояръ и уговорилъ свою невѣсту лишь на этотъ одинъ день надѣть Русское платье. На слѣдующій день, «9-го Мая (говоритъ Бусовъ на стр. 196), Димитрій послалъ своей супругѣ новое Польское платье, и велѣлъ сказать ей при этомъ, что онъ желаетъ, чтобы она его носила, что вчера былъ день Бояръ и ему хотѣлось сдѣлать угодное всей земли, а что нынѣшній и всѣ другіе дни принадлежать ему, что

103 Т. е., выкрашенными красной краской; этотъ обычай и теперь еще въ употребленіи у Персовъ.

104. Набатъ собственно не инструментъ, а звукъ или дѣйствіе, имъ производимое, на пр., колоколомъ, барабаномъ и т. п.; отсюда бить въ набатъ, Sturm schlagen. Но тутъ подъ набатомъ разумѣются большіе барабаны.

онъ хочетъ царствовать и поступать такъ, какъ ему угодно, а не такъ, какъ угодно его Москвитанамъ. Такимъ образомъ Царица съ этого дня носила Польскую одежду.

Со дня 10-го Мая, съ разрѣшенія Димитрія, дозволено Пастору Мартыну Беру держать Лютеранскую проповѣдь въ Кремль, «по той причинѣ, что Докторамъ, Капитанамъ и прочимъ Нѣмцамъ, находящимся въ службѣ Царя, очень далеко ѣздить въ церковь, что въ Нѣмецкой слободѣ.»

Между тѣмъ общественное мнѣніе было все громче и грозѣе: предначертанія противной стороны были зрѣло обдуманы и, благодаря ослѣпленію и самоубійственности Димитрія, безпрепятственно приведены въ исполненіе. Наконецъ, 17-го Мая, ночью, гроза разразилась. Утромъ, въ третьемъ часу ночи, рассказываетъ Бусовъ (стр. 202), когда Царь и Польскіе Шамы еще лежали въ постеляхъ и высыпали вчерашній хмѣль, вдругъ они были разбужены самымъ недружелюбнымъ образомъ. Въ одну минуту во всѣхъ церквахъ (а ихъ въ Москвѣ считается до 3,000, и на каждой колокольнѣ вѣсятъ по крайней мѣрѣ 5, или 6, колоколовъ, а на иныхъ церквахъ отъ 10 до 12) ударили вѣстѣ въ набатъ. Тогда нѣсколько сотъ тысячъ человекъ вышли толпами изъ всѣхъ мѣстъ, одни съ кнутами, другіе съ палками, но большая часть съ саблями, козьями и вообще со всѣмъ, что попало подъ руку: *furog arma ministrabat*, всѣ побѣжали въ Кремль, крича: «Кто бьетъ Царя?» Князья и Бояре отвѣчали: «Царя бьютъ Поляки.» Димитрій проснулся, и слышать въ постели необыкновенный звонъ колоколовъ и страшную тревогу, почувствовалъ сильный страхъ и выслалъ своего вѣрнаго Дворянина, Петра Федоровича Басманова, узнать, что случилось. Князья и Бояре, встрѣченные Басмановымъ въ передней комнатѣ, отвѣчали на его вопросъ, что они сами ничего не знаютъ о причинѣ тревоги, и что, вѣроятно, гдѣ нибудь горитъ. Но набатъ продолжалъ гремѣть и по всѣмъ улицамъ раздавался необыкновенный крикъ, достигшій и ушей Царскихъ. Тогда Царь послалъ въ другой разъ Басманова узнать, что случилось, нѣтъ ли гдѣ пожара, и, если есть, то гдѣ именно, а самъ всталъ и одѣлся. Басмановъ вышелъ и видитъ, что Кремль весь наполненъ Русскими, вооруженными копьями и палками, и въ волненіи страха спрашиваетъ, «что они тутъ дѣлаютъ, что имъ нужно и что значить тревога?» Господинъ Omnis¹⁰⁵ отвѣтилъ ему: «Убирайся...¹⁰⁶ и вызови своего незаконнаго Царя! Мы хотимъ съ нимъ поговорить.» Тутъ Басмановъ вдругъ понялъ цѣль тревоги и чего хотятъ намѣнники, рвалъ на себѣ волосы, приказалъ Нѣмецкимъ гвардейцамъ приготовить свое оружіе и никого не впускать, потомъ пошелъ съ горемъ въ сердцѣ къ Царю и сказалъ ему: «Ахъ, горе мнѣ! Ты, мой всемилостивѣйшій Государь-Царь, самъ всему виною: составилъ огромный заговоръ, всѣ граждане собрались тамъ и хотятъ, чтобы мы тебя выдали. А ты еще не хотѣлъ до сихъ поръ вѣрить тому, что ежедневно почти доносили тебѣ твои вѣрные Нѣмцы!» Когда Басмановъ

105. Любимое выраженіе Бусова вмѣсто: народъ, толпа.

106. Слѣдуетъ простонародное непрстойное выраженіе.

говорилъ это Царю, входитъ Бояринъ; онъ какъ-то пробрался мимо драбантовъ въ Царскую спальню, и тутъ началъ говорить Царю самымъ непристойнымъ образомъ, какъ отъявленный измѣнникъ и злодѣй: «Что, безвременный Царь еще не проснулся? Ступай къ народу и дай ему отчетъ!» Вѣрный Басмановъ схватилъ палашъ Царя и ударилъ имъ Боярина такъ, что тутъ же въ комнатѣ голова его скатилась съ плечъ. Царь вышелъ въ переднюю комнату къ гвардейцамъ, взявъ изъ рукъ одного Дворянина, по имени Вильгельма Швейнгофа, Ливонца, родомъ изъ Курляндіи,¹⁰⁷ бердышъ, вошелъ въ другую комнату, гдѣ были аллебардщики и, грозя бердышемъ народу, кричалъ: «Во мнѣ вы не найдете Бориса Годунова»... Тутъ раздались нѣсколько выстрѣловъ въ него и въ его спутниковъ, что принудило ихъ удалиться во внутренніе покои. Господинъ Басмановъ вышелъ на лѣстницу, гдѣ стояло множество Бояръ, и умолялъ ихъ хорошенько подумать о томъ, что они замышляютъ, отказаться отъ своихъ намѣреній и поступать по долгу присяги. Татищевъ¹⁰⁸ обругалъ его и сказалъ: «Ахъ, ты бездѣльникъ (въ под. Hugensohn), что ты тамъ смѣешь говорить?» выхватилъ изъ за пояса длинный ножъ (что Русскіе тогда имѣли обычай носить подъ своею длинною одежею), и ударилъ Басманова въ грудь. Тотъ мертвый покотился на полъ. Другіе Бояре схватили его и бросили съ лѣстницы, вышиною въ 10 сажень, прямо на землю. Такъ окончилъ свою жизнь этотъ мужественный герой, вѣрный другъ всѣхъ Нѣмцевъ, пожертвовавъ ею за своего Царя. Господинъ Omnis обрадовался, видя передъ собою мертвымъ того, чьего ума и осторожности онъ наиболѣе боялся; теперь же бунтовщики, какъ кровожадные волки, смѣло ринулись впередъ, ворвались въ переднюю, тѣснили драбантовъ, требовали у нихъ выдачи того, кого называли они мошенникомъ (Schelm). Царь самъ явился съ своимъ палашомъ и хотѣлъ сразиться съ бунтовщиками. Но трудно противъ рожна прати (собственно: трудно смотрѣть въ устье раскаленной печи). Они выломали перегородку, отдѣлявшую переднюю комнату, напирали сильно на 30 гвардейцевъ и вырвали у нихъ оружіе. Но Царь съ 15-ю Нѣмцами ушелъ въ другую комнату, и его провожатые заперли за нимъ дверь и стали передъ нею съ оружіемъ. Тутъ потерявшійся отъ страха Дмитрій бросилъ палашъ на землю, бѣгалъ, рвалъ на себѣ волосы, не говорилъ ни слова, и потомъ отъ своихъ Нѣмцевъ ушелъ въ свою спальню. Русскіе продолжали ломиться сквозь двери къ Нѣмцамъ до того, что они должны были отступить въ сторону. Наконецъ Русскіе разрубили топорами дверь. Тутъ каждый Нѣмецъ вздохнулъ отъ души, что не имѣетъ, вмѣсто своего бердыша и аллебарды, исправной сабли, или мушкета, и говорили другъ другу: «Ахъ если бы мы всѣ были вмѣстѣ, числомъ 300 человекъ, и имѣли хорошія оружія, то, съ Божьею помощію, мы нынѣшній день заработали бы славу и честь, спасли бы себя и нашего Императора, теперь мы погибли!» Съ этими словами Русскіе вбѣжали въ слѣдующую ком-

107. То же самое странное выраженіе, что мы уже видѣли разъ выше; это должно означать, что этотъ человекъ былъ или Ливонецъ, или Курляндецъ.

108. Tatischow.

нату, заперли ее за собою, но въ ней уже не наша Царя; онъ, съ помощью подзвеннаго хода, ушелъ изъ своей спальни, пробѣжалъ чрезъ комнату Царицы и прибѣжалъ въ каменную палату; тутъ онъ, въ припадкѣ страха, выскочилъ въ окно съ вышины 15 сажень, и упалъ на пригорокъ; здѣсь онъ вѣрно ушелъ бы, если бы не изломалъ себѣ одной ноги. Русскіе между тѣмъ ворвались въ Царскую спальню, обезоружили его тѣлохранителей, приставили къ нимъ стражу, которая не должна была терять ихъ изъ виду; ихъ отвели въ переднюю комнату и все спрашивали ихъ, гдѣ дѣвался Царь, грабя Царскія палаты и похищая въ оныхъ драгоценности. Князья и Бояре ворвались съ насиліемъ и непристойнымъ шумомъ въ покои Царицы и ея женщинъ; онѣ находились тутъ уже почти полумертвые отъ ужаса и тоски. Царица, низкаго роста, спряталась подъ платье Гофмейстерины (которая была очень толста собою). Грубые Князья и Бояре допрашивали Гофмейстерину и фрейлинь, гдѣ Царь и Царица? Тѣ отвѣчали: «Вамъ должно знать, гдѣ Царь, а мы не приставлены смотрѣть за нимъ»....¹⁰⁹ Гофмейстерина, подъ платьемъ которой скрывалась Царица, была толстая старая женщина..., однако, принуждаемая сказать, гдѣ находится Царица, отвѣчала: «Мы нынѣшнимъ утромъ проводили ее въ домъ ея отца, Сандомирскаго Воеводы, гдѣ она и теперь находится.» Между тѣмъ стрѣльцы, что стояли на часахъ у дверей Дворца, видя Царя, лежащаго на пригоркѣ, и слыша, что онъ стонетъ и воетъ, подошли къ нему, подняли его и хотѣли отнести назадъ въ его покои. Но когда Господиныхъ Опіи примѣтилъ то, и донесъ Боярамъ, бывшимъ въ то время уже въ женскихъ покояхъ, то послѣдніе оставили тотчасъ и Гофмейстерину и Царицу, и опростетью побѣжали внизъ по лѣстницѣ. Но стрѣльцы приготовились защищать Царя, потому что онъ обѣщалъ имъ величайшія награды, если они спасутъ его: и точно, застрѣлили при этомъ случаѣ одного, или двухъ, изъ Бояръ, впрочемъ, скоро были побѣждены и приведены въ невозможность что либо сдѣлать. Чернь, Бояре и Князья схватили упавшаго духомъ, больнаго и крѣпко пострадавшаго отъ ушибу Царя, и не щадили оскорбленій всякаго рода. Потомъ они внесли его въ его покои, еще не давно столь пышные и прекрасные, а въ то время уже опустошенные и ограбленные. Тутъ, въ передней комнатѣ, стояло, подъ стражею, нѣсколько бывшихъ тѣлохранителей Димитрія, обезображенныхъ и съ понижшими головами. Когда Димитрій ихъ примѣтилъ, у него покатались по щекамъ слезы, и онъ одному изъ нихъ протянулъ руку, но не могъ сказать ни слова. Здѣсь Димитрій претерпѣлъ опять всякаго рода ругательства и оскорбленія. Наконецъ подскочилъ къ нему одинъ купецъ, по имени Мульникъ,¹¹⁰ съ ружьемъ, и прострѣлилъ Димитрія. Старый намѣтникъ Шуйскій ѣздивъ по Кремлю взадъ и впередъ и кричалъ народу, чтобъ онъ

109. Здѣсь у Бусова слѣдуютъ такія слова и дѣйствія, отъ которыхъ онъ самъ восклицаетъ: «*Horresco referrens et piis pareo auribus.*»

110. Миллеръ, въ своемъ *Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 357*, догадывается, и его догадка мнѣ кажется весьма основательною, что этотъ купецъ былъ мельникъ.

поскорѣ доконалъ мошенника. Послѣ чего всѣ закричали: «Бей его до смерти, не оставяй его въ живыхъ!» Князья и Бояре выхватили свои сабли и ножи:» одинъ ударилъ его по головѣ спереди, а другой сзади по тому же мѣсту, такъ что выпалъ кусокъ мяса шириною пальца въ три и остался висѣть только на толстой кожѣ. Третій поражалъ его по рукѣ, четвертый по ногѣ, пятый со-всѣмъ прокололъ его тѣло. Другіе, схвативъ его за ноги, потащили по той же самой гѣстницѣ, на которой его вѣрный слуга, Петръ Басмановъ, былъ убитъ и съ которой были сброшены; туда же бросили и трупъ Дмитрія, приговаривая: «Вы были добрые друзья при жизни, живите же вмѣстѣ и мертвые!» Та-кимъ образомъ гордый и мужественный герой валялся нынѣ въ грязи, тотъ, что вчера еще сидѣлъ на престолѣ, чтимый всѣми, тотъ, молва о которомъ разнеслась по всему міру. Такой несчастный конецъ для обоихъ молодыхъ и для гостей возымѣли брачныя торжества на 9-й день послѣ брака; а потому и человѣкъ и конь остерегайся Московскихъ и Парижскихъ свадебныхъ тор-жествъ! Этотъ Дмитрій царствовалъ 11-ть мѣсяцевъ безъ 3-хъ дней.»

Къ нововведеніямъ и ересямъ, которыми Ажедмитрій заслужилъ ненависть Русскихъ, по мнѣнію Бусова, принадлежать слѣдующія: 1) онъ завелъ за сто-ломъ музыку (стр. 163), даже вокальную музыку во время свадебныхъ пир-шествъ (стр. 197); отмѣнилъ древніе обычаи, имѣвшіе мѣсто при Великокняже-скихъ обѣдахъ (стр. 166); прогуливался верхомъ на лошади (стр. 166); женился на поганой Полячкѣ (стр. 170); имѣлъ тѣлохранителями иноземцевъ (стр. 173); уменьшилъ доходы монастырей и принудилъ нѣкоторые духовныя лица очистить для его свиты дома, лежавшіе недалеко отъ Кремля (стр. 178); поганыхъ Поля-ковъ съ собаками пускалъ въ Русскія церкви (стр. 191); ѣлъ телатину (стр. 198); ходилъ не омытой въ церковь (стр. 199), и т. д.

Глав. V. О томъ, что послѣ убійства Царя случилось съ Воеводою Сендомирскимъ и Поляками, стр. 219.

Отецъ и братъ Марины, также Польскіе послы, взяли мѣры безопасности и защищались въ своихъ жилищахъ, какъ могли, пока не получили, въ тотъ же самый день, клятвеннаго удостовѣренія отъ Бояръ, что ихъ жизнь будетъ спасена, если они только станутъ вести себя смирно. Но избіеніе Поляковъ по улицамъ продолжалось до вечера: «Эта сатанинская охота (разсказываетъ Бусовъ на 224 стр.), сопровождаемая убійствами и злодѣйствами, продолжалась отъ третьяго часу дня до десятаго. Всего было убито Поляковъ 2,133, и въ числѣ ихъ много отличныхъ студентовъ, Нѣмецкихъ ювелировъ и Аугсбургскихъ купцевъ, имѣвшихъ при себѣ много денегъ и всякаго товару.» За тѣмъ Бу-совъ описываетъ нѣкоторыя отдѣльныя сцены ужаса, которыхъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ, и описаніе этого кроваваго дня заключаетъ слѣдующими словами: «Въ 10 часовъ *tragedia* кончилась, съ Поляками бывшими, еще въ живыхъ, заключенъ былъ миръ, и тишина водворилась надъ Москвою. Тутъ только на душѣ у иноземцевъ нѣсколько стало легче, какъ будто утихъ вой сильнѣй-шей бури, и какъ будто улеглись ярыя морскія волны.»

Глав. VI. Какъ поступили Московитяне съ Царицею и съ ея отцемъ, стр. 231.

У супруги Дмитрія были отняты всё дорогіе камни, драгоценности и богатая одежды, такъ что ей, изъ ея вещей, не оставили ничего, кромѣ «одной спальной шубы (einen Schlafpeiz), и ее пустили къ отцу не прежде когда тотъ внесъ 80,000 талеровъ, въ возвратъ за 50,000 рублей, выданныхъ изъ казны на ея путевыя издержки. Такъ какъ Мнишекъ не согласился на условія, на которыхъ предлагали ему и его дочери свободу, при чемъ Бусовъ (стр. 242) влагаетъ въ уста Мнишку рѣчь, не дѣйствую силы и благородства, то онъ съ дочерью и со всѣмъ своимъ семействомъ былъ отвезенъ въ Переславль, и тамъ находился подъ крѣпкою стражею.

Глав. VII. О томъ, гдѣ лежали убитые: Дмитрій, его другъ, Петръ Федоровичъ Басмановъ, также 2,133 Поляковъ, и о чудесахъ, случившихся надъ трупомъ Дмитрія.

Бусовъ, описавъ, какъ очевидецъ, безстыдное поруганіе и поносное посмѣяніе, которому, въ продолженіи 3 дней, не переставалъ подвергаться трупъ Дмитрія, лежа на улицѣ, говорить далѣе «о чудесахъ», которыя будто бы случились послѣ того, когда его уже похоронили. Это суть: сильный вихрь поднялся при выносі трюпа и повредилъ ворота, чрезъ которыя его несли; ночью на могилѣ Дмитрія то появлялось, то исчезало пламя и проч. Но самое большое чудо описано слѣдующимъ образомъ, на стр. 253: «Въ мѣстѣ, куда бросили трупъ Дмитрія, вмѣстѣ съ другими трупами, на другой день его уже не нашли, но нашли его лежащимъ передъ воротами, хотя ворота были накрѣпко заперты, на трупѣ сидѣли 2 голубя; когда ихъ прогоняли, они улетали, но черезъ нѣсколько времени прилетали опять и садились на трупа. Хотя потомъ, по повелѣнію Государя, тѣло было брошено опять туда же, гдѣ было прежде, и засыпано землею, но оно не хотѣло оставаться тамъ далѣе 27 Мая. Тогда трупъ нашли на другомъ кладбищѣ, далеко отъ перваго мѣста. Тутъ всё граждане, всѣхъ состояній, пришли въ ужасъ и дивились тому, какъ такія чудныя вещи совершаются надъ мертвымъ Дмитріемъ. Одни говорили: «Должно быть это былъ дивный человѣкъ, если трупъ его не хочетъ оставаться въ могилѣ.» Другіе говорили будто бы «это былъ самъ чортъ, и потому не стыдится морочить Христіанъ такими шутками.» Третьи говорили: «Это былъ чернокишлякъ,¹¹¹ и будто

111. Что эту мысль тогда раздѣляли многіе Русскіе, яствуетъ изъ Schreiben des Fürsten Dmitrij Michailowitsch Posharsky an den Röm. Kaiser Mathias (bekannt gemacht durch Friedrich Adelung. St. Petersburg. 1840), гдѣ онъ, на стр. 4 и во многихъ другихъ мѣстахъ, названъ чернокишлякомъ. Точно также въ 1615 году послы В. Кн. Михайла Федоровича говорили въ Копенгагенѣ: «Нашелся монахъ отступникъ, именемъ Григорій Отрепьевъ (Gregorius Otrorius), который продалъ свою душу чорту на томъ условіи, чтобы ему отказаться отъ Бога и быть въ Москвѣ Царемъ; этотъ-то Отрепьевъ выдалъ себя за сына Ивана Васильевича Грознаго.» См. Архивныя извѣстія въ Büschings Magazin. Bd. VII, S. 322.

112. О мнимомъ волшебномъ искусствѣ Лапонцевъ и Финовъ см. мое разсужденіе:

бы онъ отъ дикихъ Лапонцевъ выучился этому искусству; а они умѣютъ возвращать къ жизни тѣхъ, которые теряютъ ее.» Въ слѣдствіе всего этого рѣшились сжечь трупъ Димитрія 28-го Мая, а прахъ его развѣяли по воздуху».

Бусовъ (стр. 255) оставилъ намъ слѣдующее изображеніе Лжедимитрія: «Блаженной памяти Государь имѣлъ храбрый и геройскій духъ и показывалъ въ себѣ много прекрасныхъ и свойственныхъ добродѣтельному мужу качествъ. Но въ немъ было два важныхъ порока: самонадѣянность и надменность, и за нихъ, какъ я не сомнѣваюсь, милосердому Богу угодно было наказать его такимъ образомъ. Его самонадѣянность дошла, наконецъ, до такой степени, что онъ сердился на тѣхъ, кто говорилъ ему о предательствѣ Московитявъ, и о томъ, что они замышляютъ его убить вмѣстѣ съ Поляками. Со дня на день также росла надменность его и Царицы: не довольствуясь тѣмъ, что переступилъ всякую мѣру пышности и роскоши, не издавшею при прежнихъ Царяхъ, Димитрій, сверхъ того, хотѣлъ еще, чтобы его называли: «Царь Царей.» Такъ не довольствуясь тѣмъ, что его тѣлохранителя, когда проходилъ онъ, или его супруга, отдавали честь оружіемъ и отвѣщивали низкій поклонъ, онъ требовалъ, чтобы они опускались на одно колѣно» и пр. Въ заключеніе этой главы Бусовъ дѣлаетъ нѣсколько нравственныхъ замѣчаній для великихъ сей земли.

Глав. VIII. Основательное замѣчаніе о томъ, что этотъ Димитрій не былъ сыномъ Ивана Васильевича Грознаго, но былъ совершенно инымъ человѣкомъ, стр. 266.

Бусовъ говоритъ, что онъ еще при жизни Димитрія не щадилъ ничего, чтобы достовѣрно узнать о происхожденіи Димитрія и объ обстоятельствахъ его жизни, и убѣдился въ томъ, что онъ не былъ сыномъ Ивана Васильевича Грознаго. Между заслуживающими довѣренности лицами, которыхъ онъ спрашивалъ для узнанія истины, упоминаетъ онъ и о Басмановѣ; вотъ что сказалъ ему Басмановъ объ этомъ предметѣ: «Хотя онъ и не есть сынъ Царя Ивана Васильевича Грознаго, однако онъ нашъ Государь. Мы его приняли, мы ему поклонились въ вѣрности, и никогда у насъ въ Россіи не можемъ имѣть лучшаго Государя.» Другаго свидѣтеля представляетъ Бусовъ придворнаго аптекаря, который точно зналъ дѣйствительнаго сына Ивана Васильевича въ дѣтствѣ; далѣе, ту Ливонку, которая была повивальною бабушкой у матери Димитрія истиннаго; потомъ одного старика, который во время убіенія юнаго Князя служилъ въ Угличѣ во дворцѣ сторожемъ, и самъ видѣлъ трупъ, лежавшій на томъ мѣстѣ, гдѣ ребенокъ игрывалъ. Точно также Бусовъ говоритъ, что онъ самъ, въ 1609 г., слышалъ отъ Гетьмана Петра Сапѣги, что Димитрій не былъ истиннымъ сыномъ Ивана IV и т. д. Тутъ упоминаетъ онъ (стр. 271) слѣдующее обстоятельство: «Къ молодому Князю Углицкому, Димитрію, не былъ расположенъ ни одинъ изъ знатныхъ Князей и Бояръ за тиранскія наклонности, которыя обнаруживались въ немъ еще въ ранней юности.»

Johann David Wunderer's Reise in Russland 1590 г., помѣщенное въ St. Peterb. Zeit. 1841, No 28—30. Ann. 46, и выше Ч. I.

Глав. IX и X. О Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Шуйскомъ и о Димитріи Второмъ, который домогается свергнуть Шуйскаго съ престола, утверждая, что онъ то и есть ушедшій Димитрій и проч. Также и о Королѣ Польскомъ Сигизмундѣ III, какъ тотъ является на сцену, и далѣе объ Его Королевскаго Величества сынѣ, Государѣ Владиславѣ, и о томъ, какъ ему была предложена Московская страна и Царство, и о проч., стр. 273.

Въ этой главѣ избраніе Князя Ивана Васильевича Шуйскаго въ Цари представлено слѣдствіемъ интриги, для приведенія въ исполненіе которой пользовались низшимъ слоемъ жителей Москвы. Распространилась вѣсть о приближеніи новаго похитителя, въ слѣдствіе чего Великій Князь велѣлъ привезти изъ Углича тѣло 17 лѣтъ тому назадъ убитаго Князя Димитрія въ Москву, и похоронилъ здѣсь съ великимъ торжествомъ и рядомъ съ прочими Государями Россіи. Хотя въ заглавіи и говорится объ избраніи Владислава Царемъ, но въ настоящей главѣ объ этомъ предметѣ вѣтъ еще рѣчи.

Глав. XI. О воровствѣ и о выдумкѣ Князя Шаховскаго, равно и о томъ, какъ онъ сыгралъ славную штуку съ Царемъ Шуйскимъ, стр. 282.

Первое явленіе втораго Лжедимитрія рассказано здѣсь слѣдующимъ образомъ: «Однѣ знатный Князь, по имени Григорій Шаховской, въ ту тревогу, какъ былъ убитъ Царь Димитрій, унесъ золотую Государственную печать, и ушелъ съ нею въ Путивль, на границу. Онъ увезъ съ собою изъ Москвы двухъ Поляковъ въ Русской одеждѣ, переправился черезъ рѣку Оку, подлѣ Серпухова, в лодочнику, что ихъ перевезъ, далъ на водку шесть Польскихъ золотыхъ и спросилъ: «Знаетъ ли онъ, кто они такіе, и кого онъ перевезъ?» Лодочникъ отвѣтилъ: «Сударь мой! Нѣтъ, я ни одного изъ васъ не знаю.» Смотри же, мужичекъ, сказалъ ему Шаховской, молчи и не говори никому, что ты перевезъ Димитрія, Государя всея Россіи.» Тутъ онъ, указавъ простодушному человѣку на одного изъ двухъ Поляковъ, приложилъ: «Вотъ юной богатырь, что наши Москвитяне хотѣли убить, но который, благодареніе и слава Небу, ушелъ благополучно. Мы отправляемся въ Польшу, наберемъ войска и, если Господь Богъ намъ поможетъ, то Димитрій сбѣгаетъ изъ тебя великаго человѣка, а теперь будь доволенъ и этимъ немногимъ!» и проч. Эта вѣсть пронеслась по всему Царству и вездѣ произвела свое дѣйствіе, вѣсть о томъ, будто Димитрій не былъ убитъ въ Москвѣ, будто бы онъ ушелъ оттуда и отправился въ Польшу набрать тамъ сильное войско. Съ невѣроятною быстротою умножалось число приверженцевъ новаго обманщика, особенно съ того времени, какъ Путивльскій Воевода, Истома Пашковъ, явно принялъ его сторону, такъ что онъ уже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ дерзнулъ въ открытомъ полѣ оспаривать побѣду у посланныхъ противъ него Великимъ Княземъ войскъ.

Глав. XII. Объ Иванѣ Исаевичѣ Болотниковѣ (von Iwan Isaiwitz Polutnik), который ушелъ изъ Венеціи въ Польшу, и о томъ, какъ

онъ изъ Польши выдававшимъ себя за Дмитрія и за Царя былъ отправленъ полководцемъ въ Россію, стр. 295.

«Этотъ Болотниковъ (Polutnik), говоритъ Бусовъ, былъ родомъ Московитянинъ; еще въ юности въ открытомъ полѣ былъ захваченъ въ плѣнъ Татарами (противъ которыхъ Московитяне должны ежегодно сражаться), проданъ въ Турцію, и тамъ нѣсколько лѣтъ провелъ, прикованный къ галерѣ и удрученный самою тяжкою работою; наконецъ, когда нѣсколько Нѣмецкихъ кораблей, одолѣвъ Турковъ на морѣ, возвратили ему свободу, онъ былъ приведенъ въ Венецію, и оттуда, чрезъ Германію, прибылъ въ Польшу. Тутъ онъ узналъ о чудесныхъ переворотахъ въ своемъ отечествѣ, случившихся въ его отсутствіе, и услышалъ, что Царь Московскій, Дмитрій, ушелъ отъ измѣнниковъ, искавшихъ его смерти, скрывается въ Польшѣ, вѣроятно, у Воеводы Сендомирскаго и т. д.» Новый Дмитрій даетъ Болотникову 30 червонцевъ, саблю, бурку и отправляетъ его въ Путивль къ Князю Шаховскому, который немедленно ввѣряетъ его начальству до 12,000 чел. Съ этимъ войскомъ сначала Болотниковъ проникъ до Москвы, осадилъ ее и требовалъ сдачи, но пораженный войсками Шуйскаго, отправился въ Калугу, наскоро укрѣпилъ ее и цѣлыхъ 5 мѣсяцевъ защищался въ ней. Но такъ какъ Дмитрій, не смотря на всѣ приглашенія, не являлся, то Шаховской, въ крайности, пригласилъ къ себѣ Князя Петра Фѣдоровича, мнимаго сына Ирины, сестры Годунова, и Царя Фѣдора, а тотъ обманщикъ скрывался между Козаками. Шаховской принялъ его, призналъ и отправился съ нимъ въ Тулу. На 314 стр. Бусовъ рассказываетъ, какъ нѣкто Фридрихъ Фидлеръ, изъ Кенигсберга, легкомысленный человѣкъ, вызвался Шуйскому, за большую сумму денегъ и за помѣстье, отравить ядомъ Болотникова, что онъ обязался исполнить страшною клятвою, отъ слова до слова приведенною на 317 стр. Взявъ съ собою ядъ, Фидлеръ отправился къ Болотникову, и за огромную сумму денегъ открылъ ему все, но скоро потомъ, когда Тула была снова занята Русскими, за это навлекъ на себя гнѣвъ Шуйскаго и отправленъ въ Сибирь.

Главы XIII и XIV. О томъ, какъ Козакъ былъ отправленъ въ Польшу съ тѣмъ, чтобы или вызвать Дмитрія, или поддаться Королю Польскому, и какъ нѣкто изъ Слова въ Польшѣ называлъ себя Дмитріемъ и прибылъ въ Россію, стр. 325.

По сильной просьбѣ Болотникова и Шаховскаго къ Воеводѣ Сендомирскому, прислать, для ихъ спасенія, такого человѣка, «который согласился бы назвать себя Дмитріемъ, наконецъ они нашли въ Словѣ (Słowa), въ Бѣлоруссин, при приходскомъ священникѣ, школьнаго учителя. Онъ былъ родомъ Московитянинъ, самъ долгое время жилъ въ Москвѣ, могъ свободно объясняться на языкахъ Польскомъ и Московскомъ. Имя его было Иванъ, это былъ хитрый малый; его-то они убѣдили принять на себя роль Дмитрія, выучили его, чему было нужно, и послали съ Паномъ Михавецкимъ (Michawetcki) въ Путивль. Тутъ его приняли какъ Дмитрія, признали и держали у себя съ величайшими почестями. Это событіе чрезвычайно обрадовало всѣхъ тѣхъ, которые были на сторонѣ Дмитрія».

На 336 стр. рассказываетъ Бусовъ о томъ, какъ въ день Simonis Judae 1607 г. сдалась на капитуляцію Тула Шуйскому: Царь велѣлъ Князя Петра повѣсить въ Москвѣ, а Болотникову выкололи глаза и бросили въ воду.

Въ 1608 году войско Второго Дмитрія усилилось многими тысячами Поляковъ, и онъ осмѣлился осадить Москву. Узнавъ, что Марина, въ слѣдствіе распоряженія Шуйскаго, хочетъ отправиться въ Польшу, Дмитрій велѣлъ стеречь ее, и безъ большаго труда успѣлъ разогнать ея конвой и захватить ее въ свои руки. «Но она, какъ сказано на 366 стр., отправилась не прямо въ станъ Дмитрія, а остановилась въ $\frac{1}{4}$ мили отъ него, разбивъ особый станъ для себя и тѣхъ, что были съ нею. Съ обѣихъ сторонъ пересылались, договаривались, наконецъ остановились на томъ, чтобы отецъ Царицы продолжалъ путь въ Польшу, а Марина осталась въ станѣ Дмитрія, но что онъ не будетъ жить съ нею до тѣхъ поръ, пока не сядетъ на престолѣ Московскомъ. По заключеніи этихъ условій, Дмитрій съ торжествомъ выѣхалъ на встрѣчу Царицѣ, и тотъ и другая чудесно разыграли свои роли, и при свиданіи привѣтствовали другъ друга слезами радости и ласками. Эта сцена ослѣпила не одни дотошныя пронизательныя глаза; она передъ всѣмъ народомъ называла его Дмитріемъ и говорила съ нимъ такъ, какъ бы онъ былъ ея законный Государь и супругъ. Дмитрій поступалъ съ нею также, и по всей землѣ пронесся слухъ о томъ, и многіе начали вѣрить, что это истинный Дмитрій. Многіе Князья и Бояре со всѣхъ мѣстъ земли сошлись въ станъ Дмитрія и передались ему».

Глав. XV. О томъ, какъ Россія въ 1609 со всѣхъ сторонъ была опустошаема войною и смутами внутренними, стр. 379.

Въ этой главѣ Бусовъ изображаетъ ужасныя бѣдствія, причиненныя несчастной Россіи Поляками, Татарами и самими Русскими, державшимися стороны новаго Дмитрія. «Невозможно описать (говоритъ Бусовъ въ заключеніи этой главы), какой великій вредъ причиненъ былъ огнемъ, мечемъ и хищеніемъ, какъ въ городахъ, такъ и вѣнъ городовъ, какъ въ земляхъ Дмитрія, такъ и въ земляхъ Шуйскаго. Одному я удивлялся, какъ такая страна могла выносить столь долгое время такіе ужасы.»

Глав. XVI. О возвращеніи Скопина и о прибытіи Понтуса де ла Гарди изъ Королевства Шведскаго въ Россію съ 3,000 человекъ иноземныхъ войскъ, стр. 393.

Немного времени спустя послѣ прибытія Понтуса де ла Гарди, войскамъ Лжедмитрія удалось, въ Январѣ 1609 года, разбить Шведовъ у Новгорода. «Получивъ объ этомъ вѣсть говоритъ Бусовъ на стр. 393, Дмитрій пришелъ въ восхищеніе и, полагая, что уже все въ его рукахъ, соединился тайнымъ бракомъ съ супругою перваго Самозванца, жившею у него въ станѣ, хотя клятвенно обязался отцу ея не жить съ Мариною, доколѣ не сядетъ на престолѣ Московскомъ. Притомъ тотъ Самозванецъ былъ очень гордъ, именовалъ себя единымъ Христіанскимъ Царемъ подъ солнцемъ и пр., какъ это явствуетъ изъ

слѣдующаго его титула: «Мы, Димитрій Ивановичъ, Царь всѣхъ Русскихъ Московскихъ областей, Повелитель и Самодержецъ Великаго Княжества, Государь Господомъ данный, Богомъ избранный, Богомъ хранимый, Богомъ чтимый, Богомъ помазанный, Богомъ превознесенный надъ всѣми Государями, подобный другому Израилю, силою Божіею руководимый и охраняемый, единый Христіанскій Царь подъ солнцемъ, и многихъ Государствъ Царь и Повелитель.»

Глав. XVII. Объ Александрѣ Іосифѣ Лисовскомъ, полководцѣ Димитрія Втораго, предводительствовавшемъ нѣсколькими тысячами Козаковъ, и о томъ, какъ онъ съ своими зашелъ очень далеко въ глубь страны, былъ отрѣзанъ непріятелями отъ стана Димитрія, принужденъ отступить къ Суздаю (Suhsdal), и оттуда длиннымъ обходомъ отправиться ко Пскову, стр. 397.

Глав. XVIII. О посольствѣ Его Королевскаго Величества, Сигизмунда III, въ станъ Димитрія, къ Польскимъ военнымъ людямъ, стр. 402.

Въ этой главѣ разсказывается бѣгство Димитрія II въ Калугу, и такъ какъ Бусовъ во всю бытность Димитрія въ этомъ городѣ жилъ тутъ же, и потому могъ, какъ очевидно, описывать случившіяся тамъ событія, то эта глава отличается особенною полнотою. Ходъ разсказанныхъ событій таковъ: Въ Декабрѣ 1609 года Сигизмундъ III отправилъ посольство въ Лжедимитріевъ станъ Московскій, но не къ Димитрію, а къ его вождю, Князю Роману Ружинскому, и къ Польскимъ Дворянамъ, служившимъ Димитрію. Въ данной Королемъ инструкции говорится, на 403 стр., слѣдующее: «Вспомните, что вы въ прошломъ году въ Польшѣ, вашимъ ослушаніемъ, впали въ преступленіе въ Государственной измѣнѣ. Но она вамъ будетъ прощена, и вы, чѣмъ все владѣли въ Польшѣ, будетъ возвращено, если только вы того человѣка, которому присягнули и теперь служите, и который именуется Димитріемъ, по ложно, захватите и представите подъ Смоленскъ къ Его Величеству.» Предметъ посольства долго таилъ отъ Димитрія, пока Ружинскій въ нетрезвомъ видѣ не открылъ его Димитрію со страшными ему проклятіями и угрозами: «Димитрій, говоритъ Бусовъ на 405 стр., ушелъ отъ Ружинскаго, приближалъ къ своей супругѣ, упалъ ей въ ноги и, ореди слезъ и рыданій, пожелалъ ей покойной ночи, и прибавилъ: «Король Польскій замышляетъ съ мовимъ Гетманомъ опасныя для меня предпріятія; Гетманъ сейчасъ обошелся со мною такимъ непристойнымъ образомъ, что я былъ бы недостоинъ и смотрѣть тебѣ въ очи, если бы терпѣливо снесъ это. Онъ умереть, или я погибну: онъ недоброе противъ меня задумалъ съ своими Поляками. Да защититъ меня Богъ на пути, въ который я сейчасъ отправлюсь, и да сохранитъ отъ всякаго зла и тебя, которая должна тутъ оставаться!» Потомъ онъ съ своимъ шуткомъ, Петромъ Казолоко, нарядился въ крестьянское платье, сѣлъ съ нимъ въ навозныя сани, и 29-го Декабря 1609 г. пустились изъ стана къ г. Калугѣ. Никто не зналъ, гдѣ Царь и куда онъ дѣвался.» Въ Калугу Лжедимитрій имѣлъ вѣзду

17 Января 1610 года, и былъ съ радостью принятъ жителями. Его ненависть обратилась теперь въ сильнѣйшей степени на Поляковъ и Нѣмцевъ, и многіе изъ нихъ, по его повелѣнію, въ городахъ, оставшихся ему вѣрными, и даже въ Калугѣ, были убиты. Между тѣмъ Понтусъ де ла Гарди становился все сильнѣе и сильнѣе, а для Марины опасность росла, и потому Сапѣга подаль ей совѣтъ: «Если она не чувствуетъ охоты отправиться въ Польшу къ своему отцу, или матери, понасться въ руки Скопина, либо Понтуса де ла Гарди, то ей остается собраться тайно въ путь и отправиться въ Калугу, къ своему мужу. Царица отвѣчала: «Никогда я, Царица Русская, не явлюсь въ столь презрительномъ видѣ къ моимъ Польскимъ друзьямъ, но скорѣе я тутъ погибну въ Россіи. Я буду раадѣлять страданія моего супруга и все, что милосердому Богу угодно будетъ еще ниспослать на насъ.» Тотчасъ она велѣла изготовить себѣ мужскую Польскую одежду изъ краснаго бархата, одѣлась въ нее, схватила саблю и ружье, обулась въ мужскіе сапоги со шнорами, и сѣла на лихого коня. Сапѣга далъ ей въ провозачые Московскихъ Нѣмцевъ, которые дотогѣ были съ нимъ въ Дмитровѣ (Mitroff) и 50 Козаковъ, съ которыми она и ѣхала, какъ настоящій солдатъ, верхомъ 45 Нѣмецкихъ миль, и ночью, во время равнинъ обѣденъ, прибыла въ Калугу. И такъ какъ ея женская прислуга, взятая ею изъ Польши, съ ея отцемъ, опять отправилась туда обратно, то она собрала вокругъ себя новую изъ Нѣмецкихъ дѣвушекъ, родители которыхъ имѣли жительство въ этомъ городѣ, надъ которыми назначила Гофмейстериной также Нѣмку, и вообще очень была благорасположена къ Нѣмцамъ и любила ихъ.»

Между тѣмъ Понтусъ де ла Гарди всю страву до самой Москвы очистилъ отъ Поляковъ, и былъ принятъ самимъ дружественнымъ образомъ въ столицѣ Царемъ Шуйскимъ. Его офицеры и солдаты были роскошно угощаемы, ихъ ласкали, а они показывали такую гордость и надменность, что скоро надоѣли Русскимъ. Такъ какъ Поляки около этого времени опять приблизились къ Москвѣ, то противъ нихъ высланъ былъ Понтусъ съ Русскимъ войскомъ и съ своими чужестранцами солдатами. 24 Іюня у Можайска завязалось сраженіе: тутъ, при самомъ началѣ его, два эскадрона Французскихъ всадниковъ измѣнили ему и перешли на сторону Поляковъ, и сраженіе окончилось такъ бѣдственно, что Понтусъ оставилъ поле сраженія и бѣжалъ въ Москву. Нѣмецкія войска, отрѣзанныя отъ войска Шуйскаго, сражались долгое время мужественно, но наконецъ должны были сдаться Полякамъ; и этотъ поступокъ, какъ со стороны Шуйскаго, такъ и со стороны Самозванца, вмѣнялъ имъ въ измѣну. Послѣдній отдалъ приказаніе 52 Нѣмцевъ, жившихъ въ Козельскѣ (Koseletz) и особенно олеветанныхъ въ его глазахъ, схватить и привезти въ Калугу, гдѣ они непременно были бы утоплены, если бы ихъ не спасло отъ такой участи присутствіе духа и благоразуміе ихъ проповѣдника, Мартына Бера, которому угрожала таже участь. Онъ оставилъ своихъ печальныхъ товарищей передъ Калугою, а самъ съ четырьмя Дворянами переправился черезъ Оку (Окка) и отправился съ ними тайно къ Нѣмецкимъ Фрейлланамъ Марины; посредничество ея, послѣ усиленныхъ просьбъ, наконецъ склонило Дмитрія простить Нѣмцевъ и спасти ихъ отъ потопленія. Доблест-

ный Беръ въ самомъ домѣ Бусова приготовилъ было уже своихъ духовныхъ дѣтей къ казавшейся неминуемой смерти, какъ вдругъ Марша присылаетъ къ нимъ свою старшую камерфрейлину съ радостною вѣстью объ ихъ прощеніи, и при томъ велѣла имъ сказать: «Знайте, что я не только Царица Нѣмцевъ, но и ихъ милосердная мать.» Весь этотъ рассказъ о бѣдствіи и спасеніи Нѣмцевъ представляетъ, по повѣствованію Бусова, бывшаго очевидцемъ при этомъ, большой и трогательный интересъ.

Глав. XIX. О низведеніи Шуйскаго съ престола, гибели Дмитрія Втораго, и о послѣдовавшемъ избраніи въ Цари Владислава, сына Короля Польскаго, Сигизмунда.

Увеличившіяся бѣдствія страны и успѣхи Дмитрія, который никогда еще не грозилъ столицѣ съ такою силою, какъ въ настоящую минуту, содѣйствовали тому, что волненія въ столицѣ и ропотъ увеличивались. Три Боярина, которыхъ Бусовъ, на стр. 450, именуетъ такъ: Захарій Липпеновъ,¹¹³ Михаелъ Молзанохъ¹¹⁴ и Иванъ Разофски,¹¹⁵ собрали 14 Юля народъ на площади, представили ему, что положеніе дѣлъ Государственныхъ самое крайнее, слагали всю вину на слабость и на несчастіе Великаго Князя, и тотчасъ, воспламенивъ и подстрекнувъ чернь, бросились въ Кремль, чтобы принудить Шуйскаго отказаться отъ престола. «Народъ (рассказываетъ Бусовъ на стр. 461), съ тремя выше названными Боярами, проникъ къ Царю Шуйскому въ покои, отнялъ у него Царскій вѣнецъ и скипетръ, отложилъ ихъ въ сторону и потомъ совершенно вывелъ его изъ Царскаго Дворца и изъ Кремля и отвелъ въ его собственный домъ, постригли въ монахи, и надѣвъ на него монашескую одежду, сдѣлали совершеннымъ монахомъ противъ его воли и согласія.» Потомъ съ Польскимъ предводителемъ войска, Жолкевскимъ, было заключено перемиріе, и сынъ Сигизмунда, Владиславъ, избранъ Государемъ Русскимъ, и немедленно посольство съ этимъ извѣстіемъ отправлено въ Смоленскъ. Король одобрилъ этотъ выборъ, съ условіемъ, чтобы Владиславъ остался въ Католической вѣрѣ и былъ въ Москвѣ окруженъ Польскимъ Дворомъ, а за то «хочетъ онъ Русскимъ сохранить и подтвердить ихъ вѣроисповѣданіе, нравы, обычаи, права и вольности.» Съ обѣихъ сторонъ вѣрноподтвердили эти условія, и Жолкевскій, пока пріѣдетъ новый Государь, занялъ Царской Дворецъ въ Москвѣ. Между тѣмъ нѣкоторые приверженцы Дмитрія тайно отправились къ нему въ Калугу и приглашали его явиться съ войсками къ Москвѣ, говоря, что расположеніе умовъ въ столицѣ для него благоприятнѣе чѣмъ когда ни будь. Когда Дмитрій, повѣривъ этия убѣжденія, дѣйствительно показался въ окрестностяхъ столицы, то онъ, съ одной стороны, такъ дурно былъ принятъ Москвитянами, а съ другой такъ стѣсненъ Польскими войсками, что ему оставалось только убираться

113. Захарій Петровичъ Липуновъ.

114. Михайлъ Молчановъ.

115. Думаю, Иванъ Степановичъ Ржевскій.

какъ можно скорѣе въ Казугу, но и тутъ онъ не могъ на долгое время быть въ безопасности. Гнѣвъ и досада, причиненные ему неудачею, слѣдвали его недовѣрчивымъ и жестокимъ: такимъ особенно показалъ онъ себя относительно Татаръ, которые въ настоящее время почти одни еще повиновались ему. Они оскорбленные поклялись ему отомстить, для чего случай имъ скоро представился, именно: 11 Декабря, когда Самозванецъ, по своему обычаю, въ сооровожденіи нѣсколькихъ Татаръ, ѣхалъ въ сѣнахъ на охоту, его застрѣлилъ Князь Петръ Русановъ (Урусовъ). За тѣмъ тѣмъ Дмитрія было отвезено въ Казугу, и похоронено тамъ съ великою пышностью, въ Соборной церкви крѣпости: «Тутъ лежить Дмитрій (говорить Бусовъ на стр. 482) и по сей день, и конечно, доколѣ миръ стоитъ, внуки внуковъ Московской земли будутъ помнить, сколько онъ во время жизни бѣдствій, опустошеній огнемъ и мечемъ совершилъ по всей Россіи, и скижутъ Татарскому Князю вѣчное спасибо, что онъ посадилъ ему на голову такой завидный вѣнецъ, и тѣмъ положилъ конецъ его неистовствамъ.» Марина, «которая уже въ минуту смерти Самозванца была въ послѣднемъ періодѣ беременности, родила скоро потомъ сына. Нѣкоторые Бояре и ихъ приверженцы, съ одобренія и согласія матери, взяли его къ себѣ и обѣщали тайно воспитать, для того, чтобы враги коварные не лишили его жизни, чтобы онъ могъ быть въ послѣдствіи, если Господь даруетъ ему жизнь, Государемъ всея Россіи.» Бусовъ рассказываетъ тутъ, на 485 стр., что Шуйскій съ двумя братьями, Дмитриемъ и Иваномъ, и нѣкоторыми членами рода Голицыныхъ, были схвачены самими Русскими и выданы Королю Польскому, какъ плѣнные: «Люди, заслуживающіе вполнѣ довѣренности, продолжаетъ Бусовъ, будучи посланы на сеймъ депутатами отъ города Риги въ Ливоніи, рассказывали за достоверное слѣдующее, утверждая, что они говорятъ только видѣнное и слышанное ими. Турецкій Императоръ въ 1611 году, около дня Св. Мартына прислалъ посла въ Варшаву на сеймъ. Король Польскій имѣлъ обычай въ назначенный день угощать Турецкаго посла и оказывать ему великія почести. Турецкій посолъ сильно желалъ видѣть плѣннаго Русскаго Царя, и какъ онъ очень усердно просилъ показать ему его, то Король согласился. Царя Шуйскаго, одѣтаго въ Московскую одежду, привели и посадили за столъ посла, прямо противъ него. Посолъ долго смотрѣлъ на него, и потомъ началъ громко превозносить похвалами счастіе Короля Польскаго, который, захвативъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ плѣнъ Максимилиана, нынѣ имѣетъ своимъ плѣнникомъ и могущественнаго Царя Русскаго. Тогда Шуйскій, оскорбленный до глубины сердца такими словами, отвѣчалъ будто бы послу слѣдующими словами: «Не дивись, что я, бывъ прежде Государемъ, теперь сижу здѣсь. Такъ угодно было всемогущей Судьбѣ, и когда Польскій Король получитъ мою Россію, то онъ станетъ такимъ могущественнымъ Государемъ, что если захочетъ, то и твоего Государя приведетъ сюда же и посадить.» Турецкій посолъ будто бы не отвѣчалъ ни одного слова, но въ слѣдующемъ 1612 году Турецкій Султанъ прислалъ Польскому Королю объявленіе войны, наполненное страшныхъ угрозъ, и думаютъ, что этому не мало послужили поводомъ слова, сказанныя за столомъ Турецкому послу Царемъ Московскимъ. Въ гра-

мотъ объявленія войны, сообщенной на стр. 487, Султанъ имѣеть слѣдующій титулъ: «Султанъ Ахмедъ-Ханъ, Всепресвѣтлѣйшій (der Allerdurchlauchtigste), сынъ Великаго Императора, сынъ Великаго Бога, Царь всѣхъ Турокъ, Грековъ, Вавлонянъ, Македонянъ, Сарматовъ, Повелитель большаго и малаго Египта, Александрія, Индіи, а также всѣхъ народовъ на земли Государь и Монархъ, Господинъ и Свѣтлѣйшій сынъ Магомета, Защитникъ города Ръегазіае ¹¹⁶ и райа земнаго (Paradies), ¹¹⁷ Защитникъ и Охранитель святаго Граба Небеснаго Бога, Царь всѣхъ Царей и Государь всѣхъ Государей, Повелитель всѣхъ Индійскихъ боговъ, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть найдены на земной поверхности, Государь древа жизни и святаго Града Божія, также всей страны, прилежащей къ Черному морю, Государь и Наслѣдникъ всѣхъ наслѣдниковъ.» Онъ же, по переводу Бусова, говоритъ о себѣ въ грамотѣ: «Я Богъ на землѣ и товарищъ Божій (Ich Gott auf Erden und Geselle Gottes).»

Глав. XX. О томъ, что въ 1611 году случилось въ Россіи, въ особенноти въ столицѣ Москвѣ. Далѣе о томъ, что Король Польскій не согласился отпустить въ Россію своего сына, Государя Владислава, избраннаго Русскаго Царя, и какія въ послѣдствіи изъ этого произошли бѣдствія и невознаградимый вредъ, стр. 491.

Нахальное поведеніе Поляковъ произвело громкій ропотъ, и Намѣстникъ Королевскій, Я н и ш о в с к і й (Janiszowski), * старался подавить его сколько могъ. Такъ онъ, между прочимъ, по увѣренію Бусова на 496 стр., велѣлъ одному Польскому Дворянину, который въ пьяномъ видѣ выстрѣлилъ въ образъ Пресвятыя Дѣвы, на мѣстѣ преступленія, отрубить руки, и потомъ сжечь живаго виѣ города. Правда, ему удалось было благоразуміемъ и умѣренностью подавить возстаніе, открывшееся 13 Февраля, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ было много убитыхъ; также и церемонія Вербнаго Воскресенія, которой представлено подробное описаніе на стр. 509 — 512, благодаря большой осторожности Поляковъ, прошла спокойно. Но 19 Мая обнаружилось всеобщее возстаніе противъ Поляковъ. Чтобы конницу непріятелей, иностраннаго отдѣленія которой Полковникомъ (Oberst-Lieutenant) встрѣчаемъ уже извѣстнаго намъ Маржерета, сдѣлать бесполезною, улицы были завалены кучами дровъ, и какъ Полякамъ почти уже не оставалось ниаго средства сопротивленія, то Нѣмецкій Полковникъ, Борковскій (Borkoffsky), велѣлъ зажечь дома

¹¹⁶. Не защищая ни сколько подлинности этого и даже самаго титула, можемъ, однако, замѣтить, что подъ названіемъ Ръегазіа можетъ быть разумѣется городъ Вигва или Ригва.

¹¹⁷. Указываемъ на наше предшествующее примѣчаніе, и думаемъ, что по отношенію къ нему Paradies можетъ означать только г. Вигва; въ такомъ случаѣ вмѣсто und надочитать еін (не говорится ли здѣсь просто о земномъ раѣ?).

* Когда Жолкѣвскій выѣхалъ изъ Москвы, то Градоначальникомъ и Намѣстникомъ Короля остался Гонсѣвскій; см. Карамзина И. Г. Р. XII, 260.

по близости Кремля. «Третья часть Москвы, рассказывает Бусовъ на 518 стр., была въ этотъ день выжжена, и много тысячъ людей погубло отъ меча, пуга и быстроты огня. Улицы, гдѣ находились лавки золотыхъ дѣлъ мастеровъ и лавки москотельныя, были до такой степени покрыты трупами, что по нимъ не возможно было почти нигдѣ пройти по землѣ, а надо было идти по трупамя. Въ этотъ вечеръ солдаты нашли драгоценную и отличную добычу золота, серебра, дорогихъ каменьевъ, жемчуга, драгоценностей много рода, золототканной парчи, бархатныхъ и шелковыхъ матерій, что все было награблено изъ лавокъ мастеровъ золотыхъ дѣлъ и другихъ торговцевъ». При вторичномъ нападеніи Русскихъ, происходившемъ въ слѣдующій день, почти весь остальной городъ былъ обращенъ въ пепелъ и разграбленъ Поляками: «семь Царскихъ вѣнцовъ (сказано на 524 стр.) и 3 скипетра, въ томъ числѣ одинъ, сдѣланный изъ цѣльнаго единорога, богато украшенный рубинами и алмазами, и вмѣстѣ съ безчисленнымъ множествомъ драгоценныхъ вещей, все это должно было перейти въ чужія страны.» Наконецъ Русскимъ, подъ предводительствомъ Липунова (Пожарскаго?), удалось снова овладѣть Городомъ и Кремлемъ, а Поляковъ прогнать.

Рассказъ Бусова оканчивается возведеніемъ Михаила Федоровича Романова на Русскій престолъ, и изъявленіемъ искренняго желанія и молитвы къ Богу о совершенномъ возстановленіи спокойствія и мира.

Кромѣ списка сочиненія Бусова, которой, по желанію автора (говорить сынъ Фридр. Аделунга) изготовленъ для него въ Дрезденѣ, и кѣмъ онъ руководствовался при составленіи своей статьи о жизни и сочиненіяхъ Бусова, въ Петербургѣ, имѣются еще два списка того же сочиненія. Одинъ, о которомъ упоминается въ т. I, принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ и, кажется, снятъ съ подлинника, приготовленнаго для печати самимъ Бусовымъ, что видно изъ прибавленія, сдѣланнаго въ самомъ заглавіи. Тутъ мы находимъ не только это замѣчаніе, но и означеніе мѣста, гдѣ Бусовъ, вѣроятно, въ 1617 году, умеръ и похороненъ. Въ заключеніи этотъ списокъ содержитъ молитву пастора Мартына Бера. Полное заглавіе Академическаго списка слѣдующее:

Relatio das ist Summarische Erzehlung vom eigentlichen Ursprung dieses itzigen Kriegs Wesens in Moscoviter-Land oder Reuss-Land. Und was sich innerhalb Sechs und Zwanzig Jahren mit funff Regierenden Keysern (wie Sie dann Ihren Herrn also wollen tituliret und genomet haben) daseelbst allerseits Begeben und Zugetragen: Wie einer nach dem andern zu der Kron und Regierung, und auch wiederum, davon kommen. Item Von der Erwehlung Herrn Uladislai Königs in Polen Sigismundi III Sohn: Und endlichen von der grausamen Zerstörung der Haupt-Stadt daseelbst in Reuss-Land, Moscovia genant. Aus welchem zu erse-

118. Этотъ скипетръ, обсаженный драгоценными каменьями, длиною 3 1/2 фута, Иванъ Васильевичъ купилъ за 7,000 ф. стер. у Аугсбургскихъ купцовъ, а они купили у Англичанина Горсея, который въ 1584 году былъ въ Москвѣ. См. Högsey Coronation etc., у Nakluyt 527, и Карамзина ч. IX, стр. 353, прим. 148.

hende, was der leydige Hölliche Störefriede (wenns auf beyden Seiten an gebührlicher Aufsicht mangeln thut) Zwischen-Obrigkeiten und Unterthanen für Grausam, Aufruhr, Empörung und Unheyl stiften und anrichten kann. Allen Liebhabern der Historischen Geschichten zu sonderlichem Dienst, Ehren und Wohlgefallen, zusammen getragen und im Druck gegeben durch Conradum Bussow, des Lüne-Burgischen Fürstenthums in den Freyen Bürtig.

Anno 1612 d. 1 Marty in Riga in richtige Ordnung debracht und Ao 17 zum Drucke Befordert werden sollen (wie des Buchdruckers Contract ausweiset) der Author aber in Lübeck darüber gestorben und im Umbgang der Thum-Kirchen Ehrlich begraben.

Этотъ списокъ въ листъ, содержитъ 397 стр., и въ каталогѣ Академіи обозначенъ знакомъ: XX. В. а. IV.

Второй списокъ сочиненія Конрада Бусова, которымъ пользовались Карамзинъ и Устряловъ, принадлежитъ Библіотекѣ Румянцевскаго Музея. Къ сожалѣнію, въ каталогѣ рукописей этой Библіотеки сей рукопись уже не обозначено, но заглавіе ея знаемъ по прежде сдѣланному съ нея списку именно:

Chronicon Moscoviticum continens res a morte Joannis Basilidis Tyranni omnium quos sol vidit immanissimi et truculentissimi Anno Chr. 1584—1612.

Внимательное сравненіе этой рукописи съ обоими другими списками, въ заглавіи которыхъ сочинителемъ ихъ названъ Бусовъ, вселяло въ моего отца убѣжденіе, что сочиненіе этого «*Chronicon Moscoviticum*» принадлежитъ Бусову. Когда я уже отпечаталъ значительную часть этого сочленія, получалъ извѣстіе, что Докторъ Эрнстъ Германъ въ Дрезденѣ пришелъ къ тому же самому убѣжденію, вовсе не зная еще выводовъ моего покойнаго отца. Теперь остается только рѣшить вопросъ, не составилъ ли и Мартынъ Беръ, о которомъ говоритъ Бусовъ, какъ о современникѣ и товарищѣ своемъ по страданіямъ, особаго сочиненія о Россіи? Можетъ статься, оно отыщется со временемъ.

7.

СВѢДѢНІЕ О ПУТЕШЕСТВІИ ПРИНЦА ІОАННА ДАТСКАГО ВЪ РОССІЮ. 1602.

Царь Борисъ Годуновъ имѣлъ намѣреніе заключить тѣсный союзъ между Россією и Данією, наилучшимъ средствомъ для чего овъ полагалъ выдать единственную свою дочь, Аксиною, за мужъ за Принца Іоанна, младшаго брата Датскаго Короля, Христіана IV. Чтобы завести переговоры по этому предмету, Борисъ послалъ, осенью 1601 года, значительное посольство въ Копенгагенъ, состоявшее изъ трехъ очень свѣдущихъ Государственныхъ мужей: Князя

Василья Мстиславскаго, Василья Шуйскаго и Аонасыя Власьева. Предложенія о союзѣ были очень хорошо приняты въ Даниі, потому что обѣ Державы находили въ немъ свою выгоду, имѣя общаго врага въ Швеціи. Послы успѣли такъ хорошо въ своемъ дѣлѣ, что уже въ Августѣ слѣдующаго года молодой Принцъ сѣлъ на корабль и отправился въ Россію, а 19-го Сентября имѣлъ торжественный вѣздъ въ Москву и принять Царемъ Борисомъ со знаками величайшей пріязни и благосклонности, но 28 Октября скончался, послѣ кратковременной болѣзни, на 20-мъ году жизни.

О путешествіи Принца Іоанна и обѣ его пріѣздѣ въ Москву мы имѣемъ весьма замѣчательное сочиненіе: оно вышло въ свѣтъ вскорѣ по возвращеніи въ Данию тѣхъ лицъ, которыя провожали Принца въ Россію. Сочинитель его себя не именуешь, но съ большою основательностью догадываемся, что оно принадлежитъ перу придворнаго проповѣтника Герцога Іоанна, М Іоанну Лунду, или его Секретарю, Доктору Ергену Веберу (Dr. Jørgen Weber).

Подробное заглавіе этого сочиненія есть слѣдующее:

Warhafftige Relation der Reussischen vnd Muscowitischen Reyse vnd Einzug dess Durchleuchtigen, Hochgebornen Fürsten vnd Herren, Herren Hertzog Johansen dess jüngern, Auss Königlichem Stamm Dennemarck etc. Erbe in Norwegen, Hertzog zu Schlesswig, Holstein, Stormarn und der Dithmarschen, Graffen zu Oldenburck vnd Dellmenhorst etc. Darinnen angezeigt wird, mit was grossen Frewden Ihr F. G. in Russland von dem Grossmechtigen Potentaten dem Grossfürsten in der Moscau, mit grossem Pomp und Solennitet ist empfangen worden, benebenst der Tractation vnd vorehrung, so Ihr F. D. vorehret ist worden, welches alles hierin kürztlichen specificiret vnd beschrieben ist. Sampt angehenckter Ihr F. D. Schwachheit vnd seliger Abschied, welchen der Grossfürst hochschmerzlich beklaget, vnd mit was Process die Fürstliche Leiche ist bestetigt worden. Auch wahrhafftiger Bericht der herrlichen gelegenheit des Russlandes, der grossen Stadt Musckaw, Leben und Sitten. Durch einen der Warheit Liebhaber, dem Hochlöblichen Hauss Dennemarck vnd Hollstein, zu sondern Ehren zusammen getragen. Zu Magdeburgk, bey Johan Francken. Anno 1603. сит. 4°.

Такъ какъ это сочиненіе сдѣлалось величайшею рѣдкостью, а для исторіи царствованія Бориса Годунова очень важно, то Бишингъ и напечаталъ его отъ слова до слова въ своемъ сборникѣ *Magasin für Historie und Geographie*, Bd. VII, S. 255—298.

Шлегель, въ своемъ сочиненіи: *Leben Christian IV*, S. 314, упоминаетъ объ изданіи этого сочиненія, вышедшемъ въ Гамбургѣ въ 1603 году. Это изданіе

* Прим. перев. Это ошибка: въ 1601 году послалъ Царь Борисъ Дворянина Ржевскаго и Дьяка Дмитріева; см. Карамзина Н. Г. Р. XI, 45. Власьева былъ сватомъ въ Даниі въ 1604 году; тамъ же, прим. 58 и 77; но ни Мстиславскій, Шуйскій, никогда не были въ Даниі.

было бы древнѣйшее, если бы только это свидѣніе, сообщенное Шлегелемъ и повторенное Миллеромъ по Шлегелю въ его *Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 144*, не основывалось на ошибкахъ, или недоразумѣніяхъ, потому что дальнѣйшаго доказательства ему нигдѣ не нахожу.

Два нѣны оффиціальныя донесенія объ этомъ путешествіи находятся въ рукописи въ Копенгагенѣ и писаны на Датскомъ языкѣ. Первое хранится въ тамошнемъ Королевскомъ Тайномъ Архивѣ и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

F. N. Hertzog Hans til Schleswig-Holsteen hans Reyse att Rymland Anno 1602.

Другое находится въ Королевской Библиотекѣ и имѣетъ слѣдующую надпись:

Hertug Hansis Reise til Rusland, som angik den første Augusti Anno 1602.

Въ печати явилось описаніе этого путешествія на Датскомъ языкѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Hertug Hansis den unge Reise til Rydsland, Sygdom og Dod. Kiøbenhavn, 1606, 4°.

Эти донесенія о пребываніи Датскаго Принца Юинна въ Россіи очень богаты весьма любопытными и важными свидѣніями о Борисѣ Годуновѣ, его Дворѣ и времени, и потому я не считаю лишнимъ представить изъ нихъ подробное извлеченіе, хотя бы для того, чтобы сличить съ Русскими Архивными извѣстіями и на основаніи ихъ дополнить, или распространить. ¹¹⁹

Принцъ Юаннъ отправился въ путь, въ сопровожденіи своего Оберггофмейстера, Акселя Гильденстерна, двухъ другихъ Государственныхъ Совѣтниковъ, Акселя Браге и Христіана Голка, и съ большою свитою, 1-го Августа, изъ Копенгагена, моремъ, съ 8 кораблями, бывшими подъ начальствомъ Адмирала Гарлофа Дуа (Dua), и 10-го числа достигъ Нарвы, гдѣ уже почти два мѣсяца дождался его, посланный ему на встрѣчу туда изъ Москвы, Болринъ Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ. Приѣмъ съ Русской стороны былъ очень торжественный, и Принцу, при вступленіи его на Русскую землю, отъ имени Царя поднесены богатѣйшіе подарки. Эти подарки состояли въ экипажѣ, снаружи позолоченномъ, внутри обитомъ бархатомъ и шелковою матеріею; онъ былъ заложень шестеркою сѣрыхъ лошадей; 9 Русскихъ одеждъ изъ драгоцѣнной матеріи, съ пуговками изъ драгоцѣнныхъ камней и жемчужинъ, обдѣ-

119. Въ сборникѣ: Müller's Samml. Russ. Geschichte, Th. V, S. 140—137, на основаніи Русскихъ Архивныхъ извѣстій, составлено повѣствованіе о пребываніи Принца Юанна въ Москвѣ, которое представляетъ уклоненія въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ вышеупомянутаго «Relation» и гораздо менѣе подробно. На основаніи извѣстій, сообщенныхъ Миллеромъ, и отчасти также и на основаніи неизслѣданныхъ источниковъ, сочинено радужденіе, которое подъ заглавіемъ: «Датскій Принцъ Юаннъ въ Россіи, событіе 1602 года», помѣщено въ Сѣверномъ Архивѣ за 1822 годъ, № 8, стр. 81, и оттуда переведено Барономъ Корфомъ на Нѣмецкій языкъ и явилось въ St. Petersburgischen Monatschrift, herausgegeben von August von Oldesop, за 1822 годъ, N. 34, стр. 121—139.

лавныхъ въ золото, 5 бархатныхъ шпаль подбитыхъ соболемъ и унизанныхъ дорогими каменьями и жемчугомъ; 4 пары парчевыхъ, золотомъ шитыхъ, сапоговъ (4 Par Stiefeln von Goldstoff) и подкованныхъ серебромъ; 2 сороки отличнѣйшихъ соболей.

Послѣ шестидневнаго роздыха, Принцъ и его свита отправились въ дальнѣйшее путешествіе въ Москву; во все его продолженіе карета Принца была окружена почетнымъ конвоемъ изъ 500 человекъ Русской конницы. 23-го числа они достигли Новгорода, гдѣ опять имѣли 8-дневный роздыхъ, а въ продолженіи этого времени «Русскіе много потѣшали Принца дикими звѣрями и тому подобными вещами». 11-го Сентября Принцъ въѣхалъ въ Старицу, гдѣ его встрѣтили 4000 исправно одѣтыхъ и вооруженныхъ всадниковъ, и гдѣ ему подарены были 3 красивыхъ въ богатой сбруѣ коня изъ Царскихъ конюшенъ, «въ числѣ ихъ одинъ былъ бѣлый съ темными очень частыми полосами и совершенно походилъ на рысь», и еще драгоценная сабля съ золотымъ, бирюзою обсаженнымъ, эфесомъ. 18-го числа онъ имѣлъ роздыхъ въ Тушинѣ куда на встрѣчу ему посланы были въ подарокъ 2 золотыхъ, унизанныхъ драгоценными каменьями, пѣли. Наконецъ, 19-го числа Принцъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву на богато убранной Великокняжеской лошади, которую, еще далеко не доѣзжая до столицы, привели ему въ подарокъ, вмѣстѣ съ лошадьми, назначенными для его свиты, большое число Бояръ въ необыкновенно великолѣпной одеждѣ. У городскихъ воротъ онъ былъ встрѣченъ четырьмя знатными сановниками и отведенъ ими въ назначенное ему помѣщеніе. «Люди Его Высочества (говорить Довесеніе) не могли бить въ барабаны, или играть на трубахъ при въѣздѣ Его Высочества, но должны были ѣхать совершенно тихо, такъ какъ Русскіе не дозволили этого, говоря, что у нихъ употребляютъ эту музыку только тогда, когда идутъ на сраженіе, и что она не принадлежитъ къ числу мирныхъ удовольствій. Но Царь велѣлъ звонить въ большіе колокола, которые и производили оглушительный шумъ, въ знакъ радости при въѣздѣ Принца». ¹²⁰

Въ день, послѣдовавшій за въѣздомъ Принца, обѣдъ принесли ему на домъ изъ Царской повараи, около 100 блюдъ, «на посудѣ изъ чистаго золота, и посуда была велика и толста, съ золотыми крышками, и всякаго рода напитки

120. Въ сочиненіи «Wahrhaften Relatio» сказано, у Вюммля, стр. 266: «Въ замкѣ (т. е., въ Кремлѣ), подлѣ одной изъ первой стоитъ огромная крѣпкая деревянная башня, но не высокая; на ней виситъ очень красивый огромный колоколъ, который, я думаю, вѣсятъ 120 корабельныхъ пудовъ (Schiff-pfund). Въ этотъ колоколъ звонятъ тогда, когда празднуютъ высокоторжественные дни и главные праздники, во время божественной службы. Да кромя того тогда еще, когда Царъ въѣзжаетъ изъ города и въѣзжаетъ въ него, когда Царъ принимаетъ иноземныхъ пословъ, или когда получена радостная вѣсть. Миллеръ, въ Samml. Russischer Geschichte Bd. V, S. 147, говоритъ противное, основываясь на Архивныхъ извѣстіяхъ, именно, что при въѣздѣ Принца звонили въ огромный колоколъ, висѣвшій на Ипановской колокольнѣ.

въ позолоченныхъ кубкахъ и чашахъ». Легкое нездоровье Царя заставило отложить представленіе Принца ко Двору на 8 дней, и оно было назначено окончательно на 28 Сентября, Принцъ и вся его свита въ этотъ день были отведены по Дворецъ въ необычайно великолѣпной процессіи и въ сопровожденіи большаго числа знаменитыхъ Бояръ. Когда они приблизились ко Кремлю, раздася звонъ большаго колокола, а когда Принцъ сходилъ съ лошади, его приняли Князья Андрей Васильевичъ Трубецкой, Василій Казимардоновичъ Черкасской. «Когда Е. К. В. вошелъ въ Царскую Палату, Е. Ц. В. и сынъ Его встали; Ихъ Ц. В. были одѣты чрезвычайно красиво, и вся одежда блистала алмазами и жемчугомъ, но особенно богато была убрана грудь и голова: будто звѣзды свѣтились на той и на другой. Когда Е. К. В. подошелъ къ Е. Ц. В. поклонившись почтительно, то онъ былъ принятъ Е. Ц. В. в молодомъ Государемъ очень дружелюбно и привѣтливо, и представленіе началось безотлагательно». Послѣ представленія Принцъ и его свита были позваны къ Царскому столу, приглашеніе на который послѣдовало еще наканунѣ. Обѣдъ происходилъ въ Грановитой Палатѣ: «въ огромной залѣ, великолѣпно убранной, со сводами, разрисованными прекрасною живописью. Сѣдалище Царское было изъ золота, столъ изъ серебра съ позолоченными ножками; около стола лежалъ коверъ, вышитый золотомъ. Съ веру залы висѣла великолѣпная корона и въ ней часы съ божь. Посредѣ залы находится огромная колонна, вьокругъ ея на полкахъ, отъ веру до низу, стоитъ такое множество золотыхъ и серебряныхъ кубковъ и большой посуды, что нельзя удержаться отъ удивленія. Въ передней залѣ разставлено кругомъ такъ много золотыхъ и серебряныхъ чашъ и блюдь, не говоря уже о большой посудѣ въ видѣ изображеній различныхъ звѣрей разнаго рода, что кто не видѣлъ того, не повѣритъ описанію».

Обряды во время обѣда были все тѣ же, что уже извѣстны изъ прежнихъ описаній. Кушанья на оба стола были принесены на 200 золотыхъ блюдахъ, а также и напитки въ большихъ золотыхъ чашахъ и кубкахъ.

Послѣ обѣда послѣдовало (объ этомъ событіи упоминаетъ самими краткими образомъ Миллеръ въ *Samm. Russ. Gesch. Bd. V, S. 153*, ссылаясь на сочиненіе Шлегеля *Leben Christian IV, S. 318*) обрученіе Принца съ дочерью Годунова, и тутъ же уговорились, что бракосочетаніе должно быть совершено около наступающаго Новаго Года. При этомъ случаѣ Царь и его сынъ сняли съ себя золотыя цѣпи, унизанныя алмазами и рубинами, которыя они сами носили, и повѣсивъ ихъ «съ величайшимъ почтеніемъ» на шею Принцу. Сверхъ того при этомъ случаѣ отъ Царя были поднесены молодому Принцу слѣдующіе драгоценные подарки: большая золотая чаша, унизанная драгоценными камнями и жемчугомъ, малая золотая чаша съ сафиромъ, 12 серебряныхъ, внутри позолоченныхъ, кубковъ, изъ нихъ 2 очень большіе, 3 большіе серебряные стакана и 15 большихъ серебряныхъ чашъ; далѣе 11 штукъ парчи, 15 штукъ бархата, 9 штукъ камки, 15 штукъ атласу, 4 штуки *Gapzaugen*,¹²¹ 10 штукъ Англійскаго сукна, 10 сороковъ соболой, 20 рысьихъ

121. Думаю, какая ни будь пестрая шелковая матерія.

шкуръ, 5 черныхъ лисицъ и 3 Русскихъ одежды парчевыя съ золотыми цвѣтами. 122

Послѣ пребыванія во Дворцѣ, продолжавшагося нѣсколько часовъ, Принцъ былъ отпущенъ весьма дружественно, и, въ сопровожденіи той же свиты, съ прежнимъ церемоніаломъ, воротился въ свое пребываніе. Сочиненіе: «Relation» вовсе не упоминаетъ объ обрученіи, но, повѣствуя объ этомъ представленіи, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Во Дворцѣ никто изъ насъ не выдалъ ни Царя, ни Царевны, и ни одной женщины. Да и Е. К. В. не видѣлъ ни одной, но статья можетъ, что онъ стоялъ въ потаенномъ мѣстѣ, такъ что могли видѣть прїѣздъ и отъѣздъ Е. К. В.» 123

4 Октября послѣдовало опять со стороны Царя торжественное отправленіе Принцу драгоценныхъ подарковъ, именно: 13 Русскихъ одеждъ изъ камня, подбитыхъ соболемъ, съ пуговицами изъ жемчугу, драгоценныхъ каменьева, или золотыми; 2 шейныхъ воротничка, унизанныхъ крупнымъ жемчугомъ, парчевое одѣяло, подбитое соболемъ и опушенное бобримъ, драгоценное постельное бѣлье и бѣлье носильное, и мн. др. предметы.

6-го Октября Царь со всею семействомъ совершилъ путешествіе въ Троицкыя монастырь; въ «Relation» находимъ подробное описаніе путешествія. Поѣздъ открывался 600 конными людьми, по три въ рядъ. Многие изъ нихъ были одѣты «въ парчевыя одежды въ видѣ панциря», за тѣмъ слѣдовали 25 заводскихъ лошадей подъ дорожными покрывалами, ихъ вели столько же богато одѣтыхъ конюховъ. За тѣмъ ѣхала пустая карета, «похожая на висчія (т. е., ресорная) Нѣмецкія, покрытая красивымъ сукномъ и вездѣ сильно позолоченная. Наконецъ явился и Великій Князь: его везли на бѣлыхъ лошадяхъ; карета его была обита бархатомъ и верхъ ея опирался на четыре подпоры, украшенныя серебряными шарами. Поѣздъ замыкался юнымъ Царевичемъ. Онъ ѣхалъ верхомъ съ большою свитою Боаръ и солдатъ. Позади, на полчаса ѣзды, слѣдовала Царица въ великолѣпномъ, просторномъ, везомомъ десятью бѣлыми лошадьми, дорожномъ экипажѣ; передъ каретою шли 40 богато украшенныхъ заводскихъ лошадей; ихъ вели весьма богато одѣтые конюхи. За Царицею ѣхала Царевна въ каретѣ плотно закрытомъ; ее везли 8 красныхъ лошадей. «Всѣ

122. Шлегель, въ соч., приведенномъ выше, замѣчаетъ при этомъ, что Принцъ и самъ привезъ немало драгоценностей, и что онъ былъ въ состояніи прилично отблагодарить Царя за сдѣланные ему имъ подарки.

123. Карамзинъ, въ Исторіи Гос. Росс., т. XI, стр. 40, на основаніи современныхъ Русскихъ извѣстій, описываетъ такъ очаровательную красоту дочери Годунова: «Она была средняго роста, полна тѣломъ и стройна; нѣтъ бѣлизну млечную, волосы черныя, густыя и длинныя, трубами лежащія на плечахъ, лице свѣжее, румяное, брови густыя, глаза большіе, черныя, свѣтлые, красоты несказанной, особенно, когда блистали въ нихъ слезы умиленія и жалости; не менѣе пылала и душою, кротостью, благородіемъ, умомъ и вкусомъ образованнымъ, любя книги и сладкія пѣсни духовныя».

женщины (рѣчь о дамской свитѣ) ѣхали верхомъ на лошадяхъ точно такъ, какъ ѣздитъ мушкетеры; головной уборъ ихъ составляли шляпы цвѣта бѣлаго какъ свѣтъ, съ подкладкою тафтяною тѣлеснаго цвѣта и желтою шелковою оборкою, кисти съ которой спускались внизъ и висѣли на плеча. Лица ихъ были завѣшены бѣлыми покрывалами, спускавшимися до рта. Они были одѣты въ длинныя платья и желтыя ботинки; каждая изъ нихъ ѣхала верхомъ на бѣлой лошади. Этихъ женщинъ и дѣвушекъ, составлявшихъ свиту Царицы и Царевны, было числомъ до 24». Карету окружали 300 хорошо одѣтыхъ тѣлохранителей съ бѣлыми посохами въ рукахъ; въ самомъ концѣ поѣзда слѣдовали еще 5,000 человекъ верхами. Достоинно замѣчанія и слѣдующее обстоятельство, которое не должно быть пренебрежено тутъ молчаніемъ, именно то, что за каретою Царя везли ящикъ («eine rote Laden»): въ него были опускаемы всѣ просьбы, которыя подавалъ Царю народъ, преслѣдуя его громкими крикомъ.

Борисъ возвратился изъ этого путешествія 16-го Октября, и какъ только услышалъ онъ, что Датскій Принцъ нанануть заболѣлъ, тотчасъ отправилъ къ нему 4 своихъ Лейбъ-Медиковъ Нѣмцевъ. Болѣзнь скорѣ приняла характеръ горячки худого качества и возбудила живѣйшія опасенія за Принца. Узнавъ, что опасность увеличивается, Царь, уже успѣвшій полюбить Принца, какъ роднаго сына, отправился навѣстить его съ торжественнымъ поѣздомъ, который такъ описалъ въ «Relation»: «Когда Царь узналъ, что слабость усиливается, то 27 Октября пришелъ навѣстить Е. К. В. въ его помѣщеніи и слѣдующимъ порядкомъ: впереди шелъ одинъ служитель съ позолоченымъ кресломъ, покрытымъ чехломъ тѣлеснаго цвѣта; за нимъ слѣдовала толпа Бояръ. Потомъ прѣѣхалъ и Царь въ саняхъ; они были снаружи вызолочены, а внутри покрыты зеленымъ бархатомъ; полсть на нихъ была собольяная. Когда Царь вышелъ изъ саней и расположился или въ покой или спальню Принца, Бояре пошли впередъ, а за ними отецъ Папа или Патріархъ съ золотымъ крестомъ, святою водою и кадильницею; они осѣняли знаменіями креста, крошили Святою водою и окуривали ѳиміамомъ даже до самаго пѣнокъ Принца. Подлѣ Царя и за нимъ шли Канцлеръ, Ландмаршалъ, вмѣстѣ съ Вельможами, родственниками Царя и другими знатными сановниками, Боярами съ ихъ служителями. Какъ Е. Ц. В. вступилъ въ покой или въ спальню Принца, и примѣтилъ, что у Принца уже и голосъ слабъ, то онъ крайне огорчился, не могъ удержаться отъ вздоховъ и выраженія глубокой горести, и, поручивъ его Всемогущему Богу, Царь оставилъ его въ сильной горести, а вышедши на крыльцо, осыпалъ бранью и проклятіями толмача за то, что онъ утаилъ отъ него правду и скрывалъ дѣйствительное положеніе Принца.» Когда въ слѣдующій день не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія относительно печальнаго исхода болѣзни, Царь, услышавъ это извѣстіе, поспѣшилъ еще разъ къ Принцу, громко плакалъ и жаловаясь, просилъ свату Принца молиться объ его здравіи и далъ обѣтъ, если Принцъ останется въ живыхъ, возвратитъ свободу всѣмъ плѣннымъ, которыхъ было числомъ до 4,000, и въ томъ числѣ находилось много Нѣмцевъ. Но лишь только Царь со всѣми знаками глубокой горести оставилъ Принца, какъ онъ испустилъ духъ. Вѣсть объ его кончинѣ возбудила во всѣхъ

живѣйшее участіе, потому что умершій, которому едва исполнилось 20 лѣтъ, былъ весьма любимъ, какъ прекрасный, храбрый и умный молодой человекъ. «Вѣсть объ этой горестной потерѣ принесъ вдовствующей невѣстѣ его самъ отецъ ея, сказавъ: «Мы потеряли твою радость и мое утѣшеніе.» Тутъ Царевна упала безъ чувствъ къ ногамъ отца. Царь и весь Дворъ на три дня одѣлись въ печальныя одежды. ¹²⁴ Нѣсколько дней спустя послѣ смерти Іоанна, Царь велѣлъ на дворѣ его жилища раздѣлить пищу и деньги между нѣсколькими тысячами нищихъ, а въ Нѣмецкой слободѣ всѣхъ женщинъ надѣлать хлѣбомъ и деньгами, «чтобы онѣ молились о душѣ покойнаго и объ отвращеніи всякаго дальнѣйшаго бѣдствія». ¹²⁵ Бездыханное тѣло вложено, по повелѣнію Царя, въ мѣдный гробъ, наполненный ароматическими травами, этотъ гробъ былъ вставленъ въ другой дубовой, и потомъ 25-го Ноября похороненъ Принцъ въ церкви Нѣмецкой слободы, тогда находившейся въ небольшомъ разстояніи отъ Москвы. ¹²⁶ За нѣсколько времени передъ выносомъ тѣла, Борисъ прибылъ еще разъ, чтобы проститься съ нимъ, и потомъ провожалъ его въ саняхъ по нѣсколькимъ улицамъ. Поѣздъ къ Нѣмецкой церкви былъ очень торжественный, и онъ шелъ сквозь ряды нѣсколькихъ тысячъ стрельцовъ до самой слободы.

Въ началѣ 1603 года воротились назадъ въ Данію лица, провожавшія Принца. 6-го Января они еще присутствовали при торжествѣ водоосвященія, на которое были приглашены именемъ Царя. Изъ подробнаго описанія этого церковнаго торжества, описанія, представляющаго, впрочемъ, очень мало новаго, я приведу слѣдующія немногія подробности: «Отецъ Папа (такъ сказано въ «Донесеніи») самъ присутствовалъ тутъ, одѣтый въ цѣльный кусокъ золотой парчи. Шапка, которую онъ носилъ, была большая и круглая; на ней былъ вышитъ большой золотой крестъ, а по срединѣ ея сверху находился еще небольшой крестикъ. У проруби на льду, съ правой стороны, возвышался, на нѣсколько ступень отъ поверхности, престолъ, на которомъ Папа долженъ былъ стоять и сидѣть. Съ правой стороны Отца Папы, немного пониже, было возвышеніе, обитое краснымъ бархатомъ для Царя.» Объ одеждѣ Царя сказано: «Царь имѣлъ на себѣ одежду изъ рытаго бархата, а на головѣ черную лисью шапку, и держалъ въ рукѣ свой посохъ. Его одежда была спереди

124. Или, какъ говоритъ Маржеретъ (стр. 109), который тогда находился самъ въ Москвѣ, на три недѣли.

125. Нѣкоторые утверждали, что виновникомъ смерти Принца былъ Борисъ Годуновъ. См. Müller's Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 155. Опроверженіе такого обвиненія медицинскими и нравственными доводами можно найти въ Wilh. Mich. Richter's Geschichte der Medizin in Russland, Th. I, стр. 403 — 409. Маржеретъ говоритъ, на стр. 109, только: «Il tomba malade d'un'excès comme l'on tient, du quel il mourut quelque temps après.»

126. Здѣсь оставался трупъ до 1637 года, когда его перевезли къ Данію и погребли въ селеніи Датской Королевской семьи.

отъ верху до низу и внизу вокругъ вышита золотомъ и унизана жемчугомъ. Подъ ноги Царя и юнаго Царевича были подостланы подстилки дорожныхъ мѣховъ.»

15-го Февраля часть посольства, получивъ богатые подарки мѣхами, тканями и деньгами, оставила столицу Русскую и отправилась въ обратный путь, въ Данію. Но главный носолъ, Аксель Гюльденстерна, со значительною частью прежней свиты, пробылъ въ Москвѣ еще цѣлыя пять мѣсяцевъ, чтобы привести въ порядокъ то, что оставалось послѣ Принца.

Въ Вербное Воскресенье видѣли они торжественную процессію, шедшую въ Іерусалимскую церковь, во время которой обыкновенно Царь долженъ былъ держать поводья у лошади Патріарха. Донесеніе пословъ содержитъ подробное описаніе этого обряда; изъ него я приведу здѣсь только нѣкоторыя, наиболѣе замѣчательныя, обстоятельства. Шествіе открывалось множествомъ священниковъ, съ вербными вѣтвями въ рукахъ и со свѣчами; долѣе говорится: «потомъ ѣхала повозка, запряженная двумя лошадьми; ее окружали нѣсколько мушкетеровъ и поддерживали. На этой повозкѣ стояло красивое дерево со многими вѣтвями и сучьями: на вѣтвяхъ висѣли небольшія яблочка и другіе плоды; это дерево съ помощью досокъ было такъ укрѣплено на повозкѣ, что не могло качаться; подъ вѣтвями дерева стояло шесть маленькихъ мальчиковъ, съ обнаженною головою, въ одеждѣ чистой и бѣлой, похожей на одежду священниковъ. Они на родномъ языкѣ пѣли молитву: «Осаина Сыну Давидову» и проч. За тѣмъ ѣхалъ Пана на лошади бѣлой, какъ свѣтъ: онъ сидѣлъ въ большомъ поперечномъ сѣдлѣ (Quersattel), а подъ сѣдломъ находился шелковый чапракъ бѣлаго цвѣта. Отецъ Пана былъ одѣтъ въ бѣлое платье, на головѣ имѣлъ бѣлую шапочку, на которой вышитъ крестъ и вверху ея стоитъ также крестикъ. Въ рукѣ у него было драгоценное золотое Распятіе, и онъ благословлялъ насъ безпрестанно и на всѣ стороны. По правую сторону Папы шелъ Царь во всемъ Царскомъ облаченіи, съ Царскимъ вѣнцомъ на головѣ. Его одежда спереди и внизу кругомъ была на порядочную ширину вышита жемчугомъ, золотомъ и драгоценными камнями, вокругъ же лѣвой руки онъ имѣлъ поводья лошади, а въ другой носохъ, ибо онъ шелъ нѣшкомъ. Въ правой рукѣ держалъ онъ вѣтвь вербы. По лѣвую сторону Папы шелъ черныи монахъ и держалъ въ рукѣ лѣвыя поводья. Такимъ образомъ Пана, шествуя между Царемъ и монахомъ, пріѣхалъ къ храму. За ними слѣдовалъ молодой Царевичъ; его одежда была также богато убрана жемчугомъ, золотомъ и драгоценными камнями, красивыя цѣпи висѣли у него вокругъ шеи, на головѣ же была черная лисья шапка, а въ рукѣ держалъ онъ дымящуюся кадилицу (ein wehendes Rohr).» Обратное шествіе послѣдовало въ томъ же порядкѣ: «Но молодой Царевичъ (сказано тутъ) шелъ тотчасъ послѣ духовенства, передъ Царемъ и Папою, держа въ рукѣ вѣтвь вербовую, отламывалъ по временамъ вѣточку и бросалъ или на землю, или на мостъ. Царь шелъ шага два впереди лошади Папы, держалъ поводья ея, которыя были сдѣланы изъ бархату и были обернуты вокругъ его лѣвой руки, а въ

правой рукѣ имѣлъ камильницу. Въ лѣвой еще онъ держалъ свой обыкновенный Царскій посохъ.»

18-го Мая они видѣли водоосвященіе для женщинъ, совершенное Патріархомъ на рѣкѣ Москвѣ, а 21 торжественный ходъ, въ которомъ принималъ участіе и молодой Царевичъ: «Молодой Царевичъ, сказано въ Донесеніи, имѣлъ въ рукѣ золотой посохъ, на головѣ черную лисью шапку; одѣтъ онъ былъ въ красное бархатное платье, красиво унизанное жемчугомъ и драгоценными каменьями; дорогія цѣпи и другія драгоценности висѣли у него во кругъ шеи; на ногахъ были желтые ботинки, унизанные также весьма красиво жемчугомъ. А потомъ онъ шелъ въ драгоценной бѣлой одеждѣ, которую надѣлъ въ монастырѣ и въ которой отиравился во дворецъ.»¹²⁷

Наконецъ 29-го Мая посолъ получилъ прощальной отпускъ; на слѣдующій день ему и его свитѣ были присланы драгоценные подарки отъ Царя, какъ то: серебряная посуда, соболи, чернобурые лисьи мѣха, драгоценныя Русскія одежды, парча, бархатъ, камка, атласъ, тафта, платье всякаго рода и деньги.»

3-яго Юня посольство оставило Москву подъ многочисленнымъ прикрытіемъ Боярѣ и военныхъ людей, и отправилось чрезъ Тверь,¹²⁸ и Новгородъ¹²⁹ въ Нарву, а оттуда на четырехъ Королевскихъ Датскихъ корабляхъ въ Копенгагенъ. Здоровье посла, Акселя Гильденстерна, который уже въ Нарвѣ съѣлъ на корабль больной, ослабло до такой степени, что его спутники нашли вынужденными остановиться и выйти на берегъ у Готланда, гдѣ онъ, на слѣдующій же день, и скончался. Остатокъ посольства прибылъ наконецъ 24-го Юля въ Копенгагенъ.¹³⁰

8.

АКСЕЛЬ ГИЛЬДЕНСТЕРНА. 1602.

Государственный Совѣтникъ Аксель Гильденстерна (Axel Gyldenstierna) сопровождалъ въ 1602-мъ году Датскаго Принца Юанна, который назначался въ зятя Царю Борису, въ Москву, въ качествѣ его Обергофмейстера, и послѣ

127. Донесеніе называетъ то мѣсто, съ котораго послы смотрѣли на процессію. *des Hauptlandes staette*, но Русски Любимое мѣсто.

128. Донесеніе говоритъ *Ottfert*, а по Древне-Русски этотъ городъ называется Отверь.

129. Этотъ городъ именуется въ Донесеніи то *Nowigrod*, то *Newgard*.

130. Герцогъ Шлезвигъ - Гольштинскій Юаннъ въ послѣдствіи предлагалъ въ супруги для Княжны Ксеніи сына своего, Филиппа, и просилъ Короля Датскаго о посредничествѣ. Его посланіе, отъ 6-го Марта 1603 года, находится въ *Büsching's Magazin Th. VII, S. 319—321*. Герцогъ не зналъ еще ничего о несчастіи, которое въ это самое время поразило Бориса и его семейство.

смерти его оставался тутъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ Іюлѣ 1603 года отправился онъ въ обратный путь, въ Копенгагенъ, и умеръ въ продолженіи странствованія, не достигши своего отечества. О подробномъ описаніи пребыванія Принца Іоанна въ Москвѣ сказано уже въ предыдущей статьѣ. Но Гильденстиерна оставилъ также особенный дневникъ своего путешествія на языкѣ Датскомъ, который хранится въ подлинникѣ въ Копенгагенскомъ Королевскомъ Архивѣ. Изъ этой рукописи Профессоръ Энгельстофтъ сдѣлалъ въ 1814 году извлеченіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Udtog af Rigsraed Axel Gyldenstiernes Dægbog, holden paa hans Reise til og under hans Ophold in Moscow 1602—1603. Udgivet oed med Anmøerkninger ledsaget af L. Engelstoft.

Это извлеченіе находится въ Historisk Calender udgiven af L. Engelstoft og J. Møller. Kjobenhavn 1814, 8o, p. 73—212.

9.

СТЕФАНЪ КАКАШЪ. 1602.

Стефанъ Какашъ изъ Залонкемени (Stephan Kakasch von Zalonkemeny), ¹³¹ Седмиградскій дворянинъ, въ 1602 году былъ отправленъ отъ Римскаго Императора Рудольфа посломъ въ Персію, въ отвѣтъ на посольство, присланное оного двухъ лѣтъ прежде Шахомъ Аббасомъ въ Вѣну. Стефанъ Какашъ имѣлъ при себѣ еще двухъ товарищей: Георга Тектайдера фонъ деръ Ябель ¹³² и Георга Агеласта; изъ нихъ, первый сопровождалъ Какаша, вѣроятно, въ должности Секретаря. Онъ прибылъ въ Москву 6-го Ноября, и выѣхалъ изъ нея въ дальнѣйшій путь 26-го, съ цѣлью отправиться черезъ Астрахань въ Персію. Однако онъ не достигъ цѣли своего назначенія, но 25-го Октября, 1603 года, умеръ въ Лантценѣ, въ Мидіи. ¹³³

Объ этомъ путешествіи мы имѣемъ два донесенія; оба они въ рукописномъ подлинникѣ хранятся въ Импер. Кор. Семейномъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ.

Первый изъ этихъ актовъ есть на двухъ листахъ письмо пословъ къ Тайному Совѣтнику, Вольфгангу Унферцахту, Барону Рецъ и Эбенфуртъ въ Прагѣ, посланное изъ Москвы отъ 25-го Ноября, 1602 года.

131. Въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ и въ Н. Г. Р. Карамзина онъ вездѣ называется Какусъ.

132. Въ напечатанномъ донесеніи о путешествіи Какаша онъ называется Тектайдера фонъ деръ Јаеі, отсюда въ Büsching's Magazin Th. VI, S. 231, названъ онъ Таеі. Въ Вѣнской рукописи подлинника этого описанія стоить также нѣсколько разъ, совершенно ясно, von der Јаеі.

133. Lanzen или Lapan, небольшой городъ неподалеку отъ Ленкорана.

Второй есть подробное донесеніе Текандера, одного изъ товарищей Какаша, обнимающее все путешествіе и по возвращеніи поднесенное Римскому Императору. Оно находится въ рукописи, содержащей 24 листа in folio, и имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Iter Persicum, Kurtze, doch aussführliche vnd warhaftige Beschreibung der persianischen Reiss: welche auff der Röm. Kay May. aller gned. Befelch, im Jahr Christi 1602 Von dem Edlen vnd Gestrengen Herren Stephano Kakasch von Zalonkemeny, vornehmen Siebenbürgischen vom Adel, angefangen: Vnd als derselbig vnterwegen zu Lantzen in Medien Land todtes verschieden; von seinem Reissbeferten Georgio Tectandro von der Jabel vollends continuiert vnd verrichtet worden.*

Это путешествіе вышло уже въ свѣтъ нѣсколько лѣтъ спустя, подъ вышеприведеннымъ, безъ малѣйшаго измѣненія, заглавіемъ, въ Альтенбургѣ, въ Мишнѣ, 1609, въ м. 8-ку, съ 8-ью изображениями, и тамъ же въ 1610 году въ малую 8-ку,¹³⁴ и такъ какъ это изданіе сдѣлалось величайшею рѣдкостью, то Баронъ фонъ Гормайръ постарался перепечатать его снова по Вѣнской рукописи въ своемъ изданіи: *Archive für Geographie, Historie, Staats- und Kriegskunst. Jahrgang 1811, No. 11, 12, 27, 29, 37, 39, 40, 41.*

Какашъ отправился въ путь изъ Вѣны 27-го Августа 1602 года, и ѣхалъ чрезъ Чехію и Силезію. Въ Вартенбургѣ встрѣтилъ онъ Бургграфа Барона Авраама фонъ Дона (здѣсь von Thonaw), который въ 1597 году былъ въ Россіи и съ которымъ Какашъ очень много говорилъ о своемъ путешествіи въ оную. 14-го Сентября прибылъ онъ въ Варшаву, но отсюда его путешествіе по Польшѣ было крайне затруднительно и тягостно, какъ по причинѣ свирѣпствовавшей моровой язвы, такъ и по причинѣ вездѣ бродившихъ Казаковъ. 6-го Октября пріѣхалъ онъ въ Оршу, гдѣ долженъ былъ до 15-го дожидаться позволенія продолжать свой путь. На Русской границѣ онъ встрѣченъ былъ (говоритъ Донесеніе) «12-ью особами весьма знатными и одѣтыми великолѣпнымъ образомъ. Пятеро изъ нихъ были въ небольшіе барабаны, прикрѣпленные подлѣ дуки сѣдла, прочіе шесть свистали губами.» Донесеніе продолжаетъ дальше такъ: «потому что у Москвитянъ вошло въ обычай, чтобы Дворяне и иные храбраго и благороднаго происхожденія, когда отправляются въ путь, брали съ собою такіе барабаны у сѣдла, чѣмъ они и отличаются отъ простыхъ солдатъ; также они имѣютъ обычай, когда ѣдутъ куда ни будь, или стоятъ на посту, свистѣть губами безъ всякаго инструмента. Посредствомъ навыка и долговременнаго упражненія съ юности, они приобрѣтаютъ въ этомъ занятіи большое совершенство.» По дорогѣ до Смоленска путешественники должны были много терпѣть отъ дурной погоды и сивернаго состоянія дороги: «Мостовъ (говоритъ Донесеніе) есть тутъ свыше 600, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они тянутся на пѣлюю милоу въ длину и такъ испорчены, что по нимъ даже и въ совершенно хорошую погоду ѣхать можно только съ величайшею трудностью.» Изъ Смоленска, гдѣ ихъ нѣсколько времени задержали, отпра-

¹³⁴. Объ этомъ изданіи см. Büsching's Magazin Th. VII, S. 251.

вылись они 21-го Октября, и притомъ на шести подводахъ, достаточно нагруженныхъ жизненными припасами; та, на которой ѣхалъ посоль, была запряжена двумя лошадьми, а прочія, «изъ которыхъ ѣхали мы, прочіе члены посольства, по двое на каждой телегѣ съ нашимъ багажомъ», были везомы одною лошадью. Пноземныхъ путешественниковъ, во время ихъ путешествія, необыкновенно задерживали и только очень малыми дневками дозволяли имъ приближаться къ столицѣ, куда они прибыли наконецъ 9-го Ноября.¹³⁵ Приемъ имъ сдѣланъ въ Москвѣ торжественный. Еще далеко не доѣзжая до города, посольство было встрѣчено воинскимъ порядкомъ, и такимъ же образомъ отведено въ назначенное для него помѣщеніе. Но тутъ всѣ лица, составлявшія посольство, были подъ строгимъ надзоромъ, и всякое сообщеніе имъ съ жителями было воспрещено. Однако, что касается содержанія, то они получали все нужное въ величайшемъ изобиліи изъ Царской поварни.

27-го Ноября¹³⁶ посоль былъ позванъ къ слушанію. Не смотря на его усиленные просьбы, онъ ни какъ не могъ добиться его раньше, потому что только передъ тѣмъ умеръ въ Москвѣ Датскій Герцогъ Іоаннъ, котораго Царь очень любилъ и предполагалъ сдѣлать своимъ зятемъ. «Говорятъ, это былъ весьма добродѣтельный Принцъ, о немъ Царь сильно жалѣеть, и весь дворъ въ глубокомъ горѣ, но отъ этого намъ не лучше. Наканунѣ приѣма (говоритъ Какашъ въ своемъ письмѣ) «Канцлеръ (Думный Дьякъ) неоднократно присылалъ ко мнѣ своихъ Секретарей просить, чтобы я, во время представленія, былъ немногословенъ, потому что Царь чувствуетъ себя не совсѣмъ хорошо, не можетъ долго сидѣть, и чтобы я прислалъ ему копию съ того, что я намѣренъ говорить, просмотрѣть, не содержитъ ли оно чего либо противнаго ихъ обычаямъ.» Члены посольства были привезены ко двору на Великокняжескихъ, богато убранныхъ, лошадяхъ; изъ нихъ отличнѣйшая «была покрыта попоною краснаго бархата, вышитою золотомъ; вся сбруя была сдѣлана изъ золота и унизана драгоценными камнями. При вступленіи ихъ въ Кремль звонили въ большой колоколъ, находившійся посреди Царскаго Двора и висѣвшій низко, едва ли на 13-ть локтей отъ земли.¹³⁷ Мы вступили всѣ вмѣстѣ въ приемную залу. Тронъ былъ прямо посрединѣ залы и противъ дверей; подлѣ него, съ лѣвой стороны, было устроено другое сѣдалище; оно, какъ и тронъ, было возвышено отъ земли на четыре ступени. Тамъ сидѣли во всемъ величїи Великій Князь и его сынъ. Великій Князь имѣлъ на головѣ золотой вѣнецъ, былъ въ золотомъ облаченіи, опускавшемся до земли.¹³⁸ Въ рукѣ

135. Въ своемъ вышеприведенномъ письмѣ Какашъ говоритъ, что онъ прибылъ въ Москву 6-го Ноября.

136. Въ письмѣ Какаша въ этомъ мѣстѣ означено 17-е число Ноября; вѣроятно, различіе это объясняется различіемъ новаго и стараго счисленія.

137. См. выше.

138. Въ письмѣ своемъ говоритъ Какашъ: «одежда (на Царѣ) была цвѣту темнаго, и означала, вѣроятно, полудрауръ»

держалъ черную палицу, окованную настоящимъ золотомъ, а равно держалъ и Тзаскап (?). Его сынъ также былъ въ полосатой (?) одеждѣ, какъ будто бы на немъ была надѣта кожа рыса. По обѣ стороны трона стояли два гайдука съ сѣкирами, одѣтые въ бѣлое платье,¹³⁹ а вокругъ трона знатнѣйшіе Совѣтники, всѣ въ дорогой одеждѣ и въ черныхъ лисьихъ шапкахъ.» Посолъ былъ представленъ Канцлеромъ. Тутъ онъ выступилъ молча, поцѣловалъ руку Царя и его сына, и отступилъ опять на прежнее мѣсто. Тогда Канцлеръ пригласилъ его начать рѣчь, и Какашъ сказалъ краткое Нѣмецкое привѣтствіе, которое было просмотрѣно уже накануне Думными людьми Царскими. По окончаніи его, Борись всталъ съ своего мѣста, обнажилъ голову и спросилъ о здоровьѣ своего любезнаго брата, Римскаго Императора. Послѣ Царя тоже самое сдѣлалъ и Царевичъ. Наконецъ приемъ окончился слѣдующими словами Канцлера, сказанными къ послу: «Степанъ! Всепресвѣтлѣйшій и Высокомогущественный Царь всея Руси, Повелитель столь многихъ земель и Государствъ, говоритъ, что онъ съ большимъ удовольствіемъ видѣлъ тебя и твою рѣчь слышалъ. Теперь онъ хочетъ прочесть грамоту Римскаго Императора и узнать, что пишетъ Е. И. В., и тотчасъ дать тебѣ на то отвѣтъ. А потому тебя долѣе задерживать не будемъ, и ты отправляйся въ свой домъ; ты уже видѣлъ его Царское Величество; выпѣ же ты будешь кушать отъ его собственнаго стола; будь здоровъ и веселъ!» Лишь только Какашъ возвратился назадъ въ свое пребываніе, въ сопровожденіи прежней блестящей свиты, какъ болѣе ста Царскихъ людей пришли съ огромнымъ количествомъ яствъ и напитковъ; посолъ этимъ людямъ далъ въ подарокъ 12 червонцевъ, а Бояръ, что пришли съ нимъ, онъ оставилъ у себя обѣдать.

Не смотря на свои убѣдительныя просьбы и представленія, Какашъ долженъ былъ ждать цѣлый мѣсяцъ, прежде нежели ему позволили продолжать дальнѣйшій путь. Этимъ временемъ онъ воспользовался, чтобы заготовить все нужное для путешествія въ Персію. Особенно, по причинѣ холоднаго времени года долженъ былъ занастись онъ мѣхами, и объ этомъ предметѣ онъ говоритъ въ письмѣ: «Свидѣтельствуюсь Богомъ, что я для себя и моей прислуги на лисьи мѣха и овчинныя шубы, на теплыя шляпы, «шалавары», обувь, перчатки и т. п., истратилъ 85 червонцевъ.¹⁴⁰ Какашъ просилъ еще о позволеніи, имѣть честь лично откланяться Царю и проститься съ нимъ, но получилъ въ отвѣтъ, «что Царь не можетъ уже болѣе принять его, потому что Е. Ц. В. проводитъ болѣе времени въ постели, нежели на ногахъ.» Объ обыкновенныхъ Царскихъ подаркахъ, драгоценными мѣхами и т. п. не говорится ни въ письмѣ, ни въ подробномъ описаніи путешествія. Впрочемъ, что они дѣйствительно были, это видно изъ распоряженія, сдѣланнаго Какашемъ въ Персіи передъ смертью: въ немъ онъ упоминаетъ о семи сорокахъ

139. Здѣсь идетъ рѣчь объ извѣстныхъ Рындахъ.

140. Червоцы, замѣчаетъ въ этомъ мѣстѣ Какашъ, приписываютъ тутъ неохотно и притомъ только на вѣсъ; за нихъ даютъ 17 Dürcken, 102 крейцера и пр. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Dürcke равняется алтыну.

соболей и о шубѣ, «за что его товарищи легко могутъ выручить 1000 червонцевъ»

Наконецъ 7-го Декабря посольство оставило Москву, и чрезъ Казань отправилось въ Астрахань. Здѣсь Тектандеръ, въ описаніи своего путешествія, присоединяетъ нѣсколько общихъ замѣчаній о Россіи и объ ея жителяхъ; эти замѣчанія, всѣ вмѣстѣ взятые, мало отличаются отъ замѣчаній, сдѣланныхъ его предшественниками. Особенно говоритъ онъ о большомъ голодѣ, только что передъ тѣмъ опустошившемъ страну до такой степени, что онъ во время путешествія видѣлъ по обѣ стороны дороги деревни, совершенно оставленныя жителями. Его замѣчанія объ образѣ жизни и нравахъ, объ обычаяхъ при свадьбахъ и похоронахъ Русскихъ, не представляютъ ничего новаго. Онъ раздѣляетъ мнѣніе и предразсудки прежнихъ путешественниковъ, и присоединяетъ къ нимъ новыя.¹⁴¹

23-го Декабря путешественники прибыли въ Казань, и тутъ провели зиму; 11-го Мая 1603 года продолжали путешествіе Волгою до Астрахани, куда и прибыли 27-го числа того же мѣсяца; тутъ опять приготовленіями къ морскому путешествію были задержаны на два мѣсяца. Все ихъ путешествіе до Астрахани, и даже отправленіе на корабляхъ, было на счетъ казны Царской. На перевѣздъ изъ Астрахани въ Ленкорань они употребили 31 день, и въ Ленкоранѣ цѣлыхъ 10-ть недѣль должны были дожидаться позволенія изъ Испагани продолжать свое дальнѣйшее путешествіе. Нездоровый климатъ Ленкорана и недостатокъ въ хорошаго качества жизненныхъ припаскахъ видимо ослабили здоровье посла. Когда онъ оставилъ Ленкорань, то уже не могъ сидѣть на лошади, но его принуждены были нести. Такъ съ усиліемъ достигъ онъ небольшого города Лазанъ, гдѣ и почувствовалъ приближеніе кончины; тутъ онъ письменной инструкціей, вставленной въ описаніе путешествія, ввѣрилъ Тектандеру посольство и сдалъ всѣ бывшія у него бумаги, и 25-го Октября скончался.

Теперь Тектандеръ, такъ какъ его товарищъ Георгъ Агеластъ также умеръ отъ поносу («an dem gothe wehe»), а его свита, состоявшая изъ 4-хъ человекъ, была до того больна, что не могла за нимъ слѣдовать, долженъ былъ продолжать путешествіе одинъ, въ сопровожденіи придворнаго Персидскаго служителя; очень больной и утомленный, Тектандеръ, наконецъ, достигъ Тауриса, семь дней послѣ того, какъ этотъ городъ опять попалъ во власть Шаха Аббаса. Непосредственно послѣ прибытія, онъ былъ представленъ Шаху,

141. Чтобы показать своекорыстіе Русскихъ, онъ называетъ ихъ: «безвѣрно жаждущими къ интересу людьми (...«über die massen fortelln ſtuga seute.»

142. Говоря объ образѣ жизни Персовъ, Тектандеръ упоминаетъ о слѣдующихъ характеристическихъ обстоятельствахъ: «Персы не имѣютъ у себя ни часовъ, ни какаго другаго средства измѣрять время, и я однажды обсчитавшись днемъ, въ продолженіи полугода проведеннаго тутъ, и до прибытія въ Московскія владѣнія, потерялъ счетъ днямъ и долженъ былъ жить такъ со дня на день.

который принялъ его очень благосклонно, хотя тутъ же, въ продолженіи приѣма, съ великимъ хладнокровіемъ отрубилъ голову одному введенному знатному Турку. Скоро потомъ Шахъ Аббасъ продолжалъ свой побѣдосносный походъ по Арменіи, и Тектандеръ долженъ былъ сопровождать его.¹⁴³ Посольгъ былъ осыпанъ знаками почести и уваженія и часто долженъ былъ обѣдать съ Шахомъ, котораго онъ изображаетъ намъ человѣкомъ «веселаго нрава, дружелюбнымъ, ласковымъ, и говорить, что ему едва ли 31 годъ отъ рожденія.» Во время осады Эривани Тектандеръ посѣтилъ Эчмяндзинскій монастырь, гдѣ его приняли съ великими почестями и угостили. Наконецъ 14-го Ноября онъ очень милостиво былъ отпущенъ Шахомъ, который вмѣстѣ съ нимъ отправилъ посла къ Римскому Императору. При прощальномъ отпускѣ Шахъ Аббасъ подарилъ ему «Царскую Персидскую одежду, которую онъ самъ носилъ,» Арабскаго доня, 900 Нѣмецкихъ и Испанскихъ талеровъ и богато украшенную саблю.

Обратное путешествіе совершилъ Тектандеръ сухимъ путемъ съ величайшими трудностями до Конса, гдѣ онъ долженъ былъ провести 6-тъ недѣль, прежде нежели, по причинѣ зимняго времени, могъ продолжать дальнѣйшій путь; въ Февралѣ 1604 года онъ прибылъ въ Теркъ, а оттуда съ большою опасностью жизни пріѣхалъ въ Астрахань 23-го Марта. У него очень мало извѣстій объ его вторичномъ пребываніи въ Москвѣ; онъ упоминаетъ только, что получилъ отъ Царя въ подарокъ сорокъ соболей, куницъ и нѣсколько локтей бархата. 15-го Юля Тектандеръ выѣхалъ въѣхалъ въ Москву Императорскаго Посла, Генриха фонъ Логау, котораго торжественный приѣмъ и слушаніе описываетъ тѣмъ подробнѣе, что при послѣдней самъ онъ присутствовалъ въ свитѣ посла. Впрочемъ, объ этой части разсказа Тектандера мы будемъ говорить подробнѣе ниже, при описаніи посольства Логау.

4-го Августа Генрихъ фонъ Логау оставилъ Москву, и Тектандеръ въ его свитѣ отправился вмѣстѣ съ нимъ въ Германію. Дорогу они избрали чрезъ Нарву, а оттуда моремъ въ Штетинъ, изъ коего, безъ дальнѣйшихъ приключеній, прибыли, наконецъ, въ Прагу. Въ этой части путешествія Тектандеръ отсылаетъ читателя къ Донесенію, подавшему Генрихомъ фонъ Логау Двору Императорскому.¹⁴³

10.

ГЕОРГІЙ ТЕКТАНДЕРЪ. 1602—1604.

Георгій Тектандеръ фонъ деръ Ябель (Georg Tectander von der Jabel), сопровождалъ Императорскаго Римскаго Посла, Стефана Какаша фонъ Залон-

143. Къ вышеупомянутому изданію Iter Persicum Тектандеръ присоединилъ еще на концѣ, стр. 147—180, рѣчь на Латинскомъ языкѣ къ Персидскому Шаху, которую во время дороги сочинилъ Какашъ, предполагая проанести ее во время своей пріѣма въ Испагани.

кемени, въ его посольскомъ путешествіи въ Россію и Персію, и о всемъ, случившемся во время путешествія, подалъ своему Двору подробный отчетъ, который онъ скоро по своему возвращеніи и издалъ въ свѣтъ. Дальнѣйшія подробности о путешествіи Тектандера можно читать въ непосредственно предшествующей статьѣ о путешествіи Стефана Какаша.

11.

ІОАННА БРАМБАХА

Донесеніе о путешествіи Любецкаго посольства въ
Москву. 1603.

Ганзейскіе города сочли за нужное позаботиться о возвращеніи имъ торговыхъ привилегій, коими они пользовались въ Россіи въ продолженіи 200 лѣтъ, и объ ихъ умноженіи, если можно. Съ этою цѣлью въ 1602 году на Ганзейскомъ сеймѣ въ Любекѣ было опредѣлено по этому предмету отправить торжественное посольство къ Царю Борису Годунову, «который (какъ сказано въ Донесеніи путешественниковъ) славится по всему міру своими благотвореніями.» Для этого посольства были избраны: Бургомистръ Любека Кордтъ Гермерсъ, Членъ Городскаго Совѣта (der Rathsverwandte) Генрихъ Керкрингъ, и Ганзейскій Секретарь М. Іоаннъ *Брамбахъ*, умный и опытный человѣкъ, который уже неоднократно былъ употребляемъ своимъ отечествомъ въ важныхъ Государственныхъ дѣлахъ. Къ нимъ присоединились еще отъ Стральзунда: Членъ Городскаго Совѣта Николай Диммисъ (Diemmiss) и Докторъ Іоаннъ Рихенберкъ, а въ званіи толмача присоединенъ былъ Захарій Мейеръ, Любецкій купецъ; Мейеръ по дѣламъ своего отечества былъ въ Москвѣ уже шестнадцать разъ, въ послѣдній разъ въ 1599 году и довольно хорошо зналъ Русскій языкъ. Это посольство отправилось въ путь изъ Любека 13-го Января, 1603 года, и въ Іюль того же самаго года возвратилось назадъ.

Донесеніе объ этомъ путешествіи, написанное Секретаремъ посольства, Іоанномъ Брамбахомъ, на Нижне-Нѣмецкомъ нарѣчій (Platt-Deutsch) и поднесенное имъ Любецкому Сенату, находится въ тамошнемъ городскомъ Архивѣ. Переводъ его на Верхне-Нѣмецкое (Hoch-deutsch) нарѣчье, вмѣстѣ съ другими 26-ью сюда относящимися документами, напечатано въ книгѣ: *Hansische Chronik aus beglaubten Nachrichten zusammengetragen von D. Johann Peter Willibrandl. Lübeck 1748*, въ листъ, въ третьемъ отдѣленіи, гдѣ оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Relatio. Was in der Erbarn von Lübeck, vnd anderer Hansa Steter Sachen, die Befurderung der Gewerb vnd Kauffhandel belangende, by dem Durchlauchtigsten Grossmechtigsten Keyser vnd Grossfürsten, Herrn Baryss Foedorowitz, ein selbst Erholder aller Reussen etc. vnd dem Jungen Herrn Keyser vnd Fürsten, Herr

Foedor Barisowitsch aller Reussen etc. Anno 1603, im Monat Aprili, Majo vnd Junio, in der Stadt Musskow vnd sonsten vorglauffen vnd verrichtet worden.

Содержаніе Донесенія ограничивается почти исключительно одними переговорами по дѣламъ Ганзейскихъ городовъ и содержитъ очень немного отдѣльных замѣчаній о землѣ, ея учрежденіяхъ, правахъ и т. п. Оно начинается со дня прибытія пословъ въ Москву или отъ 23-го Марта. Послы употребили первые дни своего пребыванія въ Москвѣ на то, чтобы подарки, привезенные ими для Царя и его сына, улучшить у здѣшнихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ и привести въ надлежащій видъ и порядокъ. Наканунѣ дня, назначеннаго для слушанія пословъ, отъ нихъ потребовали вѣдомость привезенныхъ ими подарковъ, и при этомъ имъ предписано во время представленія строго ограничиться только вступными привѣтствіями и поздравленіями, а о своихъ нуждахъ составить письменную записку и представить ее Канцлеру чрезъ толмача.¹⁴⁴ 3-го Августа за послами были присланы лошади изъ Царскихъ конюшенъ, и они, въ сопровожденіи многихъ Бояръ и другихъ знатныхъ сановниковъ, отправились къ приему.¹⁴⁵ Прежде всего, во время приѣма послы представили свои вѣрующія грамоты (Credentz-Brief).¹⁴⁶ Потомъ они же предложили свои подарки, которые, какъ явствуетъ изъ приложеннаго имъ списка, почти всѣ состояли изъ изображеній различныхъ звѣрей. А именно, подарки, назначенные для Царя Бориса, были слѣдующіе: большой серебряный и позолоченный орелъ, такой же точно строусъ, пеликанъ, грифъ, левъ, единорогъ, лошадь, олень и носорогъ. Подарки, назначенные молодому Царевичу: серебряный и позолоченный орелъ, такая же точно Фортуна, Венера, павлинъ¹⁴⁷ и лошадь; еще же и по бокалу отъ каждаго посла въ отдѣльности. По окон-

144. Толмачъ постоянно тутъ называется Dolch и Tolch. Можетъ статься, отъ Русскаго толкъ? Или отъ Древне-Прусскаго Tolk?

145. При описаніи этого приѣма и послѣ во многихъ случаяхъ сочинитель отсылаетъ относительно подробностей къ особенному, по этому случаю веденному, протоколу (alles ferner Inhalts eines hierüber gehaltenen Special-Protocolle), изъ котораго, впрочемъ, нѣтъ тутъ ни какихъ выписокъ.

146. Въ вѣрующей грамотѣ, подписанной представителями городовъ Любека, Бремена, Гамбурга, Ростока, Стральзунда, Гданска, Люнебурга и Грейфсвальде, замѣчательнъ слѣдующій титулъ, данной Русскому Царю: «Aller Reussen ein Selbst-Erholder, der Wolodimirischen, Muscouischen, vnd Nangrotschen etc. Kayser zu Casen, Kayser zu Aterican, vnd Kayser in Siberien, ein Herr der Pleskaw, vnd Grossfürst zu Schmolentzky, Twerschogo, Jungerschogo, Permschogo, Wetzschogo, Bolgarschogo, vnd andere, ein Herr vnd Grossfürst zu Naugardten des Niederlandes, Zerिंगofschogo, Belooserschogo, Lifflandschogo, Vderschogo, Obderschogo, Kondynschogo. vnd der gantzen Nordersyden, ein Gebieter vnd ein Herr der Iwerschen Lande, der Grusingschen Kayserthume, und der Kabardinschen Lande, der Zycrassen vnd Igorischen Fürstenthume, vnd anderer vieler Herschaften vnd Regent.»

147. Въ Донесеніи стоятъ: Paulun, вѣроятно, вмѣсто Pavlun, съ Итальянскаго Pavolino, или съ Русскаго павлинъ.

чаши приёма чужестранцы были отведены торжественно въ свое мѣстопробываніе, гдѣ они въ этотъ же самый день изъ Царской кухни получили обѣдъ изъ 109 кушаньевъ, «что (какъ сказано въ Донесеніи) безъ шутки ихъ напугало», въ сопровожденіи большого количества напитковъ. Въ слѣдствіе того, что Царь пожелалъ узнать число и имена городовъ, отъ имени которыхъ пришли послы, они подали ему, помѣщенный на 149 стр., списокъ всѣхъ городовъ, тогда принадлежавшихъ къ Ганзѣ, всего 58, раздѣленныхъ на четыре округа, по четыремъ главнымъ городамъ: Любеку, Кельну, Брауншвейгу и Гданску; вмѣстѣ съ тѣмъ они представили меньшій списокъ, а именно тѣхъ 12 городовъ, которые ведутъ моремъ торговыя сношенія съ Россіею; вотъ они: Любекъ, Бременъ, Гамбургъ, Ростокъ, Стральзундъ, Магдебургъ, Висмаръ, Люнебургъ, Брауншвейгъ, Гданскъ, Грейфсвальде и Штетинъ.

Переговоры, касавшіеся особенно уничтоженія пошлинъ, какихъ прежде не платили Ганзейскіе купцы, возстановленія прежнихъ торговыхъ конторъ и т. п., были ведены со стороны Русской главнымъ образомъ Степаномъ Васильевичемъ Годуновымъ и Аванасіемъ Власьевымъ, и встрѣтили много препятствій, а потомъ были прерваны торжествами Страстной и Святой Седмицы. Въ Вербное Воскресенье послы были свидѣтелями церковнаго торжества, входа во Иерусалимъ, но описаніе его не представляетъ ничего новаго. Въ этотъ день, а также и на Святой Недѣлѣ, обѣдъ¹⁴⁸ посламъ приносили изъ Царской кухни. Такъ какъ в послѣ праздничныхъ дней не послѣдовало еще ни какого рѣшенія, то послы, не желая долѣе дожидаться, воспользовались тѣмъ случаемъ, что молодой Царевичъ проѣзжалъ мимо ихъ дому на торжество, «чтобы благословить полевые плоды», поднесли ему просьбу, въ которой умоляли ускорить рѣшеніемъ ихъ дѣла. Тутъ замѣтимъ вообще важное обстоятельство, что въ настоящемъ случаѣ всѣ переговоры о всѣхъ дѣлахъ ведутся «отъ имени Могущественнаго Государя и Великаго Князя Бориса Феодоровича, и Его Высочества, сына его, молодаго Государя.» 25-го числа Мая наконецъ послы получили давно ожидаемое ими рѣшеніе на свою просьбу, и при томъ на Русскомъ языкѣ, что тогда не было въ обычаѣ при переговорахъ съ чужестранцами.¹⁴⁹ Важнѣйшая уступка, сдѣланная имъ тутъ, было освобожденіе отъ всѣхъ доселѣ платимыхъ пошлинъ, и притомъ для одного только Любека, а не для прочихъ Ганзейскихъ городовъ, и дозволеніе свободнаго домашняго отправленія своего Богослуженія въ Русскомъ Государствѣ.

7-го Іюня наконецъ послы имѣли еще одинъ приемъ, и въ немъ совершенный отпускъ. День спустя присланы имъ отъ Царя подарки, каждому

148. Въ Донесеніи это угощеніе называется *Coqum*, должно быть отъ Русскаго слова кормъ.

149. Русскіе акты по этому дѣлу были для пословъ Любецкими толмачами: Захариемъ Мейеромъ и Гансомъ Гелисомъ переведены на Нижне-Нѣмецкое нарѣчіе (*Platt-Deutsche*), и какъ мы находимъ между дипломатическими приложеніями въ *Relatio*, на пр. S. 152, 163, 171, 177.

позолоченный бональ и 2 сорока соболей; при этомъ прислали ихъ «отъ имени Царя принять эти подарки и держать ихъ на память о немъ». Въ тотъ же самый день Великій Князь со всѣмъ своимъ семействомъ отправился на обыкновенное богомолье, въ Троицкій монастырь, и при этомъ случаѣ Приставъ ясно далъ разумѣть посламъ, чтобы они готовились къ немедленному обратному пути въ Германію. Но когда они противъ того дѣлали свои представленія и просили отсрочки, то имъ напрямикъ сказали, «что они не имѣютъ стыда», и при этомъ случаѣ Приставъ употребилъ Русское слово: «соромъ.»¹⁵⁰ Въ слѣдствіе того, сказано на 135 стр. Донесенія, «мы, во избѣжаніе дальнѣйшихъ затрудненій и опасностей, отложили всякія просьбы, и хотѣли на своемъ поставить молчаливымъ упрямствомъ.» Но ближайшимъ послѣдствіемъ такого поведенія и неудовольствія Царскихъ Совѣтниковъ было то, что, хотя имъ прежде были обѣщаны лошади и подводы до самой Русской границы, однако теперь оны ихъ не получили, и принуждены были нанять ихъ изъ своихъ собственныхъ средствъ. Наконецъ 11-го Іюня они оставили Москву; тогда около 300 всадниковъ проводили ихъ до ви́шнихъ городскихъ воротъ. Въ Новгородѣ они встрѣтили непріятности и сопротивленіе со стороны тамошняго Воеводы и таможенныхъ чиновниковъ,¹⁵¹ которые еще не знали о дарованныхъ имъ привилегіяхъ. Послы вынуждены были по этому предмету отправить въ Москву гонца, и для окончательнаго рѣшенія дѣла послать туда обратно одного изъ среды себя. Едва только они выѣхали изъ Новгорода на разстояніи суточной ѣзды, ихъ нагналъ гонецъ Царскій съ посланіемъ Царя: въ немъ Царь просилъ ихъ взять съ собою въ Германію посланныхъ вмѣстѣ съ тѣмъ пять молодыхъ людей благороднаго происхожденія, и просить Магистратъ города Любека ихъ на счетъ Русскаго Правительства «опредѣлить въ школы, обучать языкамъ Латинскому, Нѣмецкому и инымъ, а также оставить ихъ при Православномъ исповѣданіи, и по окончаніи ученія отослать назадъ въ Россію.»¹⁵² Это порученіе взяли съ радостію исполнить

150. Въ подлинникѣ *Sorum*, срамъ.

151. Въ Донесеніи пословъ (*Relatio*) сказано: «*die Solowancken vnd Zollen Verwalters*», также на стр. 158, *die Salwancken oder Zöllner*. «Вѣроятно, отъ цѣловальникъ, сборщикъ пошлинъ.

152. Посланіе Царя гласитъ слѣдующимъ образомъ въ переводѣ на Нижне-Нѣмецкое нарѣчіе, помѣщеномъ въ Донесеніи стр. 177: «*Der Stadt Lübeck Gesandten, dem Burgermeister Cunradt Germers, vnd dem Rathmanne Heinrick Kerckrinck, vnd Johanne Brambachin, wy senden mit juw vp Lübeck, the lerende die Latinsche vnd Dudesche, vnd andere gedelde Spracken vnd Schrifften, 5 Jungen. Wenn sie nu werden tho juw kahmen in Lübeck, so wollet gy vnsernthalben reden mit den Burgermeistern, Rathmannen vnd Burgern, dat se wollen beuehlen dussen Knaben tho lerende die Latinsche vnd Dudesche Spracken vnd Schrifften. Vnd dat sie woll werden in acht genamen, dat sie in der He möcthen geleret werden, vnd dat gy hirmit vns juwen Denst sehen laten, vnd dat se ok beuelen, dat se von den Christlicken Gelönen nicht möcthen affgeföret werden, dat se datsulue veste wollen in acht nehmen, darmit se die Russische Gewonheiten vnd Gelönen nicht möcthen vorgeten. Vnd wenn*

послы.¹⁵³ 3-го Іюля прибыли они во Псковъ, а оттуда, чрезъ страшно опустошенную Ливонію, совершенно обезлюдѣвшую, въ Ригу, чѣмъ и заключаетъ ихъ Донесеніе о посольствѣ и путешествіи.

Сочинитель этого Донесенія («Relation») употребляетъ въ немъ нерѣдко Русскія выраженія, конечно, большею частью, очень испорченныя, но все таки истинный ихъ смыслъ нетрудно узнать. Такъ, кромѣ тѣхъ, что мы видѣли выше, находимъ еще слѣдующія: S. 143. «Ein Muscowischer,» и S. 169 ein «Muscovike,» вѣроятно, Московская дѣвѣга, которая на стр. 155 названа Denningk.¹⁵⁴

S. 160. «Salpietischen oder suppliciren, и S. 169 «vnser vorige Salpietliche,» вмѣсто Supplik. Вѣроятно, отъ Русскаго слова: челобитная, что происходитъ, какъ извѣстно, отъ челоуъ битъ, нѣкогда бывшій въ употребленіи знакъ уваженія, моленія и покорности.

S. 164. «Die Sehe Ockijäne nennen sie die Sehe Norden umt», въ Русскомъ: море океанъ.

S. 166. «Eine Polosonou», въ описаніи саней; или вообще «положеніе», или отъ «полозь».

S. 169. «Das Projesda», отъ «проѣздъ».

Тамъ же: «Die Neuerung des Wege-Geldtes, welche sie auf Russische Sprache Vesonou nennen». Вѣроятно, отъ возъ, возить.

Какъ дипломатическую достопримѣчательность, заслуживаетъ привести здѣсь начало Велико-Княжеской милостивой грамоты, которое на 171 стр. гласитъ такъ въ переводѣ на Нижне-Нѣмецкое нарѣчіе: «In der Dreyfaltigkeit lawen wir Godt in der Regerung vnd Wollgefallens diesulige beuestige vnsern Scepter vnd holden in wahrhaftigen rümelichen vnd ershientlichen, vnd in allerley erholdinge des groten Russischen Kayserdombs».¹⁵⁵

nu düsse Knaben die Latinische vnd Dudesche Spracken vnd Schriffen genogsamb geleret hebben, dat gy se den wolden wedderumb van dar laten, tho vnser Kayserl. Maytt. vnd wate Etent und Lehrgeldt kosten werdt, dat schall thor Strundt vth vnser Kayserl. Maytt. Schattkammer betalet werden. Geschreuen in vnser Kayserl. Stadt Muskow, im monat Juny.»

153. Бусовъ говоритъ, въ своемъ рукописномъ сочиненіи: «Verrwirtter Zustand des Russischen Reichs (см. выше): «Онъ повелѣлъ избрать 18 благороднаго происхождения Русскихъ людей; изъ нихъ шесть было послано въ Любекъ, 6 въ Англію и 6 во Францію, чтобы они получили воспитаніе въ тамошнихъ училищахъ, но до сего времени изъ нихъ воротилса всего на всего одинъ».

154. См. выше, томъ I, прииѣчаніе 432.

155. Въ концѣ этого акта стоитъ: «Gegeben dissen vnsern Keyserlichen Bagnade Brief in vnser Keyserlichen Stadt Muskow, im Jar van Schoppinge der Welt 7111, im Monat Juny, in vnser Herschaften vnd Keyserthumb den 3 Indictio».

Ү
СМЪСЪ

ИСТОРИЧЕСКОЕ СВѢДѢНІЕ
ВОЙСКА ДОНСКАГО
О ВЕРХНЕЙ КУРМОЯРСКОЙ СТАНИЦѢ,

СОСТАВЛЕННОЕ ИЗЪ СКАЗАНІЙ СТАРОЖИЛОВЪ И СОБСТВЕННЫХЪ ПРИМѢЧАНІЙ

Евлампія Котельникова.

1818 г. Декабря 31 дня. ¹

1.

Происхожденіе Донскихъ Казаковъ.

Примѣчаніе Болтина на Леклерка, о происхожденіи Донскихъ Казаковъ, сходственное съ разсказами предковъ нашихъ, можно признать достовѣрнымъ. Дошедшая до насъ пѣсня ихъ о пожалованіи рѣки Дона Казакамъ такъ же изъясняетъ, что здѣсь жили Казаки-други—люди вольные, т. е., бездомовные, безженные.

«Какъ на славныхъ на степяхъ было на Саратовскихъ,
Что пониже было города Саратова,
А повыше было города Камышина,
Собирались Казаки-други — люди вольные,
Собирались они, братцы, во единый кругъ:
Какъ Донскіе, Гребенскіе и Яицкіе;

¹ Описание это, знакомящее насъ со многими изъ жизни, нравовъ и обычаевъ нашихъ предковъ, печатается вполне, совершенно безъ всякихъ пропусковъ и измѣненій.

Атаманъ у нихъ Ермакъ сынъ Тимофѣевичъ,
 Есаулъ у нихъ Асташка сынъ Лаврентьевичъ.
 Они думали думушку все единую:
 «Ужъ какъ лѣто проходить, лѣто теплое,
 А зима-то, братцы, настаетъ холодная,
 Какъ и гдѣ-то намъ, братцы, зимовать будетъ!
 На Яикъ намъ итить — да переходъ великъ,
 Да по Волгѣ ходить — намъ все ворами слыть,
 Подъ Казань городъ итить — да тамъ самъ Царь стоитъ,
 Какъ грозноятъ, вѣтъ, Царь Иванъ Васильевичъ,
 У него тамъ, вѣтъ, силы много множество,
 Да тебѣ, Ермаку, быть тамъ повѣшену,
 А намъ, Казакамъ, быть переловленнымъ,
 Да по крѣпкимъ по тюрьмамъ поразсаженнымъ:
 Какъ не золотая трубушка вострубила,
 Не серебряная рѣчь громко возговорить,
 Рѣчь возговорить Ермакъ сынъ Тимофѣевичъ,
 Войсковой-то Донской нашъ Атаманушка:
 «Гой вы думайте, братцы, вы подумайте,
 И меня, Ермака, братцы, послушайте:
 Зазимуемъ мы, братцы, всѣ во Астраханѣ,
 Какъ во тѣхъ было палатахъ бѣлокаменныхъ,
 А зимою, братцы, поисправимся,
 Запасемся провіантомъ и оружіемъ;
 А какъ воскроется весна красная,
 Мы тогда-то, други, братцы, во походъ пойдемъ,
 Мы заслужимъ предъ грознымъ Царемъ вину свою:
 Какъ гуляли мы, братцы, по синему морю,
 Да по синему морю по Хвалынскому,
 Разбивали мы, братцы, босы ² корабли,
 Какъ и тѣ-то корабли, братцы, неорленные,
 Мы убили посланничка все Царскова,
 Какъ тово-то, вѣтъ, посланничка Персидскаго.»
 Какъ во славномъ было городѣ во Астраханѣ,

² Въ обиховыхъ станицахъ поютъ бутырѣ корабли; но что значить босы, или бутырѣ, надобно дознать; нѣкоторые понимаютъ въ грамматическомъ смыслѣ босы 'босые, нагіе', не жившіе Государственнаго знака.

На широкой было, на ровной площади,
 Собирались Казаки-други во единый кругъ,
 Они думали думу крѣпкую,
 Да и крѣпкую думушку единую:
 «Какъ зима-то проходить все холодная,
 Какъ и лѣто настаеъ, братцы, лѣто теплое,
 Да пора ужъ намъ, братцы, во походъ итти.»
 Рѣчь возговоритъ Ермакъ сынъ Тимофѣевичъ:
 «Ой вы, гой еси, братцы, Атаманы молодцы!
 Эй, вы дѣлайте лодочки коломенки,
 Забивайте вы кочеты еловые,
 Накладайте багаички сосновыя;
 Мы пригрянемте, братцы, съ Божью помощью,
 Мы пригрянемте, братцы, вверхъ по Волгѣ по рѣкѣ,
 Перейдемте мы, братцы, до царства басурманскаго,
 Завоюемъ мы царство Сибирское,
 Покоримъ его мы, братцы, Царю Бѣлому,
 А Царя-то Кучума во полонъ возьмемъ,
 И за то-то Государь Царь насъ пожалуетъ,
 Я тогда-то пойду самъ ко Бѣлому Царю,
 Я надѣну тогда шубу соболиную,
 Я возму кунью шапочку подъ мышечку,
 Принесу я Царю Бѣлому повинную.
 Ой ты, гой еси, надежа-Православный Царь,
 Не вели меня казнить, да вели рѣчь говорить!
 Какъ и я-то Ермакъ сынъ Тимофѣевичъ,
 Какъ и я-то воровской Донской Атаманушка,
 Какъ и я-то гулялъ по синемъ морю,
 Что по синему морю по Хвальнскому;
 Какъ и я-то разбивагъ, вѣтъ, босы кораблики,
 Какъ и гѣ-то корабли все неорленные,
 А теперича, надежа-Православный Царь,
 Приношу гѣ свою буйную головушку,
 И съ буйной головой царство Сибирское.»
 Рѣчь возговоритъ надежа-Православный Царь,
 Какъ и грозной-то Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ой ты, гой еси, Ермакъ сынъ Тимофѣевичъ,
 Ой ты, гой еси, Войсковой Донской Атаманушка!»

Я прощаю тебя да и со войскомъ твоимъ,
 Я прощаю тебя за твою службу,
 За твою то ли службу мнѣ за вѣрную,
 И я жалую тебѣ, Ермакъ, славный тихій Донъ.»

Донцы-Верховцы могутъ быть признаваемы въ происхожденіи изъ той части Россіи, гдѣ употребляютъ слова: што, чаго³, яго и подобныя имъ, вмѣсто: что, чего, его. Болтинъ написалъ, что Царь Іоаннъ I переселилъ на Донъ Мещерскихъ Казаковъ; быть можетъ, что они первые поселены въ верховыхъ юртахъ.

Донцы-Серединцы могутъ быть признаваемы изъ тѣхъ Россіянъ, гдѣ разговоръ подходитъ къ правильному Русскому. Болтинъ пишетъ, что бывшіе въ Россіи мятежи способствовали размноженію Донскихъ Казаковъ. Вѣроятно же будетъ, ежели сочтемъ поселенцами здѣсь тѣхъ людей, кои были въ столицахъ и городахъ при дворцѣ и знатныхъ Боярахъ, по службѣ Стрѣлцкой и Казацкой, отъ которыхъ произошло чистое нарѣчіе.

Донцы-Низовцы, купно съ Донецкими, примѣчаются происходящими отъ Россіи Малыя. Слова до нынѣ употребляемая: хйба, нема, бувъ, переменное на булъ, ' въ подражаніе Русскому былъ и проч. то свидѣтельствуютъ. Въ примѣчаніи Болтина читаемъ, что многіе Малороссійскіе Казаки, бывшіе съ Донскими подъ Астраханью, послѣ важныхъ побѣдъ надъ Турками, возвращаясь въ свои мѣста, остались жить на Дону и построили городокъ Черкасскъ, по имени Черкасы, городка ихъ, состоящаго на Днѣпрѣ.

Весь вообще Донской Казачій родъ есть Россійскій природній, даже вшедшія въ него нѣкоторыя Калмыцкія, Татарскія, Греческія и Турецкія племена, чрезъ смѣшеніе, измѣнились совсѣмъ въ Русскій родъ.

3 Отъ чего произошло слово чига, которымъ обнизовые дразнятъ верховыхъ.

4 Отъ слова булъ произошло слово булочникъ или бубличникъ, которымъ верховые дразнятъ Черкасскихъ, кстаті что тамошніе жители нѣютъ на базарѣ булки и бублики.

2.

Составленіе Верхне-Курмоярской станицы, построеніе церкви и переселеніе ея.

Во многихъ юртахъ находятся лѣсныя луки, именуемыя зимовниками. Есть и у насъ лука зимовная, получившая названіе отъ зимовки Казаковъ, въ тѣ времена, когда еще не имѣли они ни заселенія, ни женъ. Они, перезимовавши тамъ, отправлялись въ лѣто на добычъ по Волгѣ, Яику, Каспійскому и Азовскому морю.

Зимовое становище сіе или станъ находился не подалеку Краснаго высокаго яра, стоящаго надъ лѣвымъ берегомъ Дона, по которому яру и названъ Курманъ⁵ яромъ верхнимъ, ибо подобный яръ находится ниже въ юрту Нижне-Курмоярскомъ. По пространству займища, по множеству лѣсныхъ острововъ, служившихъ защитою отъ непріятельскихъ набѣговъ и розысковъ, набралось къ стану сему Казаковъ гораздо больше, нежели къ прочимъ, такъ что когда построили они становую избу, находилось въ ней четыре односумства, составляющія по двадцати, всего 80 чело-вѣкъ. А какъ въ одно вешнее большое половодье, становое мѣсто затопило, и нѣкоторые, не умѣвшіе управлять лодками, уносимы были вѣтромъ и тонули, то большая часть перекочевала къ устью Чиры, а остальные перешли на бугоръ въ Черленую луку, ближе къ Красному яру.

Въ прочихъ Казачьихъ станахъ также было по одной общей избѣ, а выше Чиру въ одномъ станѣ было пять общихъ избъ, почему Пятиизбинская станица и названіе свое получила.

Когда Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный пожаловалъ Казакамъ рѣку Донъ и приказалъ имъ жениться, то среднихъ становъ Казаки, за немѣніемъ женска пола и отдаленностію Россійскихъ селеній, въ которыхъ надлежало доставать женъ, не имѣли даже и собственной охоты, чтобы жениться. Въ доказательство чего списываю старинную пѣсню:

⁵ Татары, ежегодно прикочевывая, имѣли на сихъ ярахъ праздники свои и торги, а потому слово курманъ или кирманъ значить ярмарку, или торгъ.

«Какъ со славной со восточной со сторонушки,
 Протекала быстрая рѣчущка, славный тихій Донъ —
 Онъ прорылъ, прокопалъ, младець, горы крутыя,
 А по правую по сторонушку лѣса темныя,
 Какъ да по лѣвую сторонушку луга зеленые.
 На Дону-то все живутъ, братцы, люди вольные,
 Люди вольные, братцы, Донскіе Казаки,
 Донскіе Казаки живутъ, братцы, все охотнички.
 Собирались Казаки-други во единый кругъ,
 Они стали межъ собою да все дуванъ дѣлать:
 Какъ на первоятъ пай они клали пять сотъ рублей,
 На другой-то пай они клали всю тысячу,
 А на третій станочили красную дѣвицу.
 Доставалась красная дѣвица доброму молодцу;
 Какъ растужится, расплачется добрый молодець:
 «Голова ль ты моя, головущка несчастливая!
 Ко бою-то, батальицу, ты напервая,
 На паю-то, на дуванъ ты послѣдняя!»
 Какъ возговорить красная дѣвица доброму молодцу:
 «Ахъ, не плачь ты, не тужи, удалъ добрый молодець,
 Я сотку тебѣ шелковый коверъ въ пятьсотъ рублей,
 А другой коверъ я сотку тебѣ во всю тысячу,
 А третій я сотку коверъ, что и смѣты нѣтъ.»

Напротивъ, говоритъ Болтинъ, что «жизнь холостая вскорѣ сдѣ-
 лалась скучною многимъ, стали доставать себѣ женъ, или по до-
 бровольному согласію, или, по обыкновенію Татаръ, увозомъ отъ
 своихъ сосѣдей, Казаковъ и Татаръ.» Быть могло сіе въ другихъ
 станицахъ, но у насъ не за долго только до Петра Великаго на-
 чали жениться. Старуха, по прозванію Карпушиха (бабка нынѣш-
 нему Сергѣю Поскребаину), жившая 95 лѣтъ и умершая до сего
 за 50 лѣтъ, была достата изъ Россіи и находилась въ стану
 третья только женщина, а вторая Чебачиха. Кто такая первая
 женщина, неизвѣстно, съ которую жившій Казакъ, въ особенной
 избѣ, прижилъ сына. Сего младенца всею станицею нянчили, и
 весьма твердой памяти преданіе дошло до насъ, что первый у
 него зубокъ всѣ наперерывъ, съ особеннымъ восторгомъ и ра-
 достію, смотрѣли.

Потомъ, какъ стали и прочіе доставать себѣ женъ и жематые приходить изъ Руси, тогда всякъ для себя строилъ особую набу, а по множеству набъ или станцовъ въ одномъ мѣстѣ, называли селеніе свое станицею, какъ и прочія, а общую избу станичному избою.

Очень скоро станица сія умножилась и имѣла зимовникъ свой въ другой зимовой лукъ, что близъ Есауловскаго рубежа. Сей зимовникъ отдѣлился и сдѣлался Зимовейскою станицею, что нынѣ Потемкинская, раздѣли съ нею юртъ свой на двое.

Петръ Великій, заведши линію Царицынъ-Качалинскую, всѣ станицы, состоящія на низъ по Дону, въ числѣ томъ и нашу, называлъ городками,⁶ и далъ имъ, для обороны отъ неприятеля, пушки, въ нашъ городокъ три большія и двѣ малыя чугунныя.

Во время плыгья Его Величества по Дону, въ нашемъ городкѣ становилась на квартиру у Чебачихи. Изъ бывшихъ съ нимъ людей одному приказалъ Государь стрѣлять чрезъ Донъ по уткѣ, плавающей подъ Задонскимъ берегомъ, но тотъ ее не застрѣлилъ. Государь потребовалъ: «Нѣтъ ли кого изъ цыганъ, кто бы въ такомъ разстояніи убилъ утку?» вызвался молодой Казакъ, по прозванію Пядухъ, и изъ пищали своей убилъ утку, не цѣлившись. Тогда Государь сказалъ: «Исполать Казакъ! Хотя и я убью, но только поцѣлюсь.» Пядухъ умеръ 1795 года, онъ жилъ около ста лѣтъ.

Есть у насъ въ числѣ станичныхъ знаменъ два знака однокосячные, такого формата, какъ однокосячный значекъ въ Войсковой регалии. Сказываютъ, что одинъ изъ нихъ, который съ образомъ Божія Матери и Св. Предтечи, пожалованъ городку нашему Петромъ Великимъ, а другой ветхій, въ однихъ клочкахъ, будто пожалованъ прежде еще Государемъ Грознымъ, при пожалованіи юрта.

Черлемой городокъ нашъ сгорѣлъ, а выстроившись, въ немъ жили до того времени, какъ Донъ обратилъ свое теченіе въ право,

⁶ Нынѣ утверждаютъ, что когда Казаки завели городокъ Черкасскъ, то другіе, видѣвъ на нихъ, какъ такіе же Казаки, свои городки заводитъ начали; стави свои называють станицами, а укрѣпленія городками.

въ Желобовку ерикъ, оставивши станицу на лѣвой сторонѣ, которая почиталась тогда непріятельскою. Станица принуждена была изъ Черленой переселиться въ прежнюю свою зимовную луку (примѣчательно около 1730 года), и вся станица состояла только изъ 30 домовъ.

Въ Зимовой, послѣ того, на войсковые 100 брусомъ соснового лѣса построена новая церковь, во имя Смоленскія Божіей Матери, нарицаемая Одигитрія, а въ 1745 г. вся станица сгорѣла, и изъ собственнаго лѣса хотя выстроилась лучше прежняго, но въ 1772 году паки половина станицы выгорѣла.

А какъ туба, называемая Ялпннъина, сдѣлалась тогда изъ Дона въ Донъ протокою, заключая станицу какъ на островѣ, принуждена была переселить городокъ свой за тубу къ Запертовскому ерику, на бугоръ, и въ 1774 году переселилась. Тамъ, по низкости бугра, вешняя вода ежегодно разносила базовое строеніе, ⁷ а бывшая въ 1786 году чрезвычайная вода, потопивши на самомъ высококомъ мѣстѣ въ два съ половиною аршина, не только всѣ базы, но и нѣсколько домовъ разнесла; во время этого половодья ни одной души въ станицѣ не осталось, а всѣ выгнали съ пожитками на кряжъ. ⁸

Тогда станица входила прошеніемъ къ Войсковому Атаману, Алексію Иловайскому, о позволеніи переселиться за Донъ, т. е., на Задонскую или Нагайскую сторону, на нынѣшнее мѣсто, но войсковою грамотою отказано, что за опасностію Нагайской стороны, безъ Высочайшаго повелѣнія, дать позволеніе не можно, а обѣщался войсковою Атаманъ доложить Государынѣ Екатеринѣ II, во время путешествія ея въ Таврію.

Станица, обезнадежившись когда либо получить на то разрѣшеніе, испросила у Войска дозволеніе строить тамъ большую деревянную церковь, въ четыре высокіе залама, о трехъ главахъ. Мало не окончивъ строенія, бывъ принуждена водою, между тѣмъ видя засыпающуюся пескомъ тубу, въ 1789 году переселилась

⁷ Базъ есть то же, что дворъ, только дворъ дѣлается при домѣ, а базъ въ отдаленности, ибо въ городкахъ дома становились очень тѣсно, безъ налѣгающаго двора, а базы для того дѣлались за городкомъ.

⁸ Кряжъ есть берегъ занимающа половоднаго.

на прежнее свое мѣсто, въ Зимовную, куда и нововыстроенную церковь перенесли, совершила. Мѣсто сіе есть насыпная вѣтромъ съ косы песочная кучугурина, на коей городокъ очень тѣсно поселившись, обливался кругомъ полою водою очень глубоко. Въ такомъ положеніи будучи, станица весною 1805 года лишилась своей церкви, отъ огня, возникшаго по неосторожности духовенства. Если бъ случилось малѣйшее дыханіе вѣтра, то бы неминуемо вся станица занялась пожаромъ, ибо и при самой тишинѣ, отъ падающихъ съ высоты головней, ближайшіе дома занимались огнемъ, но были погашаемы. А въ случаѣ пожара, всѣ тѣ, кои бъ не успѣли, или бы не могли помѣститься, сѣсть въ каюки, принуждены бы были, или сгорѣть въ семь мѣстѣ, или потонуть въ окружающей глубинѣ. Почему предвидящіе общую пользу, исходатайствовавъ отказъ на выстройку деревянной, положили соорудить каменную церковь, зная, что для ней песчаный грунтъ тамъ не годится, и что по тому будетъ станица принуждена переселиться на сухое мѣсто.

И такъ съ позволенія войска, въ 1809 году, переселились за Донъ, на равнину, къ Нагаеву кургану,⁹ гдѣ по плану, хорошо принаровленному къ сему рѣдкому красотою и пользою мѣстоположенію, обзаведясь довольно хорошимъ строеніемъ и садами, выстроила отмѣнной архитектуры трехпрестольную каменную церковь, имѣя теперь 330 домовъ.

3.

Ю р т ъ.

Первый предметъ былъ звѣриная ловля, для которой Казаки имѣли необходимость назначать границы между станами. И потому они, начавши понимать о собственности поземельной, и будучи ободрены Монаршею милостію къ осѣдлости на Дону хотя и были други—люди вольные, но уже, яко Атаманы молодцы, думая, гадая всякъ въ своемъ обществѣ, не смѣли уже гнаться за звѣремъ въ чужіе предѣлы, а за тѣмъ и обязаны были стараться защищать свои отъ набѣговъ непріятельскихъ.⁴

⁹ Сказываютъ, въ семь кургаѣвъ погребенъ Татарскій Царь, Нагай, по имени котораго Нагайскіе Татары и Задонская сторона Нагайскою называются.

Женитьба и домовственность заставляли заботиться о юртахъ, которыхъ границы располагали по сосѣдству, станица съ станицею, полюбовно, а въ случаѣ поновленія тѣхъ границъ и зашедшихъ споровъ, жаловались Войску. Войско въ Черкасскомъ Войсковомъ Кругу приказывало войсковымъ старшинамъ разбирать распри ихъ чрезъ старожилонъ, по прежнимъ полюбовнымъ ихъ разводамъ,

Примѣчанія достойно, что старики для границы прорѣзывали воду чрезъ Донъ. Они полагались въ общую правду на одного молодца, чтобъ отъ насѣченной грани при берегѣ одной стороны Дона, плыть ему на лошади на другую сторону Дона, и гдѣ выплыветъ, тамъ назначали и рубежъ. Дѣлали крѣпко, чтобъ никто невѣдѣніемъ не отговаривался, что общая правдѣ плыть не въ томъ, а въ другомъ мѣстѣ.

На Задонской или Нагайской сторонѣ границею юртовъ почитали отъ Дона въ степь на такое разстояніе, на которое выстрѣль изъ пищади, тогдашняго ружья пулею, достанетъ. Послѣ того, когда меньше опасности стало, начали почитать юртомъ, пока по рѣчкѣ Аксаю поляя Донская вода весною обозначается.

Съ Нагайскою станицею первая полюбовная запись о разводѣ рубежа писана 1687 года, Сентября 1-го дня, въ которой постановлено: «Ежели какой станичный Казакъ станетъ говорить нештовья рѣчи, что, де, тѣ правды не въ правду сказали, и мы на той твердости положили, и того Казака людьми дойти и безъ суда прибить»; вторая запись при поновленіи того развода 1756 года, Февраля 18; третья 1761, Іюля 16.

Съ Зимовейскою станицею былъ первый разводъ въ 1706 году, безъ записи. А какъ Зимовейцы озарничали и входили во владѣнія наши, то, по челобитью нашихъ, прислана войсковая грамота на столбцѣ, шириною въ четверть, а длиною въ полутора аршина, о разводѣ рубежа по прежнему, полюбовно. Она начинается такъ: «Отъ Донскихъ Атамановъ молодцовъ, отъ войскаваго Атамана Ивана Матвѣевича, и отъ всего Великаго Войска Донскаго, вверхъ по Дону, въ Верхнюю Курмоярскую и Зимовейскую станицы, станичнымъ Атаманамъ и всѣмъ станицъ молодцамъ объявляемъ: въ нынѣшнемъ 1723 году, Іюня, дня, Ефѣ Императорскому

Величеству, а намъ, Войску Донскому, въ Черкасскомъ въ нынѣшнемъ войсковомъ кругу были челомъ и проч. Окончаніе безъ года и числа. Послѣ сей грамоты состоялась запись того же 1723 года, Августа 2, потомъ 1742, Февраля 4, и третья 1756, Февраля 24.

Ежегодная Зимовая станица была сколько важна Монаршиму привѣтствіемъ и радостію для жителей каждаго городка, столько и важнымъ свѣдѣніемъ о рубежахъ, ибо у насъ Зимовую станицу ежегодно плившую по Дону встрѣчали съ знаменами и ружейною пальбою на рубежѣ Потемкинскомъ, а въ станицѣ сверхъ ружейной пальбы и съ пушечною, входили на барку, поздравляли Зимоваго сплавнаго Атамана, а онъ станичнаго и всю станицу съ Государевою милостію, пили здравіе Монаршее и Великаго Войска Донскаго изъ серебрянывызолоченнаго ковша, жалованнаго Зимовому Атану, и провожали на вяръ до Нагайской станицы, которая съ такою же церемонією встрѣчала на нашемъ рубежѣ. И такъ юртовая собственность означалась непремѣнно, которая привязывала къ хозяйственной жизни, и вольную охоту по рѣкамъ и морямъ совсѣмъ изъ сердець Казачьихъ истребили, а Монаршія жалованныя грамоты, писанныя на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, утверждающія торжественно на всегда владѣнія сии, суть главнымъ основаніемъ ревности къ службѣ и домостроительству или хозяйству ихъ.

4.

О б щ е ж и т і е .

1. Когда Казаки не имѣли женъ и одомовленности, питались больше мясомъ дикаго скота и птицею, въ посты же рыбою, и лѣсными яблоками, грушами и терномъ, бывшими въ великомъ множествѣ и изобиліи. Зимую въ одной становой избѣ, имѣли челоуѣкъ по десяти и болѣе одну суму, въ которой добычной запасъ ихъ хранился. Считались не по сотнямъ и десяткамъ, а по сумѣ, отъ чего вышло на Дону братское слово «односумъ.»

Привычка къ общежитію такъ сильно вкоренилась, что они, хотя имѣли по женитьбѣ своей дома, но за первое удовольствіе почитали, въ праздное отъ домашности время, быть въ станичной

избѣ. Старики непременно тамъ вязали сѣти, вентери, тенета, дѣлали разохи и проч., играли, т. е., пѣли богатырскія свои пѣсни, начиная, обыкновенно, напѣвомъ вздуманной пѣсни, такъ: «Да вздунай най, дуцана вздуанай дунай,» и разговаривали о успѣхахъ въ битвѣ и ловлѣ дикихъ звѣрей, птицъ и рыбы, да что завтра и позавтра намѣренъ кто дѣлать, все тутъ открывали чистосердечно. А что добычнаго гдѣ одинъ примѣтилъ, приглашаетъ многихъ въ товарищи. Впрочемъ, набьетъ ли кто дичины, или наловитъ рыбы, оставляетъ себѣ отъ раздачи на одинъ только обѣдъ, что, помалу уменьшаясь, хранится нынѣ, но и то у однихъ только стариковъ раздача рыбы безденежно, а собранія въ станичную избу для издѣлій кончились 1785 годомъ.

2. Прежде нежели обзавели хутора, весною, отъ воды, выгоняли скоть свой на кряжъ, гдѣ теперь хуторъ Базки, получившій названіе свое отъ тогдашнихъ скотскихъ базковъ, гдѣ въ одной плетневой кухнѣ живали семей по пяти, также безсорно, какъ и въ сосѣдствѣ. На хлѣбопашествѣ и жнитвѣ со всѣхъ нашенъ сѣязжались къ ночи на одинъ станъ; сперва дѣлали сіе отъ опасности неприятельской, а потомъ, соблюдая привычку, для препровожденія вечеровъ и праздничныхъ дней въ забавахъ. Послѣ раздѣлялись на два, на три стана, и какъ болѣе народъ умножился, на многіе станы; до 1790 года собирались на одинъ станъ семьи по три, по пяти, а нынѣ того не видно.

3. Женильба до 1715 года, т. е., до прибытія попа, была безъ вѣнчанья. А хотя, доставши дѣвушку, ѣздили при ней съ поѣздомъ, т. е., съ командою къ Бахмуту и Острогожску вѣнчаться, но сіе дѣлали для лучшей удобности увозить женскій полъ, за что были жалобы къ Государю; какъ же было приказаніе жениться отъ Государя же, то и производились о увозѣ дѣвокъ одни лишь слѣдствія. Доставши дѣвушку, нареченный женихъ съ невѣстою, вступая на сборъ въ станичную избу, помолясь Богу, кланяются на четыре стороны и другъ другу говорятъ: «Ты, скить,¹⁰ На стасья, будь мнѣ жена!» Невѣста, поклонившись ему въ ноги, отвѣчаетъ: «А ты, скить, Гавридо, будь мнѣ

¹⁰ Слово скить изъ Руси принесено и, какъ видно, происходитъ отъ слова с и а -

мужъ!» и цѣлуются при поздравленіи общемъ. Потомъ живутъ вмѣстѣ и рожаютъ дѣтей. Поссорившись до того, что не захотятъ вмѣстѣ жить, мужъ выводитъ жену на сборъ и отказывается: «Вотъ, скитъ, честная станица, она мнѣ не жена, а я ей не мужъ!» Отказанную тутъ же можетъ взять другой, прикрывши ее своею полою и сказать тоже: «Ты, скитъ, Настасья, будь мнѣ жена!» и проч. По прибытіи въ станицу нопа хотя и вѣнчались, а по построеніи церкви хотя вѣнчались уже и правильно, но разводъ дѣлался тотъ же до 1750 года.

4. Игры были наиболѣе домашнія, въ станичной избѣ, въ майданъ, т. е.,¹¹ въ шахматы, отъ чего у нѣкоторыхъ и станичная изба получила названіе майданъ, а на дворѣ, т. е., на открытомъ мѣстѣ, въ воловыи, овечьи и свипыя шашки (тѣ мелкія кости, кои находятся въ сихъ животныхъ повывине копытъ). Сію послѣднюю игру въ праздники употребляли служилые Казаки по улицамъ до 1790 года. Она способствовала къ навыку бить шибкомъ птицу и зайцевъ. Дѣти до 15-лѣтняго возраста, мужеска, бѣгая безъ исподняковъ, кромѣ сей игры, а женска, кромѣ той игры и куколъ, ничего не дѣлали почти до 1760 года. А какъ домоводство увеличивалось, время по времени, особливо нынѣ, дѣти употребляютъ въ работу и издѣлье съ малыхъ лѣтъ.

5. Гулебныхъ компаній не бывало по домамъ, а пивали водку на общій счетъ, на сборѣ, на собственный же счетъ въ кабацѣ. Называлось съ носка по алтыну пропить, а за кѣмъ жена придетъ звать изъ кабака домой, съ того на два алтына. Тамъ они ссорятся, иногда дерутся, мирятся, и паки пьютъ магарычи. Нынѣ сего нѣтъ. Торжественныя станичныя компаніи бывали на Троицынъ день и на Масляницу. Сосѣднія станицы, при своихъ атаманахъ и старикахъ, съ знаменами съѣзжались верхи на рубежъ съ общественною сіушкою. Тамъ дѣлали шермиціи и кулачные бои; теперъ сего не бываетъ. А на Масляницу въ станицѣ бываетъ даже до нынѣ; въ четвертокъ дѣлается сборъ, на

затъ. Оно употреблялось только въ нужныхъ приговорахъ, какъ-то: «въ куль, скитъ, да въ воду.»

¹¹ Слово майданъ — Татарское, означаетъ плацъ или мѣсто народное.

которомъ отъ атамана приказъ, чтобы въ гульбѣ не происходило безчинствъ, и тутъ же станица раздѣляется, на сколько случится компаній. Каждая компанія избираетъ изъ себя ватажнаго атамана, двухъ судей и квартирмистра. По просьбѣ ихъ, выдаются во всякую компанію знамена и хоругви. Гульба продолжается по домамъ до вечера сыропустнаго воскресенья, ишь и, по повѣсткамъ, на лошадяхъ — въ войскомъ оружіи. При встрѣчѣхъ командъ салютуютъ знаменами, и всѣ команды, раздѣлясь на двое, дѣлаютъ примѣры военныхъ партій и сраженій съ стрельбою и ударами на дротики. Во время пребыванія команды у кого либо въ гостяхъ, знамена находятся въ дворѣ, или предъ дворомъ, ставкою при часовомъ, по очереди изъ компаніи наряжаемомъ отъ квартирмистра, котораго должность есть навѣщать тотъ домъ, куда ѣхать намѣрена компанія. Въ воскресенье, на вечеръ, среди площади составляется изъ скамѣекъ кругъ, въ срединѣ накрытый столъ съ напитками и закускою. Со всѣхъ сторонъ компаніи съѣзжаются и сходятся, народъ бѣжитъ толпами, атаманы при насѣкѣ съ стариками выходятъ подъ жалованнымъ значкомъ, который и знамена становятся вокругъ круга, ватажные атаманы садятся при станичномъ атаманѣ, затѣмъ чиновники и старики, пьютъ за Высочайшее здоровье, потомъ Войсковаго Атамана и всего великаго Войска Донскаго и честной станицы, съ выстрѣлами. При семъ случаѣ народу обоюго пола и возраста сбѣгается къ сему кругу столько, что полиціе сего собранія во весь годъ не бываетъ. Сидящіе въ сей походной бесѣдкѣ, окончивши питье за здравіе, встаютъ и всѣмъ народомъ молятся либо на востокъ, либо обращаются на церковь и другъ съ другомъ прощаются съ цѣлованіемъ. Сіе прощальное цѣлованіе простирается по всему народу, такъ что только и слышно, что: «Прости, Христа ради, въ чемъ согрѣшилъ, или согрѣшила!» и «Богъ проститъ!» Знамена не суть въ атаманскій домъ для сдачи, народъ расходится, для хожденія въ дома родственниковъ прощаться. На прощальные праздники, по старому же заведенію, бываетъ въ станичной избѣ, по отпѣти молебна, общій обѣдъ, на который, кромѣ станичнаго мяса, или рыбы, сносятъ все, у кого что есть хорошаго, и потомъ раздѣляются на компаніи съ ватажными же атаманами, и гуляютъ по домамъ безъ знаменъ три дни.

Ватажные атаманы съ судьями, случающіеся между гулящими споры и неудовольствія, рѣшаютъ сами; имъ предоставлено, по древнему обычаю, даже называть безчинниковъ въ своей ватагѣ, по общему ихъ присужденію; по чему компаніи сіи бываютъ благочинны.

Кромѣ сего, когда ввелось въ обыкновеніе просить компанію стариковъ къ себѣ въ домъ для угощенія, то просящій идетъ предъ компаніею по улицѣ безъ шапки. Равномѣрно, когда гуляютъ съ двора на дворъ на свадьбахъ, также проситель идетъ впередъ безъ шапки, идетъ, останавливается и кланяется: «Прошу покорно любящіе гости!» На свадьбахъ поздравительной за чаркой приговоръ: «Желаю здравствовать нареченному Князю», или: «Князю молодому съ Княгиною, Князю отцу, матери, дружку съ полудружествомъ, свахѣ съ повозникомъ и всему храброму поѣзду, всѣмъ любящимъ гостямъ», или «всей честной компаніи на бесѣдѣ, не всѣмъ по именно, всѣмъ поравенно; о чемъ задумали, загадали, опредѣли, Господи, таланъ и счастье, слышанное видѣть, желанное получить въ чести и радости нерушимо!» Ему отвѣчаютъ: «Опредѣли, Господи!» и онъ пьетъ.

6. До 1750 года торговыхъ людей здѣсь не было и между собою ничего не продавалось. Въ сіе время показались Русскіе купцы, одни покупали лошадей и скоть, другіе привозили продажные товары. Съ 1760 года нѣкоторые изъ нашихъ жителей начали торговать, покупая у Калмыкъ лучшую лошадь въ 8 и 10 руб., лучшаго вола въ 4 и 6 руб.

7. Съ того же 1760 года стали употребляться прихожіе работники; косяку плачивалось на день по 2 и по 3 алтына.

8. Воровства между собою не бывало. Оставленные на покосѣ, или въ другомъ мѣстѣ, вещи, чрезъ всякое время находились цѣлы. Потерянные вещи, даже налыгачи, путы, топоры и проч., какъ скоро кѣмъ найдены, приносились на сборъ, что и до нынѣ соблюдается, но не отъ всѣхъ жителей. Въ дворѣ оставленные вещи на ночь, даже болѣе, бываютъ и теперъ цѣлы. Напротивъ того, воровство лошадей и скота началось съ 1785 года и, возрастая донынѣ, возвысилось до невѣроятнаго дурачества.

5.

Правленіе и судъ.

Когда начался погодный выборъ Атамановъ, и кто былъ первый Атаманъ, неизвѣстно, только въ старину охотниковъ въ Атаманья не было. Назначенный въ сію должность, обыкновенно, откланивался среди сбора на четыре стороны въ поясъ, а ежели усердно отпрашивался, то кланялся въ землю. Примѣчательно съ 1775 г. стали оказываться охотники, т. е., желающіе. Причина тому не иная, какъ открылось въ народѣ тщеславіе и излишнія въ содержаніи прихоти. А потому желающій въ Атаманья въ теченіи Филипповки запивалъ, т. е., при угощеніи водкою запрашивалъ, отъ чего дѣлались партія по фамиліямъ и при выборахъ случались брани и драки за насѣку.

Обряды выбора Атамана. На Богоявленіе,¹² а послѣ переѣзжено на Новой Годъ, отъ утрени, по закличкѣ, собирается станица въ станичную избу. Атаманъ встаетъ, молится Богу, кланяется на всѣ четыре стороны и говоритъ: «Простите, Атаманы молодцы, въ чемъ кому согрѣшилъ!» Станица подаетъ голосъ: «Благодаримъ, Зиновій Михайловичъ, что потрудились.» Онъ кладетъ насѣку на столъ, подложивъ подъ нее шапку свою, и садится гдѣ ни будь, но его сажаютъ паки на первое мѣсто. Онъ приказываетъ Есаулу доложить (о такомъ докладѣ будетъ ниже), и когда всѣ замолчатъ, докладываетъ сдавшій насѣку Атаманъ: «Кому, честная станица, прикажете насѣку взять?» «Вдругъ всѣми голосами кричатъ: «Сахрону Самоѣловичу!» Таковыхъ докладовъ и подачи голосовъ должно быть три, а когда голоса раздѣлятся, то бываетъ и больше. И какъ на Сахрона Самоѣловича больше голосовъ, то и поручаютъ насѣку ему для выбора Атамана. Сахронъ Самоѣловичъ, принявъ станичную насѣку, по докладу Есаульскому, возглашаетъ: «Вотъ, честная станица Курмоярская, старой (т. е., бывшій) Атаманъ годъ свой отходилъ (отслужилъ), а вамъ безъ Атамана быть нельзя, такъ кого честная станица прикажете?» «Какъ громъ изъ тучи ударить

¹² Въ прочихъ станицахъ выборы бывали въ иные дни, какъ-то: въ Есауловской -- въ четвертокъ на Масляницѣ.

такъ изъ черни крикъ; одни кричатъ: «Макѣи; Макѣя, Макѣя Яковлевича!» другіе: «Якова, Якова, Якова Матвѣевича!» третьи своего; четвертые своего. Надобно имѣть быстрый слухъ, чтобъ размышлять, на кого больше крику. Есаулъ докладываетъ, и старики вопрошаютъ въ другой, третій разъ, ему отвѣтствуется тѣмъ же продолжительнымъ громомъ. Тогда, заключивъ самъ въ себя свое мнѣніе, что на Якова Матвѣевича голосовъ больше, вручаютъ ему насѣку.⁴ Сей, перекрестившись, принимаетъ. Его прикрываютъ старики собственными шапками, въ знакъ поздравленія, и онъ садится къ старому Атаману въ большое мѣсто. Потомъ продолжается сдача насѣки Есаула и выборъ другаго, съ доклада новымъ Атаманомъ. Къ Атаману въ подписные старики (въ судьи) опредѣлялись по голосамъ десять человѣкъ лучшихъ людей.

Должность ихъ была по временамъ: 1, въ случаѣ опасности отъ непріятеля, бѣжать по покосамъ и полямъ съ знаменами, чтобъ, бросая работу, собирались всѣ въ осаду; 2, мирить ссорящихся; 3, по общимъ дѣламъ брать штрафы напоемъ; 4, знать очереди въ нарядахъ на службы; 5, давать оцѣнки нѣ отставкѣ, и 6, объявлять черни виновныхъ въ преступленіяхъ, и ждать отъ ней приговора къ наказанію, или прощенію.

Сказываютъ, что во время Ермака Тимофѣевича и послѣ того за важныя дѣла, какъ-то: за измѣну по службѣ Государевой, или общественной, равномѣрно за оскверненіе себя блудодѣяннємъ, исполняли рѣшительный приговоръ: «въ куль, скить, его да въ воду!» За среднія преступленія: за огурство, воровство, за несоблюденіе постовъ — сѣкли плетью. За шалости, и когда стали быть заповѣдныя: лѣса и луга, за несоблюденіе станичныхъ приговоровъ, штрафовались напоемъ, ибо общую продажу вина поставили закономъ въ барышахъ.

Но, ежели старинное односумство, послѣ же станичное общество, вступится за оговореннаго, то Атаманъ съ стариками, а въ походахъ старшины, никакимъ наказаніямъ каснуться не смѣив.

⁴ Насѣка Атаманская есть терновая палка, испещренная кожей еще до дѣрнѣ, а въ время на растѣваніи, чѣмъ рубѣнныи (насѣчки), запявши кожейю, составляютъ рѣзь природной ладони. Желѣзъ началъ а доишимъ умурѣбкитъ! Гладкую ладонь ладонь трость съ серебряною булавкою.

Обряды тяжбныхъ и судебныхъ дѣлъ были на сборѣ. Сборъ собирается по закличкѣ. Сборъ есть собраніе наличныхъ въ станичную избу. Закличка произносится по улицамъ станицы отъ Есаула станичнымъ голосомъ, т. е., рѣзкимъ, протяжнымъ, Есаульскимъ: «Атаманы молодцы, вся честная станица Курмоярская! сходитесь на бесѣду (или закликаетъ въ станичную избу, или на майданъ), ради станичнаго дѣла (войсковую грамоту слушать), а кто не придетъ, на томъ станичный приговоръ — осьмуха!» т. е., взять будетъ штрафъ — осьмуха сіухи напоемъ, а осьмухою пазывали у насъ третникъ ведра. На сборѣ во время сужденія обыкновенный шумъ и крикъ, отъ того что всякъ свое между собою говорить, и всякой кричить о своемъ мнѣніи къ первому мѣсту. Проситель выходитъ на средину, кладется на всѣ четыре стороны, подходит потомъ къ Атаману, рассказываетъ о существѣ своего прошенія, старики внимаютъ. Атаманъ, выслушавши, приказываетъ Есаулу: «Есауль, доложи, или сдѣлай докладъ, или вели помолчать, или: Есауль, помолчи!» Сіи изреченія значать одно и то же, чтобъ онъ укротилъ шумъ. Есауль кричитъ станичнымъ голосомъ: «Атаманы молодцы, вся честная станица Курмоярская! помолчите!» возвышаетъ трость, бьетъ объ матицу и приговариваетъ: «Помолчите-ста, Атаманы молодцы, помолчите-ста!» Тишина, при шопотѣ недоговорившихъ свои матеріи; Атаманъ встаетъ и докладываетъ: «Помолчите, Атаманы молодцы!» Тишина. «Вотъ Аксень Пахомовичъ проситъ о томъ-то, что скажете? Дать, или не дать?» Рѣшается отъ народа голосами — къ удовлетворенію: «Въ добрый часъ! въ добрый часъ!» а къ отказу: «Не дати! за что!» Такимъ же образомъ и обвиняемому среди сбора прикажетъ Атаманъ сперва кланяться, а послѣ съ доклада спрашиваетъ рѣшенія отъ черни: «Вотъ, честная станица, старики присудили наказать его плетью за то-то! Какъ прикажете? Простить ли его, или выстегать?» Сказываютъ, что однажды, въ подобномъ случаѣ, сынъ, не разслышавъ о комъ и о чемъ дѣло, закричалъ: «Въ добрый часъ!» Но какъ ему растолковали, что хотятъ бить отца его, онъ тутъ же закричалъ инымъ голосомъ: «За что батюшку съчь? Не надо!» Равнобѣрно всякой штрафъ и всякое удовлетвореніе зависѣло отъ доклада и словъ отъ черни: «Въ добрый часъ!» или: «Не надо!» Впрочемъ, смежи старики какую либо матерію почтутъ не стоящею уваженія, Атаманъ безъ

позволенія ихъ доклада учинить не могъ. Отъ чего вышла пословица: «Атаманъ неволенъ и въ докладъ».

Въ частныхъ обидахъ и жалобахъ другъ на друга миротвореніе было главнымъ дѣломъ. Атаманъ и старики сами кланялись въ ноги тяжущимся, чтобъ помирились, а не вѣдали бъ судиться въ Черкасскъ. Бывали такіе упорные, что и поклоны Атаманскіе оставались тщетными. Проситель и отвѣтчикъ садятся въ одинъ каюкъ и плывутъ по Дону въ Черкасскъ тягаться. Не безъ того, что пристануть къ какой ни есть станицѣ, выньютъ водочки и въ напутствіе запасутся, плывутъ, поссорятся, подопьютъ, разговорятся и вѣчной заключатъ миръ. До того нужды нѣтъ, что назадъ гребутся верстъ 200 вверхъ по Дону, до своей станицы; но то пріятно, что Атаманъ и старики, встрѣчая ихъ, поздравляютъ съ миромъ.

Называетъ шельмою или б не иначе рѣшалась, какъ очисткою; на докладъ Атаманской возглашаетъ чернѣ обиженному, или обиженной, такъ: «Очисти: бей, скить, его палкою по ногамъ!» Сей беретъ, въ руки палку въ толстую трость, отмириваетъ на локогъ и отрубаетъ. Потомъ бьетъ обидчика по ногамъ, приговаривая при всякомъ ударѣ: «Очисти!» Сей продолжаетъ быть, а тотъ подпрыдывать и кричать: «Знать не знаю и вѣдать не вѣдаю!»¹³ пока сборъ скажетъ: «Буде, очистилъ!» И такъ сіи очищаются, пребывая по прежнему безпорочными. Сей обрядъ видѣнь былъ у насъ и 1783 года.

Когда приговоръ «въ куль да въ воду» уже не существовалъ, то, до 1780 года, у пойманныхъ въ блудоустроеніи обрѣзывали платье выше колѣнъ и водили парюю связанныхъ по станицѣ, а потомъ на сборѣ сѣкли плетью.

До 1801 года за воровство водили на веревкѣ по станицѣ съ полицнымъ, потомъ сѣкли плетью и отправляли безъ очереди на службу.

Всѣ таковыя дѣла происходили на сборахъ среди шума за междоусобныя житейскія дѣла, особливо отъ сіухи, выносивой туда

¹³ Не знаетъ самъ и не вѣдаетъ отъ другихъ.

въ штрафъ виновныхъ, а не недостатку, иногда, и въ счетъ будущихъ виновныхъ, приговаривая: «Наливай! Станичная шевтомста.» Однако жь, выручаемую съ кабака станичную сумму, соблюдали и употребляли, кромѣ прочихъ расходовъ, въ помощь бѣднымъ, для исправления на службу. Такой обычай на сборахъ продолжался до 1795 года, т. е., до учрежденія станичныхъ начальствъ.

Письменныхъ людей не бывало, рубежныя записи писывали Черкасскіе и верховые письменные Казаки; 1723 года видѣнь на записи, подписавшійся станичный писарь, Федоръ Поповъ; онъ есть того поиа сынъ, который съ Волги приплылъ по Дону. Но при немъ и послѣ него въ полученіи пакетовъ и колодниковъ, пересылаемыхъ по станицамъ, давались отъ Есаула деревянныя рубежки, по числу штукъ, точно такіе, какъ нынѣ отъ овчинниковъ въ полученіи для выдѣлки овчинъ, или отъ пастуховъ въ полученіи для паствы овецъ и скота. Послѣ Попова долгое время письменныхъ не было, а потомъ показался у насъ письменный человекъ, Никифоръ Ермолаичъ Котельниковъ. Онъ съ 1755 года, сряду 15 лѣтъ, былъ станичнымъ писаремъ; онъ сказывалъ, что одно перо доставало на цѣлый годъ для употребленія въ писани. Должность писарская состояла: прочесть на сборѣ опасную, т. е., предварительную грамоту изъ войска, по станицамъ отъ Маныцкой до Качалинской слѣдующую, о предосторожности отъ набѣговъ непріятельскихъ, или объ отправленіи за солью, и другое какое повелѣніе, коихъ не списывали, а прочитавъ отправляли, въ другія станицы, или, когда запрещены рубежки, дать росписку въ пересылаемыхъ пакетахъ и колодникахъ. Копіи съ повелѣній съ 1783 года начали списывать.

Судъ станичный также не записывался; для судебныхъ дѣлъ, коихъ не могли станицы разрѣшать, дабы тяжущіеся не ѣздили прямо изъ станицъ въ Черкасскъ судиться, были опредѣляемы отъ войска закацкии: имъ вручалось станицъ по пяти и болѣе. Они поновляли въ станицахъ рубежи юртовъ ихъ: изъ нашей станицы былъ закацикомъ старшина Захаръ Петровичъ Мерзюкинъ, потомъ Исакъ Васильевичъ Топилецъ, и жегратыма. Даже приговорная станичная книга учреждена нами только съ 1795 года.

6.

Религія.

Изстаря была вѣра Православная; церквей не было, но посты соблюдаемы были очень строго, чистота тѣлесная и цѣломудріе въ самой высокой степени добродѣтелей почитались. Браки, какъ бы они ни сочетались, не были оскверняемы чужимъ ложемъ. Около 1720 года, плывшій по Дону старикъ Макарій съ двумя сынами, присталъ въ нашей станицѣ и объявилъ себя попомъ, котораго станица упросила остаться жить у насъ. Онъ жилъ и требы отправлялъ въ станичной ивѣ; онъ есть прадѣдъ нынѣшней фамиліи урядника Мойсея Попова. По смерти его и по построеніи церкви, былъ еще одинъ священникъ, изъ Пятизбъ, Іоаннъ Максимовъ, а по немъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, изъ Нагавской, Борисъ Воронцовъ, едва умѣвшій подписаться; они учили Православію.

Въ седьмомъ десяткѣ минувшаго столѣтія, когда не было при церкви нашей священника, Бадилы по станицамъ съ Медвѣдицы Казаки, Леленевъ и Рогачевъ, съ прельщеніемъ въ расколъ, объявляя Указъ, чтобъ записывались Казаки, по примѣру Русскихъ крестьянъ, въ двойной окладъ, и большая часть станицы подписалась. Скоро за ними показался изверженный попь Семіонъ, возимый раскольниками по станицамъ: онъ, подписавшихся жителей, совершенно отторгнулъ въ расколъ. О чемъ въ народѣ поютъ пѣснь:

«Какъ ты, батюшка, славный тихій Донъ,
Славный тихій Донъ, ты Ивановичъ,
Какъ бывало ты все быстеръ бѣжишь,
Быстеръ бѣжишь, все чистехонекъ,
А нынѣ ты все мутенъ течешь,
Помутился ты, батюшка, сверху до низу.
Какъ и Богъ-то судья на Медвѣдицу —
Она стала рвать горы крутыя,
Какъ желты пески иловатыя,
Помутила нашъ славный тихій Донъ.
Казаки — други, перепужались,

Отъ Божьихъ церквей отступалися,
Во двойной окладъ записалися.»

Главный противникъ раскола былъ у насъ старикъ Никифоръ Ермолаевичъ Котельниковъ. Онъ хотя, за неизмѣнимъ въ церкви священника, и былъ у раскопа Семіона на исповѣди, но скоро, извѣдавши его обманъ, сдѣлался крѣпкимъ защитникомъ святыя Церкви. Онъ читывалъ на улицахъ старикамъ и старухамъ книгу О вѣрѣ, также Розыскъ и Пращицу, толковалъ, что ересь раскольническая проклята; по сему его старанію, а по смерти его, послѣдователей его, нынѣ остается въ расколѣ очень малое число.

Что раскольники дѣлывали, и нынѣ производятъ даже смѣшнаго по своимъ различнымъ толкамъ, о томъ не подлежитъ матерія.

7.

Сосѣдственныя шепрители.

Сосѣдственные непріатели были: съ низу Дона — Турки, жившіе въ Азовѣ и Таганрогѣ, съ правой стороны Дона — Крымскіе Татары, съ лѣвой стороны Дона — Нагайскіе ¹⁶ Татары и Черкесы, противу которыхъ почти въ каждое лѣто по опасной (предварительной) грамотѣ были поголовные походы на Тузловъ, подъ Азовъ и Таганрогъ, до покоренія ихъ, потомъ до Сауръ Могилы и Молочныхъ Водъ, до 1775 года, въ которой покорена вся Крымская область подъ Россійскую Державу, также и до Кубани, до заведенія Кавказской Линіи. Равномѣрно и Калмыки, перешедшіе изъ за Волги и кочевавшіе по самой Донѣ, набѣгами своими великое наводили безпокойство и вредъ.

Полевая и сѣнокосная работы отправлялись всею станицею въ однихъ мѣстахъ и въ одно время, при воинскомъ оружіи, подъ прикрытіемъ днеошныхъ разъѣздовъ, потому что Татары и Калмыки нечаянно нападали, грабили и убивали. ¹⁷ Во время важной опасности посылаемы бывали изъ станицы старики съ знаменами

¹⁶ По Крымскимъ и Нагайскимъ Татарамъ занимаются стороны Дона: одна Крымскою, а другая Нагайскою стороною.

¹⁷ Сіе-то воспоминаше жителей нашихъ заставляеть говорить, что юрътъ свой заслужилъ пролитомъ въ немъ кровію.

по полямъ и покосамъ. Тогда жнецы и косцы обоего пола, увидѣвши знамя, бросая работу, сбѣгались въ городокъ, въ осаду, на островъ, а потомъ въ сдѣланную вокругъ церкви изъ деревяннаго тына, на подобіе острога, въ которомъ по угламъ стояли пушки.

Съ Задонской стороны Черкесы и Татары прихаживали нѣсколько разъ на Донъ. Они брали Быстрианскую станицу; а когда брали Кумшацкую, тогда стояли лагеремъ надъ Дономъ, при рубежѣ нашемъ съ Нагавскою станицею, въ намѣреніи разорить сіи станицы, но попавшійся къ нимъ въ плѣнъ Нагавской Казакъ, Филиппъ Сорокинъ, сказалъ имъ, что въ сихъ городкахъ стоятъ Москаля, т. е., регулярныя войска, доказательствомъ чего служили ему огни, видѣнные въ ночи на баркахъ, плившихъ по Дону и недалеко отъ станицы Нагавской остановившихся на ночлегъ. Онъ направилъ ихъ на Цымлянскую станицу, сказывая, что она, де, есть богатѣе всѣхъ прочихъ. Но тамъ была, въ самомъ дѣлѣ, проходящая рота войскъ регулярныхъ; почему, не осмѣлясь напасть на нее, напали на Кумшацкую и разорили около 1735 г. А въ 1769 году, Іюля въ первыхъ числахъ, проходилъ на Донъ горской Князекъ Цукуръ, напалъ на Романовскую станицу, разграбилъ, и ясырь, т. е., плѣнъ; попавшійся ему обоего пола, увелъ съ собою.

Въ такія времена станица, не почитая городокъ свой безопаснымъ, поднимала изъ церкви св. образа, удаляла женъ, дѣтей и стариковъ, на островъ, называемый Черленою лукою, а оттоль на островъ Большой луки, что на Зимовейскомъ рубежѣ, гдѣ пожитки зарывали въ землѣ; тамъ по островамъ со святынею отправляли дневнощные крестные ходы и молебствія, а Казаки продолжали для защиты городка таковыя жъ развѣзды.

Во время Романовскаго разоренія, старуха, прозываемая Гога, жена старика Пядуха, что при Петрѣ I убилъ утку, гласно проповѣдала всему народу, что опасность миновалась, что, де, непріятель, взяши Романовскую станицу, удалится. На повѣрку вышло, что она говорила сіе въ тотъ самый день, какъ была взята Романовская станица, которая состоитъ отъ насъ во ста верстахъ.

Калмыки, переплывая на лошадяхъ чрезъ Донъ, много грабили и людей убивали; старики учили молодыхъ предосторожности.

Около 1730-года, Василій Топилдинъ съ сыномъ Исасемъ (что былъ закащикомъ послѣ Морковкина) и ватагою, ловилъ рыбу въ Оксенцѣ. На ночь, сваривши ужинъ, разсказывалъ сыну для ночлега удалиться отъ огня, сынъ съ прочими перелегъ: нечевать въ близости въ талахъ. Опытный отецъ, не сказавшись имъ, засѣлъ въ ближнемъ кусту на стражу. Калмыки, прѣбывавшіе на огонь съ той стороны Оксенца, отправили одного вплавь: сей перелегавши, и не видя людей, сѣлъ возлѣ огня грѣться, коего Топилденъ, застрѣливши, оттащилъ въ кустъ и лошадь его тамъ привязалъ. Команда Калмыкъ отъ сего удалилась, а онъ, поразбудивши свою ватагу, разсказывалъ случившееся, какъ будто все то видѣлъ во снѣ, и доказалъ сонъ свой точнымъ событіемъ, показавши застрѣленнаго Калмыка и оставшуюся лошадь, отъ чего всѣ, убоясь дальняго нападенія, той же ночи, прибѣжали въ городокъ.

На Манычъ за солью выѣзжали со всѣхъ станицъ въ срочное время; по войсковой грамотѣ, собравшись станицы три, или больше, выбираютъ себѣ ватажнаго атамана, и когда жилъ едино-временникъ и товарищъ Исасю Топилдину, старикъ Филимонъ Киревичъ, больше працивали его. Будучи всѣ въ оружіи, имѣютъ впереди, сзади и по сторонамъ открытыя отряды, что дѣлалось до 1775 года, потомъ хотя выѣзжали по такой же войсковой грамотѣ, или повѣсткѣ, но безъ дальней опасности, а 1789 года приказано ѣздить за солью, кому когда способно, безъ повѣстки.

Старикъ Филимонъ Киревичъ, оставаясь дома, всегда сказывалъ, пришедши въ станичную избу, что только случалось съ тѣми, кои пошли на Манычъ: нападеніе ли было, у нашихъ ли что отнято, или противные побѣждены. Прибывшіе съ Манычи подтверждали таковыя событія въ тѣ дни, въ кои онъ, покойникъ, здѣсь разсказывалъ. Онъ, будучи однажды припрощенный отъ пяти станицъ ватажнымъ атаманомъ, возвращался съ солью и былъ уже не далеко отъ Сала на гребнѣ. Подана вѣсть отъ арьергарда, что Татары ихъ догоняютъ. Филимонъ Киревичъ приказалъ сдѣлать изъ повозокъ осаду (укрѣпленіе). Лошадей поставили въ средину и повязали; неприятель, до тысячи человекъ, атаквалъ ихъ; наши были въ числѣ до ста человекъ. Изъ подъ повозокъ били ихъ изъ пищалей. Неприятель сколько ни нападалъ ударами, стрѣльбою изъ ружей и пушекъ, но никакого вреда не сдѣлалъ, и, видя большой уронъ людей съвѣтъ, отступилъ

назадъ въ гребень. Филимонъ Киревичъ, помолся Богу, поставилъ кругомъ, обея вѣди, приказалъ запрячь лошадей и уѣхалъ по дорогѣ всѣмъ обозомъ къ Салу, гдѣ приказалъ надѣть лошадей, скорѣй запрягать и ѣхать далѣе, поставивши и вокругъ сего становища вѣхи; но удаленіи видѣли съ другаго гребня, какъ Татары нападали на то мѣсто, гдѣ поставлены вѣхи, а потомъ и на другое, но въ слѣдъ болѣе не погнались. И такъ съ Филимономъ Киревичемъ на Манычъ ходить не опасался. Онъ, будучи на охотѣ для битья звѣря, на Аксаѣ, въ Черняхъ, принявшихъ сіе прозваніе отъ большихъ и густыхъ лѣсовъ, тамъ бывшихъ, видѣть нападеніе Калмыкъ, коихъ было до сотни, а онъ только самъ шестой. Приказалъ повязать лошадей и стрѣлять въ Калмыкъ; сказываютъ: ни одна пуля мимо не пошла; клали ихъ такъ, что они принуждены были удалиться, не сдѣлавши имъ ни какого вреда. Онъ, стрѣляя въ нихъ, приговаривалъ: «А а, не ѣди, парень, близко — зашибу», и, выстрѣлявши, всякаго зашибалъ въ лобъ до смерти. Случилось съ нимъ, когда онъ ѣхалъ съ пасынкомъ, еще неслужимымъ, и двумя падчерицами, еще моложе, съ поля, напали на него шесть человекъ Калмыкъ на бугрѣ, называемомъ Осинники, отъ станицы въ трехъ верстахъ съ половиною; онъ успѣлъ до нападенія выпрячь лошадь и привязать къ вязу. Падчерицу поставилъ за вязомъ, самъ сталъ предъ вязомъ, пасынка съ его нищалью поставилъ за собою; приказавши: «А, а ты, Захарка, не стрѣлай!» Калмыки пустили въ старика шесть стрѣлъ: пять упали передъ нимъ, а шестая въ вязъ. Но онъ одного застрѣлилъ и, отдавая Захаркѣ свою нищаль, говоритъ: «А, а, Захарка, заряжай, не торопись, пули не закати вперед!» и взявши его заряженную: «А — не ѣди, парень, близко — зашибу!» зашибъ и другаго, а потомъ, переменяя нищаль — и третьяго. Калмыки, сколько ни пускали стрѣлъ, но они падали, не долетая; остальные трое, собравши лошадей отъ убитыхъ, хотѣли бѣжать, но онъ убилъ четвертаго, двое бросили лошадей, пустились въ Запорную луку; онъ, не скидая съ своей лошади хомута, пустился за ними, и, увидя что они плывутъ за Донъ, на половинѣ рѣки стрѣлялъ, и зашибъ пятаго, а послѣдному кричалъ такъ: «А а, повзжай, парень, скажи тамъ, чтобъ еще добываться прѣзжали!» Прибывъ въ станицу, сказалъ: «А, а, пошлите у Осинниковъ собрать лошадей, да въ Запорной

одна выплыла, всѣ осѣдланная; напали было, собаки, хотѣли было вовсе меня убить! Лошади и группы были найдены. Онъ умеръ прежде Исаѣ Васильевича, умершаго около 1775 года,

Въ тогдашнія времена были частые сполохи (смятенія отъ непріятели и отъ нападенія Калмыцкихъ разбоевъ). Когда былъ Войсковымъ Атаманомъ Данило Ефремовичъ, случилось у нашихъ прошествіе: плывшія по Дону казенныя барки остановились при рубежѣ Нагавскомъ, подъ горами Нагайской стороны. Калмыки ихъ пограбили, дано знать въ нашъ городокъ; станица подала извѣстіе въ городки Нагавской и Зимовейской на сполохъ для погони. Не дожидаясь ихъ, сама станица погнала по слѣдамъ грабителей, и на балкѣ Сибирючной, впадающей въ Аксай, нашли на самомъ слѣду стоящихъ Татаръ, но Татары были Крымскіе, ходившіе въ Астрахань къ родственникамъ по пашпорту. Свѣхъ Татаръ и съ ними трехъ Татарокъ, сочтя грабителями, перекололи и забрали лошадей ихъ, арбы съ имуществомъ и оружіемъ. Одинъ изъ нихъ спасшійся явился къ войсковому Атаману и своему правительству и обо всемъ рассказалъ; Татары требовали отищенія кровь за кровь; почему станицы нашей лучшіе люди: частоупоминаемый закащикъ Исаѣ Васильевичъ Топилинъ, Илья Осиповичъ, Лукьянъ Петровичъ Быкадоровъ, Иванъ Ивановичъ, Трошинъ, Иванъ Фроловъ, Максимъ Чебаковъ, и всѣ съ ними бывшіе, закованы были въ желѣзо и колодки и отправлены въ Черкасскъ. Войсковой Атаманъ жалѣлъ, что лишается такихъ людей, которые по войску храбростію извѣстны. Однако, по непризнанію ихъ и оправданію, приносимому, по обстоятельствамъ, были освобождены.

Около того жъ времени убили Калмыки Осипа Григорьевича Бѣлевскаго, въ урочищѣ Грачахъ, Пашку скололи въ Малой лукъ, въ плѣнъ поймали Афанася Ильича Землянухина, коего приваживали на яръ противъ станицы и сѣкали плѣтymi, требуя чрезъ Донъ изъ станицы хлѣба, который имъ и вывозимъ былъ. Также по нѣсколько мѣсяцовъ были въ плѣну у нихъ: Максимъ Веденинъ, Игнатъ Михайловичъ, Нефедъ Исаичъ, сынъ Исаѣ Васильевича, отецъ нынѣшняго Есаула Григорія Нефедова, а послѣдній 1772 года Лазарь Рамадинъ. Они были ловлены на охотѣ и рыболовствѣ, ихъ сажали на ночь въ бурдюги (кожаные мѣшки), завязавъ около шеи; они выдаваемы были на размыну за пойманныхъ здѣсь Калмыкъ.

8.

Царскіе слуги.

До 1775 года былъ такой обрядъ: по выступленіи Казаковъ въ походъ, при составленіи полка, полковой командиръ назначался отъ Войсковаго Атамана, а Есаулы, Сотники и Хорунжіе выбирались въ полковомъ кругу голосами изъ тѣхъ знатныхъ людей, кои храбростію противъ непріятеля были извѣстны; по приходѣ же изъ службы домой считались наравнѣ съ прочими Казаками. А отличные наѣзники славились по полкамъ подъ именемъ «Царскихъ слугъ,» кои и полковыми старшинами быть не соглашались; они имѣли крыльщиковъ своихъ изъ охотниковъ. На сраженіяхъ всегда отдѣлялись на крыло и выѣзжали на перепалки.

Въ памяти у нашихъ стариковъ первый Захаръ Петровичъ Морковкинъ, дѣдъ недавно умершему Сотнику, Исаю Герасимову. Когда Петръ Великій блокировалъ Таганрогъ и во взятіи его нашелъ препятствіе, извѣстился, что Стецька Разинъ мимоходомъ разорялъ его трижды. Потребовалъ найти изъ Донскаго Войска такого Казака, который наиболѣе съ Разинымъ бывалъ въ походахъ. Такой Казакъ оказался Морковкинъ. Онъ испугался, что ведутъ его къ Царю, ибо полагалъ для казни. Государь въ шатрѣ занимался игрою въ шахматы и, пригласивши Казака въ смятеніи, приказалъ дать ему колпакъ водки, потомъ другой и третій. А когда увидѣлъ его въ смѣломъ духѣ, сталъ разспрашивать о походахъ и дѣствіяхъ Стецьки Разина. Морковкинъ разсказалъ ему, какъ самовидецъ и участникъ, обо всемъ подробно, какъ и о взятіи Таганрога. Государь пожадалъ его Донскимъ Полковникомъ (войсковымъ старшиною) и возложилъ ему на шею золотую медаль, сказавши: «Жалко, что не успѣли тогда изъ Степана Разина сдѣлать великую Государству пользу, и жалко, что онъ не въ мое время.»

Въ Прусскую войну былъ Царскій слуга Ефимъ Ермолаевичъ Котельниковъ, родной дядя нынѣшнихъ Есауламъ, Ивану и Евлампію Котельниковымъ. Онъ, по желанію Фельдмаршала, вызвался и поскакалъ, въ виду его, съ своими крыльщиками прямо въ Прусскую армію, поймавъ развѣзжавшаго предъ оною Гене-

рала и доставилъ къ Фельдмаршалу, который жаловалъ его чиномъ Донскаго Полковника, но онъ со слезами отказался, и на послѣднемъ сраженіи Пруссаками убитъ. Царскій слуга Иванъ Самойловичъ Текучевъ на сраженіи поймалъ Генерала же и доставилъ къ Фельдмаршалу, но и сей отъ чиновъ отказался.

Тамъ же; Сафронъ Самойловичъ Текучевъ и Зиновій Михайловичъ, доводимо показавшіе услугъ, такъ же были награждаемы чинами, но они за лучшее нечли остаться съ именемъ Царскихъ слугъ — Казаками.

Въ Турецкую войну Мойсѣй Васильевичъ Евтеревъ, будучи товарищемъ послѣ бывшему Графу Федору Петровичу, Генералу отъ кавалеріи, Денисову, и Василій Ильичъ Землянухинъ, чиновъ за свои заслуги не приняли, и вышли въ отставку Казаками.

Таковыя храбрые люди, предразсудокъ ли имѣли, что будто принявши чины, потеряютъ Казацкую славу Царскихъ слугъ, или смиренномудріе не превозносятъ себя тщеславіемъ, причитая успѣхи своей храбрости единому Богу, старики согласно подтверждаютъ и первое и послѣднее.

9. ...

О ДѢЖДА.

Одежда у Казаковъ сначала была Русская; слѣдующая Казачья пѣсня, взятая изъ Курганова: Письмовника, описываетъ ее подробно:

«Внизъ по матушкѣ Камыткенкѣ рѣкѣ,
 Какъ плывутъ тамъ, выплываютъ два снарядные стружка;
 Они копыями-знаменны будто лѣсомъ поросли.
 На стружкахъ сидятъ гребцы, удалые молодцы,
 Удалые молодцы, все Донскіе Казаки,
 Донскіе, Гребенскіе, Запорожскіе,
 На нихъ шапочки соболю, верхи бархатные,
 Пестрядиныя рубашки, съ золотымъ галуномъ,
 Астраханскі кушаки полумшелковые,
 Съ зачосами чулочки, да всѣ гарусные,
 Зеленъ сафьянъ сапожки, кривые каблуки.

Они грянуть и гребуть, сами пѣсенки поютъ.
 Они хвалить, величаютъ Православна Царя,
 Православна Царя, Императора Петра,
 А кличутъ-то и бранять зла боярина:
 «Зайдаеть воръ-собака наше жалованье,
 Кормовое, годовое, наше денежное,
 Да еще же не пускаеть насъ по Волгѣ гулять,
 Насъ по Волгѣ погулять, вадунаню поспѣвать.»

Новизна и таную одежду, никакъ попадались имъ на добычѣ отъ Азіатскихъ народовъ. Когда обивались овцами, одѣвались въ собственное платье, вытканное хозяйками: сѣрой, или черной, а въ праздники бѣлой чекмень, Изъ Прусской и Турецкой войны вынесли хорошаго сукна чекмени и шелковые кафтаны. Цокрой сдѣлался Польской: Черкески съ прометами въ рукавахъ, кои закидываются на спину. Потомъ чекменки, пола съ полою не сходящіяся. Шапки съ курячетымъ околышемъ и суконнымъ шлыккомъ, на кожаной подкладкѣ, складывались вчетверо; на околышѣ внизу и вверху кругомъ, а на шлыкѣ по складкамъ накрестъ, притугами клались позументы. Обувь, когда было довольно лѣса, была лапти, потомъ поршни и сапоги.

Женское платье: сарафаны на покрой Азіатской. Они тѣ же, что нынѣшніе кубелеки, только суконные короткіе, безъ подкладки. Желтять серпиемъ и дрокомъ, красять мареною, синять подсолнухами, и зеленять. Кубелеки стали употреблять и покупные, крашеинные, изъ бумажныхъ и шелковыхъ матерій, также и шубы на Азіатской покрой. Пояса изъ матерій, также серебряные татаурм (пояса или джюша обручи). На рукахъ белевки (также обручки).

Головной уборъ дѣвицъ была перевязка, т. е., шапка, шитая объ головномъ черепѣ. Она усажена мѣдными вызолоченными япраками и морьянами и вокругъ рогатенькими серебряными висюлками. Отъ затылка вѣствѣ съ косою висять на тесѣ два мохра съ колокольчиками; въ носѣ, вѣство деньги, — лопасынны.

Головной уборъ женщинъ: кичка съ высокими рогами, на нее надѣвается сорочка, также высаженная япраками, противъ лба кругъ, называемый прямокъ, вокругъ лба до ушей рогатенькія

висюлки, съ тылу подзатыльникъ, вышитый золотомъ, или серебромъ, наподобіе потреничной доски, къ ней прицѣплены сплошныя нитки, унизанныя разноцвѣтнымиъ бисеромъ съ серебряными копѣйками на концахъ, они лежатъ на спинѣ. На вискахъ висятъ такія жъ нитки, называемыя чекидеки. Кичка накрывается сырцовымъ сальникомъ (бѣлымъ изъ сыраго щелка флеромъ): онъ виситъ, съ рога, ниже пояса.

Кафтанъ (кубелекъ) по колѣни, ноги прикрываетъ рубаха. У кубелека на грудяхъ изъ металла застегальныя и висячія пуговицы, рукава короткіе, изъ подъ коихъ висятъ рубашныя широкіе рукава.

На шеѣ ожерельникъ, шириною въ вершокъ, съ морьянами кругомъ, а середина усажена серебряною монетою. Послѣ употребляли, вмѣсто жерелка, поджерельникъ. Онъ привязывался подъ горло и лежалъ къ грудямъ. Монеты бывали версточныя, жуковичныя и напоследокъ дѣлывали, какъ и поджерельникъ, изъ монетъ.

На ногахъ сапоги красноголовки, подъ пятою желѣзныя подковы, въ вершокъ вышины.

Сая (кафтанъ, кубелекъ) была длинная по пятки, ее употребляли подъ вѣнецъ брачнымъ. Когда у Троиныхъ завелся мужескій красный чекмень, а у Цѣлиныхъ сая, то даже до 1774 года въ сей станицѣ брачныя въ ней вѣнчались.

Послѣ вѣнчанья, не выводя молодыхъ изъ церкви, скидаютъ съ новобрачной перевязку, расплетаютъ косу надвое, по Калмыцки, завязываютъ ихъ на голову и налагаютъ кичку. На кичку кладутъ сальникъ, подъ которымъ, съ завѣшеннымъ лицомъ, ведутъ ее, вмѣстѣ съ новобрачнымъ, въ домъ. Великій былъ бы грѣхъ вѣнчать безъ перевязки и кички; они употреблялись до 1785 года, потомъ повойники — до 1800 года, а съ того времени донинѣ—колпаки, а болѣе одни платки.

Народъ нашъ такъ привыкъ къ Русскому головному убору, къ Азіятскому женскому и къ Польскому платью, что, когда побросали кички, а 1786 года начали показываться въ курткихъ, то старики, а особливо старухи, впали въ уныніе и большая часть заключала событіе кончины свѣта. Другіе говорили, что такіе

кущѣаны потеряютъ Донскую славу, добровольно отдають себя въ солдаты. Также ожидали преставленіе сѣѣта, когда женское дворянское платье показалось, на которое сбѣгались смотрѣть, какъ на нѣкое чудесное страшилище; каковыя смятенія выходили непрѣмѣнно отъ толковъ раскольническихъ.

10.

Хлѣбопашество, скотоводство, хутора и мельницы.

Первое хлѣбопашество было на Крымской сторонѣ, въ пескахъ, гдѣ теперь Чепурій хуторъ. Потомъ за Долгими, около стараго почтоваго тракта, а по малости земли, 1755 года, зачали пахать на дальнемъ полѣ, на Лазномъ, гдѣ теперь Лазновская почта, отъ станицы въ 30 верстахъ. Тамъ помѣщались пять станицъ: Есауловская, Потемкинская, наша, Нагавская и Нижняя Курмоярская. Теперь нашихъ осталось тамъ сто семей, ибо, когда, за размноженіемъ людей, стало быть тамъ тѣсно, то, 1776 г., испросивъ позволеніе отъ войска, зачали пахать на Нагайской сторонѣ по надѣ займищемъ и по Аксаю, съ претерпѣніемъ Калмыцкихъ нападений и разбоевъ, а нынѣ пашутъ, кому гдѣ способно. На Крымской сторонѣ песочные кучугуры, а на Нагайской солонцовая земля препятствуютъ быть хорошему хлѣбородію, чего ради поля наши разбросаны по пространству степи, отъ Дону до Салу, на 70 верстѣ, по поточинамъ балокъ, что стоятъ особливыхъ трудовъ по хозяйству.

Напротивъ, сіи Задонскія или Нагайскія пространныя мѣста способны для скотоводства, отъ него станица наша довольно поисправилась. Теперь считается на правой сторонѣ въ пескахъ и на лѣвой надѣ Дономъ, по Аксаю и Салу, до 25 общественныхъ Казачьихъ хуторовъ, расселившихся, единственно, для хлѣбопашества. И по всему тѣмъ мѣстамъ находится семь прудовыхъ мельницъ, принадлежащихъ нашимъ жителямъ.

11.

Лѣса и луга.

Во всемъ юрту по надѣ Дономъ и Аксенцемъ, въ Долгихъ, по нескамъ и по Аксаю до верховъ, видны были важныя и во мно-

гдѣ мѣстахъ непроходимые лѣса. Въ займищѣ жъ по Аксаю тополи, вербы, вязы, наранчи, осокори и талы, въ пескахъ: осины, березы и сивія талы, яблони, груши, терны и калина. А какъ изъ за Волги перекочевали Калмыки и начали зимовать въ лѣсахъ на Аксаѣ и при Демѣ, то всѣ, состоящія за Домомъ, лѣса истребили огнемъ и скотомъ въ большія жестокія зимы. Съ правой стороны уменьшался лѣсъ рубкою для выстройки домовъ, послѣ неоднократныхъ пожаровъ и переселокъ, и для строенія базоваго, послѣ разнесенія полыми водами; и такъ время отъ времени юртъ нашъ преобразовывался въ опустошенный видъ.

1762 года станца наша на какую-то нужду заняла у Зимовейскаго Казака, Крылова, сто рублей, потому что во всей станциѣ набрать такой суммы было не возможно. За что позволила ему поселиться хуторомъ въ нашей Долгинской лѣсной крѣпкѣ,¹⁸ и довольствоваться до заплата, которая сдѣлана по исправкѣ 1771 года; почему та крѣпъ и до нынѣ называется Крыловою.

До 1770 года заповѣднаго лѣса по всему юрту не было, но прописанные случаи, причинявшіе тѣмъ великое юрту нашему опустошеніе, были причиною заповѣдать лѣсъ, и за рубку онаго, до 1795 года, штрафовали виновныхъ напоемъ. Въ семь году положено не пускать въ лѣсъ, особливо въ молодѣльники, лошадей и скотъ, къ зимѣ готовить на дрова чернобыль, а по хуторамъ кизеки, и за упущеніе штрафы стали братья деньгами въ общую экономію. Отъ чего лѣсъ сталъ умножаться такъ, что и каменную церковь выстроили, употребляя рѣштовку и дрова изъ собственнаго лѣса неущутительно, а на домовое строеніе покупается Волженскій сосновый.

Какъ сказано, что хутора разсеялись болѣе для хлѣбопашества, то для раздѣлывающагося на пространныя стѣны сѣкта, хуторяне косятъ сѣно въ юртовомъ займищѣ, ибо на Аксаѣ и Салу накашивается мало.

11

18 Непроходимые лѣса на гдѣнахъ названы крѣпками, потому что предки наши хранивались въ нихъ отъ Татаръ и Калмыкъ, отъ нападенія коихъ служили имъ такія лѣса надежными укрѣпленіями.

12.

Дикій скоть, звѣрь, птица и рыба.

1795 года, на рыболовствѣ илимомъ¹⁹ вытащены два рога, одинъ въ устьѣ Аксаѣ, наподобіе вологаго, длиною больше пяти четвертей, толщиною у кореня, по обмѣру ниткою, семи вершковъ, и то одна только кость, на которой рогъ бываетъ; другой въ Дону у Краснаго яра, съ небольшою частью головной кости, у корня облой, а вверхъ доскою, длины болѣе четвертей²⁰ При семъ прочіе старики припомнили, что здѣсь, до прихода Калмыкъ, были: туры, олени свиньи, бобры, порѣчныя (выдры) и горностаи. Мы помнимъ дикихъ козъ, харсѣевъ и пергузней. Теперь въ юрту остались только одни волки и зайцы, а лисицы и хорсуки — въ степи при дальнихъ хуторахъ. Сайгаковъ много, но не такъ, какъ прежде; они прикочевывали на весну съ Кумы и тамошнихъ округовъ большими гирями, такъ что закрывали всѣ степи по рѣкамъ: Салу, Сарпѣ, Аксаемъ, Мишковой и Царицѣ. Ихъ стрѣляли и рѣзали на плаву, при переправахъ ихъ чрезъ рѣчки, сколько кому угодно. Отъ большихъ и жестокихъ зимъ: 1787, 1788, 1790, 1798 и 1799 годовъ осталось весьма мало, но нынѣ паки стали являться въ большомъ числѣ. Лошади дикія или тарпаны и теперь еще есть на степяхъ между Быстрою и Цымлою, гдѣ нашъ станичный табунъ ходитъ, но мало, а прежде столько ихъ было, что тарпаны жеребцы, отбивали къ себѣ изъ нашего табуна кобылъ косяками, которыхъ, безъ великихъ трудовъ возвратитъ было не можно. Лавливали забѣглыхъ жеребцовъ въ наши табуны, но бывъ весьма дики, скоро на привязи издыхали. Молодыхъ приучивали, но къ употребленію хуже худшей лошади.

Птицы также теперь мало, а до 1760 года, кромѣ ворона и сокола, водилось всякаго рода, особливо лебеди на Русвинскомъ

19 Илимъ (лопушка, приволочка, неводъ), слово сложное, изъ имени и глагола и ж а ю. Когда рыбу или ловить, то оны или занимаетъ много.

20 Въ этомъ мѣстѣ въ рукописи вырвана часть листа съ нѣсколькими строками письма.

озерѣ. Утокъ, бывало, ловятъ сѣтьми, сколько угодно; изъ ружей бьютъ не много.

Рыба не только красная, но и бѣлая, въ великомъ множествѣ, такъ что довольствуются ею, при особливомъ времени, старики, а прочіе жители изрѣдка. Осет.²² поймать стало почитаться за рѣдкость.²³

—
.

²² См. предыдущее прилѣчаніе.

²³ Перепечатано изъ «Донскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей, 1860 года» NN 12—16.

З А П И С К И

о

1812 ГОДЪ

ГЕНЕРАЛА А. П. ЕРМОЛОВА.

ЗАПИСКИ

о

1812 ГОДЪ.

Нѣтъ сомнѣнія, что многіе предпримутъ составить описаніе достопамятной войны отечественной; но выгоды сказать лесть, боязнь сказать истину, уваженіе къ лицамъ, обстоятельствамъ и времени, не сдѣлають такого описанія справедливымъ.

Я, конечно, не предприму подобнаго, а сдѣлать полное описаніе я не имѣю ни способовъ, ни нужныхъ познаній. Замѣчанія о войнѣ 1812 года, мною составленныя въ минуты, отъ должности свободныя, извѣстны будутъ только однимъ лучшимъ пріятелемъ моимъ. Имъ безъ стыда ввѣрю я мои мысли, они безъ укоризны поправятъ мои погрѣшности; но за то я не боюсь говорить правду! «*Grata supervenit, quae non sperabitur hora*» (Horatius).

Послѣ разныхъ происшествій въ жизни моей, въ которыхъ и счастье благопріятствовало мнѣ необычайно, и несчастіями гонимъ былъ тяжело и продолжительное время, достигъ я, весьма мало будучи извѣстенъ, до 1806 года; въ семь году произведенъ я былъ въ Полковники. Кампанія противъ Французовъ въ Пруссіи расточила, такъ сказать, тьму, омрачавшую существованіе мое, и я назвался въ свѣтѣ замѣченнымъ со стороны усердія и доброй воли къ службѣ. Вѣчно въ памяти моей будутъ благодаренія покойнаго Князя Багратіона, какъ перваго, бросающаго нѣсколько цвѣтовъ на трудный путь, пробѣгаемый мною на военной службѣ

безъ покровительства, но не безъ трудовъ: я боролся съ ними, и счастье допустило меня собрать нѣкоторые плоды ихъ. Великій Князь Константинъ Павловичъ удостоилъ меня милостиваго своего вниманія, и его отзывами обо мнѣ сдѣлался я Государю извѣстенъ.

Начальники давали хорошій видъ моей службѣ, и я въ короткое время произведенъ въ Генералъ-Маіоры. Въ 1811 году назначенъ командиромъ Гвардейской Артиллерійской Бригады. Я былъ худой Бригадный Командиръ, не знающій часто измѣняющагося образа службы, не созданный для службы въ столицѣ и въ отдаленіи отъ оной одичавшій. Прошу я Военнаго Министра объ опредѣленіи меня къ другому мѣсту—отказано! Подаю записку о переводѣ меня на Кавказскую Линію—не позволено мыслить; но настала 1812 годъ, памятный каждому Россіянину, тяжкій, печальный, знаменитый и блистательный славою въ роды родовъ.

Въ началѣ года выступила Гвардія изъ Петербурга, и я вышелъ Марта 5 числа. Въ городѣ Опочкѣ получено назначеніе меня Дивизионнымъ Гвардіи начальникомъ. Долго не рѣшаюсь я вѣрить чудесному обороту положенія моего; къ чему, однако, не приучаются люди? Я согласился, вѣря, что я того достоинъ, хотя, безъ сомнѣнія, многіе въ томъ не соглашались. Скорое возвышеніе неизвѣстнаго человѣка пораждаетъ зависть; но самолюбіе и сіе умѣетъ истолковать выгоднымъ для себя образомъ, — и я сдѣлалъ тоже.

Дивизионнымъ командиромъ прихожу я съ Гвардіею на маневры въ Вильцу. Кто не хвалитъ Гвардіи? И какъ не хвалитъ ее по справедливости? Невиннымъ образомъ участвую и я въ сихъ похвалахъ, достойно ей принадлежащихъ, и послѣ короткаго пребыванія въ Вильнѣ, возвращаюсь въ Свенцяны, Дивизионную квартиру Гвардіи.

Слухи о войнѣ неутвердительны, и многіе уже думаютъ, что безъ оной обойдется; извѣстно только, что непріятель въ большихъ силахъ находится близъ границъ нашихъ. Нѣтъ со стороны его предпріятій къ нападенію. Нѣтъ мѣръ съ нашей стороны къ возбраненію ему перехода чрезъ Нѣманъ. Чрезъ два дни пріѣзжалъ Государь въ Свенцяны. Смятеніе между окружающими его

истолковало причину внезапнаго его прибытія, и молва, самыхъ вихрейъ быстрѣйшая, нѣсколькими часами прежде разгласила о переходѣ Французовъ чрезъ Нѣманъ, Юня 12 числа. Исчезъ обоюдныйъ страхъ, долгое время и ихъ и насъ въ нерѣшимости удерживавшій, и мы первымъ появившимся непріятельскимъ войскамъ отдали, прежде Вильну, потомъ и всю Литву, едва сопротивляясь.

Первой Западной Арміей, сильнѣйшей числомъ войскъ, начальство поручено было Генералу отъ Инфантеріи Барклаю де Толли, Военному Министру, коего главная квартира была въ Вильнѣ. Составляющіе ее Корпуса находились подъ командою:

1. Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна.
2. Генералъ-Лейтенанта Багговута.
3. Генералъ-Лейтенанта Тучкова.
4. Генералъ-Лейтенанта Графа Шувалова.
5. Великаго Князя Константина Павловича.
6. Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова.

Кавалерійскіе Корпуса:

1. Генералъ-Адъютанта Уварова.
2. Барона Корфа, и
3. Генералъ-Маіора Графа Палена.

Донскія войска Атамана Платова находились въ Гроднѣ и въ Бѣлостоцкой области.

Вторая Западная армія состояла въ командѣ Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратиона, главная квартира въ Пружанахъ.

Третья Западная Армія, подъ командою Генерала отъ Кавалеріи Торماسова, находилась въ Дубнѣ и въ окрестностяхъ.

Молдавская Армія, предводительствуемая Адмираломъ Чичаговымъ, находилась большею частію въ Валахія, и хотя уже подписаны были прелиминарные съ Портою пункты мира, но до совершеннаго окончанія вывести ее оттуда было не возможно.

Таково было расположеніе нашихъ войскъ, когда непріятель перешелъ границу.

Полная увѣренность, что вскорѣ сіе произойти не можетъ, удерживала войска въ раздѣленномъ на большомъ пространствѣ положеніи. Непрiятель ступилъ шагъ на берегъ Нѣмана—и единственное средство къ соединенію войскъ нашихъ было отступленіе.

Извѣстны были долговременныя и важныя приготовленія Наполеона къ войнѣ, и силы его, возросшія вліяніемъ на Рейнскій Союзъ и утвердившіяся успѣхами, пріобрѣтенными въ послѣднюю противъ Австрійцевъ войну, которыя Императора Франца I сдѣлали членомъ того Союза.

Французскія войска заняли Пруссію, и Король, не могши избѣжать союза, былъ также на сторонѣ Наполеона. Россія, тщетно стараясь избѣжать сей войны, наконецъ приняла сильныя противъ оной мѣры. Мнѣнія на счетъ образа войны были различны. Военный Министръ былъ на сторонѣ войны наступательной, и многіе думали, что полезно занять Герцогство Варшавское, дѣйствіемъ силъ заставить Короля Прусскаго склониться въ нашу сторону и, пріобща довольно сильную армію его, сообразно обстоятельствамъ дѣйствовать далѣе.

Если превосходныя силы непрiятеля понудятъ уступить имъ, то, имѣя Силезію съ крѣпостями, область сильную положеніемъ, можно поставить непрiятеля въ необходимость раздѣлить усилія и, сверхъ того, дорого заплатить за переходъ чрезъ Вислу. Данцигъ имѣлъ малочисленный Французскій гарнизонъ. Модлинъ былъ недостроенъ, Торнъ обезсиленъ, а въ Грауденцѣ былъ Прусскій гарнизонъ. Сверхъ сего, Пруссія представляетъ мѣста, для оборонительной войны весьма удобныя, средства продовольствія изобильныя, не истощая собственныхъ, и война производилась бы въ отдаленіи отъ границъ нашихъ, гдѣ пріобрѣтенныя отъ Польши области не подавали большой надежды на ихъ вѣрность. Конечно, оспаривать не возможно, что выгоднѣе потерять на 400 верстъ земли чужой, нежели собственной, что въ послѣдствіи мы слишкомъ испытали.

Со стороны нашей, казалось, всѣ пріуготовленія были къ наступательной войнѣ; войска приближены къ самымъ границамъ; магазины заложены въ Бѣлостоцкой области и въ Гродненской губерніи, почти на крайней чертѣ предѣловъ нашихъ; но скажу,

какъ Римлянинъ: «Или боги лице свое отвратили, или завистующіе величію Фортуны, въ противную сторону насъ отклонили»... Не могу иначе думать, что свѣдѣніе о чрезмѣрныхъ непріятельскихъ силахъ опредѣлило отступленіе.

Нѣкто бывшій Прусской службы Генераль Фуль, потомъ въ службѣ нашей Генераль-Лейтенантъ, снискавшій довѣренность (которой весьма легко достигаютъ иностранцы, по предубѣжденію о ихъ способностяхъ и по малому вниманію къ способностямъ Русскихъ), дѣлая разные проекты, планы, всегда окончивая оныя одною тою же мѣрою—отступленіемъ, устроилъ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, на рѣкѣ Двинѣ. Довольно взглянуть, на какомъ лагерь сей устроенъ направленіи, чтобы имѣть понятіе о воинскихъ Генерала Фуля способностяхъ. Ему также принадлежать возраженія противъ сближенія 1-ой Арміи со 2-ою, что полагаетъ онъ нужнымъ для того, дабы, во время нападенія непріятеля на 1-ую Армію, могъ Князь Багратіонъ дѣйствовать на флангъ онаго. За мѣтить надлежитъ, что разстояніе между обѣихъ Армій было болѣе 200 верстъ, которое удерживалъ только 6-й Корпусъ изъ 12,000 человекъ.

Генераль отъ Кавалеріи Бенингсенъ, бывшій Главнокомандующимъ въ послѣднюю войну противъ Французовъ въ Пруссіи, вѣтъе долгое время старался склонить на сближеніе Армій такъ, чтобы отъ насъ зависѣло всегда, или стать на прямой дорогѣ, идущей чрезъ Минскъ къ Смоленску, или занять такое положеніе, которое бы возбранило непріятелю отклонить насъ отъ оной. Онъ не болѣе успѣлъ, какъ перемѣстить 2-ю Армію изъ Луцка, что на Волыни, въ мѣстечко Пружаны, но и это было уже много.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что непріятель, имѣя между Поляками много приверженныхъ ему людей, извѣщенъ былъ обстоятельно, не только о расположеніи нашихъ войскъ,¹ но даже и о намѣреніи оставить Нѣманъ безъ защиты; ибо изъ расположенія войскъ нашихъ, ни сколько, впрочемъ, непрочнога, скорѣе могъ непріятель предполагать, что мы будемъ препятствовать переправѣ

¹ Въ бумагахъ, отнятыхъ у непріятеля, было рописаніе войскъ нашихъ въ Литвѣ, имена начальниковъ и число войскъ.

через Нѣманъ, нежели, что разсыпанные на большомъ пространстве, приготовлялись мы къ отступленію, которое собственно дѣлалось затруднительнымъ по самому расположенію войскъ.

Непріятельскія колонны, при переправѣ черезъ Нѣманъ, направлены были совершенно между нашихъ Корпусовъ, такъ что нѣкоторые могли быть въ весьма опасномъ положеніи. Сіе самое доказываетъ, что надобно было вѣрнѣйшимъ образомъ непріятелю знать, что къ переправѣ не сдѣлано будутъ препятствія.

Наполеонъ, которому и зависть самая представляетъ преимущество въ военномъ искусствѣ надъ всѣми его современниками, конечно, смѣялся, предпринимая сію переправу, и если войска его не роптали на оную, то, безъ сомнѣнія, увѣренность въ превосходствѣ искусства его къ тому не допускала. Колонны перешли рѣку въ Ковнѣ, Олятѣ, Меречѣ и Гроднѣ. Всѣ переправились на судахъ, въ маломъ количествѣ собранныхъ, не въ большихъ вдругъ силахъ. Мы оправдали дерзость непріятеля. Нѣманъ не удостоенъ ни однимъ выстрѣломъ. Не такъ легко могли бы мы соединиться, если бы непріятель имѣлъ удобнѣйшую переправу и могъ съ большими силами вступить въ преслѣдованіе. Со всѣмъ тѣмъ, однако же, 1-й Корпусъ едва могъ соединиться со 2-мъ. На соединеніе съ 6-мъ Корпусомъ долго нельзя было надѣяться, и успѣхомъ въ томъ обязаны тѣмъ же неудобствамъ, встрѣтившимся Французамъ при переправѣ (конечно, не предусмотрѣнію нашему, или принятымъ на сей случай мѣрамъ).

Отрядъ Гусарь, стоявшій въ Гроднѣ, потому только соединили съ 6-мъ Корпусомъ, что имъ командовалъ Генералъ-Маіоръ Графъ Паленъ, который въ продолженіе трехъ дней сдѣлалъ болѣе 200 верстъ. Надобно знать Графа Палена (Генерала съ рѣдкою предпримчивостію и съ пылкимъ воображеніемъ), чтобы не удивляться ему! Отрядъ Генералъ-Маіора Дорохова, состоявшій изъ одного Гусарскаго и двухъ Егерскихъ полковъ, находившійся при Атаманѣ Платовѣ, былъ отрѣзанъ и отступилъ ко 2-ой Арміи.

Войска, долженствовавшія дѣйствовать при 1-ой Арміи, не взирая на свойственную имъ быстроту въ движеніи, такъ были отброшены Корпусомъ Маршала Даву, что должны были присоединиться къ Арміи Князя Багратиона.

Такимъ образомъ 1-ая Армія, лишенная легкихъ войскъ, хотя слабо преслѣдуемая, но защищая каждый шагъ своего отступленія, взяла направленіе на славный по слухамъ лагерь при Дриссѣ. Наконецъ вошли мы въ знаменитый лагерь!... Авангардъ сталъ не въ далекомъ разстояніи. 1-й Корпусъ перешелъ на правый берегъ Двины у мѣстечка Друи; авангардъ его расположился по дорогѣ къ Оршѣ. Слѣдованіе наше такъ было быстро, что мы далеко назадъ оставили непріятеля. Знаменитый лагерь, толико заблаговременно предначертанный, толико напряженія ума Генералу Фулю стоившій, согласію столькихъ отличѣйшихъ нашихъ Генераловъ бытіемъ своимъ обязанный, Французами названъ былъ памятникомъ невѣжества, и противъ истины сей возразить весьма трудно. Лагерь устроенъ былъ на число войскъ гораздо превосходнѣйшее, нежели въ какомъ мы пришли; многія части укрѣпленія не имѣли между собой достаточной связи, а потому и взаимной обороны. Ко многимъ изъ нихъ приближеніе непріятеля было удобно; сообщенія между нашими войсками затруднительны; во многихъ мѣстахъ, близъ самаго лагеря, непріятель могъ скрыть свои движенія, не сосредоточивая большія силы. Профили укрѣпленій вообще слабы. Три мостовыхъ укрѣпленія (*têtes de pont*) чрезмѣрно тѣсны, и профили ихъ такъ худо соображены, что въ разстояніи 200 шаговъ съ лежащаго возвышенія примѣтны въ нихъ движенія каждаго человѣка. Всѣ описанные недостатки не изображаютъ еще полнаго числа погрѣшностей, ощутительныхъ для каждаго, наименѣе въ семь дѣлъ разумѣющаго, человѣка; но лагерь сей требовалъ не малаго для построенія времени и стоилъ многихъ трудовъ и издержекъ.

Во время пребыванія 1-ой Арміи въ укрѣпленномъ лагерѣ, непріятель собирався на лѣвомъ флангѣ, по направленію на Двину. Маршалъ Даву съ сильнымъ Корпусомъ поспѣшилъ къ Минску; но только голова онаго приблизилась къ оному, Князю Багратиону измѣнила всегдашняя его предприимчивость; онъ могъ предупредить Даву въ Минскѣ, или, если бы и встрѣтился съ его войсками, то, конечно, съ одними передовыми. На сіе надобно рѣшиться было, хотя бы и съ нѣкоторою потерею; но онъ пошелъ изъ Неввижа на Слуцкъ къ Бобруйску. За нимъ пошелъ непріятельскій 8-ой Корпусъ Вестфальскихъ войскъ и часть Польскихъ войскъ 5-го

Корпуса. Съ сего времени къ соединенію обѣихъ Армій отнята была вся надежда. Опредѣлено отступление 1-ой Арміи изъ укрѣпленнаго лагера. Юля 1-го дня возложена на меня должность Начальника Штаба сей Арміи. Итакъ, въ званіи семъ находясь при Главнокомандующемъ, который въ то же время былъ и Военнымъ Министромъ, имѣлъ я случай узнать о многихъ обстоятельствахъ, не до одного управленія Арміи касающихся; а потому все мною описываемое или почерпнуто изъ самыхъ источниковъ, или основано на точныхъ свѣдѣніяхъ, не подверженныхъ сомнію. Отъ назначенія моего употребилъ я всѣ средства уклониться; просилъ могущественнаго Графа Алексѣя Андреевича, самому представлялъ Государю, что я не приготовлялъ себя къ сей многотрудной должности, что достаточныхъ для того не имѣю свѣдѣній, и что по обстоятельствамъ, въ которыхъ находится Армія, полезенъ выборъ челоуѣка съ большею опытностію и болѣе въ Арміи извѣстнаго. Графъ Аракчеевъ намѣренъ былъ въ должность сію опредѣлить Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го, въ которомъ думалъ онъ найти особенныя способности, но не знаю, почему Государь приказалъ мнѣ вступить въ оную.

Думаю, однако же, что людей, несравненно меня способнѣйшихъ, не хотѣли отдалить отъ войскъ, или они сами, видя худое дѣлъ состояніе и на каждомъ шагу умножавшіяся препятствія, должности сей принять не соглашались. Первый помощникъ мнѣ по дѣламъ Дежурный Генералъ Арміи, Флигель-Адъютантъ Кикинъ, бывшій при введеніи новаго образа управленія Арміею, по изданному невадолго предъ тѣмъ положенію о дѣйствующихъ Арміяхъ, не желая служить съ предвѣстникомъ моимъ, Генералъ-Лейтенантомъ Маркизомъ Паулуччи, сказался больнымъ, и должность его исправлялъ Комендантъ Главной Квартіры, Полковникъ Ставраковъ. Если возможно понимать смыслъ словъ: «Сіе судьбы преисполненное имя,»² то кажется, они ни къ чему болѣе приличествовать не могутъ, какъ къ нему; ибо судьба имъ преслѣдовала всѣхъ бывшихъ Главнокомандующихъ. Суворовъ, вышедшій изъ чреды людей обыкновенныхъ, одинъ смѣлъ взять его по доброй волѣ, прочіе же,

² Исторія Суворова, соч. Фука.

кажется, не могли отъ него отдѣлаться! Онъ находился при Суворовѣ въ Италіи, при Графѣ Буксгевденѣ и потомъ былъ въ Пруссіи при Генералѣ Баронѣ Бенигсенѣ. Перешелъ въ Финляндію; ко всѣмъ приѣхался, и теперь не избѣгъ его Барклай де Толли. За что же, по крайней мѣрѣ, терпѣть его въ должности Дежурнаго Генерала? Свидѣтельствуюсь имъ самимъ, что онъ исправлять оной не былъ въ состояніи, я прошу перемѣнить его; но Барклай де Толли увѣряетъ, что трудно найти способнѣйшаго. Сколько ни старался я уговорить Кикина, но онъ не соглашался избавить меня отъ Ставракова.

Въ должности Генералъ-Квартирмейстера находился Полковникъ Толь, человекъ съ отлично хорошими дарованіями и со временемъ можетъ оказать большія услуги; но смирять надобно чрезмѣрное ого самолюбіе, и начальникъ его не долженъ быть слабымъ, дабы, ко вреду, не сдѣлался онъ слишкомъ сильнымъ. Онъ, при всѣхъ способностяхъ, имѣетъ довольно пылкое воображеніе, но столько привязанъ къ своему мнѣнію, что, вопреки здраваго смысла, не признаетъ иногда самыхъ здравыхъ возраженій. Предложеніе свое всегда считаетъ совершеннѣйшимъ, и отвергаетъ возможность имѣть болѣе его дарованія, едва ли соглашается на возможность имѣть равныя; трудолюбивъ, смѣлъ, расторопенъ. Іюля 2-го Армія перешла за Двину и расположилась у Дриссы. Тутъ я въ полной мѣрѣ узналъ неудобство имѣть позади себя рѣку, какова Двина. Армія безъ малѣйшихъ препятствій, не въ одно время двигаемая, не тѣсняемая непріателемъ, не могла, однако же, переправиться безъ замѣшательства. Половина мостовъ сохранена была для арріергарда, которымъ командовалъ Генералъ-Адъютантъ Баронъ Корфъ. Первый Корпусъ расположился противъ праваго фланга бывшаго лагеря, имѣя только отряды у Друи и наблюдательные посты у Динабурга, который не былъ еще во власти непріателя. 6-й Корпусъ приблизился къ Двинѣ, дабы поддержать Графа Палена, который съ авангардомъ оставался на лѣвомъ берегу Двины, далеко посылая разъѣзды свои для открытія непріателя. На Двинѣ было два небольшихъ паромовъ; Государь поручилъ Флигель-Адъютанту Графу Потоцкому, въ случаѣ нужды, истребить противъ Дисны переправу; но онъ, пылая усердіемъ исполнить порученіе, сообщилъ пламень и мосту и магазину, до-

вольно значущему, тогда какъ непріятель находился, по крайней мѣрѣ, въ 80 верстахъ разстоянія, и съ такою выступилъ поспѣшностію, что не успѣлъ замѣтить, какъ жители растащили магазинъ. Спасли только запасы, которыми послѣ довольствовались авангардъ Графа Палена и 6-й Корпусъ. Я увѣренъ, что онъ не возвратился послѣ сего подвига безъ записки (мѣмоіге), и что услугѣ своей умѣлъ дать хорошую наружность.

Юля 4-го числа Армія выступила къ Полоцку. Арріергардъ Барона Корфа, не видавъ непріятеля, перешелъ съ той стороны Двины.

Первый Корпусъ Графа Витгенштейна состоящій изъ 24,000 человѣкъ, оставленъ близъ Дриссы, имѣя особенную операционную линію, и ему дано было повелѣніе, если бы непріятель превозмогъ его, отступить къ Пскову, прикрывая Петербургъ: довольно было робости столицы, чтобы предпринять мѣры къ разсѣянію страха. Таковой маневръ по справедливости можно назвать придворнымъ! Съ сего времени 1-й Корпусъ не присоединялся уже къ Арміи. Въ три дня Армія прибыла къ Полоцку. Непріятель противъ Корпуса Графа Витгенштейна послалъ небольшую часть легкихъ войскъ, занявъ отрядомъ мѣстечко Друю, и съ малозначущими силами приблизился къ Динабургу. Графъ Витгенштейнъ донесъ Главнокомандующему, что онъ намѣренъ усилить отрядъ противъ Друи, на правомъ берегу расположенный, и удерживать Динабургъ. Генераль-Маіоръ Довре увѣдомилъ меня, что подкрѣпленіе сіе должно состоять изъ 10 баталіоновъ пѣхоты съ соразмѣрнымъ числомъ Артиллеріи и Конницы, которой и безъ того было недостаточно. Я возразилъ противъ сего раздробленія силъ, и Главнокомандующій согласился со мною. Трудное намѣреніе, зная движеніе непріятеля на лѣвый флангъ, и не имѣя возможности маневрировать впередъ, защищать Динабургъ, и отдаленный и къ оборонѣ неспособный. Въ сіе время Корпусъ Прусскихъ войскъ Генерала Юрка вошелъ въ Курляндію, занялъ Митаву и легкія его войска появились въ предмѣстьѣ Риги; къ нему были присоединены войска другихъ націй и, составляя до 40,000 человѣкъ, находились подъ начальствомъ Маршала Макдональда, извѣстнаго своими отличными дарованіями.

Третья Западная Армія Генерала Тормасова была около Дубна, противъ Корпуса Саксонскимъ войскъ подъ командою Французскаго Генерала Ренъе, вступившаго въ границы наши совокупно съ Австрійскими войсками подъ начальствомъ Князя Шварценберга. Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Эртеля, изъ 15,000 человекъ состоящій, находился въ Мозырѣ безъ дѣйствія. Проходя служеніе въ должностяхъ Полццейскихъ, и тѣми же самыми достигнувшій чина Генералъ-Лейтенанта и нѣсколько другихъ значущихъ награжденій, онъ упражнялъ свои полицейскія способности въ истязаніи жителей въ окрестностяхъ Мозыря.

Армія Молдавская Адмирала Чичагова, по заключеніи мира съ Портою, начала оставлять предѣлы Валахій; но дальшій путь, сей Арміи предлежавшій, отдалялъ ее на долгое время отъ содѣйствія прочимъ Арміямъ, а передовыя ея войска едва приблизились къ Диѣстру.

Изъ Полоцка Государь отправился въ Москву, въ сопровожденіи Графа Аракчеева, Министра Полиціи, Генералъ-Адъютанта, Балашева, Государственнаго Секретаря Шишкова, Генералъ-Адъютанта Князя Трубецкаго, и Флигель Адъютанта Чернышева. Всѣ прочіе, къ лицу Государя принадлежащіе, чиновники остались при Арміи. Остался и Генералъ Фуль, съ горькимъ въ сердцѣ чувствомъ, что онъ не столько необходимъ Государю; съ отчаяніемъ въ душѣ, что лагерь при Дриссѣ остался бесполезнымъ, и что нашлись дерзновенные, укорявшіе его недостатки. Давно ли удивлялъ онъ мудрымъ предложеніемъ продолжать отступать за Волгу и даже до степей Сибири, а нынѣ не внемлютъ его благодѣтельнымъ о Россіи понятіямъ?..... Судьба казнить вашу неблагодарность, Россіяне!.. Не увидите вы береговъ Волги, и едва ли протечетъ полгода, какъ позади ополченій вашихъ возшумятъ струи Вислы. Таковъ жребій не внемлющихъ спасительнымъ совѣтамъ Генерала Фуля!

Отъѣздъ Государя сдѣлалъ неспрїятное въ войскахъ впечатлѣніе. Видя его всегда веселаго и сохранявшаго спокойную наружность, мысль объ опасности исчезла; никто не имѣлъ на худое состояніе дѣлъ вниманія, и всякъ оживлялся его присутствіемъ. Но оно не менѣе было нужно и внутри Россіи; надобно было унымый духъ возбудить къ бодрости, или постепенно приуготовлять

къ перенесенію большихъ бѣдствій. Надобно было ѣхать! Москва, въ сердцѣ которой 200 лѣтъ тишины и благоденствія, цѣлый вѣкъ величія и славы, закрыли прежнихъ несчастій глубокія раны, требовала утѣшенія. Москва, когда встрѣчала ты Царя своего безъ восхищенія? Гдѣ болѣе явилось ему прпверженности? Отъѣздъ былъ необходимъ. Сѣдующему войску обѣщано скорое его возвращеніе, и все пошло прежнимъ порядкомъ. При выступленіи изъ Полоцка извѣстно уже было, что непріятель въ силахъ показался у Дисны. Арріергардъ Графа Палена перешелъ уже на правый берегъ и защищалъ переправу до вечера того дня. 6-й Корпусъ и при немъ одна дивизія отъ 4-го Корпуса, занимали на ночлегѣ средину разстоянія между Арміею и арріергардомъ: Армія послѣдовала по направленію въ Витебскъ.

Въ Полоцкѣ хотѣлъ я заковать въ желѣза Коммиссіонера 7-го класса Новицкаго, который отправлялся съ деньгами въ уплату за провіантъ, купленный у Евреевъ въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ; провіантъ сей оставленъ былъ на томъ берегу, которымъ шелъ непріятель, и оттуда никто не помышлялъ перевозить его на нашу сторону, хотя въ Арміи чувствуемъ уже былъ недостатокъ, благодаря разумнымъ распоряженіямъ Генераль-Интенданта Канкринъ, который приготовилъ тремя тысячами хлѣбниковъ въ продолженіе 4 дней весьма большое количество хлѣба и почти весь его оставилъ при Дриссѣ, не зная, что нѣтъ достаточно подводъ для поднятія онаго, хотя распоряженія эти непосредственно были въ его власти. Канкринъ человекъ весьма умный, но нерасторопенъ.

Въ Полоцкѣ, тайно, на прочномъ основаніи, утвердилась вражда между Великимъ Княземъ и Барклаемъ де Толли. Опоздавшій выступить въ назначенное время, командиръ Конной Гвардіи, Полковникъ Арсеньевъ, былъ тотчасъ арестованъ Главнокомандующимъ. Довольно сего, чтобы возродить вражду, слишкомъ много, чтобы усилить давно существовавшую. Великій Князь воспылялъ гнѣвомъ, Барклай своей холодностію умножилъ пламя.

Въ Полоцкѣ, по отъѣздѣ Государя, случилось мнѣ обѣдать съ оставшимся Штабомъ его. Какую примѣтилъ я разницу въ тонѣ, какую переизмѣну въ обращеніи! Государь увезъ съ собою все

свое величіе, и оставилъ каждого при собственныхъ средствахъ. Люди, осужденные быть придворными, вразумитесь въ смыслѣ сего, будьте чѣмъ ни будь лучшимъ сами по себѣ, или, заимствуя блескъ другого, умѣйте сохранять его! Надобно думать, что придворные нынѣшняго вѣка ни въ чемъ не измѣнились отъ придворныхъ прежняго времени. Съ нами вмѣстѣ обѣдалъ и Генералъ Фуль. Готическую свою важность, вывѣску общаго ко всѣмъ неуваженія, перемѣнилъ онъ на придворную вѣжливость. Онъ, не ожидая въ дань приносимыхъ ему поклоновъ, предупреждалъ всѣмъ поклономъ: исчезло робкое къ нему почтеніе. Были уже дерзкіе, которые осмѣливались находить его сѹмасшедшимъ, и Вилліе, Лейбъ-Медикъ Государя, сказывалъ, что онъ еще въ Петербургѣ лѣчилъ его отъ сѹмасшествія. Армія прибыла къ переправѣ при Будилловѣ; проходя, оставила небольшой отрядъ въ Бѣшенковичахъ, для обезпечиванія слѣдованія 6-го Корпуса и въ довольномъ отдаленіи стоящаго арріергарда Графа Палена, также и для прикрытія перевозки хлѣба. Непрiятель не близко еще былъ отъ сего мѣста, ибо на берегу рѣки имѣлъ дорогу трудную и гористую. Корпусъ Маршала Даву между тѣмъ прошелъ Борисовъ, занялъ Оршу и Дубровну и съ незначительнымъ числомъ войскъ овладѣлъ Могилевомъ.

Армія Князя Багратіона отошла изъ Несвижа, чрезъ Слуцкъ, къ Бобруйску, и въ отступленіи имѣла нѣсколько арріергардныхъ дѣлъ. Атаманъ Платовъ наказалъ Польскую Кавалерію (Рожнецкаго) 27 числа Іюня при мѣстечкѣ Романовѣ, дерзнувшую сразиться. Судьба сохранила намъ врожденную ненависть къ Полякамъ. Казакамъ первымъ представилась честь сразиться и возобновить въ сердцахъ сіе чувство. Со времени уничтоженія Польши, въ 1794 году, изгладившаго имя ея съ лица земли, по 1807 годъ, замѣчательный по заключенному съ Франціею миромъ въ Тильзитѣ, не существовало Поляковъ. Миръ сей произвелъ на свѣтъ Герцогство Варшавское, вмѣстѣ съ надеждою распространить его на счетъ несогласія сосѣдственныхъ Державъ. Наполеонъ исчерпалъ мѣру страха, коимъ господствовалъ онъ надъ сердцами царствующихъ его современниковъ. Понесенныя каждымъ изъ нихъ потери, блистательные и постоянные успѣхи его оружія, подавали Польшѣ надежду возрожденія. Воспламененные умы и въ короткое

время всѣ усилія были употреблены дать сей надеждѣ видѣ правдоподобный. Въ 1809 году Варшава, уже союзница наша противъ Австрійцевъ, и мы въ пользу ея, вопреки пользѣ нашей, исторгасмъ у нихъ знатную часть Галиціи. Уже въ нынѣшней войнѣ она противъ насъ въ общемъ союзѣ Европы! Мы умножили ея силы и вооружили противъ себя. Австрійцы, между прочими ея союзниками, для пользы ея, попеременно вонзали мечъ въ сердце одинъ другаго, и судьба къ ослабленію нашему представляетъ сѣтованіе, что недовольно глубоки наносимыя раны! Не ужели не исполнится мѣра наказанія Бога-мстителя!...

Князь Багратіонъ, проходя Бобруйскъ, умножилъ въ крѣпости гарнизонъ и командовавшаго въ оной Артиллерію, Генераль-Маіора Игнатъева, утвердилъ Военнымъ Генераль-Губернаторомъ. Неподалеку отъ крѣпости, и не имѣя способовъ начать осаду, непріятель ничего не предпринималъ. Итакъ доселѣ осталось нерѣшенною проблемою: лучше ли сталъ Генераль Игнатъевъ, окруженъ будучи валомъ и рвомъ, нежели каковъ онъ былъ въ сраженіи при Аустерлицѣ? Тамъ, презирая непріятеля, онъ не хотѣлъ съ нимъ сблизиться, а въ Бобруйскѣ непріятель не пришелъ къ нему; итакъ благодаря судьбѣ, она испытаніе свое отложила до удобнѣйшаго времени. Армія Князя Багратіона пошла отъ Бобруйска чрезъ Старый Быховъ; преслѣдовавшій ее Вестфальскій Корпусъ и Польскія войска, или утомленные продолжительнымъ походомъ, или неспособныя къ равной скорости, съ какою проходила наша Армія, отстали далеко и потеряли ее изъ виду. Она безпрепятственно продолжала путь къ селенію Чаусы. Корпусъ Генераль-Лейтенанта Раевского при селеніи Дашковъ атаквалъ непріятеля; въ началѣ умѣренныя силы его умножились въ продолженіе сраженія примѣтнымъ образомъ, напротивъ силы Раевского ослабѣли. Въ семъ случаѣ употребилъ онъ и распорядительность, ему свойственную, и храбрость, его отличающую. Онъ, взявъ знамя, шелъ въ головѣ колонны, и двое сыновей его были возлѣ него (одному изъ нихъ было 12 лѣтъ); примѣръ ободрилъ воиновъ, и непріятель уступилъ неустрашимымъ, любящимъ своего начальника. Генераль-Маіоръ Паскевичъ, дѣйствовавшій съ отрядомъ на лѣвомъ флангѣ, явилъ въ сей день свойственное ему мужество. Дѣйствіе Корпуса Раевского заслонило совершенно движеніе Арміи, и она могла ускорить оное; но Князь Багратіонъ едва не лишился выгодъ сихъ, при-

шедши съ Арміею на ночлегъ на то самое мѣсто, гдѣ сражался Генералъ Раевскій; по счастью, непріятель, считая Корпусъ Раевского за авангардъ, и въ слѣдъ за нимъ ожидая цѣлой Арміи, отступилъ, въ ожиданіи Генеральнаго сраженія, къ главнымъ своимъ силамъ на Могилевъ. Городъ былъ укрѣпленъ, и Маршалъ Даву, обманутый Княземъ Багратиономъ, остался въ немъ приготовляться къ оборонѣ. Въ семъ положеніи долго удерживалъ его Атаманъ Платовъ, появившійся съ своими войсками предъ самыми окопами Могилева. Сей непростительный и грубый поступокъ Даву былъ причиною соединенія Армій; иначе никогда бы, даже и за самую Москву, нельзя было ожидать онаго. Если бы кто изъ нашихъ Генераловъ впалъ въ подобную погрѣшность, къ какой казни осудило бы его общее мнѣніе, жесточайше изъ всѣхъ наказаній! Маршалъ Даву, 20 лѣтъ подъ руководствомъ величайшаго изъ полководцевъ служащій, сотрудникъ въ его знаменитыхъ побѣдахъ, украшавшій неоднократно лаврами корону своего владыки, лавръ себѣ снискавшій, сдѣлалъ то, что каждый изъ насъ едва ли сдѣлать можетъ! Убѣдитесь, военному ремеслу себя посвятившіе, а найпаче достигшіе званія Генераловъ, вразумитесь, что одинъ навѣкъ не замѣняетъ истинныхъ достоинствъ военнаго человѣка! Конечно, приноситъ онъ нѣкоторую пользу, но управляемъ всегда случайностію, слѣдовательно, правилъ не имѣеть. Конечно, повтореніе однихъ и тѣхъ же происшествій, или сходство въ главныхъ обстоятельствахъ оныхъ, даетъ нѣкоторую удобность съ большею ловкостію и прилично случаю принаравливать или, такъ сказать, прикладывать употребленныя въ подобныхъ обстоятельствахъ мѣры. Даву служилъ при Наполеонѣ; сей для исполненія передавалъ ему свою волю, но не передавалъ ему своего образа видѣть и постигать вещи. Наполеонъ могъ иногда ошибиться, и весьма часто поправить; Даву довольно обмануться разъ, чтобы никогда поправить было не возможно. Убѣдитесь, военному ремеслу себя посвятившіе, а найпаче достигшіе званія Генераловъ!

Въ Будиловѣ предложилъ я Главнокомандующему перейти на лѣвый берегъ Двины, и расчетъ мой былъ основанъ на томъ, что непріятель проходитъ труднѣйшею на томъ берегу дорогою, что только Кавалерія его была у Полоцка, но главныя силы и вся тяжелая Артиллерія были далеко назади, и не менѣе трехъ

маршей было между нами и неприятелемъ. Перейдя въ Будиловъ, должно было поспѣшно слѣдовать къ Оршѣ, и Даву, имѣющаго въ предметѣ Армію Багратіона, на которую должны быть устремлены вниманіе и силы его, около Могилева расположенныя, заставить развлечь оныя, способствовать тѣмъ Князю Багратіону ити безпрепятственно къ соединенію съ первой Арміей, а самой еѣ, истребивъ части войскъ, занимающія Оршу и Дубровну, и перейдя на лѣвый берегъ Дѣсны, закрыть Смоленскъ, куда всѣ тяжести и обозы Арміи должны были слѣдовать изъ Витебска прямою дорогою, дабы не сдѣлать препятствія быстрымъ движеніямъ Арміи. Все сіе можно было успѣть сдѣлать, не подвергаясь ни малѣйшимъ опасностямъ. Главнокомандующій, внявъ предложенію моему, на оное согласился; уже приказано мнѣ было возвратить къ переправѣ два Кавалерійскіе Корпуса. Полковникъ Манфреди отправленъ былъ съ двумя понтонными ротами для устроенія переправы. Все было готово, и намъ предстоялъ вѣрный успѣхъ. Черезъ два часа послѣ отданныхъ приказаній, Главнокомандующій перемѣнилъ намѣреніе. Я подозреваю, что одинъ Флигель-Адъютантъ, -Вольцогепъ, тяжелый Нѣмецкій педантъ, могъ отклонить его: онъ пользовался большимъ его уваженіемъ. Я, видя, что теряется выгода, которую не всегда даруетъ счастье, и за упущеніе которой часто платятся весьма дорого, зная, что по недостатку опытности, не могъ я имѣть права на полученіе полной ко мнѣ довѣренности Главнокомандующаго, склонилъ нѣкоторыхъ Корпусныхъ командировъ сдѣлать о томъ ему представленіе, но все было тщетно. Главнокомандующій остался непреклоненъ, и Русскіе продолжали путь къ Витебску. Армія пришла къ Витебску; 6-й Корпусъ въ большомъ маршѣ остался назади, на правомъ берегу, при селеніи Старое. Арріергардъ занялъ выгодное расположеніе, закрытое рѣкою и большими озерами; багажъ изъ Бѣшенковичей къ нему присоединился. Неприятель имѣлъ частыя стычки съ арріергардомъ, но искусствомъ своимъ и храбростію Графъ Паленъ и подчиненные его не давали ни малѣйшей надъ собою выгоды; между тѣмъ на лѣвомъ берегу показался неприятель съ Кавалерією на равной высотѣ съ арріергардомъ; но цѣхота его примѣчена еще въ маломъ количествѣ. Армія уже два дня покойно пребывала въ Витебскѣ, полагая, что Лейбъ-Казачій полкъ предупредитъ о приближеніи неприятеля; но онъ, переправясь обратно на правый бе-

регъ, оставилъ Армію совершенно открытою, такъ что разѣздъ непріятели три версты только не доходилъ до лагеря. Въ ночи на третью сутки Главнокомандующій согласился послать Корпусъ пѣхоты и нѣсколько Кавалерійскихъ полковъ на встрѣчу непріятели, по лѣвому берегу Двины. Я предложилъ Генералъ-Лейтенанта, Графа Остермана-Толстаго, блистательную въ прошедшую войну репутацію сдѣлавшаго и извѣстнаго упорностію въ сраженіяхъ. Надобенъ былъ Генералъ, который дождался бы силъ непріятельскихъ, и онѣ не устрашили бы его; таковъ былъ Остерманъ, и онъ пошелъ съ 4-мъ Корпусомъ. Въ 12 верстахъ встрѣтилъ онъ небольшую часть передовыхъ войскъ, и преслѣдовалъ ихъ до мѣстечка Островны. Здѣсь предстали ему превосходныя силы непріятели, и дѣло началось жарчайшее. Непріятель, чувствуя превосходство силъ, съ большою сражался рѣшимостію; войска наши, роптавшія на продолжительное отступленіе, горѣли нетерпѣніемъ сразиться и съ жадностію воспользовались случаемъ. Отдаленіе подкрѣпленій удвоило, казалось, ихъ мужество. Лѣсистыя, весьма закрытыя мѣста пренятствовали непріятелю развернуть свои силы; Кавалерія его дѣйствовала частями. Тѣ же самыя причины, по малочисленности нашей, были и намъ въ пользу; но свѣжія, смѣняющія утомленныя войска, заставили Остермана уступить непріятелю нѣкоторое разстояніе, и ночь прекратила сраженіе. По неосмотрительности Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка, ³ потеряно 6 орудій, взятыхъ въ движеніи. Уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ значителенъ; у насъ убитъ Генералъ-Маіоръ Окуловъ. Въ сей день 6-й Корпусъ подошелъ прямо къ городу, арріергардъ приблизился, дабы не быть отрѣзаннымъ непріятелемъ съ лѣваго фланга. Мостъ въ городѣ чрезъ Двину не былъ еще разрушенъ, и сдѣланъ еще понтонный. Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ съ третьею дивизіею, на подкрѣпленіе посланный къ Остерману, занялъ выгодное положеніе, и на другой день съ свойственною ему бодростію удерживалъ весьма долгое время непріятели, ни шагу ему не уступая. Остерманъ составлялъ его резервъ. Прибыла Кирасирская дивизія, но тѣсное мѣстоположеніе лишило ее чести сразиться. Артиллерія въ продолженіе обоихъ дней оказала великія услуги. Два дня доставили непріятелю возможность сблизиться съ главными силами. Генералъ

3 2-хъ эскадроновъ.

Коновницынъ возчувствовалъ ихъ прибытіе; ни храбрость войскъ, ни его безстрашіе, не могли удержать стремленія, и онъ отступилъ. Гренадерская дивизія пришла подкрѣпить его и часть Кавалеріи съ Генераль-Адъютантомъ Уваровымъ приспѣли для умноженія тѣсноты и безпорядка. Я пріѣхалъ въ то самое время, какъ стрѣлки наши толпами отступали, и Генераль Коновницынъ, отзываясь, что есть старшій Генераль, Тучковъ 1-й, не заботился ввести между ними порядка. Я сдѣлалъ обоимъ соперникамъ представленіе о необходимости нѣкотораго устройства, и они, отдаливъ излишнія войска, производившія тѣсноту, сдѣлали, по крайней мѣрѣ, то, что отступление наше не сочли бѣгствомъ. При семъ случаѣ не могъ я не видѣть чрезмѣрнаго самолюбія и завистливости Генерала Коновницына, который оскорбился тѣмъ, что Генераль Тучковъ 1-й, пришедшій съ Гренадерскою дивизіею, взялъ надъ войсками команду. Ему хотя и необходимо было подкрѣпленіе, но онъ хотѣлъ войска, а не начальника. Нельзя отвергать, что начавъ и продолжая дѣло, пріятно самому его окончить; но можно ли равнодушно смотрѣть на ворвавшійся безпорядокъ, а паче умножить самому оный на счетъ начальника, едва успѣваго пріѣхать къ войскамъ?

Съ окончаніемъ дня окончилось сраженіе. 6-й Корпусъ съ арріергардомъ присоединился къ Арміи, мостъ сожженъ и понтоны сняты. Того же дня объѣхалъ я занимаемую для Арміи Полковникомъ Толемъ позицію, и нашелъ въ ней пронасть недостатковъ. Квартирмейстеры, не видя въ лѣсу другъ друга, скликивались по голосамъ: такимъ частымъ кустарникомъ покрыта была большая часть позиціи. Въ присутствіи многихъ Генераловъ возразилъ я противъ сей позиціи, представляя, что генеральнаго сраженія давать здѣсь не должно, будучи удалены отъ способовъ пополнять потери, и что не уничтожена еще совершенно надежда соединиться со 2-ю Арміею, единственнымъ предметомъ нашего отступления съ нѣкотораго времени; что если сраженіе необходимо, то, по крайней мѣрѣ, должно устроить войска по ту сторону города, на Смоленской дорогѣ, и владѣя дорогою на Бабиновичи, охранять Витебскъ; теряя другія важнѣйшія выгоды опасно, что при неудачѣ, отступление чрезъ городъ пагубно; что уступивъ Витебскъ, мы сохранимъ другія важнѣйшія для насъ выгоды. Главнокомандующій согласился, но не могъ отмѣнить занятія позиціи для гене-

рального сраженія, и приказалъ избрать мѣсто за городомъ, по Смоленской дорогѣ. Съ начала дня войска устроены были на позиціи. Графъ Паленъ началъ дѣло, отступилъ за рѣку Лучосу и искусно воспользовался крутыми ея берегами, защищая находящіяся въ нѣсколькихъ мѣстахъ броды. Армія непріятельская, занявъ всѣ противолежащія горы, казалось, для того развернулась, чтобы каждому изъ воиновъ своихъ дать зрѣлище искуснаго сопротивления Графа Палена, съ силами несравненно меньшими сражающагося, показать примѣръ порядка, словомъ, показать Графа Палена, и вразумить ихъ, что если Россійская Армія имѣетъ нѣсколько подобныхъ Генераловъ, то нужны ихъ необычайныя усилія и опыты возможнаго мужества. Не съ меньшимъ чувствомъ удивленія смотрѣла и наша Армія, въ начальникахъ дѣйствовало соревнованіе, каждый изъ воиновъ мнилъ открывать въ себѣ новую, дотолѣ неизвѣстную ему, силу. Не были вы свидѣтелями, достойные его сотоварищи, Раевскій, равный ему въ непоколебимомъ хладнокровіи и предусмотрительности, и Ламбертъ, подобный храбростію и любленіемъ порядка, и ты, Миллеръ-Закомельскій, въ коемъ соединены лучшія свойства, ты, у котораго слишкомъ много достоинства, но котораго, однако же, чрезмѣрною можно упрекнуть скромностію! Непритель хотѣлъ охватить лѣвое крыло авангарда, конечно, въ намѣреніи отбросить къ рѣкѣ, понудить отступить чрезъ городъ, что, по необходимости, заставило бы Графа Палена захватить большое пространство и ослабить нѣкоторые пункты своего устроенія.

Я видѣлъ приближающуюся минуту, въ которую всѣ усилія Графа Палена могутъ быть тщетными. Ожидать надобно было, что непритель, для обозрѣнія нашей Арміи, стоящей въ готовности дать сраженіе, употребитъ усиліе, чтобы откинуть нашъ авангардъ, а потому Главнокомандующій приказалъ послать въ подкрѣпленіе нѣсколько баталіоновъ пѣхоты и Генералъ-Маіору Шевичу съ полками 1-го Кавалерійскаго Корпуса подвинуться къ лѣвому флангу авангарда, занимая пространство между имъ и Арміею, которое едва ли было болѣе трехъ верстъ. Осмотрѣвъ обстоятельно невыгодное Арміи нашей мѣсто, пользоваться успѣхомъ и, въ случаѣ неудачи, невозможность отступленія, осмѣлился я предложить Главнокомандующему объ оставленіи сей позиціи немед-

ленно. Предложеніе, всеконечно, дерзкое со стороны молодаго челоуѣка; расчетъ былъ, однако же, съ моею стороны; ибо лучше предпринять отступленіе съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, совершить его безъ препятствія, нежели дать сраженіе и, конечно, безъ всякаго сомнѣнія, не имѣть успѣха, а можетъ быть не избѣжать и совершеннаго разбитія. Въ одномъ случаѣ, по мнѣнію моему, можно было рѣшиться на сраженіе: если бы другая Армія могла послѣ остановить успѣхи торжествующаго непріятеля и преодолѣть его. Мы же были совсѣмъ въ другомъ положеніи: позади насъ ближайшія войска въ Калугѣ, малыя числомъ, слабыя составомъ. Они послѣ прибыли къ Арміи, и если единообразное одѣяніе ручается за способность воина, то Генераль отъ Инфантеріи Милорадовичъ прибылъ изъ Калуги съ войскомъ.

Если бы дождались мы непріятеля въ позиціи, съ нѣкоторою основательностію заключить возможно, что непріятель не атаковалъ бы насъ съ фронта позиціи, но, оставя небольшую часть войска, дабы занимать насъ, перешелъ бы рѣку Лучосу со всѣми силами гораздо выше, и движеніемъ симъ, поставя себя въ сношеніе съ лѣвымъ флангомъ Корпуса Даву, въ Оршѣ и Дубровиѣ расположеннымъ, наналъ бы на насъ по направленію отъ Бабиновичей, точно съ самой слабѣйшей стороны позиціи, о которой упомянулъ я выше. Непріятель по удачномъ сраженіи имѣлъ бы тогда несравнено лучшую и прямѣйшую дорогу на Минскъ, и тотчасъ усилилъ бы себя всѣмъ Корпусомъ Даву, что опять представляло ему средства къ дѣйствіямъ наступательнымъ. Въ сей день сдѣлалъ я первый надъ собою опытъ, и удостовѣрился, что крайность лучшее побужденіе къ рѣшительности, и что самая трудность предпріятія въ глазахъ исчезаетъ. Испыталъ также, что въ подобныхъ случаяхъ, тою же дерзостію руководимые, тѣмъ же пламенемъ оживлены: нѣтъ времени разсужденіямъ, гдѣ одному дѣйствію мѣсто, рѣшается часто одна минута!

Главнокомандующій колебался согласиться на мое предложеніе: простиительно было заняться нѣкоторымъ размышленіемъ о положеніи нашемъ, и оно требовало всего со стороны начальника вниманія. Полковникъ Толь, вопреки мнѣнію многихъ, утверждаетъ, что позиція соединяетъ всѣ выгоды, что должно дать сраженіе. Генераль-Лейтенантъ Тучковъ видѣлъ необходимость отступленія,

но боялся помышлять о исполненіи; рѣшительность не была свойствомъ его. Онъ предлагалъ трусливымъ образомъ дожидаться вечера и отступить ночью. Ему надобна была также нерѣшимость и въ непріятель. Генераль-Адъютантъ Баронъ Корфъ былъ моего мнѣнія, но утверждать его не осмѣливался; не шумя, онъ стяжалъ славу мѣрою опасностей. Опасность не отдохновеніе, сраженіе не пища; по долгомъ размышленіи, наконецъ Главнокомандующій приказываетъ дать отступленіе. Паль жребій, и судьба психитла изъ рукъ непріятели лавръ побѣды. Былъ первый часъ по полудни, авангардъ въ жесточайшемъ огнѣ между Арміи. Въ близкомъ разстояніи о присутствіи Наполеона извѣстили плѣнные. О, дерзость, божество, предъ жертвенникомъ коего военный человѣкъ неразъ въ жизни своей долженъ преклонить колѣна, ты нерѣдко спутница благоразумія, тебѣ въ сей день пришесть я достойную жертву!

Во мгновеніе ока въ лагерѣ большое движеніе: войска стѣсняются, трѣмя путями совершается отступленіе. Лѣвая колонна, состоящая изъ 5 и 6-го Корпусовъ и большей части резервной Артиллеріи, выходя на дорогу, должны были сдѣлать движеніе впередъ, и непріятель, какъ потомъ намъ объявили плѣнные чиновники, принявъ его за перемиѣну боеваго порядка Арміи. Черезъ часть лѣсистое мѣстоположеніе скрыло всѣ войска отъ глазъ непріятели. Я оставался до выступленія послѣдняго человѣка и войска понуждалъ выходить рысью. Генераль-Лейтенантъ Лавровъ, командующій пѣшею Гвардіею, долженъ былъ вызывать свою молодость, пробудить усыпленную лѣтами живость, чтобъ явить нужное по обстоятельствамъ проворство. Таковы требовались отъ всѣхъ и каждаго усилія. Глаза мои не отрывались отъ авангарда; все вниманіе обращено было на храбраго и достойнаго Графа Палена. Удаляющаяся Армія, ввѣривъ ему свое спокойствіе, не могла, однако же, оградить его силами, непріятели соразиѣрными. Поколебать его мужество ничто не было въ состояніи. Я скажу съ Горациемъ: «Если разрушится вселенная, въ развалинахъ своихъ погребетъ и его неустрашимость.» До 5 часовъ вечера сраженіе продолжалось съ равною смѣлостію, и арріергардъ отступилъ на другую сторону города, оставя непріятели удивленнаго порядкомъ. Городъ не прежде занятъ былъ непріятеlemъ, какъ по утру слѣдующаго дня, съ большою осмотрительностію. Въ одномъ отъ Витебска переходѣ, арріергардъ имѣлъ сильное Кавале-

рійское дѣло. Конница подъ предводительствомъ Графа Палена удержала успѣхъ на своей сторонѣ. Далѣе непріятель ограничился однимъ наблюденіемъ за движеніемъ всѣхъ колоннъ нашихъ вообще. Въ самый день отступленія отъ Витебска прибылъ отъ Князя Багратіона Адъютантъ его съ извѣстіемъ о происшедшемъ при Дашковѣ сраженіи, и что Армія его безпрепятственно идетъ къ соединенію. Атаманъ Генераль Платовъ былъ уже на маршѣ къ Арміи и по расчету времени долженъ былъ уже съ нею соединиться; ибо Князь Багратіонъ, отправляя его, приказалъ ускорить движеніе.

Я послалъ изъ конвоя моего одного Офицера и урядника Бугскаго Казачьяго полка съ письмомъ къ Атаману, и они, проѣхавъ чрезъ непріятеля на второмъ отъ Витебска переходѣ, доставили мнѣ отвѣтъ его, изъ коего видно было, что онъ находится близко отъ насъ и къ флангу Арміи нашей примыкаетъ.

Главнoкомандующій былъ чрезвычайно доволенъ симъ извѣстіемъ, Офицера наградилъ двумя чинами, а уряднику далъ одинъ. Маршалъ Даву, пропустя Князя Багратіона, могъ частию войскъ своихъ, расположенныхъ въ Оршѣ другихъ мѣстахъ, занять Смоленскъ до прибытія нашего, и если не удержать его, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлать для насъ его бесполезнымъ и воспрепятствовать составленію ополченія, которое въ ономъ приготавлилось. Потеря магазиновъ была бы для насъ чувствительною потерею; ибо по быстрому Арміи отступленію, продовольствіе имѣла она и безпорядочное и недостаточное. Въ отвращеніе сего, 5 и 6-му Корпусамъ приказано было ити ускореннымъ маршемъ къ Смоленску. Атаману же Платову заслонить движеніе и удержать непріятеля.

Изъ Витебска Главнoкомандующій далъ порученіе Великому Князю отправиться въ Москву къ Государю. Мнѣ неизвѣстна причина, но сомнѣваюсь, что онъ самъ могъ сдѣлать то по собственной волѣ. Великій Князь былъ весьма огорченъ, подозрѣвая, что порученіе не заключало въ себѣ такой важности, чтобы не могло быть исполнено другимъ.

Я замѣтилъ многихъ людей, сожалѣвшихъ о его отъѣздѣ, и, что болѣе дѣлаетъ ему чести, людей непосредственно ему преданныхъ. Я не говорю о себѣ: ему обязанъ я многими милостями и

самымъ благосклоннѣйшимъ обращеніемъ, которыхъ я никогда не забуду.

Армія выступила въ Порѣчье, 5 и 6-й Корпуса прибыли въ Смоленскъ. Государь, чрезъ сей городъ проѣжая, поручилъ образованіе ополченія Барону Винценгероде. Непріятель въ городъ Велижъ пошелъ по идущимъ къ Арміи рекрутамъ.

Въ Порѣчьѣ Генераль-Провіантмейстеръ Лаба докладывалъ Военному Министру, что въ Велижѣ сожжены магазинъ изъ нѣсколькихъ тысячъ четвертей овса и 64,000 пудовъ сѣна. Все это учинено съ похвальнымъ намѣреніемъ лишить непріятеля способовъ, и оставалось только вознаградить расторопнаго Коммиссіонера. Нечувствительный къ подобнымъ отечественнымъ заслугамъ, Военный Министръ не только не готовъ былъ къ вознагражденію, ниже не восхитился усердіемъ, а я, зная отличаящую Провіантскихъ чиновниковъ расторопность, когда дѣло идетъ о истребленіи запасовъ, и медленность и нерѣшительность, когда въ скорости надобно сдѣлать значительное заготовленіе, спросилъ позволенія справиться по дѣламъ, давно ли о учрежденіи того магазина дано было Министромъ повелѣніе? Нашлось, что отъ подписанія бумаги двѣ недѣли. Всякій знаетъ, кому извѣстны опредѣленія, журналы, протоколы и прочія формальности, для испытанія человѣческаго терпѣнія существующія, сколько надобно времени, чтобъ получить деньги, и сколько пройти мытарствъ до сей блаженной минуты? Но Коммиссіонеръ не только купилъ 64,000 пудовъ сѣна, но и успѣлъ свезти его въ одно мѣсто, тамъ, гдѣ вездѣ почти лошади взяты въ подводы для Арміи. Но истиннѣ, такое проворство заслуживало достойнаго воздаянія. Я осмѣлился сказать Министру, что за столь наглое грабительство надлежало бы вмѣстѣ съжечь и разбойника Коммиссіонера. Генераль-Провіантмейстеръ Лаба не удивилъ меня равнодушіемъ своимъ на счетъ явнаго его расхищенія казны, онъ знакомъ былъ съ нимъ и въ прежнихъ должностяхъ своихъ, и начальствуя надъ Провіантскимъ Департаментомъ, едва ли сбереженіе казны имѣлъ гдавнѣйшимъ предметомъ. Посмѣивался онъ дерзновенію тѣхъ, кои предпринимали уличить его въ преступленіи, утратить правосудіемъ. Кого не спасали мрачные и непроицаемые извороты Провіантскихъ регуловъ? Когда же не утомляли, или же не усыпляли преслѣдующее

правосудіе? Доколѣ снисходительный судья за мѣры золота положить въ уплату вѣчное забвеніе или судъ Божій? Страшный судъ— за предѣлами смерти, злато услаждаетъ жизнь настоящую. Не страшитесь, чада Провіантскаго Департамента! Собирайте, и благо вамъ будетъ на землѣ! Сія есть таинственная цѣпь, Провіантскія существа связующая но дѣянія ваши не истребятся во вѣки.

Порѣчье, первый старый Россійскій городъ, представился намъ въ пути при долговременномъ нашемъ отступленіи, явилъ онъ совершенно другое къ намъ жителей расположеніе. Дотоле мы проходили по Губерніямъ Литовскимъ, дворянство коихъ, обольщенное мечтою возстановленія отечества, возбуждало противу насъ слабые умы поселянъ, или по Губерніямъ Бѣлорусскимъ, на коихъ отягощалась чрезмѣрная роскошь помѣщиковъ, и они желали свободы. Здѣсь, въ Смоленской Губерніи, приняли насъ какъ избавителей, и невозможно было изъявить болѣе ненависти и злобы къ непріятелю, ни величайшаго усердія къ подаванію намъ всѣхъ способовъ, предлагая содѣйствія намъ, не жалѣя ни собственности, ни самой жизни не щадя. Поселяне приходили ко мнѣ спрашивать, позволено ли будетъ вооружиться противъ враговъ, и не подтвергнутся ли они за то отвѣтственности? Главнокомандующій приказалъ издать прокламацію къ жителямъ Смоленской Губерніи, приглашая ихъ вооружаться, когда для грабежа войны Наполеона будутъ приходиться въ ихъ жилища, или паче станутъ осквернять святыню храмовъ.

На первомъ отъ Порѣчья переходѣ Великій Князь возвратился изъ Москвы и вступилъ въ командованіе 5-мъ Корпусомъ. Отъ Князя Багратіона получено извѣстіе, что онъ приближается безпрепятственно къ Смоленску и, если нужно, то однимъ днемъ послѣ насъ вступить въ городъ. Не знаю, съ какимъ намѣреніемъ предложилъ мнѣ Главнокомандующій, но всеконечно не для исполненія образа мыслей моихъ, ибо не имѣлъ въ томъ нужды, что какъ уже соединеніе Арміи не подвержено ни малѣйшему затрудненію, то полезнѣе полагаетъ онъ дѣйствовать по особенному направленію, предоставивъ 2-й Арміи операціонную линію на Москву, что продовольствіе обѣихъ Армій затруднительно и можетъ даже быть недостаточнымъ; что въ Торонцѣ и на Волгѣ большіе заготовлены запасы; Псковская и Тверская Губерніи сдѣлали въ

проявятъ важныя пожертвованія, готовыя обратиться въ пользу Арміи, и что для того предпочитаетъ онъ съ 1-ой Арміей дѣйствовать по направленію на Бѣлой вверхъ по р. Двинѣ. Подобное намѣреніе было подвержено многымъ возраженіямъ, и я долженъ былъ опроверженіе мое предложить не иначе, какъ съ покорностію; но сродная мнѣ порывчивость, вѣрный признакъ недостатка во мнѣ благоразумія, которому многія въ жизни неприятности должны были научить меня, заставила меня горячо объясниться съ Главнокомандующимъ. «Государь, говорилъ я ему, видя необходимость соединенія Армій, многія для достиженія сего сдѣлалъ пожертвованія; отъ него ожидалъ онъ счастливаго успѣха и возстановленія дѣлъ нашихъ. Къ тому устремлены его желанія, приготовлены уже солдаты, и имъ уже обѣщано оное. Къ чему послужилъ 2-ой Арміи трудъ ея? Вы навсегда повергаете ее въ то положеніе, изъ котораго вырвалась она сверхъ всякаго ожиданія; ошибки служатъ наставленіемъ, свои собственныя болѣе научаютъ. Разъ обманутаго неприятеля, въ другой разъ трудно будетъ обмануть. Движеніе Ваше къ Двинѣ есть самое для неприятеля выгоднѣйшее: онъ соединитъ свои силы, истребитъ слабую 2-ю Армію, а Васъ навсегда отдалитъ отъ полуденныхъ областей и отъ содѣйствія прочихъ Армій. Вы не смѣете сего сдѣлать, должны соединиться съ Княземъ Багратіономъ, составить общій планъ дѣйствій, и тѣмъ исполнить волю Государя. Россія не будетъ имѣть права упрекать Васъ, и Вы успокоите ее на счетъ участи Армій.» Я говорилъ съ жаромъ, но проникъ наконецъ, что Главнокомандующему и порывчивость моя могла казаться нѣсколько простибельною. Я видѣлъ, что соединеніе съ Княземъ Багратіономъ было неприятно Главнокомандующему. Какъ Военный Министръ, онъ могъ имѣть надъ нимъ нѣкоторую власть; Князь Багратіонъ, какъ старшій въ чинѣ, могъ не покоряться. О власть, даръ Божества безцѣннѣйшій! Кто изъ смертныхъ не вкушалъ сладостнаго твоего упоенія? Кто недостойный не почиталъ тебя участникомъ могущества Божія, Его благостию удѣляемаго? Кто въ образѣ ея не признаетъ совершенства твоего непостижимаго? Не къ вамъ обращаю я рѣчь свою, достигающіе ея правомъ рожденія! Наслѣдіе ея не есть награда трудовъ вашихъ; но во сколько кратъ и счастливѣе человекъ, дарами природы, а не правами, оную получающій, трудами славы и власти достигающій! О власть! Трудны

пути, ведущіе къ тебѣ, велика мада достигающихъ! Но для чего не однихъ украшаешь, идущихъ путемъ правымъ? Для чего увѣнчиваешь ты исторгающихъ тебя, и сими расточаешь могущественныя твои очарованія? Твоими обольщеніями, твоею таинственною силою подвизается дерзновенный и

Главнокомандующій, терпѣливо выслушавшій мое возраженіе, простилъ горячку незнанію моему обращаться съ людьми, и я замѣтилъ, что онъ часто удивлялся, какъ я, доживши до лѣтъ моихъ, не пересталъ быть Кандидомъ. Я почитаю себя простотѣ своей обязаннымъ, что онъ не перемѣнилъ ко мнѣ своего расположенія, или примѣтить того нельзя было; ибо ни холоднѣе, ни менѣе обязательнымъ въ обращеніи никакъ быть не возможно. Армія продолжала путь къ Смоленску, и съ послѣдняго перехода Главнокомандующій туда отправился. Но Князя Багратіона еще не было въ городѣ. На другой день пришла 1-ая Армія и расположилась станомъ; начались приготовленія хлѣба, въ которомъ мы уже нуждались. Запасы въ городѣ были весьма малозначущіе.

Итакъ я въ Смоленскѣ, тамъ, гдѣ въ ребячествѣ живалъ я съ моими родными, гдѣ служилъ въ молодости моей, гдѣ знакомъ со всѣми вообще по брату моему, ишѣющему тамъ родственныя связи, гдѣ, могу я сказать, живалъ въ удовольствіи. Теперь я въ лѣтахъ, прошло время пылкой молодости, и если не по собственному убѣжденію, то, по крайней мѣрѣ, по мнѣнію многихъ, сталъ я человѣкомъ порядочнымъ и уже занимающимъ важное мѣсто въ Арміи. Какіе удивительные и едва ли для самого меня постижимые перевороты! Невольно вырывается у меня пріятнѣйшее воспоминаніе, что я нѣкогда платилъ дань любви красотамъ, которыхъ Смоленскъ бывалъ отечествомъ! Здѣсь многіе предметы обновляютъ въ памяти многія происшествія, которымъ одна счастливая молодость можетъ давать мѣсто, и которыя не повторяются въ жизни.

На другой день прибытія 1-ой Арміи къ Смоленску, 2-ая Армія была отъ Смоленска въ 12 верстахъ. Князя Багратіонъ вѣхалъ къ Главнокомандующему съ большою свитой и съ пышнымъ конвоемъ. Они встрѣтились со всѣми возможными изъясненіями вѣжливости, со всею рнаужною пріязнью, но съ отда-

леніемъ въ сердцаѣ одинъ отъ другаго. Совершенно различны были свойства ихъ, и при первомъ познаніи, весьма ощутительна была ихъ противоположность. Оба они служили довольно долго въ небольшихъ чинахъ и въ одно время вышли въ званіе Штабъ-Офицеровъ.

Долго невидная служба Барклая де Толли подвергала его общему порядку постепеннаго возвышенія и, стѣсняя надежды, стѣсняла вѣстѣ и его честолюбіе. Чувство средственныхъ способностей не внушало довѣрія къ самому себѣ, довѣрія, могущаго открыть ему пути, отъ обыкновеннаго порядка не зависящія.

Счастье Князя Багратіона въ среднихъ степеняхъ сдѣлало его извѣстнымъ, и на нихъ его не остановило, быстрый ходъ его украсило блескомъ славы, собрало ему почести; вниманіе общее, на него обратившееся, изощрило довѣріе къ своимъ силамъ. Слава Суворова, генія, покровительствовавшаго его, озаряя его лучами своими, утвердила на немъ надежды каждаго. Въ немъ каждый готовъ былъ видѣть воскресія великаго Суворова воинственныхъ добродѣтели.

Барклай де Толли вдругъ, порывистымъ ходомъ, достигнувъ назначенія Главнокомандующаго въ Финляндіи и потомъ внезапно Военнаго Министра, соединяя съ онымъ и власть Главнокомандующаго 1-ю Арміею, не только возбудилъ зависть, но сдѣлалъ себѣ много непріятелей. Неловкій у Двора, не расположилъ къ себѣ людей, къ Государю близкихъ; холодностію въ обращеніи не снискалъ пріязни равныхъ лицъ, не сдѣлалъ приверженными къ себѣ подчиненныхъ. Скорѣ во введеніи новыхъ постановленій, строгъ въ обличеніи прежнихъ недостатковъ, онъ вызвалъ злобу славнаго своего предшественника, Графа Аракчеева, который малѣйшую изъ его погрѣшностей выставялъ въ невыгодномъ для него видѣ. Черезъ мѣру недоувѣрчивъ, иногда довѣрчивъ до чрезвычайности, и не всегда снискивалось достоинствами его довѣріе. Изъ числа окружающихъ имѣлъ людей ни достоинствами отличныхъ, ни способностями полезныхъ и трудовъ его не раздѣляющихъ; все мнилъ наполнить собою, и потому началомъ было медленное теченіе дѣлъ, въ послѣдствіи несогласное частей и времени несообразное дѣйствіе, и наконецъ неизбѣжная запутанность.

Князь Багратионъ, на тѣ же высокія назначенія возведенный, возвысился согласно съ общимъ на счетъ его мнѣніемъ и ожиданіемъ каждаго, могъ имѣть завистниковъ, но менѣе возбудилъ непріятелей. У Двора сдѣлалъ сильныя связи и утвердилъ ихъ вѣжливымъ и обязательнымъ обращеніемъ, удержалъ равныхъ въ хорошихъ къ себѣ отношеніяхъ, съ прежними своими пріятелями остался на прежней ногѣ. Обогащенный воинской славой, допускалъ раздѣлять труды свои, не похищалъ чужихъ въ пользу свою и всегда выставлялъ ихъ въ настоящемъ видѣ. Подчиненный награждался достойно, за счастье почиталъ служить съ нимъ и всегда боготворилъ его. Обхожденіе съ подчиненными имѣлъ очаровательное, никто изъ начальниковъ не давалъ менѣе чувствовать власть свою, никому подчиненный не повиновался съ большею пріятностію. Всякій изъ окружающихъ, коль скоро имѣлъ малѣйшія способности, могъ имѣть на него вліяніе и во зло употреблять его довѣріе, и сіе встрѣчалось въ дѣлахъ, которыя менѣе прочихъ были извѣстны ему; нерѣдко бывали случаи, въ коихъ слишкомъ ощутительна была слабость, или недостатокъ его способностей слишкомъ былъ ощутителенъ. Если бы Багратионъ имѣлъ ту же степень образованія, какъ Барклай де Толли, то, безъ сомнѣнія, сей послѣдній не имѣлъ бы мѣста въ сравненіи съ нимъ.

Итакъ наконецъ, когда прибыла 2-я Армія къ Смоленску, совершилось соединеніе! Тебѣ благодареніе, знаменитый Даву, столько пользамъ Россіи послужившій!

Наполеонъ явилъ возможность обманываться иногда въ способностяхъ людей; но примѣръ сей да не послужитъ слабѣйшимъ оправданіемъ ихъ погрѣшностей! Не всегда остаются они не наказанными, каждому даны свои собственныя силы: одинъ возстаеъ отъ края пропасти, другой свергается съ высоты величія. Блюдитесь, властители міра, блюдитесь! Погрѣшности ваши суть бѣдствія народовъ, и смываются нерѣдко также ихъ кровію; нерѣдко также Провидѣніе и наказуетъ виновнаго.

Радость обѣихъ Армій, отъ счастливаго соединенія происходящая, была единственнымъ между ими сходствомъ. Первая Армія, утомленная отступленіемъ, начинала уже упадать духомъ. Вторая Армія явилась совсѣмъ съ другимъ духомъ. Громъ неумолкающей

музыки, крики непрестающихъ ихъ пѣсней, оживляли бодрость воиновъ. Исчезъ видъ претерпѣнныхъ трудовъ, видна была гордость предолѣнныхъ опасностей, готовность къ превозможенію новыхъ. По дѣху 2-й Арміи можно было думать, что она пространство между Нѣманомъ и Днѣпромъ, не отступая оставила, но прошла торжествуя. Какія другія ополченія могутъ уподобиться вамъ, несравненные Россійскіе воины? Не покушается храбрость ваша мѣрою золота, терпимостію своевольтвъ, снисхожденіемъ къ преступленіямъ. Одна воля Государя творить васъ героями. Когда станетъ Суворовъ предъ радами вашими, чтобы изумить вселенную?

Въ Смоленскѣ, по званію своему, имѣлъ я частое сношеніе съ Гражданскимъ Губернаторомъ, Барономъ Ашемъ. Восходи отъ должности эконома 1-го Кадетскаго Корпуса въ званіе Гражданскаго Губернатора, если обратилъ онъ вниманіе на качества свои эконома, то и сіи, конечно, не въ пользу казны употреблялъ. Онъ состояніе имѣеть хорошее, и всеконечно трудно составить его отъ крупницъ падающихъ (отъ кадетъ), но легче собрать жирными кусками.

Положеніе Арміи въ лицѣ его требовало человѣка дѣятельнаго; но я могу представить примѣры его безпечности. Когда Армія наша пришла изъ Витебска въ Порѣчье, онъ отправилъ транспортъ съ провіантомъ изъ Порѣчья въ Витебскъ. Я долженъ былъ сдѣлать ему замѣчаніе, что опасность, въ которой находится ввѣренная ему Губернія, могла бы допустить со стороны его болѣе любопытства на счетъ Арміи. А ты, о неблагодарное существо, похитившее званіе Губернскаго Предводителя Дворянства, ты, ничего въ себѣ дворянскаго, ниже наружности не имѣющій, скажи, какъ ты попалъ въ важное сіе достоинство? Отличное благородствомъ Смоленское Дворянство не ужели избрало тебя главою своею? Не ужели на возведеніе тебя въ сію степень согласилось, не могло оно быть равнодушнымъ къ твоей ничтожности? Ты долженъ быть тварью Губернатора, его волей возвышаяся. Стыдись, Смоленское Дворянство, если собственная воля твоя облекла его въ собственный твой образъ!

Въ Смоленскѣ нашли мы начало составленія земскаго ополченія, наша нѣкоторое число собранныхъ мужиковъ, худо снаб-

женныхъ одеждой, дурно вооруженныхъ. Большая ихъ часть набиралась еще въ уѣздахъ. Чиновниковъ при нихъ весьма было мало, и тѣхъ большая часть нигдѣ прежде не служившихъ. Гдѣ способности къ образованію войскъ, гдѣ путеводители ополченій къ славѣ? Начальникомъ сего несчастнаго ополченія былъ избранъ Генераль-Лейтенантъ Лебедевъ, человѣкъ старій, ожесточившійся противъ смерти, долголѣтіемъ достигшій сего чина, наконецъ, за изнеможеніемъ силъ унесшій въ отставку совершенство своихъ неспособностей, скрывшій ихъ въ безмолвіи деревенской жизни. Сего, отъ сохи, призвала судьба къ защитѣ отечества, и онъ предводимыя имъ когорты изощрилъ на грабежи, изучилъ распутствамъ. Конница, навьюченная большею частию негодными ружьями, уступила ополченію бесполезную сію ношу. Удивлялись многіе, какъ можно было разстаться съ ружьями, конница была въ восхищеніи!

Въ Смоленскѣ въ одно время получено извѣстіе о побѣдахъ надъ непріателемъ, одержанныхъ Генераль-Лейтенантомъ Графомъ Витгенштейномъ и Генераломъ отъ Кавалеріи Тормасовымъ, и симъ послѣднимъ были доставлены пріобрѣтенныя знамена.

Непріатель, проходя Полоцкъ, оставилъ въ немъ Корпусъ подъ предводительствомъ Маршала Удино (Duc de Reggio), гораздо превосходящій силами Графа Витгенштейна, который съ войсками своими находился тогда при Дриссѣ. Въ то же время Корпусъ Маршала Макдональда вошелъ въ Курляндію, и уже передовыя войска его начали появляться около Крейцбурга. Положеніе его было затруднительно. Итакъ Графъ Витгенштейнъ рѣшился предупредить соединеніе, и для того, отойдя на дорогу, лежащую отъ Полоцка къ селу Клястицы, закрылъ себя отъ Корпуса Макдональда небольшимъ отрядомъ войскъ, а съ главными силами обратился на Корпусъ Маршала Удино. Большое разстояніе между обоими непріательскими Корпусами, трудность отъ того въ соглашеніи дѣйствіи, внутреннее положеніе между ними Графа Витгенштейна, давали ему большое превосходство выгодъ; онъ соединенными силами дѣйствовать могъ противъ раздѣленныхъ. Удино вышелъ изъ Полоцка, но Макдональдъ не перешелъ Двины. Гора свалилась съ плечъ Витгенштейна. Удино движеніе Витгенштейна къ рѣкѣ Клястицѣ принялъ за рѣшительное от-

ступленіе, и, думая преслѣдовать его, не всѣми дѣйствовалъ силами. Оттѣснивши авангардъ Графа Витгенштейна, безрасудно и неосмотрительно его преслѣдуя, нашелъ на всѣ его силы, не могъ удержаться, и побѣжалъ. Войска Удино, будучи разбросаны и въ отдаленіи, не иначе приспѣвали въ подкрѣпленіе, какъ небольшими частями и, всегда встрѣчаясь со всѣми силами Витгенштейна, уничтожались, потерявъ не только приобрѣтенныя при началѣ военныя выгоды, но и потерпѣвъ чрезвычайный уронъ. Удино отошелъ въ Полоцкъ, Витгенштейнъ преслѣдовалъ его, и, оставя авангардъ въ одномъ маршѣ отъ Полоцка, возвратился въ прежнюю свою позицію. Удино долгое время остался въ совершенномъ бездѣйствіи. Макдональдъ, не желая подвергаться равному испытанію, или не имѣя почти въ командѣ своей Французскихъ войскъ, или имѣя въ предметѣ осаду Риги, атаковать Витгенштейна не рѣшился, и положи рѣку Двину границей между нимъ и собою, вниманіе свое обратилъ на одну Ригу. Графу Витгенштейну принадлежитъ и слава побѣды, и честь самаго предпріятія, основаннаго на искусномъ соображеніи. Многіе относятъ его на счетъ начальника Корпуснаго Штаба, Генераль-Маіора Довре; но сему можетъ быть причиною зависть, и не мое дѣло судить о томъ, чего хорошо не знаю.

Генераль Тормасовъ не допустилъ Французскаго Генерала Ренъе, командующаго Саксонскими войсками, соединиться съ Австрійскимъ Генераломъ, Княземъ Шварценбергомъ, и атаковалъ его; силы имѣлъ превосходныя, и хотя встрѣтилъ сопротивленіе упорное, преодолѣлъ. Въ плѣнъ взяты при семъ случаѣ Генераль и до 3000 рядовыхъ, 10 пушекъ и 6 знаменъ. Непритель отступалъ въ безпорядкѣ и, понеся значительный уронъ, нашелъ убѣжище въ соединеніи съ Австрійскими войсками. Наконецъ, Тормасовъ, тебя, къ вечеру жизни клонящагося, гонимаго судьбою, одними доселѣ пораженіями знаменитаго, счастье польстило побѣдой, допустило пожать лавры; доселѣ воинственные подвиги твои скрывалъ неприступный Кавказъ въ сердцѣ своемъ, и шумъ побѣдъ твоихъ пресѣкая, не оглашалъ міру! Грянулъ громъ твой при берегахъ Буга: но не обольщайся счастьемъ, не ввѣрайся божееству своенравному и перемѣнчивому, не стремись за побѣдой! Труденъ путь въ лѣтахъ твоихъ позднихъ, умедлены судьбой первые шаги твои.

Въ Смоленскѣ Армія пробыла четыре дня, дабы запастись хлѣбомъ. Главнокомандующій пригласилъ Великаго Князя и нѣкоторыхъ еще отличныхъ начальниковъ на совѣтъ, и по долгомъ разсужденіи положено было атаковать непріятеля (Совѣтъ сей замѣчательнѣе тѣмъ, что не было ни одного противнаго голоса). Въ первый разъ видѣлъ я, въ случаѣ столь важномъ, Великаго Князя, и не могу сказать довольно похвалы, какъ въ разсужденіи его чрезвычайной основательности, такъ и скромности, съ какой предлагалъ онъ свое мнѣніе. Я съ сего времени удвоилъ мое къ нему почтеніе. Главнокомандующій былъ одинъ, не весьма охотно давшій согласіе на атаку, онъ ожидалъ точнѣйшихъ о непріятелѣ свѣдѣній, и надѣялся получить ихъ отъ передовыхъ постовъ, которые сами ни какихъ не имѣли.

Достовѣрно извѣстно было, что непріятельская Кавалерія занимала городъ Порѣчье; Король Неаполитанской также былъ неподалеку. Войска Маршала Даву собирались въ Оршѣ. Главная квартира Наполеона и пребываніе Гвардіи его со многочисленной Артиллеріей, по извѣстію шпионовъ, были въ Витебскѣ.

Все благопріятствовало предпринимаемой нами атакѣ. Разсѣянныя на большомъ пространствѣ непріятельскія войска, бездѣйствіемъ нашимъ обезпеченныя и въ надеждѣ продолжительнаго отдохновенія нашего покоящіяся, въ успѣхъ удостовѣряли. Непріятелю надобно было три дня, чтобъ соединить свои войска, и отдаленнѣйшія не могли бы еще приспѣть, ибо мы въ два дни были среди непріятеля. 120,000 Россіянъ, съ любовью къ отечеству, съ отмищеніемъ въ груди, и Богъ защитникъ правого! Кто могъ противустать? Данъ приказъ къ наступленію, воспрянула бодрость въ сердцахъ начальниковъ, разлилось веселье между солдатами. Уже слышенъ гласъ трубы, призывающей къ брани, уже вѣютъ побѣды знамена! Какъ вихрь летятъ полки, и вмигъ разстояніе между нами и врагами исчезаетъ! Еще шагъ, и уже предъ лицомъ ихъ! Пресѣкаютъ путь вамъ, храбрые воины, велѣнія начальствующаго!

Первая Армія наступила двумя колоннами по направленію на Рудню, чрезъ селеніе Приказъ-Выдра называемое; по лѣвую сторону оной, не подалеку отъ берега Днѣпра, слѣдовала Армія Князя Баргатиона. Отрядъ, составленный изъ Егерскихъ полковъ

отъ обѣихъ Арміи, въ командѣ Генералъ-Маіора Барона Розена, занялъ всѣ лѣса, къ селенію Катанъ прилежащіе, и содержалъ сообщеніе между Арміями. Другой, нѣсколько меньшій, отрядъ Генералъ-Маіора Князя Шаховскаго, посланъ въ селеніе Каспли. Отъ 2-й Арміи послана 27 пѣхотная дивизія подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Невѣровскаго, въ городъ Красной, дабы подкрѣпить отрядъ Генералъ-Маіора Оленина.

Въ Смоленскѣ оставленъ одинъ пѣхотный полкъ, для удержанія порядка и ускоренія хлѣбопеченія. Хлѣбопеки со всей Арміи тамъ находились. Раненые и больные отправлялись въ Вязьму. Арміи, не доходя на разстояніе небольшого марша отъ Рудни, остановились. Главнокомандующій колебался ити далѣе. Князь Багратіонъ настоятельно того требовалъ. Въмѣсто быстраго движенія, въ положеніи нашемъ необходимаго, дали Арміямъ день отдохновенія. Данъ непріятелю лишній день для соединенія силъ. Онъ могъ узнать о нашемъ предпріятіи, ибо храненіе тайны не есть наше свойство, и нигдѣ нѣтъ столько ей злодѣевъ, какъ въ главныхъ квартирахъ.

Атаманъ Платовъ, подкрѣпленный авангардомъ Графа Палена, встрѣтилъ сильную непріятельскую кавалерію при Лешнѣ, атаковалъ ее, разбилъ и преслѣдовалъ до Рудни, которую непріятель оставилъ. Въ плѣнъ взяты Полковникъ, нѣсколько Офицеровъ и 500 человекъ рядовыхъ. Плѣнные утверждали, что они не знали о приближеніи нашей Арміи и ни какихъ на то особыхъ порученій не сдѣлано. Изъ взятыхъ бумагъ въ квартирѣ Генерала Себастіани видны были распоряженія для передовыхъ постовъ и наставленіе Генераламъ, кто изъ нихъ, которой части войскъ и съ какими силами долженъ служить подкрѣпленіемъ, для сохраненія взаимной связи. Въ прочихъ непріятельскихъ Корпусахъ, по показанію плѣнныхъ, никакого движенія не происходило. Еще обстоятельства благопріятствовали намъ, еще ничего потеряно не было, если бъ Главнокомандующій твердъ былъ въ намѣреніи. Конечно, Платовъ пораженіемъ при Лешнѣ пробудилъ непріятеля; но близки были новые для него удары, и слишкомъ кратко время для избѣжанія ихъ. Главнокомандующій не только отклонился отъ исполненія начертаннаго плана, но и перемѣнилъ его совершенно.

Первая Армія отошла къ селенію Мощинкамъ, въ 18 верстахъ отъ Смоленска, по дорогѣ въ Порѣчье. Отрядъ Князя Шаховскаго остался въ Касплѣ; въ подкрѣпленіе ему, для обезпеченія сообщенія его съ Арміею, часть авангарда Графа Палена расположилась въ селеніи Вайлуны. Пять Егерскихъ полковъ, взятые отъ него обратно къ Арміи, оставлены были въ д. Лаврова. Войска Атамана Платова, занявъ лѣвѣмъ крыломъ Инково и закрывъ отрядъ въ Каспли, простирались по лѣвому берегу рѣки сего имени до села Вороны.

Вторая Армія стала на мѣстѣ первой чрезъ день, и по причинѣ худой воды, производившей болѣзни, возвратилась она въ Смоленскъ. Авангардъ ея, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Васильчикова, остался въ своемъ мѣстѣ, а въ подкрѣпленіе оному Корпусъ Генераль-Лейтенанта Князя Горчакова.

Первая Армія 4 дня пребыла безъ дѣйствія въ Мощинкахъ, передовыя войска ея дѣлали поиски на непріятеля, и ничего важнаго не открыли. Генераль-Адъютантъ Баронъ Винценгероде отъ Духовщины послалъ партію къ Велижу, которая донесла, что стоявшій въ окрестности 4-й Корпусъ Вице-Короля Италіанскаго вышелъ, и что далѣе до Суража Французскихъ войскъ уже не было. одна изъ партій нашихъ ворвалась въ Порѣчье, но принуждена была тотчасъ удалиться. Вскорѣ потомъ увѣдомили жители, что непріятеля оставилъ городъ.

Не ты ли, злой духъ, враждебный Россіи, поколебалъ твердость Главнокомандующаго, отвратилъ отъ принятаго имъ подвига, уничтожилъ дѣйствіе на него полезныхъ внушеній? Такъ, ты, въ образъ Герцога Александра Виртембергскаго облекшійся, не оставлялъ его на мгновеніе ока, сопровождалъ его до глубокой ночи, и первый представлялся очамъ его при его пробужденіи. Ты, принявъ на себя важность Нѣмецкаго Принца, рода Виртембергскаго, снискалъ уваженіе въ душѣ, бытіемъ своимъ Германіи обязанной, и прелестію того изреченія, а паче силою отечественнаго языка, проникъ въ сердце его. Ты хотѣлъ распространить чарованіе свое и на меня, но судьба не создала меня Нѣмцемъ, не сдѣлалъ меня твоимъ почитателемъ, и я не вижу въ тебѣ дарованій, ничего не вижу чрезвычайнаго, ты не обольстилъ меня! Но это не духъ, въ образъ Герцога облеченный; это самъ Герцогъ Виртембергскій!

О Боже всесильный, да будетъ воля Твоя! Но если въ благодати Твоей нѣтъ злыхъ духовъ, не ужели надобны Нѣмецкіе Принцы? Не ужели не довольно Фуля и Вольцогена?

Главнокомандующій предпочиталъ дѣйствовать со стороны Порѣчья, и нельзя постигнуть причину его намѣренія! Отдѣлить ни одного изъ Корпусовъ непріятельскихъ не было никакой возможности. Если бы непріятель (чего, впрочемъ, ни какъ предположить нельзя), отступая, сосредоточилъ у Витебска свои войска, то первая Армія встрѣтила бы противъ себя тѣ же самыя силы, отъ которыхъ весьма недавно она отступала. Если бы возможно было опрокинуть его далѣе Витебска и бросить на тѣ самыя мѣста, по коимъ онъ прошелъ, то и въ такомъ предположеніи театръ войны нельзя было перенести въ Литву, ибо продовольствіе Арміи сдѣлалось бы затруднительнымъ, магазины были потеряны и непріятель впереди насъ оставилъ бы землю опустошенную, истребя послѣдніе ея способы. Корпусъ Даву перешелъ бы къ Борисову, а Корпусъ Удино присоединился бы изъ Полоцка, и непріятель несравненно былъ бы многочисленнѣе силъ нашихъ. Гораздо съ большимъ правдоподобіемъ предположить можно, что непріятель, вмѣсто отступленія по лѣвому берегу Двины, гдѣ испыталъ уже трудныя и неудобныя дороги, противопоставилъ бы Арміи войска, которыми занималъ Велижъ и Суражъ, и они одни отступили бы къ Витебску, а между тѣмъ, въ городѣ семъ расположенную Армію (т. е., гвардію), соединивъ въ Бабиновичахъ съ прочими Корпусами, около Рудни и Любавичей расположенными, призвалъ бы къ себѣ Корпусъ Даву; тогда наша Армія не смѣла бы и шагу сдѣлать впередъ, не опасаясь быть отрѣзанною отъ Смоленска и Московской дороги и не предавая 2-ю Армію истребленію. Непріятель могъ сдѣлать поискъ на Смоленскъ, или прямо на Рудню, или, для большаго спокойствія на маршѣ, переправиться на лѣвой берегъ Днѣпра. Князь Багратионъ не былъ бы въ состояніи защитить Смоленска, котораго непріятель и братъ не имѣлъ никакой надобности, ибо однимъ движеніемъ на Дорогобужъ, оставляя вправо Еленскую дорогу, заставилъ бы онъ Князя Багратиона спастись поспѣшнѣйшимъ отступленіемъ. Въ такомъ случаѣ непріятель получилъ бы опять внутреннюю операціонную линію, и 1-я Армія лишилась бы вновь способвъ соединенія со 2-ою Арміею, ей оставалась бы до-

рога чрезъ Духовщину, но непріятель могъ вездѣ предупредить и, сверхъ того, Армія въ движеніи своемъ была бы преслѣдуема 4-мъ Корпусомъ Вице-Короля Италіянскаго, и другимъ Корпусомъ, бывшимъ до того въ Суражѣ, которые, по извѣстіямъ, простирались до 60,000 человекъ, что бы ее крайне затруднило. Никогда не забуду я страннаго намѣренія твоего, Барклай де Толли, и никогда не прощу тебѣ отмѣну атаки на Рудню! За что терпѣлъ я отъ тебя упреки, Багратіонъ, благодѣтель мой? Не я ли, при первой мысли о нападеніи на Рудню, настаивалъ и желалъ исполненія, не я ли требовалъ скорости онаго? Я всѣ средства употреблялъ удерживать между вами, какъ главными начальниками, доброе согласіе, боясь и малѣйшаго между вами охлажденія; скажу и то, что въ сношеніяхъ вашихъ, въ объясненіяхъ, чрезъ меня происходившихъ, я холодность, грубость Барклая де Толли представлялъ тебѣ во всѣхъ тѣхъ видахъ, какія могли казаться тебѣ пріятными. Твои отзывы, дерзкіе и колкіе, передавалъ ему въ выраженіяхъ самыхъ обязательныхъ; ты часто говаривалъ мнѣ, что не ожидалъ найти въ Барклаѣ столько хорошаго, какъ нашелъ въ немъ; не разъ онъ мнѣ повторялъ, что ты человекъ рѣдкихъ способностей. Благодаря довѣренности обоихъ васъ ко мнѣ, я долго бы удерживалъ васъ въ семь мѣсяци; но причиною вражды между вами помощникъ твой, Графъ Сен-При: онъ завидовалъ твоей ко мнѣ дружбѣ. Начальство Барклая де Толли, званіе его Военнаго Министра, мнѣ, какъ чиновнику, къ нему близкому, давало надъ Сен-При нѣкоторое первенство и занятіямъ моимъ большую наружность; онъ собственную пользу предпочелъ пользѣ общей, хотѣлъ значить болѣе, нежели могъ, и тѣмъ хуже для тебя, что молодому сему, и счастіемъ и Дворомъ избалованному, человеку, далъ ты слишкомъ много свободы. Потерявъ много времени, 1-ая Армія изъ Мощинокъ пошла той же дорогою обратно къ Руднѣ. Точнаго намѣренія не было ни искать непріятели, чтобы съ нимъ сразиться, ни дожидаться его прибытія, но довольно ити впередъ, чтобы Князь Багратіонъ присоединился.

Лишь только Армія прибыла къ селенію Гаврики, гдѣ стоялъ авангардъ Генераль-Адъютанта Васильчикова, войска 2-ой Арміи были уже на второмъ отъ Смоленска маршѣ, и приближались, чтобы занять лѣвое крыло позиціи. Одинъ Корпусъ Генераль-Лейте

нанта Раевского, который выступилъ изъ Смоленска послѣдній, не могъ пройти въ тотъ день болѣе 15 верстъ, ибо идущая впереди его 2-ая Гренадерская дивизія и обозъ ему мѣшали. Начальникъ дивизіи, Принцъ Карлъ Мекленбургскій, бѣвши накануне пьянъ, проспалъ долго, забылъ отдать приказъ о выступленіи, и оно послѣдовало тремя часами позже надлежащаго. Промедленіе сіе было чрезвычайною въ послѣдствіи пользою, ибо вскорѣ Корпусу Генерала Раевского представлялось другое назначеніе и совѣтъ въ противную сторону. Если бы пьянство всегда приносило таковую пользу, не имѣли бы причины роптать на размноженіе кабаковъ, и доходъ твой, о Россія, съ питейныхъ сборовъ сдѣлался бы священнымъ! Ты, Принцъ Мекленбургскій, никогда пить не переставашій, не омрачалъ бы носимаго тобою титула, и ты, Графъ Сень-При, для истребленія всего испиваемаго при Арміи существующій, удостоился бы званія человѣка!

Почти вмѣстѣ съ прибытіемъ Арміи къ селенію Гаврики Атаманъ Платовъ сдѣлалъ чрезвычайный маршъ: вышелъ впередъ авангарда Генерала Васильчикова, открылъ въ тотъ же день Рудню, но уже въ ней не нашелъ непріятеля. Атаманъ Платовъ, узнавъ отъ жителей, что непріятель въ селѣ Расаснѣ, переходитъ на лѣвый берегъ Днѣпра, послалъ туда партіи, которыя достигли послѣднія войска.

Въ сіе самое время Князь Багратіонъ получилъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Невѣровскаго, что 3 Іюля непріятель въ весьма большихъ силахъ напалъ на него въ Красномъ, откуда, упорно защищаясь, былъ онъ вытѣсненъ, стремительно преслѣдуемъ, потерпѣлъ значительный уронъ и, потерявъ нѣсколько пушекъ, отступилъ къ Смоленску; но расторопный курьеръ былъ сутки въ дорогѣ, и непріятеля можно было полагать уже въ движеніи на Смоленскъ. Во время чтенія рапорта слышанъ былъ глухой звукъ выстрѣловъ, и передовые посты наши извѣстили о сильной канонадѣ.

Корпусу Генералъ-Лейтенанта Раевского приказано тотчасъ ити къ Генералу Невѣровскому въ подкрѣпленіе. 2-ая Армія немедленно пошла къ Смоленску, въ слѣдъ за нею отправилась и 1-ая Армія. Атаману Платову велѣно было отойти къ селенію Выдрѣ и тамъ расположиться. Отрядъ Генералъ-Маіора Князя Шаховскаго при-

соединился къ Арміи. Часть Егерей и Кавалеріи отходила по набережной дорогѣ, наблюдая броды; Ротмистръ Чеченскій съ партиєю Бугскихъ Казаковъ переправился за Днѣпръ и осмотрѣлъ сколько могъ, силы непріятельскія.

Въ Смоленскѣ было величайшее смятеніе. Губернаторъ, Баронъ Ашъ, уѣхалъ первый изъ города, не сдѣлавъ ни о чемъ распоряженія, не давъ своимъ подчиненнымъ ни какихъ наставленій. Все побѣжало, исчезли власти, не стало порядка! Возвращаясь изъ селенія Гаврики, склонилъ я Полковника Кикина вступить въ должность Дежурнаго Генерала, которую онъ оставилъ за болѣзнію и не принималъ за упрямствомъ. Особенная, сродная ему, склонность къ порядку и необыкновенная дѣятельность заставили меня искать его, а паче сближеніе его со мною, когда ни я непривлекателенъ, ни онъ непривязчивъ, давало мнѣ подозрѣніе, что онъ, любя меня, не захочетъ огорчить отказомъ; наконецъ, онъ согласился. Ты, преупрямѣйшее существо, Кикинъ, котораго въ послѣдствіи любилъ я, какъ брата, котораго почитаю честность правилъ и прекрасныя свойства души, поздно началъ ты смѣяться надъ моимъ обращеніемъ, поздно странными нашелъ употребляемые мною въ обхожденіи способы, сколько по наружности одинаковыя, столько разнообразныя по дѣйствию. Они и надъ тобою самимъ имѣли дѣйствіе: ты не примѣтилъ, что впечатлѣніе ихъ зависитъ отъ разнаго рода чувствъ, и если можно мнѣ доказать, что и ты и Ставраковъ одинаково понимаеи вещи, то тогда не трудно мнѣ всему этому повѣрить. Скажи, Кикинъ, чѣмъ сблизилъ я тебя съ собою? Обыкновеннымъ умомъ не привлекають. Конечно, не очаровалъ пріятностію; взгляни мнѣ въ рожу: или послѣ собственной твоей кажусь я хорошимъ? Итакъ успѣлъ я моимъ обращеніемъ, обыкновенными моими средствами, и Кикинъ мнѣ братъ, а Ставраковъ сослуживецъ. Прощай, Ставраковъ, любезный сослуживецъ, несчастный Дежурный Генералъ, Комендантъ несравненный! Уже не вижу тебя, углубленнаго въ размышленіе, сколько наряжать людей на похороны умирающихъ чиновниковъ? Уже не входишь ты ко мнѣ съ представленіями и не требуешь разрѣшенія, вкаладывать ли на подводы тѣхъ раненыхъ, которые ити не могутъ? Прощай, но прими первое благодареніе мое, за упражненіе дѣятельности моею, за удержаніе меня въ тру-

дахъ безпрерывныхъ; ты прервалъ связь мою съ лѣнностію, ты утвердилъ мою неутомимость и, благодаря тебя, я и твою исправлялъ должность. О лѣнность, всегда мною чтимая! Прими меня, возвращающагося къ тебѣ: клянусь вѣчнымъ постоянствомъ; распростри тѣсныя твои объятія, и я почию въ нихъ въ праздности. Ксенофонтъ, неси соломы, стели роскошную постель! Адъютанты, Кикинъ любезный, Дежурный Генераль, добрая ночь!

Корпусъ Генерала Раевского пришелъ въ Смоленскъ тогда, когда отрядъ Невѣровскаго былъ въ 10 верстахъ отъ онаго. Раевскій расположилъ Корпусъ въ предмѣстіяхъ, и Невѣровскій къ нему присоединился: Онъ былъ атакованъ въ Красномъ, непріятель превосходными силами напалъ на Красный, былъ уже въ улицахъ города, но не разъ вытѣсненъ. Полки наши дрались отчаянно, непріятель осѣжалъ войска, и наконецъ надо было уступить возобновленнымъ его силамъ. Авангардъ оставилъ Красный и отошелъ къ отряду, стоявшему въ 2-хъ верстахъ по большой дорогѣ къ Смоленску. Непріятель, занявъ городъ, продолжалъ преслѣдованіе одною уже Конницею, которая была весьма сильна, съ нѣкоторымъ количествомъ Артиллеріи; пѣхота явилась недалеко, уже подходя къ городу Смоленску.

Невѣровскій храбрый, отличнейшій Офицеръ и охотно вызывающійся на всѣ опасности, не имѣлъ, однако же, способностей, а еще менѣе знаній, и въ продолженіи службы своей, только въ Оберъ-Офицерскихъ чинахъ бывшій въ дѣлѣ противъ непріятеля, теперь употребленъ въ такія затруднительныя должности, которые, по крайней мѣрѣ, требовало ловкости и хотя нѣсколько навыку: Тутъ можно было видѣть, что командованіе разведкою, формированіе учебныхъ командъ, лабиринтовъ, лабиринтовъ, особенное искусство одѣвать солдатъ и строчить перевязи, хотя, впрочемъ, и отличныя и весьма полезныя достоинства, дающія по службѣ великія преимущества, однако жъ должны дать мѣсто и другимъ нѣкоторымъ знаніямъ.

Если кто немного знаетъ Французскую Конницу, тотъ повѣритъ, что есть некоторая возможность удерживать ее 6,000 человекъ пѣхоты, когда при ней батарейная рота, особенно когда пѣхота отступаетъ дорогою, въ четыре ряда деревьями обсажен-

ною, по мѣстоположенію неровному, для Кавалеріи затруднительному и отъемлющему много скорости въ ея маневрахъ. Невѣровскій не всегда силы свои имѣлъ во взаимной оборонѣ, и Кавалерія дѣлала удачныя атаки. Имѣя Харьковскій Драгунскій полкъ, онъ подвергъ его чувствительному урону. Такимъ образомъ приближался онъ къ Смоленску и поступилъ, по счастью, подъ команду Раевского. Отступленіе сіе во всякомъ другомъ войскѣ подвергло бы весьма невыгодному испытанію, у насъ отнесли его къ чести Невѣровскаго. Многие восхищались благополучнымъ пришествіемъ, и удивлялись, какъ онъ совсѣмъ не погибъ. 4-го числа Іюля весь день Раевскій дрался одинъ съ своимъ Корпусомъ и 27-ю дивизіею; 2-я Армія пришла поздно къ вечеру, 3-ья Армія ночью. Онъ не только не впустилъ непріятеля въ городъ, но даже непріятель не могъ овладѣть и предмѣстіемъ. Атаки были часто возобновляемы, сопротивленіе упорнѣйшее, Возможная со стороны непріятелей предприимчивость, войскъ нашихъ, неизмѣрная храбрость. Я увѣренъ, что не многие изъ Генераловъ нашихъ рѣшились бы сдѣлать то, что Раевскому не трудно доказалось исполнить. Перешедши Смоленскъ и думая прийти въ соединеніе съ Невѣровскимъ въ Красный, онъ нашелъ его въ 8 верстахъ отъ Смоленска, и болѣе бѣгущаго, нежели отступающаго. Кто бы рѣшился остаться на лѣвомъ берегу Днѣпра, когда Армія была еще лавинами отсюда идущая, ожидать болѣе помощи? Конечно, было удобнѣе удерживать непріятеля при переправѣ чрезъ Днѣпръ. Не много такихъ Генераловъ, которые осмѣивались бы удерживать непріятеля въ предмѣстіяхъ обширныхъ и трудныхъ къ изъятію; Раевскій предпринялъ, и успѣлъ. Не къ счастью, что для защиты Смоленска палъ выборъ на Генерала-Лейтенанта Раевского; Гг. Корпусные Командиры 2-й Арміи никогда бы того не исполнили. Генералъ-Лейтенантъ Борчаковъ не заслѣдовалъ возмнѣнствъ хл. добродѣтелей, отъ дяди своего, великаго Суворова; одной храбрости недостаточно въ подобныхъ случаяхъ. Генералъ-Лейтенантъ Бородинъ доселѣ не являлъ ни храбрости, ни способности въ глазахъ нашихъ, и судьба отдаленный край назначила ему поприщемъ. Онъ командовалъ войсками въ Неаполь; но война далеко была отъ онаго, и силы были въ бездѣйствіи. Неаполь дремалъ въ безпечности, Король безумствовалъ, Королева распутствовала, и лазароны одни были свидѣтелями его великихъ подвиговъ.

5-го числа 2-ая Армия пришла на Московскую дорогу, 1-ая Армия осталась и отивъ города, на дорогѣ, идущей къ Поръчью, сообщеніе между ими удерживали небольшія части Кавалеріи. Авангардъ 2-ой Арміи расположенъ былъ близко отъ города. Генераль Дохтуровъ вступилъ въ сраженіе, и до 10 часовъ утра предмѣстія еще были въ рукахъ нашихъ. Непритель, не одинъ разъ врывавшійся въ улицы, захватывалъ дома, но былъ тотчасъ выгоняемъ. Въ 10 часовъ умноженныя непрительскія силы и атака его, принявшая видъ болѣе рѣшительный, заставили уступить предмѣстія. Генераль-Лейтенантъ Коновницынъ съ 3-ю дивизіею вошелъ въ городъ на подкрѣпленіе и занялъ правый онаго флангъ. По удобности мѣста, непритель главнѣйшими силами налегъ на лѣвое крыло, былъ не разъ у самыхъ Никольскихъ воротъ, и отъ одного мгновенія зависѣла участь города, но неустрашимость Генерала Невѣровскаго, присутствіе духа Генераль-Маіора Графа Кутайсова, управлявшаго дѣйствіями Артиллеріи и сей послѣдней отличное искусство, восторжествовали надъ непрителемъ. Постоянное стремленіе непрителя на одинъ пунктъ, обнаруживъ его намѣреніе, побудило послать въ подкрѣпленіе лѣваго крыла дивизію, предводимую Принцемъ Евгеніемъ Виртембергскимъ. Молодой сей начальникъ, отличною храбростію украшенный, едва получилъ приказаніе войти въ городъ, какъ полетѣли полки его, привязанностію къ нему исполненные. Сраженіе продолжалось жестокое, уронъ нашъ былъ чувствителенъ, но и стѣны, насъ отраждавшія, укрывая отъ дѣйствій Артиллеріи, сдѣлали его ничтожнымъ въ сравненіи съ урономъ непрителя, который былъ ужасенъ. Въ семъ случаѣ Наполеонъ не пощадилъ Поляковъ, и они, рабственно прихотямъ его служащія, понесли на себя всю почти потерю. За часъ до вечера непритель приблизился къ стѣнѣ, и стрѣлки наши должны были войти въ городъ. Часть предмѣстія, лежащая по Дибру съ лѣвой стороны, была во власти его, мостъ обсыпавъ былъ ядрами приблизившихся его батарей; городъ во многихъ мѣстахъ облитъ былъ пламенемъ. Движенію войскъ нашихъ предстояли препятствія и перемѣщеніе Артиллеріи было не безопасно. Съ начала сего дня сѣвнвая часть войскъ непрительскихъ потянулась по лѣвому берегу Дибры.

2-ая Армія направлялась на Московскую дорогу, для наблюденія за движеніями непріятеля, и чтобы обезпечить переправу чрезъ Днѣпръ, въ 10 верстахъ отъ Смоленска находящуюся. Войска Донскія сей Арміи большею частію перешли за Днѣпръ и изъ глазъ не выпускали непріятеля. Князь Багратіонъ склонялъ Главнокомандующаго, непремѣнно на слѣдующій день защищать городъ и атаковать непріятеля, предлагая съ своею Арміею переправиться на лѣвый берегъ и чтобы онъ съ своею арміею тоже слѣдалъ. Главнокомандующій спросилъ при мнѣ о томъ мнѣніе Полковника Толя, который отвѣчалъ, что надобно атаковать непріятеля двумя колоннами изъ города; я возразилъ противъ сего мнѣнія и предложенія, и не мало удивился, что человекъ съ его понятіями изъявляетъ столько неосновательныя мысли, и въ случаѣ столько важнымъ. Какъ предложить атаковать изъ города, когда въ немъ весьма малое число воротъ? Надобно замѣтить, что ворота непрямыя и имѣють повороты: какое продолжительное надобно время, чтобы небольшое число войскъ могло пройти чрезъ нихъ! Какъ развернуть ихъ подъ огнемъ Артиллеріи, къ самымъ почти стѣнамъ города придвинутой? Какъ собрать войска въ улицахъ города, гдѣ не осталось дома, не разрушеннаго Артиллеріею, и требовать отъ нихъ порядка и устройства? Я присоединилъ въ возраженію моему случаю отступленія, при которомъ всѣ упомянутыя неудобства возрасти должны были въ большой степени. Главнокомандующій со мною согласился. Я представилъ, что если необходимо атаковать непріятеля, то переправиться на ту сторону Днѣпра, мимо города и съ правой его стороны, ибо тогда весь форштатъ принадлежалъ бы еще намъ, и его оборону можно было удержать за собою. Устроенные чрезъ Днѣпръ мосты могли быть сильно защищены батареями праваго фланга крѣпости. Въ случаѣ отступленія ближе были каменныя церкви и большіе монастыри съ оградами, которые успѣхамъ непріятеля не дали бы распространиться. 2-ая Армія ни какъ не должна была распространиться выше и атаковать правое крыло непріятеля, какъ то предполагалъ Князь Багратіонъ; ибо если бы непріятель переправиться воспрепятствовалъ ей по близости, и если бы преправилась она далѣе, то, по разстоянію ея отъ 1-й Арміи, она могла быть совершенно уничтоженною. Трудно было въ такомъ случаѣ удержать согласіе въ дѣйствіяхъ, соблюсти взаимное подкрѣпленіе,

имѣла единственное, величайшей медленности подтвержденіе, которое могъ непріятель нарушить самыми малыми силами, не выпуская войскъ нашихъ изъ города, тогда какъ безпрепятственно могъ сосредоточивать свои войска по произволу. Главнѣйшій командующій приказалъ ночью оставить городъ и войскамъ, перейдя на правый берегъ, истребить мостъ. Предъ разсвѣтомъ непріятель занялъ городъ.

6-го числа весь день продолжалась канонада и перестрѣлка. Я приказалъ вынести изъ города образъ Смоленской Божіей Матери, укрывая оный отъ безчинствъ, дѣлаемыхъ непріятелемъ со сватынею, принялъ его, отслужилъ молебенъ и видѣлъ съ радостію, что надъ солдатами произвело сіе хорошее дѣйствіе; но долженъ пасть на колѣна предъ Тобою и просить помилованія Твоего, Всенепорочная! Я спасалъ тебя отъ Французовъ, но не ограждалъ отъ прикосновенія С—на: онъ выносилъ Тебя, и я не дерзаю сказать, что человекъ сей непороченъ руками и чистъ сердцемъ.³ Директоръ Военной Тайной Полиціи, славящійся проворствомъ и проч., и проч., можетъ ли не быть человекомъ истинно темнымъ? Но, о Боже, чего нѣтъ въ премудрости твоей непостижимой!

6-го числа сдѣлаю распоряженіе объ отступленіи. Того же числа Армія Князя Багратіона дошла къ селенію Пцева Слобода, дабы переправиться за Днѣпръ заблаговременно. Авангардъ въ командѣ Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова остался на 6-й отъ города верстѣ, и непрежде долженъ былъ отойти, какъ по смѣнѣ его войсками 1-й Арміи, ибо онъ закрывалъ дорогу, по которой одна оной колонна должна была выйти. Генералъ-Мажору Тучкову (Павлу Алексѣевичу) препоручено было занять его мѣсто. Трудности умедлили движеніе его отряда, и онъ, вышедши на большую дорогу, не нашелъ уже Князя Горчакова, отправившагося въ соединеніе со 2-ю Арміею, которая имъ малѣйшей нужды въ немъ не имѣла. Онъ снялъ всѣ войска, удерживавшія сообщенія между имъ и 1-ой Арміею, открылъ непріятелю путь и объ удаленіи своемъ не далъ извѣстія.

3 Не знаю, по какимъ порученіямъ Министръ полиціи доставилъ ему вѣсть въ кабинетъ Государя, но одного предвѣщенія довольно было бы, чтобы предсказать, что онъ придворный болтуниъ, какъ всѣ сіи люди, необыкновенно нужные.

Князь Багратионъ далъ ему повелѣніе отступить передъ свѣтомъ; чтобы не утомлять людей ночнымъ переходомъ, но въ такомъ только случаѣ, когда съ вечера успѣетъ его смѣнить Генераль-Маіоръ Тучковъ; однако же Князь Горчаковъ умѣлъ то понять иначе, только уразумѣлъ отойти передъ свѣтомъ. Всякій другой не могъ не видѣть, что если непріятель захватитъ то мѣсто, гдѣ съ большою дорогою соединяется та дорога, по которой идутъ войска 1-й Арміи, то имъ нѣтъ другаго пути, и что даже въ обратный путь надобно, будетъ пробиваться, неизбежно. Сіе обстоятельство довольно сильно, чтобы удержаться на мѣстѣ, даже если бы повелѣніе могло быть противное; ибо начальнику авангарда была извѣстна диспозиція и маршъ, а къ тому же непріятель не мыслилъ его безкознить. Соединеніе дорогъ было на 13-й верстѣ отъ города, и Князь Горчаковъ, расположенъ будучи на 6-ть верстѣ отъ оного, казалось, закрывалъ его собою. Главнокомандующій, въ полномъ увѣреніи, что движеніе его закрыто совершенно отрядомъ Генераль-Маіора Тучкова, котораго, конечно, дожидался Генераль-Лейтенантъ Горчаковъ, приказалъ нѣкоторымъ войскамъ отступить въ три часа вечера, тѣмъ же, кои были на виду непріятели, когда затемнѣетъ. Генераль-Адъютантъ Баронъ Корфъ долженъ былъ снятъ до свѣта все посты и отступить за аррьергардомъ отъ города.

Итакъ оставили мы тебя, Смоленскъ! Судьба не дозволила намъ защищать его долѣе. Разрушеніе Смоленска ознаменовало меня совсѣмъ съ новымъ для меня чувствомъ, котораго войны, въ предѣлахъ отечества выносимыя, не сообщаютъ. Признаться долженъ, что во время войны всякаго рода истребленія почитаю позволительными и жалость не всегда близка къ сердцу. Въ молодыхъ лѣтахъ моихъ, когда Прага (предмѣстіе Варшавы) взята была штурмомъ, въ первый разъ въ службѣ моей имѣя отдѣльную батарею, слѣдовательно, и средства истребленія во власти, сыскалъ я предлогъ зажечь Варшаву, а каменное строеніе ея приводило меня въ отчаяніе. Въ Прусскую 1806 года кампанію не остановился зажечь мѣстечко Маковъ, дабы освѣтить прибытіе въ него непріятели; зажегъ съ восхищеніемъ городъ Гутштадтъ за то, что три мѣсяца навады жители оного смотрѣли съ удовольствіемъ на изгнание нашихъ войскъ Французами; не могъ забыть сладости отищенія, удержалъ излишнее время мои батареи

при отступлении и обратя на себя дѣйствіе непріятельскихъ презрѣнь опасность. Я насыщался пламенемъ раздрающимъ Гутштадтъ, и сердце мое изливалось въ радости. Не видалъ еще опустошенія земли собственной, не видалъ пылающихъ городовъ своего отечества! Въ первый разъ коснулся ушей моихъ стонъ соотечественниковъ; впервые открылись глаза мои на ужасъ собственнаго ихъ состоянія, и вѣроятно на всю жизнь останется въ сердцѣ воспоминаніе! Незнакомо было мнѣ сіе чувство; судьба и оному научила. По занятіи непріятелемъ Смоленска приказано было бросать бомбы въ городъ, и Французы не малый потерпѣли уронъ.

Началось 7-ое число происшествіями достопамятными. Главнѣйшій командующій, пѣхавшій въ полночь отъ Смоленска, полагалъ, что войска, отступившія съ вечера, прошли уже большое разстояніе, но весьма былъ удивленъ, найдя въ лагерѣ весь Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Багговута: трудный путь, худыя переправы, ночь чрезвычайно темная останавливали на каждомъ шагу движенія Артиллеріи и войска едва подвигались впередъ. Уже оставалось почти весьма короткое время, и до разсвѣта почти невозможно было удалиться изъ виду непріятельскихъ Армій. Главнѣйшій почувствовалъ непріятность нашего положенія и сколько въ подобномъ случаѣ опасно, если будутъ насъ преслѣдовать Французы, въ чемъ нельзя было, впрочемъ, усомниться. Онъ приказалъ мнѣ вѣхать и употребить всѣ средства къ скорѣйшему ходу войскъ, употребилъ даже просьбы, чтобы я старался о томъ сколь возможно. Отъѣзжая пожелалъ я ему, чтобы ничего въ сей день съ нами не случилось; но оба мы въ томъ сомнѣвались. Провѣхавъ не болѣе 4 версты, прогнавъ впередъ Артиллерію, нашелъ я, среди пѣхотной колонны, два эскадрона Сумскаго Гусарекаго полка, начальникъ коникъ донесъ мнѣ, что онъ не болѣе 200 шаговъ оттуда, стоя на посту, былъ протнанъ непріятелемъ, занявшимъ его мѣсто; отъ него же узналъ я, что вмѣстѣ съ нимъ на посту были Егеря отъ авангарда Князя Горчакова; которые отошли прежде, нежели отрядъ Генералъ-Майора Тучкова пришелъ на сіе мѣсто; но тогда непріятель еще не явился.

Я рѣдко видалъ его столь любезнымъ и даже на Французскомъ языкѣ, на котораго онъ былъ не болѣе очаровательнѣе.

Исправить сего было не возможно, ибо ни положенія непріятеля, ни сила его нельзя было по темнотѣ разсмотрѣть, и оставалось только желать, чтобы войска успѣли пройти безъ препятствія сіе мѣсто, гдѣ, между прочимъ, переправа, по случаю мельницы, не мало была затруднительна. Я извѣстилъ Главнокомандующаго о семъ обстоятельстве и поспѣшилъ далѣе. Строгость, угрозы и шумъ моихъ Адъютантовъ прогнали Артиллерию, что, однако, и надобно было; ибо войска шли скоро, начинало свѣтать немного. Войска, сдѣлавъ около 9 версть пути, остановились на нѣкоторое время; и я узналъ, что причиною идущій впереди съ 1-мъ Кавалерійскимъ Корпусомъ Генераль-Адъютантъ Уваровъ, который расположился фуражировать въ деревнѣ и вьючить на лошадей сѣно. Если бы Уваровъ и былъ для Арміи человекомъ необходимымъ, то въ сіи минуты, вѣроятно, былъ ей въ тягость. Какъ Начальникъ Главнаго Штаба, имѣющій право приказывать именовъ Главнокомандующаго, пишу я къ нему записку . . . и не пишу комплиментовъ. Корпусу назначено ити, не дожидаясь пѣхоты, и занять то мѣсто, гдѣ проселочная дорога, по коей мы идемъ, соединится съ столбовою. Вскорѣ услышаны пушечные выстрѣлы изрѣдка и, спустя малое время потомъ, гораздо чаще: я приказалъ пѣхотѣ ити сколько возможно поспѣшише. Начальствующій всей колонной, Генераль-Лейтенантъ, Николай Алексѣевичъ Тучковъ, оставался спокойно ночевать въ деревнѣ, и его найти было не возможно, но я, увидѣвши Генераль-Лейтенанта Комовицына, и переговора съ нимъ, былъ увѣренъ, что сей, въ трудахъ неутомимый человекъ, все исполнитъ наилучшимъ образомъ. Я посылаю къ Главнокомандующему Адъютанта своего и прошу увѣдомить меня, что происходитъ въ арріергардѣ. Пишу къ нему, что если противъ него канонада, то нѣтъ ничего опаснаго, и если можетъ быть даже потеря, то не будетъ слѣдствій; ежели же дѣйствуетъ отрядъ Генераль-Маіора Тучкова, то легко можетъ быть отрѣзана большая дорога, мы можемъ быть атакованы на маршѣ, и тогда трудно даже будетъ соединиться съ другою колонною Арміи, которая пошла прямо на переправу чрезъ Днѣпръ у Пневой Слободы. Для ускоренія движенія, приказалъ я людей посадить на орудія и ити рысью; вскорѣ получаю извѣстіе отъ Главнокомандующаго, что арріергардъ сильно преслѣдуемъ непріятелемъ. Между тѣмъ выходитъ

Генераль-Адъютантъ Уваровъ съ Кавалерійскимъ Корпусомъ на почтовую дорогу; за нимъ въ слѣдъ 1-ая Гренадерская и 3-ья пѣхотная дивизіи, на самомъ соединеніи дорогъ расположенъ былъ Елисаветградскій Гусарскій полкъ, принадлежащій къ отряду Генераль-Маіора Тучкова, котораго полагали въ 7 верстахъ впереди къ городу, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ авангардъ 2-й Арміи подъ начальствомъ Князя Горчакова. Командиръ полка донесъ, что и самъ Генераль-Маіоръ Тучковъ не болѣе полуторы версты впереди. Отъ него узнали мы, что Князь Горчаковъ, не дождавшись его, отошелъ съ авангардомъ ко 2-й Арміи, снявъ вообще всѣ посты и оставивъ три полка Донскіе въ командѣ Генераль-Маіора Карпова, которымъ также приказалъ слѣдовать. Я остановилъ сіи полки, чтобы они сколько можно удерживали непріятеля, который имѣлъ съ ними весьма слабую перестрѣлку и впередъ не подавался.

Генераль-Маіоръ Тучковъ могъ еще подвинуться версты на три впередъ, но далѣе расположенъ былъ непріятель. Въ силахъ Генераль-Лейтенанта Тучкова можно было подкрѣпить Генераль-Маіора Тучкова двумя Гренадерскими полками подъ командою Полковника Желтухина. Всѣ прочія войска отошли на ночлегъ за 6 верстъ далѣе къ сторонѣ Дорогобужа; было 10 часовъ утра и спокойно со стороны Смоленска, но слишкомъ рано было, чтобы до конца дня надѣяться на продолженіе сего спокойствія, и слишкомъ близко позади соединенія дорогъ. Еще не прибылъ 4-й Корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа Остермана, много Артиллеріи было разбросано на дорогѣ, 2-й Корпусъ былъ въ дальнемъ разстояніи, и арріергардъ, которому служилъ онъ подкрѣпленіемъ, удерживалъ ходъ его.

Генераль-Маіоръ Тучковъ далъ знать, что примѣчено умноженіе непріятельскихъ силъ, и препроводилъ двухъ Виртембергскихъ Гусаръ, которые сказали, что 16 полковъ непріятельской Кавалеріи ожидаютъ прибытія пѣхоты въ большемъ количествѣ, и тогда сдѣлаютъ на насъ нападеніе. Генераль-Маіоръ Карповъ увѣдомилъ, что разъѣзды его открыли переправу Французской Арміи на правый берегъ Днѣпра, по нѣсколькимъ наведеннымъ мостамъ. Я предложилъ Генераль-Лейтенанту Тучкову 1-му возвратить войска, отошедшія на ночлегъ, и донесъ о извѣстіяхъ Главно-

командующему: онъ прислалъ мнѣ приказаніе вступить въ движеніе, и увѣдомилъ, что онъ прибудетъ самъ, устроивъ дѣла арріергарда. Обстоятельства сраженія видны изъ реляціи, ниже сего помѣщенной, которую подалъ я Главнокомандующему отъ 22 Августа, за № 501, и которую приказалъ онъ мнѣ прямо отъ себя представить Его Свѣтлости, Фельдмаршалу Князю Кутузову. Военныя происшествія, сопровождавшія сіе сраженіе, затруднительное положеніе, изъ коего съ выгодною вышли войска наши, и особенно довѣренность, на меня возложенная въ сей день Главнокомандующимъ, позволяютъ мнѣ съ пріятностію распространиться о такомъ дѣлѣ, въ которомъ Главнокомандующій большую часть успѣха обратилъ собственно на счетъ мой.

«Реляція о сраженіи 7-го числа Августа при селеніи Заболотѣѣ.

По трехсуточномъ защищеніи города Смоленска опредѣлено было отступленіе Арміи. 2-я Армія прикрывала переправу чрезъ Днѣпръ, большими непріятеля силами угрожаемую; авангардъ былъ въ 6 верстахъ отъ Смоленска, на Московской дорогѣ. 1-ая Армія слѣдовала двумя колоннами. Арріергардъ Генераль-Адъютанта Барона Корфа, въ близкомъ отъ Смоленска разстояніи, былъ атакованъ большими силами непріятеля. Ваше Высокопревосходительство, свидѣтель сего упорнаго сраженія, должны были ввести въ дѣло 2-ой Корпусъ Генераль-Лейтенанта Багговута; прочіе Корпуса продолжали путь свой. Я получилъ повелѣніе Вашего Высокопревосходительства ускорить ихъ движеніе; важность обстоятельствъ того требовала: надобно было захватить соединеніе дорогъ; соединеніе сіе было близко отъ Смоленска; отрядъ Генераль-Маіора Тучкова 3-го былъ слабъ противъ непріятеля. Именемъ Вашего Высокопревосходительства приказалъ я 1-му Кавалерійскому Корпусу Генераль-Адъютанта Уварова поспѣшно занять соединеніе дорогъ, что было сдѣлано безъ замедленія. 3-й Корпусъ Генераль-Лейтенанта Тучкова 1-го, горящій желаніемъ встрѣтить непріятеля, пришелъ по свѣжимъ слѣдамъ Кавалеріи. Генераль-Маіору Пассеку препоручилъ я проводить Артиллерію рысью; 4-й Корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа Остермана-Толстаго пришелъ малое время спустя. Я напелъ отрядъ Генераль-Маіора Тучкова 3-го въ 2-хъ только вер-

стать отъ соединенія дорогъ, приказалъ часть пѣхоты подвинуть впередъ, подкрѣпилъ его бригадою Желтухина изъ Лейбъ-Гренадерскаго и Графа Аракчеева полковъ и 6-ью батарейными орудіями. Передовые посты были въ перестрѣлкѣ съ непріателемъ, который былъ слабъ: 3 и 4-й Корпуса отошли на назначенный ночлегъ въ 6 верстахъ разстоянія. Въ 2 часа по полудни усилился огонь на передовыхъ постахъ и два дезертира объявили, что непріатель, въ числѣ 20 полковъ пѣхоты и кавалеріи, готовъ сдѣлать нападенье, какъ скоро большія силы, переправляющіяся съ лѣваго берега Днѣпра, къ нимъ присоединятся. Командующій передовыми постами войска Донскаго Генераль-Маіоръ Карповъ далъ извѣстіе, что непріатель съ многими силами переходитъ Днѣпръ, я извѣстилъ Генераль-Маіора Тучкова и 3-му Корпусу приказалъ ити поспѣшиѣе. Передовые посты уступили силамъ непріателя, и къ 5 часу долженъ былъ уже и 4-й Корпусъ приблизиться. Я донесъ о томъ Вашему Высокопревосходительству, и Вамъ угодно было приказать мнѣ, расположить войска въ боевое устроенье, въ ожиданіи Вашего прибытія изъ арріергарда. Вскорѣ началось дѣло во всей силѣ: непріатель употребилъ всѣ усилія по большой дорогѣ, но выгодное положенье съ нашей стороны и не приспѣвавшая еще дотолѣ непріательская Артиллерія, дали возможность удержаться. Непріатель умножилъ стрѣлковъ на лѣвомъ флангѣ отряда Генераль-Маіора Тучкова, но по распоряженію моему употребленный 20-й Егерскій полкъ съ Генераль-Маіоромъ Шаховскимъ удержалъ его и далъ время 4-й дивизіи полкамъ: Черниговскому, Муромскому и Селенгинскому приспѣть и утвердиться. Вскорѣ прибыла непріательская Артиллерія, и канонада съ обѣихъ сторонъ усилилась чрезвычайно. Ваше Высокопревосходительство изволили прибыть къ сражающимся войскамъ; появилась непріательская Кавалерія и какъ туча возлегла на правомъ крылѣ своемъ; всю бывшую при Корпусахъ Кавалерію, кромѣ 1-го Корпуса, надобно было по необходимости употребить на лѣвомъ нашемъ крылѣ.

Силы непріателя были превосходны, мѣстоположеніе имѣлъ онъ хорошее; позади нашей Кавалеріи находился болотистый ручей, трудная переправа для Артиллеріи. Но бригада подъ командою Генераль-Маіора Князя Гуріелова, быстро вытѣснившая непріательскую

пѣхоту нѣзъ лѣсу, къ которому прилежала ея Кавалерія, сдѣлала атаки ея нерѣшительными, робкими. Паче же Черновскій полкъ съ Генераль-Маіоромъ Чоголовымъ, выстроенный въ колоннѣ, среди самага непріятели, подкрѣпляя нашу Кавалерію, удвоилъ ея силу: 24 орудія сдѣлали ея непреодолимою. По силамъ непріятельской Кавалеріи, казалось, должно было одной лишь быть атакѣ и виѣстѣ съ нею истребленію нашего лѣваго крыла. По храбрости войскъ нашихъ каждая атака обращаема была въ бѣгство, какъ съ потерю, такъ равно и со стыдомъ непріятелю. Кавалеріей и Казаками велѣлъ я командовать Генераль-Адъютанту Графу Орлову-Денисову; съ обѣихъ сторонъ повторенныя равнымъ образомъ атаки и отраженія продолжались довольно долго. Въ сіе время прибыла 17-я дивизія Герераль-Лейтенанта Олсуфьева, и утомленные въ арріергардномъ дѣлѣ полки Генераль-Адъютанта Барона Корфа, употреблены были въ подкрѣпленіе праваго крыла, какъ пункта, отъ главныхъ непріятели атакъ удаленнаго. На центрѣ усилились батареи непріятели, напротивъ стоявшіе неустрашимые 3-ей дивизіи полки Черниговскій, Муромскій и Селенгинскій, удержавъ мѣста, отразили непріятели, который, бросаясь на большую дорогу, привелъ въ замѣшательство часть войскъ, по оной прибывшихъ. Въ должности Дежурнаго Генерала Флигель-Адъютантъ Полковникъ Кикинъ, Адъютантъ мой Лейбъ-Гвардейской конной Артиллеріи Поручикъ Граббе, и состоявшій при мнѣ Штабсъ-Ротмистръ Дюнкеръ, собравъ разбросанныхъ людей, бросились съ барабаннымъ боемъ въ штыки, и въ короткое время очистили дорогу, возстановя тѣмъ связь между частями войскъ. Не успѣвшій въ намѣреніи непріятели, отклонилъ атаку и послѣднія усилія на правое наше крыло. Батарея наша изъ 4 орудій была сбита. Лейбъ-Гвардіи Гренадерскій полкъ, въ присутствіи Вашего Високочествова пошелъ самъ на батарею непріятельскую; Полковникъ Желтухинъ, дѣйствуя отлично храбро, опрокинулъ все, что ему встрѣтилось на пути; наконецъ сильный картечный огонь, храброму сему полку пресѣкшій путь, привелъ его въ разстройство. Полкъ занялъ свое мѣсто, и съ обѣихъ сторонъ возгорѣлся сильный ружейный огонь. Екатеринославскій Гренадерскій полкъ пришелъ въ помощь, и полки 7-ой пѣхотной дивизіи участвовали, а болѣе стрѣлками Генераль-Маіоръ Тучковъ 3-й, опрокинувшій сильную непріятельскую колонну и увлеченный успѣхомъ во время,

къ ночи уже влонившееся, взять въ плѣтъ. Генераль-Лейтенантъ Коновницынъ, не взирая на сильный повсюду непріятельскій огонь, отгѣснилъ непріятеля по всѣмъ пунктамъ праваго крыла на большое разстояніе, мѣсто сраженія и даже далѣе удержалъ за нами. Онъ учредилъ посты, отпустилъ Артиллерию, снялъ войска съ позиціи въ совершенномъ порядкѣ. Армія безпрепятственно отступила къ Дорогобужу и соединилась со 2-ою Арміей.

«Списки объ отличившихся Офицерахъ Гг. Начальниками, на имя Вашего Высокопревосходительства препровожденные, имѣю честь представить съ моей стороны».

Во время продолженія дѣла, надѣясь на счастливое окончаніе онаго, послалъ я записку къ Великому Князю, что нужно приближеніе къ Дибпру ускорить сколько можно и перейти поспѣшнѣе, дабы переправу оставить для насъ свободною; ибо ожидать не должно, что непріятель будетъ насъ преслѣдовать стремительно. Съ 8 числа арріергардомъ командовалъ Генераль-Адъютантъ Графъ Строгановъ. Непріятель, судя по силамъ, въ сраженіи имъ употребленнымъ и непрерывно возобновлявшимся, и по кратковременности сраженія, имѣлъ чрезвычайную потерю какъ извѣстно изъ показанія плѣнныхъ Офицеровъ: онъ ограничилъ себя на другой день однимъ только надъ нами наблюденіемъ. Я оставался большую часть дня въ арріергардѣ, со страхомъ въ душѣ, отъ слабости онаго и отъ сомнѣнія въ искусствѣ начальствующаго имъ. Изъ всѣхъ наилучшихъ качествъ, тебѣ, Строгановъ, украшающихъ, военныя не суть превосходнѣйшія въ тебѣ. Не среди звука оружія возгремѣтъ имя твое, не пути опасности предлагать тебѣ къ славѣ. Оставь другимъ поле брани: тебѣ судьба щедро наградила другими благами жизни.

Изъ арріергарда возвратясь къ Арміи уже поздно, удивленъ я былъ, найдя ее не сдѣлавшею переправу; ибо Генераль Доктуровъ, занимавъ оную, опоздалъ съ своею колонною. Какъ счастливы мы, что непріятель, преслѣдуя насъ, не пришелъ съ нами въ одно время къ переправѣ, чему, по положенію мѣста, трудно было воспрепятствовать.

На другой день рано Армія перешла за Дибпръ. 9-го числа 1-ая Армія вся вмѣстѣ прибыла къ селенію Усвятъе. Днемъ прежде 2-ая

Армія расположилась неподалеку отъ Дорогобужа, 10-го числа былъ войскамъ роздыхъ, ибо арріергардъ былъ еще далеко и между тѣмъ избиралась для обѣихъ Армій позиція. Главнокомандующій, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ и Княземъ Багратиономъ, сопровождаемые всѣми Корпусными Командирами и другими Генералами, осматривали позицію, выбранную Полковникомъ Толемъ для Арміи. Главнокомандующій замѣтилъ ему, что на правомъ флангѣ находится высота противъ протяженія первой линіи, и что надлежало избѣгать сего недостатка. Онъ отвѣчалъ, что можно высоту занять редутомъ, и когда возражено ему было, что между окончностію линіи и возвышеніемъ лежащее озеро препятствуетъ подкрѣплять редутъ войсками и даже способствовать оному дѣйствию батарей, гораздо ниже его расположенной, по необходимости заставляетъ его сдѣлать весьма сильнымъ, и бесполезно отдѣлять войска, которыя могутъ остаться свидѣтелями сраженія, безъ участія въ ономъ, или вытѣснены будучи, не всегда могутъ имѣть спокойное отступление, Полковникъ Толь отвѣчалъ утвердительно, что лучшей позиціи быть не можетъ, и что онъ не понимаетъ, чего отъ него требуютъ. Князь Багратионъ напомнилъ ему, что онъ отвѣтствуетъ начальнику и, сверхъ того, въ присутствіи брата Государя, гдѣ дерзость весьма неумѣстна, и за то надлежало бы слишкомъ снисходительному Главнокомандующему надѣть на него солдатскую суму, и что онъ мальчишка, который бы долженъ чувствовать, что ничего не понимаетъ. Смирилась дерзость, и позицію положено было перемѣнить; а какъ не было по близости лучшей, то и опредѣлено, расположиться по близости Дорогобужа.

Увидѣвшись со мною, Атаманъ Платовъ сказывалъ, что взять въ плѣнъ Польскихъ войскъ Унтеръ-Офицеръ, который, будучи ординарцемъ у своего Генерала, видѣлъ, какъ два дня сряду пріѣзжалъ въ лагерь Польскій подъ Смоленскомъ одинъ изъ нашихъ Драгунскихъ Офицеровъ, который рассказывалъ о числѣ нашихъ войскъ и весьма невыгодно о нашихъ Генералахъ. Разговорясь съ Атамановъ Платовымъ о другихъ не весьма благонадежныхъ и совершенно бесполезныхъ людяхъ, осаждающихъ Главную квартиру, между прочимъ коснулась рѣчь до Флигель-Адьютанта Вольцогена, къ которому замѣчена была особенная Главно-

командующаго привязанность, а его смѣлость давать ему совѣты. Платовъ нашель средство разлучить ихъ такимъ образомъ, чтобы поручить Вольцогену сдѣлать обзорѣніе непріятельской Арміи, и бралъ на себя дать ему такихъ провожатыхъ, которые бы показали ему непріятели въ столь близкомъ разстояніи, что въ другой разъ, конечно, не видалъ бы его болѣе. Такъ великодушно доставленная ему смерть могла бы навсегда примирить его съ живущими. Надобно думать, что одолѣли насъ Нѣмцы, если одно сіе оставалось средство отъ нихъ избавиться. Надобно бы и Князю Багратиону туда же отправить Графа Ф. , который, служа при Начальникѣ Штаба, Графѣ Сен-При, много участвовалъ въ его распоряженіяхъ. Сколько другихъ можно было изыскать достойныхъ сопровождать ихъ къ сему назначенію и славною сею смертію водворяться къ безсмертію! Случилось, что Главнокомандующій откомандировалъ его. Не ужели навсегда судьба откажетъ ему въ сей справедливости?

Атаманъ Платовъ, при отступленіи Арміи отъ Дорогобужа, имѣлъ горячее съ непріателемъ дѣло. Пѣхота наша, состоявшая изъ Егерей, получила новое право на уваженіе непріятели, а онъ новый урокъ быть осмотрительнымъ. Послѣ многихъ усилій, не успѣвъ въ намѣреніи и потерявъ примѣрвый уронъ, непріятель остановился. Арріергардъ нашъ удержался въ позиціи, и не прежде отступилъ, какъ уже Армія довольно отдалилась. Онъ прошелъ потомъ не болѣе двухъ верстъ за Дорогобужъ, и Армія уже была въ селеніи Семлевѣ. Никогда Армія не бывала въ такомъ отдаленіи, и для того предположено было остановиться два дни, ибо утомленные продолжительнымъ отступленіемъ войска, имѣли нужду въ отдохновеніи. Сопровождавшіе Армію въ большомъ количествѣ жители, бѣжавшіе изъ разныхъ городовъ и селеній, множествомъ затрудняли ея движенія, и надобно было дать имъ время удалиться. Въ первый день отдохновенія Атаманъ Платовъ прислалъ занимать лагерь арріергарда, донося, что непріятель сильно тѣснить его стремительностію, и находясь только въ 8 верстахъ, ночью прибудетъ въ Семлево. Атаманъ Платовъ такъ далеко допустилъ непріятели отъ того, что весь день пѣхота арріергарда не была въ дѣлѣ и только 200 Казаковъ при одномъ Есаулѣ противопоставлены были непріятелю; мѣста были довольно лѣсистыя, и пѣ-

сколько стрѣлковъ достаточно было разогнать Казаковъ и безпрепятственно открыть себѣ дорогу.

1-ая Армія должна была оставить Семлево; 2-ая Армія, всегда на одной высотѣ, на лѣвомъ флангѣ ея находящаяся, послѣдовала также далѣе, вмѣсто предположеннаго отдохновенія. Атаманъ Платовъ не разъ уже замѣченъ былъ нерадиво исполняющимъ свою должность; а Князь Багратионъ мнѣ сказывалъ, что онъ имѣетъ страстное желаніе быть Графомъ, и что когда онъ былъ съ нимъ въ отступленіи изъ Литвы, то на многое поощрялъ онъ его, поставляя ему на видъ возможность сего достигнуть. А мнѣ причиной недѣятельной его службы казалась просто неспособность; ибо хорошимъ, смѣлымъ быть начальникомъ Казаковъ не то, что быть искуснымъ Генераломъ, а къ тому же и война 1812 года была со-всѣмъ другаго свойства въ сравненіи съ тѣми, въ которыхъ онъ отъ многихъ другихъ Генераловъ отличался.

Отъ Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича получено извѣстіе, что онъ съ войсками, сформированными въ городѣ Калугѣ, въ числѣ 16,000 человекъ, большею частію пѣхоты, спѣшитъ соединиться съ Арміею.

Не шли войска, но летѣли на поле славы, молодые витязи горѣли нетерпѣніемъ сразиться со врагами, предъ лицомъ коня еще никогда они не являлись. Незнаціе опасности подавляло вниманіе страха, стыдились они бездѣйствія, когда прочимъ войскамъ готовились лавры побѣды.

Пѣхота Генерала Милорадовича шла безъ ранцевъ и не менѣе 40 верстъ въ сутки, на подводахъ. Войска сіи весьма нужны были для пополненія въ предшествовавшихъ сраженіяхъ понесенной нами потери, а паче для Кавалеріи, безпрестанно въ арріергардѣ находившейся и чрезвычайно уменьшенной потерю лошадей, необходимы были подкрѣпленія.

Арріергарду Атамана Платова приказано было, сколько можно, удерживать непріятеля и пѣхотѣ онаго не быть праздною. Корпусу Генераль-Лейтенанта Багговута, идущему особой дорогою отъ Дорогобужа, на правомъ флангѣ Арміи, приказано строго наблюдать за непріятелемъ, идущимъ въ большихъ силахъ по слѣ-

дамъ его; ⁵ арріергарду его быть въ тѣсныхъ сообщеніяхъ на лѣво съ передовыми войсками Атамана Платова, направо съ войсками Донскими Генераль-Маіора Краснова. Онъ долженъ былъ составить весьма сильный постъ при селѣ Покровѣ, гдѣ пресѣкаются дороги изъ Вязмы въ Бѣлый и изъ Дорогобужа въ Сычевку.

Отряду Генераль-Лейтенанта Винценгероде весьма легкому по его составу, ⁶ коему предоставлено дѣйствовать на флангъ непріятеля и по возможности угрожать его тылу, приказано изъ расположенія его между Духовщиною и Бѣлымъ, буде усилится непріятель, отступить къ Сычевкѣ и давать себѣ извѣстія чрезъ Генераль-Маіора Краснова. Инженеръ Генераль-Лейтенантъ Трузонъ, обѣихъ Армій Генераль-Квартирмейстеръ, и Инженерные Офицеры отправлены въ Вязму, для изысканія обѣимъ Арміямъ позиціи и для укрѣпленія оной.

Такимъ образомъ все принимало видъ важнаго приготовленія. Полковникъ Толь подалъ мнѣ рапортъ, коимъ просить объ увольненіи отъ должности Генераль-Квартирмейстера 1-ой Арміи, чувствуя будто себя недовольно способнымъ исправлять оную; я представилъ его въ подлинникъ, при моемъ рапортѣ, Главнокомандующему, отзываясь по справедливости, что во все время, бывъ начальникомъ его и свидѣтелемъ его трудовъ, доволенъ его усердіемъ и дѣятельностію. Въ послѣднемъ же сраженіи прозорливости его принадлежитъ и часть даже успѣха, одержаннаго надъ непріятелемъ. Главнокомандующій замолчалъ, и онъ продолжалъ отправлять свою должность. Арріергардъ нашъ вытерпѣлъ въ сей день весьма сильное нападеніе: пѣхота наша дралась упорно, и непріятель, понесши большой уронъ, оставилъ Семлево въ рукахъ нашихъ. Генераль-Маіоръ Баронъ Розень много тому способствовалъ, имѣя довѣренность Атамана.

5 Непріятель, по множеству силъ своихъ, захватывалъ всѣ возможныя дороги.

6 Каждый военный человекъ замѣтилъ, что сей отрядъ съ самаго отступленія отъ Смоленска ни малѣйшей не принеся пользы, а что для того существовалъ, чтобы человеку, ближайшему къ Государю, дать особую команду, потому что мало ему равенства съ прочими.

Инженеръ Генералъ-Лейтенантъ Труасонъ не могъ найти позиціи, которая бы закрывала городъ Вязьму. Непріятель превосходствомъ силъ своихъ могъ обходить правое наше крыло, и дорога, идущая на Гжатскъ, отъ того подвергалась опасности.

Главнoкомандующій, пробывъ одну ночь въ Вязьмѣ, переѣхалъ въ село Федоровское, въ 10 верстахъ отъ города. Позиція при селѣ Федоровскомъ имѣла большія выгоды; сверхъ того сдѣланы уже были и нѣкоторыя укрѣпленія; но одно изъ важныхъ неудобствъ было недостатокъ воды. На лѣвомъ крылѣ Арміи было озеро, къ которому болотистые и тонкіе берега не давали доступа. Полковникъ Манфредо, Начальникъ путей сообщенія при Арміи, сдѣлалъ насыпь, довольно входящую въ озеро, но за отдаленностію для людей это было затруднительно. Непріятель, приблизясь къ позиціи, могъ совсѣмъ овладѣть водопоемъ, чего возбранить мы были не въ состояніи. Обстоятельство сіе побудило Главнoкомандующаго оставить позицію, и Армія продолжала отступление.

Около селенія Церво Займище усмотрѣна была позиція весьма выгодная, и Главнoкомандующій опредѣлилъ дать сраженіе. Начались работы для укрѣпленія оной, и Армія заняла боевое расположеніе. Совершенно въ пользу нашу было мѣстоположеніе, ибо повсюду открытое мѣсто лишало непріятеля способовъ скрывать свои движенія. Всѣ возвышенія были въ рукахъ нашихъ, что давало большое превосходство дѣйствию нашей Артиллеріи и умножало въ соразмѣрности затрудненіе въ приближеніи непріятеля; отступление было удобное. Армія наша, столько разъ приготовленная къ сраженію и почти въ виду непріятеля отходящая, перестала уже вѣрить возможности онаго, хотя всегда желала того съ нетерпѣніемъ; здѣсь, однако же, остановясь болѣе обыкновеннаго и продолжая приготовления, Главнoкомандующій далъ тому видъ правдоподобія, и всѣ начали уже вѣрить.

Получено извѣстіе о скоромъ прибытіи Генерала отъ Инфантеріи Князя Голеніщева-Кутузова, назначеннаго Главнoкомандующимъ всѣми дѣйствующими Арміями. Съ сего времени всѣ увѣрились, что Генералъ Барклай де Толли дастъ сраженіе, и поспѣшность его въ приготовленіи къ оному дала мнѣ подозрѣніе, что онъ предупрежденъ былъ о назначеніи Кутузова, до пріѣзда котораго хотѣлъ перемѣнить невыгодный видъ дѣйствій отступательныхъ.

Князь Кутузовъ, по окончаніи противъ Турокъ кампаніи, въ которой сколько было неудачно начало, столько, вопреки ожиданій, счастливо окончаніе, и по подписаніи мирныхъ прелиминаровъ, отозванъ будучи отъ командованія Арміею, пріѣхалъ въ столицу, и тамъ получилъ порученіе приготовить Санктъ-Петербургское ополченіе. Съ 1805 года онъ былъ примѣчательнъ для каждаго военнаго человѣка славнымъ отступленіемъ изъ Баваріи малочисленной Арміи, предводительствуемой имъ среди сильныхъ ополченій непріятеля, отовсюда его окружавшихъ, — годъ, который не истребится никогда изъ памяти Россіянина при Аустерлицѣ потерпѣнными несчастіями, въ коихъ хотя и не имѣлъ Кутузовъ участія, понесъ, однако же, неблагоприятіе Государя, который, лично присутствуя при Арміи, не усомнился дать сраженіе, не внемля самымъ обстоятельствамъ, его убѣждавшимъ.

Кутузовъ былъ пренебреженъ въ кампаніи 1806 года, оставался тогда безъ дѣйствія, и послѣ былъ Военнымъ Губернаторомъ въ Литвѣ, но безъ всякаго уваженія; наконецъ назначенъ въ Молдавіи Главнокомандующимъ по необходимости, а не изъ признательности къ его достоинствамъ. Возведеніе въ достоинство Главнокомандующаго въ теперешней войнѣ было слѣдствіемъ общаго всѣхъ желанія, которому Государь имѣлъ великодушіе не воспротивиться.

Въ селеніи Царево Займище прибылъ къ Арміи Князь Кутузовъ, и принялъ начальство надъ обѣими Арміями. Кончено несогласіе командующихъ опыти, водворилось единогласіе и въ душѣ каждаго изъ подчиненныхъ ожиданіе порядка, успѣховъ, славы, возраждалась надежда кончить отступленіе, которымъ, по справедливости, не должно упрекать Генерала Барклая де Толли, ибо къ совершенному его оправданію довольно было видѣть превосходство непріятельскихъ силъ при Смоленскѣ.

Князь Кутузовъ, отъѣзжая изъ Санктъ-Петербурга къ Арміи, приказалъ Московскому ополченію слѣдовать туда же; Генералъ Милорадовичъ шелъ также послѣшно съ войсками изъ Калуги.

Первый приказъ Кутузова былъ объ отступленіи, которое полагалъ онъ необходимымъ, дабы соединиться со вспоможеніями, идущими къ Арміи, и потому Армія пошла по направленію на го-

родъ Гжатскъ. Отъ Гжатска арріергардъ имѣлъ нѣсколько горячихъ дѣлъ съ чувствительною съ обѣихъ сторонъ потерю, и хотя непріятель не переставалъ сильно преслѣдовать, но Генераль-Лейтенантъ Коновницимъ доставлялъ Арміи несравненно болѣе спокойствія, нежели имѣла она прежде, когда начальствовалъ Генералъ Шатовъ.

Въ Колоцкомъ монастырѣ Князь Кутузовъ опредѣлилъ дату сраженіе. Позиція имѣла свои выгоды и не менѣе недостатковъ

(Описаніе позиціи и дѣло 24-го Августа.)

Насталъ, наконецъ, ужаснѣйшій день; скрывавшееся въ туманѣ солнце продолжило до 6 часовъ утра съ обѣихъ сторонъ обманчивое спокойствіе. Первые лучи его освѣтили то мѣсто, гдѣ твердою Россіянь грудью означена крайняя черта ихъ отступленія, то мѣсто, къ которому каждый непріятельскій шагъ омытъ былъ рѣками крови. Здѣсь, величественная Москва, участь твоя вѣрится жребію войны. Еще нѣсколько часовъ, и покровъ омрачающей тебя печали или расторгнется навсегда, или развалины твои будутъ указывать то мѣсто, гдѣ ты во дни счастья воздымалась!

(Слѣдуетъ расположеніе войскъ.)

Въ 6 часовъ утра началась атака противъ праваго нашего фланга, на село Бородино. Менѣе нежели въ четверть часа Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ былъ опрокинутъ и въ замѣшательствѣ прогнанъ за рѣку, такъ что не успѣлъ истребить моста; въ слѣдъ за нимъ непріятельскіе стрѣлки появились на правомъ берегу рѣки и понудили снять батарею, оборонявшую мостъ; но 1-ый Егерскій полкъ подкрѣпилъ Гвардейскихъ Егерей, прогналъ непріятеля и въ то же время занялъ мостъ и селеніе Бородино; но дабы, по удаленію отъ прочихъ войскъ, не подвергнуть ихъ опасности, приказано было оставить селеніе, и Егеря, отойдя за рѣку, зажгли за собой мостъ. Дѣйствіе на семь пунктѣ ограничилось одной перестрѣлкой, и количество употребляемыхъ со стороны сей непріятелемъ войскъ обнаруживало, что не здѣсь должна быть настоящая атака.

Вдругъ возгорѣлся ужасный ружейный огонь и сильная канонада на лѣвомъ крылѣ, двинулись страшныя непріятельскія силы, но столько же страшное встрѣтивъ сопротивленіе, медленными простирались къ успѣхамъ шагами. Достигли, однако же, укрѣпленій нашихъ, взяли оныя, но столь же скоро и потеряли ихъ. Раздраженный неудачею непріятель, умноживъ силы, возобновилъ нападеніе. Въ самое короткое время командующій Гренадерскою Дивизіею, Генераль-Маіоръ Графъ Воронцовъ, свидѣтелемъ будучи сего пораженія, раненъ; Князь Горчаковъ также получаетъ рану, и Корпусъ его приведенъ въ разстройство. Прислѣдующій съ 2-ою Гренадерскою Дивизіею Принцъ Карлъ Мекленбургскій въ помощь войскамъ, ослабѣвающимъ въ защитѣ укрѣпленій, остановилъ успѣхи непріятеля, но вскорѣ самъ раненъ. Исхитившій изъ рукъ непріятеля взятую имъ нашу батарею, Полковникъ Князь Кантакузинъ, убитъ, но храбрая бригада его отмстила смерть любимаго начальника своего. Непріятель, объятый удивленіемъ, отступилъ поспѣшно. Князь Багратионъ, боготворимый войсками, указалъ путь бригадѣ Полковника Кантакузина: оживляющій ее своимъ присутствіемъ, получаетъ тяжелую рану и таитъ ее, боясь привести въ робость войска, но измѣняетъ ему текущая кровь его, ослабѣвають силы и онъ въ глазахъ войска упадаетъ съ лошади. Пронесся мгновенно слухъ о смерти его, и войска не можно было удержать отъ замѣшательства. Никто не внемлетъ грозящей опасности, одно общее каждому чувство отчаянія! Въ 11 часовъ утра вся 2-я Армія была въ такомъ состояніи, что удаленные вѣтъ выстрѣловъ войска ея едва могли быть приведены въ какой либо порядокъ, и резервъ ея, участвовавшій уже въ сраженіи, также потерпѣлъ уронъ.

Князь Кутузовъ, не теряя времени, приказалъ ити на лѣвый флангъ Корпусу Генераль-Мейтенанта Тучкова 1-го. Какъ выхрь понеслись храбрые полки 1-й Гренадерской Дивизіи. Не оставалось терять ни одной минуты, ибо дерзкій непріятель большое прошелъ разстояніе и картечные батареи нашихъ выстрѣлы не могли пресѣчь его стремленія. Уже флангъ нашъ охваченъ былъ стрѣлками и многія батареи оставили свое мѣсто, на проходящей къ лѣсу дорогѣ явились большія силы непріятельскія. Лейбъ-Гвардіи Измайловскій и Литовскій полки опрокинули непріятель-

скихъ стрѣлковъ, смѣшали войска, служившія имъ подкрѣпленіемъ и возстановили сраженіе. Генераль-Лейтенантъ Тучковъ получилъ тяжелую рану, и Корпусъ его перешелъ подъ команду Генераль-Лейтенанта Коновницына, коего храбрость явилась въ сей день въ полномъ блескѣ. Преткнулись шаги непріятеля къ успѣхамъ; стремительныя атаки его Кавалеріи не производили никакого дѣйствія.

Послѣ Князя Багратіона принялъ команду надъ 2-ою Арміею и вмѣстѣ надъ войсками, на лѣвомъ флангѣ бывшими, Генераль Дохтуровъ. Холодность и равнодушіе къ опасности, свойственныя сему Генералу, не замѣнили, однако же, Багратіона.

Въ то самое время, какъ на лѣвомъ флангѣ боролся Дохтуровъ съ превосходными силами непріятеля, высота, важная по положенію своему и лично защищаемая Генераломъ Раевскимъ, испытывала сильнѣйшее нападеніе; 18 стоящихъ орудій съ трудомъ уже противились почти въ четверо превосходнѣйшей непріятельской Артиллеріи; уже дерзнулъ непріятель приблизиться на картечный выстрѣлъ. Безтрепетный Раевскій не взиралъ на слабое батарей прикрытіе, ни на грозящую ему опасность; но истощевались, наконецъ, снаряды его Артиллеріи, и хотя стоящія по сторонамъ батареи еще ее охраняли, но не долго продлится такое ея состояніе. Въ сіе самое время находился я на правомъ флангѣ Князя Кутузова, на батареѣ, совершенно отъ опасности удаленной и которую непріятель до самаго почти вечера не почитилъ ни однимъ выстрѣломъ. Онъ запретилъ мнѣ отъ нея отлучаться, равно какъ и начальнику Артиллеріи 1-й Арміи, Генералъ Маіору Графу Кутайсову, котораго отличная храбрость увлекала уже въ средину опасности, и онъ за то на него досадовалъ. Уже время клонилось къ полудню: атаки на высоту, Генераль-Лейтенантомъ Раевскимъ защищаемую, усилиясь, охватывали и часть войскъ 6-го Корпуса, справа къ ней прилежащаго.

Генераль Барклай де Толли, всегда въ опаснѣйшихъ мѣстахъ присутствующій, былъ свидѣтелемъ упornaго сопротивленія Раевского. Въ сіе самое время пріѣхалъ съ лѣваго фланга Полковникъ Князь Кудашевъ съ донесеніемъ, что непріятель чрезвычайно умножилъ свои батареи, и войска наши должны были отойти

на нѣкоторое разстояніе, по той причинѣ, что Артиллерія наша въ необходимости нашлась уступить ужасному огню непріятеля. Князь Кутузовъ далъ повелѣніе 2 и 4-му Корпусамъ ити поспѣшиѣ на вспоможеніе лѣвому крылу. Мнѣ поручилъ отправиться къ Артиллеріи того же фланга и привести ее въ надлежащее устройство. Графу Кутайсову объявилъ я, чтобы приказалъ онъ тремъ Конно-артиллерійскимъ ротамъ слѣдовать за мной на лѣвый флангъ. Графъ Кутайсовъ хотѣлъ непремѣнно со мной ѣхать, и никакія со стороны моей убѣжденія не могли отклонить его отъ намѣренія.

Проѣзжая неподалеку отъ высоты Раевского, увидѣлъ я, что она была во власти непріятеля: батарея наша была взята и бѣгущая пѣхота наша сильно преслѣдуема. Важность пункта сего была ощутительна для каждаго. ⁷

Я бросился къ 6-му Корпусу, самому ближайшему къ высотѣ, 3-му баталіону Уфимскаго пѣхотнаго полка, приказалъ ему быстро ити впередъ, и остановилъ имъ бѣгущихъ стрѣлковъ нашихъ и отступающихъ въ разстройствѣ трехъ Егерскихъ полковъ. Непріятель не могъ употребить захваченной Артиллеріи, ибо при ней не было зарядовъ; но по обѣимъ сторонамъ взятой имъ батареи подвезены были орудія и командуемые мною полки осыпавы были картечью.

Три конныя роты, меня сопровождавшія, остановились на лѣвомъ моемъ флангѣ и, отвлекая на себя огонь непріятеля, облегчили мнѣ доступъ къ высотѣ, которую взялъ я не болѣе какъ въ 20 минутъ. Тѣлами непріятеля покрылась батарея и отлогость холма до вершины.

Всѣ сопротивлявшіеся заплатили жизнію; одинъ только взять въ плѣнъ, Бригадный Генералъ Бонами, получившій восемь ранъ штыками; со стороны моей, по числу людей, уронъ былъ ужасный. Графъ Кутайсовъ, бывшій со мною вмѣстѣ, подходя къ батарее, отдѣлился въ право, гдѣ встрѣтилъ часть нашей пѣхоты, повелъ ее на непріятеля, но пѣхота сія обращена назадъ, а онъ

⁷ Баронъ Беннигсенъ справедливо называлъ пунктъ сей ключемъ позиціи, и требовалъ укрѣпить его.

не возвратился. Вскорѣ прибѣжала лошадь его, и окровавленное сѣдло давало подозрѣніе о его смерти; мы не обманулись: онъ убитъ. Погасла жизнь твоя, достойный изъ людей человѣкъ! Не однимъ ближнимъ твоимъ оставлено сѣтованіе: отечество терять въ тебѣ величайшія надежды. Судьбою предоставлена была мнѣ честь познакомить тебя съ первыми военными опасностями, ³ но судьба же мнѣ доставила горестъ видѣть тебя жертвою оныхъ!

Около трехъ часовъ по полудни, получа картечью въ шею рану, долженъ я былъ удалиться, сдавъ команду Генераль-Маіору Лихачеву, который, вблизи отъ моей батареи, командовалъ двумя полками, и я узналъ его храбрость. Съ трехъ часовъ по полудни атака пѣхоты прекратяся, дала мѣсто дѣйствию Кавалеріи, и сіе дало намъ большія преимущества. Въ продолженіе сраженія Кавалерія Генераль-Лейтенанта Васильчикова была въ ужаснѣйшемъ огнѣ, и онъ лично столько же показалъ искусства, сколько и неустрашимости.

7-ой Корпусъ Генераль-Лейтенанта Раевского, занимающій мѣсто, служащее связью между обѣими Арміями, удержалъ оное и шагъ не уступилъ атакамъ Кавалеріи, которая о полки его разрушалась, какъ объ каменную преграду. Въ пять часовъ по полудни непріятельская Кавалерія, состоящая изъ Саксонскихъ войскъ, воспользовалась отдаленіемъ нашей, овладѣла батареею Генераль-Маіора Муравьева, которую малое число пѣхоты нашей защищать не могло, и самъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ, при чемъ также взято нѣсколько пушекъ. Князь Кутузовъ назначилъ на завтрашній день атаковать непріятеля: объявленіе о семъ приняли войска съ восхищеніемъ; но положеніе Корпуса Генераль-Лейтенанта Багговута, по темнотѣ ночи дотолѣ непримѣченное, и котораго непріятель могъ нарушить связь съ прочими войсками, понудило къ отступленію.

Сраженіе, жесточайшее изъ всѣхъ, въ послѣднія войны происходившихъ, коему уподобляется одно Ваграмское, бывшее въ 1809 году между Французами и Австрійцами, стоило намъ болѣе 20-ти

³ Въ 1807 г. въ первый разъ употребленъ будучи противъ непріятеля, находился онъ въ командуемой мною батарее, въ сраженіи при Прейсшъ-Эйлау.

Генераловъ, до 1800 убитыхъ и раненыхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и до 30,000 нижнихъ чиновъ; Французы потеряли болѣе 30 Генераловъ и прочихъ чиновъ несравненно болѣе нашего.

Россійское войско увѣнчалось въ сей день безсмертною славою. Превосходство силъ непріятельскихъ по необходимости покоряло его дѣйствіямъ оборонительнымъ, которыя несродны Русскому солдату и мертвять духъ его; потеря многихъ отличныхъ начальниковъ, все казалось согласующимся противъ пользы его; но, не взирая на то, конечно, не было сраженія, въ которомъ бы оказано было болѣе равнодушія къ опасностямъ, болѣе терпѣнія и твердости, рѣшительнаго презрѣнія смерти. Успѣхъ долгое время сомнительный, но всегда болѣе льстившій непріятелю, не только не ослабилъ духа войскъ, но воззвалъ къ напряженіямъ, едва силы человѣческія не превосходящимъ. Все испытано въ сей день, до чего можетъ возвыситься достоинство человѣческой! Любовь къ отечеству, преданность къ Государю, никогда не имѣли достойнѣйшихъ жертвъ; повиновеніе безпредѣльное, строгость въ соблюденіи порядка, чувство гордости быть отечества защитникомъ, не имѣли славнѣйшихъ примѣровъ.

Армія наша провела ночь на полѣ сраженія, и съ началомъ дня отступила за Можайскъ. Атаманъ Платовъ съ своимъ Донскимъ войскомъ нѣкоторое время оставался на мѣстѣ, и послѣдовалъ за Арміею. Онъ могъ бы остаться гораздо долѣе, но никто болѣе Казаковъ не разсуждаетъ объ опасности, и едва ли кто видѣлъ ее съ большимъ ужасомъ. Утомленный непріятель, а паче удивленный стройностію отступления, не осмѣливался преслѣдовать. Въ Можайскѣ нашли мы всѣхъ прошлаго дня раненныхъ и безконечные обозы Московскаго ополченія. Съ сего времени можно по справедливости исчислить умножившіеся въ Арміи безпорядки, нестройныя всѣхъ войскъ по одной дорогѣ движенія, тѣснимыя обозами, и вообще всѣ роды дотогѣ въ Арміи незнакомыхъ неустойствъ. Государю донесено о совершеннѣйшей побѣдѣ, и даже прибавлена ложь, что непріятель былъ преслѣдованъ. Хитрый Князь Кутузовъ, видя невозможность спасти Москву, прежде еще приготовилъ къ потерѣ ея, возлагая всю вину на Главнокомандующаго Барклая де Толли: съ самаго пріѣзда Кутузова въ Армію примѣтны были между ними непріятности. При Князѣ находился

въ должности Дежурнаго Генерала Полковникъ Кайсаровъ, которому, по званію, принадлежало право отдавать повелѣнія Свѣтлѣйшаго, но не иначе, какъ чрезъ меня и Графа Сен-При, начальниковъ Штаба обѣихъ Армій.

Повелѣнія, однако же, нерѣдко, вопреки порядку, доставлялись непосредственно къ Корпуснымъ и частнымъ начальникамъ, и ими приводились въ исполненіе. Часто весьма отдавались они чрезъ Генераль-Квартирмейстера Толя, чрезъ Полковника Князя Кудашева, чрезъ Капитана Скобелева, и не менѣе часто одни другимъ противорѣчили: случалось такъ, что Главнокомандующій не зналъ о выходящихъ изъ лагеря и возвращающихся войскахъ. Неизбѣжно вкрадывались запутанности и недоразумѣнія, потомъ извѣстныя слѣдствія оныхъ, непріятныя объясненія, и наконецъ холодность, негодованіе и несогласія. Совершенно другаго человѣка видѣлъ я въ Князѣ Кутузовѣ, которому удивлялся въ знаменитой ретирадѣ изъ Баваріи. Старость, изнуренная тяжкими ранами и потерпѣнными неудовольствіями, ослабила душевныя въ немъ силы. Мѣсто осторожности благоразумной заступила малодушная боязливость; слабость и легковѣріе были въ сильной степени. Легко было вкраться въ довѣренность его, нетрудно даже было управлять имъ, и въ то время могли дѣйствовать на него и другія постороннія внушенія. Отъ сего нерѣдко бывало, что предпріятія при самомъ началѣ ихъ уничтожались новыми предпріятіями. Едва ураждалось какое намѣреніе, почти всегда съ нимъ вмѣстѣ имѣла мѣсто и перемѣна. Барклай де Толи ни въ чемъ не имѣлъ участія, ниже когда вопрошаемъ онъ былъ о мнѣніи.

Въ маломъ отъ Можайска разстояніи Армія провела 27-ое число Августа и имѣла ночлеги; вскорѣ за отступленіемъ арріергарда Атамана Платова къ Можайску пришелъ непріятель и вытѣснилъ его изъ города, далѣе, однако же, въ этотъ день не преслѣдовалъ.

Кутузовъ увѣрялъ всѣхъ, что, не доходя до Москвы, дастъ онъ еще сраженіе, собственно для спасенія столицы. Надобно было знать непріятельскія силы и потерю нашу, чтобы знать того невозможность, но не менѣе, однако же, всѣ ожидали, и я вѣрилъ тому нѣсколько.

Я позволялъ себѣ думать, что отъ Можайска можно было взять направленіе на Калугу и оставить Москву: непріятель не дерзнулъ

бы послать противъ нея малыхъ силъ, и не рѣшился бы отдѣлить большія, дабы не ослабить себя противъ нашей Арміи, за которой долженъ былъ слѣдовать непремѣнно. Сомнительно весьма, чтобы онъ со всѣми силами могъ обратиться на Москву, ибо Армія наша, будучи въ тылу, угрожала бы его сообщеніямъ.

Армія пошла къ Москвѣ. Кутузовъ клялся своими сѣдинами, скорѣе погребстись подъ стѣнами ея, нежели предать ее въ руки враговъ. Не обмануль онъ, однако же, Военнаго Губернатора Москвы, Генерала отъ Инфантеріи Графа Ростопчина, который хотя и обнародовалъ письмо Кутузова и увѣрялъ жителей въ полной безопасности, но самъ менѣе всѣхъ тому вѣрилъ, ибо вывозилъ казенное имущество, сокровища, Сенать, Архивы и прочія Присутственныя Мѣста, но о настоящей опасности объявить не могъ, боясь возмущенія черни, тѣмъ болѣе опаснаго, что Армія приближалась къ Москвѣ.

28-го числа Армія продолжала отступление, непріятель преслѣдовалъ сильнѣе и дѣло въ арріергардѣ было горячѣе. Генералу отъ Кавалеріи Беннигсену поручено было избрать позицію, на которой бы удобнѣе было дать сраженіе. Квартирмейстеры его сопровождали, и всѣ частные начальники были о томъ предувѣдомлены.

Кажется мнѣ, было опаснѣе для насъ, если бы непріятель, наблюдаящій только движенія наши на Москву, всѣми силами пошелъ на Калугу. Тамъ были запасы для всей нашей Арміи, и мы были бы отрѣзаны отъ богатѣйшихъ Губерній, снабжающихъ войска всѣми потребностями.

Съ Арміей Адмирала Чичагова и войсками Генерала отъ Кавалеріи Торماسова сношенія наши подверглись бы чрезвычайной опасности. Непріятель, напротивъ, не встрѣчая ни малѣйшихъ неудобствъ, сохранялъ бы въ полной безопасности свои прежнія сообщенія, сдѣлавъ малую въ нихъ перемѣну, отклоненіемъ ихъ отъ Смоленска на Ельню и далѣе обыкновенною дорогою на Калугу, мѣстами, опустошенія не испытывшими. Непріятель не могъ не знать сихъ выгодъ; но всеконечно достиженіемъ Москвы надежда положить скорѣе конецъ войнѣ трудной, изнурительной, завлекла его за нами, и Богъ, мститель злодѣйствъ Наполеона, назначилъ Москву быть громомъ величія его и славы!

Армія наша, тѣсняемая непріятелемъ, имѣя арріергардъ свой въ непрестанномъ огнѣ и всѣ, перейденныя ею мѣста не находя довольно твердыми для позиціи, отъ одной переходя на другую и не остановясь ни на одной изъ нихъ, 1-го Сентября непримѣтно приблизилась къ стѣнамъ Москвы. Мѣсто, на которомъ расположилась Армія, простиралось отъ урочища, называемаго Фили, чрезъ рѣку Стунку и чрезъ Воробьевы горы, почти до самой Калужской дороги. За день предъ симъ Полковникъ Толъ, находившійся собственно при Свѣтлѣйшемъ, осматривалъ позицію, и нашелъ ее удобною. Князь Кутузовъ показывалъ видъ, что непременно хочетъ дать сраженіе; затруднялся только тѣмъ, что, по обширности мѣстоположенія, не было достаточно войскъ для занятія его, но рѣшено недостатку сему помочь избыткомъ Артиллеріи.

1-го числа Кутузовъ, въ сопровожденіи многихъ Генераловъ, прибылъ на позицію, и въ то же время вступили на оную войска. На большой дорогѣ отъ Можайска начали производить построеніе обширнаго редута; по правую его сторону лежащій неподалеку лѣсъ предпологалось наполнить Егерями. Редутъ долженъ былъ прикрывать конечность праваго фланга. Всѣ съ большимъ вниманіемъ осматривали позицію сію и, не смотря на очевидныя недостатки мѣстоположенія, никто не хотѣлъ противостать сему выбору. Господа Генералы молчали и, конечно, не отъ того, чтобы многіе могли разумѣть, что Князь Кутузовъ обманываетъ обѣщаніемъ защищать Москву. Онъ спросилъ меня, каковою я нахожу позицію? Я отвѣчалъ, что о мѣстѣ, назначенномъ для 60, или 70,000 человекъ, по одному взгляду рѣшить не можно, однако же примѣтны въ ней такого рода недостатки, что усомниться должно въ возможности на ней удержаться. Онъ взялъ меня за руку, оцупалъ пульсъ, и сказалъ: «Здоровъ ли ты?» Подобный вопросъ не вызвалъ меня на скромный отвѣтъ, и я съ нѣкоторою живостію возразилъ, что мѣсто таково, что на немъ драться онъ не будетъ, или тотчасъ же будетъ разбитъ совершенно. Кутузовъ не хотѣлъ дагѣ раздражать меня оскорбленіями, ласково приказалъ мнѣ, взявъ съ собою Генераль-Квартирмейстера Толя, осмотрѣть ту же самую позицію, и донести ему объ ея недостаткахъ. Осмотрѣвши ее, я самъ сдѣлалъ рисунокъ оной, объяснилъ ея порочность. Кутузову доложилъ я, что тутъ же

есть другая позиція, хотя также съ большими недостатками, но то важное имѣющая преимущество, что отступление безопасно и не чрезъ весь городъ, но чрезъ нѣкоторую часть Замоскворѣчья и не переходя рѣки, прямо на Тульскую дорогу; что если необходимо нужнымъ считаетъ онъ занять Смоленскую дорогу, то можно на ней оставить Корпусъ войскъ, который, дѣйствуя отдѣльно, будетъ имѣть отступление чрезъ городъ непосредственно. Кутузовъ спросилъ меня, нельзя ли будетъ отступить на Калужскую дорогу? Сіе было не возможно, потому что непріятель, атакуя насъ въ позиціи, мною предлагаемой, слишкомъ сближался съ той дорогой, и даже составлялъ съ нею весьма острый уголъ. Кутузовъ, все выслушавъ благосклонно, ничего, однако же, не сказалъ, а войска между тѣмъ продолжали располагаться на прежней позиціи, работы окоповъ производились.

Я нашелъ Кутузова съ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Графомъ Ростопчинымъ, съ коимъ онъ объяснялся весьма долго. Графъ послѣ говорилъ мнѣ, что онъ не понимаетъ, почему Кутузовъ усиливается непремѣнно защищать Москву; что непріятель, завладѣвъ ею, ничего важнаго не приобрѣтаетъ; что уже вывезены всѣ принадлежащія казнѣ сокровища и даже Архивы Присутственныхъ Мѣстъ; что въ церквахъ не осталось никакихъ драгоценностей; что частные люди спасаютъ все свое имущество, и что въ Москвѣ остается тысячь сорокъ самага бѣднаго народа. Графъ прибавилъ, что если и безъ сраженія ее оставимъ, то въ слѣдъ за собой увидимъ ее пылающею. Кутузовъ ничего не объявилъ рѣшительнаго, и Графъ Ростопчинъ отъ него уѣхалъ. Предложеніе Ростопчина ему было по сердцу, но затруднялся онъ приступить къ исполненію, ибо за нѣсколько предъ тѣмъ дней клялся своими сѣдыми волосами, что непріятель путь къ Москвѣ долженъ проложить чрезъ его тѣло. Не взирая на клятву сію и приготовленія къ битвѣ, подписано было имъ 29 Августа повелѣніе Калужскому Губернатору о направленіи транспортовъ съ продовольствіемъ изъ Калуги на Рязанскую дорогу. Кутузовъ не зналъ, какъ сложить съ себя вину оставленія Москвы, а оставить, по видимому, намѣревался. Онъ подробно пересказалъ мнѣ разговоръ свой съ Ростопчинымъ и со всею невинностію увѣрилъ меня, что до того времени не зналъ, что непріятель приобрѣтеніемъ Москвы

не сыщеть выгодъ, что подлинно оставить ее можно, и просить на то моего мнѣнія. Я, боясь повторенія испытаній моего пульса, замолчалъ; но когда приказалъ онъ мнѣ говорить, я отвѣчалъ ему, что если отступать, то, для соблюденія наружности, въ честь древней столицы, надобно приказать аррьергарду нашему дать сраженіе.

День клонился уже къ вечеру, а объ оставленіи Москвы ничего неизвѣстно было. Военный Министръ, призвавъ меня къ себѣ, объяснилъ мнѣ причины, по которымъ отступление полагаетъ онъ необходимымъ, причины самыя ясныя и основательныя, противъ которыхъ возражать было не возможно. Никогда не слыхалъ я его столь благоразумно разсуждающаго: онъ пошелъ къ Кутузову, и мнѣ приказалъ ити за собою.

Въ восхищеніи былъ Кутузовъ отъ сего предложенія, ибо не первый онъ его сдѣлалъ и имѣлъ на кого возложить вину, и дабы болѣе отклонить отъ себя упреки, приказалъ созвать Совѣтъ, и въ 8 часовъ вечера назначено для него время.

Въ Совѣтъ были: Главнокомандующій, Военный Министръ Барклай де Толли, Генералъ отъ Кавалеріи Баронъ Беннигсенъ, Генералъ отъ Инфантеріи Дохтуровъ, Генералъ-Лейтенантъ Раевскій и Коновницынъ, Генералъ-Адъютантъ Уваровъ, Генералъ-Лейтенантъ Графъ Остерманъ-Толстой, я и Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ, пріѣхавшій изъ аррьергарда. Главнокомандующій говорилъ слѣдующее: «Позиція весьма невыгодна, дожидаться въ ней непріятеля опасно, превозмочь его, по превосходству силъ, сомнительно, если бы послѣ сраженія и не принуждены мы были отступить; но если таковую же потерпимъ убыль, каковую при Бородинѣ, то не будемъ въ состояніи защищать обширной Москвы. Хотя потерю Москвы приметъ Государь чувствительно, къ окончанію, однако же, войны она его не склонитъ, и къ тому онъ приготовленъ. Сохранивъ Москву, не сохраняется Россія; но сберегши Армію, можно продолжать войну съ большою удобностію. Лучше пожертвовать Москвою и выиграть время, дабы соединиться съ войсками, приготовленными во Владимірѣ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, и чтобы успѣть могли сформироваться войска, въ Нижнемъ находящіяся. Потеря Москвы не лишаетъ

насъ ни какихъ средствъ, ибо всѣ рекрутскія Дено заблаговременно перемѣщены въ Губерніи, за Москвою лежащія. Литейный Дворъ вновь учрежденъ въ Казани. Въ Тульѣ приготавлиются ружья. Кіевскій Арсеналь вывезенъ, изъ Шостенскаго пороховаго завода большое число пороха отправлено внутрь Россіи.

Барклай де Толли предлагалъ взять направленіе на Владиміръ, дабы сохранить сообщеніе съ Петербургомъ, и особенно съ Царскою Фамилією. Кутузовъ приказалъ мнѣ, или по званію моему, или по тому, что я младшій, объяснить мое мнѣніе. Я убѣжденъ былъ основательнымъ предложеніемъ Военнаго Министра, которому можно было противорѣчить только въ одномъ направленіи на Владиміръ, въ единственномъ намѣреніи сохранить сообщеніе съ Петербургомъ, ибо оно отдавало во власть непріятеля всѣ полуденныя наши области и знатныя готовые для Арміи запасы. Гораздо важнѣе не потерять сообщеніе съ ними и съ Арміями Генерала Торماسова и Адмирала Чичагова, нежели съ Царскою Фамилією, которая могла, при малѣйшей опасности, выѣхать въ Казань, или въ Сѣверныя Губерніи, не поработчая Армію невыгодно ей направленію. Не смѣлъ я, какъ Офицеръ малоизвѣстный, дать согласіе мое на оставленіе столицы. Не хочу, однако же, защищать мнѣнія своего, ибо оно было неосновательно; но страшась упрека соотечественниковъ, далъ я голосъ атаковать непріятеля. 900 верстъ непрерывнаго отступленія, говорилъ я, не приучили непріятеля къ подобнымъ со стороны нашей движеніямъ, и нѣтъ сомнѣнія, что въ распоряженіи войскъ его произойдетъ большое замѣшательство, которымъ Его Свѣтлости, какъ искусному Полководцу, предлежитъ воспользоваться, и что, конечно, сіе произведетъ оборотъ въ дѣлахъ нашихъ. Князь Кутузовъ съ непріятностію отвѣчалъ мнѣ, что по тому я даю такое мнѣніе, что не на мнѣ лежитъ отвѣтственность. Генералъ Беннигсенъ, извѣстный своими большими знаніями и опытностію, хотя удивилъ меня, давъ мнѣніе, съ моимъ согласующееся, но не могъ усомниться, что онъ основываетъ его на вѣрнѣйшихъ расчетахъ, нежели я. Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ былъ со стороны предложившихъ атаковать непріятеля, и мнѣніе сіе не принадлежало ему иначе, какъ храброму и неустрашимому Офицеру. Генералъ Дохтуровъ говорилъ, что хорошо бы ити на встрѣчу непріа-

телю, но что въ Бородинскомъ сраженіи потеряли мы много частныхъ начальниковъ, мѣста коихъ занимають чиновники малоизвѣстные, и что на нихъ, по необходимости, возлагая произведеіе атаки, не можно точно быть увѣренными въ успѣхъ. Генераль-Адъютантъ Уваровъ однимъ словомъ далъ согласіе къ отступленію. Генераль-Лейтенантъ Графъ Остерманъ-Толстой былъ мнѣнія отступить, но, по видимому, вспомя пружнюю неприязнь свою съ Генераломъ Беннигсеномъ, спросилъ его (опровергая предложеніе атаковать), можетъ ли онъ удостовѣрить въ успѣхъ атаки? Беннигсенъ съ непоколебимою холодностію отвѣчалъ ему, что если бы ни малѣйшему не былъ подверженъ успѣхъ сомнѣнію, не было бы нужды созывать Совѣтъ, а еще менѣе знать его мнѣніе. Кутузовъ явно былъ со стороны подавшихъ мнѣнія къ отступленію, и признано тотчасъ же сдѣлать диспозію къ отступленію.

Съ 10 часовъ вечера должна была Армія двинуться въ 2 колоннахъ: одна, подъ командою Генераль-Адъютанта Уварова, чрезъ мостъ и заставу Дорогомиловскую, и при ней самъ Кутузовъ находился, другая, подъ начальствомъ Дохтурова, чрезъ Москворѣчье и Каменный мостъ, и обѣ къ Рязанской дорогѣ. Переправы, тѣсныя улицы, большіе за Арміей обозы, парки, многочисленная Артиллерія и въ то же время толпами спасающіеся бѣгствомъ жители Москвы, такъ затрудняли движеніе войскъ, что Армія до самаго свѣта не могла вырваться изъ города. Между тѣмъ непріятель тѣснилъ арріергардъ нашъ, и уже оный находился у воротъ города. Генераль Милорадовичъ отступилъ скорѣе, нежели ожидали; ибо со стороны, гдѣ былъ отрядъ Генераль-Адъютанта Барона Винценгероде, усилившійся непріятель показывалъ намѣреніе ворваться въ городъ и могъ прійти въ тылъ арріергарду. Генераль Милорадовичъ послалъ сказать Французскому Генералу Себастіани, что если будетъ онъ преслѣдовать, то испытаетъ жесточайшее сопротивленіе. Непріятель въ положенное по условію время вошелъ безъ боя.

Тщательно наблюдалъ я дѣйствіе, какое произвело надъ войсками оставленіе Москвы, и, сверхъ чаянія, замѣтилъ, что солдаты не терялъ духа и далеку былъ отъ ропота.

Въ Москвѣ жителей было весьма мало и оставались одни бѣднѣйшіе, которыми нигдѣ не было пристанища, дома были пусты

обширныя площади уподоблялись степямъ. Въ рѣдкой изъ церквей не было молящихся: жертвы сіи, остающіяся на произволъ враговъ жестокихъ, безчеловѣчныхъ, умоляли Всевышняго о сокращеніи бѣдствій ускоренною смертію. Душу мою раздирали стонъ раненыхъ, остающихся въ рукахъ непріятеля. Слишкомъ 10,000 раненыхъ оставлено въ Москвѣ, ибо не на чемъ было ихъ вывезти. Надобно было видѣть, какое чувство произвело сіе въ войскахъ. На полѣ сраженія солдатъ не разъ видалъ остающихся товарищей, и извиняетъ недостатокъ средствъ къ ихъ спасенію; но въ Москвѣ, гдѣ есть всѣ способы успокоить раненаго воина, жизнью своею искупающаго отъ непріятеля отечество; гдѣ богачъ, въ нѣгѣ вкушающій покой, спитъ сладкимъ сномъ за твердою его грудью; гдѣ подъ облака возносятся гордые его чертоги, воинъ омываетъ кровію послѣднія ступени его лѣстницы, или послѣднія истощиваетъ силы на каменномъ помостѣ двора его.

Еще клялся Кутузовъ защищать Москву, когда раненыя привезены были, но имъ не было крова: оскорбительное равнодушіе столицы къ бѣдственному состоянію раненыхъ солдатъ, не охладило, однако же, усердія прочихъ, и всѣ готовы были на ея защиту.

Итакъ бросила наконецъ Армія Москву! Дорога завалена была обозами бѣгущихъ жителей; безпорядокъ ужасный сопровождалъ насъ до самаго ночлега, въ 15 верстахъ отъ Москвы отстоящій; арріергардъ, сохраняя возможную твердость, остановился у самой Рязанской заставы; отрядъ Генераль-Адъютанта Барона Винценгероде занялъ дорогу, идущую на городъ Клинь.

На ночь передовые посты наши отошли на три версты отъ города. Около вечера слышны были въ Москвѣ два взрыва пороха, и пожаръ ужаснѣйшій освѣщалъ окрестности. Исполнилъ обѣщаніе свое Графъ Ростовчанъ, и Москва стыдъ поруганія скрывала въ развалинахъ своихъ и въ пеплѣ. Собственными руками нашими разнесенъ былъ разрушающій пламень. Напрасно многіе ищутъ оправдываться въ томъ и возлагаютъ вину на непріятеля. Не можетъ быть преступленія въ томъ, что возвышаетъ честь всего нашего народа.

Непріятель покореніемъ Москвы мнилъ поколебать твердость Россіянъ и достигнуть славнаго для себя мира. Онъ не нашелъ

столицы, и вмѣсто мира, увидѣлъ народную войну, подъ ужасающими ея признаками возгорающуюся, мнилъ стяжать сокровища для награды воинамъ за понесенные труды ихъ, и не обрѣтаетъ.

Непріятель успѣлъ спасти отъ пожара нѣкоторое количество съѣстныхъ припасовъ, весьма много вина и другихъ предметовъ роскоши, городъ былъ преданъ разграбленію. Я не стану описывать неистовствъ и жестокостей, учиненныхъ непріятелемъ, и нѣтъ пера, могущаго изобразить ихъ въ истинномъ видѣ.

Въ Москвѣ найденные непріятелемъ припасы вскорѣ издержаны были, обнаружился недостатокъ въ продовольствіи ужасный, и войска даже половинной не получали порціи. Непріятель не предпринялъ ни какихъ мѣръ и въ совершенномъ остался бездѣйствіи. Наполеонъ много надѣялся на миръ, коего онъ думалъ начертать условія. Въ нашемъ лагерѣ, напротивъ, войска отдохнули, Кавалерія поправилась, прибывшія новосформированныя войска обучались ежедневно, укомплектовалась Артиллерія, и мы готовы были къ войнѣ жесточайшей.

Въ Подольскѣ Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ назначенъ былъ Дежурнымъ Генераломъ при Князѣ Кутузовѣ. Генералъ сей, сдѣлавшій себѣ имя отличною храбростію, обманулъ ожиданіе каждаго на счетъ его способностей: болѣе ловкимъ казался онъ въ томъ, что слабостію Кутузова не упустилъ пользоваться, и свелъ тѣсную дружбу съ Полковникомъ Толемъ, который имѣлъ на него сильное вліяніе.

Коновницынъ, по новому своему званію; вѣдѣлъ и въ мою должность и обязанности, непосредственно на мнѣ лежащія, которыя сблизжали меня съ Кутузовымъ, чего онъ не находилъ для себя выгоднымъ, какъ человѣкъ, чрезмѣрно завистливый и самолюбивый.

Князь Кутузовъ послѣ Бородинскаго сраженія произведенъ былъ въ Генералъ-Фельдмаршала, и вмѣстѣ съ возвышеніемъ симъ почелъ необходимымъ создать Дежурнаго при себѣ Генерала, дабы управленіе Арміями не оставить въ рукахъ Генерала Беннигсена, который состоялъ при немъ въ званіи Начальника Штаба всѣхъ дѣйствующихъ Армій.

По полученіи извѣстія о смерти достойнаго Генерала Багратиона, 2-ая Армія, хотя существовала по имени, но Штабъ оной былъ уничтоженъ и присоединился къ Штабу 1-ой Арміи, и я наименованъ Начальникомъ Штаба обѣихъ Армій.

22-го числа Сентября Военный Министръ, Барклай де Толли, оставилъ Армію и поѣхалъ въ Калугу и далѣе. Я зналъ намѣреніе его, и для того, незадолго предъ его отъѣздомъ, подавъ рапортъ, что, чувствуя себя къ исправленію моей должности неспособнымъ, прошу возвратить меня къ Арміи. Онъ представленъ былъ въ должникъ къ Фельдмаршалу, но никакого не послѣдовало отвѣта. Въѣстъ съ Барклаемъ де Толли уѣхалъ и Правитель его собственной Канцеляріи, Флигель-Адъютантъ, Гвардіи Полковникъ Закревскій, Офицеръ отличныхъ и благородныхъ свойствъ, съ которымъ былъ я пріятель, и мы въѣстъ раздѣляли и горести неудачной войны и пріятныя въ оной минуты, и я, кромѣ достойнаго Дежурнаго Генерала 1-ой Арміи, Кикина, не видалъ никого, желающаго мнѣ добра; положеніе мое часть отъ часу дѣлалось болѣе неприятнымъ. Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ возмечталъ, что я долженъ обработывать часть дѣлъ, собственно до него относящихся; я нѣкоторое время дѣлалъ то съ терпѣніемъ, или, по крайней мѣрѣ, такъ долго, какъ я могъ заблуждаться на счетъ его достоинствъ, но открывъ глаза на него, и усмотрѣвши въ немъ человѣка совершенно ничтожнаго, я не могъ согласиться быть исполнителемъ воли его и не находилъ выгодъ подчиняться добровольно. Ненасытимое честолюбіе не допускало раздѣлять его труды со мною, а я сносить не хотѣлъ, чтобы труды мои онъ могъ себѣ приписывать. Коновницынъ, съ врожденною ему хитростію, съ притворнымъ смиреніемъ и простодушіемъ, жаловался, будто сожалѣя, что я не хочу помогать ему въ отправленіи должности, которая возложена на него, какъ будто противъ его воли; я, съ порывчивостію, мнѣ свойственною, возражалъ ему, никогда не скрывая, что онъ ни малѣйшихъ не имѣетъ способностей для должности столько обширной и многосложной. Они въѣстъ съ Полковникомъ Толемъ вредили мнѣ у Кутузова и расположеніе его ко мнѣ вовсе уничтожили; онъ охладѣлъ ко мнѣ, я не искалъ его милостей, и старался отдалиться отъ Главной Квартиры, въ которой, сколько я ни жилъ во время пребыванія Арміи въ Тарутинѣ, не иначе появлялся, какъ по приказанію. Я посѣщалъ Коновницына, и въ то

же время имѣлъ съ нимъ переписку, въ которой онъ ничего у меня не выигрывалъ. Въ совершенной признательности острѣя я противъ него жало и, къ стыду моему признаюсь, что не упустилъ случая дѣлать ему непріятности; онъ болѣе имѣлъ опытности вредить мнѣ въ тайнѣ, и вредилъ прочнѣе. Природа мало созидаетъ людей, у которыхъ бы всегда спокойная и кроткая наружность скрывала болѣе странную борьбу страстей неукротимыхъ. Коновницынъ имѣетъ лице всегда одинаково составленное, никакое впечатлѣніе его не измѣняетъ, всегда царствуетъ на немъ измѣническое спокойствіе, всегда улыбка уловяющей простоты и добросердечія. Но природа сохранила надъ нимъ свою власть, и чувство завистливости обнаруживается въ немъ блѣдностію лица, и не покоряется искусству укрывать его.

Въ такихъ отношеніяхъ съ Коновницынымъ и Толемъ, могущественными людьми настоящаго времени, я оставался совершенно празднымъ, и мнѣ только приходилось быть свидѣтелемъ разныхъ интригъ Главной Квартиры и вражды между Кутузовымъ и Генераломъ Беннигсеномъ, которую возбуждалъ Толь для того, чтобы отдалить Беннигсена и сохранить надъ Кутузовымъ все вліяніе свое.

Ермоловъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты предъ переходомъ войскъ нашихъ за Нѣманъ, въ началѣ 1813 года. Всю кампанію 1812 года прислужилъ онъ въ чинѣ Генералъ-Маіора.

ХАРАКТЕРИСТИКА.

Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, котораго своенравное счастье вывело на сцену важнѣйшихъ его времени происшествій и до кончины его со славою на оной удержало, слишкомъ знаменитъ, чтобы не было особеннаго его жизни описанія. Многіе будутъ прославлять рѣдкія ума его способности, необычайную простоту. Многимъ выгодно будетъ выставить его проницательнымъ въ выборѣ людей и въ познаніи ихъ способностей. Они не скажутъ истины, и не иначе, какъ въ защиту себя, по предубѣжденію, будутъ превозносить военныя его дарованія, скажутъ явную ложь! Я служилъ подъ начальствомъ его кампанію 1805 года, и въ ретирадѣ нашей изъ Баваріи. Ретирада почтена была чудесною. Ложныя сего рода операціи не были до того времени намъ извѣстными, и потому не могли не казаться намъ удивительными. Въ послѣдствіи времени несчастіе явило болѣе чудесъ въ семь родѣ. Въ кампанію 1812 года, по званію моему, находился я довольно къ нему близкимъ; всѣ распоряженія его не могли отъ меня укрываться, и многихъ изъ нихъ возлежало на мнѣ исполненіе. Я не видалъ въ немъ желаемыхъ военныхъ дарованій, не только таковыхъ, которыя бы оправдать могли случайную его знаменитость. Я не замѣтилъ порядочныхъ соображеній обстоятельствъ, не только предположеній, обнаруживающихъ большіе виды, не видалъ ни предприимчивости въ предиріятіяхъ, ни твердости въ исполненіи ихъ; не укрывалась отъ меня слабость души его и робость въ обстоятельствахъ, рѣшительности требовавшихъ. Угасла храбрость, молодость его одушевлявшая, и низкое малодушіе мѣсто ея заступило. Никто изъ людей, описывающихъ жизнь его, не скажетъ сей истины:

польза наша заставляетъ каждого представить его свѣше обыкновеннаго. Исторія міра повѣститъ его въ числѣ героевъ, лѣтописи отечества между избавителями. Не ужели кто изъ соотечественниковъ дерзнетъ разсѣять мечту, раскрыть истину? Не ужели отнесемъ мы къ слѣпому случаю успѣхи войны, народъ нашъ прославившей, спасеніе отечества, отъ гибели возставшаго?

О Генералахъ Багратионѣ и Барклаѣ де Толли упомянуль я прежде довольно обстоятельно.

Адмиралъ Чичаговъ, командовавшій 3-й Арміей, извѣстный твердостію своею въ царствованіе покойнаго Императора, извѣстенъ былъ особенными ума способностями. Я не предпринимаю разсуждать о немъ, ибо не довольно его разумѣю. Гордость, чувство своего превосходства, отдали его отъ многихъ, еще болѣе отъ меня; высокія степени, занимаемая имъ въ Государствѣ, никогда не могли его сблизить со мною. Въ 1812 году нѣкоторое время былъ я вмѣстѣ съ нимъ. Замѣтилъ, сколько новъ онъ былъ въ званіи начальствующаго Арміей, сколько мало уважалъ нѣкоторыя, по званію необходимыя, обязанности, но не могъ не видѣть превосходства ума его, точности разсужденій и совершеннаго знанія обстоятельствъ. Упругій нравъ его, колкій языкъ и оскорбительная для многихъ прямота сдѣлали ему много неприятелей, происки Двора охладили къ нему Государя, и окончивъ отечественную войну, онъ удалился. Я осмѣлился думать, что онъ многихъ могъ быть полезнѣе въ продолженіе войны.

Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Витгенштейнъ, до нынѣшней войны извѣстный, какъ храбрый Офицеръ, никогда не имѣлъ случая дать себя замѣтить способнымъ военнымъ человѣкомъ. Въ 1812 году, команду Корпусомъ, имѣлъ онъ удачныя дѣла противъ Маршаловъ Удино и Виктора, которыхъ рѣшительная неспособность, въ самыхъ ихъ войскахъ признанная, сдѣлала ему славу. Испуганные Петербургскіе жители видѣли въ немъ избавителя своего, всѣ поклонялись ему, какъ воскресшему Суворову. Государь не могъ ити противъ общаго мнѣнія, долженъ былъ особенно его уважать и вознаградить его заслуги, что и утвердило въ немъ надежду. Никто не хотѣлъ взглянуть близко на дѣла его. Окружающіе его, коимъ щедро расточалъ онъ награды, ожидая дальнѣйшихъ, разглашали о немъ чинновѣрныя дѣла. Всему

дано вѣроятіе, в шумъ людей, привязанныхъ къ нему, или паче къ собственнымъ своимъ выгодамъ, заглушалъ голосъ знавшихъ Витгенштейна и смотрѣвшихъ на него съ настоящей стороны. О немъ по справедливости сказать можно, что въ немъ, кромѣ храбрости, долженствующей быть достояніемъ каждаго военнаго, и рѣшительности, счастіемъ порожденной, ничего нѣтъ образующаго военнаго человѣка и заслужившаго той высокой степени, на которую онъ возведенъ.

Генералъ отъ Кавалеріи Баронъ Винценгероде, Нѣмецъ происхожденіемъ и Нѣмецъ душою, ни чѣмъ себя не прославилъ, кромѣ интригъ у Двора и жизни самой распутной. Служилъ въ Россіи, потомъ въ Австріи, наконецъ снова въ Россіи, и вездѣ безъ всякой пользы для всѣхъ, кромѣ себя. Наконецъ, когда непріятель отступилъ отъ Москвы и оставался въ ней только слабый арріергардъ, онъ, желая первый войти въ городъ, поѣхалъ самъ парламентаромъ, будучи начальникомъ отряда, и въ справедливое наказаніе за неразумительный свой поступокъ, взятъ былъ въ плѣнъ. Симиъ кончилась вся его служба 1812 года.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Чернышевъ, отправленъ будучи отъ Адмирала Чичагова съ полкомъ Казаковъ къ Графу Витгенштейну, напалъ, неподалеку отъ Мянска, на конвой, препровождавшій Барона Винценгероде, и освободилъ его изъ плѣна. Показалъ въ реляціи, что онъ сдѣлалъ операцію, которой въ теченіе цѣлой войны не было подобной (онъ, надобно думать, разумѣлъ о сдѣланномъ маршѣ, гдѣ, казалось ему, онъ переплывалъ рѣчки); но прямая операція въ томъ состояла, что онъ освободилъ Винценгероде. Кутузовъ, тонкій придворный человѣкъ, умѣлъ происшествіе сіе видѣть такими глазами, какъ желалъ Государь, и точно операціи сей способствовалъ сдѣлать ее необыкновенною; ибо не только освободитель пожалованъ въ Генераль-Адъютанты, даже освобожденный получилъ Александровскій орденъ.

Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ, въ кампанію Суворова въ Италиіи оказавшій необыкновенную личную храбрость, отличившійся въ кампаніи 1805 года и въ Молдавіи, долгое время былъ почитаемъ Генераломъ, подающимъ высокія надежды. Руководимъ будучи высшею надъ нимъ властію, былъ онъ лучшимъ исполнителемъ; но когда надобно было дѣйствовать средствами

собственными, тогда дерзость замѣняла въ немъ достоинства. Такимъ образомъ выиграно имъ сраженіе при Обилешти въ Валахїи, и въ семъ предпрїятїи имѣли другіе вліяніе на него. Впрочемъ, кромѣ командованія авангардомъ и арріергардомъ, никогда не были возлагаемы на него особенно важныя порученія и начальствованіе отдѣльными войсками. Не укрылась, однако же, чрезмѣрная ограниченность его способностей. До того времени, какъ не въ большихъ чинахъ могла быть уважаема храбрость, къ нему было болѣе уваженія. Когда потребны стали или, лучше сказать, необходимы достоинства, лишился онъ и того уваженія, которое храбростію снискано было. Словомъ сказать, трудно быть на степени столь грубаго невѣжества въ ремеслѣ своемъ, столь тупое имѣть соображеніе, такую рѣшительную неспособность! Я говорю о немъ, какъ о прочихъ, въ одномъ отношеніи къ военному ремеслу, не касаясь другихъ качествъ.

Генераль отъ Инфантеріи Дохтуровъ, въ кампанїи 1805 года, при отступленїи изъ Баварїи, рекомендованъ былъ отлично Государю. Никакая особенная заслуга не дала тому причины. Ему приписанъ былъ успѣхъ сраженія при Кремсѣ на Дунаѣ. Но и тамъ, кромѣ грубой ошибки, не долженъ онъ быть замѣченъ; если что его отличало, что онъ многихъ другихъ былъ лучше, то знать надобно, что другіе были совсѣмъ неспособны. Въ немъ дознана храбрость, слишкомъ достаточная къ пренебреженію опасностей, но ничего совершенно не производящая. Способностей, какъ военный человекъ, онъ ни какихъ совершенно не имѣеть.

Генераль отъ Кавалерїи Тормасовъ, съ самаго начала своего служенія ни малѣйшаго значенія не имѣвшій, ниже съ молодости себя отличившій, отъ спокойной жизни оторванный бурей войны, появился на сценѣ начальствующимъ Арміей. Судьба усердіе его вознаградила одною побѣдою, и водворила паки въ спокойную жизнь. Армія въ немъ ничего не потеряла.

Генераль отъ Кавалерїи Баронъ Беннигсенъ, бывшій въ кампанїи 1806 года Главнокомандующимъ Арміею противъ Французовъ, въ кампанїи 1812 года находился при Фельдмаршалѣ Князѣ Кутузовѣ въ званїи Начальника Штаба всѣхъ дѣйствующихъ Армїй. Съ молодыхъ лѣтъ въ службѣ военной усмотрѣнъ былъ арабрымъ

Офицеромъ, съ отличіемъ употребленъ былъ въ кампанію 1794 года въ Польшѣ, гдѣ, командуя отрядомъ войскъ, далъ замѣтить себя предпримчивымъ и рѣшительнымъ. Многія блистательныя дѣла обратили на него вниманіе цожойной Екатерины II. Она увидѣла въ немъ достоинства, и употребила ихъ противъ Персовъ, избравъ въ немъ помощника Графу Валеріану Зубову, войсками тогда начальствующему, коему нужны были, по важности порученія, люди съ истинными способностями. Достоинства Беннигсена въ 1806 г. возвели его въ степень Главнокомандующаго, и въ теченіе сей войны одержалъ онъ многіе успѣхи противъ Наполеона, съ превосходными силами дѣйствующаго. Сраженія при Пултускѣ, Прейсишъ-Эйлау, Кѣнигсбергѣ, также при Гудштадтѣ, свидѣтельствуютъ о дарованіи его и знаніи своего дѣла. Фриланское сраженіе, повлекши за собой несчастный Тильзитскій миръ, удалило его отъ службы. Отечественная война, возвратя его къ войскамъ, не возвратила съ прежнею крѣпостію силъ, хотя и съ прежнею бодростію духа: онъ не принялъ никакой части войскъ, но былъ помощникомъ Кутузова. Первое наступательное дѣйствіе 16-го числа Сентября при Тарутинѣ было имъ распоряджено и приведено въ исполненіе: успѣхъ оправдалъ предпріятіе. Между Кутузовымъ и имъ несогласіе, происшедшее отъ упрековъ его въ недостаткѣ дѣятельности и послѣдовавшихъ отъ того опущеній, были причиною его удаленія.

Генералъ отъ Кавалеріи Платовъ, войскъ Донскихъ Атаманъ, при началѣ кампаніи находясь при 2-ой Арміи Князя Багратіона, служилъ съ отличіемъ. Войска его во многихъ случаяхъ имѣли блистательные успѣхи, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ облегчали отступленіе Арміи. Соединясь съ 1-ою Арміею, въ которой малое число утомленной Кавалеріи съ трудомъ удерживало стремленіе преслѣдующаго непріятели, Атаманъ принять былъ съ восхищеніемъ. Во время пребыванія Арміи въ Смоленскѣ, непріятель на нѣкоторое время остановилъ свои дѣйствія Армія, послѣ продолжительнаго отступленія, не смѣла вѣрнуть своему отдохновенію, и причины онаго отнесены были на счетъ бдительности Платова, начальствовавшаго тогда передовыми войсками. Услуги его почтены были чрезвычайными. Багратіонъ умѣлъ держать Платова въ повиновеніи, умѣлъ возбуждать его честолюбіе,

показалъ ему въ виду возможность пріобрѣсти титулъ Графа, и Платовъ дѣлалъ все, что могъ. Барклай де Толли холодностію своею охладилъ Платова. Не слыша обѣщаній сдѣлаться Графомъ, онъ пересталъ служить; войска его предались распутствамъ и грабежамъ, разсѣялись сонмищами, шайками разбойниковъ и опустошали землю отъ Смоленска до Москвы; Казаки приносили не иже пользы, нежели вреда. Прибывъ къ Арміи, Кутузовъ не имѣлъ твердости заставить Платова исполнять свою должность, не смѣлъ рѣшительно взыскать за упущеніе, мстилъ за прежнія ему неудовольствія, и мстилъ низкимъ и тайнымъ образомъ. Платовъ казался больнымъ, отклонивъ лучшихъ чиновниковъ войска Донскаго, и Казаки вообще почти ничего не дѣлали. При отступленіи непріятеля отъ Москвы, Платовъ получилъ особый отрядъ. Въ составъ его поступили прибывшіе съ Дона свѣжіе полки, и онъ появился ужаснымъ непріятелю. Съ сего времени началась знаменитость Казаковъ и тотъ шумъ о славѣ ихъ, который разнесся по всей Европѣ, Хитрый Платовъ ловкимъ образомъ воспользовался бѣгствомъ и слабостію непріятеля. Всѣ успѣхи пріобрѣлъ малыми пожертвованіями; дѣйствуя отдѣльно, безъ участія прочихъ войскъ, не имѣлъ онъ безокойныхъ свидѣтелей. Окружавшіе его чиновники щедро награждены были за разглашенія, съ пользою его согласующіяся. Ничто не останавливало бѣгства непріятеля. Преодоленіе препятствій пріобрѣталъ онъ съ гибелью тысячъ несчастныхъ, и Платовъ по слѣдамъ непріятеля, какъ вихрь, пронесся къ границамъ. Кампанію 1812 года Платовъ окончилъ съ блескомъ и славою; ему дано достоинство Графа, даны разныя почести, войска Донскаго уважены заслугой, и Казаки сдѣлались удивленіемъ Европы.

Разсуждая безпристрастно, надобно удивляться, какъ малыми напряженіями, какъ слабыми усиліями пріобрѣтена сія слава, и легко весьма постигнуть, какъ не трудно было принести большія степени пользы!

МЫСЛИ

ОТНОСИТЕЛЬНО ДО ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МВСТЪ. ¹

Сочиненіе Губернскихъ Штатовъ, подъ вѣдѣніемъ преждебывшаго моего начальника, подало мнѣ на сихъ дняхъ поводъ къ размышленіямъ о семъ предметѣ, или лучше сказать о управленіи и судѣ въ обширномъ нашемъ Государствѣ. Чистый патріотизмъ Вашего Превосходительства и благорасположеніе, которое Вы оказываете къ сотрудникамъ, вѣреннымъ Вашему просвѣщенному руководству, конечно, извинять мою смѣлость, тѣмъ паче, что я пишу единственно для Васъ, мужъ, чтимый моимъ сердцемъ!

Щастливъ тотъ народъ, гдѣ Правительство первѣйшимъ долгомъ почитаетъ мудрыми учрежденіями водворить въ сердцахъ увѣренность въ безопасности; всѣ прочія благодѣянія не могутъ замѣнить ее. Щастливъ, гдѣ ясность законовъ, изъ единого общаго источника произшедшихъ, не только прекращеніемъ тяжбъ въ самомъ ихъ началѣ, но дѣлаетъ ихъ рѣдкими, давъ каждому чувствовать свои права и отношеніе ихъ къ правамъ ближняго. Самодержавіе есть естественный блюститель блага народовъ, ему подчиненныхъ, естественный ихъ законодатель, правитель, дѣйствующій чрезъ особы, непосредственно отъ него изшедшія и зависяція; оно есть блюститель и правосудія; но судъ и расправа принадлежитъ ли прямо къ личнымъ его упражненіямъ? Въ той ли сферѣ дѣйствій онѣ пребывать должны, коихъ оно есть средоточіе? Сей важный вопросъ разыскать я осмѣливаюсь.

¹ Подано Д. П. Трошнскому.

Въ тѣ отдаленныя времена, когда общества состояли не рѣдко изъ одного только семейства и кучи шалашей назывались Царствомъ, когда Цари не что иное были, какъ старшины селеній, сама необходимость требовала, чтобъ они были рѣшители расирь между жителями, поставившими ихъ надъ собою: ² совершенный недостатокъ общественныхъ уставовъ единственно замѣненъ могъ быть, съ одной стороны, властію, а съ другой довѣренностію къ уму и опытности старѣйшаго отца семейства. Сей самый недостатокъ чрезъ долгое время потомъ поставлялъ судъ въ число должностей правителя; мы видимъ и до нынѣ тому примѣры въ маленькихъ владѣніяхъ Азіи и Африки. Но и тамъ, при всемъ невѣжествѣ, которое дѣлаеть, нѣкоторымъ образомъ, необходимыми ужасныя мѣры самовластія, коль скоро владѣніе заключаетъ въ себѣ нѣсколько селидебъ, то исправленіе должности судіи господствующему лицу становится невозможнымъ. Султанъ принужденъ уступить оную Кадіямъ: ихъ здравый смыслъ, или, по крайней мѣрѣ, довѣренность къ оному отъ того, кто ихъ поставилъ, заступаетъ мѣсто Уложенія. Власть рѣшить: одному опредѣляетъ казнь, другаго милуетъ, у одного отнимаетъ, другому даетъ, не опасаясь, чтобъ изреченія ея могли быть сличены съ законами, чтобъ кто ни будь усомнился въ ихъ справедливости. Привычка уклоняеть самое роптаніе и дѣлаеть, что сей образъ суда, по свойственной ему скорости рѣшеній, представляется, въ глазахъ невѣждъ, предпочтительнымъ всякому другому.

Но въ Государствахъ, гдѣ владычествуетъ разумъ, гдѣ слово законъ произносится съ почтеніемъ, судъ и расправа не могутъ быть занятіемъ Правительства. Многочисленныя попеченія о всеобщей цѣлости не оставляютъ времени для разбору частныхъ неудовольствій гражданъ между собою. Безполезно было бы доказывать, что Государь не можетъ самъ быть судіею обширныхъ своихъ владѣній; что не имѣеть для сего ни досуговъ, ни способовъ; что полное правовѣдѣніе, требующее продолжительнаго ученія и пракческаго навыка, едва ли должно входить въ планъ воспитанія наслѣдника престола; что оно естествен-

² Ссылаюсь на Библію и на древнѣйшую исторію Греческую времени Омировыхъ

но стѣснило бы прочія познанія: что разстояніе мѣстъ, многочисленность тяжбъ полагаютъ непреодолимыми преграды намѣреніямъ и такого Монарха, который бы захотѣлъ посвятить все свое время сему предмету, и что, наконецъ, тяжущіеся потерпѣли бы отъ сего болѣе, нежели отъ явнаго неправосудія. . . . И послѣ того уже, когда составъ законовъ, бывъ образованъ просвѣщеніемъ, исправленъ опытомъ многихъ лѣтъ и утвержденъ въ умѣ народномъ наравнѣ съ истинами религіи, Правительству обширной Имперіи предстоятъ будетъ безчисленное множество занятій, которыми жертвовать оно обязано всѣмъ своимъ временемъ. Коль же скоро вѣдъ всякаго сомнѣнія, что Монархъ не можетъ лично заниматься распривою, то всякое другое его участіе въ оной еще менѣе соотвѣтствуетъ сему концу. Можетъ ли онъ положиться на справедливость, особливо жъ на юридическія познанія людей, опредѣляемыхъ въ Присутственныя Мѣста? Достанетъ ли у него времени испытывать ихъ способности? Люди не познаются съ перваго взгляду, тѣмъ менѣе удобно постичь ихъ въ столицѣ. Предъ лицемъ Государя они, конечно, примутъ непостыдной видъ, и будутъ умѣть уравнивать всѣ пути къ благосклонному пріему.

А что невозможно верховному Правительству, столько же, или менѣе еще, возможно особамъ, его именовъ управляющимъ въ разныхъ частяхъ Государства. Они должны будутъ, или представлять на удачу, или слѣдовать собственнымъ корыстнымъ видамъ, или же въ представленіяхъ своихъ основываться на мнѣніи общества, которое одно въ состояніи достаточно и безпристрастно опредѣлять достоинство своихъ членовъ. Принимая послѣдній случай за единый, сообразный съ общею пользою и цѣлю правосудія, для чего не позволить тому же обществу, на мнѣніи котораго утверждается управляющая особа, избирать прямо своихъ судей, или, по крайней мѣрѣ, непосредственно ихъ представлять на Высочайшее утвержденіе? Государь чрезъ сіе простѣйшее средство, не обезпечить ли повсемѣстно правосудія на самомъ дѣлѣ, и не будетъ ли на всѣ случаи свободенъ отъ роптанія недовольныхъ судомъ?

Великая Екатерина сіе видѣла. Слѣдуя движенію благотельной своей души, она установила, «да въ Царствѣ ея всѣ состоя-

нiя судятся своими равными.» Но сіе установленіе, какъ многія другія, кои были только первымъ шагомъ къ предположенной ея цѣли, осталось не совершеннымъ. Низшія Присутственныя Мѣста въ Губерніяхъ составлялись по выборамъ, но Гражданскія и Уголовныя Палаты, которыя рѣшеніемъ своимъ опредѣляютъ судьбу тяжущихся, наполнялись и наполняются не только безъ согласія того общества, на участь котораго вліяніе ихъ столь важно, но часто даже явно противъ его пользы и воли.³ Посылается человѣкъ, который не имѣетъ ни какой причины дорожить мнѣніемъ Дворянъ неизвѣстной ему до того Губерніи, котораго участь и честь ни по чему не соединена съ ихъ честью и участіемъ, который въ мѣстѣ своемъ часто видитъ лишь способъ къ пропитанію; съ знаніемъ въ законахъ, иногда ограниченѣйшимъ не-

3 Государь Петръ Первый, учреждая при Сенатѣ Герольдію, которая, въ опредѣленіи Чиновниковъ, заступила мѣсто прежняго Разряда, предполагала, конечно, что она будетъ имѣть собственныя свѣдѣнія не только о службѣ, но и о способностяхъ и качествахъ людей, находящихся въ ея спискахъ. Для сей-то причины не положила она ни какой очереди, предоставляя назначить на мѣсто достойнѣйшихъ. Герольдія въ семъ избраніи должна была занимать по необходимости мѣсто благороднаго общества, которое тогда въ столицу нигдѣ въ Россіи не существовало, поелику знатное Дворянство, во время Царей, обыкновенно жило въ Москвѣ, а младшее въ своихъ деревняхъ, такъ что прочіе города, кромѣ Воеводъ, Дьяковъ и нѣсколькихъ другихъ Чиновниковъ, были жителями однихъ купцовъ и разночинцовъ. Столь далеко стала вышійшая Герольдія отъ мѣстъ начала! Никто, кажется, не будетъ оспаривать, что теперь, такъ называемое, опредѣленіе отъ Герольдіи есть одинъ только обрядъ, прирывающій исполненіе воли одного, или двухъ лицъ, ни мало не заинтересованныхъ въ пользахъ Губернскихъ областей. Стыжусь сказать (шамѣтное, впрочемъ), до какой крайности доходило злоупотребленіе, особливо въ послѣдніе мѣсяцы минувшаго правленія! Секретарь не рѣдко за двадцать пять рублей заготовливалъ доклады, Герольдмейстеръ по обряду ходилъ въ церковь, читалъ нѣсколько изъ пука принесенныхъ имъ бумагъ для формы, обыкновенно, ни одинъ Сенаторъ его не слушивалъ (до чего бы могло разрѣшиться и внимательное слушаніе?); возвратясь оттуда, пошучили на бумагахъ: «докладывано такого то числа,» и въ свѣдѣ за тѣмъ немедленно писано было: «По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушалъ,» и прочее; Сенаторы водрякъ подписывали, досадуя только на Протоколдистовъ, что они къ подписанію приносили имъ большія кучи. Что говорить, уже о исполненіяхъ по предложеніямъ Генераль-Прокурора? Это были Указы во всей силѣ слова; да и случалось часто, что въ дни, свободные отъ присутствія, собирали Господь Сенаторовъ единственно для выслушанія кнѣмъ таковыхъ предложеній, на ряду съ двумя, или тремя, именными Указами, которые бы, безъ налѣйшей потери для Государства, можно отложить до слѣдующей недѣли; но какъ было ожидать исполненіе предложеній Еяго Высочествомъ Председателя?

жели послѣдній Уѣздный Судья, уничтожаетъ опъ его приговоръ, и такимъ образомъ дѣлаетъ бесполезнымъ не только внеманіе и безпристрастіе послѣдняго, но и самую довѣренность Дворянъ цѣлой Округи. Отъ сего произошло, что, со времени открытія Намѣстничествъ, мало по малу важность Дворянскихъ выборовъ упала до того, что на послѣдокъ стали производить ихъ съ пренебреженіемъ, никто изъ людей достойныхъ не хотѣлъ быть выбраннымъ въ Уѣздные чины, или въ Верхній Земскій Судъ, и сіи мѣста предоставляли, какъ милостыню, Дворянамъ, не имѣющимъ другихъ способовъ къ жизни. Вообще примѣчено, что первые выборы въ Губерніяхъ были и самыя лучшіе: тогда не успѣли еще разсмотрѣть всѣхъ сихъ послѣдствій, и намѣренія Монархини произвели всеобщій энтузіазмъ къ добру; востыль сей жаръ, когда увидѣли, что безпристрастіе избирающихъ и безкорыстіе избранныхъ были равно посмѣяны; тяжущіяся стороны первыя говорили, что Уѣздныя Присутственныя Мѣста суть пустая инстанція, и что они для формы только просятъ. Въ нихъ, въ настоящемъ положеніи вещей, нельзя отрицать, что Палаты составляютъ единое мѣсто суда и расправы, тѣмъ паче, что ихъ рѣшенія, не взирая на аппелляцію, уже выполняются.

Не понимаю, какія причины могли бы нынѣ препятствовать исполнѣ произвести сіе очевидное намѣреніе мудрой законодательницы: доставить судъ въ руки особъ, которыхъ правосудія залогомъ служить собственная честь и довѣренность ихъ собратій, которыя, бывъ привязаны къ Престолу вѣрностію, конечно, не менѣ опредѣляемыхъ пришельцовъ, сверхъ того привязаны будутъ къ общей пользѣ выгодами жизни и желаніемъ удержать навсегда въ краяъ рожденія доброе имя, утѣшеніе поздныхъ лѣтъ своихъ.

Расправа никогда ни въ какомъ образѣ правленія не составляла части самаго Правительства; ⁴ слѣдовательно, не ослабѣетъ

⁴ Скрыть не можно, что въ вѣкахъ и земляхъ, далекихъ отъ просвѣщенія, право судить почиталось въ числѣ преимуществъ владѣтельной особы; но сему была тогда особая причина. Сіе право доставляло имъ доходъ весьма значущій и едва не превышавшій всѣ прочіе, кои, сверхъ того, какъ на вѣство изъ Новгородскихъ договорныхъ грамотъ, состояли только въ сборѣ пошлякъ и въ хозяйственныхъ прибыткахъ Дворцовыхъ жи́тій. Тогда Тіуны были менѣ

оно, удаливъ себя отъ участія въ оной, напротивъ того, сложить съ себя затрудненія, занимающія часы, которые оно употребляетъ должно на бдѣніе надъ исполненіемъ законовъ и самимъ правосудіемъ. Правители Губерній и мѣста, ими предсѣдаемыя, Прокуроры и въ Уѣздахъ Стряпчіе, останутся еще непосредственными попечителями о пользѣ Престола и охранителями его правъ. Сіе говорю только на случай, если бы кто и въ нынѣшнее благословенное правленіе смѣлъ раздѣлять права Государя отъ правъ подданныхъ, и воображать, что одиѣ утверждаются по мѣрѣ упадка другихъ. Но Александръ и другъ его, увѣренъ я, не такъ мыслятъ.

Итакъ смѣю утверждать, что, дабы повсемѣстно обезпечить правосудіе, прекратить продолжительность тяжбъ, избавить Сенатъ отъ множества дѣлъ, его обременяющихъ, и присвоить праву избирать то уваженіе, которое, удовлетворяя благородное честолюбіе всякаго, заставило бы дорожить имъ, и чрезъ него содѣйствовать къ пользѣ общей, или, что одно и то же, къ исполненію намѣреній нашего Августѣйшаго Монарха, потребно сему подобное.

«Дополненіе къ тому, что Высочайшимъ Учрежденіемъ и жалованною Дворянству Грамотою узаконено о выборахъ.

Статья.

«По окончаніи выборовъ Уѣздныхъ, Дворянство всей Губерніи приступаетъ къ выбору, по баламъ, Членовъ Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда.»

судьи, нежели сборщики Княжескихъ доходовъ, а расправа служила лишь средствомъ собирать и умножать ихъ. Правосудіе и участь судимыхъ случайно лишь обращали на себя вниманіе, и всеконечно менѣе, нежели ихъ притомъ. Тѣ же обычаи найти можно въ Исторіи всѣхъ древнихъ народовъ, наипаче жъ Сѣверныхъ, однородныхъ намъ. Но они переменялись по мѣрѣ, какъ людность умлгчала первобытныи общественный образъ мыслей. Въ началѣ XVI столѣтія выборъ судей земскихъ былъ употребленъ въ Россіи, что доказывается подлинными бумагами Разряднаго и Иностраннаго Архивовъ въ Москвѣ. Сіе жалованное право, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ препятствовать исполненію воли Самодержавію, почти всегда было предоставлено поданнымъ, всегда во всѣхъ земляхъ подданные взымали къ своимъ Монархамъ: «Обезпечьте наше положеніе законами, оградите насъ отъ вѣншихъ враговъ, будьте хранители нашего внутреннаго покоя, и поручьте намъ мелочной разборъ нашихъ тяжбъ, недостойный занять Вашего драгоцѣннаго времени!»

Избираемы быть могутъ всѣ Дворяне, имѣющіе помѣстья въ Губерніи, или издавна жительствующіе въ ней, не включая находящихся уже въ гражданской службѣ той или иной Губерніи.

Примѣчаніе. При первомъ выборѣ должны быть балотированы всѣ нынѣшніе члены Палаты.

По баламъ избираются пять кандидатовъ въ Гражданскую и пять въ Уголовную Палаты.

По окончаніи выборовъ Уѣздныхъ и Губернскаго Предводителей, Губернскій, совмѣстно съ Губернаторомъ, представляетъ списки о службѣ и личныя достоинствахъ каждаго изъ десяти кандидатовъ на разсмотрѣніе Императорскому Величеству, изъ каждаго пяти членовъ Высочайше утверждается Предсѣдатель и четыре Засѣдателя.

Предсѣдатель, доколѣ въ должности пребываетъ, состоитъ въ пятомъ классѣ, а Засѣдатели въ шестомъ классѣ за урядъ, буде выше тѣхъ чиновъ не имѣютъ. Определенія Палаты, по законномъ объявленіи ихъ, немедленно печатаются, въ пристойномъ числѣ экземпляровъ, въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, рѣшенія выполняются, переносъ дѣла въ Правительствующій Сенатъ позволенъ не иначе, какъ съ согласія Совѣснаго Судьи, Предводителя и Депутата Округа, къ которой принадлежитъ недовольная сторона.

До начатія выборовъ Уѣздныхъ и Губернскихъ, Уѣздное и Губернское Дворянство, каждое по своей части, рѣшить, по большинству голосовъ, о всякомъ изъ находящихся у должности чиновниковъ, оставить ли ихъ на слѣдующее трехлѣтіе, или на мѣсто ихъ избрать другихъ. Въ послѣднемъ случаѣ они въ сіи должности уже не балотируются на ряду съ прочими Дворянами.»

Здѣсь осмѣлюсь еще помѣстить двѣ идеи, имѣющія отношеніе къ сему жъ предмету, хотя безъ всякой между собою связи.

Ваканціи Казенныхъ Палатъ должны, кажется, быть наполняемы не иначе, какъ по представленію Казенныхъ же Палатъ,

апробованному Государственнымъ Казначействѣ, а Вице-Губернаторскія по совѣстному представленію Генераль-Прокурора и Государственнаго Казначея.

Когда законы Государства приведены будутъ въ постоянный составъ, то необходимо нужно будетъ въ каждомъ Губернскомъ Народномъ Училищѣ учредить классъ юриспруденціи, и разночинцовъ, отличившихся въ ономъ, преимущественно производя въ Коллежскіе Регистраторы, опредѣлять въ Палаты и равныя имъ мѣста, для приуготовленія со временемъ Секретарей, прочихъ же, оказавшихъ также успѣхи, съ чинами Губернскихъ Регистраторовъ, опредѣлять въ Уѣздныя Присутственные Мѣста съ таковымъ же намѣреніемъ.

В. Карзинъ.

Слѣдствіемъ сей бумаги была извѣстная перемѣна въ Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ. Но Предсѣдателей и Совѣтниковъ все таки оставили. Жаль разстаться! * У насъ такъ и бываетъ обыкновенно: Строятъ домъ, да не достроютъ крышки. *

15 Маія, 1801 г.

5 Особливо, на призывъ, съ С., или съ М.

6 Подлиннѣе приписки самого сочинителя.

ПИСЬМО

КЪ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ

О

НЕВНИМАТЕЛЬНОСТЬ ВЪ ДѢЛА ЕВРОПЫ.

Всемилоостивѣйшій Государь!

Нѣсколько дней предъ симъ осмѣлился я препроводить къ Вашему Императорскому Величеству изображение моей мысли, относительно до нынѣшнихъ Государственныхъ обстоятельствъ: Судя по прискорбнымъ для меня впечатлѣнїямъ, оставшимся въ Вашей памяти, которыя отравляютъ все, къ чему я ни прикоснусь, не сомнѣваю ни мало, что подвергаю себя и теперь Вашему гнѣву. Но клянусь Вамъ предъ престоломъ Божиимъ, страшнѣйшимъ всякаго престола земнаго Самодержавїя, что чувство, влекущее меня, чувство доброжелательства Вамъ и моему Отечеству, сильнѣе всѣхъ причинъ, которыя должны бы были меня удерживать. Время, въ которомъ мы находимся, есть рѣшительное и важное; этого не могутъ скрыть предъ Вами и окружающіе Васъ. Но что же говорятъ тѣ вѣрноподанные Ваши, которые, бывъ внутри Имперїи, лучше видятъ и не имѣютъ побужденїя скрывать страховъ своихъ?..... Итакъ я стану писать, какъ писалъ въ 1805-мъ году, въ семь же мѣсяцъ,¹ по тому побуж-

¹ Здѣсь говорится о бумагѣ, писанной и посланной предъ событіями подъ Аустерлицомъ, въ которой со словами убѣжденно было не отвѣщать славы Россїи, до тѣхъ поръ, въ крайности почтенїи бывшей у непрїятеля, до однихъ стра-

денію совѣсти, и столь же мало заботясь о личныхъ для меня послѣдствіяхъ моего письма.

Въ упомянутой бумагѣ, отъ 4-го нынѣшняго Октября, въ чужіе края на Высочайшее Ваше имя адресованной, можетъ быть, я недостаточно выразилъ мысль мою, слѣдовавъ первому движенію сердца непосредственно послѣ того, какъ разнесся здѣсь слухъ о предметѣ Вашего путешествія. Позвольте, Августѣйшій Государь, объясниться теперь съ большею подробностію. Отнюдь не льщусь я самъ, чтобъ все, что имѣю донести Вамъ, было достойно принятія, но счастливъ уже буду, если подамъ поводъ Вашему собственному разуму обратиться въ сію сторону, оставшуюся, можетъ быть, еще безъ созерцанія доселѣ.

Россійская Имперія находится нынѣ между двумя крайностями по всѣмъ отношеніямъ (которыя не для чего объяснять, говоря Вамъ, стоящему у средоточья дѣлъ): чрезмѣрно трудно сдѣлать выборъ. Съ одной стороны грозитъ война, которой конецъ сомнителенъ, то есть, съ Наполеономъ, съ другой медленное, но столько же болѣзненное, истощеніе Государства. Я говорю голосомъ тысячей непредубѣжденныхъ Россіянъ, обращаю вниманіе моего Государя на неутралитетъ, но не въ томъ понятіи сего слова, какое у Министерія обыкновенно принимается: таковой неутралитетъ, безъ сомнѣнія, несбыточенъ!

Я въ мысли моей иду гораздо далѣе. Я воображаю отрѣзать Россію отъ всей остальной части Европы, совершенно уничтожить всѣ, въ началѣ прошедшаго вѣка заведенныя, и до сихъ поръ въ нѣкоторомъ сосредоточномъ видѣ существующія, политическія связи, не только отказаться отъ пособія той или другой Державѣ, но устранить себя отъ всякаго участія въ ихъ дѣлахъ, даже и официальнаго объ нихъ свѣдѣнія, прекратить всѣ Министеріальныя сношенія, отозвать нашихъ Резидентовъ, какого бы они званія ни были, и взаимно выслать Посланниковъ другихъ Державъ, не позволяя быть у насъ ниже торговымъ Консуламъ Россійская старинная добродѣтель, гостепримство, съ нѣкоторыми нужными осторожностями, останется въ силѣ своей для тѣхъ иностранцевъ, кои, по торговымъ дѣламъ, или другимъ (какъ-то

комъ оной вынудить себѣ выгоды и то преимущество, на которое имъ нѣтъ права, предоставляя и Наполеону слѣдующій ему удѣлъ выгоды и значенія.

ученымъ и проч.), не имѣющимъ непосредственнаго отношенія къ Правительству, захотятъ посѣщать Имперію, а тѣмъ болѣе останется входъ открытымъ для таковыхъ, которые, имѣя полезный промыслъ, или другія Россіи нужныя качества, захотѣли бы навсегда въ ней поселиться. О семъ расположеніи, единожды навсегда, предварить Европу торжественнымъ объявленіемъ (декларациею), въ которомъ изъяснены будутъ причины сего совершеннаго себя заключенія въ собственныя нѣдра, и поддержать оное вооруженною силою, протянутою на границахъ, всегда готовою дѣйствовать, но только оборонительно.

Мысль сія съ перваго взгляду представляется, конечно, странною; но поелику она имѣетъ сіе общимъ со всѣми подлинно новыми идеями, изъ которыхъ многія на дѣлѣ оправданы, то несправедливо было бы отвергать ее безъ изслѣдованія. Удостоите заняться онымъ, Государь, любящій Россію! Дѣло идетъ теперь, въ сіе критическое время, гдѣ мы стоимъ, можетъ быть, о ея величайшемъ благѣ, или величайшемъ злѣ. На что презирать доброжелательный голосъ вѣрноподданнаго, кто бы онъ ни былъ, хотя бы лично неудостоенъ былъ никакого отъ Васъ вниманія, или бы заслуживалъ гнѣвъ Вашъ? «Полезно тебѣ, замѣчаетъ Фенелонъ, чтобъ кто ни будь, не имѣющій видовъ личныхъ, ни значенія, говорилъ съ тобою языкомъ жесткимъ; другіе никогда не осмѣлятся употребить его. Истина представляема тебѣ будетъ въ полъ лица токмо и обремененная прикрасами.»

Вотъ правило, на которомъ я прежде основывалъ держаніе моихъ писемъ, получивши на оное позволеніе Ваше. Но въ нынѣшнемъ случаѣ и оно ненужно, довольно быть Русскимъ и это чувствовать.

Проектъ отрѣзать Россію отъ Европы въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ послѣдній, не есть одно и то же съ убѣжденіемъ преклониться на сторону Англіи. Это, кажется, не требуетъ доказательствъ. Но не будетъ ли оный имѣть для насъ одинакихъ, или еще и худшихъ, послѣдствій. Вотъ что надлежитъ доказать.

Съ перваго взгляду дѣйствительно представляется выгоднѣе для насъ, при разрывѣ съ сильнымъ Наполеономъ, имѣть опору въ его, такъ сказать, коренныхъ врагахъ. «Отказаться отъ

нихъ въ семь случаевъ значило бы дѣлать свое положеніе болѣе сомнительнымъ, и пріобрѣвъ себѣ новаго, оставить вмѣстѣ и прежняго, непріятеля.» Но... это схоластической, т. е., обманчивой силлогизмъ, который не выдерживаетъ наслѣдованія здраваго разсудка. Во первыхъ, мы видѣли въ двѣ прошедшія войны, (т. е., въ послѣднюю и при блаженной памяти Государѣ Императорѣ), каковы союзники Англичане, Швеція, вмѣсто насъ, теперь служатъ равнымъ доказательствомъ наступленнаго, можно сказать, эгонизма ихъ Министеріи. Весь нашъ выигрышъ, въ случаѣ возвращенія нашего на сторону Англичанъ, былъ бы тотъ, что они дали бы намъ нѣсколько гиней, въ замѣну неощененной крови добрыхъ нашихъ воиновъ, которая потечетъ за нихъ рѣками. Во вторыхъ (я позволяю себѣ вписать здѣсь слова моей бумаги 4-го Октября, которая можетъ и не дойти Вашего Величества), собственное защищеніе всегда было удобнѣе предпріятій совмѣстныхъ, особливо для Царства, каково Россія. Всякая машина тѣмъ вѣрнѣе и сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ менѣе сложенъ ходъ ея. Многочисленныя пружины Дипломатики и различныя страсти, ею движимыя, обыкновенно упражняютъ Государя и его совѣтниковъ до того, что едва достанетъ ихъ на самоохраненіе; здѣсь оно одно будетъ въ предметѣ, и всѣ силы душевныя имъ единственно будутъ заняты. Политическія связи нечувствительно заводятъ насъ далѣе, нежели бы требовала существенная наша польза, и сіе-то ослѣпляетъ насъ выгодами, то поджигая наше самолюбіе, то приковывая необходимостію престоитности, то заставляя жертвовать вновь, для выручки пожертвованнаго уже, и такъ далѣе. При совершенномъ отчужденіи себя отъ Европы, мы, съ одной стороны, не имѣя пустыхъ надеждъ, лучше воспользуемся собственными силами (и силы сіи велики, необъятны), съ другой, мы отнимемъ у Наполеона важнѣйшій предлогъ, на случай дѣйствій его противу насъ наступательно: мы не личные ему враги. Мы даже не препятствуемъ ему достигать сихъ намѣреній. Скажутъ, можетъ быть, что это маловажно: онъ, де, никогда не имѣлъ недостатка въ предлогахъ. Отвѣтствую: если онъ, воюя, не какъ Аттила, находитъ нужду въ Манифестахъ (и видно, что онъ находитъ ее!), то столь явная истина съ нашей стороны должна необходимо притупить великое краснорѣчіе. Признавши, вмѣстѣ съ врагами его, что до

сихъ цорь, во всѣхъ его объявленіяхъ, мы видѣли, по крайней мѣрѣ, половину правды, и она, для убѣжденія тѣхъ, кои не взяли рѣшительнаго мнѣнія, была достаточна. Но въ семъ случаѣ и тѣни ея не останется. Впрочемъ, что нужны до читателей Манифестовъ Наполеоновыхъ въ другихъ земляхъ, когда сія святая истина собственнаго защищенія внутри границъ нашихъ не оставитъ ни малѣйшихъ нашихъ сомнѣній. Сердца Русскихъ всякаго состоянія закипаютъ во всемъ пространствѣ Имперіи, какъ не кипѣли они еще со времени Шведскаго нашествія въ 1709 г.

Разсмотрите хладнокровно, Августѣйшій Государь, какую пользу принесли намъ политическія связи съ Европою? Я умышленно говорю политическія, не упоминая о торговыхъ, которыя не столь рѣшительно могутъ быть отрицаемы, но которыя и существовать могутъ безъ первыхъ, ибо личныя дѣла между подданными, яко челоуѣками просто, рѣдко имѣютъ нужду въ содѣйствіи Правительствъ. Торговля наша, по естеству своихъ предметовъ и по малой населенности Государства, вся должна производиться на природной землѣ, призывать къ намъ покупающихъ, а не насъ отвлекать къ нимъ. Слѣдовательно, она меньше всѣхъ имѣетъ нужду въ Министеріальномъ предствательствѣ внѣ нашей Имперіи.

Я прохожу все протекшее столѣтіе и, кромѣ приобрѣтенія части Польши, не нахожу ничего, чтобъ упомянутыя политическія связи намъ доставили; но и сіе приобрѣтеніе куплено слишкомъ дорого, цѣною крови Русскихъ воиновъ, между тѣмъ какъ Австрія и Пруссія, бывъ прайдными зрителями, получили равныя удѣлы. При томъ, не выигравъ что, но только что возвращеніе первобытной собственности и законное возмездіе за ужасныя нѣкогда неистовства Поляковъ въ утробѣ Отечества нашего. Во все прочее время вели мы войны, давали вспомогательныя суммы, поддерживали всѣмъ вѣсомъ и кредитомъ нашимъ, — и были всегда обмануты, преданы общему врагу.

Какому изъ Правительствъ Европейскихъ обязаны мы за введеніе, или усовершеніе, у насъ той или другой вѣтви промышленности? Малое число нашихъ хорошихъ заведеній существуетъ, можно сказать, вопреки ихъ. Бѣглецы отъ нихъ, или наши

собственные подданные, посыланы были, большею частию, тайно; они сдѣлали въкоторыя улучшения; но не тысячу ли разъ на самомъ дѣлѣ пойманы безсовѣстные Англичане въ подрывѣ нашихъ фабрикъ и мануфактуръ?

Что жь если дойдетъ до части воспитанія, то есть, до важнѣйшей части Государственного состава, то каждое ли чуждое Правительство руководило насъ, вспомоствовало намъ всѣмъ? Не желали ли бы они, напротивъ, всѣ въ ничто обратить благотворительныя безсмертныя учрежденія Ваши, Государь, такъ какъ толпы развращенныхъ ихъ подданныхъ дѣйствительно вредятъ имъ у самаго корня, который есть благонравіе юношества?... Словомъ, не видно, чтобы существованіе Иностраннаго Департамента, стоившее великихъ суммъ, упражнявшее исключительно многіе Государственные умы во сто лѣтъ слишкомъ, чѣмъ либо существеннымъ заплатило Россіи. Выраженіе, едва ли смыслъ какой заключающее: «Мы теперь Европейцы,» и честь разумѣть Дипломатическія тонкости Французскаго языка, есть почти все, что нами чрезъ сіе посредство приобрѣтено.

Давно бы должно было устранить себя отъ всѣхъ сихъ Правительствъ, съ которыми не пользы Отечества, но одна суетная репрезентация насъ соединяла, которая болѣе или менѣе наши недоброжелатели, по причинѣ великихъ естественныхъ нашихъ преимуществъ. Но теперь настало къ тому благопріятнѣйшее время. Вся Европа въ верхъ дномъ опрокинута, настоящее мгновенное ея состояніе удерживается только напряженіемъ одного превосходнаго ума, какого давно не производилъ свѣтъ: Совсѣмъ не видно конца событій, ниже отгадать можно послѣдствія, которыя они по себѣ готовятъ. Кто можетъ предсказать будущее, въ нынѣшнемъ періодѣ времени болѣе нежели когда либо сокрытое отъ смертныхъ? Кто возметъ на себя возвѣтить все, что оговаривается Россіи, преклонясь рѣшительно на ту, или другую, сторону?... Съ нашей стороны, все обыкновенное было уже испытано; самая необходимость, содержащая насъ теперь въ поколебаніи, должна оправдать насъ, если, нужно было оправданіе предъ кѣмъ либо, кромѣ однихъ Россійнъ. Я воображаю себѣ повальную заразительную болѣзнь, съ которою нынѣшнее положеніе Европы во многомъ сходствуетъ: простиительно заключить

свои двери и ограничиться сохраненіемъ своего собственнаго дома, особливо же послѣ того, какъ средства остановить заразу внѣ нашего жилища все были исчерпаны, когда, не только никто не содѣйствовалъ намъ, но (безумцы!) насъ самихъ, подающихъ имъ руку помощи, хотѣли первыхъ видѣть ее жертвою!

«Что скажутъ о семъ въ Россіи?» Государы! Непредубѣжденные Твои подданные, каковыхъ, конечно, наибольшая часть во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ, въ восторгѣ осыплютъ Тебя сердечными благодареніями, и въ преданіяхъ изъ рода въ родъ нарекутъ Тебя истиннымъ Русскимъ Царемъ. Кажется мнѣ, прахъ предковъ Твоихъ въ Кремлѣ радостнымъ движеніемъ потрясется.

«Что скажутъ о семъ въ Европѣ?» Уже ли благословія ты-сячей и темъ народа Твоего могутъ быть взвѣшиваемы съ эфимерной хвалою, или хулою, нѣсколькихъ журналистовъ?... Пускай они укорятъ насъ возвращеніемъ въ первобытное наше, такъ называемое ими, варварство. Ходъ разума человѣческаго, взявшій единожды свое направленіе въ Имперіи Твоей, изобильной умами также, какъ и всѣмъ прочимъ, отъ сихъ лжеобвиненій не измѣнится. Онъ утвердится только на отечественной, то есть, естественнѣйшей основѣ; при томъ Россія не перестанетъ и въ глазахъ Европейцевъ быть тою же великою, богатою, мужественною Россією; она будетъ и почтена ими всѣми чистосердечно, если будетъ справедлива и постоянна въ принятыхъ ею началахъ.

Финляндія, безспорно и единственно, есть тотъ узелъ, которымъ Наполеонъ привязалъ насъ къ своимъ неправдамъ: но не уже ли сей узелъ не разрѣшимъ?...

Впрочемъ, что и за приобрѣтеніе для Россіи, и безъ того уже обширной Россіи, этотъ бѣдной уголь болотъ и камней? Какое завосованіе? Укого? Какая война? Что говорятъ объ этомъ нынѣшніе Россіяне? Что скажутъ потомки?... Государы! Ты Самодержецъ, неограниченный властитель надъ моею жизнію; я, ничтожный твой подданный, я имѣю жену беременную и двухъ дѣтей, еще младенцевъ, которыхъ всѣхъ люблю нѣжно; имѣю, слѣдовательно, великія причины, дорожа нынѣшнимъ моимъ благосостояніемъ, питать страхъ. Вся внутренность моя трепещетъ, когда я пишу сіи строки. Но я долженъ еще сдѣлать послѣднее

дерзновеннѣйшее привѣчаніе, долженъ, ибо знаю совершенно, что нѣтъ у тебя человѣка, который бы отважился быть столько откровененъ. . . Лстецы сравниваютъ, можетъ быть, нынѣшнія событія съ событіями при Петрѣ Великомъ; но тогда Швеція была достойною соперницею Россіи, Петръ не былъ ближайшимъ свойственникомъ Карлу XII. Петръ не понесетъ укоризны въ потомствѣ, что онъ мстилъ за героическое постоянство въ началахъ, кои нѣсколько мѣсяцевъ были предъ тѣмъ общими. . . Монархъ! Здѣсь лежу я въ прахѣ моемъ, и ожидаю моей участи.

Итакъ, кромѣ удержанія Шведской Финляндіи, не вижу я препятствій привести Россію въ независимое, то благороднѣйшее и прочное положеніе, о которомъ мечтаю на ряду съ тысячами другихъ вѣрноподданныхъ, нелицемѣрно привязанныхъ къ своему возлюбленному Государю. Вѣрите, что отвращеніе Русскаго отъ чужеземцевъ, кто бы они ни были, существуютъ еще, прошедъ сквозь цѣлое столѣтіе связей съ ними, и не взирая на чужеземныя одежды, въ которыя мы (увы! во многомъ) облечены. Этому чувству суждено усилить энтузіазмъ любви къ Вамъ, Государь, и благодарности народной: Спасителемъ Вы признаны будете; новыя, какъ сказалъ уже я, доселѣ не обнаруживавшіяся силы развернутся внутри Имперіи Вашей отъ одного ея конца до другаго. Правленіе Ваше, не развлеченное чуждыми дѣлами, не стѣсненное чуждыми вліяніями, породитъ чудеса. Вниманіе Ваше, ограниченное прекраснаго сего Царства благоденствіемъ, достаточно, безъ сомнѣнія, чтобы водворить его и поставить на незыблемыхъ во вѣки основаніяхъ.

Облегчивъ мое сердце, сказавъ все, что я, по совѣсти и даже по долгу вѣрноподданической присяги сказать повиненъ былъ Тому единому, до котораго сіе принадлежитъ,²

пребываю съ глубочайшимъ благоговѣніемъ по гробъ мой,
Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

Василій Каразинъ.

1809 года,
Октября 4-го дня.

² Я разумѣлъ подъ симиъ, что должно дѣлать разницу между человѣкомъ, который говоритъ свои мысли публично, и тѣмъ, который говоритъ, открывающъ ихъ въ тайнѣ, тому одному лицу, до котораго онъ принадлежитъ.

ЕЩЕ НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ

О

В. Н. КАРАЗИНЪ.

Пользуясь усердно сообщаемыми мнѣ «Чтеніями Общества», я давно уже собираюсь представить одному нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся до помѣщенныхъ въ 3-й книгѣ 1861 года статей о покойномъ Васильѣ Назарьевичѣ Каразинѣ, который, сколько мнѣ извѣстно, воспитывался у моего дѣда по матери, Ивана Петровича Шульца.

Каразинъ былъ постояннымъ другомъ нашего семейства, и въ бытность мою студентомъ Харьковскаго Университета, онъ обращался ко мнѣ для перевода на Нѣмецкій языкъ его сочиненій.

Въ Петербургѣ онъ, 3-го Января 1820 года, внесъ въ мой Альбомъ отрывокъ изъ своей рѣчи о истинной и ложной любви къ отечеству, произнесенной 21-го Августа 1818 года въ Харьковѣ, въ публичномъ собраніи Филотехническаго Общества.

Тутъ же онъ прибавилъ: «Родился 1773 года Генваря въ 30-й день, Слободско-Украинской Губерніи, Богодуховскаго Уѣзда, въ селѣ Кручикѣ, принадлежавшемъ его отцу, а нынѣ ему принадлежащемъ; вступилъ въ службу въ 1791-мъ, оставилъ оную въ 1804-мъ, содѣйствовалъ къ основанію Харьковскаго Университета въ 1802, 3-мъ и 4-мъ, а къ основанію Филотехническаго Общества въ 1811 годахъ.»

Недостаточно, по моему мнѣнію, еще оцѣнено то обстоятельство, что Каразинъ уже въ 1810-мъ году, именно, въ запи-

скѣ, читанной имъ 15-го Марта того года, въ засѣданіи Московскаго Общества Испытателей Природы, относительно метеорологическихъ наблюдений, опередилъ ученыхъ Западной Европы. Тутъ онъ впервые изрекъ мысль о пользѣ многочисленныхъ метеорологическихъ станцій, мысль, которая стала осуществляться въ Россіи лишь съ 1833 года (см. К. Веселовскаго сочиненіе О Климатѣ Россіи. Спб. 1857, 4, стр. IX и д.).

Отправляясь въ чужіе края, въ 1821 году, я, при проѣздѣ чрезъ Харьковъ, видѣлъ у себя В. Н. Каразина. Возстаніе Грековъ волновало его душу, и онъ собирался опять писать къ Царю, посылая ему увѣщанія. Предвидя, что такой шагъ могъ бы навлечь ему новыя неудовольствія, я упросилъ его оставить это намѣреніе, и просьба моя была имъ уважена.

П. Чл. Петръ Коппепъ.

Карабагъ,
На южномъ берегу Крыма,
17 Февраля 1863 года.

ПЕРЕПИСКА
ГРАФА КОЧУБЕЯ СЪ КНЯЗЕМЪ ГОЛИЦЫНЫМЪ
О
ГРАФЪ ПАНИНЪ,

ПО СЛУЧАЮ ИЗБРАНІЯ ЕГО КОМАНДУЮЩИМЪ СМОЛЕНСКОЮ ГУБЕРНСКОЮ
МИЛИЦЕЮ.

Милостивой Государь мой,
Князь Сергѣй Федоровичъ!

Изъ донесеній Г-на Смоленскаго Военнаго Губернатора, Государь Императоръ извѣститься изволилъ, что тамошнее Дворянство избрало Командующимъ Смоленскою Губернскою Милиціею Г-на Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Панина, который былъ всегда употребленъ въ дипломатической каріерѣ, и не служа никогда въ дѣйствительной военной службѣ, самъ изъявилъ Дворянству желаніе быть отъ принятія званія, на него возложеннаго, уволеннымъ.

Его Величество, признавая резоны, Графомъ Панинымъ приводимые, основательными, и приемля во уваженіе, что земское войско главному начальству Вашему, Милостивой Государь мой, ввѣренное, можетъ быть одно изъ первыхъ двинуто противу непріятеля, и что по тому начальство Смоленской Милиціи, полезно дѣйствительно быть можетъ, поручивъ оное начальнику, обыкшему по службѣ своей къ военному дѣлу, Высочайше указать мнѣ изволилъ: сообщить Вашему Сіятельству Монаршую волю, дабы Вы, Милостивой Государь мой, удовлетворивъ желаніе Графа

Панина, по сношенію съ Губернскимъ Предводителемъ, предложили Дворянству избрать другаго въ Губернскіе Начальники Смоленскаго войска, сообразно тѣмъ основаніямъ, которыя выше изъяснены. Сообщая Вашему Сіятельству сію Высочайшую волю для надлежащаго исполненія, честь имѣю пребыть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, и пр.

Графъ В Кочубей.

№ 78-й.

8-го Января, 1807 года.

Милостивой Государь мой,

Графъ Никита Петровичъ!

Получа, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сообщеніе мнѣ Высочайшей воли о увольненіи Вашего Сіятельства, въ силу 5-го пункта изданнаго Манифеста, отъ должности Губернскаго Начальника войскъ, при семъ копію съ онаго къ Вамъ, Милостивой Государь мой, провождаю.

Такое постановленіе лишаетъ меня достойнѣйшаго сослуживца, при томъ и всѣхъ пособій въ раздѣленіи трудовъ, при знаменитомъ подвигѣ въ пользу Отечества. Ваши, Милостивой Государь мой, рѣдкія способности, дарованія, неутомимость въ дѣятельности и самыя чувства благороднаго Россіянина, напередъ служатъ мнѣ прискорбнымъ ручательствомъ, что потеря моя въ Васъ велика. Единственное почти удостоеніе Вашего Сіятельства, отъ Смоленскаго Дворянства въ то званіе подтверждаетъ то мое предчувствіе, равно какъ и славу имени Вашего Сіятельства, при прохожденіи служенія Вами пріобрѣтенную. Итакъ, Милостивой Государь мой, примите, при печальномъ моемъ разлученіи съ Вами отъ сотоварищества, всю силу моей чрезмѣрной благодарности за всѣ полезныя содѣйствія, и за совершенное образованіе во всѣхъ частяхъ, ввѣреннаго Вамъ на столь краткое время, отдѣленія. Теперь остается пріемнику Вашему только поддержать установленный уже порядокъ, а мнѣ, при повтореніи сожалѣнія изъяснить еще глубочайшее уваженіе и совершенную преданность, съ коими имѣю честь быть, и пр.

Князь Сергѣй Голицынъ.

1807 года.

Января 15-го дня,

Смоленскъ.

Милостивой Государь мой,
Князь Сергѣй Федоровичъ!

Отношеніе Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Вашему Сіятельству, содержащее Высочайшее повелѣніе объ увольненіи моемъ отъ званія Начальника Смоленскаго Земскаго войска, представляетъ сіе увольненіе послѣдствіемъ собственнаго желанія моего.

Такое предложеніе приписать я долженъ недоумѣнію; но какъ сіе недоумѣніе предосудительно быть можетъ чести моей, позвольте мнѣ, Милостивой Государь мой, обнаружить Вамъ истинныя чувствованія мои

Когда Дворянское Собраніе не приступало еще къ выбору чиновниковъ Милиціи, но Губернскій Предводитель предварялъ меня письменно о желаніи сего почтеннаго сословія, включить меня въ число кандидатовъ главнаго Начальника, я изъяснилъ откровенно, въ отвѣтъ моемъ, недостатокъ способностей моихъ къ сему званію.

Въ то же время, однако же, объявилъ я, что я, повинуюсь напередъ безпрекословно рѣшенію благороднаго сословія о судьбѣ моей, и изъяснилъ готовность мою служить Отечеству въ самыхъ нижнихъ чинахъ Милиціи, безъ малѣйшаго вниманія на званія, которыя до сего носилъ.

Я былъ тогда въ Москвѣ, какъ извѣстно Вашему Сіятельству Прибывъ сюда единственно въ намѣреніи исполнить долгъ благодарности и почтенія къ благородному обществу, узналъ я, что отвѣтъ мой къ Губернскому Предводителю не отгнѣнилъ мнѣнія Дворянскаго, и что я избранъ въ Начальники Губернскаго войска.

Не принять сего званія было бы противно обязанности, 18 пунктомъ Высочайшей Инструкціи отъ 4-го Декабря возлагаемой на всѣхъ Дворянъ, было бы противно чувствованіямъ, которыя мнѣ съ младенчества внушаемы были, и не менѣе бы противно усердію моему къ благу общему.

Слѣдовательно, не только не имѣлъ помышленія оставаться въ постыдной праздности, когда вѣрные сыны Отечества призываются на защиту его, но готовъ былъ оному всѣмъ жертвовать.

Монаршая воля, чрезъ Ваше Сіятельство мнѣ объявленная, возбуждаетъ въ душѣ моей сильнѣйшее чувство сожалѣнія о томъ, что я не могу уже дѣлить жребій согражданъ моихъ во время опасностей; ибо тогда только могъ я оправдать ихъ довѣренность.

Если я въ короткое время начальства моего Земскимъ войскомъ успѣлъ сколько ни будь заслужить благосклонность Вашего Сіятельства, позвольте мнѣ, Милостивой Государь мой, въ полной надеждѣ на справедливость Вашу, предоставить оной сдѣлать изъ сего письма то употребленіе, которое за благо признать изволите для чести моей.

Благодарность моя соразмѣрна будетъ чувствованіямъ почтительной преданности, съ каковою пребуду на вѣки, и проч.

Графъ Никита Панинъ.

15-го Января
1807 года.

Сіе письмо представлено въ подлинникъ Государю, при рапортѣ Кнзя Голыцина.

Всемилоствѣйшій Государь!

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, чрезъ Г-на Главнокомандующаго мнѣ объявленнаго, сложилъ я команду Смоленскаго Земскаго войска.

Лишаясь званія, конимъ я отъ благороднаго сословія удостоенъ былъ, не уволенъ я, однако же, отъ обязанностей Дворянина, которыя я выполнить желаю во всемъ пространствѣ, коль скоро Миліція выступитъ противъ враговъ Отечества.

А потому всеподданнѣйше прошу указать Г-ну Главнокомандующему 3-ю Областію принять меня тогда въ оную въ томъ званіи, которое Ваше Императорское Величество за благо признать соизволите.

Со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ есмь и проч.

Графъ Никита Панинъ.

Января 15-го дня,
1807 года.

О Б Ъ
УПРАВЛЕНІИ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ
ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА БАЛАШОВА

ВСЕПОДАДАННѢЙШІЙ РАПОРТЪ.

Ваше Императорское Величество, назначивъ меня въ Воронежскую Губернію, для изысканія причинъ побѣговъ помѣщичьихъ крестьянъ, Высочайше изволиши повелѣть мнѣ, не входя въ формальную ревизію, обозрѣть самое управление въ сей Губерніи и все то, что въ ней дѣлается. Исполняя таковое Высочайшее, Вашего Императорскаго Величества, повелѣніе, я собралъ свидѣнія, до управления Воронежской Губерніи относящіяся, и сообразивъ оныя съ тѣмъ, что въ сей Губерніи происходитъ, имѣю счастье всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству донести, что Воронежская Губернія нынѣ управляется, въ противность Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія, по печатаннымъ Проектамъ, присланнымъ отъ Генералъ-Губернатора Балашова, изъ коихъ первый, въ Сентябрѣ 1823 года, приведенъ былъ въ дѣйствіе по Рязанской Губерніи, но потомъ, 9-го Декабря, 1824 года, отиѣненъ другимъ. По симъ Проектамъ, въ минувшемъ 1825 году, составлены здѣсь двѣ особыя инстанціи, подъ названіемъ «Уѣзднаго и Губернскаго Совѣтовъ», и вводятся новыя должностныя лица, коихъ по Учрежденію о Губерніяхъ не положено, какъ-то: Предсѣдателя въ Губернскомъ Иравленіи, Начальника Губернской Полиціи и двухъ его помощниковъ—порядокъ, прежде сего по законамъ не существовавшій. Различіе означенныхъ Проектовъ и замѣчанія мои о неудобности въ исполненіи и безполезности оныхъ, изложены мною въ особой выпискѣ, при семъ въ благоразсмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества представляемой. Постановленными въ Проектахъ на разные случаи по управленію и судопроизводству новыми правилами, по коимъ дѣлается уже здѣсь самое исполненіе, отступлено во многихъ предметахъ отъ коренныхъ законовъ, которыми Учрежденіемъ о

Губерніяхъ предоставлено токмо успѣшнѣйшее дѣйствіе, раздѣленіемъ обязанностей каждаго лица и мѣста, установленныхъ въ Губерніи къ безопаснѣйшему сохраненію личности и собственности жителей. Полезность такового раздѣленія обязанностей, мѣстъ и лицъ, общія направленія ихъ къ одной цѣли, исполненіе законовъ, къ утверженію порядка и истиннаго добра, зрѣло обдуманная и мудро предначертанная оправданы сорокашестилѣтнимъ благоустройствомъ Губерній во всемъ пространствѣ Имперіи, сохраненнымъ и при затруднительныхъ обстоятельствахъ 1812 года; долговременное жъ существованіе его произвело то, что люди не только высшихъ и среднихъ сословій, но и самые поселяне, пріобыкнувъ къ оному, съ удобностію снискиваютъ себѣ правосудіе и защиту. Напротивъ того, по Проектамъ Генералъ-Губернатора, совокупленіе всѣхъ различныхъ чиновниковъ и мѣстъ въ общее присутствіе Уѣзднаго и Губернскаго Совѣтовъ, невольно вовлекаетъ оныя къ потворству другъ друга, а безпрерывнымъ составленіемъ для сихъ Совѣтовъ меморій, многочисленныхъ вѣдомостей и другихъ назначенныхъ по предметамъ свѣдѣній, всѣ означенныя мѣста и лица Уѣзднаго, гдѣ недостатокъ Канцелярскихъ служителей весьма ощутителенъ, дѣйствительно лишаются всякой возможности исполнять съ успѣхомъ прямыя обязанности ихъ по службѣ, чрезъ что самое и умноженіе въ Губерніи двухъ бесполезныхъ инстанцій какъ подсудимыя, такъ и тяжущіеся подвергаются одному затрудненію въ скоромъ полученіи правосудія, или рѣшенія по ихъ дѣламъ.

Подобно сему введеніе новыхъ званій, Предсѣдателя въ Губернскомъ Правленіи и Начальника Губернской Полиціи суть совершенно излишнія; ибо Предсѣдателемъ въ Губернскомъ Правленіи и Начальникомъ Губернской Полиціи есть Гражданскій Губернаторъ, долженствующій, на основаніи Учрежденія о Губерніяхъ и Указа 1802 года, Августа 16-го дня, управлять всею Губерніею, посредствомъ Губернскаго Правленія, и лично наблюдать за городскими и земскими полиціями, въ точномъ исполненіи своихъ обязанностей. Наконецъ, неуспѣшность во взысканіи казенныхъ недоимокъ и медленность по ходу дѣлъ, въ Присутственныхъ Мѣстахъ Воронежской Губерніи обнаруженныхъ и представленныхъ отъ меня на зависящее распоряженіе Правительствующему Сенату, не менѣе другихъ причинъ доказыва-

ютъ, что введенныя здѣсь новыя званія и Совѣты не приносятъ ни какой существенности для службы и пользы.

Ваше Императорское Величество, по существу Проектовъ Генераль-Губернатора изволите благоусмотрѣть, что всѣ мѣста и лица и самый Начальникъ Губерніи ограничены въ законныхъ дѣйствіяхъ ихъ по службѣ, вся власть исполнительная и частію судебная предоставлена Уѣздному и Губернскому Совѣтамъ, между тѣмъ послѣдній во всѣхъ его отношеніяхъ и рѣшеніяхъ безпрекословно подчиненъ Генераль-Губернатору, который можетъ утверждать и отвергать положенія онаго, и, слѣдственно, окончательно рѣшить дѣло по собственному его произволу.

Подробности, сколько все сіе противно кореннымъ основаніямъ законовъ, и сколько можетъ сіе вредить цѣли правосудія, объяснены въ означенной моей выпискѣ, при которой имѣю счастье всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству и подлинныя печатныя Проекты Генераль-Губернатора Балашова, со всѣми изданными инструкціями и формами для вѣдомостей, приѣмля смѣлость присовокупить къ тому, что предоставленнымъ, Высочайшимъ Указомъ 1823 года, 2 пункта, правомъ Генераль-Губернатору на опредѣленіе Губернскихъ чиновниковъ, по представленіямъ его, дана ему возможность наполнять мѣста людьми способными и достойными, и тѣмъ предоставлены для пользы службы все средства охранять точное исполненіе Учрежденія о Губерніяхъ, и бдительнымъ надзоромъ за самыми чиновниками довести Губернію до примѣрнаго порядка, не прибѣгая къ таковымъ перемѣнамъ.

Въ отношеніи же Гражданскихъ Губернаторовъ, коимъ, данными 1728 и 1764 годовъ, въ Наказахъ и 102 статьею Учрежденія, ввѣряется спокойствіе и благосостояніе милліона народа, полезно бы было, если бы на мѣста сіи опредѣляемы были чиновники по заслугамъ, способностямъ и самымъ правиламъ извѣстные Вашему Величеству.

Повергая все оное въ благоразсмотрѣніе Вашего Величества, я, по случаю окончанія всѣхъ, порученныхъ мнѣ по Воронежской Губерніи, дѣлъ, приѣмлю смѣлость испрашивать отбытія изъ сей Губерніи къ настоящей моей должности.

Сенаторъ Князь Долгорукій.

М Н Ъ Н І Ъ

О Б Ъ

ОЦѢНКА И ПРОДАЖА ИМѢННІЙ ПОМѢЩИКОВЪ.

По встрѣтившимся въ разныхъ Губерніяхъ затрудненіямъ оцѣнокъ и продажи имѣннй помѣщиковъ, какъ за казенные, такъ и частные, долги, сдѣлано было представленіе Правительствующему Сенату, отсюда дѣло перешло въ Департаментъ Законовъ Государственнаго Совѣта, гдѣ и были предложены строгія мѣры относительно взысканій; а когда сей Проектъ былъ читанъ въ Общемъ Собраніи, то Членъ Государственнаго Совѣта, Князь Ксаверій Францовичъ Друцкій-Любецкій, ниже слѣдующее подалъ мнѣніе.

Имѣя въ виду Проектъ и примѣчанія, къ оному присоединенныя, въ особенности же то, что, во время сужденія статей и артикуловъ онаго, было приводимо почтенными Членами Совѣта, я нахожу нужнымъ изложить вкратцѣ причины, цѣль и средства, коими руководствовались въ представленномъ Проектѣ.

Причины.

1. Послѣдовавшая за безцѣнокъ продажа имѣнія въ Новгородской Губерніи.

2. Совершившаяся противъ достоинства оцѣнка имѣнія, а послѣ приказаннаго Правительствомъ переоцѣненія, таковая паче еще увеличена, и возникшая по симъ причинамъ долговременная тяжба.

Цѣль.

Цѣлію же представленнаго Проекта есть: отвращеніе, сколько возможно, сихъ двухъ равно вредныхъ послѣдствій, а еще

болѣе, чрезъ скорое и вѣрное удовлетвореніе кредитованныхъ суммъ, водворить и самый кредитъ.

Средства.

Въ Департаментѣ Законовъ полагаемо было, что не столько нужно къ достиженію сей благотворной цѣли начертаніе новаго закона, сколько можетъ быть полезнымъ, сдѣлать сводъ существующихъ; а опредѣля срокъ, въ теченіи котораго должна будетъ совершиться опись имущества, на коемъ производится имъ и срокъ для оцѣнки и продажи его, съ малыми и незначительными перемѣнами, законы существующіе не измѣнятся, а, получа опредѣлительность, доставятъ въ ходѣ дѣлъ сего рода единообразіе, охранять, по возможности, имущества недвижимыя отъ продажи за безцѣнокъ и ускорять удовлетвореніе кредиторамъ, увольняя ихъ отъ проволочки, которая доселѣ ослабѣвала кредитъ, къ вѣщему вреду самыхъ же должниковъ.

Отдавая полную справедливость ясности Проекта, находящимся при немъ примѣчаніямъ и благотворной цѣли, которая служила руководствомъ, какъ въ начертаніи представленныхъ правилъ, такъ и всѣмъ мыслямъ, во время сужденія сего Проекта, въ Совѣтѣ изложеннымъ, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязываюсь сказать, что, по моему мнѣнію, установить сроки тамъ, гдѣ нынѣ существующіе законы таковыхъ не установили, и, вмѣсто опредѣленныхъ трехъ торговъ, назначить, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, одинъ, въ иныхъ же два, есть тѣмъ болѣе существенною перемѣною закона, что послѣдствія, кою долговременно испытаны, кредитору и должнику извѣстны, совершенно измѣнятся.

Сверхъ того, нужнымъ считаю присовокупить, что если бы Проекту сему предшествовало изложеніе:

Сколько числится долговъ на недвижимыхъ частныхъ имуществахъ, Дворянамъ принадлежащихъ, и слѣдуемыхъ Казнѣ, банкамъ и частнымъ лицамъ;

Какія причины болѣе или менѣе имѣли вліянія на ихъ постепенное увеличеніе;

Какія дѣйствовали на несостоятельность должниковъ;

Сколько возникло по сему поводу процессовъ;

Какія причины, при искѣ кредитованныхъ суммъ, были поводомъ медленности къ окончательному удовлетворенію принадлежностей; и наконецъ,

Какія причины могли быть поводомъ продажи за безцѣнокъ недвижимыхъ имѣній:

то тогда, по моему мнѣнію, можно бы убѣдиться въ томъ, что если сводъ законовъ съ переменами, относительно установленія сроковъ, достигнетъ цѣли, т. е., ускоренія удовлетворенія принадлежностей посредствомъ продажи, то, въ настоящемъ положеніи Государства, сіе не только будетъ совершенно разорительнымъ для должника, но будетъ даже для кредиторовъ и кредита вреднѣе отъ нынѣ существующей проволоочки.

Не взирая на недостатокъ сихъ необходимыхъ свѣдѣній, я считаю нужнымъ изложить нѣкоторыя мнѣ извѣстныя, дабы тѣмъ, хотя въ части, оправдать мои предвидѣнія и опасенія. Итакъ, всѣмъ извѣстно, что по существующимъ законамъ, токмо Дворяне могутъ владѣть недвижимымъ имѣніемъ, и извѣстно и то, что владѣтели недвижимостей должны значительныя суммы Казнѣ, Банкамъ, а многіе изъ нихъ и частнымъ лицамъ. Но такъ какъ не возможно опредѣлить суммы общаго долгу, по несуществованію Гипотекъ (я, для примѣру, скажу, что долгъ Казнѣ и Банкамъ слѣдуемой, простирается до 600 милліоновъ), то и въ такомъ случаѣ полагать должно, что болѣе половины собственности, частнымъ лицамъ принадлежащей, находится въ такомъ положеніи, что, при допущеніи, на примѣръ: что у владѣтеля недвижимости должника, послѣдуетъ неурожай, падежъ скота, или пожаръ, онъ, лишаяся дохода съ имущества, тѣмъ самымъ лишается и средствъ исполненія обязанностей должника, нуждается даже въ капиталѣ, для покупки хлѣба, скота, или для отстройки огнемъ истребленнаго: въ двухъ первыхъ потребностяхъ, сверхъ собственнаго его интересу, для сохраненія добраго быту крестьянъ, и бдительное Правительство требуетъ, дабы владѣтель доставилъ крестьянину нужное; а въ нынѣ существующемъ ходѣ дѣлъ, кредиторы его не могутъ воспользоваться несчастнымъ его положеніемъ, и въ медленности процессу должникъ дождется лучшаго урожая и пріобрѣтетъ возможность удовлетворенія своихъ обязанностей. Если бы за тѣмъ цѣль, предположенная въ

Проектъ, исполнѣнъ была достигнута, и кредиторъ въ теченіи года могъ продать имѣніе должника своего, то явнымъ кажется, что, въ перемѣнѣ существующаго положенія на будущее, участь владѣтеля будетъ для него столько же вредною, сколько неожиданною; ибо, быть можетъ, что если бы онъ зналъ, какія постигнутъ его послѣдствія, то бы избѣгалъ искать кредита на удовлетвореніе даже полезныхъ для него и для общества издержекъ.

Разсмотримъ теперь, какія причины болѣе или менѣе имѣли вліянія на возникшіе и постепенно увеличившіеся долги, обременяющіе недвижимыя имѣнія.

При исключительномъ для Дворянъ преимуществѣ владѣнія недвижимостями, оставлено еще ихъ волѣ вступать, или не вступать, въ Государственную военную, или гражданскую, службу. На опытъ видимъ, однако же, что всѣ Дворяне безъ исключенія, оставляя недвижимое свое имѣніе въ распоряженіи управителей, посвящаются службѣ. Слѣдствія же сего суть тѣ, что Дворянинъ, съ одной стороны, лишается тѣхъ доходовъ, которые бы вѣрно получилъ, если бы самъ наблюдалъ за хозяйствомъ; съ другой же стороны, сей уменьшенный доходъ долженъ употребить на приличное званію своему содержаніе.

Не говоря здѣсь о многократныхъ, изъ преданности къ Государю и любви къ Отечеству, дѣлаемыхъ Дворянами, пожертвованіяхъ, не возможно не признать, что ни какая промышленность не подвергается такой стѣснительности, какъ произведенія недвижимыхъ имѣній, какъ-то, по неурожаю, иногда отъ запрещенія винокурения и вывоза хлѣба за границу, въ то самое время, когда владѣтель, возвышенною цѣною, могъ бы воспользоваться.

Съ введеніемъ же Континентальной системы, плоды недвижимыхъ имѣній лишились сбыта, а тѣмъ самымъ и доходы съ имѣній значительно уменьшились. Для отвращенія послѣдствій сего новаго положенія, Правительство нашлось принужденнымъ ввести Запретительную систему, и для поощренія фабрикъ, или новой промышленности, возвысить пошлину на привозныя издѣлія, послѣдствіемъ чего, владѣтель недвижимыхъ имѣній, съ одной стороны, лишенъ доходовъ, съ другой же подверженъ значительнѣйшимъ противу прежнихъ временъ издержкамъ.

Къ сему изложенію присовокупляю, что на затруднительное положеніе владѣтелей и самое Правительство обратило свое вниманіе: для вспомоствованія имъ, для поощренія земледѣлія, оно открыло займы, съ начала на 8, послѣ на 12, на 20, а наконецъ, при нынѣ царствующемъ Государѣ, съ уменьшеніемъ даже одного процента на 37 лѣтъ.

Мои опасенія суть тѣ: дабы положеніе, котораго цѣлію есть ускорить выручку кредитованныхъ суммъ, не обратилось паче въ пагубу владѣтелей, облегчая только новымъ покупателямъ средство приобрѣтенія ихъ имѣній за безцѣнокъ. А если предположить, что могутъ быть и такіе Дворяне, коихъ бѣдственное состояніе должно приписать мотовству, то вмѣстѣ съ симъ смѣло признать можно, что количество сихъ весьма ограничено.

Здѣсь позволю себѣ разсмотрѣть мѣры, Правительствами другихъ Государствъ принятыя, какъ въ облегченіе общаго кредита, къ выручкѣ кредитованныхъ суммъ на недвижимостяхъ, такъ равно и огражденіе недвижимостей отъ безцѣпной ихъ продажи. Въ Англіи и Франціи, гдѣ, по мѣрѣ пространства земли, есть значительное народонаселеніе, гдѣ имущества на небольшіе участки раздѣлены, гдѣ въ кругообращеніи многочисленныя находятся капиталы, тамъ законы позволяютъ продать недвижимость за цѣну, какая можетъ быть выручена съ публичнаго торгу. Но тамъ законы дозволяютъ всякому лицу, какому бы сословію ни принадлежало, быть покупщикомъ и владѣльцемъ недвижимаго имѣнія; тамъ законы воспрепятствуютъ ввозъ изъ за границы плодовъ, недвижимостію производимыхъ, когда внутри Государства цѣна оныхъ не превосходитъ опредѣленной стоимости, дабы тѣмъ удержать недвижимость въ нѣкоторой степени достоинства, а послѣдствіемъ сихъ распоряженій есть то, что, при продажѣ недвижимыхъ имуществъ по искамъ, выручаются капиталы, соотвѣтственно 25 и 30-лѣтнему доходу равняющіеся.

Въ Пруссіи установлено закономъ не продавать имѣній ниже ¹/₂ частей оцѣнки, съ 20 лѣтней сложности доходу произтекающей; и когда послѣ Тильзитскаго трактату, съ установленіемъ Герцогства Варшавскаго, въ замѣнъ Прусскихъ законовъ введемъ Французскій Гражданскій Кодексъ, дозволяющій предавать имѣніе за цѣну, которая съ публичнаго торгу дана будетъ, то, не

взвѣря на распоряженія по артикулу 1244 Кодекса, дозволяющаго суду въ искѣ кредитованныхъ суммъ допускать умѣренные разсрочки въ уплатахъ, естли бы должникъ-владѣлецъ имѣнія, стеченіемъ обстоятельствъ, лишенъ былъ возможности удовлетворенія въ договоренный срокъ, были, однако жъ, и не рѣдко, примѣры, что совершались продажи за сумму менѣе двулѣтняго дохода; и бѣдственныя сего послѣдствія тѣмъ были чувствительнѣе, что удовлетвореніе имѣло мѣсто единственно для первыхъ, въ Гипотеку введенныхъ, принадлежностей, а прочіе кредиторы, равно какъ и самъ владѣлецъ, лишались своихъ собственностей.

Сіе было поводомъ изданія новаго декрета, коимъ воздержана публичная продажа недвижимостей; и хотя предсказано въ томъ же декретѣ о имѣющемъ наступить правѣ оцѣнки, но, приразбирательствѣ нужныхъ, къ огражденію кредиторовъ и должниковъ выгоды, такія встрѣчались трудности, по поводу недостатка капиталистовъ въ кругообращеніи и уменьшеннаго дохода съ имѣній, для прекращеннаго сбыта плодовъ земли, что меньшимъ вредомъ найдено для общества установить Мораторію,* которая и продолжалась до учрежденія въ 1825 году, такъ названнаго, Земскаго Кредитивнаго Общества.

Если я себѣ позволилъ изложить мѣры, другими Правительствами къ принятію полезными признанныя, то не для того, чтобы я сомнѣвался въ возможности присканія еще лучшихъ, положенію Россійскаго Дворянства и задолженному ихъ имѣнію свойственнѣйшихъ, но болѣе для того, чтобы показать, что вездѣ узаконенія не дѣлали исключительно преимущественныхъ правъ для кредиторовъ съ разореніемъ должниковъ, и взаимно, и что вездѣ признано, что: тамъ только можетъ быть истинный кредитъ, гдѣ одинъ можетъ смѣло давать, а другой брать въ займы.

Впрочемъ, долгомъ поставляю сказать, что сначала многіе въ Царствѣ Польскомъ, а въ особенности кредиторы, думали, что мѣра предпринятая истребить кредитъ, но послѣ сами при-

* Довольствоваться токмо процентомъ и не требовать возврата капитала впредъ до разрѣшенія сего предмета.

нуждали своихъ должниковъ, дабы вступали съ имѣніемъ своимъ въ Общество, для скорѣйшаго удовлетворенія своихъ долговъ; а опытъ показалъ, что капиталы, предъ симъ заемными письмами изображенные, не имѣвшіе ни какой вѣры, а тѣмъ самимъ и курсу, когда замѣнены на облигаціи Общества, не только внутри, но и внѣ Государства, имѣли и имѣютъ полный кредитъ.

Изъ всего выше изложеннаго, по мнѣнію моему, полезнѣе было бы:

1-е, Оставить ходъ дѣлъ, о которомъ идетъ сужденіе, въ такомъ положеніи, какъ есть нынѣ, и

2-е, Что относится до опредѣленія времени отвѣтственности за оцѣнку, согласно сужденію, въ Совѣтъ послѣдовавшему, написать проектъ Указа, какъ въ предметъ, составляющемъ цѣлостъ и не сопряженномъ съ общимъ Проектомъ.

Впрочемъ, раздѣляя мнѣніе тѣхъ Гг. Членовъ Совѣта, которые признаютъ нужнымъ предпринять мѣры, коими бы ускорить могли удовлетвореніе кредиторовъ, я увѣренъ, что, для выщей ихъ пользы, не строгость закона, не разореніе должниковъ, но доставленіе должникамъ средствъ для удовлетворенія обязанностей, можетъ быть предметомъ заботы Правительства.

Убѣжденіе, которое я имѣю, что нѣтъ Государства въ Европѣ, въ которомъ бы такъ вѣрно и такъ скоро можно приискать средства къ дачѣ помощи для заплаты долговъ, да послужить мнѣ оправданіемъ въ несогласіи на представленный Проектъ закона.

Не буду углубляться въ изысканіе многочисленныхъ средствъ, коими можно достигнуть сей цѣли; я ограничусь представленіемъ нѣкоторыхъ событій, заслуживающихъ вниманіе Правительства.

Съ одной стороны, неоспоримою истинною есть то, что капиталисты въ Россіи существуютъ; ибо внесенные въ Банкъ вклады служатъ сему доказательствомъ. Они знаютъ, что проценты, кои Банкъ имъ платитъ, суть ниже тѣхъ, которые съ ихъ же капиталовъ Банкъ получаетъ отъ своихъ должниковъ, и, не смотря на то, предпочитаютъ имѣть дѣло съ Правительствомъ,

нежели искать выгоды, съ рыскомъ сопряженныхъ. Банкъ за тѣмъ, или лучше сказать, Правительство, есть посредственникомъ между капиталистомъ и должникомъ, и хотя въ спорѣ между частными лицами ходъ правосудія есть медленный, тогда какъ въ неисполненіи обязанностей Банковаго должника Банкъ, или Правительство, въ искѣ своей принадлежности есть истцомъ и судією, и тамъ медленность въ искѣ не существуетъ, но не можно, однако же, сему положенію вещей приписывать причины сего въ употребленіи суммъ обороту (развѣ только въ нѣкоторомъ соотношеніи), ибо всѣ капиталисты не Дворяне, знаютъ, что если бы кредитовали свои суммы Дворянамъ на недвижимыя имѣнія, то, въ случаѣ вынужденнаго иска, сами имѣнія купить не могутъ; знаютъ они и то, что Дворяне въ капиталахъ не богаты, но въ долгахъ, и потому нѣкому купить имѣніе, и если бы и нашлись такіе, которые распоряжаютъ капиталами, то, по поводу ограниченнаго ихъ числа (въ особенности же, когда закопомъ дастся ходъ скорой и продажа имѣнія совершается за какую бы то ни было цѣну), продажа рѣдко удовлетворитъ искъ того, кто самъ имѣніе купить не есть въ правѣ, хотя бы и былъ въ состояніи. Изъ сего кажется быть неоспориваемымъ то, что если и при такомъ положеніи частный частному кредитовалъ, то кредитовалъ не имѣнію, но лицу, и оба знали послѣдствія, могущія возникнуть въ настоящемъ ходѣ дѣла, т. е., что одной сторонѣ придется долго ждать, а другая не будетъ лишена имѣнія своего за безцѣнокъ.

Нѣтъ примѣра, чтобы Банкъ, или Правительство, по выданной облигаціи, самамалѣйшую въ удовлетвореніи сдѣлало проводочку, и всѣмъ извѣстно, что облигаціи Банковъ, или Правительства, такое имѣютъ кругообращеніе, какъ и самая монета.

Выше уже я примѣрно положилъ, что долгъ Дворянъ, Казнѣ и Банкамъ слѣдуемый, простирается до 600 милліоновъ. - Сказалъ также, что половина недвижимостей, Дворянамъ принадлежащей, состоитъ въ залогѣ. Теперь обращаю вниманіе Гг. Членовъ Совѣта на то, что выданныя Банками облигаціи на вклады представляютъ истинный долгъ Правительства (ибо оно есть Банковъ порукою), а казначейства Банка, или Правительства, имѣніями Дворянъ обезпеченный, записанъ только въ книгахъ. Съ какою за тѣмъ удобностію можно будетъ составить Проектъ, ко-

его слѣдствіемъ капиталы Банковъ, вмѣсто, такъ сказать, мертваго только памятника состоятельности, воспримутъ ходъ, равный облигаціямъ, долгъ его представляющимъ! Сямъ средствомъ, и къ нему еще присоединиться могущимъ и истинное богатство Государства представляющимъ, не только Правительство будетъ въ состояніи новую дать помощь Дворянству, поощрить промышленность, но и открыть обильный источникъ на удовлетвореніе непредвидимыхъ своихъ потребностей.

Къ пополненію сей мысли не могу умолчать о той части имѣній владѣльцовъ, которая не состоитъ въ залогѣ и равняется стоимости заложенной. Сколько бы за тѣмъ составленный Проектъ открылъ для нихъ возможность, по доброй волѣ и для собственныхъ ихъ выгодъ, принять участіе въ умноженіи знаковъ кругообращенія, столько бы сей новой источникъ, собственность Дворянъ представляющій и въ ихъ распоряженіи находящійся, увеличилъ средства пріобрѣтенія продаваемыхъ за долги недвижимыхъ имѣній, способствовалъ къ возвышенію ихъ цѣнности и къ уплатѣ лежащихъ на нихъ долговъ.

Постигая разницу между мыслию и Проектомъ, я увѣренъ, и всякой согласится навѣрно, что безъ подробнаго разсмотрѣнія актовъ, законовъ и Банковыхъ оборотовъ, составленіе Проекта не можетъ имѣть той совершенности, которая въ столь важномъ предметѣ есть необходимою. Я даже предвижу, что много можетъ быть такихъ установленій, коихъ учрежденіе окажется нужнымъ для того самаго, дабы главная цѣль достигнута быть могла; предвижу и затрудненія, которыя во всѣхъ дѣйствіяхъ, требующихъ постоянности и прочности въ нынѣшнемъ Государствѣ положеніи, встрѣтятся; ибо не только къ основательной системѣ, но даже къ займамъ, къ предпріятіямъ, къ учреженію фабрикъ, къ движенію торговли внутренней и внѣшней, всегдашнюю препоною будетъ непостоянность курса ассигнацій, единственнаго представителя произведеній или, такъ сказать, народнаго богатства.

Не взирая на всѣ сіи трудности, я убѣждаюсь, что тотъ, или тѣ, которымъ будетъ поручено составленіе Проекта, не упустятъ изъ виду предметовъ, коихъ связь между собою, для избѣжанія ошибочныхъ послѣдствій, есть необходима, и убѣдятся, что

тамъ, гдѣ много есть нужнаго и полезнаго къ учрежденію, гдѣ въ средствахъ нѣтъ недостатка, гдѣ убѣжденіе Правительства о общемъ благѣ можетъ всею силою власти быть подкрѣплено, тамъ все искусство состоитъ въ томъ, дабы установить порядокъ, чему послѣ чего слѣдовать должно, дабы одно учрежденіе, подкрѣпляемое другимъ, взаимную давало помощь; убѣдятся и въ томъ, что нужное время къ составленію Проекта не можетъ быть такъ продолжительно, чтобы пріостановленіе, внесеннаго въ Департаментовъ законовъ, Проекта и оставленіе нынѣшняго хода дѣлъ, относящихся къ выручкѣ займовъ, принесло вредъ; ибо существенная препона къ продажѣ имѣній несостоятельныхъ должниковъ есть въ недостаткѣ покупателей, и она достигла до такой степени, что безошибочно можно сказать, гдѣ начинается невозможность, тамъ нѣтъ законамъ дѣйствія.

Князь Кс. Друцкій-Любецкій.

ПИСЬМО

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

БЪ ГОСУДАРЮ НИКОЛАЮ I-МУ,

по тому случаю, когда на одномъ изъ мнѣнй его, по новому законоположенію о чинахъ и проч., противу словъ: «не о томъ болитъ сердце Русскаго народа,» Его Величество собственоручно написалъ: «Весьма буду благодаренъ Адмиралу Мордвинову, если сообщитъ мнѣ свои мысли и виды, какимъ образомъ вывести Россію изъ того положенія, въ которомъ ее нынѣ находятъ?»

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, дабы я изложилъ мысли мои и виды, какъ вывести Россію изъ страдательнаго ея положенія. По сему благоизволяющему Вашего Величества ко мнѣ вниманію, я долженъ, со всею откровенностію, исполнить священную для меня Высокочинарскую волю и сказать то, что въ другомъ случаѣ могло бы почтено быть дерзновеніемъ.

Съ перваго году царствованія блаженныя памяти Государя Императора Александра I, до самой кончины его, и при царствованіи Вашего Императорскаго Величества, я рачительно излагалъ, по управленію финансами, мысли мои, основанныя на тѣхъ истинныхъ началахъ, кои могъ я познать въ продолженіи 60-ти лѣтъ прилежнаго и всегда постояннаго изученія моего науки финансовой. По тому рвенію, какое я употреблялъ, она должна была созрѣть и твердо укорениться въ понятіи моемъ, тѣмъ болѣе, что неизмѣнныя истины ея прилагалъ я всегда къ

состоянію и ходу дѣлъ въ Россіи. Не теорію въ мнѣніяхъ моихъ я излагалъ, но описывалъ настоящую болѣзнь, причины оной и способы излѣченія. Но то были совѣты, и совѣты сіи, сколь бы полезны ни являлись, всегда будутъ тщетными, когда нѣтъ для нихъ исполнителя свѣдующаго и ревностнаго. При всѣхъ соревнованіяхъ и различныхъ видахъ, всѣ мои предложенія оставались недѣйствительными. Я испытывалъ гоненія и былъ удаляемъ; но ни какая скорбь, ни какія непріязненные встрѣчи, не могли погасить вѣрности и непоколебимой любви моей къ Августѣйшимъ Монархамъ моимъ, и я продолжалъ писать. Во многочисли бумагъ моихъ, въ продолженіи 30 лѣтъ подаваемыхъ, я истощилъ уже все мое знаніе. Теперь остается мнѣ заключить ихъ единою мыслію, но существенно полезнѣйшею, единою, могущею водворить въ Россіи спокойствіе и доставить всеобщее благоденствіе, съ удовлетвореніемъ и для отеческаго сердца Вашего Величества, пламеннѣющаго желаніемъ видѣть Богомъ дарованный Вамъ народъ пользующимся въ полной мѣрѣ богатыми дарами, природою изобильно для того уготованными.

Я осмѣливаюсь изложить сію мысль мою двумя простонародными пословицами, ибо въ нихъ заключается великая и благодотворная истина.

Первая: «Не купи село, купи прикащика.»

Вторая: «Ложка дегтю въ бочкѣ меду всю сладость испортитъ.»

Всевышній Творецъ одарилъ Россію необыкновеннымъ богатствомъ: и по пространному лицу ея, и въ нѣдрахъ, и въ небесахъ, распростертыхъ надъ оною, готовыхъ уплодять; но нѣтъ ока, видящаго, объемлющаго сіе изобиліе даровъ, могущаго съ успѣхомъ прикоснуться къ онымъ, и силою ума и радѣнія обратить ихъ на пользу.

Но и сего для счастливой судьбы Вашего Императорскаго Величества не недостаетъ. Вы, Всеавгустѣйшій Монархъ, имѣете человека, * одареннаго высокими познаніями, теплаго сердцемъ,

* Князь Ксаверій Францовичъ Друцкій - Любецкій.

дѣятельнаго, опытомъ извѣданнаго, каковыхъ вѣки токмо производятъ. Извѣстно, что въ три прошедшіе вѣка считаютъ только трехъ великихъ правителей финансовъ: Сюллия, Кольберта и Питта. Между рожденіемъ каждаго изъ нихъ протекали столѣтія.

Сравните, Всемилостивѣйшей Государь, Царство Ваше Польское съ Россією. Первое: въ малое число лѣтъ, изъ изнеможеннаго, скуднаго въ доходахъ, состоянія, стяжало во всемъ изобиліе, частное довольство, а Государственное Казначейство въ значительномъ избыткѣ. Россія же, при естественномъ ея великомъ богатствѣ, за всѣми обольщеніями, и процвѣтаніи ея, страдаетъ въ частныхъ и Государственныхъ доходахъ.

Тщетно будетъ дарованное природою богатство, тщетны будутъ совѣты, доколѣ не будетъ правителя, способнаго оными располагать и обращать ихъ на всеобщую пользу.

Симъ откровеннымъ изложеніемъ чувствъ и мысли моей: «чѣмъ болить сердце Русскаго народа,» чѣмъ, конечно, болить и сердце Вашего Императорскаго Величества, я исполняю Высочайшую Вашу волю, когда удостоили снисходящимъ ко мнѣ обращеніемъ, ознаменовывающимъ величіе души Вашей.

РАЗСКАЗЪ

О

БРАКЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

За обѣдомъ у Князя Варшавскаго были только: Министръ Просвѣщенія, С. С. Уваровъ, я и семейство Его Свѣтлости. Рѣчь зашла о Русской Исторіи, и разсуждаемо было, что мы имѣемъ много весьма любопытныхъ источниковъ для Исторіи народной, какъ Нѣмцы и Французы, но ихъ просвѣщеніе, опередившее насъ, образовало исключительный классъ людей ученыхъ и любознательныхъ, для которыхъ Исторія чисто классическая сдѣлалась уже не вполне удовлетворительною, и которые, имѣя время, отыскивали разные памятники частныхъ событій, представляли ихъ свѣту и вносили въ бытописаніе народа, надъ чѣмъ мы едва только начинаемъ трудиться.

«У насъ,» сказалъ С. С. Уваровъ, «есть много своего такого, что мы знаемъ только объ немъ отъ иностранцевъ, и то весьма неудовлетворительно, даже со временъ Петра Великаго. Напримеръ: въ фамиліи жены моей, Графовъ Разумовскихъ, Малороссіянъ, было одно весьма важное происшествіе, принадлежащее Исторіи, о которомъ писали иностранцы, и которое, между тѣмъ, у насъ, не будучи описаннымъ, конечно, исчезнетъ для потомства; а оно есть типомъ мыслящаго Малороссіянина и очеркомъ двухъ моментовъ въ царствованіяхъ Елисаветы и Великой Екатерины.»

«Женившись на дочери Графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго,» продолжалъ Сергій Семеновичъ, «и проживая у него, я занимался исключительно историческими предметами. Библіотека

его была обширна, въ шкафахъ оной хранилось множество писемъ, актовъ и бумагъ по разнымъ предметамъ.

«Однажды по утру, когда я перечитывалъ письменное, старикъ Графъ, вошедши въ библіотеку, спросилъ меня, «чего я доискиваюсь такъ прилежно?» Потомъ, помолчавши, сказалъ: «Догадываюсь. Ты хочешь найти что ни будь, касающееся до упоминаемаго иностранцами тайнаго брака покойнаго дяди моего, Алексѣя Григорьевича, съ Государынею Императрицею Елисаветою Петровною, совершеннаго близъ Москвы, въ селѣ Перовѣ; но всякій трудъ по этому предмету будетъ напрасенъ; а коли хочешь, такъ я тебѣ расскажу, что самъ слышалъ отъ дяди и отъ отца моего: это весьма любопытно.»

«Въ первое десятилѣтіе царствованія Великой Екатерины, дядя мой, Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, который былъ старше 20 годами брата своего, а моего отца, Кирилла Григорьевича, бывшаго Гетманомъ Малороссіи, жилъ еще; но, отказавшись и отъ Двора и отъ свѣта, велъ жизнь самую уединенную среди шумной столицы. Домъ его, простое радушное хлѣбосольство, обхождение и самая прислуга были чисто Малороссійскіе. Онъ такъ любилъ свою родину, такъ былъ привязанъ къ обычаямъ ея, что забывалъ, гдѣ живетъ, и видѣлъ улицы Петербурга только проѣздомъ въ церковь, которая была его прибѣжищемъ, какъ истиннаго Христіанина.

Извѣстно, что со вступленія Екатерины на престолъ былъ первымъ ея любимцемъ Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ. Люди не довольствуются и счастьемъ продолжительнымъ. Орловъ, коему казалось бы, ничего желать не оставалось, началъ намекать Государынѣ о тайномъ бракѣ Елисаветы съ Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ; чему, говорилъ, есть доказательства въ рукахъ послѣдняго. Дѣло было деликатное. Екатерина, по мудрости своей, не хотѣла облекать ни въ какія формы благосклонности своей къ любимцу, но не желала также, по женской нѣжности, оскорбить явнымъ и рѣшительнымъ отказомъ, и поступила въ этомъ случаѣ со всею тонкостью ума своего.

Однажды, когда разговоръ между ею и Орловымъ коснулся Елисаветы, она сказала: «Сомнѣваясь, чтобы иностранныя извѣ-

стія о бракѣ Алексѣя Разумовскаго съ покойною Императрицею, Елисаветою Петровною, были справедливы; по крайней мѣрѣ, я не знаю ни какихъ письменныхъ доказательствъ тому; впрочемъ, Разумовскій живъ еще, пошло освѣдомиться отъ его самаго, точно ли онъ былъ вѣнчанъ съ Государыней?»

«На другой день, призвавши къ себѣ Графа Воронцова, приказала ему написать проектъ Указа, изобразивъ въ ономъ, что, въ память въ Божѣ почивающей тетки ея, Императрицы Елисаветы Петровны, она признаетъ справедливымъ присвоить Князю Алексѣю Григорьевичу Разумовскому, вѣнчанному съ Государыней, титулъ Императорскаго Высочества, каковую дань признательности и благоговѣнія къ предшественницѣ своей объявляетъ ему и, виѣсть съ тѣмъ, дѣлаетъ сіе гласнымъ во всенародное извѣстіе.

«Проектъ этотъ приказала Воронцову отвезти къ Разумовскому и попросить, чтобы послѣдній вручилъ первому всѣ документы, какіе у него есть по сему столь важному предмету, дабы изъ нихъ можно было составить актъ, который бы имѣлъ законную форму.

«Такое приказаніе Государыни Воронцовъ слушалъ съ величайшимъ удивленіемъ, на лицѣ его изображалась готовность высказать свое мнѣніе; но Екатерина, какъ бы не замѣчая того, подтвердила серьезно приказаніе и, поклонившись благосклонно, съ свойственною ей улыбкою благоволенія, вышла, оставя Воронцова въ совершенномъ недоумѣніи. Онъ, видя, что ему остается только исполнить волю Императрицы, поѣхалъ къ себѣ, написалъ проектъ Указа, и отправился съ нимъ къ Разумовскому, коего засталъ сидящимъ въ креслахъ у горящаго камина и читающимъ Священное Писаніе, Кіевской печати въ октаву.

«Послѣ взаимныхъ привѣтствій, между разговоромъ, Воронцовъ объявилъ Разумовскому истинную причину своего пріѣзда; послѣдній потребовалъ проектъ Указа, пробѣжалъ его глазами, всталъ тихо съ своихъ креселъ, медленно подошелъ въ комоду, на которомъ стоялъ ларецъ чернаго дерева, окованный серебромъ и выложенный перламутромъ, отыскалъ въ комодѣ ключъ, отперъ имъ ларецъ, и изъ потаеннаго ящика вынулъ бумаги, об-

витыя въ розовый атласъ, развернулъ ихъ, атласъ спряталъ обратно въ ящикъ, а бумаги началъ читать съ благоговѣйнымъ вниманіемъ.

«Все это дѣлалъ, не прерывая молчанія. Наконецъ, прочитавши бумаги, поцѣловалъ ихъ, возвелъ глаза, орошенные слезами, къ образамъ, перекрестился, и возвратясь, съ примѣтнымъ волненіемъ души къ камину, у коего оставался Графъ Воронцовъ, бросилъ свертокъ въ огонь, опустился въ кресла и, помолчавши еще нѣсколько, сказалъ: «Я не былъ ничѣмъ болѣе, какъ вѣрнымъ рабомъ Ея Величества, покойной Императрицы Елисаветы Петровны, осыпавшей меня благодареніями выше заслугъ моихъ.»

«Никогда не забывалъ я, изъ какой доли и на какую степень возведенъ десницею Ея. Обожалъ ее, какъ сердолобивую мать милліоновъ народа и примѣрную Христіянку, и никогда не дернулъ самую мыслію сблизиться съ ея Царственнымъ величіемъ. Стократъ смнряюсь, вспоминая прошедшее, живу въ будущемъ, его же не преидемъ, въ молитвахъ ко Вседержителю. Мысленно лобызаю державныя руки нынѣ царствующей Монархини, подъ скипетромъ коей безмятежно въ остальныхъ дняхъ жизни вкушаю дары благодареній, изліянныхъ на меня отъ Престола. Если бы было нѣкогда то, о чемъ Вы говорите со мною, повѣрьте, Графъ, что я не имѣлъ бы суетности признать случай, помрачающій незабвенную память Монархини, моей благодарительницы. Теперь Вы видите, что у меня нѣтъ ни какихъ документовъ: доложите обо всемъ этомъ Всемилостивѣйшей Государынѣ, да продлитъ милости свои на меня, старца, не желающаго ни какихъ земныхъ почестей. Прощайте, Ваше Сіятельство! Да останется все, происшедшее между нами, въ тайнѣ! Пусть люди говорятъ, что имъ угодно; пусть дерзновенные простираютъ надежды къ мнимымъ величіямъ, но мы не должны быть причиною ихъ толковъ.»

«Отъ дяди моего», продолжалъ С. С. Уваровъ, «Воронцовъ поѣхалъ прямо къ Государынѣ, и донесъ ей съ подробностью объ исполненіи порученнаго ему. Императрица, выслушавъ, взглянула на Воронцова проницательно, подала руку, которую онъ поцѣловалъ съ чувствомъ преданности, и вымолвила съ важностью: «Мы другъ друга понимаемъ: тайнаго брака не существовало,

хотя бы то и для усиленія боязливой совѣсти. Шопоть о семь всегда былъ для меня противень. Почтенный старикъ предупредилъ меня, но я ожидала этого отъ свойственнаго Малороссамъ самоотверженія.»

«Съ послѣднимъ словомъ она погрузилась въ мрачную, глубокую думу. Воронцовъ вышелъ. Приходъ Графа Григорія Григорьевича Орлова прервалъ размышленія Государыни. Что они говорили о выше рассказанномъ, не извѣстно; но съ тѣхъ поръ Орловъ началъ примѣчать холодность къ себѣ, и огорчился этимъ такъ, что впсалъ, наконецъ, въ ипохондрію, удалился отъ Двора и не долго жилъ потомъ.

В а р ш а в а.
Ноябрь, 1843 г.

П И С Ь М А
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ

къ
РАЗНЫМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СЛОВОУЩИМЪ.

1.

Къ Графу Салтыкову.

Графъ Петръ Семеновичъ!

Не могу не сказать Вамъ, что доходятъ до меня неприятныя изъ Москвы слухи о начавшейся по отъѣздѣ моемъ разорительной картошной игрѣ. Вы сами знаете, такія неумѣренныя игры ни къ чему болѣе не служатъ, только къ дѣйствительному разоренію старыхъ Дворянскихъ фамилій и ко обогащенію деревнями фабрикантовъ, ибо промотавшейся Дворянинъ найдетъся обязаннѣе продавать свои деревни, которыхъ другіе Дворяне, не имѣя достаточнаго числа въ покупкѣ денегъ, купить не въ состояніи, а въ такомъ случаѣ и остается покупать однимъ фабрикантамъ, кои, чтобъ только имѣть деревни за собою, всегда лишнее передать могутъ, отъ чего и запрещенія о непокупкѣ имъ деревень въ неисполненіе приходятъ могутъ. Того ради прикажите накрѣпко смотрѣть, чтобъ ни въ какія большія разорительныя игры не играли, и подтвердить въ Полицію, чтобъ публикованныя о томъ Указы точно наблюдаемы были. Впрочемъ Я за поздравленіе Ваше съ возшествіемъ Моимъ на Престолъ тѣмъ паче Вамъ благодарю, чѣмъ больше о Вашемъ ко Мнѣ усердіи будучи увѣрена, пребываю доброжелательна.

Е к а т е р и н а.

На оборотѣ собственною Ея Императорскаго Величества рукою приписано:
Желаю Вамъ веселиться, а у насъ все, слава Богу, благополучно.

Іюня 7 дня,
1763 года.

2.

Нашему Генералу-Мажору Озерову.

Произведенное Вами сего 1770 года, Юля 21 дня, храброе дѣло, которымъ Вы послѣднее и найопаснѣйшее стремленіе Янычаръ на ту часть, коею самъ Главнокомандующій Генералъ предводительствовалъ, съ вѣрными Вамъ первымъ Гранодерскимъ полкомъ мужественно опрокинули, и сопротивнымъ на непріятеля ударомъ начало подали къ одержанной того дня побѣдѣ, учиняетъ Васъ достойнымъ къ полученію отличной чести и Нашей Монаршей милости, по узаконенному отъ Насъ Статуту военного Ордена Святаго и Великомученика и Побѣдоносца Георгія; а потому Мы Васъ въ третій классъ сего Ордена Всемилостивѣйше пожаловали. Сія Ваша заслуга увѣряетъ Насъ, что Вы симъ Монаршимъ поощреніемъ наипаче потщитесь и впредь равнымъ образомъ усугублять Ваши военные достоинства.

Е к а т е р и н а.

Данъ въ Царскомъ Селѣ,
Августа 2 дня,
1770 года.

3.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу Панину.

Графъ Никита Ивановичъ!

Совокупенныя важныя Ваши труды въ воспитаніи Сына моего, и при томъ въ отправленіи дѣлъ обширнаго Иностраннаго Департамента, которое Вы несли и отправляли съ равнымъ успѣхомъ только лѣтъ сряду, часто въ теченіи оныхъ во внутренности сердца моего возбуждали чувства, раздѣляющія съ Вами все бремя различныхъ сихъ, силу челоуѣку данную, изчерпаемыхъ упражненій. Но польза Имперіи Моей, по горячему Моему всегдашнему попеченію о благомъ устройствѣ всего, мнѣ отъ власти Всевышняго врученнаго, воспрещала мыслить прежде времени облегчить Васъ въ тягостныхъ упражненіяхъ, довѣренностію Моею Вамъ порученныхъ. Нынѣ же, когда приспѣла зрѣлость лѣтъ Любезнѣйшаго Сына Моего, и Мы на двадцатомъ его году отъ рожденія съ Вами дожили до благополучнаго дня брака Его, то, почитая, по справедливости

и по всесвѣтному обыкновенію, воспитаніе Великаго Князя само собою тѣмъ оконченнымъ, за долгъ ставлю при семъ случаѣ Вамъ изъяснить Мое признаніе и благодарность за всѣ прилежныя Ваши труды и попеченія о здравіи и украшеніи тѣлесныхъ и душевныхъ Его природныхъ дарованій, о коихъ, по нѣжности матерней любви и пристрастію, не мнѣ пригоже судить, но желаю и надѣюсь, что будущее время въ томъ оправданіемъ служить имѣеть, о чемъ Всевышняго ежедневно молю усердно. Окончавъ съ такимъ успѣхомъ, соединеннымъ съ моимъ удовольствіемъ, важную такуюю должность, и пользуясь симъ утѣщеніемъ, отъ нея Вамъ справедливо происходящимъ, обратите нынѣ съ добрымъ духомъ всѣ силы ума Вашего къ части дѣлъ Имперіи, Вамъ отъ Меня вѣренной и на сихъ дняхъ вновь Вамъ подтвержденной, и доставите трудами своими согражданамъ Вашимъ желаемый мною и всѣми миръ и тишину, дабы дни старости Нашей увѣнчаны были благословеніемъ Божиимъ благополучія всеобщаго, послѣ безчисленныхъ трудовъ и попеченій.

Пребываю вѣчно съ отчѣннымъ доброжелательствомъ.

Е к а т е р и н а.

4.

Главнокомандующему въ Москвѣ, Генералу-Аншефу, Князю Волконскому.

Князь Михайла Никитичъ!

Какова пришла ко Мнѣ сего дня реляція отъ Фельдмаршала Румянцова, при семъ прилагаю копію, а Васъ и всѣхъ вѣрно-поданныхъ сыновъ отечества отъ всего сердца поздравляю съ щастливымъ миромъ. Я сей день почитаю щастливымъ въ жизни моей, гдѣ доставленъ Имперіи покой, ей столь нужной.

Впрочемъ остаюсь, какъ и всегда, доброжелательная.

Е к а т е р и н а.

Изъ С.-Петербурга,
Іюня 23 дня, 1774 года.

Въ Москвѣ получено 27 Іюня.

5.

Главнокомандующему въ столичномъ городѣ Св. Петра, въ отсутствіи Ея Величества въ 1780 году въ Бѣлоруссію, Господину Генералу-Фельдмаршалу Князю Голицыну.

Князь Александръ Михайловичъ!

Увѣдомилась Я, что Дворянство Санкт-Петербургской Губерніи вздумало приносить Миѣ титулы, * и собирается здѣлать

Прошеніе отъ лица всего Дворянства Санктпетербургской Губерніи Его Сіятельству, Главнокомандующему въ оной, Господину Генералу-Фельдмаршалу, Князю Александру Михайловичу Голицыну, 26 Маія, торжественно врученное Губернскимъ Предводителемъ, Княземъ Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ, имъ и всѣми Уѣздными Дворянскими Предводителями подписанное.

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ, Главнокомандующій въ С.-Петербургской Губерніи, Сенаторъ, Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь!

Предстоящее Дворянство Санктпетербургской Губерніи съ преисполненными сердцами славой и благотвореніями Великой Екатерины, пылая усердѣйшимъ желаніемъ должную благодарность свою къ сей мудрой и человеколюбивой законодательницѣ предъ вѣкомъ нашимъ и въ примѣръ потомству доказать, предпріяло возобновить жертву Ей, нѣсколько тому лѣтъ назадъ отъ лица всей Имперіи уже учиненную, приношеніемъ по справедливости и по безпристрастію Ей принадлежащихъ названій Великой и Матери Отечества.

Хотя гласъ общій цѣлаго Отечества соединенъ въ совершенности со гласомъ нашимъ, однако, бывъ одною токмо частію изъ частей, составляющихъ обширное Государство Ея, добродѣтелями ошастливленное, къ такому исполненію сего толь единодушнаго намѣренія сами собою приступить не можемъ, а симъ ревностную просьбу нашу къ Вашему Сіятельству произносимъ о изображеніи во всей истинѣ Правительствующему Сенату усердія и желанія нашего.

Мы въ полной надеждѣ, что сіе первое Правительство Россіи, оцѣнивъ важность подвига и чувствъ, оную родившихъ, благоволятъ подданическое расположеніе наше къ освященнымъ стопамъ Ея Императорскаго Величества повергнуть.

Есть ли Государь, который бы заслужилъ болѣе Екатерины II, Великой, сей истинной Матери Отечества, подобныя приверженіе и благодарность отъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ? Она приобрѣла всѣ славь; ими, по общему утвержденію всѣхъ народовъ, пользуются, ими достигаютъ до безсмертія. Славна своими побѣдами, славна своими законами, но славнѣе еще своими неутомимыми и тщательными трудами о спокойствіи, о порядкѣ, о возможнѣйшемъ благѣ Отечества,

огромныя встрѣчи. Вамъ извѣстенъ образъ мыслей Моихъ, а по тому и судить можете, коль излишнимъ и непристойнымъ все то Я почитаю. Не приобрѣтеніе пустыхъ названій есть предметъ Моего царствованія, по доставленіе блага и спокойствія отечеству, и вознесеніе славы и величія его; почему и не можетъ иное Мнѣ пріятно и угодно быть, какъ повиновеніе Моей воли и ревностное и тщательное каждымъ званія на него возложеннаго исполненіе, вмѣсто упражненія въ подобныя выдумкахъ; равнымъ образомъ и встрѣча для Меня не нужна. Чего ради Я желаю, чтобъ собранныя на то деньги отданы были въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія для употребленія на дѣла полезныя. Сіе письмо сообщите Князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, такъ какъ можете тоже сдѣлать и со всѣми другими, кои будутъ любопытствовать о семъ.

Пребываю впрочемъ Вамъ доброжелательная.

Е к а т е р и н а.

Сіе есть непремѣнная Моя воля, которую выполнить Вамъ предписываю.

6.

Записка, писанная къ Тайному Совѣтнику Графу Александру Андреевичу Безбородку.

Труды и рвеніе привлекають отличія. Императоръ даетъ Тебѣ Графское достоинство Comes. Не уменьшится усердіе Твое ко Мнѣ, не умалится и довѣренность Моя къ Тебѣ, говоритъ сіе Императрица,

Е к а т е р и н а

же дружески Тебѣ совѣтуетъ и проситъ не гордиться и не спесивиться за симъ.

12-го Октября,
1784 года.

она совершаетъ то, что началъ, то, что единственно пожелать могъ, Великій Петръ. Никогда еще внутреннее блаженство и ви́шняя слава Россіи до такой степени возведены не были. Воздавая премудрой Екатерины, чѣмъ мы ей должны, первый долгъ нашъ исполняемъ противъ самихъ себя, противъ Отечества, противъ соотчичей и современниковъ нашихъ, съ примѣчаніемъ на насъ взоръ свой обратившихъ и съ нетерпѣливостію отъ насъ примѣра ожидающихъ.»

7.

Нашему Статскому Совѣтнику и Сивода Оберъ-Секретарю Наумову.

Усердная Ваша служба, особливое въ дѣлахъ радѣніе, искусство и точное исполненіе должностей съ успѣхомъ и пользою Государственною, обращаютъ на себя Наше вниманіе и милость. Мы, желая изъявить оныя предъ свѣтомъ, Всемилостивѣйше пожаловали Васъ Кавалеромъ Ордена Нашего Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра четвертой степени, котораго знаки, Мы сами на Васъ возложя, повелѣваемъ носить установленнымъ порядкомъ. Удостоверены Мы совершенно, что Вы, получа сіе со стороны Нашей ободреніе, потщитесь продолженіемъ службы Вашей явше удостоиться Монаршаго Нашего благоволенія.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ,
Сентября 22-го дня, 1784 года.

8.

Главнокомандующему въ Москвѣ и во всей Московской Губерніи,
Генералу-Аншефу Графу Брюсу.

Графъ Яковъ Александровичъ!

Желая, чтобъ престольный Нашъ городъ Москва снабденъ былъ всѣми нужными и полезными заведеніями, повелѣваемъ: первое, больницы и богадѣльни, для призрѣнія немощныхъ и способовъ къ пропитанію лишенныхъ, умножить въ числѣ людей, сообразно многолюдству города. А дабы Приказъ Общественнаго Призрѣнія удобнѣ могъ имѣть подъ руками свою большую часть заведеній, попеченію его подлежащихъ, жалуетъ оному домъ, лежащій на вывздѣ изъ города, въ Преображенской слободѣ, гдѣ прежде была Адмиралтейская парусная фабрика, въ Новгородъ переведенная, со всѣмъ, тамъ имѣющимся, строеніемъ и землею, къ тому принадлежащею. Второе, Приказу Общественнаго Призрѣнія стараться завести тамъ кирпичный заводъ, для умноженія своихъ доходовъ на пользу общую. Третіе, дабы Приказъ Обществен-

наго Призрѣнія былъ въ состояніи соорудить нужныя на томъ мѣстѣ зданія, въ прибавку денежныхъ суммъ, въ вѣдѣніи его имѣющихся, жалуюсь ему собранныя отъ аукціонной продажи деньги, коихъ по запискѣ Вашей показано 15,922 рубля. Четвертое, по всѣмъ частямъ города завести школы народныя, а сверхъ того одно главное Народное Училище, на основаніи, отъ Насъ для всѣхъ Училищъ принято и утверждено, заимствовавъ потребныя наставленія отъ Коммисіи о заведеніи Народныхъ Училищъ въ Имперіи учрежденной. Впрочемъ, Московскій Университетъ и Законоснаская Академія обязаны въ дѣлѣ семъ подать помощь всевозможную. Пятое, для умноженія городскихъ доходовъ на таковыя полезныя заведенія, съ будущаго 1786 года причислить къ онымъ доходы съ торговыхъ бань, поступая въ употребленіи оныхъ по изданному отъ Насъ Городовому Положенію. Шестое, что принадлежитъ до требуемыхъ Вами денегъ на исправленіе мостовъ образомъ прочнымъ, Мы не уедемъ назначить оныя, равно какъ и на другія нужнѣйшія въ столицѣ и по Московской Губерніи исправленія. Мы совершенно удостовѣрены, что всѣ здѣсь учиненныя отъ Насъ предписанія благоразумнымъ распоряженіемъ Вашимъ и радѣніемъ со стороны тѣхъ, кому оныя по учрежденіямъ Нашимъ ввѣрены быть должны, исполнены будутъ въ точности наилучшимъ образомъ къ благоугодности Нашей.

Пребываемъ всегда Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ К л и н у, Іюня 7-го дня,
1783 года.

9.

Ему же.

Графъ Яковъ Александровичъ!

По случаю нынѣшняго путешествія Нашего чрезъ часть Московской Губерніи, и посѣщенія сей столицы Нашей, встрѣтивъ съ крайнимъ удовольствіемъ Нашимъ радѣніе и исправность въ прохожденіи служенія, на каждаго возложеннаго, поручаемъ Вамъ объявить духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ Чинамъ и всѣмъ

жителямъ города Москвы Наше отличное къ нимъ благоволеніе и признаніе за усердіе, ими оказанное во время бытности Нашей въ томъ городѣ. Не меньше съ особливымъ удовольствіемъ видѣли Мы старанія и труды Ваши въ соблюденіи надлежащаго порядка и въ распространеніи всего, что къ пользѣ общественной служить можетъ.

Пребываю впрочемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Кляну, Іюня 7 дня,
1785 года.

10.

Вну же.

Графъ Яковъ Александровичъ!

Въ 4 й день сего Февраля, по полудни, въ 9 часу, Наша любезная Невѣстка, Великая Княгиня, благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Великой Княжны Маріи Павловны. Мы воспѣшаемъ извѣстить Васъ о такомъ умноженіи Дома Нашего,

Пребывая всегда Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Февраля 5 дня,
1786 года.

11.

Вну же.

Графъ Яковъ Александровичъ!

Сожалѣя, что болѣзни Ваши убѣдили Васъ просить увольненія отъ дѣлъ на нѣкоторое время, дала я Указъ объ утрусѣ Вашемъ, съ жалованьемъ Вамъ и штату Вашему. Я желаю, чтобы Вы сию временемъ воспользовались на поправленіе здоровья Вашего и нашли себя въ силахъ продолжать служеніе Ваше, какъ Вы и прежде несли оное, къ особливой Моей благоугодности. Намѣсто Ваше главнокомандующимъ въ Москвѣ и въ тамошней Губерніи опредѣленъ Генераль-Аншефъ Еропкииъ.

Пребывая впрочемъ Вамъ благосклонная.

Екатерина.

Въ Петергофѣ, Іюня 28,
1786 года.

12.

Главнѣйшему въ Москвѣ и въ тамашней Губерніи, Генералу-
Аншефу Еронкину.

Петръ Дмитріевичъ!

Получа донесеніе Ваше объ открытіи въ столичномъ Нашемъ городѣ Москвѣ одного главнаго и трехъ малыхъ Народныхъ Училищъ, Мы съ удовольствіемъ приедемъ труды Ваши въ семъ полезномъ дѣлѣ, и похвальное ревнованіе Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Прокофья Демидова, подавшаго дѣятельное въ сномъ пособіе, за что объявить ему Монаршее Наше благоволеніе, котораго суть достойны и всѣ тѣ, кои примутъ участіе въ толико благихъ подвигахъ, общее добро заключающихъ.

Пребываемъ Вамъ всегда благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ Октября 10 дня,
1786 года.

13.

Генералу-Аншефу, Смоленскому и Псковскому Генералу-Губернатору,
Князю Репнину.

Князь Николай Васильевичъ!

Въ проѣздъ Мой чрезъ Псковское и Смоленское Намѣстничества, и въ настоящемъ Моемъ пребываніи въ Губернскомъ городѣ сего послѣдняго, видѣла я съ удовольствіемъ, сверхъ добрыхъ распоряженій по случаю шествія Моего, точное исполненіе учреждений, попеченіе о надлежащемъ устройствѣ и самыя плоды, отъ того проистекающіе. Относя сіе, во первыхъ, къ усердію и радѣнію Вашимъ, и приемя то съ особливимъ признаніемъ, поручаю Вамъ объявить, какъ Губернаторамъ и другимъ чинамъ управленія, такъ Губернскимъ Предводителямъ съ обществомъ Дворянскимъ и прочимъ, благоволеніе Мое къ ихъ ревности къ общему благу и] точности въ исполненіи должности каждаго.

Пребуду всегда Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ Смоленскѣ, Января 16 дня,
1787 года.

14.

Господинъ Генералъ-Порутчикъ Гудовичъ!

Видѣвъ изъ донесеній нашихъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Воронцова и Тайнаго Совѣтника Нарышкина, посланныхъ для осмотра разныхъ Губерній, что при свидѣтельствѣ ихъ въ Намѣстничествахъ Рязанскомъ и Тамбовскомъ найдены желаемый порядокъ, успѣшное теченіе дѣлъ и точное исполненіе должностей, относимъ Мы сіе къ усердію Вашему къ службѣ Нашей и къ радѣтельному наблюденію, а потому, пріемля оное съ особливимъ удовольствіемъ, поручаемъ Вамъ объявить и подчиненнымъ Вашимъ Наше благоволеніе.

Пребываемъ впрочемъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Кіевѣ, Марта 5, 1787.

15.

Главнокомандующему въ Москвѣ и въ тамошней Губерніи, Генералу-Аншефу Вропкину.

Петръ Дмитріевичъ!

Письма Ваши отъ 16-го Апрѣля Я вчерашній день получила. За поздравленіе Ваше съ днемъ Моего рожденія и именинъ Великія Княжны Александры Павловны благодарствую. Я здорова и всѣ при мнѣ находящіяся. 22 Апрѣля Я отправилась изъ Кіева на галерѣ, 25 по утру предъ Каневомъ Мы легли на якорі. Король Польской тутъ къ Намъ пріѣхалъ. 26 Мы отѣхали отъ Канева. 27 Я на судахъ праздновала рожденіе Константина Павловича, а сего утра сіе письмо пишу противу Малороссійскаго острова Залызны, въ девяноста верстахъ отъ Кременчуга. Время Нашего пріѣзда въ сей городъ зависитъ отъ вѣтра, который теперь нѣсколько противенъ. Въ морѣ къ утру поспѣтъ бы можно было, но на рѣкѣ съ кривизнами дѣло иное. Что пріѣду въ Кременчугъ, то курьера къ Вамъ отправлю.

Пребывая къ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

На галерѣ Двѣпрѣ, 28 Апрѣля.

Получено 7 Маія.

16.

Вну жѣ.

Петръ Дмитріевичъ!

Сего утра Я здорова и благополучна пріѣхала на галерѣ сюда въ Кременчугъ. Здѣсь Я нашла третью прекрасной легкой конницы, той, про которую нѣкоторые не знающіе люди твердили до нынѣ, будто оная лишь счисляется на бумагѣ, а въ самомъ дѣлѣ ее нѣтъ; однако жъ она дѣйствительно на лицо, и такова, какъ можетъ быть еще никогда подобной не бывало, въ чемъ прошу, рассказавъ любопытнымъ, слатся на Мое письмо, дабы перестали говорить неправду, а отдавали бы справедливость усердно Миѣ и Имперіи въ семь дѣлѣ служащимъ. Здѣсь всѣ деревья безъ изъятія раскинулись и теплота, какъ у насъ въ Іюнь. Здѣшній городъ веселее Кіева. Генераль-Губернаторской домъ, въ которомъ теперь нахожусь, при пріятной дубовой рощѣ и фруктовомъ саду; домъ великъ и прекрасно расположенъ, зало обширно; здѣсь людство необычайное, и многіе Поляки и сюда за Нами послѣдовали. Въ здѣшней Губерніи трудъ и прилежность вездѣ ощутительны, что Миѣ весьма пріятно. 3-е число Мая думаю ѣхать отъсель паки водою до Днѣпровскихъ пороговъ.

Пребываю Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Кременчугъ, Апрѣля 30,
1787 года.

17.

Вну жѣ.

Изъ Кайдаки, выше Днѣпровскихъ пороговъ, Мая 8, 1787 г.

Петръ Дмитріевичъ!

Вчерашній день по утру, часу въ 6-мъ, находясь въ 30 верстахъ отъ Кайдаки, прискакалъ ко миѣ Графъ Михайло Петровичъ Румянцовъ отъ Фельдмаршала Князя Потемкина съ вѣстію, что Графъ Фалкенштейнъ * пріѣхалъ въ Кайдаки и собирается изъ

* Подъ симъ именемъ Императоръ Римскій Іосифъ II въ Россіи находился.

Кайдаки прїѣхать ко мнѣ на галеры. Я тотъ часъ приказала кинуть якоря, и Сама поѣхала на берегъ, гдѣ, нашедъ мои кареты, поспѣшила ѣхать ему на встрѣчу; и въ самомъ дѣлѣ, отѣхавъ нѣсколько верстъ, Мы встрѣтились на полѣ, и онъ пересѣлъ въ Мои кареты, и прїѣхали благополучно сюда въ Кайдаки. Галеры мои пришли сего дня, а завтра ѣдимъ сухимъ путемъ въ Хортицу, дорогою жъ заложимъ новый Намѣстнической городъ Екатеринославль, и сіе будетъ происходить въ самый Николинъ день. Съ третьягодняшняго вечера здѣсь стало такъ студено, что мы вечеръ вчерашній проводили передъ каминомъ съ огнемъ, и всѣ ходимъ почти въ зимней одеждѣ.

Я здорова, пребываю къ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Получено 14 Маія, 1787 года,
по утру, въ 9 часу.

18

Генералу-Аншефу Графу Брюсу.

Графъ Яковъ Александровичъ!

Ваше письмо отъ 25 Апрѣля и съ приложеніями Я получила при самомъ отправленіи послѣдняго курьера. Третьяго дня Графъ Фалкенштейнъ прїѣхалъ въ Кайдаки. Кой часъ Я свѣдала, то и поѣхала на берегъ, и сѣвъ въ карету, поѣхала туда же, а между тѣмъ онъ ѣхалъ ко мнѣ, и Мы другъ друга встрѣтили на полѣ, гдѣ, вышедъ изъ кареты, Мы обнялися, и сѣли паки оба въ Мою карету и прискакали сюда. Завтре ѣдимъ въ Хортицу, а отътуда въ Херсонъ.

Я здорова. Прощайте, недосугъ.

Екатерина.

19.

Главнокомандующему въ Москвѣ и тамошней Губерніи, Генералу-
Аншефу Еропкину.

Изъ Бериславля, что на урочищѣ Кизеверменѣ, Маія отъ 12 числа,
1787 года.

Петръ Дмитріевичъ!

Мы всѣ здорово и благополучно съ Графомъ Фалкенштейномъ сюда доѣхали, и съ Божіею помощію сего дня послѣ обѣда надѣмся доѣхать до Херсона. Хорошо видѣть сіи мѣста своими глазами; Намъ сказали, что найдемъ жары, несносныя чело-вѣчеству, а Мы наѣхали воздухъ теплый и вѣтръ свѣжій, весьма пріятный и самый весенній. Стенъ, правда, что безлѣсная, но слой земли самый лучшей и такой, что безъ многого труда все на свѣтѣ производитъ. Почиталась она безводною, а мы видѣли по всюду ручьи и рѣчки, при которыхъ поселенія уже въ немаломъ числѣ. Сравнивая здѣшнюю Губернію, которая при мирѣ Кайнарджинскомъ не существовала (исключая уѣзды Елисаветградской, Кременчугской и Полтавской), съ тѣмъ, что Санктпетербургская, по десяти или шестидѣти лѣтъ завладѣніи, или заложениіи оной, думаю, что здѣсь все дѣлается и успѣваетъ съ меньшею хотя силою, издержкою и отягощеніемъ противу той, польза окажется со временемъ, какъ во всѣхъ великихъ предпріятіяхъ, которыхъ польза не всегда, въ началѣ паче, открыта понятію множества. Санктпетербургская Губернія составляетъ осьмую часть доходовъ Имперіи; она существуетъ 84 года, и Дворъ тамо имѣетъ свое пребываніе; посмотримъ, каковы доходы дадутъ здѣшнія порты чрезъ короткое время. Еще скажу, что здѣшніе жители всѣ безъ изыятія имѣютъ видъ свѣжея и здоровѣя, нежели Кіевскіе, и кажется работающее и живѣя. Всѣ сіи примѣчанія и разсужденія пишу къ Вамъ нарочно, дабы Вы, зная оныя, могли къ статѣ и ко времени употребить сущую истинну, къ опроверженію предубѣждений, сильно дѣйствующихъ иногда въ бѣглыхъ умахъ людскихъ. Все вышеписанное оспаривать можетъ лишь слабость, либо страсть, или невѣденіе. Сіе письмо кончу въ Херсонѣ, отъ куда и отправлено будетъ.

Херсонъ, Маія 13.

Вчерашній вечеръ, часу въ шестомъ, Мы пріѣхали въ здѣшній городъ. Дня сіе не существовало восемь лѣтъ назадъ. Съ начала проѣхали каменные казармы шести полковъ, потомъ повернули на право, вѣхали въ крѣпость, которая за себя постоитъ, и въ отдѣлкѣ со всѣмъ поспѣетъ въ нынѣшнее лѣто, и несравненно лучше Кіевопечерской. Внутри крѣпости военныя строенія многія окончены, нѣкоторыя приходятъ въ отдѣлку; церковь каменная прекрасная. Когда я говорю каменная, не подумайте, чтобъ подъ симъ разумѣлся кирпичъ, здѣсь инова камня не знаютъ, какъ тотъ, который, вынудъ изъ земли, кладутъ въ стѣну, онъ крѣпче плиты и сырость не притягиваетъ. Выѣхавъ изъ крѣпости, повернули Мы въ Адмиралитетъ, въ которомъ всѣ магазины и строенія каменные, покрыты желѣзомъ. На штапели нашли Мы готовый 80-ти пушечной корабль, которой въ субботу, Богъ дастъ здоровья, на воду спустимъ. Возлѣ сего шестидесяти шести пушечной готовой; возлѣ сего фрегатъ пятидесяти пяти пушечной. Сіи корабли изъ Моего дому и изъ той комнаты, въ которой къ Вамъ пишу, видны, и садъ сего дома возлѣ Адмиралтейства и штапеля. Купечество города, которое съ другой стороны составляетъ предмѣстіе, Я еще не видала. Но сказываютъ не хуже. Народа здѣсь, кромѣ военныхъ, великое множество, и разноязычныхъ, съ большей части Европы. Я могу сказать, что Мои намѣренія въ семъ краю доведены до такого степени, что нельзя оныхъ оставить безъ достодожной похвалы. Усердное попеченіе вездѣ видно, и люди къ тому избраны способные. Все сіе описавъ, остается Мнѣ только Вамъ сказать, что сей часъ Ваше письмо отъ 27 Апрѣля получила, на которое особо буду отвѣтствовать.

Пробывая впрочемъ, какъ и всегда, къ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

20.

Вну же.

Изъ Бакчисарая, Маія 20, 1787 года.

Петръ Дмитріевичъ!

Выѣхавъ изъ Херсона, тотъ же вечеръ Мы пріѣхали въ Бериславль, а на другой день Мы переѣхали Днѣпръ, и вы-

ѣхавъ въ Тавриду, ночевали въ редутѣ, у каменнаго мосту, а вчерашній день Мы выѣхали въ Перекопскія ворота и ночевали въ урочищѣ Айбаръ. Сего дня, переѣхавъ уже нѣсколько горъ, или, лучше сказать, начало оныхъ, пріѣхали сюда здорово и благополучно. Погода ни жарка, ни холодна. Здѣсь пробуду завтра, а послѣ завтра отправимся въ Севастополь.

Пребываю къ Вамъ доброжелательная.

Е к а т е р и н а.

Р. S. Весьма мало знаютъ цѣну вещамъ тѣ, кои съ уничиженіемъ безславляли пріобрѣтеніе сего края. И Херсонъ и Таврида со временемъ не только окупятся, но надѣяться можно, что естли Петербургъ приноситъ осьмую часть дохода Имперіи, то вышепомянутыя мѣста превзойдутъ плодами безплодныхъ мѣстъ. Кричали и противъ Крыма, пугали и отсовѣтовали обзрѣть самолично. Сюда пріѣхавши, ищу причины такового предубѣжденія безрасуднаго. Слыхала Я, что Петръ Великій въ разсужденіи Петербурга долговременно находилъ подобныя, и Я помню еще, что тотъ край никому не нравился. Во истину сей не въ примѣръ лучше, тѣмъ паче, что съ симъ пріобрѣтеніемъ исчезаетъ страхъ отъ Татаръ, которыхъ Бахмутъ, Украина и Елисаветградъ по нынѣ еще помнятъ. Съ сими мыслями и съ немалымъ утѣшеніемъ написавъ сіе къ Вамъ, ложусь спать сего дня, видя своими глазами, что Я не причинила вредъ, но величайшую пользу своей Имперіи.

Получено Іюня 2 дня, 1787 года

21.

Ему же.

Петръ Дмитріевичъ!

Съ удовольствіемъ пріемля усердныя Ваши труды и радѣніе подчиненныхъ Вашихъ, поручаю Вамъ, ниъ равно и всему благородному обществу Московской Губерніи, объявить Мое къ усердію ихъ особливое благоволеніе.

Пробуду впрочемъ Вамъ доброжелательная.

Е к а т е р и н а.

Въ Твери.
6 Іюля, 1787.

22.

Ему же.

Петръ Дмитріевичъ!

Вчера, въ вечеру, получили Мы извѣстіе отъ Генерала-Фельд-маршала Князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, что 6-го Декабря городъ и крѣпость Очаковъ взяты приступомъ отъ войскъ Нашихъ. Непріятель претерпѣлъ великой уронъ. Командовавшій тутъ Трехбунчужный Гуссейнъ Паша со всѣми чиновниками, съ многолюднымъ гарнизономъ и великимъ числомъ жителей, взятъ въ плѣнъ. Наша потеря не велика и главнѣйшая состоитъ въ Офицерахъ, кои, подавая собою примѣръ войску, первыми вездѣ къ опасности находились, въ числѣ ихъ суть: Генералъ-Маіоръ Князь Волконскій и Бригадиръ Большой Горичъ, которые, съ отличною храбростію взошедъ, одинъ на ретраншаментъ, а другой на крѣпостную стѣну, были первою жертвою. Поспѣшаемъ увѣдомить Васъ о семъ важномъ происшествіи,

Пребывая впрочемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ,
Декабря 16, 1788 г.

Получено 19 Декабря, по полуночи, въ 9 часу, на заставетѣ.

23.

Главнѣйшему въ столицномъ городѣ Санктпетербургѣ и въ тамошней въ Выборгской Губерніи, Генералу-Аншефу Графу Брюсу.

Графъ Яковъ Александровичъ!

По препорученному Генералъ-Маіору, С.-Петербургскому Оберъ-Полиціймейстеру, Рылѣву, набору людей, въ баталіонъ здѣшней Столицы Нашей формируемый, повелѣваемъ изъ принятыхъ въ оной бѣглыхъ помѣщичьихъ людей, коихъ сами помѣщики

пожелаютъ оставить на службу, удержать, сообщая Военной Коллегіи о дачѣ имъ квитанцій, въ замѣну при рекрутскомъ наборѣ по окончаніи войны. А о которыхъ возвращенія помѣщики просить будутъ, тѣхъ имъ отдать, да и впредь по сему жь поступать. О чемъ Вы помянутому Оберъ-Полиціймейстеру предпишите.

Пребывая впрочемъ Вамъ благосклонна.

Екатерина.

Юля 10,
1790 года.

24.

Ему же.

Графъ Яковъ Александровичъ!

Не давно издана здѣсь книга, подъ заглавіемъ «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву,» наполненная самыми вредными умишленіями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное ко властямъ уваженіе, стремящимися къ тому, чтобъ произвестъ въ народѣ негодованіе противу начальниковъ и начальства, наконецъ оскорбительными израженіями противу сана и власти Царской. Сочинителемъ сей книги оказался Коллежской Совѣтникъ Александръ Ралищевъ, который самъ учинилъ въ томъ признаніе, присовокупивъ къ сему, что послѣ цензуры Управы Благочинія внесъ онъ многіе листы въ помянутую книгу, въ собственной его типографіи напечатанную, и по тому взять подъ стражу. Таковое его преступленіе повелѣваемъ разсмотрѣть и судить узаконеннымъ порядкомъ въ Палатѣ Суда Уголовнаго Санктпетербургской Губерніи, гдѣ заключа приговоръ, взнести оный въ Сенатъ Нашъ.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

25.

Ему же.

Графъ Яковъ Александровичъ!

Какъ извѣстная зловредная книга: «Путешествіе изъ С.-Петербурга въ Москву», въ благопристойномъ Государствѣ тернима

быть не можетъ, то и прикажите наблюдать, дабы она нигдѣ въ продажѣ и напечатаніи здѣсь не была, подѣ наказаніемъ, преступленію сему соразмѣрнымъ.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ,
13-го Іюля, 1790 года.

26.

Главнокомандующему во время Шведской войны гребнымъ флотомъ,
Вице-Адмиралу Принцу Нассау де Зигенъ.

Я не забыла, что Вы семь разъ были побѣдителемъ на Югѣ и на Сѣверѣ. Сей же разъ была буря, которая противоборствовала Вашему предпріятію, и которая обычна человѣку, находящемуся въ морской службѣ. Вы Мнѣ служили, еще служите и впредь будете служить, дабы уронъ сей наградить. Въ надеждѣ чего оканчиваю Мое письмо.

27.

Генералу Графу Орлову-Чесменскому.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ!

Божіей премудрости хвалу воздавъ за чудеса Его, во первыхъ, когда при Ревелѣ Адмиралъ Чичаговъ съ десятью линейными кораблями отражалъ 28 непріятельскихъ, изъ коихъ взялъ одинъ, а другой сами Шведы, посади на мель, сожгли. По томъ тотъ же Адмиралъ, имѣвъ въ своей командѣ много оставшихся во флотѣ учениковъ Вашихъ, у коихъ въ свѣжей еще памяти примѣръ храбрости Чесменскаго побѣдителя, въ Выборгской бухтѣ совершеннѣйшую побѣду одержали надъ Шведскимъ корабельнымъ и гребнымъ флотами, о которой и до нынѣ еще не всѣ трофеи извѣстны, ибо ежедневно приводятся, и приведена еще сего дня галера, о которой никто не зналъ тогда. Не лъзя не обратить взоръ съ благодарнымъ сердцемъ на Того, кто таковыхъ побѣдъ у насъ на морѣ оказалъ свѣту въ первые.

Не дивлюсь твоей при семъ случаѣ, въ письмѣ твоемъ ко Мнѣ изъясненной радости. Ты показалъ путь, по которому шествуютъ твои храбрыя и искусныя послѣдователи.

О искреннемъ участіи братьевъ Вашихъ никакъ не сомнѣваюсь, зная ихъ усердную любовь и привязанность ко Мнѣ и къ отечеству.

Молю Бога, да увѣнчаетъ всѣ побѣды Наши вожделеннымъ миромъ наискоряе!

Пребывая къ Вамъ всѣмъ навсегда доброжелательная.

Екатерина.

Изъ Царскаго Села,
Юля 9-го дня, 1790 г.

28.

Главнокомандующему въ Москвѣ и тамошней Губерніи, Генералу-Аншефу Князю Прозоровскому.

Князь Александръ Александровичъ!

Въ 3-й день сего Августа, между Нами и Его Величествомъ, Королемъ Шведскимъ, заключенъ вѣчный миръ и надлежащій договоръ, съ утвержденіемъ границъ въ неприкосновенной цѣлости, какъ оныя до войны настоящей были, подписанъ уполномоченными, со стороны Нашей Генераломъ-Порутчикомъ Барономъ Игельстромомъ, а со стороны Короля Шведскаго первымъ Его Камеръ-Юнкеромъ Барономъ Армфельдомъ. Размѣна взаимныхъ ратификацій назначена чрезъ шесть дней. Принося Богу, всѣхъ благъ подателю, благодареніе Наше за прекращеніе пролитія крови человѣческой и возстановленіе въ здѣшнемъ краѣ спокойствія, поспѣшаемъ Вамъ о томъ дать знать, вѣдая, колико Вамъ и всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ такое извѣстіе будетъ пріятно.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ,
Августа 3, 1790 года.

Получено 8-го Августа, 1790 г., во 2-мъ часу по полудни, съ нарочнымъ курьеромъ.

29.

Ему же.

Князь Александръ Александровичъ!

Въ 29-й день мивувшаго Декабря между Нашими и Турецкими полномочными въ Яссахъ подписанъ, на желаемыхъ Нами кондиціяхъ, мирный договоръ, который вскорѣ подтвержденъ будетъ, сперва Визирскими, а потомъ и Государскими, взаимными Высочайшими ратификаціями. Принося за то благодареніе Наше Вышнему, Мы поспѣшаемъ извѣстить Васъ о семъ благополучномъ произшествіи, вѣдая, что оное Вамъ, какъ и всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, будетъ приятно.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

6-го Января, 1792 года.

Въ С.-Петербургѣ.

30.

Ему же.

Князь Александръ Александровичъ!

Въ третьемъ часу по утру сего дня Любезная Невѣстка, Великая Княгиня, благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Великой Княжны, которая наречена Ольгою. О такомъ новомъ приумноженіи Императорскаго Нашего Дому поспѣшаемъ Васъ увѣдомить,

Пребывая Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ,

11-го Юля 1792 года.

31.

Генералу-Фельдмаршалу Графу Румяинову Задунайскому.

Графъ Петръ Александровичъ!

Довольно небезызвѣстно, думаю, Вамъ самимъ, сколь странное произошло произшествіе съ войскомъ Моимъ въ Варшавѣ, и сколь ослабленіе, допущенное къ сему, должно чувствительно быть

для меня. Ничто такъ не прискорбно мнѣ, какъ то, что Поляки, имѣя всегда прежде лучшей и удобнѣйшей случай предпринять то, что они могли предпринять теперь, когда среди самаго войска Моего находятся; но Я, оставляя говорить о семъ, скажу здѣсь только то, что Я, услыша о лучшемъ состояніи теперь здоровья Вашего, обрадовалась, и желаю, чтобъ оно дало Вамъ новыя силы раздѣлять со мною тягости мои, ибо Вы сами довольно знаете, сколь отечество помнить Васъ, нося незабвенно всегда заслуги Ваше въ сердцѣ своемъ. Знаете также и то, сколь много и все войско самое любитъ Васъ, и сколь оно порадуетъ, услыша только, что обожаемый Велизарь ихъ опять пріемлетъ, какъ дѣтей своихъ, въ свое попеченіе. Я увѣрена будучи не менѣе и о Вашемъ благорасположеніи къ нимъ, остаюсь несомнѣнною въ ожиданіи теперь принятія Вами всей Моей арміи въ полное расположеніе Ваше.

Пребывая при семъ на всегда Вамъ усердная и благосклонная.

Е к а т е р и н а.

32.

Генералу-Прокурору Самойлову.

Александръ Николаевичъ!

Отставнаго Полковника Александра Бабарыкина, который здѣлалъ неблагопрістойный поступокъ въ комнатѣ, Сенату принадлежащей, и дерзнулъ ударить палкою Канцелярскаго служителя, призвавъ къ себѣ, объявить ему отъ имени Нашего, что хотя онъ, по винѣ своей, заслуживалъ отданъ быть головою Сенату, но Мы, изъ единаго Нашего милосердія, облегчаемъ жребій его, а въ замѣну того повелѣваемъ задержать при Сенатѣ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три дни, и потомъ выслать отсель въ Москву, въ домъ его, съ подтвержденіемъ, чтобъ онъ впредь отъ подобныхъ поступковъ всемѣрно воздержался.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Е к а т е р и н а.

Въ Царскомъ Селѣ.

Юля 28 дня,

1794 года.

33.

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Санктпетербургской Губернаторъ Рылѣевъ!

Дошло до свѣдѣнія Моего, что 3-й Адмиралтейской части Приставъ, Подполковникъ Верещагинъ, посланнаго третьяго дни отъ Генерала-Фельдцейгместера, Графа Зубова, къ Оберъ-Гофмейстеру, Графу Безбородку, съ нужнымъ пакетомъ ординарца его, Бомбардирскаго баталіона Сержанта Ларіонова, наѣхавши верхомъ въ городъ, спрашивалъ, что онъ за человекъ и куда ѣдетъ, и когда сей отвѣчалъ, что онъ солдатъ и ѣдетъ, куда посланъ, то Верещагинъ сперва билъ его по лицу хлыстомъ и кулаками, а потомъ сбѣжавшимся на крикъ его buttoшникамъ велѣлъ, связавъ ему руки, тащить на Съѣзжій Дворъ, гдѣ также Верещагинъ билъ его жестоко, таская за волосы, и наконецъ вытолкалъ на улицу. Таковой поступокъ Частнаго Пристава Верещагина сугубо наглъ и дерзокъ: 1-е, что онъ, самъ бывъ во фракѣ, и видѣвъ посланнаго курьеромъ Сержанта въ мундирѣ, осмѣлился, не только тащить его на Съѣзжій Дворъ, но и бить, когда, по Моему узаконенію, Сержантовъ и въ полкахъ не бьютъ. 2-е, Что Полицейскимъ Офицерамъ нигдѣ не дана власть самолично ударить кого либо, а еще меньше военныхъ людей. 3-е, Что не здѣлалъ онъ уваженія и тѣмъ особамъ, отъ кого и къ кому Сержантъ былъ посланъ, и 4-е, что онъ, сверхъ личной обиды Сержанту артиллерійскому, нанесъ оскорбленіе мундиру сего корпуса. И какъ уже помянутый Верещагинъ на очной ставкѣ съ Ларіоновымъ предъ Оберъ-Полиціймейстеромъ признался въ дерзости своей, то, въ наказаніе за оную и въ страхъ другимъ Полицейскимъ Офицерамъ, чтобъ никто изъ нихъ не осмѣливался впредъ попускаться на подобныя наглости, прикажите тотчасъ Частнаго Пристава Верещагина арестовать и, отрѣша отъ настоящей должности, опредѣлить на его мѣсто другаго, объявля о семъ по всѣмъ Частямъ Управы Благочинія, арестованнаго же Верещагина отошлите къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Генералу-Прокурору Самойлову, которому надлежащее повелѣніе объ немъ дано будетъ.

Е к а т е р и н а .

Въ Царскомъ Селѣ,
Августа 10 дня, 1794 года.

34.

Генералу-Фельдмаршалу Графу Румянцову Задунайскому.

Графъ Петръ Александровичъ!

Предварительно Мы Вамъ сообщали, съ какимъ удовольствіемъ приняли извѣстіе о взятѣ укрѣпленій Прагскихъ, и въ слѣдъ за тѣмъ о покореніи самой Столицы Польской, Варшавы, оружію Нашему; получивъ нынѣ подробныя доцесенія о сихъ знаменитыхъ произшествіяхъ, а вмѣстѣ и о совершенномъ уничтоженіи силъ мятежническихъ, въ руки Наши отдавшихся, усматриваемъ тутъ и паче слѣдствія добрыхъ и искусныхъ распоряженій главнаго начальства, усердіе и храбрость всѣхъ отъ мала до велика, Намъ служащихъ, при помощи Божіей, толь славными успѣхами увѣнчанныя, Мы воздали онымъ Нашею особливою Монаршею милостию и благопризнаніемъ, какъ то въ росписи, у сего приложенной, означено, предоставляя Вамъ учинить надлежащее разсмотрѣніе и опредѣленіе о тѣхъ чинахъ, коихъ произвожденіе зависитъ отъ власти, Нами Вамъ данной, и коихъ гласные подвиги достойны особаго уваженія.

Всѣмъ, бывшимъ дѣйствительно на штурмѣ Прагскомъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, которые тутъ не получили орденовъ военнаго Святаго Георгія, или Святаго Владиміра, жалуемъ золотые знаки, для ношенія въ петлицѣ на лентѣ съ черными и желтыми полосами, съ тѣмъ, что въ пользу награждаемаго таковымъ знакомъ убавляются три года изъ числа лѣтъ, положенныхъ для заслуженія военнаго ордена. Равнымъ образомъ сію убавку въ срокъ къ полученію ордена военнаго распространяемъ и на тѣхъ, кои за заслуги ихъ при помянутомъ Прагскомъ штурмѣ пожалованы Кавалерами Ордена Святаго Владиміра.

Что касается до нижнихъ чиновъ и рядовыхъ, какъ въ семь штурмъ мужественно подвизавшихся, такъ и прочихъ, кои въ теченіе дѣйствій оружія Нашего, на укрощеніе мятежа въ Польшѣ произведенныхъ, находились въ разныхъ сраженіяхъ, Всемилостивѣйше, уважая ихъ усердіе, храбрость, воинству Россійскому сродную, и многіе труды, имъ подъятые, жалуемъ всѣмъ таковымъ, разумѣя и тѣхъ, которые въ войскамъ подъ начальствомъ Гене-

рала Князя Репнина въ различныхъ противу непріятеля сраженіяхъ дѣйствительно находились, серебряныя медали съ надписью: «За труды и храбрость», для ношенія въ петлицѣ на красной лентѣ, которыя, по здѣланіи и собраніи вѣдомостей, велѣно отъ Насъ доставить немедленно.

Отдавъ, такимъ образомъ, справедливость подчиненнымъ, обращаемъ вниманіе Наше на труды, подъятыя Вами въ распоряженіяхъ дѣль, по главному начальству на Васъ возложенному, коими преуспѣли Вы и въ толь краткое время исполнить Наши предположенія съ толикою славою и пользою. Признаніе Наше къ заслугамъ Вашимъ засвидѣтельствовали Мы* въ Указѣ, Сенату Нашему данномъ, и въ списокѣ, у сего прилагаемомъ. Всевышній да укрѣпитъ Васъ на продолженіе служенія Вашего, Намъ благоудознаго и отечеству полезнаго.

Пребываемъ Вамъ съ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

Екатерина.

1 Января,
1795 года.

35.

Главнокомандующему въ Москвѣ и въ тамошней Губерніи, Тайному Совѣтнику Измайлову.

Михайло Михайловичи!

Постарайся переводить на Москвѣ раззорительныя карточныя игры; карточной долгъ не долгъ, и таковой долгъ уничтожать велѣно, а карточныя академики достойны наказанія. Прошу оныя вовсе истребить, гдѣ оныя найдешь; иностранныхъ таковыхъ академиковъ сюда присылай къ Генералъ-Прокурору, для

* Похвальною грамотою подвиговъ его и пожалованіемъ ему въ потомственное владѣніе деревни, на вѣчную же память заслугъ воздвигнуть ему, на иждивеніе казны, домъ, съ принадлежащимъ къ нему внутреннимъ уборомъ, и предъ онымъ сооруженіемъ памятника, по истребованіи отъ него увѣдомленія, въ столицѣ ли, или же въ которой изъ своихъ деревень, предпочтеть сіе строеніе.

высылки за границу, и своихъ унимаи; а ежели нужно объ нихъ, требуйте отъ Меня рѣшенія поимянно, и тогда велю чрезъ газеты публиковать имена ихъ, дабы всякой отъ нихъ остерегался.

Пребываю въ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Маія 3 дня,
1795 года.

36.

Предсѣдательствующему въ Санктпетербургскомъ Губернскомъ Правленіи, Генералу-Порутчику Архарову.

Николай Петровичъ!

По представленію Вашему о праздношатающихся въ здѣшней столицѣ Нашей отставныхъ Офицерахъ, которыя, приходя сюда, стараются снискивать себѣ пропитаніе средствами предъосудительными чину ими заслуженному, повелѣваемъ: буде кто изъ таковыхъ Офицеровъ въ неприличныхъ Офицерскому званію поступкахъ впредь оказываться будетъ, то способныхъ изъ нихъ къ продолженію службы отсылать въ Военную Коллегію, для опредѣленія ихъ, по разсмотрѣнію, въ отдаленныя гарнизоны, съ слѣдующимъ по ихъ чинамъ жалованьемъ, а не могущихъ, за старостію, или увѣчьемъ, служить, препровождать въ вѣдомство Приказа Общественнаго Призрѣнія, опредѣляя изъ суммъ, сему мѣсту принадлежащихъ, каждому изъ нихъ особо необходимо нужное содержаніе.

Пребываемъ впрочемъ благосклонны.

Екатерина.

С.-Петербургъ, Января 10 дня,
1796 года.

37.

Указъ Нашему Сенату.

Для скорѣйшаго приведенія въ дѣйство предполагаемыхъ нами способовъ, посредствомъ которыхъ, не только всѣ внутреннія

долги, безъ всякихъ новыхъ налоговъ и отягощеній, выплачены, но и знатныя пособія къ лучшему утвержденію къ казнѣ довѣрія и къ легчайшимъ изворотамъ въ нуждахъ Государственныхъ, поданы, да и вообще оныя къ пользѣ и славѣ Имперіи Нашей обращены быть могутъ, за благо признали Мы учредить особый, подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ Нашимъ, Комитетъ, въ который опредѣлили Нашихъ Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ, Графа Безбородка и Графа Самойлова, Генерала-Фельдцейгмейстера Князя Зубова, Тайныхъ Совѣтниковъ, Графа Николая Румянцова и Мятлева, и Генералъ-Маіора Попова, а Сенату Нашему повелѣваемъ, къ успѣху возложеннаго отъ Насъ на сей Комитетъ дѣла, подавать ему всѣ нужныя и имъ требуемыя пособія.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ,
Маія 8, 1796 года.

38.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Генералу-Прокурору, Графу Самойлову.

Графъ Александръ Николаевичъ!

Учредивъ Комитетъ, извѣстный изъ Указа Нашего, въ 8-й день сего мѣсяца Сенату даннаго, и опредѣляя Статскаго Совѣтника Ермолова, сверхъ нынѣшней его должности, Правителемъ Канцеляріи, для производства по сему Комитету дѣлъ, повелѣваемъ прочихъ надобныхъ чиновъ, сколько оныхъ будетъ потребно, прикомандировать изъ мѣстъ, отъ Васъ зависящихъ, а на расходы Комитету нужныя, отпускать ежегодно сумму 10,000 рублей изъ Казначействъ Нашихъ, на счетъ прибыли отъ передѣла монетъ, предоставляя Комитету производить означеннымъ чинамъ жалованье по трудамъ и способностямъ ихъ, сверхъ получаемаго ими въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся, не выходя, однако, изъ упомянутой опредѣленной нынѣ суммы.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Маія 11-го, 1796 г.

39.

Вну же.

Графъ Александръ Николаевичъ!

Препровождая при семъ въ оригиналѣ поданный Намъ отъ Коммисіи, учрежденной для изысканія о суммахъ, похищенныхъ въ Государственномъ заемномъ Банкѣ, докладъ, со всѣми его приложениями, повелѣваемъ дѣло сіе предложить Сената Нашего 1-му Департаменту, съ тѣмъ, чтобъ оный, приступя къ немедленному его разсмотрѣнію, учинилъ рѣшительное опредѣленіе, сходственное съ законами, какъ о виновныхъ, чему они, по мѣрѣ преступленія каждаго, подлежатъ, такъ и о способахъ, которыми похищенная сумма долженствуетъ возвращена быть въ казну, и о томъ со мнѣніемъ подавъ Намъ докладъ сколь можно скорѣе, и конечно не продолжая далѣе шести недѣль.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ,

Маія 26-го 1796 г.

Сообщ. Д. Чл. А. Бычковъ.

ПИСЬМО

КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВИЧА БЕЗВОРОДКА

КЪ КНЯЗЮ ПЕТРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ЛОПУХИНУ. *

Давно не имѣлъ я чести Васъ видѣть, и для того дозволюте обременить Васъ письмомъ, прибѣгая къ дружеской Вашей помощи въ такомъ дѣлѣ, которое интересуеть спокойство и благосостояніе мое въ самой вышней степени. Вы мнѣ отдадите справедливость, что я хотя мало имѣлъ способовъ и случаевъ, но никогда не уклонялся тамъ, гдѣ могъ, друзьямъ своимъ сдѣлать что либо угодное. Поступите и со мною такимъ же образомъ, какъ я всегда отъ добраго сердца Вашего надѣялся.

Никогда я не скрывалъ предъ Вами моего желанія, еще при жизни покойной Государыни существовавшаго, чтобъ остатокъ дней моихъ прожить въ Москвѣ спокойно. Смерть, Ее застигшая въ тяжелой болѣзни, поставила меня въ иное положеніе. Государю угодно было, чтобъ я остался при Немъ. Я повиновался волѣ Его, Онъ осыпалъ меня преизбыточно почестями и щедротами. Ласкалъ я себя, что хотя нѣсколько могу ихъ заслужить моими трудами, но вижу крайнюю свою къ тому неспособность. Два года протекшіе были для меня исполнены болѣзней. Лѣченіе нынѣшняго года ослабило меня до самой крайности, такъ что, вѣрьте, ибо я не привыкъ вещей черными видѣть, ощущаю я часто такіе симптомы, которые мнѣ весьма неотдаленный конецъ предвѣщаютъ. Скоростію работы и понятіемъ награждалъ я прежде природную лѣнь свою; но теперь природное только и осталось, а память и другія дарованія совсѣмъ исчезаютъ. Хотя

* Весьма приватное.

стыдно, но долженъ, признаться, что работая иногда длинныя пьесы, впадаю я часто въ повторенія и другіе недостатки, какъ-вые, по преданіямъ Жилблаза, подъ конецъ ошущены были въ сочиненіяхъ Преосвященнаго Гренадскаго. Мнѣ кажется, что полная свобода, свѣжій воздухъ умѣреннѣйшаго климата и лѣченіе у водъ, могли бы еще поддержать безвременную старость не полѣтамъ, но по дѣламъ, меня постигшую. Пускай сіе почтете и воображеніемъ, но простительно человѣку, для сохраненія своего, отвѣдать разные опыты. Для сего намѣренъ я принести Его Величеству формальную просьбу, а Васъ, Милостивый Государь мой, прошу въ то время употребить Ваше ходатайство, чтобъ я желаемое мною увольненіе и дозволеніе выѣхать на нѣкоторое время въ чужіе края получилъ. Вы за меня легко поручиться можете, что я великой неохотникъ, не только до интригъ, гдѣ много бываетъ безпокойства и заботы, но даже и до всѣхъ дѣлъ, слѣдовательно, я не заслуживаю ни какого сомнѣнія, или подозрѣнія: и въ чужихъ краяхъ и въ Россіи живучи, кромѣ своего здоровья, покоя и удовольствія, ни о чемъ не намѣренъ помышлять. По дружбѣ ко мнѣ, не оставляйте отдалять всякія непріятности, которыя клеветами злыхъ людей, на томъ и счастье свое основывающихъ, или воображеніемъ противъ меня, наглѣннѣйшаго и преспокойнѣйшаго въ свѣтѣ существа, воздвигнуты быть могутъ. Но между тѣмъ, покуда сей рѣшительный шагъ учиню, намѣренъ я попроситься на мѣсяць въ Москву, для учрежденія своихъ домашнихъ дѣлъ. Возвратясь, примусь за Васъ во всей силѣ, уповая, что Вы не упустите случая заранѣе сдѣлать въ мою полуду внушенія и пріуготовить, чтобъ мое желаніе скорѣе и какъ лучше сбылось, и чтобъ я Вамъ, по конецъ дней моихъ, покосмъ и удовольствіемъ обязанъ былъ.

Не подумайте, чтобъ я имѣлъ тутъ причины какого либо неудовольствія на одного или другаго человѣка. Я привыкъ всегда себя и должность поставлять въ зависимость отъ одного Государя, а конечно выше всякой посторонней инфлюенціи. Нѣтъ иныхъ причинъ моему исканію, кромѣ сказанныхъ выше, и у меня одно правило: коль скоро чувствую, что я для службы не могу полезнымъ быть, оставить ее, а не такъ какъ многіе, что Богъ ихъ и не сдѣлалъ прочными для службы, да они тутъ свои

выгоды находятъ, такъ ее и держутся, не заботясь ни о славіи Государства, ни о его пользѣ, и ни о чемъ, что на насъ налагаетъ долгъ сыновъ Отечества.

Вѣряя Вамъ жребіи свой, я ласкаю себя имѣть удовольствіе Васъ видѣть и на досугѣ о сей же матеріи побесѣдовать, но временно прошу Васъ и дружбою заклинаю, ни какихъ не употреблять способовъ къ отвращенію меня отъ принятаго намѣренія, исповѣдуясь предъ Вами, что если я не достигну того заслуженнымъ мною образомъ, то, хотя и съ неудовольствіемъ, выйти изъ службы предпочту дальнѣйшему въ ней пребыванію. Вѣрьте, впрочемъ, моей къ Вамъ привязанности, и что я въ Вашемъ и всего дома Вашего добрѣ приму искреннее участіе.

Декабря 10-го,
(1798 года, вѣроятно).

ДВА ПИСЬМА

ВАРШАВСКАГО ЕПИСКОПА АНТОНІЯ КЪ ГАВРИІДУ, АРХІЕПИСКОПУ МОГИЛЕВСКОМУ.*

1.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Благомилостивѣйшій Архипастырь!

Благопріятнѣйшее писаніе Вашего Высокопреосвященства, отъ 23-го Маія, я имѣлъ честь получить. Цѣня дорого память Вашу и благоволительное ко мнѣ недостойному вниманіе, постѣшаю принести Вамъ, Досточтимый Архипастырь, искреннѣйшую за все благодарность. Богъ да укрѣпитъ здоровье Ваше и да поможетъ Вамъ исцѣлить совершенно раны Бѣлорусской Паствы, нанесенныя ей нѣкогда властолюбивымъ и непріязненнымъ Западомъ! Что касается здѣшнихъ мѣстъ, то еще весьма далеко до того, чтобъ можно было похвалиться чѣмъ ни будь подобнымъ. Впрочемъ, легкій приступъ уже сдѣланъ; ибо Пасущему на Холмѣ учинено, при свиданіи, братское помаваніе, да поженеть стадо свое на Восточныя пажити. Богъ вѣсть, какъ дальше будетъ, а доселѣ дѣла служенія моего, при помощи Всевышняго, идутъ не совсѣмъ худо.

Я не зналъ, что Ваше Высокопреосвященство не имѣете у себя и доселѣ творенія Г. Мацѣвскаго, а то давно бы прислалъ его Вамъ. Исполняя убо теперь пріятнѣйшее для меня порученіе сіе, постѣшаю увѣдомить, что оно доселѣ вышло въ четырехъ частяхъ, и только на Польскомъ языкѣ, но въ Москвѣ переводится уже, кажется, на Русскій языкъ и будетъ не много полнѣе. Пріимите убо, Добрѣйшій Владыко, подносимую у сего посылку, яко слабый знакъ искреннѣйшаго моего къ Особѣ Вашей почтенія и преданности. Вышедшія доселѣ въ свѣтъ сочиненія Мацѣвскаго, по многимъ отношеніямъ, важны для всѣхъ вообще Славянъ; но то, чѣмъ онъ занимается теперь, будетъ драгоцѣнно собственно для однихъ Славянъ Православныхъ. Потерпимъ убо немного и помолчимъ до времени; ибо если сдѣлается за-

* Антоній въ послѣдствіи былъ Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктъ-Петербуржскимъ, а Гавриілдъ Архiepископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ.

благовременно извѣстнымъ сіе Римскимъ фанатикамъ, то они готовы поднести автору чашу Езуитскаго шеколаду...!

Я съ Мацѣвскимъ знакомъ, и нахожу въ немъ человѣка благонамѣреннаго и безпристрастнаго. Онъ теперь путешествуетъ за границую и собираетъ въ древнихъ Библіотекахъ нужные для предмета своего матеріалы. Часть выписокъ своихъ изъ Богемскихъ Библіотекъ онъ препроводилъ уже ко мнѣ, для сохраненія въ цѣлости до его возврата; ибо женѣ своей, яко Католичкѣ до фанатизма, сокровища сего ввѣрить боится.

О портретѣ покойнаго Преосвященнаго Данила я опять намѣреваюсь безпокоить Преосвященнаго Иннокентія. Если бъ Владыка согласился было на прошлогодиую мою просьбу, то есть, чтобъ прислалъ было мнѣ поманутый портретъ въ Варшаву, то давно бы и Вы и я имѣли съ него копія, ибо въ Варшавѣ живописцевъ много.

Не знаю, захочетъ ли теперь Степанъ Дмитріевичъ * посѣтить Вольты? Онъ, къ несчастію, лишился своей супруги и остался съ четырьмя малолѣтними сиротками: слѣдовательно, можетъ быть захочетъ проѣхать прямо въ С.-Петербургъ.

Впрочемъ, куда и когда Его Превосходительство проѣдетъ, Вашему Высокопреосвященству, безъ сомнѣнія, будетъ извѣстно прежде, нежели мнѣ: по сему премного одолжите меня, если удостоите о семъ хоть одною строчкою.

Поручая себя любви и памяти Вашего Высокопреосвященства и прося не оставлять меня грѣшнаго въ Архипастырскихъ Вашихъ молитвахъ, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣю пребыть навсегда,

Вашего Высокопреосвященства,

Благомилостивѣйшаго Архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою,

Антоніи Епископъ Варшавскій.

Іюня 11/11 дни,
1836 года.
Варшава.

* Нечасевъ, въ ту пору Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода.

2.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Благомилостивѣйшій Архипастырѣ!

Получивъ блаприятнѣйшій отзывъ Вашего Высокопреосвященства, отъ 10-го Маія, я льстилъ себя надеждою, что, вмѣстѣ съ отвѣтомъ, буду имѣть возможность услужить Вамъ новымъ твореніемъ Г. Мацѣвскаго, о которомъ, помнится, писалъ къ Вамъ еще въ Могилевѣ: но надежды мои не созрѣли единственно отъ того, что хотя лѣто у насъ теперь дождливое, но въ карманѣ автора случилась засуха... Навѣрное, однако, полагать можно, что къ Ноябрью мѣсяцу сочиненіе его выйдеть изъ печати; тогда исполню пріятнѣйшій сердца моего обѣтъ и постараюсь доставить Вашему Высокопреосвященству два экземпляры упоминаемаго творенія, которое, будучи продолженіемъ историческихъ разысканій о Славянахъ, носить приличное содержанію своему заглавіе таково: «Pierwotne Dzieje Chrześciańskiego Kościoła u Słowian obojga obrządku.» Сей новый тругъ Г. Мацѣвскаго достоинъ уваженія болѣе по тому, что можетъ смирить гордость поклонниковъ властелюбиваго Запада, давъ имъ возможность обозрѣть прошедшее въ историческихъ фактахъ, а тѣмъ самимъ, ослабивъ гибельное средостѣніе, можетъ угладить путь къ любви и единенію Славянскаго племени. Совсѣмъ тѣмъ, судя по теперешнему духу Западнаго Католицизма, не льзя не предвидѣть, что коль скоро сочиненіе Мацѣвскаго достанется до Езуитовъ, то возстануть противъ него со всею злобою, имъ однимъ свойственною.*

* Вышло въ «Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian. W Warszawie, 1839, I, стр. 41—248; на Русскій переведено Орестомъ Евецкимъ, подъ названіемъ: «Исторія первобытной Христіанской Церкви у Славянъ», и напечатано тамъ же, въ Варшавѣ, 1840 г., съ прибавленіями отъ переводчика. Оно вызвало со стороны Поляковъ страшное негодованіе противъ сочинителя въ обществѣ и въ литературѣ, особливо въ духовенствѣ, Богъ вѣсть въ чемъ уже не обвинявшихъ его и чуть было не проклявшихъ соборнѣ. Но теперь тѣ же самые Поляки, и при томъ въ лицѣ Архипастыря своего, съ жадностью хватаются за эту же самую мысль, столько ненавистную для нихъ тогда, и проповѣдаютъ о не-

Ваше Высокопреосвященство изволите спрашивать меня, не издается ли у насъ на Польскомъ языкѣ какой либо духовный полезный журналъ? Не печатаются ли на томъ же языкѣ проповѣди нынѣшняго, или прежняго, отличнаго проповѣдника? Нѣтъ ли Польской хорошей книжицы, служащей къ обличенію и обращенію Евреевъ? На всѣ эти вопросы душевно желалъ бы отвѣчать Вамъ «да», но, не измѣняя истинѣ, долженъ сказать откровенно, что нѣтъ! Знаю, какія творенія достойны чтенія Любоумдраго Пастыря, и потому смѣло утверждаю, что нѣтъ ихъ теперь въ новыхъ изданіяхъ, а о прежнихъ не могу, до времени, утвердительно сказать, ибо не всѣ еще здѣшніе Духовныя Библіотеки для меня доступны. Если со временемъ найду что либо путное, не премину сообщить Вамъ.

Теперь позвольте мнѣ, Благомилостивѣйшій Архипастырь, промолвить нѣсколько словъ на счетъ прочихъ обстоятельствъ, упомянутыхъ въ пріятнѣйшемъ письмѣ Вашемъ.

Ваше Высокопреосвященство, говоря о перемѣщеніи своемъ, изволите говорить, что не можете и доселѣ постигнуть, какими судьбами устроился сіе? А я грѣшный, любя и душевно уважая Васъ, скажу запросто, что если пожить на родинѣ было пріятно сердцу Вашему, то Всеблагій Сердцевѣдецъ, выну споспѣшествующій Вамъ во благое, и въ этомъ желаніи не отказалъ Вамъ. Со всѣмъ тѣмъ родная Вамъ Рязань не удержитъ Васъ навсегда. Благотворный Свѣтильникъ достоинъ быть поставленъ на высшемъ Свѣщницѣ: я этому твердо вѣрю и льщу себя надеждой, что въ семъ отношеніи буду во пророцѣхъ!!!

Что касается вопроса, не распространяются ли предѣлы моей паствы присоединеніемъ Унитовъ, могу откровенно отвѣчать, что хотя Свѣтлѣйшій угѣшалъ Васъ, яко Русскаго Пастыря, ско-

обходимости празднованія тысячелѣтней годовщины введенія Христіанства у Славянъ. По крайней мѣрѣ, Гнѣзненскій Архіепископъ издалъ пастырское посланіе о томъ къ Польскому духовенству, и тѣмъ самымъ призналъ проповѣданіе Христіанской вѣры и въ Польшѣ первоначально на Священномъ Славянскомъ языкѣ. Разумѣется, перемѣна эта произошла по требованію знаменитаго Езунтскаго правила: «Всѣ средства хороши, коли ведутъ къ цѣли.»

О. Б.

рымъ событіемъ этого, но мнѣ кажется, что въ теченіи нашей жизни мы не дождемся исполненія сего. Какъ ни сладко бесѣдуютъ съ нами Униты при случаяхъ свиданія, но гласъ ихъ только похожъ на Іаковль, а ругь все Исавли! Впрочемъ, я говорю, какъ человѣкъ; а что и когда устроить Богъ, того смертному оку не дано видѣть. Пріятно, однакъ, похвалиться предъ Вами, что, и безъ присоединенія Унитовъ, число Православныхъ церквей съ каждымъ годомъ у насъ прибавляется. Есть нѣкоторые пункты, гдѣ Православныхъ храмовъ доселѣ вовсе не было, а теперь, по милости Божіей и Царевой, созидаются тамъ новыя каменные церкви, и Православные Чиновники, состоящіе въ разныхъ должностяхъ, скоро будутъ имѣть утѣшеніе видѣть и слушать обѣдню по чину Православной своей Церкви. Да будетъ во всемъ, отъ всѣхъ и за все честь и слава Единому Богу и вѣчная благодарность Благочестивѣйшему Исполнителю недовѣдомыхъ, но непреложныхъ, судебъ Его!

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и искреннею преданностію
есмы и пребуду навсегда

Вашего Высокопреосвященства,
Благомилостивѣйшаго Архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою
Антоній Епископъ Варшавскій.

21-го Іюля, 1838 г.

В а р ш а в а.

Сообщ. Свящ. Н. Гуляевъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Въ № 6-мъ «Русскаго Вѣстника» за нынѣшній годъ напечатана статья Г. Щебальскаго, по поводу «Писемъ и Записокъ Императрицы Екатерины Второй къ Графу Никитѣ Ивановичу Панину», помѣщенныхъ во 2-й книжкѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» (II, стр. 1—160). Въ статьѣ своей Г. Щебальскій обращаетъ вниманіе читателей на «важность этого новаго матеріала для объясненія Екатерининской эпохи», и приводитъ, въ доказательство того, между прочимъ, нѣсколько выдержекъ изъ этой переписки, сопровождая ихъ своими разсужденіями. Какъ ни любопытна переписка Государыни съ своимъ Министромъ во многихъ отношеніяхъ, но Г. Щебальскій на этотъ разъ предпочтительно пользуется ею для опроверженія, или, по меньшей мѣрѣ, ослабленія впечатлѣнія, которое производитъ на своихъ читателей извѣстное сочиненіе Г. Лебедева, появившееся въ началѣ этого года подъ заглавіемъ: «Графы Никита и Петръ Панины», въ которомъ доказывается «двусмысленное отношеніе обоихъ братьевъ Паниныхъ къ Государынѣ», между тѣмъ какъ въ письмахъ Екатерины II-й «мы находимъ (говоритъ Г. Щебальскій) несомнѣнныя доказательства, что въ это время, по крайней мѣрѣ, между Государыней и Великимъ Княземъ существовали весьма добрыя отношенія; что довѣріе ея къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ было весьма велико; что во всей перепискѣ находимъ только одобреніе его дѣйствій», и тутъ же спрашиваетъ: «Можетъ быть, напечатанныя теперь письма нарочно съ этою цѣлію подобраны?» (стр. 757).

Если этотъ вопросъ Г. Щебальскій относитъ къ издателю писемъ, то спѣшу его и всѣхъ тѣхъ, кто того же мнѣнія, разувѣрить въ противномъ: Письма и записки напечатаны въ томъ самомъ числѣ и видѣ, въ какомъ онѣ были мнѣ доставлены, безъ малѣйшаго прибавленія, или убавленія, съ цѣлю дать иной оборотъ мнѣнію, образовавшемуся будто бы противъ Императрицы. Печатавъ этѣ письма и записки, я имѣлъ въ виду одно только обстоятельство, именно: показать односторонность и посиѣшность въ окончательныхъ выводахъ объ отношеніи Цаниныхъ къ Государынѣ, сдѣланныхъ Г. Лебедевымъ, по крайности, преждевременность ихъ, «безъ представленія на то, какъ выражается Г. Щебальскій, осязательныхъ фактовъ». Не меньше Г. Щебальскаго сожалею, что «напечатанная переписка не захватываетъ эпохи брака Великаго Князя и его путешествія».

Но, заключая свою статью, Г. Щебальскій говоритъ, что «изданіе этой переписки сдѣлано далеко не столь тщательно, какъ того заслуживаетъ и какъ болшею частью вздаются матеріалы въ Читеніяхъ Московскаго (?) Общества». Принося благодарность за доброе слово, не скрываю, что въ это изданіе вкрались опечатки и недосмотры, которыхъ не хотѣлось бы и въ немъ, какъ и во всякомъ другомъ изданіи, видѣть, но которыя, болшею частью, очень понятны и исправимы, отнюдь не мѣшаютъ на него ссылаться и цитировать. Что до желанія Г. Щебальскаго, чтобъ «такіе матеріалы издавались со всею ученою обстановкою», то это и дѣлается, гдѣ то возможно, по силамъ Редакціи, нужно по ея мнѣнію. При всѣхъ же матеріалахъ, какъ того хочетъ Г. Щебальскій, употреблять этотъ ученый арсеналь нѣтъ ни какой возможности, что всякому хорошо извѣстно, кто занимался, или занимается, подобнымъ изданіемъ, каково «Чтенія». Г. Щебальскому хорошо извѣстенъ составъ и силы «ученой Редакціи Читеній», и по тому требованіе его меня удивило. Конечно, было бы оно хорошо, очень хорошо, видѣть съ такой обстановкой всякій матеріалъ, въ первый разъ являющійся на свѣтъ. Но, повторяю, это рѣшительно превышаетъ силы, не только одного человѣка, какъ бы онъ ни былъ ученъ, трудолюбивъ, стоекъ и преданъ своему дѣлу, но и цѣлыхъ Обществъ съ подобными же прекрасными достоинствами. Г. Щебальскому кажется это дѣло лег-

кимъ. Если такъ, то я его усерднѣйше приглашаю потрудиться, для блага общаго, хоть надъ этою, изданною уже мною, «Перепискою», снабдить ее всею ученою обстановкой, даже съ примѣчаніями», и я торжественно вызываюсь напечатать ее вторично въ этомъ желанномъ имъ и всѣми нами видѣ. Я любопытенъ былъ бы видѣть, какъ онъ преодолѣетъ тѣ трудности, которыя его тутъ ожидаютъ, хоть, на примѣръ, при объясненіи писемъ подъ №№ 141, 150, 153, 173, 174, 176, 185, 189, 192, 202, 204, 207, 352, 354, 372, 389, 403, 413, и множество другихъ между четырьмя стами. Не самъ ли онъ, въ началѣ своей статьи, сказалъ: «Содержаніе нѣкоторыхъ писемъ относится къ такимъ обстоятельствамъ, которыхъ теперь мы не знаемъ, въ иныхъ есть только намеки на какія нибудь бывшія передъ тѣмъ словесныя объясненія». Между тѣмъ, позабывъ сказанное въ началѣ, такія строгія требованія предъявляетъ въ заключеніи! Попробуйте! Дѣлать же объясненія въ родѣ того, «при какомъ случаѣ Огинскому удалось такого знатнаго корпуса разбить, и кто былъ этотъ Огинскій; или объяснять, что подъ «Стол.» подразумѣется Стольникъ Литовскій, будущій Король Польскій», значило бы, по моему мнѣнію, совершенно выпускать изъ виду тѣхъ читателей, для которыхъ предпочтительно издаются «Чтенія». Если такого рода объясненія и примѣчанія нужны Г. Щебальскому и ему подобнымъ, то дѣлать ихъ, конечно, нѣтъ ни какого труда, только не въ «Чтеніяхъ» для нихъ мѣсто.

Г. Щебальскій замѣчаетъ еще, что «ученая Редакція должна была бы подобрать письма по хронологическому порядку, а тѣ изъ нихъ, надъ которыми не выставлено числа, размѣстить согласно указаніямъ, которое даетъ самое содержаніе писемъ». Касательно перваго требованія я спрашиваю Г. Щебальскаго: по какому же порядку расположены письма съ означеніемъ года и числа? Не угодно ли будетъ доказать, что это сдѣлано иначе? Что же до втораго, то, повторяю, это можно было сдѣлать только съ нѣкоторыми, и то не вездѣ успѣшно; почему, сказано уже выше.

Наконецъ, Г. Щебальскій отъ часнаго дѣлаетъ посылку къ общему, что не совсѣмъ логично, и именно: онъ изъявляетъ сожалѣніе, что «наши ученые относятся съ гораздо большимъ

уваженіемъ къ пыльной древности, нежели къ ближайшимъ эпохамъ». Понимаемъ-съ. Но «*accusans debet esse melior accusato*», говорятъ правовѣды; а по тому, чѣмъ кивать Петру на Ерему и намекать другимъ: «Мы-съ, молю, не таковы-съ!» не лучше ли самымъ дѣломъ показать свое превосходство надъ другими, что я, дескать, «нѣсмь, яко же прочіи человѣцы», что это не такъ трудное дѣло; по крайней мѣрѣ, посылая въ подобныя изданія сообщенія, сопровождать ихъ тѣмъ ученымъ аппаратомъ, котораго такъ настойчиво требуемъ отъ другихъ, отнюдь же не представлять оныя въ томъ видѣ, въ какомъ, на примѣръ, хоть доставленное въ прошломъ году въ «Чтенія», такъ называемое, «Дѣло о Биронѣ». Ужь тутъ ли не было раздолья для ученой обстановки и примѣчаній, чтобы, какъ выражаются Поляки, *porisać się!* Нечего взваливать все на «узеную Редакцію», что можно и самимъ сдѣлать, и что, по нашему мнѣнію, такъ немудрено. «Ученая Редакція Чтеній», повторяю, дѣлаетъ, что можетъ; но въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ хотѣлось бы Г. Щебальскому, она не бралась, не въ силахъ, а черезъ силу, говорятъ, и конь не прянетъ. Г. Щебальскій забываетъ, что «Чтенія» тоже повременное изданіе» (какъ сказано въ самомъ ихъ заглавіи), отнюдь же не «Собраніе образцовыхъ сочиненій», или конечно обработанныхъ статей, памятниковъ; въ него, между прочимъ, входятъ и матеріалы, которыми могутъ запастись занимающіеся исторіею, «съ полною довѣренностью ссылаться на нихъ»; но не всѣ матеріалы, въ него входящія, предлагаются въ конечномъ ихъ видѣ: дѣлается, что сможетъ; несовершенства же, въ нихъ встрѣчающіяся, въ родѣ, «*douane*» вм. «*duègne*», «*soige*» вм. «*Coige*»* и т. п., не въ состояніи лишить ихъ годности, по самому уже своему характеру. При томъ, чѣмъ произносить такой остракизмъ изъ за такихъ мелочей, которыхъ, при всемъ желаніи, трудно вовсе избѣжать въ повременномъ изданіи, нужно было бы дожидаться слѣдующей книжки, въ которой обыкновенно отмѣчаются важнѣйшія изъ замѣченныхъ недосмотровъ при печатаніи предыдущей, невольныхъ промаховъ и подобныхъ тому не-

* Г. Щебальскій въ выпискѣ своей *soige* обратилъ въ *soige*; подчеркивая послѣднее, преважно увѣряетъ, что выписка сдѣлана имъ буквально, и съ самодовольствомъ восклицаетъ: «Что можно понять изъ этого?» Конечно, кто же пойметъ такую самодѣльную безтолочь! Но уже до насъ была подмѣчена эта особенность въ Г. Щебальскомъ.

достатковъ. Да и давно ли ближайшія эпохи сдѣлались нѣсколько доступнѣе, чѣмъ «пыльная древность», нашимъ ученымъ? А и сдѣлавшись такими, всегда ли съ такою же удобностью, какъ старина, могутъ разрабатываться нами? Частенько отсутствіе ученой обработки тутъ происходитъ вовсе не отъ неуваженія къ предмету, какъ полагаетъ Г. Щебальскій, или отъ нежеланія потрудиться, а просто на просто отъ того, какъ выражаются Малороссіяне, что и «рада бѣ мама за пана, та панъ не бере». Да, въ ученomъ мѣрѣ, какъ и въ мѣрѣ обыкновенномъ, бываютъ случаи, когда, къ сожалѣнію, приходится сказать, тоже съ Малороссіянами: «Скачи, враже, якъ панъ каже!» Необходимость и благо-разуміе тутъ отождествляются.

Возвращаясь, въ заключеніе, къ «Чтеніямъ», я замѣчу еще, что они, какъ и всѣ ученыя наши и чужія повременныя изданія, вѣдь, не стереотипы же. «Кабы на Тарасовой головѣ да капуста росла, такъ былъ бы огородъ, а не плѣшь», а «на добра коня кабы не спотычка, и цѣны бѣ ему не было». Что дѣлать! «Не всякой спляшетъ, какъ скоморохъ».

О. Бодяскій.

23-го Августа,
1863 г.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

1863 года, Генваря 26-го дня.

1863 года, Генваря 26-го дня, Императорское Общество Истории и Древностей Россійскихъ, подъ председательствомъ Дѣйствительнаго Члена своего, Его Сіятельства, Князя Михайла Андреевича Оболенскаго, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: С. М. Соловьева, Графа М. В. Толстаго, И. Е. Забѣлина и Секретаря Общества, Д. Чл. О. М. Боянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола послѣдняго засѣданія Общества, 8-го Декабря, 1862 года, происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отвошенія:

Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 3-го Декабря, 1862 года, за №. 3764-мъ, пол. 11-го, о томъ, что Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ его, отъ 29-го Ноября, что Государю Императору угодно было, по всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Министерствомъ его ходатайства, назначить, изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на ученые изданія Императорскаго Общества Истории и Древностей Россійскихъ, одновременно тысячу пять сотъ рублей серебромъ.

Опредѣлено: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ глубочайшую благодарность Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за таковое Высочайшее вниманіе къ его посмьнымъ занятіямъ и трудамъ.

2. Московской Святѣйшаго Синода Конторы Прокурора увѣдомленіе, отъ 12-го Декабря, за N. 1365-мъ, пол. 14-го, о полученіи рукописи изъ Общества N. 216-й, и о высылкѣ въ Общество изъ Синодальной Библіотеки рукописи подъ N. 856-мъ. Определено: принять къ свѣдѣнію.

3. Комитета Карамзинской Общественной Библіотеки, отъ 29-го Декабря, 1862 г., пол. 18-го Января, 1863 г., благодарность за «Чтенія» 1862 г., и просьба о высылкѣ ихъ въ 1863-мъ году. Определено: увѣдомить о согласіи Общества на просьбу Комитета.

В. Предложенія:

4. Редакціи Православнаго Собесѣдника при Казанской Духовной Академіи, отъ 30-го Ноября, за N. 652-мъ, пол. 11-го Декабря, объ обмѣнѣ «Собесѣдника» на «Чтенія» въ 1863 году.

5. Редакціи С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, отъ 5-го Декабря, пол. 11-го, о томъ же.

6. Редакціи газеты «Сѣверная Почта,» отъ 3-го Декабря, за N. 919, пол. 18-го, объ обмѣнѣ ея на «Чтенія» 1863 г. Определено: увѣдомить означенныя Редакціи о согласіи Общества на предложенный обмѣнъ изданіями.

В. Приношенія:

а. Матеріалами.

7. Д. Чл. П. И. Иванова, 19-го Декабря: «Матеріалы для біографіи Г. Р. Державина.»

8. Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 5 Января, 1863 г., за N. 6, пол. 18-го, съ препро-

вожденіемъ, по порученію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, статьи В. И. Ламанскаго: «Копія съ Хрисовула Сербскаго Царя Стефана Душана церкви и монастырю Св. Арх. Гавріила и Михаила въ Призрѣни», списанной съ подлинника на пергаментѣ, безъ начала и конца, въ б. 8-ку, теперь въ Бѣлградѣ Сербскомъ, для помѣщенія въ «Чтеніяхъ.»

9. Преосвященнаго Леонида, Епископа Дмитровскаго, Викарія Московскаго, отъ 9-го Декабря, 1862 г.: «Выписка изъ рукописи: «Обиходъ Волоколамскаго Юсифова монастыря,» подъ N. 679-мъ, конца XVI вѣка.

Опредѣлено: означенныя въ §§ 7, 8 и 9 статьи передать Д. Чл. О. М. Бодянскому для разсмотрѣнія.

б. Книгами.

10. Ученаго Секретаря Археологической Коммиссіи и Музея древностей въ Вильнѣ, отъ 1-го Декабря, N. 324, пол. 11-го, съ препровожденіемъ II-го тома соч. покойнаго Профессора Даниловича: «Skarbiec do dziejów Litwy etc.,» изд. Сидоровичемъ въ 1862 г. Определено: сдать въ Библіотеку Общества.

11. Департамента М. Н. Пр., отъ 8 Декабря, за N. 10,002, пол. 22-го, объ обмѣнѣ на «Чтенія» «Russische Revue, Herausgeg. v. Dr. Wolfsohn, in Leipzig,» для ознакомленія съ коимъ доставлена 1 тетрадь I-ой части 1862 г. Определено: возвратитъ означенный номеръ «Russische Revue,» съ объясненіемъ, что Общество, не находя въ немъ ничего, соприкасающагося съ его занятіями, не можетъ принять предлагаемаго обмѣна.

12. Д. Чл. Н. В. Закревскаго, отъ 9-го Генваря, письмо къ Секретарю Общества, въ которомъ приносить въ даръ Обществу 600 экземпляровъ составленнаго имъ сборника «Старосвѣтскій бандуриста. Москва 1861 г.» Определено: принять съ благодарностью, и объявлять о продажѣ Сборника съ прочими изданіями Общества.

13. Совѣта Лицея Кн. Безбородка, отъ 5-го Генваря, N. 38-й, пол. 18-го: «Годичный торжественный актъ въ Лицеѣ

Ки. Безбородка и Нѣжинской Гимназіи 4 Сентября, 1862 г. Кіевъ, 1862 г.»

14. Императорской Академіи Наукъ, пол. 25-го Генваря: «Отчетъ о 5-мъ присужденіи наградъ Графа Уварова 25 Сентября, 1862 г. С.-Петербургъ, 1862 г.»

15. Д. Чл. Князя М. А. Оболенскаго: «О вооруженномъ морскомъ нейтралитетѣ. Составлено, съ Высочайшаго соизволенія, по документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. С.-Петербургъ, 1859 г.» 2 экземпляра. Определено: книги, подъ 13, 14 и 15-мъ §§ означенныя, сдать въ Библиотеку Общества.

Въ концѣ засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества О. М. Бодянской представилъ только что отпечатанную первую книжку «Чтеній» 1863 года. Содержаніе ея слѣдующее:

I. Изслѣдованія: Церковно-историческое описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской Епархіи, сост. Оптиной пустыни Иеромонахомъ Леонидомъ.

II. Матеріалы Отечественныя: 1. Каталогъ или Библиотека Старовѣрческой Церкви, собранный тщаніемъ Павла Любопытнаго. 2. Историческій Словарь Старовѣрческой Церкви, описывающій по алфавиту имена ученыхъ особъ оной, основателей согласій, пастырей и буквалистовъ, съ показаніемъ ихъ церкви, отличій, званія, жизни, лѣтъ, кончины и пр., сочин. Павломъ Любопытнымъ въ Петрополѣ 1828. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго.

III. Матеріалы Славянскіе: Образование словъ удвоеніемъ корня; соч. П. I. Шафарика.

IV. Матеріалы Иностранныя: Критико-литературное обзорѣніе путешественниковъ по Россіи; соч. Ф. Аделунга, пер. съ Нѣмецк Д. Чл. А. С. Клеванова. Часть I.

V Смѣсь: 1. Актъ усыновленія Вобя 1582 года, сообщ. П. П. Гундобинъ. 2. Челобитная, поданная 1620 года Царю Михайлу Фѣдоровичу отъ Суздальцевъ на Архіепископа своего, Юсифа Кіянина, въ разграбленіи у нихъ кожевенъ, сообщ. Соревнова-

тель В. А. Борисовъ. 3. Грамоты XVII столѣтія, данныя на помѣ-
 стья, сообщ. М. Лисицынъ. 4. Письма къ Полковнику Запорож-
 ского Войска Или Новичкову, сообщ. Соревн. И. А. Чистовичъ.
 5. Выписана Исторія печатная о Петрѣ Великомъ. Собрание отъ
 Святаго писанія о Антихристѣ. 6. Очерки бѣдствій Далматовскаго
 монастыря и частію края съ 1644 по 1742 годъ, сообщ. Дал-
 матовской Николаевской церкви Протоіерей Григорій Плотни-
 ковъ. 7. Мнѣнія Русскихъ Государственныхъ мужей объ отноше-
 ніи Россіи къ Пруссіи, при Императрицѣ Елисаветѣ. 8. Плакатъ
 Бѣлорусскаго Генераль-Губернатора, Графа Захара Чернышева,
 1772 года, сообщ. Н. В. Сушковъ. 9. Письмо В. И. Малинов-
 скаго, бывшаго Генеральнаго Консула въ Молдавіи, къ В. П. К.
 10. Донесеніе Князя Н. Г. Репнина о вооруженіи Малороссій-
 скихъ Козаковъ противъ Польши. 11. Его же: Записка о сложеніи
 недомокъ съ помѣщичьихъ Малороссійскихъ крестьянъ. 12. Его
 же: Записка о податяхъ по Малороссійскимъ Губерніямъ. 13.
 Его же: Объ обращеніи Малороссійскихъ Козаковъ къ первобыт-
 ному ихъ воинственному состоянію. 14. Мысли и предположенія
 о преобразованіи гражданской службы въ Россіи. 15. Дѣло о
 Коллежскомъ Ассессорѣ Петрѣ Богдановичѣ. 16. Письмо Н. А.
 Полеваго къ Князю Н. Н. Голицыну. 17. Два письма Д. П.
 Голохвастова къ Князю Н. Н. Голицыну. 18. Письмо Григорія,
 Архіепископа Тверскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому,
 сообщ. Священ. Н. Гумилевъ. 19. Записка о ходѣ дѣла въ Смо-
 ленской Губерніи по вопросу объ обязанныхъ крестьянахъ, соч.
 А. А. Кононова. 20. Протоколъ засѣданія Императорскаго Обще-
 ства Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1862 года, Октября
 27-го дня.

Опредѣлено: 1-ую книгу «Чтеній» 1863 г. раздать Гг. Чле-
 намъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ (роздана и
 разослана).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

- Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской Епархіи. Отд. III. Соборныя церкви въ городѣ Рязани. Сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Макарій 109 — 218

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

- Журналъ Генераль-Маіора и Кавалера Петра Никитича Кречетникова, Главнаго Командира Корпуса Ея Императорскаго Величества, Императрицы Всероссійской, о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ 1 — 205
- Письма къ Генераль-Маіору и Кавалеру П. Н. Кречетникову во время пребыванія его съ Корпусомъ Русскихъ войскъ въ Польшѣ 1767 и 1768 г. и Губернаторства его въ Астрахани. Съ предисловіемъ къ обоимъ О. М. Бодянского 1 — 114

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

- Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ, и изданное съ Предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть I. Думы былевыя и бытовыя 1 — 130

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи; соч. Ф. Аделунга, перев. съ Нѣмецкаго Д. Чл. А. С. Клеванова. Часть II. № 1—11. 1 — 86

V

СМѢСЬ.

	Стран.
Историческое свидѣніе Войска Донскаго о верхней Курморской станицѣ, составленное изъ сказаній старожиловъ и собственныхъ примѣчаній Евлампіемъ Котельниковымъ	1 — 34
Записки о 1812 годѣ Генерала А. П. Ермолова . .	35 — 114
Мысли относительно до Присутственныхъ Мѣстъ, В. Н. Каразина.	115 — 122
Его же. Письмо къ Императору Александру I-му о невмѣшательствѣ въ дѣла Европы	123 — 130
Еще нѣкоторыя свидѣнія о В. Н. Каразинѣ, сообщ. Д. Чл. П. И. Кеппеномъ	131 — 132
Переписка Графа Кочубея съ Княземъ Голицынымъ о Графѣ Панинѣ, по случаю избранія его Командующимъ Смоленскою Губернскою Миліціею.	133 — 136
Объ управленіи Воронежской Губерніей Генераль-Губернатора Балашова, всеподданнѣйшій рапортъ Сенатора Князя Долгорукаго.	137 — 139
Мнѣніе объ оцѣнкѣ и продажѣ имѣній помѣщиковъ, соч. Кн. Кс. Друцкаго-Любецкаго	140 — 149
Письмо Адмирала Мордвинова къ Государю Императору Николаю I-му.	150 — 152
Разсказъ о бракѣ Императрицы Елисаветы Петровны.	153 — 157
Письма Императрицы Екатерины II-й къ 'разнымъ Государственнымъ Сановникамъ; сообщ. Д. Чл. А. Ѳ. Бычковъ.	158 — 184
Письмо Князя А. А. Безбородка къ Князю П. В. Лопухину.	185 — 187
Два письма Варшавскаго Епископа Антонія къ Гавриилу, Архіепископу Могилевскому, сообщ. Свящ. Н. Гумилевъ.	188 — 192
Объясненіе О. М. Бодянскаго.	193 — 197
Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Генваря 26-го дня 1863 года	199 — 204

О П Е Ч А Т К И.

Книга II «Чтецкій» 1863 г., Отд. II.

Стр.	Строк.	<i>Напечатано:</i>	<i>Надобно:</i>
5	15 —	aveuglé	aveuglés
7	3 —	compte	comte
—	4 —	ou	on
9	1 —	маряъ	Веймаряъ
11	20 —	arrivé	arrivée
—	24 —	enterré	enterrés
—	16 —	дружское	дружеское
13	26 —	Feuillete Berlin	Feuilletez de Berlin
14	20 —	seroit	feroit
26	19 —	conformés	conformes
28	18 —	дружское	дружеское
32	6 —	солтатъ	солдаты
42	16 —	сколько	столько
—	17 —	sego	его
60	11 —	которомъ	которомъ
72	21 —	saluer	saluez
73	3 снизу	domandre (?)	démontre
86	12 —	корреспонденцію	корреспонденцію
—	5 снизу	Митвы	Митавы
90	2 —	рамъренія	намъренія
99	22 —	douane	duégne
102	2 —	ou	on
—	3 —	en	au
104	3 снизу	прушавте	пръшлите
—	2 —	tout	tant
110	3 —	anonement	aucunement
—	14 —	intértès de vure	interêts de vue

II

Напечатано:

Надобно:

Стр.	Строк.		
114	3	— mont	m'ont
117	15	— Мославиической	Пославиической
127	13	— en à tout des	tant de
130	1	— Гимназия	Гимназия
131	14	— quites	quitte
132	9	снизу ou	ou
134	13	— mieu	mien
	16	— persécuterons	persecuteront
140	4	снизу Favillon	Pavillon
141	1	— il doit	il doit être
	19	— ravire	navire
142	11	— disenter	discuter
	13	— marouant	marguant
144	3	— sûr	sur
148	20	— à coire dans le pays de Grisonnes	à Coire dans le pays de Grisons
155	5	— Солдерну	Салдерну
160	18	— impartience	impatience

- ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ О МАЛОЙ РОССІИ**, соч. А. Ригельмана. 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., пер. за 4 ф.
- ИСТОРИЯ РОССІЙСКАЯ**, В. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 30 к. сер., перес. за 4 ф.
- ПОРТРЕТЪ** Кіевскаго Митрополита **ЕВГЕНІЯ**, со снимкомъ почерка его руки. 1854 г., цѣна безъ пересылки 50 к.

Ч Т Е Н І Я

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Годъ 2-й:	Цѣна	И того безъ пересылки . . .
9-ти книгъ, каждая 2 р. 50 к.		37 р. 50 к.
за всѣ, безъ пересылки 22 р. 50 к.		съ пересылкой 44 р. сер.
за съ пересылкой 25 р. сер.		ГОДЪ 1858-й, 1859-й, 1860,
Годъ 3-й, тоже изъ 9-ти		1861 и 1862 по 4 книги въ
книгъ, каждая по 1 р. 50 к.		годъ, безъ перес. каждый . 5 р. с.
Годъ 4-го кн. I. 1 р. 50 к.		съ пересылкой 6 —
		За всѣ годы, безъ пересылки. 62 р. 50 к.
		съ пересылкой же. 74 р. сер.

В Р Е М Е Н Н И К Ъ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

съ 1849 по 1858 г.

книгъ, каждая по 1 р. 50 к.	На пересылку всякой книги «Чтеній» и «Временника» безъ различія за 4 фунта.
а за всѣ безъ пересылки. 37 р. 50 к.	
съ пересылкой. . . 43 — —	

Членомъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ можно быть: 1) въ самомъ Обществѣ, у Антуарія Дмитрія Ивановича Штейнберга, Молодой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Ивана Васильевича Базупова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

Къ же можно получать:

- СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ**, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго Боянскаго, 2 тома въ 3 книгахъ. М. 1848, ц. 6 р. сер., перес. за 10 ф.
- ВРЕМЕНИ ПРОИСХОЖДЕНІЯ СЛАВЯНСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ**, соч. О. Боянскаго. М. 1855, ц. 2 руб. серебр., съ перес. 3 р.
- ИСТОРИЯ РУССОВЪ ИЛИ МАЛОЙ РОССІИ**, соч. Преосвящен. Георгія Мисскаго. М. 1846 г., ц. 5 р. сер. безъ пересылки.
- УСТЬ И ЛЮТЕРЪ**. Критическое изслѣдованіе Е. Новикова. М. 1859 г., ц. 4 р. сер.
- НАКОТОРЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ ЖИЗНИ И СЛУЖБЫ** Г. Сов. и Сенатора Н. В. Лопахина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860, ц. 50 к. сер.
- ПРОИСХОЖДЕНІИ И РОДИНѢ ГЛАГОЛИТІЗМА**; соч. П. І. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1861, ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.
- УСЛОВІЯ ВИКИНГОВЪ**, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ викинговъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861, ц. 2 р. 50 к. сер., съ пересылкою 3 р.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древности Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и въ 1863-мъ году выходятъ, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ сжатаго набора, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Материалы Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Слѣдъ.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста — шесть. Съ требованіями обращается въ самое Общество, или къ Московскому книгопродавцу, Коммисіонеру Общества, И. В. Базунову, на Страстномъ бульварѣ, домъ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Сіятельство Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,
въ С.-Петербургѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Осипъ Максимовичъ Бодянский,
у Никитскихъ воротъ, въ домъ Мещериновой.

БИБЛИОТЕКАРЬ,

Вуколь Михайловичъ Ундольскій,
на Срѣтенкѣ, близъ Сухаревой башки, въ домъ Голоценова.

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,
на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.

АКТУАРІЙ,

Дмитрій Ивановичъ Штейнбергъ,
на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.